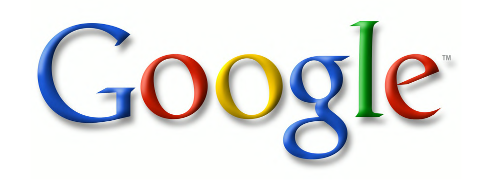

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКІЙ

ФАКУЛЬТЕТЪ

ХАРЬКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

ЗА ПЕРВЫЯ СТО ЛѢТЪ ЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

(1805—1905).

I. Исторія факультета.

II. Очерки отдѣльныхъ каѳедръ.

III. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей.

Подъ редакціей проф. И. П. Осипова и проф. Д. И. Багалѣя.

ИЗДАНІЕ УНИВЕРСИТЕТА.

...ТЪ.

...", Московская ул., № 19.

На основаніи ст. 41, § 1, п. 4 и ст. 138 Унив. Уст. печатать и выпустить въ свѣтъ разрѣшается.

Ректоръ ***Дм. Багалѣй.***

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе.

Настоящій томъ, обнимающій исторію столѣтней жизни и дѣятельности физико-математическаго факультета, какъ въ его цѣломъ, такъ и отдѣльныхъ его членовъ и учрежденій, относится къ серіи изданій, предпринятыхъ Харьковскимъ университетомъ къ его 100-лѣтнему юбилею (17 января 1905 года). Составленъ онъ по такому же плану, какой былъ выработанъ для тома медицинскаго факультета: первую его часть составляетъ общій историческій очеркъ факультета, вторую—очерки отдѣльныхъ каѳедръ въ связи съ состоящими при нихъ учебно-вспомогательными учрежденіями и третью—біографіи профессоровъ и преподавателей, расположенныя по каѳедрамъ, въ хронологическомъ порядкѣ. Для облегченія пользованія книгой составлены два указателя: одинъ къ исторіи факультета и къ очеркамъ каѳедръ, другой къ «Біографическому Словарю».

Первоначально былъ намѣченъ также и извѣстный послѣдовательный порядокъ каѳедръ; этотъ порядокъ, однако, пришлось при печатаніи нарушить: благодаря позднему поступленію біографій профессоровъ по каѳедрѣ ботаники, онѣ помѣщены въ концѣ книги, передъ каѳедрой архитектуры. Кромѣ того, въ книгѣ совсѣмъ отсутствуютъ очерки каѳедры ботаники и ботаническаго института, вслѣдствіе непоступленія соотвѣтствующихъ статей, несмотря на продолжительный срокъ (около 3 лѣтъ).

Что касается редакторской работы, то всѣ сколько-нибудь значительныя измѣненія въ рукописномъ матеріалѣ при его напечатаніи сдѣланы не иначе, какъ по постановленію редакціоннаго комитета. Наибольшимъ измѣненіямъ и сокращеніямъ подверглась исторія факультета, въ которой значительно сокращенъ біографическій элементъ, чтобы устранить повторенія, которыя получились бы при одновременномъ печатаніи въ книгѣ «Біографическаго Словаря».

Во избѣжаніе недоразумѣній, слѣдуетъ замѣтить, что въ «Біографическій Словарь» не вошли біографіи тѣхъ преподавателей, которые лек-

цій (кромѣ пробныхъ) въ университетѣ не читали. Кромѣ того, редакціоннымъ комитетомъ было рѣшено ограничить біографіи и библіографическіе списки трудовъ всѣхъ бывшихъ профессоровъ Харьковскимъ періодомъ ихъ дѣятельности, а наличныхъ—1904 годомъ».

Къ книгѣ присоединены фототипные портреты профессоровъ, какъ бывшихъ, такъ и наличныхъ. Фототипіи изготовлены К. А. Фишеромъ въ Москвѣ. Несмотря на усилія комитета, всѣхъ портретовъ собрать не удалось. Комитетъ, пользуясь настоящимъ случаемъ, обращается ко всѣмъ лицамъ съ покорнѣйшею просьбою оказать свое содѣйствіе въ пополненіи недостающихъ портретовъ. Портреты могутъ быть направлены въ Харьковское Историко-Филологическое Общество, которое положило начало ихъ собиранію.

Составленіе и печатаніе данной книги протекало при тѣхъ же неблагопріятныхъ условіяхъ, какъ и другихъ юбилейныхъ изданій, чѣмъ и объясняется поздній ея выходъ.

ОПЫТЪ ИСТОРІИ

Физико-Математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета за первыя 100 лѣтъ его существованія.

Проф. М. А. Тихомандрицкаго *).

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Когда Комитетъ по составленію юбилейныхъ изданій предложилъ мнѣ составить исторію Физико-Математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета за 100 лѣтъ его существованія, то я принялъ это лестное для меня предложеніе, полагая что моихъ силъ и времени хватитъ для надлежащаго выполненія этой задачи. И дѣйствительно, будь уже готовы біографіи преподавателей факультета и исторіи отдѣльныхъ каѳедръ и учебновспомогательныхъ учрежденій, то нетрудно было бы извлечь изъ нихъ то, что касалось измѣненій въ составѣ и дѣятельности факультета за всѣ 100 лѣтъ, и дополнивъ эти извлеченія, по Сборникамъ постановленій и распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія, тѣмъ, что касалось измѣненій въ строѣ факультета, выполнить рекомендованную Комитетомъ программу. Но такъ какъ къ назначенному сроку поспѣли лишь очень немногія изъ поименованныхъ частныхъ исторій, то ими не пришлось воспользоваться, а нужно было обратиться къ сырымъ матеріаламъ, архивнымъ документамъ и другимъ указаннымъ источникамъ, по отношенію къ моей задачѣ тоже почти-что сырымъ. Но на пересмотръ всѣхъ такихъ источниковъ не было у меня времени, да и далеко не все нужное было подъ руками; кромѣ того, эти матеріалы не содержатъ всѣхъ свѣдѣній, которыя были мнѣ нужны. Хронологическія даты полнѣе въ архивныхъ документахъ и въ Сборникахъ постановленій и распоряженій; что же касается отчетовъ университета и обозрѣній преподаванія, то по нимъ можно опредѣлить лишь годъ событія; кромѣ того университетскіе отчеты не содержатъ указаній относительно лицъ, удостоенныхъ высшихъ ученыхъ степеней, и заглавій диссертацій, за которыя они были удосто-

*) Въ полномъ видѣ настоящая монографія была напечатана въ „Зап. Харьк. университета"; здѣсь она помѣщается съ сокращеніями, вызываемыми характеромъ изданія, заключающаго въ себѣ біографическіе очерки преподавателей физико-математическаго фалькутета. *Ред.*

ены этихъ степеней; неполны свѣдѣнія и о почетныхъ докторахъ. Отыскивать ихъ въ факультетскихъ архивахъ я не могъ, живя въ другомъ городѣ. Нѣкоторыя изъ недостававшихъ мнѣ свѣдѣній я добылъ въ Архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія; но далеко не всѣ. Такъ напр., когда именно состоялось раздѣленіе Физико-Математическаго факультета на 2 разряда: на разрядъ Математическихъ наукъ (Р. М. Н.) и разрядъ Естественныхъ наукъ (Р. Е. Н.), я не могъ точно опредѣлить, не смотря на всю важность этого акта, о которомъ факультетъ хлопоталъ 20 лѣтъ; на основаніи имѣвшихся у меня матеріаловъ я могъ придти только къ тому заключенію, что это раздѣленіе произошло въ одинъ изъ слѣдующихъ годовъ: 1842, 1843, 1844 г.

Въ виду встрѣтившихся мнѣ трудностей въ добываніи недостававшихъ мнѣ свѣдѣній и истеченія уже цѣлаго мѣсяца послѣ назначеннаго Комитетомъ срока, я рѣшаюсь представить то, что мнѣ удалось сдѣлать, въ надеждѣ, что и въ этомъ неполномъ видѣ составленный мною опытъ исторіи Физико-Математическаго факультета не будетъ вовсе безполезнымъ, особенно, когда на основаніи полученныхъ Комитетомъ вышеупомянутыхъ „біографій“ и „исторій“ будутъ восполнены тѣ пробѣлы, которые я не имѣлъ возможности устранить.

Для сбереженія времени и мѣста я позволилъ себѣ писать въ легко понятномъ сокращеніи тѣ длинныя слова, которыя часто встрѣчаются. Несмотря на это и на тѣ пробѣлы, объемъ предлагаемаго „Опыта исторіи Физико-Математическаго факультета“ нѣсколько превышаетъ указанные Комитетомъ размѣры, но слѣдуетъ имѣть въ виду, что Физико-Математическій факультетъ въ сущности состоитъ изъ двухъ.

Глава I-я.

Организація факультетовъ.

Физико-математическій факультетъ не сразу получилъ это нынѣшнее свое названіе. По уставу 5-го ноября 1804 г. онъ назывался „отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ“; по уставу 26 іюля 1835 г. онъ составлялъ „II-е отдѣленіе философскаго факультета“, имѣя своего отдѣльнаго декана и секретаря, свои засѣданія; это названіе его удержалось только до 26 января 1850 г., когда было постановлено называть I-е отдѣленіе философскаго факультета „историко-филологическимъ“, а II-е—„физико-математическимъ факультетомъ“. Это постановленіе лишь узаконило тѣ названія, которыя ввела сама жизнь: они попадаются въ бумагахъ, относящихся къ 20-мъ годамъ минувшаго столѣтія. Это послѣднее названіе было удержано и въ обоихъ слѣдующихъ уставахъ Россійскихъ университетовъ: 18 іюня 1863 года и 23 августа 1884 года.

По уставу 1804 г., § 22, II, „отдѣленіе физическихъ и математическихъ наукъ“ составляютъ: „1) проф. теоретической и опытной физики; 2) проф. чистой математики; 3) проф. прикладной математики; 4) проф. астрономъ-наблюдатель; 5) проф. химіи и металлургіи; 6) проф. естественной исторіи и ботаники; 7) проф. сельскаго домоводства; 8) проф. технологіи и наукъ, относящихся къ торговлѣ и фабрикамъ; 9) проф. военныхъ наукъ“. Къ этимъ каѳедрамъ съ самаго основанія университета присоединена была еще 10) каѳедра архитектуры.—Изъ этого перечня видимъ, что только 4 каѳедры были посвящены чистой наукѣ; двѣ: 3) и 5), на половину чистымъ, на половину прикладнымъ наукамъ, и 4—прикладнымъ, такъ что, можно сказать, половина каѳедръ служила чистымъ наукамъ, половина прикладнымъ, для которыхъ въ настоящее время учреждены различныя спеціальныя техническія высшія учебныя заведенія. Но тогда ни чистая наука, ни техника не имѣли нынѣшняго своего развитія; это—съ одной стороны; съ другой, по тогдашнему состоянію общества, польза наукъ оцѣнивалась на основаніи непосредственныхъ практическихъ ихъ примѣненій, и многіе изъ профессоровъ стремились получить эти каѳедры въ дополненіе или въ замѣну ими занимаемыхъ, какъ Тауберъ, желавшій промѣнять минералогію на технологію, Джунковскій, профессоръ греческой словесности, занявшій въ то же время каѳедру сельскаго хозяйства, Байковъ, перемѣнившій каѳедру математики на ту же

каѳедру, Дьяченко, стремившійся занять каѳедру технологіи, но получившій каѳедру прикладной математики, и лишь въ Кіевѣ перешедшій на чистую математику.

Еще что̀ бросается здѣсь въ глаза,—это сосредоточеніе всѣхъ естественныхъ наукъ въ одной каѳедрѣ—неудобство это рано дало себя почувствовать, хотя и облегчалось съ помощью адъюнктовъ (Каретниковъ, Тауберъ, Громовъ, Криницкій, Черняевъ),—а также и многопредметность, очень обременительная для учащихся при тогдашнемъ трехгодичномъ курсѣ. Оба эти обстоятельства озабочивали и факультетъ, и попечителей округа, начиная съ Е. В. Карнѣева. Еще въ 1822 году факультетъ находилъ нужнымъ раздѣлить каѳедру естественной исторіи на три: 1) минералогіи, 2) ботаники и 3) зоологіи, а весь факультетъ на 2 отдѣленія: I) отдѣленіе физико-математическихъ наукъ и II) отдѣленіе естественныхъ наукъ. Попечитель Е. В. Карнѣевъ, вѣроятно, на основаніи этого ходатайства факультета, въ слѣдующемъ году входилъ въ министерство съ проэктомъ такого раздѣленія факультета, объясняя, что при 3—годичномъ курсѣ студентамъ приходится посвящать въ день 9—10 час. на лекціи, а потомъ заниматься перепиской ихъ, что для нихъ весьма обременительно и въ чемъ главная причина замѣченной имъ малоуспѣшности. По его проэкту на физико-математическомъ отдѣленіи должны преподаваться: 1) логика, 2) богопознаніе, 3) первая часть математики, 4) высшая геометрія, 5) дифференціальное и интегральное исчисленіе, 6) механика, 7) оптика, 8) астрономія, 9) физика общая и прикладная, 10) химія, 11) полевая фортификація и долговременная, 12) артиллерія, 13) гражданская архитектура и 14) геодезія; на отдѣленіи естественныхъ наукъ—слѣдующія: 1) логика, 2) богопознаніе, 3) ботаника, 4) зоологія, 5) минералогія, 6) общая физика и прикладная, 7) химія, 8) агрономія, 9) технологія и 10) торговля.

Ученый комитетъ министерства, куда былъ переданъ на обсужденіе проэктъ попечителя, указывалъ на Дерптскій университетъ, въ которомъ философскій факультетъ былъ раздѣленъ на 4 отдѣленія, изъ которыхъ одно отвѣчало историко-филологическому факультету, другія же три отвѣчали двумъ предположеннымъ Карнѣевымъ, причемъ третье, технолого-экономическое, получилось отъ сосредоточенія въ немъ прикладныхъ наукъ, чрезъ что получили большое облегченіе первые два. Графъ И. С. Лаваль, указавъ на противорѣчіе попечителя съ самимъ собою, такъ какъ во второй части своего представленія онъ забылъ то, на что жаловался въ первой, и послѣ раздѣленія факультета на 2 отдѣленія, въ каждомъ помѣстилъ очень много предметовъ,—

рекомендовалъ то раздѣленіе факультета, которое было принято въ Парижскомъ университетѣ, гдѣ на I-мъ отдѣленіи—математики—преподавались: а) дифференціальное и интегральное исчисленіе; б) механика (высшая), в) астрономія, и на II-мъ отдѣленіи—физики: а) химія; б) минералогія и геологія; в) ботаника и физика растительныхъ веществъ; г) зоологія и физіологія, и сверхъ того на обоихъ отдѣленіяхъ общая и опытная физика. Ученый комитетъ согласился съ мнѣніемъ гр. Лаваля, и представленіе попечителя не получило утвержденія [1]).

На тѣ же два неудобства—сосредоточеніе всѣхъ естественныхъ наукъ въ одной каѳедрѣ и многопредметность—обратилъ вниманіе и помощникъ попечителя гр. А. Н. Панинъ въ 1833 году, когда министръ поручилъ ему разсмотрѣть проэктъ устава Кіевскаго университета съ цѣлью опредѣлить, какіе параграфы этого устава могутъ быть примѣнены и къ Харьковскому университету. Въ своемъ отвѣтѣ онъ между прочимъ указалъ на необходимость исключенія философіи изъ числа предметовъ, которые должны слушать студенты этого факультета, согласно § 33 проэкта устава университета Св. Владиміра, а также на необходимость раздѣлить на три каѳедру естественной исторіи и ботаники.

Съ представленіемъ о раздѣленіи факультета на 2 отдѣленія входилъ въ министерство и вновь назначенный 4 марта 1834 г. попечителемъ въ Харьковѣ гр. Ю. А. Головкинъ, на основаніи предположеній факультета. Самъ факультетъ предполагалъ распредѣлить предметы преподаванія на отдѣленіяхъ такимъ образомъ при 3—годичномъ курсѣ:

а) На математическомъ отдѣленіи:

1-й годъ: Начертательная геометрія, возвышеніе многочленовъ въ каждую степень вообще, теорія логариѳмовъ, теорія опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ уравненій, плоская тригонометрія, введеніе въ теорію функцій и приложеніе алгебры къ геометріи; минералогія; физика; рисованіе.

2-й годъ: Начертательная геометрія, приложенная къ теоріи тѣней, перспективѣ, къ обтесыванію камней, къ устройству сводовъ; дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленіе и высшая геометрія; химія; архитектура; сферическая тригонометрія и астрономія; рисованіе.

3-й годъ: архитектура; механика и оптика; астрономія съ наблюденіями; химія, приложенная къ искусствамъ; рисованіе.

---

[1]) Сборникъ распоряженій по Мин. Нар. Просв., т. I, стр. 496. 23 мая 1823 г.

Если же будетъ установленъ 4—годичный курсъ, который признается необходимымъ для лучшаго усвоенія предметовъ, то предметы предполагалось распредѣлить такъ:

1-й годъ: Начертательная геометрія, чистая математика, физика общая, минералогія, рисованіе.

2-й годъ: Начертательная геометрія, чистая математика, физика прикладная, оптика, рисованіе.

3-й годъ: Архитектура, механика, химія, астрономія, рисованіе.

4-й годъ: Архитектура, механика, приложеніе химіи къ искусствамъ, астрономія, рисованіе.

b) На отдѣленіи естественныхъ наукъ:

При 3—годичномъ курсѣ:

1-й годъ: Химія, общая физика, зоологія, ботаника, начертательная геометрія, рисованіе.

2-й годъ: Зоологія, ботаника, минералогія, ориктогнозія, архитектура, начертательная геометрія, рисованіе.

3-й годъ: Химія, приложенная къ искусствамъ и ремесламъ, сельское хозяйство, геогнозія, прикладная естественная исторія, архитектура, рисованіе.

При 4—годичномъ курсѣ:

1-й годъ: Общая физика, зоологія, ботаника, начертательная геометрія, рисованіе.

2-й годъ: Прикладная физика, химія, зоологія, ботаника, начертательная геометрія, рисованіе.

3-й годъ: Минералогія, сельское хозяйство, архитектура, приложеніе химіи къ искусствамъ, рисованіе.

4-й годъ: Геогнозія, сельское хозяйство, прикладная естественная исторія, архитектура, рисованіе.

На III и IV курсахъ—практическія занятія по ботаникѣ и зоологіи. Химія забыта при этомъ!

Чистая наука оказывается такимъ образомъ отодвинутою на второй планъ, распредѣленіе предметовъ какъ будто не для университета, а для техническаго училища!

На начертательную геометрію и архитектуру по 2 года, на рисованіе 4, а на высшій анализъ 1! При этомъ попечитель подчеркиваетъ необходимость имѣть особаго преподавателя по начертательной геометріи. Этотъ особый фаворъ къ этой наукѣ продолжался и при слѣдующемъ уставѣ, благодаря все еще сохранявшемуся утилитарному направленію. Подчиненіе начертательной геометріи прикладной маханикѣ, при введеніи устава 1884 г., было возвращеніемъ къ тому же взгляду на начер-

тательную геометрію—какъ только на вспомогательную для прикладныхъ наукъ. При обсужденіи въ одномъ изъ засѣданій физико-математическаго факультета въ 1885 г. примѣрныхъ плановъ преподаванія наукъ на этомъ факультетѣ, присланныхъ изъ министерства, проф. Тихомандрицкій обратилъ вниманіе на ошибочность этого взгляда, ибо начертательная геометрія есть развитіе одного геометрическаго метода, который сводитъ рѣшеніе вопросовъ и задачъ, относящихся къ пространству 3 измѣреній, къ рѣшенію вопросовъ и задачъ, относящихся къ плоскимъ фигурамъ, иначе говоря, задачи, относящіяся къ пространству 3 измѣреній, рѣшаетъ при помощи построеній на плоскости, и слѣдовательно имѣетъ научное значеніе, но кромѣ того имѣетъ и педагогическое значеніе, способствуя къ развитію способности къ геометрическимъ представленіямъ въ пространствѣ, почему этотъ предметъ долженъ быть введенъ въ число общеобязательныхъ на разрядѣ математическихъ наукъ, и притомъ на первомъ курсѣ, такъ какъ не требуетъ иной подготовки, кромѣ знанія элементарной математики; такъ оно всегда и дѣлалось и въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и въ главномъ Педагогическомъ институтѣ. Особое мнѣніе проф. Тихомандрицкаго съ изложеніемъ этихъ разъясненій было представлено въ министерство, но безъ надлежащихъ послѣдствій. Но возвратимся къ проэктамъ преобразованія факультета того времени.

Помощникъ попечителя гр. А. Н. Панинъ тоже представилъ въ министерство проэктъ измѣненія преподаванія на физико-математическомъ факультетѣ по плану проф. Перевощикова, съ измѣненіями, сдѣланными въ немъ совѣтомъ университета на основаніи указаній самаго факультета. Указавъ въ своемъ представленіи на особую любовь русскаго народа къ математикѣ и на заботы правительства образовать достаточное количество механиковъ, землемѣровъ и надежныхъ архитекторовъ, онъ даетъ краткій очеркъ соображеній Перевощикова по этому предмету:

I. Къ наукамъ физико-математическимъ принадлежатъ: a) чистая математика, b) механика тѣлъ твердыхъ, c) оптика, d) астрономія, e) физика, f) геодезія.

II. Студенты, вступающіе въ отдѣленіе математическихъ наукъ, должны знать: a) ариѳметику, b) геометрію, c) алгебру до уравненій 2-й степени включительно, d) тригонометрію прямолинейную, e) коническія сѣченія.

III. Ученіе должно быть расположено въ такомъ порядкѣ:

1-й годъ: a) Теорія высшихъ уравненій, дифференціальное и интегральное исчисленіе; b) физика; c) сферическая тригонометрія и сферическая астрономія.

2-й годъ: a) Высшая геометрія, теорія вѣроятностей и варіаціонное исчисленіе, b) продолженіе физики, c) статика и гидростатика, d) теорія планетъ и затменій, составленіе каталога звѣздъ, упражненія въ практическихъ вычисленіяхъ, геодезія.

3-й годъ: a) динамика и гидродинамика, оптика, b) важнѣйшія статьи изъ небесной механики, теорія кометъ.

IV. Каждый профессоръ долженъ учить 3 раза въ недѣлю по 2 часа, или по крайней мѣрѣ по 1½ часа.

V. Весьма полезно имѣть профессора гражданской архитектуры, которому должно поручить и преподаваніе начертательной геометріи.

VI. Для руководства въ преподаваніи должны быть приняты сочиненія *Эйлера* и *Лагранжа*—для высшихъ уравненій; *Коши*—для дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій и для высшей геометріи; *Лагранжа*—для механики; руководство, изданное въ Москвѣ [1])—для астрономіи; руководство къ физикѣ, изданное въ Москвѣ,—для физики [2]); Понте-Куляна [3])—для небесной механики; *Малюса* и *Гершеля*—для оптики; *Пюисана*—для геодезіи; *Бурдона*—для алгебры.

Этотъ проэктъ ближе всѣхъ подходитъ къ настоящему университетскому для той эпохи, хотя можно сдѣлать не мало частныхъ замѣчаній. Совѣтъ университета, на основаніи, конечно, факультетскаго донесенія, „по надлежащемъ разсмотрѣніи предложенія профессора Московскаго университета Перевощикова, также по соображеніи предметовъ преподаванія въ корпусѣ путей сообщенія“ далъ слѣдующее заключеніе:

I. „По уставу учебныхъ заведеній 8 декабря 1828 г. естественная исторія исключена изъ числа предметовъ гимназическаго ученія; отчего поступающіе изъ гимназій не въ состояніи будутъ вполнѣ понимать физическую географію; а потому совѣтъ считаетъ нужнымъ къ наукамъ собственно физико-математическаго отдѣленія прибавить изъ естеств. исторіи минералогію. Еще болѣе необходимо для всякаго студента физико-математическаго отдѣленія знаніе химіи, безъ которой познанія ихъ въ физикѣ будутъ весьма неполны. Въ планѣ Перевощикова не помѣщены эти двѣ науки, равно какъ и рисовальное искусство.

---

[1]) Вѣроятно: *Литровъ*, Руководство къ астрономіи. 2-е изд. Москва, 1831 г.— 80. VI. 18. (№ книги по каталогу университ. библіотеки).

[2]) Вѣроятно: *Перевощиковъ Д.* Руководство къ опытной физикѣ. Москва, 1833 г.— 93. III. 23.

[3]) *Pontécoulant G.* Théorie analytique du systeme du monde T. 1—3, avec un supplément. Paris, 1829—1834.—80. VII. 15—16.

II. Перевощиковъ предполагаетъ, что каждый изъ поступающихъ въ студенты физико-математическаго отдѣленія знаетъ между прочимъ прямолинейную тригонометрію и коническія сѣченія. Но ученики гимназій, въ коихъ преподается греческій языкъ, не обучаются этимъ частямъ геометріи". Далѣе указывается на недостаточность свѣдѣній ихъ по элементарной алгебрѣ, почему „прямолинейную тригонометрію, коническія сѣченія и труднѣйшую часть алгебры должно проходить въ университетѣ".

III. Каждая наука теперь такъ обширна, что всего пройти невозможно; а потому при преподаваніи надо преимущественно заботиться о томъ, чтобы окончившій ученіе въ университетѣ могъ читать и понимать все то, что въ училищахъ ему преподавать не могли за недостаткомъ времени. Основываясь на этомъ, можно оставить на произволъ преподавателя теорію вѣроятностей и вообще выборъ статей изъ небесной механики, кромѣ тѣхъ, кои необходимо должны быть изложены въ теоретической астрономіи.

IV. Совѣтъ университета полагаетъ, что легче и удобнѣе какъ для преподающихъ, такъ и для слушателей, чтобы лекціи продолжались по одному часу.

V. Совѣтъ, признавая полезнымъ преподаваніе архитектуры и начертательной геометріи со всѣми ея приложеніями, не находитъ возможнымъ соединить въ одномъ лицѣ преподавателей обоихъ предметовъ.

IV. Совѣтъ признаетъ достоинства руководствъ, предлагаемыхъ Перевощиковымъ, и преподающіе въ здѣшнемъ университетѣ имѣютъ въ виду нѣкоторыя изъ нихъ при своихъ лекціяхъ; но съ другой стороны считается неудобнымъ требовать отъ профессоровъ, чтобы они вполнѣ и во всѣхъ частяхъ имъ слѣдовали, какъ потому, что наука ежедневно усовершенствуется, такъ и потому, что иныя изъ тѣхъ руководствъ отлично обработаны только въ нѣкоторыхъ частяхъ, а не въ цѣлой системѣ, а другіе, наоборотъ, при хорошей системѣ неудовлетворительны по способу изложенія отдѣльныхъ частей.

Совѣтъ далѣе находитъ, что для улучшенія, расширенія и практическаго изученія математическихъ и естественныхъ наукъ, весьма полезно раздѣлить его на 2 отдѣленія.

I) На физико-математическомъ должны преподаваться слѣдующія науки: 1) начертательная геометрія съ приложеніями къ черченію картъ и частей машинъ (?); 2) архитектура съ показаніемъ, какъ строить мосты и проводить дороги и каналы; 3) чистая математика; 4) прикладная математика, т. е. оптика и механика: 5) астрономія; 6) физика

7) химія съ приложеніемъ ея къ искусствамъ и ремесламъ; 8) минералогія; 9) рисовальное искусство. Способъ преподаванія долженъ быть принятъ такой, какъ въ корпусѣ путей сообщенія, т. е. воспитанники сами должны чертить и дѣлать физическіе и химическіе опыты подъ надзоромъ преподающихъ.

На II отдѣленіи естественныхъ наукъ должны преподаваться слѣдующія науки: 1) химія; 2) физика; 3) зоологія; 4) ботаника; 5) минералогія; 6) химія, приложенная къ искусствамъ и ремесламъ; 7) агрономія; 8) прикладная естественная исторія; 9) архитектура; 10) начертательная геометрія; 11) рисованіе. Распредѣленіе предметовъ по годамъ совѣтъ призналъ проектированное факультомъ. Далѣе совѣтъ указываетъ на сочиненія, которыхъ должно держаться, и которые не сходятся съ указанными Перевощиковымъ, а именно: по начертательной геометріи *Гашета* [1]), *Валле* [2]), по архитектурѣ—*Дюранда*, *Ронделе* и *Вибекинга*; прямолинейную тригонометрію, коническія сѣченія и алгебру можно проходить по *Осиповскому*, сдѣлавъ очень небольшое дополненіе къ теоріи высшихъ уравненій изъ *Лагранжа*. Дифференціальное и интегральное исчисленіе можно преподавать по сочиненію *Лакруа*: Traité de calcul différentiel et intégral, сдѣлавъ дополненіе къ статьѣ объ опредѣленныхъ интегралахъ по *Коши* и др.; приложеніе анализа къ геометріи объяснено *Эйлеромъ*, *Монжемъ*, *Лагранжемъ* и также бóльшею частью собрано *Лакруа* въ упомянутомъ его сочиненіи, хотя есть и такое, что должно прибавить изъ другихъ сочиненій; но такого немного. Оптика *Малю* (Malus) есть блестящее приложеніе геометріи къ этой наукѣ; но она имъ не окончена; притомъ выкладки въ ней можно и должно сократить, и умѣть сдѣлать приложеніе ихъ къ теоріи оптическихъ инструментовъ. Хорошей и полной математической оптики еще нѣтъ; матеріалы для нея есть, но разбросаны и надобно собрать. Оптика *Гершеля* членамъ факультета еще неизвѣстна. Механика *Лагранжа* лучше всѣхъ механикъ; но для руководства при преподаваніи обыкновенно одобряютъ механики *Поасона* и *Франкёра*. Астрономія, сочиненная *Деламбромъ*, самая полная; преподающему остается только сдѣлать изъ нея хорошее извлеченіе и присоединить теорію движенія небесныхъ тѣлъ изъ сочиненія Понтекулява.—Совѣтъ не вошелъ въ такія подробности относительно преподаванія на естественномъ отдѣленіи, такъ какъ и подавшій поводъ къ этому дѣлу проектъ Перевощикова ка-

---

[1]) *Hachette*. Traité de géométrie descriptive. Paris, 1822.—77. VIII. 15.

[2]) *Vallée, L. L.* Traité de la géometrie descriptive. 2-e éd. Texte et atlas. Paris, 1825.—27. VIII. 16, 17.

Его же. Traité de la coupe des pièrres. Livres 1 et 2. Paris,—77. VIII. 21.

сался только физико-математическихъ наукъ. При этомъ совѣтъ находилъ нужнымъ прибавить 3 профессоровъ: начертательной геометріи, архитектуры и прикладной химіи и 3 адъюнктовъ. Это мнѣніе поддержалъ и помощникъ попечителя, указавъ, что по случаю упраздненія каѳедры военныхъ наукъ, технологіи съ коммерческими науками, и толкованія священнаго писанія и церковной исторіи, имѣются и средства для этого.

Представленіе Панина со всѣми приложеніями министръ препроводилъ на заключеніе только что назначеннаго тогда новаго попечителя гр. Головкина. Попечитель въ своемъ отвѣтѣ министру говорилъ, что онъ созывалъ факультетъ и вмѣстѣ съ профессорами разсматривалъ пользы и потребности факультета. При этомъ обнаружилось, что еще въ 1822 году физико-математическій факультетъ входилъ въ совѣтъ съ представленіемъ о раздѣленіи его на 2 отдѣленія—математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ. Совѣтъ, одобривъ такое предположеніе факультета, входилъ съ представленіемъ о томъ къ высшему начальству 27 января 1823 года; вторично 20 августа 1825 г. и въ третій разъ 24 марта 1834 г., но до сихъ поръ никакого разрѣшенія не получено. „Нынѣ, внимательно разсмотрѣвъ таковое предположеніе, я нашелъ причины къ тому основательными и уважительными, и раздѣленіе факультета на 2 отдѣленія весьма полезнымъ и необходимымъ. Деканъ—общій; но каждому отдѣленію должно быть дозволено производство въ дѣйствительные студенты съ выдачею аттестатовъ и вообще въ ученые степени“. Указывая далѣе, какія каѳедры должны входить въ составъ каждаго отдѣленія (согласно совѣту), попечитель проситъ разрѣшить ввести новые порядки съ 1-го сентября текущаго года. Министръ отвѣчалъ на это, что не считаетъ себя вправѣ разрѣшать отступленія отъ Высочайше утвержденнаго устава, и приказалъ внести этотъ проэктъ въ комитетъ по устройству учебныхъ заведеній.

Въ поданной около того же времени министру ректоромъ Кронебергомъ запискѣ о нуждахъ университета также указывалось на необходимость раздѣленія физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія, „ибо по своей многопредметности онъ такъ труденъ, что всегда будетъ малочисленъ“.

Въ слѣдующемъ 1835 г., 26 іюля, былъ Высочайше утвержденъ новый университетскій уставъ, и въ Харьковскомъ университетѣ введенъ съ 1-го января 1837 г., слѣдовательно почти чрезъ 1½ года. Изъ всѣхъ указаній физико-математическаго факультета Харьковскаго университета обращено было вниманіе лишь на одно: каѳедра естественной исторіи и ботаники была раздѣлена на три: 1) минералогіи и геогнозіи; 2) ботаники; 3) зоологіи; но за то соединены въ одну, вопреки всякой воз-

можности, каѳедры: 1) чистой и 2) прикладной математики въ одну I) каѳедру чистой и прикладной математики, и три слѣдующія 1) технологіи; 2) сельскаго домоводства и 3) архитектуры тоже въ одну: II) каѳедру технологіи, сельскаго хозяйства и лѣсоводства и архитектуры. Вотъ перечень всѣхъ положенныхъ по этому уставу на физико-математическомъ факультетѣ каѳедръ:

1) Чистая и прикладная математика; 2) астрономія и геодезія; 3) физика и физическая географія; 4) химія; 5) минералогія и геогнозія; 6) ботаника; 7) зоологія; 8) технологія, сельское хозяйство и лѣсоводство, и архитектура.

Каѳедра военныхъ наукъ была упразднена еще при прежнемъ уставѣ въ силу Высочайшей воли: „уничтожить преподаваніе военныхъ наукъ въ университетахъ и гимназіяхъ повсемѣстно“, объявленной 15 сентября 1832 г. чрезъ тогдашняго попечителя Харьковскаго учебнаго округа Филатьева, во время присутствія Государя въ Харьковѣ [1]).

Что касается до послѣдней каѳедры, 8), то она всегда имѣла трехъ преподавателей; точно также и первая всегда имѣла не менѣе двухъ представителей. Въ Кіевскомъ университетѣ эта каѳедра была вновь раздѣлена на двѣ: 1) чистой математики и 2) прикладной математики. Что же касается, въ этомъ отношеніи, Харьковскаго университета, то въ протоколѣ факультетскаго засѣданія 4 апрѣля 1841 г. записано: сообщено, что 27 февраля 1841 года министръ утвердилъ адъюнкта Соколова экстра-ординарнымъ профессоромъ (Э. О. II.) *по каѳедрѣ прикладной математики.* Думается, что не было ли это раздѣленіе сдѣлано уже въ 1838 году, ибо Н. А. Дьяченко былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ *прикладной математики* 7 января 1839 года, а въ 1839 году экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ прикладной математики Гречина былъ переведенъ изъ Кіева на каѳедру прикладной математики въ званіи экстра-ординарнаго профессора въ Харьковъ, а на его мѣсто въ Кіевъ Дьяченко; между тѣмъ какъ ни въ Сборникѣ Постановленій, ни въ Сборникѣ Распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія мы ничего не нашли объ этомъ. Возможно, что сила вещей заставила сохранить то, что было предусмотрѣно въ уставѣ 1804 г. и неосновательно отмѣнено въ уставѣ 1835 г., а въ новомъ уставѣ Кіевскаго университета 1842 г. это было узаконено съ молчаливымъ распространеніемъ на всѣ прочіе университеты.

---

[1]) Сборникъ Постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія. Т II, отд. 1, стр. 490.

Что касается до второго важнаго вопроса о раздѣленіи физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія, котораго факультетъ тщетно добивался съ 1822 г., то оно не было постановлено этимъ уставомъ; но случай вновь напомнить о необходимости такого раздѣленія скоро представился факультету: въ засѣданіи 1 марта 1841 г. слушали выписку изъ журнала совѣта о составленіи правилъ испытанія на ученыя степени, что̀ требовалось непремѣнно исполнить; при этомъ ректоръ спрашивалъ, не нужно-ли сдѣлать какихъ-либо измѣненій въ распредѣленіи предметовъ по отдѣленіямъ. II-е отдѣленіе отвѣчало слѣдующее: 1) раздѣленіе его на 2 подотдѣленія: a) физико-математическихъ наукъ, и b) естественныхъ, необходимо; но, 2), при этомъ на I курсѣ студенты-математики должны слушать краткіе курсы ботаники, зоологіи и минералогіи, а студенты-естественники алгебру, аналитическую геометрію и плоскую и сферическую тригонометрію тѣмъ болѣе, что поступающіе въ университетъ вовсе не имѣютъ понятія объ естественныхъ наукахъ и весьма недостаточны въ математикѣ; 3) эти предметы должны быть дополнительные, и отмѣтка 3 по нимъ достаточною на кандидата; 4) логику, русская словесность, основные законы и государственныя учрежденія Россіи преподавать излишне, ибо первая требуется отъ поступающихъ въ университетъ, а познанія въ остальныхъ каждый можетъ пріобрѣсти опытностью и чтеніемъ собранія законовъ; наконецъ 5) для обоихъ отдѣленій полезно занятіе черченіемъ, по правиламъ начертательной геометріи, и рисованіемъ.

Въ Кіевскомъ университетѣ 28 апрѣля 1828 г. министръ, соглашаясь съ мнѣніемъ совѣта о раздѣленіи физико-математическаго факультета на два разряда: 1) р. м. н. и 2) р. е. н., разрѣшилъ ввести въ дѣйствіе это раздѣленіе съ 1840—41 учебнаго года въ видѣ опыта впредь до утвержденія постояннаго устава этого университета съ тѣмъ, чтобы остающаяся свободною часть времени была употреблена на изученіе отечественной исторіи. Уставъ былъ утвержденъ въ 1842 году.

Въ С.-Петербургскомъ университетѣ раздѣленіе физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія произошло при самомъ введеніи устава 1835 г. въ 1836—37 учеб. году, или вскорѣ послѣ того: въ 1841 г. въ спискѣ окончившихъ мы находимъ уже оба отдѣленія: физико-математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ.

Должно полагать, что въ Харьковскомъ универстетѣ оно состоялось въ промежутокъ времени 1842—1845 г., ибо если бы оно было введено ранѣе, то не былъ бы о томъ поднимаемъ вопросъ въ 1841 г.; съ другой стороны 13 іюля 1846 г. было сдѣлано распоряженіе объ обяза-

тельномъ слушанiи сельскаго хозяйства и лѣсоводства студентами разряда естественныхъ наукъ [1]).

Въ 1848 г. 25 февраля было утверждено [2]) такое распредѣленіе наукъ по обоимъ разрядамъ: на разрядѣ математическихъ наукъ: a) факультетскіе предметы: 1) математика, 2) астрономія, 3) физика и физическая географія, 4) механика, 5) технологія, 6) архитектура; b) дополнительные предметы: 1) химія неорганическая и органическая, 2) минералогія, 3) система животнаго царства, 4) система растительнаго царства, 5) одинъ изъ новыхъ языковъ, преимущественно французскій, 6) русскій языкъ для инородцевъ. На разрядѣ естественныхъ наукъ: a) факультетскіе предметы: 1) зоологія, 2) ботаника, 3) минералогія и геогнозія, 4) химія, 5) сравнительная анатомія съ физiологіей, 6) сельское хозяйство; b) дополнительные предметы: 1) начальная алгебра, тригонометрія и о коническихъ сѣченіяхъ, 2) физика и физическая географія. 3) технологія, 4) русскій языкъ для инородцевъ.

Какъ видимъ, та многопредметность, во избѣжаніе которой факультетъ вмѣстѣ съ харьковскими попечителями хлопоталъ о своемъ раздѣленіи на два разряда, была удержана съ сокращеніемъ лишь объема тѣхъ предметовъ, которые на отдѣленіи признаны за дополнительные; совершенно же исключены изъ разряда математическихъ наукъ лишь геогнозія и сравнительная анатомія съ физіологіей, да сельское хозяйство, а изъ разряда естественныхъ наукъ болѣе: изъ математики оставлена лишь элементарная часть, астрономія же, механика и архитектура (которую университетъ хотѣлъ, какъ видѣли, сохранить на обоихъ отдѣленіяхъ) исключены совершенно. Начертательная геометрія, о которой такъ заботился факультетъ, отдѣльно не упомянута и на разрядѣ математическихъ наукъ; между тѣмъ мы знаемъ, что она преподавалась; слѣдовательно она либо подразумѣвалась въ „математикѣ“, либо причислялась къ „архитектурѣ“, согласно съ нѣкоторыми изъ вышеприведенныхъ мнѣній; послѣднее вѣроятнѣе, какъ видно изъ того, что профессоръ И. Д. Соколовъ, когда ему было поручено въ 1859—60 г. чтеніе по каѳедрѣ архитектуры, бывшей въ то время вакантною, одинъ семестръ читалъ начертательную геометрію.

Введенное сперва въ видѣ опыта на 4 года, это распредѣленіе было опять нѣсколько измѣнено 20 января 1853 года, именно было положено, что на разрядѣ математическихъ наукъ: a) факультетскіе пред-

---

[1]) Въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона въ статьѣ „Харьковскій университетъ“, подписанной г.г. Багалѣемъ и Миллеромъ, сказано, что это раздѣленіе состоялось въ 1844 г.; источникъ сего не указанъ.

[2]) Сборникъ распоряженій. Т. II, стр. 983.

меты суть: 1) математика, 2) механика и другія прикладныя части 3) астрономія, 4) физика и физическая географія, 5) химія неорганическая и органическая, 6) технологія, 7) архитектура; b) предметы дополнительные: 1) система животнаго царства, 2) система растительнаго царства, 3) минералогія, 4) нѣмецкій языкъ, 5) русскій языкъ для инородцевъ (химія перенесена въ факультетскіе предметы, французскій языкъ замѣненъ нѣмецкимъ). На разрядѣ естественныхъ наукъ: a) факультетскіе предметы: 1) зоологія, 2) ботаника, 3) минералогія и геогнозія, 4) сравнительная анатомія съ физіологіей, 5) опытная физика и физическая географія, 6) химія неорганическая, органическая и аналитическая, 7) сельское хозяйство; b) предметы дополнительные: 1) начальныя основанія алгебры, тригонометрія и коническія сѣченія, 2) технологія; 3) нѣмецкій или французскій языкъ, 4) русскій языкъ для инородцевъ (физика перенесена въ факультетскіе предметы, подробнѣе указаны отдѣлы химіи). Это распредѣленіе продержалось до введенія въ 1864 г. новаго университетскаго устава 1863 г., такъ оживившаго всѣ наши университеты, въ томъ числѣ и Харьковскій.

По уставу 18 іюня 1863 г. § 7 на физико-математическомъ факультетѣ полагались слѣдующія каѳедры: 1) *чистая математика* (3 профессора); 2) *механика*: a) аналитическая и b) практическая; 3) *астрономія* и *геодезія*; 4) *физика* (2 преподавателя); 5) *химія*: a) опытная, b) теоретическая; 6) *минералогія*; 7) *физическая географія*; 8) *геогнозія* и *палеонтологія;* 9) *ботаника*: a) морфологія и систематика, b) анатомія и физіологія растеній; 10) *зоологія*; a) сравнительная анатомія и систематика животныхъ, b) анатомія человѣка и физіологія животныхъ; 11) техническая химія; 12) агрономическая химія. Послѣднія двѣ каѳедры могли быть замѣщены соотвѣтственно технологіей и агрономіей. На весь факультетъ полагалось 16 профессоровъ и 3 доцента (штатныхъ) и неограниченное число приватъ-доцентовъ. Каѳедра архитектуры, пользовавшаяся такимъ покровительствомъ при прежнихъ уставахъ, но едва ли умѣстная въ университетѣ, была справедливо упразднена. Этотъ уставъ впервые вѣрно указалъ назначеніе университетовъ—служить чистой наукѣ [1]), ибо изъ прикладныхъ—технологіи и агрономіи онъ извлекъ лишь научныя основанія; то же, конечно, предполагалось сдѣлать и для практической механики; но этотъ предметъ, сколько намъ извѣстно,

---

[1]) По нашему мнѣнію и медицинскій факультетъ имѣетъ назначеніемъ служить научной медицинѣ, а не готовить врачей практикантовъ—такихъ даетъ сама практика послѣ хорошей теоретической подготовки,—и клиники на этомъ факультетѣ имѣютъ тоже значеніе, какъ кабинеты и лабораторіи на физико-математическомъ факультетѣ.

преподавался лишь въ Московскомъ университетѣ (проф. Орловъ) и нѣкоторое время въ Казанскомъ (проф. В. В. Преображенскій); въ Харьковскомъ же не преподавали вовсе въ періодъ дѣйствія устава 1863 г.; прибавка же, что техническая химія и агрономическая химія могутъ быть замѣнены технологіей и агрономіей въ полномъ объемѣ, была лишь уступкой временнымъ и мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Вопросъ о раздѣленіи факультета на отдѣленія, предоставленный рѣшенію самаго факультета по § 23 устава и лишь представляемый на утвержденіе министра, былъ одинъ изъ первыхъ, подлежавшихъ его разсмотрѣнію. Вслѣдствіе предложенія ректора о доставленіи соображеній по § 23 устава въ засѣданіи 6-го мая 1864 г., при обсужденіи этого вопроса, проф. *Н. Н. Бекетовъ* представилъ слѣдующее мнѣніе, которое приводимъ здѣсь почти цѣликомъ въ виду представляемаго имъ высокаго интереса:

„Между науками, входящими въ составъ физико-математическаго факультета, физика и химія составляютъ особенную группу свѣдѣній. Въ этомъ, конечно, никто изъ знакомыхъ съ дѣломъ не сомнѣвается. По своей цѣли—изученія общихъ свойствъ и строенія матеріи, по своему исключительно опытному методу, наконецъ по литературѣ, физика и химія вполнѣ отдѣляются отъ такъ называемыхъ естественныхъ наукъ. Съ другой стороны, связь между химіей и физикой съ каждымъ днемъ увеличивается; особенно въ послѣднее время свѣдѣнія наши обогатились рядомъ изслѣдованій, одинаково относящихся къ обѣимъ наукамъ. Эти изслѣдованія, начавшись со временъ Лавуазье, продолжались такими замѣчательными учеными, каковы были Гей-Люсакъ, Дюлонъ и Пти, Реньо, Дюма во Франціи, Деви и Грегемъ въ Англіи, Митчерлихъ, Коппъ и въ послѣднее время Бунзенъ и Кирхгофъ въ Германіи. Знать химію и еще больше—производить химическія изслѣдованія невозможно безъ основательнаго знакомства съ физикою, а потому также и съ математикою. Физика, въ свою очередь, все болѣе и болѣе переходитъ границы, отдѣлявшія ее отъ химіи; изученіе такъ называемыхъ общихъ физическихъ свойствъ разныхъ тѣлъ получаетъ раціональное значеніе только въ связи съ ихъ химическимъ составомъ. Большая часть явленій электрическихъ и теплородныхъ находится въ близкой связи съ явленіями химическими и часто изучаются вмѣстѣ, какъ тому служатъ доказательствомъ работы Бекереля, Дюлона и Пти, Фавра и Зильбермана и мн. др. Поэтому естественно, что преподаваніе и вообще изученіе этихъ наукъ въ университетѣ должно быть обставлено согласно ихъ современному состоянію и направленію; т. е. во первыхъ онѣ должны стать главными предметами въ одномъ разрядѣ, и во вто-

рыхъ должны опираться на всѣ тѣ науки, знаніе которыхъ помогаетъ ихъ изученію, или дополняетъ его.—Настоящее раздѣленіе физико-математическаго факультета на 2 разряда: математическихъ наукъ и естественныхъ наукъ нисколько не удовлетворяетъ потребностямъ физико-химическихъ наукъ: между этими двумя разрядами онѣ занимаютъ (и особенно химія) самое невыгодное для себя мѣсто, хотя въ здѣшнемъ университетѣ и считаются главными предметами въ обоихъ разрядахъ; на самомъ же дѣлѣ, такъ сказать, заглушаются другими науками и невольно отодвигаются на второй планъ. Въ р. м. н. до того преобладаютъ чисто математическія науки, что химія служитъ только лишнимъ бременемъ для молодыхъ людей, которые не иначе могли бы предаться изученію химіи, требующей практическихъ упражненій, какъ въ ущербъ основной наукѣ, нисколько не нуждающейся въ химіи; эта послѣдняя наука, правда, сама нуждается въ математикѣ, съ которою входитъ въ первый разрядъ; но уже по изложенной причинѣ химія въ этомъ разрядѣ не на своемъ мѣстѣ. Что же касается до р. е. н., то химія необходима для него какъ вспомогательный предметъ; сама же по себѣ она обставлена здѣсь еще хуже, нежели въ р. м. н., гдѣ по крайней мѣрѣ химикъ можетъ пріобрѣсти свѣдѣнія, необходимыя ему впослѣдствіи, тогда какъ въ р. е. н. химикъ употребляетъ много времени на изученіе зоологіи, анатоміи и ботаники, съ которыми ему потомъ никогда не придется имѣть дѣла, и не имѣетъ возможности получить необходимыя свѣдѣнія въ физикѣ и математикѣ, такъ что по выходѣ изъ университета, если бы кто изъ окончившихъ курсъ по разряду естественныхъ наукъ пожелалъ заняться химіей, то ему необходимо обыкновенно переучиваться, и отбросивъ большую часть того, чему учился, запасаться новыми для него свѣдѣніями.—Всего сказаннаго достаточно, чтобы убѣдиться въ необходимости учредить въ физико-математическомъ факультетѣ третій разрядъ *физико-химическій*, основаніемъ котораго служили бы физика и химія. Такое раздѣленіе уже съ давнихъ поръ принято во Франціи; тамъ факультетъ наукъ (соотвѣтствующій нашему физико-математическому) даетъ три различныхъ университетскихъ степеней бакалавровъ, равнозначущихъ съ нашею кандидатскою степенью, бакалавра математики,—физики, и—естественныхъ наукъ. Въ этомъ случаѣ нельзя не признать авторитета французовъ, которые всегда стояли во главѣ физическихъ наукъ, а химія создана ими, можно сказать, въ ея настоящемъ видѣ[2].

Физико-математическій факультетъ, соглашаясь съ доводами, приведенными проф. Бекетовымъ, призналъ полезнымъ учрежденіе третьяго разряда—физико-химическихъ наукъ. При этомъ достигалась бы не

только главная цѣль, выставляемая проф. Бекетовымъ, но и остальныя науки, входящія теперь въ составъ двухъ существующихъ разрядовъ, могли бы изучаться болѣе спеціально вслѣдствіе выигрыша времени при сокращеніи главныхъ предметовъ.—Предположено было такое распредѣленіе предметовъ:

I. Разрядъ математическихъ наукъ: главные предметы: 1) чистая математика; 2) механика—a) аналитическая и b) практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика математическая (отдѣльныя части по выбору преподавателя, съ согласія факультета). Не смотря на сравнительно небольшое число предметовъ, они по своему свойству, содержанію и объему требуютъ очень много времени и труда отъ занимающихся ими спеціально.

II. Разрядъ физико-химическихъ наукъ: главные предметы: 1) физика; 2) химія—a) опытная, b) теоретическая; 3) физическая географія; 4) технологія. Вспомогательные предметы: 1) математика; 2) механика; 3) кристаллографія съ минералогіей и петрографіей. (Профессора Федоренко и Борисякъ считали нужнымъ присоединить къ нимъ астрономію (?)).

III. Разрядъ естественныхъ наукъ. Главные предметы: 1) зоологія: a) систематика животныхъ, b) сравнительная анатомія и физіологія животныхъ; анатомія человѣка; 2) ботаника: a) морфологія и систематика растеній; б) анатомія и физіологія растеній; 3) геогнозія и палеонтологія; 4) минералогія; 5) сельское хозяйство. Вспомогательный предметъ химія. (Изъ физики признано достаточнымъ то, что даетъ гимназическій курсъ). Кромѣ того на всѣхъ отдѣленіяхъ обязательный предметъ богословіе.

Совѣтъ, куда поступило это дѣло изъ факультета, соглашаясь съ нимъ, представилъ проэктъ новаго раздѣленія факультета на 3 отдѣленія чрезъ попечителя на утвержденіе министерства, и министръ А. В. Головнинъ утвердилъ его 21 декабря 1864 г.

Въ 1868 г. попечитель Харьковскаго округа Фойгтъ встрѣтилъ затрудненія при назначеніи учителей физики и космографіи изъ числа лицъ, окончившихъ курсъ на разрядѣ естественныхъ наукъ. Совѣтъ для устраненія этихъ затрудненій предлагалъ экспериментальную физику считать основнымъ предметомъ на всѣхъ трехъ разрядахъ; особое же преподаваніе физической географіи для натуралистовъ, какъ предполагалъ попечитель, не считалъ нужнымъ вводить, ибо главное имъ извѣстно изъ курса геологіи. По мнѣнію совѣта: a) оканчивающіе разрядъ математическихъ наукъ или разрядъ физико-химическихъ наукъ могутъ занимать должности учителя математики и космографіи, причемъ первые предпочтительно предъ вторыми; b) оканчивающіе разрядъ есте-

ственныхъ наукъ могутъ быть преподавателями физики и физической географіи. Въ силу этого попечитель ходатайствовалъ о введеніи экспериментальной физики на разрядѣ математическихъ наукъ и разрядѣ естественыхъ наукъ въ качествѣ главнаго предмета. Управляющій министерствомъ гр. Д. А. Толстой нашелъ это важнымъ болѣе по существу, въ практическомъ же отношеніи эта мѣра не отстранитъ указанныхъ неудобствъ, и находилъ, что въ старшихъ классахъ гимназій, начиная съ IV-го, слѣдуетъ поручать преподаваніе математикамъ, а въ I—III классахъ—натуралистамъ, ибо элементы математики они должны знать. Сдѣлать же экспериментальную физику главнымъ предметомъ на всѣхъ разрядахъ управляющій министерствомъ разрѣшилъ.

Въ 1868 г. 13-го декабря было разъяснено министерствомъ, что дальнѣйшая спеціализація студентовъ можетъ начинаться съ пользою лишь на III-мъ курсѣ; дальнѣйшее дѣленіе факультетовъ положено было предоставить самимъ факультетамъ [1]).

22 ноября 1873 г. подтверждено, что химія главный предметъ на физико-химическомъ отдѣленіи, и введенъ сжатый курсъ высшей математики на этомъ отдѣленіи [1]).

Въ 1874 г. программа разряда физико-химическаго была расширена веденіемъ общихъ курсовъ ботаники и зоологіи.

Физико-химическое отдѣленіе просуществовало вплоть до введенія устава 1884 г. Оно просуществовало такимъ образомъ 20 съ небольшимъ лѣтъ, давъ за это время цѣлый рядъ научныхъ дѣятелей по обоимъ своимъ основнымъ предметамъ—физикѣ и химіи: изъ этого отдѣленія вышли профессоры физики *А. К. Погорѣлко* (Харьковъ), *Н. Д. Пильчиковъ* (Харьковъ, Одесса) и химіи: *А. П. Эльтековъ* (Харьковъ, Кіевъ), *Ф. М. Флавицкій* (Казань), *Н. А. Черной* (Харьковъ), *И. П. Осиповъ* (Харьковъ), *Е. Л. Зубашевъ* (Харьковъ, Томскъ), *В. Ѳ. Тимофеевъ* (Харьковъ, Кіевъ), *Д. П. Турбаба* (Харьковъ, Томскъ), *И. Д. Жуковъ* (Харьковъ, Кіевъ) и лаборанты Эренбургъ, Ильевъ, Аксеновъ, Пашковъ, Поповъ (физикъ), Ситниковъ и нѣкоторые другіе, заявившіе о себѣ и научными трудами. Если принять во вниманіе малочисленность этого отдѣленія—оканчивало чаще всего человѣка 2—3, то процентъ преуспѣвшихъ окажется еще бо́льшимъ. Въ виду несомнѣнной пользы этого отдѣленія факультетъ хотѣлъ сохранить его и при введеніи новаго устава 1884 г.; но министерство на это не согласилось, и разрядъ физико-химическій окончилъ свое существованіе вмѣстѣ съ послѣднимъ выпускомъ своихъ слушателей въ 1888 году.

---

[1]) Сборникъ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія. Т. IV.

Между тѣмъ причины, побудившія къ учрежденію этого разряда, не ослабли, но напротивъ усилились съ теченіемъ времени благодаря дальнѣйшему развитію обѣихъ основныхъ наукъ его, физики и химіи, которое повлекло за собою сформированіе особой науки физикохиміи. Это побудило чрезъ 10 лѣтъ по окончательномъ закрытіи этого разряда, именно въ декабрѣ 1898 г., профессоровъ И. П. Осипова и В. Ѳ. Тимофеева подать въ факультетъ рапортъ о необходимости возстановленія этого разряда. Характерно въ этомъ рапортѣ указаніе ихъ на игнорированіе нынѣ дѣйствующимъ уставомъ физико-химіи, несмотря на то, что она давно уже преподавалась въ Харьковскомъ университетѣ, а недавно введена даже въ Харьковскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ. (Это впрочемъ не единственное игнорированіе наукъ въ уставѣ). Факультетъ назначилъ коммиссію подъ предсѣдательствомъ проф. А. П. Шимкова изъ профессоровъ Г. И. Лагермарка (не присутствовалъ), И. П. Осипова, В. Ѳ. Тимофеева, Ю. И. Морозова и В. А. Стеклова и приватъ-доцента В. П. Алексѣевскаго, которая имѣла 2 засѣданія, на которыхъ, признавъ необходимымъ возстановленіе разряда физико-химическихъ наукъ, выработала примѣрное распредѣленіе предметовъ преподаванія по 8 семестрамъ. Докладъ коммиссіи съ приложеніями напечатанъ въ Запискахъ Харьковскаго Университета за 1899 г. кн. 3, къ которой и отсылаемъ читателя. Въ Совѣтѣ это дѣло разсматривалось въ 1900 г. и представлено на утвержденіе министерства; до сихъ поръ однако нѣтъ еще утвержденія; повидимому только недавно стали тамъ заниматься этимъ дѣломъ. Прослѣдивъ бѣгло дальнѣйшую судьбу физико-химическаго отдѣленія, вернемся къ уставу 1884 г., положившему ему конецъ, какъ и многому другому хорошему.

Уставъ 23 августа 1884 года сократилъ число 12 каѳедръ, положенныхъ по уставу 1863 года, до 10, соединивъ въ одну каѳедры физики и физической географіи (тогда какъ эта послѣдняя распалась на двѣ науки: физическую географію и метеорологію), и въ другую—каѳедры минералогіи и геологіи. По § 56 устава полагаются именно слѣдующія каѳедры: 1) чистая математика; 2) механика аналитическая и практическая; 3) астрономія и геодезія; 4) физика и физическая георафія; 5) химія; 6) минералогія и геологія; 7) ботаника; 8) зоологія, сравнительная анатомія и физіологія; 9) технологія и техническая химія; 10) агрономія. При этомъ по § 60 полагается ординарныхъ профессоровъ числомъ 12, а экстра-ординарныхъ профессоровъ—5; число приватъ-доцентовъ неограниченное; слѣдовательно всего 17 профессоровъ, тогда какъ по уставу 1863 г. полагалось 16 штатныхъ профессоровъ и 3 штатныхъ доцента, всего 19 штатныхъ преподавателей.—

Къ положеннымъ по новому уставу каѳедрамъ съ осени 1889 г. прибавилась еще одна, именно каѳедра *географіи* и *этнографіи*, положенная уставомъ 1884 г. на историко-филологическомъ факультетѣ и остававшаяся вакантною въ теченіе 5 лѣтъ до назначенія на нее исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора магистра ботаники *А. Н. Краснова*, когда она и была, по его представленію, переведена на физико-математическій факультетъ, какъ болѣе тамъ умѣстная по своей связи съ естественными науками.

Послѣ закрытія разряда физико-химическихъ наукъ на физико-математическомъ факультетѣ остались тѣ 2 разряда, которые существовали по уставу 1835 г. Распредѣленіе предметовъ было установлено теперь такое: на физико-математическомъ отдѣленіи: 1) чистая математика; 2) механика; 3) астрономія и геодезія; 4) физика; 5) физическая географія и метеорологія; 6) неорганическая химія. На отдѣленіи естественныхъ наукъ: 1) зоологія; 2) ботаника; 3) минералогія; 4) гелогія; 5) химія неорганическая, органическая и аналитическая; 6) техническая химія; 7) агрономія; 8) географія, 9) физика; 10) физическая географія и метеорологія.

По обоимъ первымъ уставамъ, кромѣ ординарныхъ профессоровъ и экстра-ординарныхъ полагались еще адъюнкты изъ магистровъ. По уставу 1804 г. § 34 „адъюнкты (12 человѣкъ на университетъ) суть помощники профессоровъ, подъ руководствомъ коихъ стараются достигнуть бóльшаго степени совершенства, и во всѣхъ практическихъ трудахъ профессоровъ обязаны имѣть участіе". По § 35 они имѣютъ право присутствовать въ общихъ собраніяхъ (совѣтъ) и подавать голоса по учебнымъ предметамъ, но не имѣютъ участія въ выборахъ. По § 38 въ частныхъ собраніяхъ (факультетскихъ) адъюнкты исправляютъ должности секретаря и имѣютъ право подавать свое мнѣніе. По § 39 4-хъ старшихъ совѣтъ избираетъ въ экстра-ординарные профессоры. De jure они не были пріурочены къ какой-нибудь опредѣленной каѳедрѣ, а къ факультету, и должны были замѣнять отсутствующихъ профессоровъ факультета и читать вмѣсто нихъ лекціи. Однако de facto чаще всего они были связаны съ опредѣленною каѳедрою. Такъ напримѣръ, *Карстниковъ* былъ адъюнктомъ спеціально по ботаникѣ (съ 1804 г.—1811 г.), *Крюгеръ*—по химіи, хотя одно время читалъ и минералогію; *Тауберъ* по минералогіи (послѣ Крюгера); *Шмерфельдъ*—по технологіи, *Правицкій*—по физикѣ (читалъ собственно медикамъ, но его лекціи ради опытовъ, которыми онъ сопровождалъ ихъ, посѣщались и математиками).—По уставу 1835 г. адъюнкты были „помощники профессоровъ, раздѣляющіе съ ними преподаваніе по назначенію совѣта, и занимающіе за болѣзнію

или отсутствіемъ профессоровъ временно ихъ каѳедры". Ихъ обязанности были, какъ видимъ, и по этому уставу тѣ же; но разница была въ томъ, что они уже пріурочивались къ опредѣленной каѳедрѣ, а не къ факультету, какъ наприм. Лапшинъ по физикѣ, Соколовъ по прикладной математикѣ, Бейеръ по чистой математикѣ, Борисякъ по минералогіи, Чернай по зоологіи, Эйнбродтъ и Ходневъ по химіи, Коссовъ по технологіи, Кочетовъ по сельскому хозяйству, Кирилловъ и потомъ Щеглѣевъ по ботаникѣ. Послѣдніе двое дальше и не пошли, тогда какъ остальные сдѣлались потомъ профессорами. Тоже было съ большинствомъ профессоровъ и при уставѣ 1804 г., которые начали свою преподавательскую дѣятельность съ адъюнкта и даже съ кандидата: Это особенно относится къ тѣмъ, которые вышли изъ воспитанниковъ Харьковскаго университета, какъ Архангельскій, Комлишинскій, Громовъ, Павловскій, Байковъ, Черняевъ (лѣкарь), Робушъ, Дьяченко. Что пріуроченіе „адъюнкта" къ каѳедрѣ имѣло мѣсто при этомъ уставѣ 1835 г., видно уже изъ того, что Дьяченкѣ, искавшему каѳедры технологіи, было отказано въ этомъ, какъ неспеціалисту, тогда какъ онъ былъ сдѣланъ легко адъюнктомъ по прикладной математикѣ.

Такъ какъ адъюнктовъ не хватало часто для преподаванія всѣхъ положенныхъ предметовъ вмѣстѣ съ профессорами, то приходилось или возлагать на тѣхъ и другихъ преподаваніе не своихъ предметовъ, или обращаться къ помощи кандидатовъ (называвшихся въ такомъ случаѣ лекторами), или приглашать учителей на должности лекторовъ. Такъ напр. въ 1811 г. былъ приглашенъ учитель *Ивановъ* для преподаванія военныхъ предметовъ, въ 1820 г. (по конкурсу съ проф. Тауберомъ) учитель Смоленской гимназіи *Дьячковъ* для преподаванія технологіи. Въ концѣ 50-хъ и въ началѣ 60-хъ годовъ практиковался такой способъ, что тѣхъ кандидатовъ, которымъ думали поручить преподаваніе какого либо предмета или его части, назначали въ ту или другую гимназію города Харькова сверхштатными учителями съ откомандированіемъ въ университетъ для преподаванія той или другой науки. Такъ въ 1859—60 учебномъ году былъ назначенъ учителемъ 2-й Харьковской гимназіи и откомандированъ для преподаванія нѣкоторыхъ частей математики кандидатъ *М. Г. Котляровъ*; а когда онъ былъ переведенъ на службу въ Воронежъ, то на его мѣсто былъ опредѣленъ въ 1861 г. *М. Д. Деларю* до 1862 г., когда былъ командированъ заграницу. Въ томъ же году былъ назначенъ въ 1-ю Харьковскую гимназію сверхштатнымъ учителемъ кандидатъ *П. Т. Степановъ* съ откомандированіемъ въ Харьковскій университетъ для преподаванія естественной исторіи; тоже и *Ю. И. Морозовъ*, *Гарничъ-Гарницкій*. Можно

сказать, что за первыя 60 лѣтъ существованія Харьковскаго университета большая часть преподавателей физико-математическаго факультета, вышедшихъ изъ его учениковъ, начали именно такимъ образомъ свою преподавательскую дѣятельность, т. е. со степенью кандидата въ качествѣ просто преподавателя, не принадлежащаго къ числу штатныхъ.

Это практиковалось и на другихъ факультетахъ и не въ одномъ Харьковскомъ университетѣ, и вызывалось естественными причинами: недостаткомъ готовыхъ русскихъ ученыхъ, обладающихъ необходимыми для занятія каѳедръ учеными степенями, и ослабѣвшимъ—послѣ 1812 года—у иностранцевъ желаніемъ занимать профессорскія мѣста въ Россіи, а у насъ—ихъ приглашать на эти мѣста, ослабѣвшимъ до полнаго запрещенія въ 1852 г. такихъ приглашеній, отмѣненнаго лишь въ 1862 г. Императоромъ Александромъ II. Здѣсь нетрудно усмотрѣть органическое начало института приватъ-доцентовъ, введеніе котораго въ университеты сторонники нынѣшняго устава любятъ *ему* ставить въ заслугу, и совершенно несправедливо, ибо вотъ что мы нашли въ сборникѣ постановленій по министерству народнаго просвѣщенія: 28 іюля 1843 г. Государь Императоръ разрѣшилъ распространить на всѣ университеты, въ томъ числѣ и Харьковскій, правила устава университета Св. Владиміра §§ 34, 35 и 36 объ опредѣленіи *доцентовъ*. Ранѣе Кіевскаго они были учреждены въ Дерптскомъ университетѣ. По его тогдашнему уставу совѣтъ имѣлъ право получившимъ ученую степень дозволять чтеніе лекцій съ вознагражденіемъ не свыше 1000 руб. ассигн. въ годъ; но для этого требовалась новая диссертація pro venia legendi и публичная защита оной,—что, очевидно, было заимствовано изъ Германіи. 8-го іюля 1839 г. разрѣшено было Дерптскому университету имѣть 7 штатныхъ частныхъ преподавателей съ жалованьемъ 1200 руб. ассигн. съ дополненіемъ до 2000 руб. изъ экономическихъ суммъ. Тогда же положено сравнить ихъ съ адъюнктами, а также разрѣшено имѣть приватъ-доцентовъ и безъ жалованія. Съ 19 октября 1842 г. жалованіе стало отпускаться изъ государственнаго казначейства. Въ Кіевскій университетскій уставъ это было внесено съ тѣмъ отрицательнымъ измѣненіемъ, что доценты жалованія не получаютъ, тогда какъ требованіе защиты диссертаціи pro venia legendi сохранено. Хотя приватъ-доценты—по нашей нынѣшней терминологіи—въ прочихъ правахъ и были сравнены съ адъюнктами, но требованія отъ нихъ были повышены, ибо кромѣ ученой степени требовалось другая диссертація и публичная защита ея. Это требованіе было понятно для Дерпта, гдѣ могли дѣлаться приватъ-доцентами иностранные доктора, приравненные уставомъ 1835 года нашимъ кандидатамъ, отъ ко-

торыхъ и въ Германіи требовалась dissertatio pro venia legendi; но для русскихъ магистровъ и докторовъ это являлось отягощеніемъ. Понятно теперь, что изъ этого постановленія ничего не вышло, и я лично знаю только одинъ случай въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ извѣстный нашъ математикъ, покойный академикъ *П. Л. Чебышевъ* началъ свою преподавательскую дѣятельность съ доцента, а другой въ Харьковскомъ университетѣ. Именно *А. Ф. Масловскій*, 27 октября 1854 г. удостоенный совѣтомъ степени магистра зоологіи за защищенную 26 октября диссертацію: „Изслѣдованіе рыбы овсянки", и занимавшій въ то время должность учителя ариѳметики и геометріи въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ съ 18 іюня 1853 г., представилъ pro venia legendi диссертацію подъ заглавіемъ: „Сравнительное разсмотрѣніе Ламарковской и Эдвардсовой теорій устройства животныхъ", и просилъ уволить его отъ должности учителя. Диссертація и публичная защита ея найдены удовлетворительными. 9 марта 1855 г. совѣтъ выбалотировалъ его большинствомъ 23 противъ 2 неизбирательныхъ въ доценты, и 7 апрѣля 1855 г. онъ былъ утвержденъ доцентомъ съ увольненіемъ отъ учительской должности [1]). А. Ф. Масловскій былъ доцентомъ съ 1855 по 1857 г.

Указанный выше недостатокъ былъ исправленъ въ уставѣ 1863 г.: требованіе диссертаціи pro venia legendi сохранено, вполнѣ послѣдовательно, для кандидатовъ, желающихъ преподавать въ университетѣ, какъ равныхъ иностраннымъ докторамъ, тогда какъ отъ лицъ съ русскими учеными степенями по этому уставу факультеты требовали только прочтенія пробныхъ лекцій.

Уставъ 1863 г. сохранилъ и адъюнктовъ, переименовавъ ихъ въ *доценты* (штатные), и это было благодѣтельное учрежденіе. Большинство профессоровъ, начавшихъ свою службу на физико-математическомъ факультетѣ послѣ введенія устава 1863 г., начали ее именно съ приватъ-доцента, будучи избираемы въ доценты (штатные) вскорѣ по полученіи степени магистра. Хорошо опредѣленное положеніе штатнаго доцента давало имъ возможность спокойно отдаваться научнымъ изслѣдованіямъ, плодомъ которыхъ являлись докторскія диссертаціи, послѣ защиты которыхъ достойные скоро повышались въ экстра-ординарные профессора. Давъ возможность пріобрѣтать высшія ученыя степени, можно было напомнить профессорамъ,—какъ то было сдѣлано, послѣ того, какъ при разсмотрѣніи отчетовъ по университетамъ 13 іюля 1863 г. Государь Императоръ Александръ II обратилъ вниманіе на то, что многіе профессора не имѣютъ требуемыхъ ученыхъ степеней,—о томъ, чтобы они озаботились скорѣйшимъ пріобрѣтеніемъ докторскихъ

---

[1]) Архивъ министерства народнаго просвѣщенія. Дѣло № 113,291; карт. 3440.

дипломовъ. Съ другой стороны университетамъ было возвращено отнятое у нихъ въ 1819 г. право, которое они имѣли по уставу 1804 г., возводить достойныхъ по своей учености людей въ докторскую степень honoris causa, безъ экзамена и представленія диссертаціи. Этимъ правомъ физико-математическій факультетъ и воспользовался въ 1867 г., избравъ своего сочлена исправляющаго должность ординарнаго профессора Евгенія Ильича фонъ Бейера почетнымъ докторомъ чистой математики, каковое избраніе на другой же день было утверждено совѣтомъ. Благодаря обѣимъ мѣрамъ буквы „и. д.“ скоро совсѣмъ исчезли изъ профессорскаго списка и не появлялись вновь до введенія нынѣ дѣйствующаго устава.

Уставъ 1884 г. отмѣнилъ столь полезную должность штатнаго доцента, а для полученія права быть зачисленнымъ въ приватъ-доценты положилъ требовать сдачи экзамена на магистра (по крайней мѣрѣ) и, подобно тому какъ въ уставѣ 1863 г., прочтенія двухъ пробныхъ лекцій, одной на тему по своему избранію, другой на тему, заданную факультетомъ; но кромѣ того еще, чтобъ съ окончанія курса прошло не менѣе 3 лѣтъ (примѣчаніе къ статьѣ 109), тогда какъ по уставу 1863 г. можно было начинать чтеніе и тотчасъ по окончаніи курса и защищеніи диссертаціи pro venia legendi. Въ результатѣ—опять появленіе исчезнувшихъ было буквъ „и. д.“, и не на одномъ физико-математическомъ факультетѣ, и не въ одномъ Харьковскомъ университетѣ. Требованіе отъ кандидатовъ, ищущихъ зачисленія въ приватъ-доценты, диссертаціи pro venia legendi лучше способствовало къ открытію молодыхъ людей со склонностью и способностями къ самостоятельнымъ научнымъ изысканіямъ, чѣмъ экзаменъ, и потому для перваго шага прежній порядокъ былъ, можетъ быть, лучше; съ другой стороны, неопредѣленность положенія приватъ-доцента, матеріальная необезпеченность, не даютъ ему того душевнаго спокойствія, котораго требуютъ научныя занятія, а напротивъ отвлекаютъ отъ этихъ занятій заботами о заработкѣ. Вотъ почему и запестрѣли опять буквы „и. д.“, совсѣмъ было забытыя, въ профессорскихъ спискахъ, обходя иногда вполнѣ достойныхъ людей, несмотря на многократныя представленія о томъ факультета.

За двадцать лѣтъ дѣйствія устава 1863 г., съ 1864 по 1884 г. на физико-математическомъ факультетѣ было 14 приватъ-доцентовъ: М. Ѳ. Ковальскій, К. А. Андреевъ, В. П. Алексѣевъ, А. К. Погорѣлко, Г. В. Левицкій, Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій, Г. И. Лагермаркъ, Н. Ѳ. Леваковскій, Е. М. Деларю, Л. В. Рейнгардтъ, И. Ф. Бѣлецкій, В. Я. Данилевскій, А. Е. Зайкевичъ, Н. Е. Дорофеевъ; за 20 лѣтъ дѣйствія

устава 1884 г., съ 1884—1904 г., всѣхъ приватъ-доцентовъ было 36: А. П. Грузинцевъ, В. П. Алексѣевскій, А. П. Пшеборскій, М. Н. Латышевъ, А. М. Ляпуновъ, В. И. Альбицкій, В. А. Стекловъ, А. К. Погорѣлко, Н. Д. Пильчиковъ, М. П. Косачъ, Н. Н. Евдокимовъ, И. П. Осиповъ, В. Ф. Тимоѳеевъ, П. Д. Хрущовъ, Д. П. Турбаба, И. А. Красусскій, А. В. Гуровъ, П. П. Пятницкій, В. Ф. Хмѣлевскій, В. И. Таліевъ, Н. Ѳ. Бѣлоусовъ, Я. Н. Лебединскій, А. М. Покровскій, А. А. Раевскій, Л. О. Павловичъ, М. Н. Лагутинскій, К. В. Харичковъ, Г. В. Коршунъ, В. А. Дыбскій, Т. Е. Тимофѣевъ и П. Н. Лащенко. Но изъ этихъ 30 приватъ-доцентовъ окончило курсъ по уставу 1884 г. лишь 13 человѣкъ, а именно: А. П. Пшеборскій, М. Н. Лагутинскій, М. П. Косачъ, Н. Н. Евдокимовъ, В. И. Таліевъ, Н. Ѳ. Бѣлоусовъ, Я. Н. Лебединскій, А. М. Покровскій, И. А. Красусскій, В. А. Дыбскій, П. Н. Лащенко, Т. Е. Тимофѣевъ, Г. В. Коршунъ; четыре, а именно: Г. А. Латышевъ, В. И. Альбицкій, А. Ѳ. Брандтъ, А. А. Раевскій кончили курсъ не въ университетѣ и сдѣлались приватъ-доцентами какъ профессора другихъ высшихъ учебныхъ заведеній (первые 2 технологическаго, послѣдніе 2 ветеринарнаго институтовъ), одинъ, П. Д. Хрущевъ, какъ докторъ honoris causa; остальные 17 человѣкъ кончили курсъ по уставу 1863 г., а Л. О. Павловичъ по уставу 1835 г.; такъ что разсматривать этотъ избытокъ, можно какъ результатъ продолжающагося дѣйствія устава 1863 г., столь много сдѣлавшаго для поднятія науки въ Россіи, тогда какъ ему предшествовалъ уставъ 1835 г. съ позднѣйшими дополненіями, имѣвшими цѣлью задержать и ограничить стремленіе молодыхъ людей къ наукѣ: достаточно напомнить распоряженіе отъ 1 мая 1849 г. объ уменьшеніи числа студентовъ въ нашихъ университетахъ, кромѣ медиковъ, отмѣненное лишь 23 ноября 1855 г.

По уставу 1863 года § 74 приватъ-доцентамъ не полагалось опредѣленнаго жалованія; но совѣтамъ разрѣшалось по представленіямъ факультетовъ выдавать имъ изъ спеціальныхъ средствъ университета соразмѣрное ихъ трудамъ вознагражденіе [1]). Въ Харьковскомъ университетѣ, если приватъ-доценту поручалось преподаваніе обязательнаго предмета, то обыкновенно назначалось вознагражденіе въ 1,000 руб. въ годъ. Такъ получалъ, мы знаемъ, К. А. Андреевъ, когда сдѣлался приватъ-доцентомъ Харьковскаго университета.—23 февраля 1882 г.

[1]) Впрочемъ, согласно распоряженію отъ 22 апрѣля 1868 года было ассигновано 20,000 руб. на вознагражденіе приватъ-доцентовъ въ университетахъ: Казанскомъ, Харьковскомъ, св. Владиміра и Новороссійскомъ. 30 декабря 1880 г. было ассигновано на приватъ-доцентовъ Харьковскаго университета 8,500 руб. Мы не знаемъ, сколько изъ этой суммы пришлось на долю физико-математическаго факультета.

было разрѣшено Харьковскому университету употребить 6,250 руб. изъ остатковъ личнаго содержанія на всѣхъ приватъ-доцентовъ университета; мы не знаемъ, сколько пришлось изъ этой суммы на долю физико-математическаго факультета.

По § 75 того же устава 1863 г. приватъ-доцентамъ разрѣшался выборъ предмета для чтенія лекцій по составленной каждымъ самостоятельно и одобренной факультетомъ программѣ; вообще же по примѣчанію къ § 82 обязанности приватъ-доцента опредѣлялись добровольнымъ ихъ соглашеніемъ съ факультетомъ, которое утверждалось попечителемъ округа. Это примѣчаніе, сколько намъ извѣстно, не находило примѣненія на практикѣ. Что же касается самого преподаванія, то кромѣ требованія читать по утвержденной программѣ, оно не подлежало никакимъ ограниченіямъ, тогда какъ профессора, какъ по уставу 1835 года, такъ и по уставу 1863 года должны были давать подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультету, и по первому изъ названныхъ уставовъ это исполнялось строго, и такіе отчеты давали иногда поводъ къ преніямъ; случалось, что выростало „дѣло".

Такъ 16 октября 1841 года разсматривался конспектъ механики экстра-ординарнаго профессора Соколова (тогда требовались они), и профессоръ Шагинъ нашелъ его сходнымъ съ курсомъ, читаннымъ Остроградскимъ въ корпусѣ путей сообщенія, но подробнѣе, и вмѣстѣ съ Лапшинымъ нашли нужнымъ его напечатать въ виду представляемаго имъ интереса. Профессоръ Павловскій находилъ, что это только оглавленіе механики, содержащее новыя слова, впервые вводимыя, какъ наприм., раціональная механика, импульсъ, расходъ жидкости и т. п., которыя сперва нужно бы объяснить, а потому онъ находилъ нужнымъ до напечатанія исправить конспектъ Соколова; факультетъ не призналъ это основательнымъ и рѣшилъ печатать. Другой разъ 7 февраля 1842 г., по жалобѣ помощнику попечителя бывшаго декана Шагина на неудовлетворительное преподаваніе архитектуры экстра-ординарнымъ профессоромъ Тономъ, былъ сдѣланъ помощникомъ попечителя запросъ совѣту, на который послѣдній отвѣчалъ, что отчеты преподаванія Тономъ архитектуры за 1-ю и 2-ю половины 1840—41 учебнаго года отдѣленіе разсматривало и одобрило [1]). На основаніи этого его сіятельство полагалъ, что Шагинъ свой отзывъ относилъ только къ одному 1-му семестру 1841—42 г., и предложилъ поставить на видъ профессору Шагину, что прежде нежели онъ рѣшился на такіе отзывы о Тонѣ, минуя

[1]) 9 іюня 1841 г. отдѣленіе потребовало отъ Тона болѣе подробнаго конспекта съ указаніемъ литературы, т. е. „извѣстія о самыхъ знаменитыхъ авторахъ по архитектурѣ".

ближайшее начальство, ему слѣдовало бы дождаться окончанія помянутаго семестра, и тогда уже, поддержавъ свое мнѣніе протоколомъ факультета о неудовлетворительности преподаванія профессоромъ Тономъ архитектуры, войти по сему предмету съ надлежащимъ представленіемъ, но не къ его сіятельству, а по принадлежности въ совѣтъ университета. Соблюденіе каковаго правила на будущее время его сіятельство предлагаетъ вмѣнить въ непремѣнную обязанность, какъ профессору Шагину, такъ и прочимъ гг. деканамъ, а на преподаваніе архитектуры профессоромъ Тономъ обратить особенное вниманіе. Вслѣдствіе этого совѣтъ предлагалъ отдѣленію вникнуть въ это преподаваніе, потребовавъ отъ Тона на сей предметъ конспектъ и обративъ вниманіе на достоинства сочиненій, коихъ онъ придерживается въ изложеніи своемъ, а по разсмотрѣніи сего войти въ совѣтъ съ мнѣніемъ, какъ объ измѣненіяхъ, какія онъ съ своей стороны найдетъ на будущее время нужнымъ сдѣлать въ этомъ преподаваніи, такъ и объ сочиненіяхъ, коихъ по мнѣнію отдѣленія долженъ профессоръ Тонъ держаться. Г-на же декана просить о точности наблюденія порядка въ своихъ распоряженіяхъ на случай замѣченныхъ имъ упущеній преподавателей.

Къ преподаванію архитектуры возвратился 7 августа 1851 г. деканъ факультета того времени И. Д. Соколовъ. Онъ полагалъ полезнымъ знакомить, по крайней мѣрѣ желающихъ, съ производствомъ работъ на самомъ дѣлѣ. Это предложеніе разсматривалось въ факультетѣ 1 сентября того же года, и факультетъ согласился съ мнѣніемъ своего декана, и предложилъ профессору Тону озаботиться осуществленіемъ его. Но Тонъ подалъ между тѣмъ прошеніе объ увольненіи отъ службы за выслугою лѣтъ, и ректоръ 10 ноября просилъ факультетъ озаботиться пріисканіемъ лица, способнаго къ занятію каѳедры архитектуры [1]). Относительно же предложенія декана Соколова касательно архитектуры положено было: „1) вмѣнить въ обязанность преподавателю архитектуры вводить въ участіе студентовъ III курса при всѣхъ постройкахъ, какія могутъ производиться подъ его надзоромъ при университетѣ, заставлять ихъ: a) дѣлать проекты для предполагаемыхъ построекъ; b) опредѣлять качества строительныхъ матеріаловъ и вникать въ способъ производства самихъ работъ; 2) отнестись къ начальнику губерніи, чтобы онъ предписалъ всѣмъ архитекторамъ, имѣющимъ надзоръ за производствомъ работъ въ городѣ, не только не препятствовать преподавателямъ архитектуры вмѣстѣ со студентами осматривать работы, но ока-

[1]) Эту заботу взялъ на себя ген. губернаторъ и попечитель Кокошкинъ, пригласившій академика архитектуры М. П. Львова, занимавшаго мѣсто Екатеринославскаго губернскаго архитектора, искать профессуры въ Харьковскомъ университетѣ.

зывать съ своей стороны всякое вспоможеніе, обращая ихъ вниманіе на тѣ части строенія, кои наиболѣе замѣчательны въ искусственномъ отношеніи, какъ-то на укрѣпленіе фундамента, выведеніе арокъ и т. п." Было-ли это осуществлено полностію преемникомъ Тона, академикомъ М. П. Львовымъ, намъ неизвѣстно; кажется только пунктъ а). По смерти Кокошкина Львовъ оставилъ университетъ (въ 1857 г.), чтобы отдаться всецѣло одному своему изобрѣтенію, и каѳедра сдѣлалась вакантною. Въ 1859—60 учебномъ году преподаваніе по ней было поручено профессору И. Д. Соколову, который во 2-е полугодіе студентамъ III курса разряда математическихъ наукъ преподавалъ начертательную геометрію съ ея примѣненіемъ къ теоріи тѣней и перспективѣ, а студентовъ IV курса того же разряда занималъ теоріей построенія. „Оба предмета излагаемы были чрезвычайно ясно и съ соблюденіемъ строгой послѣдовательности въ развитіи частей", говорится въ отчетахъ о духѣ преподаванія, представлявшихся въ министерство на основаніи донесеній факультетовъ съ 1851 г., когда распоряженіемъ отъ 23 января 1851 г. была дана новая инструкція ректору и деканамъ съ цѣлью усилить надзоръ за преподаваніемъ. По пункту 4 этой инструкціи каждый профессоръ долженъ былъ представить подробную программу курса до начала лекцій, которая разсматривалась въ факультетѣ; по пункту 7 чтеніе лекцій до утвержденія программы ректоромъ не допускалось. Въ сомнительныхъ случаяхъ, по пункту 8, ректоръ вносилъ программу въ совѣтъ на разсмотрѣніе, и если совѣтъ не раздѣлялъ его опасеній, то представлялъ министру. По пункту 10 программа, утвержденная министромъ, не подлежала измѣненію безъ особаго распоряженія. По пункту 12 декану рекомендовалось присутствовать на лекціяхъ. Въ слѣдующемъ 1852 г. было издано запрещеніе приглашать иностранныхъ профессоровъ, отмѣненное 20 января 1862 г., какъ упомянуто выше.

По § 82 устава 1863 г. штатные преподаватели тоже были обязаны давать подробный отчетъ о своемъ преподаваніи факультетскимъ собраніямъ, какъ сказано выше, но не видно, чтобы этотъ § соблюдался на практикѣ, будучи введенъ въ новый уставъ лишь какъ уступка консерваторамъ, наперекоръ природѣ высшаго преподаванія, требующаго для своей успѣшности свободы, ограниченной лишь любовью къ истинѣ.

По уставу 1884 г., статья 25, декану принадлежитъ ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ своемъ факультетѣ,—это вообще; а по ст. 111 „наблюденіе за преподаваніемъ приватъ-доцентовъ лежитъ на деканѣ и ректорѣ. Въ случаѣ преподаванія, не соотвѣтствующаго достоинству предмета, или имѣщаго вредное на-

правленіе, лица сіи, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, дѣлаютъ приватъ-доценту напоминаніе, а при неуспѣшности послѣдняго, представляютъ попечителю, который устраняетъ такое лицо отъ преподаванія и доноситъ о семъ министру" и проч. Очевидно эти статьи были написаны про запасъ въ разсчетѣ на маловѣроятные случаи; примѣненіе ихъ на практикѣ не встрѣчалось до самаго послѣдняго времени, когда имѣлъ мѣсто одинъ подобный случай, но не на физико-математическомъ факультетѣ.

По ст. 112 этого устава „приватъ-доценты получаютъ вознагражденіе изъ особо назначенной на этотъ предметъ штатной суммы; размѣръ сего вознагражденія опредѣляется Министромъ Народ. Просвѣщ. на основаніи представленнаго ему чрезъ совѣтъ и попечителя ходатайства факультетскаго собранія, или по представленію попечителя, или по собственному усмотрѣнію министра". При урѣзываніи министерствомъ финансовъ суммъ, ассигнуемыхъ на это, можетъ быть и нельзя было придумать иные порядки; но только благодаря этому „усмотрѣнію" не всѣ приватъ-доценты, вполнѣ достойные вознагражденія, получали его въ достаточномъ количествѣ, вслѣдствіе чего нѣкоторые, напримѣръ профессора технологическаго института Г. А. Латышевъ (начертательная геометрія) и В. И. Альбицкій (практическая механика) послѣ нѣсколькихъ лѣтъ дароваго чтенія прекратили его. Впослѣдствіи министерство стало руководствоваться тѣмъ принципомъ, что сперва оплачивался трудъ преподаванія обязательныхъ предметовъ, а потомъ уже изъ того, что послѣ этого оставалось, чтеніе не обязательныхъ предметовъ. Вслѣдствіе этого очень полезные курсы иногда оставались безъ вознагражденія.

Судьба различныхъ каѳедръ на физико-математическомъ факультетѣ была весьма различна: нѣкоторыя были замѣщены при самомъ основаніи университета, другіе же дожидались этого много лѣтъ, иныя даже очень много. Разсмотримъ ихъ по порядку.

Каѳедра чистой математики имѣла съ самого основанія университета до 1 ноября 1820 г. виднаго представителя, шедшаго въ уровень съ наукою, въ лицѣ Тимофея Ѳедоровича *Осиповскаго*, бывшаго ученика, а потомъ профессора перваго Педагогическаго института въ С.-Петербургѣ, преобразованнаго потомъ въ С.-Петербургскій университетъ. Ему, первые 4 года съ основанія университета, по элементарнымъ частямъ чистой математики, помогалъ въ преподаваніи адъюнктъ Евгеній Алексѣевичъ *Васильевъ* получившій образованіе въ Горномъ институтѣ, но спеціализировавшійся по гражданской архитектурѣ, для преподаванія которой собственно и былъ приглашенъ.—Осиповскому пришлось

временно преподавать и прикладную математику до 7 февраля 1808 г., когда былъ назначенъ на эту каѳедру ординарный профессоръ Иванъ Ивановичъ *Гутъ*, профессоръ Франкфуртскаго университета, для преподаванія какъ прикладной математики, такъ и астрономіи, извѣстный своими трудами въ обѣихъ областяхъ. Но 17 февраля 1811 г. Гутъ былъ переведенъ въ Дерптъ (будучи избранъ тамъ 27 сентября 1809 г.), и Осиповскому опять пришлось читать прикладную математику до назначенія 10 декабря 1813 г. адъюнктомъ его ученика Николая Михеевича *Архангельскаго*, окончившаго курсъ кандидатомъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1808 г. и довершившаго свое приготовленіе къ профессорскому званію подъ руководствомъ академика Гурьева. Впрочемъ Осиповскій передалъ ему лишь механику, а оптику, причислявшуюся тогда къ прикладной математикѣ, оставилъ за собою, и сталъ также читать лекціи по астрономіи. Часть лекцій по чистой математикѣ передалъ другому своему ученику Андрею Ѳедоровичу *Павловскому*, читавшему математику съ 17 августа 1809 г. въ качествѣ лектора, а по полученіи 17 января 1813 года степени магистра,—съ 11 февраля 1815 года въ качествѣ адъюнкта. По предложенію Осиповскаго А. Ѳ. Павловскій былъ избранъ въ экстра-ординарные профессоры и утвержденъ въ этомъ званіи 13 декабря 1819 г. Онъ хорошо зналъ науку и прекрасно читалъ лекціи; Осиповскій, видя возможность передать ему каѳедру чистой математики, по выслугѣ пенсіи пожелалъ это сдѣлать, а самъ перейти по найму на вакантную каѳедру астрономіи, которой теоретической частью, которую онъ нѣсколько разъ преподавалъ, и особенно небесною механикою онъ все болѣе увлекался. (Впослѣдствіи онъ перевелъ небесную механику Лапласа; переводъ не былъ однако изданъ). Этимъ его желаніемъ воспользовалась партія попечителя З. Я. Карнѣева, и послѣдній 1 ноября 1820 г. устроилъ ему увольненіе не только отъ должности ректора, какъ того добивались Джунковскій и К°, но и должности профессора [1]), лишивъ факультетъ и университетъ крупной научной силы и умѣлаго администратора.

Съ этого времени главнымъ представителемъ каѳедры чистой математики оставался его достойный ученикъ А. Ѳ. Павловскій, въ то

[1]) Подробности касательно этого печальнаго событія въ исторіи Харьковскаго университета находятся у проф. Багалѣя во II томѣ его исторіи Харьковскаго университета. Въ архивѣ министерства народнаго просвѣщенія, дѣло № 140482, карт. 3233, мы почерпнули свѣдѣніе, что 17 декабря 1862 г. сынъ Осиповскаго, Дмитрій Тимоѳеевичъ, главный докторъ Московской Маріинской больницы, пожертвовалъ 4100 руб. на учрежденіе стипендіи въ Харьковскомъ университетѣ въ память его отца для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Стипендія въ 200 руб. Высочайше разрѣшена 22 августа 1863 года.

время экстра-ординарный профессоръ, съ 17 февраля 1826 г. ординарный профессоръ, съ 19 сентября 1845 г. З. П. до самаго своего увольненія изъ университета 4 декабря 1849 г. отъ службы, причемъ вскорѣ былъ избранъ въ почетные члены университета.—Въ 1822 г. былъ назначенъ адъюнктомъ другой, болѣе позднѣйшій ученикъ Осиповскаго, а также и Павловскаго, Матвѣй Андреевичъ *Байковъ*, читавшій элементарную математику съ 1819 года, а въ этомъ году получившій степень магистра. И потомъ онъ читалъ низшіе отдѣлы чистой математики и способъ генералъ-майора Свободскаго исчисленія на изобрѣтенныхъ симъ счетахъ. 17 февраля 1826 года онъ былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ, а 19 сентября 1828 года перемѣщенъ въ званіи ординарнаго профессора на каѳедру сельскаго домоводства, однако продолжалъ читать безвозмездно и чистую математику до 3 августа 1832 г., когда перешелъ на службу по вѣдомству удѣловъ.—Во время отлучекъ Павловскаго (съ 28 февраля по 27 апрѣля 1826 г.) и Байкова (съ 23 апрѣля по іюнь 1829 г.) за нихъ преподавалъ математику кандидатъ Ѳедоръ Михайловичъ *Правицкій*, специализировавшійся по физикѣ. Съ выходомъ Байкова изъ университета Павловскій оставался единственнымъ представителемъ чистой математики до 19 сентября 1845 г., когда былъ назначенъ въ Харьковскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта Евгеній Ильичъ фонъ *Бейеръ*, ученикъ знаменитаго Остроградскаго [1], только что вернувшійся изъ-заграничной командировки. Между тѣмъ еще въ 1841 г. представился Павловскому случай высказаться насчетъ необходимости еще одного преподавателя математики. Именно, 21 января 1841 г. слушали въ факультетѣ прошеніе кандидата Зибера объ опредѣленіи его преподавателемъ математики на физико-математическомъ факультетѣ. Положили потребовать отъ профессора Павловскаго мнѣнія на счетъ того, нуженъ ли еще преподаватель математики, и если нуженъ, то какія части передать ему? Въ засѣданіи 31 января слушали отвѣтное представленіе Павловскаго. Онъ находилъ не только полезнымъ, но даже необходимымъ имѣть еще одного преподавателя по чистой математикѣ, ибо и два преподавателя не могутъ пройти всего того, что нужно пройти. Кандидата же Зибера онъ признаетъ во всѣхъ отношеніяхъ способнымъ быть преподавателемъ. Совѣтъ, куда перешло это дѣло изъ факультета, далъ однако такое заключеніе: кандидатъ Зиберъ не можетъ быть опредѣленъ лек-

[1] [illegible] фонъ Бейеръ окончилъ курсъ съ золотою медалью [illegible] 1841 г. въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ и оставался [illegible] институтѣ, занимаясь подъ руководствомъ Остроградскаго, а въ 1848 [illegible] за границу. [illegible]

торомъ въ Университетѣ (какъ то дѣлалось при прежнемъ уставѣ), ибо такого званія не положено по штату, а для адъюнкта не имѣетъ требуемой степени. Въ факультетѣ было потому постановлено: принять къ свѣдѣнію и возвратить бумаги Зиберу. А между тѣмъ черезъ 4 года былъ уже опредѣленъ Бейеръ исправляющимъ должность адъюнкта впредь до полученія имъ степени магистра. Конечно, подготовка его была болѣе солидная, чѣмъ Зибера.—Павловскій и послѣ истеченія третьяго 5-лѣтія думалъ было продолжать чтеніе лекцій; однако большинство совѣта было не на его сторонѣ, и 4 декабря 1849 г. онъ былъ уволенъ отъ службы. Въ уваженіе отлично усердной службы его въ теченіе 40 лѣтъ, онъ былъ избранъ въ почетные члены университета, какъ уже сказано было выше.

Въ 1855 г. Деканъ физико-математическаго факультета И. Д. Соколовъ подалъ докладную записку объ опредѣленіи адъюнктомъ по математикѣ Филиппа Николаевича *Королева*, магистра математики. Онъ окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета въ 1841 г. со степенью кандидата; его намѣчали на сельское хозяйство и лѣсоводство, но онъ избралъ математику, и 16-го сентября 1846 г. былъ удостоенъ въ Харьковскомъ университетѣ степени магистра математики послѣ защиты имъ диссертаціи по механикѣ, отличающейся ясностью изложенія и содержащей и самостоятельные взгляды, по отзыву профессора И. Д. Соколова. Потомъ онъ занималъ учительскую должность въ Харьковѣ и былъ хорошимъ учителемъ. Факультетъ согласился съ мнѣніемъ декана о необходимости третьяго преподавателя математики, но нѣкоторые члены факультета не раздѣляли его мнѣнія о пригодности для этого Ф. Н. Королева, другіе же находили неудобнымъ хлопотать о второмъ адъюнктѣ до утвержденія Бейера докторомъ и ординарнымъ профессоромъ, и это дѣло не состоялось. Королевъ перешелъ потомъ на службу въ Москву, а потомъ въ С.-Петербургъ, гдѣ занималъ должность члена совѣта Министра Государственныхъ Имуществъ. [1])

Съ выходомъ Павловскаго въ отставку, прекратилась непосредственная преемственность отъ Осиповскаго представителей каѳедры чистой математики; ибо, хотя Бейеръ и былъ ученикомъ Остроградскаго, который былъ ученикомъ Осиповскаго и Павловскаго; но послѣ нихъ

---

[1]) См. Дѣло совѣта Харьковскаго Университета, 1850 г. № 66. Также некрологъ его, написанный профессоромъ Н. Ѳ. Сумцовымъ, въ Запискахъ университета, 1895 г. книга I.

Остроградскій много учился у знаменитыхъ французскихъ математиковъ и внесъ не мало и своего въ науку, и самъ Бейеръ послѣ Остроградскаго учился у французскихъ и германскихъ математиковъ. Степень магистра и званіе адъюнкта онъ пріобрѣлъ въ Харьковскомъ университетѣ 27 іюля 1849 г. Съ 21 декабря 1849 г. по 7 мая 1851 г. ему была поручена каѳедра чистой математики. Такъ какъ онъ къ указанному сроку не пріобрѣлъ степени доктора, то министръ велѣлъ объявить конкурсъ, который однако не состоялся. Пришлось опять поручить преподаваніе чистой математики адъюнкту Бейеру, который и несъ одинъ на своихъ плечахъ преподаваніе всѣхъ отдѣловъ чистой математики въ этомъ званіи до 1858 г. включительно, исполнялъ эту обязанность весьма добросовѣстно, тщательно обрабатывая читаемые курсы, дополняя ихъ порою и собственными изысканіями, и пріобрѣлъ любовь своихъ слушателей и уваженіе коллегъ. Съ 4 іюля 1858 г. онъ былъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора; съ 16 сентября 1861 г. исправлялъ должность ординарнаго профессора; 3 октября 1867 г. былъ сдѣланъ докторомъ чистой математики honoris causa; съ 30 декабря ординарный профессоръ; съ 12 декабря 1870 г. заслуженный профессоръ и оставался въ должности до 1 Апрѣля 1872 г., когда былъ уволенъ по прошенію отъ службы. По единогласномъ избраніи совѣтомъ въ почетные члены, былъ утвержденъ въ этомъ званіи 13 іюня 1872 года.

Въ 1859 г. 8 января, былъ назначенъ въ помощь Бейеру преподавателемъ чистой математики его ученикъ Михаилъ Григорьевичъ *Котляровъ*, который преподавалъ на I курсѣ высшую алгебру, прямолинейную тригонометрію и начала коническихъ сѣченій. „Добросовѣстность въ занятіяхъ оправдала ожиданія факультета", читаемъ въ отчетахъ министерству о преподаваніи въ Харьковскомъ университетѣ. 31 января 1861 г. онъ получилъ другое назначеніе (въ Воронежъ), и на его мѣсто пожелалъ поступить другой ученикъ Бейера, кандидатъ Даніилъ Михайловичъ *Деларю*, что ему и удалось, благодаря хорошей рекомендаціи профессора Бейера, и съ 14 мая 1861 г. онъ сдѣлался преподавателемъ на физико-математическомъ факультетѣ. 26 мая 1862 г. онъ былъ командированъ на 2 года заграницу (въ Германію и Францію); по возвращеніи изъ командировки и по защитѣ магистерской диссертаціи, Деларю началъ службу доцентомъ. Докторская степень дала ему званіе сначала экстра-ординарнаго, позже—ординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики. Съ 13 октября 1864 г. онъ магистръ чистой и прикладной математики, съ 7 ноября 1864 года доцентъ, съ 9 апрѣля 1868 года докторъ математики; съ 21 октября 1869 года экстра-орди-

нарный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики; съ 27 февраля 1871 года ординарный профессоръ до 5 апрѣля 1883 года, когда перешелъ тѣмъ же званіемъ на каѳедру механики.

Съ 1859 г. было такимъ образомъ уже 2 преподавателя по чистой математикѣ, тогда какъ по уставу 1863 г. ихъ было положено 3. Третій присоединился къ нимъ въ 1866 г., и это былъ опять ученикъ Бейера, кандидатъ Матвѣй Ѳедоровичъ *Ковальскій*, товарищъ Деларю. Онъ поступилъ въ приватъ-доценты, а по защитѣ магистерской диссертаціи сдѣлался въ томъ же году штатнымъ доцентомъ. Въ 1868 г. онъ пріобрѣлъ степень доктора математики; въ 1869—1870 г. находился въ заграничной командировкѣ; съ 21 октября 1869 г. онъ сдѣлался экстра-ординарнымъ профессоромъ, несмотря на оппозицію тому Бейера; съ 3 мая 1872 г. ординарнымъ профессоромъ; съ 1891 года состоялъ заслуженнымъ профессоромъ до 11 октября 1900 г., когда скончался. Профессоръ Ковальскій читалъ, какъ и Деларю, разныя отрасли математическаго анализа, но больше всего интегральное исчисленіе (обѣ части его), придерживаясь главнымъ образомъ курса Беренса.

Въ теченіе 6 лѣтъ съ 1866 г.—1872 г., когда оставилъ университетъ профессоръ Бейеръ, чистая математика имѣла согласно уставу 3 представителей, каковое число фактически сокращалось до 2 во время заграничныхъ командировокъ М. Д. Деларю и М. Ѳ. Ковальскаго. Въ концѣ 1873 г. число это вновь поднялось до 3, когда поступилъ въ приватъ-доценты Харьковскаго университета стипендіатъ Московскаго университета Константинъ Алексѣевичъ *Андреевъ*. Въ 1875 году онъ получилъ степень магистра чистой математики въ Харьковскомъ университетѣ и 28 апрѣля 1875 г. былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ; въ 1877—1878 гг. онъ находился въ заграничной командировкѣ; въ 1879 г., по защитѣ диссертаціи въ Московскомъ университетѣ, получилъ степень доктора чистой математики; въ слѣдующемъ 1880 г. онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; 31 декабря 1885 года ординарнымъ профессоромъ и оставался въ этой должности до конца 1898 года, когда перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ Московскій университетъ и въ то же время директоромъ Александровскаго Коммерческаго училища на мѣсто оставившаго эти должности В. Я. Цингера, передавшаго своему ученику и преемнику и особенную любовь къ геометріи. До поступленія К. А. Андреева на службу въ Харьковскій университетъ, въ немъ преподавались аналитическая геометрія, начертательная геометрія и приложенія анализа къ геометріи; К. А. Андреевъ первый, сколько намъ извѣстно, сталъ преподавать проэктивную геометрію. Имъ же положено начало математическому кабинету

пріобрѣтеніемъ моделей различныхъ алгебраическихъ поверхностей. Имъ была предложена на медаль тэма объ алгебраическихъ кривыхъ 3-го порядка, на которую были представлены два сочиненія, удостоенныя каждое серебряной медали. Геометрія была любимымъ его предметомъ, который онъ чаще всего преподавалъ.

Въ то время три представителя чистой математики согласились между собою на введеніе такого порядка преподаванія чистой математики, чтобы каждый велъ своихъ слушателей, начиная съ I курса, чрезъ весь циклъ наукъ чистой математики, такъ какъ при такомъ порядкѣ каждый преподаватель зналъ лучше, какія свѣдѣнія онъ можетъ предполагать у своихъ слушателей, слѣдовательно не имѣлъ надобности дѣлать неожиданныя отступленія отъ намѣченной программы своихъ чтеній; съ другой стороны переходъ преподавателей каждый годъ на другой предметъ полезно отзывался на самихъ преподавателяхъ, расширяя сферу ихъ дѣятельности, требуя отъ нихъ постоянной работы. Но этотъ порядокъ былъ возможенъ лишь до тѣхъ поръ, пока факультетъ былъ полнымъ хозяиномъ распредѣленія предметовъ по курсамъ. Въ это время желаемая полнота преподаванія достигалась при 7-часовой нормѣ лекцій для профессоровъ. Тогда какъ въ уставѣ 1835 г. было сказано, что каждый профессоръ долженъ посвящать по 8 часовъ въ недѣлю на чтеніе лекцій, въ уставѣ 1863 г. сказано, что каждый профессоръ посвящаетъ на это столько часовъ, сколько окажется нужнымъ. Когда же съ введеніемъ устава 1884 года были возстановлены семестральные курсы и факультеты обязаны были руководствоваться при распредѣленіи преподаванія присланными изъ министерства примѣрными планами и программами, то пришлось несмотря на введенную уставомъ шестичасовую норму посвящать отъ 8—11, а иногда и до 15 часовъ, и это при большой тратѣ времени на участившіеся первое время факультетскія засѣданія для разсмотрѣнія и приспособленія къ мѣстнымъ условіямъ разныхъ правилъ и программъ, присылавшихся изъ министерства. При уменьшеніи досуга на разработку лекцій, профессора стали чаще повторять свои курсы, и нѣкоторые предметы почти-что какъ бы окончательно укрѣпились за ними поневолѣ.—Въ 1879 г. учредилось при Харьковскомъ университетѣ математическое общество по иниціативѣ Имшенецкаго; въ числѣ дѣятельныхъ учредителей общества былъ и К. А. Андреевъ. Съ 1 октября 1884 года онъ былъ ежегодно избираемъ въ предсѣдатели общества до 1898 г., и постоянно до этого года редактировалъ „Сообщенія Общества“. Въ томъ же году (1884) онъ былъ избранъ въ члены-корреспонденты Императорской академіи наукъ.

Послѣ перехода В. Г. Имшенецкаго въ члены Императорской академіи наукъ, на каѳедру механики перешелъ Д. М. Деларю, а на его мѣсто по чистой математикѣ былъ избранъ и 12 апрѣля 1883 года утвержденъ доцентомъ приватъ-доцентъ С.-Петербургскаго университета, магистръ чистой математики Матвѣй Александровичъ *Тихомандрицкій*. 29 апрѣля 1884 г. онъ отправился въ заграничную командировку, изъ которой вернулся черезъ годъ въ званіи временно исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора по случаю введенія новаго устава. По защитѣ 24 ноября 1885 г. диссертаціи въ Харьковскомъ университетѣ былъ удостоенъ степени доктора чистой математики и 31 декабря 1885 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, 1 іюля 1888 г. ординарнымъ профессоромъ и оставался (послѣ выслуги 30 лѣтъ по учебной службѣ) до увольненіи его согласно прошенію отъ службы, что и было сдѣлано 5-го марта 1899 года. Около 1 октября 1899 г. онъ подалъ прошеніе о зачисленіи его вновь на службу, которое состоялось 3 іюля 1900 г.: М. А. Тихомандрицкій былъ назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ,

Онъ составилъ въ 1898—1899 г. „Систематическій каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки Императорскаго Харьковскаго университета по отдѣленію физико-математическихъ наукъ, чистыхъ и прикладныхъ". Харьковъ 1899 г. Вернувшись на службу въ 1900 г., онъ составилъ 1-е продолженіе этого каталога, содержащее книги, поступившія въ библіотеку съ 1 января 1898 г. по 1 января 1901 г., которое было напечатано въ Харьковѣ въ 1902 г. За составленіе этого „Каталога" совѣтъ постановилъ выразить благодарность профессору Тихомандрицкому. Онъ же предложилъ ближайшимъ товарищамъ выписывать книги для библіотеки сообща, а не отдѣльно, что постоянно и практиковалось съ той поры, какъ М. А. Тихомандрицкій сдѣлался членомъ факультета, и имѣло послѣдствіемъ лучшее снабженіе библіотеки какъ новыми, такъ и нѣкоторыми изъ прежнихъ изданій.

Тотчасъ послѣ перваго его возвращенія изъ-заграницы, министерство новыми примѣрными планами преподаванія дало поводъ Тихомандрицкому высказаться на счетъ значенія начертательной геометріи въ университетскомъ курсѣ,—предмета, который онъ передъ переходомъ въ Харьковъ преподавалъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по порученію факультета. Съ 1891 г. по 1898 г. начертательную геометрію читалъ этотъ предметъ въ качествѣ приватъ-доцента Григорій Алексѣевичъ *Латышевъ*, профессоръ этого предмета въ технологическомъ институтѣ.

Профессоръ Тихомандрицкій преподавалъ почти всѣ предметы университетскаго курса въ Харьковѣ, кромѣ аналитической и проэктив-

ной геометріи, а также теоріи чиселъ, которыя читалъ профессоръ Андреевъ. Подобно тому какъ профессоръ Андреевъ пересадилъ на Харьковскую почву проэктивную геометрію, Тихомандрицкій пытался пересадить на ту же почву теорію Абелевыхъ интеграловъ, надъ упрощеніемъ которой и самъ трудился, для чего нѣсколько разъ читалъ необязательные курсы теоріи гиперэллиптическихъ и Абелевыхъ интеграловъ. Равнымъ образомъ нѣсколько разъ онъ читалъ спеціальные курсы по теоріи эллиптическихъ функцій, равно какъ и теоріи функцій комплекснаго перемѣннаго, которые тоже новымъ уставомъ переведены въ разрядъ необязательныхъ, тогда какъ при прежнемъ это было иначе.

Необязательные курсы стали болѣе возможными и увеличились въ числѣ, когда къ тремъ оффиціальнымъ представителямъ чистой математики начали присоединяться приватъ-доценты. Съ 1890 г. началъ свои чтенія по сферической тригонометріи, теоріи опредѣлителей, а также по элементамъ высшей математики для натуралистовъ и по разнымъ отдѣламъ математической физики преподаватель 1-й Харьковской гимназіи магистрантъ физики Алексѣй Петровичъ *Грузинцевъ*, пріобрѣвшій въ 1893 году въ Москвѣ степень магистра физики, и продолжалъ ихъ до 1900 года, когда окончательно перешелъ на физику.

Съ 1893 года сдѣлался приватъ-доцентомъ бывшій стипендіатъ университета магистръ чистой математики Владиміръ Петровичъ *Алексѣевскій* [1]), находившійся въ 1894 и 1895 гг. въ заграничной командировкѣ, а въ 1896 году въ Старобѣльскѣ преподавателемъ математики въ тамошней гимназіи, и вызванный оттуда въ Харьковскій университетъ математиками, которые имѣли надобность въ его сотрудничествѣ по преподаванію высшей математики, получившей нынѣ такое большое развитіе. Въ виду такого развитія этой основной науки факультета, этотъ послѣдній еще во времена Имшенецкаго, какъ я слыхалъ отъ профессора К. А. Андреева, находилъ нужнымъ имѣть четвертаго преподавателя чистой математики. Когда по уставу 1884 года профессоръ Ковальскій вышелъ за штатъ, это желаніе факультета могло быть осуществлено безъ исходатайствованія новыхъ ассигновокъ, такъ какъ освобождался окладъ ординарнаго профессора

---

[1]) Степень кандидата онъ получилъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1884 году и въ теченіе $2\frac{1}{2}$ лѣтъ былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; въ 1892 году выдержалъ экзаменъ на магистра чистой математики. Диссертація: „О функціяхъ, подобныхъ функцій Гамма", Харьковъ, 1893 года.

съ переходомъ Ковальскаго на пенсію. Въ виду этого, по предложенію профессоровъ Андреева и Тихомандрицкаго, факультетъ постановилъ ходатайствовать о назначеніи привать-доцента Алексѣевскаго исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, чему примѣры были и на физико-математическомъ факультетѣ, и на другихъ; но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ. Между тѣмъ приближался срокъ выхода за штатъ и профессора Тихомандрицкаго, а профессоръ Андреевъ имѣлъ перейти въ Москву; поэтому профессора Ляпуновъ, Андреевъ и Тихомадрицкій вновь вошли съ такимъ же рапортомъ въ факультетъ, указывая на труды Алексѣевскаго и на то, что онъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды при порученіи ему факультетомъ преподаванія нѣкоторыхъ обязательныхъ предметовъ. Результатъ былъ лучше прежняго лишь въ томъ отношеніи, что начальство повысило получавшееся приватъ-доцентомъ Алексѣевскимъ за чтеніе обязательныхъ предметовъ вознагражденіе въ 1200 руб. до жалованія экстра-ординарнаго профессора, т. е. 2,000 руб., но исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора все же его не назначило.

Между тѣмъ профессоръ Тихомандрицкій 20 іюня 1898 года уже вышелъ за штатъ; профессоръ Андреевъ ждалъ лишь своего утвержденія; здоровье профессора Ковальскаго все ухудшалось, и надобно было серьезно подумать о судьбѣ каѳедры чистой математики, грозившей совершеннымъ распаденіемъ. Деканъ созвалъ частную коммиссію изъ математиковъ—профессоровъ Ковальскаго, Тихомандрицкаго, Ляпунова, Стеклова и приватъ-доцентовъ Грузинцева и Алексѣевскаго съ цѣлью выяснить, кого бы можно было имѣть въ виду на мѣсто профессора Андреева. Заявленія были поданы г. Синцовымъ изъ Казани и Ѳ. Молинымъ изъ Юрьева, которые оба имѣли уже степень доктора чистой математики; профессоры Ляпуновъ и Стекловъ желали, чтобы имѣлся въ виду также и А. П. Котельниковъ, котораго докторская диссертація была уже напечатана и представляла солидный трудъ. Профессоръ Тихомандрицкій обратилъ вниманіе на то, что всѣ конкурренты еще слишкомъ молоды, чтобы можно было сразу выбрать ихъ въ ординарные профессоры, а между тѣмъ такая основная каѳедра должна имѣть представителемъ ординарнаго профессора, и указалъ на приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета, доктора чистой математики, Дмитрія Александровича *Граве*, имѣвшаго за собою многолѣтнюю преподавательскую практику въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга и солидные ученые труды. Коммиссія просила профессора А. М. Ляпунова списаться насчетъ этого съ Д. А.

ной геометріи, а также теоріи чиселъ, которыя читалъ профессоръ Андреевъ. Подобно тому какъ профессоръ Андреевъ пересадилъ на Харьковскую почву проэктивную геометрію, Тихомандрицкій пытался пересадить на ту же почву теорію Абелевыхъ интеграловъ, надъ упрощеніемъ которой и самъ трудился, для чего нѣсколько разъ читалъ необязательные курсы теоріи гиперэллиптическихъ и Абелевыхъ интеграловъ. Равнымъ образомъ нѣсколько разъ онъ читалъ спеціальные курсы по теоріи эллиптическихъ функцій, равно какъ и теоріи функцій комплекснаго перемѣннаго, которые тоже новымъ уставомъ переведены въ разрядъ необязательныхъ, тогда какъ при прежнемъ это было иначе.

Необязательные курсы стали болѣе возможными и увеличились въ числѣ, когда къ тремъ оффиціальнымъ представителямъ чистой математики начали присоединяться приватъ-доценты. Съ 1890 г. началъ свои чтенія по сферической тригонометріи, теоріи опредѣлителей, а также по элементамъ высшей математики для натуралистовъ и по разнымъ отдѣламъ математической физики преподаватель 1-й Харьковской гимназіи магистрантъ физики Алексѣй Петровичъ *Грузинцевъ*, пріобрѣвшій въ 1893 году въ Москвѣ степень магистра физики, и продолжалъ ихъ до 1900 года, когда окончательно перешелъ на физику.

Съ 1893 года сдѣлался приватъ-доцентомъ бывшій стипендіатъ университета магистръ чистой математики Владиміръ Петровичъ *Алексѣевскій* [1]), находившійся въ 1894 и 1895 гг. въ заграничной командировкѣ, а въ 1896 году въ Старобѣльскѣ преподавателемъ математики въ тамошней гимназіи, и вызванный оттуда въ Харьковскій университетъ математиками, которые имѣли надобность въ его сотрудничествѣ по преподаванію высшей математики, получившей нынѣ такое большое развитіе. Въ виду такого развитія этой основной науки факультета, этотъ послѣдній еще во времена Имшенецкаго, какъ я слыхалъ отъ профессора К. А. Андреева, находилъ нужнымъ имѣть четвертаго преподавателя чистой математики. Когда по уставу 1884 года профессоръ Ковальскій вышелъ за штатъ, это желаніе факультета могло быть осуществлено безъ исходатайствованія новыхъ ассигновокъ, такъ какъ освобождался окладъ ординарнаго профессора

---

[1]) Степень кандидата онъ получилъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1884 году и въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; въ 1892 году выдержалъ экзаменъ на магистра чистой математики. Диссертація: „О функціяхъ, подобныхъ функціи Гамма“, Харьковъ, 1893 года.

съ переходомъ Ковальскаго на пенсію. Въ виду этого, по предложенію профессоровъ Андреева и Тихомандрицкаго, факультетъ постановилъ ходатайствовать о назначеніи приватъ-доцента Алексѣевскаго исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, чему примѣры были и на физико-математическомъ факультетѣ. и на другихъ; но ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ. Между тѣмъ приближался срокъ выхода за штатъ и профессора Тихомандрицкаго, а профессоръ Андреевъ имѣлъ перейти въ Москву; поэтому профессора Ляпуновъ, Андреевъ и Тихомадрицкій вновь вошли съ такимъ же рапортомъ въ факультетъ, указывая на труды Алексѣевскаго и на то, что онъ оправдалъ возлагавшіяся на него надежды при порученіи ему факультетомъ преподаванія нѣкоторыхъ обязательныхъ предметовъ. Результатъ былъ лучше прежняго лишь въ томъ отношеніи, что начальство повысило получавшееся приватъ-доцентомъ Алексѣевскимъ за чтеніе обязательныхъ предметовъ вознагражденіе въ 1200 руб. до жалованія экстра-ординарнаго профессора, т. е. 2,000 руб., но исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора все же его не назначило.

Между тѣмъ профессоръ Тихомандрицкій 20 іюня 1898 года уже вышелъ за штатъ; профессоръ Андреевъ ждалъ лишь своего утвержденія; здоровье профессора Ковальскаго все ухудшалось, и надобно было серьезно подумать о судьбѣ каѳедры чистой математики, грозившей совершеннымъ распаденіемъ. Деканъ созвалъ частную коммиссію изъ математиковъ—профессоровъ Ковальскаго, Тихомандрицкаго, Ляпунова, Стеклова и приватъ-доцентовъ Грузинцева и Алексѣевскаго съ цѣлью выяснить, кого бы можно было имѣть въ виду на мѣсто профессора Андреева. Заявленія были поданы г. Синцовымъ изъ Казани и Ѳ. Молинымъ изъ Юрьева, которые оба имѣли уже степень доктора чистой математики; профессоры Ляпуновъ и Стекловъ желали, чтобы имѣлся въ виду также и А. П. Котельниковъ, котораго докторская диссертація была уже напечатана и представляла солидный трудъ. Профессоръ Тихомандрицкій обратилъ вниманіе на то, что всѣ конкурренты еще слишкомъ молоды, чтобы можно было сразу выбрать ихъ въ ординарные профессоры, а между тѣмъ такая основная каѳедра должна имѣть представителемъ ординарнаго профессора, и указалъ на приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета, доктора чистой математики, Дмитрія Александровича *Граве*, имѣвшаго за собою многолѣтнюю преподавательскую практику въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ С.-Петербурга и солидные ученые труды. Коммиссія просила профессора А. М. Ляпунова списаться насчетъ этого съ Д. А.

Граве. Отвѣтъ получился благопріятный, и къ веснѣ 1899 года Граве былъ уже утвержденъ ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ чистой математики. Весною онъ переселился въ Харьковъ совсѣмъ больнымъ; но за лѣто поправился на столько, что осенью могъ уже взять на себя чтеніе лекцій по предметамъ профессора Андреева, какъ въ университетѣ, такъ и въ технологическомъ институтѣ. Д. А. Граве читалъ до февраля 1902 г., когда перешелъ на ту же каѳедру ординарнымъ профессоромъ въ университетъ св. Владиміра въ Кіевъ.

Въ началѣ января 1899 года былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Харьковскаго университета магистрантъ Кіевскаго университета Антонъ Павловичъ *Пшеборскій*, имѣвшій уже нѣсколько напечатанныхъ работъ, и 27 января прочелъ вступительную лекцію. До 1900 года читалъ необязательные курсы; осенью же этого года ему поручено было читать теорію опредѣлителей и сферическую тригонометрію послѣ отъѣзда Граве въ февралѣ 1902 года А. П. Пшеборскому было поручено дочитать аналитическую геометрію, а съ осени этого года и другіе предметы, какъ варіаціонное исчисленіе, высшую алгебру. Диссертацію на степень магистра чистой математики онъ защитилъ въ Московскомъ университетѣ 6 ноября 1902 г. Въ январѣ 1904 г. разрѣшена ему заграничная командировка съ ученою цѣлью въ Германію на 4 лѣтнихъ мѣсяца.

Осенью 1900 года началъ свои чтенія и вновь опредѣленный на службу сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ М. А. Тихомандрицкій, и такимъ образомъ въ это время на каѳедрѣ чистой математики было: 1 ординарный профессоръ, 1 сверхштатный ор. профессоръ, 1 заслужен. профессоръ и 2 приватъ-доцента, Алексѣевскій и Пшеборскій, читавшіе обязательные предметы. Однако это продолжалось не долго; 11 октября 1900 года скончался заслуженный профессоръ Ковальскій. Факультетъ поручилъ чтеніе его предмета—интегральное исчисленіе—профессору Тихомандрицкому съ вознагражденіемъ въ 1200 руб. по вакантной каѳедрѣ, которому теперь пришлось читать 15 час.: 6 лекцій своихъ (2 по начертательной геометріи и 4 по введенію въ анализъ) и 9 час. Ковальскаго—по интегрированію функцій съ практическими занятіями по оному (7 часовъ) и 2 часа по интегрированію частныхъ дифференціальныхъ уравненій. Съ весенняго семестра 1901 года профессоръ Тихомандрицкій сталъ читать лишь курсы Ковальскаго. Читалъ 2 года.

Осенью 1902 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ магистрантъ Харьковскаго университета Михаилъ Николаевичъ *Лагутинскій*.

Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1894 году съ дипломомъ 1 степени; съ 1895 г. былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію; въ 1901 году сдалъ экзаменъ на магистра чистой математики. Въ осенній семестръ преподаетъ начертательную геометрію и ведетъ практическія упражненія по интегрированію функцій, а въ весенній—по интегрированію уравненій.

Въ Августѣ 1901 года перемѣнилось университетское начальство. Въ виду этого физико-математическій факультетъ, полагая, что, быть можетъ, для него обстоятельства измѣнились къ лучшему, на основаніи единогласно состоявшагося по рапорту профессоровъ А. М. Ляпунова, Д. А. Граве и М. А. Тихомандрицкаго постановленія ходатайствовалъ въ *третій* разъ о назначеніи приватъ-доцентовъ В. П. Алексѣевскаго исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики, а А. П. Грузинцева исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по физикѣ, въ то время вакантной, а также Н. Ѳ. Бѣлоусова (въ первый разъ) исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по физіологіи. Изъ этого однако ничего не вышло. Бѣлоусову было отказано; по каѳедрѣ физики, какъ вакантной, велѣно было объявить конкурсъ на который явился только одинъ Грузинцевъ, который и былъ послѣ этого сдѣланъ и. д. экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ физики весною слѣдующаго года. Каѳедра математики не была вакантною, ибо имѣла тогда штатнаго представителя въ лицѣ ординарнаго профессора Дм. Ал. Граве. Однако не надолго: уже въ началѣ января былъ рѣшенъ вопросъ о его переводѣ въ университетъ Св. Владиміра, и потому онъ уже переселился тогда въ Кіевъ, откуда пріѣзжалъ нѣкоторое время читать лекціи, а также на докторскій диспутъ Стеклова, на который вмѣстѣ съ А. М. Ляпуновымъ они были еще ранѣе назначены оффиціальными оппонентами.

Между тѣмъ проф. Тихомандрицкій подалъ прошеніе объ увольненіи его на $1^1/_2$ года въ заграничный отпускъ для поправленія здоровья; 6 апрѣля 1902 г. онъ кончилъ свои лекціи и получилъ отпускъ. Граве ушелъ, не успѣвъ устроить задуманный имъ по широкой программѣ математическій кабинетъ для математическаго семинарія по геометріи.

И такъ каѳедра математики осталась на рукахъ 3 приватъ-доцентовъ: Алексѣевскаго, Пшеборскаго и Лагутинскаго (только начавшаго съ осени 1902 г. чтеніе лекцій). Факультету пришлось въ четвертый разъ поднимать тотъ же вопросъ! Имъ назначена была коммиссія

изъ ординарныхъ профессоровъ В. А. Стеклова, Л. О. Струве и И. П. Осипова (механика, астрономія, химія) для пріисканія средствъ къ обезпеченію преподаванія математики. На основаніи представленія этой коммиссіи факультетъ въ 4-й разъ возобновилъ свое ходатайство о назначеніи приватъ-доцента В. П. Алексѣевскаго и. д. экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики, чтобы этотъ основной предметъ не оставался вовсе безъ представителя въ факультетѣ. Министерство опять отказало въ этомъ и приказало объявить конкурсъ, что и было исполнено. На конкурсъ явился одинъ—ординарный профессоръ Екатеринославскаго горнаго училища, д-ръ математики Дмитрій Матвѣевичъ *Синцовъ*, воспитанникъ Казанскаго университета, который и былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета по каѳедрѣ чистой математики лѣтомъ 1903 г.; съ осени онъ приступилъ къ чтенію лекцій.

Въ виду недостаточности одного представителя для столь обширнаго предмета какъ чистая математика, факультетъ въ 5-й разъ возобновилъ свое ходатайство о назначеніи Алексѣевскаго и. д. экстра-ординарнаго профессора, обращая вниманіе властей на указаніе проф. Стеклова на то, какъ мало явилось на первый конкурсъ—всего одинъ Синцовъ; тѣмъ не менѣе приказано было объявить новый конкурсъ. Срокъ ему истекалъ въ августѣ 1903 г., а никто не подавалъ заявленій. Подъ самый конецъ срока товарищи уговорили Алексѣевскаго подать заявленіе, что онъ и сдѣлалъ. Нужно однако было сперва испросить, согласно новымъ правиламъ о конкурсахъ, допускавшимъ и магистровъ къ нему съ особаго каждый разъ разрѣшенія Министерства, такое для Алексѣевскаго; по полученіи его факультетъ поручилъ профессорамъ Стеклову и Синцову дать отзывъ о трудахъ Алексѣевскаго. Они представили обстоятельный разборъ его главныхъ работъ, указавъ на значеніе и положеніе въ наукѣ и самого вопроса, которому посвящены эти работы. Блестящій отзывъ, вполнѣ безпристрастный, полный научнаго достоинства былъ прочитанъ въ засѣданіи факультета въ концѣ ноября, а 4-го декабря въ засѣданіи совѣта, и имѣлъ результатомъ единогласное избраніе въ факультетѣ, а въ совѣтѣ 38-ю противъ 4-хъ неизбирательныхъ. Министерство утвердило приватъ-доцента В. П. Алексѣевскаго и. д. экстра-ординарнаго профессора.

Каѳедра прикладной математики, къ которой кромѣ механики при уставѣ 1804 года относили и оптику, была вакантною до 7 февраля 1808 года, когда на нее былъ назначенъ профессоръ Франкфуртскаго университета Иванъ Ивановичъ *Гутъ*, имѣвшій не мало трудовъ по механикѣ и астрономіи. Онъ преподавалъ, въ званіи ординарнаго про-

фессора, прикладную геометрію, механику, гидравлику и оптику (а въ 1810—1811 учебномъ году и астрономію) [1]), до 1-го мая 1811 года, когда былъ переведенъ въ Дерптъ. Читалась ли прикладная математика до Гута кѣмъ-либо,—намъ неизвѣстно; послѣ его ухода преподаваніе по вакантной каѳедрѣ практической математики съ вознагражденіемъ въ 1000 рублей ассигнаціями было поручено Т. Ѳ. Осиповскому, который читалъ оптику до 1-го ноября 1820 года, когда былъ уволенъ изъ университета, механику же до 10 декабря 1813 года, когда былъ назначенъ адъюнктомъ по этой каѳедрѣ магистръ Николай Михеевичъ *Архангельскій*. Онъ былъ сдѣланъ 21 сентября 1818 года экстра-ординарнымъ профессоромъ, 7 февраля 1826 года ординарнымъ профессоромъ и занималъ эту каѳедру до 1837 года, когда „вслѣдствіе преобразованія университета согласно новому уставу" (требовавшему докторской степени отъ ординарнаго профессора) былъ уволенъ (1 августа 1837 года) съ полною пенсіею и правомъ сохранять оную на всякаго рода службѣ, подобно заслуженному профессору [2]). Онъ все время читалъ механику по Фроккера, (которая была переведена имъ на русскій языкъ и издана университетомъ), а послѣ увольненія Осиповскаго и оптику,—послѣднюю до 1832 г., когда сталъ ее читать кандидатъ Никита Андреевичъ *Дьяченко* [3]). Послѣдній былъ 12 февраля 1836 года утвержденъ магистромъ чистой и прикладной математики, 3-го декабря 1836 года адъюнктомъ, а 8 мая 1837 года исполняющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ прикладной математики; 16 декабря 1838 года былъ утвержденъ докторомъ математическихъ наукъ; 7 января 1839 года экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ прикладной математики, каковую занималъ лишь до 28 апрѣля того-же 1839 года, когда былъ переведенъ въ Кіевскій университетъ, а на его мѣсто оттуда *Г. В. Гречина* въ томъ же званіи экстра-ординарнаго профессора. Гречина кончилъ курсъ въ Виленскомъ университетѣ въ 1816 году кандидатомъ философіи; въ 1817 г. сдѣлался магистромъ философіи и съ 1819 по 1834 годъ былъ профессоромъ Волынскаго лицея (въ Кременцѣ); въ 1834 году переведенъ адъюнктомъ по чистой и приклад-

---

[1]) О немъ см. у профессора Д. И. *Багалѣя* „Опытъ исторіи Харьковскаго университета". Т. 1. и профессора Г. В. *Левицкаго* „Астрономы и астрономическія обсерваторіи Харьковскаго университета". Записки Императорскаго Харьковскаго университета 1893 года кн. 3.

[2]) Изъ некролога, читаннаго на актѣ 1858 года. См. составленную мною его біографію въ Біографическомъ Словарѣ.

[3]) См. его біографію тамъ-же.

ной математикѣ въ университетъ св. Владиміра въ Кіевъ. Тамъ въ 1838 году сдѣлался докторомъ математическихъ наукъ (диссертація о капилярныхъ дѣйствіяхъ) и экстра-ординарнымъ профессоромъ съ 1837 года. Въ короткое время онъ успѣлъ возбудить симпатіи къ себѣ среди новыхъ товарищей и былъ въ 1840 году избранъ въ ординарные профессора и 20 февраля 1840 года утвержденъ министромъ; но когда товарищи пришли сообщить ему объ этомъ, онъ уже скончался отъ чахотки [1].—Не задолго передъ тѣмъ на ту же каѳедру былъ назначенъ адъюнктомъ въ тотъ же день 22 декабря 1839 года утвержденный въ степени доктора философіи СПб. университета Иванъ Дмитріевичъ *Соколовъ*, ученикъ М. В. Остроградскаго и Якоби, незадолго передъ тѣмъ вернувшійся изъ-заграницы, куда былъ посланъ для усовершенствованія въ наукахъ, какъ одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ главнаго педагогическаго института [2]). 27 февраля 1841 года онъ былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; 7-го мая 1843 года—ординарнымъ профессоромъ, въ каковой должности и оставался до 1864 года включительно, когда былъ переведенъ ректоромъ въ новооткрытый въ Одессѣ Новороссійскій университетъ; впослѣдствіи онъ былъ сдѣланъ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа.—Его труды по варіаціонному исчисленію были напечатаны; имъ составленъ также курсъ прямолинейной тригонометріи, который выдержалъ 3 изданія. Въ 1860 году въ Запискахъ Университета, а также отдѣльною книгою былъ напечатанъ читавшійся имъ курсъ механики, именно: „**Динамика** *Часть I.* О движеніи матеріальной точки. *Часть II.* Въ двухъ отдѣлахъ. Отдѣлъ 1. Общая теорія движенія системъ матеріальныхъ точекъ. Отдѣлъ 2. Приложеніе общей теоріи движенія къ частнымъ случаямъ".—Курсъ сжатый, но интересный, написанный въ духѣ Якоби, стоившій бóльшаго вниманія къ нему и извѣстности, чѣмъ тѣ, которыя выпали на его долю, какъ провинціальнаго изданія.

И. Д. Соколовъ оставилъ Харьковскій университетъ какъ разъ въ то время, когда началась новая эра въ жизни русскихъ универси-

[1]) См. біографію его въ Словарѣ профессоровъ университета Св. Владиміра. Кіевъ, 1884 г.

[2]) Онъ окончилъ тамъ курсъ въ 1835 году съ серебряною медалью. Это первый выпускъ главнаго педагогическаго института. Въ слѣдующемъ году И. Д. Соколовъ, А. Н. Тихомандрицкій и Ал. Аб. Воскренскій были командированы заграницу; первые двое въ Кенигсбергъ слушать Якоби, Бесселя, Неймана, Мозера. Командированы были на 2½ года. И. Д. Соколовъ больше году пробылъ въ Спб. по возвращеніи изъ заграницы, вѣроятно ради диссертаціи. Первый выпускъ главнаго педагогическаго института далъ 16 профессоровъ, изъ нихъ трое были назначены въ Харьковскій университетъ: Лукьяновичъ, Соколовъ, Палюмбецкій.

тетовъ, въ годъ введенія устава 1863 года. Послѣ его ухода въ 1865—66 учебномъ году механику временно преподавалъ магистръ чистой и прикладной математики Д. М. Деларю съ вознагражденіемъ по вакантной каѳедрѣ въ 450 рублей изъ остатковъ. Съ 1866 года сталъ преподавать механику приватъ-доцентъ Василій Петровичъ *Алексѣевъ*. Въ 1869 году онъ былъ сдѣланъ штатнымъ доцентомъ, а въ 1870 году поѣхалъ за-границу, гдѣ пропалъ безъ вѣсти въ Швейцаріи, какъ полагаютъ одни, или погибъ случайно въ качествѣ зрителя въ одномъ изъ сраженій Франко-Прусской войны, какъ думаютъ другіе. Съ 1870 по 1872 годъ преподавалъ временно опять Д. М. Деларю, теперь уже экстра-ординарный профессоръ, сдѣлавшійся ординарнымъ профессоромъ въ 1871 году, а съ этого года также и А. П. Шимковъ до 1872 года. Въ этомъ году на каѳедру механики былъ избранъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и 3 мая 1872 года утвержденъ въ этой должности бывшій ординарный профессоръ Казанскаго университета по каѳедрѣ чистой математики, извѣстный ученый Василій Григорьевичъ *Имшенецкій*; 15 декабря того же 1872 года онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ на каѳедрѣ механики. Это была крупная научная сила, внесшая большое научное оживленіе въ среду Харьковскихъ математиковъ и усилившая интересъ къ математикѣ, какъ среди студентовъ своими прекрасными лекціями, такъ и среди преподавателей учрежденіемъ въ 1879 году при Харьковскомъ университетѣ Математическаго общества, скоро обратившаго на себя вниманіе какъ въ Россіи, такъ и заграницею; оно состоитъ нынѣ въ обмѣнѣ своими изданіями со многими русскими и иностранными учеными обществами и считаетъ въ числѣ своихъ почетныхъ членовъ и членовъ корреспондентовъ многихъ русскихъ и иностранныхъ ученыхъ; такъ недавно избраны въ почетные члены P. Appel, E. Pirand и H. Poincaré. В. Г. Имшенецкій оставался въ Харьковскомъ университетѣ до мая 1882 года, будучи 20 февраля 1882 года утвержденъ ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ [1]). Осенью каѳедра механики сдѣлалась и фактически вакантною. Тогда профессора Андреевъ и Ковальскій, заручившись предварительно согласіемъ Д. М. Деларю, вошли въ факультетъ съ рапортомъ, заслушаннымъ въ засѣданіи 29 ноября 1882 года, въ которомъ

---

[1]) В. Г. Имшенецкій былъ почетнымъ членомъ Харьковскаго университета и Харьковскаго Математическаго общества. Въ 1889 году два раза, весною и осенью, былъ предсѣдателемъ государственной физико-математической коммиссіи въ Харьковѣ. Скончался отъ паралича сердца въ Москвѣ въ ночь на 24 мая 1892 года. См. его біографическій очеркъ профессора К. А. Андреева въ Запискахъ Харьковскаго университета за 1895 годъ, кн. 3-я.

предлагали перевести ординарнаго профессора Деларю тѣмъ же званіемъ на каѳедру механики, такъ какъ внѣ университета нѣтъ лицъ, желающихъ и имѣющихъ право занять эту каѳедру, тогда какъ профессоръ Деларю—магистръ чистой и прикладной математики и нѣсколько разъ преподавалъ этотъ предметъ по порученію факультета. Предложеніе было принято, и 30 января 1883 года Д. М. Деларю былъ избранъ въ совѣтѣ большинствомъ 30 голосовъ противъ 1, а 5-го апрѣля утвержденъ министромъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ механики. Недолго однако онъ занималъ эту каѳедру: лѣтомъ 1884 года въ деревнѣ съ нимъ случился параличъ; лѣченіе было безуспѣшно, и 3-го марта 1885 года онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы по случаю неизлѣчимой болѣзни, что и состоялось 9-го мая 1885 года. Каѳедра механики, по которой уже цѣлый годъ не было преподаванія, вновь сдѣлалась вакантною. Факультетъ думалъ было уже въ августѣ временно поручить преподаваніе по этой каѳедрѣ только-что вернувшемуся изъ заграницы временно исполняющему должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ математики М. Тихомандрицкому, который раньше въ теченіе 7 лѣтъ былъ репетиторомъ также и по аналитической механикѣ въ институтѣ инженеровъ Путей Сообщенія и охотно на это согласился, какъ было получено извѣщеніе, что министръ назначилъ (дѣйствовалъ уже уставъ 1884 года) на эту каѳедру приватъ-доцентомъ магистра (съ 27 января 1885 года) [1]) прикладной математики С.-Петербургскаго университета Александра Михайловича *Ляпунова*, который съ сентября и началъ преподаваніе этого предмета. А. М. Ляпуновъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1881 году и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію; 1 января 1884 года зачисленъ на службу штатнымъ хранителемъ кабинета практической механики въ С.-Петербургскомъ университетѣ; въ августѣ назначенъ въ Харьковскій университетъ. А. М. Ляпуновъ принялъ дѣятельное участіе также въ трудахъ Харьковскаго математическаго общества, которое съ 1891 г. ежегодно избирало его товарищемъ предсѣдателя, а послѣ перехода К. А. Андреева въ Москву, съ осени 1898 года предсѣдателемъ. 30 сентября 1892 г. онъ получилъ въ Московскомъ университетѣ степень доктора прикладной математики [2]) и 1-го января 1893 года былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ прикладной математики. Своими учеными трудами, обѣими диссертаціями и другими изслѣдованіями, помѣ-

[1]) Диссертація: „Объ устойчивости эллипсоидальныхъ формъ движенія жидкостей". С.-Петербургъ 1884 года.

[2]) Диссертація: „Общая задача объ устойчивости движенія". Харьковъ, 1892 г.

щавшимися какъ въ сообщеніяхъ Харьковскаго математическаго общества, такъ и въ разныхъ французскихъ математическихъ журналахъ, А. М. Ляпуновъ скоро обратилъ на себя вниманіе русскихъ и иностранныхъ ученыхъ, и въ маѣ 1901 года Императорская академія наукъ избрала его въ свои члены, и 6 октября 1901 года онъ былъ утвержденъ ординарнымъ академикомъ, но оставался въ Харьковѣ до конца апрѣля 1902 года, испросивъ себѣ у академіи откомандированіе въ Харьковскій университетъ для окончанія курса своихъ лекцій. Александръ Михайловичъ, уходя, оставилъ достойнаго преемника себѣ въ лицѣ своего ученика В. А. Стеклова, а также и другого ученика— Н. Н. Салтыкова, экстра-ординарнаго профессора механики въ Томскомъ Технологическомъ институтѣ.

Владиміръ Андреевичъ *Стекловъ* окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1887 г. и утвержденъ кандидатомъ 26 ноября 1887 г.; 4-го іюля 1888 г. оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ механики на 2 года, каковой срокъ продленъ еще на 1 годъ; 12-го ноября 1888 г. назначенъ также ассистентомъ для практическихъ занятій по механикѣ; въ 1890 г. сдалъ экзаменъ на магистра и 8 мая 1891 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ университета. 30 мая 1894 года по защитѣ диссертаціи въ Харьковскомъ университетѣ утвержденъ въ степени магистра прикладной математики [1]). Въ этомъ году онъ читалъ также одинъ курсъ, относящійся къ чистой математикѣ, именно теорію линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, по 3 часа въ недѣлю. Другой разъ, именно осенью 1895 года, читалъ теорію опредѣленныхъ интеграловъ 2 часа въ недѣлю; такой же курсъ читалъ и въ 1900 году, какъ упомянуто выше. Въ 1895 году велъ практическія занятія по приложеніямъ анализа къ геометріи. 25 августа 1896 года. В. А. Стекловъ былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ механики; 24 января 1902 года защищалъ также въ Харьковскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора прикладной математики [2]), и 24 апрѣля 1902 года былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ механики вмѣсто А. М. Ляпунова. Математическое общество, цѣня его многочисленныя изслѣдованія главнымъ образомъ въ области математической физики и механики, доставившія ему извѣстность и заграницей, избрало его въ свои предсѣдатели, послѣ ухода А. М. Ляпунова.

[1]) Диссертація: „О движеніи твердаго тѣла въ жидкости“. Харьковъ, 1893 г.

[2]) Диссертація: „Общіе методы рѣшенія основныхъ задачъ математической физики“. Харьковъ, 1901 г.

Въ одинъ годъ со Стекловымъ, т. е. въ 1891 году, былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ университета по прикладной математикѣ профессоръ Харьковскаго практическаго технологическаго института Василій Ивановичъ *Альбицкій*, читавшій до 1898 г. различные отдѣлы практической механики.

Факультетъ, желая сохранить двухъ преподавателей по прикладной математикѣ, какъ то было въ 1891 по 1902 годы, ходатайствовалъ 2 раза о переводѣ Н. Н. Салтыкова изъ Томска въ Харьковскій университетъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ механики, но безуспѣшно.

Каѳедра астрономіи и геодезіи была изъ числа тѣхъ, которыя были замѣщены лишь очень поздно. „По свидѣтельству Рославскаго-Петровскаго“, говоритъ Г. В. Левицкій въ вышеуказанной статьѣ своей, „въ первое 10-лѣтіе существованія Харьковскаго университета не было въ немъ постояннаго преподаванія астрономіи, и студенты слушали курсъ астрономіи у Гута въ 1810—11 учебномъ году и у Осиповскаго въ 1814—15 учебномъ году, который посвящалъ ему отъ 2—4 часовъ въ недѣлю, принявъ въ основаніе своихъ лекцій сочиненіе Біота“ (очевидно *Biot*, Traité élémentaire d'astronomie physique, 1-е изд. въ 1805 г., 2-е въ 1810—11, 3-е въ 4 томахъ съ атласомъ въ 1841—47 гг. Послѣднее имѣется въ университетской библіотекѣ. 80. Ѵ 8—12). Г. В. Левицкій ни въ бумагахъ астрономическаго кабинета, ни въ архивѣ университета—нигдѣ не нашелъ какихъ либо указаній на существованіе особыхъ преподавателей астрономіи до 1820 г. Во II томѣ своей „Исторіи Харьковскаго университета“ Д. И. Багалѣй упоминаетъ о Литровѣ, какъ о Харьковскомъ профессорѣ [1]), но на чемъ это основано,—мнѣ не извѣстно; въ Deutsches Biographische Wörterbuch сказано, что Литровъ былъ директоромъ Казанской астрономической обсерваторіи съ 1810 по 1816 г., и оттуда перешелъ въ Офенъ (нынѣ Пештъ), а изъ Пешта въ Вѣну въ 1819 г., гдѣ и оставался до самой своей кончины 30 ноября 1840 года; родился же въ Богеміи 13 марта 1781 г. Въ свое время онъ былъ очень извѣстнымъ астрономомъ, написавшимъ нѣсколько сочиненій, изъ которыхъ одно выдержало и на русскомъ языкѣ 2 изданія. Не было ли сдѣлано ему изъ Харькова предложенія перейти туда, пока онъ былъ въ Казани, неза-

[1]) Записки Императорскаго Харьковскаго университета. 1900 г., книга 2, стр. 76: „который только что лишился профессора астрономіи Литрова“. 1902 г. кн. 1-я, стр. 18: „Вскорѣ, правда, появился самостоятельный ординарный профессоръ Литровъ“, но въ 1820 г. мы его уже не находимъ. Тамъ-же, стр. 29: „Астрономію читалъ Литровъ“. Источники этихъ свѣдѣній не указаны.

долго до перехода его въ Вѣну? Но переходить ему изъ Казани, гдѣ была хорошая обсерваторія, въ Харьковъ, гдѣ ея вовсе не было, едва-ли было выгодно. Г. В. Левицкій не нашелъ никакихъ указаній на это, а также и на то, чтобы совѣтъ университета принималъ какія-либо мѣры къ замѣщенію этой вакансіи; иначе онъ упомянулъ бы объ этомъ.

Когда проф. Осиповскій, по выслугѣ имъ пенсіи, пожелалъ, передавъ свою каѳедру чистой математики Павловскому, перейти по найму на каѳедру астрономіи, для преподаванія теоретической астрономіи, которой онъ тогда интересовался, и былъ тогда въ полномъ расцвѣтѣ силъ, чтобы взять на себя это преподаваніе, то этимъ выгоднымъ для университета предложеніемъ такого солиднаго ученаго попечитель, З. Я. Карнѣевъ, будучи враждебно къ нему настроенъ, воспользовался, чтобы удалить его вовсе изъ университета.—Въ этомъ или предыдущемъ году для „каѳедры наблюдательной астрономіи“ началъ подготовляться „казенный воспитанникъ и кандидатъ“ Григорій *Можневскій;* но 9-го мая 1820 года онъ, купаясь въ рѣкѣ Харьковѣ, утонулъ. На этотъ разъ факультетъ поторопился представить новаго кандидата, учителя Новгородъ-Сѣверской гимназіи Павла Александровича *Затеплинскаго* [1]), рекомендованнаго факультету бывшимъ ректоромъ, профессоромъ Осиповскимъ. Факультетъ постановилъ командировать его на 2 года въ „чужіе края“ и выработалъ подробный маршрутъ и инструкцію, „вѣроятно по указаніямъ Осиповскаго, ибо этотъ планъ былъ написанъ рукою знающаго человѣка“, говоритъ Г. В. Левицкій. Лѣтомъ 1821 г. Затеплинскій отправился заграницу и въ Парижѣ своими весьма успѣшными занятіями скоро обратилъ на себя вниманіе французскихъ ученыхъ. Тамъ онъ пробылъ дольше, чѣмъ предполагалось, и пріобрѣлъ всѣ степени отъ licencié до доктора философіи это былъ первый русскій, пріобрѣвшій степень доктора въ Парижскомъ; университетѣ. Послѣ этого онъ занимался въ Англіи и стремился въ Гёттингенъ къ знаменитому Гауссу, но туда не попалъ, благодаря несочувствію высшаго начальства.

Вернувшись изъ-заграницы лѣтомъ 1824 г. отлично приготовленнымъ, съ 15 сентября 1824 г. сдѣлался преподавателемъ астрономіи; съ 17 февраля 1826 г. былъ адъюнктомъ; 2 марта 1829 г. сдѣланъ прямо ординарнымъ профессоромъ и оставался въ этой должности до 1834 г., когда былъ уволенъ по болѣзни. Болѣзнь эта была психическая и началась, какъ думаютъ, еще въ Парижѣ и, постепенно прогрес-

---

[1]) Затеплинскій род. въ 1794 г.. въ 1816 г. окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ. По другимъ свѣдѣніямъ род. въ 1792 г. въ Кавказской губ.

сируя, помѣшала ему принести всю ту пользу, которую онъ могъ бы принесть въ силу прекрасной, полученной имъ подготовки, обнаруженныхъ имъ въ началѣ большихъ способностей и прекрасныхъ душевныхъ качествъ.

Преемникомъ его былъ Антоній Францовичъ *Шагинъ*, бывшій помощникъ астронома Виленской обсерваторіи, затѣмъ преподаватель геодезіи и топографіи при Виленскомъ университетѣ. По закрытіи сего университета въ 1832 г., онъ былъ въ 1833—34 г. преподавателемъ математики въ Витебской гимназіи, а 31 мая 1834 г. утвержденъ адъюнктомъ Харьковскаго университета по астрономіи вмѣсто Затеплинскаго; 20 февраля 1835 г. былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи, которую и занималъ до 18 ноября 1842 года, когда вслѣдствіе бывшихъ у него непріятностей покончилъ жизнь самоубійствомъ. Ему предстояло создать астрономическую обсерваторію, которую не могъ создать его больной предшественникъ; но и Шагинъ этого не сдѣлалъ, не смотря даже на давленіе со стороны попечителя. О немъ проф. Левицкій дѣлаетъ такое заключеніе: „Шагина никоимъ образомъ нельзя приравнять не только къ Струве, но и Симонову и Кноре; но онъ всё-таки отличался обширною и разносторонней начитанностью. Знанія его не отличались глубиною, и Шагинъ, собственно говоря, не былъ спеціалистомъ-астрономомъ или математикомъ. Однако изъ этого не слѣдуетъ, чтобы Шагинъ стоялъ ниже своихъ товарищей-математиковъ въ Харьковскомъ университетѣ. Напротивъ, какъ по числу напечатанныхъ ученыхъ сочиненій, такъ и по научнымъ познаніямъ, онъ едва-ли замѣтно уступалъ кому-либо изъ нихъ“. У него было нѣсколько учениковъ, избравшихъ астрономію своею спеціальностью; изъ нихъ одинъ, именно Шидловскій, сдѣлался его преемникомъ по каѳедрѣ астрономіи.

Андрей Петровичъ *Шидловскій* окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата въ 1837 году, а послѣ съ 1837 по 1841 г. слушалъ лекціи въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ въ 1841 г. пріобрѣлъ степень магистра астрономіи [1]) за диссертацію: Bestimmung der Constante der Nutation aus den graden Aufsteigungen von α Ursae minoris, и послѣ въ 1841—1843 г. принималъ участіе въ такихъ солидныхъ астрономическихъ работахъ, какъ русско-скандинавское градусное измѣреніе, наблюденіе солнечнаго затменія въ 1842 г. въ Липецкѣ вмѣстѣ съ О. В. Струве, хронометрическое опредѣленіе разности долготъ Альтоны и Пулково, и дѣлалъ наблюденія въ Пулковѣ.

[1]) Въ формулярномъ спискѣ за 1851 г. сказано „магистръ философіи“. Тамъ же показано, что ему было въ томъ году 33 года.

23 іюля 1843 г. поступилъ на службу въ Харьковскій университетъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ астрономіи; 13-го іюля 1846 г. утвержденъ докторомъ математики и астрономіи, [1]) и экстра-ординарнымъ профессоромъ; 4 ноября 1848 г. утвержденъ ординарнымъ профессоромъ и занималъ эту должность до 1856 года, когда перешелъ въ университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ. Настоящую астрономическую обсерваторію и ему не удалось построить, а лишь временную для практическихъ занятій студентовъ. Онъ принималъ вмѣстѣ съ Борисякомъ, Чернаемъ и Черняевымъ участіе въ обширной научной экспедиціи для изученія въ естественно-историческомъ отношеніи Харьковской и прилегающихъ къ ней губерній. Г. В. Левицкій полагаетъ, что иниціатива этой экспедиціи принадлежала Шидловскому; по крайней мѣрѣ рапортъ его и Черная, положившій начало этому дѣлу, писанъ его рукою. Въ 1851 году онъ долженъ былъ принимать участіе въ наблюденіи полнаго солнечнаго затменія, которое могло быть видимо въ значительномъ числѣ городовъ Европейской Россіи и Кавказа; но это не удалось вслѣдствіе одного недоразумѣнія съ Академіей Наукъ, скупости правленія университета и Кокошкина, генер.-губернатора края и попечителя округа, бывшей причиною сокращенія экспедиціи, наконецъ неблагопріятной погоды. Эта неудача неблагопріятно отразилась на Шидловскомъ: научная дѣятельность почти пріостановилась, лекціи стали читаться небрежно, и лишь по временамъ онѣ выходили такими блестящими по изложенію, какими могли бы быть всегда у этого талантливаго ученаго. Можно думать, что отсутствіе настоящей обсерваторіи оказало свое вліяніе на этотъ упадокъ дѣятельности. Въ 1856 г. онъ перешелъ, какъ уже сказано, въ Кіевскій университетъ.

После него по вакантной каѳедрѣ астрономіи читалъ лекціи въ весенній семестръ 1857 года временно исправлявшій должность экстра-ординарнаго профессора Бейеръ. Въ августѣ этого года былъ назначенъ адъюнктомъ на эту каѳедру ученикъ Шидловскаго Иванъ Ивановичъ *Федоренко*. Уроженецъ города Харькова, онъ окончилъ курсъ въ 1848 г. въ Харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата послѣ прекрасно выдержаннаго экзамена и представленія диссертаціи подъ заглавіемъ „Опредѣленіе географической широты Харьковской обсерваторіи изъ наблюденій". По рекомендаціи Шидловскаго онъ былъ принятъ въ 1850 г. въ число сверхштатныхъ астрономовъ Пулковской обсерваторіи. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе

[1]) Докторскій экзаменъ сдалъ 24 января 1846 г. въ Харьковскомъ университетѣ и тамъ же 2 марта того же года защищалъ диссертацію,—результатъ вычисленія имъ наблюденій проф. Кіевскаго университета Ѳедорова.

В. Я. Струве, который поручилъ ему произвести вычисленія среднихъ положеній околополярныхъ звѣздъ изъ наблюденій Жерома Лаланда. Онъ пробылъ тамъ до 25 октября 1853 г., когда былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта въ Кіевскій университетъ. Чрезъ 3 года, именно въ 1856 г., по защищеніи въ С.-Петербургскомъ университетѣ магистерской диссертаціи [1]), былъ утвержденъ въ должности адъюнкта, а въ августѣ 1857 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Харьковскій университетъ. Въ 1862 г. онъ былъ сдѣланъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора; въ 1865 г. онъ защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора астрономіи [2]) и съ 1866 г. былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; съ 20 сентября 1866 г. былъ уже ординарнымъ профессоромъ; въ концѣ 1878 г., по истеченіи 25 лѣтъ службы, онъ вышелъ въ отставку, но читалъ лекціи до конца 1878—79 учебнаго года, чтобы закончить курсъ.

Одинъ изъ его учениковъ, кандидатъ Александръ *Веребрюсовъ*, кончившій курсъ въ 1868 г. съ золотою медалью за сочиненіе на заданную факультетомъ тему—„Задача Кеплера", былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по астрономіи. Онъ преимущественно занимался небесной механикой и уже въ началѣ 1870 года заявилъ о желаніи читать этотъ предметъ (необязательный курсъ) въ качествѣ приватъ-доцента и представилъ то же сочиненіе, какъ диссертацію pro venia legendi. Къ чтенію лекцій онъ былъ допущенъ попечителемъ въ концѣ 1870 г. не безъ оппозиціи профессора Федоренко, считавшаго это сочиненіе недостаточнымъ для этой цѣли и пробныя лекціи вопреки мнѣнію всѣхъ прочихъ членовъ факультета неудовлетворительными. Но уже въ февралѣ 1871 г. Веребрюсовъ прекратилъ чтеніе лекцій, такъ какъ предпочелъ искать мѣсто младшаго помощника астронома Варшавской астрономической обсерваторіи. Другимъ ученикомъ проф. Федоренка былъ Платонъ Сергѣевичъ *Порѣцкій*, окончившій курсъ кандидатомъ въ 1870 г. Такъ какъ онъ еще студентомъ усердно занимался астрономіей, то былъ оставленъ въ 1870 г. стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по астрономіи и въ первый же годъ произвелъ рядъ наблюденій для опредѣленія широты Харьковской астрономической башни (которую Федоренко изъ Университетскаго сада перенесъ на крышу лѣваго корпуса университетскихъ зданій, что̀ ни въ какомъ случаѣ не было шагомъ впередъ). Въ 1873 г. съ успѣхомъ окончилъ магистерскій экзаменъ и отправился въ Пулково гото-

[1]) „О среднихъ видимыхъ движеніяхъ звѣздъ".

[2]) „Розысканіе среднихъ собственныхъ, дѣйствительныхъ и параллактическихъ движеній звѣздъ". Спб. 1865 г.

виться къ наблюденіямъ прохожденія Венеры чрезъ дискъ солнца: онъ долженъ былъ наблюдать въ Астрахани, но помѣшала погода. По возвращеніи оттуда сталъ искать мѣсто астронома-наблюдателя и получилъ таковое въ Казани въ 1876 году 3 мая, въ каковой должности оставался до 31 января 1889 г., когда вышелъ по болѣзни въ отставку.

Ив. Ив. Федоренко заграницею пользовался большею извѣстностью по словамъ Л. О. Струве, чѣмъ въ Россіи. Съ нимъ кончилась генерація астрономовъ, идущая отъ Шагина. Послѣ выхода въ отставку И. И. Федоренка осенью 1879 года былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ по астрономіи Григорій Васильевичъ Левицкій, магистръ астрономіи С.-Петербургскаго университета [1]) (въ которомъ и окончилъ курсъ, пробывъ лишь одинъ первый годъ въ Харьковскомъ университетѣ), съ 14 февраля 1876 г. бывшій вычислителемъ Пулковской обсерваторіи. Между тѣмъ 5 мая 1880 г. совѣтъ университета, познакомясь съ дѣятельностью приватъ-доцента Левицкаго, избралъ его въ штатные доценты и въ слѣдующемъ году командировалъ его заграницу, главнымъ образомъ въ Стокгольмъ къ Гильдену (Gylden), гдѣ онъ пробылъ 2 года—съ 1881 по 1882 г. При введеніи устава 1884 г. онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи и оставался въ этой должности до 1894 г., когда былъ переведенъ въ Юрьевскій университетъ на ту же каѳедру исправляющимъ должность ординарнаго профессора, а на его мѣсто сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ бывшій астрономъ-наблюдатель Юрьевскаго университета, докторъ астрономіи Людвигъ Оттовичъ Струве. Г. В. Левицкій прослужилъ 15 лѣтъ въ Харьковскомъ университетѣ, и ему удалось сдѣлать то, что не удавалось ни одному изъ его предшественниковъ, именно на скромныя спеціальныя средства университета, увеличенныя крупнымъ пожертвованіемъ Харьковскаго оптика и механика А. Н. Эдельберга, устроить въ университетскомъ саду полную астрономическую обсерваторію съ прекраснымъ пассажнымъ инструментомъ новой конструкціи въ желѣзномъ павильонѣ, а еще ранѣе круглую башню съ желѣзнымъ вращающимся верхомъ подъ рефракторомъ и др.; наконецъ горизонтальный маятникъ Реберъ-Пашвица для наблюденія за колебаніями почвы. Когда обсерваторія была устроена и поставленъ пассажный инструментъ, то была опредѣлена съ помощію хронометровъ ея долгота относительно Николаева. Когда такимъ образомъ все было устроено, приступлено было къ

---

[1]) См. печатные протоколы совѣтскихъ засѣданій за 1879 г. Диссертація: „Объ опредѣленіи орбиты двойныхъ звѣздъ“.

астрономическимъ наблюденіямъ, которыя стали печататься, частью въ Университетскихъ Запискахъ, частью въ „Сообщеніяхъ Харьковскаго математическаго общества", составляя въ отдѣльныхъ оттискахъ Анналы Харьковской астрономической обсерваторіи. При обсерваторіи имѣется свой механикъ, г-нъ Деревянко, бывшій студентъ Харьковскаго университета, на обязанности котораго лежитъ немедленное исправленіе случайныхъ поврежденій инструментовъ.

Труды Г. В. Левицкаго по устройству обсерваторіи, заслужившей похвалу академика Бредихина, наравнѣ съ нѣкоторыми печатными его трудами, выказали въ Левицкомъ знатока современной практической астрономіи, тогда какъ другіе труды обнаружили обширныя познанія его въ теоретической астрономіи. Эти заслуги его послужили побудительною причиною для его преемника, профессора Л. О. Струве, внести чрезъ факультетъ предложеніе объ избраніи Левицкаго почетнымъ докторомъ астрономіи и геодезіи, что и состоялось въ одномъ изъ засѣданій совѣта въ 1898 г.

Въ астрономическихъ наблюденіяхъ помогали Г. В. Левицкому его ученики, Н. Н. *Евдокимовъ* и І. І. *Сикора*. Послѣдній изъ нихъ окончилъ курсъ въ 1892 г. и былъ оставленъ при университетѣ въ 1894 г. для приготовленія къ профессорскому званію по астрономіи; онъ посвятилъ себя изученію солнечныхъ пятенъ и имѣетъ труды по этой части на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; занимался также геодезіей и участвовалъ въ разныхъ астрономическихъ экспедиціяхъ Академіи Наукъ.

Другой изъ вышеупомянутыхъ учениковъ Г. В. Левицкаго, Николай Николаевичъ *Евдокимовъ*, кончилъ курсъ съ дипломомъ 1-й степени, блестяще сдавъ экзаменъ въ 1890 г., и былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по астрономіи; въ 1893 г. сдѣланъ ассистентомъ по этой каѳедрѣ и въ этомъ же году сдалъ экзаменъ на степень магистра астрономіи и геодезіи; въ 1894 г. зачисленъ въ приватъ-доценты по этой каѳедрѣ и сталъ преподавать геодезію. Въ 1903 г. читалъ по порученію факультета теорію вѣроятностей. По учрежденіи 2 іюня 1898 года должности астронома-наблюдателя при астрономической обсерваторіи опредѣленъ на эту должность съ оставленіемъ въ званіи приватъ-доцента.

Людвигъ Оттовичъ *Струве*, младшій сынъ бывшаго директора Пулковской обсерваторіи, кончилъ курсъ въ Юрьевскомъ университетѣ кандидатомъ въ 1880 г., магистръ астрономіи съ 1883 г., докторъ астрономіи съ 1887 (тоже въ Дерптѣ). Съ 1880 по 86 г. былъ въ заграничной командировкѣ (Боннъ, Миланъ, Лейпцигъ), съ 1886 по 94 годъ астрономъ-наблюдатель въ Юрьевѣ; переведенъ на службу въ Харьковскій университетъ экстра-ординарнымъ профессоромъ на каѳедру астро-

номіи въ 1894 г.; съ 1897 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ.

На **каѳедру физики** при самомъ основаніи университета былъ назначенъ въ званіи ординарнаго профессора Аѳанасій Ивановичъ *Стойковичъ*, австрійскій сербъ, докторъ свободныхъ наукъ и философіи Тюбингенскаго университета. Онъ обладалъ обширными свѣдѣніями и бойкимъ изложеніемъ, но глубиною ума не отличался; его умъ былъ больше практическаго склада, и эта „практичность" увлекла его на путь злоупотребленій привилегіями своего званія и положенія, профессора и ректора университета, за что онъ былъ уволенъ отъ службы по университету 9 августа 1813 года. Все же онъ успѣлъ приготовить себѣ помощника, сдѣлавшагося его преемникомъ на каѳедрѣ; это былъ Василій Сергѣевичъ *Комлишинскій*. Онъ кончилъ курсъ кандидатомъ 12 класса въ 1808 году и съ 17 августа 1809 года читалъ начальныя основанія математики; въ 1810 году занималъ студентовъ, въ отсутствіе профессора повтореніемъ курса физики. Съ 23 іюля 1810 года по 5-е мая 1811 года былъ учителемъ Черниговской гимназіи; съ этого же дня сталъ читать начальный курсъ физики въ званіи лектора; съ 1 декабря 1811 года читалъ физику чиновникамъ. Магистромъ былъ сдѣланъ 17 января 1812 года и сталъ преподавать опытную физику студентамъ. Докторомъ физики былъ сдѣланъ 30 августа 1813 года и адъюнктомъ 10 декабря того-же года на мѣсто Стойковича. 21 сентября 1818 года онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, 23 мая 1821 года—ординарнымъ профессоромъ и оставался въ этой должности до введенія новаго устава. 6 лѣтъ былъ деканомъ. Докторская диссертація носитъ такое заглавіе: De polarisatione radiorum lucis, sive de modificationibus quas radii lucis per aliqua corpora diaphana transgressi et ab eorum superficio reflexi patiuntur, dissertatio, quam pro gradu Doctoris obtinendo conscripsit Basileus Komlischinsky. Charkoviae, 1813. 8 p. 34. Онъ перевелъ съ нѣмецкаго учебникъ физики Стойковича: „Начальныя основанія умозрительной и опытной физики" 2 части, и „Всеобщую химію" Гизе въ 5 томахъ, а также его сочиненіе „о добываніи и очищеніи селитры". Административная служба впослѣдствіи повидимому совсѣмъ отвлекла его отъ науки.—У него былъ помощникомъ Ѳеодоръ Михайловичъ *Правицкій*, окончившій курсъ въ Харьковскомъ университетѣ кандидатомъ въ 1825 году и прикомандированный сперва къ Криницкому въ помощь при разборкѣ и приведеніи въ порядокъ минералогическаго кабинета, а затѣмъ оставленный при университетѣ для усовершенствованія въ химіи и минералогіи. Съ 1 сентября 1827 года онъ въ качествѣ лектора преподавалъ физику сту-

дентамъ медицинскаго факультета; но ради опытовъ, которые онъ дѣлалъ на лекціяхъ, онѣ посѣщались и математиками. 17 іюля 1831 года онъ былъ утвержденъ адъюнктомъ по физико-математическому факультету, въ каковой должности оставался не долѣе 1837 года, когда долженъ былъ получить увольненіе.

52. Въ 1835 году былъ назначенъ преподавателемъ Василій Ивановичъ *Лапшинъ*. По выбытіи въ 1828 году изъ С.-Петербургскаго университета до окончанія курса, онъ поступилъ въ томъ же году въ профессорскій институтъ въ Дерптѣ; оттуда, по пріобрѣтеніи тамъ въ 1832 году степени магистра философіи, отправленъ былъ 29 апрѣля 1833 г. заграницу для усовершенствованія въ наукахъ. По возвращеніи оттуда въ іюлѣ 1835 года назначенъ былъ преподавателемъ физики въ Харьковскій университетъ 7 августа 1835 года. Утвержденъ адъюнктомъ 8 мая 1837 года, докторомъ математическихъ наукъ 7 апрѣля 1839 года, экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физики и физической географіи 10 августа 1839 года; ординарнымъ профессоромъ былъ съ 31 августа 1840 года. По выслугѣ 25 лѣтъ былъ оставленъ на службѣ съ пенсіей 28 мая 1858 года на 5 лѣтъ, по истеченіи которыхъ въ 1863 г. оставилъ Харьковскій университетъ и, кажется, былъ назначенъ профессоромъ физики въ Новороссійскій университетъ при его открытіи. Его преемниками сдѣлались два его ученика—Ю. Ив. Морозовъ и А. П. Шимковъ, такъ какъ и каѳедра физики и физической географіи раздѣлилась на двѣ по уставу 1863 года.

Еще въ 1856 году, когда Юрій Ивановичъ *Морозовъ* былъ студентомъ III курса, онъ былъ указанъ профессоромъ Лапшинымъ Министерству, какъ лицо, которое можетъ быть приготовлено къ занятію каѳедры физики въ Харьковскомъ университетѣ, какъ доносилъ ректоръ университета въ отвѣтъ на запросъ Министерства о вакантныхъ каѳедрахъ и кандидатахъ для ихъ замѣщенія (бумаги отъ 20 мая 1856 года) [1]. По окончаніи курса кандидатъ Морозовъ оставленъ 30 апрѣля 1859 года при университетѣ съ порученіемъ читать объ электричествѣ, магнетизмѣ, гальванизмѣ и электро-магнетизмѣ подъ руководствомъ профессора Лапшина съ содержаніемъ по 600 руб. въ годъ. Въ этомъ же году онъ удовлетворительно окончилъ магистерскій экзаменъ устный и письменный, и попечитель ходатайствовалъ (24 ноября 1859 года), согласно съ рѣшеніемъ университета, о командировкѣ его заграницу на 2 года для усовершенствованія въ наукѣ, что и состоялось 10 мая 1860 года. Въ слѣдующемъ году 23 іюня ему было исходатай-

---

[1]) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дѣло № 112, 174; карт. 3551.

ствовано пособіе въ 300 руб., такъ какъ въ Германіи ученіе не даровое. 31 марта 1864 года Ю. Ив. Морозовъ представилъ диссертацію на магистра физики — „О солнечномъ спектрѣ и спектральныхъ изслѣдованіяхъ". Деканъ просилъ профессора Н. Н. Бекетова представить рецензію, такъ какъ Лапшина уже не было въ университетѣ. 19 августа того-же года факультетъ, по выслушаніи рецензіи профессора Бекетова, призналъ диссертацію удовлетворительною и назначилъ оппонентами профессоровъ Бекетова и Федоренко. Вскорѣ былъ и диспутъ, и Ю. И. Морозовъ былъ удостоенъ степени магистра. Лекціи онъ началъ читать въ 1863 году и 6-го мая 1864 года представилъ отчетъ о прочитанныхъ имъ курсахъ физики и физической географіи. По пріобрѣтеніи степени магистра онъ въ томъ же году былъ сдѣланъ штатнымъ доцентомъ по физикѣ и преподавалъ этотъ предметъ вмѣстѣ съ А. П. Шимковымъ до 1867 года, когда перешелъ доцентомъ на каѳедру физической географіи.

Андрей Петровичъ *Шимковъ* кончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и 7 февраля 1864 г. подалъ прошеніе о допущеніи его къ магистерскому экзамену и при этомъ представилъ и диссертацію на магистра физики „О сжимаемости газовъ". 18 марта диссертація и тезисы были одобрены на основаніи рецензіи профессора Соколова и 19 августа назначены оппонентами профессора Соколовъ, Федоренко и Бекетовъ. Диспутъ состоялся 6 сентбря 1864 г.; получивъ степень магистра физики, 11 января 1865 года А. П. Шимковъ былъ утвержденъ штатнымъ доцентомъ и сталъ преподавать теоретическую физику, а съ 1867 г. и опытную. Въ 1869 г. онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по пріобрѣтеніи въ 1868 году степени доктора физики, а 26 октября 1870 года онъ былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ; съ 1891 года онъ былъ заслуженнымъ профессоромъ и занималъ каѳедру до 1899 года, когда оставилъ университетъ, сдѣлавшись уполномоченнымъ по сельскому хозяйству въ Харьковской губерніи отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и Земледѣлія.

Преподаваніе физики раздѣлялъ съ нимъ его ученикъ, окончившій курсъ въ Харьковскомъ университетѣ, Александръ Константиновичъ *Погорѣлко*. 14 декабря 1873 года онъ былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ университета; по пріобрѣтеніи въ 1877 году степени магистра физики, съ 14 декабря 1878 года былъ штатнымъ доцентомъ по физикѣ до конца 1885 года; съ 1 января 1886 года перешелъ на службу адъюнктъ-профессоромъ физики во вновь открытый осенью 1885 года въ Харьковѣ Технологическій институтъ, но продолжалъ читать въ университетѣ въ этомъ году въ качествѣ приватъ-доцента; потомъ

оставилъ. Съ 1895 по 1899 годъ онъ опять читалъ въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента: въ послѣдній—1899—годъ, послѣ выхода А. П. Шимкова изъ университета, факультетъ поручилъ ему чтеніе физики по вакантной каѳедрѣ. Въ слѣдующемъ году онъ уже не читалъ, оставивъ и университетъ, и институтъ по случаю избранія его въ городскіе головы г. Харькова.

Съ осенняго полугодія 1885 г. состоялъ приватъ-доцентомъ другой ученикъ А. П. Шимкова, магистрантъ Николай Дмитріевичъ *Пильчиковъ*, который съ 1887 г. по весенній семестръ 1889 г. включительно, находился въ заграничной командировкѣ. Въ 1888 г. онъ пріобрѣлъ въ Съ.-Петербургскомъ университетѣ степень магистра физики и въ декабрѣ 1889 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по этой каѳедрѣ, читая съ этого времени каждое весеннее полугодіе и метеорологію до 1894 г., когда перешелъ съ тѣмъ же званіемъ въ Новороссійскій университетъ, откуда недавно вернулся въ Харьковъ профессоромъ физики въ Харьковскій технологическій институтъ.

Съ выходомъ Погорѣлко изъ университета, съ концемъ XIX столѣтія, кончилась генерація физиковъ, ведущая свое начало отъ Лапшина (3 поколѣнія), и началась новая. Въ 1900 г. окончательно перешелъ на физику Алексѣй Петровичъ *Грузинцевъ*, одинъ изъ дѣятельныхъ членовъ Харьковскаго математическаго общества, съ 1890 г. бывшій приватъ-доцентомъ по математикѣ и математической физикѣ и пріобрѣвшій въ 1893 г. въ Московскомъ университетѣ степень магистра физики. Алексѣй Петровичъ кончилъ курсъ въ Казани въ 1872 г., гдѣ физикѣ учился у І. Больцани, извѣстнаго казанскаго профессора. Онъ былъ сперва учителемъ въ Пермской, потомъ Нижегородской гимназіи, а въ 1879 г. перешелъ въ первую Харьковскую гимназію, которую оставилъ только недавно, по выслугѣ тамъ пенсіи. Послѣ выхода А. П. Погорѣлко, факультетъ поручилъ А. П. Грузинцеву преподаваніе всей физики и завѣдываніе физическимъ кабинетомъ. Ранѣе того факультетъ три раза хлопоталъ о назначеніи А. П. Грузинцева въ виду его научныхъ и преподавательскихъ достоинствъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора; но это удалось лишь тогда, когда онъ въ 1902 г. выступилъ на вторично объявленный по приказанію Министерства конкурсъ (первый не состоялся, такъ какъ никто изъ желавшихъ принять въ немъ участіе не имѣлъ требуемой уставомъ степени доктора [1]), и съ 1903 года А. П. Грузинцевъ состоитъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ физики.

[1]) Выступили на конкурсъ: изъ Казани—магистръ Сегель, изъ Юрьева—магистрантъ Косачъ, изъ Харькова—магистръ Грузинцевъ. Ред.

Каѳедра физической географіи не существовала по уставу 1804 г.; по уставу 1835 г. она составляла одну каѳедру съ физикой; лишь по уставу 1863 г. она имѣла отдѣльное существованіе и, начиная съ 1867 г., въ Харьковѣ отдѣльнаго преподавателя. По уставу 1884 г. она была опять соединена съ физикой въ одну каѳедру вопреки тому громадному развитію, которое успѣли получить обѣ науки за предшествующее этому уставу время и продолжаютъ получать и по нынѣ, такъ что требуютъ каждая по два преподавателя minimum. Физическая географія выдѣлила изъ себя еще до 1884 г. самостоятельную отрасль—метеорологію, которая и осталась за прежнимъ преподавателемъ физической географіи, тогда какъ собственно физическая географія отошла къ профессору географіи. Съ 1863 г. каѳедру физической географіи занималъ *Юрій Ивановичъ Морозовъ*, сперва въ качествѣ преподавателя; по пріобрѣтеніи въ декабрѣ 1863 г. степени магистра физики, съ 1864 г. въ должности доцента; по пріобрѣтеніи въ 1871 г. степени доктора физики онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ въ томъ же году; съ 1 февраля 1873 г. ординарнымъ профессоромъ, въ 1889 г. оставленъ профессоромъ по ст. 105 Уст. Въ это время по нездоровью онъ прекратилъ чтеніе лекцій. Съ 1890 по 1894 года преподавалъ этотъ предметъ экстра-ординарный профессоръ *Н. Д. Пильчиковъ* до своего перехода въ Одессу въ 1894 г. Послѣ его ухода опять сталъ читать метеорологію Ю. И. Морозовъ, но недолго: прохворавъ весь 1899 годъ, онъ скончался 30 апрѣля 1900 г. На время его болѣзни каѳедра была поручена приватъ-доценту А. П. Грузинцеву, а съ осени 1901 г. вновь назначенному приватъ-доценту Михаилу Петровичу *Косачу*, уроженцу Полтавской губерніи и магистранту Юрьевскаго университета. Но недолго пришлось ему поработать на этой каѳедрѣ: послѣ кратковременной болѣзни онъ скончался 3 октября 1903 г., съумѣвъ пріобрѣсти хорошее расположеніе всѣхъ, успѣвшихъ ближе познакомиться съ нимъ, какъ съ ученымъ и преподавателемъ.

На **каѳедру химіи** при открытіи университета, именно 1 февраля 1804 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Иванъ Андреевичъ *Шнаубертъ*, докторъ философіи Іенскаго университета, въ возрастѣ 22 лѣтъ, по приглашенію попечителя С. О. Потоцкаго. Онъ занималъ каѳедру до 1811 г., когда былъ уволенъ по прошенію. Читалъ по учебнику Шерера. Адъюнктомъ по химіи 6 января 1804 г. былъ назначенъ Фердинандъ Ивановичъ *Гизе*, химикъ и фармацевтъ, докторъ философіи Эрфуртскаго университета. Онъ читалъ при Шнаубертѣ химію въ примѣненіи къ промышленности. Въ 1805 г. онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1811 г. ординарнымъ профес-

соромъ и занималъ эту каѳедру до 1814 г., когда перешелъ въ Дерптъ. Съ 1811 г. вся химія сосредоточилась въ его рукахъ. Онъ выработалъ полный курсъ „Всеобщей химіи", въ 5 томахъ, который былъ переведенъ съ нѣмецкаго на русскій адъюнктомъ Комлишинскимъ, какъ уже сказано было выше Это былъ видный представитель своей науки въ Россіи, извѣстный и заграницею своими учеными трудами.

Послѣ перехода Гизе въ Дерптъ каѳедра химіи сдѣлалась вакантною и преподаваніе по ней было поручено адъюнкту Комлишинскому, который съ 11 февраля 1813 г. по 1 іюля 1816 г. преподавалъ теоретическую химію (вѣроятно по Гизе). Послѣ него каѳедра химіи перешла къ Сухомлинову. Иванъ Ивановичъ *Сухомлиновъ* окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ 14 августа 1814 г. Въ началѣ 1815 г. онъ былъ отправленъ для усовершенствованія въ химіи въ Дерптъ, гдѣ пробылъ 1½ года, занимаясь подъ руководствомъ своего прежняго учителя Гизе. Тамъ 8 іюля 1816 г. онъ пріобрѣлъ степень магистра изящныхъ наукъ и доктора философіи. По возвращеніи въ Харьковъ началъ съ 28 октября 1816 г. преподавать химію въ своемъ университетѣ по руководству Гизе; теоретическую химію читалъ по своимъ запискамъ и сочиненіямъ Гмелина и Гесса съ дополненіями изъ журналовъ. 3 октября 1817 г. произведенъ въ адъюнкты; 5 января 1821 г.—въ экстра-ординарные профессора; 12 января 1824 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ химіи, которую занималъ до своей кончины въ 1836 г. Временно онъ преподавалъ и другіе предметы, а именно минералогію съ 23 января 1821 г. по 1 марта 1825 г.; агрономію (по Павлову и Бекману) съ 1 октября 1826 г. по 28 ноября 1828 г., а съ 1833 г. по 1836 годъ технологію по своимъ запискамъ и Денисову. Послѣ кончины Сухомлинова каѳедра химіи долго оставалась вакантною. Съ 13 іюля 1839 г. по 12 августа 1842 г. временно преподавалъ по ней профессоръ физики Лапшинъ. Былъ объявленъ конкурсъ по каѳедрѣ химіи [1]). 15 марта 1841 г. въ факультетъ были доставлены сочиненія аптекаря Павла Эйнбродта, доктора Іенскаго университета, для разсмотрѣнія и переданы затѣмъ для той же цѣли въ медицинскій факультетъ. 12 мая препровождено было въ физико-математическій факультетъ разсужденіе аптекаря Карла Шмидта, представленное на конкурсъ по каѳедрѣ химіи. 4 іюля того же года деканъ доложилъ факультету, что сочиненія конкуррентовъ Эйнбродта (4 сочиненія) [2]) и Шмидта (1 сочине-

[1]) Журналъ Засѣданій II отдѣленія философскаго факультета за 1841 г. (Архивъ университета).

[2]) 1) Краткое начертаніе исторіи химіи до 19 столѣтія. 2) Ueber die erste Ursache der Unebenheit der festen Erdoberfläche, 1834. (Abgedruckt im Bulletin de

ніе)[1]) уже прочитаны. Работу послѣдняго члены факультета ставятъ выше; но онъ, какъ не докторъ, могъ быть лишь адъюнктомъ. Свидѣтельствуя о его неусыпной ревности, члены факультета считаютъ своею обязанностью представить Шмидта какъ свѣдущаго и полезнаго человѣка по своей части. 5-го іюля происходило соединенное засѣданіе медицинскаго факультета и II отдѣленія философскаго факультета. Присутствовали: деканъ II отдѣленія философскаго факультета Шагинъ, медицинскаго факультета Ганъ, ординарные профессора: Черняевъ, Калениченко, Дабеловъ, Ванцетти, Альбрехтъ, Лапшинъ и экстра-ординарный профессоръ Струве. Разсуждаемо было о 4 сочиненіяхъ Эйнбродта и объ 1 сочиненіи Шмидта: „Объ эѳирахъ". Это послѣднее сочиненіе состоитъ изъ двухъ главъ: I) о броженіи; II) объ алкоголѣ. Главная часть раздѣлена на 4 части: 1) объ эѳирахъ собственно; 2) объ эѳирахъ изъ этерина и началъ водородныхъ кислотъ; 3) объ эѳирахъ изъ этерина и водородныхъ кислотъ; 4) объ эѳирахъ изъ этерина и кислородныхъ кислотъ. „Положили: 1) какъ не докторъ философіи русскаго университета, г. Эйнбродтъ не можетъ въ настоящее время получить ординарнаго профессора; 2) сочиненія его, хотя не доказываютъ глубокихъ свѣдѣній по части аналитической химіи, ибо онъ сдѣлалъ обозрѣніе химіи до Лавуазье и не представилъ открытій 19 столѣтія; но его сочиненія доказываютъ начитанность, большія способности и даръ излагать предметъ. Сверхъ того видно, что съ 1834 г. онъ занимается практической химіей съ теоретическими изслѣдованіями. Изъ перваго сочиненія видно, что онъ въ совершенствѣ владѣетъ русскимъ языкомъ. Потому присутствующіе члены, обративъ вниманіе на его ученые труды и практическія занятія по химіи, считаютъ его достойнымъ занять мѣсто преподавателя химіи". О Шмидтѣ въ этомъ засѣданіи мало говорили; медики повліяли на мнѣніе членовъ II отдѣленія философскаго факультета.

Павелъ Петровичъ *Эйнбродтъ*[2]) былъ утвержденъ исполняющимъ должность адъюнкта 26 февраля 1842 г., адъюнктомъ съ 8 августа 1843 г., утвержденъ докторомъ физики и химіи 15 сентября 1846 г., экстра-ординарнымъ профессоромъ 11 апрѣля 1847 г., ординарнымъ профессоромъ 5 мая 1849 г.; занималъ каѳедру до 25 апрѣля 1854 г., когда былъ уволенъ отъ службы согласно прошенію по болѣзни[3]) въ возрастѣ 45 лѣтъ.

---

la Société Impériale des Naturalistes de Moscou). 3) Considération sur la théorie éléctrochimique. Moscou, 1836. 4) Réflexion sur l'alimentation des sources.

[1]) Объ эѳирахъ.

[2]) Онъ получилъ званіе аптекаря 1 отдѣленія въ Московскомъ университетѣ, а въ 1840 году доктора философіи въ Іенскомъ университетѣ.

[3]) На самомъ дѣлѣ кажется были другія причины: въ письмѣ его къ Павлу Ивановичу (Гаевскому, тогда директору департамента Министерства Народнаго Просвѣще-

Чрезъ 3 года послѣ опредѣленія на службу въ Харьковскій университетъ П. П. Эйнбродта къ нему присоединился другой преподаватель той же науки съ очень хорошей подготовкой: то былъ Алексѣй Ивановичъ *Ходневъ*. Въ то время какъ первый по мѣсту образованія былъ москвичъ, послѣдній былъ петербуржецъ. Онъ окончилъ курсъ въ 1841 году въ главномъ педагогическомъ институтѣ и былъ посланъ 1 октября 1842 года заграницу; по возвращеніи оттуда пріобрѣлъ въ 1845 году въ С.-Петербургскомъ университетѣ степень магистра химіи, въ которой былъ утвержденъ 13 іюля 1846 года и съ того-же числа назначенъ адъюнктомъ по физикѣ и химіи въ Харьковскій университетъ. 3 іюня 1848 года пріобрѣлъ тамъ степень доктора химіи, защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ: „О соединеніи органической химіи съ минеральною въ одно цѣлое", и 8 октября того же 1848 года былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а 3 апрѣля 1854 года ординарнымъ профессоромъ. 30 іюля 1854 года ему была предложена каѳедра химіи по увольненіи отъ службы профессора Эйнбродта. Въ этомъ году онъ былъ командированъ въ С-Петербургъ по дѣламъ университета до 1 октября 1854 года. По домашнимъ обстоятельствамъ, ради которыхъ ему нужно было жить въ С.-Петербургѣ, онъ былъ уволенъ отъ службы 7 декабря 1854 года согласно прошенію, съ мундиромъ, Высочайшимъ приказомъ отъ 11 ноября 1854 года. На службѣ пробылъ 12 лѣтъ и 8 дней (съ 1 октября 1842 года) [1]). Потомъ онъ былъ членомъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, ибо въ Сборникѣ Распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія т. IV, стр. 421, декабрь 1866 года находимъ: Ходневъ рекомендовалъ книгу Харьковскаго профессора Масловскаго: „Исторія развитія позвоночныхъ и ихъ органовъ" для библіотекъ гимназій [2]).

Принадлежавшая 1-ому періоду жизни Харьковскаго университета, именно времени дѣйствія устава 1804 года, генерація химиковъ,

---

нія), приложенномъ къ дѣлу № 113, 149, карт. 3438, архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, онъ говоритъ: „Обстоятельства, побудившія меня отказаться отъ профессуры въ Харьковскомъ университетѣ, вамъ извѣстны", и далѣе проситъ его содѣйствовать получить ему какое-нибудь мѣсто по учебно-административной части, или опять каѳедру, предпочтительно на югѣ. У его матери свой домъ въ Москвѣ, куда онъ и переѣхалъ, повидимому.

[1]) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣло № 113,260, кар. 3440.

[2]) Онъ былъ также членомъ ученаго комитета Государственныхъ Имуществъ, техническаго комитета главнаго интендантскаго управленія и дѣятельнымъ членомъ Вольнаго Экономическаго общества, съ 1859 года сдѣлался предсѣдателемъ отдѣленія по вспомогательнымъ для сельскаго хозяйства наукамъ. Издалъ много сочиненій. Умеръ въ 1883 году.

начавшаяся съ Гизе, пресѣклась на второмъ поколѣніи—съ кончиною Сухомлинова, какъ разъ въ годъ введенія въ Харьковскомъ университетѣ новаго устава. Сухомлинову не удалось приготовить себѣ преемника; но въ то время упадка вѣдь такъ было на всѣхъ почти каѳедрахъ. Послѣ долгаго перерыва, лишь частью заполненнаго преподаваніемъ неспеціалиста по химіи, перешли изъ обѣихъ столицъ въ Харьковъ, вскорѣ одинъ за другимъ, хорошіе химики, которые однако почти въ одно время, въ полномъ расцвѣтѣ силъ, оставили Харьковскій университетъ, пробывъ въ немъ одинъ 12, другой 9 лѣтъ: не мудрено, что въ такое глухое время для науки имъ тоже не удалось приготовить себѣ преемниковъ, и съ выходомъ Ходнева каѳедра химіи сдѣлалась опять вакантною, впрочемъ этотъ разъ не на такой долгій срокъ и притомъ передъ своимъ расцвѣтомъ... По вакантной каѳедрѣ химія преподаваніе было поручено теперь профессору технологіи И. К. *Коссову*, который преподавалъ химію студентамъ физико-математическаго факультета и завѣдывалъ химическою лабораторіей въ 1854—55 учебномъ году, до назначенія на эту каѳедру Н. Н. Бекетова 20 іюля 1855 года; послѣ его назначенія два слѣдующіе учебные года (1855—56 и 1857—58) читалъ органическую и неорганическую химію студентамъ-медикамъ, а также за отсутствіемъ Бекетова въ 1858 и 1859 гг. читалъ студентамъ физико-математическаго факультета органическую химію по 3 часа въ недѣлю и руководилъ практическими занятіями въ химической лабораторіи.

Николай Николаевичъ *Бекетовъ* окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ въ 1848 году и съ 1850 года преподавалъ химію въ Пажескомъ корпусѣ, готовясь въ то же время на магистра; степень магистра химіи получилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1853 г. послѣ защиты диссертаціи: „О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія и общія замѣчанія объ этихъ явленіяхъ". 20 іюля 1855 года былъ назначенъ адъюнктомъ Харьковскаго университета; 23 января 1857 г. было рѣшено оставить за нимъ каѳедру; съ 2 мая 1858 г. по 16 октября 1859 г. онъ находился въ заграничной командировкѣ; 27 января 1860 г. сдѣланъ и. д. экстра-ординарнаго профессора; 30 ноября 1862 г. и. д. ординарнаго профессора по каѳедрѣ химіи. Въ 1865 г. по защищеніи въ Харьковскомъ университетѣ диссертаціи—„Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими," обратившей на себя вниманіе ученыхъ, онъ былъ утвержденъ въ степени доктора химіи, и 26 мая 1865 года сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ; въ 1880 г.—заслуженнымъ профессоромъ, и занималъ въ этомъ званіи каѳедру до 13 декабря

1886 года когда былъ избранъ въ ординарные академики Императорской Академіи Наукъ [1]). Онъ пользуется уже давно столь большою извѣстностью за свои многочисленныя высокоцѣнимыя научныя изслѣдованія, что намъ остается только напомнить читателю о той высотѣ, на которую онъ поставилъ химію въ Харьковскомъ университетѣ, и о томъ развитіи, которое получили занятія химіей въ Харьковѣ, благодаря учрежденному по его инціативѣ физико-химическому отдѣленію на физико-математическомъ факультетѣ.—Николай Николаевичъ Бекетовъ былъ счастливѣе своихъ предшественниковъ: въ то время какъ тѣмъ пришлось служить наукѣ и университету въ такое тяжелое время, какъ то, которое привело къ Крымской катастрофѣ, къ Севастопольскому погрому,—онъ началъ свое служеніе наукѣ и университету, хотя и подъ громъ пушекъ англо-турецкой войны (какъ теперь ему пришлось праздновать 50-ти лѣтіе перваго своего мемуара подъ громъ взрывовъ японской,—по сдѣланному имъ самимъ замѣчанію); но тогда вскорѣ началась новая эра, наступила эпоха великихъ реформъ, и университетамъ вскорѣ былъ данъ наиболѣе согласный съ требованіями науки уставъ 1863 г.; когда же исторія университетская круто повернула назадъ, 1-го ноября 1884 г., явилась на выручку его Императорская Академія Наукъ, не позже какъ черезъ два года послѣ этого избравшая его въ свои сочлены и избавившая его такимъ образомъ отъ вновь наступившихъ неблагопріятныхъ для науки условій. Наступившее въ эпоху великихъ реформъ оживленіе въ обществѣ интереса къ наукѣ возбуждающимъ образомъ дѣйствовало и на преподавателя, ибо учить того, кто хочетъ знать, куда пріятнѣе, чѣмъ того, кто думаетъ только объ экзаменѣ—это съ одной стороны; съ другой—изъ среды такого интересующагося наукой общества скорѣе выходятъ люди, которые могутъ раздѣлить съ вами преподаваніе науки; тогда какъ въ періодъ упадка профессору безпрестанно не только приходилось одному излагать свой обширный предметъ, но и читать по вакантнымъ каѳедрамъ, а Сухомлинову подъ конецъ его жизни и перваго устава даже по двумъ заразъ.—Переходимъ теперь къ тѣмъ, кто въ одно время съ Бекетовымъ и послѣ него посвящали свои силы работѣ надъ тою же наукою и ея преподаваніемъ.

Въ томъ году, когда Н. Н. Бекетовъ сдѣлался ординарнымъ профессоромъ, былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ университета Ѳедоръ Миничъ *Гарничъ-Гарницкій*. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ по разряду естественныхъ наукъ физико-математи-

[1]) Н. Н. Бекетовъ состоялъ раньше (съ 29 декабря 1877 года) членомъ-корреспондентомъ. Ред.

ческаго факультета со степенью кандидата въ 1856 г., и слѣдовательно на первыхъ двухъ курсахъ былъ ученикомъ Эйнбродта и Ходнева, на послѣднихъ двухъ—Коссова и Бекетова, только что начинавшаго свою профессорскую дѣятельность. Онъ былъ опредѣленъ на службу чрезъ 5 лѣтъ, именно 13-го ноября 1861 г. сверхштатнымъ учителемъ въ Харьковскую гимназію съ откомандированіемъ къ университету для преподаванія естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ; 27 ноября 1861 г. допущенъ къ исполненію обязанностей помощника лаборанта химической лабораторіи; 1-го марта 1863 г. командированъ заграницу, съ отчисленіемъ 2-го марта отъ гимназіи. По возвращеніи изъ заграницы 13 октября 1865 г. былъ зачисленъ въ приватъ-доценты по органической химіи. 7 декабря 1865 г. по защитѣ диссертаціи—„Синтезъ бензойной и коричной кислотъ", былъ удостоенъ степени магистра химіи, и 4 Апрѣля 1866 г. былъ сдѣланъ доцентомъ по каѳедрѣ химіи. 25 Апрѣля 1867 г. по защитѣ диссертаціи—„Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты", былъ удостоенъ степени доктора химіи. 13 Сентября 1867 г. былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ со дня избранія въ совѣтѣ 7 мая 1867 г., а 9 февраля 1869 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи со дня избранія въ Совѣтѣ 10 декабря 1868 г. Въ этой должности онъ оставался до 1 марта 1870 г., когда былъ перемѣщенъ тѣмъ же званіемъ въ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ по выбору совѣта онаго. 20 Сентября 1890 г. уволился отъ службы. [1])

Съ 1871 г. сталъ читать органическую химію приватъ-доцентъ Германъ Ивановичъ *Лагермаркъ*, кончившій курсъ въ Александровскомъ университетѣ въ Гельсингфорсѣ и тамъ же пріобрѣвшій и степень доктора философіи; съ 4 іюля 1872 г. онъ былъ уже доцентомъ, съ 1873 года экстра-ординарнымъ профессоромъ, съ 3 октября 1885 года ординарнымъ профессоромъ, съ 1896 г. заслуженымъ профессоръ; съ осени 1899 г. Ректоръ университета, а въ 1902 году вышелъ въ отставку.

Преподавателемъ химіи былъ также Николай Александровичъ *Черпай*. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, по физико-химическому отдѣленію 6 октября 1870 г. кандидатомъ; по выдержаніи экзамена и защитѣ диссертаціи въ томъ же университетѣ 18 ноября 1876 г. утвержденъ магистромъ химіи; съ 22 іюля 1877 года былъ учителемъ естественной

[1]) Данныя эти извлечены изъ формуляра, приложеннаго къ дѣлу о его пенсіи (архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія), и Біографическаго словаря профессоровъ университета Св. Владиміра, подъ ред. профессора Иконникова. Кіевъ, 1884 года.

исторіи, физики и химіи въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ, а 20 октября 1879 года опредѣленъ штатнымъ доцентомъ по химіи на медицинскомъ факультетѣ и въ тоже время приватъ-доцентомъ по аналитической химіи на физико-математическомъ факультетѣ. По введеніи новаго устава, 12-го ноября 1884 г. былъ оставленъ за штатомъ; съ открытіемъ въ 1885 г. въ Харьковѣ технологическаго института перешелъ на службу туда; 29 января 1887 года былъ вновь принятъ въ число приватъ-доцентовъ по аналитической химіи, но въ слѣдующемъ году уже не читалъ лекцій.

24 Апрѣля 1887 года былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ Александръ Павловичъ *Эльтековъ* [1]). Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому разряду физико-математическаго факультета, и съ 8 января 1870 г. былъ на службѣ лаборантомъ химической лабораторіи, занимаясь при этомъ самостоятельными научными изслѣдованіями. Одно изъ своихъ изслѣдованій онъ представилъ (въ 1884 г.) какъ диссертацію на степень магистра химіи; но въ виду солидныхъ научныхъ достоинствъ ея факультетъ присудилъ ему прямо степень доктора химіи. При открытіи въ Харьковѣ въ 1885 году технологическаго института, онъ былъ назначенъ (1 сентября) туда адъюнктъ-профессоромъ химіи, но лекцій не читалъ: имъ овладѣло какое-то смущеніе и недовѣріе къ своимъ способностямъ, какъ профессора. 1 ноября 1886 г. былъ уволенъ, согласно прошенія, отъ занимаемой имъ должности. 24 апрѣля 1887 г. онъ былъ назначенъ на туже каѳедру въ Харьковскій университетъ съ званіемъ экстра-ординарнаго профессора; но уже 15 сентября 1887 г. подалъ прошеніе объ увольненіи. Чрезъ 2 года приказомъ министра былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ университета Св. Владиміра; въ этомъ университетѣ служилъ до самой кончины—7 іюля 1894 г.

Осенью 1886 г. былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ нынѣшній представитель каѳедры химіи Иванъ Павловичъ *Осиповъ*, тоже

---

[1]) Обстоятельства этого назначенія весьма интересны. Осенью 1886 г. приватъ-доцентъ Новороссійскаго университета Пономаревъ обратился въ министерство съ просьбою о назначеніи его профессоромъ на имѣющую освободиться каѳедру химіи. Послѣдовалъ запросъ въ Харьковскій университетъ. Ректоръ, опираясь на данный ему профессоромъ Лагермаркомъ отзывъ о трудахъ Пономарева, въ донесеніи своемъ (9 января 1887 г.) высказался за открытіе конкурса. Съ другой стороны физико-математическій факультетъ 28 февраля 1887 г., соглашаясь съ мнѣніемъ профессоровъ Бекетова и Лагермарка, ходатайствовалъ о назначеніи профессоромъ Эльтекова. 10 марта 1887 г. былъ назначенъ Пономаревъ; но 24 апрѣля того же года, согласно своему прошенію, перемѣщенъ въ Харьковскій Технологическій Институтъ. Одновременно Эльтековъ назначенъ въ университетъ. *Ред.*

кончившій курсъ по физико-химическому отдѣленію физико-математическаго факультета. Съ 1890 г. онъ былъ и. д. экстра-ординарнаго профессора неорганической химіи; по защитѣ въ Москвѣ диссертаціи на степень доктора химіи былъ удостоенъ этой степени Московскимъ университетомъ и съ 1894 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи. По выслугѣ 25 лѣтъ въ 1902 года оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ [1]).

Въ томъ же 1894 г., когда Ив. П. Осиповъ былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ по химіи Дмитрій Петровичъ *Турбаба*, кончившій курсъ по физико-химическому отдѣленію физико-математическаго факультета Харьковскаго университета и получившій степень магистра химіи (въ Харьковскомъ университетѣ въ 1895 г.). Онъ читалъ физико-химію послѣ перехода В. Ѳ. Тимоѳеева на каѳедру технической химіи, до своего назначенія профессоромъ химіи въ Томскій технологическій институтъ.

Осенью 1892 г. былъ зачисленъ въ приватъ-доценты Харьковскаго университета по каѳедрѣ химіи почетный докторъ химіи этого университета Павелъ Дмитріевичъ *Хрущовъ*; читалъ въ осенній семестръ 1895 г. по 2 часа въ недѣлю курсъ: „О спектральныхъ явленіяхъ", а въ 1897/8 акад. г.—„Основные методы и понятія физико-химическихъ наукъ".

Въ 1899 г. принятъ въ приватъ-доценты по химіи магистрантъ Иванъ Адамовичъ *Красускій*, окончившій курсъ на физико-математическомъ факультетѣ университета Св. Владиміра по разряду естественныхъ наукъ въ 1891 г. и въ 1892 г. былъ опредѣленъ лаборантомъ въ агрономической лабораторіи; послѣ ухода В. Ѳ. Тимоѳеева ему было поручено преподаваніе технической химіи.

Послѣ ухода проф. Лагермарка чтеніе его предмета было поручено проф. Осипову; въ 1903 г. на эту каѳедру по органической химіи переведенъ изъ Казани экстра-ординарный профессоръ Алексѣй Андреевичъ *Альбицкій*, начавшій чтенія съ конца ноября.

Каѳедра минералогіи и геологіи по уставу 1804 г. входила въ составъ каѳедры естественной исторіи и ботаники; выдѣлилась изъ нея въ самостоятельную каѳедру „минералогіи и геогнозіи" по уставу 1835 г.; раздѣлилась по уставу 1863 г. на двѣ: 1) минералогіи и 2) геогнозіи и палеонтологіи, которыя уставомъ 1884 г. были опять соединены въ одну каѳедру минералогіи и геологіи.

---

[1]) Для большихъ подробностей слѣдуетъ обратиться къ автобіографіи Ив. Пав. Осипова, такъ какъ большихъ свѣдѣній не удалось получить. Тоже относится и ко всѣмъ послѣдующимъ преподавателямъ этого предмета.

Тѣмъ не менѣе этотъ предметъ всегда имѣлъ отдѣльнаго преподавателя, а со времени устава 1863 г. даже двухъ: одного по минералогіи, другого по геологіи, что продолжается, совершенно правильно, до сихъ поръ, не смотря на послѣдовавшее по нынѣ дѣйствующему уставу соединеніе минералогіи съ геологіей.

Еще 29 декабря 1803 года, слѣдовательно до открытія университета, былъ опредѣленъ для преподаванія этого предмета Мануилъ Ивановичъ *Крюгеръ*. Онъ получилъ образованіе въ Горномъ корпусѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1800 г. шахтмейстеромъ 13 класса и тогда же сталъ преподавать химію въ Горномъ корпусѣ. Въ 1803 г. выдержалъ теоретическій и практическій экзаменъ при Академіи Наукъ и представилъ разсужденіе на тему: „Какимъ образомъ вообще разлагаются земляныя ископаемыя тѣла", послѣ чего былъ назначенъ адъюнктомъ химіи въ Харьковскій университетъ по представленію попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, на 22 году жизни. Хотя онъ принималъ участіе въ преподаваніи и химіи, и физики, но главнымъ предметомъ его была все-таки минералогія, и ему было поручено устройство и завѣдываніе минералогическимъ кабинетомъ. Въ 1811 г. онъ былъ уволенъ согласно прошенію отъ службы; кто послѣ него преподавалъ—неизвѣстно; можетъ быть и профессоръ Делавинь, при которомъ Крюгеръ былъ адъюнктомъ.

19 сентября 1813 г. былъ назначенъ, бывшій съ 30 іюня 1808 г. адъюнктомъ Московскаго университета, Андрей Михайловичъ *Тауберъ* (въ возрастѣ 55 лѣтъ) адъюнктомъ же въ Харьковскій университетъ; 10 декабря того же 1813 года онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ и оставался въ этой должности до 1821 г. Въ 1820 г. онъ искалъ каѳедры сельскаго хозяйства; но предпочтеніе Совѣтомъ и и Попечителемъ дано было его конкуренту Дьячкову, учителю Смоленской гимназіи. Минералогію онъ читалъ по Карстену. Подобно своему предшественнику Крюгеру, онъ точно также не успѣлъ привести въ порядокъ минералогическій кабинетъ, хотя кое-что и сдѣлалъ для этого. По выходѣ Таубера, съ 23 января 1821 г. по 1 марта 1825 г. временно преподавалъ минералогію и завѣдывалъ минералогическимъ кабинетомъ экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи Сухомлиновъ, какъ сказано выше. 1 марта 1825 года опредѣленъ на службу въ Харьковскій университетъ для преподаванія минералогіи Иванъ Андреевичъ *Криницкій* [1]), обучавшійся съ 1819 года по 30 іюля 1824 года въ Виленскомъ университетѣ и кончившій тамъ курсъ по физико-мате-

[1]) Родился въ 1797 году, 25 іюня, въ Звенигородскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи; умеръ въ 1838 году.

матическому отдѣленію философскаго факультета. 3 декабря 1826 года онъ былъ сдѣланъ адъюнктомъ, а 2 марта 1829 г. экстра-ординарнымъ профессоромъ по минералогіи. Это былъ знающій и трудолюбивый преподаватель, занимавшійся и самостоятельными научными изысканіями, которыя публиковалъ въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, русскихъ и иностранныхъ,—изысканіями, доставившими ему извѣстность среди ученыхъ. Криницкій преподавалъ минералогію по Фишеру, Щеглову и своимъ запискамъ. Онъ читалъ также и зоологію по Кювье, Яроцкому и своимъ запискамъ, при чемъ спеціально излагалъ систему Кювье. При всей учености, живостью изложенія, которую такъ любятъ студенты—не спеціалисты (и вообще большая публика), по свидѣтельству одного современника, онъ не отличался. Разъ былъ командированъ на югъ Россіи для пополненія коллекцій университета. Онъ умеръ рано: въ 1838 г. на 42 году отъ роду.

Криницкій лишь немного захватилъ эпохи втораго устава университетскаго: только первые два года. Онъ не успѣлъ приготовить себѣ преемника ни по главной своей наукѣ—минералогіи, ни по зоологіи; обѣ каѳедры долго пустовали. По минералогіи, повидимому, не было и временнаго замѣстителя, такъ какъ, со введеніемъ въ 1836 г. новаго устава, Сухомлиновъ умеръ, вслѣдствіе чего 3 каѳедры сразу сдѣлались вакантны; многіе изъ преподавателей были уволены, какъ устарѣвшіе или не имѣвшіе надлежащей ученой степени; новые же не были еще приготовлены. Факультетъ сталъ готовить преподавателей минералогіи лишь съ 1839 г. Въ 1838 г. окончилъ курсъ на медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣла Никифоръ Дмитріевичъ *Борисякъ*, [1]) бывшій воспитанникъ II отдѣленія [2]) философскаго факультета. Его интересъ къ минералогіи былъ ранѣе извѣстенъ факультету, и потому факультетъ командировалъ его въ 1839 г. въ С.-Петербургъ на 2 года для усовершенствованія въ минералогіи и палеонтологіи. Тамъ онъ занимался подъ руководствомъ Боитлинга, посѣщалъ лекціи въ горномъ корпусѣ, дѣлалъ въ 1840 г. экскурсіи въ Финляндію, Швецію, Норвегію; потомъ посѣтилъ окрестности Москвы для изученія ихъ въ геологическомъ отношеніи; ѣздилъ съ такою же цѣлью на Валдайскую возвы-

---

[1]) Родился въ 1817 г. въ Лохвицкомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи.

[2]) Въ словарѣ Брокгауза и Эфрона сказано I отдѣленія, но я думаю, что это ошибка, происшедшая отъ того, что въ формулярѣ сказано, что онъ кончилъ курсъ лѣкаремъ 1-го отдѣленія; это мы встрѣчали и въ другихъ формулярахъ: здѣсь слово „отдѣленія“ означаетъ „разрядъ“. Это отвѣчаетъ нынѣшнему „съ дипломомъ 1 степени“. Впрочемъ рѣшить это окончательно можно лишь провѣривъ по другимъ документамъ университетскаго архива, которыя навѣрно есть, но я не имѣлъ времени въ бытность въ Харьковѣ ихъ отыскать.

шенность и на Уралъ. Ради такихъ далекихъ экскурсій время командировки было продлено еще на 1 годъ. Отчеты его факультетъ находилъ весьма удовлетворительными. Въ 1843 г. онъ вернулся въ Харьковъ и поступилъ на службу въ Харьковскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по физико-математическому факультету. 17 іюня 1847 года былъ утвержденъ магистромъ минералогіи и геогнозіи и адъюнктомъ. Въ 1852 г. онъ былъ сдѣланъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора; въ 1854 г., по пріобрѣтеніи степени доктора минералогіи, экстра-ординарнымъ профессоромъ и въ 1857 г. ординарнымъ профессоромъ. Въ 1858 г. какія-то обстоятельства нарушили мирное теченіе его жизни; онъ сталъ вести скитальческую жизнь по югу Россіи, стараясь забыться за научными изслѣдованіями природы, и этотъ періодъ съ 1857—1868 г. былъ самый продуктивный въ научномъ отношеніи. Но лекціи были имъ заброшены; читалъ онъ рѣдко. Не это-ли было причиною, что несмотря на научныя заслуги его и на то, что онъ былъ еще полонъ энергіи, совѣтъ въ 1868 г. уволилъ его со званіемъ заслуженнаго профессора въ отставку за выслугою лѣтъ. Это однако очень неблагопріятно отразилось на его ученой дѣятельности, которая скоро совсѣмъ прекратилась, между тѣмъ какъ его изысканія имѣли значеніе для цѣлаго края Россіи, ибо онъ болѣе всего изслѣдовалъ то, что могло имѣть практическое примѣненіе. Для изслѣдованія края много онъ сдѣлалъ уже и тогда, когда участвовалъ въ экспедиціи съ Шидловскимъ, Чернаемъ и Черняевымъ, о которой говорилось раньше Онъ умеръ въ ночь съ 19-го на 20-е марта 1882 г. въ г. Золотоношѣ.

Въ 1868 г. каѳедра минералогіи оставалась вакантною, и преподаванія по ней не было, хотя Н. Д. Борисякъ успѣлъ приготовить двухъ учениковъ—И. Ѳ. Леваковскаго и А. С. Бріо; но первый, бывшій съ 1860 г. адъюнктомъ при каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи, специализировался по второму предмету этой каѳедры и его преподавалъ съ самаго начала, а когда по уставу 1863 г. этотъ предметъ выдѣлился въ самостоятельную каѳедру „геологіи и палеонтологіи“, то онъ перешелъ при введеніи этого устава въ 1864 г. на эту каѳедру въ званіи экстра-ординарнаго профессора; второй—Александръ Спиридоновичъ *Бріо* сдѣлался вскорѣ его преемникомъ, будучи выбранъ, какъ уже магистръ минералогіи, въ 1868 году въ штатные доценты [1]) и съ слѣдующаго 1869 г. началъ читать лекціи и завѣдывать минералогическимъ кабинетомъ. Въ 1872 г. онъ пріобрѣлъ степень доктора минералогіи и въ слѣдующемъ 1873 г. сдѣлался экстра-ординарнымъ профессоромъ; 1 іюля

[1]) На службѣ состоитъ съ 24 декабря 1864 г.

1879 г. — ординарнымъ профессоромъ; въ 1894 г. заслуженнымъ профессоромъ и вышелъ за штатъ, но продолжалъ и до сихъ поръ продолжаетъ читать лекціи и завѣдывать минералогическимъ кабинетомъ; деканомъ физико-математическаго факультета состоитъ съ 20 января 1891 г. Въ 1900 году оставленъ на службѣ послѣ 35 лѣтъ.

Съ 1892 г. зачисленъ въ приватъ-доценты Харьковскаго университета по минералогіи Порфирій Петровичъ *Пятницкій*, окончившій курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и тамъ же пріобрѣвшій степень магистра минералогіи (еще при И. Ѳ. Леваковскомъ, у котораго онъ былъ лаборантомъ при геологическомъ кабинетѣ). По пріобрѣтеніи имъ степени доктора минералогіи, онъ былъ назначенъ въ 1902 г. экстраординарнымъ профессоромъ, въ каковой должности состоитъ и по настоящее время. Такимъ образомъ минералогія по настоящее время имѣетъ представителями ученыхъ, принадлежащихъ къ генераціи, идущей отъ Н. Д. Борисяка, ко второму и третьему поколѣніямъ.

Каѳедра геологіи и палеонтологіи, отдѣленная отъ предыдущей уставомъ 1863 г., продолжаетъ на дѣлѣ свое самостоятельное существованіе и до сихъ поръ, хотя уставъ 1884 г. опять соединилъ ихъ вмѣстѣ. Первымъ представителемъ новой каѳедры былъ Иванъ Ѳедоровичъ *Леваковскій* [1]). Окончивъ въ Харьковскомъ университетѣ курсъ со степенью кандидата и золотою медалью въ 1852 г., онъ былъ опредѣленъ учителемъ естественной исторіи въ Симферопольскую гимназію и занялся тамъ геологіею южнаго берега Крыма. Въ 1855 г. 25 мая онъ оставилъ службу, дававшую лишь небольшое вознагражденіе, но отнимавшую много времени, и сталъ заниматься частными уроками. Въ 1858 г. 1 апрѣля отправился заграницу, гдѣ слушалъ лекціи у Бронна и Наумана и занимался въ лабораторіи Бунзена; вернулся 27 апрѣля 1859 г. и осенью держалъ въ Харьковскомъ университетѣ экзаменъ на магистра минералогіи и геологіи, а весною 1860 г. защищалъ диссертацію и, получивъ степень магистра, былъ 23 апрѣля 1860 г. утвержденъ адъюнктомъ при каѳедрѣ минералогіи, которую тогда занималъ Борисякъ, для преподаванія геологіи, которая, какъ видимъ, фактически выдѣлилась въ Харьковскомъ университетѣ изъ каѳедры минералогіи и геогнозіи уже за 3 года до утвержденія устава 1863 г., установившаго эту каѳедру. Тогда, приблизительно, И. Ѳ. Леваковскій приступилъ къ печатанію своего курса геологіи, оставшагося, впрочемъ, неоконченнымъ. Въ 1863 году онъ держалъ экзаменъ на доктора естественныхъ наукъ и защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ: „Геологическое изслѣдованіе осад-

---

[1]) Родился въ 1828 г., умеръ въ 1893 г. 15 марта.

ковъ пермской формаціи сѣверозападной части Донецкаго кряжа". Въ 1864 г. онъ былъ сдѣланъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, а 17 сентября 1865 г. былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ; въ 1887 г. 31 января—заслуженнымъ профессоромъ, и разрѣшено оставить его на службѣ; 1889 г. вышелъ въ отставку. Былъ долгое время секретаремъ факультета (съ 1862—1870 г. и съ 1873—1880 г.)[1]) и деканомъ съ 1880 по 1889 г. Издалъ много цѣнныхъ трудовъ по геологіи Россіи, которыя печаталъ сперва въ приложеніяхъ къ протоколамъ совѣтскихъ засѣданій университета, а съ 1869 г. въ „Трудахъ Общества испытателей природы", учрежденнаго тогда при Харьковскомъ университетѣ. Съ 1870 по 1893 г. это Общество ежегодно избирало его въ свои предсѣдатели. „Онъ, какъ предсѣдатель, много способствовалъ тому почетному положенію, которое названное Общество заняло среди отечественныхъ ученыхъ учрежденій", говоритъ А. В. Гуровъ, который сдѣлался его преемникомъ по каѳедрѣ геологіи, и, какъ ученикъ Леваковскаго, представляетъ тоже третье поколѣніе ученыхъ другой вѣтви, ведущей свое начало отъ Борисяка.

Александръ Васильевичъ *Гуровъ* родился въ 1843 г.; по окончаніи Воронежской гимназіи былъ 2 года землемѣромъ; потомъ поступилъ въ Харьковскій университетъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1869 г., и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по геологіи. Въ 1873 и 1874 гг. былъ заграницей, гдѣ занимался въ музеяхъ Англіи и Франціи. Въ 1883 г. защитилъ магистерскую диссертацію и сдѣланъ приватъ-доцентомъ по геологіи въ Харьковскомъ университетѣ, а съ 1886 г. профессоромъ Харьковскаго технологическаго института. По защитѣ докторской диссертаціи въ Харьковскомъ университетѣ весною 1889 г.[2]) онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а осенью того же года ординарнымъ профессоромъ и состоитъ въ этой должности и по настоящее время. Былъ приглашаемъ разными учрежденіями и лицами для геологическихъ изслѣдованій разныхъ мѣстностей юга Россіи.

Каѳедра ботаники, въ противоположность предыдущей, съ самаго начала университета имѣла достаточное число представителей безъ перерывовъ. Будучи выдвинута въ самомъ названіи каѳедры естествен-

---

[1]) Проф. А. В. Гуровъ въ некрологѣ Леваковскаго (Записки Харьк. Унив. 1893 г. кн. 3) говоритъ, что съ 1862 по 1880 г.; между тѣмъ въ формулярѣ Д. М. Деларю, который мы нашли въ дѣлѣ Совѣта № 22, 1885 г. (Объ увольненіи отъ службы Д. М. Деларю), сказано, что Деларю былъ выбранъ 28 ноября 1870 г. въ секретари факультета на 3 года.

[2]) „Геологическое описаніе Полтавской губ." Харьковъ, 1888 г.

ной исторіи и ботаники, она съ основанія университета имѣла двухъ представителей: первый ординарный профессоръ по этой каѳедрѣ Францъ Александровичъ *Делавинь*, французъ родомъ, докторъ медицины Эрлангенскаго университета, занимавшій каѳедру съ 7 февраля 1803 г. по 1826 г., когда онъ скончался, и Яковъ Львовичъ *Каретниковъ*, штабълѣкарь, бывшій адъюнктомъ по ботаникѣ съ 1 марта 1804 г. по 1811 годъ; хотя и медики, но они именно ботанику избрали своею спеціальностью. Делавинь завѣдывалъ и университетскимъ ботаническимъ садомъ, которому оказывалъ большое покровительство первый попечитель, графъ С. О. Потоцкій. По выходѣ Каретникова, оставался одинъ Делавинь по ботаникѣ, но имѣлъ по другимъ отдѣламъ помощниковъ. Къ концу жизни отъ старости его дѣятельность стала ослабѣвать, и факультетъ сталъ готовить ему преемника. Онъ остановилъ свое вниманіе, и весьма удачно, на интересовавшемся этимъ предметомъ молодомъ кандидатѣ медицины Черняевѣ.

Василій Матвѣевичъ *Черняевъ* родился въ 1793 г., изъ духовнаго званія, поступилъ въ Харьковскій университетъ въ 1813 г.; состоялъ смотрителемъ зоологическаго кабинета съ 20 іюля 1816 г.; 20 іюля 1817 г. сталъ кандидатомъ медицины; съ 6 сентября 1819 г. преподавалъ обозрѣніе трехъ царствъ природы для всѣхъ факультетовъ; въ 1820 г. командированъ въ среднюю и южную Россію для ботаническихъ занятій; съ 1 января 1820 г. по 21 января 1821 г. исполнялъ должность прозектора анатоміи при Харьковскомъ университетѣ. Произведенъ въ лѣкари 1-го отдѣленія 7 іюля 1820 г.; въ 1821 г. лѣтомъ опять командированъ въ среднія и южныя губерніи Россіи: 17 сентября 1821 г. командированъ въ чужіе края. По возвращеніи изъ-за границы, гдѣ онъ занимался не только теоретически и практически, дѣлая экскурсіи, ботаникою, а также и зоологіею, но и собиралъ коллекціи, и русскія, собранныя имъ, коллекціи обмѣнивалъ на иностранныя, для ботаническаго (и частью зоологическаго) кабинетовъ Харьковскаго университета, онъ вернулся въ концѣ 1825, или въ началѣ 1826 г., и началъ по порученію факультета съ 3 февраля 1826 г. преподавать ботанику: 17 февраля 1826 г. утвержденъ адъюнктомъ, а 2 марта 1829 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ натуральной исторіи и ботаники. Зоологію онъ однако вскорѣ (въ 1827 г.) передалъ адъюнкту Криницкому. (а также и завѣдываніе зоологическимъ кабинетомъ). Послѣ кончины Криницкаго онъ опять преподавалъ и зоологію съ 1838 г. по 23 февраля 1845 г. съ вознагражденіемъ по вакантной каѳедрѣ. 30 августа 1836 г. былъ командированъ въ Курскъ. Послѣ введенія новаго устава 1835 г. былъ 8 мая 1837 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники. 15 авгу-

ста 1839 г. былъ командированъ въ Упсалу для ученыхъ совѣщаній и наблюденій. По выслугѣ 25 лѣтъ, 6 сентября 1844 г., былъ оставленъ на 5 лѣтъ; 6 сентября 1849 г. еще на 5 лѣтъ, 27 октября 1854 г. на третье 5-лѣтіе; съ 1853 по 1857 г. читалъ ботанику медикамъ; 8 марта 1856 г. былъ сдѣланъ заслуженнымъ профессоромъ, 22 августа 1856 г. получилъ знакъ безпорочной службы за XXXV лѣтъ и былъ оставленъ еще на 3 года (до 6 сентября 1859 г.). 3 декабря 1858 г. командированъ на 6 мѣсяцевъ заграницу; по возвращеніи оттуда былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей, 24 октября 1859 г.—Съ 17 февраля 1826 г. по 18 февраля 1856 г., слѣдовательно 30 лѣтъ, онъ завѣдывалъ ботаническимъ садомъ; съ 16 іюля 1837 г. по 1 мая 1839 г. и съ 8 декабря 1841 г. по 1 декабря 1845 г. онъ былъ деканомъ и исправлялъ обязанности декана также съ 10 іюля по 22 августа 1855 г. Онъ былъ членомъ многихъ русскихъ ученыхъ обществъ, а также обществъ садоводства, въ томъ числѣ Шведскаго—съ молодыхъ лѣтъ еще. Онъ много поработалъ для изученія юга, а также и средней Россіи въ ботаническомъ отношеніи, съ самаго начала своей ученой карьеры, и принималъ участіе въ большой ученой экспедиціи Харьковскаго университета, состоявшей изъ него, Шидловскаго, Борисяка и Черная, для изученія Харьковской и сосѣднихъ съ нею губерній въ естественно-историческомъ отношеніи. Болѣе 40 лѣтъ прослужилъ онъ съ честью и пользою родному университету, не переставая усердно трудиться до конца службы надъ изученіемъ края и обогащеніемъ коллекціи университета, и оставилъ по себѣ хорошую память [1]).

Только послѣдніе 10 лѣтъ его службы были у него помощники, раздѣлившіе съ нимъ преподаваніе ботаники. Первый былъ Петръ Александровичъ *Кирилловъ*. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ лѣкаремъ 1 отдѣленія съ отличіемъ въ 1845 г. и по пріобрѣтеніи степени кандидата въ 1846 г. (вѣроятно II отдѣленія философскаго факультета) онъ былъ оправленъ 10 іюля того же 1846 г. въ Дерптскій университетъ для усовершенствованія въ естественныхъ наукахъ, преимущественно въ ботаникѣ, на 3 года; по пріобрѣтеніи тамъ въ 1849 г. степени магистра ботаники, онъ былъ опредѣленъ 12 января 1850 г. адъюнктомъ по каѳедрѣ ботаники. Въ 1851—52 учебномъ году преподавалъ общую ботанику и студентамъ-медикамъ зоологію и сравнительную анатомію [2]).

---

[1]) Свѣдѣнія заимствованы главнымъ образомъ изъ его формуляра 1832 г., который мы нашли въ университетскомъ архивѣ, и другого—въ архивѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ дѣлѣ объ его увольненіи въ 1859 г. отъ службы.

[2]) Изъ формуляра 1851 (унив. арх.).

Другимъ помощникомъ былъ Сергѣй Сергѣевичъ *Щеглѣевъ*. Онъ окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по II отдѣленію философскаго факультета 10 іюня 1843 г. и 7 марта 1844 г. поступилъ въ чиновники въ Московскую контору Государственнаго Коммерческаго Банка; 2 декабря 1854 г. переведенъ на службу въ Харьковскій университетъ на физико-математическій факультетъ. 20 января 1855 г. пріобрѣлъ тамъ степень магистра ботаники и съ 18 января 1856 года сдѣланъ былъ директоромъ ботаническаго сада. Въ 1858 г. пріобрѣлъ степень доктора естественныхъ наукъ; 2 мая 1858 г. былъ командированъ заграницу для усовершенствованія въ наукахъ на 15 мѣсяцевъ и 19 іюня отправился туда; но уже 2 сентября 1858 г. скончался въ Парижѣ отъ чахотки; между тѣмъ 14 сентября былъ утвержденъ докторомъ естественныхъ наукъ.

Третій помощникъ Черняева Адольфъ Самойловичъ *Питра* былъ потомъ его преемникомъ. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и 14 іюля 1854 г. былъ опредѣленъ на службу въ Харьковскій университетъ; въ 1863 г. былъ сдѣланъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора; 11 января 1864 г., по пріобрѣтеніи степени доктора естественныхъ наукъ, былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ; 3 іюля 1885 г. утвержденъ заслуженнымъ профессоромъ; скончался 13 марта 1889 г., будучи на службѣ. Читалъ онъ преимущественно анатомію и морфологію съ систематическою, а послѣдніе годы анатомію и физіологію растеній. Былъ директоромъ университетскаго ботаническаго сада; съ 1870 по 1873 г. деканомъ, а съ 30 ноября 1873 г. по 1877 г. ректоромъ университета.

Когда онъ былъ представителемъ каѳедры ботаники, были слѣдующіе приватъ-доценты по этой каѳедрѣ.

Николай Ѳедоровичъ *Леваковскій*, съ 1864 по 1867 г. Въ 1867 г. онъ получилъ степень магистра ботаники въ Харьковскомъ университетѣ и былъ избранъ Совѣтомъ Казанскаго университета въ доценты; (въ сентябрѣ 1868 г. получилъ степень доктора ботаники и въ октябрѣ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ іюлѣ 1869 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники въ Казанскомъ университетѣ. Лѣтомъ 1888 г. Н. Ѳ. Леваковскій вышелъ въ отставку и жилъ въ Харьковѣ до 26 апрѣля 1898 г., когда скончался).

Въ 1866 г. былъ приватъ-доцентомъ Евгеній Михайловичъ *Деларю*; онъ рано умеръ.

Съ 1869 г. по 1870 г. былъ штатнымъ доцентомъ Г. Ѳ. *Шперкъ*. О немъ ничего не успѣлъ узнать.

На каѳедрѣ ботаники въ Харьковскомъ университетѣ 17-го мая 1872 былъ утвержденъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ извѣстный ученый Левъ Семеновичъ *Ценковскій*, докторъ естественныхъ наукъ, совѣщательный членъ медицинскаго совѣта Министерства Внутрен. Дѣлъ. Родился въ Варшавской губерніи въ 1822 г.; окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ кандидатомъ въ 1844 г.; чрезъ 2 года защищалъ диссертацію на степень магистра ботаники: „Нѣсколько фактовъ изъ исторіи развитія хвойныхъ растеній" (С.-Петербугъ, 1846 г.); 1 ноября 1847 г. отправился по порученію Императорской Академіи Наукъ въ восточную Африку, вмѣстѣ съ Е. П. Ковалевскимъ; пробылъ до 4 сентября 1849 г., доставилъ богатыя коллекціи, но разстроилъ здоровье. Съ 14 мая 1850 по 1854 г. былъ профессоромъ естественной исторіи въ Демидовскомъ Лицеѣ въ Ярославлѣ, откуда въ 1854 г. перешелъ экстра-ординарнымъ профессоромъ въ С.-Петербургскій университетъ, 32 лѣтъ отъ роду; въ 1856 г. пріобрѣлъ степень доктора естественныхъ наукъ, защитивъ диссертацію: „Низшіе водоросли и инфузоріи", которая была также увѣнчана половинною Демидовскою преміей Императорской Академіей Наукъ. Тогда же былъ отправленъ въ заграничную командировку на 2 года. По возвращеніи оттуда съ 1858 по 1860 г. читалъ разные отдѣлы ботаники; въ 1861 г. оставилъ С.-Петербургскій университетъ. Съ 1 мая 1865 г. по 31 іюля 1871 г. былъ профессоромъ въ Новороссійскомъ университетѣ (Одесса); 17 мая 1872 былъ опредѣленъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ ботаники въ Харьковскій университетъ; 21 февраля 1883 г. былъ сдѣланъ заслуженнымъ профессоромъ. Оставался до весны 1886 года въ Харьковѣ, а потомъ поѣхалъ заграницу, гдѣ, именно въ Лейпцигѣ, и скончался въ 1889 году.

Мѣсто его занялъ Людвигъ Васильевичъ *Рейнгардтъ*, со 2-го января 1886 г. въ званіи ординарнаго профессора, воспитанникъ Харьковскаго университета, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1871 году. Выказавъ еще студентомъ особый интересъ къ изученію ботаники и занимаясь спеціально по систематикѣ и морфологіи водорослей, онъ былъ въ январѣ 1872 г. назначенъ консерваторомъ ботаническаго кабинета. Съ 25 мая 1877 г. по 1879 г. былъ приватъ-доцентомъ въ Харьковскомъ университетѣ, а въ 1880 г. былъ приглашенъ занять каѳедру ботаники въ Новороссійскомъ университетѣ, въ Одессѣ. Въ 1902 г. Людвигъ Васильевичъ былъ утвержденъ заслуженнымъ профессоромъ.

Осенью 1889 года былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по физіологіи растеній докторъ ботаники Владиміръ Ивановичъ *Палладинъ*. Онъ окончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ

и въ 1886 былъ назначенъ преподавателемъ ботаники въ Институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи, гдѣ, по защитѣ въ Варшавскомъ университетѣ магистерской диссертаціи, былъ сдѣланъ профессоромъ. Въ 1889 году онъ тамъ же защитилъ диссертацію на степень доктора ботаники, послѣ чего и былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ. Въ 1892 г. онъ былъ сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ; въ 1897 г. перешелъ въ Варшавскій университетъ, а съ 1901 г. онъ состоитъ ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета. Въ 1893 г. работалъ заграницей.

Въ одно время съ В. И. Палладинымъ, т. е. въ 1889 г., былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ по біологіи растеній Викентій Фердинандовичъ *Хмѣлевскій*, окончившій курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ; но онъ читалъ біологію растеній только одинъ осенній семестръ, затѣмъ перешелъ въ Новую Александрію профессоромъ на мѣсто Палладина, въ 1890 г. Въ 1890 г. онъ защищалъ диссертацію [1]) на магистра ботаники въ Харьковскомъ университетѣ. Въ 1901 г. перешелъ на мѣсто Палладина въ Варшавскій университетъ.

Съ 1893 г. по 1898 г. числился приватъ-доцентомъ по земледѣльческой ботаникѣ профессоръ Харьковскаго Ветеринарнаго института Люціанъ Осиповичъ *Павловичъ*, но читалъ повидимому только одно полугодіе. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и тамъ же 29 апрѣля 1859 г. пріобрѣлъ степень магистра ботаники и съ той поры состоялъ профессоромъ Харьковскаго Ветеринарнаго института до самой своей кончины въ 1898 г. (Кромѣ любимаго своего предмета ботаники Л. О. Павловичъ занимался живописью и музыкою: онъ былъ одинъ изъ лучшихъ віолончелистовъ г. Харькова и въ молодости игралъ съ Венявскимъ, когда онъ пріѣзжалъ въ Харьковъ давать концерты).

Послѣ перехода В. И. Палладина въ Варшаву, профессура по физіологіи растеній сдѣлалась вакантною. Изъ трехъ конкуррентовъ факультетъ выбралъ Владислава Адольфовича *Роттерта*, доктора ботаники, сверхштатнаго экстра-ординарнаго профессора въ Казанскомъ университета, перемѣщеннаго въ Харьковъ со званіемъ экстра-ординарнаго профессора осенью 1897 года; съ 6 декабря 1899 г. по 15-го сентября 1900 г. былъ въ заграничной командировкѣ: въ 1899 г. сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1902 г. перешелъ въ Новороссійскій университетъ.

---

[1]) „Матеріалы къ морфологіи и физіологіи половаго процесса у низшихъ растеній.“

Въ 1900 г. въ число приватъ-доцентовъ по ботаникѣ былъ принятъ магистрантъ В. И. Таліевъ, кончившій курсъ по отдѣленію естественныхъ наукъ въ Казанскомъ университетѣ и по медицинскому факультету въ Харьковскомъ университетѣ, а въ 1902 г. получилъ приватъ-доцентуру Николай Евдокимовичъ *Дорофеевъ*, преподаватель Харьковскаго Технологическаго института (онъ числился и ранѣе, но не читалъ, и потому въ 1898 г. по § 113 устава сочтенъ сложившимъ съ себя это званіе). Съ весны 1903 года назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора Вячеславъ Константиновичъ *Залѣсскій*, тоже кончившій курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и бывшій потомъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію, а осенью того же года переведенъ изъ института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства въ Новой Александріи исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора *Арнольди*.

Принявъ во вниманіе, что Залѣсскій—ученикъ Л. В. Рейнгардта, который и самъ не оставилъ университета, хотя послѣ 30 лѣтъ и вышелъ за штатъ, мы можемъ сказать, что хотя на каѳедрѣ ботаники въ 1855 г. и появляются профессора и приватъ-доценты, кончившіе курсъ въ другихъ университетахъ, но преемственность отъ Делавиня продолжается чрезъ всё столѣтіе безъ перерывовъ, чего мы не встрѣчаемъ на другихъ каѳедрахъ: ботаника составляетъ единственное исключеніе.

Каѳедра зоологіи, въ противоположность каѳедрѣ ботаники, получившей при самомъ учрежденіи университета двухъ спеціалистовъ для ея преподаванія, хотя и была выдѣлена въ самостоятельную уставомъ 1835 г., даже и при этомъ уставѣ лишь черезъ 10 лѣтъ по его утвержденіи, получила въ представители спеціалиста, и очень хорошаго, генерація котораго продолжается до настоящаго времени; эта каѳедра надлежащимъ образомъ устроилась, слѣдовательно, много позже другихъ. По первому уставу, 1804 г., зоологія входила, какъ составная часть, въ каѳедру естественной исторіи и ботаники, имѣвшей представителемъ спеціалиста по послѣднему предмету, именно *Ф. А. Делавиня*, который читалъ этотъ предметъ по Блюменбаху. Съ 1813 г. по 1816 г. зоологію преподавалъ адъюнктъ Яковъ Никитичъ *Громовъ*, читавшій общее обозрѣніе естественной исторіи. Онъ окончилъ курсъ на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета въ 1809 г.; 15 іюля 1811 г. получилъ степень магистра естественныхъ наукъ и былъ командированъ для усовершенствованія въ Москву; 30 Августа 1813 г. былъ утвержденъ докторомъ естественныхъ наукъ и адъюнктомъ (съ 28 февраля 1813 г. по 1 января 1816 года читалъ и коммерческія науки). Былъ

секретаремъ факультета съ 5 марта 1814 г. по 1 января 1816, когда отправился въ С.-Петербургъ въ медицинскую хирургическую академію гдѣ въ 1819 г. получилъ званіе лѣкаря и посвятилъ себя далѣе фармакологіи и фармаціи (и издалъ курсъ по этому предмету). 8 февраля 1819 г. онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ врачебнаго веществословія, фармаціи и врачебной словесности; 31-го января 1821 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ; при введеніи новаго устава былъ уволенъ въ отставку. Въ 1819 г. „общее обозрѣніе трехъ царствъ природы“ преподавалъ лѣкарь В. М. Черняевъ Позже опять Делавинъ до 1826 г. Послѣ него съ 1826 г. преподавалъ зоологію, а съ 1827 г. завѣдывалъ также зоологическимъ кабинетомъ Иванъ Андреевичъ *Криницкій* до своей кончины въ 1838 г. Послѣ него по вакантной каѳедрѣ зоологіи, съ соотвѣтствующимъ вознагражденіемъ въ 2000 руб. ассигн., преподаваніе велъ В. М. Черняевъ съ 1838 г. по 23 февраля 1845 г., когда былъ назначенъ на каѳедру зоологіи спеціалистъ по этому предмету, А. В. Чернай. Такимъ образомъ лишь чрезъ 40 лѣтъ по открытіи университета зоологія получила въ преподаватели спеціалиста. Но нужно отдать справедливость, два послѣдніе преподавателя изъ выше упомянутыхъ, одинъ спеціалистъ по минералогіи, другой по ботаникѣ, были ученые, хорошо знавшіе и зоологію, и съ усердіемъ относившіеся къ преподаванію этого предмета и приведенію въ порядокъ, пополненію и хорошему устройству зоологическаго кабинета.

Александръ Викентьевичъ *Чернай* родился 7 апрѣля 1821 года въ С.-Петербургѣ, реформатскаго исповѣданія, окончилъ курсъ съ серебряною медалью въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ въС.-Петербургѣ и находился годъ подъ руководствомъ академика Ѳедора Ѳедоровича Брандта для усовершенствованія въ зоологіи; 1 октября 1842 г. былъ отправленъ заграницу. По возвращеніи оттуда и прочтеніи въ С.-Петербургѣ пробной лекціи былъ назначенъ адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ по зоологіи 25 января 1845 г. Здѣсь пріобрѣлъ 13 іюля 1846 г. степень магистра зоологіи по представленіи и защитѣ диссертаціи—„Объ устройствѣ, отправленіи и значеніи крыла въ систематикѣ птицъ“, а 8 января 1848 г. доктора естественныхъ наукъ за диссертацію—„Монографія уксуснаго червячка“, послѣ чего 5 февраля 1848 г. былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; 13 апрѣля 1853 г. —ординарнымъ профессоромъ, въ 1868 г. заслуженнымъ профессоромъ. Преподавалъ зоологію, сравнительную анатомію и физіологію согласно съ состояніемъ естественныхъ наукъ въ то время. Издалъ фауну Харьковской губерніи и смежныхъ съ нею мѣстъ по наблюденіямъ во время

ученой экспедиціи, о которой уже не разъ упоминалось выше, и помѣщалъ много другихъ ученыхъ изслѣдованій въ періодическихъ изданіяхъ; былъ деканомъ съ 1858 г. по 1870 г., вышелъ въ отставку по собственному желанію въ 1873 г. Его учениками были: А. Ф. Масловскій, М. Ганинъ, И. И. Мечниковъ, П. Т. Степановъ, Заленскій, В. В. Рейнгардтъ, Н. Ф. Бѣлецкій, К. К. Пенго, В. А. Ярошевскій и В. Чернявскій, большая часть которыхъ были профессорами зоологіи нашихъ университетовъ.

Своими научными трудами онъ пріобрѣлъ себѣ почетное имя въ наукѣ, а своею дѣятельностью и душевными качествами оставилъ по себѣ прекрасную память у всѣхъ знавшихъ его. Онъ былъ почетный членъ университета. Скончался 6 февраля 1898 г. [1]).

Первый изъ вышепоименованныхъ его учениковъ, именно Алексѣй Францовичъ *Масловскій*, былъ долгое время его сотрудникомъ по преподаванію зоологіи, а потомъ и преемникомъ по каѳедрѣ. Онъ родился въ 1831 г.; съ 1848 по 1852 г. былъ студентомъ Харьковскаго университета по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета [2]) и, кончивъ курсъ кандидатомъ, 18 іюля 1853 г. былъ опредѣленъ учителемъ ариѳметики въ Харьковское уѣздное училище. 27 октября 1854 г. былъ удостоенъ степени магистра зоологіи по защитѣ диссертаціи—„Изслѣдованіе рыбы овсянки“ и 1 декабря того же года утвержденъ въ этой степени. Затѣмъ представилъ въ факультетъ диссертацію (рукопись) pro venia legendi: „Сравнительное разсмотрѣніе Ламарковой и Эдвардсовой теоріи устройства животныхъ“. Эта диссертація и ея публичная защита были признаны удовлетворительными, и Совѣтъ 9 марта 1855 г. выбаллотировалъ его въ доценты большинствомъ 23 противъ 2 неизбирательныхъ, а попечитель Кокошкинъ ходатайствовалъ у министра объ его утвержденіи; оно состоялось 7 апрѣля 1855 г., причемъ онъ былъ освобожденъ согласно его желанію отъ должности учителя Харьковскаго уѣзднаго училища [3]). Въ 1856 г. баллотировался въ адъюнкты (причемъ получилъ 16 + и 9 —) и утвержденъ въ этой должности 7 ноября, для преподаванія сравнительной анатоміи и физіологіи. Между тѣмъ онъ осенью сдалъ докторскій экзаменъ и 18 декабря 1856 г. защищалъ представленную имъ (рукопись) диссертацію—

---

[1]) Формуляры 1851 г. изъ архива университета; Актъ 25-лѣтняго юбилея Главнаго педагогическаго института, Спб. 1853 г.; некрологъ Черная, помѣщенный въ Запискахъ университета 1898 г. кн. 4, стр. 9, Лѣтопись Харьковскаго университета, и перепечатанный изъ Харьк. Губ. Вѣд. № отъ 8 февраля 1898 г.

[2]) Въ 1851 г. былъ заграницей.

[3]) Какъ доцентъ, получалъ 400 р.

„О микроскопическомъ строеніи наружныхъ покрововъ насѣкомыхъ“ и печатные тезисы, при оффиціальныхъ оппонентахъ профессорѣ Чернаѣ и адъюнктѣ Щеглѣевѣ, послѣ чего 19 декабря 1856 г. былъ удостоенъ Совѣтомъ степени доктора естественныхъ наукъ, въ которой 7 февраля 1857 г. утвержденъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. 9 марта 1860 г. онъ былъ сдѣланъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; 17 сентября 1863 г. ординарнымъ профессоромъ и 6 января 1883 г. заслуженнымъ профессоромъ. Въ это время исполнилось 30 лѣтъ его службы, и при введеніи новаго устава 1 ноября 1884 г. онъ вышелъ за штатъ, но былъ оставленъ (безъ добавочныхъ 1200 р.) и продолжалъ чтеніе лекцій до весны 1888 г. включительно; осенью того же года скончался [1]).

Этотъ весенній семестръ 1888 г., послѣдній для Масловскаго, особенно выдавался полнотою преподаванія зоологіи, такъ какъ пять лицъ преподавали разные отдѣлы этой науки: заслуженный профессоръ Масловскій—сравнительную эмбріологію (4 часа) и велъ практическія занятія по сравнительной анатоміи животныхъ, состоящія въ секціяхъ животныхъ (2 часа); ординарный профессоръ Степановъ—систематику суставчатоногихъ и позвоночныхъ животныхъ; ординарный профессоръ Брандтъ—сравнительную анатомію позвоночныхъ и велъ практическія занятія по этому предмету; ординарный профессоръ Данилевскій читалъ физіологію (именно: нервной системы, мускульной и органовъ чувствъ); приватъ-доцентъ Рейнгардтъ велъ практическія занятія по сравнительной гистологіи животныхъ и по микроскопической техникѣ.

73. Павелъ Тихоновичъ *Степановъ* [2]), ученикъ Черная и Масловскаго, родился въ 1839 г.; окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1861 г. кандидатомъ отдѣленія естественныхъ наукъ и былъ 11 ноября 1861 г. опредѣленъ сверхштатнымъ учителемъ въ 1 Харьковскую гимназію съ откомандированіемъ въ Харьковскій университетъ для преподаванія естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ. 26 мая 1862 г. былъ командированъ на 2 года заграницу; командировка была продолжена до 1 октября 1864 г. По возвращеніи оттуда онъ выдержалъ экзаменъ на магистра зоологіи, и, по защитѣ диссертаціи—„Исторія развитія пластинчато-жаберныхъ мягкотѣлыхъ“, 7 декабря 1865 г. удостоенъ былъ этой степени. 2 мая былъ утвержденъ

---

[1]) См. дѣло № 113, 291, карт. 3440 архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, откуда заимствована большая часть приведенныхъ свѣдѣній о Масловскомъ.

[2]) Сынъ профессора Тихона Өедоровича Степанова, занимавшаго каѳедру политической экономіи и дипломатики съ 1832 г., рано умершаго; П. Т. было тогда 7 лѣтъ; своимъ воспитаніемъ обязанъ своей почтенной матери Аннѣ Васильевнѣ, скончавшейся въ концѣ Апрѣля 1900 г.

штатнымъ доцентомъ. 3 декабря 1868 г. по защитѣ диссертаціи—„Исторія развитія Calyptraea“ получилъ степень доктора зоологіи. 5 апрѣля 1869 г. былъ утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ съ 18 февраля 1869 г.; 27 февраля былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ съ 26 октября 1870 г.; съ 1891 г. заслуженнымъ профессоромъ. Въ этомъ году вышелъ за штатъ и оставилъ должность декана физико-математическаго факультета, которую занималъ послѣ Леваковскаго съ 1889 г. Въ 1892—93 г. онъ лекцій не читалъ, уѣхавъ заграницу; съ 1893 по 1896 г. опять читалъ, а затѣмъ пересталъ читать, не покинувъ университета, и въ 1902 г. принималъ участіе, по выбору Совѣта, въ коммиссіи по выработкѣ отвѣтовъ на 18 вопросовъ министра, генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго. П. Т. обогатилъ зоологическій кабинетъ представителями мѣстной фауны, лично имъ добытыми. Въ 1902—1904 гг. состоялъ также директоромъ 2 Харьковской гимназіи, въ которой самъ прежде учился.

Когда П. Т. Степановъ сдѣлался штатнымъ доцентомъ въ 1866 г., тогда число преподавателей по зоологіи поднялось съ двухъ до трехъ, и оставалось такимъ до выхода въ 1873 г. Черная въ отставку. Чрезъ 2 года оно снова вернулось къ тремъ, именно 12 мая 1875 г былъ зачисленъ въ приватъ-доценты Харьковскаго университета, его бывшій студентъ, Николай *Бѣлецкій*, магистръ зоологіи. Съ 26 октября 1877 г. по 1882 г. онъ былъ штатнымъ доцентомъ по этой каѳедрѣ; преподавалъ физіологію. Скончался отъ чахотки въ 1882 году.

Послѣ него преподавалъ физіологію Василій Яковлевичъ *Данилевскій*, докторъ медицины, годъ бывшій студентомъ физико-математическаго факультета Казанскаго университета, а затѣмъ перешедшій на медицинскій факультетъ Харьковскаго университета; въ 1882 г.—въ качествѣ доцента, съ 1883 года экстра-ординарнымъ профессоромъ, съ 10 декабря 1886 года ординарнымъ профессоромъ до осени 1892 года, включительно, состоя съ 1891 г. уже ординарнымъ профессоромъ физіологіи на медицинскомъ факультетѣ.

Съ осени 1886 г. началъ читать на той же каѳедрѣ Александръ Ѳедоровичъ *Брандтъ*, ординарный профессоръ Ветеринарнаго института, докторъ медицины и зоологіи (сынъ академика Ѳ. Ѳ. Брандта). Онъ получилъ образованіе въ Медико-хирургической академіи въ С.-Петербургѣ, но избралъ своею спеціальностью зоологію; службу началъ 31 декабря 1866 г. консерваторомъ зоологическаго музея Академіи наукъ. Съ 11 іюля 1880 г. до 12 марта 1887 г. былъ профессоромъ въ Харьковскомъ Ветеринарномъ институтѣ, а съ этого числа перемѣщенъ на службу въ Харьковскій университетъ въ званіи ординарнаго профессора по ка-

ѳедрѣ зоологіи, но преподавать въ университетѣ началъ уже съ осени 1886 г., какъ сказано. Въ 1897 г. исполнилось 30 лѣтъ учебной службы его, и онъ вышелъ за штатъ, оставаясь профессоромъ по той же каѳедрѣ. Лекціи на физико-математическомъ факультетѣ читалъ до осени 1903 г., а на медицинскомъ—до осени 1904 г.

Владиміръ Васильевичъ *Рейнгардтъ*, ученикъ профессоровъ Масловскаго и Степанова, былъ зачисленъ въ приватъ-доценты съ осени 1885 г. и читалъ сначала гистологію и микроскопическую технику; пріобрѣлъ въ промежуткѣ времени 1885—1889 г. степени магистра и доктора зоологіи въ Харьковскомъ университетѣ и весною 1889 г. былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а съ осени 1892 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи. Съ 1900 года по февраль 1904 года состоялъ секретаремъ физико-математическаго факультета.

Весною 1889 г. былъ зачисленъ въ приватъ-доценты по зоологіи Николай Константиновичъ *Кульчицкій*, докторъ медицины, бывшій студентъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета; онъ читалъ гистологію; въ слѣдующемъ 1890 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ гистологіи на медицинскомъ факультетѣ, но продолжалъ читать этотъ предметъ и на физико-математическомъ факультетѣ до весны 1893 года.—Въ слѣдующемъ 1894 г., весною, читалъ гистологію въ качествѣ приватъ-доцента профессоръ и директоръ Харьковскаго Ветеринарнаго института Аркадій Александровичъ *Раевскій*. Съ 1893 по 1894 г. числился приватъ-доцентомъ *Я. Н. Лебединскій*, кончившій курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ, а степень магистра зоологіи пріобрѣвшій въ 1892 г. въ Харьковскомъ университетѣ. По полученіи степени доктора зоологіи онъ былъ опять зачисленъ приватъ-доцентомъ; но съ 1898 г. по 1901 г. лекцій не читалъ. Въ 1894 г. былъ принятъ въ приватъ-доценты магистрантъ Николай Ѳедоровичъ *Бѣлоусовъ*. Онъ окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по предмету физіологіи въ 1892 г. Въ 1894 г. онъ сдалъ экзаменъ на магистра зоологіи и сдѣлался приватъ-доцентомъ, причемъ сталъ читать физіологію и продолжаетъ это до сихъ поръ. Степень магистра зоологіи пріобрѣлъ въ 1897 г. Онъ ученикъ Степанова, Рейнгардта и Данилевскаго. Въ 1901 г. факультетъ ходатайствовалъ о назначеніи его исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по физіологіи, но безуспѣшно.

Каѳедра технологіи и технической химіи это нынѣшнее свое названіе получила не сразу. По уставу 1804 г. имѣлась такая каѳедра: технологія и науки, относящіяся къ торговлѣ и фабрикамъ; по уставу 1835 г. имѣлась каѳедра: технологіи, сельскаго хозяйства, лѣсоводства и архитектуры; но имѣла трехъ отдѣльныхъ преподавателей по числу соединенныхъ здѣсь различныхъ наукъ (когда, разумѣется, не было вакансій); по уставу 1863 г. была положена техническая химія (или технологія); по уставу 1884 г.: технологія и техническая химія. Первымъ представителемъ этой каѳедры былъ адъюнктъ Даніилъ Ивановичъ *Шмерфельдъ*, съ 15 января 1804 г. по 1811 г., когда умеръ. Онъ былъ приглашенъ попечителемъ гр. С. О. Потоцкимъ; спеціальнаго образованія не получилъ, а слушалъ лекціи въ Марбургскомъ университетѣ по правовѣдѣнію и политической экономіи. Читалъ технологію по сочиненію Функа, а коммерцію по своимъ замѣткамъ [1]) Послѣ него временно преподавалъ технологію, съ 1811 г. по 1819 г., *Нельдехенъ*, профессоръ сельскаго домоводства, по Бекману и Гермбшедту, а коммерцію адъюнктъ *Громовъ* съ 1811 г. по 1816 г. по сочиненію Бюша. Послѣ увольненія Нельдехена отъ службы эта каѳедра сдѣлалась вполнѣ вакантною, не только по отсутствію преподавателя спеціалиста, но и временнаго замѣстителя онаго. Заботы о замѣщеніи ея вызвали въ Совѣтѣ борьбу партій русской и нѣмецкой. Кандидатомъ первой былъ Иванъ Ивановичъ *Дьячковъ*, бывшій учитель физико-математическихъ наукъ въ Смоленской гимназіи (9 кл.). Онъ окончилъ курсъ 30 августа 1806 г. въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ студентомъ; произведенъ въ кандидаты физико-математическаго факультета 26 іюня 1809 г.; опредѣленъ въ Смоленскую гимназію 26 іюля 1815 г. Напечаталъ сочиненіе „О перспективѣ", которое поднесъ Государю, за что получилъ 1000 руб. ассиг. награды. Желая занять коѳедру технологіи и коммерціи, онъ представилъ два сочиненія: одно—„Разсужденіе о технологіи", и другое—„Историческое обозрѣніе о торговлѣ"; первое было признано факультетомъ хорошимъ, хотя и краткимъ сочиненіемъ; второе весьма хорошимъ трудомъ. Кандидатомъ нѣмецкой партіи былъ экстра-ординарный профессоръ по каѳедрѣ минералогіи Тауберъ, которому въ это время было уже около 61 г. отъ роду и который все-таки желалъ перейти на новую каѳедру. Сочиненіе его о красильномъ искусствѣ на нѣмецкомъ языкѣ адъюнктомъ химіи Сухомлиновымъ было признано неудовлетворительнымъ. Профессоръ Пауловичъ и ректоръ Осиповскій поставили вопросъ о языкѣ, на которомъ должна читаться

[1]) См. Опытъ исторіи Харьковскаго университета, профессора Багалѣя; оттуда же заимствовано и дальнѣйшее за время дѣйствія перваго устава.

технологія; за исключеніемъ двоихъ, удалившихся изъ залы (Рейта и Пильгера), всѣ остальные члены рѣшили, что на русскомъ. Тауберъ представилъ было еще одно сочиненіе, но попечитель не обратилъ на это вниманія и сдѣлалъ представленіе о Дьячковѣ, который и былъ утвержденъ. Дьячковъ читалъ технологію съ коммерціей по руководству Бекмана и Двигубскаго съ собственными примѣчаніями. Въ 1831 году Совѣтъ ходатайствовалъ о возвышеніи его въ экстра-ординарные профессора; но онъ въ томъ же году умеръ. Послѣ этого каѳедра технологіи сдѣлалась вновь вакантною. Съ 1833 г. по 1836 г. велъ преподаваніе по ней профессоръ Сухомлиновъ. Послѣ его смерти, хотѣлъ перейти на эту каѳедру Н. А. Дьяченко; но въ это время уже дѣйствовалъ уставъ 1835 г., требовавшій степени магистра технологіи отъ лица, желавшаго занять эту каѳедру. Этому условію Дьяченко не удовлетворялъ, будучи магистромъ чистой и прикладной математики; ему поэтому было отказано; но попечитель нашелъ возможнымъ временно поручить ему эту каѳедру, и онъ преподавалъ технологію съ 21 сентября 1836 г. до 15 іюня 1837 г. Этого числа онъ перешелъ на каѳедру прикладной математики, а каѳедра технологіи совершенно стала вакантною и оставалась въ такомъ положеніи до 28 февраля 1839 г., когда былъ переведенъ на эту каѳедру въ званіи ординарнаго профессора профессоръ С.-Петербургскаго технологическаго института Андрей *Озерскій*. Озерскій окончилъ курсъ въ Форстъ-институтѣ (т. е. Лѣсномъ) въ С.-Петербургѣ 8 января 1827 г. и былъ назначенъ запаснымъ землемѣромъ при департаментѣ государственныхъ имуществъ 18 февраля 1827 г., а 1 декабря 1827 г. отправленъ въ Берлинъ для усовершенствованія въ лѣсоводствѣ; въ бытность его еще тамъ былъ переименованъ въ запасные ученые лѣсничіе. По возвращеніи изъ-заграницы 11 сентября 1830 г. онъ былъ командированъ въ департаментъ мануфактуръ и торговли въ распоряженіе директора онаго, который поручилъ ему исправленіе должности профессора технологіи въ Технологическомъ институтѣ въ С.-Петербургѣ. За усердное исполненіе оной Озерскій былъ награжденъ орденомъ Анны 3 степени и чиномъ коллежскаго ассесора, а затѣмъ переведенъ въ званіи ординарнаго профессора въ Харьковскій университетъ по каѳедрѣ технологіи, какъ сказано. Въ томъ же году онъ исправлялъ вмѣсто Шагина, уѣзжавшаго на открытіе Пулковской обсерваторіи, обязанности декана. Но уже въ слѣдующемъ году у него обнаружились признаки умственнаго разстройства (отъ слишкомъ продолжительнаго большого умственнаго напряженія), такъ что его пришлось помѣстить въ больницу (онъ былъ холостъ). По ходатайству попечителя, послѣ того какъ установлена была его не-

излѣчимость, онъ былъ уволенъ отъ службы 6 марта 1842 г. (пенсія же въ 228 р. 75 к. была назначена ему 30 марта 1843 г.), о чемъ сообщено было факультету 4 апрѣля 1842 г. [1]). При этомъ Министръ, не имѣя въ виду замѣстителя, предложилъ объявить конкурсъ на эту каѳедру. Конкурсъ не состоялся, и преподаванія по ней, повидимому, не было очень долго: лишь въ 1847 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по технологіи И. К. Коссовъ.

Ильдефонсъ Казиміровичъ *Коссовъ* по окончаніи курса въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1843 года кандидатомъ былъ 17 марта 1844 г. отправленъ заграницу, откуда вернулся 26 октября 1846 г., а 10 января 1847 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по технологіи въ Харьковскомъ университетѣ. 3 мая 1850 г. былъ утвержденъ магистромъ технологіи и адъюнктомъ по этой каѳедрѣ. Въ 1852 и 1853 гг. былъ командированъ въ Москву и ея окрестности для осмотра фабрикъ. Въ 1854—55 учебномъ году и въ 1858—59 учебномъ году завѣдывалъ химической лабораторіей. Преподавалъ химію студентамъ физико-математическаго факультета въ 1854—55 году съ вознагражденіемъ. 20 іюля 1855 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ технологіи. Читалъ органическую химію студентамъ медикамъ въ 1855—1856 и 1857—1858 годахъ. Утвержденъ ординарнымъ профессоромъ 3 декабря 1857 г. Читалъ неорганическую химію медикамъ, а за отсутствіемъ Н. Н. Бекетова студентамъ физико-математическаго факультета и органическую химію, и руководилъ работами въ химической лабораторіи. Въ 1860 г. былъ командированъ на 6 мѣсяцевъ заграницу для осмотра фабрикъ и заводовъ. Составлялъ каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки въ 1863 г. и 1865 г., получая за это каждый разъ по 571 р. сер. Оставался на службѣ до 1866 г. включительно. Послѣ него временно преподавалъ (вѣроятно техническую химію) профессоръ Гарничъ-Гарницкій.

Въ 1868 г. былъ избранъ въ доценты по технической химіи магистръ химіи С.-Петербургскаго университета Николай Клементьевичъ *Яцуковичъ*. Онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, кандидатомъ въ 1860 г. и затѣмъ слушалъ лекціи и занимался технической химіею въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ институтѣ; въ 1867 г. по защитѣ въ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертаціи— „Объ амидахъ кислотъ гликолеваго порядка“, онъ былъ удостоенъ

---

[1]) Свѣдѣнія объ Озерскомъ добыты изъ архива Министерства Народнаго Просвѣщенія.

степени магистра химіи, а въ 1868 г. избранъ въ доценты Харьковскаго университета по технической химіи, но въ 1870—71 г. послѣ ухода Гарничъ-Гарницкаго, онъ читалъ и аналитическую химію. По полученіи степени доктора химіи въ 1871 г. онъ былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ, а съ 13 мая 1882 г.—ординарнымъ профессоромъ; въ 1894 г. былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора и вышелъ за штатъ, а въ 1898 г. въ отставку, но еще раньше переселился въ Ялту.

Весною 1887 года былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Харьковскаго университета Владиміръ Өедоровичъ *Тимоѳеевъ*, кончившій курсъ по физико-химическому отдѣленію физико-математическаго факультета Харьковскаго университета и начавшій службу лаборантомъ агрономической лабораторіи. Въ 1889—1891 г. онъ находился въ заграничной командировкѣ и по возвращеніи въ 1891 г. читалъ физико-химію; чаще всего его курсы были посвящены этому предмету; но въ 1895 г. онъ кромѣ того преподавалъ: 1) курсъ качественнаго анализа; 2) курсъ технической химіи; 3) исторію химіи до Лавуазье. Въ этомъ же 1895 г. онъ былъ сдѣланъ и. д. экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ технической химіи и оставался на этой каѳедрѣ до 1900 года, когда перешелъ въ Кіевскій политехническій институтъ.

Съ этого 1900 года преподаваніе технической химіи и завѣдываніе технической лабораторіей поручено приватъ-доценту Ивану Адамовичу *Красускому*, а съ осени 1903 года магистру технологіи К. В. *Харичкову*.

Каѳедра агрономіи тоже мѣняла свое названіе съ каждою перемѣною устава: по уставу 1804 г. она называлась каѳедрой „Сельскаго Домоводства", по уставу 1835 г.—„Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства", причемъ составляла часть предыдущей вмѣстѣ съ архитектурою, по уставу 1863 г.—„агрономической химіи" (или агрономіи—что было допускаемо примѣчаніемъ къ § 14 устава), и по уставу 1884 г.—„Агрономіи".—До 1811 г. она оставалась вакантною, но преподаваніе по ней велось сперва профессоромъ физики Стойковичемъ, а потомъ профессоромъ Дегуровымъ [1]) (словеснаго отдѣленія). Въ октябрѣ 1811 г. былъ утвержденъ профессоромъ сельскаго домоводства Карлъ Карловичъ *Нельдехенъ*, родомъ изъ Саксоніи, слушавшій философію, каме-

---

[1]) Онъ считалъ себя спеціалистомъ по сельскому хозяйству и въ началѣ колебался, на которой изъ двухъ каѳедръ: „Исторіи" или „Сельскаго Домоводства" остановить свой выборъ.

ральныя права и другіе вспомогательные предметы въ Кенигсбергскомъ университетѣ, получившій у Канта степень доктора философіи, но потомъ обратившійся къ практической дѣятельности. Онъ издалъ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій по агрономіи, а также и по технологіи. Эти сочиненія вѣроятно и послужили основаніемъ къ избранію его совѣтомъ университета и утвержденія въ званіи профессора сельскаго домоводства (въ возрастѣ 39 лѣтъ); но ему, какъ мы видѣли, пришлось поручить и технологію. Агрономію читалъ онъ на нѣмецкомъ или на французскомъ языкѣ по руководству Бекмана, а естественную исторію въ приложеніи къ агрономіи по руководству Бекштейна и по своимъ запискамъ. Въ началѣ онъ ревностно относился къ дѣлу и представилъ даже проэктъ учрежденія опытнаго поля; но потомъ сталъ все болѣе и болѣе опускаться и въ 1819 г. былъ уволенъ отъ службы.—Послѣ него временно, съ 1819 г. по 1826 г., преподавалъ этотъ предметъ профессоръ греческой словесности и ректоръ университета Джунковскій—по Бекману и собственнымъ запискамъ. Послѣ него съ 1 октября 1826 г. по 28 ноября 1828 г. читалъ профессоръ химіи Сухомлиновъ по Павлову и по Бекману. 19 сентября 1828 г. перешелъ на эту каѳедру профессоръ математики *Байковъ*, причемъ былъ повышенъ въ ординарные профессора, продолжая читать безплатно и лекціи по математикѣ, на каковой каѳедрѣ онъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ; читалъ онъ этотъ предметъ по Таеру до 3 августа 1832 г., когда оставилъ университетъ, перейдя на службу по вѣдомству удѣловъ, гдѣ вскорѣ былъ сдѣланъ директоромъ земледѣльческаго училища въ С.Петербургѣ. Послѣ этого съ 1833 г. до 1836 г., года своей кончины, преподавалъ опять на этой каѳедрѣ профессоръ Сухомлиновъ, который въ тоже время кромѣ своего предмета, химіи, преподавалъ уже по вакантной каѳедрѣ технологіи и съ 1829 года несъ обязанности декана. Не содѣйствовалъ-ли такой непомѣрный трудъ сокращенію его жизни?

Послѣ кончины Сухомлинова каѳедра агрономіи стала и фактически вакантною. А между тѣмъ правительство такого „земледѣльческаго государства“, какъ Россія, не могло не быть озабочено положеніемъ научной агрономіи въ Россіи. Для распространенія научныхъ свѣдѣній по сельскому хозяйству, 31 августа 1838 г. оберъ прокуроръ Св. Сѵнода Графъ Протасовъ, управлявшій тогда Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, разрѣшилъ открыть публичныя лекціи сельскаго хозяйства. Далѣе распоряженіемъ Министерства отъ 14 Ноября 1844 г. преподаватели агрономическихъ наукъ, приготовленные Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, прикомандировывались къ попечителямъ учебныхъ округовъ съ правами адъюнктовъ университета для чтенія по ихъ

назначенію публичныхъ лекцій по агрономіи съ жалованіемъ отъ 571 р. 84 к. до 714 руб. 80 к. и прогонами; въ свободное время они имѣли состоять при университетѣ для пособія профессорамъ при преподаваніи и для другихъ порученій. Въ Харьковѣ при попечителѣ учебнаго округа состоялъ магистръ Старіонъ Мартиніановичъ *Ходецкій*, который 14-го ноября 1853 г. былъ назначенъ адъюнктомъ по агрономіи въ университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ [1]). Распоряженіемъ отъ 3-го августа 1845 г. университеты поставлены въ извѣстность, что Министерство Государственыхъ Имуществъ будетъ принимать на службу тѣхъ студентовъ университета, которые съ успѣхомъ занимались агрономіей; успѣхи по агрономіи должны отмѣчаться въ дипломахъ, если студентъ кромѣ предметовъ своего факультета занимался агрономіей. 23-го іюля 1846 г. слушаніе сельскаго хозяйства и лѣсоводства объявлено обязательнымъ для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ впредь до особаго распоряженія. Лѣсоводство, составлявшее отрасль занимающей насъ теперь каѳедры, преподавалось въ университетахъ, повидимому, въ размѣрахъ недостаточныхъ для занятія служебныхъ мѣстъ въ лѣсномъ вѣдомствѣ, такъ что 29 декабря 1858 г. рѣшено было открыть спеціальные курсы лѣсоводства для студентовъ университетовъ отдѣленія естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета при Лѣсномъ и Межевомъ институтѣ въ Лисичанскомъ учебномъ лѣсничествѣ.

Лишь въ 1845 г. дождалась каѳедра сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Харьковсьомъ университетѣ спеціально-приготовленнаго къ ней представителя, когда былъ назначенъ на нее Владиміръ Акимовичъ *Кочетовъ*. Онъ родился въ 1820 г.; окончилъ курсъ кандидатомъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1842 году и 1 сентября 1842 г. былъ отправленъ заграницу для усовершенствованія въ наукахъ. По возвращеніи оттуда былъ назначенъ исправляющимъ должность адъюнкта по сельскому хозяйству и лѣсоводству въ Харьковскій университетъ 16 ноября 1845 г.; спустя около 3-хъ лѣтъ, именно 15-го іюля 1848 г., онъ былъ утвержденъ магистромъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства и адъюнктомъ по этой каѳедрѣ; экстра-ординарнымъ профессоромъ былъ сдѣланъ 27 января 1849 г., ординарнымъ профессоромъ

---

[1]) Архивъ Министерства Народнаго Просвѣщенія дѣло № 106, 393 карт. 1798. Онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ 1842 г. по отдѣленію математическихъ наукъ; въ 1846 г. получилъ въ Харьковскомъ университетѣ степень магистра сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Вмѣстѣ съ нимъ на томъ же отдѣленіи окончилъ и Владиміръ Кочетовъ.

13 октября 1854 г.; въ 1868 г. заслуженнымъ профессоромъ. Оставилъ службу въ 1873 г. и съ той поры проживалъ въ своемъ имѣніи подъ Харьковомъ, гдѣ и скончался въ 1893 г.; съ 2 августа 1862 г. по 1870 г. былъ ректоромъ университета.

Съ 1873 г. по 1877 г. каѳедра сельскаго хозяйства не была замѣщена, даже и временно. 15 ноября 1877 г. принятъ въ число приватъ-доцентовъ физико-математическаго факультета Анастасій Егоровичъ *Зайкевичъ*, который и преподаетъ этотъ предметъ по настоящее время. Въ 1878 году онъ пріобрѣлъ степень магистра сельскаго хозяйства и сдѣлался съ этого времени штатнымъ доцентомъ; при введеніи новаго устава, 1 ноября 1884 г., былъ сдѣланъ временно исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора, а въ 1894 году исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ агрономіи [1]).

Съ обѣими послѣдними каѳедрами по уставу 1835 года составляла одну и **каѳедра архитектуры**. По уставу 1804 г. она не была положена; но тѣмъ не менѣе на основаніи § 31 устава, разрѣшавшаго совѣту открытіе дополнительныхъ курсовъ съ порученіемъ ихъ экстраординарнымъ профессорамъ или адъюнктамъ, или магистрамъ, она была учреждена при самомъ основаніи университета и была поручена адъюнкту Е. А. Васильеву и существовала какъ отдѣльная каѳедра до устава 1835 г., соединившаго ее лишь de jure, но не de facto съ двумя послѣдними.

Евгеній Алексѣевичъ *Васильевъ* получилъ образованіе въ Горномъ корпусѣ, а гражданской архитектурѣ обучался у архитектора Гверена и практически у Порто. Службу началъ съ 17 августа 1796 г. губернскимъ секретаремъ въ С.-Петербургскомъ магистратѣ. 24 ноября 1803 г. въ возрастѣ 30 лѣтъ былъ назначенъ адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ. четыре года съ открытія университета преподавалъ элементарную математику во временномъ приготовительномъ классѣ; 31 іюля 1817 г., по выбору Совѣта, утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по архитектурѣ. Этотъ предметъ онъ преподавалъ по сочиненіямъ Дюранда и нѣкоторыхъ другихъ. Съ 24 ноября 1803 г. по іюль 1812 г. исполнялъ должность архитектора университета и два раза должность синдика: съ 1805 по 1810 г. и съ 3 января 1819 г. по 3 ноября 1823 г. Извѣстенъ многими постройками въ городѣ: соборная колокольня, домъ дворянскаго собранія, и тотъ корпусъ университета, гдѣ помѣщаются

---

[1]) А. Е. Зайкевичъ родился въ Полтавской губ. въ 1841; на службѣ числится съ 1875 года.

церковь, актовый залъ и библіотека, имъ построены. Незначительная трещина въ стѣнѣ послѣдней залы была причиною его отрѣшенія: по болѣзни онъ не могъ сопровождать Государя Императора Николая I и дать надлежащее объясненіе этой трещины, а попечитель Филатьевъ, обративъ вниманіе Государя на трещину, не счелъ нужнымъ заступиться за Васильева; тогда Государь, строгій по части архитектуры, разгнѣвавшись, велѣлъ отрѣшить его отъ должности, что и было исполнено 11 октября 1832 г., и, несмотря на долгую службу, безъ пенсіи. Онъ не оправился послѣ такого огорченія отъ своей болѣзни и въ январѣ умеръ, вызвавъ сожалѣніе въ Харьковскомъ обществѣ. Долго жена его тщетно хлопотала о пенсіи себѣ и сыну малолѣтнему, который вскорѣ тоже умеръ.... [1]).

Послѣ этого каѳедра архитектуры оставалась вакантною до 8 мая 1837 года, когда уже по новому уставу былъ опредѣленъ на нее исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора Андрей Андреевичъ *Тонъ*. Онъ окончилъ курсъ въ С.-Петербургѣ въ Академіи художествъ 16 сентября 1821 г. и служилъ въ вѣдомствѣ путей сообщенія и военномъ до 22 мая 1829 г., когда былъ опредѣленъ архитекторомъ въ Харьковскій университетъ. 8 мая 1837 г., какъ сказано, назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора по каѳедрѣ архитектуры. Съ 8 іюля 1839 г. онъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ (утвержденъ 22 августа 1840 г.). 14 января 1842 г. Совѣтъ Императорской Академіи художествъ возвелъ его въ званіе академика архитектуры [2]). Мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній о его преподаваніи. О недовольствѣ его преподаваніемъ декана Шагина и о реформѣ преподаванія, предложенной деканомъ Соколовымъ, мы говорили выше, а также упоминали, что вскорѣ послѣ предложенія Соколова, 1 ноября, онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы по университету за выслугою 25 лѣтъ; таковое состоялось 6 марта 1852 г. Умеръ отъ рака на 58 году отъ роду 24 января 1858 г.

Его преемникомъ былъ Михаилъ Павловичъ *Львовъ*. Онъ происходилъ изъ купеческаго сословія, родился въ 1819 г. (ибо ему теперь 85 лѣтъ, по его словамъ). Окончилъ курсъ въ С.-Петербургѣ въ Академіи художествъ пансіонеромъ вѣдомства путей сообщенія съ правомъ

---

[1]) Формуляръ 1832 г. университетскаго архива; Багалѣй, Опытъ Ист. Харьк. унив.

[2]) Числовыя даты заимствованы изъ формуляра 1851 г. университетскаго архива; въ формулярѣ, помѣщенномъ въ дѣлѣ № 104, 938, карт. 1726, показано другое число: 18 іюля 1842 г.; это вѣроятно число, когда онъ былъ утвержденъ академикомъ. Относительно экстра-ординарнаго профессора въ послѣднемъ показано 8 іюля 1839 г., а въ первомъ сказано: утвержденъ 22 августа 1840 г.

на чинъ XIV класса при поступленіи на службу и опредѣленъ былъ на службу въ Екатеринославскую губернскую строительную коммиссію помощникомъ губернскаго архитектора, 24 октября 1839 г.; въ уваженіе искусства и познаній въ архитектурѣ, художественный Совѣтъ Императорской Академіи художествъ за его проэктъ инвалиднаго дома съ церковью и памятникомъ въ память какого либо важнаго событія возвелъ его въ академики и члены С.-Петербургской Академіи художествъ 13-го ноября 1845 года, а Совѣтъ утвердилъ 18-го ноября 1845 года. Послѣ этого 31-го іюля 1846 года онъ былъ назначенъ въ Томскъ губернскимъ архитекторомъ; но туда не поѣхалъ, а 5-го ноября того же 1846 года былъ назначенъ губернскимъ архитекторомъ въ Екатеринославъ, гдѣ и жилъ до 1852 г. и возвелъ тамъ много построекъ. Когда Тонъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы, попечитель и генералъ-губернаторъ Кокошкинъ предложилъ Львову проситься на мѣсто Тона, что онъ и сдѣлалъ: приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26 іюля 1852 года былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора въ Императорскій Харьковскій университетъ по каѳедрѣ архитектуры; 13 іюня 1856 г. утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ; 29 мая 1857 г. уволенъ согласно прошенію отъ службы въ университетѣ, а 29 августа того же года и отъ должности архитектора Института Благородныхъ Дѣвицъ, гдѣ служилъ съ 24 октября 1853 г. безъ жалованья. Въ это время онъ увлекся однимъ изобрѣтеніемъ, касающимся желѣзнаго производства, а также элеваторами особаго, имъ придуманнаго, устройства, которое принято въ военномъ вѣдомствѣ.—Въ Харьковѣ онъ также занимался постройками: имъ построено зданіе Ветеринарнаго Института, перестроены Женскій институтъ, Дворянское собраніе; тотъ корпусъ университета, гдѣ церковь, библіотека и актовый залъ, также былъ имъ перестроенъ и онъ имъ далъ нынѣшній видъ; имъ построено зданіе, гдѣ была хирургическая клиника; Дюковскій театръ также былъ имъ перестроенъ. Оставивъ службу, онъ проживалъ въ Харьковѣ до 1872 г., когда переселился въ С.-Петербургъ. Тамъ онъ вновь опредѣлился на службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, городскимъ архитекторомъ С.-Петербургской городской управы 15 октября 1881 г., пробывъ въ отставкѣ съ 29 августа 1857 г. по 15 октября 1881 г. Послѣ реформы городскаго управленія съ 1 января 1892 г. остался за штатомъ. Въ настоящее время—членъ благотворительнаго Общества дѣтскихъ пріютовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, и состоитъ архитекторомъ 8 дѣтскихъ прію-

товъ безвозмездно.—Архитектуру въ Харьковскомъ университетѣ преподавалъ по Щедрину (профессоръ академіи художествъ), именно студентамъ II курса исторію архитектуры и теорію строительнаго искусства; студентамъ III и IV курсовъ—продолженіе этой теоріи и общую теорію изящнаго искусства и упражнялъ студентовъ—особенно камералистовъ—въ черченіи проэктовъ [1]).

Послѣ выхода М. П. Львова каѳедра архитектуры оставалась вакантною съ осени 1857 г. Не знаемъ, было-ли преподаваніе по ней кому нибудь поручено до 1859 г.; въ этомъ же году преподаваніе было поручено профессору Соколову, который читалъ по вакантной каѳедрѣ архитектуры, какъ въ 1859—1860 учебномъ году, такъ и въ слѣдующемъ 1860—1861 учебномъ году. Читалъ онъ во второе полугодіе студентамъ III курса начертательную геометрію съ ея приложеніями къ теоріи тѣней и перспективы, а студентовъ IV курса того же отдѣленія математическихъ наукъ занималъ теоріею построенія. Оба предмета „излагаемы были чрезвычайно ясно и съ соблюденіемъ строгой послѣдовательности въ развитіи частей", говорится въ отчетѣ о духѣ и направленіи преподаванія, представлявшемся тогда ежегодно въ министерство народнаго просвѣщенія. Послѣ 1861 г. этотъ предметъ въ Харьковѣ, сколько намъ извѣстно, не преподавался, а по уставу 1863 г. и вовсе не полагался.

Каѳедра военныхъ наукъ, положенная лишь по уставу 1804 года, существовала только до 15 сентября 1832 г., когда по повелѣнію Императора Николая I въ бытность его въ Харьковѣ, объявленному чрезъ тогдашняго попечителя Харьковскаго учебнаго округа Филатьева, было прекращено преподаваніе военныхъ наукъ въ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣ того преподаваніе этихъ наукъ было возобновлено во время Крымской войны, именно распоряженіемъ отъ 29 декабря 1854 г. введено въ университетахъ и гимназіяхъ преподаваніе строевого устава пѣхотной службы, а въ столичныхъ университетахъ кромѣ того—артиллеріи и полевой фортификаціи; когда же дѣло пошло на миръ, то 12 апрѣля 1856 г. преподаваніе военныхъ наукъ было вновь отмѣнено. Мы не знаемъ, какъ это распоряженіе было выполнено въ Харьковѣ.

---

[1]) Дѣло № 104, 938, карт. 1726 архива Министерства Народнаго Просвѣщенія; аттестатъ о его службѣ, любезно мнѣ имъ переданный для извлеченія нужныхъ мнѣ о немъ свѣдѣній, и устныя его сообщенія о пособіяхъ при чтеніи предмета и при его постройкахъ (болѣе подробныя свѣдѣнія можно найти въ біографическомъ словарѣ Академіи Художествъ, Леонтія Николаевича Бенуа), также изъ письма профессора Е. К. Рѣдина.

Учрежденная, вѣроятно по мысли Каразина, первымъ уставомъ университета, каѳедра эта долго оставалась незамѣщенною. Только въ 1811 г. былъ приглашенъ для преподаванія военныхъ наукъ учитель *Ивановъ*, который преподавалъ повидимому одинъ годъ. Въ томъ же году факультетъ началъ готовить для преподаванія военныхъ наукъ своего кандидата М. К. Робуша.

Михайло Козьмичъ *Робушъ* поступилъ въ Харьковскій университетъ въ 1806 г. 15 октября, а степени кандидата былъ удостоенъ 10 іюня 1811 г.; 1 іюля 1812 г. былъ командированъ въ С.-Петербургъ для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ. По возвращеніи оттуда началъ преподавать военныя науки 1 сентября 1815 г.; 26 апрѣля 1816 г. былъ сдѣланъ адъюнктомъ по этой каѳедрѣ, 17 февраля 1826 г. экстра-ординарнымъ профессоромъ, а 19 сентября 1828 г. ординарнымъ профессоромъ. По прекращеніи, 15 сентября 1832 г., преподаванія военныхъ наукъ онъ вышелъ въ отставку. Съ 22 мая 1818 г. по 3 мая 1823 г. преподавалъ математику и физику въ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ. Больше былъ извѣстенъ, какъ содержатель хорошаго пансіона. Издалъ руководство по элементарной математикѣ.—Онъ излагалъ полевую фортификацію по руководству Вернона и Бусмаера, долговременную фортификацію по руководству Сенполя (теорію осады и защиты крѣпостей), артиллерію по руководству Гогеля; занималъ своихъ слушателей черченіемъ плановъ.

Каѳедра географіи и этнографіи—самая юная на физико-математическомъ факультетѣ; она существуетъ съ 1889 года, когда на нее былъ назначенъ исправляющимъ должность экстра-ординарнаго профессора Андрей Николаевичъ *Красновъ*, магистръ ботаники, окончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Эта каѳедра по представленію Харьковскаго университета перенесена на физико-математическій факультетъ съ историко-филологическаго, гдѣ была положена по уставу 1884 года—какъ примыкающая къ естественнымъ наукамъ; на физико-математическомъ факультетѣ преподавалась физическая географія, которая выдѣлила изъ себя метеорологію, ставшую отдѣльною наукою, а другою частью слилась съ общею географіей. Въ 1889 г. А. Н. Красновъ читалъ географію растеній; а съ 1890 г. по настоящее время читаетъ общее землевѣдѣніе. Свой курсъ онъ началъ печатать въ Запискахъ Императорскаго Харьковскаго Университета тотчасъ, какъ это изданіе было возстановлено. По пріобрѣтеніи имъ въ Московскомъ университетѣ въ 1894 г. степени доктора географіи онъ былъ назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ географіи, а въ слѣдующемъ 1895 году—ординарнымъ профессоромъ.

Андрей Николаевичъ много путешествовалъ по Европѣ, Азіи и Америкѣ (куда ѣздилъ между прочимъ на международный конгрессъ географовъ); послѣдняя его поѣздка въ Азію, именно на Гималайскій горный хребетъ, Цейлонъ и Японію, была совершена для изученія различныхъ условій культуры чая; по дорогѣ онъ заѣзжалъ на островъ Яву для осмотра извѣстнаго ботаническаго сада въ Батавіи. Онъ устроилъ географическій кабинетъ, завелъ практическія занятія по географіи и совершилъ нѣсколько экскурсій со студентами съ географическою цѣлью (нѣсколько разъ на Кавказъ). Нѣсколько лѣтъ онъ завѣдывалъ по порученію факультета университетскимъ садомъ (верхнимъ), который привелъ въ порядокъ и началъ съ успѣхомъ превращать въ акклиматизаціонный садъ, несмотря на скудныя средства, которыя могли отпускать на это университетъ и городъ. Трудность одному содержать все, что стоило такого труда, въ должномъ порядкѣ, благодаря некультурности значительнаго числа посѣтителей сада, побудила его просить факультетъ объ увольненіи его отъ завѣдыванія этимъ садомъ. Факультетъ поручилъ завѣдываніе и этимъ садомъ директору ботаническаго сада, профессору Л. В. Рейнгардту.

Съ 1900 г. состоитъ приватъ-доцентомъ по географіи и антропологіи *А. М. Покровскій*, воспитанникъ университета. Св. Владиміра и магистрантъ ботаники Петербургскаго университета.

Глава II-я.

Функціи факультета.

Функціи факультета по уставу 1804 года такъ опредѣлялись § 64: „Частныя собранія (=факультеты).... въ засѣданіяхъ имѣютъ предметомъ: 1) ежегодное расположеніе системы, порядка и часовъ преподаванія наукъ, къ факультету относящихся; 2) испытаніе ищущихъ пріобрѣтать достоинства, въ какія университетъ возводить имѣетъ право; 3) разсмотрѣніе рѣчей, приготовленныхъ для чтенія въ торжественныхъ собраніяхъ, и достоинства сочиненій, которыя будутъ представлены для напечатанія иждивеніемъ университета; 4) избраніе задачъ съ обѣщаніемъ за рѣшеніе награжденія и сужденіе о присланныхъ отвѣтахъ; 5) разсматриваніе употребленія суммъ, опредѣленныхъ на заведенія, къ факультетамъ относящіяся; 6) все, что деканъ назначеніемъ ректора или самъ собою, до факультета касающееся, предлагаетъ“. По § 65: „Опредѣленія или постановленія каждаго факультета вносится на разсмотрѣніе общаго собранія (=Совѣта), которое можетъ утвердить оныя, или сдѣлать въ нихъ перемѣны, какія заблагоразсудитъ“. По

§ 75: „Частныя собранія имѣютъ секретаря изъ адъюнктовъ, къ отдѣленію принадлежащихъ, которые избираются отдѣленіемъ баллотированіемъ чрезъ каждые 2 года и представляются на утвержденіе попечителемъ“. По § 88 избраніе садовника и лаборантовъ зависѣло отъ завѣдующихъ садомъ и лабораторіями соотвѣтственно; что же касается декана, то § 24 гласитъ: „Каждое отдѣленіе имѣетъ своего *старѣйшину*[1]) или декана, ежегодно избираемаго общимъ университета собраніемъ (=совѣтомъ) изъ числа заслуженныхъ профессоровъ и ординарныхъ профессоровъ, и избраннаго представляетъ чрезъ попечителя на утвержденіе Министра. Избраніе декановъ дѣлается въ то же время, когда избирается ректоръ“. Такимъ образомъ изъ должностныхъ лицъ факультета только одинъ секретарь подлежалъ избранію самого факультета. Что же касается до профессоровъ, то ихъ выборы по этому уставу производились такъ: если извѣстная каѳедра дѣлалась вакантной, то каждый профессоръ этого факультета имѣлъ право предложить Совѣту своего кандидата и представить о немъ всѣ необходимыя данныя; если кандидатъ находился въ Харьковѣ, то обязанъ былъ самъ доставить свои сочиненія и общее разсужденіе о своей наукѣ — о ея успѣхахъ, современномъ состояніи, способѣ преподаванія, о болѣе видныхъ ея представителяхъ; Совѣтъ назначалъ достаточный срокъ для разсмотрѣнія сочиненій и для собранія свѣдѣній о нравственныхъ качествахъ соискателя и затѣмъ происходили самые выборы, которые утверждались Попечителемъ и Министромъ[2]). Но въ 20 годахъ Совѣтъ уже затруднялся этимъ дѣломъ и самъ сталъ просить помощи у попечителей, къ которымъ оно и перешло[3]), вмѣстѣ съ повышеніемъ адъюнктовъ и профессоровъ.

Но не только выборъ декана и профессоровъ производился Совѣтомъ помимо факультетовъ, что еще имѣло нѣкоторыя основанія; этимъ уставомъ Совѣтъ былъ поставленъ выше профессора даже по вопросамъ его спеціальности, ибо по § 26: „Каждый профессоръ избираетъ для чтенія лекцій книгу своего сочиненія, или другого извѣстнаго ученаго лучшую; и въ томъ и другомъ случаѣ избранное сочиненіе должно быть представлено на разсмотрѣніе Совѣта, и ежели Совѣтъ нужнымъ найдетъ сдѣлать въ немъ какія либо перемѣны, то профессоръ, сдѣлавъ оныя, долженъ представить Совѣту на утвержденіе“. Хотя въ старину энциклопедизмъ чаще встрѣчался, чѣмъ нынѣ, но едвали въ

---

[1]) а не начальника, что заслуживаетъ вниманія.

[2]) Багалѣй, Опытъ Ист. т. I, стр. 211.

[3]) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. II, 1, 33. Именно, 2 августа 1826 г. разрѣшено попечителю Харьковскаго учебнаго округа, по его усмотрѣнію, приглашать и опредѣлять въ университетъ, съ утвержденія Министра, профессоровъ и адъюнктовъ, стр. 185.

большинствѣ случаевъ это не сводилось къ одной формальности. По всей вѣроятности Совѣтъ спрашивалъ заключенія факультета.

Особенность этого устава, заслуживающая вниманія, состоитъ въ томъ, что по § 35 адъюнкты имѣли право присутствовать не только въ засѣданіяхъ факультета, но и Совѣта, съ правомъ голоса за исключеніемъ баллотировокъ.

Изъ перечисленныхъ дѣлъ факультета, 2), т. е. испытаніе ищущихъ степеней и студентовъ, было наиболѣе тяжелымъ, ибо всѣ экзамены, не исключая и студенческихъ, по § 99, производились въ засѣданіяхъ факультета и были подробно регламентированы, какъ увидимъ далѣе.

Время отдохновенія, т. е. каникулы, положены были отъ 30 іюня по 17 августа и съ 24 декабря по 8 января.

По уставу 1835 года, по § 20, предметы занятій въ факультетскихъ собраніяхъ были: „1) *полугодичное* распредѣленіе курсовъ и времени преподаванія наукъ, принадлежащихъ факультетамъ. 2) Разсмотрѣніе методовъ преподаванія и руководствъ, избираемыхъ профессорами. 3) Испытаніе студентовъ и всѣхъ желающихъ получить ученыя степени, или право на вступленіе въ 1-й разрядъ чиновниковъ по гражданской службѣ. 4) Испытаніе кандидатовъ на учительскія мѣста въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ округа, если они не снабжены надлежащими для того учеными аттестатами и свидѣтельствами. 5) Разсмотрѣніе сочиненій, предполагаемыхъ къ печатанію съ одобренія университета и его иждивеніемъ. 6) Цензура сочиненій и переводовъ ученаго содержанія, издаваемыхъ профессорами и адъюнктами. 7) Избраніе ежегодныхъ задачъ и сужденіе о присылаемыхъ на оныя рѣшеніяхъ. 8) Распоряженія по предписаніямъ Совѣта и разсужденіе о томъ, что предлагаютъ деканъ и члены факультета".

По § 68 деканы избираются факультетами на 4 года и утверждаются въ семъ званіи министромъ.

По сравненію съ первымъ уставомъ намъ представляется шагомъ впередъ перенесеніе разсмотрѣнія методовъ преподаванія и руководствъ, а также избранія декановъ изъ Совѣта въ болѣе компетентную среду—факультетъ; но за то по § 4: „всѣ факультеты въ совокупности подчиняются ректору", который по § 64: „по усмотрѣнію надобности, можетъ предсѣдательствовать въ каждомъ изъ факультетовъ, какъ въ отдѣленіяхъ Совѣта". На физико-математическомъ факультетѣ этого, кажется, не случалось.—Экзамены по прежнему производились въ факультетскихъ засѣданіяхъ.—Выборы профессоровъ и назначеніе конкурсовъ по прежнему оставались за Совѣтомъ, но при этомъ каждый

ординарный профессоръ и каждый экстра-ординарный профессоръ имѣлъ право, по § 77, „предлагать одного изъ извѣстныхъ ему ученыхъ, съ объясненіемъ побуждающихъ его къ тому причинъ"; инициатива же въ повышеніяхъ профессоровъ и адъюнктовъ нерѣдко принадлежала и факультетамъ.

Относительно испытаній чиновниковъ вотъ что намъ извѣстно [1]). Курсы для чиновниковъ существовали при университетахъ съ 6 августа 1809 г. по 25 іюня 1834 г. Въ это время введены были 3 разряда службы, на которые требовались: I разрядъ—университетское образованіе, II разрядъ—гимназическое, III разрядъ—низшихъ учебныхъ заведеній. Испытанія производились въ университетахъ до 1856 года; испытанія же на домашнихъ наставниковъ и учителей производились и въ университетахъ, и въ гимназіяхъ. Съ изданіемъ положенія 1 марта 1846 г. о спеціальныхъ испытаніяхъ по министерству народнаго просвѣщенія испытанія на званіе домашнихъ учителей и учительницъ должны были производиться непремѣнно въ университетахъ въ факультетскихъ засѣданіяхъ, и это было въ дѣйствіи до введенія новаго университетскаго устава въ 1864 г. Такъ, 16 апрѣля 1849 г. въ факультетъ былъ представленъ протоколъ испытаній Попова (изъ Новочеркасской гимназіи) на званіе учителя ариѳметики и географіи (геометріи)? въ окружное училище и написанное имъ для этой цѣли сочиненіе. Постановлено: передать членамъ отдѣленія. 25 апрѣля разсуждаемо было о письменномъ отвѣтѣ Попова: всѣ согласились, что онъ излагаетъ ясно о предметѣ, о которомъ писалъ.—3 декабря происходилъ экзаменъ Гарницкаго на учителя ариѳметики и геометріи.—14 февраля 1864 г. Александръ Гуровъ и Николай Богуславскій держали экзаменъ на учителя уѣзднаго училища; постановлено: допустить къ преподаванію. 18 марта того же 1864 г. происходилъ экзаменъ на уѣзднаго учителя подпоручика Невѣрова; 31 марта опять его экзаменъ (продолженіе) и 2 пробныя лекціи. Тогда же былъ экзаменъ на уѣзднаго учителя Іоны Черняка, и еще одного лица. Позже было найдено, что учителя лучше экзаменуютъ, чѣмъ профессора, которые смотрятъ свысока на эти испытанія, и рѣшено было оставить въ университетахъ экзамены на учителя (и медицинскія должности), остальные перенести въ гимназіи [2]).

По уставу 1863 г., § 23, предметы занятій факультетскихъ собраній суть: А. *Предоставляемые утвержденію собственною властію:*

[1]) Сборникъ постановленій министерства народнаго просвѣщенія т. IV 22 апрѣля 1868 года.

[2]) Ibid.

1) Мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ. 2) Программы на конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ. 3) Одобреніе сочиненій, издаваемыхъ университетомъ. 4) Программы преподаванія. Б. *Представляемые на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта*: 1) Избраніе декана и секретаря факультета. 2) Принятіе мѣръ къ временному и постоянному замѣщенію открывшихся по факультету вакансій. 3) Распредѣленіе предметовъ и порядокъ ихъ преподаванія. 4) Предположенія о раздѣленіи факультета на отдѣленія, о соединеніи и раздѣленіи каѳедръ и о замѣнѣ однѣхъ изъ нихъ другими, и опредѣленіе, которые изъ предметовъ преподаванія должны быть обязательными для студентовъ. 5) Выборъ лицъ для оставленія при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ. 6) Избраніе лицъ, предназначаемыхъ къ посылкѣ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. 7) Одобреніе или неодобреніе диссертацій на ученыя степени. 8) Избраніе задачъ, назначаемыхъ для соисканія премій отъ университета за общіе ученые труды, также и ежегодныхъ задачъ, предлагаемыхъ на рѣшеніе студентамъ и сужденіе о представляемыхъ на оныя рѣшеніяхъ. 9) Назначеніе стипендій и присужденіе медалей студентамъ. 10) Распредѣленіе суммъ, назначенныхъ по штату на учебныя пособія по факультетамъ. 11) Дѣла, предлагаемыя Совѣтомъ для предварительнаго обсужденія въ факультетѣ. По § 25: каждому члену факультета предоставляется право представлять въ собраніи онаго предложенія касательно ученыхъ и учебныхъ предметовъ.

Этотъ уставъ освободилъ факультеты отъ тяжелой и скучной обязанности, опредѣляемой пунктами 3) и 4) § 20 предыдущаго устава, отмѣнилъ пунктъ 2), предоставивъ профессору свободу въ избраніи методовъ и руководствъ, предоставивъ факультету лишь обсужденіе программъ курсовъ, что обусловлено естественно распредѣленіемъ преподаванія между нѣсколькими лицами, и притомъ, какъ дѣло чисто факультетской компетенціи, оно и заканчивалось въ факультетѣ. Заботы о полнотѣ преподаванія возложены на весь факультетъ; распредѣленіе суммъ по учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ тоже предоставлено факультетамъ и лишь утверждается Совѣтомъ. Измѣненія во внутреннемъ устройствѣ, именно, раздѣленіе на отдѣленія и раздѣленіе и соединеніе каѳедръ, предоставлено также факультету. Вообще отличительная черта этого устава—предоставленіе каждаго дѣла наиболѣе компетентнымъ въ немъ частямъ университета, и это сдѣлано не на основаніи только апріорныхъ взглядовъ, но и на основаніи указаній опыта предшествующихъ лѣтъ. Правильное распредѣленіе дѣлъ гарантируетъ успѣшность ихъ веденія при наименьшей затратѣ силъ и времени.

Правильность принциповъ, положенныхъ въ основу устава 1863 года, большее соотвѣтствіе его прямымъ задачамъ университета, вызвали быстрое возрожденіе нашихъ университетовъ, небывалое доселѣ развитіе наукъ, выразившееся между прочимъ учрежденіемъ при физико-математеческомъ факультетѣ Харьковскаго университета 24-го мая 1869 г. „Общества Испытателей Природы“ [1]); 7 октября 1872 г. Общества опытныхъ наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, съ 2 секціями: a) физико-химической и b) медицинской, и 28 апрѣля 1879 г. „Математическаго Общества“, подобно тому какъ и въ другихъ университетахъ, и быстрымъ заполненіемъ каѳедръ, число которыхъ увеличено было противъ прежняго по уставу 1863 года. Конечно, помогла и усиленная отправка молодыхъ людей заграницу; но это практиковалось и ранѣе: не то-ли же было и по введеніи устава 1835 г.? Тогда существовали еще и два спеціальныя учебныя заведенія: профессорскій институтъ въ Дерптѣ и главный педагогическій институтъ въ С.-Петербургѣ, давшіе многихъ прекрасныхъ преподавателей и ученыхъ всѣмъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Россіи, въ томъ числѣ и Харьковскому университету; однако то ли бы дали Россіи такіе ученые, какъ Соколовъ, Бейеръ, Шидловскій, Федоренко, Борисякъ, Черняевъ, Чернай, Эйнбродтъ, Ходневъ, Кочетовъ, если бы имъ пришлось жить и дѣйствовать не въ свое глухое для науки время, а въ послѣдующее за университетскою реформой 1863 г.; новая эра, если кого изъ нихъ и захватила, такъ не въ томъ уже возрастѣ, какой для этого нуженъ. Изъ прежнихъ лишь Н. Н. Бекетову посчастливилось встрѣтить новую эру въ полномъ расцвѣтѣ силъ и извлечь всю пользу для своей науки, и для насажденія и распространенія ея въ Россіи, изъ благопріятно сложившихся въ ту эпоху обстоятельствъ.

Но трудно всѣмъ угодить! и у столь благотворно повліявшаго на наши университеты устава скорехонько нашлись враги: уже чрезъ три года по его введеніи началась противъ него интрига, почти изъ-за личныхъ счетовъ, и благо безпорядки, возникавшіе въ нашихъ университетахъ, но не изъ нихъ самихъ, а извнѣ, по внѣшнимъ, политическимъ причинамъ, давали удобное для той интриги орудіе, ими ловко она воспользовалась и въ результатѣ было введеніе чрезъ 20 лѣтъ (тогда какъ прежніе уставы, менѣе удовлетворительные, дѣйствовали по 30 лѣтъ) устава 1884 г., построеннаго на противоположномъ началѣ.

---

[1]) 7 октября 1868 г. на всѣ общества естествоиспытателей ассигновано было 15000 р., при чемъ на долю Харьковскаго пришлось 2500 р.— Сборникъ постановленій, т. V.

Насколько эта перемѣна устава была удачна,—это всѣмъ нынѣ извѣстно; а потому переходимъ къ обзору занятій факультета по этому уставу.

Предыдущій уставъ (т. е. 1835 г.), дѣйствовавшій въ самое глухое время для науки, предоставилъ факультетамъ право и обязанность избирать декана и секретаря, не лишивъ ихъ этого права и тогда, когда постановленіемъ 11-го октября 1849 года велѣно „ректоровъ избирать министру въ университетахъ: С.-Петербургскомъ, Московскомъ, Св. Владиміра, *Харьковскомъ* и Казанскомъ (въ Дерптѣ осталось по прежнему) изъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени, на неопредѣленное время и представлять на утвержденіе Государя"; министръ по этому „постановленію" могъ только продлить срокъ избранному факультетомъ декану [1]). Уставъ 1884 г., предоставивъ избраніе ректора министру, избраніе декана статьею 24 предоставилъ попечителю, а секретаря статьею 23 декану. Ему-же по статьѣ 25 „принадлежитъ ближайшее наблюденіе за преподаваніемъ учебныхъ предметовъ въ своемъ факультетѣ",—что неосуществимо: нѣтъ времени на посѣщеніе лекцій своихъ подчиненныхъ коллегъ. Заботы о полнотѣ преподаванія переданы ректору ст. 13, а), а статьею 66 цѣлому факультету и каждому преподавателю въ отдѣльности; по статьѣ 100: „при открывшейся вакансіи профессора министръ народнаго просвѣщенія или замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію лицомъ, удовлетворяющимъ указаннымъ въ статьѣ 99 условіямъ, или предоставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утвержденіе. Въ послѣднемъ случаѣ, деканъ соотвѣтствующаго факультета немедленно объявляетъ во всеобщее свѣдѣніе, дабы желающіе могли заявить о томъ факультету, короче, назначается конкурсъ, причемъ члены факультета и Совѣта имѣютъ право предлагать извѣстныхъ имъ ученыхъ. Этотъ послѣдній способъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ,—послѣ того какъ министерство убѣдилось въ затруднительности для него „назначать" профессоровъ на вакантныя каѳедры, средство очень тяжеловѣсное и бывшее при предыдущихъ уставахъ запаснымъ, къ которому прибѣгали лишь тогда, когда ни университетъ, ни министръ никого не имѣли въ виду,—со времени министра генералъ-адъютанта П. С. Ванновскаго сдѣлался господствующимъ. То, что онъ отнимаетъ много времени—не меньше года; то, что многіе изъ извѣстныхъ ученыхъ на конкурсъ

---

[1]) „Деканы избираются на 4 года; но Министръ имѣетъ право продолжить имъ пребываніе въ этомъ званіи и увольнять раньше срока по своему усмотрѣнію, съ представленіемъ намъ въ случаѣ надобности о назначеніи декана изъ профессоровъ независимо отъ избранія". Въ Харьковѣ, кажется, были только случаи продолженія срока избранныхъ декановъ, напр. И. Д. Соколова.

не подаютъ заявленій, хотя будучи избранными, перешли бы въ избравшій ихъ университетъ охотно; то, наконецъ, что дѣло рѣшается все таки по выбору Совѣта на основаніи сужденій членовъ его и факультета, какъ и при прежнихъ выборахъ, безъ конкурса: это все составители устава проглядѣли. Факультету уставомъ 1884 г. сохранили только право избирать: 1) „лаборантовъ и ихъ помощниковъ, хранителей кабинетовъ и музеевъ, астронома—наблюдателя, ученаго садовника, механика и препаратора по каѳедрѣ физики—по представленіямъ профессоровъ, занимающихъ соотвѣтствующія каѳедры; 4) выборъ лицъ, оставляемыхъ при университетѣ,—что представлялось на утвержденіе попечителя и сообщалось Совѣту для свѣдѣнія, какъ равно и 3) „допущеніе лицъ, имѣющихъ право быть приватъ-доцентами (ст. 110), къ чтенію лекцій, съ присвоеніемъ симъ лицамъ означеннаго званія" [1]). Остальныя дѣла, перечисленныя въ уставѣ, ст. 27, очень подробно съ раздѣленіемъ на 4 § суть тѣ-же, которыя упоминаются и въ прежнихъ уставахъ, но есть и новыя, вытекавшія изъ новыхъ порядковъ, напр. 1) засчитываніе учащимся полугодій и удостоеніе окончившихъ полный курсъ выпускныхъ свидѣтельствъ; 2) „разрѣшеніе профессорамъ читать лекціи и назначать практическія занятія со студентами по другимъ предметамъ, сверхъ преподаванія по занимаемой каждымъ профессоромъ каѳедрѣ, если избранный для чтенія предметъ принадлежитъ къ другому факультету"; 3) „разсмотрѣніе отчетовъ преподавателей о практическихъ занятіяхъ со студентами"; 4) ходатайства о почетныхъ докторахъ; 5) объ утвержденіи въ степени доктора магистрантовъ, которыми будутъ представлены диссертаціи, отличающіяся особенными научными достоинствами, 6) составленіе предположеній о производствѣ испытаній и объ условіяхъ допущенія къ нимъ; 7) соображенія о вознагражденіи приватъ-доцентовъ.

Пунктъ 5) нашелъ въ 1884 г. примѣненіе на физико-математическомъ факультетѣ, который магистранта А. П. Эльтекова за представленную имъ диссертацію призналъ достойнымъ степени доктора химіи [2])

Это нововведеніе принадлежитъ къ числу полезныхъ.

Полагая, что, по крайней мѣрѣ въ наше время, не интересъ къ наукѣ, а бо́льшій гонораръ или бо́льшая популярность, даютъ импульсъ къ усовершенствованію профессорами своихъ курсовъ, составители устава 1884 года ввели параллельные курсы, какъ то видно изъ статьи 73: „Если одинъ и тотъ же предметъ преподается нѣсколькими

[1]) Ст. 27. § I, II, III, IV.

[2]) Пунктъ 4 былъ тѣмъ же факультетомъ примѣненъ къ извѣстному ученому П. Д. Хрущову: въ 1890 ему дана степень доктора химіи honoris causo. *Ред.*

преподавателями, то студенту предоставляется слушать лекціи и принимать участіе въ практическихъ упражненіяхъ у того изъ означенныхъ преподавателей, у кого онъ пожелаетъ". Особенно составители устава надѣялись при этомъ на приватъ-доцентовъ. На физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета было немного такихъ случаевъ. Въ осенній семестръ 1889 г. ординарный профессоръ М. Θ. Ковальскій открылъ курсъ высшей алгебры параллельный курсу, объявленному ординарнымъ профессоромъ М. А. Тихомандрицкимъ, по 4 часа въ недѣлю; въ томъ же осеннемъ семестрѣ встрѣчаемъ 2 курса по физіологіи растеній по 2 часа въ недѣлю каждый: одинъ былъ читанъ экстра-ординарнымъ профессоромъ В. И. Паладинымъ, другой—приватъ-доцентомъ В. Ф. Хмѣлевскимъ. Встрѣчаются еще одинаковые, повидимому, курсы сравнительной анатоміи, читанные профессорами А. Θ. Брандтомъ и В. В. Рейнгардтомъ; но въ дѣйствительности это были различные курсы, ибо первый относился къ позвоночнымъ животнымъ, а второй къ безпозвоночнымъ. — Заграницею встрѣчающіеся въ большихъ университетахъ, изобилующихъ преподавателями, паралледьные курсы едва ли суть конкурирующіе курсы, ибо, сколько мнѣ приходилось видѣть, они разсчитаны были на различные контингенты слушателей, съ различною подготовкой, и изучающихъ эти предметы съ различными цѣлями. Харьковскій же университетъ и въ частности физико-математическій факультетъ этимъ избыткомъ не отличался, и параллельные курсы, къ тому же основанные на ложномъ началѣ матеріальныхъ выгодъ или популярности, не привились на физико-математическомъ факультетѣ.

Мы не будемъ перечислять всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ по уставу 1884 года вѣдѣнію факультета, полагая, что сказаннаго достаточно для составленія о нихъ понятія, и имѣя въ виду, что этотъ уставъ не составляетъ, какъ предыдущіе, библіографической рѣдкости; но скажемъ нѣсколько словъ объ экстренныхъ дѣлахъ пришедшихся на годы 1882 и 1885; послѣднія связаны съ новымъ уставомъ и потому начнемъ съ нихъ, а затѣмъ перейдемъ къ другому, связанному съ открытіемъ въ Харьковѣ Технологическаго Института.

По § 70 каждый факультетъ *составляетъ одинъ или нѣсколько учебныхъ плановъ*, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію студентами того факультета, такъ и нормальный порядокъ ихъ изученія. Планы эти, равно какъ и всѣ дальнѣйшія ихъ измѣненія, по разсмотрѣніи Совѣтомъ университета, представляются на утверждение Министра Народнаго Просвѣщенія.—По § 72 каждый студентъ долженъ принять одинъ изъ этихъ плановъ къ руководству,

причемъ отступленія допускаются не иначе, какъ съ разрѣшенія декана факультета.—По „примѣчанію“ къ статьѣ 78: подробныя правила о зачетѣ полугодій, одинаковыя для всѣхъ университетовъ, издаются министерствомъ народнаго просвѣщенія, на основаніи *соображеній, представляемыхъ факультетами*. По § 84: Повѣрочныя, состязательныя и полукурсовыя испытанія производятся по особымъ правиламъ, издаваемымъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія. Правила эти составляются *на основаніи предположеній, выработанныхъ въ факультетахъ* и разсмотрѣнныхъ въ совѣтахъ университетовъ. Всѣ эти „составленія“, „соображенія“, „предположенія“, равно какъ и разсмотрѣнія присылаемыхъ изъ Министерства плановъ, программъ и правилъ не мало отняли у факультета времени на работу тѣмъ болѣе тяжелую, что трудно было отрѣшиться отъ сознанія, что дѣлается вовсе не то, что нужно для преуспѣянія нашихъ университетовъ.

Баронъ Николаи, во время управленія имъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, поручилъ Харьковскому попечителю и Харьковскому отдѣленію Техническаго Общества обсудить вопросъ о томъ, какого рода техническое учебное заведеніе въ Харьковѣ наиболѣе нужно. Особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа, изъ 2 ординарныхъ профессоровъ университета, директора и инспектора Харьковскаго реальнаго училища, составилъ проектъ учрежденія въ Харьковѣ высшей технической школы въ родѣ Цюрихскаго или Рижскаго политехникумовъ изъ 6 главныхъ отдѣловъ: 1) инженернаго, 2) архитектурнаго, 3) механико-техническаго, 4) горнаго, 5) химико-техническаго, 6) сельскохозяйственнаго, и еще 7) коммерческаго. Этотъ проектъ былъ переданъ попечителемъ на обсужденіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета, который высказалъ, что вмѣсто высшей технической школы можно ограничиться учрежденіемъ при мѣстномъ физико-математическомъ факультетѣ отдѣленія нѣкоторыхъ прикладныхъ наукъ, какъ это существуетъ при Рижскомъ политехническомъ институтѣ, или на какомъ либо другомъ основаніи. Мотивъ къ этому былъ такой: физико-математическій факультетъ могъ бы быть перенесенъ въ зданія института, и университетъ сталъ бы просторнѣе; отъ тѣсноты же онъ очень страдаетъ. Техническое Общество составило проектъ на основаніи проекта попечительской коммиссіи. Попечитель г. Максимовскій передалъ его въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, которое отправило его въ Ригу, въ политехническій институтъ, профессора котораго сдѣлали свои замѣчанія касательно подробностей дѣла.

Въ началѣ 1882—83 учебнаго года выстроенныя (еще до Турецкой войны) Министерствомъ Финансовъ въ Харьковѣ для предполагавшагося технологическаго института зданія были переданы въ Министерство Народнаго просвѣщенія, и Харьковскій университетъ возбудилъ вопросъ о безотлагательной необходимости воспользоваться нѣкоторыми изъ сихъ зданій для преподаванія физики, химіи и естественныхъ наукъ студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ. Университетская коммиссія коснулась вообще вопроса объ обращеніи зданій института въ пользу университета· Сдѣлавъ вычисленія площадей, она нашла (а также и Совѣтъ), что кромѣ клиникъ, фундаментальной библіотеки (въ которой тогда было болѣе 100,000 томовъ), церкви, торжественнаго зала, музея изящныхъ искусствъ и древностей,—все можетъ быть переведено туда. Для астрономической обсерваторіи (о постройкѣ которой ходатайство было уже возбуждено Совѣтомъ) мѣста не остается. Для необходимыхъ приспособленій потребуется 10,000 р. Въ виду особенно настойчиваго ходатайства университета о дозволеніи немедленно воспользоваться нѣкоторыми зданіями института для преподаванія физики, химіи и естественныхъ наукъ студентамъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ и въ виду донесенія командированнаго въ Харьковъ по случаю бывшихъ безпорядковъ бывшаго Товарища Министра Маркова, насколько тѣснота помѣщенія университета содѣйствуетъ развитію безпорядковъ между учащимися, было дано 9 сентября 1882 г. разрѣшеніе временно воспользоваться однимъ изъ зданій института (именно нынѣшнимъ физическимъ корпусомъ института). Эта временная мѣра вызвала со стороны Харьковской думы, Харьковскаго, Курскаго, Херсонскаго, Таврическаго земствъ и различныхъ частныхъ лицъ ходатайства объ учрежденіи въ Харьковѣ высшаго техническаго учебнаго заведенія. Конфиденціально присоединился къ этому и попечитель [1]). Съ открытіемъ технологическаго института въ 1885 г. физико-математическому факультету пришлось вернуться опять въ старое зданіе тогда какъ медики въ это время получили въ свое пользованіе зданіе на Сумской улицѣ, выстроенное Харитоненкомъ для студенческаго общежитія.

Изъ числа обязанностей факультета одною изъ наиболѣе важныхъ, и въ то-же время наиболѣе тяжелой и наиболѣе отвлекавшей отъ научныхъ занятій, было производство всякаго рода экзаменовъ, какъ контрольныхъ — для учащихся, такъ и на разныя ученыя и неученыя званія и степени. Узаконенія, касающіяся этихъ экзаменовъ, подвергались съ теченіемъ времени различнымъ измѣненіямъ; разсмотримъ сперва тѣ,

[1]) Сборникъ постановленій по Министерству Народнаго Просвѣщенія, т. IX.

которыя касались студенческихъ экзаменовъ, а затѣмъ тѣ, которыя касались экзаменовъ на ученыя степени; о другихъ, на чины и должности, не имѣвшихъ никакого отношенія къ учено-учебной дѣятельности членовъ факультета, было уже упомянуто въ достаточной, какъ намъ кажется, мѣрѣ.

По уставу 1804 г., § 99, „студентъ, требующій степени кандидата, является къ декану, который, извѣстивъ отдѣленіе, назначаетъ день, въ который онъ долженъ предстать предъ собраніемъ. Отдѣленіе чрезъ своего декана предлагаетъ испытуемому задачи, которыя онъ долженъ рѣшить письменно. Потомъ производится изустное испытаніе, состоящее въ двухъ вопросахъ, относящихся до главной науки, въ которой студентъ упражнялся, и выбранныхъ по жребію. Сіи вопросы рѣшитъ онъ словесно. Послѣ чего присутствующіе дѣлаютъ произвольное испытаніе, не исключая наукъ вспомогательныхъ“.

Степень кандидата по этому уставу была первая въ ряду ученыхъ степеней и поэтому экзамены на нее производились въ факультетѣ, какъ на магистра или доктора, съ тою только разницею, что на кандидатскомъ не требовалось присутствія депутатовъ отъ Совѣта, какъ на этихъ послѣднихъ экзаменахъ. „Учебное время года тогда было гораздо больше нынѣшняго, говоритъ Д. И. Багалѣй [1]): лекціи продолжались до 1 іюля. При переходѣ на 2-й курсъ студентовъ подвергали особому экзамену. Въ 1805 г. онъ происходилъ въ присутствіи ректора и членовъ факультета и состоялъ въ отвѣтахъ на вопросы по билетамъ. Каждый факультетъ велъ записи объ успѣхахъ своихъ слушателей. Затѣмъ Совѣтъ сдѣлалъ одно общее росписаніе лекцій на слѣдующій 1806 г. Своекоштные студенты, перешедшіе на 2-й курсъ, опредѣлили факультеты, на которыхъ рѣшились продолжать ученіе, а казеннокоштные объяснили, сообразно требованію устава учебныхъ заведеній, учителями какихъ предметовъ они желали быть впослѣдствіи. Къ разряду общихъ наукъ, которыя обязаны были слушать всѣ студенты, отнесены были слѣдующія: русская и латинская словесности, французскій или нѣмецкій языки, теоретическая философія, чистая математика, географія и всеобщая исторія. [Этикополитическій факультетъ прибавилъ къ нимъ въ своемъ особомъ мнѣніи еще: практическую философію, физику, естественную исторію и эстетику]. Студентамъ, избравшимъ спеціальность, разрѣшено было слушать нѣкоторые предметы и на другихъ отдѣленіяхъ. Казеннокоштные студенты обязаны были слушать тѣ предметы, которые требовались въ уставѣ отъ

---

[1]) Опытъ исторіи Харьковскаго университета, т. I, стр. 811.

учителей, и сверхъ того будущіе преподаватели математики и физики общую химію и естественную исторію, и т. д. [1]).

Въ 1807 г. Совѣтъ, по предложенію ректора (Стойковича), постановилъ, чтобы каждый профессоръ, дабы не обременять студентовъ писаніемъ лекцій, читалъ курсъ по своему печатному руководству или изданію другого автора. (Похоже на заботу о приготовленіи къ экзамену!). Въ этомъ году былъ закрытъ общій приготовительный пансіонъ, учрежденный предъ открытіемъ университета въ 1804 г.; но за то въ слѣдующемъ 1808 г. былъ учрежденъ по предложенію ректора особый классъ или курсъ низшей математики, такъ какъ обнаружилось, что нѣкоторые студенты вслѣдствіе недостаточной подготовки по этому предмету въ училищахъ не въ состояніи были понимать лекцій профессора Осиповскаго и адъюнкта Васильева; преподаваніе въ немъ было поручено казенному кандидату Архангельскому. Такъ какъ въ этомъ году долженъ былъ послѣдовать первый выпускъ студентовъ, то установлены были нѣкоторыя подробности относительно экзаменовъ. Общія испытанія (въ томъ числѣ и лицамъ, желавшимъ получить аттестатъ объ окончаніи университетскаго курса) должны были происходить въ отдѣленіяхъ; но студенты, желавшіе получить кандидатскій дипломъ, обязаны были кромѣ этого общаго экзамена выдержать еще другой— кандидатскій; для подготовки къ нему давалось 3 дня; испытаніе производилось сообразно съ обозрѣніемъ лекцій; по окончаніи экзамена студентъ долженъ былъ въ особомъ комитетѣ прочитать свои сочиненія. Имена лицъ, получившихъ аттестаты и кандидатскіе дипломы, были провозглашены на актѣ 30 іюля. Чтобы подготовить своихъ слушателей къ практической учительской дѣятельности, университетъ вмѣнилъ въ обязанность казеннокоштнымъ студентамъ на послѣднихъ двухъ курсахъ посѣщать лекціи педагогики (что совершенно правильно). Въ 1809 г. постановлено было, чтобы студенты общіе курсы слушали два года, исключая тѣхъ, кто усвоилъ ихъ въ достаточной мѣрѣ въ теченіе одного года. Относительно кандидатскаго экзамена сдѣлана была слѣдующая прибавка: для того, чтобы быть допущеннымъ къ экзамену, нужно было представить предварительно 2 диссертаціи: одну на латинскомъ, другую на русскомъ языкѣ. Въ виду слабыхъ успѣховъ нѣкоторыхъ студентовъ по латинскому языку учрежденъ былъ, по образцу математическаго, латинскій классъ, порученный кандидату физико-математическаго факультета Громову. Экзамены производились въ теченіе іюня мѣсяца по окончаніи лекцій, какъ до обѣда, такъ и

---

[1]) Jbidem, 812.

послѣ обѣда. По своимъ успѣхамъ оканчивающіе курсъ дѣлились на 4 категоріи: съ *превосходными*, *отличными*, *хорошими* и, наконецъ, просто съ *успѣхами*. Обыкновенно студентъ отвѣчалъ на три вопроса изъ каждаго предмета, и если на всѣ вопросы онъ отвѣчалъ превосходно, то ему ставили букву A, которая считалась за 3 шара; менѣе удовлетворительный отвѣтъ обозначался буквою B, считавшеюся за 2 шара, посредственный буквою C, равною одному шару. При выдачѣ аттестата производилась сводка шаровъ и выставлялась отмѣтка: *превосходно* при 3 A=9 шар., *отлично* при 7 или 8 шарахъ (среднее между A и B), *хорошо* при двухъ B, безъ квалификаціи при господствѣ буквы C надъ B. Не окончившимъ какъ слѣдуетъ курсъ не разрѣшено было выдавать аттестатовъ. Для того, чтобы слѣдить за распредѣленіемъ студентовъ по факультетамъ, учрежденъ былъ въ 1810 г. особый комитетъ, въ который отъ физико-математическаго факультета вошли Делавинь и Гутъ Совѣтъ старался урегулировать дѣло преподаванія и поручилъ факультетамъ точно обозначить время, необходимое для прохожденія каждой науки (какъ будто это возможно!), а профессорамъ издать на латинскомъ или русскомъ языкѣ руководства по ихъ спеціальностямъ. (Отсюда видно, что тогдашніе студенты не очень-то умѣли слѣдить за лекціями профессоровъ и составлять ихъ; но и то правда, что тогда имъ было гораздо труднѣе, чѣмъ теперь, ибо приходилось слушать лекціи на разныхъ языкахъ, учебниковъ же на русскомъ языкѣ было очень мало). Профессора откликнулись на это приглашеніе, и было составлено значительное количество руководствъ. Въ 1811 г. рѣшено было, чтобы студенты трехъ отдѣленій (исключая медицинскаго), прослушавъ общій курсъ, двухгодичный, оставались 3 года для изученія спеціальныхъ факультетскихъ предметовъ, а на медицинскомъ изучали бы его 4 года; прослушавъ полный курсъ, студенты должны были держать кандидатскій экзаменъ, а выдержавъ таковой, могли оставаться при университетѣ на казенномъ содержаніи въ качествѣ кандидатовъ для усовершенствованія себя въ наукахъ. Министръ народнаго просвѣщенія гр. Разумовскій утвердилъ это представленіе Совѣта, согласившись съ его мотивами. Въ 1812 г. былъ сдѣланъ еще рядъ постановленій: чтобъ экзамены постороннихъ лицъ производились на каникулахъ (въ іюнѣ мѣсяцѣ) вмѣстѣ со студенческими; чтобы студенты, посѣщающіе лекціи на чужомъ факультетѣ, считались тамъ приватными слушателями и не подвергались бы экзаменамъ изъ тѣхъ предметовъ; чтобы профессора наблюдали за прилежнымъ посѣщеніемъ ихъ лекцій студентами; чтобы лица, желающія получить степени кандидата, магистра или доктора, предварительно держали бы экзаменъ по латин-

ской филологіи; чтобы своекоштные кандидаты производимы были въ магистры не ранѣе какъ черезъ 2 или 3 года по выдержаніи кандидатскаго экзамена, смотря по обнаруженнымъ успѣхамъ; чтобы имена студентовъ, получившихъ награды, и темы, имъ предложенныя, помѣщались въ обозрѣніи преподаванія.—Въ 1808 г. окончило курсъ по физико-математическому факультету 7 кандидатовъ, изъ нихъ три были оставлены для усовершенствованія въ наукахъ при университетѣ: Архангельскій—по прикладной математикѣ, Комлишинскій—по физикѣ и Громовъ—по естественной исторіи; въ 1809 г. только—два,—изъ нихъ Павловскій былъ оставленъ при университетѣ по чистой математикѣ; въ 1810 г. только одинъ (Констанскій); въ 1811 г.—4; изъ нихъ одинъ Робушъ, былъ оставленъ для приготовленія къ профессорскому званію по военнымъ наукамъ. Въ этомъ году Архангельскій и Громовъ были произведены въ магистры. Въ 1812 г. кончило 4, (въ томъ числѣ Шуманъ, который пріобрѣлъ потомъ и слѣдующія степени); въ этомъ году Комлишинскій произведенъ въ магистры.

Значительная часть студентовъ оставляла въ это время университетъ до окончанія курса для поступленія на службу или шла въ учители уѣздныхъ училищъ. Кандидатскій дипломъ получали далеко не всѣ: за первыя 5 лѣтъ (1808—1812 г.) выпущено всего 37 кандидатовъ; изъ нихъ 18, почти половина, приходится на долю физико-математическаго факультета; изъ 6 магистровъ 3 на долю физико-математическаго факультета. Въ 1813 г. по физико-математическому факультету кончило 4 кандидата, въ 1814 г.—3. Большую успѣшность на физико-математическомъ факультетѣ отмѣчаетъ и Роммель [1]).

Въ 1818 году Совѣтъ замѣтилъ, что многіе студенты не занимаются съ должнымъ усердіемъ науками, а въ особенности общими подготовительными курсами, объявляемыми согласно § 109: „Между науками, въ университетѣ преподаваемыми, находятся такія, которымъ необходимо должны учиться всѣ желающіе быть полезными себѣ и отечеству, каковой бы родъ жизни и какую бы службу они ни избрали, и для того тотъ только можетъ перейти въ главное отдѣленіе наукъ, соотвѣтствующее будущему состоянію, кто прослушалъ науки пріуготовительныя“. Въ виду этого было сдѣлано постановленіе, чтобы въ 1818 г. всѣ студенты обязательно экзаменовались изъ общихъ наукъ. Курсъ ихъ былъ двухлѣтній и притомъ для студентовъ всѣхъ факультетовъ. Въ

---

[1]) Д. И. Багалѣй. Опытъ исторіи, I, 829. Большая часть этого § выписана, для удобства читателя, изъ книги профессора Д. И. Багалѣя (за исключеніемъ начала и замѣчаній въ скобкахъ), съ нѣкоторыми сокращеніями.

1-й годъ читались: психологія и логика, алгебра, геометрія и тригонометрія, естественная исторія, всемірная древняя географія и исторія, географія и статистика Россіи, 1-я часть русской, латинской, нѣмецкой или французской словесности; во 2-мъ году: нравственная философія, физика, всемірная исторія, русская исторія и вторыя части тѣхъ же словесностей; кромѣ того, избравшіе физико-математическій факультетъ должны были слушать теорію аналитическихъ функцій. Факультетскія же науки должны были быть изучены только въ теченіе 3-го года. Министерство Народнаго Просвѣщенія однако рѣшительно отвергло этотъ проектъ, такъ какъ приготовительныя науки слѣдуетъ изучать въ гимназіяхъ и принимать въ студенты университета только такихъ лицъ, которыя прошли ихъ съ надлежащимъ успѣхомъ въ гимназіяхъ; въ университетѣ же, какъ въ высшемъ учебномъ заведеніи, должны проходиться только факультетскіе предметы. Совѣтъ университета представилъ объясненіе, ссылаясь на только что приведенный § 109 устава; но попечитель З. Я. Карнѣевъ не далъ ему хода, такъ какъ Министръ не требовалъ его отъ университета.

Нѣкоторыя недомолвки устава относительно ученыхъ степеней давали мѣсто недоразумѣніямъ и даже злоупотребленіямъ (но не на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета), вслѣдствіе чего въ 1816 г. Комитетъ Министровъ поручилъ главному управленію училищъ выработать особое положеніе о производствѣ въ ученыя степени, каковое и было выработано имъ и утверждено Государемъ 20 января 1819 г. По этимъ правиламъ къ числу ученыхъ степеней было прибавлено и званіе дѣйствительнаго студента; мы къ этому положенію еще вернемся, а здѣсь разсмотримъ, какъ оно отразилось на студенческихъ экзаменахъ. Всѣ науки были раздѣлены на четыре факультета, изъ нихъ философскій на 2 отдѣленія, изъ которыхъ второе отвѣчало физико-математическому факультету. Къ нему отнесены были слѣдующія науки: чистая математика, прикладная математика, физика и химія, естественная исторія; теоретическая и практическая философія относилась къ обоимъ отдѣленіямъ философскаго факультета. Но по всѣмъ этимъ наукамъ нельзя было требовать одинаковыхъ познаній: самъ испытуемый могъ указать главный предметъ своихъ занятій. Степени можно было по этому положенію получать только въ порядкѣ старшинства: дѣйствительный студентъ, кандидатъ, магистръ и докторъ. Для дѣйствительнаго студента нужно было пройти полный курсъ наукъ факультета и выдержать соотвѣтственное испытаніе; лучшіе изъ окончившихъ курсъ наукъ или выдержавшіе впослѣдствіи экзаменъ и обнаружившіе способности къ одному изъ предметовъ, а также представившіе письменное

сочиненіе, получали званіе кандидата. Между степенями дѣйствительнаго студента и кандидата требовался годичный срокъ (двухъ-годичный между кандидатомъ и магистромъ и трехъ-годичный между магистромъ и докторомъ). Невыдержавшіе испытанія могли повторять его еще два раза, но только не ранѣе, какъ черезъ годъ, а на доктора—черезъ два. На общихъ основаніяхъ можно было допускать къ испытаніямъ всѣхъ желающихъ, гдѣ бы они ни воспитывались. Лица податного состоянія не могли допускаться къ испытаніямъ на ученыя степени. Лица, удостоенныя одной изъ четырехъ степеней, освобождались отъ экзамена на чинъ коллежскаго ассессора и статскаго совѣтника, дѣйствительный студентъ имѣлъ право на чинъ XIV класса, кандидатъ—XII, магистръ—IX, докторъ—VIII. Званіе почетнаго доктора не допускалось.

22 февраля 1819 г. учреждена была каѳедра богословія, обязательная для всѣхъ студентовъ православнаго исповѣданія всѣхъ факультетовъ; такимъ образомъ и на физико-математическомъ факультетѣ прибавился еще одинъ обязательный предметъ. Въ томъ же году былъ назначенъ на эту каѳедру ординарнымъ профессоромъ соборный протоіерей А. Ѳ. Могилевскій, который и началъ преподаваніе этого предмета.

Эти нововведенія отразились на судьбѣ одного изъ самыхъ выдающихся студентовъ Харьковскаго университета, Остроградскаго.

Михаилъ Васильевичъ *Остроградскій*, сынъ помѣщика, родился 12 сентября 1801 г.[1]) въ имѣніи отца, въ деревнѣ Пашенной, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губ. Сперва онъ учился, но плохо, въ Полтавской гимназіи и все мечталъ о военной службѣ; отецъ взялъ его изъ третьяго класса гимназіи и повезъ было въ С.-Петербургъ для опредѣленія въ одинъ изъ гвардейскихъ полковъ; но по совѣту одного родственника измѣнилъ намѣреніе и рѣшилъ опредѣлить его въ Харьковскій университетъ, для приготовленія къ которому и помѣстилъ его къ адъюнкту университета М. К. Робушу, преподавателю военныхъ наукъ. Остроградскій, не переставая мечтать о военной службѣ, сталъ посѣщать университетъ сперва въ качествѣ вольнослушателя, но потомъ съ октября 1817 г. онъ былъ зачисленъ въ студенты физико-математическаго факультета, оставаясь на квартирѣ у Робуша. Полтора года онъ занимался плохо и каждую минуту готовъ былъ промѣнять универси-

[1]) Изъ рѣчи П. И. Трипольскаго, произнесенной на торжественномъ собраніи 12 октября 1901 г. Полтавскаго кружка любителей физикоматематическихъ наукъ въ память столѣтія со дня рожденія М. В. Остроградскаго. Празднованіе столѣтія дня его рожденія Полтавскимъ кружкомъ любителей физикоматематическихъ наукъ. П. Трипольскій. Изданіе кружка. Полтава, 1902 г. (стр. 47 и слѣд.).

ситетъ на любой полкъ; но въ концѣ 2-го года онъ перешелъ на квартиру отъ Робуша къ Павловскому, преподавателю математики, который оказалъ на юношу самое благотворное влiянiе. Павловскiй первый обратилъ вниманiе на необыкновенныя способности Остроградскаго къ математикѣ и, пользуясь его довѣрiемъ, представилъ ему всю несообразность его юношескихъ мечтанiй и возбудилъ въ немъ любовь къ наукѣ. Слѣдуя доброму совѣту своего учителя, Остроградскiй съ жаромъ принялся за занятiя и уже чрезъ 2—3 мѣсяца удивилъ Павловскаго своими успѣхами: за три мѣсяца занятiй онъ былъ уже въ состоянiи упрощать самыя трудныя и сложныя математическiя формулы. 17 лѣтъ отъ роду, 3 октября 1818 г., Остроградскiй выбылъ изъ университета со студенческимъ аттестатомъ, въ которомъ значилось, что „онъ обучался алгебрѣ, тригонометрiи, криволинейной геометрiи, исторiи, статистикѣ россiйскаго государства и всеобщей исторiи—съ очень хорошимъ успѣхомъ, а военнымъ наукамъ, теорiи функцiй, интегральному и варiацiонному исчисленiю и россiйской словесности—съ превосходнымъ успѣхомъ, и во все время пребыванiя въ университетѣ поведенiя былъ добропорядочнаго". Пробывъ годъ въ деревнѣ у отца, Остроградскiй снова поступилъ въ Харьковскiй университетъ для усовершенствованiя въ нѣкоторыхъ наукахъ и особенно въ прикладной математикѣ (лекцiями Архангельскаго онъ манкировалъ ранѣе, какъ и многiе его товарищи [1]). Въ 1820 г. онъ экзаменовался вмѣстѣ съ прочими студентами, и въ торжественномъ собранiи университета 30 августа имя его провозглашено было въ числѣ отличившихся. Ректоръ Осиповскiй, въ виду способностей и успѣховъ Остроградскаго, хотѣлъ, на основанiи § 24 Высочайше утвержденнаго 20 января 1819 г. новаго положенiя о производствѣ въ ученыя степени, произвести его въ кандидаты; но физико-математическое отдѣленiе нашло, что Остроградскiй не подходитъ подъ это правило, такъ какъ онъ получилъ студенческiй аттестатъ до обнародованiя этого положенiя, и что для полученiя степени кандидата онъ долженъ снова подвергнуться испытанiю. Выдержавъ такое удовлетворительно по всѣмъ факультетскимъ предметамъ, онъ долженъ былъ экзаменоваться еще по философiи у Дудровича (18 октября 1820 г.). Этотъ послѣднiй, изъ вражды къ Осиповскому, отказался экзаменовать Остроградскаго, ссылаясь на то, что послѣднiй не посѣщалъ лекцiй философiи; когда ректоръ возразилъ ему, что его обязанность экзаменовать всѣхъ, кто бы ни пожелалъ (и совершенно справедливо, ибо экстерны тогда допускались), то Дудровичъ немед-

---

[1]) Багалѣй, Опытъ ист., т. II.

ленно удалился изъ залы, „дабы избѣгнуть дальнѣйшихъ со стороны ректора грубостей", какъ онъ объяснилъ въ поданной имъ попечителю З. Я. Карнѣеву жалобѣ. Дудровичъ вошелъ въ Совѣтъ съ особымъ мнѣніемъ, обвиняя физико-математическое отдѣленіе и въ частности ректора Осиповскаго въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ относительно производства Остроградскаго въ кандидаты и выдачи ему студенческаго аттестата; при этомъ онъ поставилъ на видъ, что Остроградскій во все время пребыванія своего въ университетѣ не посѣщалъ не только лекцій философіи, но и Богопознанія и христіанскаго ученія,— Дудровичъ хорошо зналъ, чѣмъ можно было въ то время наиболѣе повредить. Между тѣмъ недѣли за три до подачи Дудровичемъ отношенія въ Совѣтъ. Осиповскій по представленію Карнѣева былъ уволенъ не только отъ должности ректора, но и профессора. Тѣмъ не менѣе, Совѣтъ, потребовавъ на основаніи отношенія Дудровича отъ Остроградскаго объясненія, на какомъ основаніи онъ ищетъ степени кандидата, и, найдя его объясненія удовлетворительными, допустилъ его къ экзамену по философіи. Остроградскій и это испытаніе выдержалъ удовлетворительно и былъ признанъ достойнымъ степени кандидата. Представляя свое постановленіе (отъ 30 мая 1821 г.) „о выдачѣ Остроградскому кандидатскаго диплома" на утвержденіе попечителя, Совѣтъ приложилъ къ дѣлу и мнѣніе Дудровича. Попечитель согласился съ этимъ мнѣніемъ и весь ходъ дѣла, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ Дудровичъ находитъ незаконнымъ производство Остроградскаго въ кандидаты, представилъ министру народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ кн. Голицыну. Министръ также согласился съ мнѣніемъ Дудровича и предложилъ: „предоставить Остроградскому вновь подвергнуться испытанію, буде пожелаетъ, къ полученію студенческой степени, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о производствѣ въ ученыя степени, а за симъ, по предписанному въ томъ же положеніи порядку, достигать и прочихъ ученыхъ степеней; удержанный же у Остроградскаго выданный ему въ 1818 г. студенческій аттестатъ,—не возвращать". Но Остроградскій уже не пожелалъ (и понятно!) воспользоваться даннымъ ему правомъ подвергнуться новому „испытанію": онъ вернулъ свой аттестатъ, прося вытереть и самое имя его въ спискахъ студентовъ, и поѣхалъ для усовершенствованія въ наукахъ въ Парижъ, гдѣ встрѣтилъ у знаменитыхъ французскихъ математиковъ болѣе справедливую оцѣнку своихъ талантовъ и познаній, чѣмъ у соотечественныхъ мистиковъ и ихъ прислужниковъ.

Уставомъ 1835 года введенъ 4—годичный курсъ вмѣсто прежняго 3—годичнаго, но по § 100 преподаваніе вообще раздѣлялось на

полугодія. По § 101 вакаціи—съ 10 іюня по 22 іюля и съ 20 декабря по 12 января, были значительно короче нынѣшнихъ, черезчуръ уже длинныхъ. По § 108 всѣмъ студентамъ въ теченіе полнаго курса наукъ и по окончаніи его производились испытанія по правиламъ, какія предполагало издать министерство народнаго просвѣщенія. Правила были проектированы такія (приводимъ важнѣйшія): студенты, окончившіе курсъ съ отличнымъ успѣхомъ, могутъ при выпускѣ получить кандидата—согласно § 112 устава (по которому прочіе ихъ товарищи немедленно допускаются къ экзамену на кандидата, чрезъ годъ на магистра и еще чрезъ годъ на доктора); испытаніе на дѣйствительнаго студента и на кандидата одно и тоже; въ случаѣ неудовлетворительной сдачи экзамена на кандидата можно держать его чрезъ годъ; чиновники сперва должны выдержать на дѣйствительнаго студента; лица, неслушавшія лекцій въ университетахъ, могутъ быть удостоены кандидата, если отлично сдадутъ экзаменъ на дѣйствительнаго студента; экзаменъ объемлетъ всѣ предметы; готовиться должны по лучшимъ руководствамъ и представить „разсужденіе“.

28 апрѣля 1837 г. было утверждено положеніе объ испытаніяхъ на ученыя степени. По § 5 подвергаются испытанію въ такомъ порядкѣ: на кандидата, на магистра, на доктора. Студенческое и кандидатское испытаніе одно и тоже. По § 10 отъ кандидата требуется „полное и систематически стройное знаніе предмета по лучшимъ руководствамъ“ и еще разсужденіе, разсматриваемое въ факультетѣ.

Въ концѣ 1838 г. были изданы правила для испытанія студентовъ (именно) Харьковскаго университета. Извлекаемъ изъ нихъ наиболѣе важныя. 1) Экзамены раздѣляются на курсовые и окончательные. 2) Производятся оба рода экзаменовъ во всѣхъ факультетахъ въ присутствіи членовъ факультета или отдѣленія. Ректоръ присутствуетъ на экзаменахъ во всѣхъ факультетахъ по усмотрѣнію. 3) Время начатія назначается Совѣтомъ, а оканчиваются экзамены 10 іюня. 4) Курсовые экзамены полагаются на I, II и III курсахъ, а на медицинскомъ факультетѣ и на IV курсѣ. 5) Каждый студентъ слушаетъ предметы, какъ по избранному имъ факультету, такъ и относящіеся къ другимъ факультетамъ. Первые суть главные, вторые вспомогательные. 6) Курсовые экзамены—по всѣмъ предметамъ. 7) Окончательные—изъ главныхъ за все время. 9) Экзамены происходятъ по билетамъ, написаннымъ преподавателемъ. 11) Отмѣтки по 5—бальной системѣ. 12) Онѣ вносятся въ журналъ, подписываемый всѣми присутствующими при экзаменѣ. 13) Право опредѣлять отмѣтки принадлежитъ преподавателю; въ случаѣ несогласія дѣло рѣшается факультетомъ; но преподаватель имѣетъ 2 голоса. 14) Студентъ можетъ вы-

нуть другой и третій билетъ; при постановкѣ балла это принимается въ разсчетъ, равно и извѣстность студента преподавателю по репетиціямъ. 15) Студентъ не переводится, когда имѣетъ 2 въ половинѣ всѣхъ предметовъ, когда въ двухъ предметахъ имѣетъ 1 и когда изъ одного имѣетъ 0; въ этомъ случаѣ можетъ просить о переэкзаменовкѣ, но не далѣе августа. 16) Въ кандидаты производится тотъ, кто получитъ $^2/_3$ превосходныхъ отмѣтокъ и $^1/_3$ хорошихъ. 17) Неудостоенные кандидата получаютъ званіе дѣйствительнаго студента, но если кто получитъ 2 въ половинѣ всѣхъ предметовъ, или по 1 по двумъ предметамъ, или изъ одного 0, то не удостоивается дѣйствительнаго студента. 19) Въ аттестаты вносятся только отмѣтки по факультетскимъ предметамъ. 20) Неявившійся безъ уважительной причины на экзаменъ оставляется въ томъ же курсѣ; неявившійся по законной причинѣ долженъ подвергнуться экзамену въ особомъ факультетскомъ собраніи не позже августа, иначе остается на годъ на томъ же курсѣ. Пробывшій 2 года на одномъ курсѣ и не переведенный исключается. 21) Неудостоенные званія дѣйствительнаго студента чрезъ годъ могутъ явиться на экзаменъ въ установленное время; если получатъ неудовлетворительныя отмѣтки, то увольняются со свидѣтельствомъ безъ правъ.

9 марта 1840 г. было прибавлено: студенты, пропустившіе безъ уважительныхъ причинъ значительное число лекцій, не допускаются къ переводнымъ экзаменамъ.

28 февраля 1845 года постановлено, что студентъ, выбывшій до срока, освобождается отъ экзамена изъ гимназическаго курса, когда держитъ экзаменъ на дѣйствительнаго студента или на кандидата.

29 марта 1845 г. постановлено, что дѣйствительный студентъ при экзаменѣ на кандидата освобождается отъ вспомогательныхъ предметовъ (не болѣе 1—2 годовъ).

30 сентября 1845 г. постановлено, что исключенные за неуспѣхъ не могутъ быть принимаемы въ студенты, но могутъ быть вольнослушателями.

4 мая 1845 г.—приватные слушатели для полученія званія дѣйствительнаго студента или кандидата должны представить свидѣтельство гимназіи или подвергаться гимназическому экзамену на какомъ угодно курсѣ. Они не допускаются къ переводнымъ экзаменамъ съ зачисленіемъ балловъ, а должны сдать заразъ изъ всѣхъ предметовъ по окончаніи курса. Они не состоятъ подъ покровительствомъ университета, но подчинены инспекціи и установленнымъ правиламъ.

По распоряженію отъ 7 іюня 1849 г. не дозволяется всѣмъ вообще студентамъ оставаться на 2 года иначе, какъ съ разрѣшенія министра.

Распоряженіемъ министерства отъ 25 февраля 1848 г. постановлено, что во II отдѣленіи философскаго факультета: а) по разряду *математическихъ наукъ*: А) предметы факультетскіе суть: 1) математика, 2) астрономія, 3) физика и физическая географія, 4) механика, 5) технологія, 6) архитектура; Б) предметы дополнительные: 1) химія неорганическая и органическая, 2) минералогія, 3) система животнаго царства, 4) система растительнаго царства, 5) одинъ изъ новыхъ языковъ, преимущественно французскій, 6) русскій языкъ для инородцевъ. b) по разряду *естественныхъ наукъ*: А) предметы факультетскіе: 1) зоологія, 2) ботаника, 3) минералогія и геогнозія, 4) химія, 5) сравнительная анатомія съ физіологіей, 6) сельское хозяйство; Б) предметы дополнительные: 1) начальная алгебра, тригонометрія и о коническихъ сѣченіяхъ, 2) физика и физическая географія; 3) технологія, 4) русскій языкъ для инородцевъ.

Чрезъ 5 лѣтъ это было нѣсколько измѣнено; именно, 20 января 1853 г. на разрядѣ математическихъ наукъ химія неорганическая и органическая переведена изъ Б) въ А), и изъ новыхъ языковъ указанъ нѣмецкій; на разрядѣ естественныхъ наукъ физика и физическая географія переведены изъ Б) въ А) и указаны тотъ или другой изъ новыхъ языковъ, французскій или нѣмецкій.

Вмѣстѣ съ этимъ были измѣнены и самыя правила. Переводные экзамены на I—III курсахъ, по этимъ правиламъ, производятся въ присутствіи декана, преподавателя и одного изъ членовъ факультета по очереди; изъ Богословія—въ присутствіи всего факультета. Въ случаѣ отсутствія декана его замѣняетъ старшій членъ факультета. Изъ языковъ экзаменъ производится на какомъ курсѣ студентъ пожелаетъ. Испытуемый отвѣчаетъ у стола на 2 вопроса; малоизвѣстному студенту можетъ быть предложено и болѣе вопросовъ. Неявившійся не переводится. Значеніе балловъ такое: 0—совершенное незнаніе; 1—слабое; 2—посредственное; 3—достаточное; 4—хорошее; 5—отличное. Переводятся лишь имѣющіе не менѣе 3 по каждому предмету. Впрочемъ при среднемъ выводѣ 3 и получившій менѣе 3 по нѣкоторымъ предметамъ изъ дополнительныхъ переводится съ обязательствомъ вторично подвергнуться экзамену въ слѣдующемъ курсѣ. Имѣющіе изъ одного главнаго предмета менѣе 3, или изъ дополнительныхъ въ среднемъ 2, либо на вторичномъ экзаменѣ 2, увольняются, если попечитель не разрѣшитъ остаться на 2 годъ. Окончательный экзаменъ долженъ быть изъ факультетскихъ предметовъ и всѣхъ IV курса, производится въ присутствіи всѣхъ членовъ факультета. Для полученія степени кандидата или дѣйствительнаго студента принимаются въ соображеніе только отмѣтки

изъ факультетскихъ предметовъ; прочія выставляются въ аттестатахъ. Изъ богословія получившій менѣе 4 не можетъ быть кандидатомъ, а менѣе 3 не можетъ быть дѣйствительнымъ студентомъ. Допускаются переэкзаменовки. Для степени кандидата нужно имѣть въ среднемъ выводѣ не менѣе $4^1/_2$ и изъ богословія не менѣе 4; для степени дѣйствительнаго студента не менѣе 3 по каждому факультетскому предмету и изъ богословія. Не выдержавшій допускается къ новому экзамену черезъ годъ. Кандидатъ долженъ представить диссертацію на одобренную факультетомъ тему по собственному избранію. Деканъ ее отсылаетъ къ преподавателю, который можетъ требовать объясненія. Переходъ на другой факультетъ дозволяется не позже 15 сентября. Каждый студентъ долженъ слушать лекціи не менѣе положеннаго срока. Для дополнительныхъ экзаменовъ назначается передъ открытіемъ лекцій одинъ или нѣсколько дней; не явившійся остается еще на одинъ годъ.

Въ послѣдній годъ дѣйствія устава 1835 г. было сдѣлано такое распоряженіе: экзамены не должны быть растягиваемы на цѣлые мѣсяцы, а должны производиться въ одно время и въ кратчайшій срокъ. Для полученіи степени кандидата необходимы письменные отвѣты.

Въ томъ же году Совѣтъ Харьковскаго университета предполагалъ засчитывать курсовыя отмѣтки для степени дѣйствительнаго студента, исключая случаи, когда студентъ самъ пожелаетъ экзаменоваться вновь. Попечитель не считалъ это согласнымъ съ требованіемъ, чтобы экзамены не растягивались на цѣлые мѣсяцы. Совѣтъ Министра не призналъ возможнымъ такой зачетъ курсовыхъ балловъ въ окончательные, ибо находилъ это несогласнымъ съ тѣмъ, что дипломъ дается за познанія, обнаруженныя на окончательномъ экзаменѣ [1]).

Приведемъ примѣръ дѣятельности факультета за одинъ годъ. Въ 1841 году были засѣданія физико-математическаго факультета: 20 января, 31 января, 1 марта, 15 марта, 4 апрѣля. Это—безъ экзаменовъ; на послѣднемъ составлено росписаніе экзаменовъ. Они начались 6 мая. Въ этотъ день выдержали экзаменъ изъ механики 5 студентовъ (отмѣтки 4—5); лекціи прекращены съ этого дня. 7 мая—тоже экзаменъ изъ механики. 12 мая—экзаменъ изъ чистой математики студентовъ I курса, и другія дѣла факультета. 14 мая экзаменъ изъ чистой математики студентовъ I курса и IV курса (отмѣтки 4—5; между ними Королевъ Филиппъ получилъ 5). 15 мая экзаменъ студентовъ II курса изъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія и высшей геометріи (3 единицы, одна двойка и 2 тройки). Экзаменъ изъ

[1]) Изъ Сборниковъ „Постановленій“ и „Распоряженій“ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.

астрономіи 15 мая вечеромъ. 17 мая—экзаменъ изъ богословія и церковной исторіи студентовъ I курса (всѣ отмѣтки 3 и менѣе 3; только одна 5). 21 мая экзаменъ изъ астрономіи IV курса; двое не явилось, трое получили 5. Мая 22—экзаменъ изъ физики (одна 1 и 2; остальныя 3—5). 23 мая—экзаменъ изъ теоріи прозы студентовъ I курса. Очень слабо: 1 и 2 преобладаютъ. 24 мая экзаменъ студентовъ III курса изъ физической географіи и оптики (2—5). 24 мая вечеромъ экзаменъ изъ архитектуры (2—5). 27 мая экзаменъ II курса изъ химіи. Присутствовали деканъ Шагинъ и профессоръ Лапшинъ. Слабо. 28 мая экзаменъ изъ физики студентовъ IV курса (отмѣтки 5). Насчетъ технологіи рѣшено: засчитать прошлогоднія отмѣтки. 29 мая экзаменъ студентовъ I курса изъ Государственныхъ учрежденій (2—4; 3 преобладаютъ; одна пятерка. 30 мая—экзаменъ архитектуры студентовъ IV и II курсовъ (3, 4, 5). 31 мая—экзаменъ изъ французскаго языка (1—5; болѣе половины слабо). 2 іюня—экзаменъ изъ химіи студентовъ IV курса; Шагинъ и Лапшинъ (5). 3 іюня экзаменъ изъ логики студентовъ I курса (2 — 5; порядочно). 4 іюня было тоже засѣданіе, на которомъ были читаны отчеты о преподаваніи за 2-е полугодіе 1840—41 учебнаго года. Прочитаны и одобрены краткіе конспекты для будущаго академическаго года. Дѣло о конкурсѣ на каѳедру химіи (о которомъ было въ I главѣ упомянуто). 5 іюня соединенное съ медицинскимъ факультетомъ засѣданіе по тому же дѣлу. 7 іюня баллотировка декана. 9 іюня разныя дѣла и переводы на слѣдующій курсъ. Послѣ каникулъ засѣданіе 23 іюля 1841 г. Разныя дѣла; между прочимъ о темахъ и медаляхъ. Экзаменъ изъ богословія и церковной исторіи трехъ студентовъ (отмѣтки 1, 3, 2). Изъ чистой математики: студентъ Пассекъ—3; изъ теоріи производныхъ студентъ Левъ Павловскій—5. 8 августа студенческія дѣла. 19 августа—экзаменъ изъ логики и французскаго языка. 21 августа—студенческія дѣла и экзамены. 23 августа—экзаменъ изъ чистой математики; студенческія дѣла. 25 августа, 27 августа и 1 сентября тоже самое. 15 сентября—разныя дѣла. 20 сентября—экзамены изъ астрономіи и физики. 25 сентября—студенческія дѣла. 16 октября разныя дѣла. Между прочимъ постановлено, что адъюнктъ Метлинскій долженъ преподавать студентамъ 2 отдѣленія философскаго факультета только краткую исторію русскаго языка и словесности съ показаніемъ оной на лучшихъ образцахъ, 2 часа въ недѣлю. Доложенъ конспектъ механики Соколова (о немъ было уже упомянуто выше). 18 октября дѣло объ экзаменѣ студенту Сергѣю Зарудному IV курса, заболѣвшему во время экзаменовъ; разрѣшено. 23 октября производился экзаменъ изъ физики и физической географіи. 28 октября разныя дѣла, между прочимъ о начертательной геометріи; профессоръ Со-

коловъ согласился читать; экзаменъ Зарудному изъ механики и архитектуры. 30 Октября—экзаменъ изъ астрономіи и химіи. 1 ноября—справка насчетъ экзамена по технологіи. Была разсмотрѣна программа профессора Озерскаго за 1839—40 учебный годъ. Оказалось, что всѣ статьи были имъ прочитаны. Рѣшено было донести ректору, что студентамъ Кучерову и С. не было предложено вопросовъ, которыхъ нѣтъ въ программѣ. Факультетъ полагалъ, что если всѣ главныя части пройдены, то можно ставить заслужившему полный баллъ; если не всѣ, то нельзя, хотя отвѣты и были хороши. 3 ноября—экзаменъ по чистой математикѣ. 5 ноября—выборы декана; избранъ Черняевъ. 8 ноября—письменный экзаменъ Зарудному. 15 ноября—студенческія дѣла и рапортъ Метлинскаго. 5 декабря—студенческія дѣла; экзаменъ изъ астрономіи студенту Таганову (3); разныя дѣла; подробные отчеты о преподавательской дѣятельности и студенческихъ занятіяхъ. 18 декабря—разныя дѣла, въ томъ числѣ и о каталогѣ библіотеки; удостоеніе степени кандидата четырехъ студентовъ. 22 декабря читаны отчеты профессоровъ.

По этимъ извлеченіямъ можно себѣ составить понятіе о томъ, какъ много времени отнимало у членовъ факультета постановленіе, чтобы всѣ экзамены происходили въ факультетѣ; отмѣна этого постановленія 20 января 1853 года очень облегчила профессоровъ.

Правила, данныя для экзаменовъ только-что упомянутымъ постановленіемъ, просуществовали до 1864 года, когда былъ введенъ въ дѣйствіе уставъ 1863 года. По этому уставу академическій годъ (§ 92) продолжается отъ 15 августа до 1 іюня. По § 93: Для пріобрѣтенія ученой степени или званія и соединенныхъ съ ними правъ студенты подвергаются испытаніямъ на основаніи § 110—118 настоящаго устава и особаго по сему предмету положенія. По § 112: Испытанія на дѣйствительнаго студента и кандидата обнимаютъ всѣ предметы, включая и богословіе. По § 115: Вольнослушатели могли держать только на кандидата по представленіи свидѣтельства о выдержаніи ими испытанія изъ полнаго гимназическаго курса.

Распоряженіемъ отъ 30 марта 1864 г. введено такое положеніе объ экзаменахъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ: 1) Экзамены на кандидата должны происходить въ концѣ учебнаго года, на что опредѣляется не болѣе 40 дней. 2) Неявившіеся въ срокъ или некончившіе онаго по уважительнымъ причинамъ допускаются къ испытанію во 2-й срокъ отъ 16 до 31 августа. Въ это время они должны выдержать его вполнѣ, причемъ прежнія отмѣтки не зачитываются. 3) Испытаніе производится въ коммиссіи изъ декана и членовъ факуль-

тета. 4) Оно обнимаетъ всѣ предметы, какъ главные, такъ и вспомогательные. 5) Испытанія производятся по программамъ, по которымъ излагались предметы въ Харьковскомъ университетѣ, и по билетамъ; но экзаменаторы могутъ предлагать и другіе вопросы. 6) На кандидата нуженъ еще письменный отвѣтъ по одному изъ главныхъ предметовъ по выбору экзаменующагося, а вопросъ назначаетъ коммиссія. 7) Отмѣтки ставитъ профессоръ или занимающій каѳедру доцентъ; списокъ подписывается всѣми. Отмѣтка по каждому предмету есть средній выводъ изъ балловъ за всѣ вопросы, какъ устные, такъ и письменные. 8) По окончаніи экзамена—общая оцѣнка, и переэкзаменовки не допускаются. Для кандидата требуется не менѣе $4^1/_2$ по главнымъ предметамъ и не менѣе 3 по каждому дополнительному. Для дѣйствительнаго студента не менѣе 3 по каждому предмету. 9) Выдержавшій на кандидата не позже 6 мѣсяцевъ долженъ представить диссертацію на свою тему, одобренную преподавателемъ соотвѣтствующаго предмета. По одобреніи происходитъ colloquium; въ случаѣ неодобренія ищущій степени долженъ представить новую диссертацію не позже какъ чрезъ 6 мѣсяцевъ; иначе получаетъ дѣйствительнаго студента. Студенты, удостоенные медалей или почетнаго отзыва, получаютъ кандидата безъ представленія диссертаціи.

15 іюня 1868 г. были произведены нѣкоторыя измѣненія въ предыдущихъ правилахъ. Именно, въ Харьковскомъ университетѣ дозволено неявившимся или некончившимъ въ срокъ держать экзаменъ въ промежуткѣ отъ 1 сентября до 15 октября, но вполнѣ: прежнія отмѣтки не зачитываются. Экзаменъ производится въ коммиссіи подъ предсѣдательствомъ декана и не болѣе какъ въ 4 засѣданія [1]).

Уставъ 1884 года опять возстановилъ распредѣленіе курсовъ по полугодіямъ, которое было введено уставомъ 1835 года, а затѣмъ вновь замѣнено курсовымъ по цѣлымъ годамъ уставомъ 1863 г. Новымъ уставомъ, § 65, постановлено, что „учебныя полугодія продолжаются: первое съ 20 августа по 20 декабря, а второе—съ 15 января по 30 мая“. Это однако никогда не исполнялось, если не считать отдѣльныя попытки нѣкоторыхъ преподавателей, ибо отведенныхъ на „записываніе на лекціи“ 10 дней отъ 10 до 20 августа обыкновенно не хватало, и записываніе продолжалось даже и въ сентябрѣ; да и не всѣ успѣвали съѣхаться къ указанному сроку; такъ что на дѣлѣ осенній семестръ начинался обыкновенно съ 1 сентября, а кончался ранѣе 20

[1]) Въ 1873 г. министерствомъ было разрѣшено не повторять на окончательномъ экзаменѣ испытаній по нѣкоторымъ предметамъ, раньше—на курсахъ—сданнымъ. *Ред.*

декабря; опять лишь немногіе дотягивали до этого срока почти въ пустой аудиторіи, и тѣ занимались въ это время „зачитываніемъ полугодій“. Многіе студенты, изъ дальнихъ мѣстъ пріѣзжавшіе учиться въ Харьковъ, ради экономическихъ соображеній спѣшили домой, а потомъ, когда декабрь сдѣлался обычнымъ временемъ волненій, инспекція стала щедро выдавать увольнительныя въ отпускъ свидѣтельства просящимъ ранѣе 20 декабря. Вслѣдствіе этого декабрьскія волненія все ближе и ближе придвигались къ началу этого мѣсяца, а разъ захватили и конецъ ноября. Но всетаки, несмотря на это, осенній семестръ оставался болѣе длиннымъ, хотя на практикѣ и былъ сильно укороченъ съ обоихъ концевъ; весенній же вышелъ еще короче. Во первыхъ, въ виду того, что 17 января бываетъ въ Харьковѣ актъ въ университетѣ, не стоило, казалось, начинать чтеніе лекцій 15 января; но какъ послѣ студенческаго бала 17 января мало являлось студентовъ на лекціи, то стали начинать, за немногими исключеніями, числа 19—20 января; затѣмъ на масляницѣ уже мало ходило студентовъ; въ четвергъ многіе по этому не находили нужнымъ читать лекціи. Аналогичное замѣчалось и на 6 недѣлѣ Великаго Поста, а послѣ Пасхи приходилось читать уже при небольшомъ числѣ слушателей и не далѣе конца апрѣля; въ маѣ почти никто не читалъ, особенно когда были возстановлены въ 1889 г. полукурсовые экзамены; уставъ же 1884 года центръ тяжести всѣхъ студенческихъ заботъ перенесъ именно на экзамены; главною заботою значительнаго большинства студентовъ съ той поры стало удовлетвореніе экзаменныхъ требованій. Многіе и на лекціи ходили съ цѣлію посмотрѣть, что будутъ спрашивать, а не для того, чтобы поучиться. Лишній примѣръ, предлагаемый преподавателемъ для уясненія излагаемаго, воспринимался многими весьма неохотно, ибо считался ими подлежащимъ выученію. А между тѣмъ экзаменныя требованія были понижены сравнительно съ прежними факультетскими требованіями: по чистой математикѣ министерскія программы шагнули даже лѣтъ на 50 назадъ, если не болѣе. Паника, произведенная среди экзаменующихся новыми экзаменными порядками, встревожившая повидимому и Министра, графа Делянова, объяснима съ одной стороны торжественностью обстановки экзаменовъ въ Государственныхъ Коммиссіяхъ, съ другой — казуистичностью новой постановки дѣла, когда въ программахъ по нѣкоторымъ предметамъ перечислены были даже и всѣ примѣры, и требованіемъ всѣ предметы сдавать заразъ; явленіе это не новое, ибо такъ бывало и раньше, какъ только-что мы видѣли; но для тѣхъ студентовъ, которыхъ засталъ новый уставъ, оно было новое. Впрочемъ, студентамъ, поступившимъ при уставѣ 1863 г., разрѣшено

было держать экзаменъ въ прежнемъ порядкѣ. Но тѣмъ не менѣе весьма распространенный обычай — садиться за книгу, чаще — за „записки", передъ экзаменомъ традиціонно перешелъ и къ тѣмъ, которые поступили послѣ 1884 г., и потому работа такихъ, при ея спѣшности, была немалая. Нѣкоторые, боясь забыть къ экзамену слушанное на лекціяхъ, предпочитали слушать предметъ не въ свое время, а съ другимъ курсомъ, поближе къ экзамену; другіе, находя, что удовлетворить экзаменнымъ требованіямъ можно, подзубривъ дома записки, бросали посѣщеніе лекцій, какъ излишнюю трату времени, и зазубривались до полной остановки мышленія, становясь на экзаменѣ втупикъ передъ самыми простыми вопросами. Пониженіе уровня познаній было столь явное для всѣхъ, что само Министерство рѣшилось совершить нѣкоторое отступленіе къ прежнимъ порядкамъ.

По статьѣ 74 устава испытанія производятся: а) въ особо назначаемыхъ для того при университетахъ коммиссіяхъ и б) въ факультетахъ. По статьѣ 75: „число коммиссій по каждому факультету опредѣляется Министромъ Народнаго Просвѣщенія, которымъ назначается ежегодно также предсѣдатель и члены коммиссій". Это однако оказалось, повидимому, затруднительнымъ для Министра и имъ назначались только предсѣдатели изъ иногороднихъ ученыхъ, членовъ же коммиссій назначать было предоставлено Министромъ Попечителю округа изъ профессоровъ факультета, кромѣ того имъ въ помощь были назначаемы попечителемъ экзаменаторы изъ другихъ профессоровъ того же факультета, такъ какъ и члены коммиссіи стѣснялись экзаменовать изъ предмета, читаемаго другимъ преподавателемъ, и студенты охотнѣе экзаменовались у того, который читалъ имъ этотъ предметъ. Такимъ образомъ двѣ причины паники, вызванной новыми порядками, устранились сами собой вслѣдствіе встрѣтившейся Министру трудности найти между посторонними учеными достаточное число членовъ коммиссій; оставалась третья причина, едва ли не самая главная, это—то, что приходилось сдавать всѣ предметы 4-годичнаго курса заразъ.

Какъ извѣстно, курсовые экзамены, существовавшіе при прежнихъ уставахъ, были отмѣнены новымъ, а вмѣсто нихъ были введены „зачеты полугодій", и студентъ долженъ былъ по ст. 77 имѣть 8 полугодій зачтенными, чтобы получить выпускное свидѣтельство, которое по ст. 79 онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ прочими документами и 20 рублями прилагать къ прошенію о допущеніи его къ испытанію въ физико-математической коммиссіи. Но въ то время, какъ прежніе экзамены показывали студенту степень его приготовленности къ окончательному экзамену и давали возможность приступить къ нему съ нѣко-

торою увѣренностью въ себѣ и потому спокойнѣе относиться къ нему, введенные новымъ уставомъ „зачеты полугодій", преслѣдуя другую цѣль, именно имѣя въ виду лишь повѣрку прилежанія студента, а не его успѣховъ, оцѣнку которыхъ уставъ предполагалъ предоставить назначаемымъ Министромъ членамъ коммиссіи, болѣе компетентнымъ въ этомъ дѣлѣ по мнѣнію его составителей, чѣмъ профессора университета,—не могли дать этой увѣренности въ себѣ студентамъ, даже и прилежно занимавшимся, не говоря про тѣхъ, которые ограничивались однимъ лишь приготовленіемъ къ Государственному экзамену, а наукъ надлежащимъ образомъ не изучали; а потому было даже нѣсколько случаевъ дурноты и обморока на экзаменахъ....

Какимъ способомъ профессоръ долженъ былъ убѣдиться въ прилежаніи даже и такихъ студентовъ, которыхъ онъ никогда не видалъ и которые его въ лицо не знали,—это не было указано; способы были предоставлены усмотрѣнію профессора. Въ статьѣ 83 однако было сказано, что повѣрочныя испытанія производятся и для зачета полугодій; нѣкоторые профессора и думали было прибѣгнуть къ этому испытанному и предусмотрѣнному уставомъ средству; но такъ какъ большинство студентовъ не любило подвергать себя экзамену безъ приготовленія, хотя этотъ экзаменъ и не обѣщалъ быть строгимъ въ виду его цѣли, то эта попытка встрѣтила сопротивленіе со стороны студентовъ,—причемъ ходатаями за всѣхъ предусмотрительно выдвигались ими товарищи, бывшіе у профессововъ на самомъ лучшемъ счету, и для которыхъ такой повѣрочный экзаменъ, конечно, не былъ страшенъ,—рекомендуя профессору слѣдовать примѣру тѣхъ преподавателей, которые—по ихъ словамъ—спросивъ слегка двухъ-трехъ, зачитывали полугодіе всѣмъ. И дѣйствительно безъ опредѣленныхъ правилъ и съ неясною цѣлью, не встрѣтивъ ничьего сочувствія, „зачеты" скоро превратились въ пустую формальность, какъ на нихъ стали смотрѣть не одни студенты....

Въ виду обнаружившейся на первыхъ же порахъ полной несостоятельности введенныхъ уставомъ 1884 г. „зачетовъ полугодій", уже черезъ пять лѣтъ послѣ его введенія, именно 22 августа 1889 г., были введены вновь полукурсовыя испытанія (уставомъ допускавшіяся лишь на медицинскомъ факультетѣ—полулѣкарскій экзаменъ), раздѣленныя на двѣ части: одна часть предметовъ сдавалась по прошествіи перваго года, другая по прошествіи второго, и тому, кто выдерживалъ экзаменъ, стали зачитывать 2 полугодія, какъ оно впрочемъ на дѣлѣ было и по уставу, ибо курсы повторялись черезъ полугодіе, а не каждое полугодіе. При этомъ однако оставили маленькое неудобство для

студентовъ, отнеся нѣкоторые предметы не къ тому полугодію, въ которое они читались, а перенося на другой годъ, какъ то было, напр., съ высшей алгеброй. Но за то отмѣтки, полученныя на полукурсовомъ испытаніи зачитывались въ государственной коммиссіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ предметовъ, по которымъ экзаменъ повторялся и въ этой коммиссіи; это было большое облегченіе для студентовъ. Прежняя форма зачета сохранена была лишь для практическихъ занятій; 5 и 6 семестры положено было теперь зачитывать на основаніи сочиненія, которое долженъ былъ представить каждый студентъ на одобренную факультетомъ (въ сущности преподавателемъ) тему; но и тутъ была дана значительная льгота: это сочиненіе могло быть представлено и въ государственную коммиссію, если было удачно, тогда какъ прежде требовалось представленіе особаго сочиненія.

Государственныя коммиссіи, вмѣсто 2-хъ разъ въ году, стали засѣдать одинъ разъ, а послѣдніе 2 года и предсѣдателями коммиссій стали назначать декановъ факультета.

Такимъ образомъ экзаменные порядки почти что вернулись къ прежнему своему виду, забракованному составителями устава 1884 г.; но чего это стоило!...

Однимъ изъ лучшихъ средствъ возбужденія ревности къ наукѣ всегда были темы, задаваемыя факультетомъ на соисканіе медалей и премій, и весьма интересно было бы собрать свѣдѣнія о всѣхъ темахъ, задававшихся ежегодно въ теченіе 100 лѣтъ существованія университета, равно какъ и о лицахъ, удостоенныхъ наградъ за представленныя ими на эти темы сочиненія; къ сожалѣнію, у меня не хватило времени на собираніе этихъ свѣдѣній въ виду срочности этой работы; къ тому же это удобнѣе сдѣлать кому-либо изъ членовъ факультета, постоянно живущихъ въ Харьковѣ; въ надеждѣ, что это будетъ сдѣлано, я ограничусь приведеніемъ здѣсь лишь мнѣ извѣстныхъ примѣровъ.— Кромѣ медалей, золотыхъ и серебряныхъ, на физико-математическомъ факультетѣ имѣются еще 2 преміи: одна имени заслуженнаго профессора *А. Ф. Павловскаго*, учрежденная въ 1889 году на капиталъ въ 2500 рублей, пожертвованный его сыномъ Ф. А. Павловскимъ; она выдается ежегодно за лучшее сочиненіе на тему, задаваемую факультетомъ по такой очереди: математика, механика, астрономія, физика и химія; другая—имени заслуженнаго профессора *В. М. Черняева*, учрежденная въ 1893 г. (?) на капиталъ въ 3000 руб., пожертвованный его вдовою Каролиною Черняевою, и выдаваемая студенту физико-математическаго факультета за представленное имъ сочиненіе на избранную имъ самимъ тему, касающуюся изслѣдованія природы юга Россіи,

преимущественно его флоры и фауны въ связи съ климатомъ и почвою [1]).

Въ 1812 г. физико-математическій факультетъ предложилъ задачу: „Объяснить явленія и законы, которые до сего времени извѣстны относительно испаренія капельныхъ жидкостей, особенно воды“.

На 1840—41 учебный годъ была задана задача изъ механики; никто не представилъ сочиненія. На слѣдующій годъ была представлена задача изъ физики проф. Лапшинымъ: „Объяснить уменьшеніе температуры въ атмосферѣ съ высотою отъ поверхности земли и изложить зависящія отъ сего физическія явленія“. Представленное на эту тему сочиненіе было удостоено на основаніи отзыва проф. Лапшина похвальнаго отзыва.

На слѣдующій годъ задана тема по чистой математикѣ: „Сравнить между собою главнѣйшіе способы рѣшенія численныхъ уравненій и показать, въ чемъ состоятъ, какъ преимущественное достоинство, такъ и недостатки каждаго“.

Въ 1848 г. было представлено сочиненіе на заданную тему по механикѣ; проф. Соколовъ рецензировалъ это сочиненіе и нашелъ, что оно достойно похвалы за трудолюбіе; того же мнѣнія былъ и профессоръ Черпай; прочіе же находили возможнымъ дать серебряную медаль. Постановлено было передать въ Совѣтъ вмѣстѣ съ запечатаннымъ пакетомъ съ именемъ автора. Ректоръ попросилъ изложить содержаніе диссертаціи. Это сдѣлалъ профессоръ Павловскій.

16 мая 1852 г. задана была тема по ботаникѣ: „Описать древесныя породы (arbores) окрестностей г. Харькова, обращая преимущественно вниманіе: a) на время листопаденія, b) появленія почекъ и развитіе изъ нихъ листьевъ, c) цвѣтенія, d) созрѣванія плодовъ и e) на разные естественные способы ихъ размноженія, долговѣчность и враждебныя имъ внѣшнія явленія. Все это должно быть сдѣлано на основаніи собственныхъ наблюденій“.

16 августа 1852 г. разсуждаемо было о доставленномъ къ этому году разсужденіи подъ девизомъ: „Вилярсо“ на тему: „Изложить выгоднѣйшій способъ опредѣленія орбитъ двойныхъ звѣздъ и приложить его къ опредѣленію орбиты ξ ursae maioris“. Найдено неудовлетворительнымъ.

15 мая 1864 г. заданы 2 темы:

---

[1]) См. Положеніе о преміи имени бывшаго заслуженнаго профессора В. М. Черняева въ Зап. Харьк. Унив. 1894 г. кн. 4.

1. По разряду математическихъ наукъ: „О формѣ свободной жидкой массы, коей частицы взаимно притягиваются по Ньютонову закону, и которая находится въ равномѣрно-вращательномъ движеніи около оси".

2. По разряду естественныхъ наукъ: „Описать систематически животныхъ паукообразныхъ изъ порядковъ Arthogastra и Araneina, встрѣчающихся въ окрестностяхъ Харькова".

Разрѣшеніе задавать ежегодно по 2 темы, одну для разряда математическихъ наукъ и другую для разряда естественныхъ наукъ было дано 18 августа 1853 года.

Въ промежутокъ времени отъ 1883—1891 г. была разъ предложена тема по математикѣ: „изложить общую теорію Θ—функцій многихъ перемѣнныхъ" и другая: „о непрерывныхъ дробяхъ и ихъ важнѣйшихъ приложеніяхъ" (по Чебышеву, Маркову, Поссе и др.); но сочиненій не было представлено на эти темы. Я не помню, когда именно эти темы были предложены совмѣстно профессорами Тихомандрицкимъ и Андреевымъ: отчетовъ университетскихъ и обозрѣній преподаванія раздавать профессорамъ университета въ Харьковѣ не считали нужнымъ; только съ 1893 года, когда отчеты стали печататься во 2 книжкѣ Записокъ Университета, явилась возможность прослѣдить всѣ темы и всѣхъ награжденныхъ; случайно попался мнѣ отчетъ и за 1891 годъ.

Въ 1891 году темы для сочиненій на медаль и преміи были слѣдующія:

1. По *минералогіи:* „О взаимномъ соотношеніи между химическимъ составомъ и удѣльнымъ вѣсомъ въ триклиническихъ полевыхъ шпатахъ, въ связи съ теоріей Чермака" (вѣроятно была задана въ 1889 г. на 2 года). Удостоенъ золотой медали студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Владиміръ *Борткевичъ*.

2. По *физикѣ*: „О непрерывномъ переходѣ тѣлъ изъ жидкаго состоянія въ газообразное и наоборотъ". Студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Іосифъ *Сикора* (серебряная медаль).

3. По *геологіи:* „Геологическое описаніе Харькова, съ геологическою картою и вертикальнымъ разрѣзомъ почвы". Тема эта на 2 года. Въ этомъ году не было представлено сочиненій, а въ слѣдующемъ 1892 году представилъ студентъ Петръ *Пустовитовъ* (золотая медаль).

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго*: „О взаимодѣйствіи двухъ магнитовъ съ приложеніемъ къ ученію о мѣстныхъ аномаліяхъ земного магнетизма". Студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Валентинъ *Волжинъ*. (Премія П.).

На 1892 годъ заданы были темы:

1. По *математикѣ*: „Аналитическая теорія кривыхъ 3-го порядка". Представили сочиненія студенты: Александръ *Левченко* (серебряная медаль) и Михаилъ *Лагутинскій* (серебряная медаль).

2. По *химіи*: „Теорія Гульдберга и Вааге и ея экспериментальная провѣрка".

Сочиненіе студенда VII семестра Георгія *Петренко* удостоено золотой медали.

3. По *ботаникѣ*: „Флора солончаковъ южной Россіи и ея біологическія особенности". На 2 года.

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго* по *астрономіи*: „О покрытіи звѣздъ луною". На послѣднія двѣ темы въ этомъ году не было представлено сочиненій.

На 1893 годъ были заданы слѣдующія темы:

1. По *астрономіи*: „О перемѣнныхъ и новыхъ звѣздахъ".

2. По *физикѣ*: „Изложить современное состояніе вопроса о поляризаціи атмосферы, дополнить его, по возможности, самостоятельнымъ изслѣдованіемъ поляризаціи окрашенныхъ срединъ".

3. „Rotatoria окрестностей Харькова". На 2 года.

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго* по *химіи*: [1]). „Получить и изслѣдовать нѣкоторые кислые эфиры кислотъ $C_4 H_4 O_4$ и $C_5 H_6 O_4$". Сочиненій на темы по математикѣ и астрономіи представлено не было. На тему по зоологіи въ слѣдующемъ 1894 г. представилъ сочиненіе студентъ Александръ *Скориковъ* (золотая медаль), а за сочиненіе по химіи удостоенъ преміи студентъ VII сем. Василій *Ильинскій*.

Темы на 1894 г. были:

1. По *математикѣ*: „Изложеніе основаній такъ называемой неевклидовой геометріи"

2. По опытной *физикѣ*: „Изложить современное состояніе ученія о диффузіи жидкостей и сдѣлать попытку, на основаніи прежнихъ опытныхъ данныхъ и собственныхъ наблюденій, къ опредѣленію коэффиціента диффузіи, съ тепловыми измѣненіями, сопровождающими диффузію". Сочиненіе представилъ студентъ Василій *Вихерскій* (золотая медаль) [2]).

3. По *ботаникѣ*: „Представить изслѣдованіе мѣстныхъ Pyrolaceae въ морфологическомъ и біологическомъ отношеніи".

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго*: „Объ интегралахъ дифференціальныхъ уравненій равновѣсія гибкой нерастяжимой нити".

---

[1]) По взаимному соглашенію профессоровъ Лагермарка и Осипова. *Ред.*

[2]) По взаимному соглашенію профессоровъ Шимкова и Осипова. *Ред.*

На 1, 3 и 4 темы сочиненій не было представлено. Послѣдняя тема была перенесена на 1895 годъ, какъ тема на медаль—

1) по аналитической *механикѣ*.

2) По *геологіи:* „Роговообманковая и авгитовая горныя породы днѣпровской гранитогнейсовой площади". На 2 года.

3) По *общему землевѣдѣнію*: „О рѣкахъ и рѣчныхъ долинахъ ближайшихъ окрестностей Харькова". На 1 годъ.

4) На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго:* „Объ алгебраическихъ непрерывныхъ дробяхъ и ихъ главнѣйшихъ приложеніяхъ". На 2 года.

На эти темы сочиненій не было представлено; но студентъ Валеріанъ *Таліевъ* за сочиненія на свои темы: „Мѣловыя бары Донецкаго и Волжскаго бассейновъ" и „Растительность юго-восточнаго пункта Екатеринославской губерніи" былъ удостоенъ преміи имени заслуженнаго профессора В. М. *Черняева.*

На 1896 г. были заданы слѣдующія темы:

1. По *теоретической физикѣ*: „Объ электрическихъ колебаніяхъ короткихъ періодовъ", на 1 годъ. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Семенъ *Лукьянченко* (золотая медаль).

2. По *минералогіи:* „О псевдоморфозахъ минераловъ". Студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Петръ *Шошинъ* (серебряная медаль).

3. По *технической химіи*: „Теорія окрашиванія волокнистыхъ веществъ красильными пигментами". Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Өедоръ *Огурцовъ* (золотая медаль).

4. На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго* по астрономіи: „О собственныхъ движеніяхъ звѣздъ". Сочиненія представлено не было.—Кромѣ того студентъ IX семестра медицинскаго факультета Валерій *Таліевъ* представилъ сочиненіе на свою тему: „Къ вопросу объ остаткахъ растительности ледниковаго періода", удостоенное преміи заслуженнаго профессора *Черняева.*

На 1897 г. 1) по *астрономіи* назначена на медаль тема 4) предыдущаго года: сочиненіе представилъ студентъ, прослушавшій полный курсъ, Александръ *Сахаровъ* (золотая медаль).

2) По *химіи*: „Современное состояніе вопроса о двойныхъ соляхъ", на 2 года. Сочиненіе представилъ въ 1898 г. студентъ VII семестра Анатолій *Агафоновъ* (золотая медаль).

3) По *зоологіи*: „О сосальщикахъ (trematodes), земноводныхъ и пресмыкающихся мѣстной фауны“. Студентъ III семестра Николай *Тимоѳеевъ* (золотая медаль).

4) На премію заслуженнаго профессора *Павловскаго* по *физикѣ*: „Разсмотрѣть и сравнить различные пріемы термометріи“.

На 2 и 4 темы въ этомъ году сочиненій не было представлено.

На 1898 г. заданы были слѣдующія темы:

1) По *чистой математикѣ*: „О поверхностяхъ, всѣ линіи которыхъ суть плоскія или сферическія“. Сочиненіе представилъ окончившій съ дипломомъ 1-ой степени Александръ *Гинзбургъ* (серебряная медаль).

2) По *метеорологіи*: „Произвести рядъ наблюденій надъ электрическимъ состояніемъ нижнихъ слоевъ атмосферы и показать зависимость его отъ различныхъ метеорологическихъ факторовъ“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра Алексѣй *Кроянскій* (золотая медаль).

3) По *ботаникѣ*: „Представить описаніе грибовъ, паразитирующихъ на культурныхъ растеніяхъ какой нибудь мѣстности (губерніи, уѣзда) Россіи“. Сочиненія не было представлено.

4) На премію *Павловскаго* по *химіи*: „Получить нѣкоторыя изъ галоидныхъ соединеній ванадія и изучить ихъ свойства“. Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Илья *Нѣмцовичъ* (премія).

На 1899 г. были заданы слѣдующія темы:

1) По *аналитической механикѣ*: „Движеніе матеріальной точки по поверхности вращенія подъ дѣйствіемъ силъ, имѣющихъ силовую функцію. Найти условія, при которыхъ рѣшеніе задачи приводитъ къ эллиптическимъ функціямъ. Примѣнить къ случаямъ движенія точки по инерціи и подъ дѣйствіемъ силъ тяжести и изслѣдовать движеніе въ этихъ случаяхъ“.

2) По *геологіи*: „Органическіе остатки нижнетретичныхъ пластовъ (палеогена) въ Харьковской и прилегающихъ губерніяхъ“, на 2 года.

3) По *географіи*: „Черноземная степь и ея вліяніе на строеніе и особенности ея растительнаго и животнаго міра и на бытъ человѣка“. Сочиненіе представилъ бывшій студентъ V семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Михаилъ *Русовъ* (золотая медаль).

4) На премію имени *Павловскаго* по чистой *математикѣ*: „Изложить общую теорію Θ—функцій и независимыхъ перемѣнныхъ (до преобразованія)“. На темы 1), 2) и 4) сочиненій не было представлено; но студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Андрей *Наумовъ* представилъ сочиненіе на свою тему: „Флора окрестности села

Рублевки, Богодуховскаго уѣзда", удостоенное преміи заслуженнаго профессора *Черняева*.

На 1900 г. были предложены слѣдующія темы:

1) По *астрономіи*: „Объ измѣняемости географической широты", на 2 года.

2) По *минералогіи*: „Очеркъ изслѣдованій въ области минеральнаго синтеза", на 1 годъ.

3) По *агрономіи*: „Объ измѣненіяхъ въ составѣ и вѣсѣ древесныхъ почекъ въ періодъ зимняго покоя въ связи съ происходящими въ нихъ процессами дыханія". Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Николай *Кничеръ* (золотая медаль).

4) На премію *Павловскаго* была перенесена 1) тема прошлаго года по аналитической механикѣ.—На темы 1), 2) и 4) сочиненій не было представлено.

На 1901 г. были заданы такія темы:

1) По *геометріи:* „О наименьшихъ поверхностяхъ".

2) По *физикѣ:* „Выводъ основныхъ уравненій термодинамики и опыты ихъ примѣненія". Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Владиміръ *Кузнецовъ*; удостоенъ почетнаго отзыва.

3) По *сравнительной анатоміи:* „Описаніе Turbelariae окрестностей Харькова".

4) По *химіи* (2 года): „Представить историко-критическое изложеніе ученія о растворахъ въ его современномъ состояніи, сопроводивъ оное опытнымъ изслѣдованіемъ какого либо случая".—На темы 1), 3) и 4) не было представлено сочиненій.

На 1902 г. были предложены слѣдующія темы:

1) По *чистой математикѣ*: „Методы розысканія особыхъ интеграловъ алгебраическихъ дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка".

2) По *ботаникѣ*: „Представить монографію мѣстныхъ Potamogetoneae". На 2 года. На темы по математикѣ и ботаникѣ сочиненій не было представлено.

3) По *химіи*: „Представить историко-критическое изложеніе ученія о растворахъ въ его современномъ состояніи и проч. (прошлогодняя тема). Сочиненія представили 2 студента VII семестра отдѣленія естественныхъ наукъ Александръ *Ѳедоровъ* и Гавріилъ *Тимофеевъ*, удостоенные каждый золотой медали.

4) На премію *Павловскаго* по астрономіи: „О двойныхъ звѣздахъ". Сочиненіе представилъ студентъ VII семестра отдѣленія математическихъ наукъ Евгеній *Поповъ* (премія). Кромѣ того студентъ VII семестра

отдѣленія естественныхъ наукъ Михаилъ *Марковъ* представилъ сочиненіе на тему 2) прошлаго года и былъ удостоенъ золотой медали.

Сопоставляя послѣдніе годы съ годами, предшествовавшими 1899 г., нельзя не замѣтить, что „забастовки" вредно отразились на учебныхъ и ученыхъ занятіяхъ студентовъ: число сочиненій, представляемыхъ на соисканіе медалей и премій, сильно понизилось послѣ первой же забастовки.

На 1903 годъ заданы такія темы:

1. По *геологіи*: „Флора Донецкаго каменноугольнаго бассейна и примѣненіе остатковъ угасшихъ растеній къ классификаціи каменноугольныхъ отложеній". На 2 года. Сочиненіе представилъ въ 1904 г. окончившій весною курсъ Казимиръ *Медерскій*.

2. По *химіи*: „Представить очеркъ ученія о скоростяхъ химическихъ реакцій и привести примѣръ опытнаго изслѣдованія какого-либо случая изъ области органическихъ соединеній". Представлены два сочиненія студентами VII семестра—Матвѣемъ *Кришкевичемъ* (золотая медаль) и Ѳедоромъ *Паппе* (серебрянная медаль).

3. По *математикѣ*: „Изложить теорію изгибанія поверхностей, данную Weingarten'омъ, и приложить эту теорію къ изслѣдованію какихъ-либо частныхъ случаевъ". Сочиненія не представлено.

4. На премію имени *Павловскаго* по *химіи*: „Новѣйшіе синтезы органическихъ соединеній въ связи съ стереохимической теоріей". Представленное сочиненіе не удостоено преміи.

5. На премію имени *М. М. Алексѣенко* по *минералогіи*: „О растворимости кристалловъ: формы растворенія и фигуры вытравленія". Сочиненія не представлено.

Къ важнѣйшимъ дѣламъ факультета относятся и *экзамены на ученыя степени и ученые диспуты*, такъ какъ по всѣмъ четыремъ уставамъ, опредѣлявшимъ строй и жизнь университета въ теченіе 100 лѣтъ, никто не могъ быть профессоромъ, не имѣя степени доктора, и адъюнктомъ, или доцентомъ, не имѣя степени магистра по крайней мѣрѣ, хотя при всѣхъ уставахъ приходилось дѣлать отступленія отъ этого закона вслѣдствіе недостатка такихъ лицъ, кромѣ устава 1863 г., какъ мы видѣли выше. По этой причинѣ, желая съ одной стороны, чтобы ученыя степени доставались достойнѣйшимъ, съ другой стороны—чтобы каѳедры были замѣщаемы согласно требованію устава людьми, имѣющими надлежащую ученую степень, правительство вынуждено было измѣнять нѣсколько разъ относящіяся къ этому узаконенія и правила. Что касается

самихъ ученыхъ степеней, то по первымъ тремъ уставамъ ихъ было три: кандидатъ, магистръ и докторъ—въ восходящемъ порядкѣ, и только одинъ разъ званіе дѣйствительнаго студента было причислено къ ученымъ степенямъ, какъ предшествующая кандидату; по нынѣ же дѣйствующему уставу 1884 г. оставлены только двѣ высшія степени, а дѣйствительный студентъ и кандидатъ замѣнены почему-то длинными титулами: „окончившій курсъ съ дипломомъ 2-й степени", „—съ дипломомъ 1-й степени"; при этомъ обѣ категоріи одинаково допускаются къ экзамену на магистра. Но разсмотримъ эти узаконенія и распоряженія въ хронологическомъ порядкѣ, ограничиваясь двумя послѣдними, такъ какъ относящееся къ дѣйствительному студенту и кандидату нами уже разсмотрѣно въ предыдущихъ параграфахъ.

По уставу 1804 г., § 98; „при магистерскихъ и докторскихъ испытаніяхъ должны присутствовать въ качествѣ депутатовъ другихъ отдѣленій два члена Совѣта, по жребію избранные". По § 100: „Ищущему магистерскаго или докторскаго достоинства деканъ, прежде публичнаго испытанія, пригласивъ двухъ профессоровъ, преподающихъ вспомогательныя науки, дѣлаетъ обще съ ними предварительный искусъ, и объ успѣхѣ онаго относится къ своему отдѣленію, которое неспособнымъ, утверждаясь на донесеніи декана, въ публичномъ испытаніи отказать можетъ". „Публичныя испытанія (§ 101) для магистра и доктора производятся слѣдующимъ образомъ: изъ опредѣленнаго числа написанныхъ и хранимыхъ въ тайнѣ вопросовъ, относящихся до каждой науки особенно, выбираются по жребію 2 вопроса для магистра и 4 для доктора, кои они должны рѣшить основательно и подробно. За симъ слѣдуетъ произвольное словесное испытаніе въ другихъ предметахъ, назначаемыхъ экзаменаторами. Потомъ должны они рѣшить письменно такое же число и также по жребію вынутыхъ вопросовъ и въ присутствіи члена отдѣленія въ удобномъ мѣстѣ. Съ сими испытаніями отдѣленіе соединяетъ по роду науки практическіе опыты, какъ-то: испытуемый химикъ изслѣдуетъ и опредѣляетъ составныя части даннаго ему тѣла, и т. п." § 102: „Послѣ сихъ испытаній, ищущій магистерскаго достоинства читаетъ одну, а докторскаго 3 сряду публичныя лекціи о предметахъ отъ отдѣленія назначаемыхъ, и представляетъ оному диссертацію для защищенія въ публичномъ собраніи". § 104: „Если представленное сочиненіе по большинству голосовъ не удостоивается уваженія, тогда.... не прежде какъ черезъ годъ факультетъ можетъ позволить предстать для вторичнаго испытанія". § 106 говоритъ, что слѣдуя общему правилу диспуты должны происходить по-латыни, но можно

и по-русски вести диспутъ. § 107 полагаетъ три оффиціальныхъ оппонента.

Пріобрѣтеніе ученыхъ степеней, судя по приведеннымъ §§. было дѣломъ, повидимому, не изъ легкихъ; но, въ дѣйствительности, кажется, оно было легче, чѣмъ теперь, такъ какъ требованія, предъявлявшіяся къ диссертаціямъ, были легче нынѣшнихъ. Здѣсь довольно проявилось заботы о томъ, чтобы ученыя степени доставались людямъ вполнѣ достойнымъ; но тѣмъ не менѣе, благодаря особымъ правамъ по службѣ, именно на чины, присвоеннымъ ученымъ степенямъ, стали стремиться къ нимъ и люди, не совсѣмъ подходящіе, что привело къ злоупотребленіямъ (не на физико-математическомъ факультетѣ только), тѣмъ болѣе возможнымъ, что были недомолвки въ уставѣ, напр. относительно порядка постепенности пріобрѣтенія ученыхъ степеней, допускавшихъ различныя толкованія (20 августа 1814 г. было впрочемъ разъяснено, что никакихъ сроковъ пребыванія въ ученыхъ степеняхъ не полагается и къ экзамену допускать всякаго). Но особенно дѣло объ ученыхъ степеняхъ Вальтера и Вебера въ Дерптѣ заставило правительство заняться пересмотромъ правилъ сюда относящихся, въ виду чего распоряженіемъ Министерства отъ 19 декабря 1817 г. предложено было университетамъ пріостановить производство въ ученыя степени, кромѣ медиковъ, до выработки новыхъ правилъ въ главномъ училищъ правленіи, которому поручилъ это дѣло Комитетъ Министровъ въ 1816 году. Правила были выработаны къ концу 1818 г. и удостоены Высочайшаго утвержденія 20 января 1819 года.

По этимъ правиламъ всѣ науки были распредѣлены на четыре факультета: богословскій, философскій, юридическій и медицинскій (какъ заграницей и въ Дерптѣ); физико-математическія науки вошли въ составъ физико-математическаго отдѣленія философскаго факультета. Къ нему отнесены: чистая и прикладная математика, физика, химія, естественная исторія. При этомъ, какъ первая степень, было прибавлено званіе дѣйствительнаго студента. Степени можно было получать въ порядкѣ ихъ старшинства: дѣйствительный студентъ, кандидатъ, магистръ, докторъ. Для полученія дѣйствительнаго студента нужно было (см. § 99) кончить курсъ одного изъ факультетовъ университета и выдержать соотвѣтственное испытаніе; лучшіе изъ окончившихъ курсъ или выдержавшіе впослѣдствіи экзаменъ и обнаружившіе способности къ одному изъ предметовъ, а также представившіе письменное сочиненіе получали званіе кандидата. Для полученія степени магистра нужно было обнаружить полныя свѣдѣнія въ системѣ наукъ въ ея цѣломъ и частяхъ, и связи; отъ доктора требовались основательныя и глубокія свѣдѣнія

въ наукахъ, въ существенныхъ ихъ основаніяхъ, въ ихъ развитіи и направленіи, такъ чтобы онъ могъ не только слѣдовать той или иной системѣ, но и судить о ней, и дѣятельностью собственнаго ума дѣлать въ ней открытія и исправлять слабыя ея стороны, совершенствовать связь и порядокъ, очищать и укрѣплять основанія [1]). Званіе почетнаго доктора не допускалось. Правила испытаній остались прежнія. Защита магистерской диссертаціи могла происходить на латинскомъ, русскомъ или на какомъ-нибудь изъ иностранныхъ языковъ; но докторской непремѣнно на латинскомъ. Между полученіемъ ученыхъ степеней полагались такіе сроки: между дѣйствительнымъ студентомъ и кандидатомъ 1 годъ; между кандидатомъ и магистромъ 2 года; между магистромъ и докторомъ 3 года. Не выдержавшіе испытанія могли повторить его еще два раза, черезъ 1 годъ для кандидата и магистра, и черезъ 2 года для доктора. Лица податного сословія не допускались къ испытаніямъ на ученыя степени.

19 февраля 1820 года было подтверждено, что никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ или экстра-ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора, и никто адъюнктомъ, не имѣя степени магистра по крайней мѣрѣ.

Новыя правила забыли философію, и Харьковскій университетъ спрашивалъ: 1) можетъ-ли философія быть главнымъ предметомъ испытанія на ученую степень, и изъ какихъ наукъ нужно въ такомъ случаѣ производить экзаменъ, изъ одного или обоихъ отдѣленій? 2) Нужно-ли требовать при испытаніи на дѣйствительнаго студента приготовительные предметы? 3) При выдачѣ аттестатовъ и дипломовъ какіе имѣть факультеты въ виду? прежніе или новые? Министерство передало эти вопросы на разсмотрѣніе своего ученаго комитета, который былъ такого мнѣнія: 1) экзаменующійся долженъ сперва объявить, по какому изъ двухъ отдѣленій онъ желаетъ подвергнуться испытанію, и въ такомъ случаѣ любую науку можетъ избрать главнымъ предметомъ; 2) приготовительныя науки не нужны на экзаменѣ; 3) въ дѣлѣ преподаванія должно остаться въ силѣ положенное по уставу дѣленіе на факультеты, а новое примѣняется только при полученіи ученой степени. Съ этимъ мнѣніемъ согласилось и главное училищъ правленіе, добавивъ только, что и философія можетъ быть главнымъ предметомъ, ибо по „положенію" на физико-математическомъ факультетѣ полагаются такіе предметы: 1) теоретическая и практическая философія; 2) чистая и прикладная математика; 3) физика и химія; 4) естественныя науки [2]).

---

[1]) Зап. Харьк. Унив., 1902 г. кн. 2, стр. 53—55.

[2]) Сборникъ Распоряженій, т. I, стр. 617.

Новыя ли правила или состояніе упадка, въ которое пришелъ университетъ, но только въ теченіе 8 лѣтъ съ 1819 по 1827 г. никто не получилъ степени доктора въ Харьковскомъ университетѣ [1]). Подъ вліяніемъ, очевидно, встрѣтившихся на практикѣ затрудненій въ примѣненіи новыхъ правилъ Министерство Народнаго Просвѣщенія предложило Совѣту Харьковскаго университета подвергнуть пересмотру эти правила касательно дарованія докторской степени. Совѣтъ выработалъ такой проектъ, который, по скольку онъ касался физико-математическаго факультета, заключался въ слѣдующемъ: I. На докторскую степень основные предметы суть: 1) *чистая и прикладная математика*; при нихъ вспомогательные: физика, химія, естественная исторія; 2) *физика и химія*; при нихъ вспомогательные—начала математики и естественная исторія; 3) *естественная исторія;* при ней вспомогательные предметы—физика, химія и начала математики. Здѣсь мы замѣчаемъ то дѣленіе физико-математическаго факультета на три разряда, которое было осуществлено по предложенію профессора Н. Н. Бекетова въ 1864 г. II. Порядокъ испытаній предполагали оставить прежній, но диспутъ „проектировали отмѣнить, какъ ничего не доказывающій", а вмѣсто него требовать прочтенія одной пробной лекціи на латинскомъ языкѣ на заданную факультетомъ тему. Экзаменаторами могли быть всѣ преподаватели университета, даже и не имѣвшіе степени доктора. III. Преподаватели университета, имѣвшіе степень магистра, освобождались отъ устнаго экзамена, а должны были представить лишь диссертацію на латинскомъ языкѣ.—Дальнѣйшая судьба этого проекта намъ неизвѣстна; вѣроятно онъ былъ переданъ въ коммиссію о преобразованіи училищъ: новыя правила для пріобрѣтенія ученыхъ степеней даны были уже послѣ введенія новаго устава, 1835 г., которое произошло въ Харьковѣ въ 1837 г.

Новое положеніе объ испытаніяхъ на ученыя степени дано было 28 апрѣля 1837 года въ видѣ опыта на три года. Согласно уставу 1835 г. установлены были три ученыя степени: кандидата, магистра и доктора, которыя должны пріобрѣтаться въ порядкѣ постепенности съ промежутками не менѣе 1 года [2]). Экзаменъ на дѣйствительнаго студента и кандидата одинъ и тотъ же, только на кандидата требуется полное и систематически стройное знаніе предметовъ по лучшимъ ру-

---

[1]) Зап. Унив., 1902 г. кн. 2, стр. 56. Этотъ § заимствованъ большею частію оттуда же.

[2]) По уставу 1835 года полагаются: докторъ въ VIII кл., магистръ въ IX кл., кандидатъ въ X кл. и дѣйствительный студентъ въ XII кл., такъ что младшія степени повышены на 2 класса противъ прежняго.

ководствамъ и сверхъ того разсужденіе, разсматриваемое въ факультетѣ, какъ уже было нами указано выше. степень На магистра и доктора предметы испытанія дѣлятся на 2 разряда: главные и дополнительные, при чемъ на степень доктора производятся только изъ главныхъ предметовъ; магистры освобождаются отъ вторичнаго испытанія на докторскомъ экзаменѣ изъ тѣхъ главныхъ предметовъ, по которымъ удачно держали на магистра. На магистерскомъ испытаніи положено было 2 письменныхъ вопроса, на докторскомъ 3. Знаніе требовалось подробное; исторія и литература предмета необходимы; кромѣ того, ищущій степени долженъ былъ написать диссертацію на избранную имъ и одобренную факультетомъ тему и защищать ее публично.—По таблицѣ Б, приложенной къ „правиламъ", полагались слѣдующіе магистры:

I. *Математическихъ наукъ*: главные предметы: 1) математика чистая и прикладная; дополнительные: 2) физика и физическая географія.

II *Астрономіи*: 1) астрономія и геодезія; 2) математика чистая и прикладная.

III. *Химіи* и *минералогіи*: 1) химія, минералогія и геогнозія; 2) физика и физическая географія.

IV. *Ботаники* и *зоологіи*: 1) ботаника и зоологія; 2) физическая географія и сравнительная анатомія.

V. *Технологіи, сельскаго хозяйства* и *лѣсоводства*: 1) технологія, сельское хозяйство и лѣсоводство; 2) химія и ботаника.

Докторскія степени по таблицѣ Г полагались такія:

На физико-математическомъ отдѣленіи:

1) *Математики*, чистой и прикладной; 2) *астрономіи*; 3) *физики* и *физической географіи*; 4) *химіи*. Примѣчаніе. Технологія, сельское хозяйство и лѣсоводство и архитектура не требуютъ степени доктора по физико-математическому отдѣленію, но ищущій должности профессора или адъюнкта долженъ выдержать экзаменъ по которой нибудь изъ этихъ наукъ.

На отдѣленіи естественныхъ наукъ:

1) *Химіи;* 2) *ботаники*; 3) *зоологіи* и *сравнительной анатоміи*; 4) *минералогіи* и *геогнозіи*.

Иностранный докторъ приравненъ кандидату (по „проэкту" онъ приравнивался магистру). Экзамены на магистра и доктора по § 111 устава производятся въ присутствіи 2—3 депутатовъ отъ Совѣта изъ профессоровъ, не принадлежащихъ къ факультету (какъ и при уставѣ 1804 г.).

Мотивами къ этому новому положенію министръ С. С. Уваровъ выставлялъ съ одной стороны требованіе новымъ уставомъ ученыхъ степеней магистра для адъюнкта и доктора для профессора, съ дру-

гой—недостатокъ лицъ, обладающихъ этими степенями и желающихъ пріобрѣсти таковыя вслѣдствіе трудности заниматься, какъ нужно, массою разнородныхъ предметовъ, согласно прежнимъ требованіямъ.

Это временное положеніе, повидимому, превратилось въ постоянное, дѣйствовавшее до введенія устава 1863 г. Къ новымъ названіямъ докторской степени прибавились однако новыя, въ таблицѣ Г не указанныя, какъ напр., докторъ математики и астрономіи (Шидловскій), докторъ естественныхъ наукъ (И. Ѳ. Леваковскій, Питра, Чернай, Масловскій, Ценковскій [1]). Это произошло вѣроятно въ силу нѣкоторыхъ измѣненій, введенныхъ въ 1844 г., какъ о томъ можно судить по случившемуся съ Шидловскимъ казусу, о которомъ разсказываетъ Г. В. Левицкій [2]). Въ представленіяхъ факультета и Совѣта, равно и попечителя, полученная Шидловскимъ ученая степень названа степенью доктора *астрономіи* и *геодезіи*. Между тѣмъ, въ предписаніи Министра управляющему Харьковскимъ учебнымъ округомъ, Шидловскій утверждается въ степени доктора *математики* и *астрономіи*. При этомъ Министръ считаетъ „нужнымъ присоединить къ сему, что по § 48 Высочайше утвержденнаго 6 апрѣля 1844 г. положенія о производствѣ въ ученыя степени, удостоенные степени доктора получаютъ названія по разрядамъ, показаннымъ въ изданной при томъ положеніи таблицѣ Г, присвоеннаго же вами и университетомъ Шидловскому названія доктора астрономіи и геодезіи въ означенной таблицѣ вовсе не показано". Этого положенія, о которомъ говоритъ Министръ, я не встрѣтилъ ни въ Сборникѣ Постановленій, гдѣ его мѣсто, ни въ Сборникѣ Распоряженій. Въ бумагахъ же университета оно должно найтись.

Положеніе 1837 г., да и 1844 г., вѣроятно не могло вполнѣ удовлетворить потребности университетовъ въ лицахъ съ учеными степенями, потому что между людьми, ушедшими въ какую-нибудь спеціальность, мало находилось такихъ, которые имѣли достаточно времени и охоты слѣдить и за другими, для нихъ посторонними, предметами въ той мѣрѣ, какъ то требовалось правилами и естественнымъ желаніемъ поддержать свою репутацію, что было тѣмъ труднѣе, что на профессоровъ при дѣйствіи первыхъ двухъ уставовъ было взвалено много постороннихъ обязанностей, хотя второй уставъ и освободилъ ихъ отъ многихъ, налагавшихся на нихъ первымъ. Особенно стѣснялъ экзаменъ на степень доктора, и мы видѣли, что люди, пользовавшіеся славою

---

[1]) По Исторіи С.-Петербургскаго университета за 50 лѣтъ, составленной профессоромъ В. В. Григорьевымъ, въ нѣкоторыхъ бумагахъ онъ названъ „докторъ ботаники".

[2]) Астрономы и астрономическая обсерваторія Харьковскаго университета. Записки Харьк. Университета, 1894 г. кн. 3, стр. 6.

прекрасныхъ преподавателей, какъ Павловскій и Бейеръ, не имѣли докторской степени; послѣдній, которому при каждомъ удобномъ случаѣ напоминало Министерство о необходимости пріобрѣсти таковую, не смотря на категорическое заявленіе его, что для адъюнкта степени магистра достаточно, а дальше онъ не стремится, вынужденъ былъ дать понять, что онъ можетъ и уйти, что и подѣйствовало на Министерство, и онъ былъ утвержденъ исправляющимъ должность ординарнаго профессора, послѣ чего уже былъ признанъ факультетомъ и Совѣтомъ достойнымъ степени доктора honoris causa. Еще гораздо ранѣе Архангельскій, которому тоже было указано на необходимость пріобрѣтенія докторской степени, указывалъ на неудобство и ненадобность подвергать экзамену преподавателей университета, много лѣтъ преподававшихъ въ университетѣ. И Министерству приходилось дѣлать уступки требованіямъ жизни. Такъ, еще 18 іюня 1836 г. были освобождены отъ обязанности пріобрѣтать степень доктора при переходѣ въ университетъ профессора лицеевъ, „кои могутъ быть полезны". Равно и при введеніи новаго „положенія" была сдѣлана уступка профессорамъ и адъюнктамъ университета, которымъ постановленіемъ 13 апрѣля 1838 г. дозволено было для полученія ученыхъ степеней ограничиться представленіемъ диссертаціи и публичной защитой ея, безъ экзамена. 15 сентября 1841 г. было доведено до свѣдѣнія факультета, что освобожденіе отъ вторичнаго словеснаго и письменнаго экзамена магистра, ищущаго степени доктора, по 21 ст. Высочайше утвержденнаго 28 апрѣля 1837 г. положенія объ испытаніяхъ на ученыя степени не распространяется на пріобрѣвшихъ степень магистра по прежнимъ правиламъ. (По поводу исправляющаго должность экстра-ординарнаго профессора Клобуцкаго).

Уставъ 1863 года повлекъ за собою также измѣненія и въ правилахъ, опредѣляющихъ пріобрѣтеніе ученыхъ степеней. Было положено, что на дѣйствительнаго студента и кандидата экзамены производятся изъ всѣхъ предметовъ того отдѣленія, по которому ищется степень,—въ коммиссіяхъ изъ членовъ факультета подъ предсѣдательствомъ декана; на магистра—въ полномъ собраніи факультета и не ранѣе, какъ черезъ годъ послѣ полученія степени кандидата, при томъ только изъ нѣкоторыхъ предметовъ по особому о производствѣ въ ученыя степени положенію; послѣ чего представляется диссертація, которую по одобреніи факультетомъ, равно и положеній, слѣдуетъ защитить публично; на доктора требуется, не ранѣе какъ черезъ годъ по пріобрѣтеніи степени магистра, одна диссертація, которая должна заключать въ себѣ самостоятельное изслѣдованіе какого-либо вопроса; ее можетъ замѣнить также и другое самостоятельное сочиненіе. Ищущіе степени магистра

или доктора должны напечатать диссертацію на свой счетъ и по одобреніи факультетомъ защитить публично. Кандидаты одного факультета могутъ получить степень по другому послѣ дополнительнаго экзамена изъ тѣхъ предметовъ, которые не читались на прежнемъ; это распространяется и на кандидатовъ и магистровъ Духовныхъ Академій. На экзаменахъ предметы раздѣлялись на главные и дополнительные. Медалисты освобождались отъ представленія кандидатской диссертаціи. На просмотръ магистерской диссертаціи рецензентами полагалось не болѣе 6 мѣсяцевъ.

И по этому уставу согласно § 68: „Никто не можетъ быть ординарнымъ профессоромъ или экстра-ординарнымъ профессоромъ, не имѣя степени доктора по разряду наукъ, соотвѣтствующихъ его каѳедрѣ. Для полученія званія доцента надлежитъ имѣть по крайней мѣрѣ степень магистра; приватъ-доценты могутъ быть и кандидаты, представившіе диссертацію pro venia legendi по тому отдѣленію факультета, въ которомъ они намѣрены преподавать, и защитившіе ее публично въ присутствіи факультета.

Уставъ былъ утвержденъ 18 іюня 1863 года, а 13 іюля того же года Государь, при разсмотрѣніи отчетовъ по университетамъ, соизволилъ обратить вниманіе на то, что многіе профессора не имѣютъ требуемой уставомъ ученой степени; вслѣдствіе этого было сдѣлано напоминаніе изъ министерства о томъ, чтобы профессора непремѣнно озаботились скорѣйшимъ пріобрѣтеніемъ требуемыхъ ученыхъ степеней.

13 декабря 1868 г. по одному вопросу, поднятому Московскимъ университетомъ, было разъяснено, что „ученая степень даетъ не право быть преподавателемъ, а необходимое условіе для того; право же на преподаваніе того или другого предмета пріобрѣтается спеціальною подготовкою, о которой свидѣтельствуютъ ученые труды“.

Въ Харьковскомъ университетѣ возникъ въ 1867 г. вопросъ: какую ученую степень должны имѣть профессора технической химіи? До 1867 г. въ Харьковскомъ университетѣ преподавалась технологія; теперь замѣняется она технической химіей. По мнѣнію большинства нужна степень магистра или доктора химіи; меньшинство пожелало попросить у Министерства разъясненій, такъ какъ техническая химія не входитъ въ число предметовъ экзамена на магистра. Попечитель согласился съ меньшинствомъ, ибо замѣна однихъ каѳедръ другими утверждается Министромъ, а внесеніе технической химіи въ разрядъ химіи является новымъ правиломъ къ утвержденному 4 января 1864 г. „Положенію объ испытаніяхъ на ученыя степени“. Ученый Комитетъ Министерства Народнаго Просвѣщенія согласился съ большинствомъ.

Примѣчаніемъ къ § 113 устава 1863 г. возвращено университетамъ право: а) „знаменитыхъ ученыхъ, пріобрѣтшихъ всеобщую извѣстность своими учеными трудами, возводить въ высшую ученую степень прямо безъ испытанія“ и б) „ученыхъ, имѣющихъ степень доктора отъ иностранныхъ университетовъ, допускать, по усмотрѣнію факультета, къ испытанію на степень магистра“.

Этимъ правомъ а) воспользовался физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета и 2 октября 1867 г. онъ возвелъ въ степень доктора чистой математики своего сочлена профессора Е. И. фонъ-Бейера, какъ о томъ выше уже было упомянуто; 3 октября того же года Совѣтъ утвердилъ Бейера въ степени доктора чистой математики.

По первымъ двумъ уставамъ Министръ Народнаго Просвѣщенія утверждалъ во всѣхъ ученыхъ степеняхъ; теперь это предоставлено Совѣту. Попечителю было предоставлено утверждать почетныхъ членовъ въ этомъ званіи по § 118, какъ и доцентовъ, тогда какъ прежде имъ отвѣчавшіе адъюнкты утверждались министромъ.

По уставу 1884 года, ст. 85: „На всѣхъ факультетахъ, кромѣ медицинскаго, полагаются двѣ ученыя степени: магистра и доктора, пріобрѣтаемыя послѣдовательно одна за другою. Въ исключительныхъ случаяхъ, лица, пользующіяся извѣстностью по своимъ ученымъ трудамъ, могутъ быть допускаемы согласно постановленію Совѣта университета и съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія, къ испытанію прямо на степень доктора. На медицинскомъ факультетѣ полагается одна ученая степень доктора. Ст. 86. Къ испытанію на степень магистра, или по медицинскому факультету на доктора, допускаются лица, представившія одинъ изъ установленныхъ статьею 81 устава дипломовъ. Въ особо уважительныхъ случаяхъ факультетъ можетъ допустить къ испытанію на степень магистра лицо, представившее докторскій дипломъ отъ иностраннаго университета.

Ст. 87. Отъ ищущаго степени магистра, или доктора по медицинскому факультету, требуется устное испытаніе въ факультетѣ и публичная защита одобренной факультетомъ диссертаціи. Отъ ищущаго степени доктора по другимъ факультетамъ требуется лишь публичная защита одобренной факультетомъ диссертаціи.

Ст. 88. Во вниманіе къ выдающимся достоинствамъ представленной магистерской диссертаціи факультету предоставляется ходатайствовать предъ Совѣтомъ о возведеніи магистранта прямо въ степень доктора.

Ст. 89. Лица, пріобрѣвшія учеными трудами почетную извѣстность, могутъ, съ утвержденія Министра Народнаго Просвѣщенія, быть возведены въ степень доктора безъ испытанія и представленія диссертаціи, по ходатайству соотвѣтствующаго факультета, Совѣтомъ университета, если въ ихъ пользу подано будетъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ, участвовавшихъ въ постановленіи Совѣта.

Ст. 90. Испытанія на ученыя степени производятся въ присутствіи полнаго состава факультетскаго собранія. Министру Народнаго просвѣщенія предоставляется, если онъ признаетъ нужнымъ, назначать къ присутствованію при сихъ испытаніяхъ лицъ, имѣющихъ ученыя степени по тѣмъ отраслямъ наукъ, изъ которыхъ испытанія производятся.

Ст. 91. Подробныя правила испытанія на ученыя степени опредѣляются особымъ положеніемъ, которое утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Что касается послѣдней статьи, то я этихъ подробныхъ правилъ не видалъ никогда и ничего о нихъ не слышалъ; полагаю, что за множествомъ дѣлъ, свалившихся по этому уставу на центральное управленіе, оно не нашло времени для выработки этихъ правилъ. Судя по отчету за 1900 учебный годъ, Совѣтъ занимался вопросомъ объ измѣненіи правилъ объ испытаніяхъ на ученыя степени; однако это дѣло не получило движенія, сколько мнѣ извѣстно. И при этомъ уставѣ магистерскіе экзамены производились прежнимъ порядкомъ въ засѣданіи факультета, безъ всякаго посторонняго присутствія, возможность котораго предусмотрѣна статьею 90.—Статья 88 была примѣнена одинъ разъ къ магистранту *А. П. Эльтекову*, удостоенному, въ виду выдающихся достоинствъ представленной имъ на степень магистра диссертаціи, степени доктора химіи. Статья 89 нашла примѣненіе нѣсколько разъ. Изъ отчетовъ университета съ 1891—1902 г. видно, что степени доктора honoris causa по этой статьѣ были удостоены:

въ 1890 г. Павелъ Дмитріевичъ *Хрущевъ* (химія) [1];
въ 1894 г. Константинъ Дмитріевичъ *Хрущевъ* (минералогія) [1];
въ 1896 г. Сергѣй Николаевичъ *Виноградскій* (ботаника) [1];
въ 1898 г. Григорій Васильевичъ *Левицкій* (астрономія).

Весьма интересно было бы имѣть полный списокъ всѣхъ лицъ, удостоенныхъ степени магистра и доктора физико-математическимъ факультетомъ Харьковскаго университета за 100 лѣтъ его существованія, съ указаніемъ заглавія самихъ диссертацій, за которыя присуждены эти степени, какъ то сдѣлано профессоромъ В. В. Григорьевымъ въ Исторіи

[1]) Годъ избранія П. Д. Хрущева и С. Н. Виноградскаго, а также спеціальность К. Д. Хрущева указаны на память, а потому требуетъ повѣрки.

С.-Петербургскаго Университета за 50 лѣтъ его существованія. Однако въ настоящее время для меня, живущаго вдали отъ университетскаго архива, это весьма затруднительно; свѣдѣнія же печатныхъ отчетовъ, къ сожалѣнію, по этой части неполны. Несмотря на это, я попытаюсь дать такой списокъ (безъ указанія диссертацій) въ надеждѣ, что онъ будетъ потомъ дополненъ и исправленъ моими коллегами по спеціальности каждаго, что нетрудно будетъ особенно для тѣхъ, кто писалъ исторіи каѳедръ и слѣдовательно имѣлъ въ рукахъ необходимые для этого матеріалы. Равно интересно (это тоже сдѣлано В. В. Григорьевымъ) имѣть списки всѣхъ почетныхъ докторовъ физико-математическаго факультета; эту работу я тоже долженъ уступить тѣмъ, кто можетъ воспользоваться университетскимъ архивомъ. Я же могу къ приведеннымъ раньше даннымъ прибавить, что 18 декабря 1807 года Совѣтъ Харьковскаго университета, по предложенію профессора Беленъ-де-Баллю, удостоилъ степени доктора философіи honoris causa профессора чистой математики Тимоѳея Ѳедоровича *Осиповскаго* и, конечно, вполнѣ заслуженно [1]).

Списокъ лицъ, удостоенныхъ степеней магистра и доктора физико-математическимъ факультетомъ.

1. *Архангельскій, Н. М.* магистръ математики. 15 іюля 1811 г.
2. *Громовъ, Я. Н.* магистръ естественныхъ наукъ. 15 іюля 1811 г.
3. *Комлишинскій, В. С.* магистръ физики. 17 января 1812 г.
4. *Павловскій, А. Ф.* магистръ математики. 17 января 1813 г.
5. *Громовъ, Я. Н.* докторъ естественныхъ наукъ. 30 августа 1813 г.
6. *Комлишинскій*, В. С. докторъ физики. 30 августа 1813 г.
7. *Шуманъ*, Э. Л. магистръ химіи въ 1814 г. (?)
8. *Шуманъ*, Э. Л. докторъ химіи въ 1815 г. (?)
9. *Байковъ*, М. А. магистръ математики. 17 мая 1822 г.
10. *Дьяченко*, Н. А. магистръ чистой и прикладной математики. 12 февраля 1836 г.
11. *Дьяченко*, Н. А. докторъ математическихъ наукъ. 16 декабря 1838 г.
12. *Лапшинъ*, В. И. докторъ математическихъ наукъ. 7 апрѣля 1839 г. (?)
13. *Чернай*, А. В. магистръ зоологіи. 13 іюня 1846 г.
14. *Шидловскій*, А. П. докторъ математики и астрономіи. 13 іюня 1846 г.
15. *Эйнбродтъ*, П. П. докторъ физики и химіи. 15 сентября 1846 г.
16. *Королевъ*, Ф. Н. магистръ математики. 16 сентября 1846 г.
17. *Ходецкій*, С. М. магистръ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ 1846 г.

[1]) Въ одно время съ Рижскимъ и Тимковскимъ. См. Багалѣй, Опытъ ист. т. I, стр. 242.

18. *Борисякъ*, Н. Д. магистръ минералогіи. 17 іюня 1847 г.
19. *Чернай*, А. В. докторъ естественныхъ наукъ. 8 января 1848 г.
20. *Ходневъ*, А. И. докторъ химіи. 3 іюля 1848 г.
21. *Кочетовъ*, В. А. магистръ сельскаго хозяйства и лѣсоводства. 15 іюля 1848 г.
22. *Бейеръ*, Е. И. магистръ математики. 19 іюля 1849 г.
23. *Коссовъ*, И. К. магистръ технологіи. 3 мая 1850 г.
24. *Борисякъ*, Н. Д. докторъ минералогіи въ 1854 г.
25. *Масловскій*, А. Ф. магистръ зоологіи. 27 октября 1854 г.
26. *Щеглѣевъ*, С. С. магистръ ботаники. 20 января 1855 г.
27. *Масловскій*, А. Ф. докторъ естественныхъ наукъ. 7 февраля 1857 г.
28. *Щеглѣевъ*, С. С. докторъ естественныхъ наукъ. 24 сентября 1858 г.
29. *Павловичъ*, Л. О. магистръ ботаники. 29 апрѣля 1859 г.
30. *Леваковскій*, И. Ѳ. магистръ минералогіи въ 1860 г.
31. *Питра*, Ад. С. магистръ ботаники въ 1858 г.
32. *Питра*, Ад. С. докторъ естественныхъ наукъ въ 1863 г.
33. *Леваковскій*, Ив. Ѳед. докторъ естественныхъ наукъ въ 1863 г.
34. *Морозовъ*, Ю. И. магистръ физики. 1864 г.
35. *Шимковъ*, А. П. магистръ физики. 6 октября 1864 г.
36. *Деларю*, Д. М. магистръ чистой и прикладной математики. 13 октября 1864 г.
37. *Бекетовъ*, Н. Н. докторъ химіи. 1865 г.
38. *Гарничъ-Гарницкій*, Ѳ. М. магистръ химіи. 7 декабря 1865 г.
39. *Степановъ*, П. Т. магистръ зоологіи. 7 декабря 1865 г.
40. *Ковальскій*, М. Ѳ. магистръ чистой математики въ 1866 г.
41. *Гарничъ-Гарницкій*, Ѳ. М. докторъ химіи. 25 апрѣля 1867 г.
42. *Леваковскій*, Н. Ѳ. магистръ ботаники въ 1867 г.
43. *Ганинъ*, М. С. магистръ зоологіи въ 1867 г.
44. *Деларю*, Д. М. докторъ чистой математики. 9 апрѣля 1868 г.
45. *Ковальскій*, М. Ѳ. докторъ чистой математики въ 1868 г.
46. *Бріо*, А. С. магистръ минералогіи. 1868 г.
47. *Степановъ*, П. Т. докторъ зоологіи. 3 декабря 1868 г.
48. *Шимковъ*, А. П. докторъ физики въ 1869 г.
49. *Алексѣевъ*, В. П. магистръ прикладной математики въ 1869 г. (?)
50. *Яцуковичъ*, Н. Кл. докторъ химіи въ 1871 г.
51. *Морозовъ*, Ю. И. докторъ физики въ 1871 г.
52. *Бріо*, А. С. докторъ минералогіи въ 1871 г.
53. *Андреевъ*, К. А. магистръ чистой математики въ 1875 г.
54. *Чернай*, Н. А. магистръ химіи. 18 ноября 1876 г.
55. *Бѣлецкій*, Н. магистръ зоологіи въ 1877 г.

56. *Погорѣлко*, А. К. магистръ физики въ 1877 г.
57. *Рейнгардтъ*, Л. В. магистръ ботаники въ 1880 г.
58. *Зайкевичъ*, А. Е. магистръ агрономіи въ 1878 г.
59. *Гуровъ*, А. В. магистръ геологіи въ 1883 г.
60. *Пятницкій*, П. П. магистръ минералогіи въ 1890 г.
61. *Эльтековъ*, А. П. докторъ химіи въ 1884 г.
62. *Тихомандрицкій*, М. А. докторъ чистой математики. 24 ноября 1885 г.
63. *Рейнгардтъ*, В. В. магистръ зоологіи въ 1882 г.
64. *Рейнгардъ*, Л. В. докторъ ботаники въ 1885 г.
65. *Рейнгардтъ*, В. В. докторъ зоологіи въ 1886 г.
66. *Гуровъ*, А. В. докторъ геологіи въ 1888 г.
67. *Діанинъ*, А. П. докторъ химіи въ 1890 г.
68. *Хмѣлевскій*, В. Ф. магистръ ботаники въ 1890 г.
69. *Осиповъ*, И. П. магистръ химіи въ 1889 г.
70. *Гольдштейнъ* М. Ю. магистръ химіи въ 1891 г.
71. *Лебединскій*, Я. Н. магистръ зоологіи въ 1892 г.
72. *Алексѣевскій*, В. П. магистръ чистой математики. 21 февраля 1893 г.
73. *Стекловъ*, В. А. магистръ прикладной математики. 30 мая 1894 г.
74. *Турбаба*, Д. П. магистръ химіи въ 1894 г.
75. *Тимоѳеевъ*, В. Ѳ. магистръ химіи въ 1894 г.
76. *Лебединскій*, Я. Н. докторъ зоологіи въ 1896 г.
77. *Бѣлоусовъ*, Н. Ѳ. магистръ зоологіи въ 1897 г.
78. *Пятницкій*, П. П. докторъ геологіи въ 1898 г.
79. *Богдановъ*, докторъ агрономіи въ 1898 г.
80. *Салтыковъ*, Н. Н. магистръ чистой математики въ 1899 г.
81. *Турбаба*, Д. П. докторъ химіи въ 1900 г.
82. *Хмѣлевскій*, В. Ф. докторъ ботаники въ 1901 г.
83. *Стекловъ*, В. А. докторъ прикладной математики. 24 января 1902 г.

Трехъ магистровъ не удалось опредѣлить: вѣроятно они подобно Лебединскому и Хмѣлевскому были изъ другихъ университетовъ.

Помѣщаемъ здѣсь списокъ *студентовъ физико-математическаго факультета* Харьковскаго университета, сдѣлавшихся преподавателями высшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи, съ указаніемъ мѣста службы, высшей ученой степени, достигнутой ими, и профессорскаго званія, расположивъ по каѳедрамъ:

I. *Чистая математика*:

1. Павловскій. Харьковъ (1809—1849); магистръ, заслуженный профессоръ.

2. Байковъ. Харьковъ (1819—1832); магистръ, ординарный профессоръ.
3. Остроградскій. С.-Петербургъ (1828—1861); ординарный академикъ.
4. Котляровъ. Харьковъ (1859—1860); кандидатъ, преподаватель.
5. Деларю Д. М. Харьковъ (1861—1885); докторъ, ординар. профессоръ.
6. Ковальскій. Харьковъ (1866—1900 †); докторъ, заслужен. профессоръ.
7. Алексѣевскій. Харьковъ (1893—1895 и съ 1897—); магистръ, исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора.
8. Лагутинскій. Харьковъ (1902—); магистрантъ, приватъ-доцентъ.

II. *Прикладная математика.*

1. Архангельскій. Харьковъ (1808—1837); магистръ, ординарный профессоръ.
2. Дьяченко. Харьковъ (1829—1831 и съ 23 ноября 1832 г. по 28 апрѣля 1839 г.); докторъ, экстра-ординарный профессоръ, а потомъ въ Кіевѣ (1839—1867); заслуженный профессоръ.
3. Котельниковъ, П. И. Казань (1835—1879); докторъ, заслуженный профессоръ [1]).
4. Алексѣевъ. Харьковъ (1866—1870); магистръ, доцентъ.
5. Стекловъ. Харьковъ (1891—); докторъ, ординарный профессоръ.
6. Салтыковъ. Томскъ (1900—); магистръ, экстра-ординарный профессоръ.

III. *Астрономія.*

1. Затеплинскій. Харьковъ (1828—1834); докторъ филос. Парижскаго университета, ординарный профессоръ.
2. Шидловскій. Харьковъ (1843—1856); докторъ, ординарный профессоръ; потомъ въ Кіевѣ.
3. Федоренко. Харьковъ (1857—1878); докторъ, ординарный профессоръ.
4. Веребрюсовъ. Харьковъ (1870 конецъ—1871 начало); кандидатъ, приватъ-доцентъ.
5. Порѣцкій. Казань (1876—1889); астрономъ-наблюдатель.
6. Евдокимовъ. Харьковъ (съ 1894—); магистрантъ, приватъ-доцентъ, астрономъ-наблюдатель.

IV. *Физика и физическая географія.*

1. Комлишинскій. Харьковъ (1811—1837); докторъ, ординарный профессоръ.
2. Правицкій. Харьковъ (1827—1837 ?); кандидатъ, адъюнктъ.

[1]) Изъ энциклопедическаго словаря Брокгауза и Ефрона.

3. Морозовъ. Харьковъ (1863—1900 †); докторъ заслуженный профессоръ.
4. Шимковъ. Харьковъ (1865—1899); докторъ, заслуженный профессоръ.
5. Погорѣлко. Харьковъ (1878 конецъ—1886; 1895—1899) магистръ, приватъ-доцентъ; (1886—1899). адъюнктъ технолог. института.
6. Пильчиковъ. Харьковъ (1886—1894); магистръ, исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора; Одесса (1894—1903); Харьковскій технологическій институтъ (1903—).

V. *Химія.*

1. Сухомлиновъ. Харьковъ (1816 конецъ—1836 †); докторъ философіи, ординарный профессоръ.
2. Гарничъ-Гарницкій. Харьковъ (1861—1870); докторъ, ординарный профессоръ; Кіевъ (1870—1890); заслуженный профессоръ.
3. Зубашевъ. Харьковскій и Томскій технологическіе институты (съ 1886 г.—); кандидатъ, инженеръ-технологъ, ординарный профессоръ (и директоръ).
4. Эльтековъ. Харьковъ, Кіевъ, (1870—1894 †); докторъ, ординарный профессоръ.
5. Черпай 2. Харьковъ, университетъ (1879—1886), технологич. институтъ (съ 1886 г.); магистръ, адъюнктъ-профессоръ.
6. Флавицкій. Казань (съ 1873 г.—); докторъ, ординарный профессоръ.
7. Осиповъ, Харьковъ (съ 1886 г.—); докторъ, ординарный профессоръ.
8. Турбаба. Харьковскій и Томскій технологическій институтъ (съ 1894 г.—); докторъ, ординарный профессоръ.
9. Тимоѳеевъ. Харьковъ (съ 1887—1901 г.); магистръ, экстра-ординарный профессоръ; Кіевъ (съ 1901 г.), испр. д. орд. профессора Кіевск. Политехн.

VI. *Минералогія и геологія.*

1. Борисякъ[1]). Харьковъ (1843—1868); докторъ, заслужен. профессоръ.
2. Леваковскій 1. Харьковъ (1860—1889); докторъ, заслуж. профессоръ.
3. Бріо. Харьковъ (съ 1868 г.—); докторъ, заслуженный профессоръ.
4. Гуровъ. Харьковъ (съ 1885 г.—); докторъ, ординарный профессоръ.
5. Пятницкій. Харьковъ (съ 1892 г.—); докторъ, экстра-ординарный профессоръ.

---

[1]) Хотя онъ кончилъ на медицинскомъ факультетѣ, но приготовленъ къ профессорскому званію физико-математическимъ факультетомъ, и пріобрѣлъ на немъ же степень доктора.

VII. *Ботаника.*

1. Черняевъ [1]). Харьковъ (1819—1859); лѣкарь, ординарный профессоръ.
2. Питра (Адольфъ). Харьковъ (1854—1889 †); докторъ, ординарный профессоръ.
3. Павловичъ. Харьковъ (1859—1898, адъюнктъ ветеринарнаго института); магистръ; (1893—1898) приватъ-доцентъ.
4. Леваковскій 2. Харьковъ (1864—1867); Казань (1867—1888); докторъ, ординарный профессоръ.
5. Деларю 2. Харьковъ (1866 г.); кандидатъ, приватъ-доцентъ.
6. Рейнгардтъ 1. Харьковъ (1877—1879 и съ 1886—); Одесса (1880—1886); докторъ, заслуженный профессоръ.
7. Дорофѣевъ. Харьковъ (1898 и 1902—); магистрантъ, приватъ-доцентъ; съ 1886 года преподаватель Харьковскаго технологическаго института.
8. Залѣсскій. Харьковъ (съ 1903 г.—); магистръ, исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора.

VIII. *Зоологія.*

1. Громовъ. Харьковъ (съ 1811—1837), докторъ, заслужен. профессоръ.
2. Масловскій. Харьковъ 1855—1888 †); докторъ, заслужен. профессоръ.
3. Степановъ. Харьковъ (1861—); докторъ, заслуженный профессоръ.
4. Ганинъ. Варшава (1867); докторъ, заслуженный профессоръ.
5. Мечниковъ. С.-Петербургъ — Одесса; докторъ, ординарный профессоръ; Парижъ [2]).
6. Бѣлецкій. Харьковъ (1877—1882); магистръ, доцентъ.
7. Рейнгардтъ 2. Харьковъ (1885—); докторъ, ординарный профессоръ.
8. Шевыревъ. С.-Петербургъ (лѣсной институтъ); магистрантъ.
9. Фаусекъ. С.-Петербургъ (женскій медицинскій институтъ и высшіе женскіе курсы); докторъ, экстра-ординарный профессоръ.
10. Бѣлоусовъ. Харьковъ (съ 1894—); магистръ, приватъ-доцентъ [3]).

---

[1]) Помѣщенъ здѣсь на томъ же основаніи, какъ и Борисякъ.

[2]) Окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ въ 1864 г. пріобрѣлъ степень магистра зоологіи въ С.-Петербургѣ въ 1867 г.; въ томъ же году былъ приглашенъ доцентомъ въ Новороссійскій университетъ и командированъ имъ заграницу въ 1868 г.; по возвращеніи оттуда пріобрѣлъ въ С.-Петербургѣ степень доктора зоологіи и въ октябрѣ 1868 г. перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, въ 1869 г. опять командированъ заграницу (Григорьевъ, В. В. Императорскій С.-Петербургскій университетъ за 50 лѣтъ его существованія).

[3]) По кафедрамъ агрономіи и географіи Харьковскій университетъ не далъ ни одного преподавателя; по кафедрѣ технологіи и технической химіи—двухъ приватъ-доцентовъ, магистрантовъ технологіи: Дукельскаго, М. П., Кіевъ (съ 1903 г.), и Дыбскаго, В. А., Харьковъ (съ 1904 г.). *Ред.*

Военныя науки.

1. Робушъ. Харьковъ (1815—1833); кандидатъ, адъюнктъ.

Этотъ списокъ, вѣроятно, тоже требуетъ дополненій.

Приготовленіе молодыхъ людей къ профессорскому званію всегда было предметомъ заботъ факультета, озабочивая въ эпохи оскудѣнія университетовъ и Министерство. Съ самыхъ первыхъ временъ Харьковскаго университета примѣнялись имъ для этого слѣдующіе способы: оставленіе при университетѣ лучшихъ кандидатовъ, желающихъ посвятить себя наукѣ, командировка ихъ въ столичные университеты и академіи, въ Дерптъ и наконецъ заграницу для усовершенствованія въ наукахъ. Послѣднее средство университетъ считалъ лучшимъ дополненіемъ къ первому — оставленію при университетѣ; но первое время встрѣчалъ препятствіе въ пользованіи этимъ способомъ приготовленія молодыхъ людей къ профессорскому званію со стороны Министерства, какъ по финансовымъ соображеніямъ, такъ и по политическимъ опасеніямъ [1]). Такимъ образомъ первые, которыхъ факультетъ думалъ было послать заграницу, Архангельскій и Громовъ, были посланы соотвѣтственно въ С.-Петербургъ и Москву; Комлишинскій готовился въ Харьковѣ, также и Павловскій; Сухомлиновъ былъ посланъ въ Дерптъ, Робушъ— въ С.-Петербургъ; Байковъ готовился въ Харьковѣ. Первый, который былъ посланъ заграницу, былъ Затеплинскій, который прекрасно приготовился въ Парижѣ, а затѣмъ въ Лондонѣ; но къ Гауссу въ Геттингенъ, куда онъ и самъ стремился, и факультетъ желалъ его послать, онъ все-таки не попалъ, такъ какъ Министерство опасалось вреднаго вліянія на нашу молодежь того броженія умовъ, которое замѣчалось тогда среди германскаго общества. Другой, которому удалось поѣхать заграницу и отлично тамъ приготовиться, былъ Черняевъ. Послѣ нихъ долго никто не былъ командируемъ заграницу вслѣдствіе усилившихся политическихъ опасеній, особенно послѣ 14 декабря 1824 г. и польскаго возстанія. Къ тому же въ двадцатыхъ годахъ при стоявшемъ въ то время высоко Дерптскомъ университетѣ былъ учрежденъ профессорскій институтъ, имѣвшій назначеніемъ помочь университетамъ выдти изъ того состоянія упадка, въ которое они были приведены господствомъ реакціонной партіи. Въ 1827 г. велѣно было выбрать изъ природныхъ русскихъ 20 питомцевъ разныхъ университетовъ для отправленія ихъ на 3 года въ Дерптъ въ этотъ институтъ и затѣмъ на 2 года загра-

[1]) См. въ Біографическомъ словарѣ біографію Архангельскаго. Также у Д. И. Багалѣя въ его Опытѣ исторіи Харьковскаго университета.

ницу. Изъ Харькова въ этотъ профессорскій институтъ былъ посланъ кончившій въ 1828 г. физико-математическій факультетъ кандидатомъ Петръ Ивановичъ *Котельниковъ* [1]), посланный по окончаніи курса въ этомъ институтѣ заграницу и бывшій потомъ съ 1835 по 1879 г. профессоромъ механики въ Казанскомъ университетѣ. Другой разъ факультетъ хотѣлъ отправить туда Дьяченко, но онъ предпочелъ готовиться въ Харьковѣ. Борисякъ въ сороковыхъ годахъ былъ командированъ для приготовленія къ профессорскому званію въ С.-Петербургъ, Кириловъ—въ Дерптъ. Только послѣ восшествія на престолъ Императора Александра II возобновляется въ Харьковѣ отправленіе молодыхъ людей заграницу для усовершенствованія въ наукахъ. На запросъ Министерства о вакантныхъ каѳедрахъ въ Харьковскомъ университетѣ и лицахъ, которыхъ можно приготовить къ ихъ занятію, ректоръ 26 мая 1856 г. отвѣчалъ, что на физико-математическомъ факультетѣ вакантны каѳедры: 1) чистой математики, 2) астрономіи, 3) мѣсто адъюнкта по физикѣ, 4) нуженъ отдѣльный профессоръ или адъюнктъ по сравнительной анатоміи и физіологіи. Для 1) и 2) факультетъ никого не имѣетъ въ виду; для 3) профессоръ Лапшинъ указываетъ на студента 3 курса Егора (=Юрія) *Морозова*; для 4) имѣется доцентъ Масловскій. Полезно также послать заграницу адъюнктовъ Щеглѣева по ботаникѣ и Бекетова по химіи. Предполагалось послать Бекетова и Щеглѣева на 1 годъ, Масловскаго и Морозова на 2. Эти командировки состоялись—первыхъ 3 въ 1858 г., послѣдняго въ 1859 г.; по новому ходатайству Бекетовъ былъ командированъ на 15 мѣсяцевъ [2]).

Хотя такимъ образомъ съ начавшимся общимъ возрожденіемъ Россіи по окончаніи Крымской войны началось и оживленіе университетской дѣятельности, и университеты сами стали заботиться объ увеличеніи своихъ научныхъ силъ, однако недостатокъ въ нихъ вообще былъ такъ великъ, что министръ А. В. Головинъ, не надѣясь на достаточность обыкновенныхъ мѣръ, особенно въ виду предстоявшаго по новому уставу увеличенія числа каѳедръ и числа профессуръ, 9 января 1862 года запросилъ университеты о мѣрахъ, которыя ихъ Совѣты признали бы полезными для приготовленія въ большемъ числѣ профессоровъ и учителей гимназій. Въ результатѣ была извѣстная посылка большого числа молодыхъ людей по рекомендаціи университетовъ заграницу, для занятій подъ попечительнымъ наблюденіемъ и руковод-

---

[1]) Біографическій словарь Венгерова и Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона.

[2]) Дѣло архива Министерства Народнаго Просвѣщенія, № 112, 174, карт. 3551.

ствомъ Н. И. Пирогова. Изъ Харькова были тогда посланы заграницу Д. М. Деларю и П. Т. Степановъ въ 1862 г., и Гарничъ-Гарницкій въ 1863 году. Командированіе заграницу молодыхъ ученыхъ, доцентовъ и профессоровъ, сдѣлалось послѣ того обычнымъ явленіемъ въ жизни нашего университета; въ качествѣ примѣра могу назвать на физико-математическомъ факультетѣ: Ковальскаго, Алексѣева, Андреева, Тихомандрицкаго, Осипова, Пильчикова, Тимоѳеева, Алексѣевскаго, Пятницкаго, изъ которыхъ послѣдніе пять уже при уставѣ 1884 г.

Этотъ уставъ не потребовалъ экстраординарныхъ мѣръ для приготовленія профессоровъ при своемъ введеніи, какъ того требовали всѣ его предшественники, имѣя ближайшимъ изъ нихъ уставъ 1863 г., о которомъ В. В. Григорьевъ [1]) справедливо говоритъ: „За исключеніемъ крестьянскаго Положенія 19 февраля, никакое другое законоположеніе въ Имперіи не обрабатывалось съ принятіемъ такихъ гарантій для успѣшности дѣла, какъ университетскій уставъ 1863 г.: за то и вышелъ онъ однимъ изъ совершеннѣйшихъ у насъ произведеній законодательной дѣятельности".—Какъ-то оно будетъ теперь? Малочисленность послѣднихъ конкурсовъ на физико-математическомъ факультетѣ не даетъ основаній къ представленію будущаго въ розовомъ цвѣтѣ.

Я не имѣю возможности представить полнаго списка оставлявшихся при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію лицъ ранѣе 1891 г., хотя нѣкоторыхъ изъ нихъ и могу назвать: до 1883 г. были оставлены по чистой математикѣ Карякинъ, по прикладной Новиковъ, изъ которыхъ первый просилъ его уволить по болѣзни, второй не довелъ дѣла до конца по независящимъ обстоятельствамъ; позднѣе были оставлены въ одно время В. П. Алексѣевскій и А. А. Клюшниковъ; первый въ настоящее время магистръ чистой матеметики, исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора по этой каѳедрѣ и преподаватель чистой математики въ Харьковскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ; второй учитель гимназіи.

Стипендіаты для приготовленія къ профессорскому званію:

1. *Влезковъ*, по аналитической механикѣ 1891 г.
2. *Евдокимовъ*, по астрономіи 1891 г.
3. *Бѣлоусовъ*, Н. Ѳ. по зоологіи 1892 г.

   Послѣдніе два состояли и въ 1893 г.

4. *Сикора*, I. по астрономіи и геодезіи 1894 г.

   Кромѣ него были еще оставлены въ 1895 г.:

---

[1]) Императорскій С.-Петербургскій университетъ за 50 лѣтъ его существованія. Спб., 1870 г., стр. 321.

5. *Лагутинскій*, Михаилъ, по чистой математикѣ—
6. *Залѣсскій*, Вячеславъ, по ботаникѣ—
Въ 1896 г. оставлены были:
7. *Салтыковъ*, Н., по математикѣ;
8. *Волжинъ*, Валентинъ, по физикѣ.
Къ послѣднимъ четыремъ прибавился въ 1897 г.—
9. *Шидловскій*, Александръ, по зоологіи.
Въ 1898 г. новыхъ не оставлено.
Оставлены въ 1899 г.:
10. *Лукъянченко*, Семенъ, по чистой математикѣ;
11. *Щиголевъ*, Константинъ, по аналитической механикѣ;
12. *Сахаровъ*, Александръ, по астрономіи.
Новыхъ не оставлено въ 1900 г.
Оставлены въ 1901 г.:
13. *Коршунъ*, Георгій, по химіи;
14. *Сипягинъ*, Александръ по географіи.
Въ 1902 г. былъ оставленъ—
15. *Агафоновъ*, Анатолій, по химіи.

Дальнѣйшая судьба ихъ такова:

1. Пробывъ 2 года, пошелъ ненадолго въ учителя, затѣмъ поступилъ на II курсъ института инженеровъ путей сообщенія, гдѣ хорошо окончилъ курсъ, послужилъ нѣкоторое время на южныхъ желѣзныхъ дорогахъ и умеръ. Былъ очень способный и прилежный студентъ; получилъ золотую медаль и премію Павловскаго; въ бытность стипендіатомъ былъ выбранъ въ члены Харьковскаго Математическаго Общества. Экзаменъ по окончаніи курса сдавалъ блистательно.
2. Магистрантъ, приватъ-доцентъ и астрономъ-наблюдатель Харьковскаго университета.
3. Магистръ зоологіи и приватъ-доцентъ въ Харьковскомъ университетѣ по физіологіи.
4. Занимается въ Юрьевѣ, въ Пулковѣ, участвуетъ въ ученой экспедиціи.
5. Магистрантъ, приватъ-доцентъ въ Харьковскомъ университетѣ и репетиторъ въ технологическомъ институтѣ.
6. Магистръ ботаники, исправляющій должность экстра-ординарнаго профессора въ Харьковскомъ университетѣ.

7. Магистръ математики, экстра-ординарный профессоръ по механикѣ сначала въ Томскомъ технологическомъ институтѣ, а теперь Кіевскаго политехникума.
8. Учитель; отказался отъ стипендіи по болѣзни.
9. Магистрантъ и приватъ-доцентъ Харьковскаго университета.
10 и 11. Отказались отъ стипендіи; репетиторы въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ.
13. Магистрантъ; приватъ-доцентъ Харьковскаго университета; командированъ за-границу.
15. Еще состоитъ стипендіатомъ.

Заботы объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ также относятся къ функціямъ факультета; но имъ будутъ посвящены особыя монографіи, гдѣ необходимо придется коснуться и дѣятельности факультета относительно ихъ, а потому и въ виду недостатка времени я не буду касаться и въ общихъ чертахъ дѣятельности факультета въ этомъ отношеніи, и закончу этотъ „Опытъ“ слѣдующими списками: I. декановъ и II. секретарей за все *почти* время существованія университета, составленными мною не всегда на основаніи документовъ, но также и съ помощію нѣкоторыхъ соображеній, а потому нуждающіеся въ провѣркѣ по факультетскимъ бумагамъ.

I. Списокъ декановъ факультета.

Стойковичъ: 1805—1806 г. включительно.
Делавинь: 1807 г.
Стойковичъ: 1808—1809 г.
Делавинь: 1810—1811 г.
Гизе: 1812 г.
Делавинь: 1813 г.
Гизе: 1814 г.
(?) 1815 г.
Делавинь: 1816—1819 г.
(?) 1820—1821 г.
Комлишинскій: съ 21 января 1822 г. по 5 іюня 1828 г.
Архангельскій: съ 5 іюня 1828 г. по 16 августа 1829 г.
Сухомлиновъ: съ 16 августа 1829—1833 г.
(?) съ 1833 г. по 16 іюля 1837 г.
Черняевъ: съ 16 іюля 1837 г. по 1 мая 1839 г.
Шагинъ: съ 1 мая 1839 г. по 8 декабря 1841 г.

Черняевъ: съ 8 декабря 1841 г. по 1 декабря 1845 г.

Соколовъ: съ 1 декабря 1845 г. по 1 января 1858 г. (3 четырехлѣтія).

Чернай: съ 1 января 1858—1870 г. (тоже).

Питра: съ 1870—1873 г.

Масловскій: съ 30 ноября 1873—1877 г.

(?) съ 1877—1880 г.

Леваковскій И. Ф.: съ 1880—1889 г.

Степановъ: съ 1889—1891 г. декабрь.

Бріо: съ декабря 1891 г.—по настоящее время.

Отъ начала списка до Комлишинскаго заимствовано у Д. И. Багалѣя; далѣе частью по формулярамъ, частью по некрологамъ.

II. Списокъ секретарей факультета.

Каретниковъ: съ 1805—1807 г. включительно.

Шмерфельдъ: съ 1808—1811 г.

Нельдехенъ: съ 1812—1814 г. (?)

(?) съ 1814 г. по 23 іюня 1826 г.

Затеплинскій: съ 23 іюня 1826 г. по 24 іюля 1829 г.

(?) съ 24 іюля 1829 г. по 18 сентября 1831 г.

Правицкій: съ 18 сентября 1831 г.—(?)

(?)—до 17 февраля 1840 г.

Соколовъ: съ 17 февраля 1840 г. по 2 апрѣля 1843 г.

Эйнбродтъ (исправляющій должность): со 2 апрѣля 1843 г. по 3 мая 1844 г.

Борисякъ (исправляющій должность): съ 5 мая 1844 г. по 7 ноября 1845 г.

Чернай: съ 7 ноября 1845 г. по 12 февраля 1847 г.

Кочетовъ: съ 12 февраля 1847 г. по 18 августа 1848 г.

Коссовъ: съ 18 августа 1848—1851 г.

(?) съ 1851 г. по 21 ноября 1853 г.

Бейеръ: съ 21 ноября 1853 г. по 1 января 1858 г.

Федоренко: съ 1 января 1858—1861 г.

Леваковскій: съ 1861 г. по 28 ноября 1870 г.

Деларю, Д. М.: съ 28 ноября 1870 г. по 20 декабря 1873 г.

Леваковскій, И. Ф.: съ 20 декабря 1873—1880 г.

Левицкій, Г. В.: съ 1880—1889 г. (?)

Бріо: съ 1889—1891 г. (декабрь).

Рейнгардтъ, Л. В.: съ 1891—1894 г.

Тимофеевъ: съ 1894—1900 г.
Рейнгардтъ В. В.: съ 1900 г.—по 17 февраля 1904 г.
Осиповъ: съ 1904 г.
Источники тѣ же.

Профессоръ *М. А. Тихомандрицкій.*

Примѣчаніе къ стр. 2. Раздѣленіе физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія—математическое и естественное—произошло въ 1843/1844 академическомъ году, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ современникъ проф. Рославскій-Петровскій въ своей статьѣ „Краткое Ист. Стат. обозр. Импер. Харьковскаго университета“, стр. 16. Это документально подтверждается также и отчетомъ университета за 1843/44 акад. годъ, на 21-й страницѣ котораго говорится, что 2-е отдѣленіе философскаго факультета раздѣляется на 2 разряда—математическихъ и естественныхъ наукъ (стр. 21), и, наконецъ, распредѣленіемъ лекцій на 1843/4 акад. годъ, гдѣ отдѣльно показаны лекціи того и другого разряда (стр. 27).

Проф. *Д. И. Багалѣй.*

Харьковъ. Типографія и Литографія М. Зильберберъ и С-вья. Рыбная, № 30.

Очерки отдѣльныхъ каѳедръ физико-математическаго факультета въ связи съ состоящими при нихъ учебно-вспомогательными учрежденіями.

I.

Каѳедра чистой математики [1].

При открытіи въ 1805 году Харьковскаго университета въ немъ полагалась по уставу на отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ особая каѳедра чистой математики, которую и замѣстилъ Тимоѳей Ѳедоровичъ Осиповскій, назначенный еще въ началѣ 1803 года. Проф. Осиповскій приступилъ къ чтенію лекцій съ 1805 г. На первыхъ шагахъ ему пришлось встрѣтиться съ затрудненіемъ, вызваннымъ слабою подготовкою слушателей,—хотя сравнительно со своими коллегами профессорами-иностранцами проф. Осиповскій и находился въ лучшемъ положеніи: читалъ лекціи на родномъ для его слушателей языкѣ.

Въ виду того, что многіе изъ державшихъ вступительный экзаменъ оказались очень слабо подготовленными, при университетѣ былъ открытъ приготовительный классъ, сначала для тѣхъ, кто готовился къ вступительному экзамену; но, кромѣ гимназистовъ, лекціи эти стали слушать и студенты, только-что поступившіе въ университетъ. Чистую математику, алгебру и геометрію преподавалъ 6 час. въ недѣлю адъюнктъ архитектуры Е. В. Васильевъ. Преподаваніе велось до самаго открытія университета. Но сила необходимости заставила продлить существованіе приготовительнаго класса.

Въ 1806-7 акад. году адъюнктъ Е. В. Васильевъ продолжалъ преподавать элементарную математику, по руководству Т. Ѳ. Осиповскаго, юношамъ, недостаточно подготовленнымъ для слушанія университетскихъ лекцій (но уже только по 4 часа въ недѣлю).

---

[1]) Пособія и источники: Д. И. Багалѣй. Опытъ исторіи Х. Университета Т. I и II. М. А. Тихомандрицкій. Исторія физико-матем. факультета. Архивныя дѣла: журналы факультетскихъ засѣданій: 1806, 1807, 1808, 1813—1835 (сохранившіяся далеко не вполнѣ), 1837—1905. Обозрѣнія преподаванія.

Въ 1807 году изъ приготовительнаго класса переведено было въ студенты четверо, и, такъ какъ въ округѣ Харьковскаго университета было открыто четыре гимназіи, функціи которыхъ исполнялъ университетскій приготовительный классъ, то онъ былъ закрытъ,—впрочемъ не надолго. Уже въ 1808 г. 26 сентября ректоръ Рижскій доводитъ до свѣдѣнія совѣта, что нѣкоторые изъ поступающихъ въ университетъ студентовъ не обладаютъ достаточной подготовкой по математикѣ, чтобы слушать лекціи по этой наукѣ проф. Т. Ѳ. Осиповскаго и адъюнкта Е. В. Васильева [1]). Въ виду этого совѣтомъ рѣшено было открыть для нихъ особый классъ и назначить преподавателемъ туда казеннокоштнаго кандидата Н. М. Архангельскаго, который и преподавалъ алгебру и геометрію съ 1 сентября 1808 г. по 30 іюня 1809 г.

Въ обозрѣніи преподаванія этого года значится, впрочемъ, и курсъ ад. Е. В. Васильева Elementa matheseos, имѣвшій, слѣд., содержаніе отличное отъ вышеуказанныхъ курсовъ—приготовительныхъ.

Въ 1810 г. алгебру и геометрію преподавалъ канд. Комлишинскій, ариѳметику—канд. А. Ѳ. Павловскій,—оба ставшіе потомъ профессорами.

Такимъ образомъ, по идеѣ, конечно, проф. Т. Ѳ. Осиповскаго эти подготовительные для студентовъ курсы являлись въ то же время пробнымъ камнемъ для начинающихъ университетскихъ преподавателей.

Основою при преподаваніи, какъ этихъ подготовительныхъ курсовъ, такъ и высшей математики, являлось руководство, составленное Т. Ѳ. Осиповскимъ: „Курсъ математики,“ котораго два первые тома изданы были въ 1801—1802 г.г. Комиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ. Томъ I содержитъ частную ариѳметику и общую, или алгебру. Обращаетъ на себя вниманіе распредѣленіе матеріала. Часть 1-я (частная ариѳметика) содержитъ статьи: о изображеніи чиселъ и четырехъ первыхъ дѣйствіяхъ въ цѣлыхъ числахъ; о дробяхъ; о разныхъ мѣрахъ и частяхъ ихъ, въ общежитіи употребляемыхъ; и о ихъ вычисленіи; о десятеричныхъ дробяхъ и о непрерывныхъ дробяхъ (въ качествѣ примѣра дается разложеніе въ непрерывную дробь отношенія окружности къ діаметру). Вторую часть 1-го тома составляетъ общая ариѳметика, или алгебра, въ которой первое отдѣленіе трактуетъ о величинахъ вообще, подъ различными видами разсматриваемыхъ: о 4 дѣйствіяхъ надъ составными количествами, т. е. многочленами, о степеняхъ и корняхъ одночленныхъ количествъ, затѣмъ о количествахъ составныхъ, о логариѳмахъ, о содержаніяхъ, т. е. отношеніяхъ, пропорціяхъ и прогрессіяхъ; въ видѣ примѣненія нашли здѣсь

[1]) Здѣсь разумѣется курсъ теоретической и практической архитектуры, который читалъ Е. В. Васильевъ и который былъ первые годы единственнымъ курсомъ прикладной математики.

себѣ мѣсто задачи на тройныя правила. Отдѣленіе второе этой части трактуетъ объ уравненіяхъ опредѣленныхъ (1-й, 2-й, 3-й и 4-й степени) и неопредѣленныхъ (не только 1-й, но и 2-й и высшихъ степеней). Авторъ существованія корня не доказываетъ, но говоритъ о приближенномъ вычисленіи корня (при чемъ излагаетъ вкратцѣ способы Ньютона, Бернулли, „правило фальшиваго", т. е. regula falsi, и разложеніе въ непрерывную дробь) и даже о разрѣшеніи уравненій, не имѣющихъ ни одного вещественнаго корня. Послѣднее отдѣленіе этой части (и тома) посвящено суммованію нѣкоторыхъ (числовыхъ) рядовъ и преобразованію формулы. Здѣсь обращается вниманіе на сходимость рядовъ, и расходящіяся строки отбрасываются.

Второй томъ, вышедшій годомъ ранѣе — въ 1801 г., посвященъ геометріи. Первый отдѣлъ даетъ изложеніе элементарной геометріи (или просто геометріи по номенклатурѣ Т. Ѳ. Осиповскаго), раздѣленной на лонгиметрію, планиметрію и штереометрію. Слѣдующій отдѣлъ книги — прямолинейная тригонометрія, гдѣ даются выраженія sinma, cosma черезъ sina, cosa, разложенія cosz и sinz въ степенную строку, формулы Моавра, вычисленіе π, тригонометрическое рѣшеніе кубическаго уравненія. Затѣмъ слѣдуетъ сферическая тригонометрія и, какъ прибавленіе къ обѣимъ, „изслѣдованіе измѣненій, причиняемыхъ въ тригонометрическихъ линѣяхъ отъ чрезвычайно малаго измѣненія въ углѣ произшедшаго". Томъ этотъ заканчивается „Введеніемъ въ криволинейную тригонометрію" — начала теоріи коническихъ сѣченій и понятіе о нѣкоторыхъ другихъ примѣчательныхъ кривыхъ (циссоидѣ, спирали Архимеда, квадратриссѣ Динострата, циклоидѣ и объ еволютахъ вообще).

Третій томъ былъ переданъ Осиповскимъ для напечатанія вмѣстѣ съ 4-ымъ (или 2-ою частью 3-го тома) еще въ 1810 г. въ главное управленіе училищъ; но отпечатанъ онъ только въ 1823 г. Онъ носитъ подзаголовокъ: Неопредѣленная аналитика или ѳеорія фракцій. Ч. I, содержащая общія изслѣдованія функцій. Ея первое отдѣленіе „о существѣ функцій и различныхъ ихъ преобразованіяхъ"носитъ характеръ введенія. Здѣсь говорится о нахожденіи истиннаго значенія неопредѣленныхъ выраженій, разложеніи на квадратные вещественные множители, разложеніи Sinz и Cosz въ безконечное произведеніе, формулъ Эйлера и т. д. Затѣмъ идетъ исчисленіе конечныхъ разностей вплоть до интегрированія уравненій разностныхъ, нѣкоторыя формальныя свойства варіацій; со статьи 6 авторъ переходитъ къ дифференціальному исчисленію и его аналитическимъ приложеніямъ. Отдѣленіе 3-ье посвящено интегральному исчисленію. Авторъ останавливается на нахожденіи интеграловъ помощью рядовъ (обращая вниманіе и на тотъ случай, когда Тайлорово правило бываетъ неудобно). Далѣе,

слѣдуетъ интегрированіе полныхъ дифференціаловъ. Книга вторая посвящена дифференціальнымъ уравненіямъ обыкновеннымъ (особая глава посвящена линейнымъ диференц. уравненіямъ, нахожденію интеграловъ диффер. уравненій чрезъ приближеніе), а также нѣкоторымъ свѣдѣніямъ по уравненіямъ въ частныхъ производныхъ. Томъ заканчивается начатками варіаціоннаго исчисленія.

Изложеніе, разумѣется, теперь уже устарѣло, но насъ интересуетъ здѣсь объемъ и содержаніе курса. Можно только пожалѣть, что не отпечатанъ былъ и томъ, содержавшій геометрическое приложеніе диф. исчисленія къ теоріи кривыхъ и поверхностей, представленный Осиповскимъ одновременно съ этимъ въ Главное управленіе училищъ.

Самыя заглавія курсовъ математики, которые читались изъ года въ годъ въ Харьковскомъ университетѣ, какъ имъ самимъ, такъ и его непосредственными учениками, указываютъ, что въ основѣ преподаванія лежалъ этотъ курсъ Т. Ѳ. Осиповскаго.

Въ протоколѣ 30 іюня 1806 г. отдѣленія физико-матем. наукъ мы находимъ, что, сообразуясь съ предложеніемъ общаго совѣта въ разсужденіи начертанія порядка лекцій для будущаго курса наукъ, въ отдѣленіи положили: Г. орд. пр. Осиповскій преподаетъ 2 курса чистой математики на россійскомъ языкѣ: первый для вновь вступающихъ студентовъ по изданной имъ книгѣ, а второй для продолжающихъ учиться, по той же изданной имъ книгѣ; а когда пройдетъ оную, то будетъ продолжать лекціи по собственнымъ своимъ запискамъ; каждый изъ сихъ курсовъ по 5 часовъ въ недѣлю.

Въ 1807-8 г. проф. Осиповскій объявлялъ для I курса геометрію и тригонометрію плоскую и сферическую 5 ч. и для II курса интегральное и варіаціонное исчисленіе 5 ч. Ад. Е. В. Васильевъ 4 раза въ недѣлю элементы математики, подъ руководствомъ проф. Осиповскаго (и 2 раза въ нед. по 3 ч. архитектуру).

Въ 1808-9 ак. году Осиповскій сократилъ, однако, число часовъ до 4 на каждомъ курсѣ.

Когда проф. Huth отказался отъ чтенія механики, проф. Осиповскій взялъ этотъ курсъ на себя и тогда же, вѣроятно, передалъ чтеніе математики на первомъ курсѣ (алгебра, геометрія, тригонометрія прямолинейная и сферическая и введеніе въ криволинейную геометрію) ученику своему А. Ѳ. Павловскому, который и велъ преподаваніе по руководству своего учителя.

Съ уходомъ Huth'а въ 1811 г. и возвращеніемъ Архангельскаго въ 1813 г. преподаваніе чистой и прикладной математики распредѣлилось такъ (беремъ первое изъ имѣющихся обозрѣній 1815-16 ак. г.) Ад.

Павловскій: алгебра, геометрія и тригонометрія 3 ч. (на 1 курсѣ); о преобразованіи аналитическихъ функцій и объ измѣненіи ихъ по измѣненію измѣняемыхъ величинъ 3 ч. по сочиненію Осиповскаго (т. е. т. I и II) самъ же Осиповскій—интегральное и варіаціонное исчисленіе и о приложеніи аналитич. функцій къ высшей геометріи—4 ч. въ нед. (кромѣ того, въ этомъ году онъ читаетъ астрономію 4 ч.).

Въ слѣдующемъ году (1816-17), а также въ 1817/8, 1818/9 курсъ Осиповскаго тотъ же, только въ послѣднемъ говорится о приложеніяхъ не къ высшей геометріи, а къ кривымъ „линѣямъ", курсъ же Павловскаго въ 1816/7 формулируется такъ: алгебра, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, коническія сѣченія и теорія аналитическихъ функцій по 4 ч. на I и на II курсахъ.

Въ 1820/1 Осиповскій предполагалъ взять на себя оптику и астрономію, и вся высшая чистая математика переходила къ Павловскому, который и объявлялъ 6 ч. въ недѣлю. Въ обозрѣніи преподаванія ничего не говорится о преподаваніи математики на 1-омъ курсѣ; повидимому, съ этого уже года началъ преподавать М. А. Байковъ, который со слѣдующаго года и значится преподающимъ чистую математику—низшую по руководству Т. Ѳ. Осиповскаго 6 ч. въ недѣлю.

Какъ извѣстно[1]), по докладу попечителя З. Я. Карнѣева состоялся не переходъ Т. Ѳ. Осиповскаго на каѳедру астрономіи, а его увольненіе, и такимъ образомъ закончился первый періодъ въ исторіи каѳедры математики въ Харьковскомъ университетѣ—періодъ непосредственной дѣятельности Т. Ѳ. Осиповскаго.

Объ объемѣ преподаванія, какъ оно сложилось къ концу этого періода, можно судить,—помимо самаго руководства Т. Ѳ. Осиповскаго,—по сохранившимся экзаменаціоннымъ программамъ, относящимся къ 1816 и къ 1819 годамъ, насколько можно судить по тѣмъ протоколамъ, въ которыхъ онѣ сохранились. Мы считаемъ не лишнимъ привести ихъ.

Вопросы изъ теоріи функцій.

1. Объяснивъ, что называется функціей и какіе роды функцій въ математикѣ разсматриваются, показать, какія превращенія дѣлаются въ функціяхъ для удобности въ выкладкахъ?

2. Показать способъ разложенія функцій на квадратные множители и изъяснить, какъ разлагаются дроби, имѣющія своими знаменателями квадратныхъ множителей, на частныя дроби?

3. Выведши общіе законы постепеннаго измѣненія функцій, показать, какъ находятся разности и дифференціалы функцій одной измѣняемой величины?

---

[1]) См. Д. И. Багалѣй. Оп. исторіи Харьк. унив. т. 2 стр. 112 и сл.

7. Магистръ математики, экстра-ординарный профессоръ по механикѣ сначала въ Томскомъ технологическомъ институтѣ, а теперь Кіевскаго политехникума.
8. Учитель; отказался отъ стипендіи по болѣзни.
9. Магистрантъ и приватъ-доцентъ Харьковскаго университета.
10 и 11. Отказались отъ стипендіи; репетиторы въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ.
13. Магистрантъ; приватъ-доцентъ Харьковскаго университета; командированъ за-границу.
15. Еще состоитъ стипендіатомъ.

Заботы объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ также относятся къ функціямъ факультета; но имъ будутъ посвящены особыя монографіи, гдѣ необходимо придется коснуться и дѣятельности факультета относительно ихъ, а потому и въ виду недостатка времени я не буду касаться и въ общихъ чертахъ дѣятельности факультета въ этомъ отношеніи, и закончу этотъ „Опытъ" слѣдующими списками: I. декановъ и II. секретарей за все *почти* время существованія университета, составленными мною не всегда на основаніи документовъ, но также и съ помощію нѣкоторыхъ соображеній, а потому нуждающіеся въ провѣркѣ по факультетскимъ бумагамъ.

I. Списокъ декановъ факультета.

Стойковичъ: 1805—1806 г. включительно.
Делавинь: 1807 г.
Стойковичъ: 1808—1809 г.
Делавинь: 1810—1811 г.
Гизе: 1812 г.
Делавинь: 1813 г.
Гизе: 1814 г.
(?) 1815 г.
Делавинь: 1816—1819 г.
(?) 1820—1821 г.
Комлишинскій: съ 21 января 1822 г. по 5 іюня 1828 г.
Архангельскій: съ 5 іюня 1828 г. по 16 августа 1829 г.
Сухомлиновъ: съ 16 августа 1829—1833 г.
(?) съ 1833 г. по 16 іюля 1837 г.
Черняевъ: съ 16 іюля 1837 г. по 1 мая 1839 г.
Шагинъ: съ 1 мая 1839 г. по 8 декабря 1841 г.

Черпяевъ: съ 8 декабря 1841 г. по 1 декабря 1845 г.

Соколовъ: съ 1 декабря 1845 г. по 1 января 1858 г. (3 четырехлѣтія).

Черпай: съ 1 января 1858—1870 г. (тоже).

Питра: съ 1870—1873 г.

Масловскій: съ 30 ноября 1873—1877 г.

(?) съ 1877—1880 г.

Леваковскій И. Ф.: съ 1880—1889 г.

Степановъ: съ 1889—1891 г. декабрь.

Бріо: съ декабря 1891 г.—по настоящее время.

Отъ начала списка до Комлишинскаго заимствовано у Д. И. Багалѣя; далѣе частью по формулярамъ, частью по некрологамъ.

II. Списокъ секретарей факультета.

Каретниковъ: съ 1805—1807 г. включительно.

Шмерфельдъ: съ 1808—1811 г.

Нельдехевъ: съ 1812—1814 г. (?)

(?) съ 1814 г. по 23 іюня 1826 г.

Затеплинскій: съ 23 іюня 1826 г. по 24 іюля 1829 г.

(?) съ 24 іюля 1829 г. по 18 сентября 1831 г.

Правицкій: съ 18 сентября 1831 г.—(?)

(?)—до 17 февраля 1840 г.

Соколовъ: съ 17 февраля 1840 г. по 2 апрѣля 1843 г.

Эйнбродтъ (исправляющій должность): со 2 апрѣля 1843 г. по 3 мая 1844 г.

Борисякъ (исправляющій должность): съ 5 мая 1844 г. по 7 ноября 1845 г.

Черпай: съ 7 ноября 1845 г. по 12 февраля 1847 г.

Кочетовъ: съ 12 февраля 1847 г. по 18 августа 1848 г.

Коссовъ: съ 18 августа 1848—1851 г.

(?) съ 1851 г. по 21 ноября 1853 г.

Бейеръ: съ 21 ноября 1853 г. по 1 января 1858 г.

Федоренко: съ 1 января 1858—1861 г.

Леваковскій: съ 1861 г. по 28 ноября 1870 г.

Деларю, Д. М.: съ 28 ноября 1870 г. по 20 декабря 1873 г.

Леваковскій, И. Ф.: съ 20 декабря 1873—1880 г.

Левицкій, Г. В.: съ 1880—1889 г. (?)

Бріо: съ 1889—1891 г. (декабрь).

Рейнгардтъ, Л. В.: съ 1891—1894 г.

Тимоѳеевъ: съ 1894—1900 г.
Рейнгардтъ, В. В.: съ 1900 г.—по 17 февраля 1904 г.
Осиповъ: съ 1904 г.
Источники тѣ же.

Профессоръ *М. А. Тихомандрицкій.*

Примѣчаніе къ стр. 2. Раздѣленіе физико-математическаго факультета на 2 отдѣленія—математическое и естественное—произошло въ 1843/1844 академическомъ году, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ современникъ проф. Рославскій-Петровскій въ своей статьѣ „Краткое Ист. Стат. обозр. Импер. Харьковскаго университета“, стр. 16. Это документально подтверждается также и отчетомъ университета за 1843/44 акад. годъ, на 21-й страницѣ котораго говорится, что 2-е отдѣленіе философскаго факультета раздѣляется на 2 разряда—математическихъ и естественныхъ наукъ (стр. 21), и, наконецъ, распредѣленіемъ лекцій на 1843/4 акад. годъ, гдѣ отдѣльно показаны лекціи того и другого разряда (стр. 27).

Проф. *Д. И. Багалѣй.*

Харьковъ. Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья. Рыбная. № 30.

Очерки отдѣльныхъ каѳедръ физико-математическаго факультета въ связи съ состоящими при нихъ учебно-вспомогательными учрежденіями.

I.

Каѳедра чистой математики [1].

При открытіи въ 1805 году Харьковскаго университета въ немъ полагалась по уставу на отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ особая каѳедра чистой математики, которую и замѣстилъ Тимоѳей Ѳедоровичъ Осиповскій, назначенный еще въ началѣ 1803 года. Проф. Осиповскій приступилъ къ чтенію лекцій съ 1805 г. На первыхъ шагахъ ему пришлось встрѣтиться съ затрудненіемъ, вызваннымъ слабою подготовкою слушателей,—хотя сравнительно со своими коллегами профессорами-иностранцами проф. Осиповскій и находился въ лучшемъ положеніи: читалъ лекціи на родномъ для его слушателей языкѣ.

Въ виду того, что многіе изъ державшихъ вступительный экзаменъ оказались очень слабо подготовленными, при университетѣ былъ открытъ приготовительный классъ, сначала для тѣхъ, кто готовился къ вступительному экзамену; но, кромѣ гимназистовъ, лекціи эти стали слушать и студенты, только-что поступившіе въ университетъ. Чистую математику, алгебру и геометрію преподавалъ 6 час. въ недѣлю адъюнктъ архитектуры Е. В. Васильевъ. Преподаваніе велось до самаго открытія университета. Но сила необходимости заставила продлить существованіе приготовительнаго класса.

Въ 1806-7 акад. году адъюнктъ Е. В. Васильевъ продолжалъ преподавать элементарную математику, по руководству Т. Ѳ. Осиповскаго, юношамъ, недостаточно подготовленнымъ для слушанія университетскихъ лекцій (но уже только по 4 часа въ недѣлю).

---

[1] Пособія и источники: Д. И. Багалѣй. Опытъ исторіи Х. Университета Т. I и II. М. А. Тихомандрицкій. Исторія физико-матем. факультета. Архивныя дѣла: журналы факультетскихъ засѣданій: 1806, 1807, 1808, 1813—1835 (сохранившіяся далеко не вполнѣ), 1837—1905. Обозрѣнія преподаванія.

Въ 1807 году изъ приготовительнаго класса переведено было въ студенты четверо, и, такъ какъ въ округѣ Харьковскаго университета было открыто четыре гимназіи, функціи которыхъ исполнялъ университетскій приготовительный классъ, то онъ былъ закрытъ,—впрочемъ не надолго. Уже въ 1808 г. 26 сентября ректоръ Рижскій доводитъ до свѣдѣнія совѣта, что нѣкоторые изъ поступающихъ въ университетъ студентовъ не обладаютъ достаточной подготовкой по математикѣ, чтобы слушать лекціи по этой наукѣ проф. Т. Ѳ. Осиповскаго и адъюнкта Е. В. Васильева [1]). Въ виду этого совѣтомъ рѣшено было открыть для нихъ особый классъ и назначить преподавателемъ туда казеннокоштнаго кандидата Н. М. Архангельскаго, который и преподавалъ алгебру и геометрію съ 1 сентября 1808 г. по 30 іюня 1809 г.

Въ обозрѣніи преподаванія этого года значится, впрочемъ, и курсъ ад. Е. В. Васильева Elementa matheseos, имѣвшій, слѣд., содержаніе отличное отъ вышеуказанныхъ курсовъ—приготовительныхъ.

Въ 1810 г. алгебру и геометрію преподавалъ канд. Комлишинскій, ариѳметику—канд. А. Ѳ. Павловскій,—оба ставшіе потомъ профессорами.

Такимъ образомъ, по идеѣ, конечно, проф. Т. Ѳ. Осиповскаго эти подготовительные для студентовъ курсы являлись въ то же время пробнымъ камнемъ для начинающихъ университетскихъ преподавателей.

Основою при преподаваніи, какъ этихъ подготовительныхъ курсовъ, такъ и высшей математики, являлось руководство, составленное Т. Ѳ. Осиповскимъ: „Курсъ математики,“ котораго два первые тома изданы были въ 1801—1802 г.г. Комиссіею объ учрежденіи народныхъ училищъ. Томъ I содержитъ частную ариѳметику и общую, или алгебру. Обращаетъ на себя вниманіе распредѣленіе матеріала. Часть 1-я (частная ариѳметика) содержитъ статьи: о изображеніи чиселъ и четырехъ первыхъ дѣйствіяхъ въ цѣлыхъ числахъ; о дробяхъ; о разныхъ мѣрахъ и частяхъ ихъ, въ общежитіи употребляемыхъ; и о ихъ вычисленіи; о десятеричныхъ дробяхъ и о непрерывныхъ дробяхъ (въ качествѣ примѣра дается разложеніе въ непрерывную дробь отношенія окружности къ діаметру). Вторую часть 1-го тома составляетъ общая ариѳметика, или алгебра, въ которой первое отдѣленіе трактуетъ о величинахъ вообще, подъ различными видами разсматриваемыхъ: о 4 дѣйствіяхъ надъ составными количествами, т. е. многочленами, о степеняхъ и корняхъ одночленныхъ количествъ, затѣмъ о количествахъ составныхъ, о логариѳмахъ, о содержаніяхъ, т. е. отношеніяхъ, пропорціяхъ и прогрессіяхъ; въ видѣ примѣненія нашли здѣсь

[1]) Здѣсь разумѣется курсъ теоретической и практической архитектуры, который читалъ Е. В. Васильевъ и который былъ первые годы единственнымъ курсомъ прикладной математики.

себѣ мѣсто задачи на тройныя правила. Отдѣленіе второе этой части трактуетъ объ уравненіяхъ опредѣленныхъ (1-й, 2-й, 3-й и 4-й степени) и неопредѣленныхъ (не только 1-й, но и 2-й и высшихъ степеней). Авторъ существованія корня не доказываетъ, но говоритъ о приближенномъ вычисленіи корня (при чемъ излагаетъ вкратцѣ способы Ньютона, Бернулли, „правило фальшиваго", т. е. regula falsi, и разложеніе въ непрерывную дробь) и даже о разрѣшеніи уравненій, не имѣющихъ ни одного вещественнаго корня. Послѣднее отдѣленіе этой части (и тома) посвящено суммованію нѣкоторыхъ (числовыхъ) рядовъ и преобразованію формулы. Здѣсь обращается вниманіе на сходимость рядовъ, и расходящіяся строки отбрасываются.

Второй томъ, вышедшій годомъ ранѣе — въ 1801 г., посвященъ геометріи. Первый отдѣлъ даетъ изложеніе элементарной геометріи (или просто геометріи по номенклатурѣ Т. Ѳ. Осиповскаго), раздѣленной на лонгиметрію, планиметрію и штереометрію. Слѣдующій отдѣлъ книги — прямолинейная тригонометрія, гдѣ даются выраженія sinma, cosma черезъ sina, cosa, разложенія cosz и sinz въ степенную строку, формулы Моавра, вычисленіе π, тригонометрическое рѣшеніе кубическаго уравненія. Затѣмъ слѣдуетъ сферическая тригонометрія и, какъ прибавленіе къ обѣимъ, „изслѣдованіе измѣненій, причиняемыхъ въ тригонометрическихъ линѣяхъ отъ чрезвычайно малаго измѣненія въ углѣ произшедшаго". Томъ этотъ заканчивается „Введеніемъ въ криволинейную тригонометрію" — начала теоріи коническихъ сѣченій и понятіе о нѣкоторыхъ другихъ примѣчательныхъ кривыхъ (циссоидѣ, спирали Архимеда, квадратриссѣ Диностратa, циклоидѣ и объ еволютахъ вообще).

Третій томъ былъ переданъ Осиповскимъ для напечатанія вмѣстѣ съ 4-ымъ (или 2-ою частью 3-го тома) еще въ 1810 г. въ главное управленіе училищъ; но отпечатанъ онъ только въ 1823 г. Онъ носитъ подзаголовокъ: Неопредѣленная аналитика или ѳеорія фракцій. Ч. I, содержащая общія изслѣдованія функцій. Ея первое отдѣленіе „о существѣ функцій и различныхъ ихъ преобразованіяхъ"носитъ характеръ введенія. Здѣсь говорится о нахожденіи истиннаго значенія неопредѣленныхъ выраженій, разложеніи на квадратные вещественные множители, разложеніи Sinz и Cosz въ безконечное произведеніе, формулъ Эйлера и т. д. Затѣмъ идетъ исчисленіе конечныхъ разностей вплоть до интегрированія уравненій разностныхъ, нѣкоторыя формальныя свойства варіацій; со статьи 6 авторъ переходитъ къ дифференціальному исчисленію и его аналитическимъ приложеніямъ. Отдѣленіе 3-ье посвящено интегральному исчисленію. Авторъ останавливается на нахожденіи интеграловъ помощью рядовъ (обращая вниманіе и на тотъ случай, когда Тайлорово правило бываетъ неудобно). Далѣе,

слѣдуетъ интегрированіе полныхъ дифференціаловъ. Книга вторая посвящена дифференціальнымъ уравненіямъ обыкновеннымъ (особая глава посвящена линейнымъ диференц. уравненіямъ, нахожденію интеграловъ диффер. уравненій чрезъ приближеніе), а также нѣкоторымъ свѣдѣніямъ по уравненіямъ въ частныхъ производныхъ. Томъ заканчивается начатками варіаціоннаго исчисленія.

Изложеніе, разумѣется, теперь уже устарѣло, но насъ интересуетъ здѣсь объемъ и содержаніе курса. Можно только пожалѣть, что не отпечатанъ былъ и томъ, содержавшій геометрическое приложеніе диф. исчисленія къ теоріи кривыхъ и поверхностей, представленный Осиповскимъ одновременно съ этимъ въ Главное управленіе училищъ.

Самыя заглавія курсовъ математики, которые читались изъ года въ годъ въ Харьковскомъ университетѣ, какъ имъ самимъ, такъ и его непосредственными учениками, указываютъ, что въ основѣ преподаванія лежалъ этотъ курсъ Т. Ѳ. Осиповскаго.

Въ протоколѣ 30 іюня 1806 г. отдѣленія физико-матем. наукъ мы находимъ, что, соображаясь съ предложеніемъ общаго совѣта въ разсужденіи начертанія порядка лекцій для будущаго курса наукъ, въ отдѣленіи положили: Г. орд. пр. Осиповскій преподаетъ 2 курса чистой математики на россійскомъ языкѣ: первый для вновь вступающихъ студентовъ по изданной имъ книгѣ, а второй для продолжающихъ учиться, по той же изданной имъ книгѣ; а когда пройдетъ оную, то будетъ продолжать лекціи по собственнымъ своимъ запискамъ; каждый изъ сихъ курсовъ по 5 часовъ въ недѣлю.

Въ 1807-8 г. проф. Осиповскій объявлялъ для I курса геометрію и тригонометрію плоскую и сферическую 5 ч. и для II курса интегральное и варіаціонное исчисленіе 5 ч. Ад. Е. В. Васильевъ 4 раза въ недѣлю элементы математики, подъ руководствомъ проф. Осиповскаго (и 2 раза въ нед. по 3 ч. архитектуру).

Въ 1808-9 ак. году Осиповскій сократилъ, однако, число часовъ до 4 на каждомъ курсѣ.

Когда проф. Huth отказался отъ чтенія механики, проф. Осиповскій взялъ этотъ курсъ на себя и тогда же, вѣроятно, передалъ чтеніе математики на первомъ курсѣ (алгебра, геометрія, тригонометрія прямолинейная и сферическая и введеніе въ криволинейную геометрію) ученику своему А. Ѳ. Павловскому, который и велъ преподаваніе по руководству своего учителя.

Съ уходомъ Huth'а въ 1811 г. и возвращеніемъ Архангельскаго въ 1813 г. преподаваніе чистой и прикладной математики распредѣлилось такъ (беремъ первое изъ имѣющихся обозрѣній 1815-16 ак. г.) Ад.

Павловскій: алгебра, геометрія и тригонометрія 3 ч. (на 1 курсѣ); о преобразованіи аналитическихъ функцій и объ измѣненіи ихъ по измѣненію измѣняемыхъ величинъ 3 ч. по сочиненію Осиповскаго (т. е. т. I и II) самъ же Осиповскій—интегральное и варіаціонное исчисленіе и о приложеніи аналитич. функцій къ высшей геометріи—4 ч. въ нед. (кромѣ того, въ этомъ году онъ читаетъ астрономію 4 ч.).

Въ слѣдующемъ году (1816-17), а также въ 1817/8, 1818/9 курсъ Осиповскаго тотъ же, только въ послѣднемъ говорится о приложеніяхъ не къ высшей геометріи, а къ кривымъ „линѣямъ", курсъ же Павловскаго въ 1816/7 формулируется такъ: алгебра, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, коническія сѣченія и теорія аналитическихъ функцій по 4 ч. на I и на II курсахъ.

Въ 1820/1 Осиповскій предполагалъ взять на себя оптику и астрономію, и вся высшая чистая математика переходила къ Павловскому, который и объявлялъ 6 ч. въ недѣлю. Въ обозрѣніи преподаванія ничего не говорится о преподаваніи математики на 1-омъ курсѣ; повидимому, съ этого уже года началъ преподавать М. А. Байковъ, который со слѣдующаго года и значится преподающимъ чистую математику—низшую по руководству Т. Ѳ. Осиповскаго 6 ч. въ недѣлю.

Какъ извѣстно[1]), по докладу попечителя З. Я. Карнѣева состоялся не переходъ Т. Ѳ. Осиповскаго на каѳедру астрономіи, а его увольненіе, и такимъ образомъ закончился первый періодъ въ исторіи каѳедры математики въ Харьковскомъ университетѣ—періодъ непосредственной дѣятельности Т. Ѳ. Осиповскаго.

Объ объемѣ преподаванія, какъ оно сложилось къ концу этого періода, можно судить,—помимо самаго руководства Т. Ѳ. Осиповскаго,—по сохранившимся экзаменаціоннымъ программамъ, относящимся къ 1816 и къ 1819 годамъ, насколько можно судить по тѣмъ протоколамъ, въ которыхъ онѣ сохранились. Мы считаемъ не лишнимъ привести ихъ.

Вопросы изъ теоріи функцій.

1. Объяснивъ, что называется функціей и какіе роды функцій въ математикѣ разсматриваются, показать, какія превращенія дѣлаются въ функціяхъ для удобности въ выкладкахъ?

2. Показать способъ разложенія функцій на квадратные множители и изъяснить, какъ разлагаются дроби, имѣющія своими знаменателями квадратныхъ множителей, на частныя дроби?

3. Выведши общіе законы постепеннаго измѣненія функцій, показать, какъ находятся разности и дифференціалы функцій одной измѣняемой величины?

---

[1]) См. Д. И. Багалѣй. Оп. исторіи Харьк. унив. т. 2 стр. 112 и сл.

4. Какъ находятся разности и дифференціалы функцій многихъ измѣняемыхъ величинъ?

5. Показать главнѣйшія употребленія разностнаго и дифференціальнаго исчисленій.

6. Изъяснить различіе между интеграломъ и суммою; показать, какъ находятся интегралы разностныхъ функцій?

7. Какъ разыскиваются интегралы дифференціальныхъ алгебраическихъ и експоненціальныхъ функцій одной измѣняемой величины.

8. Какъ разыскиваются интегралы дифференціальныхъ тригонометрическихъ и ирраціональныхъ функцій одной измѣняемой величины.

9. Показать способъ интегрованія дифференціальныхъ функцій многихъ измѣняемыхъ величинъ.

10. Вывесть условія, нужныя для того, чтобы дифференціальная функція двухъ или болѣе измѣняемыхъ величинъ была полной дифференціалъ и показать способъ интегрованія такой функціи.

11. Показать, какія уравненія допускаютъ отдѣленіе измѣняемыхъ величинъ.

12. Изъяснить способъ интегрованія дифференціальныхъ уравненій первой степени посредствомъ множителей?

13. Что есть особенный интегралъ и какъ по данному дифференціальному уравненію разыскать таковой интегралъ его?

14. Какъ разыскиваются интегралы трехъ или болѣе измѣняемыхъ величинъ дифференціальныхъ уравненій.

15. Показать способъ интегрованія дифференціальныхъ уравненій 2-ой степени.

16. Показать способъ разрѣшенія дифференціальныхъ линѣйныхъ уравненій всѣхъ степеней.

17. Показать, какъ разрѣшаются уравненія частныхъ дифференціаловъ первой степени прямымъ и обратнымъ путемъ.

18. Какъ разрѣшаются уравненія частныхъ дифференціаловъ второй степени.

Вопросы изъ сферической тригонометріи и введенія въ криволинейную геометрію.

1. Показать свойства сѣченій шара плоскостями и сферическихъ треугольниковъ.

2. Какое находится отношеніе между тригонометрическими величинами, проводимыми соотвѣтственно бокамъ и угламъ сферическихъ треугольниковъ.

3. Показать отношеніе между ординатами кривыхъ линѣй, происходящихъ отъ сѣченія прямого конуса плоскостями.

4. Какъ выражаются въ коническихъ сѣченіяхъ радіусы векторы черезъ постоянныя линѣи и отрѣзки оси.

5. Какія линѣи въ древности изобрѣтены для разрѣшенія задачъ: удвоенія куба и трисѣченія угла.

Вопросы изъ теоріи функцій.

1. Какъ разыскиваются значенія функцій, когда они бываютъ равны нулю, раздѣленному на нуль, и какъ введеніе тригонометрическихъ величинъ облегчаетъ способъ разложенія функцій алгебраическихъ и трансцендентныхъ на квадратныхъ множителей?

2. Изъяснить, что называется разностью и дифференціаломъ функцій, показать какое находится отношеніе между разностью какого нибудь порядка и разными членами ряда и наоборотъ, и вывесть разности и дифференціалы функцій одной измѣняемой величины?

3. Какъ разыскиваются разности и дифференціалы функцій многихъ измѣняемыхъ величинъ и какъ выводится Тайлорова теорема, какъ для функцій одной измѣняемой величины такъ и для функцій многихъ измѣняемыхъ величинъ?

4. Показать употребленіе дифференціальнаго исчисленія при нахожденіи наибольшихъ и наименьшихъ состояній функцій, при опредѣленіи одного количества черезъ два другія и при развертываніи функцій.

5. Какъ разыскиваются интегралы дифференц. функцій одной измѣняемой величины раціональныхъ, експоненціальныхъ и логариѳмическихъ?

6. Показать способъ интегрованія дифференціальныхъ тригонометрическихъ функцій.

7. Изъяснить въ чемъ заключается способъ интегрованія дифференціальныхъ ирраціональныхъ функцій и какъ разыскиваются интегралы дифференціальныхъ функцій черезъ приближеніе?

8. Какъ находятся интегралы дифференціальныхъ функцій многихъ измѣняемыхъ величинъ.

Не надо забывать, что курсъ чистой математики являлся обязательнымъ для всѣхъ студентовъ отдѣленія физико-математическихъ наукъ. Спеціализированіе начиналось—и до введенія правилъ 1819 года—со степени кандидата, желавшіе получить которую указывали, чѣмъ они преимущественно занимались [1]).

Вопросы, которые предлагались на кандидатскихъ экзаменахъ, являются также любопытнымъ матеріаломъ для характеристики требованій, какія профессора находили возможнымъ и нужнымъ предъявлять къ этимъ лучшимъ изъ оканчивавшихъ [2]).

---

[1]) Вотъ, напр., прошеніе о допущеніи къ кандидатскому экзамену П. Затеплинскаго, впослѣдствіи проф. астрономіи:

Ad inclitam sectionem Physico-mathematicam. A studioso Paulo Zateplynsky Petitio. Per quatuor annos frequentavi lectiones in hac Universitate et precipue incubui Mathesi tum pura tum applicata. Nunc volens me subjicere examini e his sciencíis pro gradu Candidati lege statuto. Peto suplicissime a clarissimo ordine physikomathematicorum resolutionem. Anno 1816—junii 26 die studiosus Paulus Zateplynsky.

[2]) Вотъ списокъ лицъ, получившихъ степень кандидата на физико-математическомъ отдѣленіи за эти первыя 15 лѣтъ жизни университета: 1808: Комлишинскій, Архангельскій, Громовъ, Пузановъ, Рудневъ, Афанасьевъ, Шрамковъ; 1809: Павловскій, Расторгуевъ; 1810—1811: Робушъ, Зотовскій, Спасскій, Колядинъ, Кондратьевъ; 1812: Шуманъ, Жадановъ, Глинскій, Поляковъ; 1813: Скалонъ, Кузнецовъ, Лукашевъ, Тукалевскій; 1814: Сухомлиновъ, Турчаниновъ; 1815: Шрамченко; 1816: Можневскій, Затеплинскій, Сбитновъ, Малама, Фраполи, Манцаковъ; 1819: Рабаконовъ, Аврамовъ, Байковъ, Тюринъ. Списокъ этотъ, основанный на запискѣ Затеплинскаго, не совсѣмъ, впрочемъ, кажется, полонъ.

Къ сожалѣнію, протоколы факультетскихъ засѣданій того времени сохранились лишь съ большими дефектами и можно привести лишь сохранившіяся за 1816 годъ свѣдѣнія.

Такъ, Можневскому были предложены вопросы—для письменнаго отвѣта а) по чистой математикѣ: показать, какія дифференціальныя уравненія 2-ой степени (т. е. 2-го порядка), двухъ измѣняемыхъ величинъ сводятся на дифференціальныя уравненія 1-ой степени двухъ же измѣняемыхъ величинъ. Въ своемъ отвѣтѣ М. разсматриваетъ случаи: I. Когда въ дифференц. уравненіи будутъ заключаться или одни только дифференціалы измѣняемыхъ величинъ, или когда въ уравненіи кромѣ дифференціаловъ будетъ заключаться и одна изъ измѣняемыхъ величинъ. II. Однородныя уравненія. III линейныя уравненія. По механикѣ предложена была тема: опредѣлить фигуру жидкаго тѣла, имѣющаго постоянную густоту, которое обращается около оси и коего всѣ точки побуждаются силами, устремленными къ одной точкѣ, внутри жидкаго тѣла находящейся. Третья тема: какія химическія дѣйствія производитъ теплота на тѣла разнаго рода. Затеплинскій писалъ на темы: 1) Показать, въ чемъ состоитъ разность дифференцій отъ варіацій, и въ чемъ онѣ сходствуютъ. 2) Показать законъ равновѣсія въ электрометрѣ. Сбитневъ: а) показать, какъ выражаются измѣненія функцій двухъ или болѣе измѣняемыхъ величинъ; b) Произвести уравненія равновѣсія системы тѣлъ, какими нибудь силами побуждаемой, какъ свободной, такъ и поддерживаемой неподвижною осью и точкою. с) Показать начала, на коихъ основывается способъ опредѣленія степени влажности воздуха, равно какъ и недостатки всѣхъ доселѣ изобрѣтенныхъ для сего орудій. 3) Изъяснить устройство и дѣйствіе электрическихъ инструментовъ, основывающихся на раздѣленіи електричества. Фраполи: 1) Показать методъ Ейлеровъ къ разрѣшенію линѣйныхъ уравненій въ частныхъ дифференціалахъ 2-ой степени. 2) Опредѣлить законы криволинѣйнаго движенія. 3) Какія явленія зависятъ отъ притягательной силы, дѣйствующей на безконечно-малыхъ разстояніяхъ? (На отвѣтахъ по первымъ вопросамъ отмѣтки Осиповскаго, на вторыхъ Архангельскаго, на третьихъ Комлишинскаго [1]).

Приведемъ еще:

Малама: 1) Вывесть варьяцію функціи двухъ или болѣе измѣняемыхъ величинъ, находящейся подъ знакомъ интеграла. 2) Изъ общихъ

---

[1]) Въ томъ же протоколѣ сохранились и экзаменаціонные отвѣты кандидата (Мантцакова), мы бы сказали теперь—по отдѣленію естественныхъ наукъ,—писавшаго также на три темы.

уравненій нити, какими нибудь силами побуждаемой, произвести уравненіе цѣпной линіи? 3) Изъяснить возвышеніе въ атмосферѣ предметовъ, находящихся подъ горизонтомъ, и наоборотъ.

2 сентября 1816 предложены были вопросы для письменнаго рѣшенія ст. Θ. Тюрину: 1) Показать условія, при коихъ дифференціальныя функціи высшихъ степеней бываютъ полные дифференціалы. 2) Изложить теорію простого отвѣса. 3) Изложить главнѣйшія мнѣнія естествоиспытателей о состояніи, въ какомъ находится вода въ атмосферѣ. Относительно экзамена Θ. Тюрина свѣдѣнія сохранились полнѣе; 16 октября происходило продолженіе его экзамена, именно: онъ отвѣчалъ устно на вынутые по жребію вопросы: 1) Какъ разыскивается множитель, приводящій дифференціальное уравненіе второй степени двухъ измѣняемыхъ величинъ въ полной дифференціалъ? 2) Какія требуются условія, чтобы твердое тѣло, побуждаемое какими нибудь силами, могло быть въ равновѣсіи. Протоколъ гласитъ далѣе: Deinde examinatus fuit pro lubitu ex Mathesi pura, ex Mechanica, ex Physica, ex Chemia, et hic etiam satis bene se sustinuit. Интересно рѣшеніе факультета: Consideratis omnibus responsibus tum scriptis tum verbalibus Facultas censuit D. Tjurin dignum esse Diplomate pro gradu Candidati ob bona specimina in Mathesi.

Былъ и другой путь пріобрѣтенія степени кандидата: лучшіе по отмѣткамъ студенты освобождались отъ экзамена и представляли лишь диссертацію. Такъ, въ засѣданіи 25 августа 1819 г. ректоръ Т. Θ. Осиповскій представилъ факультету со своимъ одобреніемъ два разсужденія студ. М. Байкова, представленныя для полученія степени кандидата (согл. §§ 11 и 24 новаго (30 года) положенія о производствѣ въ ученыя степени), одно „о степени електрическаго напряженія въ Вольтовомъ столбѣ", другое „о крѣпости брусьевъ". Осиповскій напомнилъ, что этотъ студентъ „duobus vicibus suas dissertationes in fine examinum publice perlegisse", что кромѣ того студ. Байковъ окончилъ полный курсъ физико-математическихъ наукъ и „in illis profectus eminentes tulit", и предлагалъ поэтому прямо промовировать Байкова въ кандидаты, sine examine peculiari, съ чѣмъ факультетъ и согласился. Тоже Осиповскій предлагалъ сдѣлать въ томъ же засѣданіи и относительно канд. Аврамова; но факультетъ постановилъ отложить промоцію до представленія Аврамовымъ диссертаціи.

Что касается занятій студентовъ, то уже заботы о подготовительныхъ курсахъ показываютъ, что для многихъ университетская наука была трудно доступна; на то же указываетъ и колебаніе числа успѣшно оканчивающихъ. Сохранилось, при томъ, въ дѣлахъ факультета и одно прямое свидѣтельство.

Въ 1818 г., отъ котораго сохранились только 2 протокола факультетскихъ засѣданій, 4 іюля записано: всѣ присутствующіе члены факультета [1]) отмѣтили большую небрежность студентовъ, съ которою они въ прошедшемъ году посѣщали лекціи, почему многіе изъ нихъ не могли явиться на экзаменъ и, напр., по математическимъ наукамъ изъ 76 записавшихся только 5 выдержали экзаменъ, по физикѣ изъ 40 только 20, по астрономіи изъ 20 только 2, по механикѣ изъ 6 только 2.

Въ общемъ, однако, это первое время жизни университета дало цѣлый рядъ молодыхъ людей, которые по окончаніи курса остались при университетѣ и вошли въ число его преподавателей. Факультетъ стремился—и, думается, подъ вліяніемъ Т. Ѳ. Осиповскаго,—самъ подготовить себѣ кадры преподавателей и отрицательно относился къ кандидатамъ, являвшимся со стороны, особенно къ иностранцамъ, не владѣвшимъ русскимъ языкомъ.

Такъ, въ факультетскомъ засѣданіи 13 января 1817 г. заслушана была выписка изъ протокола засѣданія совѣта 5 декабря 1816 г., сообщающая о прошеніи dr. phil. Kupfer'а принять его въ университетъ для преподаванія математики, съ приложеніемъ отзыва ак. Фусса о диссертаціи dr. Kupfer'а—Ueber die successive Bildung der algebraischen Gleichungen. Ректоръ Осиповскій сообщилъ при этомъ и письмо Kupfer'а къ нему лично. Факультетъ постановилъ сообщить совѣту, что въ Харьковскомъ университетѣ нѣтъ свободнаго мѣста профессора математики, свободно только мѣсто профессора астрономіи (professoris observatoris), но на это факультетъ готовитъ Можневскаго, котораго ректоръ убѣдилъ спеціализироваться по астрономіи.

Интересно поэтому познакомиться, какъ же подготовлялись молодые люди къ дѣлу преподаванія.

Мы уже видѣли, что практическая подготовка заключалась въ томъ, что имъ поручалось сначала преподаваніе элементарной математики въ приготовительныхъ курсахъ, затѣмъ преподаваніе первой части университетскаго курса, также въ значительной степени посвященной тому, что теперь относится къ элементарной математикѣ, и лишь съ теченіемъ времени преподаваніе высшихъ отдѣловъ анализа.

Познакомимся теперь съ тѣмъ, какая требовалась теоретическая подготовка. Требованія магистерскихъ экзаменовъ могутъ служить для этого извѣстнымъ показателемъ.

Къ сожалѣнію, не сохранилось (или, по крайней мѣрѣ, не удалось намъ разыскать) протоколовъ экзаменовъ первыхъ магистровъ прикладной и чистой математики—Архангельскаго и Павловскаго.

[1]) Рект. Осиповскій, дек. Делавинь, Тауберъ, Комлишинскій, Павловскій, Робушъ, Архангельскій.

Поэтому мы приведемъ, какъ происходилъ магистерскій экзаменъ М. Байкова, о полученіи которымъ степени кандидата мы уже говорили выше.

19 августа 1821 г. кандидатъ М. Байковъ подалъ въ факультетъ прошеніе о допущеніи его къ экзамену на степень магистра по классу наукъ чистой и прикладной математики. Въ засѣданіи 19 августа было произведено устное испытаніе; предложены были вопросы: 1) По чистой математикѣ (e Mathesi pura): a) какъ разрѣшаются разностныя уравненія; b) какое приложеніе имѣютъ особенные интегралы въ высшей геометріи; c) опредѣлить кривизну поверхности. Б. отвѣтилъ optime. 2) По прикладной математикѣ: a) опредѣлить обстоятельства движенія жидкихъ тѣлъ; b) опредѣлить условія равновѣсія въ плотинахъ; c) по данному положенію свѣтящей точки въ разсужденіи зеркала, имѣющаго какую нибудь кривизну данную, опредѣлить ту точку, въ коей отраженный лучъ пересѣчетъ данную прямую линею; d) сдѣлать систематическое обозрѣніе наукъ, къ прикладной математикѣ относящихся. На первый вопросъ отвѣтилъ optime, на остальные—satis bene.

Факультетъ постановилъ къ слѣдующему засѣданію составить нѣсколько вопросовъ по математикѣ чистой и прикладной, изъ которыхъ два будутъ вынуты по жребію экзаменующимся для письменнаго рѣшенія.

Въ засѣданіи 22 августа это и было исполнено, при чемъ вынутыми—изъ числа многихъ вопросовъ оказались слѣдующіе два: A) Ежели одна парабола будетъ двигаться по другой такъ, чтобы плоскости обѣихъ параболъ оставались всегда перпендикулярными между собою, и чтобы верхъ одной находился на окружности другой; то произойдетъ поверхность, для которой найти: 1-е—уравненіе, 2-е—поверхность, заключенную между двумя сѣченіями плоскостями перпендикулярными къ оси неподвижной параболы; 3-е—толстоту отрѣзка оной поверхности какой нибудь плоскостью[1]). B) Изложить теорію зеркалъ цилиндрическихъ и коническихъ. Отвѣты исполнялись подъ наблюденіемъ пр. Сухомлинова и, по циркулированіи между членами факультета, въ засѣданіи 2 сентября одобрены. Факультетъ назначилъ при этомъ кандидату Байкову для написанія диссертаціи и защиты тему: О различныхъ способахъ излагать дифференціальное изчисленіе и о достоинствахъ каждаго способа.

28 октября того же года факультетъ, заслушавъ изготовленную Байковымъ диссертацію и письменный одобрительный о ней отзывъ пр.

---

[1]) Верхъ=вершина; толстота=объемъ. Какъ видно изъ отвѣта, предполагается, что плоскость подвижной параболы постоянно проходитъ черезъ діаметры неподвижной.

Павловскаго, одобрилъ ее и постановилъ представить въ совѣтъ для назначенія времени и оппонентовъ для публичной защиты диссертаціи и тезисовъ. Диспутъ состоялся 5 ноября 1821 г. въ большой аудиторіи университета. Оппонентами были проф. Комлишинскій, Архангельскій и Павловскій.

Въ степени магистра чистой и прикладной математики Байковъ былъ утвержденъ министромъ 17 іюня 1822 г. 4 іюля Байковъ представилъ прошеніе о принятіи его въ адъюнкты, съ приложеніемъ трудовъ, имъ написанныхъ: De Functionibus trigonometricis arcuum circularium и переводъ 1-го тома Mécanique analytique Лагранжа. Достиженіе Байковымъ степени магистра состоялось такимъ образомъ уже по оставленіи Осиповскимъ Харьковскаго университета и открываетъ второй періодъ въ исторіи каѳедры математики, когда дѣйствуютъ непосредственные ученики Осиповскаго.

Байковъ, утвержденный 3 января 1823 г. адъюнктомъ, еще съ осени 1821 г. входитъ въ обозрѣніе преподаванія, какъ преподающій чистую математику низшую по руководству Осиповскаго на I курсѣ 6 ч. въ недѣлю Павловскій оставляетъ за собою чистую математику высшую, по руководству Осиповскаго на II-мъ курсѣ, также по 6 ч. въ недѣлю.

Тоже число часовъ сохраняется и въ 1822/3 ак. году, но уже въ 1823/4 году и Павловскій, и Байковъ сокращаютъ на 1 часъ число своихъ лекцій, а съ 1824/5 еще на 1 часъ каждый, и читаютъ въ этотъ годъ, а также въ 1825/6, 1826/7, 1827/8 годахъ по 4 часа въ недѣлю каждый. Отмѣтимъ, что въ 1823/4 ак. году Байковъ указывалъ въ обозрѣніи преподаванія, что читать будетъ по руководству Ейлера (вѣроятно, Introdiction in analisyn), но затѣмъ снова вернулся къ руководству Осиповскаго.

Павловскій съ того же 1823/4 ак. года объявляетъ, что читать будетъ „по собственнымъ запискамъ".

Въ 1826/7 ак. году первый разъ подробно указано содержаніе курса Байкова: высшая алгебра, плоская и сферическая тригонометрія и коническія сѣченія, т. е. тотъ же курсъ, какой читался и ранѣе самимъ Осиповскимъ и затѣмъ Павловскимъ вновь поступающимъ студентамъ.

Въ 1827 г., когда пр. Павловскій отправился на ревизію въ Новочеркасскъ—онъ отсутствовалъ съ 5 декабря 1826 г. [1]) по 20 апрѣля 1827 г.,— въ факультетѣ возникъ вопросъ о занятіи студентовъ въ часы, назначенные для преподаванія математики. Проф. прикладной матем. Архангельскій предлагалъ занять ихъ своимъ предметомъ; но факультетъ большин-

---

[1]) См. біогр. очерк. Павловскаго, сост. проф. Тихомандрицкимъ.

ствомъ голосовъ положилъ поручить канд. Правицкому продолжать курсъ высшей математики по запискамъ проф. Павловскаго до прибытія онаго.

Въ 1828 г. Байковъ былъ перемѣщенъ на каѳедру сельскаго домоводства, но продолжалъ преподаваніе и математики на I курсѣ, сокративъ однако число часовъ до 3 недѣльныхъ.

Послѣдствія такого сокращенія сказались къ концу года. Когда въ засѣданіи 18 іюля 1829 г. стали обсуждать вопросъ о дальнѣйшемъ преподаваніи математики, то по свидѣтельству пр. Павловскаго выяснилось, что остались не пройденными сферическая тригонометрія и коническія сѣченія. Проф. Байковъ представилъ рапортъ, въ которомъ, кромѣ сельскаго домоводства, изъявлялъ желаніе читать и чистую математику (какъ то: высшую алгебру, прямолинейную и сферическую тригонометрію и коническія сѣченія), а также съемку плановъ по тому же руководству (т. е. курсу Осиповскаго) и въ тѣ же часы. Съ своей стороны Павловскій объявилъ, что онъ беретъ на себя преподаваніе чистой математики 1 курса, ибо студенты его курса не столько приготовлены (это должны были быть, какъ видно, студенты, не знавшіе сферической тригонометріи и коническихъ сѣченій), чтобы могли слушать высшую математику II курса. Относительно порядка преподаванія пр. Павловскій объявилъ въ факультетѣ, что, окончивъ алгебру, обѣ тригонометріи и коническія сѣченія, онъ будетъ преподавать высшую математику II курса, сдѣлавъ распоряженіе сообразно съ успѣхами студентовъ, какіе будутъ ими показаны въ продолженіе слѣдующаго академическаго года. Факультетъ принялъ мнѣніе Павловскаго, о чемъ и постановилъ доложить совѣту, проф. же Байкову предложить, не угодно ли ему будетъ взять на себя преподаваніе геодезіи (которымъ Байковъ занимался прежде). Но попечитель А. А. Перовскій, покровительствовавшій Байкову, утвердилъ не постановленіе факультета (и совѣта), а предложеніе М. А. Байкова который и продолжалъ читать математику на 1-омъ курсѣ и въ 1830/1 и 1831/2 ак. годахъ, пока не оставилъ совсѣмъ Харькова лѣтомъ 1832 года. Что касается до 2-ой части курса математики, то его продолжалъ все это время читать проф. А. Ѳ. Павловскій, сначала по 4 часа въ недѣлю, затѣмъ по 3 часа (какъ значится въ 1832/3 ак. году).

Отъ времени совмѣстнаго преподаванія Павловскаго и Байкова также дошла до насъ экзаменаціонная программа (отъ 1831 года), которую и приводимъ.

Вопросы изъ чистой математики.

(Пр. М. Байкова).

1. Показать Невтоновъ способъ возвышенія двучленныхъ количествъ въ степень?

2. Показать выраженія експоненціальныхъ и 3. логариѳмическихъ величинъ и формулы для нахожденія логариѳмовъ?

4. Показать свойства уравненій и 5. способы для нахожденія раціональныхъ корней ихъ?

6. Показать рѣшеніе уравненій 3-ьей степени?

7. Показать рѣшеніе уравненія 4-ой степени?

8. Показать способы для нахожденія корней уравненія чрезъ приближеніе, и корней мнимыхъ?

9. Какъ разрѣшаются неопредѣленныя уравненія 2-ой степени въ раціональномъ видѣ.

10. Какъ находятся суммы рядовъ чиселъ и чиселъ пирамидальныхъ.

11. Какъ обращаются обыкновенныя и непрерывныя дроби въ безконечныя строки и какъ дѣлается обращеніе строкъ?

12. Какъ разлагаются дроби на частныя дроби?

13. Какъ выражаются синусы и косинусы многократныхъ угловъ черезъ таковыя же величины, соотвѣтствующія простымъ угламъ?

14. Какъ выражаются синусъ и косинусъ черезъ дугу, имъ соотвѣтствующую, и обратно дуга черезъ синусъ ея?

15. Какое находится отношеніе между тригонометрическими и експоненціальными величинами и какъ выражается дуга черезъ тангенсъ?

16. Какъ находятся тригонометрическія величины и ихъ логариѳмы чрезъ данныя дуги?

17. Какъ выражаются степени тригонометрическихъ величинъ черезъ таковыя же величины, соотвѣтствующія многократнымъ угламъ.

18. Какъ выражаются корни уравненія 3-ьей степени чрезъ тригонометрическія величины въ томъ случаѣ, когда Карданова формула не годится?

19. Какое отношеніе находится между боками и углами въ сферическомъ треугольникѣ косоугольномъ и прямоугольномъ.

20. Какія кривыя произходятъ при сѣченіи конуса плоскостью и какими уравненіями выражаются сіи кривыя линіи?

Вопросы изъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій.

(Павловскій).

1. Какое отношеніе имѣютъ експоненціальныя функціи къ тригонометрическимъ и какое вы знаете употребленіе сего?

2. Показать какъ введеніе тригонометрическихъ функцій способствуетъ къ разложенію алгебраическихъ функцій на квадратные множители?

3. Показавъ какъ експоненціальныя и тригонометрическія функціи выражаются посредствомъ множителей, приложить сіе къ нахожденію логариѳмовъ тригонометрическихъ функцій.

4. Въ чемъ состоитъ разложеніе дробей, имѣющихъ знаменателей, разлагающихся на квадратныхъ множителей, на частныя дроби?

5. Давъ общія понятія о разностяхъ и дифференціалахъ функцій, разсказать, что такое интерполированіе и какъ оно дѣлается.

6. Какъ разыскиваются разности и дифференціалы функцій одного измѣняемаго количества.

7. Какъ дѣлается нѣсколькократное дифференцированіе? Не знаете ли вы какого нибудь употребленія сего?

8. Въ чемъ состоитъ Тайлорова теорема и какъ она способствуетъ къ нахожденію дифференціальныхъ функцій измѣняемаго количества.

9. Какъ находятся разности и дифференціалы функцій, содержащихъ болѣе одного измѣняемаго количества, и можно ли приложить къ симъ функціямъ Тайлорову теорему?

10. Выяснивъ, въ чемъ состоитъ теорія производныхъ функцій, показать, въ какихъ случаяхъ Тайлорова теорема, какъ говорятъ, неудовлетворительна?

11. Какъ дифференц. изчисленіе споспѣшествуетъ къ развертыванію функцій.

12. Показать употребленіе диф. изчисленія при преобразованіи тригонометрическихъ функцій, при выключеніи функцій и вывесть Лагранжеву теорему?

13. Найти наибольшее и наименьшее состояніе данной функціи?

14. Что называется интеграломъ дифференціальной функціи? И если таковая функція будетъ раціональная, то какъ найти ея интегралъ?

15. Показать способъ интегрованія дифференціальныхъ експоненціальныхъ и логариѳмическихъ функцій?

16. Показать способъ интегрованія дифференціальныхъ тригонометрическихъ функцій.

17. Въ какомъ случаѣ можно найти интегралъ ирраціональной функціи, не прибѣгая къ обращенію сей функціи въ безконечную строку?

18. Какъ находятся интегралы дифференціальныхъ функцій одного измѣняемаго количества чрезъ приближеніе, и какъ дѣлается нѣсколько кратное интегрованіе той же функціи?

19. Въ чемъ состоятъ условія интегральности?

20. Ежели диффер. функція удовлетворяетъ условіямъ интегральности, то какъ найти ея интеграла?

21. Разсказать общую теорію дифференціальныхъ уравненій?

22. Какъ находятся интегралы дифференціальныхъ уравненій посредствомъ отдѣленія измѣняемыхъ количествъ.

23. Какъ находятся интегралы дифференціальныхъ уравненій 2 порядка?

24. Какія дифференціальныя уравненія называются линейными, и какъ находятся ихъ интегралы?

Вопросы изъ высшей геометріи.

(Павловскій).

25. Какъ изображаются функціи двухъ измѣняемыхъ количествъ въ чертежѣ, и какъ называются разные изгибы кривыхъ линій?

26. Ежели способъ черченія кривой линіи данъ, то какъ выразить ее уравненіемъ?

27. Какъ дѣлается измѣненіе координатъ на плоскости и къ чему оно служитъ?

28. Можно ли изобразить результатъ алгебраической выкладки чертежемъ и какъ?

29. Какія кривыя линѣи имѣютъ центры и діаметры?

30. Въ чемъ состоитъ сближеніе линѣй, какъ проводятся касательныя линѣи и опредѣляется величина субтангенсовъ, субнормальныхъ линѣй, радіусовъ кривизны и уравненія для еволютъ?

31. Опредѣлить признаки, по коимъ можно видѣть, что кривая линія имѣетъ многократныя точки?

32. При какихъ условіяхъ кривая линія имѣетъ перегибы и жала?

33. Какія кривыя линѣи пускаютъ вѣтви до безконечности?

34. Какъ находится величина площадей, ограниченныхъ кривыми линѣями и величина дугъ сихъ линѣй?

35. Выразить свойства кривыхъ линѣй посредствомъ радіусовъ векторовъ и измѣняемыхъ угловъ, ими описываемыхъ.

36. Какъ опредѣляется положеніе точки въ пространствѣ?

37. Показать свойства прямой линіи въ пространствѣ.

38. Вывесть уравненіе для плоскости и выраженіе угловъ, составляемыхъ ею какъ съ плоскостями координатъ, такъ и съ какою либо другою плоскостію или прямою линѣею, и какое находится отношеніе между площадью на сей плоскости и проэкціею оной на одну изъ плоскостей координатъ?

39. Какъ дѣлается измѣненіе координатъ въ пространствѣ?

40. Вывесть уравненія для замѣчательнѣйшихъ кривыхъ поверхностей?

41. Сколько родовъ поверхностей 2-й степени?

42. Какъ опредѣлить положеніе плоскости сѣкущей поверхности, чтобы сѣченіе сіе составляло данную линѣю, и какъ опредѣляется положеніи центровъ и діаметральныхъ плоскостей въ кривыхъ поверхностяхъ?

43. Показать, какъ находится величина дугъ въ кривыхъ линѣяхъ въ пространствѣ, площади цилиндрическихъ поверхностей, ими ограничиваемыхъ, инерціи обоихъ родовъ.

44. Опредѣлить положеніе касательныхъ плоскостей и нормальныхъ линѣй въ поверхностяхъ.

45. Какъ проводятся касательныя линѣи и нормальныя плоскости къ кривымъ линѣямъ въ пространствѣ и какія поверхности называются развертывающимися?

46. Какъ опредѣляется положеніе и величина радіусовъ кривизны въ кривыхъ линѣяхъ въ пространствѣ и еволютъ въ нихъ?

47. Вывести выраженія для линѣй кривизны, радіусовъ кривизны и еволютныхъ поверхностей въ поверхностяхъ?

48. Какъ опредѣляется величина пространствъ, обнимаемыхъ поверхностями, величина сихъ самихъ поверхностей, и какія преобразованія дѣлаются для удобнѣйшаго нахожденію сихъ величинъ.

Интересную характеристическую черту относительно объема преподаванія добавляетъ обмѣнъ мнѣній, возникшій передъ введеніемъ устава 1835 года. Помощникъ попечителя гр. А. Н. Панинъ проектировалъ въ 1834 г. ввести планъ проф. Московскаго университета Перевощикова (см. Д. И. Багалѣй, Исторія Харьк. унив. II с. 288—297), по которому студенты, вступающіе въ отдѣленіе математическое, должны знать: а) ариѳметику,

b) геометрію, с) алгебру до уравненій 2-ой степени включительно, d) тригонометрію прямолинейную, е) коническія сѣченія. Совѣтъ Харьковскаго университета, основываясь, конечно, на мнѣніи представителей заинтересованнаго факультета, даетъ по этому пункту такое заключеніе.

Перевощиковъ предполагаетъ, чтобы каждый изъ поступающихъ въ студенты физ.-мат. отдѣленія зналъ между прочимъ прямолинейную тригонометрію и коническія сѣченія. Но ученики тѣхъ гимназій, въ коихъ преподается греческій языкъ, не обучаются этимъ частямъ геометріи. Сверхъ того въ этихъ гимназіяхъ для преподаванія алгебры назначается только одинъ годъ по 6 час. въ недѣлю, въ продолженіе коего самый ревностный учитель не въ состояніи пройти всего того, что Перевощиковъ предполагаетъ требовать изъ алгебры отъ поступающихъ въ университетъ. Посему необходимо нужно.... прямолинейную тригонометрію. коническія сѣченія и труднѣйшую часть алгебры... проходить въ университетѣ.

Изъ выработаннаго сообразно этому плану преподаванія и видно, что здѣсь разумѣется подъ труднѣйшими частями алгебры, именно: на 1 курсѣ должны преподаваться начертательная геометрія, возвышеніе составныхъ количествъ (т. е. многочленовъ) въ каждую степень вообще, теорія логариѳмовъ, теорія опредѣленныхъ и неопредѣленныхъ уравненій, плоская тригонометрія, введеніе въ теорію функцій и приложеніе алгебры къ геометріи.

Съ уходомъ М. А. Байкова преподаваніе математики на 1-омъ курсѣ было поручено кандидату Н. А. Дьяченку съ тѣмъ, чтобы онъ преподавалъ 4 часа въ недѣлю, удѣляя часть времени и для обученія счетоводству по способу ген.-маіора Свободскаго.

Никита Андреевичъ Дьяченко, окончившій въ 1829 г. на физико-математическомъ факультетѣ со степенью кандидата, оставался въ Харьковѣ до перемѣщенія своего въ Кіевскій университетъ въ 1839 г.

Въ 1832 г. онъ сдавалъ экзаменъ на степень магистра чистой и прикладной математики. Приведемъ нѣкоторыя подробности этого экзамена, какъ характерный образчикъ существованіи многопредметности, при которой неудивительно, что Дьяченко имѣлъ основаніе искать каѳедры технологіи,— какъ это ни противорѣчитъ установившимся въ настоящее время порядкамъ. 4 марта 1839 г. канд. Н. А. Дьяченко экзаменовался:

1) По части астрономіи у пр. Затеплинскаго (отв. превосходно).

2) Изъ началъ чистой математики у пр. Байкова, который предложилъ вопросы: 1) вывесть формулы для выраженія експоненціальныхъ и логариѳмическихъ величинъ и составленія логариѳмическихъ таблицъ; 2) какъ вычисляются корни уравненій 3-ьей степени въ томъ случаѣ,

когда Карданова формула не годится; 3) какъ дѣлаются редукціи (поправки) въ углахъ при измѣреніи на поверхности очень большого шара; 4) вывесть уравненія кривыхъ линѣй, происходящихъ при сѣченія конуса.

3) По части теоретической философіи и этики у пр. Чанова. 4) Изъ фортификаціи и артиллеріи у пр. Робуша. 5) Изъ естественной исторіи у о. пр. Криницкаго. 6) Изъ химіи (у Сухомлинова) и 7) Изъ технологіи—тоже у Сухомлинова. 5 марта 1832 происходило продолженіе экзамена по слѣд. отдѣламъ: а) изъ физики у Комлишинскаго, b) изъ оптики у Байкова, за отсутствіемъ Архангельскаго, с) изъ сельскаго хозяйства (у Байкова), d) изъ высшей математики—у Павловскаго. Вопросы были предложены такіе: 1) Какіе пріемы употребляются для разысканія интеграловъ (уравненій) въ частныхъ дифференціалахъ 2 порядка. 2) Въ чемъ состоитъ варіаціонное исчисленіе и какія его употребленія. Отв. оч. хорошо. Изъ механики экзаменовалъ также Павловскій; вопросы: 1) Вывесть общія уравненія движенія системы тѣлъ побуждаемыхъ какими бы то ни было силами. 2) Въ чемъ состоитъ начало сохраненія живыхъ силъ (отв. хорошо).

7 марта 1832 г. происходилъ письменный экзаменъ; изъ многихъ вопросовъ, предложенныхъ проф. Павловскимъ для письменнаго разрѣшенія, въ присутствіи факультета вынуты по жребію:

1. Какъ интегрованіе дифференціальныхъ функцій способствуетъ къ нахожденію интеграловъ разностныхъ уравненій. 2. Ежели бы земля притягивалась солнцемъ въ обратной пропорціональности разстояній, то какую бы кривую линѣю она описывала.

Рѣшенія признаны были факультетомъ удовлетворительными, и въ этомъ же засѣданіи факультетъ избралъ и ему, Дьяченку, объявилъ для диссертаціи тему: „Объ успѣхахъ послѣ Ейлера сдѣланныхъ въ нахожденіи интеграловъ опредѣленныхъ и объ употребленіи ихъ". (Тема предложена проф. Павловскимъ и самимъ имъ формулирована нѣсколько подробнѣе: какіе успѣхи послѣ Ейлера сдѣланы въ нахожденіи опредѣленныхъ интеграловъ, показать употребленіе ихъ и объяснить, сколько сія отрасль исчисленія можетъ способствовать къ дальнѣйшимъ открытіямъ въ чистой и прикладной математикѣ).

Въ отчетѣ за 1834-5 ак. годъ читаемъ: высшую алгебру, тригонометрію и коническія сѣченія преподаетъ канд. Дьяченко, на русскомъ языкѣ, 4 часа въ недѣлю, по собственнымъ тетрадямъ, придерживаясь Коши, Бурдона, Лежандра и Осиповскаго. Въ прошломъ 1834-5 ак. году пройдено все, что предполагается въ курсѣ, а именно изъ высшей алгебры: 1) Нютоновъ биномъ, 2) теорія логариѳмовъ и приложеніе оныхъ къ рѣшенію разныхъ вопросовъ, 3) общая теорія уравненій, 4) рѣшеніе уравненій 3-й и 4-й степени. Противъ прошлаго года въ способѣ преподаванія

не сдѣлано никакой перемѣны. Репетиціи дѣланы каждую треть и были задаваемы для рѣшенія студентамъ разнаго рода задачи. Отличныхъ сочиненій отъ студентовъ подано не было. Высшая математика преподается о. проф. Павловскимъ на русскомъ языкѣ 5 ч. въ недѣлю, по собственнымъ тетрадямъ, придерживаясь Ейлера, Лагранжа и Монжа.

По 5 ч. въ недѣлю Павловскій читалъ на 2-мъ курсѣ 1836-7 ак. года, съ 1837-8 и кончая 1845-6 ак. г. (до назначенія Бейера) по 4 часа въ недѣлю.

Къ этому времени относится любопытное замѣчаніе Павловскаго, сохранившееся въ протоколахъ, которое характеризуетъ интимную сторону университетской жизни, такъ мало отражающуюся въ оффиціальныхъ документахъ. 19 октября 1833 г. отдѣленіе разсматривало прошеніе студентовъ А. Борковскаго и Головина, оставленныхъ на 2-мъ курсѣ на 2-й годъ изъ-за высшей математики, о причисленіи ихъ къ 3-ьему курсу. Принимая во вниманіе то обстоятельство, что поелику препятствіемъ къ переводу ихъ въ высшій курсъ составляютъ недостаточныя ихъ свѣдѣнія въ одной только высшей математикѣ, которую они безпрепятственно слушать могутъ находясь на 3-ьемъ курсѣ, и которую обыкновенно всѣ студенты 3-го курса вторично слушаютъ, факультетъ считаетъ возможнымъ перевесть ихъ на 3-й курсъ.

Въ ноябрѣ 1835 г. отдѣленіе получило экземпляръ присланной попечителемъ учебнаго округа гр. Головкинымъ брошюры „Нѣсколько мыслей изъ проекта учрежденія ученыхъ собесѣдничествъ между студентами и профессорами и вообще преподающими науки въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ". Совѣту предлагалось осуществить ихъ безъ замедленія, съ 1 ноября же, въ самомъ университетѣ; достаточно не болѣе двухъ собесѣдничествъ въ теченіе учебнаго мѣсяца, изъ коихъ каждое не свыше двухъ часовъ. Указывалось и на матерію, и на образъ выполненія; каждый мѣсяцъ отчеты должны были быть представлены попечителю округа. На запросъ, сдѣланный 29 ноября секретаремъ отдѣленія Правицкимъ по приказанію декана, члены отвѣчали: Павловскій: для бесѣдъ избираю 2-ое и 16-ое число мѣсяца въ 5 ч. по полудни въ аудиторіи, гдѣ обыкновенно преподаю свои лекціи. Дьяченко: для бесѣдъ по преподаваемому предмету мною назначены 7 и 25 числа каждаго мѣсяца въ 4 ч. пополудни въ аудиторіи, гдѣ читаются лекціи. Архангельскій избралъ 12-е и 22-е число каждаго мѣсяца въ 5 ч. въ аудиторіи № 6.

За 1836 г. факультетскихъ дѣлъ не сохранилось, и трудно установить, насколько привилось это начинаніе.

Въ 1835 г., въ виду введенія новаго университетскаго устава, министерство затребовало свѣдѣнія о раздѣленіи предметовъ по каѳедрамъ

и о числѣ потребныхъ къ тому преподавателей. Факультету пришлось высказаться, и въ засѣданіи 9 августа 1835 г. было положено: 1) принявъ въ соображеніе, что по части чистой математики должно преподаваться въ университетѣ кромѣ алгебры и елементарной геометріи: теорія функцій, дифференціальное, интегральное и варіаціонное изчисленіе, также теорія вѣроятностей и приложеніе анализа къ геометріи; а по части математики прикладной не только механику теоретическую, но и практическую, равно и оптику, факультетъ полагаетъ, что обширность и важность сихъ наукъ для успѣшнаго и надлежащаго преподаванія, соотвѣтственно настоящему ихъ состоянію, необходимо требуютъ двухъ ординарныхъ профессоровъ: одного для чистой и другого для прикладной математики, и при нихъ одного адъюнкта, какъ по настоящее время всегда было: и сіе факультетъ почитаетъ тѣмъ болѣе позволительнымъ, что для естественной исторіи, науки не болѣе обширной, какъ математика, назначается три преподавателя.

Предположенія факультета, вызываемыя настоятельною потребностью и въ общемъ весьма скромныя, выходили однако изъ предустановленныхъ рамокъ, и подъ воздѣйствіемъ попечителя факультетъ собрался 12 августа, чтобы произвести сокращенія въ своихъ предположеніяхъ. Эти сокращенія коснулись и математики; факультетъ принялъ такое распредѣленіе:

1. По части чистой и прикладной математики: a) ординарный профессоръ долженъ преподавать: дифференціальное, интегральное и варіаціонное исчисленія и высшую геометрію [1]), b) екстра-ординарный профессоръ: раціональную и прикладную механику и оптику; c) адъюнктъ: окончаніе алгебры, прямолинейную и сферическую тригонометрію и очертательную геометрію.

Эти предположенія были даже ниже дѣйствительности: преподаваніе велось двумя ординарными профессорами (Павловскимъ и Архангельскимъ) и однимъ адъюнктомъ. Но въ 1837 г. Архангельскій вышелъ въ отставку, преподаваніе механики перешло къ Дьяченку.

Въ 1839 году Н. А. Дьяченко, тогда уже эк.-орд. профессоръ, былъ переведенъ въ Кіевъ, и преподаваніе математики легло всецѣло на А. Ѳ. Павловскаго. Съ 1839-40 ак. года по 1845-6 ак. годъ онъ читаетъ по 4 часа въ недѣлю на I курсѣ—окончаніе алгебры, плоскую и сферическую тригонометрію и коническія сѣченія (вводя во второе полугодіе или введеніе въ теорію функцій, какъ въ 1839-40 ак. году, или введеніе въ криволинейную геометрію, какъ въ 1842-3 и 1843-4 ак. году) по

[1]) Разумѣется, конечно, не проективная геометрія, а геометрическія приложенія дифференціальнаго исчисленія и аналитическая геометрія въ пространствѣ.

руководству Осиповскаго; на II курсѣ Павловскій читалъ дифференціальное и интегральное исчисленіе и высшую геометрію (=криволинейную геометрію) по собственнымъ запискамъ.

Факультетъ принималъ мѣры къ облегченію Павловскаго. Когда, въ концѣ 1839 года, былъ назначенъ адъюнктомъ И. Д. Соколовъ, факультетъ прежде всего поручилъ ему преподаваніе математики, именно аналитической геометріи, по 3 часа на I курсѣ. Но смерть Гречины, послѣдовавшая въ это самое время, побудила факультетъ поручить Соколову преподаваніе механики, и чтеніе всей математики осталось за Павловскимъ.

Въ 1841 году ученикъ Павловскаго Александръ Зиберъ, получившій въ 1839 году степень кандидата, подалъ прошеніе—не безъ вѣдома, вѣроятно, Павловскаго,—объ опредѣленіи его *преподавателемъ* по чистой математикѣ при Харьковскомъ университетѣ. По постановленію факультета 20 января 1841 года Павловскій представилъ въ засѣданіе 31 января 1841 года отзывъ: онъ находилъ не только полезнымъ, но даже и необходимымъ имѣть еще преподавателя математики при университетѣ, потому что два преподавателя не могутъ пройти всѣхъ частей математики, которыя нужно было бы пройти. Кандидата Зибера Павловскій признавалъ во всѣхъ отношеніяхъ способнымъ. Члены отдѣленія согласились съ мнѣніемъ Павловскаго и положили представить въ совѣтъ. Но 23 іюля того же года заслушано было сообщеніе совѣта отъ 12 мая: „опредѣленіе кандидата Зибера преподавателемъ не можетъ быть допущено потому, что въ званія, не положенныя по штату, представлять не слѣдуетъ, и для полученія званія адъюнкта онъ не имѣетъ требуемой ученой степени магистра“. Послѣ этой неудачи Павловскій попытался облегчить себя передачей преподаванія приложеній анализа и геометріи И. Д. Соколову, о чемъ и вошелъ съ представленіемъ въ факультетъ 4 октября 1841 года.

Но Соколовъ отказался „по причинѣ многихъ занятій по предметамъ, относящимся къ занимаемой имъ каѳедрѣ“.

Фактически, однако, передача части математики проф. Соколову состоялась, и черезъ четыре года уже самъ И. Д. Соколовъ входитъ съ представленіемъ объ измѣненіи распредѣленія преподаванія отдѣловъ чистой математики: 9 іюня 1843 года было заслушано въ отдѣленіи мнѣніе проф. Соколова, объясненное словами, о необходимости на будущее время распространить курсъ чистой математики включеніемъ въ него статьи объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій и о варіаціонномъ исчисленіи, которыя до сихъ поръ по недостатку времени не были проходимы проф. Павловскимъ и по этой причинѣ были включаемы въ курсъ механики. Но это имѣло, по объясненію Соколова, двоякую невыгоду: 1) преподаваніе сихъ частей отнимало много времени, нужнаго для преподаванія въ

полномъ объемѣ раціональной и прикладной механики, и 2) студенты, не будучи подвергаемы въ сихъ частяхъ экзамену, не занимались ими надлежащимъ образомъ. Чтобы г. орд. проф. Павловскій имѣлъ возможность включить означенныя ученія въ свое преподаваніе, профес. Соколовъ предлагалъ отнести преподаваніе сферической тригонометріи къ астрономіи, какъ это дѣлается обыкновенно въ прочихъ университетахъ, по той причинѣ, что только въ сей наукѣ потребно приложеніе сферической тригонометріи,—и сократить преподаваніе алгебры и геометріи. Это мнѣніе проф. Соколова принято было всѣми членами отдѣленія, въ томъ числѣ присутствовавшимъ на засѣданіи проф. А. Ѳ. Павловскимъ.

Въ началѣ того же 1843 года вопросъ о второмъ преподавателѣ математики возникалъ снова. Въ засѣданіи 25 февраля 1843 года, отвѣчая на запросъ совѣта о командированіи молодыхъ людей за границу для подготовленія къ профессурѣ, отдѣленіе постановило: „находя необходимымъ имѣть сверхъ имѣющихся теперь двухъ преподавателей чистой и прикладной математики еще третьяго, отдѣленіе надѣется пріобрѣсти его въ кандидатѣ Королевѣ, котораго признаетъ полезнымъ отправить на нѣкоторое время для усовершенствованія за границу, но не прежде однако, какъ по выдержаніи имъ экзамена на степень магистра, при которомъ отдѣленіе могло бы вполнѣ быть удостовѣрено, что онъ (то-есть Королевъ) оправдаетъ его (отдѣленія) выборъ“.

Однако Королевъ, окончившій въ 1841 году и получившій мѣсто преподавателя, не торопился приступать къ магистерскому экзамену, и въ слѣдующемъ году вопросъ о второмъ преподавателѣ математики возникаетъ снова. Въ засѣданіи 8-го іюня 1844 года члены II отдѣленія физико-математическаго факультета разсуждали о необходимости имѣть другого преподавателя по части математики и объ удаленіи препятствій къ исполненію этого. Профессора Лапшинъ и Соколовъ обратили вниманіе отдѣленія на воспитанника главнаго педагогическаго института г. *Бейера*, находящагося за границею для усовершенствованія себя по части математики, и предложили отдѣленію,—не угодно ли ему будетъ войти въ совѣтъ съ представленіемъ ходатайствовать черезъ высшее начальство у его высокопревосходительства г. министра народнаго просвѣщенія о назначеніи г. Бейера по возвращеніи изъ-за границы и выдержаніи экзамена для нашего университета. Отдѣленіе вполнѣ согласилось съ представленіемъ профессоровъ Лапшина и Соколова и положило просить совѣтъ о ходатайствѣ назначенія г. Бейера въ Харьковскій университетъ. Королевъ между тѣмъ выказалъ намѣреніе приступить къ магистерскому экзамену, и, когда помощникъ попечителя запросилъ отдѣленіе, на какое именно мѣсто предполагаетъ университетъ опредѣлить г. Бейера препо-

давателемъ, такъ какъ въ настоящее время находится полное число адъюнктовъ, положенныхъ по штату, отдѣленіе отложило отвѣтъ и 25 мая 1845 года отвѣтило, что не рѣшается назначить мѣста г. Бейеру до окончанія старшимъ учителемъ 2-й Харьковской гимназіи Королевымъ экзамена на степень магистра, имѣя въ виду сдѣлать его преподавателемъ (Королевъ приступилъ къ экзамену 10 декабря 1844 года и 25 мая писалъ письменные отвѣты).

Тѣмъ не менѣе назначеніе Е. И. Бейера и. д. адъюнкта состоялось, и, по прибытіи его 19 ноября 1845 года въ Харьковъ, факультетъ постановилъ назначить ему съ новаго (1846) года чтеніе чистой математики на первыхъ курсахъ (обоихъ разрядовъ), въ тѣ же часы, по тѣмъ же руководствамъ, по которымъ проходилъ проф. Павловскій. Остающееся свободное, короткое время до зимнихъ вакацій предоставить г. Бейеру для приведенія въ порядокъ имѣющихъ читаться имъ лекцій.

Въ 1846-7 ак. году Е. И. Бейеръ объявилъ 6 час. для студентовъ I курса разряда математическихъ наукъ [1]), именно въ 1-е полугодіе алгебру, по сочиненіямъ Лагранжа, Фурье и Коши, во 2-е полугодіе тригонометрію и аналитическую геометрію по Leroy. Онъ же сталъ читать на разрядѣ естественныхъ наукъ (и медикамъ) оба полугодія по 1 часу алгебру [2]).

Вліяніе новой струи, вошедшей въ факультетъ, сказалось и на Павловскомъ: онъ читаетъ на II курсѣ тоже 6 час. въ недѣлю; 1-е полугодіе дифференціальное исчисленіе, интегрированіе дифференціальныхъ функцій и часть высшей геометріи; 2-е полугодіе интегрированіе дифференціальныхъ уравненій и окончаніе высшей геометріи. На слѣдующій 1847-8 акад. г. онъ объявляетъ снова 6 час. и читаетъ 1-е полугодіе дифференціальное исчисленіе, интегрированіе дифференціальныхъ функцій и высшую геометрію; во 2-е полугодіе интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, интегрированіе разностныхъ функцій и разностныхъ уравненій. (Тоже и въ 1848-9 и 1849-50 ак. годахъ). Бейеръ же сократилъ свои лекціи математикамъ на 1 часъ: 1-е полугодіе: 1) алгебра по сочиненіямъ Лагранжа, Фурье, Коши и друг. 2) теорія логариѳмическихъ функцій, придерживаясь сочиненій Ейлера Introductio in analysin infinitorum; 2-е полугодіе: 1) тригоно-

---

[1]) Раздѣленіе II отдѣленія философскаго факультета на два разряда произошло въ 1842 году, и съ осени 1842 года былъ открытъ I курсъ разряда естественныхъ наукъ, для котораго 25 августа 1842 года отдѣленіе рѣшило ограничить преподаваніе чистой математики алгеброю, плоскою и сферическою тригонометріей и приложеніемъ алгебры къ геометріи (противъ мнѣнія А. Ѳ. Павловскаго).

[2]) Еще въ 1837-8 ак. году медики слушали у Дьяченка совмѣстно съ математиками высшую алгебру и тригонометрію.

метрія по сочиненію Лежандра, 2) аналитическая геометрія по руководству Брашмана.

Измѣнилъ Бейеръ и программу курса для естественниковъ I курса: 1 ч. въ недѣлю—1-е полугодіе начальная алгебра и элементарная теорія логариѳмовъ, 2-е полуг. тригонометрія и элементарная теорія коническихъ сѣченій. Послѣдній курсъ сохраняется и въ слѣдующемъ 1848-9 ак. году.

Математикамъ же Бейеръ читаетъ 4 часа: 1-е полугодіе: a) алгебра, b) теорія логариѳмическихъ функцій; 2-е полугодіе: теорія функцій тригонометрическихъ и аналитическая геометрія. Кромѣ того, въ оба полугодія по 1 часу въ недѣлю студенты должны быть упражняемы въ рѣшеніи разныхъ математическихъ вопросовъ.

Въ 1849-50 ак. году Бейеръ, однако, отказывается отъ этого курса задачъ, и вмѣсто него для IV курса разряда математическихъ наукъ объявляетъ *исчисленіе вѣроятностей*, по 1 часу въ недѣлю въ оба полугодія.

1849-50 ак. годъ былъ послѣднимъ годомъ преподавательской дѣятельности Павловскаго, и единственнымъ преподавателемъ въ теченіе слѣдующихъ 9 лѣтъ остается Е. И. Бейеръ, сдавшій въ 1846 году магистерскій экзаменъ и, по защитѣ въ 1849 году диссертаціи, утвержденный въ должность адъюнкта. Все это время Бейеръ читалъ по 8—9 часовъ въ недѣлю,—на естественномъ разрядѣ неизмѣнно 1 часъ въ недѣлю съ вышеуказаннымъ распредѣленіемъ; на математическомъ же число часовъ и распредѣленіе отдѣловъ мѣнялось изъ года въ годъ. Такъ, въ 1850-1 ак. году Бейеръ читаетъ: на I курсѣ разряда математическихъ наукъ 1-е полугодіе алгебру и теорію дифференціальнаго исчисленія 4 часа; 2-е полугодіе приложенія дифференціальнаго исчисленія и аналитическую геометрію двухъ измѣреній 3 ч. На II курсѣ 1-е полугодіе теорію трансцендентныхъ функцій; 2-е полугодіе теорію дифференціальныхъ уравненій, варіаціонное исчисленіе и аналитическую геометрію трехъ измѣреній по 4 часа.

То же самое въ 1851-2 ак. году.

Въ 1852-3, 1853-4 и 1854-5 ак. годахъ на I курсѣ 1-е полугодіе алгебра 3 часа; 2-е полугодіе геометрія—4 часа. На II курсѣ 1-е полугодіе интегральное исчисленіе до дифференціальныхъ уравненій 4 часа; 2-е полугодіе теорія дифференціальныхъ уравненій и варіаціонное исчисленіе 3 часа.

За 1855-6 ак. годъ обозрѣнія преподаванія не сохранилось.

Въ 1856-7 и 1857-8 ак. годахъ при томъ же распредѣленіи Бейеръ читаетъ на обоихъ курсахъ по 4 часа въ 1-е полугодіе и по 3 часа во 2-е полугодіе.

Въ 1858-9 ак. году Бейеръ, утвержденный и. д. эк.-орд. профес., читаетъ по 4 часа на каждомъ курсѣ въ оба полугодія.

Все это время Бейеръ былъ единственнымъ преподавателемъ математики. Нельзя сказать, чтобы факультетъ не желалъ усилить составъ преподавательскаго персонала по каѳедрѣ чистой математики. Но, повидимому, самъ Бейеръ, пока онъ былъ адъюнктомъ, былъ противъ этого.

Такъ показываетъ прежде всего дальнѣйшій ходъ дѣла Ф. Н. Королева. 31 марта 1850 г. ректоръ препроводилъ въ физико-математ. факультетъ (только-что такъ переименованный изъ 2-го отдѣленія философскаго факультета) на разсмотрѣніе докладную записку декана И. Д. Соколова къ попечителю объ опредѣленіи учителя 2-й Харьковской гимназіи Королева адъюнктомъ по физ.-мат. факультету для преподаванія математики. Въ засѣданіи 3 апрѣля 1850 г. всѣ члены факультета согласились съ мнѣніемъ г. декана, изложеннымъ имъ въ его докладной запискѣ, что для успѣшнаго преподаванія всѣхъ частей чистой и прикладной математики нуженъ еще 3-й преподаватель этой науки. Что же касается до опредѣленія Королева адъюнктомъ математики, то мнѣніе декана поддержалъ одинъ проф. Шидловскій. Всѣ другіе были иного мнѣнія. В. Я. Кочетовъ полагалъ, что изъ различныхъ мнѣній, изложенныхъ о Королевѣ при предварительномъ сужденіи, онъ не видитъ, чтобы нужно было ходатайствовать объ опредѣленіи Королева. А. И. Ходневъ полагалъ, что въ настоящее время не возможно ходатайствовать объ опредѣленіи другого адъюнкта по математикѣ,—тѣмъ болѣе, что Бейеръ объявилъ, что, читая по 8 ч. въ недѣлю, онъ можетъ прочитывать все, что прежде читалось изъ математики, безъ ущерба для слушателей, а потому Ходневъ и полагаетъ, что въ настоящее время не должно разсуждать о достоинствахъ Королева. А. В. Черпай, соглашаясь съ мнѣніемъ Ходнева, что въ настоящее время нельзя ходатайствовать объ опредѣленіи другого адъюнкта по математикѣ, полагаетъ, что Королевъ не достоинъ занять это мѣсто. Факультетъ не можетъ ходатайствовать объ этомъ кандидатѣ въ виду отсутствія единогласія между его членами. В. И. Лапшинъ полагалъ, что, такъ какъ Королевъ не можетъ съ достоинствомъ и пользою занимать мѣсто адъюнкта, то поэтому лучше обождать, пока прінщется лицо достойнѣйшее, а до того возложить преподаваніе на Бейера, такъ какъ онъ самъ на то согласенъ. Деканъ И. Д. Соколовъ сдѣлалъ еще попытку отстоять свое мнѣніе и запросилъ не присутствовавшихъ въ засѣданіи проф. В. М. Черняева и А. А. Тона, но и они высказались противъ. Въ результатѣ ректоръ 30 марта 1851. г. пишетъ въ факультетъ предложеніе объявить конкурсъ для занятія каѳедры чистой математики. Факультетъ въ засѣданіи 27 апрѣля 1851 г. составилъ слѣдующую программу:

„Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго университета объявляетъ конкурсъ для занятія каѳедры чистой математики. Желающіе участвовать

въ конкурсѣ приглашаются прислать въ совѣтъ къ 1 числу января будущаго 1852 года: 1) дипломъ на степень доктора математики и астрономіи; 2) имѣющіяся въ готовности или нарочно для конкурса написанныя сочиненія по предмету математики. Кромѣ того, на основаніи § 77 общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ каждый изъ конкурентовъ долженъ дать въ Харьковскомъ или въ одномъ изъ прочихъ россійскихъ университетовъ три пробныя лекціи. Въ послѣднемъ случаѣ конкурентъ вмѣстѣ съ другими документами долженъ представить и свидѣтельство о достоинствѣ своихъ лекцій отъ того университета, въ коемъ онѣ были читаны. Въ Харьковскомъ университетѣ ординарному профессору полагается 1143 р. 68 к. жалованья и 142 р. 95 к. квартирныхъ; экстраординарному профессору 857 р. 76 к. жалованья и 114 р. 30 к. квартирныхъ. Ординарный профессоръ состоитъ по должности въ VII кл., по мундиру въ VI разрядѣ, экстраордин. профессоръ — по должности въ VIII классѣ, а по мундиру въ VII разрядѣ. — При увольненіи изъ университета прослужившій въ званіи профессора получаетъ одну треть жалованья въ годовую пенсію, прослужившій 20 лѣтъ — ²/₃, а прослужившій 25 лѣтъ — полный окладъ жалованья; пенсія, слѣдуемая преподавателю, въ случаѣ его смерти назначается вдовѣ и малолѣтнимъ дѣтямъ".

Имѣвшій только степень магистра Ф. Н. Королевъ выступить конкурентомъ не могъ; конкурсъ не состоялся; черезъ четыре года Королевъ уже самъ предпринялъ новую попытку добиться адъюнктуры и представилъ на имя попечителя докладную записку, которая и была препровождена послѣднимъ на заключеніе факультета. Члены факультета, находя полезнымъ имѣть третьяго преподавателя для предметовъ математики, но, имѣя въ виду, что изъ двухъ положенныхъ по штату для каждаго факультета адъюнктовъ въ настоящее время одинъ имѣется, именно адъюнктъ Бейеръ, да и объ опредѣленіи другого въ помощь проф. ботаники на мѣсто умершаго адъюнкта Кириллова начато уже дѣло, не признали возможнымъ опредѣленія еще новаго адъюнкта безъ предоставленія ему особенной каѳедры. Вслѣдствіе чего г. деканомъ предложенъ былъ вопросъ, можетъ ли г. Королевъ быть опредѣленъ преподавателемъ математики въ званіи адъюнкта съ зачисленіемъ за нимъ каѳедры математики, которая остается до сихъ поръ не занятою, и съ требованіемъ отъ него обязательства подвергнуться въ теченіе срока, какой будетъ угодно факультету назначить, экзамену на степень доктора. Предварительно рѣшенія сего вопроса большинство членовъ изъявило желаніе, чтобы кто-либо изъ профессоровъ математическаго разряда, кому Королевъ ближе могъ бы быть извѣстнымъ, сообщилъ факультету свое о немъ мнѣніе. Вслѣдствіе чего проф. Лапшинъ объяснилъ факультету слѣдующее: Королевъ во время

экзамена на степень магистра обнаружилъ познанія свои въ такой только мѣрѣ, что факультетъ считалъ возможнымъ удостоить его званія, котораго онъ искалъ, не выказавъ въ то время тѣхъ даровитыхъ способностей, которыя бы могли быть ручательствомъ самостоятельныхъ занятій, необходимыхъ въ особенности для руководства университетскихъ слушателей; Королевъ и послѣ того не обратилъ на себя вниманія никакимъ ученымъ трудомъ и не внушилъ довѣрія къ познаніямъ, которыя требуются отъ дѣльнаго математика. Къ этому проф. Лапшинъ присовокупилъ, что касается до конкурса, одобрительно выдержаннаго Королевымъ для полученіи мѣста въ Горыгорецкомъ институтѣ, то, отдавая въ этомъ случаѣ полную справедливость достоинствамъ Королева, проф. Лапшинъ полагаетъ, что требованія того заведенія не могутъ стоять наравнѣ съ требованіями университета и удовлетвореніе ихъ нельзя считать достаточнымъ ручательствомъ для занятія мѣста преподавателя въ университетѣ; затѣмъ деканъ факультета отозвался, что онъ всегда былъ и теперь остается относительно способности и усердія къ ученымъ занятіямъ Королева наилучшаго мнѣнія. Извѣстно, что Королевъ кончилъ курсъ въ университетѣ съ отличными успѣхами, такъ что университетъ тогда еще имѣлъ въ виду предоставить ему мѣсто адъюнкта. Съ успѣхомъ выдержанный имъ вскорѣ экзаменъ на степень магистра, весьма дѣльно написанная имъ для полученія этой степени диссертація по предмету механики, съ честью проходимое имъ многотрудное поприще занятій по должности учителя и, наконецъ, предпочтеніе, отданное ему ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ въ конкурсѣ для занятія мѣста адъюнкта въ Горыгорецкомъ институтѣ, равняющемся по своимъ правамъ съ университетомъ, — все это доказываетъ, что университетъ не ошибся въ выборѣ, предназначая Королева для занятія должности адъюнкта, и можетъ служить ручательствомъ, что, получивъ, наконецъ, эту должность, онъ не будетъ имѣть недостатка въ средствахъ исполнять надлежащимъ образомъ сопряженныя съ нею обязанности. По выслушаніи этихъ отзывовъ, въ отвѣтъ на предложенный передъ тѣмъ вопросъ Лапшинъ на основаніи высказаннаго имъ мнѣнія и Кочетовъ, Ходневъ, Черпай, Эйнбродтъ и Шидловскій, раздѣляя мнѣніе Лапшина и частію руководясь нѣкоторыми другими соображеніями, а равнымъ образомъ не имѣя въ виду никакихъ ученыхъ трудовъ Королева, которые могли бы служить ручательствомъ въ достаточности свѣдѣній и способностей его для занятія столь важной каѳедры, какова каѳедра чистой математики, объявили, что они находятъ невозможнымъ ходатайствовать о предоставленіи Королеву означенной каѳедры. Проф. же Черняевъ и деканъ Соколовъ объявили, что, если Королевъ дастъ обязательство въ непродолжительномъ времени

подвергнуться экзамену на степень доктора, то онъ можетъ быть опредѣленъ адъюнктомъ съ предоставленіемъ ему каѳедры математики.—Все это и было представлено совѣту.

Въ этотъ разъ имя Бейера не упоминалось, но, само собою разумѣется, что послѣ новыхъ четырехъ лѣтъ усиленной его преподавательской дѣятельности члены факультета, ранѣе считавшіе нужнымъ принимать во вниманіе интересы Бейера, своего мнѣнія не измѣнили.

Самъ Бейеръ, однако, съ годами не могъ не чувствовать тяжести вести одному все преподаваніе математики, и въ 1857 году, уже болѣе увѣренный въ хорошемъ отношеніи къ нему факультета, самъ входитъ въ факультетъ съ представленіемъ о назначеніи ему въ помощь преподавателемъ кандидата М. Г. Котлярова, только-что окончившаго и защитившаго кандидатскую диссертацію. Въ засѣданіи 2 декабря 1857 г. былъ заслушанъ рапортъ Бейера, слѣдующаго содержанія: „Факультету извѣстно, что со второго полугодія 1849-50 академическаго года преподаваніе чистой математики лежитъ на мнѣ одномъ. Хотя съ того времени факультетъ и совѣтъ университета заботились о пріобрѣтеніи другого преподавателя, свидѣтельствомъ чему служитъ бывшее объявленіе конкурса на каѳедру чистой математики въ Харьковскомъ университетѣ, однако членамъ факультета извѣстно также, что не только въ теченіе срока, назначавшагося для конкурса, не явилось соискателей на упомянутую каѳедру, но и по настоящее время явнымъ образомъ не находится желающихъ получить мѣсто преподавателя математики въ здѣшнемъ университетѣ. Между тѣмъ всякій, кто сколько-нибудь знакомъ съ современнымъ состояніемъ математическихъ наукъ, легко себѣ можетъ представить, что добросовѣстное исполненіе обязанностей по преподаванію столь важнаго предмета должно быть довольно обременительнымъ для одного лица. Неудобство, съ этимъ сопряженное, заключается въ томъ, что при существующемъ курсовомъ распредѣленіи предметовъ преподаванія изложеніе чистой математики по необходимости ограничивается только двумя годами, т. е. пространствомъ времени, весьма недостаточнымъ для надлежащаго ознакомленія и усвоенія главнѣйшихъ только частей, при одномъ преподавателѣ. Во-вторыхъ, что одновременное объясненіе въ трехъ различныхъ курсахъ (1 и 2 курсахъ разряда математическихъ наукъ и 1 курсѣ разряда естественныхъ наукъ) разнородныхъ отдѣловъ науки, развлекая одного преподавателя, служитъ немаловажнымъ препятствіемъ къ одинаково успѣшному изложенію каждаго отдѣла порознь. Въ-третьихъ, что такія обстоятельства, стѣснительныя для одного преподавателя математики, принуждаютъ его неминуемо оставлять совсѣмъ безъ вниманія важныя части науки, каковы теорія чиселъ и элементарная геометрія. Въ-четвертыхъ,

что, если каждый преподаватель, кромѣ исполненія должности по преподаванію своего предмета, обязанъ еще слѣдить за современнымъ его развитіемъ, то при вышеизложенномъ положеніи дѣла отчетливое удовлетвореніе этому требованію для одного преподавателя математики становится затруднительнымъ. Принимая во вниманіе эти соображенія, выработавшіяся собственнымъ 8-лѣтнимъ опытомъ, я имѣлъ случай въ засѣданіи факультета 7 сентября 1857 г. словесно донести факультету о встрѣчаемыхъ мною затрудненіяхъ по преподаванію чистой математики. Послѣ того, поставивши на видъ копію отъ 12 апрѣля 1856 г. за № 1112 г. ректору университета съ циркулярнаго предписанія отъ 28 марта 1858 г. на имя бывшаго попечителя Харьковскаго учебнаго округа, въ которой означено, чтобы каждый преподаватель внимательно слѣдилъ за лучшими студентами и подготовлялъ ихъ спеціально къ профессорскимъ обязанностямъ, если окажутъ расположеніе къ ученому званію, я имѣлъ честь предложить факультету обратить вниманіе на молодого человѣка, окончившаго въ іюнѣ текущаго года курсъ наукъ по разряду математическихъ наукъ съ правомъ на степень кандидата. Засвидѣтельствовавъ факультету о постоянныхъ примѣрныхъ и дѣльныхъ занятіяхъ г. Котлярова чистою математикою еще во время его пребыванія въ первыхъ двухъ курсахъ, явнымъ ручательствомъ чего служатъ курсовыя и окончательныя испытанія, я просилъ факультетъ дать г. Котлярову возможность приготовиться надлежащимъ образомъ къ занятію мѣста преподавателя по чистой математикѣ въ нашемъ университетѣ. Факультетъ вполнѣ раздѣлилъ тогда мое мнѣніе, но, такъ какъ г. Котляровъ не находился въ то время въ г. Харьковѣ, то и поручено было мнѣ факультетомъ узнать, желаетъ ли онъ занять мѣсто преподавателя математики въ здѣшнемъ университетѣ. По этому поводу, войдя въ сношеніе съ г. Котляровымъ, я получилъ отъ него живѣйшее согласіе приготовиться къ ученому званію, какъ къ единственному роду службы, къ которому онъ считаетъ себя способнымъ, если только даны будутъ ему къ тому средства. Доводя о всемъ этомъ до свѣдѣнія факультета, я еще разъ рѣшаюсь ходатайствовать передъ факультетомъ за г. Котлярова, какъ за человѣка, не только способнаго, но и могущаго принести существенную пользу университету, если только университетъ доставитъ ему средства приготовиться надлежащимъ образомъ къ прохожденію должности преподавателя чистой математики. „Факультетъ, — должность декана котораго исполнялъ въ это время В. И. Лапшинъ за болѣзнью проф. И. Д. Соколова, — совершенно соглашаясь съ мнѣніемъ ад. Бейера, положилъ ходатайствовать черезъ совѣтъ университета о доставленіи канд. Котлярову средствъ приготовиться надлежащимъ образомъ къ званію

преподавателя. Для испытанія же преподавательскихъ его способностей, на основаніи циркулярнаго предложенія г. министра народнаго просвѣщенія отъ 28 марта 1856 г., считаетъ возможнымъ возложить на него чтеніе нѣкоторыхъ частей чистой математики въ первыхъ курсахъ разряда математическихъ наукъ и разряда естественныхъ наукъ, съ содержаніемъ и правами старшаго учителя гимназіи. Бейеръ не упомянулъ еще, что ему постоянно приходилось сверхъ того производить экзамены на званіе учителя уѣзднаго училища по ариѳметикѣ и геометріи, происходившіе при факультетѣ и состоявшіе въ устномъ испытаніи, письменномъ отвѣтѣ и пробной лекціи. Онъ былъ, конечно, совершенно правъ; но члены факультета оказались непослѣдовательными, забраковывая въ 1854 году магистра Королева, а въ 1857 г. признавая пригоднымъ кандидата Котлярова. Только 16 января 1859 г. заслушано было въ факультетѣ сообщеніе ректора о назначеніи Котлярова старшимъ учителемъ съ откомандированіемъ къ университету, и факультетъ поручилъ ему въ томъ же полугодіи преподаваніе студентамъ I курса разряда математическихъ наукъ аналитической геометріи 3 часа въ недѣлю и I курса разряда естественныхъ наукъ—прямолинейной тригонометріи и началъ коническихъ сѣченій 1 часъ въ недѣлю. На слѣдующій 1859-60 ак. годъ Котлярову поручено въ первое полугодіе чтеніе алгебры (3 часа на разрядѣ математическихъ наукъ и 1 часъ на разрядѣ естественныхъ наукъ), во 2-ое—вышеуказанные курсы. Тѣ же курсы были поручены Котлярову и на 1860-1 ак. годъ. О преподаваніи его Бейеръ давалъ по окончаніи академическаго года благопріятные отзывы. Такъ, 14 мая 1859 г. онъ доводитъ до свѣдѣнія факультета, что въ теченіе всего 2-го полугодія 1858-9 ак. года онъ имѣлъ постоянный надзоръ за преподаваніемъ канд. Котляровымъ студентамъ I курса разряда математическихъ наукъ геометріи, а студентамъ I курса разряда естественныхъ наукъ прямолинейной тригонометріи и началъ теоріи коническихъ сѣченій и долгомъ считаетъ присоединить, что чтеніе Котлярова находитъ онъ, Бейеръ, вполнѣ удовлетворительнымъ. 19 мая 1860 года онъ же доносилъ факультету, что Котляровъ читалъ такъ же удовлетворительно, какъ и въ предшествующемъ году. Факультетъ считалъ поэтому преподаваніе математики вполнѣ обезпеченнымъ, и, когда явилось новое лицо—адъюнктъ-профессоръ главнаго педагогическаго института Будаевъ (впослѣдствіи извѣстный профессоръ С.-Петербургскаго университета),—желавшій получить мѣсто адъюнкта по каѳедрѣ математики въ Харьковскомъ университетѣ, то, хотя Бейеръ уже былъ и. д. э.-о. профессора, факультетъ не пожелалъ имѣть г. Будаева адъюнктомъ и отвѣтилъ, что имѣетъ уже у себя молодого преподавателя въ лицѣ кандидата Котлярова, который допущенъ начальствомъ къ чтенію

лекцій въ университетѣ съ цѣлью, по выдержаніи имъ экзамена на степень магистра, опредѣленія его адъюнктомъ по каѳедрѣ математики и находитъ поэтому излишнимъ ходатайствовать объ опредѣленіи г. Будаева въ должность адъюнкта. Однако, обстоятельства показали иное. 1 ноября 1860 г. Бейеръ возбудилъ ходатайство о командированіи М. Г. Котлярова за границу на полтора года, беря его лекціи на себя. Представленіе было принято факультетомъ, но особое мнѣніе проф. И. Д. Соколова, котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ въ дѣлахъ факультета, побудило факультетъ пересмотрѣть свое рѣшеніе и отложить командированіе г. Котлярова до выдержанія имъ магистерскаго экзамена. 14 декабря 1860 г. Котляровъ доносилъ еще факультету, что онъ не успѣлъ прочесть студентамъ I курса разряда математическихъ наукъ: 1) рѣшеніе системъ уравненій и рѣшеніе уравненій буквенныхъ; 2) о свойствахъ функцій раціональныхъ; 3) теорію алгебраическихъ функцій вообще и въ особенности о свойствахъ раціональныхъ функцій отъ корней уравненій и приложенія этой теоріи къ рѣшенію уравненій въ радикалахъ. При этомъ Котляровъ разсчитывалъ закончить это въ слѣдующее полугодіе, но факультетъ нашелъ нужнымъ добавить 1 часъ въ виду краткости полугодія и необходимости читать еще аналитическую геометрію.

Но уже 31 января 1861 г. ректоръ сообщилъ факультету, что кандидатъ Котляровъ по прошенію его назначенъ старшимъ учителемъ въ Воронежскую гимназію. Въ томъ же засѣданіи было заслушано прошеніе кандидата математическихъ наукъ Д. Деларю (бывшаго вольнослушателемъ и кончившаго въ 1860 г.), который, узнавъ, что канд. Котляровъ получилъ другое назначеніе, желаетъ быть допущенъ на его мѣсто. Проф. Бейеръ заявилъ при этомъ, что онъ можетъ рекомендовать канд. Деларю, какъ весьма способнаго молодого человѣка, и считаетъ полезнымъ опредѣлить его при факультетѣ на томъ же основаніи, на какомъ былъ опредѣленъ кандидатъ Котляровъ; сверхъ того, такъ какъ по множеству занятій онъ, Бейеръ, не можетъ въ настоящее время принять на себя лекцій Котлярова, то онъ проситъ факультетъ ходатайствовать о допущеніи кандидата Деларю не медля къ чтенію лекцій, начатыхъ Котляровымъ, по программѣ, послѣднимъ составленной и одобренной факультетомъ. Члены факультета, вполнѣ одобряя мнѣніе Бейлера, постановили возбудить соотвѣтственное ходатайство: 1) объ опредѣленіи кандидата Деларю на мѣсто кандидата Котлярова, 2) о допущеніи его немедленно къ чтенію лекцій, начатыхъ кандидатомъ Котляровымъ; послѣднее ходатайство было удовлетворено, какъ видно изъ того, что въ засѣданіи 17 мая 1861 года въ числѣ другихъ представилъ отчетъ за 2-ое полугодіе 1860-1 ак. года и Деларю. Первое же ходатайство было удовлетворено 30 іюня 1851 г.;

но еще 17 мая 1861 факультетъ утвердилъ программы, представленныя Деларю.

Бейеръ имѣлъ основаніе отказываться взять на себя часы Котлярова; передавши ему элементарные курсы, онъ расширилъ преподаваніе, читая попрежнему на II курсѣ интегральное исчисленіе 4 часа 1-ое полугодіе и 3 часа во 2-ое, онъ объявилъ на III и IV курсахъ на 1-ое полугодіе теорію опредѣлителей 2 часа и на 2-ое полугодіе теорію чиселъ—3 часа, при чемъ въ рапортѣ своемъ 19 октября 1859 года по поводу послѣдней писалъ, что лекціи его будутъ истолкованіемъ знаменитаго сочиненія Гаусса Disquisitiones arithmeticae, отъ этого объемъ и послѣдовательность изложенія будутъ тѣми, какія принадлежатъ названному сочиненію; послѣ этихъ обстоятельствъ представленіе особой программы онъ считаетъ излишнимъ. Въ 1860-1 ак. году онъ объявилъ, кромѣ интегральнаго исчисленія на II курсѣ (4 часа 1-ое полугодіе и 3 часа—2-ое), еще на III и IV курсахъ теорію опредѣленныхъ интеграловъ—2 часа въ 1-ое полугодіе и исчисленіе варіацій—3 часа во 2-ое полугодіе. Въ 1861-2 г. сверхъ основного курса (на II к.) интегральнаго исчисленія (4 часа и 3 часа) Бейеръ читалъ на III и IV курсахъ исчисленіе конечныхъ разностей (2 часа 1-ое полугодіе и 3 часа—2-ое полугодіе).

Выборъ Д. М. Деларю оказался болѣе удачнымъ, чѣмъ выборъ М. Г. Котлярова. Читая лекціи (въ 1861-2 г. ему кромѣ алгебры 3 часа на 1-мъ курсѣ и аналитической геометріи и дифференціальнаго исчисленія на II курсѣ 2 часа, было поручено чтеніе статики—на II и III курсахъ 2 часа въ 1-ое полугодіе и 1 часъ во 2-ое), онъ успѣлъ приготовиться и сдать въ теченіе 1862 г. экзаменъ на степень магистра прикладной математики.

По окончаніи экзаменовъ Деларю отправился въ командировку за границу на 2 года, и Бейеръ взялъ на себя чтеніе математики студентамъ I курса разряда математическихъ наукъ, но читать естественникамъ онъ отказался. По этому поводу 9 августа 1862 года состоялось слѣдующее постановленіе факультета. Вообще преподаваніе математики студентамъ разряда естественныхъ наукъ въ томъ видѣ, какъ оно опредѣлено программой, не имѣетъ цѣли, потому что весь курсъ математики, читаемой студентамъ разряда естественныхъ наукъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ (теоріи) коническихъ сѣченій, составляетъ повтореніе гимназическаго курса. Такъ какъ по дѣйствующимъ нынѣ постановленіямъ относительно экзаменовъ для принятія въ университетъ отъ желающихъ поступить на физико-математическій факультетъ требуется по математикѣ отмѣтка не меньше 3, то факультетъ находитъ возможнымъ совершенно освободить студентовъ разряда естественныхъ наукъ отъ слушанія математики.

Въ теченіе двухъ лѣтъ пребыванія Деларю за границей Бейеръ читалъ:

1862-3 ак. г.: на I курсѣ 1-ое полугодіе алгебра, 2-ое полугодіе геометрія (вѣроятно, аналитическая) 3 часа, на II курсѣ интегральное 3 часа и 3 часа, на III—IV курсахъ теорія дифференціальныхъ уравненій 1 часъ, исчисленіе варіацій 2 часа.

1863-4 ак. г.: на I курсѣ 1-ое полугодіе алгебра, 2-ое полугодіе—аналитическая геометрія по 4 часа, на II курсѣ интегральное исчисленіе 4 часа и 2 часа и на III курсѣ избранныя главы изъ интегральнаго исчисленія 2 часа и 2 часа.

Необходимо отмѣтить, что часть курсовъ, которые мы теперь относимъ къ чистой математикѣ, читалъ проф. И. Д. Соколовъ. Въ 1858 г. освободилась каѳедра архитектуры, и, несмотря на объявленный конкурсъ, кандидатовъ, отвѣчавшихъ требованіямъ факультета, не находилось.

14 января 1860 г. деканъ А. В. Черпай предложилъ факультету за вакантностью каѳедры архитектуры поручить изложеніе курса построенія и начертательной геометріи пр. Соколову, на что изъявляетъ онъ свое согласіе [1]).

---

[1]) Вопросъ объ этомъ возникалъ и ранѣе. Повидимому, вначалѣ первыя свѣдѣнія по начертательной геометріи сообщались на лекціяхъ архитектуры,—на 3-ьемъ курсѣ читалась начертательная архитектура, какъ значится въ обозрѣніяхъ преподаванія 1835 и сл. годовъ. Въ 1841 г. возникъ вопросъ о выдѣленіи начертательной геометріи въ особый курсъ, о чемъ деканъ Шагинъ внесъ 28 октября 1841 г. предложеніе съ такими мотивами: „преподаваніе начертательной геометріи въ Харьковскомъ университетѣ весьма было бы полезно по многимъ причинамъ. Основательное изложеніе практической механики и архитектуры не можетъ обойтись безъ глубокаго знанія начертательной геометріи. Извѣстно, что студенты, окончившіе курсъ по II-му отдѣленію физико-математическаго факультета, когда намѣрены поступить въ военную академію или въ институтъ корпуса путей сообщенія, подвергаются строгому испытанію изъ начертательной геометріи, по гимназіямъ вмѣняютъ въ прямую обязанность учителя математики читать начертательную геометрію, которую учители не въ состояніи преподавать съ пользою для студентовъ, когда сами не слушали оной въ университетѣ. Потому я поставляю себѣ обязанностью предложить г.г. членамъ 2 отдѣленія физико-математическаго факультета, объ исходатайствованіи у высшаго начальства, чтобы по 2-му отдѣленію физико-математическаго факультета излагаема была начертательная геометрія для студентовъ II и III курсовъ. Вмѣстѣ съ симъ честь имѣю объявить г.г. членамъ, что въ настоящее время представляется удобный случай исполненія этого важнаго и полезнаго проекта; ибо г. проф. Соколовъ согласенъ читать начертательную геометрію за весьма умѣренное награжденіе, т. е. за 1000 руб. ассигнаціями въ годъ" (т. е. 285 руб. 71 коп. сер.). Предложеніе это, принятое отдѣленіемъ, а затѣмъ и совѣтомъ, не было однако утверждено помощникомъ попечителя въ виду скудости матеріальныхъ средствъ университета, и онъ, „соглашаясь съ мнѣніемъ Совѣта о пользѣ введенія въ здѣшнемъ университетѣ преподаванія начертательной геометріи", предложилъ „о введеніи преподаванія начертательной геометріи возобновить представленіе въ то время, когда средства университета будутъ дозволять".

Предложеніе это было принято. Въ 1860-1 ак. году, въ 1861-2 году и въ 1862-3 году И. Д. Соколовъ читалъ на III курсѣ разряда математическихъ наукъ начертательную геометрію, съ приложеніемъ ея къ теоріи тѣней и перспективѣ 2 часа, на IV курсѣ приложеніе механики къ строительному искусству по соч. Навье, Морена и др. также 2 часа въ недѣлю (во весь годъ); въ 1861-2 ак. году, передавши статику Д. М. Деларю, проф. И. Д. Соколовъ объявилъ взамѣнъ того курсъ теоріи вѣроятностей 2 ч. на III и IV курсахъ въ недѣлю годовыхъ; курсъ этотъ онъ читалъ и въ слѣдующемъ 1861-2 ак. г. для студентовъ III курса. Въ 1863-4 ак. году курсъ этотъ не фигурировалъ въ обозрѣнія преподаванія, но, желая, повидимому, закрѣпить этотъ курсъ въ числѣ обычныхъ, профессоръ И. Д. Соколовъ 2 мая 1864 г. представилъ въ факультетъ рапортъ. „По даннымъ министерствомъ правиламъ для испытаній на степень магистра по физико-математическому факультету, желающій пріобрѣсть означенную степень по разрядамъ чистой и прикладной математики долженъ между прочимъ держать экзаменъ по теоріи вѣроятностей. Между тѣмъ по нынѣ дѣйствующему университетскому уставу эта часть прикладной математики не входитъ въ кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, такъ что изученіе ея предоставляется собственному труду каждаго, безъ всякаго со стороны университета пособія. Зная по опыту, какъ трудно надлежащимъ образомъ ознакомиться съ предметомъ новымъ, не получивши никакого объ немъ понятія во время курса ученія, я полагаю, что было бы весьма полезно открыть съ будущаго 1864-65 г. спеціальный курсъ теоріи вѣроятностей. Двухъ лекцій въ недѣлю было бы вполнѣ достаточно. „Къ слушанію ихъ должны быть допускаемы не только студенты университета, но и постороннія лица, съ согласія преподавателя“. Представляя о семъ факультету, г. Соколовъ проситъ его сдѣлать зависящее отъ него распоряженіе.

Факультетъ, находя полезнымъ чтеніе курса теоріи вѣроятностей въ томъ видѣ, какъ предполагаетъ пр. Соколовъ, положилъ ходатайствовать объ учрежденіи таковаго при физико-математическомъ факультетѣ на основаніи § 109 устава университетовъ.

Въ дѣлахъ факультета не имѣется свѣдѣнія объ исходѣ этого ходатайства; при томъ же въ октябрѣ 1864 г. самъ пр. И. Д. Соколовъ оставилъ г. Харьковъ. Съ его уходомъ Бейеръ (съ 1862-63 г. и. д. о. пр.) остается старѣйшимъ изъ представителей каѳедръ чистой и прикладной математики и до 1870 г. единственнымъ представителемъ ихъ въ факультетѣ.

Въ 1864-5 ак. г.:

Вернувшійся изъ-за границы *Деларю* читаетъ алгебраическій анализъ и дифференціальное исчисленіе 5 ч. весь годъ.

Бейеръ: 1-е полугодіе: a) на II курсѣ интегральное исчисленіе 4 ч.; b) на III и IV курсѣ теорія интегрированія дифференціальныхъ формулъ съ двумя и болѣе перемѣнными 4 часа; 2-е полугодіе: a) на II, III и IV курсахъ исчисленіе конечныхъ разностей 2 часа; b) на III и IV курсахъ исчисленіе варіацій 4 часа въ недѣлю.

Въ 1865-6 ак. г.:

Деларю: на I курсѣ алгебраическій анализъ 3 и 3 часа; на I и II курсѣ аналитическую геометрію 2 и 2 ч. (сверхъ того прикладную математику).

Бейеръ: на II курсѣ интегральное исчисленіе 4 часа въ первомъ полугодіи и на III и IV курсѣ интегрированіе трансцендентныхъ функцій 2 часа въ первое полугодіе. Второе полугодіе: на II и III курсѣ интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 4 часа; на III и IV курсѣ обратный способъ конечныхъ разностей 2 часа.

Изъ числа этихъ курсовъ курсы Деларю, а также интегральное исчисленіе и интегрированіе дифференціальныхъ уравненій слушали и студенты физико-химическаго отдѣленія [1]).

Со слѣдующаго года являются новые преподаватели—ученики Бейера: В. П. Алексѣевъ—по механикѣ и М. Θ. Ковальскій—по математикѣ. Преподаваніе математики распредѣлялось такимъ образомъ:

Въ 1866-7 акад. г.:

П. д. орд. проф. *И. Е. Бейеръ* на III и IV курсѣ: 1-е полугодіе интеграція дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ съ числомъ перемѣнныхъ большимъ трехъ—2 часа, исчисленіе варіацій 4 часа. 2-е полугодіе: начала теоріи опредѣленныхъ интеграловъ 2 часа; начала теоріи трансцендентныхъ интеграловъ съ алгебраическими дифференціалами 4 часа.

Доц. *Д. М. Деларю* на I курсѣ: 1-е полугодіе алгебраическій анализъ 6 часовъ, 2-е полугодіе аналитическая геометрія 6 часовъ.

Прив.-доц. *М. Θ. Ковальскій* на II курсѣ интегральное исчисленіе 4 часа весь годъ.

Въ 1867-8 акад. г.:

Е. И. Бейеръ: 1-е полугодіе исчисленіе конечныхъ разностей 6 ч., 2-е полугодіе теорія опредѣленныхъ интеграловъ 6 часовъ.

---

[1]) По этому поводу 15 марта 1868 г. факультетъ имѣлъ сужденіе о томъ, какія статьи изъ курсовъ математики и физики могутъ быть выпущены на экзаменахъ для студентовъ отдѣленія физико-химическихъ наукъ, и пришли къ заключенію, что можно не требовать: 1) алгебраическій анализъ на I курсѣ: a) тригонометрическій способъ рѣшеній двучленныхъ уравненій, b) о числѣ значеній, принимаемыхъ функціями отъ перестановокъ перемѣнныхъ между собой, c) доказательство невозможности радикальныхъ рѣшеній для уравненій 5-й и высшихъ степеней.

Доц. *Д. М. Деларю:* 1-е полугодіе алгебраическій анализъ 6 час., 2-е полугодіе аналитическая геометрія 6 часовъ.

Доц. *М. Θ. Ковальскій* интегральное исчисленіе 6 и 6 часовъ.

Въ 1868-9 г.:

Е. И. Бейеръ то же, что въ 1866-7 г. (только исправлено заглавіе курса—съ тремя и болѣе перемѣнными); сверхъ того въ продолженіе всего же года предполагалъ практически занимать студентовъ III и IV курса по 2 часа въ недѣлю.

Доц. *М. Θ. Ковальскій*—снова интегральное исчисленіе 4 часа[1]) весь годъ.

Доц. *Д. М. Деларю* сократилъ на 1 часъ лекціи I курса и вмѣсто этого объявилъ на III и IV курсѣ, въ 1-мъ полугодіи теорію чиселъ 1 часъ, а во 2-мъ полугодіи предполагалъ также упражнять ихъ въ рѣшеніи задачъ по дифференціальному исчисленію 1 часъ.

Въ 1869-70 ак. году:

Е. И. Бейеръ на III и IV курсѣ: 1-е полугодіе теорія опредѣленныхъ интеграловъ 4 часа, 2-е полугодіе исчисленіе конечныхъ разностей 4 ч., и 2 часа въ теченіе всего года—практическія занятія со студентами III и IV курса.

Доц. *Д. М. Деларю* на I курсѣ: 1-е полугодіе алгебраическій анализъ 5 часовъ, 2-е полугодіе аналитическая геометрія 5 часовъ; во

---

[1]) Сверхъ того, прося себѣ послѣ защиты докторской диссертаціи заграничную командировку, М. Θ. Ковальскій въ засѣданіи 9 декабря 1868 г. просилъ разрѣшенія прочесть интегральное исчисленіе I курсу физико-химическаго и математическаго разрядовъ въ весеннемъ полугодіи 1869 г., назначая для этого 6 часовъ въ недѣлю. Факультетъ постановилъ согласно его желанію; но уже 31 марта 1869 г. онъ представилъ рапортъ, въ которомъ доносилъ, что, вслѣдствіе встрѣтившихся затрудненій, онъ считаетъ безполезнымъ дальнѣйшее чтеніе интегральнаго исчисленія студентамъ I курса въ текущемъ полугодіи и проситъ факультетъ освободить студентовъ отъ контрольнаго испытанія при переходѣ ихъ во второй курсъ. При обсужденіи этого вопроса доцентъ Деларю, приглашенный въ засѣданіе, изъявилъ согласіе читать полный курсъ интегральнаго исчисленія въ будущемъ академическомъ году, по переходѣ студентовъ изъ I курса во II курсъ. *Положили:* Вслѣдствіе затруднительности и безполезности чтенія интегральнаго исчисленія студентамъ I курса въ текущемъ полугодіи, по причинамъ, которыя выставляетъ доцентъ Ковальскій въ своемъ рапортѣ, физико-математическій факультетъ призналъ необходимымъ просить совѣтъ университета: 1) разрѣшить прекратить дальнѣйшее чтеніе упомянутаго отдѣла математики студентамъ I курса и не подвергать ихъ контрольному испытанію въ текущемъ академическомъ году изъ прочитанной, но не усвоенной ими части интегральнаго исчисленія; 2) дозволить поручить въ будущемъ академическомъ году, преподаваніе всего интегральнаго исчисленія для студентовъ II курса доценту Деларю, изъявившему на это свое согласіе. Такъ закончился неудачно опытъ чтенія интегральнаго исчисленія на I курсѣ.

II курсѣ интегральное исчисленіе 5 часовъ, теорія дифференціальныхъ уравненій 5 часовъ.

Доцентъ Ковальскій, получившп въ 1868 году степень доктора, находился въ заграничной командировкѣ.

Въ 1870-1 ак. г.:

Е. И. Бейеръ читалъ на III и IV курсѣ: 1-е полугодіе теорію дифференціальныхъ уравненій съ тремя и большимъ числомъ измѣняемыхъ 4 часа, 2-е полугодіе исчисленіе варіацій 4 часа; кромѣ того практическія занятія по 2 часа въ оба полугодія.

Экстраорд. проф. *Д. М. Деларю* на I курсѣ 1-е полугодіе дифференціальное исчисленіе 6 ч., 2-е полугодіе аналитическую геометрію 6 ч.

Экстраорд. проф. *М. Ѳ. Ковальскій* на II курсѣ интегральное исчисленіе по 6 час. въ оба полугодія.

Въ 1871-2 акад. г.:

Е. И. Бейеръ читалъ на III и IV курсѣ: 1-е полугодіе исчисленіе конечныхъ разностей 4 часа лекцій и 2 часа практическихъ занятій, 2-е полугодіе избранныя главы изъ теоріи опредѣленныхъ интеграловъ 4 часа лекцій и 2 часа практическихъ занятій.

Орд. проф. *Д. М. Деларю* на I курсѣ дифференціальное исчисленіе и теорія алгебраическихъ функцій 4 часа и 4 часа, аналитическая геометрія 3 и 3 часа.

Это былъ послѣдній годъ чтенія лекцій Бейеромъ. За пять лѣтъ передъ тѣмъ, по ходатайству факультета, онъ былъ возведенъ въ степень доктора и утвержденъ ординарнымъ профессоромъ.

За время его службы введенъ былъ новый уставъ 1863 г. и шла дальнѣйшая дифференцировка между двумя отдѣленіями. Разсматривая въ 1864 году (18 января) распредѣленіе предметовъ, составленное университетомъ св. Владиміра, факультетъ высказывается противъ противопоставленія начертательной геометріи, которую факультетъ считаетъ за элементарную часть математики, всей математикѣ вообще; считаетъ тригонометрію слишкомъ элементарнымъ, а теорію эллиптическихъ функцій слишкомъ спеціальнымъ курсомъ, чтобы вводить ихъ въ университетское преподаваніе.

Преподаваніе математики расширилось, и въ 1866 году 15 апрѣля самъ Е. И. Бейеръ заявилъ въ факультетѣ о необходимости имѣть третьяго преподавателя по предмету чистой математики и рекомендовалъ для этого мѣста кандидата Ковальскаго, уже закончившаго тогда словесный экзаменъ на степень магистра, хотя всего за 4 года до того, по инициативѣ того же Бейера, было отклонено за ненадобностью предложеніе департамента народнаго просвѣщенія о предоставленіи

мѣста преподавателя по каѳедрѣ чистой математики нѣкоему кандидату Ильину.

Съ уходомъ Е. И. Бейера преподаваніе математики осталось на рукахъ учениковъ его Д. М. Деларю и М. Ѳ. Ковальскаго, которые распредѣлили между собою чтеніе математики такъ:

Въ 1871-2 акад. г.:

Орд. проф. *Д. М. Деларю*: *I курсъ: алгебраическій анализъ 2 и 2 часа, аналитическая геометрія 2 и 2 часа; II, III и IV курсъ: теорія опредѣлителей 1 и 1 часъ; III и IV курсъ: варіаціонное исчисленіе 2 и 2 часа; *сверхъ того упражненіе студентовъ II, III и IV курсовъ въ рѣшеніи задачъ 1 и 1 часъ [1]).

Орд. проф. *М. Ѳ. Ковальскій*: *II курсъ: интегральное исчисленіе 3 и 3 часа; III и IV курсъ: о системахъ дифференціальныхъ уравненій, объ эйлеровыхъ и эллиптическихъ интегралахъ 3 и 3 часа. Практическія упражненія для студентовъ *II курса 1 часъ и для студентовъ III и IV курса также 1 часъ.

Въ 1873-4 акад. г.:

Орд. проф. *Д. М. Деларю*—тѣ же курсы для I курса, а для старшихъ исчисленіе конечныхъ разностей 1 и 1 часъ.

Орд. проф. *М. Ѳ. Ковальскій*—на III и IV теорія системъ дифференціальныхъ уравненій 2 и 2 часа; *на II курсѣ интегральное исчисленіе 4 и 4 часа.

Для отдѣленія естественныхъ наукъ—для желающихъ—профессоръ Д. М. Деларю объявилъ курсъ исчисленія безконечно малыхъ и аналитическую геометрію по 2 часа въ недѣлю на I курсѣ.

Со слѣдующаго года появляется третій преподаватель—прив.-доц. К. А. Андреевъ—и распредѣленіе курсовъ измѣняется.

Въ 1874-5 акад. г.:

Д. М. Деларю: *I курсъ: теорія рѣшенія численныхъ уравненій 1 и 1 часъ; *I курсъ: исчисленіе безконечно малыхъ 3 и 3 часа (и упражнялъ своихъ слушателей въ рѣшеніи задачъ); II, III и IV курсъ теорія вѣроятностей 1 и 1 часъ; III и IV курсъ теорія функцій мнимаго перемѣннаго 2 и 2 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: *II курсъ: общій курсъ интегральнаго исчисленія безъ приложеній 4 и 4 часа; III курсъ теорія системъ дифференціальныхъ уравненій и интеграція уравненій въ цѣлыхъ и частныхъ дифференціалахъ 2 и 2 часа.

---

[1]) Отмѣченные звѣздочкою * курсы предназначались и для студентовъ физико-химическаго отдѣленія; то же и далѣе. Изъ двухъ чиселъ одно относится къ первому полугодію, второе—ко второму.

Прив.-доц. *К. А. Андреевъ*: *I курсъ: аналитическая геометрія 3 и 3 часа; *II курсъ приложеніе анализа къ геометріи 1 и 1 часъ, *сверхъ того упражненія студентовъ I и II курса въ рѣшеніи задачъ по 1 часу въ недѣлю.

Сверхъ того для студентовъ отдѣленія естестественныхъ наукъ: *К. А. Андреевъ* I курсъ аналитическая геометрія 1 и 1 часъ; *Д. М. Деларю*—анализъ безконечно малыхъ 2 и 2 часа.

1875-6 ак. годъ:

Д. М. Деларю: a) II курсъ: исчисленіе безкон. малыхъ 4 и 4 часа *; b) практическія упражненія въ рѣшеніи задачъ 1 и 1 часъ *; c) III и IV курсъ теорія чиселъ 1 и 1 часъ; d) теорія опредѣлителей 1 и 1 часъ.

М. Ѳ. Ковальскій: a) I курсъ: математическій анализъ 4 и 4 часа *; b) III—IV курсъ; теорія опредѣленныхъ интеграловъ 2 ч. и 2 ч.; c) практическія занятія для III курса 1 и 1 часъ.

Доц. *К. А. Андреевъ:* a) I курсъ: аналитическая геометрія 3 и 3 часа, b) практическія занятія 1 и 1 часъ.

Для отдѣленія естественныхъ наукъ *Д. М. Деларю:* II курсъ, исчисленіе безконечно малыхъ 4 и 4 часа.

К. А. Андреевъ: высшая алгебра 1 и 1 ч.; аналитическая геометрія 1 и 1 ч.

1876-7 ак. годъ.

Д. М. Деларю: a) I курсъ: исчисленіе безконечно малыхъ съ геометрическими приложеніями 3 и 3 часа; b) III—IV курсъ, теорія фурьеровскихъ интеграловъ и теорія функцій съ комплексною перемѣнною 2 и 2 часа; c) I курсъ: алгебра 1 часъ. Сверхъ того употреблялъ по 1 часу въ недѣлю для практическихъ занятій со студентами I курса.

Доц. *К. А. Андреевъ*: I курсъ: аналитическая геометрія 5 часовъ въ 1-е полугодіе осеннее 1876 года.

М. Ѳ. Ковальскій: a) III курсъ: исчисленіе безконечно малыхъ (интегральное исчисленіе) съ варіаціоннымъ исчисленіемъ 5 и 5 часовъ *; b) III—IV курсъ: теорія системъ дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ съ практическими занятіями 2 и 2 часа.

Кромѣ того, для отдѣленія естественныхъ наукъ *Д. М. Деларю*— исчисленіе безкон. малыхъ на II курсѣ 2 и 2 часа.

К. А. Андреевъ: аналитическая геометрія на I курсѣ 1-е полугодіе 2 часа. К. А. Андреевъ съ января отправился въ заграничную командировку.

1877-8 ак. годъ:

Д. М. Деларю: a) аналитическая геометрія I курсъ, 2 часа лекц. и 1 часъ практич. занятій * и для отдѣленія естественныхъ наукъ (весь годъ); b) исчисленіе безкон. малыхъ II курсъ 3 и 3 часа *; c) общая теорія кри-

визны линій и поверхностей III—IV курсъ 2 и 2 часа и для отдѣленія естественныхъ наукъ; d) исчисленіе безкон. малыхъ II курсъ 2 часа.

М. Θ. Ковальскій: a) I курсъ, алгебра и дифференціальное исчисленіе 4 и 4 часа * и практ. занят. по алгебрѣ 1 и 1 часъ; b) интеграція уравненій въ частныхъ производныхъ III курсъ 2 и 2 часа; c) теорія эллиптическихъ интеграловъ IV курсъ 1 и 1 часъ, практическія упражненія по интегральному исчисленію 1 и 1 часъ.

1878-9 ак. годъ:

Д. М. Деларю: a) I курсъ, исчисленіе безкон. малыхъ 4 и 4 ч.*, практич. занятій 1 ч.; III—IV курсъ, варіаціонное исчисленіе 1 и 1 ч., для отдѣленія естественныхъ наукъ II курса, краткій курсъ исчисленія безк. малыхъ 2 и 2 ч.

М. Θ. Ковальскій: a) II курсъ, интегральное исчисленіе (общій курсъ) 4 и 4 часа, практич. занятія по диффер. и интегр. 1 и 1 часъ: b) III—IV курсъ, теорія опредѣлителей 1 и 1 часъ.

К. А. Андреевъ: a) аналитическая геометрія I курсъ 2 и 2 часа * и для отдѣленія естествен. наукъ; тоже, II курсу 1 и 1 ч. * и для отдѣленія естествен. наукъ, b) высшая алгебра I курсъ 2 и 2 часа; c) начертательная геометрія I курсъ 2 и 2 часа.

За 1879—1880 ак. г. обозрѣнія преподаванія не сохранилось.

1880-1 ак. годъ:

Д. М. Деларю: a) I курсъ, исчисленіе безкон. малыхъ 3 часа * и для отдѣленія естеств. наукъ по 2 часа; b) I курсъ; высшая алгебра 1 часъ *; c) I курсъ. практическія упражненія 1 часъ; d) III—IV курсъ, исчисленіе конечныхъ разностей 2 часа.

М. Θ. Ковальскій: II курсъ: интегральное исчисленіе 4 часа *; b) III—IV—теорія эллиптическихъ функцій 2 часа.

Эк.-орд. проф. *К. А. Андреевъ:* a) аналитическая геометрія 2 часа* (и для отдѣленія естествен. наукъ); b) приложенія анализа къ геометріи 2 часа 1-е полугодіе и 1 часъ 2-е полугодіе *; c) начертательная геометрія 1 часъ; d) теорія чиселъ 1 часъ.

1881-2 ак. годъ:

Д. М. Деларю: a) аналитическая геометрія 2 часа * (и для отдѣленія естественныхъ наукъ); b) II курсъ, исчисленіе безкон. малыхъ 4 часа*. Сверхъ того упражнялъ студентовъ II курса въ рѣшеніи задачъ изъ области исчисленія безконечно малыхъ и аналитической геометріи; для отдѣленія естественныхъ наукъ II курса краткій курсъ алгебры и исчисленіе безконечно малыхъ 2 часа.

М. Θ. Ковальскій: a) III—IV курсъ, варіаціонное исчисленіе 1 часъ; b) III—IV курсъ, теорія эллиптическихъ функцій 2 часа; c) системы дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 3 часа.

К. А. Андреевъ: a) II курсъ, аналитическая геометрія 1 часъ*; b) I курсъ, дифференц. и интеграл. исчисленіе 4 часа*; c) II и III курсъ высшая геометрія 4 часа.

Въ этомъ году, такимъ образомъ, Деларю и Андреевъ обмѣнились курсами. Въ первый разъ читается высшая (проективная) геометрія. Въ то же время это послѣдній годъ, когда на отдѣленіи естественныхъ наукъ читалась математика, какъ дополнительный предметъ.

1882-3 ак. годъ:

Д. М. Деларю: a) I курсъ, высшая алгебра 2 часа*; b) II курсъ, теорія кривыхъ поверхностей 2-го порядка 1 часъ; c) III курсъ, теорія совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій и уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: a) I курсъ, дифференціальное исчисленіе и приложеніе къ геометріи 2 часа; b) I—II курсъ, начертательная геометрія 2 часа; c) III—IV курсъ, теорія конечныхъ разностей 2 часа*.

Эк.-орд. проф. *К. А. Андреевъ:* I курсъ, аналитическая геометрія 3 часа; b) II курсъ, интегральное исчисленіе съ теоріей обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій и геометрическими приложеніями 4 часа.

Въ этомъ году снова перемѣны въ распредѣленіи курсовъ, вызванныя уходомъ В. Г. Имшенецкаго, часть курсовъ котораго взялъ на себя Д. М. Деларю, перешедшій въ 1883 году и совсѣмъ на каѳедру механики. Третьимъ преподавателемъ чистой математики выступаетъ со слѣдующаго ак. года доц. М. А. Тихомандрицкій.

Преподаваніе математики распредѣляется теперь между профессорами К. А. Андреевымъ, М. Ѳ. Ковальскимъ и доц. М. А. Тихомандрицкимъ слѣдующимъ образомъ:

1883-4 ак. годъ:

Эк.-орд. проф. *К. А. Андреевъ:* a) I курсъ, аналитическая геометрія 3 часа*; b) II—III курсъ, высшая геометрія 2 часа; c) III курсъ, теорія (интегрированія) дифференц. уравненій и варіаціонное исчисленіе 2 часа.

Орд. проф. *М. Ѳ. Ковальскій:* a) II курсъ, дифференціальное и интегральное исчисленія 4 часа*; b) приложеніе анализа къ геометріи 1 часъ*; c) III—IV курсъ, теорія вѣроятностей 2 часа.

Доц. *М. А. Тихомандрицкій:* a) I курсъ, высшая алгебра 2 часа*; b) I курсъ, дифференціальное и интегральное исчисленія 3 часа*; c) теорія эллиптическихъ функцій 1 часъ.

(Курсы проф. Ковальскаго и доц. Тихомандрицкаго едва ли представлялись параллельными и, судя по обозрѣнію преподаванія, были разсчитаны на разные контингенты слушателей: доц. Тихомандрицкій объ-

являлъ свой курсъ для вновь поступающихъ, а проф. Ковальскій, вѣроятно, заканчивалъ студентамъ II курса чтеніе, начатое въ предыдущемъ году).

За 1884-5 ак. г. обозрѣнія преподаванія не сохранилось.

Съ осени 1885 года вошелъ въ дѣйствіе университетскій уставъ 1884 года, имѣвшій цѣлью замѣнить уставъ 1863 года, признанный слишкомъ либеральнымъ. На преподаваніи математики онъ, конечно, долженъ былъ отразиться значительно менѣе, чѣмъ на дисциплинахъ, тѣснѣе связанныхъ съ жизнью. Тѣмъ не менѣе и здѣсь характеризующее этотъ уставъ стремленіе къ регламентаціи явилось тормазомъ для развитія преподаванія. Цѣлый рядъ отдѣловъ (какъ теорія чиселъ, теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій, высшая геометрія, теорія функцій комплекснаго перемѣннаго, теорія эллиптическихъ функцій) былъ отнесенъ въ число необязательныхъ. Правда, преподавательскій персоналъ Харьковскаго физико-математическаго факультета восполнялъ недостатки оффиціальныхъ программъ чтеніемъ необязательныхъ курсовъ, но въ общемъ сокращеніе программъ обязательныхъ требованій должно было сказываться на общемъ уровнѣ выносимыхъ студентами познаній. При томъ, въ самомъ выборѣ дополнительныхъ предметовъ (которыхъ по уставу 1884 года требуется для экзамена два) было для математики введено ограниченіе —было точно указано, какіе это могутъ быть курсы, тогда какъ для математической физики установлена была только норма —курсъ, читаемый 3 часа въ полугодіе. Теорія вѣроятностей считалась сначала предметомъ обязательнымъ, затѣмъ, съ 1891 года, дополнительнымъ, затѣмъ, въ теченіе нѣкотораго времени, снова обязательнымъ и, наконецъ, снова дополнительнымъ. Самый выборъ дополнительныхъ предметовъ, которые давали возможность спеціализаціи по математикѣ или по физикѣ, или по астрономіи,—былъ стѣсненъ въ серединѣ 90-хъ годовъ циркулярнымъ распоряженіемъ, стремившимся пресѣчь возможность подобной спеціализаціи и требовавшимъ, чтобы предметы дополнительные выбирались непремѣнно по разнымъ дисциплинамъ. Впрочемъ, онъ, вѣроятно, остался мертвою буквою. Внутреннюю жизнь Харьковскаго физико-математическаго факультета за этотъ періодъ достаточно подробно описалъ, какъ очевидецъ и участникъ, проф. М. А. Тихомандрицкій въ своемъ „Опытѣ исторіи физико-математическаго факультета Харьковскаго университета за первыя 100 лѣтъ его существованія", гдѣ подробно останавливается и на исторіи каѳедры математики. Поэтому въ дальнѣйшемъ можно ограничиться сообщеніемъ фактическихъ данныхъ относительно читанныхъ курсовъ.

1885-6 акад. г.:

Эк.-орд. проф. *К. А. Андреевъ:* осен. пол.: на I курсѣ, аналитическая геометрія на плоскости и въ пространствѣ (аналитическая теорія линій

и поверхностей 2-го порядка, проективные методы) 6 часовъ.—Вес. пол.: I курсъ, дифференціальное исчисленіе 2 часа; IV курсъ, высшая геометрія 4 часа.

Орд. проф. *М. Ѳ. Ковальскій:* осен. пол.: *III курсъ, интегральное исчисленіе 6 часовъ; *II курсъ, высшая алгебра 2 часа.—Весен. пол.: III курсъ, начертательная геометрія 3 часа; II курсъ, высшая алгебра 4 часа и практическія занятія 1 часъ; теорія вѣроятностей 3 часа.

Врем. и. д. эк.-орд. проф. *М. А. Тихомандрицкій:* осен. пол.: II курсъ, интегральное исчисленіе 3 часа; III—IV курсы, исчисленіе конечныхъ разностей 2 часа.

1886-7 акад. г.:

Орд. проф. *К. А. Андреевъ:* осен. пол.: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа; практическія занятія 1 часъ [1]). Приложенія дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа и практическія занятія 1 часъ [1]). Весен. пол.: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа; практическія занятія 1 часъ; практическія занятія по геометрич. приложеніямъ 1 ч.; теорія чиселъ 3 часа.

Орд. проф. *М. Ѳ. Ковальскій:* осен. пол.: интегрированіе функцій 5 часовъ; практическія занятія 2 часа; практическія занятія по интегрированію дифференц. уравненій (рѣшеніе задачъ) 2 часа.—Весен. пол.: дифференц. исчисленіе 3 часа; практич. занятія 1 часъ; интегрированіе дифференц. уравненій 5 часовъ; практич. занятія 1 часъ; варіаціонное исчисленіе 2 часа.

Эк.-орд. проф. *М. А. Тихомандрицкій:* осен. пол.: высшая алгебра 4 часа; интегрированіе дифференц. уравненій 2 часа; исчисленіе конечныхъ разностей 2 часа.—Весен. пол.: теорія вѣроятностей 2 часа; теорія эллиптическихъ функцій 3 часа; практическія занятія по интегрированію функцій 2 часа.

1887-8 акад. г.:

К. А. Андреевъ: осен. пол.: аналит. геометрія на плоскости 3 ч.; практическія занятія 1 часъ; высшая геометрія 3 часа.—Весен. полугодіе: аналит. геометрія въ простр. 3 часа; практическія занятія 1 часъ; дифференц. исчисленіе 3 часа; практическія занятія по приложенію анализа къ геометріи 1 часъ.

М. Ѳ. Ковальскій: осен. пол.: приложеніе дифференц. исчисленія къ геометріи 3 часа; интегрированіе функцій 5 часовъ; интегрированіе диффер. уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа.—Весен. пол.: инте-

---

[1]) Эти занятія велись по 2 часа черезъ недѣлю; такъ же и далѣе у проф. К. А. Андреева.

грированіе диффер. уравненій 5 часовъ; варіаціонное исчисленіе 2 часа; практическія занятія по интегрированію функцій 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осен. пол.: высшая алгебра 4 часа: конечныя разности 2 часа; практ. занятія по диффер. исчисленію 2 часа; по интегрированію функцій 2 часа.—Весен. пол.: теорія вѣроятностей 2 ч.: теорія алгебраич. рѣшенія уравненій 3 часа; начертательная геометрія 3 ч.

1888-9 акад. г.:

К. А. Андреевъ: осен. пол.: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа; практическія занятія 2 часа; теорія чиселъ 3 часа.—Вес. пол.: аналит. геометрія въ пространствѣ 3 часа; практическія занятія 2 часа; дифференц. исчисленіе 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: осен. пол.: приложеніе диффер. исчисленія къ геометріи 3 часа; интегрированіе функцій 5 часовъ; интегрированіе уравненій въ частныхъ производныхъ 2 ч.—Весен. пол.: интегрированіе диффер. уравненій 5 часовъ и практическія занятія 2 ч.; начертательная геометрія 3 ч.

Орд. проф. *М. А. Тихомандрицкій*: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, теорія конечныхъ разностей 2 часа, теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 2 часа (безпл.), практическія занятія по интегрированію функцій 2 часа черезъ недѣлю; весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 3 часа, дополнительный курсъ высшей алгебры 1 часъ.

Въ 1889-90 акад. г.:

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, практическія занятія по дифференціальному исчисленію 1 часъ, высшая геометрія 3 часа: весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, дифференціальное исчисленіе 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., интеграція дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа, высшая алгебра 4 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 час., практическія занятія 2 часа, начертательная геометрія 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, теорія конечныхъ разностей 2 часа, приложеніе анализа къ геометріи 3 часа, практическія занятія по интегрированію функцій 2 часа; весеннее полугодіе: варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія вѣроятностей 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 3 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ:* весеннее полугодіе: элементарная математика (теорія опредѣлителей 1 часъ и практическія занятія 1 часъ — 2 часа черезъ недѣлю).

Въ 1890-1 акад. г.:

К. А. Андреевъ: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, теорія чиселъ 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, дифференціальное исчисленіе 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа, интеграція дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: интеграція дифференціальныхъ функцій 5 часовъ, практическія занятія 2 часа, начертательная геометрія 3 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 ч., теорія конечныхъ разностей 2 часа, приложеніе дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа, практическія занятія 2 часа; весеннее полугодіе: варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія вѣроятностей 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 4 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ:* осеннее полугодіе: курсъ элементарной математики (начала теоріи опредѣлителей) 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 ч.

Въ 1891-2 акад. г.:

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, высшая геометрія 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, дифференціальное исчисленіе 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: интегрированіе функцій 5 часовъ, практическія занятія 2 часа, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа; практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 ч., практическія занятія 2 ч.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, теорія конечныхъ разностей 2 частей, приложеніе дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа, практическія занятія по интегрированію функцій 2 часа; весеннее полугодіе: варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія вѣроятностей 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій (2-е полуг.) 2 часа, спеціальный курсъ высшей алгебры 2 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ:* осеннее полугодіе: курсъ теоріи опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 часъ и практическія занятія 1 часъ; сверхъ того краткій курсъ высшей математики для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ 3 часа въ оба полугодія.

Прив.-доц. *В. А. Стекловъ:* осеннее полугодіе: теорія интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій 2 часа.

Въ 1892-3 акад. г.:

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 ч., практическія занятія 1 часъ, теорія чиселъ 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, дифференціальное исчисленіе 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 часовъ, практическія занятія 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 ч., теорія конечныхъ разностей 2 часа, приложеніе дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа, практическія занятія 2 часа; весеннее полугодіе: варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія вѣроятностей 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 4 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ:* осеннее полугодіе: элементарная математика (теорія опредѣлителей) 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 часъ и практическія занятія 1 часъ; для натуралистовъ: краткій курсъ высшей математики 3 часа осен. пол.

Прив.-доц. *В. А. Стекловъ:* весеннее полугодіе: теорія интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій 3 часа.

Прив.-доц. *Г. А. Латышевъ* весеннее полугодіе: начертательная геометрія 3 часа.

Въ 1893-4 акад. г.:

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, высшая геометрія 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 ч., дифференціальное исчисленіе 3 ч.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 часовъ, практическія занятія 2 ч.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 ч., теорія конечныхъ разностей 2 часа, приложенія дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа; весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 4 часа.

Пр.-доц. *А. П. Грузинцевъ:* осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 ч., практическія занятія 1 ч.; кромѣ того для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ: курсъ высшей математики 3 ч. весь годъ.

Пр.-доц. *П. А. Стекловъ*: осеннее полугодіе: интегрированіе линейныхъ дифференц. уравненій 3 часа.

Пр.-доц. *Г. А. Латышевъ*: весеннее полугодіе: начертательная геометрія 3 часа.

Пр.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 2 часа, практическія занятія по аналитической геометріи 2 часа, по приложенію дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 2 часа; весеннее полугодіе: варіаціонное исчисленіе 2 часа, практическія занятія по аналитической геометріи 2 часа и по дифференціальному исчисленію 2 часа.

1894-5 ак. г.:

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, теорія чиселъ 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, дифференц. исчисленіе 3 часа, практическія занятія 1 часъ.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 час., практическія занятія 2 часа; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частн. произв. 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 час., практическія занятія 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, теорія конечныхъ разностей 2 часа, приложеніе дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа, теорія функцій комплекснаго перемѣн. 2 часа; весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 4 часа, теорія абелевыхъ интеграловъ 2 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ*: осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 часъ, практическія занятія 1 часъ и краткій курсъ высшей математики для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ оба полугодія по 3 часа.

Прив.-доц. *В. А. Стекловъ:* осеннее полугодіе: практическія занятія по геометрич. прил. дифферен. исчисленія 2 часа.

Прив.-доц. *Г. А. Латышевъ:* начертательная геометрія 3 часа— весеннее полугодіе.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій* находился въ заграничной командировкѣ).

1895-6 ак. г.:

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоск. 3 часа, практическія занятія 1 ч., высшая геометрія 3 часа; весеннее

полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, дифференціальное исчисленіе 3 ч., практическія занятія 1 ч.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа, интегрированіе дифференціальн. уравнен. въ частныхъ произв. 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальн. уравненій 5 час., практическія занятія 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 ч., теорія конечныхъ разностей 2 часа, геометрич. приложенія дифференц. исчисленія 2 часа; весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 4 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія объемныхъ интеграловъ 3 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ:* осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ и практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 часъ и практическія занятія 1 часъ и для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ краткій курсъ высшей математики 3 часа, оба полугодія.

Прив.-доц. *В. А. Стекловъ:* осеннее полугодіе: практическія занятія по приложеніямъ анализа къ геометріи 2 часа, теорія опредѣленныхъ интеграловъ 2 часа, теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 2 часа: весеннее полугодіе: теорія интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій 3 часа.

Прив.-доц. *Г. А. Латышевъ:* весен. полуг.: начертательная геометрія 3 часа.

1896-7 ак. г.:

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 ч. и практическія занятія 1 ч., теорія чиселъ 3 ч.; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 ч., практическія занятія 1 часъ, дифференціальное исчисленіе 3 часа, практическія занятія 1 часъ.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частн. произв. 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 час., практическія занятія 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 ч., геометрич. приложенія дифференц. исчисленія 3 часа; весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа, теорія алгебр. рѣшеній уравн. 4 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ:* осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 часъ, практическія занятія 1 часъ, и для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ: краткій курсъ высшей математики 3 часа, оба полугодія.

Прив.-доц. *В. А. Стекловъ*: осеннее полугодіе: практическія занятія по приложеніямъ анализа къ геометріи 2 часа.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: теорія конечныхъ разностей 2 ч., теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 3 часа; весеннее полугодіе: варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія эллиптическихъ функцій 3 часа.

1897-8 ак. г.

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, высшая геометрія 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ; начертательная геометрія 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 ч., практическія занятія 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, приложенія анализа къ геометріи 3 часа, теорія абелевыхъ интеграловъ 1 ч. (объ алгебраическихъ функціяхъ) 2 часа; весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа, теорія эллиптич. функцій 4 часа, теорія абелевыхъ интеграловъ 2 ч. (объ абелевыхъ интегралахъ) 2 часа.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: теорія конечныхъ разностей 2 часа, общая теорія поверхностей 3 часа, теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 3 часа; весеннее полугодіе: дифференціальное исчисленіе 4 часа, практическія занятія 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа, теорія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ перемѣнными коэффиціентами 2 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ*: осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ и практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 часъ и практическія занятія 1 часъ; для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ: краткій курсъ высшей математики 3 часа оба полугодія.

1898-9 ак. г.

К. А. Андреевъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, приложенія дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, теорія чиселъ 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: осен. полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практ. занятія 2 ч., интегрированіе уравненій въ частн. произв. 2 ч.; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальн. уравненій 5 ч., практическія занятія 2 ч.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 ч., теорія гиперэллиптическихихъ интеграловъ 2 часа; весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа, теорія гиперэллиптическихъ интеграловъ 4 часа.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій:* осеннее полугодіе: теорія конечныхъ разностей 2 часа, теорія опредѣленныхъ интеграловъ 2 часа, теорія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ перемѣнными коэффиціентами 2 часа; весеннее полугодіе: дифференціальное исчисленіе 4 часа, практическія занятія 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ*: осеннее полугодіе: теорія опредѣлит. 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весен. пол.: сферич. тригонометрія 1 ч. и практическія занятія 1 часъ; для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ: краткій курсъ высшей математики 3 часа оба полугодія.

Это распредѣленіе подверглось однако значительнымъ измѣненіямъ, такъ какъ за этотъ годъ произошли въ составѣ преподавателей математики крупныя перемѣны: проф. К. А. Андреевъ перешелъ въ Москву на мѣсто проф. В. Я. Цингера, покинувъ Харьковъ уже зимою 1898 года. Въ январѣ вышелъ въ отставку проф. М. А. Тихомандрицкій. Преподаваніе аналитической геометріи въ весеннее полугодіе 1899 года было поручено факультетомъ пр.-доц. А. П. Грузинцеву, а теорію вѣроятностей взялъ проф. А. М. Ляпуновъ; остальные курсы, какъ необязательные, были отложены. Въ январѣ же 1899 г. принятъ въ число приватъ-доцентовъ А. П. Пшеборскій, и въ теченіе этого года назначенъ профессоромъ Д. А. Граве. Съ новаго года курсы распредѣлялись такъ:

1899-1900 ак. г.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частн. произв. 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 час., практическія занятія 2 ч.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, теорія конечныхъ разностей 2 часа, теорія эйлеровыхъ интеграловъ 2 часа; весеннее полугодіе: дифференціальное исчисленіе 4 часа, практическія занятія 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа.

Прив.-доц. *А. М. Ляпуновъ*: весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа.

Проф. *Д. А. Граве*: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, приложенія дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, проективная геометрія 3 ч.

Прив.-доц. *А. П. Пшеборскій*: осеннее полугодіе: теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 3 часа; весеннее полугодіе: теорія эллиптическихъ функцій 3 ч.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ*: осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; для студентовъ отдѣленія естественныхъ наукъ: краткій курсъ высшей математики 3 часа оба полугодія.

1900-1 ак. г.

Д. А. Граве: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, геометрич. приложенія дифференціальнаго исчисленія 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, теорія чиселъ 3 часа.

М. Ѳ. Ковальскій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 ч., практическія занятія 2 часа; интегрированіе уравненій въ частн. произв. 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 час., практическія занятія 2 часа (послѣ смерти проф. М. Ѳ. Ковальскаго курсы эти были поручены вновь поступившему на службу проф. М. А. Тихомандрицкому). Кромѣ того:

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: введеніе въ анализъ 2 часа, начертательная геометрія 2 часа, основанія теоріи абелевыхъ интеграловъ 2 ч.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, теорія конечныхъ разностей 2 часа; весеннее полугодіе: дифференціальное исчисленіе 4 часа, практическія занятія 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 ч.

Прив.-доц. *А. П. Пшеборскій*: осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ; весеннее полугодіе: теорія поверхностей 3 часа, сферическая тригонометрія 1 часъ, практическія занятія 1 часъ.

Проф. *А. М. Ляпуновъ*: весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 ч.

Прив.-доц. *А. П. Грузинцевъ*: съ этого года „окончательно перешелъ на физику“ („Исторія ф.-м. факультета“ М. А. Тихомандрицкаго стр. 40).

1901-2 ак. г.

Д. А. Граве: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 3 часа, практическія занятія 1 часъ, приложенія дифференціальнаго исчисленія къ геометріи 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 3 часа, практическія занятія 1 часъ, проективная геометрія 2 часа.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 час., интегрированіе уравненій въ частныхъ произв. 2 часа; весеннее полугодіе: интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 5 час., практическія занятія 2 часа.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, теорія конечныхъ разностей 2 ч., теорія эллиптическихъ функцій 3 часа; весеннее полугодіе: дифференціальное исчисленіе 4 часа, практическія занятія 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа.

Прив.-доц. *А. П. Пшеборскій*: осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ, теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 2 часа; весеннее полугодіе: сферическая тригонометрія 1 ч., практическія занятія 1 часъ, теорія функцій комплекснаго перемѣннаго 1 часъ, теорія обыкновенныхъ дифференціальныхъ линейныхъ уравненій 2 часа.

Проф. *А. М. Ляпуновъ*: весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа.

Въ 1902 году проф. *Д. А. Граве* перешелъ въ Кіевскій университетъ; въ число привать-доцентовъ принятъ магистрантъ М. Н. Лагутинскій. Проф. М. А. Тихомандрицкій въ апрѣлѣ 1902 г. взялъ заграничный отпускъ, и по каѳедрѣ чистой математики не осталось ни одного профессора.

1902-3 ак. г.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: высшая алгебра 4 часа, интегрированіе функцій 4 часа; весеннее полугодіе: дифференціальное исчисленіе 4 часа, практическія занятія 2 часа, варіаціонное исчисленіе 2 часа.

Прив.-доц. *А. П. Пшеборскій*: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія 3 часа, практическія занятія 2 часа, теорія опредѣлителей 1 ч., приложенія анализа къ геометріи 2 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія 3 часа, практическія занятія 2 часа, сферическая тригонометрія 1 часъ, практическія занятія 1 часъ, теорія чиселъ 3 часа.

Прив.-доц. *Н. Н. Евдокимовъ*: весеннее полугодіе: теорія вѣроятностей 2 часа.

Прив.-доц. *М. Н. Лагутинскій*: осеннее полугодіе: практическія занятія по интегрированію функцій 2 часа, начертательная геометрія 2 ч.; весеннее полугодіе: проективная геометрія 3 ч.

Въ слѣдующемъ году вступилъ въ число преподавателей проф. Д. М. Синцовъ, въ осеннее полугодіе читалъ и проф. М. А. Тихомандрицкій; въ весеннее полугодіе назначенъ и. д. э.-о. проф. В. П. Алексѣевскій. Распредѣленіе курсовъ устанавливалось такое:

1903-4 ак. г.

Д. М. Синцовъ: осеннее полугодіе: аналитическая геометрія на плоскости 4 часа., геометрич. приложенія дифференціальнаго исчисленія 3 часа; весеннее полугодіе: аналитическая геометрія въ пространствѣ 4 часа, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій 4 ч.

М. А. Тихомандрицкій: осеннее полугодіе: теорія конечныхъ разностей 3 часа, теорія гиперэллиптическихъ интеграловъ 3 ч.

Прив.-доц. *В. П. Алексѣевскій*: осеннее полугодіе: интегрированіе функцій 5 час., практическія занятія 2 часа; весеннее полугодіе: дифференціальное исчисленіе 4 часа, практическія занятія 2 часа, теорія опредѣленныхъ интеграловъ 2 ч.

Прив.-доц. *А. П. Пшеборскій*: осеннее полугодіе: теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 часъ, высшая алгебра 4 часа; весеннее полугодіе сферическая тригонометрія 1 часъ, практическія занятія 1 часъ, варіаціонное исчисленіе 1 часъ; теорія чиселъ 3 ч.

Прив.-доц. *М. Н. Лагутинскій*: осен. полуг.: практич. зан. по аналитической геометріи 2 часа, по геометрич. прилож. 2 часа, начертательная геометрія 2 часа; весеннее полугодіе: практическія занятія по аналит. геом. 2 ч., практ. зан. по интегрированію дифференціальныхъ уравненій 2 ч.

Въ слѣдующемъ 1904-5 ак. г. лекціи читались только въ осеннее полугодіе 1904 года; курсы читались слѣдующіе:

Проф. *Д. М. Синцовъ*: аналитич. геометрія на плоскости 4 часа, геометрич. приложенія дифференціальнаго исчисленія 3 ч.

И. д. э.-о. проф. *В. П. Алексѣевскій*: интегрированіе функцій 5 час., практическія занятія 2 ч.

Прив.-доц. *А. П. Пшеборскій*: высшая алгебра 4 часа, теорія опредѣлителей 1 часъ, практическія занятія 1 ч.

Прив.-доц. *М. Н. Лагутинскій*: практическія занятія по аналитической геометріи на плоскости 2 часа, по геометрич. приложеніямъ диффер. исчисленія 2 ч., проективная геометрія 3 ч.

Осенью 1904 г. прив.-доц. А. П. Пшеборскій представленъ въ и. д. э.-о. профессора и 18 января 1905 г. утвержденъ. Но 1905 г. уже начинаетъ второе столѣтіе жизни университета. Къ тому же лекціи въ теченіе 1905 г. читались только четыре недѣли — съ 20 сентября по 11 октября. Дѣятельность представителей каѳедры математики въ автономномъ университетѣ уже выходитъ изъ рамокъ настоящаго очерка.

Математическій кабинетъ.

Нѣкоторое время существовалъ въ Харьковскомъ университетѣ математическій кабинетъ. Довольно трудно установить время его возникновенія. Въ архивѣ университетскомъ сохранилось дѣло съ „описью инструментамъ, хранящимся въ математическомъ кабинетѣ университета“ отъ 1822 года. Въ этой описи перечисляются 28 нумеровъ инструментовъ геометрическихъ и геодезическихъ (по германской терминологіи praktische Geometrie=низшая геодезія), 3 нумера „гномоническихъ“, 5 военныхъ и 26 астрономическихъ. Составлявшій эту опись э.-о. проф. Н. М. Архангельскій, „подъ смотрѣніемъ“ котораго находился кабинетъ, отмѣчаетъ, „что одна изъ астролябій повреждена и ножки утеряны при употребленіи для строительнаго комитета, изломаны два кола (или пики) и повреждены глобусы — небесный и земной“.

Въ 1826 г. новый завѣдывающій Байковъ входилъ съ рапортомъ въ правленіе университета о заказѣ новыхъ пикъ взамѣнъ изломавшихся отъ употребленія, — онъ велъ преподаваніе низшей геодезіи (практической геометріи) [1]). Въ обозрѣніи преподаванія за этотъ годъ значится: „адъюнктъ М. А. Байковъ въ субботу послѣ обѣда будетъ упражнять студентовъ въ практической геометріи“. То же значится и въ 1827-8 г. И въ 1829 г., когда проф. Байковъ, перейдя на каѳедру сельскаго домоводства, пожелалъ продолжать преподаваніе и математики, онъ упоминалъ о преподаваніи имъ съемки мѣстоположеній; факультетъ же, согласно предложенію проф. А. Ѳ. Павловскаго, предлагалъ ему, именно, взять на себя преподаваніе геодезіи.

Въ концѣ 1823 г. попечитель Е. В. Карнѣевъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ министру объ осмотрѣ университета: „изъ кабинетовъ физическій и математическій находятся въ порядкѣ [2])“. При послѣднемъ — вмѣстѣ съ технологическимъ, дѣйствительно, состояло тогда особое лицо — модельмейстеръ Кёллынъ, который и содержалъ модели въ чистотѣ. Но о приращеніи имущества кабинетовъ заботъ не было, какъ справедливо отмѣтилъ при разсмотрѣніи этого отчета въ ученомъ комитетѣ главнаго правленія училищъ гр. Н. С. Лаваль (Ib. с. 156).

Въ 1832 г., описывая министру посѣщеніе университета Императоромъ Николаемъ I, попечитель Филатьевъ уже не упоминаетъ математиче-

---

[1]) Ранѣе, въ 1815-16 ак. году, практическую геометрію и начала геодезіи читалъ ад. Е. В. Васильевъ.

[2]) Проф. Д. И. Багалѣй. Исторія университета. Т. I, с. 146.

скаго кабинета, говоря, кромѣ минералогическаго, зоологическаго и технологическаго, объ осмотрѣ Государемъ „физическаго, астрономическаго и нумизматическаго (они всѣ въ одной залѣ помѣщены) — (Ib. с. 215). Проф. Д. И. Багалѣй указываетъ, что въ 1834 г. составлявшее кабинетъ математическій собраніе инструментовъ было передано адъюнкту Шагину и вошло, такимъ образомъ, въ составъ астрономическаго кабинета.

Съ тѣхъ поръ и до конца перваго столѣтія въ Харьковскомъ университетѣ математическаго кабинета не существуетъ въ видѣ отдѣльнаго учрежденія, и пріобрѣтавшіяся въ разное время геометрическія пособія (математическія модели отъ Brill'я въ Darmstadt'ѣ при проф. К. А. Андреевѣ, позднѣе отъ M. Schilling'a въ Halle при проф. Д. А. Граве) сдавались въ кабинетъ практической механики (см. исторію этого кабинета). Ко времени профессорства Д. А. Граве относится попытка возродить при каѳедрѣ чистой математики математическій кабинетъ. Проф. Д. А. Граве хотѣлъ воспользоваться выраженнымъ министромъ народнаго просвѣщенія пожеланіемъ расширить кругъ практическихъ упражненій студентовъ подъ руководствомъ профессоровъ [1]). Онъ указывалъ на желательность образованія съ этою цѣлью геометрическаго семинарія, пріуроченнаго къ проектированному имъ новому, какъ онъ полагалъ, математическому кабинету, — придавая изученію геометрическихъ моделей не только педагогическое, но и научное значеніе, благодаря достигаемому такимъ путемъ развитію геометрическаго воображенія, недостаточность котораго составляетъ часто большую помѣху. Проф. Д. А. Граве предполагалъ, кромѣ собранія геометрическихъ моделей (преимущественно отъ Brill'я), ввести въ составъ математическаго кабинета и другіе математическіе приборы, какъ-то: планиметры, пантографы, перспектографы, интеграфы, чебышевскіе механизмы и т. д., а также небольшую постоянную справочную геометрическую библіотеку. Но, ставя главною цѣлью организацію семинарія по геометріи (общая программа занятій была уже имъ подготовлена, и онъ предполагалъ первое время заниматься почти исключительно теоріей алгебраическихъ поверхностей), проф. Д. А. Граве всѣмъ другимъ коллекціямъ моделей отводилъ подчиненное значеніе. Въ этомъ первомъ своемъ рапортѣ (представленномъ въ факультетъ 23 ноября 1900 г.) общая сумма на первоначальное оборудованіе опредѣлялась въ 5000 р., и предполагалось, что семинарій будетъ получать ежегодно извѣстную субсидію, которая дала бы возможность конструировать новыя модели, сообразно направленію работы въ семинаріи, — въ размѣрѣ 200 руб. въ теченіе первыхъ

---

[1]) Напомнимъ, что это стремленіе имѣло въ виду прежде всего юристовъ, по мысли министра Боголѣпова, и дало для нихъ, а также для филологовъ и реальные результаты, въ смыслѣ ассигнованія средствъ и устройства кабинетовъ.

пяти лѣтъ и 100 руб. въ послѣдующіе годы. Въ факультетѣ, какъ видно изъ дополнительнаго рапорта проф. Д. А. Граве (15 января 1901 года), вопросъ былъ расширенъ,—было высказано пожеланіе устроить семинарій по всѣмъ отдѣламъ математики. Сообразно этому, окончательная смѣта была намѣчена проф. Граве такъ: 2500 руб. на пріобрѣтеніе математической коллекціи Schilling'a,—къ которому тогда уже перешло дѣло Brill'я, 700 руб. на устройство витринъ, 800 руб. на пріобрѣтеніе другихъ математическихъ моделей и 2000 руб. для основанія семинарія.

Для помѣщенія всего учрежденія испрашивалось двѣ комнаты, въ одной изъ которыхъ предполагалось поставить классную доску, чтобы она могла служить аудиторіей для лекцій privatissime. Физико-математическій факультетъ принялъ проектъ проф. Д. А. Граве, расширивъ указаніемъ на необходимость семинарія и по другимъ отдѣламъ математики, и постановилъ возбудить соотвѣтственное ходатайство. Иное отношеніе встрѣтилъ этотъ вопросъ въ правленіи университета, и ректоръ проф. Г. И. Лагермаркъ, препровождая представленіе факультета въ совѣтъ, сообщалъ, что правленіе университета не имѣетъ помѣщенія, могущаго быть отведеннымъ для указанной цѣли.

Совѣтъ, однако, отнесся сочувственно къ представленію физико-математическаго факультета, и въ засѣданіи 8 марта 1901 года постановилъ возбудить передъ министерствомъ ходатайство, которое было двинуто ректоромъ Лагермаркомъ 30 мая того же года, но безъ его заключенія, почему, какъ и слѣдовало ожидать, послѣдовалъ въ іюнѣ запросъ изъ министерства; 27 іюля этотъ отзывъ былъ посланъ. Въ виду предстоящихъ вскорѣ общихъ университетскихъ реформъ онъ, ректоръ, признаетъ ходатайство физико-математическаго факультета несвоевременнымъ, тѣмъ болѣе, что въ зданіи университета не имѣется ни одного свободнаго помѣщенія, могущаго быть отданнымъ подъ предполагаемое новое учебно-вспомогательное учрежденіе. Управляющій округомъ 14 августа 1901 г. дѣлалъ еще запросъ о доставленіи ему упоминаемаго въ представленіи подробнаго проекта устройства математическаго кабинета и, не получая, вѣроятно, отвѣта, 8 марта 1902 г. повторилъ свой запросъ, на что, наконецъ, 27 марта 1902 г. послѣдовалъ отъ декана физико-математическаго факультета А. С. Бріо отвѣтъ, что болѣе подробнаго проекта, кромѣ дополнительнаго рапорта проф. Д. А. Граве (уже покинувшаго тогда Харьковскій университетъ), въ факультетѣ не имѣется и что онъ уже препровожденъ въ совѣтъ; объ этомъ и сообщилъ управляющему округомъ новый ректоръ Н. О. Куплеваскій. На этомъ обрываются наши свѣдѣнія о дѣлѣ, которое, вѣроятно, такъ и заглохло. Надо надѣяться, что второе столѣтіе жизни университета сложится болѣе благопріятно для интересовъ вспомогательныхъ учрежденій каѳедры математики.

Д. Синцовъ.

II.

Каѳедра прикладной математики [1]).

1. При открытіи университета была замѣщена первоначально только каѳедра чистой математики, и проф. Т. Ѳ. Осиповскій именовался профессоромъ чистой и прикладной математики. На первый годъ, разумѣется, и не требовалось особаго преподавателя для предмета, который могли слушать только лица, уже подготовленныя предварительнымъ прохожденіемъ началъ высшей математики. Правда, въ составленной секретаремъ физико-математическаго отдѣленія Затеплинскимъ въ 1827 году краткой исторической запискѣ о дѣятельности отдѣленія говорится подъ 1805 г., что проф. Т. Ѳ. Осиповскій преподавалъ чистую и *прикладную* математику, но въ этомъ можно сомнѣваться, тѣмъ болѣе, что въ обозрѣніяхъ преподаванія за 1806-07 и 1807-08 академическіе годы, когда именно и должно было начаться преподаваніе прикладной математики, указываются курсы Осиповскаго только по чистой математикѣ. Самъ онъ въ засѣданіи 30 іюня 1806 года объявилъ, что онъ въ будущій курсъ (т. е. въ 1806-07 академ. году) кончитъ всю чистую математику; — почему въ отдѣленіи опредѣлили предложить общему совѣту пригласить двухъ профессоровъ, — одного для прикладной математики, другого — для астрономіи.

Но осуществленіе этого предположенія затянулось, и въ засѣданіи 7 января 1807 года проф. Осиповскій заявилъ, что согласно § 22 Устава необходимъ преподаватель прикладной математики, каковаго обѣщалъ рекомендовать попечитель графъ С. О. Потоцкій, но до сихъ поръ не сдѣлалъ этого. Совѣтъ рѣшилъ обратиться снова къ попечителю, который прислалъ *списокъ кандидатовъ*, составленный акад. Фуссомъ. Изъ среды ихъ [2]) избранъ былъ ординарный профессоръ физики и математики

---

[1]) Источники тѣ же, что и для Исторіи каѳедры чистой математики.

[2]) При баллотировкѣ получили Dr. Huth 9 избир. и 1 неизбир., Dr. Hauff 3 избир. и 7 неизбир., Dr. Cramp 1 избир. и 9 неизбир., Dr. Bartels 1 избир. и 9 неизбир. и Dr. Benzenberg 0 избир. и 10 неизбир. Кромѣ того, стоявшіе въ томъ же спискѣ Langsdorff, Pascvicz, Crönne, Ficher, Murrhard и Pope были отстранены, какъ не отвѣчавшіе, по мнѣнію совѣта, требованіямъ, какія должны быть предъявлены каждому кандидату на каѳедру прикладной математики. Такъ, Dr. Pope былъ вычеркнутъ на томъ основаніи, что онъ былъ только учителемъ гимназіи и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ не преподавалъ.

Франкфуртскаго (на Одерѣ) университета *Johann S. G. Huth*, который и прибылъ въ Харьковъ въ августѣ 1808 года (причиною задержки были переговоры объ условіяхъ, на которыхъ проф. Huth соглашался пріѣхать въ Харьковъ).

Профессоръ Huth не долго оставался въ Харьковѣ: уже въ слѣдующемъ 1809 году онъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ чистой и прикладной математики въ Дерптскій университетъ. Переходъ его въ Дерптъ былъ, однако, заторможенъ попечителемъ, и въ 1810 году проф. Huth отказался отъ чтенія механики. Курсъ этотъ перешелъ къ проф. Т. Ѳ. Осиповскому, который сталъ излагать его по руководству Francoeur'a Traité élémentaire de mécanique.

Въ 1811 году проф. Huth переселился въ Дерптъ, и отдѣленію снова пришлось заняться вопросомъ о замѣщеніи каѳедры прикладной математики. По свѣдѣніямъ отдѣленія (извлеч. изъ журнала засѣданія 28 марта 1811 г.), кандидатъ, получившій послѣ Huth'a наибольшее число голосовъ,—Dr. Hauff къ этому времени уже оставилъ Марбургъ и проживалъ въ Вѣнѣ. Кромѣ него отдѣленіе указывало совѣту еще на другого кандидата—Steinhäuser'a изъ Виттенберга, писавшаго о себѣ университету,—изъ его сообщеній отдѣленіе находило, что онъ отдавался главнымъ образомъ практикѣ, и что слѣдовало бы спросить его, не взялся ли бы онъ быть и астрономомъ-наблюдателемъ, такъ какъ отдѣленію не ясно, былъ ли онъ наблюдателемъ. Совѣтъ, повидимому, остановился на Steinhäuser'ѣ, имя котораго и было внесено въ составленное 3 іюля 1811 г. обозрѣніе преподаванія на 1811-12 акад. годъ. Но переходъ Steinhäuser'a въ Харьковъ не осуществился: въ мартѣ 1812 года Steinhäuser прислалъ письмо, въ которомъ заявилъ, что изъ патріотическихъ побужденій находитъ нужнымъ остаться на родинѣ и отказывается отъ пріѣзда въ Харьковъ.

Къ Т. Ѳ. Осиповскому перешли и остальные курсы профес. Huth'a,—въ томъ числѣ оптика, которая въ то время причислялась къ прикладной математикѣ. Этотъ курсъ—собственно геометрической оптики, какъ можно судить по сохранившимся экзаменаціоннымъ программамъ,—Т. Ѳ. Осиповскій сохранилъ за собою до своего вынужденнаго выхода въ отставку въ 1820 г., курсъ же механики онъ передалъ въ 1813 г. своему ученику Н. М. Архангельскому, сдѣланному адъюнктомъ. Н. М. Архангельскій для удобства своихъ слушателей перевелъ курсъ Франкёра на русскій языкъ, и его переводъ, „снабженный его собственными добавленіями", былъ изданъ университетомъ въ 1816 году въ 2-хъ частяхъ.

Малое количество студентовъ, избиравшихъ чистую и прикладную математику, было, однако, вѣроятною причиною, что въ 1824 году правленіе, представляя совѣту списокъ книгъ, находящихся въ продажѣ въ

университетской книжной лавкѣ и не идущихъ въ продажу, упоминаетъ въ числѣ прочихъ (преимущественно изданій древнихъ авторовъ) и „Механику Франкёра съ чертежами“. Совѣтъ постановилъ, замѣтимъ кстати, сообщить списки факультетамъ, чтобы они „заохочевали всѣхъ слушающихъ лекціи къ покупкѣ оныхъ“. Въ послѣдній разъ курсы Т. Ѳ. Осиповскаго были внесены въ обозрѣніе преподаванія въ 1820-21 акад. году. По увольненіи Т. Ѳ. Осиповскаго отъ ректорства и профессуры отдѣленію было предложено совѣтомъ 1 ноября 1820 г. избрать кого-либо для замѣщенія каѳедры прикладной математики. Отдѣленіе, секретаремъ котораго состоялъ въ это время Н. М. Архангельскій, бывшій экстраординарнымъ профессоромъ, постановило отвѣтить, что оно имѣетъ уже для этой каѳедры эк.-орд. профессора Н. М. Архангельскаго; что послѣдній былъ командированъ для подготовленія къ этой каѳедрѣ въ Петербургъ и уже 10 лѣтъ читаетъ науки, относящіяся до прикладной математики, съ успѣхомъ, и потому факультетъ не находитъ нужды въ новомъ преподавателѣ.

Каѳедра осталась за Н. М. Архангельскимъ, который и замѣщалъ ее до выхода своего въ отставку въ 1837 году. При этомъ до 1821 года онъ читалъ по 6 часовъ въ недѣлю на 3-мъ курсѣ, съ этого же года сократилъ число часовъ до 4-хъ, при чемъ, изложивши по руководству Франкёра нужнѣйшія начала механики, переходилъ къ приложенію ихъ къ вычисленію дѣйствій въ употребительнѣйшихъ машинахъ (по сочиненію проф. Чижова, съ собственными, гдѣ нужно, прибавленіями, какъ значится въ обозрѣніи преподаванія за 1824-5 акад. годъ). Въ отчетѣ физико-математическаго отдѣленія за 1834-5 акад. годъ читаемъ: „механика преподавалась ордин. профес. Архангельскимъ на русскомъ языкѣ 4 часа въ недѣлю, руководствуясь въ преподаваніи раціональной механики Франкёромъ, съ дополненіями изъ Пуассона и Прони и собственныхъ сочиненій, прикладную же механику преподаетъ по собственнымъ запискамъ. Въ прошломъ 1834-5 акад. году изъ раціональной механики пройдено: статика и главнѣйшія начала динамики, гидростатика и гидродинамика; изъ прикладной же: 1) о равновѣсіи упругой линіи или полосы; 2) о равновѣсіи твердаго упругаго тѣла; 3) о тѣлахъ, оказывающихъ по всей своей длинѣ равное сопротивленіе; 4) о наклоненіи твердаго упругаго тѣла, коего жилки могутъ растягиваться; 5) о крѣпости каменныхъ столбовъ, назначаемыхъ для поддержанія извѣстнаго груза; 6) о крѣпости стѣнъ, назначаемыхъ для удержанія отъ земли, и о каменныхъ одеждахъ. Болѣе пройти не успѣлъ по причинѣ постигшаго его несчастія и послѣдовавшаго затѣмъ разстройства здоровья. Перемѣны въ преподаваніи не было. Репетиціи дѣланы по окончаніи каждой части механики и въ началѣ каждой трети. Вмѣсто темъ для сочиненій задаваемы были задачи для

рѣшенія касательно равновѣсія тѣла на двухъ поверхностяхъ или линіяхъ; прямого способа опредѣленія равнодѣйствующей двумъ параллельнымъ силамъ, дѣйствующимъ въ противныя стороны; нахожденія центровъ тяжести; приложенія начала (*виртуальныхъ?*—въ сохранившемся черновикѣ слово пропущено—*Д. С.*) скоростей къ равновѣсію машинъ; выводы условій, чтобы силы системы имѣли одну равнодѣйствующую; касательно удара тѣлъ; приложеніе начала Даламбертова къ разнымъ примѣрамъ; нахожденія моментовъ инерціи. Въ тѣ же часы прочитывалась имъ и оптика [1]), пока онъ не передалъ ее въ 1832 году кандидату Н. А. Дьяченку, который и читалъ этотъ курсъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Въ отчетѣ за 1834-5 ак. годъ говорится подъ рубрикою „прикладная математика“: „оптика преподаваема была кандидат. Дьяченкомъ на русскомъ языкѣ 2 часа въ недѣлю, въ концѣ же сего 1835 года преподаваніе науки поручено магистру В. И. Лапшину, который не начиналъ еще лекцій“. Съ того времени преподаваніе оптики переходитъ къ представителямъ каѳедры физики. Въ 1837-8 акад. году преподаваніе механики перешло къ Н. А. Дьяченку, который, однако, уже въ апрѣлѣ 1839 года былъ перемѣщенъ въ Кіевскій университетъ. Недолго пробылъ и смѣнившій его проф. Hreczyna, скончавшійся въ февралѣ 1840 года. Оба они въ основу преподаванія клали уже механику Пуассона, при чемъ Гречина увеличилъ число часовъ механики до 6, разбивъ ее на два курса—3-й и 4-й; въ 1839-40 ак. году онъ предполагалъ въ 1-е полугодіе читать студентамъ 3-го курса статику, во 2-е полугодіе—законы движенія матеріальной точки (то-есть, динамику точки) по 3 часа въ недѣлю, а на 4-мъ курсѣ предполагалъ прочесть статьи, не пройденныя имъ въ предшествующемъ акад. году, также при 3 часахъ въ недѣлю.

Преемникъ Гречины адъюнктъ И. Д. Соколовъ [2]) сохранилъ число часовъ, установленное проф. Гречиною, съ тою однако разницею, что на

---

[1]) Сохранилась экзаменаціонная программа проф. Архангельскаго по этому предмету за 1831 годъ.

[2]) См. біограф. словарь, стр. 46. Въ дополненіе отмѣтимъ сохранившіяся въ дѣлахъ факультета свѣдѣнія о началѣ дѣятельности И. Д. Соколова въ Харьковскомъ университетѣ. 29 ноября 1839 года было заслушано отдѣленіемъ сообщеніе попечителя учебнаго округа, что недавно возвратился изъ-за границы воспитанникъ педагогическаго института г. Соколовъ, который преимущественно занимался математическими науками, удостоенъ званіе адъюнкта и не имѣетъ мѣста. Отдѣленіе положило просить объ опредѣленіи г. Соколова преподавателемъ. 22 декабря 1839 г. И. Д Соколовъ, по удостоеніи его С.-Петербургскимъ университетомъ степени доктора по отдѣленію математическихъ наукъ, назначенъ адъюнктомъ, и 12 февраля 1840 г. 2-е отдѣленіе поручаетъ ему чтеніе аналитической геометріи студентамъ I курса по три часа въ недѣлю. Но въ это время скончался професс. Гречина, и уже 4 марта читанные имъ курсы отдѣленіе поручаетъ И. Д. Соколову.

3-мъ курсѣ онъ сталъ читать въ 1-е полугодіе статику, во 2-е—динамику по Пуассону, на 4-мъ же курсѣ 1-е полугодіе—гидростатику и гидродинамику по тому же главному руководству, 2-е полугодіе онъ сталъ читать теорію построенія машинъ по Навье съ дополненіями изъ другихъ французскихъ авторовъ. Тотъ же порядокъ сохранился и въ слѣдующіе годы, только вмѣсто Navier указывается руководство Poncelet. Съ 1851-2 акад. года проф. И. Д. Соколовъ, въ то время деканъ факультета, сокращаетъ число часовъ до 4 (по *два* на каждомъ курсѣ), сохраняя то же распредѣленіе, но указывая какъ руководства сочиненія Эйлера, Лагранжа, Пуассона, Коріолиса, Навье, Понселе и др. Съ 1858-9 ак. года прежнее число часовъ возстановляется—по 3 часа на III и IV курсахъ. (Съ 1860-1 ак. года обозрѣніе преподаваній указываетъ, что профессоръ теоретическую механику читаетъ „по собственнымъ сочиненіямъ"). Въ 1861-2 ак. году математическій преподавательскій персоналъ пополнился кандидатомъ Д. М. Деларю, которому И. Д. Соколовъ, взявшій въ предшествовавшемъ году преподаваніе архитектуры[1]) и въ томъ году читавшій сверхъ того теорію вѣроятностей, передалъ преподаваніе статики (2 часа 1-е полуг. и 1 часъ во 2-е полуг.). Но уже въ слѣдующемъ году Д. М. Деларю уѣхалъ въ командировку за границу, и преподаваніе механики въ 1862-3 году переходитъ снова всецѣло въ руки проф. И. Д. Соколова, впрочемъ, не надолго. Въ 1865-6 ак. году, за его уходомъ въ Одессу въ ректора университета, былъ объявленъ конкурсъ, а преподавать механику сталъ по порученію факультета доцентъ Д. М. Деларю, который въ этомъ году на III курсѣ читалъ 1-е полуг. 2 часа статику, 2-е полугодіе 3 часа динамику, на IV курсѣ динамику 1-е полуг. 3 часа, 2-е полуг. 2 часа. Въ апрѣлѣ 1866 года, по истеченіи срока конкурса, деканъ факультета А. В. Чернай сообщилъ факультету, что на конкурсъ никто не явился, и предложилъ, такъ какъ факультету извѣстно о желаніи проф. И. Д. Соколова вернуться въ Харьковъ, избрать его снова. И. Д. Соколовъ былъ избранъ единогласно. Переходъ этотъ, однако, не осуществился, и уже 31 мая того же года профес. Е. И. Бейеръ входитъ въ факультетъ

[1]) Преподаваніе архитектуры велось съ основанія университета Е. В. Васильевымъ до увольненія его въ 1832 году, затѣмъ А. А. Тономъ до 1854 года и М. П. Львовымъ съ 1854-5 ак. года до 1858-9 г. Въ 1859-60 ак. году архитектура не преподавалась совсѣмъ. Проф. И. Д. Соколовъ сталъ читать курсъ начертательной геометріи съ приложеніемъ къ теоріи тѣней и перспективы на III—2 ч. и на IV приложеніе механики къ строительному искусству по сочиненіямъ Навье, Морено и др. также 2 часа. Въ слѣдующіе года читалъ ее по 2 часа въ недѣлю. Съ 1863-4 ак. года преподаваніе архитектуры въ университетѣ прекращается. Преподаваніе военныхъ наукъ было уничтожено еще раньше, въ 1832 году, по Высочайшему повелѣнію, и проф. Робушъ былъ перемѣщенъ на каѳедру сельскаго домоводства.

съ рапортомъ о приглашеніи кандидата В. П. Алексѣева на правахъ приватъ-доцента для чтенія механики. Со слѣдующаго года новый преподаватель и началъ свое преподаваніе. В. П. Алексѣевъ читалъ по 3 часа на III и IV курсѣ въ теченіе слѣдующихъ 4-хъ лѣтъ, будучи избранъ доцентомъ по защитѣ въ 1869 году диссертаціи. За его отъѣздомъ за границу, преподаваніе механики взялъ на себя проф. Д. М. Деларю.

Въ 1871-2 году, за отсутствіемъ особаго преподавателя и неизвѣстностью судьбы доцента В. П. Алексѣева, пропавшаго безъ вѣсти за границей, преподаваніе механики распредѣлили между собою профессора А. П. Шимковъ, взявшій на себя 2 часа на III курсѣ аналитическую механику точки, и Д. М. Деларю 2 часа на IV курсѣ—аналитическую механику системы точекъ. Со слѣдующаго года каѳедру механики занимаетъ бывшій профессоръ математики Казанскаго университета *В. Г. Имшенецкій,* который и замѣщалъ эту каѳедру до конца 1881-2 ак. года, когда былъ избранъ въ Академію Наукъ. Первые два года своего пребыванія въ Харьковѣ онъ сохранялъ прежнее распредѣленіе курсовъ, но съ 1874-5 акад. года перенесъ кинематику и статику (2 часа) на II курсъ, оставивъ на 1-е полугодіе III и IV курса динамику матеріальныхъ системъ (3 часа лекц. и 1 часъ практ. зан.), а во 2-е полугодіе: для III курса назначилъ рѣшеніе задачъ 2 часа, для IV курса теорію интегрированія дифференціальныхъ уравненій динамики, гидростатику и гидродинамику—1 часъ.

Въ обозрѣніи преподаванія за 1875-6 акад. годъ болѣе подробно формулируется планъ преподаванія: онъ назначаетъ: a) на II курсѣ кинематику и статику, предполагая программу послѣдней дополнить вопросомъ о равновѣсіи силъ на простыхъ и простѣйшихъ сложныхъ машинахъ, принимая во вниманіе пассивныя сопротивленія—2 часа въ недѣлю; b) на III курсѣ динамика точки и твердаго тѣла—2 часа; c) на IV курсѣ: теорія интегрированія уравненій динамики, гидростатика и гидродинамика, предполагая дать бóльшее число приложеній метода Гамильтона-Якоби, изложить теорію относительнаго движенія и малыхъ колебаній, теорію притяженія съ приложеніемъ къ вопросу о фигурѣ земли и дать бóльше развитія гидродинамикѣ—2 часа. Это распредѣленіе въ общихъ чертахъ сохраняется и въ послѣдующіе годы, хотя послѣднюю часть курса В. Г. Имшенецкому и пришлось, повидимому, сократить. Такъ, въ 1876-7 акад. году онъ читаетъ: II курсъ—кинематика и статика 2—2 часа; III курсъ—динамика матеріальной точки $^2/_1$—$^2/_1$ ч.; IV курсъ—динамика матеріальныхъ системъ, гидростатика и гидродинамика 2—2 часа; тоже въ 1877-8, 1878-9, 1879-80, 1880-1 акад. годахъ. Въ 1881-2 ак. году—послѣднемъ своего пребыванія въ Харьковѣ—проф. В. Г. Имшенецкій нѣсколько измѣнилъ число часовъ: II курсъ кинематика—1 ч. и начало

статики—1 часъ; III курсъ окончаніе статики—1 часъ и начало динамики 1 часъ; IV курсъ окончаніе динамики—2 часа.

Въ слѣдующемъ году преподаваніе аналитической механики снова распредѣляютъ между собою проф. А. П. Шимковъ и Д. М. Деларю, только на этотъ разъ проф. А. П. Шимковъ взялъ преподаваніе на IV курсѣ—динамику системы 2 ч., а проф. Д. М. Деларю на II курсѣ статику и кинематику 2 ч. и на III курсѣ динамику 4 часа.

Профессоръ Д. М. Деларю былъ перемѣщенъ на эту каѳедру, но преподаваніе по ней велъ только одинъ годъ (на II курсѣ статика и кинематика 2 часа, на III курсѣ кинематика системы и динамика точки 2 часа, на IV курсѣ динамика системы 2 часа). Постигшій его лѣтомъ 1884 года параличъ помѣшалъ ему въ 1884-5 акад. году вести преподаваніе (въ осеннее полугодіе 1884 г. онъ началъ чтеніе лекцій 4 декабря); преподаваніе механики на IV курсѣ велъ проф. А. П. Шимковъ. За выходомъ Д. М. Деларю въ отставку былъ объявленъ конкурсъ, но до истеченія срока его въ Харьковъ былъ назначенъ приватъ-доцентомъ магистръ С.-Петербургскаго университета Александръ Михайловичъ Ляпуновъ. Въ осеннее полугодіе имъ было объявлено: механика (кинематика матеріальной точки) на III курсѣ 2 часа и кинематика системы точекъ на IV курсѣ 2 часа.

Это былъ первый годъ дѣйствія устава 1884 г. и въ обозрѣніяхъ преподаванія появляются перечни рекомендуемыхъ руководствъ. А. М. Ляпуновъ указываетъ курсы своихъ учителей Бобылева и Будаева, изъ иностранныхъ—курсы Poisson'а и Duhamel'я. Въ послѣдующіе годы до 1892 г. А. М. Ляпуновъ одинъ читаетъ всѣ отдѣлы аналитической механики: кинематику, динамику точки, динамику системы, статику и динамику твердаго тѣла, теорію притяженія, гидростатику и гидродинамику. Число часовъ при этомъ нѣсколько мѣняется изъ года въ годъ:

	$188^6/_7$ г.	$188^7/_8$ г.	$188^8/_9$ г.	$18^{89}/_{90}$ г.	$18^{90}/_{91}$ г.	$189^1/_2$ г.	$189^2/_3$ г.
1 семестръ.	5+2[1])	5+2	7+2	7+2	4+2	5+2	7+2
2 семестръ.	5+0	5+0	6+2	5+2	6+0	7+0	7+2

Въ 1892-3 акад. году въ 1-е полугодіе прибавился курсъ интегрированія дифференціальныхъ уравненій динамики.

[1]) Первое слагаемое—число часовъ лекцій, второе—число часовъ практическихъ занятій.

Съ осени 1891 года въ число преподавателей прикладной математики вступаетъ ученикъ А. М. Ляпунова, приватъ-доцентъ В. А. Стекловъ, который въ 1891-2 акад. году читаетъ по прикладной математикѣ курсъ теоріи упругости—2 часа въ 1-мъ полугодіи и курсъ общей механики—2 часа во 2-мъ полугодіи—для натуралистовъ. Къ этимъ его курсамъ въ слѣдующемъ году присоединяется курсъ гидродинамики. Въ 1893-4 ак. году проф. А. М. Ляпуновъ передаетъ В. А. Стеклову практическія занятія по динамикѣ точки, и В. А. Стекловъ прекращаетъ чтеніе сокращеннаго курса механики для натуралистовъ. Въ 1894-5 ак. году вмѣсто курса теоріи упругости В. А. Стекловъ читаетъ динамику твердаго тѣла. въ слѣдующемъ же году объявляетъ рядъ курсовъ чистой математики, сохраняя изъ курсовъ прикладной математики только практическія занятія по динамикѣ точки; проф. А. М. Ляпуновъ читаетъ по 8 час. въ полугодіе, прибавляя къ перечисленнымъ выше курсамъ—курсъ теоріи возмущеннаго движенія 2 часа во 2-мъ полугодіи.

Сверхъ уже упомянутыхъ выше курсовъ профес. А. М. Ляпуновъ (кончая 1901-2 акад. годомъ,—годомъ перехода его въ Академію Наукъ) читалъ еще курсъ теоріи малыхъ колебаній—2 часа (весен. полуг. 1898 г.) и объявлялъ въ весеннее полугодіе 1899 г. курсъ статики гибкой нерастяжимой поверхности—2 часа; курса этого онъ, однако, не читалъ, взявъ на себя чтеніе теоріи вѣроятностей.

Общее число часовъ лекцій и практическихъ занятій по прикладной математикѣ, которыя читались и велись профес. А. М. Ляпуновымъ и В. А. Стекловымъ, по годамъ таковы.

	$189^3/_4$	$189^4/_5$	$189^5/_6$	$189^6/_7$	$189^7/_8$	$189^8/_9$	$^{1899}/_{1900}$	$190^0/_1$	$190^1/_2$
1-е полугодіе .	10+2 [1])	10+2	8+2	10+2	10+2	10+2	10+2	10+2	10+2
2-е полугодіе .	10+2	10+2	8+2	9+2	10+2	10+2	8+2	8+2	6+2

Со слѣдующаго академическаго года преподаваніе механики перешло всецѣло къ профессору В. А. Стеклову, который и читалъ на II курсѣ вес. полуг. кинематику 2 часа; на III—динамику точки (3 часа лекц. и 2 часа практ. зан.—осен. полуг.) и динамику системы (4 ч. лекц. и 2 ч. практ. зан.—весен. полуг.) и на IV—теорію притяженія, гидростатику и гидродинамику (3 ч.—осен. полуг.), въ общемъ такимъ образомъ 6 часовъ лекцій и 2 часа практическихъ занятій въ полугодіе, что, конечно, представляетъ максимальное число часовъ, которое можетъ лежать на профес-

[1]) См. предыдущее примѣчаніе.

сорѣ; но уже отъ спеціальныхъ курсовъ пришлось отказаться. Въ виду этого факультетъ съ 1903 года дважды возбуждалъ, согласно представленіямъ проф. В. А. Стеклова, ходатайства о назначеніи профессора прикладной математики, указывая и кандидата, профессора Н. Н. Салтыкова, ученика профессоровъ А. М. Ляпунова и В. А. Стеклова. Но, тормазимыя мѣстными университетскими властями, ходатайства факультета не были уважены министерствомъ народнаго просвѣщенія, и проф. Н. Н. Салтыковъ перешелъ въ Харьковъ лишь какъ преемникъ проф. В. А. Стеклова, занявшаго въ 1906 году каѳедру чистой математики въ С.-Петербургскомъ университетѣ.

2. *Практическая (или прикладная) механика* при трехъ университетскихъ уставахъ (1804, 1835 и 1863 годовъ) входила въ кругъ обязательныхъ предметовъ университетскаго преподаванія. Выше указывалось, что проф. Н. М. Архангельскій посвящалъ часть своего курса изложенію вопросовъ прикладной механики, проф. И. Д. Соколовъ читалъ приложеніе механики къ теоріи построенія машинъ.

По уходѣ проф. И. Д. Соколова наличные представители чистой и прикладной математики менѣе интересовались прикладной механикой, и особыхъ курсовъ прикладной механики не читалось. Факультетъ заботился о подготовленіи преподавателя по этому предмету.

Такъ, въ 1869 году, по представленію профес. Е. И. Бейера, былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ практической механики кандид. Лукьяновскій, получившій степень кандидата въ концѣ 1868 г. Въ сентябрѣ того же года, по представленію проф. Бейера, Лукьяновскій былъ командированъ въ С.-Петербургскій университетъ, какъ единственный, въ которомъ велось тогда преподаваніе практической механики. Въ виду одобренія факультетомъ отчетовъ о занятіяхъ г. Лукьяновскаго, стипендія ему была продолжена еще на годъ. Но новая просьба Лукьяновскаго въ апрѣлѣ 1871 г. о продолженіи ему стипендіи еще на два года была факультетомъ отклонена, и имя г. Лукьяновскаго перестаетъ фигурировать въ исторіи Харьковскаго физико-математическаго факультета.

Позже, въ 1875 году, по представленію проф. В. Г. Имшенецкаго былъ оставленъ кандид. Павелъ Новиковъ для приготовленія на степень магистра прикладной математики. Но главною цѣлью и здѣсь ставилась подготовка къ преподаванію практической механики, ибо и г. Новиковъ былъ въ маѣ слѣдующаго года командированъ въ С.-Петербургъ для занятій теоретическою и практическою механикою, слушалъ въ институтѣ путей сообщенія лекціи Бѣлелюбскаго, Кирпичева, Вышнеградскаго и Окатова по строительной механикѣ, теоріи сопротивленій матеріаловъ и

теоріи паровыхъ машинъ и т. д., и В. Г. Имшенецкій входилъ въ факультетъ съ представленіемъ о томъ, чтобы занятіями г. Новикова руководилъ проф. Окатовъ. Въ 1878 году г. Новиковъ сдалъ магистерскій экзаменъ при С.-Петербургскомъ университетѣ и предполагалъ писать диссертацію по гидравликѣ, почему ему и была продолжена стипендія. Но въ числѣ преподавателей Харьковскаго университета г. Новиковъ не появлялся, оставшись въ С.-Петербургѣ.

Только послѣ введенія новаго устава 1884 года, когда именно практическая механика перестала быть обязательнымъ предметомъ математическаго отдѣленія, появляется особый преподаватель ея, въ лицѣ привать-доцента В. И. Альбицкаго, читавшаго въ теченіе трехъ лѣтъ курсы: прикладной кинематики (теоріи механизмовъ) въ осеннее полугодіе, и прикладной гидравлики и графической статики въ весеннемъ полугодіи 4 часа въ недѣлю въ 1891-2 ак. г. Послѣдній курсъ въ 1893-4 ак. г. былъ имъ замѣненъ курсомъ паровыхъ и водяныхъ машинъ, а въ 1893-4 ак. году не читался вовсе.

3. Возникновеніе въ университетахъ **публичныхъ лекцій по техническимъ наукамъ** относится къ 1838 году. Въ апрѣлѣ этого года было сообщено совѣту и факультету, что министръ финансовъ гр. Канкринъ въ отвѣтъ на запросъ министерства народнаго просвѣщенія „по разсмотрѣніи доставленнаго ему извлеченія изъ представленій къ г. министру народнаго просвѣщенія отъ попечителей учебныхъ округовъ“ „полагалъ бы между прочимъ на первый разъ открыть въ Харьковскомъ университетѣ, въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, съ октября по мартъ включительно, чтеніе *публичныхъ лекцій практической механики*, технической химіи и технологіи, и, какъ по общему уставу университетовъ, нѣкоторыя техническія науки, какъ-то: прикладная математика, химія и технологія, входятъ въ составъ 2-го отдѣленія философскаго факультета, слѣдственно, для сихъ предметовъ должны быть и профессора въ числѣ опредѣленныхъ штатомъ; сверхъ того, по штату университета отпускаются суммы на химическія лабораторіи, техническіе кабинеты и собраніе моделей и машинъ, то на прибавочное жалованье профессорамъ, въ вознагражденіе за публичныя лекціи, не можетъ требоваться столько, сколько было бы нужно на опредѣленіе особыхъ профессоровъ. На семъ основаніи министръ финансовъ полагаетъ, возложивъ чтеніе публичныхъ лекцій на профессоровъ, долженствующихъ быть при университетѣ по штату, назначить имъ за двѣ лекціи въ недѣлю, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, прибавочнаго жалованья по 1000 руб.,—по тремъ предметамъ 3000 руб., да на пособія въ дополненіе къ штатнымъ суммамъ 400 руб.“.

Въ Совѣтѣ положили: преподаваніе практической механики поручить и. д. экстраординарнаго профессора Дьяченку.

Читалъ ли профес. Гречина подобныя публичныя лекціи, трудно установить. Но профессоръ И. Д. Соколовъ читалъ регулярно,—съ октября по мартъ, по два раза въ недѣлю „лекціи механики въ приложеніи ея къ искусствамъ и ремесламъ", какъ это значится въ обозрѣніяхъ преподаванія за 1842-3, 1843-4, 1844-5 акад. годы. Съ 1845-6 акад. года въ обозрѣніяхъ преподаванія эти публичные курсы не значатся, хотя, по всей вѣроятности, чтеніе ихъ не прекращалось. Съ 1857 года они снова начинаютъ фигурировать въ обозрѣніяхъ преподаванія.

Съ 1866 года до весны 1870 года читалъ публичныя лекціи В. П. Алексѣевъ. Въ 1870-1, 1871-2 и 1872-3 ак. годахъ чтеніе ихъ поручалось М. Ѳ. Ковальскому. Осенью 1874 года чтеніе этихъ курсовъ переходитъ къ профес. В. Г. Имшенецкому, но уже въ апрѣлѣ 1874 года послѣдній сообщаетъ факультету, что онъ ограничился чтеніемъ публичнаго курса только въ первомъ полугодіи, въ виду необходимости привести въ исправное состояніе многіе инструменты, а во-вторыхъ, пополнять коллекціи. Со слѣдующаго академическаго года (1874-5) чтеніе публичныхъ курсовъ снова перешло къ профес. М. Ѳ. Ковальскому, который сохранилъ ихъ за собою во все время профессорства В. Г. Имшенецкаго (кончая 1882-3 акад. годомъ). Въ 1883-4 акад. году публичныя лекціи по практической механикѣ читалъ перемѣщенный на каѳедру механики профес. Д. М. Деларю. На слѣдующій годъ онъ не читалъ по болѣзни. Съ выходомъ его въ отставку и назначеніемъ А. М. Ляпунова, лекцій публичныхъ по механикѣ больше, повидимому, не читалось, о чемъ можно судить и по тому, что въ 1886 и 1887 г.г. отъ ассигнуемой на публичныя лекціи суммы оказываются свободные остатки.

Въ связи съ чтеніемъ публичныхъ лекцій стоитъ и возникновеніе единственнаго учебно-вспомогательнаго учрежденія по наукамъ математическимъ въ тѣсномъ смыслѣ слова.

Исторія кабинета практической механики.

Съ 1872 года при каѳедрѣ прикладной математики состоитъ *кабинетъ практической механики*. Возникновеніемъ своимъ онъ обязанъ профессору М. Ѳ. Ковальскому.

1 февраля физико-математическій факультетъ сообщаетъ совѣту:

„Профессоръ Ковальскій вошелъ въ факультетъ съ рапортомъ, въ которомъ, указывая на присутствіе въ технологическомъ кабинетѣ многихъ приборовъ, способныхъ служить пособіемъ только при преподаваніи практической механики, находилъ полезнымъ воспользоваться этими приборами для основанія отдѣльнаго кабинета практической механики. Съ этою цѣлью

онъ полагалъ полезнымъ ходатайствовать: 1) о перечисленіи помянутыхъ приборовъ изъ технологическаго кабинета въ кабинетъ практической механики и 2) объ отведеніи для этого послѣдняго кабинета особаго помѣщенія. Что касается до завѣдыванія кабинетомъ, то проф. Ковальскій соглашался взять его на себя безвозмездно впредь до опредѣленія профессора механики въ Харьковскій университетъ. Съ своей стороны профессоръ Яцуковичъ представилъ списокъ тѣхъ приборовъ, которые онъ считалъ удобнымъ передать въ кабинетъ практической механики".

Дѣло шло однако не о простомъ перечисленіи изъ одного уже существующаго кабинета въ другой также существующій, а объ учрежденіи вновь кабинета практической механики, какъ это и видно изъ постановленія физико-математическаго факультета, которымъ и заканчивается бумага:

„По разсмотрѣніи возбужденнаго профессорами Ковальскимъ и Яцуковичемъ вопроса, физико-математическій факультетъ, признавая основаніе кабинета практической механики весьма необходимымъ и находя вполнѣ удобнымъ сдѣлать для этого предложенное перечисленіе приборовъ изъ технологическаго кабинета и воспользоваться обязательнымъ предложеніемъ профес. Ковальскаго принять на себя завѣдываніе вновь открываемымъ кабинетомъ", сдѣлалъ соотвѣтственное представленіе въ совѣтъ университета, который 3 февраля 1872 года и сдѣлалъ постановленіе удовлетворить его, просить правленіе сдѣлать перечисленіе [1]) и отвести для новаго кабинета помѣщеніе. (Исполнено 28 февраля 1872 года). Соотвѣтственное постановленіе правленія состоялось 1 марта 1872 года. Относительно по-

[1]) *Списокъ приборовъ, положившихъ начало кабинету практической механики:* 1) Система зубчатыхъ желѣзныхъ колесъ съ шестернею; 2) Тюрбина Фурнорана; 3) Разрѣзъ машины Ватта вмѣстѣ съ разрѣзами печи и паровика; 4) Модель паровой машины со стеклянным цилиндромъ и съ двумя мѣдными паровиками и съ принадлежащими къ нимъ печами и паропроводными трубами; 5) Вѣсы (balance bascule); 6) *Приборъ для крошенія табаку;* 7) Мѣдный котелокъ съ двойнымъ дномъ и крышкою; 8) Машина, приводимая въ дѣйствіе нагрѣтымъ воздухомъ; 9) Динамометръ Ренье, устроенный механикомъ Брюккеромъ; 10) *Модель самоткацкаго станка для суконъ;* 11) Модель для передачи разныхъ родовъ движенія (на одномъ столѣ) и крышка со стекломъ для покрытія этого стола; 12) Модель крана (журавля); 13) Модель гидравлическаго пресса; 14) Модель толчеи съ металлическими шестами; 15) Модель строгальной машины; 16) Модель машины для разрѣзыванія и пробиванія металлическихъ листовъ; 17) Модель машины для раздавливанія и растиранія различныхъ тѣлъ съ двумя металлическими бѣгунами; 18) Малый электромагнитный двигатель работы Фромана въ Парижѣ; 19) *Швейная машина системы Shore et Boker'a работы Боссье, при ней приборъ для наматыванія катушекъ;* 20) Модель коническихъ барабановъ для измѣненія скорости движенія; 21) Призматическій насосъ и крышка съ краномъ для устраненія разбрызгиванія воды; 22) Модель парового молота Мориссона; 23) Большой электромагнитный двигатель Фромана; 24) Электромагнитный двигатель Сименса и Гальске, на особомъ дубовомъ столѣ съ ящикомъ. Всего на сумму 2607 р. 72 к.

мѣщенія правленіе постановило имѣть это въ виду при ремонтированіи зданія въ томъ же году.

За каникулярное время помѣщеніе было дано, и въ декабрѣ того же 1872 года профес. М. Ѳ. Ковальскій обзаводится мебелью; имъ были пріобрѣтены шкафъ со стойкою изъ лавки общества сбереженія за 50 р. (+27 р. 50 к. починка). Изъ суммы кабинета 1872 года Ковальскій пріобрѣтаетъ модели паровоза съ тендеромъ и вагонами и 3-мя звеньями рельсовъ (за 362 р.), а также инструменты для механической мастерской.

Съ пріѣздомъ въ Харьковъ проф. В. Г. Импенецкаго, завѣдываніе переходитъ съ января 1874 года къ нему. Профессоръ В. Г. Импенецкій оставался завѣдующимъ до перехода своего въ Академію Наукъ въ 1882 году. За это время кабинетъ дѣятельно пополнялся: имущество кабинета съ 3086 р. 87 к. на 1 января 1874 г. возросло на 1 января 1882 года до 6156 р. Профессоръ В. Г. Импенецкій, получая на кабинетъ по 500 р. въ годъ, пріобрѣталъ, во 1-хъ, модели машинъ простыхъ и сложныхъ (отмѣтимъ подливное колесо Poncelet, паровую машину, приборъ Баумгартена для измѣренія теченія воды, модели зубчатыхъ колесъ и другихъ деталей машинъ) главнымъ образомъ у механика Эдельберга и черезъ него отъ Salleron'а въ Парижѣ, а также отъ механика Яновскаго и отъ завѣдывавшаго мастерскими пріюта принца Ольденбургскаго инж.-техн. А. Г. Некрасова. На средства же кабинета практической механики была оборудована и механическая мастерская (два токарные станка, верстакъ столярный и рядъ принадлежностей и инструментовъ, сюда же нужно отнести и пріобрѣтенную еще проф. М. Ѳ. Ковальскимъ ручную швейную машину, а также американскую машину для выпиливанія дерева и лобзикъ съ принадлежностями)—въ общемъ изъ средствъ кабинета на это было употреблено за это время 769 руб. 18 коп.

Профессоръ В. Г. Импенецкій положилъ также начало библіотекѣ кабинета пріобрѣтеніемъ книгъ главнымъ образомъ по отдѣлу практической механики, а также пріобрѣлъ нѣсколько математическихъ моделей отъ Brill'я въ Darmstadt'ѣ и нѣкоторые модели и инструменты, какъ напримѣръ эллиптическій циркуль.

За то же время, по соглашенію съ завѣдующимъ, въ кабинетъ практической механики поступило нѣсколько приборовъ, пріобрѣтенныхъ правленіемъ по представленію профес. И. П. Сокальскаго для практическихъ занятій студентовъ юридическаго факультета по статистикѣ (пружинный динамометръ, десятичные вѣсы, діаграммометръ полк. В. С. Козлова). Для той же цѣли, но уже на средства кабинета практической механики былъ пріобрѣтенъ гектографъ (впослѣдствіи первые два были въ 1897 году профес. А. И. Ляпуновымъ переданы юридическому кабинету).

Послѣ перехода профес. В. Г. Имшенецкаго въ Петербургъ въ Академію Наукъ, кабинетомъ нѣкоторое время завѣдывалъ профессоръ геологіи Леваковскій (при немъ въ кабинетъ былъ пріобрѣтенъ микроскопъ Цейсса, переданный тогда же постановленіемъ правленія въ зоологическій кабинетъ), передавшій завѣдываніе снова въ руки профес. М. Ѳ. Ковальскаго. Но уже въ томъ же 1883 году завѣдующимъ кабинетомъ мы видимъ профессора *физики* А. П. Шимкова, при которомъ кабинетъ начинаетъ пополняться физическими и химическими реактивами. 14 декабря 1883 г. проф. А. П. Шимковъ представляетъ для уплаты счета дрогиста Груздева на 327 руб. 06 коп. на предметы для кабинета практической механики; конечно, въ виду скудости средствъ физическаго кабинета профессоръ А. П. Шимковъ использовалъ для него суммы кабинета практической механики, оставшагося безъ хозяина.

Въ слѣдующемъ 1884 году завѣдываніе кабинетомъ переходитъ, хотя и не надолго, въ руки профессора Д. М. Деларю. Онъ успѣлъ, однако, пріобрѣсти нѣсколько механическихъ моделей отъ Эдельберга на сумму 569 р. 85 к. (и ему же за поправку машинъ и приборовъ 48 р. 50 к.). Кромѣ того, съ согласія проф. Д. М. Деларю, по просьбѣ проф. А. П. Шимкова, изъ средствъ кабинета практической механики уплачивается по счету провизора Груздева 154 р. 15 к за предметы и препараты для физическаго кабинета.

Со слѣдующаго года завѣдываніе кабинетомъ снова переходитъ въ руки новаго лица — профессора *астрономіи* Г. В. Левицкаго, и это, конечно, отражается на судьбѣ кабинета: библіотека его пополняется сочиненіями, интересными астроному (геометрическая и прикладная оптика, фотографія и т. п.), главнымъ же образомъ средства кабинета идутъ на дальнѣйшее расширеніе механической мастерской. Такъ, въ 1886 году пріобрѣтено инструментовъ (наковальня, 18 подпилковъ etc.) на 25 р. 75 к., горнъ кузнечный (50 руб.), токарный станокъ у Якобса въ Берлинѣ (355 р. 15 к.), дѣлительная машина прямолинейная (630 р.) у Ванскафа въ Берлинѣ и т. д. Надо, впрочемъ, отмѣтить, что значительныя суммы, затрачиваемыя профес. Г. В. Левицкимъ, шли только отчасти изъ суммъ механическаго кабинета, — въ 1886 и 1887 г.г. онъ получилъ изъ остатковъ отъ суммы на чтеніе техническихъ лекцій по 940 р. на устройство электрической передачи времени и пріобрѣтеніе регулятора, и пріобрѣтенные имъ приборы заносились также въ матеріальную книгу кабинета практической механики.

Во всякомъ случаѣ, къ 1893 году, когда завѣдываніе кабинетомъ перешло снова въ руки профессора механики А. М. Ляпунова, кабинетъ заключалъ, помимо разнаго пришедшаго уже въ негодность и случайно

попавшаго матеріала (въ родѣ №№ 10 и 19), также приборы, которые числились въ немъ только въ силу порядка пріобрѣтенія и фактически можетъ-быть, въ него и не поступали. Поэтому первымъ дѣломъ новаго завѣдующаго было очистить кабинетъ, выдѣливши изъ его имущества: 1) такое, которое подлежало передачѣ въ другіе кабинеты; 2) такое, которое пришло уже въ негодность или совершенно не отвѣчало новымъ задачамъ кабинета.

И вотъ въ апрѣлѣ того же года (1893), по представленію профес. А. М. Ляпунова, правленіе исключаетъ 50 №№ на сумму 1047 р. 38 к. (въ томъ числѣ изъ числа переданныхъ изъ технологическаго кабинета 23 №№ на 422 р. 15 к., изъ пріобрѣтеній профес. В. Г. Имшенецкаго, 24 №№ на 557 р. 73 к., 2 №№ на 54 р. 50 к., пріобрѣтенныхъ проф. Деларю, и одинъ номеръ (2 термометра) на 13 р., пріобрѣтенный проф. Г. В. Левицкимъ). Въ то же время проф. А. М. Ляпуновъ передаетъ въ астрономическую обсерваторію 37 №№ на сумму 5699 р. 66 к. (въ томъ числѣ переданныхъ изъ технологическаго кабинета 8 №№ на—821 р. 25 к., 12 №№ на—347 р. 11 к. изъ пріобрѣтенныхъ проф. В. Г. Имшенецкимъ и 17 №№ на сумму 4531 р. 30 к., пріобрѣтенныхъ за время завѣдыванія проф. В. Г. Левицкаго (т. е.—все, за исключеніемъ № 103, представленнаго проф. А. М. Ляпуновымъ къ исключенію). Сверхъ того изъ числа книгъ, принадлежавшихъ кабинету, передано тогда же въ астрономическую обсерваторію 20 номеровъ на 128 р. 67 к. (почти все—пріобрѣтенныя въ завѣдываніе профес. Г. В. Левицкаго).

Позднѣе (въ 1897 году) профес. А. М. Ляпуновъ передалъ юридическому кабинету пріобрѣтенные профес. И. П. Сокальскимъ пружинный динамометръ и десятичные вѣсы, а также полученный изъ технологическаго кабинета динамографъ [1]).

За этими исключеніями, кабинетъ въ завѣдываніи проф. А. М. Ляпунова пріобрѣлъ тотъ видъ, который онъ сохранялъ и при его преемникѣ проф. В. А. Стекловѣ; онъ содержитъ модели приборовъ, имѣющихъ значеніе при преподаваніи прикладной и теоретической механики, число которыхъ при проф. А. М. Ляпуновѣ пополнилось нѣсколькими моделями гироскоповъ. Затѣмъ, въ составъ его входятъ математическія модели (геометрическія), пріобрѣтавшіяся отъ Брилля по иниціативѣ профессора К. А. Андреева въ 1879 году и въ 1900 году—профес. Д. А. Граве на особыя, повидимому, ассигновки. Но главнымъ образомъ пополнялась на

---

[1]) Списокъ кабинетовъ, получавшихъ что-либо изъ кабинета практической механики, будетъ не полонъ, если не упомянуть о *физіологическомъ* кабинетѣ, получившемъ въ 1884 году модель паровой машины высокаго давленія съ паровикомъ.

средства, отпускаемыя кабинету, его библіотека, считающая къ 1 января 1906 года книгъ на 2993 р. 86 коп. Приборовъ на то же число состояло на сумму 4756 руб. 74 коп.

Такимъ образомъ, въ настоящее время кабинетъ практической механики состоитъ, въ сущности, изъ трехъ частей: a) собственно механическій кабинетъ, содержащій оставшуюся послѣ фильтраціи коллекцію приборовъ и моделей, служащихъ къ преподаванію прикладной и теоретической механики; b) зародышъ геометрическаго кабинета и c) математическую библіотеку — и въ такомъ видѣ является эмбріономъ математическаго института, осуществить который не удалось профессору Д. А. Граве.

Каѳедра астрономіи *).

Каѳедра астрономіи была замѣщена только черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытія университета.

Первый курсъ астрономіи былъ прочитанъ проф. Іоганномъ-Сигизмундомъ-Готфридомъ Гутомъ (Huth). 7 февраля 1808 г. онъ былъ утвержденъ профессоромъ прикладной математики въ Харьковскомъ университетѣ и 20 августа 1808 г. прибылъ въ Харьковъ. Въ 180⁹/₁₀ и ¹⁰/₁₁ г. проф. Гутъ читалъ астрономію по 2 ч. въ недѣлю и „по ночамъ при ясномъ небѣ объяснялъ слушателямъ опытную астрогнозію и астрономію и дѣлалъ съ ними астрономическія наблюденія".

Проф. Гутъ привезъ съ собою значительную коллекцію инструментовъ, часть которыхъ была куплена университетомъ для основаннаго въ 1808 г. астрономическаго кабинета, первымъ директоромъ котораго былъ Гутъ. Въ составъ предметовъ этого кабинета поступили топографическіе инструменты, часы, 8-футовый зеркальный телескопъ, двухдюймовая труба Доллонда и др.

Въ іюлѣ 1809 г. Гутъ представилъ попечителю проектъ, въ которомъ предлагалъ устроить небольшую астрономическую обсерваторію, про-

*) Въ 1893 г. и 1894 г. въ Запискахъ Харьковскаго университета напечатаны статьи проф. Г. В. Левицкаго: „Астрономы и астрономическія обсерваторіи Харьковскаго университета отъ 1808 по 1842 г." и „Астрономы и астрономическія обсерваторіи Харьковскаго университета отъ 1843 г. по 1879 г.". Эти статьи и дали матеріалъ для краткаго историческаго очерка каѳедры астрономіи и астрономическаго кабинета по 1879 г.; къ этому матеріалу я присоединилъ только немногія свѣдѣнія изъ обозрѣній преподаванія въ Харьковскомъ университетѣ, которыя оставались неизвѣстными проф. Левицкому, насколько можно судить по спискамъ документовъ, приложеннымъ къ упомянутымъ статьямъ.

При очеркѣ періода послѣ выхода проф. Федоренка въ отставку я пользовался исторической замѣткой проф. Л. О. Струве въ I т. Annales de l'observatoire astronomique de l' université Impériale de Kharkow, отчетами университета, дѣлами физико-математическаго факультета, дѣлами правленія объ астрономическомъ кабинетѣ, матеріальной книгой его, а за послѣдніе годы, кромѣ того, и личнымъ знакомствомъ съ дѣятельностью обсерваторіи. *Н. Е.*

извести измѣреніе цѣлаго градуса какъ по меридіану, такъ и по параллельной линіи Харькова, приказать производить ежедневныя метеорологическія наблюденія въ Харьковѣ и во всѣхъ гимназіяхъ округа. Первое изъ этихъ предложеній было осуществлено, и къ началу $18^{10}/_{11}$ уч. года была устроена первая астрономическая обсерваторія Харьковскаго университета, помѣщавшаяся, вѣроятно, въ юго-западной части университетскаго двора. Однако наблюденія на ней могли производиться только очень короткое время, такъ какъ въ маѣ 1811 г. проф. Гутъ оставилъ Харьковъ и перешелъ въ Дерптскій университетъ.

Въ теченіе ряда лѣтъ послѣ отъѣзда Гута астрономія преподавалась, болѣе или менѣе случайно, профессорами математики. По обозрѣніямъ преподаваній за 1811—1815 гг. мы видимъ, что проф. Осиповскій читалъ астрономію по Біоту (Biot), по 4 ч. въ недѣлю, а проф. Стойковичъ читалъ астрономію физическую, географію физическую и атмосферономію.

Въ обозрѣніи преподаванія на $18^{19}/_{20}$ г. мы находимъ, что астрономію будетъ читать проф. Литровъ. Но такъ какъ Литровъ до 1816 г. былъ профессоромъ въ Казани, откуда перешелъ въ Офенъ, а затѣмъ въ Вѣну, то трудно предположить, что онъ дѣйствительно былъ профессоромъ въ Харьковѣ.

Въ $18^{19}/_{20}$ г. началъ подготовляться для „катедры наблюдательной астрономіи“ кандидатъ Григорій Можневскій; но 9 мая 1820 г., купаясь въ р. Харьковъ, онъ утонулъ.

Кандидатомъ на каѳедру астрономіи физико-математическаго факультета представилъ рекомендованнаго профессоромъ Осиповскимъ учителя Новгородъ-Сѣверской гимназіи Павла Александровича Затеплинскаго, окончившаго Харьковскій университетъ въ 1816 г., и въ іюлѣ 1820 г. совѣтъ постановилъ ходатайствовать о командированіи его на два года за границу. Проведя три года въ Парижѣ и Англіи, Затеплинскій возвратился въ Харьковъ къ осени 1824 г. и немедленно началъ читать астрономію.

Изъ обозрѣній преподаванія за 1832—34 г. видно, что въ послѣдніе годы своей службы Затеплинскій читалъ астрономію по руководству Шуберта по 4 и по 3 ч. въ недѣлю.

Такъ какъ обсерваторія Гута ко времени занятія Затеплинскимъ каѳедры астрономіи перестала существовать, то въ 1826 г. онъ устроилъ вторую по времени небольшую обсерваторію надъ входомъ въ университетскую церковь. Еще ранѣе для предполагавшейся къ постройкѣ большой постоянной обсерваторіи были заказаны Троутону въ Англіи большіе инструменты: 8-футовый пассажный инструментъ и 6-футовый стѣнной кругъ; первый изъ нихъ полученъ въ Харьковѣ въ 1829 г., второй

въ 1832 г. Воспользоваться ими для наблюденій Затеплинскому не пришлось, такъ какъ вскорѣ по возвращеніи въ Харьковъ у него стала развиваться психическая болѣзнь, сдѣлавшая безплодною его научную дѣятельность; на временной обсерваторіи Затеплинскій, повидимому, не производилъ никакихъ наблюденій, а къ тому времени, когда получены были заказанные имъ большіе инструменты, состояніе его настолько ухудшилось, что, на предложеніе правленія описать стѣнной кругъ, Затеплинскій отвѣтилъ: „сей инструментъ астрономическій мнѣ совершено не извѣстенъ“.

Въ 1834 г. Затеплинскій по болѣзни вышелъ въ отставку.

Его преемникъ, Антоній Францовичъ Шагинъ, бывшій прежде преподавателемъ геодезіи въ Виленскомъ университетѣ, занималъ каѳедру астрономіи отъ 31 мая 1834 г. до осени 1842 г., когда онъ былъ уволенъ въ отставку, и 18 ноября 1842 г. окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Шагинъ читалъ слѣдующіе курсы:

1) Сферическую и практическую астрономію.

2) Теорію движенія небесныхъ тѣлъ, съ приложеніемъ оной къ опредѣленію элементовъ планетъ и кометъ.

3) О явленіяхъ, отъ движенія планетъ происходящихъ.

4) Высшую геодезію.

5) Въ удобное для того время показывалъ употребленіе астрономическихъ инструментовъ.

По уставу 1835 г. по каѳедрѣ астрономіи полагался астрономъ-преподаватель и астрономъ-наблюдатель; Шагинъ носилъ и это послѣднее званіе, но въ дѣйствительности наблюдателемъ не былъ.

По прибытіи въ Харьковъ, Шагинъ нашелъ здѣсь новые большіе инструменты, но даже временная обсерваторія Затеплинскаго перестала существовать. Предстояло озаботиться устройствомъ обсерваторіи; но, благодаря медлительности и формализму Шагина, несмотря на содѣйствіе всѣхъ властей, разрѣшеніе на постройку было получено только къ концу лѣта 1840 г., при чемъ она не была начата до выхода Шагина въ отставку, когда дѣло о постройкѣ было пріостановлено до назначенія новаго профессора. Для проектированной обсерваторіи были заказаны нѣкоторые инструменты, полученные уже въ 1843 г.; въ числѣ ихъ, повидимому, кометоискатель и 2 хронометра.

Въ 1843 г. профессоромъ астрономіи былъ назначенъ Андрей Петровичъ Шидловскій, остававшійся въ Харьковѣ до 1856 г., когда онъ перешелъ въ Кіевскій университетъ.

При началѣ своей дѣятельности Шидловскій предполагалъ читать слѣдующіе курсы: популярную астрономію и исторію астрономіи, сферическую астрономію, раціональную астрономію, опредѣленіе орбитъ пла-

нетъ и кометъ, практическую астрономію и упражнять студентовъ въ производствѣ астрономическихъ наблюденій. Въ послѣдующіе годы ($18^{49}/_{50}$, $18^{52}/_{53}$) популярная и раціональная астрономія не читалась, но введенъ былъ курсъ геодезіи.

Шидловскій былъ участникомъ, а можетъ-быть, и иниціаторомъ, научной экспедиціи, предпринятой профессорами Харьковскаго университета въ 1847—49 гг. для изслѣдованія Харьковской и смежныхъ губерній, при чемъ имъ было сдѣлано астрономо-географическое опредѣленіе большого ряда пунктовъ.

Начатое еще при Шагинѣ дѣло о постройкѣ постоянной обсерваторіи Шидловскому не удалось привести къ благополучному окончанію, несмотря на сокращенія и измѣненія первоначальнаго проекта, и Харьковскій университетъ надолго былъ лишенъ столь важнаго учрежденія. Въ ожиданіи сооруженія постоянной обсерваторіи, Шидловскій построилъ въ Университетскомъ саду небольшую временную обсерваторію, состоявшую изъ вращающейся башни 8 ф. въ діаметрѣ и открытаго столба. Широта ея была опредѣлена О. В. Струве, Шидловскимъ и его ученикомъ Федоренкомъ.

Эта небольшая обсерваторія принадлежала къ пунктамъ, долготы которыхъ опредѣлены О. В. Струве во время хронометрической экспедиціи, послужила основнымъ пунктомъ для астрономо-географическихъ опредѣленій Шидловскаго въ экспедиціи 1847—49 г.; центръ ея былъ принятъ за одну изъ первоклассныхъ точекъ тріангуляціи ген. Вронченка (1852—55 г.). Обсерваторія разрушилась къ концу 50-хъ годовъ, но въ 1890 г. проф. Г. В. Левицкій отыскалъ остатки фундамента обсерваторіи и находившагося въ срединѣ ея столба и на мѣстѣ послѣдняго сложилъ на цементѣ новый, обозначивъ въ немъ общій центръ фундаментовъ башни и столба.

Коллекція инструментовъ пополнилась при Шидловскомъ 3-дюймовымъ рефракторомъ, хронометромъ и нѣкоторыми другими приборами.

Въ теченіе весенняго семестра 1857 г. лекціи по астрономіи читалъ профессоръ чистой математики Е. И. Бейеръ, а въ августѣ того же года былъ назначенъ адъюнктомъ вышеупомянутый ученикъ Шидловскаго, Иванъ Ивановичъ Федоренко. Утвержденный послѣдовательно экстраординарнымъ и ординарнымъ профессоромъ, Федоренко занималъ каѳедру до 1878 г., когда, по окончаніи 25-лѣтней службы, вышелъ въ отставку, но, по желанію факультета, продолжалъ чтеніе лекцій до конца $18^{78}/_{79}$ г.

Изъ нѣкоторыхъ обозрѣній преподаванія за время дѣятельности Федоренка мы усматриваемъ, что онъ читалъ сферическую астрономію, движеніе планетъ и кометъ, солнечныя и лунныя затменія и о не-

подвижныхъ звѣздахъ, геодезію, практическую и теоретическую астрономію.

Попытки Федоренка получить средства на устройство большой обсерваторіи не увѣнчались успѣхомъ. Потерявъ надежду на постройку ея, Федоренко для учебныхъ цѣлей устроилъ такъ называемую „астрономическую башню", представлявшую четвертую временную обсерваторію Харьковскаго университета; она помѣщалась въ юго-западномъ углу университетскаго двора, вблизи улицъ съ большимъ ежегодно разраставшимся движеніемъ, а потому и могла удовлетворять главнымъ образомъ только учебнымъ цѣлямъ.

Федоренко пріобрѣлъ нѣсколько новыхъ инструментовъ: вертикальный кругъ Репсольда, часы Tiede и Knoblich'a, 6-д. рефракторъ съ объективомъ Мерца и монтировкой Репсольда, спектроскопъ à vision directe и нѣкот. др.

На временной обсерваторіи Федоренко производилъ наблюденія для изслѣдованія способа опредѣленія высоты полюса по околомеридіаннымъ высотамъ. (Способъ околомеридіанныхъ и равныхъ высотъ. Харьковъ. 1879). Тамъ же дѣлалъ опредѣленія широты одинъ изъ его учениковъ, Платонъ Сергѣевичъ Порѣцкій. (Опредѣленіе географической широты астрономической башни X. у. 1873 г.). Онъ родился въ 1846 г., окончилъ курсъ въ 1870 г., послѣ чего былъ оставленъ стипендіатомъ по каѳедрѣ астрономіи. Въ 1874 г. онъ былъ отправленъ въ Пулковскую обсерваторію для подготовки къ наблюденію прохожденія Венеры, оттуда на назначенную для него станцію—Астрахань. Въ 1876 г. Порѣцкій перешелъ на должность астронома-наблюдателя Казанской обсерваторіи.

Другой ученикъ Федоренка, Александръ Степановичъ Веребрюсовъ, окончившій курсъ въ 1868 г. и получившій золотую медаль за сочиненіе „Задача Кеплера", былъ оставленъ стипендіатомъ по астрономіи. Веребрюсовъ занимался преимущественно небесной механикой, въ концѣ 1870 г. былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента, но въ февралѣ 1871 г. прекратилъ чтеніе лекцій и поступилъ младшимъ помощникомъ Варшавской астрономической обсерваторіи.

Вѣроятно, ученикомъ Федоренка былъ также Александръ Рейнботъ, получившій въ 1879 г. серебряную медаль за сочиненіе: „Опредѣленіе разности долготъ на земной поверхности изъ наблюденій покрытій звѣздъ луною" и состоявшій стипендіатомъ по каѳедрѣ астрономіи въ 1880 и 1881 гг., но затѣмъ прекратившій занятія.

Послѣ выхода Федоренка въ отставку преподаваніе астрономіи во второй половинѣ 1879 г. было распредѣлено между проф. Деларю, Имшенецкимъ и Шимковымъ, въ концѣ же этого года въ число доцентовъ

вступилъ Г. В. Левицкій. Въ 1880 г. онъ былъ избранъ Харьковскимъ университетомъ штатнымъ доцентомъ, отъ 1 апрѣля 1881 г. по сентябрь 1882 г. находился въ заграничной командировкѣ, 1 ноября 1884 г. назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ и оставался въ Харьковѣ до осени 1894 г., когда перешелъ въ Юрьевскій университетъ.

Какъ и его предшественники, Левицкій долженъ былъ одинъ вести все преподаваніе астрономіи. Онъ читалъ въ разное время слѣдующіе курсы: элементарное изложеніе различныхъ планетныхъ теорій; теорію планетъ и ученіе о тяготѣніи; звѣздную астрономію, о строеніи вселенной и образованіи солнечной системы, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ астрофизики; о возмущенномъ движеніи; общій курсъ астрономіи; сферическую астрономію; теоретическую астрономію; небесную механику; практическую астрономію; геодезію; велъ практическія занятія по сферической астрономіи и по обсерваторіи.

При вступленіи въ Харьковскій университетъ Левицкій не нашелъ удобной обсерваторіи, если не считать астрономической башни. Направивъ свою энергію на созданіе этого научнаго учрежденія, Левицкій пошелъ инымъ путемъ, чѣмъ его предшественники: видя тщетность попытокъ получить средства на постройку большой обсерваторіи, онъ началъ съ переноса имѣвшихся инструментовъ и вращающейся башни въ такое мѣсто, гдѣ небольшая обсерваторія могла бы постепенно развиваться. Неуклонно идя къ намѣченной цѣли, Левицкій заинтересовалъ въ устройствѣ обсерваторіи ректора университета И. П. Щелкова и владѣльца оптическаго магазина А. Н. Эдельберга, и на спеціальныя средства университета и на пожертвованія Эдельберга ему удалось создать обсерваторію, на которой можно производить строго научныя работы.

Осенью 1882 г. Г. В. Левицкій подалъ въ факультетъ рапортъ объ исходатайствованіи $4^1/_2$—5 тыс. руб. на устройство обсерваторіи въ Университетскомъ саду. Въ маѣ 1883 г. былъ устроенъ первый каменный столбъ современной обсерваторіи, мѣсто для которой было выбрано неподалеку отъ бывшей обсерваторіи Шидловскаго. Затѣмъ была перенесена вращающаяся башня и устроены столбы для переносныхъ инструментовъ. Въ маѣ же 1883 г. Левицкій просилъ о передачѣ астрономическому кабинету загороднаго анатомическаго театра и жилого дома при немъ, находившихся по сосѣдству съ обсерваторіей. Лѣтомъ 1884 г. астрономическій кабинетъ со всѣми инструментами перешелъ въ новое помѣщеніе.

Еще осенью 1883 г. Левицкій просилъ разрѣшенія строить меридіанный залъ, а въ февралѣ 1884 г. обратился съ рапортомъ о назначеніи нѣкоторой суммы изъ спеціальныхъ средствъ для пріобрѣтенія меридіаннаго круга.

Благодаря прибавленію къ ассигнованной суммѣ пожертвованія въ 6000 руб., сдѣланнаго А. Н. Эдельбергомъ, явилась возможность заказать бр. Репсольдъ въ Гамбургѣ меридіанный кругъ съ объективомъ въ 160^{mm}. Этотъ инструментъ былъ полученъ осенью 1886 г. и окончательно установленъ въ 1888 г. въ залѣ, сдѣланномъ изъ волнистаго желѣза.

Число инструментовъ увеличилось въ 1887 г. универсальнымъ инструментомъ Ваншафа; въ 1889 г. установлены въ особомъ погребѣ электрическіе часы Нірр'а. Въ 1890 г. пріобрѣтенъ хронографъ и обсерваторія расширена постройкой небольшого дома съ погребомъ. Въ 1892 г. купленъ хронометръ Эриксона и построена небольшая вращающаяся башня, а въ слѣдующемъ году установлены два горизонтальныхъ маятника Реберъ-Пашвица и передана изъ механическаго кабинета пріобрѣтенная для него по рапорту Левицкаго дѣлительная машина Ваншафа.

Въ августѣ 1886 г. была учреждена сверхштатная должность механика при обсерваторіи, столь необходимая для русскихъ университетовъ вслѣдствіе слишкомъ малаго числа лицъ, умѣющихъ дѣлать и исправлять точные инструменты. На эту должность былъ опредѣленъ Владимиръ Николаевичъ Деревянко, бывшій вольнослушатель физико-математическаго факультета.

Но такъ какъ не существовало должности астронома-наблюдателя, то почти всѣ наблюденія на новой обсерваторіи долженъ былъ вести одинъ только профессоръ астрономіи, обремененный ужъ нелегкимъ трудомъ преподаванія всѣхъ отраслей этой науки. При такихъ условіяхъ инструментами нельзя было пользоваться въ полной степени, и Левицкій ходатайствовалъ объ учрежденіи должности астронома-наблюдателя. Но усилія его не увѣнчались успѣхомъ, и министръ нар. просв. счелъ возможнымъ только разрѣшить должность сверхштатнаго ассистента безъ вознагражденія. Въ ноябрѣ 1893 г. эту должность занялъ одинъ изъ учениковъ Левицкаго, Николай Николаевичъ Евдокимовъ, состоявшій въ 1890—93 г.г. стипендіатомъ по каѳедрѣ астрономіи. Съ 1892 г. дѣятельное участіе въ работахъ обсерваторіи сталъ принимать другой ученикъ Левицкаго, Іосифъ Іосифовичъ Сикора, оставленный стипендіатомъ съ 1894 г.

На молодой обсерваторіи были произведены, не считая наблюденій затменій, покрытій и пр., опредѣленія широты, разности долготъ Харьковъ—Николаевъ, соединеніе ея съ старой обсерваторіей Шидловскаго, изслѣдованіе фокусныхъ разстояній объективовъ, наблюденія солнечныхъ пятенъ и протуберанцевъ, наблюденія горизонтальными маятниками; результатомъ ихъ явились печатныя работы, собранныя въ Publication der Charkower Universitätssternwarte.

Меридіаннымъ кругомъ проф. Левицкій предполагалъ наблюдать всѣ звѣзды до $8^1/_2$ вел. между—2° и—23° склоненія; но до отъѣзда его въ Юрьевъ работа не могла быть еще начата.

По переходѣ проф. Левицкаго въ Юрьевъ, каѳедру астрономіи занялъ бывшій астрономъ-наблюдатель Юрьевскаго университета профессоръ Людвигъ Оттовичъ Струве. Съ весенняго семестра 1895 г. принялъ участіе въ преподаваніи астрономіи въ званіи приватъ-доцента Н. Н. Евдокимовъ. Проф. Струве читалъ общій курсъ астрономіи, сферическую астрономію, теоретическую астрономію, небесную механику и руководилъ практическими занятіями студентовъ по обсерваторіи. Прив.-доц. Евдокимовъ читалъ практическую астрономію, геодезію, небесную механику, теорію вѣроятностей и велъ практическія занятія по сферической астрономіи.

Проф. Струве продолжалъ расширять и пополнять обсерваторію, основанную его предшественникомъ. Въ 1901 г. небольшой домикъ при меридіанномъ залѣ былъ увеличенъ и состоитъ теперь изъ 4-хъ свѣтлыхъ комнатъ и одной темной для фотографическихъ работъ. Въ 1904 г. надъ нимъ устроена площадка для наблюденія малыми инструментами.

Въ 1899 г. Деревянко сдѣлалъ два горизонтальныхъ коллиматора для меридіаннаго круга, а къ осени 1900 г. онъ же передѣлалъ по чертежамъ Репсольда окулярный микрометръ этого инструмента въ саморегистрирующій. Для этого прибора пріобрѣтенъ отъ Rubusch'а въ Кенигсбергѣ часовой механизмъ, хотя вмѣстѣ съ трубами для защиты отъ теплоты наблюдателя и сѣтками передъ объективомъ, приготовленными Деревянко, онъ долженъ быть установленъ на инструментѣ только по окончаніи текущаго ряда наблюденій.

Въ 1902 г. Деревянко сдѣлалъ для отсчета ленты хронографа приборъ по системѣ Оппольцера и въ 1904 г. приборъ для изслѣдованія личныхъ погрѣшностей при наблюденіи прохожденій.

Въ 1897 г. проф. Струве возобновилъ ходатайство объ учрежденіи должности астронома-наблюдателя; лѣтомъ 1898 г. она была учреждена, а съ ноября 1898 г. занята Евдокимовымъ. Кромѣ того, университетъ сталъ отпускать небольшую сумму изъ спеціальныхъ средствъ на вознагражденіе вычислителя, Христофора Владимировича Громана.

Работы обсерваторіи за послѣдній періодъ, помимо болѣе или менѣе случайныхъ наблюденій—падающихъ звѣздъ, затменій и проч. и учебныхъ упражненій, производились главнымъ образомъ горизонтальными маятниками, 6-дюймовымъ рефракторомъ и меридіаннымъ кругомъ.

Начатыя еще проф. Левицкимъ сейсмическія наблюденія производились все время, съ короткими только перерывами для ремонтныхъ работъ.

Наблюденія солнечныхъ пятенъ и протуберанцевъ 6-дюймовымъ рефракторомъ, организованныя при проф. Левицкомъ, Іосифъ Іосифовичъ Сикора продолжалъ почти непрерывно до лѣта 1897 г., когда онъ былъ прикомандированъ къ Юрьевской обсерваторіи. Съ его отъѣздомъ наблюденія протуберанцевъ прекратились, пятна же продолжали наблюдать его братъ Николай Іосифовичъ и студенты Ястремскій, затѣмъ Поповъ, но съ перерывами. Наблюденія пятенъ ведетъ также почти непрерывно въ Харьковѣ сестра Сикоры, Ольга Іосифовна, съ помощью 2-дюймовой трубы Доллонда, принадлежащей обсерваторіи.

Работу главнаго инструмента обсерваторіи—меридіаннаго круга—составляютъ наблюденія зодіакальныхъ звѣздъ каталога Downing'a, подходящія уже къ концу. Въ теченіе двухъ зимъ $19^{00}/_{01}$ и $19^{01}/_{02}$ гг. этотъ инструментъ примѣнялся для принятой на долю Харьковской обсерваторіи части международной работы—опредѣленія положенія звѣздъ реперовъ для планеты Эросъ. Наблюденія меридіаннымъ кругомъ велись проф. Струве и астрономомъ-наблюдателемъ Евдокимовымъ.

Въ 1895, 97 и 99 гг. обсерваторія была связана профессоромъ Струве, при небольшомъ участіи Евдокимова въ 1895 г., съ русской нивеллирной сѣтью посредствомъ точной нивеллировки между станціями Коренная-Пустынь и Синельниково; результаты напечатаны въ „Журналѣ Министерства Путей Сообщенія“ за 1902 г.

Часть наблюденій меридіаннымъ кругомъ напечатана въ первомъ томѣ „Annales de l'observatoire astronomique de l'Université Impériale de Kharkow“, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1904 г.

Другія работы обсерваторіи напечатаны въ Ast. Nachr., Запискахъ Харьковскаго Университета, Извѣстіяхъ Русскаго Астрономическаго Общества и др., при чемъ большая часть ихъ собрана въ „Publication der Charkower Universitätssternwarte“ H 1—5. Въ этихъ выпускахъ заключаются слѣдующія работы:

G. Lewitzky . . Ueber eine Polhöhenbestimmungsmethode. H. 1.

„ . . Bestimmung der Längen-Differenz zwischen Nicolajew und Charkow. H. 2.

Г. В. Левицкій . Способъ Гаусса для измѣренія фокусныхъ разстояній линзъ. H. 2.

„ Астрономы и астрономическія обсерваторіи Х. У. отъ 1808 по 1842 г. H. 2.

G. Lewitzky . . Beobachtungen von Sonnenflecken und Protuberanzen auf der Universitätssternwarte zu Charkow. H. 2.

Г. В. Левицкій . Астрономы и астрономическія обсерваторіи Х. У. отъ 1843 по 1879 г. H. 3.

I. Sykora . . . Beobachtungen von Sonnenflecken und Protuberanzen (vom 1 Oct. 1893 bis 1 April 1894) auf der Universitätssternwarte zu Charkow und Vertheilung derselben nach der Breite. H. 3.

„ . . . — von 1 April 1894 bis 1 Januar 1895. H. 3.

G. Lewitzky . . Ergebnisse der auf der Charkower Universitätssternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtungen. H. 4.

I. I. Сикора . . Объ измѣненіи діаметра солнца въ зависимости отъ явленій, наблюдаемыхъ на его поверхности. Н. 4.

I. Sykora . . . Beobachtungen. . . . in den Jahren 1895 und 1896. H 4.

„ . . . — in dem Jahre 1897. H. 5.

„ . . . — Sonnenflecken in Charkow in den Jahren 1898, 99 und 1900. H. 5.

Н. Евдокимовъ . Наблюденія леонидъ. 1896 г. Н. 5.

„ — 1897 г. Н. 5.

L. Struve . . . Ergebnisse der auf der Charkower Universitätssternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtungen. I Seismische Erscheinungen 1894 Oct. 16—1896 Dec. 31. H. 5.

Въ настоящее время персоналъ обсерваторіи состоитъ изъ завѣдующаго, профессора астрономіи Л. О. Струве, астронома-наблюдателя и привать-доцента Н. Н. Евдокимова, механика В. Н. Деревянко и вычислителя Х. В. Громана; мѣсто сверхштатнаго ассистента безъ вознагражденія вакантно.

Итакъ, послѣ длиннаго ряда безплодныхъ попытокъ представителей каѳедры астрономіи устроить въ Харьковѣ астрономическую обсерваторію, проф. Левицкому удалось довести эту задачу до успѣшнаго окончанія, и основанная имъ обсерваторія выполнила ужъ нѣкоторыя научныя работы. Но нужно сказать, что и теперь, если оставить въ сторонѣ горизонтальные маятники, преслѣдующіе, главнымъ образомъ, геофизическія задачи, и переносные инструменты, единственнымъ большимъ инструментомъ, удовлетворяющимъ современнымъ научнымъ требованіямъ, является меридіанный кругъ, такъ какъ 6-д. рефракторъ слишкомъ слабъ для инструментовъ этого типа. И до настоящаго времени у насъ нѣтъ ни рефрактора средней величины, ни астрографа, ни фотометровъ, т. е. инструментовъ, которыми обладаетъ почти каждая университетская обсерваторія за границей, а потому цѣлый рядъ задачъ находится внѣ средствъ нашей небольшой обсерваторіи, и харьковскимъ астрономамъ приходится направлять свою дѣятельность почти исключительно на область работъ меридіаннаго круга;

но и здѣсь отсутствіе электрическаго освѣщенія, которое теперь введено почти во всѣхъ инструментахъ даже болѣе стараго типа, чѣмъ нашъ, и небольшіе размѣры меридіаннаго зала вызываютъ нагрѣваніе, оказывающее вредное вліяніе на точность наблюденій; тѣ же небольшіе размѣры зала заставили помѣстить внѣ его коллиматоры, что не только затрудняетъ пользованіе ими, но и не позволяетъ осуществить нѣкоторыя изслѣдованія инструмента, настоятельно необходимыя для достиженія той точности, какую онъ можетъ дать.

Поэтому многое еще необходимо, чтобы Харьковскую астрономическую обсерваторію довести до уровня тѣхъ требованій, которымъ должна удовлетворять современная университетская обсерваторія.

Н. Евдокимовъ.

Физическій кабинетъ
Харьковскаго университета.

Мы дадимъ здѣсь краткій очеркъ происхожденія и состава физическаго кабинета за все столѣтнее (1804—1904) существованіе его, руководствуясь главнымъ образомъ двумя оффиціальными источниками: дѣлами о выпискѣ физическихъ приборовъ для кабинета и матеріальными книгами его, сохраняющимися при кабинетѣ съ самаго его основанія. При этомъ мы не нашли подробныхъ свѣдѣній только за періодъ 1814—1837, относительно же упомянутаго періода имѣются свѣдѣнія за года 1814, 1815, 1818, 1831 и 1837, но и то не точныя (нѣтъ свѣдѣній о числѣ приборовъ),—мы эти свѣдѣнія заимствовали изъ труда К. Фойгта „Историко-статистическія записки объ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ отъ основанія университета до 1859 года“ (Харьковъ. 1859). Самъ же Фойгтъ почерпнулъ эти свѣдѣнія изъ подлинныхъ дѣлъ, сохранившихся къ его времени. Объ этомъ періодѣ въ исторіи университета говорится, что физическій кабинетъ послѣ Стойковича пришелъ въ упадокъ [1]).

В. Н. Каразинъ еще за годъ до открытія университета уже озаботился пріобрѣтеніемъ приборовъ для будущаго физическаго кабинета; онъ заказалъ тремъ продавцамъ физическихъ приборовъ въ С.-Петербургѣ, а именно: Rospini, Barlace и Tangate,—цѣлый рядъ физическихъ приборовъ по всѣмъ отдѣламъ тогдашней физики на сумму 4455 руб. асс. [2]), которые и были получены въ 1803 году и вошли въ составъ будущаго физическаго кабинета. Въ число этихъ приборовъ входили и математическіе инструменты, и географическіе глобусы. В. Н. Каразинъ считалъ составъ выписанныхъ имъ приборовъ весьма удовлетворительнымъ, что онъ доказываетъ сравненіемъ его съ составомъ физическаго кабинета у

[1]) Кр. очерки (стр. 74).

[2]) У Фойгта въ „Историко-статистическихъ запискахъ“ (стр. 49) эта сумма почему-то показана въ 2285 руб. асс. (См. Дѣло № 54). *А. Г.*

проф. Крафта (хорошаго физика того времени) въ Горномъ училищѣ въ С.-Петербургѣ.

Затѣмъ, по открытіи университета, пріобрѣтеніе физическихъ приборовъ, хотя и на незначительные суммы, шло уже систематически изъ года въ годъ. Мы здѣсь приведемъ статистическія данныя количества физическихъ приборовъ и ихъ стоимости по десятилѣтіямъ (съ 1-го Января по 1-е Января), кромѣ періода съ 1814 по 1838, который мы приняли за одинъ, пятилѣтній (1814, 1815, 1818, 1831 и 1837).

Года.	Число приборовъ.	Стоимость.
1804—1814	304	4848 р. 91 к.
1814—1838	Неизвѣстно.	2217 „ 99 „
1838—1844	82	3296 „ 72 „
1844—1854	103	4090 „ 20 „
1854—1864	208	5486 „ 26 „
1864—1874	177	6691 „ 63 „
1874—1884	199	9596 „ 13 „
1884—1894	234	7827 „ 34 „
1894—1904	322	11503 „ 00 „

Въ среднемъ поступало по 214 №№ приборовъ на сумму 55558 руб. въ десятилѣтіе или по 21 №№ на сумму 686 руб. въ годъ.

Изъ этой таблицы можно еще вывести среднія цифры (въ рубляхъ) по годамъ на каждое десятилѣтіе. Получаемъ такую таблицу:

Средній расходъ на приборы въ годъ за время отъ 1804 до 1904 г.:

1804—1814	485 р.	1864—1874	669 р.
1814—1838	443 „	1874—1884	960 „
1838—1844	549 „	1884—1894	*783* „
1844—1854	*409* „	1894—1904	1150 „
1854—1864	549 „		

Среднее 667 руб. въ годъ.

Паденіе чиселъ въ періодъ 1844—1854 и 1884—1894 и поднятіе ихъ въ періоды 1854—1864, 1864—1874 и 1874—1884 будутъ понятны, когда сопоставимъ эти періоды жизни университета съ общимъ строемъ жизни страны, выражавшимся по отношенію къ университету дѣйствующими въ нихъ уставами.

Первоначально на физическій кабинетъ по штату отпускалось по 142 руб. 85 коп., а затѣмъ, съ 1837 г., по 511 руб. 43 коп. ежегодно; но впослѣдствіи проф. А. П. Шимкову удалось исходатайствовать увеличеніе штатной суммы до 1000 руб., каковой она остается и понынѣ. Поэтому постоянно приходилось прибѣгать къ спеціальнымъ средствамъ универ-

Физическій кабинетъ
Харьковскаго университета.

Мы дадимъ здѣсь краткій очеркъ происхожденія и состава физическаго кабинета за все столѣтнее (1804—1904) существованіе его, руководствуясь главнымъ образомъ двумя оффиціальными источниками: дѣлами о выпискѣ физическихъ приборовъ для кабинета и матеріальными книгами его, сохраняющимися при кабинетѣ съ самаго его основанія. При этомъ мы не нашли подробныхъ свѣдѣній только за періодъ 1814—1837, относительно же упомянутаго періода имѣются свѣдѣнія за года 1814, 1815, 1818, 1831 и 1837, но и то не точныя (нѣтъ свѣдѣній о числѣ приборовъ),—мы эти свѣдѣнія заимствовали изъ труда К. Фойгта „Историко-статистическія записки объ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ отъ основанія университета до 1859 года" (Харьковъ. 1859). Самъ же Фойгтъ почерпнулъ эти свѣдѣнія изъ подлинныхъ дѣлъ, сохранившихся къ его времени. Объ этомъ періодѣ въ исторіи университета говорится, что физическій кабинетъ послѣ Стойковича пришелъ въ упадокъ [1]).

В. Н. Каразинъ еще за годъ до открытія университета уже озаботился пріобрѣтеніемъ приборовъ для будущаго физическаго кабинета; онъ заказалъ тремъ продавцамъ физическихъ приборовъ въ С.-Петербургѣ, а именно: Rospini, Barlace и Tangate,—цѣлый рядъ физическихъ приборовъ по всѣмъ отдѣламъ тогдашней физики на сумму 4455 руб. асс. [2]), которые и были получены въ 1803 году и вошли въ составъ будущаго физическаго кабинета. Въ число этихъ приборовъ входили и математическіе инструменты, и географическіе глобусы. В. Н. Каразинъ считалъ составъ выписанныхъ имъ приборовъ весьма удовлетворительнымъ, что онъ доказываетъ сравненіемъ его съ составомъ физическаго кабинета у

---

[1]) Кр. очерки (стр. 74).

[2]) У Фойгта въ „Историко-статистическихъ запискахъ" (стр. 49) эта сумма почему-то показана въ 2285 руб. асс. (См. Дѣло № 54). *А. Г.*

проф. Крафта (хорошаго физика того времени) въ Горномъ училищѣ въ С.-Петербургѣ.

Затѣмъ, по открытіи университета, пріобрѣтеніе физическихъ приборовъ, хотя и на незначительные суммы, шло уже систематически изъ года въ годъ. Мы здѣсь приведемъ статистическія данныя количества физическихъ приборовъ и ихъ стоимости по десятилѣтіямъ (съ 1-го Января по 1-е Января), кромѣ періода съ 1814 по 1838, который мы приняли за одинъ, пятилѣтній (1814, 1815, 1818, 1831 и 1837).

Года.	Число приборовъ.	Стоимость.
1804—1814	304	4848 р. 91 к.
1814—1838	Неизвѣстно.	2217 „ 99 „
1838—1844	82	3296 „ 72 „
1844—1854	103	4090 „ 20 „
1854—1864	208	5486 „ 26 „
1864—1874	177	6691 „ 63 „
1874—1884	199	9596 „ 13 „
1884—1894	234	7827 „ 34 „
1894—1904	322	11503 „ 00 „

Въ среднемъ поступало по 214 №№ приборовъ на сумму 55558 руб. въ десятилѣтіе или по 21 №№ на сумму 686 руб. въ годъ.

Изъ этой таблицы можно еще вывести среднія цифры (въ рубляхъ) по годамъ на каждое десятилѣтіе. Получаемъ такую таблицу:

Средній расходъ на приборы въ годъ за время отъ 1804 до 1904 г.:

1804—1814	485 р.	1864—1874	669 р.
1814—1838	443 „	1874—1884	960 „
1838—1844	549 „	1884—1894	*783* „
1844—1854	*409* „	1894—1904	1150 „
1854—1864	549 „		

Среднее 667 руб. въ годъ.

Паденіе чиселъ въ періодъ 1844—1854 и 1884—1894 и поднятіе ихъ въ періоды 1854—1864, 1864—1874 и 1874—1884 будутъ понятны, когда сопоставимъ эти періоды жизни университета съ общимъ строемъ жизни страны, выражавшимся по отношенію къ университету дѣйствующими въ нихъ уставами.

Первоначально на физическій кабинетъ по штату отпускалось по 142 руб. 85 коп., а затѣмъ, съ 1837 г., по 511 руб. 43 коп. ежегодно; но впослѣдствіи проф. А. П. Шимкову удалось исходатайствовать увеличеніе штатной суммы до 1000 руб., каковой она остается и понынѣ. Поэтому постоянно приходилось прибѣгать къ спеціальнымъ средствамъ универ-

ситета, а для пріобрѣтенія особенно дорогихъ приборовъ, напримѣръ катушки Румкорфа (976 руб. 84 коп.), машины Линде (1413 руб. 56 коп.) или газоваго двигателя (1295 руб. 59 коп.) приходилось возбуждать особыя ходатайства, которые не всегда, разумѣется, увѣнчивались успѣхомъ. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что физическій кабинетъ обслуживаетъ и медицинскій факультетъ, тотъ же проф. А. П. Шимковъ добился внесенія въ смѣту спеціальныхъ средствъ университета небольшой суммы въ 200 руб. для практическихъ занятій съ студентами-медиками, а профессоръ А. П. Грузинцевъ исходатайствовалъ въ 1905 г. у совѣта внесеніе еще добавочной суммы въ 300 руб. спеціально на приборы, такъ какъ нынѣ медикамъ читается отдѣльный курсъ физики. Надо замѣтить, что получаемыя суммы идутъ на пріобрѣтеніе приборовъ не полностью; нѣкоторая часть, примѣрно треть, издерживается на лабораторныя занятія и на устройство тѣхъ или другихъ приспособленій для лекціонныхъ демонстрацій, а также на выписку спеціальныхъ журналовъ по физикѣ и справочныхъ книгъ, на что идетъ довольно значительная сумма, такъ напримѣръ, наша лабораторія выписываетъ все время журналы: *Comptes-Rendus*, *Annalen d. Physik* (продолженіе *Annalen d. Physik und Chemie*), *Zeitschrift für physikalischen und chemischen Unterricht*, *Journal de physique*, а въ послѣднее время еще *Physikalische Zeitschrift*. Бо́льшаго количества журналовъ лабораторія выписывать за недостаткомъ средствъ не въ состояніи, даже не выписываетъ Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества, пользуясь личнымъ экземпляромъ профессора. По приблизительному расчету бюджетъ физическаго кабинета долженъ быть около 2500 руб. Разумѣется, при этомъ предполагается, что лабораторія, а также и физическая аудиторія уже снабжены необходимой мебелью и различными приспособленіями для работъ и демонстрацій. Къ сожалѣнію, наша аудиторія почти до послѣдняго времени была лишена многихъ удобствъ, необходимыхъ при демонстраціяхъ: не была проведена вода (до 1904 г.), не было электрическаго освѣщенія (тоже до 1904 г., когда было проведено электричество [1]) съ городской станціи, — напряженія 125 вольтъ, — на средства самой лабораторіи), затѣмъ до сихъ поръ система затемненія аудиторіи остается прежняя, мало удовлетворительная; нѣтъ приспособленія для проведенія солнечнаго свѣта въ аудиторію для спектральныхъ опытовъ и т. п.

---

[1]) Хотя въ лабораторіи и имѣется небольшая электрическая станція, но для постояннаго освѣщенія аудиторіи и лабораторіи она не годится, ибо обслуживающій ее персоналъ необходимъ при лекціяхъ; точно также нельзя съ этой цѣлью пользоваться аккумуляторами лабораторіи, ибо они служатъ источникомъ тока при работахъ и демонстраціяхъ. *А. Г.*

Не можемъ не сообщить, что, благодаря скудости отпускаемыхъ на физическій кабинетъ средствъ, физическая аудиторія почти до послѣдняго времени (до 1904 г.) не имѣла даже стола, спеціально приспособленнаго для экспериментовъ и намъ удалось исходатайствовать необходимую, сравнительно небольшую (200 руб.), сумму, на этотъ предметъ лишь благодаря поддержкѣ многихъ членовъ совѣта и въ особенности проф. Н. А. Гредескула, такъ какъ тогдашнее правленіе, которое распредѣляло спеціальныя средства, считало излишнимъ удовлетворять такое ходатайство.

Здѣсь, намъ кажется, умѣстнымъ отмѣтить одно обстоятельство, не лишенное общественнаго значенія. Харьковское общество съ самаго основанія университета приходило ему на помощь, но эта помощь почти исключительно направлялась на матеріальную поддержку студентовъ учрежденіемъ стипендій и разнаго рода денежныхъ пособій, а на учебно-вспомогательныя учрежденія университета и въ особенности на его лабораторіи общественное вниманіе не направлялось, между тѣмъ какъ въ другихъ университетскихъ городахъ, напримѣръ Москвѣ, на частныя пожертвованія оборудованы цѣлыя научныя лабораторіи. Въ чемъ состоитъ причина такого обстоятельства — трудно сказать; вѣроятнѣе всего, что общество мало знакомо съ вопіющими недостатками въ удовлетвореніи насущныхъ потребностей нашихъ лабораторій. Поэтому не лишне будетъ нѣсколько подробнѣй описать нашъ физическій кабинетъ, и изъ этого описанія ясно будетъ видно, насколько неудовлетворительно и самое помѣщеніе и его приспособленіе къ нуждамъ такой основной на факультетѣ науки, какъ физика. До постройки (1891 г.) нынѣшней физической аудиторіи, чѣмъ университетъ обязанъ настойчивости проф. А. П. Шимкова, помѣщеніе физическаго кабинета состояло, въ сущности, изъ двухъ комнатъ: *одной* — для аудиторіи, площадью въ 48 кв. метровъ, расчитанную на 40 слушателей, и *другой*, бо́льшой, — съ площадью въ 116 кв. метровъ, для приборовъ и практическихъ занятій; правда, были еще присоединены съ теченіемъ времени три комнаты: первая въ 53 кв. м. для приборовъ, вторая въ 54 кв. м., гдѣ помѣщаются два шкафа съ аккумуляторами, а также шкафы съ приборами, и третья, полутемная, въ 36 кв. м., въ ней помѣщается небольшая электрическая станція, доставляющая освѣщеніе нѣкоторыхъ помѣщеній университета (совѣтскій залъ, торжественный залъ и церковь); въ ней помѣщенъ небольшой газовый двигатель и двѣ динамомашины, приводимыя имъ въ движеніе: одна для постояннаго тока идущаго на освѣщеніе, а другая для перемѣннаго [1]; но эти комнаты непосредственно для цѣлей лабораторіи (практическія занятія) не служатъ.

[1]) Этотъ альтернаторъ служитъ спеціально для демонстрацій, напримѣръ, явленій Тесля.

Практическія занятія могли вестись лишь въ большой комнатѣ. Хотя ея площадь 116 кв. метровъ, но за вычетомъ мѣста, занятаго столами и приборами, остается площадь въ 42 кв. метра. На такой площади можно умѣстить человѣкъ 20 работающихъ [1]), а между тѣмъ число студентовъ даже въ тѣ недавніе годы, когда они десятками удалялись изъ университета, значительно превышало это число. Въ результатѣ получалось, что вмѣсто 2 часовъ, назначаемыхъ на практическія занятія расписаніемъ, приходилось отводить чуть не всю недѣлю отъ 10 ч. до 3 ч. каждый день, да и то при сокращеніи числа задачъ! Нынѣ же, когда число студентовъ выше, чѣмъ когда-либо, задача организаціи практическихъ занятій усложняется до чрезвычайности. А для занятій требуются сверхъ того и приборы и матеріалъ!

Кромѣ тѣсноты помѣщенія, назначаемаго для практическихъ занятій, и самая аудиторія совершенно не удовлетворительна и по своему помѣщенію во 2-мъ этажѣ, и по своимъ малымъ размѣрамъ, и по своей удаленности отъ лабораторіи. Площадь такъ называемой до послѣдняго времени „большой физической аудиторіи" (нынѣ „физическая аудиторія А") въ 102 кв. метра, расчитана на 127 слушателей (да еще имѣется дюжины двѣ приставныхъ стульевъ), а между тѣмъ слушателей—однихъ математиковъ нынѣ свыше 200.

На всѣ эти обстоятельства было обращено вниманіе факультета неоднократно, но положительныхъ результатовъ не получилось. Такъ, въ 1894 г. возникла мысль объ устройствѣ новой лабораторіи, была составлена смѣта, очень умѣренная, на 35 т. руб., но ходатайство объ этомъ не имѣло успѣха.

Затѣмъ, въ 1900 г., когда я принялъ физическій кабинетъ въ свое завѣдываніе, я подавалъ рапорты о тѣснотѣ и неудобствахъ помѣщенія, но мнѣ и по сіе время неизвѣстна участь моихъ рапортовъ. Затѣмъ, когда, въ 1903 г., возбужденъ былъ общій вопросъ о неудовлетворительности университетскихъ лабораторій, я представилъ въ факультетъ детально разработанный планъ [2]) физическаго института (стоимостью съ оборудованіемъ въ 200 тыс. руб.). Этотъ планъ вмѣстѣ съ другими былъ разсмотрѣнъ въ особой факультетской комиссіи въ текущемъ году, но дѣло стало—за неимѣніемъ въ министерствѣ средствъ.

Кромѣ тѣсноты и неприспособленности къ физическимъ демонстраціямъ, аудиторія обладаетъ еще, какъ сказано, однимъ существеннымъ

---

[1]) Комната эта имѣетъ очень неудобную форму: длинный прямоугольникъ, раздѣленный посрединѣ аркой и съ окнами на одной сторонѣ, выходящими въ темный переулокъ.

[2]) При разработкѣ этого плана я руководился тѣми свѣдѣніями, кои вынесъ изъ личнаго осмотра многихъ заграничныхъ физическихъ институтовъ, а также описаніями ихъ.

недостаткомъ—своей удаленностью отъ приборовъ и лабораторіи. Она помѣщается во второмъ этажѣ пристроеннаго къ лабораторіи зданія, а сама лабораторія въ первомъ. Такимъ образомъ, каждый приборъ на лекцію проносится черезъ всю лабораторію, поднимается по узкой лѣсенкѣ наверхъ, тамъ еще разъ поднимается по лѣстницѣ, и наконецъ, черезъ узкій проходъ водворяется на экспериментальномъ столѣ аудиторіи. А послѣ лекцій обратное путешествіе въ шкафы. Для наглядности представленія затрачиваемой при этомъ работы достаточно сказать, что переносъ, напримѣръ, большой катушки Румкорфа нашей лабораторіи требуетъ затраты работы почти въ 4 килоуатта! А сколько приходится тратить силъ на переноску электромагнита Дюбуа, вѣсящаго около 11 пудовъ! А какая опасность грозитъ хрупкимъ и деликатнымъ приборамъ при такихъ странствованіяхъ! До сихъ поръ мы говорили о тѣснотѣ и неприспособленности лабораторіи только для практическихъ занятій со студентами; но лабораторія должна еще служить и для научныхъ занятій и лаборанта, и самого профессора, и спеціалистовъ по физикѣ; но для нихъ помѣщенія совсѣмъ нѣтъ: лаборантъ помѣщается въ мастерской (пл. пола 22 кв. м.), гдѣ стоитъ токарный станокъ и гдѣ работаетъ механикъ, а для профессорскихъ занятій служитъ т. н. кабинетъ профессора, комнатка размѣромъ 6 и 4 метра, подъ сводами. Правда, что теперь, въ 1904 г., помѣщеніе нѣсколько увеличилось, т. к. бывшая малая аудиторія передѣлана въ комнату для занятій и лаборанта, и профессора, но эта комната проходная и въ учебное время (съ сентября по май) служитъ демонстраціонной комнатой, т. е. комнатой, въ которой приготовляются лекціонныя демонстраціи; она и свободна лишь въ вакаціонное время, какъ и вся лабораторія; но и то теперь (1905-6) ею днемъ трудно пользоваться, такъ какъ противъ ея оконъ выстроено сосѣдомъ большое зданіе и поэтому въ ней царитъ пріятный полумракъ.

Отсутствіемъ свободнаго для занятій профессора помѣщенія, я полагаю, возможно объяснить тотъ фактъ, что изъ нашей лабораторіи за все столѣтнее время ея существованія вышло лишь четыре экспериментальныя работы [1]), и вотъ оказывается, что три изъ нихъ производились въ лѣтнее и зимнее каникулярное время и одна въ особомъ помѣщеніи.

---

[1]) *Ю. П. Морозовъ.* О солнечномъ спектрѣ и спектральныхъ наблюденіяхъ. Харьковъ. 1864. Опыты производились въ маѣ—августѣ 1863 г. (стр. 181).

А. П. Шимковъ. Опытъ физическаго объясненія соотношенія между теплотой и электричествомъ. Харьковъ. 1868. Опыты производились въ маѣ и іюнѣ 1868 г. (стр. 51—56).

Н. Д. Пильчиковъ. Матеріалы къ вопросу о приложеніи термодинамическаго потенціала къ изученію электро-химической механики. Одесса. 1896.

А. П. Грузинцевъ. Экспериментальное изслѣдованіе дѣйствія лучей радія на разрядный потенціалъ. Ж. Р. Ф. Х. О. 1902.

Такъ, проф. Н. Д. Пильчиковъ по возвращеніи изъ заграничной командировки (1889 г.) въ Харьковскій университетъ, желая продолжать свои экспериментальныя изслѣдованія, начатыя имъ въ Парижѣ у профессора Липпмана, долженъ былъ отложить ихъ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, такъ какъ завѣдующій физической лабораторіей не могъ дать проф. Пильчикову помѣщенія, въ виду того, что это „мѣшало бы практическимъ занятіямъ студентовъ“ [1]). Это обстоятельство и послужило основаніемъ къ устройству второго отдѣленія физическаго кабинета, такъ называемаго магнито-метеорологическаго отдѣленія, принадлежащаго нынѣ метеорологіи.

Если начатая лѣтомъ работа не будетъ тогда же окончена, то ее приходится отложить на полгода или даже годъ, что какъ-разъ и сейчасъ имѣетъ мѣсто: весной текущаго года я началъ изслѣдованіе интересныхъ явленій электрическихъ свѣченій въ трубкахъ Аронса подъ вліяніемъ токовъ Тесля, но окончить не успѣлъ и долженъ отложить работу до освобожденія комнаты.

До сихъ поръ мы говорили лишь о помѣщеніи факультетской лабораторіи, но не касались вопроса, въ какой мѣрѣ она снабжена приборами и приспособленіями. Приборы, пріобрѣтаемые для лабораторіи, можно раздѣлить на три категоріи: 1) приборы, необходимые для лекціонныхъ демонстрацій, 2) приборы для практическихъ занятій, главнымъ образомъ, измѣрительные и 3) приборы для научныхъ изслѣдованій, какъ профессора, такъ и спеціалистовъ по физикѣ. Надо сказать, что физическіе приборы вообще довольно дороги, особенно точные измѣрительные, а также и нѣкоторые демонстраціонные. Въ какой мѣрѣ можно пополнять кабинетъ приборами изъ 1000 руб. штатной суммы, видно будетъ, напримѣръ, изъ такого случая: когда пришлось пріобрѣсти полукольцевой электромагнитъ Дюбуа, стóящій около 750 руб., тѣмъ самымъ приходилось откладывать пріобрѣтеніе другихъ приборовъ, хотя и столь же необходимыхъ, до слѣдующаго года. И такихъ примѣровъ много въ жизни нашей лабораторіи. А наука не ждетъ, открытія въ физикѣ слѣдуютъ за открытіями, и вотъ приходится, подобно средневѣковому схоласту, изучать природу по... книгамъ! А что же сказать о приборахъ, которыми пользуются студенты при практическихъ занятіяхъ; при всей бережности отношенія къ приборамъ не возможно избавиться отъ ихъ порчи, особенно приборовъ стеклянныхъ или съ стеклянными частями. И вотъ новый источникъ необходимаго расхода. Сюда надо еще прибавить необходимость пополненія кабинета, недостающими по разнымъ отдѣламъ приборами. Поэтому

---

[1]) *Н. Д. Пильчиковъ.* Матеріалы и т. д., стр. 3.

вышеприведенная сумма бюджета въ 2500 руб. не можетъ считаться преувеличенной.

Прежде чѣмъ закончить этотъ краткій очеркъ нашей лабораторіи, сообщимъ свѣдѣнія о преемственномъ завѣдываніи лабораторіей. Съ основанія университета по 1813 г. завѣдываніе было поручено проф. Стойковичу, а затѣмъ (1813—1838) проф. Комлышенскому, Лапшину (1838—1865), Шимкову (1865—1900) и Грузинцеву (съ 1900 г.).

Въ заключеніе этого краткаго очерка нашей лабораторіи долженъ сказать, что съ ней по тѣснотѣ и неудобствамъ можетъ соперничать развѣ только одна—Казанскаго университета; другіе же, хотя не всѣ, наши университеты имѣютъ уже настоящіе физическіе институты, какъ Новороссійскій, Петербургскій и Московскій, а мы ютимся, по вѣрному выраженію проф. А. Н. Краснова [1]), въ „сараяхъ и конюшняхъ“. Можетъ-быть, на второе столѣтіе жизни нашего университета физика переселится, наконецъ, въ настоящій физическій институтъ!

Проф. *А. Грузинцевъ*.

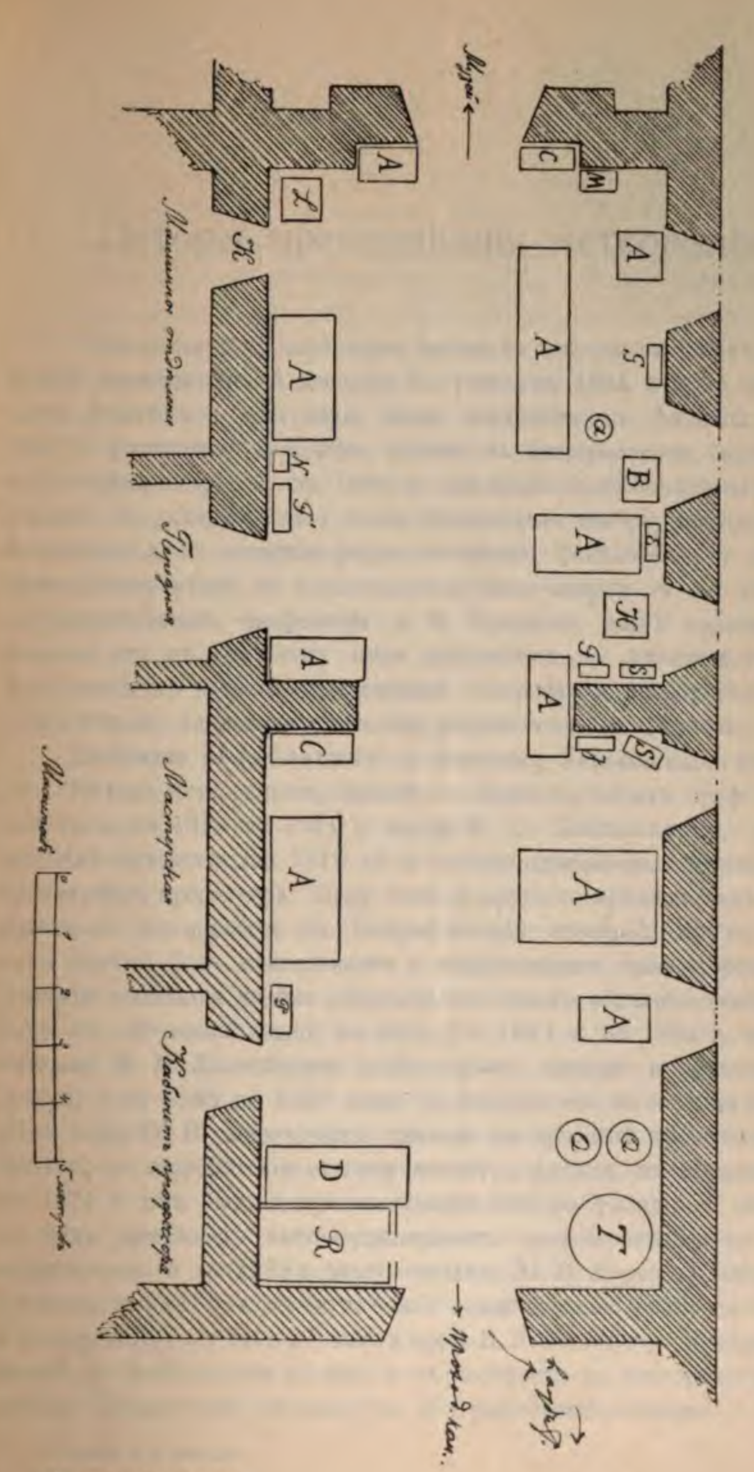
16 сентября 1906 г.

---

[1]) *Южный Край* № 8887 (отъ 12 сентября 1906 г.). *А. Н. Красновъ.*—По поводу студенческаго общежитія.

Буквами отмѣчены слѣдующіе предметы:

A—столы.
a—круглый столикъ для зрительной трубы.
B—паяльный столъ.
C—шкафы съ химическими продуктами и различными растворами.
D—шкафъ съ физическими приборами.
E—электрометръ на столикѣ, прикрѣпленномъ къ стѣнѣ.
F—ртутный барометръ.
F′—барометръ Менделѣева.
G—гальванометръ, укрѣпленный на стѣнѣ.
H—гоніометръ.
I—приборъ для опредѣленія модуля Юнга, коэффиціента сдвига etc.
K—компрессоръ къ прибору Linde.
L—самый приборъ Linde.
M—маятникъ.
N—водяной насосъ.
P—вѣсы.
Q—газгольдеры.
R—темная комнатка для измѣрительныхъ работъ по оптикѣ.
S—часы.
T—печь.
Заштрихованы стѣны.

Планъ физической лабораторіи. 1. Помѣщеніе для практическихъ занятій.
Музей
Машинное отдѣленіе
Передняя
Мастерская
Кабинетъ профессора
Масштабъ
A
B
C
D
T

Исторія преподаванія метеорологіи.

Метеорологія въ настоящее время не имѣетъ въ нашихъ университетахъ самостоятельной каѳедры. По уставамъ 1804 и 1835 г.г. она, какъ часть физической географіи, была соединена съ физикой. Уставомъ 1863 г. физическая географія, вмѣстѣ съ метеорологіею, была выдѣлена въ особую каѳедру; но въ 1884 г. она вновь была соединена съ каѳедрой физики. По уставу 1884 г. была установлена особая каѳедра географіи и этнографіи на историко-филологическомъ факультетѣ, но въ Харьковскомъ университетѣ, по представленію назначеннаго на эту каѳедру и. д. экстраординарнаго профессора А. Н. Краснова, нынѣ ординарнаго профессора, она въ 1889 году была перенесена на физико-математическій факультетъ въ качествѣ физической географіи и антропогеографіи; метеорологія же попрежнему осталась соединенною съ физикою.

Сообразно со сказаннымъ съ основанія Харьковскаго университета до 1813 года метеорологію, вмѣстѣ съ физикою, читалъ проф. А. И. Стойковичъ; а съ 1813 по 1841 г. проф. В. С. Комлишинскій, сначала въ качествѣ адъюнкта (до 1818 г.) и экстраординарнаго, а потомъ съ 1821 г. ординарнаго профессора. Перу того и другого принадлежатъ нѣсколько работъ по метеорологіи (см. Біографическій словарь). Но въ то время, какъ первый былъ дѣятельнымъ и талантливымъ профессоромъ, Комлишинскій относился крайне небрежно къ своимъ обязанностямъ, читая не болѣе 10—20 лекцій лекцій въ годъ. Съ 1841 г. по 1863 г. метеорологія читалась В. И. Лапшинымъ, профессоромъ физики и физической географіи, а съ 1863 по 1897 годъ, съ перерывомъ по болѣзни отъ 1889 по 1895 годъ, Ю. И. Морозовымъ, сначала въ качествѣ преподавателя, а съ 1864 г., по пріобрѣтеніи степени магистра физики, въ качествѣ доцента; въ 1871 г. имъ была получена степень доктора физики, и онъ тотчасъ же былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1873 году ординарнымъ и въ 1889 г. заслуженнымъ. Ю. И. Морозовъ читалъ сперва и физику, но съ 1867 г. посвятилъ себя исключительно физической географіи и метеорологіи; ему такъ же, какъ и проф. В. И. Лапшину, принадлежитъ рядъ работъ по метеорологіи вообще и въ частности по метеорологіи и климатологіи Харьковской губерніи (см. Біографическій словарь).

Проф. В. И. Лапшинымъ построенъ особый анемографъ, взятый имъ на Лондонской выставкѣ 1862 г. и переданный въ Кенсингтонскій музей. Проф. Ю. И. Морозовъ, кромѣ общаго курса метеорологіи, читалъ еще и спеціальные курсы: въ 1887 г. по геофизикѣ, въ 1888 г. по статикѣ и динамикѣ атмосферы и въ 1897 г. по земному магнетизму. Имъ же, при содѣйствіи Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ, произведено было въ 1874 г. гидрографическое изслѣдованіе близъ г. Чугуева и деревни Лиманъ, Зміевскаго уѣзда. Во время болѣзни проф. Ю. И. Морозова метеорологія читалась и. д. эк.-орд. проф. Н. Д. Пильчиковымъ. Его стараніями было основано въ 1892 г. магнито-метеорологическое отдѣленіе физическаго кабинета и устроена метеорологическая станція при университетѣ, дѣйствующая и до сихъ поръ. Имъ было произведено изслѣдованіе магнитныхъ аномалій въ районѣ между Курскомъ и Харьковомъ въ 1883 г. и открыты 3 новыхъ пункта этихъ аномалій.

Послѣ смерти Ю. И. Морозова, метеорологію осенью 1900 г. и весною 1901 г. по порученію факультета читалъ и. д. эк.-орд. проф. физики А. П. Грузинцевъ, а съ осени 1901 г. приглашенный для этой цѣли изъ Дерпта въ качествѣ приватъ-доцента М. П. Косачъ. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ организаціи метеорологической сѣти Харьковской губерніи; еще въ Дерптѣ построилъ свой электрическій термографъ и выработалъ проектъ интегратора силы вѣтра съ непрерывною записью; имѣются и печатныя работы его по метеорологіи (см. Біограф. словарь). Къ сожалѣнію, смерть рано унесла молодого ученаго: онъ умеръ осенью 1903 г. всего 34 лѣтъ отъ роду. Послѣ его смерти, съ осени 1904 года. чтеніе лекцій по метеорологіи взялъ на себя магистръ физики, приватъ-доцентъ С.-Петербурскаго университета Е. А. Роговскій въ качествѣ и. д. экстраординарнаго профессора физики и метеорологіи.

Вопросъ о выдѣленіи метеорологіи въ нашихъ университетахъ въ самостоятельную каѳедру былъ возбужденъ первымъ метеорологическимъ съѣздомъ въ С.-Петербургѣ въ 1900 г. На запросъ г. министра народнаго просвѣщенія совѣтъ Харьковскаго университета, согласно мнѣнію физико-математическаго факультета, высказался въ засѣданіи 19 октября 1900 г. за желательность учрежденія отдѣльной каѳедры метеорологіи съ новой ординатурой, но при непремѣнномъ условіи обезпеченія преподаванія отпускомъ особой суммы изъ государственнаго казначейства на устройство и содержаніе метеорологической обсерваторіи съ надлежащимъ служебнымъ персоналомъ. Объ этомъ было доведено до свѣдѣнія попечителя, и на этомъ пока дѣло остановилось.

Съ каѳедрою метеорологіи связанъ магнитометеорологическій кабинетъ и метеорологическая станція.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія, что какъ научная, такъ и педагогическая дѣятельность профессора метеорологіи можетъ получить свое полное развитіе только при существованіи метеорологической обсерваторіи. Метеорологія не можетъ развиваться и совершенствоваться безъ производства наблюденій и опытовъ, и метеорологъ, если онъ не желаетъ ограничиться теоретическими работами или обработкою чужихъ наблюденій, долженъ производить тѣ и другія, а для этого необходимы и особые инструменты и особое помѣщеніе, служащее лабораторіей для производства метеорологическихъ изслѣдованій. Но, кромѣ чисто научныхъ изслѣдованій, задачею университетской метеорологической обсерваторіи должно быть и производство обычныхъ метеорологическихъ наблюденій, для того чтобы обсерваторія производила работу, общую всѣмъ учрежденіямъ, во главѣ которыхъ стоитъ Николаевская главная физическая обсерваторія, и въ то же время служила центромъ метеорологической сѣти данной области. Только при такомъ соединеніи обсерваторіи, въ узкомъ смыслѣ, съ лабораторіею для производства метеорологическихъ изслѣдованій, метеорологическая обсерваторія при университетѣ будетъ выполнять и другія задачи университетскаго учрежденія, а именно: будетъ служить мѣстомъ обученія и выработки настоящихъ метеорологовъ и, вообще, ознакомленія съ наукою, потому что только тамъ можно изучить науку, гдѣ она разрабатывается.

Нужно еще имѣть въ виду, что метеорологія имѣетъ не только чисто научное значеніе, но и весьма важное практическое. Отъ метеорологическихъ и климатическихъ условій находится въ огромной зависимости дѣятельность земледѣльца, рыболова, мореплавателя, и знаніе впередъ метеорологическихъ явленій, т. е. погоды, имѣетъ для нихъ весьма важное значеніе.

Россія, какъ страна по преимуществу земледѣльческая, особенно нуждается въ предсказаніяхъ погоды. Не удивительно поэтому, что вопросъ объ организаціи у насъ повсемѣстныхъ метеорологическихъ наблюденій возбуждался у насъ давно бывшимъ Виленскимъ университетомъ, еще въ 1803 году. Но у насъ въ Харьковѣ не только не построена до сихъ поръ метеорологическая обсерваторія, но до 1891 г. не было даже спеціальнаго помѣщенія для производства обычныхъ метеорологическихъ наблюденій, не смотря на всѣ ходатайства профессоровъ и факультета. Въ 1841 году профессоръ В. Лапшинъ представилъ въ совѣтъ обширный докладъ о необходимости устройства обсерваторіи. Совѣтъ вполнѣ согласился съ доводами проф. В. Лапшина и постановилъ ходатайствовать передъ помощникомъ попечителя княземъ Цертелевымъ о командировкѣ проф. В. Лапшина въ Петербургъ для осмотра тамошней обсерваторіи и составленія проекта и плана обсерваторіи при Харьковскомъ

университетѣ. Послѣ длинной переписки проф. Лапшинъ ѣздилъ въ Петербургъ для осмотра главной физической обсерваторіи и совѣщанія съ директоромъ ея, академикомъ Купферомъ, относительно устройства въ Харьковѣ обсерваторіи, но старанія проф. Лапшина остались безъ результата. Въ 1881 году вновь было возбуждено, по иниціативѣ проф. Ю. И. Морозова, ходатайство о постройкѣ метеорологической обсерваторіи, но опять полученъ былъ отказъ. Въ 1888 году министръ И. Д. Деляновъ, во время своего посѣщенія Харьковскаго университета, обѣщалъ, что въ Харьковѣ, въ первомъ послѣ Одессы, будутъ отпущены средства изъ государственнаго казначейства на постройку обсерваторіи. Новороссійская обсерваторія построена въ 1892 г. Въ 1894 году физико-математическимъ факультетомъ была образована коммиссія изъ проф. Бріо, Морозова и Шимкова для выработки смѣты и плана магнито-метеорологической обсерваторіи, такъ какъ факультетъ призналъ важность магнитныхъ наблюденій для Харькова, находящагося въ области сильной магнитной аномаліи. По указаніямъ этой коммиссіи университетскимъ архитекторомъ В. Величко были составлены въ 1895 г. смѣты и планы обсерваторіи съ павильонами для абсолютныхъ и варіаціонныхъ магнитныхъ наблюденій. Стоимость постройки всѣхъ зданій была опредѣлена въ 48528 руб. Но все было напрасно: министерство не находило средствъ для постройки обсерваторіи, а университетъ не имѣлъ своихъ, и до сихъ поръ, какъ упомянуто выше, нашъ университетъ не имѣетъ не только обсерваторіи, но до 1891 года не имѣлъ ни собственнаго помѣщенія для производства простѣйшихъ метеорологическихъ наблюденій, ни надлежащаго персонала. Въ 1839 году эти наблюденія производились самимъ проф. В. И. Лапшинымъ на собственной квартирѣ и печатались съ 1840 г. въ Губерн. Вѣдомостяхъ. Въ 1857 году они были прерваны. Въ 1859 г. ихъ производилъ Ю. И. Морозовъ подъ руководствомъ проф. В. И. Лапшина. Въ 1860 г., по ходатайству послѣдняго, были командированы въ Харьковъ для производства наблюденій два урядника, окончившіе курсъ въ окружномъ училищѣ горнаго вѣдомства и обучавшіеся въ теченіе двухъ мѣсяцевъ пріемамъ наблюденій въ главной физической обсерваторіи въ С.-Петербургѣ; на ихъ содержаніе было отпущено изъ средствъ государственнаго казначейства по 240 руб. въ годъ.

Всѣ наблюденія, какъ указано выше, до 1891 года производились сначала на частной квартирѣ профессора В. И. Лапшина, потомъ въ наемномъ помѣщеніи, за плату 300 руб. въ годъ, затѣмъ въ домѣ проф. Ю. И. Морозова, гдѣ у окна была укрѣплена клѣтка съ термометрами и гигрометромъ. Только въ 1891 г., по инищіативѣ проф. Н. Д. Пильчикова, былъ построенъ въ университетскомъ саду небольшой деревянный домикъ,

всего 5 саженъ длины и 3 ширины, стоившій около 2000 руб. и состоявшій изъ одной комнаты для помѣщенія метеорологическихъ инструментовъ, 3 сажени длины и 2 ширины, и двухъ комнатъ для наблюдателя. Ходатайство университета на отпускъ потребныхъ для этой постройки средствъ изъ государственнаго казначейства не было уважено министромъ гр. Деляновымъ, и зданіе было построено на средства, пожертвованныя проф. Пильчиковымъ и г-жею Головковою. Министерство отпустило только съ 1890 г. на содержаніе станціи по 550 руб. въ годъ, но отказало въ 1892 г. выдавать содержаніе наблюдателямъ, и это содержаніе, въ количествѣ 960 руб., падаетъ на спеціальныя средства университета. Въ 1891 же году академикъ Г. И. Вильдъ, директоръ Николаевской главной физической обсерваторіи, обратился къ проф. Н. Д. Пильчикову съ запросомъ о томъ, не нашелъ ли бы онъ возможнымъ завести при университетѣ правильныя метеорологическія наблюденія въ объемѣ станціи 2-го разряда. Н. Д. Пильчиковъ пошелъ навстрѣчу этому желанію, и, по его ходатайству, поддержанному ректоромъ М. М. Алексѣенко, университетъ ассигновалъ пособіе на пріобрѣтеніе нужныхъ инструментовъ. Въ то же время при физическомъ кабинетѣ было образовано особое отдѣленіе—магнито-метеорологическое, которое вмѣстѣ съ метеорологической станціей поступило въ завѣдываніе профессора метеорологіи. Туда поступили инструменты и книги, какъ находившіеся въ завѣдываніи проф. Ю. И. Морозова, такъ и нѣкоторые инструменты изъ физическаго кабинета и, наконецъ, книги и инструменты, пожертвованные Н. Д. Пильчиковымъ. Туда же поступили пожертвованія отъ разныхъ лицъ и учрежденій, присылавшихъ свои изданія, а въ 1901 году магнито-метеорологическій кабинетъ получилъ въ даръ отъ вдовы проф. Ю. И. Морозова значительное количество книгъ метеорологическаго и физическаго содержанія, оставшихся послѣ смерти этого ученаго, въ числѣ 228 названій. Вмѣстѣ съ пріобрѣтавшимися на счетъ штатныхъ суммъ и суммъ, ассигнованныхъ изъ спеціальныхъ средствъ университета, число всѣхъ инструментовъ и книгъ достигло къ началу 1905 года до 773 номеровъ на сумму 7376 руб. 52 коп. (въ эту цѣну не включена стоимость пожертвованныхъ предметовъ). Благодаря указаннымъ выше обстоятельствамъ, метеорологическая станція могла приступить сразу къ производству наблюденій, не уступающихъ по своей полнотѣ, напр., наблюденіямъ обсерваторіи при Новороссійскомъ университетѣ, хотя наша станція и не обладаетъ штатнымъ персоналомъ. Наблюденія съ основанія станціи велись и до настоящаго времени ведутся кандидатомъ Н. П. Поповымъ. Но ежедневный, безъ отдыха, трудъ былъ непосиленъ одному наблюдателю (по расчету, данному проф. Н. Д. Пильчиковымъ въ запискахъ И. X. унив. 1895, онъ требовалъ 8 ч. 20 м. ежедневно

и 64 ч. еженедѣльно). Поэтому въ помощь И. П. Попову былъ приглашенъ въ 1896 г., въ качествѣ 2-го наблюдателя, Д. К. Педаевъ, которымъ недавно передъ тѣмъ, еще въ бытность студентомъ, въ 1894 г. произведено было изслѣдованіе по атмосферному электричеству, напечатанное въ запискахъ университета 1895 г., стр. 101—159. Иногда вести наблюденія помогали и студенты, напр., Волжинъ, Вильчекъ, Жизневскій и Семилѣтовъ. Въ 1901 г., по ходатайству И. П. Попова, былъ выстроенъ въ университетскомъ саду каменный домикъ для помѣщенія 2-го наблюдателя и служителя.

Съ самаго начала, съ 1891 года, работали на станціи слѣдующіе приборы: термометры сухой и смоченный, сравненные съ термометромъ Тонелло, вывѣреннымъ въ Международномъ бюро мѣръ и вѣсовъ, maximum и minimum термометры, помѣщающіеся въ деревянной будкѣ съ вентиляторомъ, барометръ Вильда-Фюсса, помѣщавшійся сначала въ каменномъ зданіи, принадлежащемъ астрономической обсерваторіи, флюгеръ Вильда, термографъ и барографъ Ришара. Такимъ образомъ, станціей въ срочные часы производятся съ 1891 г. непрерывно опредѣленія температуры воздуха, атмосфернаго давленія, упругости паровъ, относительной влажности, направленія и скорости вѣтра, облачности, осадковъ и проч. явленій и толщины снѣжнаго покрова; а по записямъ термографа и барографа опредѣляются крайнія температуры и давленія. Впослѣдствіи прибавились и другія наблюденія, такъ: съ 1893 г. на станціи производятся въ срочные часы наблюденія надъ испареніемъ воды; съ 1 октября 1894 г. измѣряется температура почвы на глубинахъ: 0.01, 0.25, 0.50 и 1 метр., и съ 1 января 1896 г. еще на глубинѣ 1.5 и 2 метр., а съ 1 января 1899 на глубинѣ 3 метр.; съ 1 іюня 1896 г. работаетъ непрерывно геліографъ Величко, а съ 1 августа того же года анемографъ, записывающій восьмью электромагнитами всѣ 16 направленій вѣтра и его скорости. Всѣ части къ нему, за исключеніемъ мельнички Робинсона и часового механизма для бумаги, исполнены въ Харьковѣ механикомъ Огнянниковымъ по указаніямъ Н. Д. Пильчикова. Къ сожалѣнію, съ 1902 г. этотъ приборъ, вслѣдствіе порчи работалъ, только какъ анемометръ Робинсона. 27 апрѣля 1899 г. поставленъ омбрографъ (дождеписецъ) системы Фюсса-Гельмана, который и работаетъ непрерывно съ 1 мая 1899 г. По временамъ съ 1896 г. опредѣляется удѣльный объемъ снѣга. Кромѣ того, на метеорологической станціи производились по временамъ и другія наблюденія, такъ: съ 6 іюня 1891 г. по 10 октября 1893 г. Н. Д. Пильчиковымъ производились наблюденія надъ поляризаціею неба при помощи фотополяриметра Корню; имъ же въ теченіе 1890 г. производились и радіоскопическія наблюденія съ радіоскопомъ Араго-

Дэви, а съ 9 января 1893 г. по 1896 г. въ особомъ погребѣ, устроенномъ подъ зданіемъ станціи, работали приборы, записывающіе варіаціи склоненія и горизонтальной составляющей, присланные Импер. географическимъ обществомъ. — Станція готовилась въ 1896 г. принять французскаго ученаго Муро для изслѣдованія мѣстныхъ магнитныхъ аномалій; былъ вырытъ въ университетскомъ саду особый погребъ для магнитныхъ приборовъ; но Муро ограничился изслѣдованіями около г. Курска и въ Харьковъ не пріѣхалъ.

Результаты всѣхъ наблюденій печатаются въ Запискахъ Университета и издаются отдѣльными книжками, которыя разсылаются разнымъ учрежденіямъ и лицамъ, какъ русскимъ, такъ и иностраннымъ. Постепенно разростаясь, эти отчеты достигли въ настоящее время размѣра болѣе 8 печатныхъ листовъ ежегодно. Результаты наблюденій посылаются въ Николаевскую главную физическую обсерваторію и мѣстныя газеты.

Изъ сказаннаго видно, какихъ размѣровъ достигла дѣятельность метеорологической станціи; по своей полнотѣ она не многимъ уступаетъ дѣятельности нашихъ обсерваторій, напр., Одесской, не смотря на малочисленность ея персонала — всего два наблюдателя — и на ничтожную величину помѣщенія. Это послѣднее состоитъ, какъ было уже упомянуто, всего изъ одной комнаты, 3 сажени длины и 2 ширины. Эти обстоятельства мѣшаютъ дальнѣйшему расширенію ея дѣятельности дополненіемъ ея наблюденіями надъ электрическими и магнитными явленіями и болѣе полною разработкою записей самопишущихъ инструментовъ.

Въ магнито-метеорологическомъ кабинетѣ студенты упражнялись въ изученіи метеорологическихъ и магнитныхъ инструментовъ и производствѣ наблюденій при ихъ помощи. Такимъ образомъ, студентами производились опредѣленія постоянныхъ точекъ термометра, сравненіе термометровъ, опредѣленіе поправокъ барометровъ ртутныхъ и анероидовъ, опредѣленіе влажности, магнитнаго склоненія и наклоненія, чтеніе и обработка записей пишущихъ приборовъ, составленіе метеорологическихъ картъ; нѣкоторые студенты производили и болѣе сложныя работы, такъ студ., а нынѣ проф. Юрьевскаго (Дерптскаго) университета, Сикорою производились въ 1891 году въ подвалѣ кабинета опредѣленія суточнаго хода магнитнаго склоненія; студ. Д. Педаевъ въ 1895 г. напечаталъ въ Запискахъ Университета изслѣдованіе надъ атмосфернымъ электричествомъ, произведенное имъ въ 1894 г.; студ. Жизневскій — изслѣдованіе элементовъ земного магнетизма въ Харьковѣ въ 1894 г., напечатанное тамъ же, 1895 г., кн. 4, стр. 9—59; студ. Бѣловъ въ 1901 г. вычислилъ поправки геліографа по $7^1/_2$ лѣтнимъ наблюденіямъ; студ. Скоробогатый и Семилѣтовъ занимались въ 1903 г. изученіемъ іонизаціи воздуха, а студ. Ивицкій въ томъ же году опредѣленіемъ элементовъ земного магнетизма.

Кромѣ производства и обработки собственныхъ наблюденій, персоналъ метеорологической станціи принималъ дѣятельное участіе въ организаціи, руководительствѣ и обработкѣ наблюденій метеорологической сѣти Харьковской губерніи. Первые шаги въ этомъ нопраленіи были сдѣланы въ началѣ девяностыхъ годовъ Н. Д. Пильчиковымъ, по инициативѣ котораго было устроено нѣсколько метеорологическихъ станцій въ Харьковской и Курской губерніяхъ; въ 1894 г. онъ перешелъ въ Одессу и прекратилъ свою дѣятельность въ Харьковѣ; но Харьковское губернское земство, признавая важное значеніе метеорологическихъ наблюденій для сельскаго хозяйства, рѣшило само въ 1894 г. организовать сѣть метеорологическихъ станцій и съ этою цѣлью обратилось за содѣйствіемъ къ профессору Кіевскаго университета П. И. Броунову, ассигновавъ для этого 1100 р. Но вскорѣ проф. П. И. Броуновъ ушелъ изъ Кіева и дѣло перешло въ 1896 г. въ руки проф. Ю. И. Морозова, которому для этой цѣли земство ассигновало 1000 руб. Земская метеорологическая сѣть Харьковской губерніи начала организоваться, но болѣзнь и смерть Ю. И. Морозова остановили ея развитіе въ 1900 г. Губернское земство рѣшило присоединить свою станцію къ метеорологической сѣти Московскаго общества сельскаго хозяйства и сдѣлало постановленіе о ежегодномъ ассигнованіи въ 1200 руб. Изъ отчета ад.-проф. Коломійцева, завѣдывавшаго метеорологическою сѣтью Московскаго общества, видно, что въ Харьковской губерніи въ 1900 г. было 174 станціи. Но въ 1901 г. метеорологическая сѣть Московскаго общества сельскаго хозяйства распалась, частью перешла въ вѣдѣніе Метеорологическаго бюро министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ; нѣкоторыя станціи Харьковской губерніи закрылись. Такъ дѣло шло до 1902 г., когда въ Харьковъ былъ приглашенъ приватъ-доцентъ М. П. Косачъ. Имъ былъ представленъ въ земскую управу вполнѣ разработанный проектъ организаціи сѣти. По этому проекту дѣятельность сѣти имѣла цѣлью изученіе: 1) климата Харьковской губерніи, какъ нормальнаго, такъ и уклоненій отъ нормы, и зависимости климатическихъ особенностей губерніи отъ ея оро- и гидрографіи и геологическаго строеніи почвы; 2) вліянія географическихъ особенностей Харьковской губерніи: а) на возникновеніе и ходъ мѣстныхъ атмосферныхъ пертурбацій, какъ то: грозы, бури, града, ливня, циклоновъ 2-го и 3-го порядковъ, б) на распредѣленіе осадковъ и бѣгъ температурныхъ волнъ, в) на интенсивность и распредѣленія инея, гололеди, метелей, снѣгового покрова и суховѣевъ; 3) зависимости поводковъ рѣкъ и колебанія уровня грунтовыхъ водъ отъ осадковъ и таянія снѣговъ; 4) вліянія метеорологическихъ факторовъ на состояніе почвы, ея влажность и температуру, на жизнь животныхъ и растеній. Сѣть организуется съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, при

первой же возможности (при развитіи быстраго и легкаго, телеграфнаго и телефоннаго, сношенія между станціями), устроить сигнальное бюро предсказаній погоды. Губернское земство одобрило этотъ проектъ и ассигновало на его осуществленіе въ теченіе 2-хъ лѣтъ 4690 руб. и, сверхъ того, на содержаніе сѣти въ первый годъ 1325 руб. и во второй 2036 руб. Завѣдываніе сѣтью перешло въ руки М. П. Косача, который энергично взялся за дѣло, раздѣляя трудъ по перепискѣ съ Главною физическою обсерваторіею, наблюдателями, и разными учрежденіями и лицами, по провѣркѣ и сводкѣ наблюденій, посѣщенію и осмотру станцій и провѣркѣ инструментовъ, а также по печатанію „Обзоровъ" въ Южно-Русской Сельско-Хозяйственной Газетѣ съ наблюдателями И. П. Поповымъ и Д. К. Педаевымъ. Смерть М. П. Косача 3 октября 1903 г. прервала его дѣятельность. Завѣдываніе сѣтью перешло къ И. П. Попову. Къ концу 1903 г. было устроено 42 станціи 3-го разряда (дождемѣрныя) и оканчиваются постройкою двѣ станціи 2-го разряда, такъ что число всѣхъ станцій, доставлявшихъ свѣдѣнія, достигало 87.

Въ 1904 г. по постановленію губернскаго земства было устроено земское метеорологическое бюро съ бюджетомъ въ 3500 руб. въ годъ, и учреждена должность губернскаго метеоролога, къ которому и перешло въ концѣ октября завѣдываніе сѣтью. Этимъ завѣдующимъ былъ назначенъ Г. И. фонъ-Леммлейнъ, лаборантъ физическаго кабинета; но въ 1906 г. онъ принужденъ былъ оставить свои занятія, и завѣдываніе сѣтью и бюро перешло къ наблюдателю нашей метеорологической станціи Д. К. Педаеву, подъ общимъ руководствомъ проф. Е. А. Роговскаго. Чтобы судить о той работѣ, которая связана съ управленіемъ сѣтью, достаточно указать, что въ теченіе времени отъ начала 1902 г. до 1 ноября 1904 г. было получено кабинетомъ отъ станцій сѣти 3873 заполненныхъ бланковъ наблюденій и 1067 записей баро-, термо- и омбрографовъ, а выпущено 5086 исходящихъ бумагъ. Если вспомнить, что всѣ эти записи наблюденій требуютъ обработки и провѣрки и самыя станціи нуждаются въ осмотрѣ и указаніяхъ, то станетъ понятнымъ тотъ громадный трудъ, который несъ персоналъ нашей станціи и несъ, притомъ, безвозмездно, такъ какъ почти вся сумма, ассигновавшаяся земствомъ, тратилась на устройство и содержаніе станцій. Не нужно забывать, что и ежедневный трудъ на метеорологической станціи не прерывался никогда, и за этотъ трудъ, персоналъ получаетъ ничтожное вознагражденіе въ 960 руб. (600 руб. 2-й наблюдатель и 360 руб. 1-й, потому что послѣдній исполняетъ въ то же время обязанности лаборанта магнито-метеорологическаго кабинета), назначаемое изъ скудныхъ спеціальныхъ средствъ университета, хотя этотъ трудъ, какъ мы видѣли, и не многимъ уступаетъ труду обсерваторіи.

Въ январѣ 1906 г. на станціи случился пожаръ, которымъ значительно попорчено зданіе станціи и приборы. Завѣдующій станціею проф. Е. А. Роговскій вошелъ въ факультетъ съ предложеніемъ ходатайствовать передъ правительствомъ о постройкѣ обсерваторіи вмѣсто сгорѣвшей станціи; но факультетомъ рѣшено было возбудить ходатайство вообще о постройкѣ ея совмѣстно съ другими учебно-вспомогательными учрежденіями: химическимъ и физическимъ институтами и проч.,—а временную станцію отстроить въ прежнемъ видѣ, что̀ и было исполнено лѣтомъ 1906 г. на средства, отпущенныя изъ министерства. Наблюденія, однако, не прерывались и во время постройки. (При составленіи настоящаго очерка я пользовался Исторіею Харьковскаго университета проф. Д. И. Багалѣя, Исторіею физико-математическаго факультета проф. М. А. Тихомандрицкаго и дѣлами архива университета и кабинета).

Е. Роговскій.

Каѳедра химіи[1]).

Въ первые годы существованія университета каѳедра химіи имѣла двухъ представителей: И. Шнауберта и Ф. Гизе. Первый съ 1804 по 1811 „tradet e propriis dictatis latino sermone chemiam theoreticam et practicam“ [2]) съ присовокупленіемъ важнѣйшихъ опытовъ“. Ф. Гизе въ это же время „tradet germanice juxta propria scripta chemiam technicam“, или же, какъ читаемъ въ Обозрѣніи преподаванія за 1808 г., „Ф. Гизе будетъ объяснять химическія начала, руководствующія къ познанію и основательному сужденію о химическихъ производствахъ. Кромѣ того, объяснитъ опыты и новыя теоріи, изданныя въ свѣтъ въ самыя новѣйшія времена Винтерлемъ, Бертолетомъ и другими славнѣйшими химиками, подтверждая важность оныхъ собственными опытами, какъ производить имѣетъ въ университетской химической лабораторіи“. Въ 1809 году онъ же читаетъ новый спеціальный курсъ: „о самопроизвольныхъ измѣненіяхъ, претерпѣваемыхъ животными и прозябаемыми тѣлами на поверхности и во внутренности земли“ и „нѣкоторыя части экономическо-технической химіи“. Въ 1810 г. онъ же читаетъ „фармацевтическую химію, по собственному сочиненію: Lehrbuch der Pharmacie nach den neusten physikalisch-chemischen Grundsätzen u. s. w.“. Въ 1811 году И. Шнаубертъ оставилъ университетъ, и Гизе одинъ „по изложеніи началъ всеобщей химіи теоретически и практически на латинскомъ языкѣ“ преподаетъ „химію фармацевтическую по собственному сочиненію“ и „химію органическихъ тѣлъ по собственной же системѣ“. Такая программа остается до

[1]) Самъ авторъ этой статьи, С. Ф. Поповъ, далъ ей заглавіе: „Краткое обозрѣніе химической каѳедры при Харьковскомъ университетѣ“. Названіе это, какъ читатель убѣдится, вѣрно; если оно измѣнено, то лишь ради согласованія съ другими статьями подобнаго же рода. Написать подробное изслѣдованіе такого важнаго вопроса подъ громъ пушекъ несчастной русско-японской войны и подъ стенанія университетской жизни едва ли и было возможно; къ тому же и времени до предположеннаго юбилея (17 января 1905 г.) оставалось немного. *И. О.*

[2]) Всѣ фразы и слова, отмѣченныя кавычками („ “), взяты изъ „Обозрѣній преподаванія въ Харьк. университетѣ“, на основаніи которыхъ и составлена эта глава.

конца 1814 года, когда Гизе перевелся въ Дерптъ и его обязанности временно перешли къ В. Комлишинскому [1]). Затѣмъ до 1836 г. каѳедру занимаетъ И. Сухомлиновъ, „читавшій всеобщую химію и стихіометрію на русскомъ языкѣ по собственнымъ запискамъ", „слѣдуя относительно порядка предметовъ собственному конспекту, а при частномъ изложеніи оныхъ порознь придерживаясь Леопольда Гмелина и Гесса, съ дополненіями, заимствуемыми изъ періодическихъ изданій" [2]). Съ 1836 по 1839 лѣкарь Е. Гордѣенко 2-й студентамъ первыхъ курсовъ медицинскаго и философскаго факультетовъ читаетъ „общую химію, до отдѣленія о кислотахъ и соляхъ въ частности, по конспекту покойнаго проф. Сухомлинова" и студентамъ старшихъ курсовъ „окончивъ статью о металлахъ преподаетъ о кислотахъ и соляхъ вообще и въ частности, и наконецъ стихіометрію и химическую теорію по тому же руководству".

Въ слѣдующіе (1839/40 г.г.) чтеніе химіи, за отсутствіемъ спеціалиста-химика, поручается э. о. проф. физики В. Лапшину, который и преподаетъ „по руководству Шубарта студентамъ медицинскаго и философскаго факультетовъ въ первомъ полугодіи неорганическую, а во второмъ—органическую химію по 5 часовъ въ недѣлю, изъ коихъ 3 часа назначено для теоретическаго чтенія, а два—для упражненія въ опытахъ". Только въ началѣ 1842 г. каѳедра поручена была химику—адъюнкту П. Эйнбродту, который и ведетъ до 1847 г. чтеніе органической и неорганической химіи, химическаго анализа съ приложеніемъ къ судебнохимическимъ изслѣдованіямъ для фармацевтовъ (1843/4 и 1846/7 г.г.), аналитической химіи по Розе и теоретической химіи по руководству Гесса (1844/5 г.). Въ эти же годы (съ 1842 г.) организованы „публичныя лекціи для всѣхъ сословій и преимущественно для классовъ фабричнаго и ремесленнаго", и Е. Гордѣенко читаетъ „общенародную химію" до 1849 г. Съ 1847 г. Эйнбродту оставлена неорганическая и аналитическая химія, а органическая химія поручена А. Ходневу, который велъ и упражненія студентовъ въ органическомъ анализѣ и кромѣ того читалъ спеціальный „курсъ органической химіи съ особенными приложеніями къ физіологіи и патологіи для студентовъ-медиковъ". Техническая химія съ 1848 читается Коссовымъ (по Кармаршу и Ильенкову). Этотъ порядокъ ведется до 1854 года, когда Эйнбродтъ оставилъ университетъ и Ходневъ, кромѣ органической химіи, читалъ „неорганическую химію по сочиненіямъ Отто, Лёвига, Пелуза и Фреми"; но въ слѣдующемъ (1855/6 году) Ходневъ также прекратилъ преподаваніе и всѣ

[1]) Къ сожалѣнію, програму преподаванія Комлишинскаго не удалось разыскать въ университетскомъ архивѣ.

[2]) Рукописный отчетъ о состоян. Харьк. универ. за 1833 г., стр. 302.

отдѣлы химіи читаетъ Коссовъ („впредь до опредѣленія ожидаемаго преподавателя“). Такимъ преподавателемъ и явился въ 1856/7 Н. Н. Бекетовъ, взявшій на себя трудъ чтенія не только неорганической, органической, аналитической химіи, но и публичныхъ лекцій по технической химіи „для лицъ всѣхъ состояній“. Заграничная командировка Н. Бекетова въ 1858/9 г. на годъ отдала преподаваніе химіи опять въ руки Коссова; но съ слѣдующаго года преподаваніе, по крайней мѣрѣ неорганической химіи, надолго (до осени 1887 г.) предоставлено Н. Н. Бекетову. Что касается другихъ отдѣловъ химіи, то въ первые годы ихъ чтеніе велось также Н. Н. Бекетовымъ; но съ 1862/3 органическая химія сначала для студентовъ-медиковъ, а потомъ съ 1866 г. и для студентовъ отд. физико-химическихъ наукъ отошла къ Ѳ. Гарничъ-Гарницкому до 1871/2 года, когда чтеніе ея поручено было прив.-доценту г. Лагермарку, сохранявшему его за собою до осени 1902 г. Количественный анализъ также съ 1870/71 г. имѣлъ отдѣльнаго представителя Н. Яцуковича. Спеціальные курсы, читанные Н. Н. Бекетовымъ, слѣдующіе: „спеціальный курсъ органической химіи“ и „отношеніе химическихъ и физическихъ явленій между собою“ (1860 г.), химическая методологія“ (1862 г.), „физико-химія“ (1866 г.), „анализъ газовъ, опредѣленіе удѣльнаго вѣса пара и другія спеціальныя упражненія“ (1869), физико-химія“ (1871 г.), „теоретическая химія“ 1876 г., „термо-, фото- и электрохимія“ и „упражненія надъ изслѣдованіемъ различныхъ химико-аналитическихъ и физико-химическихъ вопросовъ“ (1878 г.), „физико-химія (отношенія физическихъ свойствъ къ химическому составу), спектральныя явленія и анализъ газовъ“ (1885 г.)[1].

Въ 1886 г. присоединяется приватъ-доцентъ И. Осиповъ и читаетъ „принципы теоретической химіи“[2]) и въ во второмъ полугодіи—теоретическую химію: „методы къ рѣшенію вопросовъ химической статики; явленія диссоціаціи и химическаго обмѣна; ученіе о сродствѣ“[3]). По уходѣ Н. Н. Бекетова, до возвращенія изъ заграничной командировки И. П. Осипова, Г. И. Лагермаркъ читаетъ органическую[4]) и неорганическую химію, Яцуковичъ—аналитическую химію и В. Ф. Тимофеевъ (прив.-доц.)—физико-химію. Съ 1889/90 неорганическая химія поручена проф. И. П. Осипову,

[1]) Пособія: Физическая химія Любавина 1877 г.; Buff, Copp und Zamminer; Lehrb. d. phys. und theoret. Chemie 1857; Gmelin-Krant, Handbuch d. Chemie; Mécanique chimique fondée sur la thermochimie (1879); Encyclopédie chimique (Fremy, 1882); Die Spectralanalyse, Roscoe (1870); Gasometrische Methoden R. Bunsen (1877).

[2]) Пособія: Ira Remsen, Principles of theoretical chemistry; Dumas, Leçons sur la philosophie chimique; Monselise, La chimica moderna.

[3]) Пособія: Вюрцъ, Исторія химическихъ доктринъ; Вюрцъ, Атомистическая гипотеза; Ladenburg, Entwickelungsgeschichte d. Chemie.

[4]) Пособія: Рихтеръ, Химія углеродистыхъ соединеній.

который читаетъ этотъ курсъ и до настоящаго времени [1]), организовавшш и практическія занятія къ этому курсу. Кромѣ того въ 1890/91 г.г. онъ читалъ физико-химію, а въ 1896/7 и 1897/8 г.г. „исторію химическихъ доктринъ отъ Лавуазье". Что касается физико-химіи, то до 1875 г. она читалась пр.-доц. Тимоѳеевымъ, а съ этого года до 1899 г. пр.-доц. Турбабой [2]). Взамѣнъ этого В. Ѳ. Тимоѳеевъ до 1900 г. читаетъ качественный анализъ и техническую химію [3]) и кромѣ того „курсъ исторіи химіи до Лавуазье" [4]) въ 1895 и 1896 г.г. Въ эти же годы пр.-доц. П. Д. Хрущовъ читалъ курсы: „о спектральныхъ явленіяхъ" (1895 г.) и „основные методы и понятія физико-химическихъ наукъ" (1897/8 г.). Въ 1899/900 пр.-доц. И. Красускій читаетъ „курсъ современной теоріи органической химіи"; онъ же на слѣдующій годъ, за уходомъ Турбабы и Тимоѳеева, велъ качественный и количественный анализъ и лекціи технической химіи до 1903 г.

Въ этомъ году (1903) мѣсто И. Красускаго занялъ К. Харичковъ [5]), а вмѣсто проф. органической химіи Г. Лагермарка (послѣ чтенія лекцій проф. Осиповымъ и пр.-доц. Г. Коршуномъ) назначенъ избранный факультетомъ по конкурсу проф. А. А. Альбицкій. На 1904/5 годъ курсъ физической химіи объявляетъ пр.-доц. П. Лащенко.

С. Поповъ.

---

[1]) Пособія: И. Осиповъ, Лекціи неорганич. химіи (литогр. изд.); Рихтеръ, Учебникъ неорганич. химіи; Менделѣевъ, Основы химіи; Ремзенъ, Принципы теоретической химіи; Л. Мейеръ, Начала теоретической химіи.

[2]) Пособія: В. Оствальдъ, Нернстъ, Хрущовъ.

[3]) Пособія: Фрезеніусъ, Качественный анализъ и количественный; Меншуткинъ, Аналитическая химія; Вахтель, Руководство къ техническому анализу; Post, Chemischtechnische Analyse, Канонниковъ, Руковод. къ хим. изслѣд. питательн. веществъ.

[4]) Пособія, Hoefer: Histoire de la chimie, Paris 1866—69 г.; Kopp, Geschichte d. Chemie 1848.

[5]) Лекціи по качественному анализу ведетъ пр.-доц. В. А. Дыбскій.

Химическая лабораторія [1].

Прежде чѣмъ приступить къ систематическому изложенію прошлаго химической лабораторіи, считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность почтеннымъ профессорамъ Д. И. Багалѣю и И. П. Осипову, трудами которыхъ я пользовался при составленіи даннаго очерка. Д. И. Багалѣй въ своемъ обширномъ „Опытѣ Исторіи Харьковскаго Университета" собралъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ для исторіи какъ университета вообще, такъ и различныхъ учебно-вспомогательныхъ его учрежденій, въ томъ числѣ и химической лабораторіи, поскольку, конечно, прошлая ея жизнь отразилась въ факультетскихъ и совѣтскихъ дѣлахъ, составляющихъ нынѣ уже достояніе университетскаго архива. Трудъ И. П. Осипова „Изъ прошлаго химической лабораторіи Харьковскаго Университета" [2]), хотя и не претендуетъ на обширность, но заключаетъ, такъ сказать, систематическую сводку матеріаловъ, относящихся къ лабораторіи и даетъ уже болѣе или менѣе цѣльную картину лабораторнаго прошлаго.

Означенными трудами прежде всего совершенно ясно и опредѣленно рѣшается вопросъ о *времени* основанія химической лабораторіи. Мы въ настоящее время, на основаніи цѣлаго ряда документальныхъ данныхъ, можемъ, нисколько не колеблясь, пріурочить возникновеніе лабораторіи къ году основанія самаго университета (1805), тогда какъ еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ (до выхода въ свѣтъ 1 тома труда Д. И. Багалѣя) вопросъ этотъ оставался открытымъ и самое существованіе химической лабораторіи въ теченіе первыхъ сорока лѣтъ представлялось сомнительнымъ. Ближайшей причиной послѣдняго обстоятельства служитъ историческій трудъ бывшаго помощника попечителя, К. Фойгта, изданный въ 1859 году. Въ главѣ

---

[1]) Этотъ заголовокъ авторъ статьи, С. Ф. Поповъ, сопроводилъ добавленіемъ: (Историческій очеркъ). Это снимаетъ съ автора отвѣтственность за нѣкоторые недочеты и неполноту; такъ, мало сказано о дѣятельности Е. С. Гордѣенко (см. т. IV—Медицинскій факультетъ). *Ред.*

[2]) Напечатанъ въ „Ломоносовскомъ Сборникѣ"; изд. Химич. Отд. Импер. Общ. Любит. Естествозн., Антрополог. и Этнографіи. Москва, 1901 г.

„Записка о химической лабораторіи“ мы находимъ слѣдующія строки: „въ 1847 году, по случаю усиленнаго преподаванія химіи, сообразно современному состоянію науки и согласно проекту профессора Эйнбродта, приняты мѣры къ образованію особой химической лабораторіи, и въ то же время разрѣшено было изъ положенныхъ 685 р. 71 коп. сер. назначить на нее исключительно по 457 р. 14 к. сер. въ годъ“ [1]. „До 1847 года химической лабораторіи, какъ отдѣльнаго заведенія, вовсе не существовало. Она входила въ составъ фармацевтической“ [2]. Далѣе въ „Запискѣ“ о фармацевтической лабораторіи мы читаемъ: „Основаніе фармацевтической лабораторіи относится къ 1812 г. Оно послѣдовало по открытіи лекцій въ медицинскомъ факультетѣ и при томъ въ совокупности съ лабораторіей химической, потому что скудость средствъ университета долгое время не дозволяла учредить два отдѣльныя заведенія въ объемѣ, соотвѣтствующемъ требованіямъ науки“ [3], и наконецъ: „въ 1850 г. воспослѣдовало отдѣленіе химической лабораторіи отъ фармацевтической, при чемъ, изъ числа 1957 вещей, передано въ сію послѣднюю 1410 предметовъ, а 547 оставлены въ собственность первой“ [4]. Приводя эту послѣднюю выдержку, профес. И. П. Осиповъ сейчасъ же находитъ и противорѣчіе въ словахъ К. Фойгта. „По смыслу только что приведенной выдержки, говоритъ И. П. Осиповъ, 1410 предметовъ передано фармацевтической лабораторіи и только 547 достались химической, а между тѣмъ въ запискѣ о химической лабораторіи говорится какъ-разъ обратное; вотъ это мѣсто: «изъ количества 1957 вещей, находившихся въ обоихъ соединенныхъ заведеніяхъ и въ разныя времена пріобрѣтенныхъ преимущественно выписками изъ Парижа и Берлина, было отчислено въ химическую 1410 предметовъ“ [5]. Сколько вещей было въ обоихъ соединенныхъ заведеніяхъ и какой раздѣлъ произошелъ между двумя лабораторіями, для насъ въ данномъ случаѣ не важно знать, но важно мнѣніе К. Фойгта, по которому химическая лабораторія, какъ самостоятельное учрежденіе, начала функціонировать лишь съ 1847 г. Чѣмъ вызвано такое мнѣніе К. Фойгта, мы надѣемся отчасти выяснить при дальнѣйшемъ изложеніи жизни лабораторіи (въ пятидесятыхъ годахъ), а пока представимъ документальныя данныя о самостоятельномъ существованіи химической лабораторіи не только до пятидесятыхъ годовъ, но и до 1812 года, т. е. до основанія еще фармацевтической лабораторіи.

---

1) Истор. стат. записки, стр. 54.
2) Тамъ-же, стр. 54.
3) Истор. стат. зап., стр. 105.
4) Тамъ-же, стр. 107.
5) И. П. Осиповъ, Изъ прошл. химическ. лабор., стр. 2.

По университетскому уставу 1804 г. химическая лабораторія считается обязательнымъ учебно-вспомогательнымъ учрежденіемъ при университетѣ и на нее съ года основанія университета отпускается штатная опредѣленная сумма; такимъ образомъ годъ основанія университета можетъ считаться годомъ фактическаго существованія лабораторіи. „Начало (хим. лаб.), говоритъ Д. И. Багалѣй, положено еще въ 1804 году; она получила 32 предмета, а всѣхъ, вмѣстѣ съ прежде купленными, было 154, не считая 353 штуки стеклянной посуды и матеріаловъ; къ концу 1806 года всѣхъ вещей было 89 (меньше прошлогодняго) на 1719 руб. и стеклянной посуды на 117; въ теченіе года поступилъ 21 предметъ на 245 рублей; въ 1807 году доставлено приборовъ и разной посуды 441 штука (это были—приборъ для добыванія сѣрной кислоты, 134 плавильныхъ горшка, узкогорлыя и широкогорлыя стклянки съ притертыми пробками разной величины, реторты, колпаки, колбы, тигли, каменныя плиты). Въ 1808 г. пріобрѣтены были только матеріалы и одинъ оловянный котелъ; въ 1809 г. кромѣ матеріаловъ значительное количество приборовъ и посуды; въ 1810—кромѣ матеріаловъ 106 предметовъ (изъ инструментовъ, посуды и приборовъ, купленныхъ у проф. Гута); въ 1811 году десять предметовъ (кромѣ матеріаловъ), а именно—Вежевудова ступка, стальная ступка, желѣзная раздувательная труба, двѣ желѣзныя сковороды, пила и терпугъ, приборъ Паркеровъ для составленія кислой воды посредствомъ углекислаго газа и двѣ реторты съ пробитыми пробками“ [1]). Что касается матеріаловъ, то мы позволимъ себѣ привести нѣкоторые счета для химической лабораторіи, чтобы показать, что уже въ первые годы существованія университета лабораторія признавалась оффиціальнымъ учрежденіемъ. Такъ, напр., въ годовомъ отчетѣ за 1808 г. „о приходѣ, расходѣ и остаткѣ разныхъ Императорскаго Харьковскаго Университета“, на страницѣ 15 находимъ слѣдующее мѣсто:

„V-е на содержаніе химической лабораторіи—выдано Екстраординарному профессору Гизе на разные издержки для химической лабораторіи:

Марта 16. По представленному отъ него щету, въ которомъ показано въ покупкѣ

Вымѣненъ червонецъ за	5 р. — к.		Сырого виннаго камня	1 р. — к.	
За серебро	4 „ 20 „		Селитренной кислоты .	— „ 88 „	
Уголья	6 „ 60 „		Сѣрной кислоты . . .	2 „ 84 „	
Проволоки	— „ 20 „		Сулимы.	3 „ 60 „	
Поташу	— „ 60 „		Селитры	— „ 98 „	
Минеральн. щелочности	1 „ 28 „		Камеди	— „ 68 „	

[1]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. Университ., стр. 453.

Воску	— р.	42 к.		Чистой золянки	1 р.	60 к.
Бѣлаго болюсу	— „	25 „		Листоваго золота	1 „	50 „
Снурка галландскаго	— „	82 „		Красной ртути, осадки	— „	82 „
Перегнаннаго уксусу	— „	40 „		Киновари	— „	48 „
Квасцовъ	1 „	28 „		Рѣснаго ладану	— „	96 „
Буры	— „	35 „		Лимоннаго соку	1 „	80 „
Пузырей воловыхъ	— „	35 „		Очищен. виннаго камня	1 „	92 „
Сурику	— „	24 „		Бѣлилъ	— „	16 „
Ложки	— „	50 „		Янтарю	1 „	28 „
Цинку	— „	60 „		Скипидарнаго масла	1 „	10 „
Марганцу	3 „	— „		Шелковой ленты	— „	15 „
Нашатырю	2 „	64 „		Итого на	**50 р.**	**48 к.**

въ которое число употреблено 50 р. выданныхъ ему въ 1807 году Ноября 28 дня, затѣмъ нынѣ выдано передержанныхъ 48 коп., да на предбудущіе расходы 50 р.“ [1]). Не приводя далѣе подробныхъ расходовъ „по щету“ отъ маія 28 дня и декабря 10 дня, укажемъ лишь окончательный итогъ расходовъ въ 1808 г.: „итого на содержаніе химической лабораторіи 153 руб. 60 коп“ [2]).

Далѣе, мы имѣемъ еще доказательство существованія химической лабораторіи прежде открытія фармацевтической (т. е. до 1812 г.) и въ томъ, что „оффиціальный представитель каѳедры (химической) профес. Шнаубертъ, въ вѣдѣніи котораго главнымъ образомъ находилась химическая лабораторія....“, оставилъ Харьковъ въ 1811 году „и во главѣ ея сталъ Гизе“; слѣдовательно, уже за 2 года до открытія фармацевтической лабораторіи окончилась дѣятельность перваго завѣдующаго химической лабораторіей профессора.

Наконецъ, можно привести и еще одно мѣсто изъ труда Д. И. Багалѣя, гдѣ говорится о посѣщеніи университета министромъ народнаго просвѣщенія, графомъ Завадовскимъ: „въ Харьковъ прибылъ министръ 4-го августа (1805).... На другой день графъ Завадовскій посѣтилъ Университетъ; осмотрѣлъ библіотеку, физическій кабинетъ, химическую лабораторію [3])....“

Кромѣ этихъ прямыхъ доказательствъ, существуетъ еще цѣлый рядъ косвенныхъ, выражающихся въ тѣхъ научныхъ работахъ, въ тѣхъ анализахъ, которые были сдѣланы до 1812 года и которые для своего производства требовали и спеціальныхъ химическихъ приборовъ, и, пожалуй, даже спеціальнаго помѣщенія. Приводить здѣсь всѣ эти работы было-бы излишне (ихъ можно полностью представить при вопросѣ о дѣятельности

[1]) Годовой отчетъ за 1808 г., стр. 15.
[2]) Тамъ-же, стр. 18.
[3]) Д. И. Багалѣй. Оп. истор. Харьк. Ун., стр. 263.

лабораторіи); здѣсь-же достаточно указать „изслѣдованіе профессоромъ Шнаубертомъ воздушнаго камня, найденнаго въ Сумскомъ уѣздѣ“ [1]), изслѣдованія: торфа, каменнаго угля, минеральныхъ водъ, глины, „венецейскихъ красокъ“ и пр., произведенныя профессор. Шнаубертомъ и Гизе.

Такимъ образомъ, вопросъ о *времени* возникновенія химической лабораторіи совершенно выясняется, и годомъ ея основанія можно считать 1804 годъ; что же касается фармацевтической лабораторіи, то дѣйствительно она учреждена ходатайствомъ адъюнкта Болгаревскаго въ 1812 г. и съ этого времени, говоря словами Д. И. Багалѣя, „пріютилась въ химической“ [2]). Это счастливое выраженіе почтеннаго историка какъ нельзя лучше характеризуетъ ихъ взаимное отношеніе и въ конецъ разбиваетъ мысль К. Фойгта о доминирующемъ значеніи фармацевтической лабораторіи въ первые годы ея существованія.

Далеко не такъ ясно рѣшается вопросъ о *помѣщеніи* лабораторіи. У К. Фойгта находится лишь указаніе (объ устройствѣ удобнаго помѣщенія въ 5 комнатъ), относящееся къ 1851 году, и никакихъ свѣденій о первоначальномъ помѣщеніи—нѣтъ. Проф. И. П. Осиповъ по этому же вопросу высказываетъ предположеніе, что лабораторія и въ первые годы находилась тамъ-же, гдѣ была впослѣдствіи и гдѣ находится и въ настоящее время. „Перенесеніе лабораторіи изъ одного мѣста въ другое представило бы настолько крупное событіе, что, вѣроятно, сравнительно легко можно было бы разыскать слѣды этого“, и далѣе онъ говоритъ: „въ началѣ, по представленію профессоровъ перваго времени дѣятельности Университета, въ томъ же нижнемъ этажѣ сѣверной части Университетскаго корпуса была отведена комната подъ химическую лабораторію“ [3]).

Но такое предположеніе въ полной силѣ можетъ относиться лишь къ концу тридцатыхъ или началу сороковыхъ годовъ, во-первыхъ, уже потому, что самый „сѣверный корпусъ университетскаго зданія“ устроенъ только въ 1823 году, и, во-вторыхъ, потому, что намъ удалось найти нѣкоторыя доказательства, что лабораторія переносилась изъ одного помѣщенія въ другое. Доказательства эти слѣдующія: въ рукописномъ отчетѣ университета за 1828 г., на стр. 188, читаемъ: „по недостатку собственно химической лабораторіи сдѣлано распоряженіе, чтобы нужнѣйшіе при преподованіи химіи опыты могли быть производимы въ небольшой лабораторіи, устроенной при физическомъ кабинетѣ“. Далѣе, въ отчетѣ за 1833 г., стр. 39, находимъ докладъ проф. И. Сухомлинова, въ которомъ онъ

---

1) Тамъ-же, стр. 277.

2) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. Ун. Т. 1, стр. 475.

3) И. П. Осиповъ. Изъ прошл. хим. лаб. Харьк. Ун., стр. 10.

говоритъ, что для того, чтобы показать цѣну вещамъ химической лабораторіи, нужно было бы разобрать и опредѣлить, къ какой покупкѣ данныя вещи относятся. „Такой разборъ только что начатъ, а прежде нельзя было сдѣлать онаго: ибо по причинѣ перестроекъ въ университетскихъ зданіяхъ и перенесенія лабораторіи во вновь устроенное для нея помѣщеніе, вещи къ оной принадлежащія неоднократно переносились съ мѣста на мѣсто и временно складывались въ комнатахъ такъ тѣсно, что невозможно было пересмотрѣть ихъ порознь и привести въ порядокъ“. Выводъ изъ этихъ данныхъ можетъ быть слѣдующій: первоначально устроеное помѣщеніе лабораторіи, въ которомъ работали проф. Гизе, Шнаубертъ (мѣстонахожденіе его все-таки не извѣстно), къ концу тридцатыхъ годовъ пришло въ такую ветхость, что въ немъ нельзя было работать и временно, съ 1828 г., лабораторія пристроилась при физическомъ кабинетѣ.

Это подтверждается еще и тѣмъ, что уже въ 1818 году профессоръ И. Сухомлиновъ въ своемъ докладѣ указывалъ на ветхость и неудобство лабораторнаго помѣщенія. Очевидно, къ концу тридцатыхъ годовъ оно пришло въ совершенную негодность, и лабораторія, послѣ временнаго пребыванія при физическомъ кабинетѣ (въ 1828 г.), перешла въ новое помѣщеніе (1830—32 г.), о которомъ упоминаетъ И. Сухомлиновъ и которое подробно описано въ трудѣ проф. И. П. Осипова. Съ любезнаго разрѣшенія автора мы и приводимъ ниже цѣликомъ какъ описаніе помѣщенія, такъ и дальнѣйшія его расширенія и измѣненія; послѣднія свѣдѣнія тѣмъ болѣе цѣнны, что въ лицѣ проф. И. П. Осипова мы имѣемъ современника послѣднихъ, наиболѣе крупныхъ измѣненій и многое при томъ было устроено его содѣйствіемъ и участіемъ.

„Главное университетское зданіе (бывшій генералъ-губернаторскій дворецъ) выходитъ своимъ сѣвернымъ фасадомъ на соборную площадь къ присутственнымъ мѣстамъ. Съ 1851 г. нижній этажъ этой части зданія, за исключеніемъ небольшого помѣщенія, раньше составлявшаго часть такъ наз. „сборнаго зала студентовъ“, а въ настоящее время занимаемаго кабинетомъ инспектора студентовъ, съ переднею, оказался во владѣніи фармаціи и химіи. Фармацевтическая лабораторія занимала двѣ комнаты рядомъ, девятью окнами выходившія на площадь; въ настоящее время первая изъ нихъ, въ 4 окна, занята канцеляріею инспектора студентовъ, а вторая, въ 5 оконъ,—аналитическимъ (для медиковъ) отдѣленіемъ химической лабораторіи. Слѣдующія за этими двумя пять комнатъ отошли подъ химическую лабораторію. Распредѣленіе ихъ было таково: идя отъ соборной площади къ такъ называемой „Университетской горкѣ“, мы вслѣдъ за фармацевтическою лабораторіею нашли бы комнату въ 4 окна—аудиторію (въ настоящее время—неорганическая лабораторія); комнату въ два

окна—для приготовленія къ лекціямъ и рядомъ съ нею тоже въ два окна для спеціальныхъ работъ (обѣ онѣ отдѣлялись отъ прохода въ аудиторію деревянною полированною переборкою; изъ нихъ первая въ настоящее время служитъ моимъ кабинетомъ, а вторая отошла подъ лаборантскія); комнату въ три окна какъ на сѣверъ, такъ и на югъ—лабораторія съ 6 большими кафельными и 3 обыкновенными столами, по 4 шкафа на каждомъ, а всего 36 мѣстъ; комнату въ два окна—кабинетъ профессора (совершено такая же по величенѣ смежная съ нею комната съ двуми окнами, но уже на югъ, служила переднею лабораторіи; въ настоящее время послѣ перестройки 1889—90 г. комната эта превращена въ кабинетъ проф. Г. И. Лагермарка); наконецъ, чрезъ узкія сѣни комнату въ два окна—„чернорабочая“, глухая стѣна которой выходила на „Университетскую горку“.

Такъ существовала лабораторія до 1874 г. Нужно, впрочемъ, сказать, что за этотъ періодъ времени къ ней присоединенъ западный конецъ нижняго корридора, образовавшій кабинетъ для храненія приборовъ. Въ 1874 г. по ходатайству профессоровъ Бекетова и Лагермарка было приступлено къ „устройству подвальнаго помѣщенія химической лабораторіи“. Таково оффиціальное наименованіе предположенной перестройки; въ сущности же рѣчь шла объ устройствѣ органическаго отдѣленія. Планъ профессора Г. И. Лагермарка состоялъ въ слѣдующемъ: укрѣпивъ фундаментъ подъ „чернорабочею“ и кабинетомъ профессора Бекетова, опустить этотъ фундаментъ глубже, а затѣмъ перенести „чернорабочую“ внизъ; подъ кабинетомъ же профессора Бекетова устроить хранилище, нѣчто въ родѣ погреба, для различныхъ химическихъ припасовъ, главнымъ образомъ органическихъ соединеній. Освобождавшуюся чрезъ это „чернорабочую“, пробивъ 3 окна „на горку“, передѣлать въ органическую лабораторію, а подъ кабинетъ профессора Лагермарка передѣлать часть сѣней, о которыхъ я упоминалъ выше. Лѣтомъ того же года правленіе съ торговъ отдало эту работу за 4195 руб., а осенью органическое отдѣленіе лабораторіи начало самостоятельное существованіе. Такимъ образомъ, если до этого года лабораторія совершала поступательное движеніе съ востока на западъ, теперь она нѣсколько—если можно такъ выразиться—зарылась“ [1]).

Но это расширеніе было, такъ сказать, временнымъ.

Тѣснота помѣщенія особенно сказалась въ то время, когда уставомъ 1884 г. аналитическая химія (практическія занятія) стала обязательнымъ предметомъ для студентовъ-медиковъ. Тѣсная техническая лабораторія была переполнена студентами-естественниками, изучающими качественный

[1]) И. П. Осиповъ. Изъ прошлаго хим. лаб. Харьк. унив., стр. 10—11.

анализъ. Да и всѣ вообще учебно-вспомогательныя учрежденія физико-математическаго факультета страдали отъ тѣсноты помѣщеній. Дѣла факультетскія и совѣтскія этого времени (1870—1890) пестрятъ рапортами и ходатайствами завѣдующихъ профессоровъ о предоставленіи имъ болѣе просторныхъ помѣщеній—въ канцеляріи и квартирѣ попечителя учебнаго округа. Выйти изъ этого положенія представилось возможнымъ только путемъ перемѣщенія въ новыя зданія г. Харитоненко нѣкоторыхъ учрежденій медицинскаго факультета и между прочимъ анатомическаго театра, прилегавшаго къ химической лабораторіи съ южной стороны. Въ протоколѣ засѣданія физико-математическаго факультета за 1884 годъ № 75 мы находимъ точные размѣры помѣщенія лабораторіи того времени и проектъ расширенія, который и былъ осуществленъ въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ.

„Химическая лабораторія, говорится тамъ, занимаетъ нынѣ площадь 858 кв. арш., изъ которыхъ для отдѣленія органической химіи приходится 138 кв. арш. и неорганической химіи 720—со включеніемъ аудиторіи, занимающей 156 кв. арш., и корридора, подъ который отходитъ 98 кв. арш.

Лабораторія техническая имѣетъ помѣщеніе въ $420^1/_2$ кв. арш. [1]). Для расширенія этихъ лабораторій къ нимъ можно присоединить помѣщеніе анатомическаго театра (827 кв. арш.), чрезъ что названныя лабораторіи будутъ располагать площадью въ $2105^1/_2$ кв. арш., вмѣсто теперешнихъ $1218^1/_2$ кв. арш. Кромѣ того, съ переводомъ технической лабораторіи [2]) занимаемое ею нынѣ помѣщеніе можетъ быть употреблено для устройства самой обширной въ нашемъ университетѣ аудиторіи въ 379 квадр. арш. (тогда какъ аудиторія № 1 занимаетъ только 234 кв. арш.). Для устройства этой аудиторіи нужно только сломать находящуюся тамъ поперечную капитальную стѣну. Эта обширная аудиторія сможетъ служить, между прочимъ, съ большимъ удобствомъ и для чтенія химіи, для чего нужно будетъ только сдѣлать сообщеніе съ находящимся внизу помѣщеніемъ химической лабораторіи. Такимъ образомъ, для этихъ послѣднихъ освободится еще комната въ 156 кв. арш., занимаемая нынѣ аудиторіей, что составитъ площадь всего въ $2261^1/_2$ кв. арш.)“.

Стоимость (приблизительную) этихъ построекъ мы находимъ у профессора И. П. Осипова. „Благодаря ходатайству (ректора университета съ профессорами Лагермаркомъ и Яцуковичемъ) и сочувствію министра (народнаго просвѣщенія, посѣтившаго Харьковъ въ 1888 г.), на устройство большой аудиторіи, а также на расширеніе по выработан-

---

[1]) Техническая лабораторія помѣщалась на второмъ этажѣ, надъ анатомическимъ театромъ.

[2]) Въ первый этажъ—на мѣсто анатомическаго театра.

ному университетомъ плану и переустройство химической лабораторіи было ассигновано 15000 руб. Но, какъ всегда это бываетъ, суммы этой оказалось недостаточно, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ правленію университета, да и самой лабораторіи изъ ея маленькихъ средствъ, приходилось не мало тратить на покрытіе передержекъ. Точной цифры стоимости этого послѣдняго переустройства я сейчасъ сообщить не могу (врядъ ли, впрочемъ, она, благодаря указаннымъ обстоятельствамъ, точно можетъ быть учтена); но едва ли далеки мы будемъ отъ истины, если примемъ ее равною отъ 20 до 23 тысячъ. Такъ какъ при этомъ расширеніи лабораторіи къ ней отошла одна изъ комнатъ фармацевтической лабораторіи и присоединена еще часть корридора, то, слѣдовательно, движеніе въ этомъ случаѣ совершилось съ запада на востокъ. Кромѣ того, подъ аудиторію, имѣющую въ настоящее время два ряда оконъ на западъ, отошла часть верхняго этажа"...

„Въ 1899 г., по ходатайству Общества физико-химическихъ наукъ, поддержанному мною, какъ завѣдывающимъ неорганическимъ отдѣленіемъ лабораторіи, присоединена небольшая комната (часть студенческой раздѣвальной) для помѣщенія библіотеки. Это расширеніе опять въ восточномъ направленіи" [1]).

О лабораторномъ *инвентарѣ* намъ уже приходилось говорить вкратцѣ при вопросѣ о времени основанія лабораторіи. Инвентарь этотъ, вообще говоря, былъ очень скудный; чтобы представить тѣ мизерныя требованія, какія предъявляла лабораторія—приведемъ отчетъ 1805 г.: „въ химическую лабораторію въ теченіе 1805 г. доставлено 1) 4 котла, одинъ мѣдной, одинъ оловяной и два желѣзныхъ и три кастрюли; для измѣренія жидкостей пять разныхъ мѣръ 2) стекляныхъ сосудовъ 6; три трубки, нѣсколько цѣдильныхъ рюмокъ, шесть воронокъ 3) двѣ желѣзныхъ печи, кожаная трубка къ воздушному насосу стекляной насосикъ ружейный столъ, столъ съ паяльною трубкою и мѣхомъ, разная жестяная посуда и 4) термометръ; итого 32 штуки; почему всѣхъ орудій съ прежде купленными находится 154 и разной стекляной посуды 353 вещи" [2]). Охарактеризовать бѣдность лабораторіи въ отношеніи научныхъ приборовъ можно хотя бы тѣмъ, что въ 1839 г. „замѣчательнѣйшимъ" пріобрѣтеніемъ является ареометръ по Рихтеру и Траллесу [3]), или въ 1847 году экстраординарный профессоръ Эйнбродтъ доноситъ „о не имѣніи въ лабораторіи

---

[1]) И. П. Осиповъ. Изъ прошлаго хим. лаб. Харьк. Ун., стр. 12.
[2]) Годовой отчетъ 1805 г.
[3]) И. П. Осиповъ. Изъ прошл. хим. лаб. Харьк. Унив., стр. 13.

французскаго десятичнаго разновѣсу“ [1]) и предлагаетъ университету купить таковой у него за 20 рублей. Боясь расширить этотъ очеркъ, мы выпустимъ вопросъ о послѣдовательномъ наращеніи лабораторнаго имущества и лишь вкратцѣ, быть можетъ, укажемъ на тѣ или иныя существенныя пріобрѣтенія, необходимость которыхъ вызывалась расширявшеюся дѣятельностью лабораторіи.

Къ этой послѣдней мы и переходимъ.

Дѣятельность лабораторіи въ первые годы отождествляется съ дѣятельностью отдѣльныхъ лицъ—именно профессоровъ, завѣдующихъ этимъ учрежденіемъ. Хотя § 84 университетскаго устава 1804 г. вмѣняетъ въ обязанность имѣть при химической лабораторіи „лаборатора, получающаго жалованье изъ суммы на лабораторію опредѣленной“, но указаній на фактическое существованіе этой должности въ первые годы университета разыскать не удалось; да и врядъ ли существовала на самомъ дѣлѣ эта должность, такъ какъ тѣмъ же уставомъ (1804 г.) полагалось по штату „на содержаніе химической лабораторіи и лаборатора 1000 руб.“ [2]), а по отчетамъ (за первое десятилѣтіе) извѣстно, что такой суммы университетъ на химическую лабораторію никогда не тратилъ. Такъ, въ 1808 г. израсходовано всего 153 р. [3]), въ 1812 году—532 р. [4]), причемъ приводятся и счета, на какія вещи произведенъ расходъ.

Дѣятельность первыхъ профессоровъ состояла, главнымъ образомъ, въ работахъ аналитическаго характера, имѣющихъ практическое значеніе. Совѣтъ университета заботился о научныхъ изслѣдованіяхъ южно-русскаго края и охотно приходилъ на помощь мѣстной администраціи, поручая изслѣдованія естественныхъ богатствъ въ Харьковской и смежныхъ съ нею губерніяхъ.

Первымъ оффиціально завѣдующимъ лабораторіей профессоромъ былъ Иванъ Андреевичъ *Шнаубертъ* (съ 1-го февр. 1804 г.); одновременно съ нимъ работали и адъюнкты: Манулъ Ивановичъ Крюгеръ (съ 29 декабря 1803 г.) и Фердинандъ Ивановичъ Гизе (съ 6 янв. 1804 г.), произведенный впослѣдствіи въ ординарные профессора технической химіи и фармаціи (въ 1811 г.). Приглашенный въ Харьковъ попечителемъ Потоцкимъ, Шнаубертъ, въ то время имѣвшій лишь 22 года [5]), только подавалъ надежды сдѣлаться ученымъ; о дѣятельности его указаній сохранилось сравнительно мало. Такъ, въ 1806 г. въ правленіе университета были доставлены „венецейскія“ краски изъ г. Волчанска

[1]) Дѣло Правленія Харьк. Унив. 1847 г. № 202.
[2]) Уставъ 1804 г. стр. 64.
[3]) Годовой отчетъ 1808 г. стр. 18.
[4]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. унив. стр. 410. Т. I.
[5]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. унив. стр. 498. Т. I.

съ просьбой сдѣлать испытаніе. Совѣтъ поручилъ профессорамъ Шнауберту, Гизе и адъюнкту Крюгеру и 5 марта (1806 г.) получилъ результаты анализа: „упомянутые сорты яри оказались по изслѣдованіямъ хорошей доброты и къ разнымъ употребленіямъ весьма способными“ [1]). Въ 1807 г. Шнаубертъ и Гизе анализировали аэролитъ и 17 мая въ общемъ собраніи совѣта Шнаубертъ представилъ подробное „описаніе и химическое изслѣдованіе (analysis) воздушнаго камня, найденнаго въ Сумскомъ уѣздѣ“ [2]). Другое его сообщеніе по аналитической химіи—это „новый способъ отдѣлять золото отъ серебра посредствомъ сѣрной кислоты“ [3])—относится къ 1808 г. По порученію совѣта на торжественномъ актѣ произносилъ рѣчь: „Ueber die Ernärung und das Wachsthum der Pflanzen“, которую на факультетскомъ засѣданіи 15 янв. 1806 г. рѣшено предать тисненію [4]). Если къ этому добавить, что въ засѣданіи 14 февр. 1806 г. онъ обѣщалъ „сообщить факультету записку о химическихъ средствахъ испытанія воздуха“ [5]), то этимъ исчерпываются всѣ свѣдѣнія о дѣятельности проф. Шнауберта. Въ 1811 г., вслѣдствіе нездороваго Харьковскаго климата, онъ уѣхалъ въ Москву и тамъ дошелъ почти до нищенства [6]).

Гораздо болѣе сохранилось указаній о работахъ какъ практическаго, такъ и теоретическаго характера профессора *Ф. И. Гизе*, читавшаго сначала техническую химію и фармацію, а послѣ ухода Шнауберта завѣдывавшаго химической лабораторіей и сдѣлавшагося единственнымъ представителемъ химической каѳедры до 1814 г. Какъ ученый изслѣдователь южнорусскаго края, Гизе не имѣетъ равныхъ себѣ современниковъ. „Не смотря на иноземное происхожденіе и массу чисто научныхъ работъ, онъ съ величайшей энергіей посвятилъ себя мѣстнымъ изслѣдованіямъ и его имя обязаны съ благодарностью вспоминать современные изслѣдователи края“ [7]).

Въ маѣ 1805 г. губернаторомъ былъ доставленъ въ университетъ каменный уголь (кусокъ въ 20 фунт. вѣсомъ) изъ Изюмскаго уѣзда. Изслѣдованіе поручено Крюгеру и Гизе. Произведши анализъ, Гизе представилъ въ совѣтъ разсужденіе объ экономической пользѣ и преимуществахъ каменнаго угля предъ древеснымъ, слѣдствіемъ чего и были ассигнованы Министерствомъ Внутр. Дѣлъ суммы для развѣдокъ угля и торфа въ Харьковской губерніи. Развѣдки поручены Гизе [8]).

[1]) Дѣло совѣта Харьк. унив. 1806 г. № 24.
[2]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I., стр. 277.
[3]) Тамъ же стр. 277.
[4]) Тамъ же стр. 356.
[5]) Тамъ же стр. 357.
[6]) Тамъ же стр. 944.
[7]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I, стр. 711.
[8]) Дѣло совѣта 1805 г. № 22.

Въ томъ же году онъ изслѣдовалъ различныя ископаемыя, доставленныя отъ Изюмскаго предводителя дворянства Захарашевича-Капустянскаго: желѣзную руду, каменный уголь, торфъ, нѣсколько известковыхъ камней и сѣрныхъ колчедановъ [1]). Въ 1806 г. производилъ поиски торфа въ Лебединскомъ уѣздѣ. Въ 1808 г. въ осадкѣ высыхающаго озера (въ Новомосковскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губ.) нашелъ довольно значительное количество соды.

„Въ бытность свою у помѣщика Элли (1805 г.) Гизе открылъ въ его имѣніи (въ Купянскомъ у.) совершенно бѣлую превосходнаго качества аптекарскую соду или глауберову соль и не преминулъ обратить вниманіе владѣльца на выгоды ея добыванія [2]). Особый интересъ для современнаго общества представляли анализы минеральныхъ водъ, и Гизе неутомимо занимается ихъ изслѣдованіемъ. Такъ, уже въ 1805 г. онъ изучилъ на мѣстѣ и произвелъ анализъ минеральныхъ водъ въ имѣніи г-жи Ковалевской, въ Константиноградскомъ у., Полтавской губ., близъ рѣки Орели [3]). Въ томъ же уѣздѣ изслѣдовалъ цѣлебныя воды въ имѣніи статск. совѣтн. С. М. Кочубея при деревнѣ Дубовыя-Гряды. Описаніе ихъ было напечатано на счетъ владѣльца въ 1807 и 1808 г. [4]). Изслѣдовалъ минеральныя воды въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губ., при деревнѣ Быковкѣ (имѣніе Денисенкова) [5]).

[1]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I.

[2]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I, стр. 706.

[3]) Дѣло совѣта 1805 г. № 24.

[4]) Багалѣй. Оп. ист. Харьк. унив. Т. I., стр. 709.

[5]) Для характеристики анализовъ приводимъ этотъ послѣдній, какъ онъ изложенъ въ годовомъ отчетѣ 1808 г., стр. 4—5. „Изъ учиненнаго Г. Гизомъ разложенія оказывается, что въ одномъ фунтѣ (нюремберскаго медицинскаго вѣса) оной воды находится:

	граны		
Сѣрнокислой соды	31	Солянокислой извѣсти вмѣстѣ съ солянокислою мыловкою	$2^1/_2$
Сѣрнокислой мыловки . . .	$10^1/_2$	Углекислой извѣсти вмѣстѣ съ углекислою мыловкою	2
Сѣрнокислой извѣсти . . .	5		
Солянокислой соды	$4^1/_2$		
		Всего . .	$55^1/_2$ гранъ.

При чемъ г. пр. Гизе изъяснилъ, что сія вода содержитъ тѣже составныя части, кои находятся во всѣхъ изслѣдованныхъ имъ минеральныхъ водахъ Полтавской и Слободско-Украинской губерніи. Глауберова горькая соль составляетъ въ нихъ главную часть смѣшенія и ни въ одной не нашелъ онъ тѣхъ составныхъ частей, кои приличны по большей части естественнымъ минеральнымъ водамъ, способнымъ къ возстановленію потеряннаго здравія, т. е. сѣркопеченковаго и углекислаго газовъ и желѣза, но сіе не опровергаетъ полѣзности какъ ихъ такъ и прочихъ водъ“ и было бы еще больше пользы „еслибы при употребленіи ихъ при самомъ источникѣ наблюдаемы были всѣ нужныя къ тому обстоятельства“.

Наконецъ, Рославскій-Петровскій говоритъ, что Гизе сверхъ того былъ командированъ еще въ 1805 году для изслѣдованія минеральныхъ водъ въ слободу Рогань (въ 18 верст. отъ Харькова) и въ Купянскій уѣздъ въ имѣніе помѣщика Элли [1]).

Скудная обстановка лабораторіи не давала возможности вести экспериментальныя работы чисто научнаго характера, и Гизе со свойственной лишь ему энергіей отдается научно-литературному труду. Еще до пріѣзда въ Харьковъ онъ имѣлъ нѣсколько ученыхъ печатныхъ работъ, но главное развитіе таланта совпадаетъ съ харьковской его жизнью. Первыя его работы были:

1) Ueber die Benzoesäure im Pferdeharne (Journal der Chemie Scheres Bd. VII, 1801. S. 581); 2) Ueber den Geruch der Benzoesäure (Bd. VIII, 1802, S. 170 и 259); 3) Untersuchung des Sandaraks, Entdeckung eines neuen Stoffes. (Bd. IX, 1802); 4) Ueber die Darstellung der Benzoesäure aus dem Pferdeharne und über die beste Reinigunsmethode derselben (Journal der Pharmacie Tromsdorfs Bd. X, 1803); 5) Ueber den Schwefeläther (pharmaceutisch-chemische Bemerkungen über die Unsicherheit der blauen Pflanzentincturen) (ib). Къ 1804 г. (годъ приглашенія въ Россію) относятся двѣ работы: 6) Bemerkungen über die Zubereitungen verschiedener Magistarformen (Berl. Jahrb. f. d. Pharmacie 1804); 7) Von den chemischen Processen, den dabei sich darbietenden Erscheinungen (Berlin 1804). Но наиболѣе цѣнными и капитальными являются работы его во время пребыванія въ Россіи. Сюда относятся: 8) Lehrbuch der Pharmacie. Riga und Leipzig 1806—1811 г. (4 тома); 9) Classification des substances végétales et animales selon leurs propriétés chimiques. Moscou [2]) 1810; 10) За сочиненіе—„О выгоднѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру, основанномъ на химическихъ началахъ" въ 1811 году отъ Его Императорскаго Величества въ награду получилъ бриллiантовый перстень [3]). Наиболѣе замѣчательною изъ всѣхъ его работъ является: 11) „Всеобщая химія для учащихъ и учащихся". Харьковъ 1813—1817 (въ 5 томахъ). Переведена на русскій языкъ В. Комлишинскимъ, профессоромъ физики и издана на средства Министерства Народ. Просв. въ 600 экземплярахъ. Можно еще привести изъ его сочиненій: 12) Physicalisch-chemische Beschreibung verschiedener salziger Mineralwasser und Thon; 13) Sur la nature et la formation de la tourbe (Mem. de la société d. Natural. de l'univers. imp. de Moscou I, 1806); 14) Sur l'osmium, l'iridium, le rhodium et le palladium (ib. II, 1809); indices de sulfate de soude, de sulfate de fer, de soufre et de tourbe dans le gouvernement de Charkow (ib. II); 15) Bestimmung der Verhältnisse, in welchen sich die Kohlenstoffsäure mit dem Kali verbindet (Rus. Jahrb. d. Pharmacie Grindels Bd. VI, 1808 p. 30—50); 16) Von der Bildung und den Bestandtheilen d. Quecksilbermohre und des Zinnobers (ib. 50—67); 17) Ueber das grüne Satzmehl (Rus. Jahrb. f. die Chem. u. Pharm. Bd. 1, 1809. 1—29); über verschiedene Lehren und Erfahrungen Winterls (ib. 29—93) [4]).

Опуская его работы совмѣстно съ Шнаубертомъ, какъ отчеты о химическихъ изслѣдованіяхъ, укажемъ лишь на его рѣчь на универси-

[1]) Багалѣй. Опытъ истор. Харьк. Унив. Т. I, стр. 711.

[2]) Тамъ же, стр. 680.

[3]) Дѣло Правленія Харьк. Унив. 1814 г. по архиву № 873; картона № 42.

[4]) Багалѣй. Опытъ исторіи Харьк. Унив. Т. I, стр. 680.

тетскомъ актѣ (1807 г.): „Обзоръ успѣховъ естествознанія и изслѣдованій Россіи" [1]), на его послѣднее сочиненіе: „Darstellung der allgemeinen Chemie behufs seiner Vorlesungen" Dorpat 1820 (первая печатная физико-химія) [2]), и закончимъ этотъ очеркъ выдержкой изъ отзыва проф. Г. П. Лагермарка о дѣятельности Ф. И. Гизе: „Гизе нужно отнести къ ряду выдающихся химиковъ начала 19-го столѣтія, а его имя упоминается въ ученыхъ трактатахъ его современниковъ съ эпитетомъ „ревностнаго и основательнаго изслѣдователя" [3]).

1814 г. октября 26 по предложенію г. министра народн. просв., „послѣдовавшему въ сходство прошенія его Гизе, переведенъ онъ изъ сего въ Дерптскій университетъ профессоромъ химіи и фармаціи" [4]). Скончался онъ въ 1821 г. въ Митавѣ (по дорогѣ за границу).

Уѣзжая изъ Харькова въ Дерптъ, Гизе просилъ отпустить вмѣстѣ съ нимъ и ученика его И. Сухомлинова, который и былъ отправленъ предложеніемъ графа А. Разумовскаго въ Дерптъ для усовершенствованія подъ руководствомъ Гизе. Назначено было ему на содержаніе 800 рублей ежегодно и взята подписка, что онъ по окончаніи ученія прослужитъ по учебной части не менѣе 6 лѣтъ [5]). Послѣ отъѣзда Гизе теоретическую химію временно (съ 11 февр. 1815 г. по 1 іюля 1816 г.) преподавалъ профессоръ физики Василій Сергѣевичъ *Комлишинскій*, извѣстный намъ уже своими переводами сочиненій Гизе, а съ 28 октября 1816 г. началъ чтеніе лекцій по химіи воротившійся изъ Дерпта Иванъ Ивановичъ *Сухомлиновъ*. Интересно то обстоятельство, что въ томъ же (1816 г.) совѣтъ университета избралъ ординарнымъ профессоромъ по химіи барона Гроотгуса, который поставилъ условіемъ, чтобъ ему дана была годичная командировка съ сохраненіемъ жалованья и чтобъ затѣмъ было разрѣшено чтеніе лекцій по-нѣмецки, по-французски или по-итальянски. Профессора-иностранцы рекомендовали согласиться на эти условія, русскіе же профессора не принимали такихъ условій; министръ Разумовскій отказалъ барону въ виду того, что уже былъ подготовленъ Сухомлиновъ [5]). О дѣятельности Сухомлинова, не смотря на его двадцатилѣтнее пребываніе въ университетѣ, сохранилось сравнительно мало свѣдѣній. Правда, печальная обстановка лабораторіи въ значительной степени препятствовала выполненію практическихъ—экспериментальныхъ научныхъ работъ, и работы профессоровъ до 50-хъ годовъ носятъ преимущественно теоре-

---

1) Тамъ же, стр. 676.
2) Тамъ же, стр. 677.
3) Багалѣй. Опытъ исторіи Харьк. Универ. Т. I, стр. 675.
4) Дѣло правленія Харьк. Универ. 1814, (по архиву № 873, картона № 42).
5) Багалѣй. Опытъ исторіи Харьк. Универ. Т. II, стр. 327.

тическій характеръ. Въ 1830 году для лабораторіи изъ Петербурга были получены различные фарфоровые и стеклянные приборы на 700 рублей и, по Высочайшему повелѣнію, „отпущено въ даръ изъ лабораторіи горнаго корпуса нѣсколько платиновыхъ приборовъ на 313 руб.[1]), но самое помѣщеніе лабораторіи было таково, что подлѣ навѣса, подъ которымъ находятся печи, во время дождя всегда бывала течь и съ потолка падала штукатурка“[2]). Вѣроятно, этому же обстоятельству нужно приписать и отсутствіе въ это время практическихъ студенческихъ занятій и даже отсутствіе опытовъ на лекціяхъ. „Сухомлиновъ, говоритъ профессоръ Д. И. Багалѣй, читалъ химію (неорганическую и органическую) и пользовался общимъ уваженіемъ какъ ученый, основательно изучившій предметъ своей спеціальности и другія науки, относящіяся къ естествовѣдѣнію. Но преподаваніе Сухомлинова мало приносило пользы студентамъ. Никогда не упражнялъ онъ ихъ на практикѣ въ химическомъ анализѣ и въ продолженіе всего курса слушатели не видѣли ни одного химическаго опыта. Не знали даже, была ли лабораторія въ университетѣ; но если она и существовала, то въ ней работалъ одинъ только профессоръ и никто изъ студентовъ туда не заглядывалъ“[3]). Изъ трудовъ И. Сухомлинова можно указать на его докторскую диссертацію „De natura Halogenii[4]), доказавшую элементарность природы хлора; извѣстна также рѣчь на торжественномъ актѣ 1823 г.: „De iis, quae in processu chemico agunt[5])“, излагающая теорію Берцеліуса и Бертоллета. Занималъ онъ каѳедру химіи до 1836 г. Въ 1835 г. впервые встрѣчается въ отчетахъ указаніе на существованіе при лабораторіи лаборанта—гезеля Мейнблада, на мѣсто котораго съ 16 сентября 1836 г. назначенъ Карлъ Крестьяновъ Шмидтъ—провизоръ 2-го класса, а съ 1837 г.—аптекарь 1-го класса съ жалованьемъ 285 руб. 71 коп. изъ экономическихъ суммъ. Послѣ Сухомлинова каѳедру химіи и завѣдываніе лабораторіей принялъ лѣкарь Егоръ Степановичъ Гордѣенко 2-й, утвержденный 8 мая 1837 г. и. д. экстраординарнаго профессора для преподаванія химіи. Онъ же читалъ и фармацію (въ 1837/38 г.).

Такимъ образомъ, въ эти годы химическая лабораторія фактически управляется лѣкаремъ и каѳедра химіи и фармаціи имѣютъ одного пред-

[1]) и [2]) Тамъ же, стр. 451—452.

[3]) Д. И. Багалѣй, Оп. исторіи Харьковскаго Университ. Т. II, стр. 619. Во времена Шнауберта и Гизе производились на лекціяхъ опыты. (Обозр. преподав. за 1808 и 1809 г.).

[4]) Отпечатана въ первомъ (и единственномъ) томѣ „Трудовъ Общества Наукъ“ при Харьков. Унив. въ 1817 г. подъ заглавіемъ „Utrinque theorie de natura Halogenii vel sic dictae acidi muriatici oxydati comparatio“.

[5]) Рѣчи въ торжественномъ собраніи 30 авг. 1823 г.

ставителя. Было ли это вызвано случайнымъ отсутствіемъ профессора-химика или же это было пунктуальнымъ выполненіемъ параграфа 167-го новаго устава (1837 года), по которому лабораторія при университетѣ должна быть „химическая и вмѣстѣ фармацевтическая"—не извѣстно, но это обстоятельство естественно должно было служить къ сліянію обѣихъ лабораторій. Если къ этому прибавить, что внутреннее устройство химической лабораторіи не было доведено до конца, и Гордѣенко въ 1838 году спеціально былъ командированъ въ Москву и Петербургъ для собранія свѣдѣній объ устройствѣ химическихъ лабораторій, – то все это вмѣстѣ взятое и можетъ служить разгадкой мнѣнія К. Фойгта о несуществованіи химической лабораторіи какъ самостоятельнаго учрежденія до 1851 г.—когда она снова отдѣлилась отъ фармацевтической. Однако и Гордѣенко скоро оставилъ Харьковъ, получивши на 1839 и 1840 годы заграничную командировку, и, чтобы каѳедры, занимаемыя имъ, не оставались праздными, попечителемъ графомъ Головкинымъ медицинскія науки были поручены проф. Бутковскому, а химія адъюнкту Лапшину [1]). Это время представляется самымъ смутнымъ въ исторіи лабораторіи. Физикъ по спеціальности, Лапшинъ не могъ да и не имѣлъ времени заниматься и руководить лабораторными работами [2]). Въ 1841 году были представлены на конкурсъ сочиненія аптекаря 1-го отдѣленія Павла Эйнбродта (важнѣйшее изъ нихъ: „Краткое начертаніе исторіи химіи до 19 вѣка") и аптекаря Карла Шмидта—„Объ эфирахъ" [3]). Первый изъ нихъ, Павелъ Петровичъ *Эйнбродтъ*, 26 февраля 1842 года былъ утвержденъ адъюнктомъ химіи и въ этомъ званіи единолично преподавалъ органическую, неорганическую химію и качественный анализъ до 1847 года. Правда, уже въ 1842 году воротился изъ командировки Е. С. Гордѣенко 2-й и принялъ снова завѣдываніе лабораторіею; но студентамъ химіи уже не читалъ и велъ лишь публичныя лекціи „общенародной химіи"—въ примѣненіи къ искусствамъ и ремесламъ [4]) съ 1842 по 1849 годъ.

---

[1]) Дѣло 1839 г. № $\frac{58575}{2022}$.

[2]) Чтобы показать, какъ занятъ былъ В. И. Лапшинъ лекціями, приведемъ мѣсто изъ обозрѣнія преподаванія за 1839-40 г.: Э. о. проф. Лапшинъ будетъ читать для студентовъ 2 отдѣл. философск. факульт. и медиковъ общую физику. Для студентовъ 3-го курса изложитъ физику земли (физическую географію, метеорологію, климатологію), онъ же будетъ читать неорганическую химію, органическую химію, вести упражненія въ опытахъ какъ студентовъ медицинскаго, такъ и философскаго факультета.

[3]) Журналъ засѣд. 2 отд. философск. факульт. 1841 г., іюня 4.

[4]) Обозрѣніе преподаванія 1843 г.

Въ 1846 г. (сент. 15) Эйнбродтъ защитилъ докторскую диссертацію „Объ атомическомъ вѣсѣ азота" и въ 1847 г. (апр. 11) утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, при чемъ за нимъ осталось чтеніе неорганической химіи и качественнаго анализа, а органическая химія поручена адъюнкту А. И. Ходневу. Сдѣлавшись затѣмъ ординарнымъ профессоромъ, онъ велъ чтеніе лекцій до 1854 г., когда по прошенію былъ уволенъ отъ службы. Изъ его работъ, кромѣ уже указанныхъ, можно привести еще: „Ueber die erste Ursache der Unebenheit der festen Erdoberfläche (1834 г. Bul. de la Soc. Impér. des Naturalist. de Moscou); „Ueber eine arithmetische Controle von Analysen und daraus abgeleiteten Formeln" (тамъ же XXI, № 3) [1]; „Considération sur la théorie électrochimique" (Moscou 1836) „Réflexion sur l'alimentation des sources", „О способахъ приведенія газовъ въ тѣла капельно-жидкія и твердыя" (для Вѣстника Естественныхъ Наукъ) [2]; „Zur qualitativen Bestimmung von Ammoniak" (Бюллет. Моск. Общ. Естеств.) [3]. Занимался изслѣдованіями надъ горѣніемъ сѣры въ окиси азота и относительно „атомическаго вѣса хромія" [4]. Кромѣ того въ 1842 г. былъ назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, членомъ ученой коммиссіи для изслѣдованія Кавказскихъ минеральныхъ водъ въ химическомъ, геогностическомъ и врачебномъ отношеніяхъ [5], а также изслѣдовалъ аэролитъ, упавшій въ октябрѣ 1843 г. около Верхне-Чирской станицы и, по повелѣнію Государя Императора, присланный въ Харьковскій университетъ для ученыхъ соображеній [6]. Напечаталъ въ „Liebig's Annalen d. Chemie „Объ азотнокислой матеріи и составѣ соединеній, извѣстныхъ подъ названіемъ алкоголатовъ".

Чтеніе органической химіи было предоставлено адъюнкту Алексѣю Ивановичу *Ходневу*, получившему образованіе въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ и находившемуся съ 1842 по 1845 г. въ заграничной командировкѣ, утвержденному за диссертацію „О соединеніи органической химіи съ минеральною въ одно цѣлое" въ степени доктора химіи. Изъ его экспериментальныхъ трудовъ извѣстно только химическое изслѣдованіе кермека (для дубленія кожъ въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ Россіи). Научно-литературная его дѣятельность: „Курсъ технической химіи", „Beiträge zur Kenntniss der Alkoholate und der salpetersäuren Magnesie" [7],

[1] Тамъ же напечатаны: „Ueber das Vorkommen von Granitblöcken in den Sula-Gegenden" и „Betrachtungen über das Atomgewicht des Siliciums".

[2] Отчетъ Университ. за 1852—53 г. стр. 19.

[3] Отчетъ Университ. за 1851—52 г. стр. 23.

[4] Отчетъ Университ. за 1853—54 г. стр. 35.

[5] Отчетъ Университ. за 1842—43 г. стр. 44.

[6] Отчетъ Университ. 1833—44 г. стр. 81.

[7] Бюллет. Петерб. Академ. Наукъ т. 8.

„Курсъ физіологической химіи“, „Историческое развитіе понятій о хлорѣ и вліяніе ихъ на теоретическую часть химіи“.

По уходѣ Эйнбродта, онъ въ $18^{54}/_{55}$ г. читалъ неорганическую химію и въ томъ же году оставилъ университетъ и всѣ отдѣлы химіи временно были поручены магистру технологіи *И. К. Коссову* до 1859 г., когда и каѳедра и завѣдываніе лабораторіею на долгіе годы перешли въ руки *Н. Н. Бекетова* [1]). Въ этотъ же періодъ времени въ лаборантахъ произошли слѣдующія перемѣны: послѣ Карла Шмидта, въ 1843 году, мы находимъ провизора Энкена, съ 16 іюня 1844 года—Алексѣя Степановича Стратилатова, съ 3 ноября 1845 г. по 10 марта 1848 г. Александра Яковлевича Ланга, съ 10 марта 1848 г.—провизора Гаспара Ивановича Куріянскаго съ жалованьемъ 343 р. и, наконецъ, съ 1849 г. (марта 22)—провизора 1-го отдѣленія Якова Іосифовича Ганнота [2]). Объ ихъ дѣятельности свѣдѣній, къ сожалѣнію, не удалось найти. Только со временъ Н. Н. Бекетова лабораторія начинаетъ мало-по-малу выполнять свое назначеніе: она служитъ для выполненія лекціонныхъ опытовъ, для практическихъ упражненій студентовъ и для выполненія экспериментальной части научныхъ работъ, и только съ этихъ поръ ученыя химическія работы пріобрѣтаютъ характеръ опытныхъ изслѣдованій.

Такому развитію лабораторной дѣятельности способствовали многія обстоятельства и прежде всего—расширеніе и устройство пригоднаго для занятій помѣщенія; во-вторыхъ, увеличеніе лабораторнаго инвентаря, препаратовъ, приборовъ, сдѣланныхъ по заказу частію въ Россіи, частію за границею въ $185^1/_2$ г. По отчету за этотъ годъ лабораторія получила коллекцію минераловъ въ 222 вида (отъ д-ра Кранца въ Боннѣ), при чемъ многіе виды въ нѣсколькихъ экземплярахъ, чтобы служить и для демонстраціи, и для аналитическихъ упражненій. Изъ другихъ предметовъ важнѣйшіе: сложный паровой аппаратъ, снарядъ Наттерера для сгущенія газовъ, воздушный насосъ, сильная гальваническая баттарея. Названій всѣхъ предметовъ 564 въ 1265 штукахъ [3]). Не мало также способствовалъ

---

[1]) Собственно дѣятельность Н. Н. Бекетова началась еще съ 1855 года (іюля 20), когда онъ назначенъ адъюнктомъ, читалъ медикамъ органическую химію ($185^6/_7$ г.), велъ публичныя лекціи по технической химіи и въ 1858 году былъ командированъ на 1 годъ и 3 мѣсяца за границу и по возвращеніи уже утвержденъ (1860 г. янв. 27) экстраординарнымъ профессоромъ.

[2]) Извѣстно сочиненіе Я. Ганнота „Химическое изслѣдованіе червеца или украинской кошенили“ 1854 г. Харьковъ.

[3]) Отчетъ за $185^1/_2$ г. стр. 33.

развитію и уставъ 1863 г.[1]), открывшій широкую дорогу для дѣятельности университетовъ вообще. Но едва ли не главнымъ факторомъ въ этомъ дѣлѣ нужно поставить отношенія самого завѣдующаго профессора къ лабораторіи, личную энергію Н. Н. Бекетова, работавшаго въ тяжелыхъ все-таки условіяхъ и сумѣвшаго своею энергіею, своими блестящими работами и заинтересовать, и увлечь своихъ сослуживцевъ и учениковъ. Результатомъ явились не только лабораторныя работы профессоровъ, но и цѣнныя химическія изслѣдованія студентовъ, и въ 1858 г. впервые встрѣчаемъ „студенческую" химическую работу, удостоенную золотой медали. Это—работа Михаила Богомолова на тему: „Дѣйствіе газообразной и жидкой воды при различныхъ температурахъ на галоидныя соединенія металловъ, при устраненіи вліянія кислорода и углекислоты воздуха"[2]). Что касается работъ Н. Н. Бекетова, то мы здѣсь приведемъ только первыя его изслѣдованія, напечатанныя въ 1859 г. въ Comptes rendus и въ Bulletin de la société chimique и вошедшія въ его докторскую диссертацію подъ общимъ заглавіемъ „Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими"[3]). Другія его изслѣдованія, высоко цѣнимыя въ ученомъ мірѣ, это—„теплота гидратаціи безводной окиси натрія" и „объ отношеніяхъ металлическаго натрія къ ѣдкому натру и водорода къ окиси натрія". Другихъ его работъ мы не приводимъ. Достаточно сказать, что научная его дѣятельность никогда не ослабѣвала и число печатныхъ работъ (включая рефераты и мелкія статьи) около 80[4]). „Точно сила и энергія къ новымъ научнымъ трудамъ и открытіямъ черпается въ самой наукѣ, вслѣдствіе чего она, вѣчно юная, возрождается изъ самой себя подобно птицѣ фениксъ въ древнемъ греческомъ мірѣ"—говоритъ профессоръ Г. И. Лагермаркъ, характеризуя дѣятельность Н. Н. Бекетова[5]).

---

[1]) По штатамъ устава 1863 года на химическую лабораторію и кабинетъ ассигновано 1500 руб., и фармацевтическая лабораторія съ ассигновкой въ 500 р. считается уже отдѣльнымъ учрежденіемъ. (Уставъ 1863 г. стр. 48 и 50); кромѣ того §-мъ 121 того же устава требуется при университетѣ имѣть „химическій кабинетъ и лабораторію съ отдѣльными рабочими комнатами для каждаго преподавателя".

[2]) Отчетъ за 1858 г. стр. 70.

[3]) Работы эти слѣдующія: о дѣйствіи водорода подъ давленіемъ на растворы серебра; о возстановленіи металлическаго барія посредствомъ алюминія; объ образованіи марганцовистокислаго калія при сплавленіи перекиси марганца съ ѣдкимъ кали; о дѣйствіи цинка въ парообразномъ состояніи въ струѣ водорода на хлористый барій, хлористый алюминій и хлористый кремній.

[4]) Число это относится къ Харьковскому періоду дѣятельности Николая Николаевича, т. е. съ 1855 по 1887 годъ включительно. *Ред.*

[5]) Прот. Засѣд. Общ. Опытн. Наук. при Харьк. Унив. 1885 г. стр. 51.

Его же трудами и заботами лабораторія и расширяется (о чемъ уже сказано при вопросѣ о помѣщеніи), и обогащается многими цѣнными приборами, аппаратами, и устраивается соотвѣтственно возможно большему удобству студенческихъ занятій. Такъ, уже въ 1860 г. проф. Бекетовъ ходатайствуетъ объ устройствѣ новаго большого газометра, мотивируя ходатайство тѣмъ, что при собираніи газа въ маломъ газометрѣ, нужно производить эту операцію черезъ каждые 5 дней, уходитъ масса топлива и бываетъ перерывъ въ занятіяхъ [1]). Въ 1863 г. были сдѣланы передѣлки, съ цѣлью дать возможность большему числу студентовъ заниматься практически; для этого прежніе длинные столы были перерѣзаны на нѣсколько меньшихъ и число „реактивныхъ" шкафовъ увеличено. Получилось, такимъ образомъ, отдѣльныхъ мѣстъ 18 (вмѣсто прежнихъ 8). Увеличены также газопроводныя трубы и краны для лампъ. Въ 1873 г. пріобрѣтены въ числѣ другихъ приборовъ—приборъ для сгущенія газовъ конструкціи проф. Н. Н. Бекетова, аппаратъ для разрѣженія газовъ (его же конструкціи), ванна съ постояннымъ уровнемъ (проф. Лагермарка). Въ томъ же году установленъ кубъ для перегонки воды [2]).

Въ 1874 г. послѣ перестроекъ (ходатайствомъ проф. Н. Н. Бекетова и Г. И. Лагермарка) начало самостоятельное существованіе органическое отдѣленіе лабораторіи, которое хотя и было поручено назначенному за 2 года предъ этимъ (1872 г.) проф. органической химіи *Г. И. Лагермарку*, но оффиціально завѣдываніе имъ (какъ и неорганическимъ отдѣл.) находилось въ рукахъ проф. Бекетова. Уставомъ 1884 г. при лабораторіи открылось еще „аналитическое" отдѣленіе спеціально для занятій медиковъ и на него отпускается ежегодно 1000 рубл.; на два основныя отдѣленія лабораторіи физ.-мат. факультетомъ ассигновано 1600 руб. Этой суммою въ 2600 руб. распоряжался (послѣ проф. Бекетова) съ 1887 г. проф. Лагермаркъ, а съ 1894 г. по ходатайству проф. И. П. Осипова завѣдываніе тремя отдѣленіями раздѣлено между двумя профессорами и сумма распредѣлена на 3 части [3]). Къ проф. И. П. Осипову отошло завѣдываніе неорганическимъ и аналитическимъ отдѣленіями. Въ годъ раздѣленія имущество лабораторіи состояло въ 1410 номерахъ на сумму 22,805 рублей [4]).

Съ 1894 г., такимъ образомъ, отдѣленія лабораторіи функціонируютъ самостоятельно и посему, хоть кратко, слѣдуетъ сдѣлать обзоръ

---

[1]) Приводимъ эту мотивировку съ цѣлью показать условія работы въ то время.

[2]) Отчетъ 1873 г.

[3]) Для аналитическаго отдѣленія 1000 р. и для остальныхъ двухъ—по 800 р. Проток. засѣд. Физ.-Мат. Фак. 1894 г. нолбр. 4.

[4]) Отчетъ о состоян. унив. за 1893 г.

дѣятельности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Въ органическомъ отдѣленіи ведутся упражненія студентовъ-естественниковъ въ приготовленіи органическихъ препаратовъ, въ элементарномъ анализѣ, въ опредѣленіяхъ плотности пара; изучаются способы полученія и изслѣдованія органическихъ соединеній. Кромѣ того ведутся спеціальныя работы лаборантами и студентами. (Работы эти выдѣлены въ особый перечень, прилагаемый въ концѣ очерка, а работы лаборантовъ—при ихъ краткихъ біографіяхъ). О дѣятельности завѣдующаго профессора Г. И. Лагермарка уже приходилось говорить при вопросѣ о помѣщеніи и теперь приведемъ лишь его работы [1]).

„Ueber die drei isomeren Verbindungen C_2H_4BrI (Зап. Хим. Общ. въ Берлинѣ 1874 г.), „о конденсаціи углерода", „о водяной банѣ съ постояннымъ уровнемъ" (Общ. Оп. Наукъ 1873 г.), „изслѣдованіе разныхъ сортовъ кавказскаго керосина", „анализъ воды рѣки Сѣверн. Донца" (тамъ же 1875 г.), „синтезъ тетроловой кислоты", „анализъ цинковой обманки съ Кавказа" 1879 г. Вмѣстѣ съ А. П. Эльтековымъ изслѣдовалъ дѣйствіе SO_4H_2 на ацетиленъ; произнесъ рѣчь при чествованіи 30-лѣтней дѣятельности проф. Н. Бекетова. Въ концѣ 1901 г. проф. Г. И. Лагермаркъ получилъ назначеніе директоромъ Никитскаго ботаническаго сада (близъ Ялты), и завѣдываніе всѣми отдѣленіями перешло къ проф. И. П. Осипову до 1903 г., когда на мѣсто проф. Лагермарка перешелъ изъ Казани Алексѣй Андреевичъ *Альбицкій*.

Неорганическимъ отдѣленіемъ съ 1894 года и по сіе время завѣдываетъ орд. проф. *И. П. Осиповъ*, ученикъ Н. Н. Бекетова. Прежде всего нужно отмѣтить, что никогда еще лабораторія не служила въ такихъ широкихъ размѣрахъ для выполненія экспериментальной части на лекціяхъ химіи, какъ теперь; на лекціяхъ демонстрируется около 150 опытовъ, показывающихъ важнѣйшія реакціи и законы общей химіи. Организованы практическія занятія для студентовъ физико-математическаго факультета, которыя, не смотря на ихъ необязательность, охотно посѣщаются студентами. Занятія эти состоятъ „въ полученіи и изученіи свойствъ элементарныхъ (Cl, O, H) и сложныхъ веществъ (SO_2, H_2S, HCl), въ изученіи методовъ хлорированія, возстановленія, окисленія, въ приготовленіи препаратовъ, въ синтезѣ (вѣсовомъ) воды и въ анализѣ (вѣсовомъ) воздуха" [2]). Въ широкихъ размѣрахъ (насколько, конечно, позволяютъ матеріальныя средства) предоставлены лабораторные инструменты, приборы, препараты для спеціальныхъ научныхъ работъ лаборантовъ, студен-

---

[1]) О дѣйствіи брома на пировинную кислоту. Zeitschrift f. Chemie 1870.

[2]) Отчетъ о состоян. университ. за 1900 г.

товъ и постороннихъ лицъ [1]). Кромѣ того заботами проф. И. П. Осипова дана возможность практическихъ и научныхъ занятій по теоретической и физической химіи устройствомъ спеціальнаго физико-химическаго кабинета ($190^1/_2$ уч. г.); пріобрѣтены многіе аппараты и приборы для физико-химическихъ измѣреній (въ частности по электрохиміи). Систематической выпиской главнѣйшихъ руководствъ и новѣйшихъ химическихъ журналовъ проф. И. П. Осиповъ весьма сильно облегчилъ работающимъ собираніе необходимыхъ справокъ и литературнаго матеріала, избавивъ ихъ отъ затруднительныхъ во многихъ случаяхъ справокъ въ фундаментальной университетской библіотекѣ. Изъ этихъ книгъ и журналовъ образовалась хотя и небольшая (до 1000 томовъ), но весьма цѣнная по содержанію библіотека и для нея приспособлена спеціально небольшая комната [2]). Его же ходатайствомъ введено электр ическое освѣщеніе аудиторіи и лабораторіи. Но однимъ изъ самыхъ главныхъ пунктовъ его заботъ о помѣщеніи лабораторіи — слѣдуетъ считать его ходатайство и проектъ устройства новаго физико-химическаго корпуса, съ осуществленіемъ котораго начнется и новая эра въ исторіи химической лабораторіи.

Главнѣйшія ученыя работы и рефераты проф. И. П. Осипова слѣдующія: 1875 г.—„о дѣйствіи SO_4H_2 на амиленъ"; 1876 г.—„опредѣленіе длины секунднаго маятника для г. Харькова"; 1877 г.—изслѣдованія надъ взаимной вытѣсняемостью хлора и кислорода по отношенію къ водороду"; 1879 г.—„объ эфирахъ фумаровой и малеиновой кислотъ";1878 г.—„окисленіе фумаровой кислоты NO_3H и $KMnO_4$";1883 г.—„о нѣкоторыхъ свойствахъ хмѣлевого масла изъ продажнаго лупулина": 1884 г.—„объ органическихъ кислотахъ продажнаго лупулина"; 1885 г.; „о дѣйствіи пятихлористой сурьмы на нитронафталинъ", „объ одномъ галоидсубститутѣ янтарной кислоты", „о серебряныхъ соляхъ летучихъ органическихъ кислотъ изъ лупулина";1886 г.—„о дѣйствіи хлора на ацетоуксусный эфиръ"; 1887 г.—„къ исторіи анило- и анилидопроизводныхъ кислотъ фумаровой и малеиновой", „о дѣйствіи сѣрнистыхъ соединеній фосфора на дибромянтарныя кислоты", „къ вопросу о строеніи изомерныхъ кислотъ $C_4H_4O_4$"; 1890 г.—„о теплотѣ горѣнія нѣкоторыхъ изомеровъ", „о теплотѣ гидратаціи малеиноваго ангидрида" „объ изокоричной кислотѣ," 1891 г. „о теплотѣ горѣнія нононафтеновъ"; съ Аксеновымъ—„о примѣненіи бромновато-кислаго натрія къ отдѣленію хрома отъ желѣза и алюминія"; вмѣстѣ съ Николаевымъ—„о пониженіи точки замерзанія квасцами"; вмѣстѣ съ Дьяковскимъ—„объ относительномъ пониженіи упругости пара растворами квасцовъ", „о нѣкоторыхъ числахъ Штомана и Лушнина для теплотъ горѣнія"; 1892 г.—„о теплотѣ разбавленія растворовъ квас-

[1]) Объ этихъ работахъ см. въ особомъ перечнѣ и въ біографіяхъ лаборантовъ.

[2]) См. главу о помѣщеніи лабораторіи.

[3]) Съ этою цѣлью въ капитальной стѣнѣ, отдѣляющей аудиторію отъ лабораторнаго корридора, устроенъ вытяжной шкафъ съ подъемными стеклами. Кромѣ того введено пользованіе проекціоннымъ аппаратомъ, для чего въ аудиторіи устроено затемненіе. Наконецъ, выносная система грязныхъ водъ замѣнена сточною. Это послѣднее переустройство обошлось до 700 руб. и осуществлено благодаря сочувствію ректора, М. М. Алексѣенко, и правленія, принявшаго на себѣ половину расходовъ.

цевъ", „о соотношеніи между теплотой горѣнія и явленіями гомологіи", „о теплоемкости алюминія"; 1893 г.—„о физико-химическихъ константахъ гомологіи"; 1895 г.—„объ аргонѣ", „о критическихъ точкахъ водорода"—1897 г.—„къ вопросу о титрованномъ способѣ опредѣленія C_2H_4 и C_2H_2", „о молекулярномъ вѣсѣ C_2H_4 и C_2H_2 въ растворахъ";1898 г.—„тенсиметры Bremer-Frowein'a"; 1901 г.—„о сплавахъ", вмѣстѣ съ Г. Коршуномъ „синтезъ діацетопропіоноваго эфира и 2,5—диметилпиррол—3 (4)—монокарбоноваго эфира"; 1902 г. вмѣстѣ съ С. Поповымъ—„коэффиціентъ распредѣленія H_2O_2 между водою и эфиромъ" [1]).

Диссертаціи его: „Матеріалы по вопросу объ изомеріи фумаровой и малеиновой кислотъ"—магистерская 1888 г. и „Теплота горѣнія органическихъ соединеній въ ея отношеніяхъ къ явленіямъ гомологіи, изомеріи и конституціи"—докторская 1894 года.

Что касается лаборантовъ со временъ Н. И. Бекетова, то нижеприведеная таблица показываетъ время и мѣсто служенія каждаго; работы же ихъ приводятся при краткихъ біографическихъ свѣдѣніяхъ.

Лаборанты со времени проф. Н. Н. Бекетова.

	Штатные	Сверхштатные	
	1862—1876	1861—?	
	Э. К. Кроянскій	Ф. М. Гарничъ-Гарницкій	
	1876—1878	1870—1876	
	А. Г. Зайкевичъ	А. П. Эльтековъ	
	1878—1887	1876—1877	
	А. Д. Чириковъ	И. П. Осиповъ	
Аналитич. отд.	*Неорганическое отд.*		*Органическое отд.*
1887—1897	1887—1895		1877—1887
С. С. Аксеновъ	Ф. А. Слоневскій		Ф. А. Слоневскій
1897—1899		1895—1899	1887—1895
П. Т. Дѣдусенко		П. Н. Лащенко	Ильевъ
1899—1901		1899—1903	1895—по настоящее время Ф. А. Слоневскій
Г. В. Коршунъ		П. И. Елагинъ	
1901—1904			
С. Ѳ. Поповъ	1903—по настоящее время		
	Г. Е. Тимофеевъ		

[1]) Работы эти помѣщены въ „Трудахъ Общества Физ.-Хим. Наукъ" за означенные годы.

Гарничъ-Гарницкій, Өедоръ Миничъ, см. біографію профессора Гарничъ-Гарницкаго.

Эльтековъ, Александръ Павловичъ, см. біографію профессора А. П. Эльтекова.

Кроянскій, Эдуардъ Карловичъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1841 г. Въ 1859 г. сент. 24 опредѣленъ помощникомъ аптекаря въ богоугодное заведеніе вѣдомства Екатеринославскаго приказа общественнаго призрѣнія, а въ 1860 г.—помощникомъ ученаго аптекаря Харьковскаго ветеринарнаго училища. Съ 1862 г. (окт. 18) по 1876 г. состоялъ лаборантомъ университета. Изъ его работъ извѣстны слѣдующія: производилъ анализы посуды, содержащей свинецъ, для Херсонской управы, анализы хинина, спирта, занимался изслѣдованіемъ дѣйствія амміака въ присутствіи свѣта на фосфоръ и дѣйствіемъ тока на углекислоту (отч. о сост. унив. за 1873 г.); занимался изслѣдованіемъ нѣкоторыхъ рудъ и воды и вопросомъ о примѣненіи перекиси водорода къ химическому анализу (отчетъ за 1874 г.); произвелъ анализы четырехъ образцовъ славянской каменной соли (проток. Общ. Опыт. Наукъ 1875 г.).

С. Поповъ.

Зайкевичъ, Анастасій Георгіевичъ, см. автобіографію профессора А. Г. Зайкевича.

Чириковъ, Андрей Дмитріевичъ, см. автобіографію профессора А. Д. Чирикова въ т. IV—Исторія Медицинскаго Факультета.

Лащенко, Порфирій Николаевичъ, сынъ протоіерея, родился 1869 г. 27 февраля; среднее образованіе получилъ въ Харьковскихъ прогимназіи и 2-й гимназіи. Студентомъ Харьковскаго университета занимался газовымъ анализомъ, и дѣйствіемъ CyK на хлористый тетраметиламмоній. Съ 13 мая 1895 г. назначенъ лаборантомъ. Въ 1897 г. былъ преподавателемъ физики въ гимназіи Д. Д. Оболенской. Съ 25 іюня 1899 г. зачисленъ лаборантомъ при химической лабораторіи Харьковскаго технологическаго института. Съ 1904 г. допущенъ въ качествѣ прив.-доцента къ чтенію физической химіи въ университетѣ. Подробнѣе см. автобіографію.

Его работы: „Изслѣдованіе хода реакціи двойного обмѣна въ направленіи опытной провѣрки теоріи Гульдберга и Вааге“ (Труды Общ. Физ.-Хим. Наукъ, 1896 г.). „Изслѣдованіе одного случая химическаго равновѣсія“ (тамъ же 1897). Занимался изслѣдованіемъ воска въ 1898 г.

С. Поповъ.

Елагинъ, Петръ Ивановичъ, сынъ дворянина, родился 25 августа 1875 г. По окончаніи курса на физ.-мат. факультетѣ Харьковскаго университета съ дипломомъ 2-й степени, опредѣленъ 20 августа 1899 г. лаборантомъ, а 17 сентября 1903 г. перешелъ лаборантомъ же въ Кіевскій политехническій институтъ. Студенческая его работа: „Наблюденія надъ теплотою растворенія альдегидъ-амміака и феноловъ". Какъ лаборантъ, ассистировалъ на лекціяхъ неорганической химіи, велъ практическія занятія со студентами-естественниками по неорганической химіи, занимался изслѣдованіемъ глины Екатеринославской губерніи.

С. Поповъ.

Тимофеевъ, Гавріилъ Евфимовичъ, изъ купеческаго званія, по окончаніи съ золотою медалью 1-й Харьковской гимназіи, поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. За сочиненіе на тему, заданную факультетомъ (Представить историко-критическое изложеніе теоріи растворовъ, сопроводивъ оное примѣромъ опытнаго изслѣдованія), получилъ золотую медаль; по опредѣленію совѣта университета работа напечатана.

Аксеновъ, Серафимъ Степановичъ, сынъ священника, родился 23 марта 1863 г.; по аттестату зрѣлости Новочеркасской гимназіи поступилъ въ Харьковскій университетъ 17 августа 1881 г. и по окончаніи онаго со степенью кандидата опредѣленъ сверхштатнымъ лаборантомъ 6 октября 1887 г. Велъ занятія съ медиками по аналитической химіи. Въ 1896 г. по выдержаніи экзамена удостоенъ званія инженеръ-технолога и съ 25 мая 1897 г. занялъ должность фабричнаго инспектора Харьк. губ.

Работы: „О реакціяхъ отдѣленія мѣди отъ кадмія", „Опредѣленіе жира въ сѣменахъ" (Тр. Об. Ф.-Хим. Н. 1892 г.), „Анализъ водъ источниковъ Харьковскаго водопровода" (тамъ же $18^{89}/_{90}$ г.), „Объ опредѣленіи H_2S въ свѣтильномъ газѣ", вмѣстѣ съ Красускимъ—„Анализы почвъ изъ м. Чаквъ" (тамъ же 1896 г.); вмѣстѣ съ проф. И. Осиповымъ: „О примѣненіи бромноватокислаго натрія къ отдѣленію хрома отъ желѣза и аллюминія" (тамъ же 1891 г.). Изданы Обществомъ Физ.-Хим. Наукъ „Таблицы для вычисленія результатовъ количественнаго анализа" и книжнымъ магазиномъ Брейтигама „Краткій курсъ качественнаго анализа".

С. Поповъ.

Дѣдусенко, Павелъ Тимофеевичъ, сынъ крестьянина, родился 5 ноября 1872 г. По окончаніи физико-математическаго факультета Харьковскаго университета въ 1897 году, въ томъ же году съ 29 сентября допущенъ къ исполненію должности лаборанта при аналитическомъ отдѣ-

леніи. Былъ преподавателемъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, въ 1-й женской гимназіи, въ гимназіи Д. Д. Оболенской. Въ 1899 г. уволенъ по прошенію отъ должности лаборанта въ университетѣ и поступилъ лаборантомъ химической лабораторіи Харьковскаго технологическаго института.

С. Поповъ.

Коршунъ, Георгій Васильевичъ, родился 14 марта 1873 г.; по окончаніи курса на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета, допущенъ къ исполненію обязанностей лаборанта при аналитическомъ отдѣленіи съ 15 сентября 1899 г. и занималъ эту должность до 1901 г., когда былъ назначенъ стипендіатомъ для подготовки къ профессорскому званію. По выдержаніи магистерскаго экзамена, былъ допущенъ къ чтенію лекцій по органической химіи и въ 1903 г. получилъ заграничную командировку на 2 года для усовершенствованія въ химіи.

Студентомъ занимался въ органическомъ отдѣленіи изслѣдованіемъ продуктовъ сухой перегонки шерстяного жира; будучи лаборантомъ, работалъ надъ діамиленомъ, занимался изслѣдованіемъ глинъ Екатеринославской губерніи, сдѣлалъ докладъ О-ву Физ.-Хим. Наукъ „Къ вопросу объ установкѣ титра по способу Шафгота" (прот. 1900 г.), вмѣстѣ съ проф. И. П. Осиповымъ—„Синтезъ діацето-пропіоноваго эфира и 2,5—диметилпиррол—3, 4—монокарбоноваго эфира" (прот. 1901 г.); „О реакціи Дениже" и „Теорія цвѣтныхъ іоновъ" (прот. 1902 г.).

С. Поповъ.

Поповъ, Сергѣй Өедоровичъ, сынъ священника, родился 1875 г., іюля 5. По окончаніи Харьковскаго университета въ 1899 г. съ дипломомъ первой степени былъ практикантомъ на ситценабивной фабрикѣ во Владимірской губерніи; съ 10 января 1901 г. опредѣленъ лаборантомъ агрономической лабораторіи Харьковскаго университета, а 22 августа того же года въ аналитическое отдѣленіе химической лабораторіи.

Занимался вопросомъ о распредѣленіи салициловой кислоты между водою и шелкомъ въ присутствіи солей щелочныхъ металловъ (Труды Общ. Физ.-Хим. Наукъ 1899 г.), „Кріоскопическія наблюденія надъ разными формами сѣры", вмѣстѣ съ проф. И. П. Осиповымъ—„О коэффиціентѣ распредѣленія H_2O_2 между водою и эфиромъ" (тамъ же 1902 г.), производилъ анализы восковъ для Таврическаго и Одесскаго свѣчного склада.

С. Поповъ.

Ильевъ, Сруль (Александръ) Марковичъ, купеческаго званія, родился 9 августа 1860 г. По окончаніи курса въ Харьковскомъ университетѣ (по физ.-мат. факультету) со степенью кандидата, въ 1887 г. (31 августа) опредѣленъ сверхштатнымъ лаборантомъ и занималъ эту должность до 1895 г., когда по прошенію былъ уволенъ.

Будучи студентомъ, занимался изслѣдованіемъ дѣйствія галоидныхъ солей калія и натрія на окись серебра; за эту работу факультетомъ удостоенъ золотой мадалью. *С. Поповъ.*

Слоневскій, Фелиціанъ Антоновичъ, сынъ дворянина Кіевской губ., родился 1842 г., 28 мая; держалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости во 2-й Харьковской гимназіи и въ 1871 г. поступилъ на физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета, но курса не окончилъ. Принятъ на службу 13 октября 1877 г. сверхштатнымъ помощникомъ лаборанта. Съ 28 января 1878 г.—сверхштатнымъ, а съ 31 августа 1887 г.—штатнымъ лаборантомъ; съ 1877 г. по 1880 г. занимался аналитической химіей съ медиками. Съ 1880 г. по 1892 г. и съ 1895 г. по сіе время находится при органическомъ отдѣленіи, а съ 1892 г. по 1895 г. ассистировалъ при лекціяхъ неорганической химіи.

Занимался изслѣдованіемъ воды, питающей Харьковскій водопроводъ ($188^2/_3$ г.). Въ 1882 г. состоялъ членомъ коммиссіи для изслѣдованія сточныхъ водъ заводовъ Харьковской губерніи. Въ 1882-1884-1886 г.г. изслѣдовалъ Славянскія минеральныя воды. Въ 1886 г. вторично изслѣдовалъ воду Харьковскаго водопровода по порученію окружного суда. Занимался изслѣдованіемъ гумусовъ центральныхъ губерній.

С. Поповъ.

СПИСОКЪ

студенческихъ и другихъ работъ со времени проф. Н. Н. Бекетова.

1863. *Чижовъ М.*, студ., „Разсужденіе о сахарѣ вообще и о дѣйствіи кислотъ на тростниковый сахаръ"—*серебрян. медаль* (Акт. 1864 г. стр. 36).

Селастенниковъ, студ., „Дѣйствіе синеродистыхъ соединеній на хлоропроизводныя салициловаго альдегида и полученіе би-хлор-изатина" (Акт. 1864 года стр. 35).

1864. *Заленскій*, студ., „Дѣйствіе перекиси свинца на іодистый этилъ".

Заленскій, студ., „Изслѣдованіе возстановительнаго дѣйствія глинія на щелочи и дѣйствіе водорода на соли серебра" (Отч. 1864 г. стр. 26).

Турбинъ И., студ., „Изслѣдованіе воды источниковъ г. Харькова" (Отч. 1864 г.).

1869. *Черпай*, студ., „Вліяніе давленія и разжиженія на загораемость взрывчатыхъ газовыхъ смѣсей" (Отч. 1869 г.).

Головачевъ, стипендіатъ, „Дѣйствіе хлористыхъ соединеній желѣза на бензолъ" (Отч. 1869).

Заксъ, фармацевтъ, „Случай образованія спирта и алкалоидовъ при дѣйствіи цинка на алкоголятъ натрія въ присутствіи NO_3K". (Отч. 1869 г.).

1873. *Кузьмицкій*, студ., „Дѣйствіе окиси серебра на галоидныя соединенія лития (Проток. 1873 г.)—*золотая медаль*.

Осиповъ, студ., „Дѣйствіе сѣрной кислоты на амиленъ" (Прот. 1873 г.).

Слоневскій, студ., „Изслѣдованіе продуктовъ разложенія метиловыхъ эфировъ лимонной кислоты при сухой перегонкѣ (Отч. 1873 г.).

Гордѣенко, студ., изслѣдовалъ продукты разложенія хинина подъ вліяніемъ безводной карболовой кислоты (Отч. 1873 г.).

Щербачевъ, членъ Об. Опыт. Наукъ „О диссоціаціи гидратовъ солей въ растворахъ (Отч. 1873 г.).

1875. *Реми*, студ., „Способъ полученія двубромоуксуснаго эфира" (Прот. 1875 г.).

Осиповъ, студ., Дѣйствіе сѣрной кислоты на амиленъ (Ж. Р. Х. О. за 1875 г.).

1876. *Рымаренко*, студ., „Полученіе β-нафтола" (Прот. 1876 г.; Ж. Р. Х. О., 1876 г.).

1880. *Дубяга*, студ., „Изслѣдованіе моноцитраконоваго ангидрида (Отч. 1880 г.).

Карчевскій, студ., Количественный анализъ водъ Березовскихъ источниковъ (Отч. 1880 г.).

1881. *Тимоѳеевъ, В.*, студ., „О дѣйствіи спиртовой щелочи на галоидныя соединенія этиленныхъ углеводородовъ" (Дневн. Одес. Съѣзд. Естествоиспыт. 1883 г. —*золотая медаль*).

1885. *Турбаба*, студ., „Распредѣленіе основаній между кислотами въ зависимости отъ количества воды" *(золотая медаль)* (Отч. 1886 г.).

Турбаба, студ., „Къ вопросу о распредѣленіи кислотъ между основаніями магнезіальной группы" (Прот. 1885 г.).

1886. *Рязанцевъ*, „О продуктахъ дѣйствія цинкалкизовъ на хлорангидридъ фталевой кислоты (Прот. 1886 г.).

1888. *Турбаба, Д. П.*, „Опыты надъ диссоціаціей паральдегида".

1892. *Кремянскій*, студ., Изучалъ дѣйствіе анилина на ангидридъ бромцитраконовой кислоты.

Константиновъ, студ., Изслѣдовалъ дѣйствіе квасцовъ на тетраэтиламмоній (Отч. о сост. унив. за 1892 г.).

Дерижановъ, студ. „Опыты опредѣленія плотности пара малеиноваго ангидрида при разныхъ температурахъ" (Отч. засѣд. Физ.-Хим. Общ.).

Тимоѳеевъ, В. Ѳ., „О нѣкоторыхъ явленіяхъ, наблюдаемыхъ при образованіи осадковъ" (Отч. засѣд. Физ.-Хим. Общ.).

1893. *Ильинскій*, студ., „О кислыхъ эфирахъ двуосновныхъ ненасыщенныхъ кислотъ ряда $C_nH_{2n-4}O_4$" (Отч. зас. Физ.-Хим. Общ.; Дневн. Кіев. Съѣзда, 1898 г.) —*премія Павловскаго*.

Тимоѳеевъ, В. Ѳ., „О растворимости баритовыхъ солей многоосновныхъ кислотъ въ крѣпкихъ растворахъ щелочныхъ солей" (Отч. засѣд. Физ.-Хим. Общ.).

1894. *Петренко*, студ., „Теорія Гульдберга и Вааге и ея опытная провѣрка" *(золотая медаль)* (Отч. засѣд. Физ.-Хим. Общ.).

1895. *Вихерскій*, студ., „Современное состояніе ученія о диффузіи и о значеніи диффузіонной константы"—*золотая медаль*.

1897. *Вейманъ, П. Л.*, „О дѣйствіи хлористаго алюминія на кетоны" (Отч. засѣд. Физ.-Хим. Общ.).

Вейманъ, П. Л., „Полученіе трифенилъ-метана и карбинола при посредствѣ хлорнаго желѣза" (тамъ-же).

1898. *Новосильцовъ*, студ., „О нѣкоторыхъ свойствахъ трихлорокиси ванадія" (тамъ-же).

1899. *Агафоновъ*, студ., О температурахъ превращенія нѣкоторыхъ гидратовъ двойныхъ солей" (тамъ-же)—*золотая медаль*.

Нѣмцовичъ, студ., „О четыреххлористомъ ванадіѣ и его молекулярномъ вѣсѣ" (тамъ-же)—*премія Павловскаго*.

Валяшко, Н. А., изслѣдовалъ адонидинъ (изъ adonis vernalis) (Отч. о сост. унив. 1899 г.).

1902. *Агафоновъ, А. А.*, „Объ электропроводности растворовъ трихлорванадила" (тамъ-же).

Федоровъ, студ., „О распредѣленіи щавелевой кислоты между двумя растворителями" (тамъ-же).

Тимофеевъ Гавр., студ., Историко-критическое изложеніе современной теоріи растворовъ съ примѣромъ опытнаго изслѣдованія—*золотая медаль* (Унив. зап. за 1903 г.).

Ѳедоровъ А., студ., Историко-критическое изложеніе современной теоріи растворовъ съ примѣромъ опытнаго изслѣдованія—*золотая медаль* (Унив. зап. за 1903 г.).

1903. *Трефильевъ*, студ., „О синтезѣ триметил-пирролкарбоноваго эфира" (тамъ-же).

1904. *Ильскій*, студ., „О присоединеніи бромистаго водорода къ ангидриду итаконовой кислоты".

1904. *Паппе*, студ., „Очеркъ ученія о скоростяхъ химическихъ реакцій и какъ примѣръ опытное изслѣдованіе надъ моноацетиномъ гликоля"—*серебряная медаль*.

Кришкевичъ, студ., „Очеркъ ученія о скоростяхъ химическихъ реакцій и какъ примѣръ опытное изслѣдованіе надъ діацетиномъ глицерина" — *золотая медаль*.

ДИССЕРТАЦІИ,
ВЫШЕДШІЯ ИЗЪ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРІИ
1804—1904 г.г.

Шуманнъ, Е. „De attractione chemica“, Харьковъ, 1814 г. (маг. хим.).

Шуманнъ, Е. „De acidi muriatici oxygenati natura“, Харьковъ, 1816 г. (докт. хим.).

Сухомлиновъ, И. „De natura Halogenii“, Харьковъ 1817 г. (докт. хим.).

Эйнбродтъ, П. „Объ атомистическомъ вѣсѣ азота“ 1846 г. (докт. хим.).

Ходневъ, А. „О соединеніи органической химіи съ минеральною въ одно цѣлое“ (докт. хим.).

Тихоновичъ, Ѳ. „Качественный анализъ полыни—абсинтинъ“ 1859 г. (маг. хим.).

Бекетовъ, Н. „Изслѣдованія надъ вытѣсняемостью однихъ элементовъ другими“, 1865 г. (докт. хим.).

Гарничъ-Гарницкій, Ѳ. „Синтезъ бензойной и коричной кислотъ“, 1865 г. (маг. хим.).

Флавицкій, Ф. „О соотношеніи температуръ кипѣнія и удѣльныхъ объемовъ съ химическимъ строеніемъ“, 1873 г.

Гарничъ-Гарницкій. „Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты“, 1867 г. (докт. хим.).

Чернай, „Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ кислорода при горѣніи газовыхъ смѣсей“, 1876 г. (маг. хим.).

Зайкевичъ, А. Г. „Изслѣдованія надъ дыханіемъ корней“, 1878 г. (маг. агрон.).

Чириковъ, А. Д. „Изслѣдованія каменныхъ углей“, 1882 г. (маг. фарм.).

Эльтековъ, А. П. „Матеріалы по вопросу о молекулярныхъ перемѣщеніяхъ и т. д.“ 1884 г. (докт. хим.).

Детловскій. „Изслѣдованіе составныхъ частей листьевъ обыкновенной сирени“ (Syringa vulgaris.) 1884 г. (маг. фарм.).

Шиперовичъ. „Матеріалы къ исторіи сантонина“, 1885 г. (маг. фарм.).

Осиповъ, И. П. „Матеріалы по вопросу объ изомеріи фумаровой и малеиновой кислотъ“, 1888 г. (маг. хим.).

Осиповъ, И. П. „Теплота горѣнія органическихъ соединеній въ ея отношеніяхъ къ явленіямъ гомологіи, изомеріи и конституціи“ 1893 г. (докт. хим.).

Тимофеевъ, В. Ѳ. „Изслѣдованія надъ растворимостью въ органическихъ растворителяхъ“, 1894 г. (маг. хим.).

Турбаба, Д. „Матеріалы къ изслѣдованію водныхъ растворовъ по удѣльному вѣсу“, 1894 г. (маг. хим.).

Лаборантъ *Сергѣй Поповъ.*

1904 г. Декабря 1 дня.

Каѳедра минералогіи.

По уставу 1804 года въ Харьковскомъ университетѣ не полагалось самостоятельной каѳедры минералогіи: преподаваніе этой науки было отнесено къ каѳедрѣ естественныхъ наукъ. Первымъ преподавателемъ минералогіи былъ назначенъ въ 1803 году, еще до открытія университета, адъюнктъ Мануилъ Ивановичъ Крюгеръ, получившій образованіе въ горномъ корпусѣ. Курсъ минералогіи онъ читалъ по руководству Севергина съ собственными прибавленіями. Въ 1811 году Крюгеръ вышелъ въ отставку. Неизвѣстно, кто послѣ него, въ періодъ 1811—1813 годовъ, преподавалъ минералогію. По предположенію проф. Тихомандрицкаго—проф. Делавинь, при которомъ Крюгеръ состоялъ адъюнктомъ. Осенью 1813 г. для преподаванія минералогіи былъ назначенъ Андрей Михайловичъ Тауберъ, бывшій съ 1808 года адъюнктомъ Московскаго университета. Въ томъ же 1813 году Тауберъ утвержденъ въ должности экстраординарнаго профессора. По происхожденію нѣмецъ, онъ получилъ научную подготовку въ Германіи. До поступленія на службу въ Россіи, онъ въ теченіе четырехъ лѣтъ преподавалъ минералогію въ Дрезденѣ и долгое время путешествовалъ по Германіи и Даніи, гдѣ знакомился съ лучшими минералогическими коллекціями. Слабое знаніе русскаго языка служило большимъ препятствіемъ для его преподавательской дѣятельности. Въ періодъ 1813—1821 годовъ Тауберъ читалъ: 1) минералогію по-латыни, придерживаясь системы Карстена, представленной въ минералогическихъ таблицахъ; 2) ориктогнозію по русскому сокращенію Фишера и 3) геогнозію. По выходѣ въ 1821 году Таубера въ отставку, чтеніе минералогіи было поручено экстраординарному профессору по каѳедрѣ химіи Ивану Ивановичу Сухомлинову, который велъ преподаваніе по минералогіи до назначенія въ 1825 году преподавателемъ минералогіи въ качествѣ адъюнкта Ивана Андреевича Криницкаго, состоявшаго стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при Виленскомъ университетѣ. Въ 1826 г. Криницкій былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ, а въ 1829 году утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора. По свидѣтельству

современниковъ, это былъ одинъ изъ выдающихся преподавателей того времени. Лекціи онъ читалъ по руководствамъ Соколова, Щеглова и собственнымъ запискамъ.

1 января 1837 года въ Харьковскомъ университетѣ былъ введенъ новый уставъ, которымъ учреждалась особая каѳедра минералогіи и геологіи. И. А. Криницкій, преподававшій въ то время минералогію, утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго профессора по этой каѳедрѣ и такимъ образомъ онъ является первымъ представителемъ ея въ Харьковскомъ университетѣ. При новомъ уставѣ Криницкій не долго продолжалъ свою дѣятельность. Онъ оставилъ университетъ, не успѣвъ приготовить себѣ преемника. Послѣ него съ 1837 по 1842 годъ минералогію преподавалъ профессоръ физіологіи И. О. Калениченко. Онъ читалъ минералогію, геогнозію и палеонтологію по руководствамъ Соколова, Маэра, Розе, Леонарда и Бронна. Въ 1843 году чтеніе лекцій по минералогіи и геогнозіи было поручено исполняющему обязанности адъюнкта Николаю Дмитріевичу Борисяку, лѣкарю I разряда, состоявшему стипендіатомъ при каѳедрѣ минералогіи. Въ 1847 г. Борисякъ былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта, послѣ полученія степени магистра минералогіи и геогнозіи. Въ 1852 году онъ былъ назначенъ и. об. экстраординарнаго профессора, въ 1854 году утвержденъ въ этомъ званіи по полученіи докторской степени и въ 1857 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ. До 1863 г. Борисякъ читалъ общую и частную минералогію и геогнозію по руководствамъ Соколова, Гофмана, Наумана, Дюфренуа, Дана и Лайеля. Съ 1863 года, съ раздѣленіемъ каѳедры минералогіи и геогнозіи на двѣ самостоятельныхъ каѳедры—минералогіи и геологіи съ палеонтологіей, Борисякъ остался представителемъ первой, которую и занималъ до 1868 года, когда за выслугою лѣтъ вышелъ въ отставку. Съ уходомъ Борисяка каѳедра минералогіи вновь оказалась вакантною. Въ 1869 году чтеніе лекцій поручено было штатному доценту Александру Спиридоновичу Бріо, магистру минералогіи и геогнозіи, который открылъ обязательный курсъ съ 1869 г. По полученіи степени доктора, онъ былъ назначенъ въ 1873 г. экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1879 г.—ординарнымъ. Въ періодъ съ 1869 г. по 1905 г. онъ читалъ обязательный курсъ и велъ практическія занятія для студентовъ естественнаго и физико-химическаго отдѣловъ, по руководствамъ: Кокшарова, Науманна, Чермака и др. Кромѣ обязательныхъ курсовъ, онъ читалъ еще спеціальные по генетической минералогіи въ 1887—1889 годахъ и кристаллографіи въ 1890—1895 г.г. и 1904—1905 г.г. По уставу 1884 г. каѳедры минералогіи и геологіи съ палеонтологіей вновь были соединены въ одну каѳедру, но это соединеніе было чисто формальное, такъ какъ преподаваніе каждой изъ этихъ наукъ оставалось въ рукахъ самостоятельныхъ профессоровъ.

Въ 1892 году былъ зачисленъ приватъ-доцентомъ при каѳедрѣ минералогіи и геологіи Порфирій Петровичъ Пятницкій. Съ того же времени имъ были открыты специальные курсы по физической и геометрической кристаллографіи, которую онъ излагалъ по Гроту. Эти курсы онъ прекратилъ въ 1902 году, когда послѣ назначенія его, послѣ неоднократныхъ представленій физико-математическаго факультета, экстраординарнымъ профессоромъ, онъ открылъ обязательный курсъ минералогіи параллельно съ проф. Бріо.

Кромѣ лекцій для студентовъ физико-математическаго факультета, профессора и преподаватели, состоявшіе при каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи, читали минералогію для студентовъ-медиковъ. До проф. Борисяка медики слушали совмѣстно съ натуралистами; профессора же Борисякъ и Бріо читали для нихъ особые курсы.

Стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію при каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи за долгое время ея существованія состояло лишь два лица: Борисякъ и Бріо (см. біографіи).

М. Лапинъ.

Минералогическій кабинетъ.

Минералогическій кабинетъ былъ основанъ въ 1807 г. Въ этомъ году были пріобрѣтены, при посредствѣ попечителя Харьковскаго учебнаго округа графа Потоцкаго, двѣ большія минералогическія коллекціи, послужившія основаніемъ этого кабинета. Одна изъ этихъ коллекцій была составлена профессоромъ Андре и куплена послѣ его смерти у ганноверскаго аптекаря Грюнера за 8000 руб. Эта коллекція была составлена изъ минераловъ различныхъ мѣсторожденій Западной Европы и изъ значительнаго числа окаменѣлостей. Наиболѣе богато были представлены кварцы, цеолиты и известковый шпатъ. Первоначальное количество экземпляровъ, составлявшихъ коллекцію проф. Андре, неизвѣстно, такъ какъ Грюнеръ не представилъ систематическаго описанія ея, несмотря на неоднократныя требованія правленія университета. Другая коллекція, составленная изъ 520 штуфовъ, была куплена у иностранца Четти за 1800 руб. вмѣстѣ съ зоологическимъ собраніемъ и физическими приборами. Коллекція Четти, какъ и коллекція Андре, не имѣла систематическаго каталога. Такимъ образомъ, съ первыхъ же дней своего существованія минералогическій кабинетъ былъ въ безпорядочномъ состояніи. Профессоръ химіи Шнаубертъ, назначенный первымъ завѣдующимъ этимъ кабинетомъ, разобравъ коллекціи Андре и Четти, просилъ правленіе университета назначить свѣдующее лицо для приведенія въ надлежащій порядокъ этихъ коллекцій, такъ какъ, по его словамъ, для этого „не чувствовалъ въ себѣ силъ". Позже проф. Шнаубертъ выразилъ желаніе, чтобы преподаватель минералогіи, адъюнктъ Крюгеръ, подъ его руководствомъ занялся составленіемъ систематическаго каталога. Въ 1809 году Крюгеръ принялъ минералогическій кабинетъ и завѣдывалъ имъ до 1811 года. По свидѣтельству И. Криницкаго, совершенно не видно, чтобы Крюгеръ сдѣлалъ что-либо для приведенія кабинета въ порядокъ. Въ 1813 году завѣдующимъ кабинетомъ былъ назначенъ адъюнктъ Тауберъ, который принялъ кабинетъ отъ временно завѣдывавшаго имъ адъюнкта Васильева. Тауберъ завѣдывалъ кабинетомъ до 1823 года и въ этотъ продолжительный срокъ все-таки

не привелъ кабинета въ надлежащій порядокъ. Въ 1816 г., послѣ трехъ лѣтъ работы, онъ представилъ правленію университета списокъ минераловъ трехъ классовъ по системѣ Карстена: 1) земли и камни, 2) соли и 3) горючія тѣла. Въ послѣдующіе годы Тауберъ, какъ видно изъ переписки его съ правленіемъ университета, занялся приведеніемъ въ порядокъ остальной части минераловъ, но, по словамъ Криницкаго, отъ этой работы не осталось никакого слѣда. Въ 1823 году, по предложенію попечителя Карнѣева, обратившаго вниманіе на неудовлетворительное состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій университета, совѣтъ поручилъ проф. Книгину осмотрѣть минералогическій кабинетъ. Проф. Книгинъ нашелъ кабинетъ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи, при этомъ Тауберъ объяснилъ ревизору, что кабинетъ въ систематическій порядокъ не приведенъ и что онъ располагаетъ минералы по системѣ Карстена, слѣдуя анализису въ составныхъ частяхъ Клапроту, и распредѣляетъ роды и виды по Вернеру. Имъ уже приведены въ порядокъ нижеслѣдующія породы: цирконовая, смарагдовая, аметистовая, горный хрусталь, простой кварцъ, халцедонъ и агаты; приведено въ порядокъ около 500 штуфовъ, а всего минераловъ, по его предположенію, около 8000, и они будутъ описаны не ранѣе сентября 1824 года, потому что зимою, по случаю холода, въ кабинетѣ заниматься невозможно. Вслѣдствіе неблагопріятнаго отзыва проф. Книгина о состояніи кабинета, попечитель предписалъ отобрать кабинетъ у проф. Таубера по причинѣ слабости его здоровья и поручить завѣдываніе кабинетомъ проф. Сухомлинову съ тѣмъ, чтобы послѣдній привелъ его въ порядокъ. Но заслуга приведенія въ порядокъ минералогическаго кабинета принадлежитъ Криницкому, назначенному въ 1825 г. завѣдующимъ кабинетомъ по предложенію попечителя Перовскаго. Приступивъ къ разборкѣ и описанію хранящихся въ кабинетѣ коллекцій, Криницкій вмѣстѣ съ своимъ помощникомъ Правицкимъ принужденъ переопредѣлять многіе минералы, значившіеся подъ невѣрными названіями. Нѣкоторое облегченіе при разборкѣ минераловъ оказалъ каталогъ, составленный Тауберомъ. Послѣ шестнадцатимѣсячной усердной работы минералогическій кабинетъ, наконецъ, былъ приведенъ въ порядокъ. Криницкій расположилъ минералы по системѣ Вернера, снабдилъ ихъ номерами, которымъ соотвѣтствуетъ детальное описаніе штуфовъ въ систематическомъ каталогѣ. Кромѣ коллекцій Андре и Четти, въ систематическую коллекцію, составленную Криницкимъ, вошла также коллекція, пожертвованная въ 1823 году проф. Циттеромъ, состоявшая изъ 300 венгерскихъ горныхъ породъ и минераловъ. Всего въ каталогъ Криницкаго вошло 6125 отдѣльныхъ штуфовъ. Кромѣ минераловъ, Криницкій нашелъ въ минералогическомъ кабинетѣ большое число окаменѣлостей, впослѣдствіи

переданныхъ въ геологическій кабинетъ. Многія изъ этихъ окаменѣлостей были опредѣлены Криницкимъ. Въ періодъ съ основанія кабинета до 1823 года, когда поступила коллекція Циттера, кромѣ коллекцій Андре, и Четти, поступило очень немного предметовъ. Вотъ наиболѣе важные. Въ 1807 году попечитель графъ Потоцкій пожертвовалъ обломокъ аэролита, упавшаго въ Смоленскѣ, и кусокъ Палласова желѣза. Въ 1808 году г. Манне пожертвовалъ топорный камень (кремневое орудіе). Въ 1815 г. присланъ Екатеринославскимъ гражданскимъ губернаторомъ аэролитъ, упавшій въ г. Бахмутѣ. Во время завѣдыванія кабинетомъ Криницкимъ, начиная съ 1825 года, поступили нижеслѣдующіе отдѣльные минералы и коллекціи. Въ 1825 году отъ разныхъ лицъ поступило 22 минерала; въ 1826 году—17 минераловъ отъ разныхъ лицъ и коллекція изъ 100 штуфовъ горныхъ породъ и минераловъ Кавказа отъ баронессы Маршалъ-Биберштейнъ; въ 1827 году отъ разныхъ лицъ поступило 4 минерала; въ 1828 году куплена у проф. Щеглова коллекція изъ 93 минераловъ, купленъ у Гейна большой кусокъ изумруда и пожертвованы разными лицами 8 минераловъ; въ 1829 г. отъ разныхъ лицъ поступило 18 минераловъ; въ 1830 году изъ горнаго корпуса была прислана коллекція изъ 53 минераловъ; въ 1831 году была пріобрѣтена у Фидлера коллекція изъ 26 минераловъ; отъ Фишера поступилъ известковый капельникъ и отъ Лукьянова модель памятника изъ глинистаго сланца и горнаго известняка. Въ томъ же году въ кабинетъ по Высочайшему повелѣнію поступилъ изумрудъ изъ Екатеринбурга. Въ 1834-1835 годахъ куплена коллекція сибирскихъ минераловъ изъ 51 штуфа и пожертвованы проф. Венедиктовымъ діоптазъ и генераломъ-отъ-кавалеріи Никитинымъ самородное золото, вкрапленное въ кварцъ.

Въ 1837 году завѣдываніе минералогическимъ кабинетомъ перешло къ проф. И. О. Калениченко. При немъ кабинетъ получилъ слѣдующія приращенія: въ 1837 году отъ проф. Калениченко поступилъ туфъ изъ Нарзана, кусокъ желѣзно-болотной руды—отъ Харьковскаго директора и 15 экземпляровъ обыкновеннаго опала съ его измѣненіями отъ Донского директора; въ 1838 году 432 штуфа, присланные изъ минералогическаго магазина горнаго института; въ 1842 году 1118 минераловъ, присланныхъ изъ С.-Петербургскаго университета. Эта коллекція въ 1860 году была передана въ Орловскую гимназію. Въ 1843 году поступили въ кабинетъ доска изъ смолистаго камня, пожертвованная преосвященнымъ Иннокентіемъ, и слѣпокъ, снятый съ самороднаго золота.

Въ 1843 году проф. Калениченко передалъ кабинетъ адъюнкту, впослѣдствіи профессору минералогіи Н. Д. Борисяку, который завѣдывалъ кабинетомъ до 1868 года. Въ этотъ періодъ кабинетъ увеличился слѣ-

дующими коллекціями. Въ 1844 году поступилъ по Высочайшему повелѣнію аэролитъ, упавшій близъ Верхне-Чирской станицы области войска Донского; отъ директора Екатеринбургской гранильной фабрики поступили шесть штуфовъ минераловъ; у аптекаря Фрейдлинга куплены три платиновыхъ самородка; изъ Московской медико-хирургической академіи поступило 535 штуфовъ, впослѣдствіи переданныхъ въ Орловскую гимназію; у аптекаря Надлера куплена коллекція изъ 25 минераловъ; въ 1845 году изъ Воронежской гимназіи присланъ кристаллъ везувіана; у аптекаря Надлера куплена коллекція изъ 68 минераловъ; въ 1846 году поступили изъ кабинета Полтавской гимназіи два куска малахита; отъ адъюнкта Эйнбродта—29 финляндскихъ минераловъ; въ 1847 годъ отъ управленія Златоустовскими заводами—69 штуфовъ, отъ аптекаря Фрейдлинга—35 штуфовъ; въ 1851 году куплена у г-жи Нестеровой щетка топаза и діоптазъ; въ 1853 году поступили самородокъ платины, кристаллъ золота и золотоносный кварцъ, купленные у провизора Давиденко; въ 1858 году у горнаго инженеръ-полковника Лисенко куплена коллекція минераловъ изъ 789 штуфовъ; въ 1860 году пожертвованъ купцомъ Костюринымъ желѣзистый голышъ. Кромѣ перечисленныхъ коллекцій и отдѣльныхъ минераловъ, при проф. Борисякѣ въ минералогическій кабинетъ поступали въ большомъ числѣ горныя породы и окаменѣлости. Впослѣдствіи всѣ окаменѣлости и большая часть горныхъ породъ, поступившихъ въ минералогическій кабинетъ со дня его основанія, были выдѣлены и переданы вновь учрежденному геологическому кабинету.

На ряду съ пополненіемъ собранія минераловъ проф. Борисякъ обратилъ вниманіе на пріобрѣтеніе пособій для преподаванія минералогіи. Для демонстраціи кристаллографическихъ формъ въ 1844-1849 годахъ были выписаны изъ Вѣны отъ Прюфера 1400 деревянныхъ моделей. Въ 1847 году былъ пріобрѣтенъ отражательный гоніометръ; въ 1846 г.—химическіе вѣсы; въ 1864 году—полный Платтнеровскій приборъ; въ 1865 году—микроскопъ и коллекція шлифовъ; въ 1867 г.—воздушный насосъ, спектроскопъ, платиновая химическая посуда, гоніометръ Волластона, поляризаціонный микроскопъ Ньюренберга, аппаратъ Ланга для измѣренія осей, поляризаціонный микроскопъ системы Ланга; въ 1868 г.—аналитическіе вѣсы и лампа Шпаковскаго. Кромѣ, того для практическихъ занятій разновременно пріобрѣтались паяльныя трубки, химическая посуда и реактивы.

Библіотека минералогическаго кабинета при проф. Борисякѣ была въ зачаточномъ состояніи. Кромѣ небольшого числа сочиненій по общей геологіи и палеонтологіи, переданныхъ въ 1869 году въ геологическій кабинетъ, въ матеріальной книгѣ минералогическаго кабинета съ основанія

его до 1868 года записана лишь одна брошюра Preüfer'a „Ueber die Krystallform des Lasuliths“.

Въ 1869 году завѣдываніе минералогическимъ кабинетомъ перешло къ доценту, впослѣдствіи профессору, А. С. Бріо. Бóльшую часть средствъ, находившихся въ распоряженіи кабинета, проф. Бріо использовалъ для увеличенія собранія минераловъ. Съ этою цѣлью пріобрѣтались почти ежегодно коллекціи въ Россіи и за границею, преимущественно у Krautz'a при посредствѣ Эдельберга. Къ сожалѣнію, многія изъ этихъ коллекцій имѣютъ малое научное значеніе, такъ какъ составлялись изъ наиболѣе часто встрѣчающихся минераловъ и при томъ не всегда въ образцовомъ видѣ. Таковы многія коллекціи Krautz'a. Пріобрѣтеніе такихъ коллекцій ведетъ только къ накопленію дубликатовъ. Какъ и Борисякъ, проф. Бріо, оставивъ неприкосновенною коллекцію, составленную Криницкимъ, располагалъ вновь поступающія коллекціи отдѣльно. Конечно, такой порядокъ сильно затруднялъ пользованіе богатымъ матеріаломъ, накопившимся въ музеѣ кабинета.

При проф. Бріо съ 1869 года по 1 января 1905 года поступили слѣдующіе отдѣльные минералы и коллекціи: въ 1869 г. кубъ каменной соли, купленный у Эдельберга; въ 1870 году коллекція изъ 150 минераловъ, купленная у Данини, 18 минераловъ отъ Щербачева, Гурова, Пенго и Борисяка черезъ общество испытателей природы, картина, украшенная минералами, и печать, пожертвованныя г. Лазаревичемъ; въ 1874 г. метеоритъ, упавшій близъ г. Бѣлгорода; коллекція изъ 31 минерала, купленная у Шухерта, коллекція изъ 20 кристаллическихъ моделей изъ стекла, купленная у Шухерта, коллекція изъ 49 минераловъ изъ окрестностей Везувія, купленная у Шухерта, коллекція изъ 19 рѣдкихъ скандинавскихъ минераловъ и коллекція изъ 13 минераловъ Эльбы, Венгріи и Штиріи, купленныя у Шухерта; въ 1875 году купленныя у Эдельберга коллекція изъ 186 псевдоморфозъ, коллекція изъ 20 двойниковъ и коллекція изъ 88 танталоидовъ, галеноидовъ, пиритоидовъ и циннабаритовъ; въ 1876 году купленная у Эдельберга коллекція изъ 127 минераловъ для показанія цвѣта и блеска и коллекція изъ 51 минерала для показанія структуры; въ 1878 году коллекція изъ 327 минераловъ, купленная у Krautz'a; въ 1879 г. коллекція изъ 152 минераловъ, купленная у Эдельберга; въ 1880 году табакерка изъ окаменѣлаго дерева и азбеста, пожертвованная г. Несторъ; коллекція изъ 1000 отдѣльныхъ кристалловъ, купленная у Krautz'a; въ 1882 году коллекція изъ 16 минераловъ, купленная у Эгера въ Вѣнѣ; коллекція изъ 19 минераловъ, купленная у г. Симашко; въ 1883 году коллекція изъ 70 минераловъ и коллекція изъ 59 минераловъ, купленныя у Эдельберга; въ 1884 году коллекція изъ 31 минерала, ку-

пленная у Эдельберга; въ 1885 году коллекція изъ 114 водныхъ и безводныхъ галоидовъ, купленная у Эдельберга; въ 1886 году коллекція изъ 71 искусственныхъ кристалловъ, купленная у Эдельберга; въ 1887 г. купленныя у Эдельберга коллекціи изъ 310 минераловъ, изъ 100 минераловъ для опредѣленія блеска и окраски, изъ 25 минераловъ для опредѣленія характера преломленія, прозрачности и фосфоресценціи и изъ 7 минераловъ для опредѣленія плавкости; въ 1888 году коллекціи, купленныя у Эдельберга: изъ 22 минераловъ, изъ 81 амитеролита, изъ 88 штуфовъ кристаллическихъ сланцовъ и хрустальныхъ породъ, коллекція изъ 105 образцовъ шлифованныхъ породъ изъ окрестностей Колывани, купленная у г. Юргенсона; въ 1889 году уральскій изумрудъ, купленный у г. Труарта, и коллекція изъ 169 минераловъ, купленная у Эдельберга; въ 1890 году коллекціи, купленныя у Эдельберга: изъ 190 минераловъ, изъ 51 химическихъ кристалловъ, изъ 35 псевдоморфозъ, изъ 30 двойниковъ и изъ 110 минераловъ; въ 1891 г. коллекція изъ 320 минераловъ и коллекція изъ 60 минераловъ, купленныя у Эдельберга; въ 1892 году коллекція изъ 65 минераловъ и коллекція изъ 335 силикатовъ, купленныя у Эдельберга, и кусокъ каменной соли, пожертвованный г. Ильницкимъ; въ 1893 году коллекція изъ 100 псевдоморфозъ, купленная у Эдельберга; въ 1894 году коллекціи, купленныя у Эдельберга: изъ 120 силикатовъ, изъ 26 минераловъ группы вавелита и кермезита и изъ 45 минераловъ изъ группы сѣрнистыхъ соединеній; въ 1895 году коллекція изъ 36 сѣрнистыхъ и галоидныхъ минераловъ и 50 минераловъ и породъ Кривого Рога, купленная у Эдельберга; въ 1896 году коллекціи изъ 148 и 52 минераловъ, купленныя у Эдельберга; въ 1897 г. коллекціи, купленныя у Krautz'а: изъ 30 кристалловъ, изъ 23 тобатовъ и изъ 75 псевдоморфозъ; въ 1898 году окаменѣлое дерево изъ д. Пашковой, пожертвованное г. Бородаевскимъ, и купленные у Эдельберга: 5 образцовъ рѣдкихъ минераловъ, коллекція изъ 63 растворимыхъ соединеній и коллекція изъ 17 антрацитовъ; въ 1900 г. коллекція изъ 14 норвежскихъ минераловъ, купленная у Гульдберга въ Христіаніи; въ 1901 г. коллекція изъ 480 минераловъ, купленная у Гальперинъ; въ 1902 году коллекція изъ 14 норвежскихъ минераловъ, купленная у Гульдберга, и коллекціи изъ 100 и 364 минераловъ, купленныя у Гальперинъ; въ 1904 году коллекція изъ 240 силикатовъ, купленная у Гальперинъ.

Въ 1885 году изъ коллекціи, составленной Криницкимъ, были выдѣлены 77 штуфовъ и переданы 2-й женской гимназіи.

Для цѣлей преподаванія и практическихъ занятій проф. Бріо пріобрѣталъ различные приборы и инструменты. Вотъ наиболѣе важные: въ 1869 году пріобрѣтены электромагнитный аппаратъ, мультипликаторъ,

электроскопъ, паяльный столъ, платиновая реторта, гидростатическіе вѣсы, николи и лупы; въ 1870 году коллекція оптическихъ препаратовъ; въ 1871 году платиновые тигли и отражательный гоніометръ; въ 1881 году препарирный микроскопъ, сферометръ, нагрѣвательный предметный столъ, барометръ съ термометромъ; въ 1884 году шесть стеклянныхъ кристаллическихъ моделей; въ 1886 году наборъ дла опредѣленія минераловъ; въ 1888 году поляризаціонный микроскопъ, система къ поляризаціонному микроскопу, ставроскопъ Brezina; въ 1898 г. коллекція изъ 80 кристаллографическихъ моделей изъ дерева, осевой крестъ; въ 1900 году платиновый тигель и лупы. Кромѣ того, разновременно пріобрѣтались паяльныя трубки, пинцеты и другія принадлежности для практическихъ занятій. Въ 1904 году по заказу проф. Пятницкаго были выписаны отъ Krautz'a 6 проволочныхъ моделей для изученія оптическихъ свойствъ минераловъ.

Проф. Бріо положилъ основаніе спеціальной библіотекѣ при минералогическомъ кабинетѣ; въ 1872 г. по его ходатайству было пріобрѣтено все изданіе Горнаго Журнала и Neues Jahrbuch für Mineralogie, Geologie und Paläontologie. Къ сожалѣнію, въ послѣдующіе годы выписка этихъ журналовъ была прекращена. Кромѣ этого, разновременно пріобрѣтались сочиненія по физической и геометрической кристаллографіи и физіографіи минераловъ.

Какъ видно изъ перечисленія коллекцій, поступившихъ въ минералогическій кабинетъ, многія изъ нихъ были пожертвованы ему разными лицами и учрежденіями. Притокъ пожертвованій былъ наибольшимъ въ первую половину прошлаго столѣтія. Всего путемъ пожертвованія поступило въ кабинетъ болѣе 2800 отдѣльныхъ штуфовъ.

По уставу 1804 г. для содержанія минералогическаго кабинета не была установлена опредѣленная сумма. Нужды кабинета должны были удовлетворяться изъ суммы (600 руб. асс.), ассигнуемой на содержаніе музея естественной исторіи. По штатамъ устава 1835 г. для содержанія минералогическаго кабинета полагалось 500 р. ассигнаціями или 142 р. 86 к. серебромъ — сумма очень недостаточная даже для того времени, чтобы поставить кабинетъ согласно съ требованіями науки. По уставамъ 1863 и 1884 годовъ штатная сумма для содержанія кабинета была опредѣлена въ 500 руб.

Нынѣшнее состояніе минералогическаго кабинета должно быть признано крайне неудовлетворительнымъ. Помѣщеніе, занимаемое имъ съ самаго основанія, состоитъ изъ двухъ большихъ и одной маленькой комнаты. Въ самой большой помѣщается музей, во второй — аудиторія и здѣсь же ведутся занятія. Маленькая комната, вся заставленная мебелью и книжнымъ шкафомъ, служитъ помѣщеніемъ для профессорскаго кабинета. Аудиторія можетъ вмѣстить человѣкъ 25—30; для практическихъ занятій имѣется не болѣе 20 мѣстъ. Спеціальныя работы не могутъ быть произ-

водимы вслѣдствіе недостатка мѣста. Инструменты и приборы, имѣющіеся въ кабинетѣ, также въ неудовлетворительномъ видѣ. Большая часть изъ нихъ принадлежитъ къ устарѣвшимъ конструкціямъ. Библіотека кабинета состоитъ изъ 623 книгъ, изъ которыхъ большая часть принадлежитъ старымъ изданіямъ Горнаго Журнала и Nues Jahrbuch für Mineralogie etc. Минералогическій музей оставляетъ желать очень многаго. Систематическая коллекція, составленная Криницкимъ въ 1825-1826 годахъ, и въ настоящее время находится въ томъ же видѣ, не смотря на то, что она составлена по давно устарѣвшей системѣ Вернера. Преемники Криницкаго, пріобрѣтая коллекціи, мало обращали вниманія на удобство пользованія хранящимся въ музеѣ матеріаломъ. Кромѣ того, проф. Бріо пріобрѣталъ часто коллекціи, составленныя изъ часто встрѣчающихся минераловъ. Такова большая часть коллекцій, купленныхъ у Krautz'а. Вмѣстѣ съ тѣмъ музей не имѣетъ многихъ рѣдкихъ минераловъ. Благодаря небольшому помѣщенію, отведенному подъ музей, имѣющіяся коллекціи не могутъ быть расположены въ показномъ видѣ и большая часть минераловъ спрятана въ комодахъ. При такомъ положеніи очень трудно оріентироваться въ музеѣ. Это затрудненіе нѣсколько устраняетъ опись всѣхъ минераловъ, хранящихся въ музеѣ, съ указаніемъ мѣста, составленная проф. Бріо. Каталогъ на нѣмецкомъ языкѣ, составленный Бріо къ пріѣзду въ 1877 г. въ Харьковъ членовъ Геологическаго Конгресса, охватываетъ всего 2525 минераловъ, расположенныхъ въ двухъ центральныхъ витринахъ музея.

Къ 1 января 1905 года въ минералогическомъ кабинетѣ состояло 19395 номеровъ, 24458 экз., на 32694 руб. 71 коп.

Desiderata. Въ виду неудовлетворительнаго состоянія минералогическаго кабинета весьма желательно слѣдующее. Прежде всего желательно увеличить помѣщеніе кабинета, расширить музей, устроить отдѣльныя помѣщенія для аудиторіи, для практическихъ занятій, какъ обязательныхъ, такъ и спеціальныхъ. Кромѣ того, желательно имѣть темную комнату для гоніометрическихъ измѣреній. Конечно, лучшимъ исходомъ изъ того положенія было бы устройство новаго зданія, приспособленнаго для минералогическаго кабинета. Матеріалъ, хранящійся въ музеѣ кабинета, долженъ быть приведенъ въ такой порядокъ, чтобы имъ безъ всякаго затрудненія можно было бы пользоваться. Необходимо также увеличить штатную сумму, отпускаемую на содержаніе кабинета, по крайней мѣрѣ, до 1000 руб. въ годъ. Въ виду же крайняго недостатка въ оптическихъ приборахъ, желательно получить одновременно 5000 руб. для пріобрѣтенія ихъ. Необходимо также учредить при минералогическомъ кабинетѣ штатную должность ассистента.

М. Лапинъ.

Каѳедра геологіи.

По уставу 1863 года геологія съ палеонтологіей была отдѣлена отъ минералогіи и составила самостоятельный предметъ. До того времени профессоръ минералогіи *Н. Д. Борисякъ* читалъ краткій курсъ геогнозіи, какъ дополненіе къ курсу минералогіи. Хотя по университетскому уставу 1884 года геологія и минералогія были соединены въ одну каѳедру, но въ дѣйствительности геологія продолжала составлять самостоятельный предметъ и все время читалась отдѣльнымъ профессоромъ.

Первымъ профессоромъ по каѳедрѣ геологіи и палеонтологіи былъ назначенъ въ 1863 г. спеціально подготовлявшійся за границей магистръ *Ив. Ф. Леваковскій* [1]). Ему выпала не легкая задача поставить преподаваніе на надлежащую высоту, чему препятствовали многія обстоятельства. Первое время онъ не имѣлъ даже отдѣльнаго помѣщенія для веденія какъ своихъ научныхъ работъ, такъ и занятій со студентами и принужденъ былъ временно пріютиться въ помѣщеніи минералогическаго кабинета. Только въ 1866 году университетъ отвелъ помѣщеніе для геологическаго кабинета, и притомъ не удовлетворявшее самымъ скромнымъ требованіямъ. Съ другой стороны, весьма незначительная сумма, отпускавшаяся на содержаніе кабинета, заставляла ограничиваться самыми необходимыми въ данное время пособіями. Такъ, если нужны были инструменты, то приходилось отказываться отъ пріобрѣтенія литературныхъ пособій и—наоборотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсутствіе учебниковъ по геологіи на русскомъ языкѣ побудило проф. Леваковскаго, на первыхъ же порахъ его преподавательской дѣятельности, озаботиться составленіемъ учебниковъ. Съ этою цѣлью имъ предпринято было изданіе „Курса геологіи“, къ сожалѣнію, не оконченнаго, отчасти вслѣдствіе малой разработанности въ то время геологіи Россіи.

Уставъ 1863 года отводилъ гораздо болѣе времени для чтенія лекцій и веденія практическихъ занятій по геологіи и палеонтологіи, нежели послѣдующій уставъ 1884 г. По уставу 1863 года полагалось для чтенія лекцій по общей геологіи 16 недѣльныхъ часовъ въ два семестра и по петрографіи 2 часа чтеній и 2 часа практическихъ занятій въ одно по-

[1]) См. біографію И. Ф. Леваковскаго.

лугодіе; по исторической геологіи — 6 недѣльныхъ часовъ въ 2 полугодія и по палеонтологіи 4 часа чтеній и 2 часа для практическихъ занятій въ одно полугодіе.

Благодаря такому количеству лекціонныхъ часовъ, проф. Леваковскій имѣлъ возможность давать сравнительно полныя свѣдѣнія, соотвѣтственно съ тогдашнимъ состояніемъ геологіи, по всѣмъ отдѣламъ гелогической науки. Что же касается практическихъ занятій, то, отчасти вслѣдствіе неудовлетворительности помѣщенія геологическаго кабинета и недостатка средствъ, отчасти въ зависимости отъ теченій въ наукѣ, при проф. Леваковскомъ господствовалъ описательный методъ. Въ то время не было возможности устроить химическую лабораторію, столь необходимую для петрографическихъ изслѣдованій, и пріобрѣтать инструменты и приборы для экспериментальныхъ работъ. Практическія занятія состояли въ опредѣленіи подъ руководствомъ профессора окаменѣлостей и петрографическихъ штуфовъ, собранныхъ преимущественно на югѣ Россіи самимъ проф. Леваковскимъ и его учениками. Палеонтологическіе остатки опредѣлялись съ помощью рисунковъ и отчасти по заграничнымъ коллекціямъ. Горныя породы опредѣлялись на глазъ, при чемъ руководящими признаками служили цвѣтъ, строеніе, характеръ отдѣльности и видимыя простымъ глазомъ или помощью лупы составныя части горныхъ породъ. Въ срединѣ семидесятыхъ годовъ только-что вернувшимся изъ заграничной поѣздки г. Гуровымъ былъ впервые въ Харьковскомъ университетѣ примѣненъ микроскопическій методъ къ изученію горныхъ породъ и окаменѣлостей. Впослѣдствіи, съ усовершенствованіемъ микроскопической техники, этотъ методъ находилъ всегда самое обширное примѣненіе въ изслѣдованіяхъ, производившихся подъ руководствомъ какъ проф. Леваковскаго, такъ въ особенности проф. Гурова.

Первое время существованія каѳедры геологіи всѣ отдѣлы этой науки читалъ одинъ проф. Леваковскій. Только въ 1883 году былъ приглашенъ для чтенія лекцій по петрографіи и палеонтологіи магистръ *А. В. Гуровъ* въ качествѣ приватъ-доцента; эти курсы г. Гуровъ читалъ, какъ приватъ-доцентъ, до 1887 г., когда онъ замѣстилъ проф. Леваковскаго.

Уставъ 1884 года, ограничившій свободу преподаванія, сократилъ число лекціонныхъ часовъ. По этому уставу полагалось слѣдующее распредѣленіе лекцій и практическихъ занятій:

	Лекцій	Практ. зан.
по общей геологіи	4 нед. часа	—
„ петрографіи	2 „ „	2 нед. часа
„ исторической геологіи .	4 „ „	—
„ палеонтологіи	4 „ „	2 нед. часа.

При этомъ каждый отдѣлъ читался только одинъ семестръ.

Столь сильное сокращенiе лекцiонныхъ часовъ не могло не отразиться на полнотѣ преподаванiя. Въ виду широкаго развитiя какъ общей, такъ и исторической геологiи, особенно русской, этого количества часовъ для изложенiя предмета было недостаточно, и проф. Гурову съ трудомъ удалось отъ факультета получить разрѣшенiе на 2 недѣльныхъ часа въ одинъ семестръ для практическихъ занятiй по исторической геологiи, гдѣ главнымъ образомъ имѣлась въ виду геологiя Россiи, и то эти часы были обязательны только для студентовъ, избравшихъ своею спецiальностью геологiю. Такiя спецiальныя занятiя по исторической геологiи проф. Гуровъ велъ со студентами VIII-го семестра. По петрографiи спецiальныя практическiя занятiя велъ до 1894 года проф. Гуровъ, а съ 1894 года прив.-доц. *Пятницкiй,* принявшiй на себя въ томъ же году преподаванiе отдѣльнаго обязательнаго курса петрографiи.

Сооруженiе новаго зданiя геологическаго кабинета, совпавшее съ занятiемъ каѳедры проф. Гуровымъ, дало возможность послѣднему въ устроенномъ по его плану и подъ его присмотромъ помѣщенiи поставить практическiя занятiя въ большемъ соотвѣтствiи съ требованiями времени, чѣмъ то̀ было при проф. Леваковскомъ. Кромѣ описательныхъ работъ по палеонтологiи, матерiаломъ для которыхъ послужили обширныя коллекцiи, собранныя проф. Гуровымъ на югѣ Россiи, преимущественно въ Донецкомъ бассейнѣ, во время его научныхъ и практическихъ экскурсiй, явилась возможность производить химическiя работы, столь необходимыя для изученiя петрографiи. Курсы проф. Гурова литографировались студентами. Изъ этихъ курсовъ особенное значенiе имѣлъ полный обстоятельный курсъ палеонтологiи. Печатанiе лекцiй по геологiи и палеонтологiи задержалось вслѣдствiе болѣзни проф. Гурова. Кромѣ кабинетныхъ занятiй, студенты, подъ руководствомъ проф. Гурова, почти ежегодно совершали экскурсiи для изученiя различныхъ мѣстностей, интересныхъ въ геологическомъ отношенiи, какъ Донецкiй бассейнъ, Кривой Рогъ, Кавказъ. Кромѣ того, нѣкоторые студенты, спецiалисты по геологiи, подъ руководствомъ проф. Гурова, принимали участiе въ его научныхъ и практическихъ экскурсiяхъ. *Якобiй, Эдельштейнъ, Бурлюкъ* и *Петровскiй* работали съ нимъ во время гидро-геологическихъ изслѣдованiй нѣкоторыхъ уѣздовъ Екатеринославской губернiи. *Сумцовъ* и *Лапинъ* занимались изслѣдованiемъ и развѣдками каолиновыхъ залежей въ Павлоградскомъ и Новомосковскомъ уѣздахъ Екатеринославской губернiи.

Результатомъ дѣятельности геологическаго кабинета является рядъ работъ, исполненныхъ подъ непосредственнымъ руководствомъ дѣятелей, стоявшихъ во главѣ учрежденiя. Большая часть этихъ работъ напечатана въ Трудахъ Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ университетѣ.

Подъ руководствомъ проф. Леваковскаго напечатаны слѣдующія работы:

Гуровъ. Геологическія изслѣдованія въ южной части Харьковской губ.

Крендовскій. Микроскопическія изслѣдованія включеній въ кварцѣ Днѣпровскихъ породъ.

Женжуристъ. Отчетъ о геологической экскурсіи въ Воронежской губ.

Ефремовъ. Сходство и различіе въ формѣ, строеніи и способѣ образованія овраговъ, балокъ и рѣчныхъ долинъ.

Подъ руководствомъ проф. Гурова:

Пустовитовъ. Геологическое описаніе города Харькова съ геологическою картою и вертикальнымъ разрѣзомъ.

Эдельштейнъ. Гидро-геологическое описаніе Славяносербскаго уѣзда, Екатерин. губ., съ детальной гидро-геологической картой.

Пашковъ. Андезиты Маріупольскаго уѣзда.

Шошинъ. Къ вопросу о проницаемости воды въ нашихъ наносахъ.

Гольдрингъ. Микроскопическое изслѣдованіе каменныхъ углей Голубовскаго и Корсунскаго мѣсторожденій Донецкаго каменноугольнаго бассейна.

Фавръ. Мѣловыя окаменѣлости Славяносербскаго уѣзда, Екатер. губ.

Подъ руководствомъ пр.-доц. Пятницкаго:

Новацци. Изслѣдованія горной породы съ вершины г. Бештау.

Кромѣ напечатанныхъ трудовъ, въ геологическомъ кабинетѣ были исполнены студентами-спеціалистами многія другія работы, заключающія въ себѣ описанія коллекцій, собранныхъ въ музеѣ геологическаго кабинета. Эти работы, хранящіяся въ музеѣ университета, представляютъ цѣнный матеріалъ для изученія геологіи юга Россіи.

Изъ постороннихъ университету лицъ работалъ въ геологическомъ кабинетѣ г. *Клеммъ*, пользовавшійся для своихъ трудовъ пособіями, находящимися въ распоряженіи кабинета, а равно и указаніями преподавательскаго состава. Имъ опубликованы слѣдующіе труды:

Изслѣдованія надъ кристаллическими породами между р.р. Саксаганью и Кальміусомъ.

Геологическія изслѣдованія между р.р. Саксаганью и Кальміусомъ.

Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ между Самарою, Днѣпромъ, Конкою, Кальміусомъ и Торцомъ.

Всѣ эти работы напечатаны въ Трудахъ Общ. Исп. Пр. при Харьк. ун.

Стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ геологіи въ разное время состояли: Гуровъ [1]), Крендовскій и Женжуристъ.

---

[1]) См. біографію проф. А. В. Гурова.

А. В. Гуровъ, бывшій стипендіатомъ въ 1868-1869 г.г., занимался спеціально изученіемъ Донецкой юры и геологическаго строенія южной части Изюмскаго уѣзда.

М. Е. Крендовскій, оставленный стипендіатомъ по предложенію проф. Леваковскаго въ 1878 г. на два года, по прошествіи этого срока былъ оставленъ еще на годъ. Занимался, главнымъ образомъ, изученіемъ лимановъ южныхъ рѣкъ. Имъ опубликованы слѣдующія работы въ Трудахъ Общ. Исп. Прир. при Харьковскомъ университетѣ:

Описаніе окаменѣлыхъ деревьевъ, собранныхъ преимущественно на югѣ Россіи.

Изслѣдованія бугскаго, днѣпровскаго и другихъ лимановъ.

Изслѣдованіе днѣпровской дельты.

Ѳ. Женжуристъ состоялъ стипендіатомъ съ 1883 г. по 1885 г., въ которомъ, до окончанія срока стипендіатства, по причинѣ разстроеннаго здоровья, вышелъ изъ университета. Кромѣ упомянутой выше работы „Отчетъ о геологической экскурсіи въ Воронежской губерніи", имъ напечатано еще „Изслѣдованіе микроскопическаго строенія углей Донецкаго бассейна (Труды Общ. Исп. Прир. при Харьк. унив.).

Сверхштатными ассистентами при каѳедрѣ геологіи состояли: *Пятницкій* [1]), *Якобій* и *Лапинъ.*

В. В. Пятницкій состоялъ въ должности сверхштатнаго ассистента съ 1887 по 1890 г. и съ 1892 по 1894 г. Въ этотъ періодъ своей научной дѣятельности занимался изученіемъ, главнымъ образомъ, мѣловой системы юга Россіи. За это время имъ опубликованы въ Трудахъ Общ. Исп. Прир. при Харьк. унив. слѣдующія работы:

1) Предварительное сообщеніе о нахожденіи бураго угля близъ с. Люботинъ, Харьк. губ., Валковскаго уѣзда.

2) Нѣсколько словъ по поводу выходовъ верхняго яруса каменноугольныхъ известняковъ въ сѣв.-вост. части области войска Донского.

3) Отчетъ Обществу Испытателей Природы при Харьковскомъ университетѣ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ бассейнахъ Псла и Ворсклы въ предѣлахъ Харьковской и Курской губерній.

4) Къ изслѣдованію дельты Западной Двины и Больдеръ-Аа.

5) Краткій предварительный отчетъ объ экскурсіи по берегамъ Днѣпра отъ Новороссійска до г. Екатеринослава.

6) Отчетъ Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ университетѣ о геологическихъ изслѣдованіяхъ области войска Донского.

7) Отчетъ Обществу Исп. Прир. при Харьк. унив. Изслѣдованіе мѣловыхъ осадковъ въ бассейнахъ Дона и лѣвыхъ притоковъ Днѣпра.

---

[1]) См. біографію.

М. А. Якобій, поступившій на службу съ 1 января 1870 года въ качествѣ сверхштатнаго лаборанта, переименованъ былъ съ 1 іюня того же года въ сверхштатнаго ассистента. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, занимался изученіемъ каменноугольной системы Донецкаго бассейна. Имъ напечатана работа „Фораменифери донецкихъ каменноугольныхъ известняковъ" (Труды Общ. Исп. Прир. при Харьк. унив.).

М. М. Лапинъ состоялъ въ должности сверхштатнаго ассистента съ 1902 по 1904 годъ, занимался каталогизаціей геологическихъ коллекцій и библіотеки геологическаго кабинета.

Кромѣ упомянутыхъ лицъ, въ составѣ младшихъ преподавателей по каѳедрѣ геологіи находился *А. В. Гуровъ,* занимавшій должность хранителя геологическаго музея въ 1871-1872 году.

Изъ этого краткаго очерка видно, что профессорскій персоналъ старался держать геологическую науку на должной высотѣ современности и былъ ограниченъ въ исполненіи этой задачи лишь недостаточностью средствъ, отпускаемыхъ на учебныя пособія, и недостаточностью, если не сказать—полнымъ отсутствіемъ, младшаго служебнаго персонала (лаборантовъ, хранителей музея); подспорьемъ являлись студенты, спеціально занимавшіеся геологіей, благодаря временной помощи которыхъ по геологическому кабинету (особенно по музею), профессорамъ удавалось держать это учебно-вспомогательное учрежденіе въ такомъ состояніи, что оно могло служить съ честью учебно-научнымъ цѣлямъ.

М. М. Лапинъ.

Геологическій кабинетъ.

Своимъ возникновеніемъ геологическій кабинетъ всецѣло обязанъ университетскому уставу 1863 г., по которому преподаваніе геологіи было отдѣлено отъ каѳедры минералогіи. Но только въ концѣ 1866 г. университетъ отвелъ для геологическаго кабинета отдѣльное помѣщеніе. Это было старое, одноэтажное, узкое зданіе на мѣстѣ нынѣшняго, составлявшее продолженіе зданія типографіи. Помѣщеніе было темное (окна только во дворъ), мрачное, полуразвалившееся. Состояло оно изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ большая служила помѣщеніемъ для коллекцій, а меньшую занималъ профессоръ: здѣсь онъ читалъ лекціи, велъ практическія занятія и здѣсь же производилъ свои научныя работы.

Въ томъ же 1866 г. первымъ профес. геологіи *И. Ф. Леваковскимъ* выдѣлены были хранившіяся въ минералогическомъ кабинетѣ петрографическія и палеонтологическія коллекціи, послужившія основаніемъ для геологическаго музея при кабинетѣ. Эти коллекціи отчасти были пожертвованы университету разными лицами, отчасти пріобрѣтены имъ покупкою. Вотъ перечень этихъ коллекцій:

1. Коллекція горныхъ породъ Кавказа, въ количествѣ 45 нумеровъ, поступила въ минералогическій кабинетъ въ 1843 г.

2. Коллекція каменноугольныхъ и юрскихъ окаменѣлостей изъ окрестностей с. Петровскаго, Изюмскаго уѣзда, въ количествѣ 102 нумеровъ, была пожертвована г. Васильевымъ въ 1844 г.

3. Коллекція каменноугольныхъ породъ и окаменѣлостей изъ села Петровскаго, Изюмскаго уѣзда, въ количествѣ 184 нумеровъ, была принесена въ даръ въ 1845 г.

4. Коллекція заграничныхъ горныхъ породъ, въ количествѣ 229 штуфовъ, была куплена въ 1846 г.

5. Коллекція заграничныхъ окаменѣлостей, въ количествѣ 199 нумеровъ, была куплена въ 1846 г.

6. Коллекція алтайскихъ горныхъ породъ, въ количествѣ 208 штуфовъ, поступила въ минералогическій кабинетъ въ 1848 г.

7. Коллекція горныхъ породъ тріасовой системы горы Богдо и юрской системы Индерскихъ горъ и другихъ мѣстъ Киргизской степи, въ количествѣ 74 штуфовъ, пожертвована проф. Вагнеромъ въ 1848 г.

8. Коллекція горныхъ породъ Донецкаго бассейна въ количествѣ 158 штуфовъ, пожертвована въ 1853 г. горнымъ инженеромъ Фелькнеромъ.

9. Заграничная палеонтологическая коллекція, въ количествѣ 275 нумеровъ, поступила въ минералогическій кабинетъ въ 1861 г.

10. Заграничная коллекція ископаемыхъ раковинъ всѣхъ геологическихъ системъ, въ количествѣ 305 нумеровъ, куплена въ 1862 г.

11. Коллекція окаменѣлостей Московской юры, въ количествѣ 31 нумера, пожертвована г. Ауэрбахомъ въ 1862 г.

12. Коллекція окаменѣлостей силурійской и девонской системъ Сѣверо-Западнаго края, въ количествѣ 35 нумеровъ, пожертвована г. Еремѣевымъ въ 1862 г.

13. Коллекція горныхъ породъ и окаменѣлостей, преимущественно третичной системы Юга Россіи, въ количествѣ 208 нумеровъ, пріобрѣтена у г. Леваковскаго въ 1860 г.

Кромѣ перечисленныхъ коллекцій, изъ минералогическаго кабинета были переданы еще въ 1869 г. слѣдующія:

14. 12 окаменѣлостей силурійской, девонской и каменноугольной системъ окрестностей Петербурга и Новгородской губ., собранныя проф. Борисякомъ.

15. Коллекція окаменѣлостей силурійской, каменноугольной и юрской системъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, въ числѣ 203 нумеровъ.

16. 11 мѣловыхъ окаменѣлостей.

17. 13 окаменѣлостей пермской системы Бахмутскаго и Изюмскаго уѣздовъ.

18. Заграничная палеонтологическая коллекція (безъ обозначенія мѣстности) и окаменѣлости и горныя породы разныхъ системъ Россіи, въ числѣ 355 нумеровъ.

19. Коллекція уральскихъ горныхъ породъ, въ числѣ 377 штуфовъ, собранныхъ проф. Борисякомъ въ 1842 г.

Всего передано было изъ минералогическаго кабинета въ 1866—69 г. 2053 нумера горныхъ породъ и окаменѣлостей.

Дальнѣйшій ростъ геологическаго музея находился въ зависимости отъ научныхъ изслѣдованій лицъ, причастныхъ къ кабинету. Эти лица почти все свое вниманіе обратили на изученіе мѣстной геологіи—геологіи Юга Россіи. Благодаря работамъ проф. Борисяка, проф. Леваковскаго, проф. Гурова, прив.-доц. Пятницкаго, Геллера, Эдельштейна и др. лицъ, были собраны цѣнныя палеонтологическія и петрографическія коллекціи изъ всѣхъ системъ, имѣющихъ развитіе на Югѣ Россіи.

Здѣсь нужно отмѣтить, что наибольшій притокъ коллекцій совпадалъ съ развитіемъ мѣстной горной промышленности. Благодаря развѣдкамъ на полезныя ископаемыя, производившимся подъ руководствомъ проф. Гурова, геологическій кабинетъ обладаетъ обширными фито- и зоопалеонтологическими коллекціями (напр., такъ называемая Софіевская коллекція и другія). Съ другой стороны, обширныя изслѣдованія цѣлыхъ уѣздовъ, предпринятыя проф. Гуровымъ по порученію Полтавскаго и Екатеринославскаго земствъ, дали возможность составить нѣсколько цѣнныхъ регіональныхъ коллекцій.

Кромѣ мѣстныхъ коллекцій, въ музей поступали въ небольшомъ количествѣ окаменѣлости и породы изъ разныхъ мѣстъ Россіи.

Для учебныхъ цѣлей разновременно пріобрѣтались заграничныя коллекціи горныхъ породъ и окаменѣлостей.

Здѣсь приведенъ списокъ коллекцій, хранящихся въ музеѣ геологическаго кабинета, кромѣ приведенныхъ выше:

20. 6 экземпляровъ породъ и окаменѣлостей пермской и каменноугольной системъ, пожертвованы проф. Леваковскимъ въ 1867 г.

21. 19 нумеровъ окаменѣлостей третичной системы Ростова и его окрестностей, пожертвованы въ 1867 г. проф. Борисякомъ.

22. Коллекція окаменѣлостей каменноугольной системы, въ количествѣ 46 нумеровъ, пріобрѣтена у канд. Хрущова въ 1867 г.

23. Коллекція окаменѣлостей третичной системы Юго-Западной Россіи, въ количествѣ 73 нумеровъ, пожертвована проф. Борисякомъ въ 1867 г.

24. Заграничная коллекція окаменѣлостей всѣхъ системъ, въ числѣ 300 нумеровъ, куплена у Эдельберга въ 1867 г.

25. Оленій рогъ, пожертвованъ г. Кузинымъ.

26. Eozoon изъ Богеміи, пожертвованъ проф. Леваковскимъ въ 1867 г.

27. Коллекція окаменѣлостей третичной и каменноугольной системъ Юга Россіи въ числѣ 181 нумера, куплена у проф. Леваковскаго въ 1867 г.

28. Коллекція горныхъ породъ и окаменѣлостей Изюмскаго уѣзда, въ количествѣ 348 нумеровъ, куплена у канд. Гурова въ 1868 г.

29. Окаменѣлая рыба изъ окрестностей г. Харькова, куплена у г. Курносова въ 1868 г.

30. Окаменѣлая рыба изъ окрестностей г. Харькова, куплена у г. Курносова въ 1869 г.

31. Коллекція окаменѣлостей юрской системы изъ балки Попельнушки и с. Нелюбова, въ количествѣ 49 нумеровъ, куплена у канд. Гурова въ 1869 г.

32. Коллекція Днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ, въ количествѣ 147 нумеровъ, куплена у доцента Бріо въ 1869 г.

33. Коллекція горныхъ породъ Волыни, въ числѣ 68 нумеровъ, собранная канд. Макаровымъ, поступила изъ Общ. Испыт. Природы въ 1871 г.

34. Окаменѣлости и продукты изверженій грязевыхъ вулкановъ Тамани, въ числѣ 11 нумеровъ, переданы въ 1871 г. изъ Общ. Испыт. Природы, куда поступили отъ г. Пенго.

35. 7 нумеровъ породъ съ Новой Земли и Исландіи, поступили въ 1871 г. черезъ Общ. Исп. Прир. отъ г. Бабаева.

36. 2 экземпляра горныхъ породъ поступили въ 1871 г. отъ проф. Борисяка черезъ Общ. Исп. Природы.

37. 10 штуфовъ породъ юрской системы, поступили изъ Общ. Исп. Природы въ 1871 г.

38. Коллекція породъ и окаменѣлостей юрской системы изъ Саратова, въ количествѣ 115 нумеровъ, куплена въ 1871 г. у канд. Сафонова.

39. Коллекція породъ Курской губ., въ количествѣ 91 нумера, поступила отъ г. Хитрово черезъ Общ. Исп. Природы въ 1872 г.

40. Коллекція окаменѣлостей девонской системы Воронежской губ., въ количествѣ 10 нумеровъ, поступила изъ Общ. Исп. Прир. въ 1872 г.

41. Коллекція третичныхъ окаменѣлостей Херсонской губ., въ количествѣ 28 нумеровъ, поступила изъ Общ. Исп. Природы въ 1872 г.

42. Коллекція горныхъ породъ Екатеринославской и Херсонской г., въ количествѣ 241 нумера, собранная г. Клеммомъ, передана въ 1874 г. изъ минералогическаго кабинета.

43. 10 окаменѣлостей каменноугольной системы Бахмутскаго уѣзда, пожертвованы проф. Леваковскимъ въ 1875 г.

44. Коллекція кристаллическихъ породъ Юга Россіи и каменноугольныхъ окаменѣлостей Донецкаго бассейна, въ количествѣ 286 нумеровъ (А. В. Гурова), поступила изъ Общ. Исп. Природы въ 1876 г.

45. 48 окаменѣлостей мѣст. Шпилевки, Сумскаго уѣзда, пожертвованы проф. Борисякомъ.

46. Коллекція окаменѣлостей Харьковскаго яруса изъ Екатеринославской и Таврической губерній, въ количествѣ 30 нумеровъ, поступила отъ г. Гурова черезъ Общ. Исп. Прир. въ 1881 г.

47. 8 окаменѣлостей, собранныя г. Гуровымъ, переданы изъ Общ. Исп. Природы въ 1882 г.

48. Коллекція третичныхъ и мѣловыхъ окаменѣлостей, въ количествѣ 329 нумеровъ, куплена у Эгера въ Вѣнѣ въ 1882 г.

49. Коллекція каменноугольныхъ окаменѣлостей Донецкаго бассейна въ числѣ 147 нумеровъ, куплена у г. Гурова въ 1883 г.

50. 10 штуфовъ пермскихъ породъ Бахмутскаго уѣзда, пожертвованы г. Гуровымъ въ 1884 г.

51. 20 экземпляровъ горныхъ породъ Западной Сибири, принесены въ даръ г. Гуровымъ въ 1884 г.

52. Черепъ ископаемаго быка изъ Иркутской губ., принесенъ въ даръ г. Кржичковскимъ въ 1885 г.

53. Коллекція мѣловыхъ окаменѣлостей Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской губерній, въ количествѣ 276 нумеровъ, поступила въ 1888 г.

54. Заграничная палеонтологическая коллекція, въ числѣ 56 нумеровъ, куплена въ 1889 г. у Эдельберга.

55. Коллекція водныхъ и наземныхъ моллюсковъ изъ рѣчного наноса въ г. Чугуевѣ, пожертвована г. Яковлевымъ въ 1889 г.

56. Коллекція каменноугольныхъ окаменѣлостей и породъ, въ количествѣ 25 нумеровъ, куплена у г. Сентянина въ 1889 г.

57. Коллекція кристаллическихъ породъ и мѣдныхъ рудъ изъ Западной Сибири, въ количествѣ 43 нумеровъ, принесена въ даръ проф. Гуровымъ въ 1890 г.

58. Коллекція окаменѣлостей изъ г. Трактемирова, Кіевской губ., пожертвована проф. Гуровымъ въ 1890 г.

59. Коллекція изъ Юзовки (34 экз.), принесена въ даръ г. Юзомъ въ 1890 г.

60. Челюсть мамонта изъ Харьковской губ., поступила отъ Харьковскаго губернатора въ 1891 г.

61. Третичныя раковины изъ Екатеринославской губерніи (3 экз.), пожертвованы проф. Гуровымъ въ 1891 г.

62. Каменная соль съ жидкимъ включеніемъ изъ Брянцевской копи, пожертвована г. Ильницкимъ въ 1892 г.

63. Коллекція кристаллическихъ породъ изъ 46 штуфовъ, составлена студентами во время экскурсіи по Днѣпру и въ Кривомъ-Рогѣ въ 1892 г.

64. Сѣра съ гипсомъ изъ Кавказа, пожертвована въ 1892 году проф. Гуровымъ.

65. Коллекція мѣловыхъ окаменѣлостей Крыма, пожертвована въ 1892 г. студ. Алтухинымъ.

66. 6 окаменѣлостей, пожертвованы въ 1892 г. разными лицами.

67. Реіональная коллекція Бахмутскаго и Новгородскаго уѣздовъ, въ количествѣ 1500 нумеровъ, принесена въ даръ проф. Гуровымъ въ 1893 году.

68. Коллекція каменныхъ углей Донецкаго бассейна, пожертвована проф. Чириковымъ въ 1895 г.

69. Коллекція каменныхъ углей Донецкаго бассейна, пожертвована проф. Гуровымъ въ 1895 г.

70. Коллекція кристаллическихъ сланцевъ, въ количествѣ 41 штуфа, собрана студентами въ окрестностяхъ Кривого-Рога въ 1896 г.

71. Коллекція горныхъ породъ Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерній, въ количествѣ 520 штуфовъ, пріобрѣтена у г. Пятницкаго въ 1897 г.

72. Коллекція каменноугольныхъ окаменѣлостей и горныхъ породъ изъ д. Софіевки, Бахмутскаго уѣзда, въ количествѣ 370 нумеровъ, пожертвована проф. Гуровымъ въ 1897 г.

73. Образцы солей Астраханскихъ и Уральскихъ соляныхъ мѣсторожденій, въ количествѣ 52 нумеровъ, пожертвованы Управленіемъ Государственныхъ Имуществъ Астраханской губ. въ 1899 г.

74. Кость мамонта изъ с. Георгіевки, Славяносербскаго уѣзда, пожертвована проф. Бузескуломъ въ 1899 г.

75. Коллекція изъ 180 горныхъ породъ куплена въ 1900 году у Эдельберга.

76. Коллекція раковинъ (26 видовъ) изъ средиземно-морскихъ пластовъ г. Новочеркаска, пожертвована студ. Богачевымъ въ 1900 г.

77. Коллекція изъ 200 третичныхъ окаменѣлостей Западной Европы, куплена у Sturz'a въ Боннѣ въ 1901 г.

78. Коллекція изъ 327 третичныхъ окаменѣлостей Западной Европы, куплена у Sturz'a въ Боннѣ въ 1902 г.

79. Коллекція изъ 505 окаменѣлостей всѣхъ системъ Западной Европы, куплена у Krantz'a въ 1902 г.

80. Систематическая геологическая коллекція изъ 950 образцовъ горныхъ породъ и окаменѣлостей изъ Екатеринославскаго уѣзда, принесена въ даръ проф. Гуровымъ въ 1902 г.

81. 2 зуба мамонта изъ Курской губ., куплены въ 1902 г.

82. Кости одной конечности морского ящера изъ окрестностей г. Изюма, пожертвованы въ 1903 г. г. Мироновымъ[1]).

83. Коллекція окаменѣлостей и горныхъ породъ въ количествѣ 1586 нумеровъ изъ Славяносербскаго уѣзда, пожертвована проф. Гуровымъ въ 1904 г.

Всего къ 1 января 1905 года горныхъ породъ и окаменѣлостей состояло 13950 экземпляровъ, изъ нихъ 7423 экземпляра окаменѣлостей и 6527 экземпляровъ горныхъ породъ. При проф. Леваковскомъ, кромѣ переданныхъ изъ минералогическаго кабинета, поступило 4315 экземпляровъ, и при проф. Гуровѣ—7582 экз. горныхъ породъ и окаменѣлостей.

---

[1]) Впослѣдствіи проф. *Гуровъ* доставилъ въ музей почти полный скелетъ этого ящера (мозозавра), но безъ головы, изъ мѣловыхъ обнаженій Изюма. Это, вѣроятно, новый родъ, средній между Tylosaurus и Platecarpus.

Проф. Леваковскій, особенно интересовавшійся гидрологіей и тектоникой юга Россіи, въ первое время существованія геологическаго кабинета, пріобрѣталъ преимущественно геодезическіе и гидрологическіе инструменты. Съ основанія кабинета до половины семидесятыхъ годовъ имъ были пріобрѣтены буссоли, мѣрительныя ленты, высотомѣръ, нивелиръ, аппаратъ Вельтмана для измѣренія скорости теченія воды и другіе приборы.

Расширеніе кабинета, происшедшее въ срединѣ семидесятыхъ годовъ за счетъ помѣщенія нынѣ занимаемаго отчасти метеорологическимъ кабинетомъ, отчасти кабинетомъ сравнительной физіологіи, заставило сдѣлать попытку устроить лабораторію для химическихъ работъ. Съ этою цѣлью въ 1875 году были пріобрѣтены вѣсы, посуда и другія химическія принадлежности. Въ срединѣ же семидесятыхъ годовъ въ геологическомъ кабинетѣ впервые былъ примѣненъ микроскопическій методъ для изслѣдованія горныхъ породъ и окаменѣлостей. Первый микроскопъ Гартнака былъ пріобрѣтенъ въ 1876 году. Впослѣдствіи при проф. Леваковскомъ были пріобрѣтены еще слѣдующіе микроскопы и приспособленія къ нимъ: въ 1877 году—поляризаціонный приборъ; 1878 г.—2 микроскопа Гартнака; въ 1879 г.—микроскопъ Зейберта и поляризаціонный микроскопъ Гартнака; въ 1880-1881 г.г.—микроскопъ Цейсса съ приспособленіями для поляризаціи; въ 1884 г.—универсальный микроскопъ по Groth'у. Въ 1879 г. былъ пріобрѣтенъ микрофотографическій приборъ Зейберта.

Всего инструментовъ и приборовъ было пріобрѣтено геологическимъ кабинетомъ при проф. Леваковскомъ 180 экз., стоимостью въ 2839 руб.

Особое вниманіе проф. Леваковскаго, во время пребыванія во главѣ геологическаго института, было обращено на образованіе спеціальной геологической библіотеки и картографическаго отдѣла. Правда, небольшія средства, находившіяся въ распоряженіи кабинета, не могли способствовать проф. Леваковскому въ этомъ. Кромѣ отдѣльныхъ книгъ и брошюръ по всѣмъ отдѣламъ геологіи, выписывались для кабинета Palaeontographica Zittel'я и изданія Лондонскаго геологическаго общества, изданія Прусскаго геологическаго учрежденія и геологическая карта Швеціи. Кромѣ того было собрано большое количество гидрографическихъ картъ и лоцій Россіи. Всего при проф. Леваковскомъ было пріобрѣтено 224 экз. книгъ на сумму 3506 руб. 82 коп. и 141 экз. картъ на сумму 525 руб. 32 коп.

Съ самаго начала существованія геологическаго кабинета чувствовался недостатокъ въ помѣщеніи какъ для музея, такъ и для занятій. Тѣсное помѣщеніе, отведенное для музея, не позволяло размѣстить коллекціи въ показномъ видѣ, и мало-по-малу музей обратился въ складъ. Не лучше дѣло обстояло и съ помѣщеніемъ, предназначеннымъ для занятій. Такое состояніе геологическаго кабинета побудило проф. Леваковскаго обра-

титься лично къ министру народнаго просвѣщенія графу Делянову, во время посѣщенія въ 1888 г. послѣднимъ Харьковскаго университета, съ просьбой объ отпускѣ средствъ для постройки новаго зданія. Въ слѣдующемъ же году министерствомъ были отпущены средства. Вслѣдствіе этого правленіе университета поручило университетскому архитектору Шингелю совмѣстно съ вновь назначеннымъ завѣдующимъ геологическимъ кабинетомъ проф. Гуровымъ составить планъ и смѣту. Согласно инициативѣ проф. Гурова, въ основу плана новаго зданія былъ положенъ планъ геологическаго кабинета Forstakademie въ Берлинѣ. Въ томъ же году было сломано старое зданіе кабинета и начата постройка новаго, отданная съ торговъ подрядчику Гаврилову за 27500 рублей. Въ сентябрѣ 1900 г. постройка была уже окончена, и геологическій кабинетъ водворился въ новомъ помѣщеніи. Зданіе новаго кабинета состоитъ изъ двухъ этажей. Въ нижнемъ этажѣ находятся: разборная, обширный музей и помѣщеніе для прислужника; въ верхнемъ—кабинетъ профессора, аудиторія, лабораторія, рабочая, темная комната для фотографіи и комната для ассистента или лаборанта.

По переходѣ въ новое зданіе проф. Гуровъ занялся оборудованіемъ кабинета. На первомъ планѣ стояло устройство лабораторіи, необходимой для петрографическихъ изслѣдованій. Еще въ семидесятыхъ годахъ проф. Леваковскій сдѣлалъ попытку устроить химическую лабораторію, но недостатокъ въ помѣщеніи не позволилъ развить этотъ отдѣлъ. Благодаря ходатайству проф. Гурова, въ новое зданіе былъ проведенъ газъ и отпущены спеціальныя средства на оборудованіе лабораторіи: на устройство вытяжныхъ шкафовъ и химическихъ столовъ, на покупку химической посуды и препаратовъ.

Устройство лабораторіи дало возможность широко поставить спеціальныя работы по петрографіи, для изученія которой равно необходимы какъ химическій, такъ и оптическій методы, что̀ и побудило проф. Гурова пріобрѣтать по мѣрѣ возможности спеціальные оптическіе приборы. Въ 1896 году былъ пріобрѣтенъ большой поляризаціонный микроскопъ Фюсса; въ 1901 году куплены три петрографическихъ микроскопа Фюсса для студенческихъ работъ. Для минералогическихъ изслѣдованій кабинетъ имѣетъ универсальный приборъ Groth'а. Для приготовленія шлифовъ, кромѣ ручныхъ станковъ, имѣются большой шлифованный станокъ, купленный въ 1893 г., и рѣзальный станокъ, купленный въ 1898 г.—оба съ ножными приводами. Для демонстраціи шлифовъ на экранѣ въ 1899 г. былъ пріобрѣтенъ волшебный фонарь. Для надобностей химической лабораторіи куплены вѣсы Nemetz'а въ 1902 г. и Sartorius'а въ 1903 году. Изъ другихъ приборовъ заслуживаетъ вниманія приборъ Schön'а для отмучиванія почвы, пріобрѣтенный въ 1892 г.

Всего поступило инструментовъ и приборовъ во время завѣдыванія кабинетомъ проф. Гурова 149 экз. на сумму 3315 рублей.

Проф. Гуровъ, какъ и его предшественникъ, обращалъ большое вниманіе на составленіе библіотеки и картографическаго отдѣла. Недостатокъ средствъ, какъ и раньше, заставлялъ пріобрѣтать преимущественно сочиненія, необходимыя для текущихъ работъ. Но, не смотря на этотъ недостатокъ, всетаки было возможно пополнить библіотеку сочиненіями по всѣмъ отдѣламъ геологіи. Болѣе всего въ этотъ періодъ поступило книгъ по палеонтологіи, исторической геологіи, преимущественно по системамъ, имѣющимъ развитіе на югѣ Россіи, и петрографіи. Продолжена была выписка Paleontographica Zittel'я и его палеонтологическихъ таблицъ. Пріобрѣтались также геологическія и военно-топографическія карты. Пріобрѣтеніе геологическихъ картъ Пруссіи, Швеціи, начатое проф. Леваковскимъ, проф. Гуровымъ была временно пріостановлено, вслѣдствіе обремененія бюджета геологическаго кабинета.

Всего при проф. Гуровѣ поступило книгъ 415 экз. на сумму 2754 р. 01 к., картъ и таблицъ 198 экз. на сумму 575 р. 95 к.

Заслуживаютъ вниманія гипсовыя модели фораминиферъ и крупныхъ ящеровъ (ихтіозавровъ и др.) и рыбъ и модель первой Харьковской глубокой буровой скважины (305 саж.), открывшей впервые самоистекающую артезіанскую подмѣловую воду. Модель приготовлена проф. Гуровымъ изъ естественныхъ породъ, уложенныхъ по масштабу. Она наглядно показываетъ геологическое строеніе Харькова.

Матеріальныя средства геологическаго кабинета всегда были болѣе чѣмъ скромныя. Штатная сумма, отпускаемая университетомъ на содержаніе этого кабинета, никогда не превышала 600 р. въ годъ. Пріобрѣтеніе инструментовъ, книгъ, картъ и коллекцій, содержаніе лабораторіи производилось на счетъ этой суммы. Музей же геологическаго кабинета развивался независимо отъ средствъ, отпускаемыхъ университетомъ, такъ какъ въ значительной степени составленъ изъ коллекцій, принесенныхъ въ даръ кабинету. Много способствовало развитію музея Общество Испытателей Природы при Харьковскомъ Университетѣ, всегда охотно отпускавшее средства для геологическихъ экскурсій. Коллекціи, собранныя во время этихъ экскурсій, цѣликомъ поступали въ музей. Особенно способствовалъ обогащенію музея проф. Гуровъ, разновременно принесшій въ даръ геологическому кабинету 4586 номеровъ горныхъ породъ и окаменѣлостей, собранныхъ при развѣдкахъ на каменный уголь и другія полезныя ископаемыя на югѣ Россіи. Кромѣ геологическихъ коллекцій, въ кабинетъ поступали пожертвованія въ видѣ книгъ. Всего такимъ путемъ поступило книгъ 67 номеровъ на сумму 62 р. 80 к., преимущественно отъ проф. Леваковскаго и проф. Гурова. Кромѣ того, кабинетъ получаетъ безвозмездно слѣдующія изданія:

Труды Геологическаго Кабинета.

Извѣстія Геологическаго Кабинета.

Труды постоянной сейсмической комиссіи.

Труды комиссіи по изслѣдованію главныхъ рѣкъ европейской Россіи.

Труды Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ Универ.

Благодаря стараніямъ профессоровъ Леваковскаго и Гурова, геологическій кабинетъ находится въ удовлетворительномъ состояніи. Для преподаванія всѣхъ отдѣловъ геологіи имѣются наиболѣе важныя пособія. Лекціи демонстрируются какъ печатными пособіями, такъ и обширными мѣстными и заграничными коллекціями, а также моделями. Для производства спеціальныхъ работъ кабинетъ обладаетъ небольшимъ помѣщеніемъ. Для петрографическихъ работъ имѣется химическая лабораторія, комната для занятій съ микроскопомъ и темная комната, могущая служить какъ для работъ съ оптическими инструментами, такъ и для занятій микро- и макрофотографіей. Для опредѣленія окаменѣлостей предназначена одна комната, такъ называемая „разборная". Для научныхъ занятій имѣются наиболѣе важные инструменты, микроскопы и др. оптическіе приборы. Въ распоряженіи кабинета находится сравнительно небольшая библіотека, отличающаяся строгимъ подборомъ книгъ. Музей геологическаго кабинета, составленный преимущественно мѣстными дѣятелями изъ коллекцій, собранныхъ на югѣ Россіи, имѣетъ важное значеніе не только въ научномъ отношеніи. Находясь въ г. Харьковѣ, являющемся центромъ южно-русской горной промышленности, онъ всегда привлекалъ вниманіе горныхъ дѣятелей, могущихъ почерпнуть въ немъ многія данныя, касающіяся мѣстныхъ геологическихъ условій разрабатываемыхъ полезныхъ ископаемыхъ (каменнаго угля, желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ, каменной соли и проч.). Въ 1897 г. геологическій музей посѣтили члены Международнаго Конгресса, собиравшагося въ Петербургѣ. Проф. Гуровъ успѣлъ составить для гостей на французскомъ языкѣ I выпускъ каталога мѣстныхъ коллекцій горныхъ породъ и окаменѣлостей. Ассистентъ Лапинъ составилъ карточный каталогъ опредѣленныхъ мѣстныхъ коллекцій.

Къ 1 января 1905 года значилось въ геологическомъ кабинетѣ:

	№№	Экз.	На сумму.
1) Окаменѣлостей	4877	7423	3966 р. 34 к.[1])
2) Горныхъ породъ.	3617	6527	2762 „ 28 „

[1]) Сюда не входитъ стоимость пожертвованныхъ коллекцій, оцѣнить которыя почти невозможно, такъ какъ нѣкоторыя собранія представляютъ уники и возстановить ихъ или пріобрѣсти невозможно (напримѣръ, каменноугольныя окаменѣлости изъ шахтъ, нынѣ выработанныхъ и засыпанныхъ).

	№№	Экз.	На сумму.
3) Моделей	31	99	543 р. 43 к.
4) Микроскопическихъ препаратовъ, въ томъ числѣ шлифы горныхъ породъ.	28	1122	83 „ 22 „
5) Инструментовъ и приборовъ .	216	329	6154 „ 80 „
6) Книгъ.	564	639	6263 „ 83 „
7) Картъ, таблицъ, фотографическихъ снимковъ	106	339	1101 „ 27 „
8) Мебели.	36	364	3117 „ 65 „
Всего	9475	16842	23992 р. 82 к.

Хотя состоянiе геологическаго кабинета въ настоящее время должно быть признано удовлетворительнымъ, однако много еще должно быть сдѣлано. На первомъ мѣстѣ стоитъ увеличенiе штатной суммы, отпускаемой на содержанiе кабинета, по крайней мѣрѣ, до 1000 руб., такъ какъ отпускаемая нынѣ сумма недостаточна для прiобрѣтенiя необходимыхъ инструментовъ, образцовыхъ коллекцiй, книгъ и проч. Необходимо также учрежденiе штатныхъ должностей лаборанта и хранителя музея, такъ какъ одно лицо не въ состоянiи справиться съ массой текущей работы. Опытъ же показалъ, что лица, занимавшiя должность сверхштатнаго ассистента при кабинетѣ, вслѣдствiе необезпеченности содержанiя, смотрятъ на свою службу, какъ на временную. Для нуждъ кабинета необходимо устройство водопровода, такъ какъ отсутствiе воды въ лабораторiи затрудняетъ работу. Желательна также установка въ зданiи кабинета механическаго двигателя съ приводами къ рѣзальной машинѣ и шлифовальному станку, что сильно облегчило бы трудъ приготовленiя шлифовъ, такъ какъ шлифованiе отъ руки занимаетъ много времени и сами шлифы не могутъ быть приготовлены достаточно тонкими.

М. М. Лапинъ.

Каѳедра зоологіи.

По уставу 1804 г. на отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ не полагалось каѳедры зоологіи; тѣмъ не менѣе проф. Ф. А. Делавинь, занимавшій каѳедру ботаники, читалъ курсъ зоологіи до своей кончины въ 1826 году, положивъ въ основу его учебникъ Блюменбаха. Затѣмъ изложеніе зоологіи было поручено опредѣленному въ 1825 году адъюнктомъ для преподаванія минералогіи И. А. Криницкому, который при этомъ руководствовался, главнымъ образомъ, твореніями Кювье. Научными пособіями при чтеніи лекцій по зоологіи служили зоологическіе предметы (до 2000 экз.), собранные въ существовавшемъ тогда музеѣ натуральной исторіи и находившіеся въ завѣдываніи смотрителя музея, студента В. М. Черняева—будущаго профессора ботаники Харьковскаго университета; упомянутые предметы были выдѣлены въ особую группу и положили начало будущему зоологическому кабинету.

По уставу 1835 года установлена каѳедра зоологіи на второмъ отдѣленіи философскаго факультета и при ней зоологическій кабинетъ; эту каѳедру и занялъ И. А. Криницкій; однако, въ виду его командировки съ ученой цѣлью на Кавказъ, преподаваніе зоологіи прекратилось на нѣсколько лѣтъ; по крайней мѣрѣ, въ обозрѣніяхъ преподаванія въ университетѣ мы не встрѣчаемъ за соотвѣтствующіе годы никакихъ указаній на такое преподаваніе до 1843 г., когда оно временно было поручено проф. ботаники В. М. Черняеву. Завѣдывая зоологическимъ кабинетомъ, И. А. Криницкій значительно обогатилъ его коллекціями различныхъ животныхъ, такъ что ко времени его кончины въ немъ числилось ихъ до 8000 экз., особенно насѣкомыхъ, птицъ, раковинъ и друг.

По отъѣздѣ проф. Криницкаго на Кавказъ, завѣдываніе зоологическимъ кабинетомъ было возложено на проф. физіологіи П. О. Калениченко, а съ 1841 года на проф. ботаники В. М. Черняева; за это время онъ былъ пополненъ нѣсколькими коллекціями и отдѣльными экземплярами, такъ что къ 1844 году насчитывалъ свыше 15000 экземпляровъ; число это также по преимуществу образовалось на счетъ суставчато-

ногихъ (8 т.) и раковинъ (3 т.), при чемъ болѣе заслуживаютъ вниманія коллекція европейскихъ бабочекъ, купленная за границей, и составленная Шперкомъ коллекція русскихъ жесткокрылыхъ.

Въ 1844 г. на каѳедру зоологіи назначенъ А. В. Чернай, значительно расширившій преподаваніе предмета и сообщившій этому преподаванію характеръ, болѣе соотвѣтствовавшій современнымъ научнымъ требованіямъ. Кромѣ курсовъ общей и частной зоологіи, А. В. Чернай открылъ также курсъ сравнительной анатоміи, получившей въ то время твердыя основы въ работахъ Кювье, Ж. Сентъ-Илера и друг.; курсъ этотъ онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пополнялъ физіологическими и эмбріологическими свѣдѣніями; при этомъ съ подготовительной цѣлью для пониманія сравнительной анатоміи онъ излагалъ краткій курсъ анатоміи человѣка. При такомъ расширеніи преподаванія зоологіи А. В. Чернай вынужденъ былъ ходатайствовать для содѣйствія объ опредѣленіи другого лица при занимаемой имъ каѳедрѣ. Въ 1855 г. былъ опредѣленъ, согласно этому ходатайству, доцентомъ А. Ф. Масловскій, которому сперва было поручено изложеніе курса анатоміи человѣка, а въ 1857 г., по утвержденіи его адъюнктомъ,—также и преподаваніе сравнительной анатоміи.

Освободясь отъ изложенія сравнительной анатоміи, А. В. Чернай разработалъ курсъ общей зоологіи, который онъ, видоизмѣняя его содержаніе, читалъ подъ именемъ сравнительной зоологіи, общей зоологіи, общей морфологіи животныхъ, присоединяя къ нему иногда краткую исторію зоологіи.

За все свое продолжительное завѣдываніе зоологическимъ кабинетомъ А. В. Чернай мало пополнялъ его, такъ что ко времени оставленія имъ продолжительной службы число нумеровъ по каталогу увеличилось только на 1210; изъ коллекцій, поступившихъ въ этотъ періодъ, можно упомянуть о коллекціи мѣстныхъ чешуекрылыхъ (183 экз.) и коллекціяхъ микроскопическихъ препаратовъ, изготовленныхъ консерваторомъ кабинета К. Пенго (427), и пріобрѣтеніями отъ знаменитаго профессора Р. Лейкарта (143 экз.).

Съ 1851 года по ходатайству А. В. Черная разрѣшено было имѣть при зоологическомъ кабинетѣ особаго хранителя; такими были опредѣлены Эйхенфельдъ, а за нимъ фонъ-Шмерфельдъ; затѣмъ временно занималъ эту должность А. Стрембицкій, послѣ котораго съ 1868 г. былъ опредѣленъ коперваторомъ зоологическаго кабинета К. Пенго.

При оставленіи службы А. В. Чернаемъ въ 1873 году въ зоологическій кабинетъ поступила чрезвычайно богатая коллекція жесткокрылыхъ, мѣстныхъ и экзотическихъ, завѣщанная ему извѣстнымъ любителемъ, землевладѣльцемъ Д. А. Донецъ-Захаржевскимъ; коллекція эта, оцѣненная въ 5000 руб., съ 2300 родами, насчитываетъ до 20000 видовъ.

Открывая преподаваніе сравнительной анатоміи, А. Ф. Масловскій сообщилъ ему и отличный отъ прежняго характеръ: каждая система органовъ и болѣе важные отдѣльные органы излагались по степени усложненія ихъ во всемъ ряду животныхъ формъ, а не по систематическимъ ихъ группамъ. Усиленный ростъ науки заставилъ его выдѣлить эмбріологическія данныя въ особый курсъ исторіи развитія животныхъ. Затѣмъ то же произошло и съ физіологическими данными: они были обособлены въ особый курсъ физіологіи животныхъ, который онъ затѣмъ, до 1877 г., излагалъ подъ именемъ сравнительной физіологіи; курсъ этотъ А. Ф. Масловскій временно уступалъ И. П. Щелкову до занятія послѣднимъ каѳедры физіологіи на медицинскомъ факультетѣ. Исторія развитія, не успѣвшая въ то время сложиться въ сравнительную науку, преподавалась А. Ф. Масловскимъ по систематическимъ группамъ животныхъ, хотя по возможности съ годами въ нее вносился сравнительный элементъ.

А. Ф. Масловскій составилъ также коллекцію зоологическихъ препаратовъ, которая, вмѣстѣ съ имѣвшимся въ зоологическомъ кабинетѣ собраніемъ скелетовъ и моделей, положила начало открытому при уставѣ 1863 г. зоологическому кабинету. Пополняя съ большою заботою препаратами, особенно безпозвоночныхъ животныхъ, новый кабинетъ, А. Ф. Масловскій къ концу своего завѣдыванія насчитывалъ въ немъ до 2000 нумеровъ препаратовъ и моделей. Успѣшное завѣдываніе кабинетомъ объясняется также тѣмъ, что по упомянутому уставу получалась возможность имѣть при немъ отдѣльнаго лаборанта; должность эту занялъ сперва М. С. Ганинъ, а затѣмъ В. А. Ярошевскій.

Слѣдуетъ отмѣтить важную заслугу проф. А. В. Черная и А. Ф. Масловскаго, положившихъ начало практическимъ занятіямъ своихъ слушателей по преподаваемымъ ими предметамъ (опредѣленіе животныхъ и изготовленіе зоологическихъ препаратовъ); усвоеніе этихъ послѣднихъ такимъ путемъ значительно облегчалось.

Въ такомъ положеніи находилась каѳедра зоологіи, когда вступилъ въ дѣйствіе и Общій Уставъ Императорскихъ Россійскихъ Университетовъ въ 1863 г. По новому уставу установлена каѳедра зоологіи на физико-математическомъ факультетѣ съ двумя профессорами: 1) сравнительной анатоміи и систематики животныхъ и 2) анатоміи человѣка и физіологіи животныхъ. Въ объяснительной запискѣ министра народнаго просвѣщенія, приложенной къ уставу, кромѣ того, сказано: „по зоологіи назначены двѣ каѳедры съ тремя преподавателями“.

Изъ предшествовавшаго очерка нельзя не усмотрѣть, что преподаваніе по каѳедрѣ зоологіи было вполнѣ подготовлено къ новымъ усло-

віямъ устава и могло быть удовлетворено имѣвшимися наличными силами занимавшихъ эту каѳедру лицъ.

Тѣмъ не менѣе быстрое развитіе морфологіи животныхъ и распаденіе ея на части, послѣдовательно получившія до извѣстной степени самостоятельный характеръ, заставляли для изложенія ихъ съ должною полнотою искать увеличенія преподавательскихъ силъ. Принимая во вниманіе, что новый уставъ 1863 г. давалъ къ этому возможность, профессора А. В. Чернай и А. Ф. Масловскій ходатайствуютъ объ избраніи доцентомъ при каѳедрѣ зоологіи П. Т. Степанова съ порученіемъ ему преподованія гистологіи животныхъ и краткаго курса анатоміи человѣка: гистологія въ то время все болѣе выдвигалась какъ основная часть морфологіи и физіологіи животныхъ. По избраніи и утвержденіи въ упомянутомъ званіи, П. Т. Степановъ приступилъ къ преподаванію вышеуказанныхъ предметовъ и при этомъ организовалъ для своихъ слушателей практическія занятія по микроскопической анатоміи.

Въ 1873 г., когда А. В. Чернай оставилъ свою службу въ университетѣ, преподаваніе общей и частной зоологіи съ практическими занятіями въ опредѣленіи животныхъ было возложено на П. Т. Степанова, который вмѣстѣ съ тѣмъ продолжалъ еще нѣсколько лѣтъ чтеніе лекцій по гистологіи животныхъ и анатоміи человѣка. Въ курсѣ общей зоологіи онъ старался согласно современнымъ требованіямъ науки выдвигать біологическую часть и потому излагалъ его подъ именемъ общей біологіи животныхъ; въ составъ этого курса входила также и зоогеографія. Принявъ въ свое завѣдываніе зоологическій кабинетъ, П. Т. Степановъ заботился о равномѣрномъ пополненіи различныхъ группъ животныхъ, особенно безпозвоночныхъ, болѣе характерными ихъ представителями, мѣстными и экзотическими, такъ что въ продолженіе его завѣдыванія число нумеровъ пріобрѣтенныхъ животныхъ увеличилось на 4760 нумеровъ. Изъ поступившихъ за это время въ кабинетъ коллекцій можно отмѣтить: 1) коллекцію вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ, составленную Бришке; 2) коллекцію экзотическихъ формъ, доставленную врачемъ П. Н. Савченко и собранную имъ во время кругосвѣтнаго путешествія; 3) пріобрѣтенныя покупкой коллекціи изъ извѣстнаго музея Годефроа въ Гамбургѣ и зоологической станціи въ Неаполѣ; 4) пожертвованную Эдельбергомъ коллекцію изъ 3500 раковинъ, и 5) мѣстныя коллекціи, составленныя различными лицами: полужесткокрылыхъ, чешуекрылыхъ и особенно двукрылыхъ (В. Ярошевскаго), пьявокъ и прѣсноводныхъ мшанокъ (Г. Радкевича), паукообразныхъ (В. Рейнгардта), нитчатыхъ червей (Штанделя), перепончатокрылыхъ (Н. Бѣлецкаго) и друг. Во время завѣдыванія П. Т. Степанова при зоологическомъ кабинетѣ и зоологической

лабораторіи состояли лаборантами К. Пенго, В. Соколовъ, П. Дмитріевъ; кромѣ того, сверхштатный лаборантъ Н. Н. Сомовъ, занимавшійся орнитологическими изслѣдованіями, при чемъ онъ, главнымъ образомъ, пополнялъ и приводилъ въ должный порядокъ орнитологическую коллекцію кабинета [1]).

По выходѣ въ отставку А. В. Черная, на каѳедрѣ зоологіи снова остались только два преподавателя, обремененные изложеніемъ различныхъ частей разроставшейся науки; изъ этихъ частей особенное вниманіе какъ представителей каѳедры, такъ и всего факультета обращала на себя физіологія животныхъ. Выдвигавшееся біологическое направленіе зоологіи ясно указывало на необходимость положить въ основаніе ея изученія физіологическія данныя; къ тому же изъ двухъ профессуръ, положенныхъ по уставу на каѳедру зоологіи, одна предназначалась на физіологію животныхъ. Въ это время факультетъ имѣлъ среди своихъ степендіатовъ для приготовленія къ профессорскому званію Н. Ф. Бѣлецкаго, избравшаго своею спеціальностью изученіе упомянутаго предмета; подготовленный къ этому съ анатомической стороны А. Ф. Масловскимъ, Н. Ф. Бѣлецкій занимался по физіологіи подъ руководствомъ И. П. Щелкова. По представленію проф. А. Ф. Масловскаго и П. Т. Степанова Н. Ф. Бѣлецкій былъ избранъ и затѣмъ утвержденъ доцентомъ при каѳедрѣ зоологіи съ порученіемъ ему преподаванія физіологіи животныхъ и краткаго курса анатоміи человѣка, которое онъ и велъ до преждевременной кончины своей въ 1882 г.

Къ сожалѣнію, преподаваніе физіологіи въ это время было сильно стѣснено отсутствіемъ физіологической лабораторіи, на которую не отпускалось штатной суммы; только на единовременныя пособія изъ спеціальныхъ средствъ университета могли быть пріобрѣтены нѣкоторыя научныя пособія, приборы и книги и друг., которые хранились при зоологическомъ кабинетѣ.

Послѣ Н. Ф. Бѣлецкаго преподаваніе физіологіи животныхъ перешло къ прив.-доц. В. Я. Данилевскому, въ слѣдующемъ же 1883 году опредѣленному профессоромъ на каѳедру зоологіи; вмѣстѣ съ тѣмъ В. Я. Данилевскій принялъ отъ П. Т. Степанова преподаваніе гистологіи и открылъ курсъ общей и частной гистологіи. Въ 1886 г. В. Я. Данилевскій занялъ каѳедру физіологіи на медицинскомъ факультетѣ и тогда продолжалъ излагать курсъ физіологіи студентамъ физико-медицинскаго факультета совмѣстно съ студентами медицинскаго факультета. При В. Я. Данилевскомъ была организована физіологическая лабораторія, благодаря ежегодному ассигнованію изъ спеціальныхъ средствъ университета 600 р.;

[1]) Результатомъ его занятій явилось удостоенное двухъ премій сочиненіе „Орнитологическая фауна Харьковской губерніи".

получивъ отдѣльное помѣщеніе, она была обособлена отъ зоологическаго кабинета, изъ котораго въ новое учрежденіе были переданы имѣвшіяся учебныя пособія. При вновь устроенной лабораторіи былъ опредѣленъ на спеціальныя также средства сверхштатнымъ лаборантомъ А. Высоцкій.

По уставу 1884 г. положена на физико-математическомъ факультетѣ каѳедра зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи животныхъ; назначено общее число преподавателей на факультеты безъ распредѣленія ихъ по каѳедрамъ.

Каѳедру зоологіи новый уставъ засталъ въ такомъ положеніи: зоологію и общую біологію животныхъ преподавалъ П. Т. Степановъ, сравнительную анатомію и исторію развитія животныхъ—А. Ф. Масловскій, физіологію и гистологію—В. Я. Данилевскій.

Въ 1886 г., за переходомъ В. Я. Данилевскаго на медицинскій факультетъ, преподаваніе анатоміи человѣка было передано А. Ф. Брандту, а гистологіи животныхъ съ практическими по ней занятіями—В. В. Рейнгардту; въ слѣдующемъ году прив.-доц. В. В. Рейнгардтъ расширяетъ преподаваніе гистологіи животныхъ, введя особый курсъ микроскопической техники, какъ основу для практическихъ занятій по гистологіи. Съ 1889 г. къ В. В. Рейнгардту переходитъ преподаваніе сравнительной анатоміи, а затѣмъ также исторія развитія животныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ въ свое завѣдываніе зоотомическій кабинетъ съ лабораторіей и постепенно пополнялъ его учебными пособіями, такъ что въ настоящее время онъ насчитываетъ до 3500 нумеровъ разныхъ спиртовыхъ зоотомическихъ препаратовъ и моделей; между этими послѣдними особенно содержательны модели по исторіи развитія животныхъ. При В. В. Рейнгардтѣ значительно расширено помѣщеніе зоотомическаго кабинета съ лабораторіей, обособленной отъ зоологической лабораторіи въ отдѣльную комнату; такое расширеніе произошло на счетъ ботаническаго кабинета, переведеннаго временно въ помѣщеніе физіологической лабораторіи.

За принятіемъ В. В. Рейнгардтомъ преподаванія сравнительной анатоміи и исторіи развитія животныхъ, изложеніе гистологіи животныхъ перешло послѣдовательно къ преподававшимъ на правахъ доцентовъ Н. К. Кульчицкому (затѣмъ проф. гистологіи на медицинскомъ факультетѣ), А. А. Раевскому (директору мѣстнаго ветеринарнаго института) и Н. Ф. Бѣлоусову.

За оставленіемъ службы А. Ф. Масловскимъ, на каѳедру зоологіи былъ назначенъ въ 1887 г. профессоромъ А. Ф. Брандтъ, преподававшій анатомію человѣка въ званіи приватъ-доцента; къ нему временно переходитъ преподаваніе сравнительной анатоміи, а затѣмъ систематики позвоночныхъ животныхъ. Послѣ оставленія службы П. Т. Степановымъ,

А. Ф. Брандтъ принимаетъ на себя изложенiе общей и частной зоологiи, а также завѣдыванiе зоологическимъ кабинетомъ. Кромѣ того, въ виду перехода В. Я. Данилевскаго на медицинскiй факультетъ, на А. Ф. Брандта возлагается также завѣдыванiе физiологической лабораторiей; въ это время лаборантами при ней состояли В. Аникинъ и П. П. Соколовъ.

Завѣдуя зоологическимъ кабинетомъ, А. Ф. Брандтъ пополнялъ его различными представителями зоологическихъ группъ, такъ что число нумеровъ въ это время увеличилось приблизительно на тысячу. Изъ прiобрѣтенныхъ покупкою коллекцiй болѣе интересна коллекцiя подражательныхъ формъ. При зоологическомъ кабинетѣ съ лабораторiей состоялъ С. Н. Каменскiй. По окончанiи службы, въ 1903 г., А. Ф. Брандтъ передалъ преподаванiе своихъ предметовъ вновь назначенному на каѳедру зоологiи профессору А. М. Никольскому.

Только въ 1891 г. физико-математическiй факультетъ получилъ возможность для преподаванiя физiологiи животныхъ имѣть спецiально приготовившагося къ этому представителя въ лицѣ Н. Ф. Бѣлоусова; свой курсъ по этому предмету Н. Ф. Бѣлоусовъ открылъ въ званiи приватъ-доцента; съ 1897 г. на него возложено и завѣдыванiе физiологической лабораторiей, которая получила свое прежнее помѣщенiе, за выходомъ ботаническаго кабинета въ особо построенное для него зданiе въ университетскомъ саду. Вмѣстѣ съ тѣмъ физiологическая лабораторiя снова стала получать ежегодное пособiе изъ спецiальныхъ средствъ, на которое могли быть прiобрѣтаемы необходимыя научныя пособiя и организованы практическiя занятiя по физiологiи. Въ это же время перешло къ Н. Ф. Бѣлоусову и преподаванiе гистологiи животныхъ вмѣстѣ съ практическими по ней занятiями. При лабораторiи продолжалъ состоять лаборантомъ П. П. Соколовъ. Чтенiе анатомiи человѣка перешло къ прив.-доц. Тимофееву, а изложенiе бiологiи животныхъ было предоставлено сначала Тимофееву, а затѣмъ, вслѣдствiе перехода къ послѣднему курсовъ, читаемыхъ на медицинскомъ факультетѣ, къ прив.-доц. Шидловскому. Оба — воспитанники Харьковскаго университета.

Просматривая изложенную здѣсь исторiю развитiя научной дѣятельности по каѳедрѣ зоологiи, нельзя не признать, что преподаванiе по различнымъ частямъ этой каѳедры вполнѣ соотвѣтствовало постоянно нароставшимъ требованiямъ науки. Этимъ объясняется сравнительно значительное число спецiалистовъ-зоологовъ, вышедшихъ изъ факультета, между которыми многiе посвятили себя ученой и преподавательской работѣ при университетахъ, а другiе извѣстны, какъ заявившiя себя учеными трудами. Къ числу первыхъ принадлежатъ: А. Ф. Масловскiй, П. Т. Степановъ, М. С. Ганинъ, В. В. Заленскiй, И. И. Мечниковъ,

Н. Ф. Бѣлецкій, В. В. Рейнгардтъ, Т. Е. Тимофеевъ и А. В. Шидловскій; къ числу вторыхъ слѣдуетъ отнести: В. И. Чернявскаго (энтомолога), И. Я. Шевырева (энтомолога), В. А. Ярошевскаго (лаборанта), орнитолога Н. Н. Сомова (лаборанта), М. Е. Крендовскаго (стипендіата), Г. М. Бураго-Радкевича (стипендіата), К. К. Пенго (лаборанта), А. Е. Скорикова (консерв. при зоол. музеѣ акад. наукъ) и С. Н. Каменскаго (лаборанта).

Профессоръ *П. Степановъ*.

28 Января 1905 г.

Зоологическiй кабинетъ и музей.

Зоологическiй кабинетъ при Харьковскомъ университетѣ возникъ въ 1807 году. Въ то время онъ носилъ названiе „натуральнаго кабинета", и въ немъ на ряду съ зоологическими были сосредоточены и палеонтологическiя коллекцiи, начавшiя стекаться въ кабинетъ благодаря воззванiю, опубликованному правленiемъ университета въ 1807 году и обращеному къ гг. директорамъ училищъ Харьковскаго округа.

Первымъ завѣдующимъ кабинета былъ профессоръ ботаники *Ф. А. Делавинь.*

Основанiемъ для музея послужила купленная въ 1807 г. коллекцiя *Четти,* состоявшая изъ 100 коралловъ, 36 морскихъ ежей, 18 морскихъ звѣздъ, 2623 раковинъ, 235 бабочекъ, 540 жуковъ и 125 чучелъ птицъ.

Въ 1809 г. приростъ коллекцiй подвигался медленно, и лишь съ этого года стали поступать болѣе обширные сборы, частью путемъ покупки, частью благодаря пожертвованiямъ воспитанниковъ университета. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить купленное въ 1809 г. у *Андрé* собранiе птицъ, насѣкомыхъ и окаменѣлостей; затѣмъ поступившiя въ даръ отъ *Фирихъ* 630 насѣкомыхъ и 126 чучелъ птицъ Харьковской губернiи (1810 г.).

Въ 1816 г. смотрителемъ кабинета былъ назначенъ студентъ *В. М. Черняевъ* (впослѣдствiи профессоръ ботаники), обогатившiй музей многими пожертвованiями.

Возвратившись изъ заграничной командировки, *Черняевъ* представилъ въ совѣтъ записку, въ которой указывалъ на плачевное состоянiе коллекцiй музея, на отсутствiе шкафовъ и т. п. Благодаря отсутствiю подходящаго помѣщенiя, почти всѣ 200 чучелъ млекопитающихъ и птицъ подверглись разрушенiю и были частью возобновлены.

Съ 1826 по 1838 г. завѣдующимъ кабинетомъ состоялъ проф. *И. А. Криницкiй.* Онъ обратилъ вниманiе совѣта на неудовлетворительное состоянiе кабинета, главнымъ образомъ на бѣдность представителями мѣстной фауны, а также полное отсутствiе зоотомическихъ препаратовъ и лабораторiи для ихъ монтировки.

Благодаря личной энергіи Криницкаго и его вліянію на учениковъ, коллекціи кабинета стали быстро пополняться. *Криницкій* самъ собиралъ матеріалъ въ Харьковской губ., въ Крыму и на Кавказѣ, поощрялъ къ тому своихъ учениковъ, обмѣнивалъ мѣстныя формы на европейскія и экзотическія; кромѣ того, онъ озаботился устройствомъ лабораторіи, гдѣ собранный матеріалъ опредѣлялся и монтировался. Плодотворная дѣятельность *Криницкаго* въ этомъ направленіи всего лучше выясняется изъ сравненія коллекцій кабинета до его вступленія въ должность завѣдующаго и по оставленіи ея, за 12 лѣтъ. Въ 1826 г. въ кабинетѣ насчитывалось всего 1987 предметовъ; къ 1838 г. число ихъ возросло до 7924. Паукообразныя и черви ранѣе совершенно отсутствовали; число насѣкомыхъ возросло съ 708 до 4700; число раковинъ съ 558—1991; птицъ съ 291—506 и т. д. Изъ особенно цѣнныхъ пріобрѣтеній нужно отмѣтить коллекцію *Вальвортъ* въ 2125 экз. европейскихъ чешуекрылыхъ, 133 европейскихъ раковинъ отъ *Гаше* и 6 обезьянъ.

По смерти *Криницкаго*, въ 1836 г., зоологическій кабинетъ перешелъ въ завѣдываніе проф. физіологіи *И. О. Калениченко*. За время его завѣдыванія кабинетъ продолжалъ обогащаться и, будучи въ 1841 г. сданъ въ завѣдываніе проф. ботаники *В. М. Черняева*, заключалъ въ себѣ уже 14970 экземпляровъ различныхъ животныхъ. Приростъ коснулся главнымъ образомъ, суставчатоногихъ (3250) и конхіологическихъ коллекцій. Заслуживаютъ вниманіи 147 птицъ, собранныхъ *Калениченко* и *Криницкимъ* на Кавказѣ и въ Крыму въ 1838 г., 858 различныхъ животныхъ, поступившихъ отъ упраздненной экспедиціи С.-Петербургскаго университета для снабженія училищъ ест.-историческими коллекціями, и 1297 насѣкомыхъ отъ *Шперкъ* (1841).

За время завѣдыванія кабинетомъ *Черняева* (1841—1845) приростъ музея выразился скромной цифрой 384, но это отчасти зависѣло отъ того, что многіе предметы были удалены за негодностью. За этотъ промежутокъ времени впервые появились зоотомическіе препараты и скелеты (80 экземпл.), гнѣзда и яйца (150 экземпл.).

Съ 1845 г. завѣдываніе кабинетомъ принялъ на себя проф. зоологіи *А. В. Черпай*. Главное свое вниманіе онъ обратилъ на опредѣленіе и систематизацію уже имѣющагося матеріала, а также приведеніе въ порядокъ чучелъ и постепенной замѣны старыхъ—новыми. Систематическій каталогъ хранящимся въ музеѣ объектамъ былъ законченъ въ 1848 г. и вышелъ изъ печати въ 1854 г. Къ выставленнымъ въ музеѣ предметамъ были приложены этикетки, а самые предметы были размѣщены по системѣ. Помимо приведенія кабинета въ порядокъ, не забывалось и пополненіе его коллекціями. Изъ поступленій за этотъ періодъ

можно отмѣтить: 36 сибирскихъ птицъ отъ *Борисяка;* Ornithorhynchus paradoxus и Antilope dorcas: 164 харьковскихъ птицы отъ *Галицкаго* и 52 отъ *Стрембицкаго;* въ 1855 г. былъ пріобрѣтенъ первый микроскопъ *Шевалье;* 238 птичьихъ яицъ; коллекція морскихъ безпозвоночныхъ и рыбъ отъ *Сигель* (113 экз.); большая и превосходная коллекція мѣстныхъ и экзотическихъ жесткокрылыхъ, пожертвованная *Д. А. Донецъ-Захаржевскимъ* (19217 видовъ, 2310 родовъ); микроскопическіе препараты, приготовленные *К. Пенго* (427), а также купленные у Leuchart (143).

Съ 1851 г., по ходатайству *Черная*, назначается особый хранитель зоологическаго кабинета. Первымъ хранителемъ былъ *Эйхенфельдъ*, затѣмъ *Шмерфельдъ*, *А. Стрембицкій* и съ 1868 г.—*К. Пенго*.

Въ 1863 г. произошло выдѣленіе зоотомическаго кабинета въ самостоятельное учрежденіе, куда поступили изъ зоологическаго кабинета всѣ скелеты и зоологическіе препараты. Первымъ завѣдующимъ зоологическимъ кабинетомъ былъ назначенъ *Масловскій*, доведшій число препаратовъ въ немъ до 2000.

При *Чернаѣ* и *Масловскомъ* положено начало практическимъ занятіямъ со студентами по систематической зоологіи и зоотоміи.

Съ 1873 по 1887 г. зоологическій кабинетъ находился въ завѣдываніи проф. *П. Т. Степанова*. *П. Т. Степановъ* много заботился объ увеличеніи коллекцій музея и приведеніи ихъ въ должный порядокъ (помѣщеніе въ соотвѣтствующихъ шкапахъ и правильное опредѣленіе). Въ это же время былъ пріобрѣтенъ за 500 р. большой акваріумъ, гдѣ содержались низшія животныя для практическихъ занятій студентовъ. Въ общемъ онъ пополнилъ коллекціи музея на 4760 экз. При этомъ усилія его были особенно направлены на составленіе коллекцій какъ спиртовыхъ, такъ и сухихъ препаратовъ по разнымъ отдѣламъ безпозвоночныхъ животныхъ, которые были до него очень незначительны; пріобрѣтались покупкой иноземныя формы и собирались мѣстныя. Изъ поступленій слѣдуетъ отмѣтить полученную изъ агрономическаго кабинета коллекцію вредныхъ и полезныхъ насѣкомыхъ; морскихъ безпозвоночныхъ отъ *Годефруа* и Неаполитанской станціи; 3500 раковинъ, пожертвованныхъ *Эдельбергомъ;* мѣстныя коллекціи сборовъ *Ярошевскаго* и *Бѣлецкаго* (Insecta), *В. Рейнгардтъ* (Araneina), *Радкевича* (Hirudinea и Bryozoa), *Штанделя* (Nematodes).

Лаборантами состояли: *К. Пенго*, *В. Соколовъ*, *П. Дмитріевъ* и сверхштатнымъ *Н. Н. Сомовъ*, приведшій въ порядокъ и значительно пополнившій орнитологическія коллекціи музея.

Съ 1887—1903 г. кабинетомъ завѣдывалъ проф. *А. Ф. Брандтъ*. Изъ коллекцій, поступившихъ за это время, слѣдуетъ отмѣтить: чучела

орангутанга, шимпанзе, Nasalis javatus и полуобезьянъ, бегемота, антилопъ, каменныхъ барановъ, тапира, тигра, бѣлаго медвѣдя и сѣвернаго оленя (послѣднія два—даръ *Т. Е. Тимофеева*); пополнилась также конхіологическая коллекція; пріобрѣтены превосходныя біологическія коллекціи (слѣпыхъ пещерныхъ жуковъ, образцовъ мимикріи и метаморфоза насѣкомыхъ). Многіе объекты были опредѣлены, другіе обновлены.

Препараторомъ состоялъ сначала *И. А. Жироховъ*, затѣмъ *Л. Ф. Манжосъ*, исполняющій эту обязанность до настоящаго времени. Лаборантомъ, ведшимъ практическія занятія, состоялъ *С. Н. Каменскій*.

Въ 1903 г. завѣдываніе зоологическимъ кабинетомъ перешло къ проф. *А. М. Никольскому*. *Никольскій*, помимо общаго приведенія въ порядокъ музея и кабинета, обратилъ особое вниманіе на пополненіе коллекцій по русской и спеціально по мѣстной фаунѣ, положивъ начало коллекціямъ русскихъ позвоночныхъ. Особенно полно представлены русскіе пресмыкающіяся и амфибіи. Изъ 149 видовъ, свойственныхъ Россійской имперіи, исключительно въ видѣ пожертвованій и путемъ обмѣна пожертвованныхъ дублетовъ, завѣдующій кабинетомъ собралъ 93 вида. Въ настоящее время эти коллекціи состоятъ изъ 154 нумеровъ прѣсноводныхъ и морскихъ рыбъ, 38 амфибій, 139 рептилій, 796 шкурокъ птицъ, 25 млекопитающихъ.

Лаборантомъ кабинета съ 1905 г. состоитъ *В. В. Редикорцевъ*.

Библіотека зоологическаго кабинета, постепенно пополняясь, въ настоящее время заключаетъ въ себѣ 773 названія въ 1128 томахъ. Изъ особенно цѣнныхъ пріобрѣтеній слѣдуетъ отмѣтить: *Cuvier* „Le regne animal", Моллюски *Regenfuss*, „Das Tierreich", „*Bronn*'s Klassen und Ordnungen des Tierreichs", „Archiv für Naturgeschichte", „Zoologischer Anzeiger", „Zoologisches Centralblatt", „Biologisches Centralblatt"—полныя серіи. Изъ пособій имѣются таблицы Schreiber и Leuckart.

Обзаведеніе лабораторіи подвигалось сначала очень медленно, и лишь съ возникновеніемъ практическихъ занятій студентовъ инвентарь лабораторіи сталъ пополняться инструментами, оптическими приборами и реактивами. До 1867 г. имѣлся всего одинъ микроскопъ; въ 1887 ихъ было уже 9: въ настоящее время имѣется 24 микроскопа и соотвѣтственное количество лупъ и анатомическихъ инструментовъ.

Къ 1-му января 1905 г. въ зоологическомъ кабинетѣ по матеріальной книгѣ значилось книгъ, приборовъ, инструментовъ, мебели, коллекцій животныхъ и проч. 7847 нумеровъ, въ количествѣ 47914 экземпляровъ, на сумму 39961 руб. $47^1/_2$ коп. *В. Редикорцевъ*.

Исторія преподаванія сравнительной анатоміи.

Въ 1856 г. профессоръ зоологіи А. В. Черпай вошелъ въ совѣтъ съ заявленіемъ, въ которомъ указалъ на необходимость назначенія отдѣльнаго преподавателя по сравнительной анатоміи и физіологіи, благодаря быстрымъ успѣхамъ зоологическихъ наукъ, и предложилъ назначить для этой цѣли адъюнктъ-профессоромъ А. Ф. Масловскаго. Послѣдній является, такимъ образомъ, первымъ представителемъ этой каѳедры. Ему же принадлежитъ заслуга по устройству въ Харьковскомъ университетѣ музея сравнительной анатоміи и эмбріологіи. Основаніе кабинету было положено отдѣленіемъ нѣсколькихъ препаратовъ изъ зоологическаго кабинета. Благодаря усиліямъ Масловскаго и его лаборантовъ—Ганина (пробывшаго 4 года) и въ особенности Ярошевскаго (съ 1869 г. по 1904 г.), кабинетъ быстро обогатился препаратами и моделями и ко времени ухода Масловскаго (въ 1888 г.) насчитывалось 1872 №№ (1893 экземпляра). Послѣ проф. Масловскаго, завѣдываніе кабинетомъ короткое время находилось въ рукахъ А. Ф. Брандта. Такимъ образомъ, „исторія" каѳедры сравнительной анатоміи еще весьма коротка, и всѣ свѣдѣнія, относящіяся къ ней, по необходимости, включены въ біографическіе очерки профессоровъ и лаборантовъ.

Ганинъ, Митрофанъ Степановичъ, уроженецъ Екатеринославской губерніи. Воспитывался въ Екатеринославской гимназіи и Харьковскомъ университетѣ, въ которомъ, по окончаніи курса, былъ приглашенъ проф. Масловскимъ на должность лаборанта зоотомическаго кабинета; онъ пробылъ въ этой должности 4 года. За это время Ганинъ написалъ нѣсколько научныхъ работъ, которыя обратили на себя вниманіе спеціалистовъ, а именно: 1) Neue Beobachtungen über die Fortpflanzung der zweiflügeligen Insekten-Larven (Zeitschr. f. wiss. Zool. 1865 г.); 2) Исторія развитія яйца мухъ (Зап. Имп. Акад. Наукъ 1866 г.); 3) Исторія развитія скорпіона (прил. къ Зап. Совѣта Импер. Хар. унив. 1867 г. № 8).

Въ январѣ 1868 г. проф. А. Ф. Масловскій и А. В. Чернай вошли въ факультетъ съ рапортомъ, въ которомъ ходатайствовали о командированіи Ганина за границу на 2 года, гдѣ онъ, согласно указанію, долженъ былъ поступить въ Берлинскій, Боннскій, Фрейбургскій и Гиссенскій университеты, слушать лекціи у проф. Лейкарта, М. Шульце, Вейсмана и Рейхерта и, наконецъ, избрать себѣ для практическихъ занятій одну изъ лабораторій упомянутыхъ ученыхъ.

Въ „Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи“ А. Богданова сообщается (несомнѣнно, самимъ Ганинымъ), что онъ два семестра работалъ въ Гиссенѣ у Лейкарта, а остальное время до назначенія профессоромъ занимался практически въ Тріестѣ и Ниццѣ. Въ 1869 г. Ганинъ былъ назначенъ профессоромъ Варшавскаго университета, гдѣ и протекла вся его дальнѣйшая научная дѣятельность.

Ярошевскій, Василій Алексѣевичъ, уроженецъ Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губерніи. Воспитывался сначала въ Лохвицкомъ уѣздномъ училищѣ, а затѣмъ въ Полтавской гимназіи и Харьковскомъ университетѣ, въ которомъ и окончилъ курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ въ 1868 г. Послѣ командированія М. С. Ганина, перваго лаборанта зоотомическаго кабинета, за границу, на мѣсто послѣдняго былъ приглашенъ проф. Масловскимъ Ярошевскій и утвержденъ въ должности 15 августа 1869 г. Поступивъ лаборантомъ, онъ со свойственнымъ ему рвеніемъ принялся за созданіе зоотомическаго кабинета, подъ руководствомъ проф. Масловскаго. Въ кабинетѣ этомъ, кромѣ незначительнаго количества препаратовъ óргановъ и сотни микроскопическихъ препаратовъ, почти ничего не было. Средства на содержаніе кабинета и на практическія занятія со студентами отпускались весьма ничтожныя, а потому кабинетъ могъ расширяться, по крайней мѣрѣ первое время, главнымъ образомъ благодаря работѣ лаборанта. Работа эта была не легкая, а обстановка, среди которой нужно было трудиться, болѣе чѣмъ скромная. Все помѣщеніе зоотомическаго кабинета состояло изъ небольшой комнаты— собственно кабинета, еще меньшей второй комнаты—гдѣ помѣщались профессоръ и лаборантъ и крошечной узкой комнаты, предназначенной для практическихъ занятій студентовъ. Профессорская (она же и лаборантская) комната была уставлена шкафами, заключающими библіотеку кабинета и нѣкоторыя научныя пособія. Она служила и мѣстомъ для научныхъ работъ, и мѣстомъ для отдыха, и какъ рабочая комната, въ которой готовились какъ спиртовые препараты, такъ и скелеты. Здѣсь

же, а частью въ кабинетѣ и комнатѣ для практическихъ занятій, помѣщались животныя, предназначенныя для практическихъ занятій, такъ какъ особаго помѣщенія для этого не было. Такъ какъ изготовленіе скелетовъ требуетъ, какъ каждому извѣстно, отдѣленія мускуловъ, что̀ производится главнымъ образомъ путемъ отмачиванія, то каждый легко можетъ себѣ представить, при какихъ, можно сказать, непозволительныхъ условіяхъ приходилось лаборанту проводить часто цѣлые дни. Изо дня въ день работалъ Ярошевскій, и кабинетъ росъ на глазахъ у всѣхъ. Вскорѣ комната, гдѣ помѣщался кабинетъ, была такъ заставлена коллекціями, частью выписанными, частью приготовленными имъ лично, что съ трудомъ можно было пробраться къ шкафамъ. Созданіе и улучшеніе зоотомическаго кабинета сдѣлалось его гордостью, и онъ всячески старался о его улучшеніи и сохраненіи въ образцовомъ порядкѣ. Къ 1904 году—году смерти Ярошевскаго—въ кабинетѣ имѣлось 2143 препарата, изъ которыхъ 547, слѣдовательно почти четвертая часть, приготовлены имъ лично. Нужно помнить, что между препаратами много такихъ, изготовленіе которыхъ требовало много времени, какъ напр. скелетъ Boa, нѣкот. рыбъ и т. д. Въ числѣ этихъ препаратовъ только 35 микроскопическихъ, приготовленіе которыхъ требуетъ мало времени.

Выбранный въ 79 году секретаремъ Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, Ярошевскій оставался въ этой должности до конца жизни. Успѣхи Общества онъ принималъ близко къ сердцу. Постоянной заботой его было расширеніе обмѣна трудами Общества, увеличеніе библіотеки и расширеніе научной дѣятельности его. Онъ всегда держался того взгляда, что дѣло должно говорить само за себя, что научная дѣятельность Общества должна происходить безъ обманчиваго внѣшняго шума и что, направленная надлежащимъ образомъ, она даетъ результаты, которые, если не тотчасъ же, то позже получатъ надлежащую оцѣнку.

Извѣстно, что на лаборантѣ, кромѣ пополненія кабинета и веденія его хозяйства (выписка книгъ и предметовъ, отчетность), лежитъ обязанность заботиться о своевременномъ заготовленіи и сохраненіи животныхъ для практическихъ занятій и помогать профессору при занятіяхъ. Такимъ образомъ, трудъ лаборанта, добросовѣстно исполняющаго свои обязанности—трудъ тяжелый, вознагражденіе же ничтожно и гораздо ниже того, которое получаютъ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній, имѣющіе тотъ же образовательный цензъ; между тѣмъ въ лаборанты обыкновенно приглашаются студенты, лучше другихъ окончившіе курсъ и обнаружившіе любовь и способность къ научнымъ занятіямъ. Бо̀льшая часть лаборантовъ беретъ на себя эту должность только временно, и

нужно имѣть большую любовь къ наукѣ и умѣть значительно сократить свои матеріальныя потребности, чтобы, подобно Ярошевскому, избрать себѣ эту скромную должность какъ постоянную профессію. Но здѣсь онъ находился у источника науки, онъ могъ пользоваться всѣми научными пособіями, работать самъ научно, и это обстоятельство подкупало его. Ярошевскій съ любовью занялся изученіемъ нашей мѣстности, вложилъ въ это дѣло столько труда и энергіи, что ему жаль было разстаться съ нимъ. Это было одной изъ причинъ, почему онъ отказался отъ сдѣланнаго ему впослѣдствіи предложенія—взять на себя должность старшаго зоолога при зоологическомъ кабинетѣ академіи наукъ—должность, оплачиваемую почти такъ же, какъ должность ординарнаго профессора.

Его личная научная дѣятельность была посвящена изученію энтомологіи нашей мѣстности. Ежегодно совершалъ онъ постоянныя экскурсіи и со свойственной ему аккуратностью записывалъ всѣ наблюденія по систематикѣ и біологіи въ отдѣльные журналы. Вскорѣ онъ получилъ извѣстность какъ одинъ изъ лучшихъ энтомологовъ Россіи. Литературу по своей спеціальности онъ зналъ превосходно. Не ограничиваясь книгами, получаемыми библіотекой, онъ пополнялъ свой литературный матеріалъ при помощи Общества испытателей природы. Кромѣ того, не смотря на свое скудное содержаніе, Ярошевскій выписывалъ еще нѣсколько энтомологическихъ журналовъ лично. Скромная квартира его была заставлена собранными имъ коллекціями, которыя сохранялись, какъ самое дорогое имущество, въ чрезвычайномъ порядкѣ. Поставивъ себѣ цѣлью выяснить составъ энтомологической фауны нашей мѣстности, онъ не гнался за поспѣшной и сомнительной установкой новыхъ видовъ. Въ описаніи послѣднихъ Ярошевскій, можно сказать, былъ черезчуръ щепетиленъ и ему всегда казалось, что онъ не перечиталъ еще всей литературы и не собралъ еще всѣхъ необходимыхъ справокъ, чтобы имѣть право описать данную форму, какъ новую. Помимо коллекцій, комната его была заставлена банками и ящиками, въ которыхъ жили и выводились перепончатокрылыя, двукрылыя и чешуекрылыя его любимцы, надъ жизнью которыхъ производились наблюденія. Во время завѣдыванія зоологическимъ кабинетомъ проф. Степанова Ярошевскій разновременно уступилъ нѣкоторыя коллекціи университету. Но главная его коллекція не попала въ нашъ университетъ. Онъ не пожелалъ ее отдать вслѣдствіе наступленія неблагопріятныхъ для зоологическаго кабинета условій. Между тѣмъ коллекція Ярошевскаго имѣла громадную цѣну для нашего университета, такъ какъ представляла результатъ почти 35-лѣтняго непрерывнаго труда. Коллекція эта все таки попала въ „хорошія руки“. Ее пріобрѣла Академія Наукъ (за 3000 р.). Въ ней заключалось болѣе 21,000 экземпляровъ перепончатокрылыхъ и

двукрылыхъ насѣкомыхъ. Ярошевскій не избѣгалъ и прикладной энтомологіи. Во время бѣдствій, причиненныхъ нашей мѣстности хлѣбнымъ жукомъ, пилильщикомъ и т. д., онъ участвовалъ въ комиссіяхъ, собиравшихся тогда съ цѣлью изученія жизни этихъ насѣкомыхъ и указанія способа борьбы съ ними, и написалъ по этому поводу нѣсколько статей въ мѣстныхъ газетахъ. Впослѣдствіи, однако, по нѣкоторымъ причинамъ, онъ сталъ избѣгать такихъ практическихъ работъ.

Какъ человѣкъ, Ярошевскій пользовался всеобщимъ уваженіемъ какъ у профессоровъ, хорошо знавшихъ его, такъ и у товарищей и студентовъ. Это уваженіе онъ вполнѣ заслужилъ какъ своей правдивостью, такъ и стойкостью своихъ убѣжденій. Онъ имѣлъ достаточно мужества, чтобы открыто высказывать ихъ, не стѣсняясь никѣмъ. Къ студентамъ онъ всегда относился съ полной предупредительностью, если только видѣлъ, что къ нему обращаются съ дѣйствительнымъ желаніемъ поучиться. Онъ оказывалъ тогда всевозможныя пособія и никогда не отказывалъ въ совѣтѣ. Врагъ всякой поспѣшной работы, онъ предостерегалъ въ этомъ отношеніи начинающихъ научно работать и открыто осуждалъ тѣ увлеченія, которыя казались ему непозволительными. Онъ не любилъ въ высшей степени всякой рекламы, которая, къ сожалѣнію, проложила себѣ путь и въ научную дѣятельность, и безпощадно осмѣивалъ и критиковалъ тѣхъ, кто прибѣгалъ къ ея услугамъ. Имѣя ровный и покойный характеръ, онъ легко могъ ужиться со всѣми и былъ хорошимъ товарищемъ, а его добродушный малорусскій юморъ, знаніе людей и опытность дѣлали его всегда пріятнымъ собесѣдникомъ. Въ высшей степени преданный научной работѣ, онъ не любилъ оставаться празднымъ. Его всегда тянуло въ кабинетъ, гдѣ, окруженный книгами и коллекціями, онъ считалъ себя вполнѣ счастливымъ. Въ кабинетъ являлся онъ съ ранняго утра и не только въ будни, но и по праздникамъ. Уходя домой, онъ всегда уносилъ, въ особой корзинкѣ, нѣсколько коробокъ съ насѣкомыми и нѣсколько книгъ, чтобы, не теряя времени, успѣть еще сдѣлать коечто вечеромъ и раннимъ утромъ. Въ послѣднее время Ярошевскій сталъ болѣть и часто жаловался на ослабленіе сердечной дѣятельности. Въ концѣ 1900 г. онъ перенесъ инфлуэнцу, отъ которой значительно ослабѣлъ. Въ это время онъ не разъ выражалъ опасенія объ участи своей семьи, не имѣвшей другого обезпеченія, кромѣ получаемаго жалованья.

Не отдохнувъ достаточно и не окрѣпши, онъ слишкомъ рано поспѣшилъ возвратиться къ исполненію своихъ обязанностей, что̀ и вызвало печальную развязку: болѣзнь повторилась, и 3-го января 1904 г. онъ умеръ. Научныя заслуги Ярошевскаго и его большія заслуги по отношенію къ кабинету дали полное основаніе завѣдывающему кабинетомъ

обратиться съ ходатайствомъ о назначеніи его вдовѣ пенсіи въ размѣрѣ получавшагося имъ жалованья. Къ сожалѣнію, однако, хотя ходатайство это и было поддержано мѣстнымъ начальствомъ, министерство въ немъ отказало, назначивъ семьѣ пенсію въ 390 р. въ годъ.

Труды Ярошевскаго: 1) Замѣтка о Pyrrhocoris apterus L. T. I. (1869 г.). Тр. Х. О. И. П.; 2) Списокъ Hemiptera-Heteroptera, собранныхъ преимущественно въ Харьковѣ и его окрестностяхъ. T. VIII (1874); 3) Списокъ двукрылыхъ насѣкомыхъ (Diptera) Харьковской губерніи. Т. X (1876); 4) Дополненіе къ списку двукрылыхъ насѣкомыхъ Харьковской губерніи. Т. XI (1877); 5) Второе дополненіе къ списку двукрылыхъ насѣкомыхъ Харьковской губерніи. Т. XII (1878); 6) Къ свѣдѣніямъ о фаунѣ чешуекрылыхъ насѣкомыхъ (Lepidoptera) Харьковской губерніи. Т. XIII (1879); 7) Дополненіе къ спискамъ Diptera и Lepidoptera и перечень Orthoptera Харьковской губерніи. Т. XIII (1879); 8) О нѣкоторыхъ вредныхъ насѣкомыхъ, встрѣчавшихся въ Харьковской губерніи лѣтомъ 1879 г. Т. XIII (1879); 9) О хлѣбномъ жукѣ и нѣкоторыхъ другихъ вредныхъ насѣкомыхъ, встрѣчавшихся въ Харьковской губ. въ 1880 г. Т. XV (1880); 10) Перечень сѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ (Neuroptera), встрѣчающихся въ Харьковской губерніи. Т. XV (1881); 11) Списокъ перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) Харьковской губерніи. Т. XV (1881); 12) Замѣтка о нѣкоторыхъ вредныхъ насѣкомыхъ Харьковской губерніи. Т. XV (1881); 13—16) Четвертое, пятое, шестое и седьмое дополненіе къ списку двукрылыхъ насѣкомыхъ (Diptera) Харьковской губерніи. Т. XVI (1882), XVII (1883), XIX (1885) и XX (1886); 17) О зимнемъ состояніи личинокъ хлѣбнаго жука (Anisoplia austriaca Herbst) и нѣкоторыхъ другихъ насѣкомыхъ. Т. XV (1881). Совмѣстно съ В. П. Соколовымъ; 18) Нѣкоторыя черты изъ естественной исторіи хлѣбнаго жука (Anisoplia) и нѣсколько словъ по поводу борьбы съ нимъ. Т. CXXXV, отд. II (1880), № 9 Журн. Сельск. Хоз. и Лѣсоводства; 19) въ Харьк. губ. вѣдом.: О непарномъ шелкопрядѣ (Ocneria dispar L) и его гусеницѣ, причинявшей въ 1879 г. вредъ лѣсамъ и садамъ въ разныхъ мѣстахъ Харьковской губерніи. 1879, іюнь; 20) Описаніе нѣкоторыхъ хлѣбныхъ жуковъ рода Anisoplia, встрѣчавшихся въ Харьковской губерніи лѣтомъ 1879 г. (1879 г. №№ 198—201); 21) Къ вопросу о количествѣ перезимовавшихъ личинокъ хлѣбнаго жука (1880 г. май) № 128; 22) Замѣтка о хлѣбномъ жукѣ (1880 г. іюнь) 154; 23) Къ вопросу о хлѣбномъ жукѣ. Харьк. Вѣд. 1880 г. № 108; 24) Къ свѣдѣніямъ о состояніи личинокъ и куколокъ хлѣбнаго жука. № 137, 1880 г. Совмѣстно съ проф. Степановымъ и Соколовымъ; 25) Мѣры борьбы съ вредными насѣкомыми. Докладъ проф. Степанова, Ярошевскаго; 26) Перечень Chrysididae, водящихся въ Харьковской губерніи. Тр. Х. О. И. Пр. XXI; 27) Къ свѣдѣніямъ о фаунѣ Tentredenidae Харьк. губ. XXI т. Тр. Об. И. Пр. 28) Замѣтка о Trigonalys Hahnii Sp. Tasch. XXII. Тр. Х. Об. Ис. Пр.; 29) Описаніе нѣсколькихъ видовъ Rhyssa Grh. фауны Харьк. губ. XXIII т. Тр. Х. О. И. Пр.; 30) Перечень Eraniidae, найденныхъ въ Харьк. губ. XXIV т. Тр. Х. Об. Ис. Пр.; 31) Нѣсколько замѣтокъ о видахъ рода Rhyssa Grh. фауны Харьк. губ. XXV т. Тр. Х. Об. Ист. Пр.

В. Рейнгардъ.

Исторія преподаванія физіологіи.

Зоологія, какъ наука, заключаетъ въ себѣ элементъ не только описательный, таксономическій, но и часть біологическую, физіологическую,— какъ наука, она является знаніемъ не только наблюдательнымъ, но и экспериментальнымъ.

Историческое изученіе вопроса показываетъ, что цѣль зоологіи— изслѣдованіе явленій жизни, и морфологическое ея направленіе есть лишь ступень къ изученію этихъ явленій, но не цѣль.

Съ теченіемъ времени и подъ вліяніемъ случайныхъ, постороннихъ воздѣйствій (натурфилософское направленіе Окена подъ вліяніемъ философіи Шеллинга) nommer, classer et décrire стало девизомъ зоологіи.

Отецъ современной зоологіи, великій естествоиспытатель древности, Аристотель, въ своихъ Ἱστορίαι περὶ ζωῶν подъ зоологіей понималъ полную естественную исторію животныхъ, включая сюда біологію и физіологію, насколько онѣ были разработаны въ то время.

Такъ понималъ зоологію и самъ Cuvier, излагавшій сравнительную анатомію по органамъ (физіологическій принципъ), выставляя, какъ законъ организаціи—условія существованія животныхъ въ природѣ (біологическій принципъ); такъ понимали сравнительную анатомію Э. Жоффруа, Сентъ-Илеръ, Винъ д'Азиръ, Бюффонъ и др.

Основатели Ann. d. sc. naturelles пріютили на страницахъ этого журнала работы по систематикѣ животныхъ, исторіи развитія, сравнительной анатоміи, біологіи и физіологіи (естественная исторія животныхъ). Въ своихъ знаменитыхъ Leçons... французскій зоологъ H. Milne Edwards даетъ классическій образецъ сочетанія сравнительной анатоміи съ физіологіей животныхъ, отмѣтивши важность физіологическаго направленія въ зоологіи (Rap. s. les progrès rec. d. sciences zoologiques en France. Paris. 1867).

Идя на встрѣчу экспериментальному направленію въ зоологіи, ученикъ Cuvier, зоологъ Lacazi-Duthiers, основываетъ журналъ Archives de Zoologie expérimentale (1872), на страницахъ котораго методъ физіологическій является рядомъ съ методомъ описательнымъ.

графированный курсъ гистологіи и поставившему систематическія практическія занятія студентовъ. Такимъ образомъ, нельзя не пожелать, чтобы гистологія и физіологія пріобрѣли необходимое имъ по академическимъ нуждамъ устойчивое положеніе, безъ котораго не мыслимо надлежащее ихъ развитіе въ связи съ остальными зоологическими предметами.

При такомъ положеніи физіологіи и ея представителей нѣтъ ничего удивительнаго, что и остальной педагогическій персоналъ (лаборанты) едва-ли успѣлъ чѣмъ-либо заявить себя.

Впервые должность лаборанта была учреждена проф. В. Я. Данилевскимъ въ лицѣ А. Высоцкаго, кандидата естественныхъ наукъ, по спеціальности ботаника, который пробылъ сверхштатнымъ лаборантомъ около 2 лѣтъ, помогая преподаванію физіологіи. Дѣятельность сверхштат. лаборантовъ П. Соколова (доктора медицины) и В. Аникина (кандидата естественныхъ наукъ) и совсѣмъ не имѣла отношенія къ преподаванію физіологіи, такъ какъ занятія ихъ были направлены на преподаваніе зоологіи и анатоміи (проф. А. Брандтъ).

Скудость матеріальныхъ средствъ лабораторіи, крайняя неустойчивость представителей ея не позволяютъ позаботиться о воспитаніи молодыхъ физіологовъ въ интересахъ обезпеченія преподаванія физіологіи въ дальнѣйшемъ; сверхъ того, увеличивающееся годъ отъ году количество студентовъ, болѣе широкая въ уровень современнаго состоянія знанія постановка практическихъ занятій—дѣлаютъ необходимой помощь лаборанта, положеніе котораго тѣсно связано съ положеніемъ представителя физіологіи.

Н. Бѣлоусовъ.

Лабораторія сравнительной физіологіи.

Возникновеніе лабораторіи сравнительной физіологіи относится ко времени перваго физіолога на физико-математическомъ факультетѣ, Н. Ф. Бѣлецкаго.

Благодаря просвѣщенной поддержкѣ А. Ф. Масловскаго, въ 1877 г. 7 ноября была исходатайствована факультетомъ небольшая сумма, въ 150 рублей, для пріобрѣтенія необходимыхъ на первое время учебныхъ пособій при чтеніяхъ физіологіи доцентомъ Бѣлецкимъ; для этой же цѣли А. Ф. Масловскій удѣлялъ часть скуднаго бюджета зоотомическаго кабинета.

На эти средства пріобрѣтены были книжныя пособія по физіологической методикѣ и физіологіи и операціонный станокъ для вивисекцій.

Для научныхъ изслѣдованій Н. Ф. Бѣлецкаго изготовлены были и пріобрѣтены приборы по идеѣ Бѣлецкаго: троакаръ для собиранія газовъ изъ плавательнаго пузыря рыбъ, рѣшетка для рыбъ, грудной пинцетъ и др.

И. П. Щелковъ любезно предоставилъ свою лабораторію для цѣлей преподаванія и научнаго изслѣдованія.

Когда, въ 1882 г., преподаваніе физіологіи было поручено В. Я. Данилевскому, то чтенія первое время производились въ технологическомъ институтѣ, въ то время не занятомъ. Съ этого времени, при дѣятельномъ участіи и поддержкѣ А. Ф. Масловскаго и П. Т. Степанова, проф. Данилевскій получалъ правильныя ассигновки изъ спеціальныхъ средствъ на устройство лабораторіи.

Въ 1883 г. по ходатайству факультета была ассигнована сумма въ 300 рублей, и проф. Данилевскій проситъ разрѣшенія имѣть матеріальную книгу для внесенія въ нее имущества лабораторій. Поэтому А. Ф. Масловскій передалъ все пріобрѣтавшееся раньше имущество для цѣлей преподаванія физіологіи, записанное въ матеріальную книгу зоотомическаго кабинета, присовокупивъ ко всему большое количество имѣвшихся въ кабинетѣ гистологическихъ препаратовъ и книжныхъ учебныхъ пособій.

Согласно желанію факультета—имѣть отдѣльную лабораторію для физіологіи, совѣтъ университета доводитъ годовую смѣту лабораторіи до 600 рублей и отпускаетъ средства, въ видѣ единовременныхъ выдачъ, на устройство акваріума, пріобрѣтеніе кимографа и проч.

Такимъ образомъ, проф. Данилевскій пріобрѣлъ необходимую для лабораторіи мебель (столы, шкафы и пр.), инструменты, книги, научные приборы, химическіе препараты, посуду и пр.

Къ этому времени учебно-вспомогательныя учрежденія медицинскаго факультета переведены были въ особое зданіе, и физико-математическій факультетъ принялъ на себя ходатайство о предоставленіи лабораторіи сравнительной физіологіи отдѣльнаго помѣщенія въ зданіи университета, лабораторія водворилась въ помѣщеніи, раньше занятомъ физіологической химіей и гигіеной (27 сент. 1885 г.).

Сочувствіе факультета къ вновь возникающему учрежденію было такъ велико, что проф. Яцуковичъ отказался отъ суммы, ассигнованной на техническую лабораторію, въ пользу лабораторіи сравнительной физіологіи.

Въ 1886 г. подвергнуты были пересмотру штаты учебно-вспомогательныхъ учрежденій, и проф. Данилевскій вошелъ съ рапортомъ, въ которомъ указывалъ на необходимость учрежденія штатной суммы для лабораторіи въ размѣрѣ 1000 рублей, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что до сихъ поръ лабораторія содержалась на скудныя спеціальныя средства и что для поддержанія юнаго учрежденія, бѣдно обставленнаго пособіями, при дороговизнѣ экспериментальнаго метода, необходимы средства.

Съ уходомъ въ 1887 г. проф. Данилевскаго, лабораторія фактически перестала существовать. Факультетъ, передавая въ завѣдываніе лабораторію проф. А. Ф. Брандту, выразилъ опасеніе, что морфологическое направленіе новаго преемника не можетъ послужить на пользу юному учрежденію.

Часть приборовъ была передана на медицинскій факультетъ для преподаванія натуралистамъ физіологіи, и средства, ассигнуемыя на лабораторію, шли, главнымъ образомъ, для цѣлей преподаванія зоологіи; къ этому же были направлены и занятія лаборантовъ лабораторіи сравнительной физіологіи В. Аникина и П. П. Соколова; въ это время къ тому же лабораторія лишилась своего помѣщенія, уступленнаго подъ ботаническій кабинетъ.

Когда, въ 1894 г., преподаваніе физіологіи было передано приватъ-доценту Н. Бѣлоусову, факультетъ освободившееся изъ-подъ ботаническаго кабинета помѣщеніе оставилъ для нуждъ преподаванія физіологіи.

Въ 1897 г. помѣщеніе это было передано въ завѣдываніе Н. Бѣлоусова для преподаванія гистологіи и физіологіи.

Постепенно ассигновка изъ спеціальныхъ средствъ доведена была вновь до 600 руб., такъ что удалось возобновить и пополнить пришедшіе въ ветхость мебель и приборы, бывшіе въ употребленіи, удалось пріобрѣсть

и новый учебно-вспомогательный инвентарь въ интересахъ преподаванія и научной разработки гистологіи и физіологіи.

Практическія занятія по гистологіи и физіологіи, занятія спеціалистовъ—способствовали оживленію лабораторіи.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что бюджетъ лабораторіи попрежнему является очень скуднымъ и что въ ней недостаетъ персонала лаборантовъ, безъ чего веденіе преподаванія въ лабораторіи, скудно обставленной пособіями, является затруднительнымъ.

Стоимость имущества лабораторіи въ настоящее время достигаетъ 5000 рублей.

Въ лабораторіи были произведены научныя работы Н. Ф. Бѣлецкаго, Н. Бѣлоусова (см. біограф. очерки), Дубяги, А. Высоцкаго, Ротштейна, А. Шалашникова, К. Данилевскаго, В. Данилевскаго, В. Попова, В. Тихоновича.

Подъ руководствомъ Н. Ф. Бѣлецкаго:

Дубяга. Изслѣдованіе дыхательныхъ движеній обыкновенной черепахи.

Подъ руководствомъ В. Я. Данилевскаго:

Ротштейнъ. Изслѣдованіе надъ біологическимъ значеніемъ минеральныхъ солей для живущихъ въ водѣ животныхъ организмовъ (медал. сочиненіе). Тр. Общ. Исп. Пр.

Изслѣдованія В. Я. Данилевскаго:

О паразитахъ крови: a) у черепахъ, b) у рыбъ, лягушекъ, ящерицъ (совмѣстно съ А. П. Шалашниковымъ), c) у птицъ. Изслѣдованіе надъ гипнотизмомъ животныхъ.

Изслѣдованія К. Данилевскаго:

Изслѣдованіе надъ электрическимъ раздраженіемъ нервовъ кимореономомъ. Диссертація. Харьковъ. 1888.

А. В. Высоцкаго:

Изслѣдованія надъ „Лабиринтулой Ценковскаго". Тр. Об. Исп. Пр.

Подъ руководствомъ Н. Бѣлоусова:

В. Попова. О прижизненномъ окрашиваніи. Тр. Об. Исп. Пр.
В. Тихоновича. О фосфорномъ метаморфозѣ. Тр. Об. Исп. Пр.

Н. Бѣлоусовъ.

Такимъ образомъ, проф. Данилевскій пріобрѣлъ необходимую для лабораторіи мебель (столы, шкафы и пр.), инструменты, книги, научные приборы, химическіе препараты, посуду и пр.

Къ этому времени учебно-вспомогательныя учрежденія медицинскаго факультета переведены были въ особое зданіе, и физико-математическій факультетъ принялъ на себя ходатайство о предоставленіи лабораторіи сравнительной физіологіи отдѣльнаго помѣщенія въ зданіи университета, лабораторія водворилась въ помѣщеніи, раньше занятомъ физіологической химіей и гигіеной (27 сент. 1885 г.).

Сочувствіе факультета къ вновь возникающему учрежденію было такъ велико, что проф. Яцуковичъ отказался отъ суммы, ассигнованной на техническую лабораторію, въ пользу лабораторіи сравнительной физіологіи.

Въ 1886 г. подвергнуты были пересмотру штаты учебно-вспомогательныхъ учрежденій, и проф. Данилевскій вошелъ съ рапортомъ, въ которомъ указывалъ на необходимость учрежденія штатной суммы для лабораторіи въ размѣрѣ 1000 рублей, мотивируя свое ходатайство тѣмъ, что до сихъ поръ лабораторія содержалась на скудныя спеціальныя средства и что для поддержанія юнаго учрежденія, бѣдно обставленнаго пособіями, при дороговизнѣ экспериментальнаго метода, необходимы средства.

Съ уходомъ въ 1887 г. проф. Данилевскаго, лабораторія фактически перестала существовать. Факультетъ, передавая въ завѣдываніе лабораторію проф. А. Ф. Брандту, выразилъ опасеніе, что морфологическое направленіе новаго преемника не можетъ послужить на пользу юному учрежденію.

Часть приборовъ была передана на медицинскій факультетъ для преподаванія натуралистамъ физіологіи, и средства, ассигнуемыя на лабораторію, шли, главнымъ образомъ, для цѣлей преподаванія зоологіи; къ этому же были направлены и занятія лаборантовъ лабораторіи сравнительной физіологіи В. Аникина и П. П. Соколова; въ это время къ тому же лабораторія лишилась своего помѣщенія, уступленнаго подъ ботаническій кабинетъ.

Когда, въ 1894 г., преподаваніе физіологіи было передано приватъ-доценту Н. Бѣлоусову, факультетъ освободившееся изъ-подъ ботаническаго кабинета помѣщеніе оставилъ для нуждъ преподаванія физіологіи.

Въ 1897 г. помѣщеніе это было передано въ завѣдываніе Н. Бѣлоусова для преподаванія гистологіи и физіологіи.

Постепенно ассигновка изъ спеціальныхъ средствъ доведена была вновь до 600 руб., такъ что удалось возобновить и пополнить пришедшіе въ ветхость мебель и приборы, бывшіе въ употребленіи, удалось пріобрѣсть

и новый учебно-вспомогательный инвентарь въ интересахъ преподаванія и научной разработки гистологіи и физіологіи.

Практическія занятія по гистологіи и физіологіи, занятія спеціалистовъ—способствовали оживленію лабораторіи.

Нельзя не пожалѣть о томъ, что бюджетъ лабораторіи попрежнему является очень скуднымъ и что въ ней недостаетъ персонала лаборантовъ, безъ чего веденіе преподаванія въ лабораторіи, скудно обставленной пособіями, является затруднительнымъ.

Стоимость имущества лабораторіи въ настоящее время достигаетъ 5000 рублей.

Въ лабораторіи были произведены научныя работы Н. Ф. Бѣлецкаго, Н. Бѣлоусова (см. біограф. очерки), Дубяги, А. Высоцкаго, Ротштейна, А. Шалашникова, К. Данилевскаго, В. Данилевскаго, В. Попова, В. Тихоновича.

Подъ руководствомъ Н. Ф. Бѣлецкаго:

Дубяга. Изслѣдованіе дыхательныхъ движеній обыкновенной черепахи.

Подъ руководствомъ В. Я. Данилевскаго:

Ротштейнъ. Изслѣдованіе надъ біологическимъ значеніемъ минеральныхъ солей для живущихъ въ водѣ животныхъ организмовъ (медал. сочиненіе). Тр. Общ. Исп. Пр.

Изслѣдованія В. Я. Данилевскаго:

О паразитахъ крови: a) у черепахъ, b) у рыбъ, лягушекъ, ящерицъ (совмѣстно съ А. П. Шалашниковымъ), c) у птицъ. Изслѣдованіе надъ гипнотизмомъ животныхъ.

Изслѣдованія К. Данилевскаго:

Изслѣдованіе надъ электрическимъ раздраженіемъ нервовъ кимореономомъ. Диссертація. Харьковъ. 1888.

А. В. Высоцкаго:

Изслѣдованія надъ „Лабиринтулой Ценковскаго". Тр. Об. Исп. Пр.

Подъ руководствомъ Н. Бѣлоусова:

В. Попова. О прижизненномъ окрашиваніи. Тр. Об. Исп. Пр.
В. Тихоновича. О фосфорномъ метаморфозѣ. Тр. Об. Исп. Пр.

Н. Бѣлоусовъ.

Каѳедра технологіи и технической химіи.

Еще уставомъ 1804 г. установлена въ отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ Харьковскаго университета каѳедра технологіи и наукъ, относящихся къ торговлѣ и фабрикамъ, иначе она называлась: каѳедра технологіи и коммерціи. Въ первое время, при первобытномъ состояніи фабрично-заводской промышленности, не разграничивали химическую и механическую технологію. Эта дифференціація совершилась позже, въ 40-хъ годахъ, когда выдѣлена была прикладная механика и присоединена къ кругу предметовъ математическаго отдѣленія. Кромѣ того, въ составъ отдѣловъ технологіи входило и строительное искусство; такимъ образомъ, направленіе физико-математическаго факультета въ тѣ ранніе періоды жизни нашихъ университетовъ въ началѣ XIX столѣтія было болѣе прикладное, чѣмъ въ настоящее время.

Однако прошло не мало времени, прежде чѣмъ удалось правильно поставить преподаваніе технологіи и связанныхъ съ ней наукъ. Первымъ и немаловажнымъ затрудненіемъ было отсутствіе спеціалистовъ по этому предмету. Мало помогло дѣлу принятое въ первые годы основанія Харьковскаго университета обыкновеніе представлять самый широкій доступъ къ профессурѣ иностраннымъ ученымъ, державшееся до отечественной войны 1812 г. Съ этого момента констатируется поворотъ въ обычаяхъ, въ смыслѣ стремленія замѣстить всѣ преподавательскія должности русскими спеціалистами.

Но въ какой степени скудны были въ то время мѣстныя ученыя силы можно судить по тѣмъ огромнымъ промежуткамъ времени, въ которые многія каѳедры оставались вакантными. Этой участи не избѣгла и каѳедра технологіи, чему способствовало и то непонятное обстоятельство, что первые представители этой спеціальности, въ силу какого-то рокового оборота судьбы, были недолговѣчны, а одинъ изъ нихъ (проф. Озерскій) трагически кончилъ свою жизнь, не прослуживъ и двухъ лѣтъ. Періоды отъ 1811 до 1820 г., 1831—1839 и 1842 по 1847 г. преподаваніе по каѳедрѣ технологіи и завѣдываніе технологическимъ кабинетомъ исполнялось профессорами другихъ спеціальностей, временно. Впрочемъ, и первые штатные преподаватели технологіи не были спеціалистами по этой отрасли, и это неудивительно, потому что въ то время не могло

быть ни технологовъ-химиковъ, ни инженеровъ (первый въ Россіи технологическій институтъ императора Николая I возникъ гораздо позже). Такъ, первый профессоръ технологіи Шмерфельдъ былъ фанансистъ и политико-экономъ, слѣдующій за нимъ Дьячковъ—математикъ, а третій, наиболѣе злополучный по своей участи, Озерскій, былъ ученый лѣсоводъ (кандидатъ лѣсного института въ Петербургѣ).

Этотъ смутный періодъ дѣятельности по каѳедрѣ технологіи продолжался до зачисленія преподавателемъ Коссова—перваго русскаго магистра технологіи, который, благодаря необыкновенной энергіи и настойчивости, достигъ правильной постановки преподаванія, расширилъ средства технологическаго кабинета и осуществилъ живую связь этой отрасли прикладного знанія съ промышленностью и обществомъ, путемъ изученія техническихъ производствъ въ Россіи и за границей (во время многочисленныхъ командировокъ) и изложенія всего наблюденнаго и изученнаго въ публичныхъ общедоступныхъ лекціяхъ.

Положеніе технологіи въ ряду остальныхъ предметовъ, преподававшихся на физико-математическомъ (или по уставу 1835 г.—философскомъ) факультетѣ, измѣнялось не только въ зависимости отъ устава, но также оно опредѣлялось укоренившимися университетскими обычаями. Въ первые годы, какъ сказано, технологія читалась совмѣстно съ коммерческими науками и строительнымъ искусствомъ, въ качествѣ обязательнаго предмета. Уставъ 1835 г. измѣнилъ эту группировку предметовъ, соединивъ въ одну группу технологію, агрономію, лѣсоводство и архитектуру. Собственно технологія преподавалась начиная съ 1847 года, со вступленіемъ Коссова, въ качествѣ факультетскаго предмета на математическомъ и дополнительнаго на естественномъ отдѣленіи философскаго факультета. Число недѣльныхъ лекцій и распредѣленіе ихъ по курсамъ измѣнялось въ разное время. Такъ, при Шмерфельдѣ технологіи посвящалось 2 часа въ недѣлю и столько же времени архитектурѣ. Въ 1847 г. этотъ предметъ излагался 6-ю недѣльными лекціями въ продолженіе двухъ лѣтъ (для математиковъ и натуралистовъ 3 и 4-го курса совмѣстно). Впослѣдствіи (1851—1852 г.) технологію раздѣлили на всѣ 4 курса (по 3 недѣльныхъ лекціи). Архитектура не входила въ этотъ курсъ и читалась отдѣльно, другими преподавателями.

Уставъ 1863 года установилъ 12 группъ предметовъ на физико-математическомъ факультетѣ, а въ числѣ ихъ агрономическую и техническую химію, что не исключало, однако, большой свободы преподаванія этихъ отраслей прикладного естествознанія. Такъ, примѣчаніе къ § 14 этого устава допускаетъ замѣну агрономической и технической химіи агрономіей и технологіей. Такъ было въ сущности и поставлено дѣло въ

Харьковскомъ университетѣ при проф. Коссовѣ, и лишь заступившій его въ 1868 г. прив.-доцентъ (впослѣдствіи профессоръ) Яцуковичъ болѣе спеціализировалъ преподаваніе и читалъ не технологію, а техническую химію. Съ этого же года организованы практическія занятія по технической химіи (правильнѣе—по техническому анализу), состоявшія въ качественномъ и количественномъ изслѣдованіи различныхъ продуктовъ техники.

По обзору преподаванія за 1868-1869 г. описательный курсъ технической химіи читался для студентовъ 3-го и 4-го курса (3 часа въ недѣлю), техническаго анализа только для студентовъ 3-го курса (1 часъ въ недѣлю). Кромѣ того, студенты 4-го курса имѣли возможность заниматься практическими упражненіями по анализу продуктовъ и приготовленію техническихъ препаратовъ ежедневно все свободное отъ лекцій время. Въ слѣдующемъ году этотъ порядокъ занятій распространенъ и на 3-й курсъ (т. е. практическія занятія по технической химіи продолжались для химиковъ два года).

Въ то время, какъ извѣстно, физико-математическій факультетъ раздѣлялся на 3 разряда: математическій, естественныхъ наукъ и физико-химическій, но такое раздѣленіе почему-то привилось только въ Харьковскомъ университетѣ. Техническая химія читалась для студентовъ двухъ послѣднихъ разрядовъ, но на физико-химическомъ была обязательнымъ, а на естественномъ—дополнительнымъ предметомъ. Приблизительно въ то же время (1869-1870 годъ) утвердился обычай предоставлять профессору технической химіи также преподаваніе аналитической.

Уставъ 1884 г. измѣнилъ весь строй преподаванія наукъ на физико-математическомъ факультетѣ и вызвалъ закрытіе физико-химическаго отдѣленія. Объ этомъ нельзя не сожалѣть, такъ какъ это отдѣленіе давало вполнѣ законченное теоретическое образованіе и, кромѣ того, выпускало весьма нужныхъ дѣятелей практики, химиковъ-аналитиковъ, подготовленныхъ для должностей лаборантовъ и завѣдывающихъ лабораторіями. Эта спеціальность, пріобрѣвшая право гражданства за границей, не предусмотрѣна нашими высшими техническими школами, химическія отдѣленія которыхъ подготовляютъ только фабричныхъ инженеровъ и руководителей производства (Betriebschemiker), но не химиковъ.

Съ упраздненіемъ физико-химическаго отдѣленія и включеніемъ предметовъ его въ слишкомъ обширный и разнообразный циклъ наукъ естественнаго отдѣленія, низведено было значеніе и технической химіи, сдѣлавшейся необязательнымъ предметомъ и преподававшейся въ значительно сокращенномъ масштабѣ по сравненію съ временами господства устава 1863 г.

Учебно-вспомогательныя пособія, необходимыя для преподаванія технологіи, оставляли желать многаго. По свѣдѣніямъ, сообщаемымъ проф. Багалѣемъ въ „Опытѣ исторіи Харьковскаго университета“ [1]), технологическій кабинетъ былъ очень убогъ. Состоялъ онъ главнымъ образомъ изъ моделей машинъ по сельскому хозяйству и механикѣ. По свѣдѣніямъ, изложеннымъ въ историко-статистической запискѣ Фойгта, инвентарь технологическаго кабинета пріобрѣтенъ былъ въ 1806 г. и до 1843 г. онъ пополнялся очень мало. Наиболѣе замѣтнымъ пріобрѣтеніемъ является покупка первой паровой машины въ 1808 г. Нерѣдко поступали и пожертвованія частныхъ лицъ. Такъ, проф. Тимковскій доставилъ образцы пороха и селитры, кн. Мещерскій подарилъ доску съ образцами строительнаго лѣса, изящно вправленными въ шахматномъ порядкѣ. Съ 1814 по 1833 г. число предметовъ въ немъ было 103, а въ 1835 г. столько же было моделей стоимостью на 1909 руб. [2]). Но каково было ихъ состояніе, объ этомъ имѣется не много данныхъ. Извѣстно лишь, что въ 1839 г., съ переходомъ технологическаго кабинета въ вѣдѣніе проф. Озерскаго, тамъ оказалось очень мало исправныхъ приборовъ, что было подтверждено ревизіей, выполненной, по порученію правленія, проф. Платоновымъ.

По свѣдѣніямъ, имѣющимся въ архивѣ университета, была составлена опись, по которой зарегистрировано 73 предмета (какая участь постигла остальные 30, значащихся по прежнимъ описямъ, неизвѣстно [3]). О состояніи ихъ проф. Озерскій докладывалъ рапортомъ правленію, что необходима скорѣйшая починка, ибо въ противномъ случаѣ всѣ вещи придутъ въ болѣе значительное разстройство и исправить ихъ не будетъ никакой возможности.

Въ маѣ 1841 г. Озерскій подаетъ вторичный рапортъ о настоятельной необходимости приняться за исправленіе приборовъ и сообщаетъ, что эту работу беретъ на себя фортепіанный мастеръ Гаакъ за 600 руб. Правленіе согласилось на это предложеніе, но съ условіемъ, чтобы работы велись подъ надзоромъ самого Озерскаго въ помѣщеніи технологическаго кабинета.

Принимая во вниманіе, что работа оцѣнена почти въ 30% стоимости всего инвентаря, можно было думать, что привести въ исправность инвентарь технологическаго кабинета было не легкой задачей, тѣмъ болѣе, что въ скоромъ времени, какъ оказалось, явились новыя стихійныя препятствія, сдѣлавшія все это предпріятіе похожимъ на трудъ Сизифа.

---

[1]) Стр. 67.

[2]) Багалѣй, О. И. Х. У., стр. 67.

[3]) Дѣло № 44 унив. архива.

Именно, 25 іюня 1841 г. Озерскій доноситъ рапортомъ въ правленіе, что Гаакъ работаетъ прилежно и очень успѣшно, но окончанію дѣла мѣшаетъ отсутствіе подходящаго помѣщенія. Окна технологическаго кабинета обращены на востокъ; отъ этого въ лѣтніе знойные дни въ немъ скопляется жаръ, столь сильный, что деревянныя вещи ссыхаются, коробятся и получаются вездѣ трещины. Это непредвидѣнное обстоятельство сильно замедляло работы, поэтому являлось крайне необходимымъ или перемѣщеніе кабинета, или устройство защитныхъ приспособленій (шторъ) [1]. Съ большими трудностями дѣло было доведено до конца адъюнктомъ Соколовымъ, принявшимъ завѣдываніе кабинетомъ по случаю постигшей вскорѣ Озерскаго тяжкой и неизлѣчимой болѣзни. Кромѣ того, была сдѣлана новая модель за 50 руб., но правленіе не утвердило этого заказа и предложило Гааку получить за него деньги съ проф. Озерскаго по выздоровленіи, и только тяжкая болѣзнь съ послѣдующимъ оставленіемъ каѳедры избавила его (Озерскаго) отъ подобной непріятности.

Сколько убогъ былъ инвентарь технологическаго кабинета, столь же незавидно было и помѣщеніе, состоявшее изъ одной комнаты, которая, какъ жаловался Озерскій, зимою не отапливалась [2]), а лѣтомъ черезчуръ нагрѣвалась, отъ чего страдали приборы. Помѣщеніе это было общее съ агрономическимъ кабинетомъ, инвентарь также былъ общій. Лишь въ 1848 году, по инниціативѣ адъюнкта Коссова, завѣдывавшаго въ то время технологическимъ кабинетомъ, этотъ послѣдній былъ отдѣленъ отъ агрономическаго и раздѣлена неизрасходованная штатная сумма 342 р. 85 к. такимъ образомъ: 252 руб. 85 к. было предоставлено технологическому и 90 руб. агрономическому кабинету. Адъюнктъ Коссовъ (впослѣдствіи профессоръ) энергично принялся за пополненіе инвентаря приборовъ и техническихъ препаратовъ, пользуясь для этихъ пріобрѣтеній поѣздками въ столицы (командировками); этотъ способъ представлялъ большія преимущества, въ смыслѣ возможности личнаго выбора покупаемыхъ для кабинета машинъ и образцовъ товаровъ. Нерѣдко штатной суммы, положенной университетскимъ уставомъ 1835 г., 1000 руб., не хватало для расплаты, въ этомъ случаѣ расплачивались по частямъ, внося наличную сумму немедленно, а остатокъ въ ближайшемъ бюджетномъ году. Такимъ образомъ пріобрѣтены въ 1862-1863 г. [3]) модели сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ, электродвигатель съ батареей элементовъ Даніэля и коллекція анилиновыхъ красокъ, въ то время еще крайне недоступныхъ

---

[1]) Дѣло № 59.
[2]) Тамъ же.
[3]) Дѣло № 126.

по цѣнамъ. Результаты столь дѣятельнаго пополненія инвентаря сказались вскорѣ весьма осязательно.

Въ то время какъ въ 1849 г., во времена завѣдыванія кабинетомъ адъюнктомъ Соколовымъ, несмотря на предпринятый при Озерскомъ энергичный ремонтъ, насчитывалось только 88 годныхъ моделей и машинъ, въ 1857 г. было 106 моделей и машинъ и 715 образцовъ товаровъ (по даннымъ отчета за этотъ годъ), а къ 1-му января 1868 г. уже находилось тамъ 242 модели и 900 образцовъ сырыхъ и обработанныхъ техническихъ продуктовъ. Слѣдовательно, во время управленія кабинетомъ проф. Коссовымъ технологическій инвентарь увеличился болѣе чѣмъ вдвое, не считая образцовъ товаровъ и книгъ, въ числѣ которыхъ было пріобрѣтено не мало классическихъ сочиненій; словомъ, этотъ періодъ времени совпалъ съ наиболѣе блестящимъ состояніемъ техническаго кабинета и преподаванія технологіи въ университетѣ. Въ послѣдующее время инвентарь постепенно пополнялся книгами, аналитическими приборами, моделями мебелью и др. предметами, а къ 1-му января 1899 года состояло всѣхъ номеровъ 1733 на сумму 20548 руб. 84 коп., къ 1-му января 1900 г.— 1775 номеровъ на 21038 руб. 81 коп., на 1-е января 1902 г. 1795 на сумму 21494 р. 69 к., къ 1-му января 1903 г. 1844 на сумму 21962 р. 93 к.

Какъ сказано, уставъ 1884 г. сильно сузилъ преподаваніе технической химіи, которая была низведена до необязательнаго предмета, съ небольшимъ, по сравненію съ прежними временами, числомъ лекціонныхъ часовъ. Столь же неблагопріятенъ былъ новый университетскій уставъ и въ отношеніи матеріальнаго обезпеченія техническаго кабинета, который лишенъ былъ постоянной штатной суммы по уставу 1863 г.—1000 руб.; теперь была ассигнована общая сумма на всѣ кабинеты 13000 руб., а распредѣленіе ея по спеціальностямъ составляло дѣло обычая. А такъ какъ техническая лабораторія существовала соединенно съ учебной лабораторіей для качественнаго и количественнаго анализа, каковые предметы составляли общую группу наукъ вмѣстѣ съ технической химіей, то и штатная сумма на учебныя нужды по всѣмъ этимъ предметамъ была общая. При этомъ нерѣдко въ нѣкоторые годы всѣ штатныя назначенія расходовались на аналитическую химію, для нуждъ же технологическаго кабинета приходилось пользоваться остаткомъ, иногда весьма малымъ. Такимъ образомъ, матеріальное положеніе технологическаго кабинета въ послѣднее десятилѣтіе было менѣе благопріятно, чѣмъ во времена дѣйствія уставовъ 1835 и 1863 годовъ и даже чѣмъ въ первые годы по основаніи Харьковскаго университета.

Важнымъ начинаніемъ въ 1847 г. было устройство публичныхъ лекцій „для лицъ всѣхъ состояній“ по прикладнымъ наукамъ, въ кото-

рыхъ излагался полный общедоступный курсъ по прикладной механикѣ (проф. Соколовымъ) и химической технологіи. Послѣдняя читалась двумя лекторами: проф. Гордѣенковъ прочиталъ 42 лекціи по технической химіи примѣнительно къ Харьковской губ. преимущественно по неорганическимъ производствамъ (слушателей было 40—180); адъюнктъ Коссовъ излагалъ органическія производства, именно углеводы, производства, основанныя на броженіи, приготовленіе и оживленіе животнаго угля.

Личный составъ профессоровъ по каѳедрѣ технологіи: съ основанія университета до 1811 г. технологію и коммерцію читалъ Шмерфельдъ. Послѣ его смерти до 1820 г. каѳедра оставалась вакантной и кабинетомъ технологіи завѣдывалъ сначала проф. „сельскаго домоводства" Нельдехенъ, а затѣмъ проф. механики Архангельскій. Въ 1820 г. по конкурсу опредѣленъ былъ преподавать технологію Дьячковъ со званіемъ „учителя при университетѣ". Отъ 1831 по 1839 г. каѳедра снова остается вакантной. Въ 1839 г. назначенъ проф. Озерскій (преподаватель С.-Петербурск. технологическаго института), прослужившій только 2 года и уволенный въ 1842 г. по болѣзни. Въ 1841 г. технологическимъ кабинетомъ временно завѣдуетъ адъюнктъ Соколовъ, а въ 1847 г. адъюнктъ Коссовъ (впослѣдствіи магистръ технологіи и профессоръ). Въ 1866 г. каѳедра снова остается безъ профессора и на 1867-1868 г. временно назначается проф. Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій.

Въ 1868 г. преподаваніе технической химіи и завѣдываніе технологическимъ кабинетомъ было поручено прив.-доценту Яцуковичу (впослѣдствіи профессору), въ 1898 и до 1900 г. проф. Тимофѣеву, съ 1900 до 1903 г. прив.-доц. Ив. Ад. Красускому. Въ концѣ 1903 г. завѣдывающимъ технической лабораторіей утвержденъ прив.-доц. Харичковъ.

Біографіи всѣхъ поименованныхъ представителей каѳедры помѣщены выше (см. Біографическій словарь).

К. В. Харичковъ.

Каѳедра географіи.

Каѳедра географіи при Харьковскомъ университетѣ является одною изъ самыхъ молодыхъ. Она основана въ 1887 году. Единственный профессоръ, ее занимавшій и доселѣ занимающій,—А. Н. Красновъ. Онъ читалъ курсъ общаго землевѣдѣнія (физическая географія и географія организмовъ) и антропогеографіи, а также гоографіи отдѣльныхъ частей свѣта и государствъ ежегодно въ теченіе своей 18-лѣтней дѣятельности. При вступленіи въ университетъ онъ не засталъ почти никакихъ пособій для преподаванія своего предмета, такъ какъ предоставленный ему кабинетъ былъ кабинетомъ физической географіи и метеорологіи, въ которомъ все вниманіе его предшественниковъ было обращено на метеорологію, по географіи же, кромѣ стараго глобуса и нѣсколькихъ картъ 40-хъ годовъ, да такихъ же моделей человѣческихъ племенъ, была лишь небольшая коллекція чертежныхъ принадлежностей да кое-какіе геодезическіе приборы.

Поэтому первою задачей проф. Краснова было снабдить кабинетъ соотвѣтствующими пособіями, для чего дважды онъ спеціально выхлопатывалъ по 1000 рублей. На эти средства были пріобрѣтены полная коллекція приборовъ для маршрутной глазомѣрной и инструментальной съемки и черченія картъ, коллекція стѣнныхъ картъ 5 частей свѣта и государствъ Европы, пополнены карты Россіи въ 10 и 3-хъ верстномъ масштабѣ и выписаны подробныя карты нѣкоторыхъ государствъ Европы, листы одноверстнаго масштаба Франціи и Германіи, карты Сибири, Туркестана и друг.

Первоначально проф. Красновъ, обращавшій особенное вниманіе на курсъ географіи растеній и организмовъ вообще, равно какъ антропогеографіи, хотѣлъ составить хотя небольшой справочный музей соотвѣтственныхъ пособій, но крайняя тѣснота помѣщенія и невозможность своевременно выхлопотать должность хранителя и ассистента заставили отказаться отъ этой мысли и передать собранныя во время путешествій коллекціи въ другія учрежденія. Вмѣсто этого нужно было поспѣшить удовлетворить главной нуждѣ учрежденія—въ библіотекѣ изъ справочныхъ книгъ, основныхъ руководствъ, главныхъ журналовъ и сочиненій по географіи,

что съ теченіемъ времени и было сдѣлано, такъ что теперь библіотека кабинета насчитываетъ уже свыше 2100 экземпляровъ. Для наглядности преподаванія необходимы были хорошія фотографіи типичныхъ мѣстностей. На составленіе коллекціи таковыхъ и было обращено вниманіе А. Н. Краснова во время его путешествій. Съ этихъ фотографій были сдѣланы при помощи служившаго при кабинетѣ приспѣшника діапозитивы, и лекціи сопровождались всегда демонстраціями съ помощью волшебнаго фонаря, дававшими понятіе о главнѣйшихъ ландшафтахъ и формахъ поверхности различныхъ странъ.

Основною задачею А. Н. Краснова было не только ознакомить своихъ слушателей съ географическими явленіями, поставить ихъ во взаимную и причинную связь и дать имъ объясненіе, но и научить ихъ наблюдать въ природѣ. Такъ какъ однообразная природа степной равнины окрестностей Харькова для этой цѣли мало пригодна, имъ неоднократно устраивались съ прослушавшими его курсъ студентами учебныя экскурсіи на Кавказъ и была выработана спеціальная программа такихъ экскурсій, при которой въ короткое сравнительно время и съ наименьшей затратой силъ можно было познакомиться съ главнѣйшими явленіями физической географіи на практикѣ — по природѣ горныхъ странъ, предгорій и морей, омывающихъ Кавказъ. Экскурсіи занимали 2-хъ недѣльный срокъ при субсидіи отъ университета въ 300—400 рублей на 18—20 человѣкъ участниковъ.

А. Красновъ.

Каѳедра агрономіи.

Нѣмецкой экономической школѣ камералистовъ мы обязаны тому, что сельское хозяйство, какъ наука, введено было въ циклъ университетскаго преподаванія. Первая каѳедра по этому предмету открыта была въ Пруссіи въ Галльскомъ университетѣ въ 1727 году и вмѣстѣ съ юридическими науками вошла въ составъ камеральныхъ факультетовъ. Задача этихъ факультетовъ состояла въ томъ, чтобы подготовить административныхъ дѣятелей для проведенія широкой реформы переустройства экономическаго и соціальнаго положенія крестьянскихъ земледѣльческихъ массъ, освобожденіе которыхъ начиналось тогда въ различныхъ частяхъ Германіи.

Наблюденіе и опытъ составляютъ главные элементы, необходимые для развитія агрономическихъ знаній, а потому каѳедры агрономіи (Oekonomiae), послѣ выполненія своей служебной роли въ связи съ юридическими науками и послѣ распаденія камеральныхъ факультетовъ входятъ въ составъ физико-математическихъ наукъ. Въ такомъ состояніи развитія каѳедры эти переходятъ и въ русскіе университеты и въ томъ числѣ въ Харьковскій подъ именемъ „домоводства“ по уставу 5-го января 1805 г. Отсутствіе ученаго представителя этой науки въ составѣ профессоровъ вновь открытаго Харьковскаго университета было причиною тому, что положеніе ея здѣсь оказалось чисто номинальнымъ; преподаваніе поручено было сперва профессору физики Стойковичу и затѣмъ профессору словеснаго отдѣленія Дегурову, и только въ 1811 году приглашенъ былъ нѣмецкій ученый агрономъ К. К. Нельдехенъ. Приглашеніе Нельдехена, какъ объ этомъ сказано было въ его біографіи, не было удачнымъ и послѣ недолгаго его пребыванія въ Харьковскомъ университетѣ каѳедра эта остается вакантной на продолжительное время. Съ 1819 по 1826 г. сельское домоводство преподавалъ профессоръ греческой словесности Джунковскій, съ 1826 по 1828—профессоръ химіи Сухомлиновъ, съ 1828 по 1832—профессоръ математики Байковъ, съ 1833 по 1836 опять Сухомлиновъ. Со смертью этого послѣдняго, каѳедра остается опять не занятой до 1846 года.

Крѣпостной бытъ Россіи не способствовалъ развитію агрономическихъ знаній и только періодически повторяющіеся голода, а въ особенности

голодъ 1833 года, разразившійся на обширныхъ площадяхъ Россіи, заставилъ правительство и общество обратить вниманія на положеніе агрономическихъ наукъ. „Изобиліе и качество плодовъ зависитъ отъ просвѣщенія въ наукѣ сельскаго хозяйства, сіяже наука, полезнѣйшая въ составѣ другихъ, мало извѣстна въ Россіи“, писалъ тогда извѣстный президентъ Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества Мордвиновъ въ своей запискѣ, поданной Императору Николаю Павловичу, о причинахъ голодовъ въ Россіи. Записка эта обратила на себя вниманіе Императора, и по его повелѣнію управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія графъ Протасьевъ отправилъ за границу нѣсколько лицъ изъ окончившихъ Петербургскій университетъ по отдѣленію естественныхъ наукъ для усовершенствованія въ сельскомъ хозяйствѣ и приготовленія къ профессорскому званію. Въ числѣ командированныхъ находился и В. А. Кочетовъ, который по возвращеніи и занялъ вакантную каѳедру въ Харьковскомъ университетѣ въ 1846 году. Съ поступленіемъ Кочетова, каѳедра сельскаго хозяйства получила наконецъ подготовленнаго къ профессорской дѣятельности специалиста, который и занималъ ее съ честью до выхода въ отставку въ 1872 году. Послѣ короткаго перерыва, въ 1877 году каѳедра эта занята была пишущимъ эти строки.

Учебно-вспомогательныя пособія каѳедры составляютъ: агрономическій кабинетъ, основаніе которому положено было Кочетовымъ, достаточно оборудованная агрономическая лабораторія, спеціальная библіотека и небольшой участокъ земли въ университетскомъ саду съ характеромъ опытнаго поля. Существеннымъ дополненіемъ служили также опытныя поля, устроенныя въ частныхъ хозяйствахъ по иниціативѣ проф. Зайкевича, развившіяся потомъ до размѣровъ обширной сѣти и положившія начало института опытныхъ полей и опытныхъ станцій. Результаты работъ опытныхъ полей, продолжавшихся въ теченіе 18 лѣтъ и обнимающихъ собою 88 отчетныхъ годовъ, изложены въ сводной работѣ, изданной Харьковскимъ обществомъ сельскаго хозяйства: „Обзоръ дѣятельности опытныхъ полей“ 1903 года.

Обозрѣвая положеніе каѳедры агрономіи въ Харьковскомъ университетѣ за истекшій періодъ, нельзя не прійти къ заключенію, что каѳедра эта за сто лѣтъ сдѣлала чрезвычайно слабый прогрессъ, и развитіе ея далеко не шло въ уровень съ развитіемъ агрономической науки вообще и съ развитіемъ другихъ наукъ въ университетахъ въ частности. Зависѣло это главнымъ образомъ отъ установившихся воззрѣній на положеніе ея въ составѣ наукъ университетскаго преподаванія. Значеніе ея то распространяется и слушаніе сельскаго хозяйства дѣлается обязательнымъ даже для студентовъ юридическаго факультета, какъ это было въ

концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ, то суживается настолько, что становится необязательнымъ даже для естественниковъ, и физико-математическій факультетъ ходатайствуетъ о замѣнѣ каѳедры агрономіи каѳедрой физіологіи животныхъ, какъ это было въ началѣ 70-хъ годовъ, послѣ выхода проф. Кочетова въ отставку.

Здѣсь не мѣсто входить въ разборъ причинъ, вліявшихъ на установленіе отрицательныхъ взглядовъ: скажемъ только, что агрономія въ университетѣ, при всѣхъ невыгодныхъ условіяхъ ея существованія, всегда находила себѣ друзей въ составѣ юной коллегіи студентовъ, ея слушателей, и что ненормальность ея существованія постоянно вызывала заявленія и ходатайства со стороны университетскихъ представителей этой науки. Вопросъ этотъ подробно былъ разсмотрѣнъ, между прочимъ, и мною въ докладной запискѣ, представленной въ физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета и опубликованной въ брошюрѣ „Агрономія какъ наука вообще и университетская въ частности" 1891 года, основныя положенія которой приняты были факультетомъ. Наука, какъ и всѣ виды человѣческой культуры, вызывается потребностями. Нѣтъ сомнѣнія, что и глубоко волнующія насъ теперь соціальныя и экономическія перемѣны въ положеніи земледѣльческихъ массъ приведутъ къ огромному запросу на развитіе агрономическихъ знаній, и очаги культуры—университеты—неизбѣжно должны будутъ принять участіе въ удовлетвореніи этой важнѣйшей потребности.

А. Зайкевичъ.

что съ теченіемъ времени и было сдѣлано, такъ что теперь библіотека кабинета насчитываетъ уже свыше 2100 экземпляровъ. Для наглядности преподаванія необходимы были хорошія фотографіи типичныхъ мѣстностей. На составленіе коллекціи таковыхъ и было обращено вниманіе А. Н. Краснова во время его путешествій. Съ этихъ фотографій были сдѣланы при помощи служившаго при кабинетѣ приспѣшника діапозитивы, и лекціи сопровождались всегда демонстраціями съ помощью волшебнаго фонаря, дававшими понятіе о главнѣйшихъ ландшафтахъ и формахъ поверхности различныхъ странъ.

Основною задачею А. Н. Краснова было не только ознакомить своихъ слушателей съ географическими явленіями, поставить ихъ во взаимную и причинную связь и дать имъ объясненіе, но и научить ихъ наблюдать въ природѣ. Такъ какъ однообразная природа степной равнины окрестностей Харькова для этой цѣли мало пригодна, имъ неоднократно устраивались съ прослушавшими его курсъ студентами учебныя экскурсіи на Кавказъ и была выработана спеціальная программа такихъ экскурсій, при которой въ короткое сравнительно время и съ наименьшей затратой силъ можно было познакомиться съ главнѣйшими явленіями физической географіи на практикѣ — по природѣ горныхъ странъ, предгорій и морей, омывающихъ Кавказъ. Экскурсіи занимали 2-хъ недѣльный срокъ при субсидіи отъ университета въ 300—400 рублей на 18—20 человѣкъ участниковъ.

А. Красновъ.

Біографическій Словарь

профессоровъ и преподавателей.

КАѲЕДРА ЧИСТОЙ МАТЕМАТИКИ.

Осиповскій, Тимоѳей Ѳеодоровичъ, происходилъ изъ духовнаго званія, род. 1765 г. во Владимірской губерніи. Учился во Владимірской духовной семинаріи до 1783 г., когда, какъ лучшій изъ ея студентовъ, былъ отправленъ въ Петербургъ, согласно повелѣнію Екатерины II «истребовать изъ всѣхъ духовныхъ академій и семинарій студентовъ изъ философскаго и богословскаго классовъ лучшихъ способностей для приготовленія къ учительскимъ должностямъ» въ учреждавшуюся тогда въ Петербургѣ учительскую гимназію, переименованную впослѣдствіи въ Педагогическій Институтъ. Здѣсь, по словамъ составленной Осиповскимъ автобіографической записки, его занятія продолжались безъ всякихъ перерывовъ для вакацій съ ноября 1783 г. по августъ 1786 г. Въ семъ курсѣ Осиповскій «занимался наиболѣе физико-математическими науками и, какъ отличнѣйшій студентъ по сей части, съ половины курса былъ сдѣланъ репетиторомъ для своихъ товарищей». По окончаніи курса Осиповскому предлагается на выборъ мѣсто въ Петербургѣ или Москвѣ; онъ выбираетъ, какъ ближайшее къ его родинѣ мѣсто, Москву, гдѣ онъ и былъ при главномъ народномъ училищѣ учителемъ физико-математическихъ наукъ и россійской словесности до 1800 г. Въ Москвѣ Осиповскій пріобрѣтаетъ репутацію «отличнѣйшаго изъ учителей», Комиссія о народныхъ училищахъ присылаетъ къ нему на цензуру издаваемыя ею математическія сочиненія. Около 1797 года почти въ одно время Осиповскій получаетъ приглашеніе въ профессоры математики какъ со стороны Московскаго университета, такъ и со стороны медико-хирургическаго училища, «но какъ хотѣли, говоритъ Осиповскій, чтобы я самъ просилъ Комиссію объ увольненіи меня, а я держался правила никогда о себѣ не просить, а предоставлялъ самимъ просить меня у моего начальства, то по симъ приглашеніямъ ничего и не состоялось». Въ концѣ 1799 г. приглашенный уже Комиссіей профессоромъ физико-математическихъ наукъ въ Петербургскій Педагогическій Институтъ Осиповскій покидаетъ Москву и съ

марта 1800 г. начинаетъ свою новую дѣятельность. Ему «назначено было обучать по 12 час. въ недѣлю; книгъ, по чему читать, не было»; и Осиповскій «принужденъ былъ для сего дополнять и исправлять приготовленныя по сему предмету сочиненія для руководства Московскаго гл. нар. училища, и, чего не было приготовлено, написать вновь; изъ сихъ сочиненій два тома тогда же Комиссiею и были отпечатаны». Такъ возникъ его Курсъ математики, пользовавшійся въ свое время большою извѣстностью и выдержавшій три изданія. За недостаткомъ подготовленныхъ помощниковъ Осиповскому пришлось взять на себя и репетиціи по 6 ч. въ недѣлю; ему же поручается приведеніе въ порядокъ библіотеки, исправленіе студенческихъ переводовъ для печати, и, сверхъ всего, Осиповскій находитъ еще время работать въ Комитетѣ для сочиненія морского учебнаго курса. Такая напряженная дѣятельность не остается неоцѣненною, но отзывается и на здоровьи. Осиповскій получаетъ со стороны Академіи Наукъ предложеніе поступить въ нее адъюнктомъ; но отъ принятія этого предложенія онъ отказывается. Иначе отнесся онъ къ сдѣланному ему (въ концѣ 1802 г.) В. Н. Каразинымъ отъ имени попечителя гр. С. О. Потоцкаго предложенію занять каѳедру въ открывавшемся Харьковскомъ университетѣ. «По чрезвычайному обремененію дѣлами, пишетъ Осиповскій, отъ коего я даже сдѣлался боленъ, подумавъ нѣсколько недѣль, рѣшился я принять сіе предложеніе, но съ тѣмъ, чтобы мнѣ не проситься у начальства, а чтобы попечитель самъ просилъ меня у начальства». Получивъ въ апрѣлѣ 1803 г. бумагу объ утвержденіи отъ попечителя, Осиповскій въ началѣ мая отправился въ путь въ Харьковъ, куда и пріѣхалъ въ началѣ іюня. «Весь остатокъ сего 1803 г. и четыре мѣсяца 1804 г., пишетъ Осиповскій, я былъ въ Харьковѣ безъ всякаго дѣла по университету; которое время употребилъ я на исправленіе и пополненіе курса аналитическихъ функцій и приложенія ихъ къ высшей геометріи, сочиненнаго мною для лекцій моихъ въ Педагогическомъ Институтѣ, дабы по нему читать въ университетѣ». Подготовленный своею предыдущею дѣятельностью, Осиповскій, хотя и не имѣвшій университетскихъ степеней, сразу занимаетъ выдающееся мѣсто среди профессоровъ молодого университета, и уже въ 1807 г. Совѣтъ университета, пользуясь своимъ правомъ, возводитъ Осиповскаго, вмѣстѣ съ Рижскимъ, Тимковскимъ и Белленъ-де-Баллю въ степень доктора honoris causa. Преподаваніе чистой математики лежало на Осиповскомъ всецѣло; такъ въ 1806/7 ак. году онъ читаетъ 5 часовъ въ недѣлю вновь поступившимъ студентамъ и 5 ч. студентамъ второго курса. Адъюнктъ архит. Е. Васильевъ преподавалъ элементарную математику по руководству Осиповскаго юношамъ, недостаточно подготовленнымъ для слушанія университетскихъ лекцій. Съ

1810 г. помощникомъ Осиповскаго является А. Ѳ. Павловскій, которому первоначально поручается преподаваніе элементарной математики (впослѣдствіи Осиповскій передаетъ ему и нѣкоторые отдѣлы высшей математики). Но въ томъ же 1810 г. профессоръ прикладной математики Гутъ отказывается отъ чтенія механики, и курсъ этотъ переходитъ къ Осиповскому (до 1813 г. когда механика поручается Архангельскому); съ уходомъ въ 1811 г. Гута въ Дерптъ, Осиповскій беретъ на себя и чтеніе оптики. Наконецъ за отсутствіемъ штатнаго преподавателя астрономіи, курсъ ея (по Біо) читалъ также Осиповскій. Этимъ однако далеко не исчерпывалась дѣятельность Осиповскаго на пользу университета. Еще до открытія, въ апрѣлѣ 1804 г. Осиповскій назначается членомъ Комитета для ускоренія дѣлъ по открытію университета. Съ открытіемъ университета Осиповскій—непремѣнный засѣдатель Правленія; ему поручается присмотръ за кассою университета; онъ—членъ училищнаго комитета и комитета по испытанію чиновниковъ гражданскаго вѣдомства. Занимаясь вездѣ съ отличавшимъ его трудолюбіемъ, Осиповскій избѣгалъ однако порученій, отвлекающихъ отъ дѣла преподаванія—визитаторомъ онъ былъ только дважды—въ 1805 и въ 1809 гг. Въ 1808 г. и затѣмъ снова въ 1810 г. Осиповскій избирается въ Совѣтѣ большинствомъ голосовъ въ ректоры, но тутъ же отказывается «по слабости здоровья, поврежденнаго трудами». Съ устраненіемъ въ 1813 г. ректора Стойковича, скомпрометтированнаго коммерческими операціями, Осиповскій избирается тотчасъ же проректоромъ, а на ближайшихъ выборахъ 1813 г. и ректоромъ и переизбирается на слѣдующія трехлѣтія въ 1816 г. и въ 1819 г. По выраженію историка университета «къ невыгодѣ для себя и къ пользѣ для университета ему пришлось дѣйствовать главнымъ образомъ во второе десятилѣтіе жизни Харьковскаго университета,—въ эпоху реакціи, отъ которой онъ старался охранять университетъ, но которая въ концѣ концовъ сокрушила и его». Въ 1817 г. уходитъ гр. С. О. Потоцкій, идеальный попечитель перваго устава Россійскихъ университетовъ, который, не вмѣшиваясь во всѣ нити администраціи, не нарушая автономіи, безъ которой университетская жизнь то же, что тѣло безъ души, открывалъ ему (университету) способы къ развитію ученой дѣятельности и былъ дѣйствительнымъ представителемъ его въ главномъ управленіи училищъ. Его смѣнилъ З. Я. Карнѣевъ, другъ извѣстнаго мистика Лабзина и вицепредсѣдатель Библейскаго общества, только по старости и дряхлости не проявившій столько же энергіи, какъ Руничъ и Магницкій. Привыкшій открыто высказывать свой взглядъ и отстаивать свои мнѣнія, Осиповскій не подходилъ къ новому курсу. Въ своихъ актовыхъ рѣчахъ онъ высказывался противъ метафизическихъ воззрѣній Канта, стоя на

почвѣ опыта и опираясь на Бэкона, и предостерегалъ студентовъ отъ увлеченія метафизикой. Столь же отрицательно относился онъ и къ мистическому направленію и при новыхъ вѣяніяхъ не стѣснялся публично высказываться противъ мистиковъ, о чемъ и спѣшили извѣщать попечителя его приспѣшники изъ профессорской коллегіи (въ особенности Джунковскій и Дудровичъ). Сохранилась, напр., жалоба на Осиповскаго, поданная проф. Дудровичемъ, въ которой между прочимъ сообщается попечителю о рѣзкихъ словахъ Осиповскаго по адресу мистиковъ, сказанныхъ во время экзамена М. В. Остроградскаго, и разъясняется, что Осиповскій имѣлъ, очевидно, въ виду его, г. попечителя. Здѣсь будетъ умѣстно упомянуть, что несмотря на всѣ хлопоты Осиповскаго, подмѣтившаго выдающіяся математическія способности Остроградскаго, послѣдній, хотя и сдалъ три раза успѣшно кандидатскій экзаменъ, не былъ утвержденъ въ степени кандидата благодаря проискамъ противниковъ Осиповскаго. З. Я. Карнѣевъ воспользовался первою возможностью, чтобы избавиться отъ непріятнаго ему и слишкомъ самостоятельнаго ректора. Въ іюлѣ 1820 г. Осиповскій, незадолго передъ тѣмъ утвержденный въ званіи заслуженнаго профессора, вошелъ въ Совѣтъ съ предложеніемъ освободить его отъ должности профессора чистой математики, поручивъ преподаваніе проф. А. Ѳ. Павловскому и канд. Байкову, а за нимъ, Осиповскимъ, сохранить преподаваніе оптики и астрономіи. Совѣтъ принялъ это предложеніе, вполнѣ согласное съ интересами преподаванія, и постановилъ возбудить соотвѣтственное ходатайство. Но З. Я. Карнѣевъ далъ совершенно иной ходъ дѣлу: въ своемъ отзывѣ Министерству онъ не только высказывается противъ порученія Осиповскому преподаванія оптики и астрономіи, но находя, что Осиповскій сталъ небрежно исполнять обязанности ректора, предлагаетъ Министерству уволить Осиповскаго отъ должности ординарнаго профессора и отъ званія ректора. Министерство поступило согласно съ предложеніемъ попечителя, и на другой же день по полученіи министерской бумаги, по предписанію З. Я. Карнѣева, непремѣнный засѣдатель Джунковскій собираетъ, не извѣщая Осиповскаго, Совѣтъ (всего изъ 7 лицъ), на которомъ и избирается ректоромъ Джунковскій. Такъ помимо желанія Осиповскаго закончилась его дѣятельность въ Харьковскомъ университетѣ. Онъ переселился въ Москву, гдѣ и скончался 12 іюня 1832 года (по сообщенію Г. С. Чирикова).

Прекрасный лекторъ, умѣвшій по словамъ слушателя «поэтизировать интегральное исчисленіе», Осиповскій былъ и преданный наукѣ человѣкъ. Его прекрасное руководство выдержало три изданія и пользовалось широкимъ распространеніемъ. Въ Обществѣ наукъ, основанномъ при Харьковскомъ университетѣ, онъ былъ дѣятельнымъ членомъ (и предсѣ-

дателемъ послѣ Роммеля), представлялъ рефераты, изъ которыхъ только часть была помѣщена въ 1-омъ и единственномъ томѣ «Трудовъ» Общества, а нѣкоторыя другія были опубликованы уже самимъ авторомъ по переѣздѣ его въ Москву. Они относятся къ механикѣ, оптикѣ и астрономіи. Осиповскій занимался и популяризированіемъ науки,—въ Украинскомъ Вѣстникѣ напечатаны двѣ статьи за его подписью. Отмѣтимъ наконецъ и его переводческую дѣятельность,—помимо приводимыхъ ниже заглавій двухъ его напечатанныхъ переводовъ (въ томъ числѣ любопытно для характеристики его философскихъ взглядовъ, что Осиповскій перевелъ Логику Кондильяка), Осиповскій занимался переводомъ Небесной Механики Лапласа. Въ началѣ изданнаго имъ въ Москвѣ «Разсужденія о томъ, что астроном. наблюденія—и т. д. онъ пишетъ: «По увольненіи меня отъ всѣхъ должностей по Харьковскому университету въ ноябрѣ 1820 г., не имѣя болѣе занятій по службѣ, кои отнимали у меня все время, и не терпя праздности, я принялся сперва за продолженіе начатаго мною еще въ 1802 г. перевода Небесной Механики знаменитаго Лапласа, коея конченъ былъ мною еще только первый томъ, и къ половинѣ 1822 года перевелъ три слѣдующіе тома, такъ что остался непереведеннымъ только пятый томъ, который тогда еще въ свѣтъ не вышелъ». Къ сожалѣнію переводъ этотъ остался ненапечатаннымъ.

Въ заключеніе приведемъ слова проф. К. А. Андреева, характеризующія научные взгляды Осиповскаго: «Въ то время какъ математическія произведенія Осиповскаго, не смотря на свою высокую цѣну для современниковъ, теперь должны считаться устарѣвшими, его воззрѣнія философскія сохранили свою свѣжесть до сихъ поръ. Можно сказать, что въ этихъ воззрѣніяхъ онъ опередилъ своихъ сотоварищей по наукѣ лѣтъ на пятьдесятъ. Это можно объяснить самымъ складомъ его ума. Сильный и искусный въ построеніи ряда логическихъ построеній, онъ хорошо видѣлъ, что всѣ эти заключенія теряютъ всякую цѣну, если основанія, изъ которыхъ они исходятъ, не достаточно прочны. Опираясь поэтому на немногія, но вѣрныя данныя наблюдательныхъ наукъ, онъ прозрѣвалъ въ глубь будущихъ успѣховъ знанія гораздо далѣе тѣхъ мыслителей, которые, прельщаясь смѣлыми гипотезами, строили философскія воззрѣнія на зыбкой почвѣ этихъ гипотезъ....». «Въ рѣчи «Разсужденіе о динамической системѣ Канта» Осиповскій выступилъ рѣшительнымъ противникомъ метафизическихъ системъ, какъ основанія для познанія внѣшняго для человѣка міра. Надежному знанію явленій природы должно предшествовать по мнѣнію автора (Осиповскаго) наблюденія ихъ въ разныхъ отношеніяхъ къ другимъ явленіямъ и изысканіе тѣхъ состояній этихъ явленій, въ которыхъ они являются въ наибольшемъ отдѣленіи отъ другихъ явленій.

Но и эти наблюденія, какъ бы они разносторонни и внимательны не были, недостаточны для того, чтобы на основаніи ихъ дѣлать заключенія, имѣющія силу общихъ законовъ природы. Такія заключенія, выраженныя сперва въ видѣ гипотезъ, должны быть подвергнуты, по словамъ Осиповскаго, строгой провѣркѣ при помощи математическихъ вычисленій».... «Указавъ на неосновательность метафизическихъ системъ древнихъ и на тотъ вредъ, который принесло наукѣ преклоненіе предъ ихъ авторитетомъ, долгое время господствовавшее въ Европѣ, отмѣтивъ, какъ отрадное явленіе въ исторіи науки, духъ самостоятельныхъ изысканій на почвѣ наблюденій, возродившійся со времени Декарта и Бекона, Осиповскій съ грустью прибавляетъ: «Но съ недавняго времени духъ древнихъ греческихъ философовъ опять началъ возникать въ Германіи; опять начали умствовать о природѣ a priori, и опять начали появляться системы одна страннѣе другой». Наиболѣе яркимъ представителемъ того философскаго направленія, которое Осиповскій характеризовалъ словами умствованія о природѣ a priori, былъ, конечно, Шеллингъ, философія котораго была въ то время самая модная... Эта философія была особенно не по сердцу Осиповскому, ее онъ считалъ наиболѣе вредной для успѣховъ точнаго знанія и называлъ философіей мечтательной по преимуществу. Противъ нея онъ рѣшительно вооружался всякій разъ, какъ тому представлялся поводъ. Но выступая передъ слушателями съ самостоятельно выбранной темой, желая предостеречь молодые умы отъ безполезной траты силъ, онъ выбираетъ себѣ противника наиболѣе сильнаго и вооружается противъ ложнаго направленія въ самомъ его началѣ. Предметомъ его критики были идеалистическіе постулаты Канта («Metaphysische Anfanggründe der Naturwissenschaft»—вторая часть»).... «Въ заключеніи своей рѣчи Осиповскій указываетъ на болѣе широкія основанія для механическаго объясненія явленій природы. По его мнѣнію, частицы различныхъ химическихъ элементовъ могутъ обладать различными силами въ отношеніи другъ друга и въ отношеніи къ частицамъ другихъ элементовъ. Объемъ и внутреннее устройство каждаго тѣла должны *зависѣть* по словамъ Осиповскаго «во 1-хъ отъ взаимодѣйствія веществъ, въ составъ его входящихъ по ихъ свойствамъ притяженія и отталкиванія, во 2-хъ отъ постороннихъ силъ, дѣйствующихъ на частицы сего тѣла, въ 3-хъ отъ относительнаго движенія, производимаго какими-либо силами въ частяхъ сего тѣла». Далекій отъ построенія готовой системы, считаемой имъ вредной въ смыслѣ стѣсненія успѣховъ знанія, Осиповскій далъ этими заключительными словами лишь самыя общія, но имѣющія высокую научную цѣну указанія. Въ то время, когда говорилась рѣчь Осиповскаго, о математической теоріи упругости никто не помышлялъ, однако въ словахъ глубоко-

мысленнаго оратора можно усмотрѣть какъ бы намеки на тотъ путь, на которомъ должна была выработаться эта имѣющая такое высокое значеніе въ современномъ естествознаніи теорія».

Списокъ трудовъ Т. Ѳ. Осиповскаго. 1) Курсъ математики кол. ас. Тим. Осиповскаго, отправляющаго должность профессора математики при учительской гимназіи. Томъ 1-й, содержащій общую и частную ариѳметику, изд. Коммиссіей объ учрежденіи народныхъ училищъ. Спб., при Имп. Академіи Наукъ, 1802 г., стр. 357. Тоже, томъ 2-й, содержащій геометрію, прямолинейную и сферическую тригонометрію и введеніе въ криволинейную геометрію. 1801, стр. VI—319 и чертежи. in 4° [1]). Въ двадцатыхъ годахъ вышло третье изданіе (1-й томъ въ 1820 г.), при чемъ появился и третій томъ (вѣрнѣе 1-я часть 3-го тома): Курсъ математики заслуженнаго профессора, статскаго совѣтника Тим. Осиповскаго. Томъ 3-й, содержащій въ себѣ теорію аналитическихъ функцій, въ коей разсматриваются: преобразованіе функцій; измѣненіе функцій вообще по разностямъ и варіаціямъ и суммованіе разностныхъ функцій; интегрированіе уравненій, какъ въ цѣлыхъ такъ и въ частныхъ дифференціалахъ, и варіаціонное исчисленіе. Спб., при Имп. Академіи Наукъ, 1823 г., 571 стр. Вторая часть должна была трактовать о приложеніи теоріи функцій къ кривымъ линіямъ и поверхностямъ. Актовыя рѣчи: 2) Рѣчи, читанныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1807 г. *Т. Ѳ. Осиповскимъ*—„О пространствѣ и времени". 4°, с. 3—15. 3) Рѣчи, читанныя въ торжественномъ собраніи Имп. Харьк. унив. 30 августа 1813 г. *Т. Осиповскимъ:* О динамической системѣ Канта, разсужденіе. 4°, с. 3—16. 4) О календарѣ. Украинскій Вѣстн. ч. 11. 1816, с. 145—150. 5) О изліяніяхъ солнца. Тамъ же. 1819, ч. XVI, с. 37—48. 6) Теорія движенія тѣлъ, бросаемыхъ на поверхности земной. Труды Общества наукъ при Имп. Харьк. унив. Т. I, с. 1—22. 7) Объ астрономическомъ преломленіи. Тамъ же. Стр. 23—41. Кромѣ того, въ исторіи Общества (Предисловіе къ т. I его Трудовъ) указываются еще слѣдующія сообщенія Т. Ѳ. Осиповскаго, которыя остались, повидимому не напечатанными: а) О дѣйствіи силъ на гибкія тѣла и о происходящемъ отъ того равновѣсіи (доложено въ 1814 г.); b) О вычисленіи аберраціи (доложено въ 1816 г.); c) О раздѣленіи електричества въ разобщенныхъ отводахъ при держаніи передъ ними въ нѣкоторомъ удаленіи наелектризованнаго тѣла (представлено въ рукописи обществу въ 1817 г.); 8) Краткая рѣчь на россійскомъ языкѣ, произнесенная имъ по званію предсѣдателя Общества наукъ при Имп. Харьк. универ. учрежденномъ, въ торжественномъ собраніи Имп. Харьков. университета, бывшемъ 25 декабря 1815 года; 9) „Разсужденіе о томъ, что астрономическія наблюденія надъ тѣлами солнечной системы, когда ихъ употребить хотимъ въ выкладки, требующія большой точности, надлежитъ поправлять еще по времени прохожденія отъ нихъ къ намъ свѣта, съ присовокупленіемъ объясненія нѣкоторыхъ оптическихъ явленій, бывающихъ при закрытіи одного небеснаго тѣла другимъ. Москва. 1825 г. 16 с. 8°. 10) Изслѣдованіе свѣтлыхъ явленій, видимыхъ иногда на небѣ въ опредѣленномъ положеніи, въ разсужденіи солнца или луны. VI+59 стр. 11) Recherches sur les phénomènes lumineux qu'on aperçoit quelquefois au ciel dans les positions déterminées par rapport au soleil ou à la lune. Traduit du russe par Loustaunau publié par ordre de S. M. l'Empereur et aux frais de l'Académie. St. Pétersb. Avec 1 pl. grav. 1828 г. 4°. XIII 41. Prix 65 c.—2 м. 20 Pf. Переводы (по свидѣт. Рославскаго-

[1]) Сочиненіе это переиздано съ дополненіями въ 1813—1814 гг.

Петровскаго): 1) Електрическіе опыты, любопытства и удивленія достойные, съ относительнымъ наставленіемъ къ относительному врачеванію паралічныхъ и другихъ болѣзней *Адамса*, пер. съ франц. (Тим. Осиповскаго). Издалъ и многими другими свѣдѣніями дополнилъ Е. Войтѣховскій, съ рис. Москва. 1793 г. 8°. 2) Логика, или умственная наука, руководствующая къ достиженію истины, Аббата *Кондильяка*, съ фр. Москва. 1805 г. 8°.—*Источники: Проф. Д. И. Багалѣй*. Опытъ исторіи Харьковскаго университета. Т. I (1802—1815), II (1816—1835). *М. Сухомлиновъ*. Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе Императора Александра I. Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 128 с. 6—172. *Г. С. Чириковъ*. Тимофей Ѳедоровичъ Осиповскій, ректоръ Харьковскаго университета. Русская Старина. *А. Рославскій-Петровскій*. Русскіе университеты и „университетскій вопросъ" Пирогова. Прибавл. къ Харьк. Губ. Вѣд. 1864 г. *Роммель*. Пять лѣтъ изъ исторіи Харьк. университета. Пер. Балясчаго. Харьк. 1868 г. *В. Б. Бобынинъ*. Т. Ѳ. Осиповскій—біогр. очеркъ въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза-Ефрона. Кромѣ того, по составленіи уже этого очерка, въ распоряженіе составителя поступили матеріалы, собранные проф. К. А. Андреевымъ, изъ которыхъ и извлечена вышеприведенная характеристика философскихъ взглядовъ Т. Ѳ. Осиповскаго.

Д. Синцовъ.

Архангельскій, Николай Михеевичъ, ординарный профессоръ, происходилъ изъ духовнаго званія. Родился въ городѣ Рыльскѣ, Курской губ., 26 ноября 1787 г. Обучался въ Курской семинаріи съ 1 сентября 1797 г., по 2 сентября 1804 г., когда былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ предназначеннаго къ открытію Императорскаго Харьковскаго университета по отдѣленію физическихъ и математическихъ наукъ. По окончаніи курса въ 1808 году 30 іюня былъ произведенъ въ кандидаты 12-го класса. Около этого времени для поступающихъ въ университетъ, слабо подготовленныхъ по математикѣ воспитанниковъ былъ открытъ особый классъ, гдѣ Архангельскій преподавалъ алгебру и геометрію съ 1 сентября 1808 г. по 30 іюня 1809 г. Въ то же время, по опредѣленію Совѣта, онъ отправлялъ должность субъ-инспектора казеннокоштныхъ студентовъ и должность учителя философіи и изящныхъ наукъ въ Харьковской гимназіи съ 28 апрѣля по 27 августа 1809 г. Позже онъ былъ командированъ въ Черниговскую гимназію для исправленія должности учителя математики и физики, гдѣ находился съ 28 августа 1809 года по 23 іюля 1810 г. Оттуда, по опредѣленію Совѣта, былъ вызванъ обратно въ университетъ, гдѣ ему было поручено преподавать студентамъ математику, а чиновникамъ—физику.—По выдержаніи магистерскаго испытанія и защитѣ положеній (Theses) Архангельскій былъ произведенъ 15 іюля 1811 г. въ магистры. Тогда же было рѣшено послать его на счетъ университета за границу для усовершенствованія въ наукахъ. Самая идея о командировкѣ Архангельскаго (и Громова) за границу принадлежала по-

печителю округа графу С. О. Потоцкому, который написалъ о томъ письмо ректору, указывая на примѣръ Московскаго университета. Того же взгляда на способы приготовленія молодыхъ ученыхъ къ профессорской должности держался, согласно указаніямъ устава, и Харьковскій университетъ. Факультетъ выработалъ ему подробную инструкцію съ точнымъ указаніемъ маршрута по Германіи, Голландіи и Австріи и подробнымъ указаніемъ всего того, на что онъ долженъ былъ обратить свое вниманіе (даже крѣпости) и кого посѣтить, кого слушать, съ предписаніемъ вести всему подробный журналъ, — хотя онъ главнымъ образомъ командировался въ богатый въ то время знаменитыми математиками Парижъ. Правленіе, разсмотрѣвъ инструкцію факультета, не согласилось съ факультетомъ находя болѣе цѣлесообразнымъ ѣхать ему прямо въ Парижъ, а потомъ на обратномъ пути чрезъ Германію осматривать и слушать то, что́ указано въ инструкціи факультета. Поѣздка эта, однако, не состоялась. Тогда Совѣтъ рѣшилъ отправить магистра Архангельскаго въ С.-Петербургъ съ рекомендательными отъ университета письмами къ академикамъ Фуссу, Шуберту и Гурьеву. Въ ноябрѣ 1811 г. Правленіе университета постановило поручить магистра Архангельскаго руководству по астрономіи ак. Шуберту, а по прикладной математикѣ ак. Гурьеву. Академія наукъ отнеслась къ этому дѣлу холодно; но министръ самъ поручилъ его Гурьеву. Онъ велъ дѣло подготовленія Архангельскаго съ любовью и систематично, давая ему для изученія сперва Эвклида, Архимеда, а потомъ, кромѣ своихъ сочиненій печатныхъ и рукописныхъ, сочиненія Эйлера, Лагромяса и друг. Своимъ ученикомъ Гурьевъ былъ очень доволенъ, какъ прилежнымъ и добросовѣстнымъ труженикомъ. Въ бытность при академіи Архангельскій сдѣлалъ пять переводовъ и написалъ одно сочиненіе. По окончаніи занятій у ак. Гурьева, онъ, по утвержденіи его 10 декабря 1813 г. въ званіи адъюнкта Императорскаго Харьковскаго университета, отправился въ Харьковъ съ наилучшей аттестаціей ак. Гурьева. По пріѣздѣ его въ Харьковъ проф. Осиповскій передалъ ему, по порученію Совѣта, преподаваніе прикладной математики, представителемъ которой онъ и былъ все время до своего увольненія отъ службы въ 1837 г. — Въ 1814 г. онъ былъ откомандированъ въ Харьковскую гимназію для производства экзаменовъ по математикѣ и физикѣ и присутствованія на экзаменахъ за директора. Съ 27 января 1814 года состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Общества Наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, куда въ томъ же году представилъ два реферата (см. 7 и 8).

Въ 1816 г. былъ изданъ университетомъ сдѣланный имъ переводъ «Основаній Механики» Франкера (9). Съ 1 января 1816 года по 13 августа 1821 г. онъ состоялъ секретаремъ отдѣленія физическихъ и математиче-

скихъ наукъ. Въ декабрѣ 1817 г. Совѣтъ избралъ «на основаніи полезной преподавательской дѣятельности и совокупности ученыхъ трудовъ» адъюнкта магистра Архангельскаго въ экстраординарные профессоры, въ каковомъ званіи онъ былъ утвержденъ 21 сентября 1818 г. Съ 1814 г. по 1826 г. завѣдывалъ технологическимъ кабинетомъ. 17 февраля 1826 г. онъ былъ произведенъ въ ординарные профессоры. Въ 1826 г. онъ былъ назначенъ членомъ училищнаго комитета, которымъ состоялъ по 1829 годъ и съ 16 августа 1830 г. по 1832 г. Состоялъ деканомъ отдѣленія физическихъ и математическихъ наукъ съ 5 іюля 1828 года по 16 августа 1829 года. Съ 15 сентября 1826 г. по 23 декабря 1829 г. преподавалъ безвозмездно естественную исторію и физику въ Харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ. Въ 1829 и 1830 г.г. былъ визитаторомъ Слободско-Украинской гимназіи. Въ 1831 г. вслѣдствіе предложенія попечителя былъ командированъ въ г. Винницу для закрытія тамошней гимназіи и другихъ учебныхъ заведеній, для временнаго управленія дирекціей училищъ и визитаціи училищъ, по пути лежащихъ. Въ этомъ году осматривалъ училища Слободско-Украинской губ., Кіевской, Полтавской и Херсонской. Въ 1832 г. былъ командированъ для изслѣдованія безпорядковъ въ Курской гимназіи. Въ университетѣ онъ излагалъ переведенную имъ на русскій языкъ механику Франкера; одно время читалъ оптику по руководству Бюржа и Делакайль, а также приложеніе механическихъ началъ къ употребленію машинъ по сочиненію Чижова, со своими прибавленіями.

При введеніи новаго устава, въ 1837 году, онъ былъ уволенъ отъ службы съ полнымъ окладомъ въ пенсію и съ мундиромъ. Съ этого времени онъ спокойно проживалъ въ Харьковѣ все время до самой кончины, послѣдовавшей отъ постепеннаго упадка силъ въ возрастѣ 70 лѣтъ, въ 1857 г.

Труды Архангельскаго, въ бытность при академіи, переводы съ французскаго: 1) Статика, Пуассона. 3) Изслѣдованія о наивыгоднѣйшемъ построеніи плотинъ, Боссю и Віолета. Спб. 1815 г. Издано главнымъ правленіемъ училищъ. 3) Физико-математическія изслѣдованія теченія воды, Прони (Prony). 4) Съ латинскаго нѣсколько диссертацій Эйлера, напечатанныхъ въ умозрительныхъ трудахъ академіи наукъ (теорія движенія твердыхъ тѣлъ Эйлера). 5) Собраніе изящныхъ мыслей. Напечатано въ „Періодическомъ сочиненіи объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія“ 1813 г. № XXXVI стр. 100—120, и № XXXVIII стр. 323—360. 6) Сочинилъ: „Разсмотрѣніе примѣчаній на основанія геометріи Гурьева“. (С.-Петербургъ 1813 г. 24⁰ стр. 80). 7) Опытъ объ основаніи математической теоріи жидкихъ тѣлъ по началамъ предѣловъ. 8) О доказательствѣ начала скоростей стремленія (вѣроятно, principe des vitesses virtuelles) [1]. 9) Основанія механики Франкёра—перевелъ И. Архангельскій. Части I и II съ черт., XIII, 549 стр., 8⁰ Харьковъ, 1816 г. (75. IX. 12). 10) Сочинилъ: „Разсужденіе объ единообразномъ теченіи воды въ рѣкахъ и открытыхъ каналахъ. 11) Изло-

[1]) У Р. П. такъ показано: Теорія движенія жидкихъ тѣлъ напечатана въ „Трудахъ Харьковскаго Общества Наукъ“. Харьковъ. 1817 г. 108 стр. 8⁰.

женіе устроенія міра. 12) Разсужденіе: „О точныхъ наукахъ". Актовая рѣчь адъюнкта Н. Архангельскаго. См. „Рѣчи, произнесенныя на торжественномъ собраніи университета 30-го августа 1816 г. Харьковъ". (1816 г. 60 стр. 4⁰). 13) Полное систематическое руководство къ практической механикѣ. 14) Исторія математическихъ наукъ, Боссю. Переводъ съ французскаго. 15) Цвѣтникъ любомудрія. (Переводное). У Рославскаго-Петровскаго показано еще: 16) „Гостомыслъ, преклоняющій Новгородцевъ на избраніе Рюрика". Напечатано въ періодическомъ сочиненіи объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія. 1810 г. Части XXIV стр. 85—94. 8⁰. 17) О подражаніи природѣ въ изящныхъ искусствахъ. (Изъ Handbuch der Aesthetik Эбергардта). Украинск. Вѣстн. 1819 г., часть XIII, стр. 24—34 и стр. 161—174. 18) Жизнеописаніе покойнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета надворнаго совѣтника П. О. Вонатти. 19) Рѣчь на погребеніе ординарнаго профессора В. Θ. Дрейссига. Украинск. Вѣстн. 1819 г., части XV, стр. 99—102.

М. А. Тихомандрицкій.

Павловскій, Андрей Θедоровичъ, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ чистой математики, сынъ титулярнаго совѣтника изъ дворянъ, родился въ городѣ Валкахъ, Слободско-Украинской губерніи, 29 ноября 1788 г. Въ 1799 г. поступилъ въ Харьковскій коллегіумъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1806 г. 3-го сентября 1806 г. онъ былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета отдѣленія физики и математики. По окончаніи курса, по экзамену произведенъ 30-го іюня 1809 г. въ кандидаты 12-го класса. Находясь въ семъ званіи, преподавалъ начиная съ 17 августа 1809 г. и въ 1810 г. студентамъ алгебру и въ 1810 г. по опредѣленію Совѣта чиновникамъ гражданскаго вѣдомства—ариѳметику и геометрію. Въ 1811 г. и 1812 г. преподавалъ студентамъ алгебру, геометрію, обѣ тригонометріи и коническія сѣченія. 17-го января 1813 г. Павловскій произведенъ въ магистры. Состоя въ семъ званіи, онъ читалъ студентамъ публичныя лекціи по части чистой математики.—11-го февраля 1815 г. произведенъ въ адъюнкты. Въ 1816 г. и 1817 г. онъ былъ избираемъ въ члены-ассесоры Общества наукъ. Будучи адъюнктомъ, онъ замѣтилъ между студентами выдающійся талантъ къ математикѣ—Михаила Васильевича Остроградскаго, впослѣдствіи знаменитаго нашего академика, и съумѣлъ указать ему истинное его призваніе и привлечь его на тотъ путь, идя по которому онъ скоро пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность, а отечеству принесъ огромную пользу, содѣйствуя своими учеными трудами и своимъ превосходнымъ преподаваніемъ успѣхамъ математики въ Россіи. И Павловскій искренне радовался быстрымъ успѣхамъ своего ученика, который скоро постигалъ научныя истины, дававшіяся не безъ труда его учителю по собственному его признанію, и проявилъ еще студентомъ способность къ

научному творчеству, упрощая предлагавшіеся ему выводы и доказательства. Біографъ Остроградскаго и его преемникъ въ академіи наукъ, проф. I. И. Сомовъ приводитъ разсказъ о томъ, какъ впослѣдствіи Павловскій съ слезами восторга на глазахъ показывалъ первый напечатанной въ Парижѣ мемуаръ М. В. Остроградскаго его брату Андрею Васильевичу, тогда еще студенту Харьковскаго университета. Будучи адъюнктомъ, А. Ѳ. приготовилъ переводъ таблицъ логариѳмовъ Коллета. Таблицы были напечатаны въ Харьковѣ въ 1820 г. подъ его присмотромъ. Избранный Совѣтомъ въ экстраординарные профессоры Павловскій былъ утвержденъ министромъ въ этомъ званіи 13-го декабря 1819 г. Въ 1821 г. онъ произнесъ на актѣ 30 августа рѣчь—«О вѣроятности». По иниціативѣ попечителя Павловскій былъ произведенъ въ ординарные, будучи только магистромъ, 17-го февраля 1826 г. Въ этомъ году онъ представилъ въ Общество наукъ сочиненіе: «Объ опредѣленіи произвольныхъ функцій, входящихъ въ составъ интеграловъ уравненій въ частныхъ дифференціалахъ», и разсматривалъ по порученію Общества вмѣстѣ съ другими членами рефератъ капитана Ртищева по технологіи; вскорѣ сдѣлалъ сообщеніе—«Объ алгебраическихъ кривыхъ»; въ 1828 г. дѣлалъ докладъ «о нѣкоторыхъ кривыхъ линіяхъ». Съ 5-го декабря 1826 г. по 20 апрѣля 1827 г. находился въ Новочеркасскѣ для производства слѣдствія о пожарѣ, истребившемъ зданіе тамошней гимназіи, и для устройства тамошнихъ учебныхъ заведеній. Въ 1827 г. состоялъ членомъ училищнаго комитета. Съ 13 февраля 1828 г. по 16 августа 1829 г. состоялъ секретаремъ Совѣта университета. 15-го мая 1830 г. былъ избранъ библіотекаремъ университетской библіотеки и тотчасъ же приступилъ къ составленію подвижного систематическаго каталога; онъ же началъ составлять полный каталогъ и прекрасно велъ списки книгъ. Предложеніемъ попечителя отъ 27-го іюня 1833 г. Совѣтъ былъ извѣщенъ объ утвержденіи профессора Павловскаго инспекторомъ своекоштныхъ студентовъ. Въ 1837 г. профессоръ Павловскій былъ избранъ Совѣтомъ на должность ректора университета и по положенію комитета министровъ 17 августа 1837 г. былъ утвержденъ Государемъ Императоромъ въ этой должности. Въ слѣдующемъ 1838 г. онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ должности ректора и сдалъ 29 ноября эту должность проректору. 14-го февраля 1839 г. профессоръ Павловскій подалъ въ Совѣтъ прошеніе объ исходатайствованіи ему пенсіи за 25-лѣтнюю службу. Совѣтъ постановилъ просить объ оставленіи профессора Павловскаго на службѣ на 5 лѣтъ и о назначеніи ему пенсіи. 4 марта 1839 г. министръ утвердилъ оставленіе его на 5 лѣтъ на службѣ и назначилъ ему въ пенсію за выслугу болѣе 25 лѣтъ полный окладъ жалованья. 29 ноября 1844 г. Совѣтъ приступилъ къ избранію профессора Павлов-

скаго, по выслугѣ имъ 35 лѣтъ, еще на 5 лѣтъ; онъ былъ избранъ 28-го февраля 1845 г. Андрей Θедоровичъ подалъ поэтому прошеніе въ Совѣтъ объ удостоеніи его званія заслуженнаго профессора и о назначеніи ему пенсіи за 35 лѣтъ по новымъ штатамъ. Совѣтъ постановилъ ходатайствовать объ утвержденіи его въ званіи заслуженнаго профессора и о назначеніи ему пенсіи съ двумя прибавками за 5 лѣтъ по новымъ штатамъ. 5-го мая 1845 г. министръ утвердилъ ординарнаго профессора Павловскаго въ званіи заслуженнаго профессора, согласился на оставленіе его на службѣ еще на 5 лѣтъ и пенсію съ двумя прибавками назначилъ по новымъ штатамъ. 4-го декабря 1849 г. Высочайшимъ приказомъ онъ былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ, а 23-го декабря 1849 г. назначена была ему пенсія съ тремя прибавками, согласно ходатайству университета. Во вниманіе отлично-усердной службы профессора Павловскаго въ теченіе 40 лѣтъ Совѣтъ избралъ его 11 февраля 1850 г. въ свои почетные члены.

А. Θ. читалъ слѣдующіе курсы: алгебру, элементарную и высшую геометрію, плоскую и сферическую тригонометрію, дифференціальное и интегральное исчисленіе, сперва по Осиповскому, потомъ по собственнымъ запискамъ. Къ элементарнымъ частямъ онъ возвратился еще разъ въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ, чтобы потомъ сдать ихъ фонъ-Бейеру, оставивъ себѣ дифференціальное и интегральное исчисленіе, интегрированіе уравненій и разностныхъ функцій, а также криволинейную тригонометрію (вѣроятно, теорію кривыхъ линій).

А. Θ. Павловскій скончался въ Харьковѣ 5 февраля 1857 г. на 70-мъ году отъ рожденія. Его старшій сынъ—Θедоръ Андреевичъ пожертвовалъ въ 1889 г. капиталъ въ 2500 руб., на проценты съ котораго выдавались бы преміи имени заслуженнаго профессора А. Θ. Павловскаго за лучшія сочиненія, написанныя студентами на тему, задаваемую факультетомъ по очереди изъ математики, механики, астрономіи, физики и химіи.

Печатные труды: 1) *Таблицы логариθмовъ*. По изданію Коллета, содержащія логариθмы чиселъ отъ 1 до 108000, также логариθмы синусовъ и тангенсовъ для каждой секунды первыхъ 5 градусовъ и для каждыхъ десяти секундъ всѣхъ градусовъ четверти круга, съ переводомъ предисловія того же автора, въ которомъ показано изъясненіе, употребленіе и суммованіе логариθмовъ и приложеніе ихъ къ астрономіи, мореплаванію, практической геометріи и вычисленію интеграловъ. Харьковъ, 1820 г., 158 стр. и одна таблица чертежей 4°. (Въ университетской библіотекѣ два экземпляра: XIV, VI, 150 и 75 XII 9). 2) *О вѣроятности*. Разсужденіе. См. „Рѣчи, произнесенныя въ торжественномъ собраніи университета 30 августа 1821 г.“— Харьковъ, 1821 г. стр. 3—28. 4°. Другія вышеупомянутыя сочиненія не были напечатаны.

М. А. Тихомандрицкій.

Байковъ, Матвѣй Андреевичъ, ординарный профессоръ, сынъ титулярнаго совѣтника, изъ дворянъ, родился въ Екатеринославѣ 7-го августа 1800 г. Въ 1816 г. 16 августа былъ принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ Императорскаго Харьковскаго университета. За отличные успѣхи и благонравіе произведенъ 27-го августа 1819 г. въ кандидаты 12-го класса по отдѣленію физическихъ и математическихъ наукъ. Находясь въ семъ званіи, преподавалъ, съ разрѣшенія высшаго начальства, низшую чистую математику безъ жалованья. По опредѣленію Правленія университета былъ инспекторомъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ Слободско-Украинской гимназіи съ 29-го августа 1818 г. по 6-ое сентября 1820 г. 19-го августа 1821 г. былъ допущенъ къ устному испытанію на степень магистра въ засѣданіи факультета, 22-го августа—къ письменному, которые и выдержалъ. 5-го ноября защитилъ «съ похвалою» диссертацію на степень магистра: «О различныхъ способахъ излагать дифференціальное исчисленіе». 17-го мая 1822 г. былъ утвержденъ министромъ кн. Голицынымъ въ степени магистра чистой и прикладной математики. Въ сентябрѣ 1822 г. Совѣтъ за сочиненіе Байкова: «De Functionibus Trigonometricis arcuum circularium» и сдѣланный имъ переводъ «Mécanique analytique» знаменитаго Lagrange'а, избралъ его въ адъюнкты, и 24-го ноября 1822 г. онъ былъ утвержденъ въ этой должности. Въ 1823 г. былъ выбранъ въ члены «Общества Наукъ» по отдѣленію естествознанія. 12-го октября того-же года былъ опредѣленъ помощникомъ инспектора казеннокоштныхъ студентовъ безъ жалованья. Въ 1826 г. ректоръ Кронебергъ поручилъ ему временное исправленіе обязанностей инспектора. Вскорѣ министерство разрѣшило выдавать ему кромѣ 400 р. по должности инспектора казеннокоштныхъ студентовъ еще 800 р. за инспектированіе надъ своекоштными студентами. Въ началѣ этого же года попечитель поѣхалъ въ С.-Петербургъ и поручилъ ему завѣдываніе своей канцеляріей, что̀ дало поводъ проф. Венедиктову говорить впослѣдствіи, что «при Перовскомъ, подъ его именемъ, можно сказать, управлялъ округомъ самовластно профессоръ математики и инспекторъ студентовъ Байковъ». Съ 28-го іюня 1826 г. былъ членомъ коммиссіи по пріему студентовъ въ университетъ. Въ томъ же 1826 г. Совѣтъ избралъ его въ экстра-ординарные профессора; утвержденъ 17-го февраля 1826 г. Въ 1828 г. Байковъ получилъ ординатуру по каѳедрѣ сельскаго домоводства. Такъ какъ по переходѣ его на эту каѳедру не имѣлось другого лица для преподаванія его прежнихъ предметовъ, то рѣшено было поручить ихъ опять Байкову, который былъ согласенъ продолжать чтеніе лекцій по этимъ предметамъ безвозмездно, что̀ и было утверждено министромъ народнаго просвѣщенія, и Байковъ возобновилъ эти чтенія съ 9-го августа 1829 года по возращеніи изъ

С.-Петербурга. Въ этомъ году онъ былъ вызываемъ туда главнымъ образомъ для изученія способа ген.-маіора Свободскаго дѣлать вычисленія посредствомъ подвижныхъ косточекъ, который Высочайше повелѣно было ввести во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. По возвращеніи въ Харьковъ онъ сталъ преподавать безвозмездно этотъ способъ студентамъ, готовившимся къ преподавательской дѣятельности, а также и другимъ лицамъ, начиная съ 23 августа. Въ 1830 году состоялъ членомъ отъ университета въ попечительной коммиссіи о продовольствіи жителей г. Харькова на время оцѣпленія города по случаю холеры. Въ 1831 г. былъ командированъ въ Екатеринославъ депутатомъ при производствѣ слѣдствія о поступкахъ учителя гимназіи и содержателя пансіона Герна и для визитаціи этой гимназіи. По изъявленному имъ желанію былъ уволенъ 3-го августа 1832 года отъ службы въ университетѣ и былъ сдѣланъ управляющимъ вновь открытаго въ С.-Петербургѣ Земледѣльческаго училища Вѣдомства удѣловъ. Умеръ директоромъ этого училища въ 1849 году.—М. А. Байковъ преподавалъ въ университетѣ низшую чистую математику, плоскую и сферическую тригонометрію, практическую геометрію, коническія сѣченія, временно—сельское хозяйство и обучалъ практической съемкѣ и вычисленіямъ на косточкахъ по способу Свободскаго. Алгебру и геометрію онъ читалъ хотя и въ предѣлахъ гимназическаго курса, но въ болѣе полномъ объемѣ.

Труды Байкова: 1) Еще студентомъ онъ напечаталъ въ „студенческихъ сочиненіяхъ" статью за 1819 г.: „О движеніи волнъ и звука", изданіе Императорскаго Харьковскаго университета. Харьковъ, 1819 г., 18 стр. 2) „Письма о нѣкоторыхъ явленіяхъ и о пасхальныхъ таблицахъ" въ Украинскомъ журналѣ 1824 г., ч. II, стр. 339—341; табл. на 278 стр. 3) Въ 1824 г. произнесъ на актѣ рѣчь: „О счетныхъ системахъ" (напечатана вмѣстѣ съ рѣчью Громова въ 1824 г.). Кромѣ того онъ представилъ въ совѣтъ 5 оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій въ рукописяхъ: 1) Разсужденіе о вычисленіи дѣйствія Вольтова столба (на 6 листахъ). 2) Разсужденіе о крѣпости столбовъ (на 3 листахъ). 3) Разсужденіе о метафизикѣ дифференціальнаго исчисленія (на 12 листахъ). 4) „De Functionibus trigonometricis arcuum circularium" (на 2 листахъ). 5) Переводъ „Mécanique analytique" Lagrange'a (на 42 листахъ). 6) Магистерская диссертація: „О различныхъ способахъ излагать дифференціальное исчисленіе" тоже повидимому не была напечатана.

М. А. Тихомандрицкій.

Дьяченко, Никита Андреевичъ, экстра-ординарный профессоръ, родился 14 сентября 1809 г., въ селѣ Яшникахъ, Лохвицкаго уѣзда, Полтавской губ.; отецъ его принадлежалъ къ дворянамъ этой губерніи. Образованіе свое Дьяченко получилъ въ Слободско-Украинской гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ 23-го августа 1826 г. въ студенты

физико-математическаго факультета Императорскаго Харьковскаго университета. По окончанiи курса 21-го августа 1829 года былъ удостоенъ степени кандидата и оставленъ при университетѣ репетиторомъ математическихъ наукъ для казеннокоштныхъ студентовъ, въ каковой должности оставался по 14-е января 1831 г., когда былъ назначенъ исправляющимъ должность учителя естественныхъ наукъ въ Слободско-Украинской гимназiи, въ которой самъ учился; въ этой должности пробылъ до 1-го iюля 1832 года. По случаю командировки проф. Архангельскаго въ Курскъ, Дьяченко было поручено 9-го января 1832 года, по опредѣленiю Совѣта, чтенiе оптики до 1-го iюля 1832 года. По выходѣ проф. Байкова изъ университета Совѣтъ 10-го сентября 1832 г. ходатайствовалъ о порученiи кандидату Дьяченко преподаванiя оптики, а также началъ математики и практической геометрiи вмѣстѣ съ изъясненiемъ способа исчисленiя на счетахъ г.-м. Свободскаго, съ назначенiемъ ему въ добавокъ къ кандидатскому окладу по 400 руб. въ годъ изъ платы за ученье. 15-го октября 1832 г. министръ утвердилъ это. Въ мартѣ 1832 г. Дьяченко сдалъ экзаменъ на магистра математики, затѣмъ ему была объявлена факультетомъ тема для диссертацiи: «Объ успѣхахъ, послѣ Эйлера сдѣланныхъ, въ нахожденiи интеграловъ опредѣленныхъ и объ ихъ употребленiи». Въ послѣдующее за экзаменомъ время онъ былъ утвержденъ 5-го декабря 1834 г. секретаремъ испытательнаго комитета для поступающихъ въ домашнiе наставники и учителя. Въ то же время онъ состоялъ членомъ испытательнаго комитета для прiема въ студенты университета съ 22-го iюля 1834 г.

Въ засѣданiи факультета 11-го iюля 1835 г. деканъ представилъ написанную Дьяченко диссертацiю на вышеупомянутую тему; въ этомъ же засѣданiи было приступлено къ обсужденiю ея. Въ виду разногласiя дѣло было передано въ Совѣтъ, который постановилъ печатать диссертацiю, а по отпечатанiи назначилъ диспутъ на 16-е декабря 1835 г. и оппонентами назначилъ профессоровъ: Архангельскаго, Павловскаго и Шагина. Такъ какъ защищенiе диссертацiи было одобрено факультетомъ, Совѣтъ положилъ ходатайствовать объ утвержденiи Дьяченко магистромъ чистой и прикладной математики. Министръ утвердилъ его въ этой степени 12-го февраля 1836 г. Въ томъ же 1835 г. Дьяченко было поручено исполненiе должности субъ-инспектора надъ казеннокоштными студентами впредь до новаго распоряженiя начальства. Еще до защиты диссертацiи факультетъ находилъ Дьяченко, по прiобрѣтенiи имъ степени магистра, заслуживающимъ званiя адъюнкта и представилъ о томъ въ Совѣтъ, который 15-го апрѣля 1836 года избралъ его въ адъюнкты, а министръ утвердилъ его въ этомъ званiи 3-го декабря 1836 г. Въ томъ

же 1836 г. Дьяченко подалъ попечителю прошеніе о предоставленіи ему каѳедры технологіи; попечитель передалъ Совѣту, а Совѣтъ въ факультетъ; послѣдній нашелъ, что Дьяченко долженъ представить сочиненіе по технологіи. Попечитель предложилъ Совѣту объявить о томъ магистру Дьяченко, а между тѣмъ временно поручить ему преподаваніе технологіи, что и было постановлено въ засѣданіи Совѣта 23-го сентября 1836 г. Онъ преподавалъ ее по 15-е іюня 1837 г. 8-го мая 1837 г. онъ былъ утвержденъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по прикладной математикѣ. Въ этомъ же году положено было поручить ему чтеніе лекцій по математикѣ студентамъ 1-го курса отдѣленія математики и физики и студентамъ-медикамъ, что было утверждено 9-го октября 1837 г. 23-го ноября того же года попечитель Головкинъ назначилъ его преподавателемъ математики въ Педагогическій институтъ Харьковскаго университета съ вознагражденіемъ по 400 руб. въ годъ, каковую должность онъ исполнялъ по 31-е мая 1839 г. По распоряженію Совѣта университета онъ читалъ публичныя лекціи практической механики съ 1-го ноября 1838 г. по 1-е ноября 1839 г. Въ концѣ 1838 г. по представленіи и защитѣ диссертаціи: «О гидравлическихъ колесахъ» былъ удостоенъ степени доктора математическихъ наукъ и утвержденъ министромъ въ этой степени, а 7-го января 1839 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ прикладной математики. Но въ этой должности оставался не долго, ибо по Высочайшему повелѣнію 28-го апрѣля 1839 г. былъ перемѣщенъ въ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ и тамъ уже 28-го марта 1840 г. былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой и прикладной математики, а когда по новому уставу университета св. Владиміра эта каѳедра была раздѣлена, онъ былъ утвержденъ 24-го сентября 1842 года ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики, на которой и оставался до самаго выхода въ отставку, 1-го іюня 1867 года, съ званіемъ заслуженнаго профессора, прослуживъ тамъ болѣе 13 лѣтъ деканомъ. Въ началѣ своего пребыванія въ Кіевѣ также читалъ публичныя лекціи по практической механикѣ и два раза по аналитической механикѣ, когда эта каѳедра была вакантна. Изъ 36 лѣтъ только около 8 первыхъ лѣтъ принадлежали Харьковскому университету. Скончался на 68 году отъ роду, 9-го апрѣля 1878 г., въ Кіевѣ.

Въ Харьковскомъ университетѣ онъ преподавалъ: начала математики, практическую геометрію, исчисленіе по способу г.-м. Свободскаго, оптику, технологію, высшую алгебру, тригонометрію, введеніе въ дифференціальное и интегральное исчисленіе, приложенія алгебры къ геометріи, статику, динамику, гидростатику и гидродинамику.

Въ Педагогическомъ институтѣ при Харьковскомъ университетѣ преподавалъ математику и физику.

Въ Кіевскомъ университетѣ онъ читалъ высшій анализъ, алгебраическій анализъ и аналитическую геометрію.

Сочиненія Н. А. Дьяченка: 1) Разсужденіе объ успѣхахъ, послѣ Эйлера сдѣланныхъ, въ нахожденіи интеграловъ опредѣленныхъ, и объ употребленіи ихъ. Харьковъ, 1835 г. 2) Разсужденіе о гидравлическихъ колесахъ. Харьковъ, 1838 г.

М. А. Тихомандрицкій.

Фонъ-Бейеръ, Евгеній Ильичъ, заслуженный профессоръ, родился 14-го января 1819 г. въ Вологдѣ, гдѣ отецъ его былъ на службѣ въ консисторіи. Предки его принадлежали къ дворянамъ Лифляндской губ.; отецъ былъ внесенъ въ 1-ю часть родословной книги Вологодскаго дворянства. Въ 1832 г. Е. И. поступилъ въ ученики низшаго отдѣленія (для малолѣтнихъ) Главнаго Педагогическаго института въ С.-Петербургѣ; въ 1836 г. переведенъ въ среднее, а въ 1839 г.—въ высшее со степенью студента физико-математическаго факультета. По окончаніи курса въ 1841 г. былъ награжденъ золотой медалью, и рѣшено было послать его за границу. Министръ гр. Уваровъ не нашелъ, однако, возможнымъ отправить за-разъ многихъ за границу, и четверыхъ, въ томъ числѣ и Бейера, предложено было оставить на весь 1842 г. въ С.-Петербургѣ для особыхъ занятій у нѣкоторыхъ изъ академиковъ съ тѣмъ, что этотъ годъ будетъ имъ зачисленъ въ службу. Бейеръ занимался у Остроградскаго. Онъ отправился за границу, куда былъ командированъ на 2 года, только 2-го апрѣля 1843 г. Тамъ онъ слушалъ лекціи: 1) въ Кенигсбергѣ *Ришело, Гессе, Неймана* и *Мозера, Бесселя;* 2) въ Берлинѣ: *Якоби, Леженъ-Дирихле, Штейнера;* 3) въ Парижѣ въ Сорбоннѣ и Collège de France: *Штурма, Бинэ, Леверье*—по теоріи интеграловъ, функцій, аналитической геометріи, варіаціонному исчисленію, математической физикѣ, геодезіи и теоріи затменій, алгебрѣ, динамикѣ, теоріи чиселъ, синтетической геометріи, механикѣ, теоріи движенія планетъ.

Изъ этого перечня видно, что, не спеціализируясь въ какой-либо области, Е. И. искалъ своего усовершенствованія почти по всѣмъ отдѣламъ чистой и прикладной математики. Въ 1845 г. Е. И. возвратился изъ-за границы и по прочтеніи имъ пробной лекціи 19 сентября 1845 г. былъ опредѣленъ и. д. адъюнкта по чистой математикѣ впредь до пріобрѣтенія имъ степени магистра чистой математики. Экзаменъ на степень магистра выдержалъ удовлетворительно въ 1846 г. Диссертацію: «О рѣшеніяхъ буквенныхъ алгебраическихъ уравненій», признанную факультетомъ

удовлетворительною, защитилъ 8-го іюня 1849 г. 10-го іюня былъ избранъ въ адъюнкты. Утвержденъ въ степени магистра математическихъ наукъ и въ званіи адъюнкта 27-го іюля 1849 г. Въ виду приближенія срока третьему 5-лѣтію проф. Павловскаго и возможности оставленія имъ службы факультетъ былъ озабоченъ преподаваніемъ чистой математики. «Принимая во вниманіе усердное и успѣшное преподаваніе г. Бейеромъ въ продолженіе 4 лѣтъ порученныхъ ему частей математики и отличныя познанія и способности, доказанныя имъ на магистерскомъ экзаменѣ и особенно въ магистерской диссертаціи, факультетъ находитъ его вполнѣ достойнымъ занять каѳедру чистой математики и проситъ объ утвержденіи г. Бейера на этой каѳедрѣ и. д. экстраординарнаго профессора до пріобрѣтенія имъ докторской степени, къ экзамену на которую онъ обѣщалъ приступить по истеченіи года со дня утвержденія магистромъ»—читаемъ въ протоколѣ факультетскаго засѣданія. Министръ изъявилъ согласіе на порученіе Бейеру каѳедры съ условіемъ выдержать экзаменъ на доктора чрезъ годъ по утвержденіи его магистромъ, но и. д. профессора не утвердилъ. По истеченіи этого срока на требованіе держать экзаменъ Е. И. отвѣтилъ, что держать экзаменъ ему помѣшали домашнія обстоятельства, а назначить срокъ онъ отказывается, ибо степени магистра для должности адъюнкта достаточно, на профессуру же въ Харьковскомъ университетѣ онъ не претендуетъ. Тогда министръ велѣлъ объявить конкурсъ, каковой и былъ объявленъ 7-го мая 1851 г.; но изъ дѣлъ не видно, чтобы онъ состоялся. Въ званіи адъюнкта Е. И. продолжалъ послѣ выхода Павловскаго въ отставку одинъ вести преподаваніе всѣхъ отдѣловъ чистой математики. Въ этотъ періодъ времени онъ былъ избранъ секретаремъ физико-математическаго факультета на 4 года съ 21-го ноября 1853 г. и состоялъ имъ по 1-е января 1858 г. 22 ноября 1856 г. экстраординарный проф. П. А. Лавровскій подалъ въ Совѣтъ рапортъ о возобновленіи дѣла о назначеніи адъюнкта Бейера и. д. профессора. Дана была справка о дѣлѣ, и на этомъ все остановилось.—3 декабря 1857 года ординарный проф. Лапшинъ и экстраординарные профессора Лавровскіе, оба брата, вновь возбудили предъ Совѣтомъ ходатайство объ этомъ; дѣло, однако, подвигалось очень медленно. По переходѣ въ 1856 г. проф. Шидловскаго въ Кіевъ, Бейеру поручено было во второй половинѣ 1856-57 академич. года чтеніе лекцій по астрономіи, по 6 часовъ въ недѣлю. Это побудило совѣтъ университета исходатайствовать ему вознагражденіе въ размѣрѣ 1000 руб. за преподаваніе по разнымъ каѳедрамъ, каковое и было выдано ему 27-го ноября 1857 г. изъ сбора за ученье. По дѣлу о производствѣ въ и. д. экстраординарнаго профессора министерство потребовало свѣдѣній о числѣ лекцій, имъ читанныхъ, и Бейеръ представилъ подробный под-

счетъ за всѣ 12 лѣтъ; выходило 93 лекціи въ недѣлю за 12 лѣтъ вмѣстѣ, слѣд., среднимъ числомъ около 8 лекцій въ недѣлю; но въ нѣкоторыя полугодія оно поднималось до 12. Касательно же предложенія приступить къ докторскому экзамену онъ повторилъ свой прежній рѣшительный отказъ, присовокупивъ, что ему это совсѣмъ не нужно, такъ какъ онъ думаетъ перемѣнить родъ службы. 4 іюня 1858 г. министръ утвердилъ его и. д. экстраординарнаго профессора съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы онъ въ непродолжительномъ времени пріобрѣлъ степень доктора. Въ 1860 г. Е. И. состоялъ членомъ испытательной коммиссіи для поступающихъ въ университетъ. Въ 1861 г. въ совѣтѣ былъ поднятъ вопросъ объ избраніи Бейера въ и. д. ординарнаго профессора. Въ Совѣтѣ Бейеръ былъ выбаллотированъ въ и. д. ординарнаго профессора. Министръ разрѣшилъ попечителю войти съ представленіемъ о назначеніи Бейера и. д. ордин. профессора, если сдѣлается вакантною какая-либо каѳедра, а г. Бейеру предложить пріобрѣсти степень доктора. Съ выходомъ въ отставку профессора Гана такой случай скоро представился, и попечитель тотчасъ представилъ Бейера въ и. д. ордин. профессора. Онъ былъ утвержденъ 16-го сентября 1861 г. По введеніи новаго университетскаго устава онъ былъ избранъ Совѣтомъ и утвержденъ попечителемъ на должность члена университетскаго суда 23-го сентября 1863 г. на этотъ академическій годъ; вновь избранъ и утвержденъ 15-го сентября 1864 г. на ту же должность на этотъ 64-й годъ, а на 1865-й—кандидатомъ на должность судьи 10-го сентября 1865 г. Въ 1867-мъ г. Е. И. подалъ прошеніе о зачетѣ ему въ службу времени, когда онъ оставался при Главн. Педагогическомъ институтѣ предъ заграничной командировкой и объ увольненіи его отъ службы съ пенсіей за 25 лѣтъ по домашнимъ обстоятельствамъ. Совѣтъ выразилъ свое большое сожалѣніе о такомъ намѣреніи проф. Бейера и постановилъ просить его остаться. На это ректоръ заявилъ, что проф. Бейеръ объяснилъ ему, что онъ не можетъ измѣнить своего рѣшенія и проситъ Совѣтъ дать движеніе его прошенію объ увольненіи отъ службы и назначеніи ему пенсіи. Въ виду этого постановлено было дать ходъ прошенію. Между тѣмъ въ факультетѣ 2-го октября 1867 года былъ заслушанъ рапортъ проф. Борисяка, въ которомъ онъ предлагалъ коллективно просить Бейера остаться, а Совѣтъ — баллотировать его на 5-лѣтіе въ уваженіе его научныхъ и педагогическихъ заслугъ и поднести ему докторскую степень honoris causa. Въ этомъ же засѣданіи было прочтено письмо къ декану доцентовъ Деларю, Шимкова, Ковальскаго и приватъ-доцента Алексѣева, въ которомъ они съ чувствомъ глубокаго уваженія къ своему достойному учителю и горячаго желанія удержать его въ университетѣ говорятъ о научныхъ достоинствахъ его лекцій и о его собствен-

ныхъ трудахъ, съ которыми онъ знакомилъ своихъ слушателей на лекціяхъ, но изъ которыхъ въ то время только актовая рѣчь его: «Изслѣдованія объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ какимъ угодно числомъ перемѣнныхъ» была напечатана и потому хорошо извѣстна всѣмъ; другіе же извѣстны лишь его слушателямъ, а именно: 1) изслѣдованіе интегрируемости дифференціальныхъ выраженій высшихъ порядковъ; 2) изслѣдованія о томъ, въ какихъ случаяхъ интегралъ въ конечныхъ разностяхъ отъ раціональной дроби можетъ быть алгебраическимъ; 3) въ варіаціонномъ исчисленіи онъ сдѣлалъ новую постановку началъ этого исчисленія, болѣе строгую, чѣмъ во всѣхъ извѣстныхъ сочиненіяхъ того времени. Словомъ, во всемъ, что онъ излагалъ съ каѳедры, Е. И. являлся не только ученымъ, обладающимъ огромными свѣдѣніями, но и ученымъ изобрѣтателемъ, а потому заслуживаетъ степени доктора». Далѣе былъ заслушанъ рапортъ проф. Федоренко, въ которомъ содержатся и дополненія объ ученыхъ трудахъ Бейера, извѣстныхъ ему изъ устныхъ бесѣдъ съ Е. И. Въ виду этихъ указаній на самостоятельные труды проф. Бейера въ области чистой математики, факультетъ присоединился къ предложенію проф. Борисяка, и 3-го октября 1867 г., слѣдовательно, на другой день, Совѣтъ утвердилъ Бейера въ степени доктора чистой математики и рѣшилъ баллотировать его на 5-лѣтіе. 10-го октября онъ былъ выбаллотированъ. 30-го декабря 1867 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, а 22-го іюля 1868 г. былъ оставленъ на службѣ на 5 лѣтъ съ 13-го февраля 1867 года, и назначена ему пенсія съ того же числа въ 1143 руб. 68 коп. въ годъ. 9-го ноября того же года былъ представленъ въ заслуженные профессоры и утвержденъ въ этомъ званіи 12-го декабря 1870 г. Увольненіе отъ службы, согласно прошенію, состоялось 1-го апрѣля 1872 года. Совѣтъ единогласно избралъ его въ свои почетные члены, и онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи попечителемъ 13-го іюня 1872 г., а 16-го іюля того же года ему была назначена за выслугу 30 лѣтъ полная пенсія съ добавочною за 5-лѣтіе—всего 1372 р. 41 к. въ годъ.

Онъ читалъ слѣдующіе курсы, которые мы располагаемъ въ порядкѣ чтенія ихъ въ первый разъ, хотя многіе повторялись по нѣсколько разъ: алгебру (по Коши, Фурье); тригонометрію; аналитическую геометрію (по Leroy, «Analyse appliquée à la géometrie des trois demensions», Paris, 1854, потомъ по Брамману—въ началѣ, позднѣе—нѣтъ указаній); начала алгебры и элементарную теорію логариѳмовъ, для натуралистовъ; алгебру медикамъ; теорію логариѳмическихъ функцій по Euler, Introductio in analysis infinitorum); тригонометрію и элементарную теорію коническихъ сѣченій, для натуралистовъ; теорію тригонометрическихъ функцій; исчисленіе вѣроятностей (1-й разъ въ 1849-50 акад. году); теорію

дифференціальнаго исчисленія; приложеніе его къ геометріи; теорію трансцендентныхъ функцій; теорію дифференціальныхъ уравненій; варіаціонное исчисленіе; интегральное исчисленіе до теоріи дифференціальныхъ уравненій; теорію опредѣлителей; теорію чиселъ; избранныя главы интегральнаго исчисленія; интегрированіе трансцендентныхъ функцій; обратный способъ разностей; интегрированіе дифференціальныхъ уравненій и въ частныхъ производныхъ при числѣ перемѣнныхъ, большемъ трехъ; начала теоріи опредѣленныхъ интеграловъ; начала теоріи трансцендентныхъ съ алгебраическими дифференціалами; исчисленіе конечныхъ разностей; теорію опредѣленныхъ интеграловъ; практическія занятія по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ; то же по конечнымъ разностямъ.

Этимъ курсамъ деканъ Питра далъ такую характеристику въ Совѣтѣ: «Лекціи его, всегда замѣчательно обработанныя, всегда богатыя содержаніемъ и безукоризненныя по формѣ, съ увлеченіемъ посѣщались студентами, съ которыми почтенный профессоръ такъ щедро дѣлился своими познаніями и своею любовію къ наукѣ. Ни одно сколько нибудь замѣчательное научное изслѣдованіе не ускользало отъ него и онъ всегда умѣлъ съ рѣдкимъ тактомъ опредѣлить мѣсто его въ наукѣ и ввести въ свой курсъ, часто обобщивъ и развивъ его дальше. Мало того: Е. П. обогатилъ свои лекціи и результатами собственныхъ своихъ научныхъ изслѣдованій».

Печатные труды Е. П. Бейера. 1. Объ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ какимъ угодно числомъ измѣняемыхъ величинъ. (Харьковъ. 1858 г. Актовая рѣчь). 2. О разностномъ интегрированіи раціональныхъ дробей помощью алгебраическихъ функцій, когда это возможно. (Московскій Математическій Сборникъ. Часть I, т. IV, отд. I, стр. 297. Продолженіе, ibid; II ч., т. V, отд. I, стр. 64. Окончаніе тамъ же, стр. 145, всего 163 стр.

М. Тихомандрицкій.

Котляровъ, Михаилъ Григорьевичъ, родился въ 1834 г. въ бывшемъ городѣ Ливенскѣ, Бирюченскаго уѣзда, Воронежской губ., въ небогатой помѣщичьей семьѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ уѣздномъ училищѣ г. Бирюча. Въ 1853 г. окончилъ съ серебряною медалью Воронежскую гимназію, а въ августѣ того же года поступилъ въ Харьковскій университетъ на физико-математическій факультетъ, на которомъ и окончилъ курсъ въ 1857 г. Въ томъ же году, въ ноябрѣ, утвержденъ въ степени кандидата (кандидатская диссертація: «О выводѣ теоремъ Штурма, Ролля, Фурье и Декарта изъ одного общаго начала»—примѣненіе теоріи интегральныхъ вычетовъ). Въ декабрѣ того же года адъюнктъ Бейеръ вошелъ въ факультетъ съ представленіемъ, въ которомъ, указывая на невозмож-

ность ему одному справиться съ преподаваніемъ всѣхъ отдѣловъ чистой математики и на не состоявшійся передъ тѣмъ за отсутствіемъ желающихъ конкурсъ, предлагалъ оставить при университетѣ М. Г. Котлярова, свидѣтельствуя о постоянныхъ и дѣльныхъ его занятіяхъ чистою математикою во все время прохожденія имъ университетскаго курса. Факультетъ положилъ ходатайствовать черезъ Совѣтъ университета о доставленіи кандидату Котлярову средствъ приготовиться надлежащимъ образомъ къ званію преподавателя; для испытанія же преподавательскихъ его способностей возложить на г. Котлярова чтеніе нѣкоторыхъ отдѣловъ чистой математики на первыхъ курсахъ разряда математическихъ и разряда естественныхъ наукъ съ содержаніемъ и правами старшаго учителя гимназіи. Отвѣтъ на это, однако, задержался, и только 16 января 1859 г. въ факультетѣ было заслушано сообщеніе ректора, что Котляровъ назначается сверхштатнымъ старшимъ учителемъ Харьковской 2-й гимназіи съ прикомандированіемъ къ университету для преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ чистой математики. Факультетъ поручилъ М. Г. преподаваніе студентамъ 1-го курса разряда мат. наукъ аналитической геометріи 3 часа въ недѣлю и 1-го курса разряда естеств. наукъ — прямолинейной тригонометріи и началъ коническихъ сѣченій 1 часъ въ недѣлю.

На слѣдующій 1858-1859 акад. годъ М. Г. поручается въ первое полугодіе чтеніе алгебры (3 часа для математиковъ и 1 часъ для естественниковъ), на 2-е полугодіе тѣ же курсы, что и выше. Тѣ же курсы поручены были М. Г. и на 1860-1861 акад. годъ; но уже 31 января 1861 года въ факультетѣ было заслушано сообщеніе о назначеніи М. Г. старшимъ учителемъ математическихъ наукъ въ Воронежскую гимназію, согласно прошенію. Мѣсто Котлярова занялъ въ университетѣ Д. М. Деларю. Въ Воронежѣ М. Г. преподавалъ также въ существовавшихъ при гимназіи землемѣрно-таксаторскихъ классахъ, въ спеціальныхъ классахъ Воронежскаго Михайловскаго кадетскаго корпуса и нѣкоторое время въ женскомъ училищѣ 1-го разряда, преобразованномъ впослѣдствіи въ женскую гимназію. М. Г. не былъ чуждъ и литературѣ въ этотъ періодъ своей дѣятельности,—онъ писалъ въ издававшемся тогда «Воронежскомъ Листкѣ» по педагогическимъ и другимъ вопросамъ, занимавшимъ мѣстное общество. Въ 1868 г. М. Г. былъ переведенъ въ Орловскую гимназію и здѣсь преподавалъ сверхъ того въ Николаевской женской гимназіи математику, въ Александровскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ—физику. Въ 1873 г. М. Г. назначенъ былъ инспекторомъ мужской прогимназіи въ ст. Каменской (обл. Войска Донского), а въ слѣдующемъ 1874 г.—директоромъ учительской семинаріи въ Волчанскѣ (Харьк. губ.). Здѣсь и тамъ ему пришлось открывать учебныя заведенія и нести труды по ихъ первой организаціи.

Общество оцѣнивало его дѣятельность—въ Волчанскѣ онъ былъ избранъ почетнымъ мировымъ судьей. Съ 1877 г. М. Г. — директоръ народныхъ училищъ Курской губ. до 1892 г., когда онъ былъ переведенъ на ту же должность въ Вологодскую губ., гдѣ и служилъ до выхода своего въ отставку по болѣзни въ 1899 г. По выходѣ въ отставку М. Г. оставался въ Вологдѣ до 1903 г., когда, поправившись здоровьемъ, отправился въ сентябрѣ въ родной ему Воронежъ. Но недугъ его—грудная жаба—снова обострился, и 2 марта 1904 г. М. Г. скончался отъ паралича сердца.

Д. Синцовъ.

Деларю, Даніилъ Михайловичъ, ординарный профессоръ, православнаго исповѣданія, родился 29 мая 1839 года въ Одессѣ, гдѣ отецъ его, надворн. сов. Михаилъ Даниловичъ Деларю, былъ инспекторомъ Ришельевскаго лицея. Въ 1852 г. онъ былъ записанъ въ дворянскую книгу 4-го класса Казанской губерніи. Первоначальное и среднее образованіе онъ получилъ дома. Въ число студентовъ Харьковскаго университета физико-математическаго факультета по разряду математическихъ наукъ былъ принятъ въ августѣ 1856 г. по успѣшномъ выдержаніи установленнаго экзамена. Будучи уже переведенъ на II-й курсъ 25 іюля 1858 г., онъ подалъ прошеніе объ увольненіи его по домашнимъ обстоятельствамъ изъ числа студентовъ университета, а 9 августа о зачисленіи его вольнослушателемъ на тотъ же факультетъ и разрядъ. 22 февраля 1860 г. онъ подалъ прошеніе о дозволеніи ему держать экзаменъ на кандидата. По выдержаніи экзамена и по одобреніи послѣ коллоквіума представленной имъ диссертаціи: «О началѣ возможныхъ перемѣщеній», онъ былъ утвержденъ 25 августа 1860 г. въ степени кандидата. 13 октября 1860 года онъ былъ опредѣленъ департаментомъ мануфактуръ и внѣшней торговли на должность чиновника по свеклосахарному производству при Харьковской казенной палатѣ съ причисленіемъ къ главному инспектору свеклосахарныхъ заводовъ. 31 января 1861 года Деларю подалъ прошеніе въ физико-математическій факультетъ о допущеніи его къ чтенію лекцій въ университетѣ вмѣсто выбывшаго Котлярова и на тѣхъ же условіяхъ: положили: ходатайствовать объ опредѣленіи кандидата Деларю на мѣсто Котлярова и немедленно допустить его къ чтенію лекцій вмѣсто послѣдняго на тѣхъ же условіяхъ, т. е. съ вознагражденіемъ по 400 р. въ годъ. 4 февраля дѣло прошло черезъ Совѣтъ, и 14 мая 1861 г. министръ народнаго просвѣщенія перемѣстилъ его на службу во 2-ю Харьковскую гимназію сверхштатнымъ учителемъ съ прикомандированіемъ къ Харьковскому университету для преподаванія нѣкоторыхъ отдѣловъ чистой мате-

матики, о чемъ попечитель увѣдомилъ совѣтъ университета 29 мая 1861 г. 2 апрѣля 1862 г. Деларю подалъ прошеніе о допущеніи его къ экзамену на степень магистра математики. 6 апрѣля 1862 г. онъ приступилъ къ экзамену и 23 августа его закончилъ. Высочайшимъ приказомъ отъ 26 мая 1862 г. онъ былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на 2 года. Тамъ Деларю слушалъ лекціи въ Парижѣ—Бертрана, Серре, Ліувилля, а въ Гейдельбергѣ—Гессе. По возвращеніи изъ командировки въ 1864 г., онъ представилъ диссертацію на степень магистра подъ заглавіемъ: «Общая теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій». Диспутъ происходилъ 13 октября 1864 г., и факультетъ призналъ Деларю достойнымъ степени магистра чистой и прикладной математики; Совѣтъ утвердилъ 20 октября 1864 г. Послѣ избранія Деларю факультетомъ и Совѣтомъ попечитель 7 ноября утвердилъ магистра Деларю штатнымъ доцентомъ 23 апрѣля 1865 г. Совѣтъ избралъ его своимъ представителемъ въ Харьковскихъ городскихъ собраніяхъ. Въ 1865-66 учебномъ году Даніилу Михайловичу было поручено чтеніе лекцій по вакантной каѳедрѣ механики, за что онъ получилъ вознагражденіе въ 450 р. изъ остатковъ личнаго содержанія.

9 марта 1868 г. доцентъ Деларю подалъ прошеніе о допущеніи его къ испытанію на степень доктора чистой математики, представивъ при этомъ разсужденіе: «О разысканіи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій 1-го порядка, зависящихъ отъ двухъ перемѣнныхъ». Харьковъ, 1868 г. 8 апрѣля происходила публичная защита, которая признана удовлетворительною, и диспутантъ—достойнымъ степени доктора. 9 апрѣля 1868 г. Совѣтъ утвердилъ его въ этомъ званіи. По предложенію проф. Шимкова, Деларю былъ избранъ сначала въ факультетѣ, а затѣмъ, 21 октября 1869 года, въ Совѣтѣ въ экстраординарные профессора и утвержденъ въ этомъ званіи министромъ. 28 ноября 1870 г. Деларю былъ избранъ въ секретари физико-математическаго факультета на 3 года. Приказомъ отъ 13 ноября 1871 г. экстраординарный профессоръ Деларю утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора съ 27 февраля 1871 г. Въ 1870-71 учебномъ году профессоръ Деларю преподавалъ одинъ, а въ слѣдующемъ 1871-72 г. пополамъ съ проф. Шимковымъ аналитическую механику, каѳедра которой была вакантною до 1872 года, когда на эту каѳедру былъ назначенъ бывшій ординарный профессоръ Казанскаго университета В. Г. Имшенецкій. 5 апрѣля 1883 г. министръ утвердилъ перемѣщеніе проф. Деларю на каѳедру механики съ тѣмъ же званіемъ ординарнаго профессора. Лѣтомъ 1884 г. въ деревнѣ Деларю постигъ параличъ лѣвой стороны тѣла, что и побудило его подать 3 марта 1885 г. прошеніе объ увольненіи отъ службы по случаю неизлѣчимой болѣзни. 9 мая 1885 г. онъ

былъ уволенъ согласно прошенію отъ службы съ назначеніемъ ему по причинѣ тяжелой неизлѣчимой болѣзни полной пенсіи за ученую службу свыше 20 лѣтъ, а также 3000 р. въ единовременное пособіе его семейству. Кромѣ профессорской должности Деларю несъ также и судебныя обязанности. Харьковскимъ уѣзднымъ собраніемъ онъ былъ избранъ 17 февраля 1869 г. почетнымъ мировымъ судьею; вновь избранъ на ту же должность 18 августа 1870 г. Съ 24 октября 1872 г. по 24 сентября 1873 г. состоялъ предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей. 21 сентября вновь избранъ почетнымъ мировымъ судьею; то же повторилось 21 мая 1876 г., 31 августа 1879 г. и 20 мая 1883 г. По выходѣ въ отставку изъ университета Деларю два года продолжалъ оставаться предсѣдателемъ мирового съѣзда. Слабость здоровья побудила оставить и эту должность.

Деларю излагалъ на лекціяхъ въ Харьковскомъ университетѣ слѣдующіе предметы: алгебраическій анализъ, теорію чиселъ, аналитическую геометрію, дифференціальное исчисленіе, интегральное исчисленіе, теорію дифференціальныхъ уравненій, варіаціонное исчисленіе, теорію опредѣлителей, исчисленіе конечныхъ разностей, теорію рѣшенія численныхъ уравненій, теорію вѣроятностей, теорію функцій мнимаго перемѣннаго, исчисленіе безконечно малыхъ съ геометрическими приложеніями, теорію интеграловъ Фурье, общую теорію кривизны линій и поверхностей, высшую алгебру, теорію совокупныхъ уравненій и уравненій въ частныхъ производныхъ, теорію кривыхъ поверхностей, аналитическую механику (статику, кинематику, динамику точки и динамику системъ матеріальныхъ точекъ). Изъ этихъ курсовъ были имъ самимъ составлены и налитографированы слѣдующіе два: 1. Лекціи алгебраическаго анализа, доцента Даніила Деларю 3 выпуска. Харьковъ, 1866 г.—248 стр. in 4⁰. I в.—элементы дифференціальнаго исчисленія и теорія рядовъ; II в.—рѣшеніе численныхъ алгебраическихъ уравненій; III в.—теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій (оканчивается теоріей опредѣлителей).—2. Лекціи исчисленія безконечно-малыхъ. Д. М. Деларю, доктора чистой математики, ординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета. Часть I-я.—Основные методы исчисленія безконечно-малыхъ. Харьк. 1875 г. Часть II.—Приложенія исчисленія безконечно-малыхъ. Харьк. 1876 г.—382 стр. въ обѣихъ частяхъ.

Печатные труды Д. М. Деларю: 1) Общая теорія алгебраическаго рѣшенія уравненій. Разсужденіе Даніила Деларю, написанное для полученія степени магистра математики. Харьковъ, 1864 г.—112 стр., 8⁰.—2) О разыскаціи особенныхъ рѣшеній дифференціальныхъ уравненій перваго порядка, зависящихъ отъ двухъ перемѣнныхъ. Сочиненіе доцента Харьковскаго университета Даніила Деларю. Харьковъ, 1868 г—82 стр. 8⁰.—3) Курсъ дифференціальнаго исчисленія и теоріи алгебраическихъ функцій, сочиненіе Даніила Деларю, доктора чистой математики, доцента Импера-

торскаго Харьковскаго университета. Посвящается памяти Михаила Васильевича Остроградскаго. т. I, Спб. 1869 г. (типографія Имп. Академіи Наукъ).—4) Нѣсколько словъ о системѣ изложенія чистой математики. Математическій сборникъ. Т. IV, стр. 81, М., 1869 г. — 5) Объ особыхъ рѣшеніяхъ дифференціальныхъ уравненій какого бы то ни было порядка. Математическій сборникъ. Т. IX, стр. 501, М., 1879 г.—6) Замѣтка объ одномъ предложеніи изъ теоріи сходимости безконечныхъ рядовъ. Д. М. Деларю.—Сообщенія и протоколы засѣданій Математическаго Общества при Имп. Харьков. университетѣ, 1879 г.—Х. 1880 г. стр. 19—24.—7) Курсъ теоріи дифференціальныхъ уравненій. Составилъ Д. Деларю, ординарный профессоръ Харьковскаго университета. Х., 1880 г., 8°, стр. VIII+292. Отдѣлъ I—теорія обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій. (См. также Зап. Имп. Харьк. Унив. за 1879 г., т. IV).

М. Тихомандрицкій.

Ковальскій, Матвѣй Өедоровичъ, заслуженный профессоръ, родился 9-го августа 1836 года въ мѣстечкѣ Чудновѣ, Волынской губерніи. Его дѣдъ принадлежалъ къ польской мелкопомѣстной шляхтѣ. Въ 1852 году онъ поступилъ въ третій классъ Новгородсѣверской гимназіи, гдѣ успѣшно прошелъ четыре класса, при чемъ способности къ анализу уже тогда выразились ярко въ успѣхахъ по такимъ предметамъ, какъ алгебра. Въ 1856 году онъ вышелъ изъ гимназіи, получивъ свидѣтельство объ окончаніи шести классовъ. Выдержавъ осенью того же года пріемный экзаменъ въ университетъ, Ковальскій поступилъ на физико-математическій факультетъ по разряду математическихъ наукъ. Занятія его въ университетѣ шли успѣшно, но положеніе въ числѣ студентовъ оказалось непрочнымъ, такъ какъ часть родословныхъ документовъ сгорѣла во время пожара костела, гдѣ они хранились. Не имѣя ни малѣйшей надежды на возстановленіе своихъ правъ, Ковальскій обратился къ тогдашнему архипастырю города Харькова Филарету съ просьбой о зачисленіи его въ духовное званіе. Чуждый формализма, владыка принялъ участіе, и Ковальскій получилъ опредѣленное положеніе въ средѣ россійскихъ гражданъ и право на безпрепятственное полученіе диплома, который одинъ могъ открыть передъ нимъ поле дѣятельности, соотвѣтствующее его способностямъ и влеченію.

Выдержавъ прекрасно установленныя испытанія и представивъ разсужденіе на тему: «Предѣлы несоизмѣримыхъ корней цѣлой раціональной функціи съ вещественными коэффиціентами, вида f (x)», М. Θ. былъ утвержденъ 24-го октября 1860 года въ званіи кандидата физико-математическаго факультета по разряду математическихъ наукъ. 19-го ноября того же года былъ принятъ чиновникомъ по акцизу въ Кіевскую казенную палату; но уже 1-го сентября 1866 года былъ оставленъ за штатомъ.

Находясь на службѣ, М. Ѳ. не прерывалъ связи съ наукой. Въ 1863-1864 учебномъ году онъ сдалъ магистерскій экзаменъ. Послѣ этого въ теченіе двухъ лѣтъ Ковальскій подготовлялъ и затѣмъ напечаталъ магистерскую диссертацію: *„Теорія интегрирующаго множителя дифференціальныхъ уравненій вида $f(xy)dx+F(xy)dy=0$“*; 6-го сентября 1866 г. былъ утвержденъ въ степени магистра.

Профессоръ Бейеръ въ своемъ отзывѣ указываетъ на полноту литературныхъ ссылокъ, обращаетъ вниманіе на стремленіе отчетливо изложить основы избранной теоріи, подчеркиваетъ самостоятельность нѣкоторыхъ, правда, частныхъ, но въ виду трудности предмета важныхъ отдѣловъ диссертаціи. Со времени этой диссертаціи прошло около 40 лѣтъ: трудно предположить, чтобы при томъ ускоренномъ темпѣ, которымъ идетъ современная наука это сочиненіе не устарѣло. Такое заключеніе будетъ вполнѣ справедливо, конечно, относительно главныхъ частей этого сочиненія: нѣкоторыя детали и замѣчанія до сихъ поръ не потеряли интереса.

Въ сентябрѣ того же года М. Ѳ. былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Императорскаго Харьковскаго университета, допущенъ къ чтенію лекцій и утвержденъ доцентомъ по предмету чистой математики. Черезъ два года М. Ѳ. представилъ въ факультетъ разсужденіе: *„О числѣ произвольныхъ постоянныхъ, входящихъ въ общій интегралъ дифференціальныхъ уравненій о двухъ перемѣнныхъ“* и былъ утвержденъ 20-го декабря 1868 года Совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго университета въ степени доктора чистой математики. Съ 15-го августа 1869 года по 15-е августа 1870 года М. Ѳ. находился въ заграничной командировкѣ съ ученою цѣлью. Званія экстраординарнаго, ординарнаго и заслуженнаго профессора М. Ѳ. получилъ послѣдовательно 21-го октября 1869 года, 3-го мая 1872 года и 10-го октября 1891 года.

По окончаніи тридцатилѣтняго срока службы М. Ѳ. былъ дважды оставленъ на пятилѣтія и скончался, находясь на службѣ, 10-го октября 1900 года.

М. Ѳ. за время своей долголѣтней службы въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ читалъ слѣдующіе курсы: интегрированіе функцій, интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій, интегрированіе дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ, высшую алгебру (рѣшеніе численныхъ уравненій), начертательную геометрію, теорію вѣроятностей, теорію конечныхъ разностей, теорію эллиптическихъ функцій, теорію опредѣлителей и варіаціонное исчисленіе.

Этотъ списокъ показываетъ, что М. Ѳ. питалъ исключительное пристрастіе къ анализу, такъ какъ всѣ разработанные имъ курсы относились

къ этой области математики. Начертательная геометрія представляетъ единственное исключеніе; но и ее М. Θ. читалъ, по его словамъ, особымъ аналитическимъ методомъ. При чтеніи лекцій онъ обращалъ вниманіе на философскую сторону предмета.

Лекціи М. Θ. посѣщались охотно. Изъ лекцій его были издаваемы только лекціи интегральнаго исчисленія. Кромѣ указанныхъ диссертацій М. Θ. оставилъ только одно печатное сочиненіе, помѣщенное въ сообщеніяхъ Харьковскаго математическаго общества подъ заглавіемъ: *„Новый способъ интегрированія нелинейныхъ дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка“*.

Кромѣ того, М. Θ. преподавалъ съ 1886 года до самой смерти интегральное исчисленіе въ Харьковскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ.

Помимо службы въ университетѣ М. Θ. завѣдывалъ съ 1870 года педагогическою частью женскаго пансіона, а впослѣдствіи женской гимназіи имени его жены, Лидіи Ковальской, до самаго его закрытія.

Во многихъ идеяхъ онъ шелъ впереди вѣка: сохранилась, напр., переписка его съ графиней Толстой о высшемъ женскомъ образованіи въ Россіи [1]).

М. Н. Лагутинскій.

Андреевъ, Константинъ Алексѣевичъ, родился 14-го марта 1848 года въ Москвѣ. Отецъ и дѣдъ были купцы, ведшіе въ Москвѣ издавна торговлю пушнымъ товаромъ. Въ семьѣ своей онъ былъ самымъ младшимъ членомъ. Во время ранняго дѣтства К. А. торговыя дѣла отца пришли въ полное разстройство, а къ началу учебной поры въ семью заглянула неизвѣданная дотолѣ суровая нужда.

Въ 1860 году К. А. былъ помѣщенъ въ 3-ю Московскую гимназію приходящимъ ученикомъ, куда былъ принятъ въ 1-й классъ, будучи 12 лѣтъ отъ роду, и гдѣ обучался все время безплатно. Подготовку къ гимназіи получилъ частью дома, частью же въ маленькомъ частномъ пансіонѣ. Нѣсколько позднее поступленіе К. А. въ гимназію произошло вслѣдствіе постигшаго его въ дѣтствѣ несчастія. По совершенно случайнымъ обстоятельствамъ онъ получилъ тяжелое пораненіе одного глаза и навсегда ли-

---

[1]) Въ 1877 году М. Θ. Ковальскимъ была организована „Выставка научныхъ предметовъ“, на которой были собраны разнообразные физическіе приборы, техническія модели и т. п. Въ извѣстные часы давались объясненія. Выставка помѣщалась въ торжественномъ залѣ университета, продолжалась весь апрѣль и посѣщалась охотно. *Ред.*

шился способности имъ пользоваться. Лѣченіе глаза и общее разстройство зрѣнія и были причиною задержки подготовительныхъ къ гимназіи учебныхъ занятій.

Принявшись за гимназическое ученье съ достаточнымъ умственнымъ развитіемъ и подготовкою, К. А. во все его прохожденіе не встрѣчалъ относительно усвоенія познаній особенныхъ затрудненій, если не считать тѣхъ, которыя зависѣли отъ недостатковъ зрѣнія. Вообще онъ учился очень хорошо, былъ трудолюбивъ и заботливъ. Къ тому же ему нужно было заботиться не объ одномъ своемъ ученьи: начиная съ 14-лѣтняго возраста, онъ обезпечивалъ себѣ собственнымъ заработкомъ, какъ репетиторъ и домашній учитель, и средства содержанія, и необходимыя учебныя пособія.

Особенную склонность въ своихъ учебныхъ занятіяхъ К. А. проявлялъ въ отношеніи къ математикѣ, былъ отличаемъ и поощряемъ учителями этого предмета, и это опредѣлило направленіе его дальнѣйшей дѣятельности на жизненномъ пути.

Московская 3-я гимназія называлась въ то время реальною и имѣла нѣкоторыя существенныя особенности въ своемъ учебномъ строѣ. Первые три класса были общеобразовательными и безъ древнихъ языковъ. Начиная съ четвертаго класса учащіеся распредѣлялись въ два отдѣленія: классическое съ однимъ латинскимъ языкомъ и реальное съ преподаваніемъ вмѣсто него нѣкоторыхъ практическихъ отраслей знанія (химія, законовѣдѣніе и пр.). Два новыхъ языка, французскій и нѣмецкій, были обязательными на обоихъ отдѣленіяхъ и изучались довольно основательно въ теченіе всего 7-лѣтняго курса. К. А. избралъ безъ колебаній классическое отдѣленіе, такъ какъ непремѣнно желалъ получить университетское образованіе, и въ теченіе четырехъ лѣтъ очень усердно и съ успѣхомъ занимался латинскимъ языкомъ. Одну изъ особенностей пройденнаго имъ гимназическаго курса составляло то, что одновременно съ языками преподавалась довольно основательно естественная исторія: зачатки естествознанія, заложенные въ ученическіе годы, оказались очень цѣнными, какъ основа для дальнѣйшаго расширенія его умственнаго кругозора. Было ли бы для этой цѣли лучше, если бы уроки естественной исторіи были замѣнены уроками греческаго языка,—сомнительно.

Въ 1867 году К. А. поступилъ въ число студентовъ Московскаго университета. Первый опытъ самостоятельнаго труда надъ наукой; невообразимо широкія и привлекательныя перспективы научныхъ задачъ для ума; примѣры профессоровъ, въ изложеніи которыхъ сквозило такъ много личной преданности и любви къ наукѣ и слышался призывъ къ живому источнику знанія, самостоятельному научному мышленію: все это настраивало духъ возвышенно, тянуло къ труду, вселяло бодрость въ душу и

заставляло вѣрить въ свои силы, во всеобщій умственный прогрессъ и торжество надо всѣмъ человѣческаго генія. Неизгладимыми чертами запечатлѣны въ памяти К. А. образы его наставниковъ, профессоровъ А. Ю. Давидова, В. Я. Цингера, Н. В. Бугаева и Ѳ. А. Бредихина, внушившихъ ему эту вѣру и указавшихъ первые научные пути.

К. А. окончилъ курсъ университета въ 1871 году кандидатомъ. Въ бытность студентомъ 4-го курса онъ написалъ сочиненіе: «О таблицахъ смертности» на тему, предложенную факультетомъ, и былъ удостоенъ за него награжденія золотой медалью. Въ томъ же 1871 году этотъ первый научный трудъ былъ напечатанъ въ Запискахъ Московскаго Университета. По окончаніи курса К. А. былъ оставленъ при университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію на два года и, по прошествіи этого времени, сдалъ въ факультетѣ экзамены на магистра чистой математики.

Около этого времени въ Харьковскомъ университетѣ оставилъ службу профессоръ математики Е. И. Бейеръ, и К. А. получилъ отъ профессора Д. М. Деларю, основывавшагося на рекомендаціи профессора Н. В. Бугаева, предложеніе выступить кандидатомъ на приватъ-доцентуру въ этомъ университетѣ. Воспользовавшись этимъ лестнымъ предложеніемъ, онъ не замедлилъ пріѣхать въ Харьковъ и въ декабрѣ 1873 г. защитилъ на диспутѣ pro venia legendi только что отпечатанную работу: «О таблицахъ смертности». Удостоенный званія приватъ-доцента, К. А. съ января 1874 г. началъ въ Харьковскомъ университетѣ чтеніе лекцій по аналитической геометріи, чѣмъ было положено начало его научно-преподавательской дѣятельности.

Въ февралѣ 1875 г. К. А. защитилъ въ Харьковскомъ же университетѣ диссертацію на степень магистра и, будучи утвержденъ Совѣтомъ университета въ этой степени, избранъ въ штатные доценты.

Въ концѣ 1876 г. онъ получилъ отъ университета командировку за границу на полтора года для усовершенствованія въ наукахъ. Во время пребыванія за границей слушалъ лекціи по разнымъ математическимъ наукамъ въ Берлинѣ, Гейдельбергѣ и Парижѣ. Въ послѣднемъ К. А. оставался около года и, пользуясь богатой Національной библіотекой, работалъ надъ составленіемъ докторской диссертаціи, къ печатанію которой и приступилъ тотчасъ по возвращеніи въ Россію, осенью 1878 года. Работа эта, носящая заглавіе: «О геометрическомъ образованіи плоскихъ кривыхъ», была представлена имъ на судъ его первыхъ научныхъ наставниковъ въ Московскій университетъ. Въ февралѣ 1879 года состоялась защита этой диссертаціи и затѣмъ, какъ удостоенный степени доктора, К. А. былъ вскорѣ избранъ Совѣтомъ Харьковскаго университета въ экстраординарные профессоры.

Въ томъ же году, благодаря дружнымъ стараніямъ профессоровъ В. Г. Имшенецкаго, Д. М. Деларю, Е. И. Бейера и др. возникло при Харьковскомъ университетѣ Математическое общество. Это въ значительной степени поддержало послѣдующую научную дѣятельность К. А., облегчило изданіе его трудовъ и вовлекло въ различныя научныя сношенія. Заботясь объ успѣхахъ этого общества, К. А. постоянно участвовалъ въ его засѣданіяхъ, дѣлалъ въ нихъ доклады, редактировалъ его изданія и занималъ въ немъ разныя должности—сперва секретаря, потомъ товарища предсѣдателя и, наконецъ, предсѣдателя. Въ то же время К. А. состоялъ членомъ Московскаго математическаго общества съ 1872 года, когда, бывши еще стипендіатомъ, онъ сдѣлалъ въ немъ свой первый докладъ.

Въ 1884 г. К. А. былъ удостоенъ высокой чести со стороны Императорской академіи наукъ, избравшей его въ члены-корреспонденты. Въ 1886 году былъ избранъ въ ординарные профессоры.

Вся дѣятельность К. А. въ Харьковскомъ университетѣ продолжалась 25 лѣтъ, съ начала 1874 до конца 1898 года. Предметами его лекцій за все это время были весьма различные отдѣлы чистой математики. Главное же вниманіе, какъ въ преподаваніи, такъ и въ собственныхъ работахъ, было всегда направлено на разныя области геометріи, преимущественно синтетической или проективной. Въ 1888 году К. А. былъ изданъ для студентовъ обширный курсъ аналитической геометріи, пріобрѣвшій потомъ широкое распространеніе въ видѣ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ изданій. Въ Харьковѣ К. А. читалъ лекціи по аналитической геометріи также и въ технологическомъ институтѣ съ самаго его основанія въ 1885 году до 1898 года.

Принадлежа въ теченіе продолжительнаго времени къ составу профессорской коллегіи въ Харьковскомъ университетѣ, К. А. служилъ, конечно, дѣлу этого источника высшаго просвѣщенія на нашемъ югѣ не однимъ только чтеніемъ лекцій и преподаваніемъ. Какъ членъ совѣта и факультета, онъ, вмѣстѣ съ другими сотоварищами, несъ свою долю трудовъ и заботъ по сохраненію за университетомъ его высокаго достоинства и культурнаго значенія для страны. Эта сторона служенія интересамъ университета требовала всегда не малаго напряженія силъ какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и отъ всей коллегіи, а въ періоды такъ называемыхъ студенческихъ волненій соединялась съ большими огорченіями. Понятно поэтому горестное чувство, которымъ встрѣченъ былъ К. А. и ближайшими къ нему по направленію мыслей товарищами переходъ университетовъ, въ 80-хъ годахъ прошедшаго столѣтія, на новый курсъ, указывавшійся уставомъ 1884 года. Послѣдовавшія два десятилѣтія какъ нельзя яснѣе доказали основательность причинъ, вызывавшихъ тягостныя за судьбы университетовъ предчувствія.

Въ октябрѣ 1898 г. К. А. былъ переведенъ на каѳедру математики въ Московскій университетъ и вскорѣ затѣмъ переселился въ Москву. Здѣсь, въ родномъ университетѣ, гдѣ слагались его первые научные интересы, продолжается профессорская дѣятельность К. А. и до настоящаго времени. Въ томъ же году онъ получилъ званіе заслуженнаго профессора, какъ занимавшій различныя профессорскія должности въ теченіе 25 лѣтъ.

Въ Москвѣ К. А. взялъ на себя еще должность директора одного изъ среднихъ учебныхъ заведеній, именно состоящаго въ вѣдомствѣ министерства финансовъ Александровскаго коммерческаго училища. Въ этой должности такъ же, какъ и на университетской каѳедрѣ, онъ является преемникомъ и замѣстителемъ своего учителя, профессора Василія Яковлевича Цингера.

Сочиненія К. А. Андреева. 1) О таблицахъ смертности. Опытъ теоретическаго изслѣдованія о законахъ смертности и составленія таблицъ смертности для Россіи. Москва. Университ. тип., 1871. 2) Выводъ одного общаго свойства многосторонниковъ. Москва. Университ. тип., 1873. 3) О геометрическомъ образованіи плоскихъ кривыхъ. Харьковъ. 1875. 4) О геометрическихъ соотвѣтствіяхъ въ примѣненіи къ вопросу о построеніи кривыхъ линій. Москва. 1879. 5) О построеніи поляръ относительно плоскихъ кривыхъ линій. Харьковъ. 1880. 6) Карлъ Георгъ Христіанъ фонъ-Штаудтъ (некрологическая замѣтка). Харьковъ. 1880. 7) Объ изложеніи началъ проективной геометріи. Харьковъ. 1881. 8) Мишель Шаль (некрологическій очеркъ). Харьковъ. 1882. 9) Нѣкоторыя обобщенія въ вопросѣ о разложеніи опредѣленнаго интеграла по формулѣ, предложенной Л. П. Чебышевымъ. Харьковъ. 1883. 10) О многоугольникахъ Понселе. Харьковъ. 1884. 11) Викторъ Яковлевичъ Буняковскій (некрологическій очеркъ). Харьковъ, 1890. 12) Къ вопросу о конфигураціяхъ. Харьковъ, 1891. 13) Гомоциклическое изображеніе сферы на плоскость. Харьковъ, 1893. 14) Комментарій къ статьѣ академика Имшенецкаго о разысканіи раціональныхъ рѣшеній нелинейныхъ дифференціальныхъ уравненій. Харьковъ, 1894. 15) О разысканіи раціональныхъ частныхъ интеграловъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій при помощи интегрирующаго множителя. Харьковъ, 1894. 16) Василій Григорьевичъ Имшенецкій. Біографическій очеркъ. Харьковъ, 1895. 17) Основной курсъ аналитической геометріи. Харьковъ, 1888. (4-е изд. Москва, 1905). 18) Сборникъ упражненій по аналитической геометріи. Харьковъ, 1892. (2-е изд. Москва, 1904).

К. Андреевъ.

Тихомандрицкій, Матвѣй Александровичъ, нынѣ сверхштатный ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, родился 17-го января 1844 г. въ г. Кіевѣ, гдѣ отецъ его, Александръ Никитичъ, состоялъ профессоромъ университета св. Владимира по каѳедрѣ сперва чистой, потомъ прикладной математики. Въ 1848 г., когда отецъ М. А. былъ назначенъ на должность инспектора Главнаго педагогическаго института, вся семья переѣхала на жительство въ Петербургъ. Тамъ

М. А. получилъ первоначальное и среднее образованіе сперва у своихъ родителей, потомъ у гувернантокъ и учителей. Когда отецъ М. А. былъ назначенъ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа (въ зиму 1860-1861 г.), М. А. посѣщалъ въ Казани читавшіяся въ университетѣ публичныя лекціи: по химіи—Бутлерова, по технологіи—Чугунова, по практической механикѣ—Котельникова и его же по астрономіи. По выдержаніи въ августѣ 1861 г. пріемнаго экзамена, производившагося въ Петербургскомъ университетѣ учителями гимназіи подъ наблюденіемъ коммиссіи изъ профессоровъ, М. А. былъ зачисленъ въ студенты физико-математическаго факультета по отдѣленію наукъ математическихъ. Въ бытность на IV курсѣ онъ представилъ сочиненіе на заданную факультетомъ тему: «О параболическомъ интерполированіи», за которое былъ удостоенъ золотой медали. Сдавъ осенью того же года экзамены за 3-й и 4-й курсы, 20-го декабря 1865 г. онъ былъ утвержденъ совѣтомъ въ степени кандидата. Въ 1866 г. М. А. поступилъ въ студенты института инженеровъ путей сообщенія; но, пробывъ тамъ съ ноября по февраль, оставилъ институтъ, чтобы искать службы, и получилъ 1-го іюля 1867 г. мѣсто воспитателя во вновь открытой въ С.-Петербургѣ II-й прогимназіи. Сдавъ въ началѣ января 1873 г. въ университетѣ экзаменъ на магистра и приступивъ къ работѣ надъ диссертаціей, М. А. 1-го сентября 1873 г. былъ опредѣленъ штатнымъ преподавателемъ математики во вновь открытое въ С.-Петербургѣ 2-е реальное училище. На слѣдующій годъ онъ получилъ уроки во вновь открытой тамъ же V-й прогимназіи. Оставивъ реальное училище, съ 1-го сентября 1876 г. былъ опредѣленъ сверхштатнымъ репетиторомъ въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія на I, II и III курсахъ по анализу и аналитической механикѣ и оставался на этой должности до перехода на службу въ Харьковскій университетъ въ 1883 г. Одинъ осенній семестръ М. А. читалъ по порученію конференціи института лекціи по высшей алгебрѣ вмѣсто заболѣвшаго проф. Орлова. 18-го октября 1876 г. послѣ публичной защиты въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ диссертаціи: «О гипергеометрическихъ рядахъ» (оффиц. оппоненты Коркинъ и Золотаревъ, неоффиц. Чебышевъ, Сахоцкій, Поссе), М. А. былъ удостоенъ степени магистра чистой математики. 20-го марта 1878 г. былъ уволенъ по прошенію отъ службы въ V прогимназіи и 11-го мая того же 1878 г. былъ причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія для собиранія матеріаловъ по училищной статистикѣ. Съ 1-го января 1879 г. М. А. сталъ читать въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ лекціи по теоріи эллиптическихъ функцій и былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента онаго 9-го марта 1879 г., въ каковой должности и оставался до перехода на

службу въ Харьковъ. Въ 1880 и 1881 гг. онъ читалъ стереометрію, тригонометрію и аналитическую геометрію на Высшихъ женскихъ курсахъ (Бестужевскихъ) въ С.-Петербургѣ. 1-го іюля 1882 г. М. А. былъ, по его желанію переведенъ на службу въ Государственный контроль съ отчисленіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, но съ оставленіемъ приватъ-доцентомъ при университетѣ и репетиторомъ института инженеровъ путей сообщенія. Въ февралѣ 1883 г. М. А. былъ избранъ Совѣтомъ Императорскаго Харьковскаго университета на должность штатнаго доцента по каѳедрѣ чистой математики, и 12-го апрѣля того же 1883 г. былъ утвержденъ попечителемъ округа въ этой должности, но былъ откомандированъ въ С.-Петербургъ для окончанія лекцій и производства экзаменовъ въ университетѣ и институтѣ инженеровъ путей сообщенія, а также для присутствованія по порученію попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа на экзаменахъ по математикѣ въ 1-мъ реальномъ училищѣ и въ 4-й Ларинской гимназіи.

Въ Харьковѣ, съ конца августа 1883 г., М. А. началъ читать лекціи въ университетѣ по высшей алгебрѣ, дифференціальному исчисленію и теоріи эллиптическихъ функцій. Весною М. А. былъ командированъ на 1 годъ 4 мѣсяца съ 1-го мая 1884 г. за границу съ ученою цѣлью (въ Лейпцигъ, Берлинъ и Парижъ). Въ Парижѣ М. А. написалъ свою докторскую диссертацію: «Обращеніе гиперэллиптическихъ интеграловъ», по защитѣ которой въ Харьковскомъ университетѣ, 24-го ноября 1885 г., былъ утвержденъ Совѣтомъ въ засѣданіи 28-го ноября въ степени доктора чистой математики. Въ томъ же 1885 г. съ 1-го сентября онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ высшей алгебры, дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій на I-мъ курсѣ Харьковскаго практическаго технологическаго института, въ каковой должности и оставался до 1-го іюля 1898 г., когда былъ уволенъ отъ нея по прошенію. Со введеніемъ устава 1884 г. министерство предложило перечислить М. А. изъ штатныхъ доцентовъ въ приватъ-доценты съ возложеніемъ на него порученія чтенія лекцій съ вознагражденіемъ по вакантной каѳедрѣ, что и состоялось 12-го ноября 1884 г. На слѣдующій годъ, именно 17-го іюля 1885 г., было возобновлено это порученіе. 31-го декабря 1885 г. М. А. былъ назначенъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а 1-го іюля 1888 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики. По истеченіи 25-лѣтія учебной службы приказомъ отъ 28-го іюля 1893 г. былъ оставленъ на службѣ еще на 5 лѣтъ.

20-го іюля 1898 г. исполнилось 30-лѣтіе учебной службы М. А.; онъ продолжалъ читать лекціи въ университетѣ до конца осенняго семестра и 2-го января 1899 г. подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ

службы. Находясь въ отставкѣ, М. А. закончилъ печатаніе «Систематическаго каталога книгъ фундаментальной библіотеки Императорскаго Харьковскаго университета по отдѣленію наукъ физико-математическихъ, чистыхъ и прикладныхъ», имъ составленнаго, за что Совѣтомъ университета была выражена ему благодарность. Осенью 1899 г. М. А. подалъ прошеніе объ опредѣленіи его вновь на службу въ Харьковскій университетъ и 3-го іюня 1900 г. онъ вновь опредѣленъ на службу сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики. По кончинѣ 11-го октября 1900 г. проф. М. Ѳ. Ковальскаго факультетъ поручилъ М. А. чтеніе лекцій по курсамъ проф. Ковальскаго съ вознагражденіемъ по вакантной каѳедрѣ, начиная съ 11-го октября, каковое порученіе было возобновлено и на слѣдующій годъ. Въ 1901 г. М. А., вмѣстѣ съ профессорами Л. М. Ляпуновымъ и В. А. Стекловымъ, былъ командированъ Совѣтомъ университета въ Полтаву на празднество въ память 100-лѣтія со дня рожденія своего знаменитаго питомца М. В. Остроградскаго. Вернувшись на службу, М. А. составилъ и напечаталъ первое продолженіе «Систематическаго каталога», содержащее всѣ книги по тому же отдѣлу, поступившія въ библіотеку за три года 1898—1901 гг. 6-го апрѣля 1902 г. М. А. былъ уволенъ въ заграничный отпускъ на $1^1/_2$ года для поправленія здоровья. 6-го октября 1903 г. онъ возобновилъ чтеніе лекцій.

Курсы, читанные въ разное время профессоромъ М. А. Тихомандрицкимъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ: 1) высшая алгебра; 2) дифференціальное исчисленіе; 3) его приложенія къ геометріи; 4) интегрированіе функцій; 5) интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій; 6) интегрированіе уравненій съ частными производными 1-го порядка; 7) варіаціонное исчисленіе; 8) теорія функцій комплекснаго перемѣннаго; 9) теорія эллиптическихъ функцій; 10) теорія гиперэллиптическихъ интеграловъ; 11) теорія Абелевыхъ интеграловъ; 12) теорія конечныхъ разностей; 13) теорія вѣроятностей; 14) введеніе въ теорію функцій; 15) начертательная геометрія; 16) алгебраическое рѣшеніе уравненій. Многіе изъ этихъ курсовъ были читаны по нѣсколько разъ. Нѣкоторые изъ этихъ курсовъ были литографированы. Нѣкоторые курсы по исправленіи ихъ были напечатаны.

Списокъ трудовъ М. А. Тихомандрицкаго. 1. О гипергеометрическихъ рядахъ. СПб. 1876 г.—2. Ueber das Umkehrproblem der elliptischen Integrale. Leipzig. 1883. Mathem. Annalen, Bd. XXII.—3. Замѣтка о введеніи ѳ-функцій въ теорію эллиптическихъ функцій „Сообщенія Харьковскаго Математическаго Общества". 1883 г., вып. I, стр. 47—67.—4. Выводъ основныхъ предложеній теоріи эллиптическихъ интеграловъ независимо отъ каноническаго вида подрадикальной функціи. Тамъ же, в. II, стр. 79—94.—5. Ueber das Umkeherproblem der elliptischen Integrale. 2-te Note, Leipzig, 1884. Mathem. Annalen. Bd. XXV.—Обращеніе эллиптическихъ инте-

граловъ (переводъ этой же статьи). Сообщенія Харьк. Мат. Общ., 1884 г., в. III, стр. 187—196.—6. Обращеніе гиперэллиптическихъ интеграловъ. Харьковъ, 1885 г.— 4⁰. (Докторская диссертація).—7. Отчетъ о занятіяхъ въ Лейпцигѣ „Сообщенія Харьк. Мат. Общ.“, 1885 г., в. I, 1—12. (Приложеніе).—8. Отдѣленіе алгебраической части гиперэллиптическихъ интеграловъ. „Сообщ. Харьк. Мат. Общ.“. 1885 г., в. II, стр. 99—114.—9. Къ теоріи радіуса кривизны. Тамъ же. 1886 г., вып. I, стр. 33—41.—10. Разность n-аго порядка логариѳмической функціи. Тамъ же. 1886 г., в. I, стр. 42—44.—11. Краткій курсъ высшей алгебры. (Изданіе книжнаго магазина Полуехтова). Харьковъ, 1887 г. То же, изданіе 2-е, Харьковъ, 1892 г.— 12. Курсъ теоріи конечныхъ разностей. (Изданіе книжнаго магазина Полуехтова). Харьковъ, 1889 г.—13. Разысканіе особенныхъ точекъ плоскихъ алгебраическихъ кривыхъ. „Сообщенія Харьк. Мат. Общ.“. 2-я серія, т. II, в. 3, стр. 114—128, 1890 г.—14. Разложеніе тригонометрическихъ и эллиптическихъ функцій на частныя дроби и въ безконечныя произведенія. Тамъ же, т. II, в. 4—5, стр. 166—168. 1891 г.—15. Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій. (Съ примѣрами для упражненій). Читанный въ Харьк. практическ. технологическ. институтѣ. Харьковъ, 1891 г.—16. Некрологъ *Л. Кронекера.* Въ Харьков. Вѣдомостяхъ № 332, 1891 г.—17. Esquise d'une méthode pour déterminer le genre et les courbes adjointes d'une corbe algebrique donnée au moyen des operations rationnelles. (Annales de l'Ecole normale supérieure. 1893 г. № 5). То же, въ сокращенномъ видѣ было напечатано въ Bulletin des sciences mathématiques Darboux, № 2, 1893 г.—18. Некрологъ *П. Л. Чебышева.* Въ „Южномъ Краѣ“ № 4776, 1894 г.—19. Основанія теоріи Абелевыхъ интеграловъ. Харьковъ, 1895 г. (Изданіе Харьк. Мат. Общ.).—20. Теорія эллиптическихъ интеграловъ и эллиптическихъ функцій. Харьковъ, 1895 г. (Приложеніе къ Записк. Императ. Харьк. Университета). Это сочиненіе удостоено Императорскою академіею наукъ преміи В. Я. Буняковскаго въ 500 р.—21. О присоединенныхъ функціяхъ 3-го рода. „Сообщ. Харьк. Мат. Общ.“. 2-я серія, т. V, в. 3—4, стр. 182—189. 1896 г.—22. *Карлъ Вейерштрассъ.* Рѣчь, произнесенная въ засѣданіи Харьк. Мат. Общ. 28-го апрѣля 1897 г. Тамъ же, т. VI, в. 1—2, стр. 35—56. 1897 г. (Съ портретомъ К. Вейерштрасса).—23. Нѣсколько словъ объ Эваристѣ Галуа. Тамъ же, т. VI, в. 2—3, стр. 125—128.—24. Курсъ теоріи вѣроятностей. Харьковъ, 1898 г. (Приложеніе къ Зап. Имп. Харьк. Унив.).—25. Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленій (съ примѣрами для упражненій). Изданіе 2-е, исправленное. Харьковъ, 1899 г. То же, изданіе 3-е. Харьковъ, 1903 г.—26. Sur le second théorème de la moyenne. Nouvelles annales, 3-e serie, t. 18, p. 173. Année 1899 г.—27. Систематическій каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки Имп. Харьковск. универс. по отдѣленію физико-математическихъ наукъ, чистыхъ и прикладныхъ. Харьковъ, 1899 г.—28. *Е. И. фонъ-Бейеръ.* Некрологическій очеркъ. „Сообщ. Харьк. Мат. Общ.“, 2-я серія, т. VII, в. I, стр. 20—22. 1900 г.—29. Обращеніе въ нуль ѳ-функцій многихъ перемѣнныхъ. „Сообщ. Харьк. Мат. Общ.“, 2-я серія, т. VII, стр. 38—48. 1900 г.—30. Sur le postulatum d'Euclide. L'Enseignement mathématique. Dirigé par Loisant et Fehr. Paris et Genève. T. II, p. 385. 1900 г.— 31. Обозрѣніе трудовъ М. В. Остроградскаго по чистой математикѣ. Помѣщено въ изданіи Полтавскаго кружка любителей физико-математическихъ наукъ, посвященномъ описанію празднованія столѣтія со дня рожденія Остроградскаго. Полтава, 1901 г.—32. О формулѣ Стокса. Въ дневникѣ XI-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ. 1901 г.—33. Систематическій каталогъ книгъ фундаментальной библіотеки Императорскаго Харьковскаго университета по отдѣленію

физико-математическихъ наукъ чистыхъ и прикладныхъ, поступившихъ съ 1-го января 1898 г. по 1-е января 1901 г. Харьковъ. 1902 г.—34. Курсъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія (съ примѣрами для упражненія). Т. II. Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій, обыкновенныхъ и съ частными производными 1-го порядка. Харьковъ, 1902—1903. (Изданіе А. Дрехера).—35. Uebergang von den Abelschen Integrale zu den Thetafunctionen mehrerer Variabeln. Journal für die reine und angewandte Mathematik. (v. Crelle), Bd. 126. (Будетъ тамъ помѣщено). Сверхъ того М. А. Тихомандрицкій въ теченіе 1881-1882 г. сотрудничалъ въ Jahrbuch über die Fortschritte der Mathematik, v. Dr. Ohrtmann, а съ 1897—1901 г. въ Revue semèstriele, par H. Schoute, доставляя въ первое изданіе отчеты о статьяхъ и книгахъ математическаго содержанія, появившихся въ Россіи за отчетный годъ, а въ послѣднее—рефераты о сообщеніяхъ Харьковскаго Математическаго Общества.

М. А. Тихомандрицкій.

Латышевъ, Григорій Алексѣевичъ, приватъ-доцентъ, профессоръ Харьковскаго технологическаго института Императора Александра III. Читалъ въ университетѣ курсъ начертательной геометріи съ 1891-92 ак. года по 1895-96 акад. годъ включительно.

Родился 27-го августа 1857 года; по окончаніи С.-Петербургской 7-й реальной гимназіи (нынѣ 1-е реальное училище) въ 1874 году, поступилъ въ С.-Петербургскій практическій технологическій институтъ, который окончилъ въ 1880 году со степенью инженеръ-технолога по механическому отдѣленію.

Послѣ пятилѣтней службы на механическомъ заводѣ поступилъ преподавателемъ въ только-что открывшійся тогда Харьковскій технологическій институтъ 1-го сентября 1885 года. Вышелъ въ отставку 7-го апрѣля 1904 года. *Г. Латышевъ.*

Алексѣевскій, Владиміръ Петровичъ, сынъ инженера, род. въ 1858 году въ Новгородской губерніи. По окончаніи курса гимназіи въ Нижнемъ-Новгородѣ поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета; черезъ два года перешелъ на отдѣленіе математическихъ наукъ, но года черезъ полтора выбылъ изъ университета. Въ 1884 году, по выдержаніи экзамена въ качествѣ экстерна, получилъ степень кандидата математическихъ наукъ. Спустя годъ поступилъ на службу учителемъ сначала въ 1-ю Харьковскую гимназію временнымъ замѣстителемъ заболѣвшаго преподавателя А. П. Грузинцева, а черезъ мѣсяцъ получилъ мѣсто учителя теоретической механики и математики въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ. Вскорѣ же занялъ должность учителя математики и физики во 2-й женской гимназіи,

которую оставилъ въ 1887 году, вслѣдъ за назначеніемъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Года черезъ два или три былъ назначенъ ассистентомъ по каѳедрѣ чистой математики для веденія практическихъ занятій со студентами. Въ концѣ 1891 года прекратилъ преподаваніе въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ.

Въ началѣ 1893 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ и въ этомъ же году получилъ степень магистра чистой математики, по защитѣ диссертаціи: «О функціяхъ, подобныхъ функціи гамма». Съ марта 1894 г. по ноябрь 1895 г. находился въ заграничной командировкѣ; слушалъ лекціи въ Лейпцигскомъ, Геттингенскомъ и Парижскомъ университетахъ, интересуясь преимущественно лекціями С. Ли по теоріи контактныхъ преобразованій и вообще непрерывныхъ группъ, Ф. Клейна по теоріи чиселъ въ связи съ автоморфными функціями, Эрмита по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ и Пикара по теоріи дифференціальныхъ уравненій. По возвращеніи изъ Парижа былъ назначенъ учителемъ гимназіи въ Старобѣльскѣ; но по прошествіи полугода переведенъ въ 1896 году въ Харьковскій университетъ приватъ-доцентомъ съ вознагражденіемъ 1200 р. Въ то же время занялъ мѣсто учителя математики въ Харьковской женской гимназіи имени Н. Я. Грегорцевичъ, которое оставилъ въ 1898 году, получивъ приглашеніе читать лекціи высшаго анализа въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ сначала вмѣсто проф. М. А. Тихомандрицкаго, а затѣмъ и вмѣсто проф. М. Ф. Ковальскаго.

Вскорѣ по возвращеніи въ число приватъ-доцентовъ неожиданное стеченіе обстоятельствъ потребовало отъ В. П. Алексѣевскаго напряженной преподавательской дѣятельности. Факультетъ, лишившись въ короткій промежутокъ времени цѣлой плеяды профессоровъ чистой математики—К. А. Андреева, М. А. Тихомандрицкаго, М. Ф. Ковальскаго и Д. А. Граве,—возлагалъ на Алексѣевскаго чтеніе все новыхъ курсовъ. За нѣсколько лѣтъ имъ были прочитаны неоднократно слѣдующіе курсы: высшая алгебра, дифференціальное исчисленіе, интегрированіе функцій, теорія опредѣленныхъ интеграловъ, интегрированіе обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій, теорія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій съ перемѣнными коэффиціентами, варіаціонное исчисленіе, теорія конечныхъ разностей, теорія функцій комплекснаго перемѣннаго, эллиптическія функціи, теорія чиселъ, теорія поверхностей.

Въ февралѣ 1904 года В. П. Алексѣевскій назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора.

Списокъ сочиненій: 1) Замѣтка объ обобщеніи уравненія Рикатти; 2) Объ интегрированіи уравненія $y^{(n)} + \frac{a}{z} y^{(n-1)} + by = 0$; 3) Объ интегрированіи уравненія $x^2 y''' + Axy'' + By' + Cx^{\mu} y = 0$; 4) Объ интегрированіи одного линейнаго

дифференціальнаго уравненія n-го порядка; 5) О функціяхъ, подобныхъ функціи гамма; 6) Объ автоморфной функціи аналогичной экспонентной; 7) Объ опредѣленіи длины въ Неэвклидовой геометріи; 8) О законѣ взаимности простыхъ чиселъ; 9) Зависимость между Кинкелиновыми и гаммаморфными функціями; 10) Über eine classe von Functionen, die der Gammafunction analog sind. Всѣ эти статьи напечатаны въ Сообщеніяхъ Харьковскаго математическаго общества, кромѣ послѣдней, помѣщенной въ Berichte der königl. Sächs. Gesellschaft der Wissenschaften zu Leipzig. Bd. 96; 11) Курсъ анализа. Дифференціальное исчисленіе (заканчивается печатаніемъ). Нѣкоторые изъ курсовъ были литографированы, именно: дифференціальное и интегральное исчисленіе съ началами высшей алгебры (для студентовъ-технологовъ). Лекціи по дифференціальному исчисленію. (Курсъ университетскій). Лекціи по теоріи обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій и кратнымъ интеграламъ. Лекціи по теоріи чиселъ.

В. Алексѣевскій.

Граве, Дмитрій Александровичъ, родился 25-го августа 1863 года, въ городѣ Кирилловѣ, Новгородской губерніи. Отецъ его былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства и земскимъ дѣятелемъ. Послѣ смерти отца (1871 г.) семейство переѣхало для жизни въ Петербургъ. Въ 1873 году поступилъ въ 1-й классъ частной гимназіи Бычкова (нынѣ Гуревича). Въ 1881 году окончилъ гимназію съ золотой медалью. Осенью того же года поступилъ въ число студентовъ физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, который окончилъ въ 1885 году со степенью кандидата. Въ томъ же году былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ 1889 году защитилъ диссертацію на степень магистра, подъ заглавіемъ: «Объ интегрированіи частныхъ дифференціальныхъ уравненій перваго порядка» и былъ допущенъ къ чтенію лекціи въ Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1896 г. защитилъ диссертацію на степень доктора, подъ заглавіемъ: «Объ основныхъ задачахъ математической теоріи построенія географическихъ картъ». Въ 1890 г. былъ приглашенъ читать лекціи по математикѣ въ Институтѣ инженеровъ путей сообщенія. Въ 1892 году былъ приглашенъ читать математику на высшихъ женскихъ курсахъ. Въ 1899 году былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ въ Харьковскомъ университетѣ. Въ 1902 году переведенъ на каѳедру чистой математики въ университетъ св. Владиміра.

Д. А. Граве.

Пшеборскій, Антоній-Бонифацій Павловичъ, вѣроисповѣданія римско-католическаго, сынъ морского врача, родился въ 1871 году въ Кіевской губерніи. Въ 1881 году поступилъ въ Николаевскую Александровскую гимназію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1889 году съ золотой медалью.

Въ томъ же году поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета университета св. Владиміра. Въ 1894 г. за сочиненіе на тему, предложенную факультетомъ, получилъ золотую медаль и въ этомъ же году окончилъ курсъ съ дипломомъ 1-ой степени. Съ 1-го января 1895 года оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ чистой математики съ назначеніемъ стипендіи изъ спеціальныхъ средствъ университета св. Владиміра. Въ томъ же году за напечатанное сочиненіе: «О методахъ Абеля, Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій» получилъ премію имени проф. П. И. Рахманинова. Въ 1897 году по выдержаніи устнаго испытанія на степень магистра чистой математики и по прочтеніи пробныхъ лекцій получилъ званіе приватъ-доцента. Въ октябрѣ 1898 года назначенъ штатнымъ преподавателемъ Харьковскаго технологическаго института, а съ января 1899 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ Императорскаго Харьковскаго университета. Въ 1902 году, въ октябрѣ, защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацію: «Нѣкоторыя приложенія теоріи линейчатыхъ конгруэнцій», представленную для полученія степени магистра чистой математики. Съ 15 января 1905 г. состоитъ и. д. экстраординарнаго профессора Харьковскаго университета. Въ Харьковскомъ университетѣ читалъ слѣдующіе обязательные курсы: аналитическую геометрію, высшую алгебру, теорію опредѣлителей, приложенія анализа къ геометріи, варіаціонное исчисленіе и сферическую тригонометрію; кромѣ того читалъ слѣдующіе дополнительные курсы: теорію чиселъ, теорію функцій комплекснаго перемѣннаго, теорію эллиптическихъ функцій, теорію обыкновенныхъ линейныхъ дифференціальныхъ уравненій, теорію поверхностей. Въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ читаетъ аналитическую геометрію и ведетъ практическія занятія по аналитической геометріи и анализу.—Съ сентября 1901 г. состоитъ преподавателемъ на курсахъ для рабочихъ г. Харькова, гдѣ преподаетъ ариѳметику, алгебру и тригонометрію. До настоящаго времени напечаталъ слѣдующіе труды:

1) „О методахъ Абеля, Якоби, Ліувилля и Вейерштрасса въ теоріи эллиптическихъ функцій. Кіевъ, 1895; 2) „О функціяхъ, обладающихъ алгебраической теоремой сложенія". Кіевъ, 1896; 3) „О лакунарныхъ функціяхъ". Кіевъ, 1897; 4) „Теорема Абеля". Кіевъ, 1898; 5) „Основныя задачи теоріи дифференціальныхъ уравненій". Москва, 1899; 6) „Къ вопросу о безконечно-малыхъ деформаціяхъ поверхностей. Харьковъ, 1900; 7) „Памяти Петра Михайловича Покровскаго". Москва 1901; 8) „Нѣкоторыя приложенія теоріи линейчатыхъ конгруэнцій". Харьковъ, 1902; 9) „Peter Pokrowsky". Leipzig, 1903; 10) „О нѣкоторыхъ линейчатыхъ конгруэнціяхъ". Москва, 1903; 11) „Niektóre zastosowania teoryi kongruencyj linijowych". Warszawa, 1903. 12) Курсъ аналитической геометріи (литогр.). Харьковъ, 1902—1902 г.г.

А. Пшеборскій.

Лагутинскій, Михаилъ Николаевичъ, приватъ-доцентъ, дворянинъ Харьковской губерніи, родился въ 1871 году; получивъ дома первоначальное образованіе, поступилъ въ 1880 году въ Пермскую гимназію; аттестатъ зрѣлости получилъ въ Харьковѣ въ 1889 году. Осенью того же года поступилъ въ Императорскій Харьковскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Во время прохожденія курса былъ награжденъ за сочиненіе на тему: «О плоскихъ алгебраическихъ кривыхъ 3-го порядка» серебряною медалью.

Въ 1894 году окончилъ курсъ съ дипломомъ первой степени. Въ слѣдующемъ году былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ чистой математики. Въ 1901 году выдержалъ магистерскій экзаменъ. Въ январѣ 1902 г., по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій на темы: «О наложеніи поверхностей» и «О замѣнѣ перемѣнныхъ въ кратныхъ интегралахъ», получилъ право чтенія лекцій и зачисленъ со 2-го апрѣля того же года въ число приватъ-доцентовъ Императорскаго Харьковскаго университета. Чтеніе лекцій началъ съ осени 1902 года и читалъ слѣдующіе курсы: начертательной геометріи, проэктивной геометріи. Кромѣ того велъ практическія занятія по интегрированію обыкновенныхъ дифференціальныхъ уравненій, интегрированію функцій, приложенію анализа къ геометріи и аналитической геометріи. Кромѣ того, съ 1-го марта 1902 года состоитъ преподавателемъ высшей математики въ Харьковскомъ практическомъ технологическомъ институтѣ. Имѣетъ одну печатную работу: «Sur une intégrale d'un problème sur l'équilibre d'un fil fléxible et inextensible», помѣщенную въ Nouvelles annales de mathématique. *М. Лагутинскій.*

Синцовъ, Дмитрій Матвѣевичъ, родился въ г. Вяткѣ, 8-го ноября 1867 г. Среднее образованіе получилъ въ Казанской 3-й гимназіи; окончилъ курсъ съ золотою медалью въ 1886 г. Осенью того же года поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1890 г., получивъ на четвертомъ курсѣ золотую медаль за сочиненіе на тему: «О функціяхъ Якова Бернулли». Во время прохожденія университетскаго курса слушалъ по чистой математикѣ лекціи профессоровъ: А. В. Васильева, Ѳ. М. Суворова, В. В. Преображенскаго и П. С. Назимова; по астрономіи Д. И. Дубяго; по математикѣ: П. С. Громеки и пр.-доц. Шебуева; по физикѣ: Н. П. Слугинова и Д. А. Гольдгаммера. Занимался преимущественно математикой и астрономіей и послѣ сдачи экзаменовъ въ испытательной коммиссіи осенью 1890 г., былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію со

стипендіею 600 руб. въ годъ, съ 1-го февраля 1891 года по 1-е февраля 1894 года. Въ теченіе 1892-1893 г. сдалъ магистерскій экзаменъ и по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій былъ принятъ 23-го апрѣля 1894 года въ число приватъ-доцентовъ Казанскаго университета; пробылъ имъ до сентября 1899 г. За это время защитилъ диссертаціи на степень магистра (утвержденъ 27-го мая 1895 г.) и доктора чистой математики (24-го октября 1898 года); читалъ рядъ курсовъ обязательныхъ по порученію факультета и необязательныхъ. Въ 1895-96 и 1896-97 учебн. годахъ состоялъ сверхштатнымъ преподавателемъ математики въ Казанской 1-й гимназіи. Получилъ двѣ трехмѣсячныя заграничныя командировки — на вакаціонное время 1896 и 1898 г.г. Въ первый разъ ставилъ себѣ цѣлью занятія въ Лейпцигѣ, подъ руководствомъ проф. Софуса Ли, во второй — знакомился съ преподаваніемъ математики, преимущественно геометріи, въ высшихъ техническихъ заведеніяхъ Германіи и Франціи (отчеты см. въ Уч. Зап. Каз. Унив.). Въ 1894 г. принялъ приглашеніе занять ординатуру высшей математики во вновь открытомъ тогда Екатеринославскомъ высшемъ горномъ училищѣ. Въ Екатеринославѣ пришлось выработать программы и планъ преподаванія. За четыре года велъ преподаваніе высшей математики во всемъ ея объемѣ (за исключеніемъ сферической тригонометріи) и несъ рядъ другихъ обязанностей, связанныхъ съ жизнью организующагося учебнаго заведенія: состоялъ въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ членомъ хозяйственнаго комитета и т. п. Въ маѣ 1902 года подалъ заявленіе на конкурсъ въ Харьковскій университетъ (куда впрочемъ, подавалъ на конкурсъ и ранѣе — въ 1899 году, когда на мѣсто проф. К. А. Андреева былъ избранъ Д. А. Граве) и, избранный 1-го ноября факультетомъ, а въ декабрѣ — Совѣтомъ Харьковскаго университета, былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ съ 15-го мая 1903 года.

Въ Харьковскомъ университетѣ читалъ курсы аналитической геометріи, геометрическихъ приложеній дифференціальнаго исчисленія и интегрированія дифференціальныхъ уравненій.

Списокъ научныхъ работъ: 1) О функціяхъ Бернулли дробныхъ порядковъ. Изв. Каз. физ.-мат. о. (1) VIII, 1890 г., с. 46; 2) Бернулліевы функціи съ произвольными указателями, тамъ же (2) I, 1891, ст. 23; 3) Распространеніе даннаго Э. Пикаромъ новаго доказательства существованія интеграла системы диффер. уравненій перваго порядка на комплексныя значенія перемѣнныхъ, тамъ же (2) т. III, 1893, с. 9. 4) Замѣтки объ уравненіяхъ аналогичныхъ уравненію Риккати, тамъ же (2) IV, 1894, с. 17; 5) Новый видъ уравненія линейчатыхъ поверхностей, тамъ же (2) IV, 1894, с. 1 [также Nouv. Ann. (3) XIV, 1895, с. 4; 6) Разложеніе произвольныхъ степеней тригонометрическихъ функцій въ степенныя строки, тамъ же (2) IV, 1894, с. 6; 7) Теорія коннексовъ въ пространствѣ, въ связи съ теоріей дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ перваго порядка (Уч. Записки Каз. Унив. 1894 и 1895 гг., с. 254, магист. дис.), [рефератъ собственный въ Bulletin des sciences Math.

(2) XXII, 1898, с. 8]; 8) Объ интегралахъ Эрмита, Изв. Каз. физ.-мат. о. (2) IV, 1894, с. 2; 9 и 10) Объ одномъ свойствѣ поверхностей 2 степени, двѣ замѣтки, тамъ же (2) VI, 1896, с. 5 и VII, 1897, с. 10 [а также Zeitschrift für Math. u. Physik. B. 44, 1899, с. 5]; 11) Къ вопросу о раціональномъ интегрированіи линейныхъ дифференціальныхъ уравненій (по поводу изслѣдованій Ліувилля и Имшенецкаго), тамъ же (2) VII, с. 74, 1897; 12) Замѣтка о Бернулліевыхъ числахъ, тамъ же (2) VIII, с. 3; 13) Раціональные интегралы линейныхъ уравненій, Уч. Зап. Казан. Унив. 1898 г., с. 184 (докт. дис.); 14) Къ вопросу о сходимости строкъ, Матем. Сб. XX, 1899, с. 4; 15) Условіе интегрируемости дифференціаловъ вида ΣXdx, Изв. Каз. ф.-м. о. (2) IX, с. 3; 16) О связи между эллиптическими и гиперболическими функціями, тамъ же (2) IX, с. 2, 1899; 17) Объ аналитическомъ параллелограммѣ Лагранжа-Ньютона, тамъ же (2) IX, 1899, с. 3; 18) Note sur les dérivées d'une fonction algébrique Nouv. Ann. (3) XVII, 1898, с. 3; 19) Note sur l'évaluation d'une intégrale définie. Annals of Mathematics (2) Vol. 2, 1901, с. 3; 20) Къ задачѣ Семиколѣнова, Изв. Каз. ф.-м. о. (2) XI, 1901, с. 4; 21) О кривизнѣ кривыхъ линій, тамъ же (2) XII, 1903, с. 14; 22) Замѣтки о функціональномъ исчисленіи, тамъ же (2) XIII, 1903, с. 27. (Извлеченіе: Ueber eine Functionalgleichung — Archiv d. Math u. Physik. 3-е Folg. B. 11, 1903, с. 2); 23) Къ теоріи коннексовъ [коннексы съ элементомъ (точка, прямая, плоскость)]. Сообщ. Харьк. М. О. (2) VIII. 1904.

Библіографическія работы: Систематическій указатель книгъ и статей по чистой математикѣ, напечатанныхъ въ Казани 1800-1890 гг., Изв. Каз. ф.-м. о. (2) III, 1893, с. 28. Bibliographia, mathematica rossica. Списокъ книгъ и статей по чистой математикѣ, напечатанныхъ въ Россіи въ 1896 (Изв. Каз. ф.-м. о. (2) VIII, с. 24), 1897 (тамъ же IX, с. 22), 1898 (IX, с. 20), 1899 (X, с. 25) и 1900 (XII, с. 30). Рефераты русскихъ работъ по геометріи и анализу въ Jahrbuch üb. die Fortschritte d. Mathem. (съ т. 23—1893) и въ Revue Semestrielle des public. mathématiques (съ 1900).

Переводы: Риманнъ. Ueber die Hypothesen die der Geometrie zu Grunde liegen, H. Poincaré u. S. Lié. Статьи по тому же вопросу: F. Klein, Vergleichende Betrachtungen über neuere geometrische Forschungen, G. Darboux и F. Klein о Софусѣ Ли.

Лекціи (екатеринославскія) по аналитической геометріи и дифференціальному исчисленію.

Д. М. Синцовъ.

КАѲЕДРА МЕХАНИКИ.

(КАѲЕДРА МЕХАНИКИ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ).

Гречина, Григорій Власьевичъ (G. A. Hreczyna), происходилъ изъ дворянъ, родился 6 января 1796 г. Окончивъ курсъ въ Волынскомъ лицеѣ (въ Кременцѣ), поступилъ въ Виленскій университетъ, который и окончилъ со степенью кандидата философіи въ 1816 г. Въ слѣдующемъ 1817 г. получилъ тамъ же степень магистра философіи. Съ 1819 г. по 1834 г. состоялъ въ Волынскомъ лицеѣ профессоромъ геометріи и алгебры,— при чемъ съ 1820 г. по 1825 г. преподавалъ сверхъ того геометрію въ 4 и 5 классахъ гимназіи. Въ 1834 г. Гречина назначенъ былъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ чистой математики въ университетъ св. Владиміра, и занялъ въ то же время должность секретаря факультета. Въ 1837 г. выбранъ совѣтомъ въ экстраординарные профессоры. Въ 1838 г. получилъ степень доктора математическихъ наукъ по защитѣ диссертаціи: «Разсужденія о капиллярномъ дѣйствіи»—рукописной; напечатаны были только положенія, согласно обычаю. Въ 1839 г. перемѣщенъ экстраординарнымъ профессоромъ прикладной математики въ Харьковскій университетъ, гдѣ вскорѣ былъ избранъ въ ординарные профессоры. Но онъ уже былъ сильно боленъ, еще съ 1839 г. страдая грудною болѣзнью, и 20 февраля 1840 г., когда товарищи собрались къ нему привѣтствовать съ утвержденіемъ, онъ скончался. Въ Харьковскомъ университетѣ онъ читалъ курсъ механики въ теченіе одного года. Уже больной, онъ переводилъ для облегченія занятій студентовъ курсъ механики *Пуассона*.

Г. В. Гречинѣ принадлежатъ слѣдующія работы: 1) Переводъ на польскій языкъ Traité de géométrie déscriptive par Potier, 1817, изд. въ 1817 г. въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: Wyklad geometryi rysunkowej dla uzycia uczniów dróg komunikacyjnych przez M. Potier... przetlómaczyl G. A. Hreczyna; 2) Teorya skutków kapilarnych. Pam. nauk Warsz. 1819, str. 195—333; 3) Poczatki Algebry. Krzemieniec. 1830, 8°. Str. 342, 1 tabl.; руководство это было принято въ Волынскомъ лицеѣ;

4) упомянутая уже въ текстѣ докторская диссертація: Разсужденіе о капиллярномъ дѣйствіи. Кіевъ, 1836 г. (См. T. Bielinski-Stan nauk mat.-fizycznych. Prace mat.-fizyczne, т. II., ч. II, стр. 380).

Въ некрологѣ Г. В., напечатанномъ въ № 14 прибавленій къ „Харьк. Губ. Вѣдом.“, стр. 129—133, указывается, что „кромѣ того, многіе отрывки сочиненій Гречины напечатаны были въ періодическихъ изданіяхъ варшавскихъ; вѣроятно, однако, что здѣсь разумѣется сочиненіе № 2. См. также болѣе подробный біографическій очеркъ Г. В. Гречины въ Біографическомъ Словарѣ профессоровъ университета св. Владиміра сост. Иконниковымъ.

Д. Синцовъ.

Соколовъ, Иванъ Дмитріевичъ, родился въ 1812 году. Въ 1835 г. окончилъ курсъ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ со званіемъ студента. 20 января 1836 года былъ отправленъ на два года въ заграничную командировку для усовершенствованія въ наукахъ. По возвращеніи изъ-за границы съ сентября 1838 г. по 22 декабря 1839 года преподавалъ математику воспитанникамъ Главнаго педагогическаго института. 22 декабря 1839 года утвержденъ въ степени доктора математическихъ наукъ и опредѣленъ адъюнктомъ въ Харьковскій университетъ. 27 февраля 1841 г. утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Съ 1840 г. (17 февраля) по 1845 г. (1 декабря) исполнялъ обязанности секретаря, а съ 1 декабря 1845 года, по избранію, былъ утвержденъ деканомъ физ.-математ. факультета.

Кромѣ общихъ курсовъ прикладной математики для студентовъ университета, И. Д. Соколовъ преподавалъ также математику въ педагогическомъ институтѣ при Харьковскомъ университетѣ (съ 27 марта 1840 г.). Съ 1841—1847 годы ежегодно читалъ публичныя лекціи по механикѣ. Въ концѣ 1860-хъ годовъ перешелъ въ Новороссійскій университетъ, гдѣ исполнялъ обязанности ректора. Въ началѣ 1870-хъ годовъ былъ назначенъ помощникомъ попечителя въ Казань. Скончался И. Д. Соколовъ въ 1873 году.

За время профессорской дѣятельности въ Харьковскомъ университетѣ читалъ слѣдующіе курсы: 1) статику (по Пуассону); 2) динамику одной матеріальной точки (съ 1860 г. по собств. сочиненію); 3) общую теорію движенія (съ 1860 г. по собств. сочиненію); 4) теоретическую механику (по соч. Эйлера, Лагранжа, Пуассона, Коріолиса, Навье и др.); 5) гидростатику и гидродинамику (по Пуассону); 6) теорію машинъ (по Понселе) и 7) теорію вѣроятностей (съ 1860 г.).

Проф. Соколовъ за время своей ученой дѣятельности опубликовалъ слѣдующія сочиненія: 1) Прибавленіе къ переводу алгебры Бурдона, заключающее теорію рѣшенія численныхъ уравненій (годъ изд. неизв.); 2) нѣсколько небольшихъ статей,

напечатанныхъ въ русскомъ энциклопедическомъ лексиконѣ; 3) Note sur la diffraction de la lumière. Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg. 4) Изслѣдованіе нѣкоторыхъ предметовъ, относящихся къ варіаціонному исчисленію. Харьковъ, 1842; 5) Рѣчь о машинахъ, приводимыхъ въ движеніе нагрѣтымъ воздухомъ. Актъ Харьк. унив. 1846 г.; 6) Элементарная теорія тригонометрическихъ линій и прямолинейная тригонометрія. Это сочиненіе было принято главнымъ правленіемъ училищъ за учебникъ для гимназій и выдержало 4 изданія (первыя три изданія 1853—1864 г.г. въ Харьковѣ, послѣднее въ Казани въ 1873 г.); 7) Динамика. Часть I. О движеніи матеріальной точки. Часть II, отд., 1-е. Общая теорія движенія системъ матеріальныхъ точекъ, отд. 2-е. Приложеніе общей теоріи движенія къ частнымъ случаямъ (одно изъ первыхъ руководствъ по аналитической механикѣ на русскомъ языкѣ). Харьковъ, 1860 г.; 8) Прямой выводъ извѣстной теоремы Пуассона $(\alpha, \beta)=\text{const}$. изъ уравненій движенія. Математическій Сборникъ, т. II, Москва, 1867 г.; 9) Замѣтка на одно изъ примѣчаній къ послѣднему изданію аналитической механики Лагранжа. Математическій Сборникъ, т. III. Москва, 1868 г.; 10) О началѣ наименьшаго дѣйствія. Математическій Сборникъ, т. V. Москва, 1870 г.

В. Стекловъ.

Имшенецкій, Василій Григорьевичъ, родился 4-го января 1832 года на Ижевскомъ оружейномъ заводѣ Сарапульскаго уѣзда Вятской губерніи. Десяти лѣтъ онъ лишился своего отца, служившаго штабъ-лекаремъ на Ижевскомъ заводѣ, и вскорѣ былъ отвезенъ въ Петербургъ съ цѣлью помѣстить его на казенный счетъ въ одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ. Эта попытка окончилась неудачно, послѣ чего мать Вас. Григ. отдала его пансіонеромъ въ первую Казанскую гимназію. Въ 1848 году В. Г. Имшенецкій окончилъ гимназію и въ этомъ же году пытался поступить въ университетъ, но не былъ принятъ, не выдержавъ вступительнаго экзамена. Въ слѣдующемъ 1849 году онъ снова подвергся испытаніямъ и на этотъ разъ былъ зачисленъ въ Казанскій университетъ казеннокоштнымъ студентомъ по математическому разряду.

Въ 1853 году Имшенецкій окончилъ курсъ университета со степенью кандидата, а въ началѣ 1854 года поступилъ старшимъ учителемъ въ Александровскій дворянскій институтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ (нынѣ институтъ Императора Александра II). Въ томъ же 1854 году онъ былъ переведенъ въ Казань въ 1-ю гимназію, также старшимъ учителемъ. Въ 1860 году ему было поручено чтеніе лекцій по нѣкоторымъ предметамъ математики въ Казанскомъ университетѣ. Передъ введеніемъ новаго устава 1863 г. министерство народнаго просвѣщенія командировало изъ разныхъ университетовъ большое число молодыхъ людей за границу для усовершенствованія въ наукахъ съ цѣлью подготовить достаточное число профессоровъ для обновленныхъ университетовъ. Изъ Казани было послано 5 человѣкъ, и, сверхъ нихъ, по особому ходатайству попечителя округа,

учитель 1-й Казанской гимназіи В. Г. Имшенецкій, выѣхавшій за границу въ августѣ 1862 г.

Большую часть заграничной командировки (около $1^1/_2$ лѣтъ) Имшенецкій провелъ въ Парижѣ и одинъ (лѣтній) семестръ въ Берлинѣ, и въ 1864 году возвратился въ Казань. Здѣсь онъ вскорѣ выдержалъ экзаменъ на степень магистра чистой математики, а въ 1865 году напечаталъ въ Запискахъ Казанскаго Университета свое изслѣдованіе: «Объ интегрированіи уравненій съ частными производными перваго порядка», за которое получилъ степень магистра чистой математики. Это сочиненіе вскорѣ было переведено на французскій языкъ и доставило В. Г. Имшенецкому почетную извѣстность и среди европейскихъ ученыхъ. 3-го декабря 1865 года онъ былъ назначенъ штатнымъ доцентомъ при каѳедрѣ математики въ Казанскомъ университетѣ. Въ 1868 г. Имшенецкій опубликовалъ второе крупное изслѣдованіе: «Изслѣдованіе способовъ интегрированія уравненій съ частными производными второго порядка функцій двухъ независимыхъ перемѣнныхъ», доставившее ему (въ маѣ 1868 г.) степень доктора чистой математики. Въ этомъ же 1868 г. В. Г. Имшенецкій былъ избранъ послѣдовательно въ экстраординарные и затѣмъ въ ординарные профессоры (25 мая и 21 декабря 1868 г.). Въ 1871 году Имшенецкому, вмѣстѣ съ нѣсколькими товарищами, пришлось выйти въ отставку изъ профессоровъ Казанскаго университета. «Полнаго разъясненія этого событія», какъ заключаетъ проф. К. А. Андреевъ въ своей біографіи Имшенецкаго («В. Г. Имшенецкій». Харьковъ, 1895 г.) «мы не имѣемъ и, слѣдовательно, можемъ судить о немъ только гадательно». Обстоятельства сложились такъ, что для нѣкоторыхъ изъ подавшихъ затѣмъ въ отставку «возникъ вопросъ о защитѣ не только своего личнаго достоинства, но и достоинства университета, и о сохраненіи за собой права на уваженіе въ обществѣ. Вотъ что писалъ, между прочимъ, Имшенецкій въ одномъ изъ своихъ писемъ къ французскому математику Уэлю»: De mon côté je n'ai qu 'ajouter que moi et sept de mes anciens collègues et a mis noussommes décidés à quitter en même temps l'université de Kazan après les vains éfforts à soutenir sa dignité, comme nous l'entendions, contre les intrigues, dont elle est malhereusement tombée en proie». К. А. (Андреевъ, loc. cit. p. 21). Какъ бы то ни было, но выходъ Имшенецкаго изъ университета состоялся осенью 1871 года. Къ счастью, этотъ перерывъ въ университетской и ученой дѣятельности продолжался недолго. Въ 1872 г. оказалась свободной каѳедра теоретической механики въ Харьковскомъ университетѣ (послѣ доцента Алексѣева, пропавшаго безъ вѣсти за границей). Проф. Д. М. Деларю, предложилъ факультету пригласить на эту каѳедру В. Г. Имшенецкаго. Факультетъ принялъ это предложеніе, и 26-го апрѣля 1872 г. Имшенецкій

былъ избранъ въ факультетѣ, а 3-го мая того же года и въ Совѣтѣ на должность экстраординарнаго профессора, въ которой вскорѣ и былъ утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія. Въ декабрѣ 1872 г. Имшенецкій былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета, гдѣ и оставался до 1881 г. Здѣсь онъ читалъ, главнымъ образомъ, основные курсы теоретической механики и одно время, за отсутствіемъ профессора астрономіи, курсъ небесной механики. Кромѣ того, онъ читалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ публичные курсы прикладной механики. Харьковскій университетъ обязанъ, главнымъ образомъ, В. Г. Имшенецкому учрежденіемъ при университетѣ Харьковскаго математическаго общества въ 1879 году, начавшаго при дѣятельномъ участіи самого Имшенецкаго, одного изъ первыхъ предсѣдателей общества, издавать особый ученый журналъ подъ заглавіемъ: «Сообщенія Харьковскаго Математическаго Общества». Въ 1881 году (4-го мая) В. Г. Имшенецкій, высокая ученая репутація котораго уже твердо установилась, былъ избранъ ординарнымъ академикомъ Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ, а 20 февраля 1882 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе его въ этой должности, каковую онъ и занималъ до конца жизни. За десятилѣтнее пребываніе въ академіи Имшенецкій напечаталъ въ ея изданіяхъ 11 изслѣдованій по разнымъ отдѣламъ анализа и 5 небольшихъ замѣтокъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ. Съ 1884 г. Имшенецкій преподавалъ механику на высшихъ женскихъ курсахъ.

Скончался В. Г. Имшенецкій въ Москвѣ 25-го мая 1902 года отъ паралича сердца, на 61-мъ году жизни.

Списокъ трудовъ В. Г. Имшенецкаго. 1) „О разложеніи въ безконечные ряды множителей функцій: sin χ, cos χ, sh χ, csh χ и проч.“ Кандидатская диссертація, удостоенная награжденія золотою медалью (напечатана не была); 2) „О функціяхъ равносторонней гиперболы и круга“. Казань, 1863, in 8°, 19 стр.—Учен. Зап. Казан. Унив. за 1862 г., вып. 2-й; 3) „Способъ трилинейныхъ координатъ въ примѣненіи къ точкѣ и прямой линіи“. Казань, 1863, in 8°, 25 стр. Учен. Зап. Казан. Универс. за 1862 г., вып. 2-й; 4) „Объ интегрированіи уравненій съ частными производными перваго порядка“. Разсужденіе, написанное для полученія степени магистра чистой математики. Казань, 1865, in 8°, IV+172 стр. Учен. Зап. Казан. Унив. за 1864 г., вып. 2-й, стр. 1—172; 5) „Конечное интегрированіе одного вида уравненій съ частными производными посредствомъ введенія канонической системы перемѣнныхъ“. Казань, 1866, in 8°, 10 стр. Учен. Зап. Казан. Унив. за 1866 г., т. II, стр. 5—14; 6) „Изслѣдованіе способовъ интегрированія уравненій съ частными производными второго порядка функціи двухъ независимыхъ перемѣнныхъ“. Казань, 1868, in 8°, 160 стр. Учен. Зап. Казан. Унив. за 1868 г. т. IV, вып. 3-й и 4-й, стр. 111—264; 7) Sur l'intégration des équations aux dérivées partielles du premier ordre“. Traduit du russe par J. Hoüel. Paris, 1869, in 8°, 197 стр. Archiv der Mathematik und Physik v. J. A. Grunert, t. L, p. 278—474; 8) „О функціяхъ Я. Бернулли и выраженіи разности между однопредѣльными суммою и интеграломъ“. Казань, 1871, in 8°, 22 стр.

Учен. Зап. Казан. Унив. за 1870, г., вып. 3-й и 4-й, стр. 245—265; 9) Sur les fonctions de Jacques Bernoulli et sur l'expression de la différence entre une somme et une intégrale de mêmes limites" 1871, in 4°. 17 p. Giornale di Matematica, t. IX, 1871; 10) „Etude sur les méthodes d'intégration des équations aux dérivées partielles du second ordre d'une fonction de deux variables indépendantes". Traduit du russe par J. Houël.—Greifswald, 1872, in 8°. 152 p. Archiv der Mathematik und Physik v. J. A. Grunert, t. LIV, 1872, p. 209—360 [1]); 11) „Дифференціальное вычисленіе съ собраніемъ примѣровъ для упражненій И. Тоттёнтера.—Переведено съ англійскаго и дополнено приложеніями къ геометріи пространства трехъ измѣреній". С.-Петербургъ, 1873, in 8°, XIV+468+112 стр.; 12) „Note sur le rapport anharmonique du plan de courbure C en un point quelconque P d'une ligne L d'intersections de deux surfaces quelconques S_1 et S_2, de plans tangents A et B à ces surfaces en ce même point P et du plan D mené par l'intersection des plans A, B, C". Bruxelles (Liége) 1873, in 8°, 5 p. Mémoires de la société royale des sciences de Liége. 2-e série, t. V, 1873; 13) „Общій способъ интегрированія двухъ совмѣстныхъ уравненій съ частными производными перваго порядка двухъ функцій отъ двухъ независимыхъ перемѣнныхъ". Москва, 1874, in 8°, 9 стр. Математическ. Сборн., т. VII, вып. 2-й, 1874 г., стр. 206—214; 14) „Интегрированіе одной системы уравненій. Москва, 1876, in 8°, 23 стр. Математическій Сборникъ, т. VIII, вып. 2-й, стр. 254—276. 15) „Application des expressions complèxes imaginaires à la formation de certains systèmes complètement intégrables d'équations canoniques et d'équations aux dérivées partielles". Paris, 1876 in 8°, 22 p. Bulletin des sciences math. et astr. rédigé par Darboux et Houël, t. XI, 1876 p. 162—183. 16) „Note sur les équations aux dérivées partielles". Liége, 1878, in 8°. Mémoires de la société royale des sciences de Liége, 2-e série, t. VII, 1878. Переводъ напечатанъ въ „Математическомъ Сборникѣ", т. XVIII, вып. 1; 17) „Опредѣленіе силы, движущей по коническому сѣченію матеріальную точку, въ функціи ея координатъ". Харьковъ, 1879, in 8°, 11 стр. Сообщенія Харьк. Матем. Общ. за 1879 годъ, вып. 1-й, стр. 5—15 (1-я серія); 18) „Задача: раздѣлить площадь данной трапеціи на n равно-великихъ частей прямыми, параллельными двумъ ея параллельнымъ сторонамъ". Харьковъ, 1879, in 8°, 7 стр. Сообщ. Харьк. Матем. Общ. за 1879 г., вып. 1-й, стр. 25—31 (1-я серія); 19) „Каноническія дифференціальныя уравненія гибкой нерастяжимой нити и брахистохроны въ случаѣ потенціальныхъ силъ". Харьковъ, 1880, in 8°, 38 стр. Сообщ. Харьк. Матем. Общ. за 1880 г., вып. 1-й, стр. 18—33 и 53—74 (1-я серія); 20) Линейныя дифференціальныя уравненія 2-го порядка, интегрируемыя посредствомъ множителя (по поводу сообщенія г. Грендоржа)". Харьковъ, 1880, in 8°, 5 стр. Сообщ. Харьк. Матем. Общ. за 1880 г., вып. 1.й, стр. 48—52 (1-я серія); 21) „Détermination en fonction des coordonnées de la force qui fait mouvoir un point matériel sur une section conique. Bordeaux, 1880, in 8°, 10 p. Mémoires de la société des sciences physiques et naturelles de Bordeaux, t. IV (2-e série), 1 cahier, p. 31—40; 22) „Начала Евклида съ пояснительнымъ введеніемъ и толкованіями ордин. проф. М. Е. Ващенко-Захарченко" (извлеченіе изъ рецензіи I. Houël'я), Харьковъ, 1881, in 8°, 7 стр. Сообщ. Харьк. Матем. Общ. за 1880 г., вып. 2-й, стр. 129—135 (1-я серія); 23) „Sur le multiplicateur des équations différentielles linéaires du 2-e ordre (à propos d'une note de

---

[1]) Переводъ этого сочиненія на нѣмецкій языкъ изданъ г. Massr'омъ, 20 лѣтъ спустя, въ видѣ приложенія къ книгѣ: „Theorie der partiellen Differentialgleichungen erster Ordnung v. Dr. Paul Mansion", Berlin, 1892.

M. I. Graindorge). Bruxelles, 1881, in 8°, 5 p. Mémoires de la société royale des sciences de Liége, 2-e série, t. IX; 24) „Замѣтка о функціяхъ комплекснаго перемѣннаго". Харьковъ, 1881, in 8°, 15 стр. Сообщ. Харьк. Матем. Общ. за 1880 г., вып. 2-й, стр. 173—187 (1-я серія); 25) „Замѣна перемѣнныхъ, какъ способъ для разысканія интегрирующаго множителя дифференціальнаго уравненія и какъ средство для пониженія порядка системы дифференціальныхъ уравненій". Харьковъ, 1882, in 8°, 17 стр. Сообщ. Харьк. Матем. Общ. за 1881 г., вып. 1-й, стр. 3—19 (1 серія) [1]; 26) „Распространеніе на линейныя уравненія вообще способа Эйлера для изслѣдованія всѣхъ случаевъ интегрируемости одного частнаго вида линейныхъ уравненій второго порядка", С.-Петербургъ, 1882 г., in 8°, 21 стр. Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. XLII, стр. 1—21; 27) „О неравенствахъ, ограничивающихъ величину опредѣленнаго интеграла отъ произведенія функцій". Харьковъ, 1883 г., in 8°, 11 стр. Сообщ. Харьк. Матем. Общ. за 1882 г., вып. 2-й, стр. 99—109 (1-я серія).

В. Стекловъ.

Ляпуновъ. Александръ Михайловичъ, старшій сынъ извѣстнаго астронома Михаила Васильевича Ляпунова [2]), родился въ г. Ярославлѣ 25 мая 1857 г. Первоначальное образованіе получилъ подъ руководствомъ отца. Въ 1870 г. былъ помѣщенъ въ Нижегородскую гимназію, куда былъ принятъ въ третій классъ. Въ 1876 г., по окончаніи курса гимназіи, поступилъ на физико-математическій факультетъ С.-Петербургскаго университета, гдѣ въ 1880 г. окончилъ курсъ со степенью кандидата. Съ 1880 по 1883 г. состоялъ стипендіатомъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Съ 1 января 1884 г. зачисленъ на службу штатнымъ хранителемъ кабинета практической механики при С.-Петербургскомъ университетѣ. Въ 1885 г. защитилъ диссертацію на степень магистра прикладной математики. Въ томъ же году весною утвержденъ попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа въ званіи приватъ-доцента С.-Петербургскаго университета, а лѣтомъ, особымъ распоряженіемъ министра народнаго просвѣщенія, перемѣщенъ въ томъ же званіи

---

[1]) Эта статья представляетъ извлеченіе изъ переписки В. Г. Имшенецкаго съ проф. университета св. Владиміра В. П. Ермаковымъ, и хотя публикована отъ имени послѣдняго, но тѣмъ не менѣе изъ содержанія ея видно, что это есть изслѣдованіе, произведенное одновременно обоими учеными. Безъ указанія на это изслѣдованіе списокъ трудовъ покойнаго В. Г. Имшенецкаго былъ бы не полонъ.

[2]) М. В. Ляпуновъ, потомственный дворянинъ Нижегородской губерніи (родился 25 сентября 1820 года, умеръ 20 ноября 1868), въ 1837 г. окончилъ курсъ въ Казанскомъ университетѣ. Съ начала 40-хъ годовъ по 1854 г. состоялъ сперва астрономомъ-наблюдателемъ, а затѣмъ директоромъ астрономической обсерваторіи при Казанскомъ университетѣ. Одно время читалъ въ университетѣ лекціи по астрономіи и теоріи вѣроятностей. Съ 1855 по 1863 г. былъ директоромъ Ярославскаго Демидовскаго лицея, въ то время не бывшаго еще юридическимъ.

въ Харьковскій университетъ для чтенія лекцій по вакантной каѳедрѣ механики. Въ 1892 г. защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора прикладной математики, а съ 1 января 1893 г. получилъ званіе ординарнаго профессора Харьковскаго университета по каѳедрѣ механики, въ каковомъ званіи и состоялъ до 1 апрѣля 1902 г.

Въ 1900 г. избранъ въ члены-корреспонденты Академіи наукъ, а въ 1901 г.—въ ординарные академики. 14 января 1902 года утвержденъ въ этомъ послѣднемъ званіи, съ 6 октября 1901 г. (время избранія), съ оставленіемъ въ должности профессора Харьковскаго университета до 1 апрѣля 1902 г. Весною 1902 г. оставилъ Харьковскій университетъ для перехода на академическую службу въ С.-Петербургъ.

Въ Харьковскомъ университетѣ читалъ общіе и спеціальные курсы по аналитической механикѣ и теорію вѣроятностей. Съ 1887 по 1893 г. читалъ аналитическую механику въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ.

Съ 1899 по 1902 г. былъ предсѣдателемъ Харьковскаго математическаго общества и редактировалъ издаваемый этимъ обществомъ журналъ—«Сообщенія Харьковскаго математическаго общества».

Будучи сторонникомъ самой широкой университетской автономіи, принималъ дѣятельное участіе въ 1900 г. въ факультетской коммиссіи для выработки отвѣта на извѣстный циркуляръ министра народнаго просвѣщенія Боголѣпова отъ 21 іюля 1899 г., а въ 1901 г.—въ совѣтской коммиссіи для составленія отвѣтовъ на извѣстные вопросы, циркулярно разосланные по университетамъ министромъ народнаго просвѣщенія ген.-ад. Ванновскимъ.

Перечень ученыхъ трудовъ академика А. М. Ляпунова[1]. *Отдѣльныя сочиненія:* 1) Объ устойчивости эллипсоидальныхъ формъ равновѣсія вращающейся жидкости. С.-Петербургъ, 1884 г. (магист. диссерт.); 2) Общая задача объ устойчивости движенія. Харьковъ, 1892 (докторская диссертація).

Статьи, опубликованныя въ періодическихъ изданіяхъ. I. *Журналъ физико-химическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ:* 1) О равновѣсіи тяжелыхъ тѣлъ въ тяжелыхъ жидкостяхъ, содержащихся въ сосудѣ. Т. 8, 1881 г. (кандидатская диссертація); 2) О потенціалѣ гидростатическихъ давленій. Т. 8, 1881.

II. *Сообщенія Харьковскаго Математическаго Общества:* 1) Нѣкоторое обобщеніе формулы Дирихле для потенціальной функціи эллипсоида (1-ая серія, 1886 г.); 2) О тѣлѣ наибольшаго потенціала (1-ая серія, 1887 г.); 3) О постоянныхъ винтовыхъ движеніяхъ твердаго тѣла въ жидкости (2-ая серія, томъ 1) 1888; 4) Объ устойчивости движенія въ одномъ частномъ случаѣ задачи о трехъ тѣлахъ (т. 2) 1889; 5) Къ вопросу объ устойчивости движенія (т. 3) 1893; 6) Новый случай интегрируемости дифференціальныхъ уравненій движенія твердаго тѣла въ жидкости (т. 4) 1893; 7) Объ одномъ свойствѣ дифф. уравненій задачи о движеніи твердаго тѣла,

---

[1]) Сюда не включены рецензіи, полемическія статьи и очеркъ ученой дѣятельности академіи П. А. Чебышева, помѣщенный въ 4-мъ томѣ „Сообщеній Харьковскаго математическаго общества".

имѣющаго неподвижную точку (т. 4) 1894; 8) Объ одномъ вопросѣ, касающемся линейныхъ дифф. уравненій второго порядка съ періодическими коэффиціентами (т. 5) 1896; 9) Sur le potentiel de la double couche (т. 6) 1898; 10) Sur le principe fondamental de la méthode de Neumann dans le problème de Dirichlet (т. 7) 1892.

III. *Математическій сборникъ:* 1) Изслѣдованіе одного изъ особенныхъ случаевъ задачи объ устойчивости движенія (т. 17) 1893.

IV. *Труды отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія при Московскомъ университетѣ:* 1) О рядахъ, предложенныхъ Hill'емъ для представленія движенія луны (т. 8) 1895.

V. *Journal des Sciences mathématiques pures et appliquées:* 1) Sur l'instabilité de l'équilibre dans certains cas où la fonction de forces n'est pas un maximum (5-ème série, t. 3) 1897; 2) Sur certaines questions qui se rattachent au problème de Dirichlet (5-ème série, t. 4) 1808.

VI. *Bulletin de l'Académie des Sciences de St.-Pétersb.:* 1) Sur une proposition de la théorie des probabilités (5-ème série, t. 13) 1900.

VII. *Mémoires de l'Académie des Sciences de St.-Pétersb.:* 1) Nouvelle forme du théorème sur la limite de probabilité (8-ème série, volume XII) 1901; 2) Sur une série dans la théorie des équations différentielles linéaires du second ordre à coéfficients périodiques (vol. XIII) 1902; 3) Recherches dans la théorie de la figure des corps célestes (vol. XIV), 1903; 4) Sur l'équation de Clairaut et les équations plus générales de la théorie de la figure des planètes (vol. XV), 1904.

VIII. *Comptes rendus des séances de l'Académie des Sciences de Paris:* 1) Sur une série relative à la théorie des équations différentielles linéaires à coéfficients périodiques (t. CXXIII, 28 décembre 1896); 2) Sur le potentiel de la double couche (t. CXXV, 8 novem. 1897); 3) Sur certaines questions se rattachant au problème de Dirichlet (t. CXXV, 22 novembre 1897); 4) Sur une équation différentielle linéaire du second ordre (t. CXXVIII, 10 avril 1899); 5) Sur une équation transcendante et les équations différentielles linéaires du second ordre à coéfficients périodiques (t. CXXVIII, 1 mai 1899); 6) Sur une série relative à la théorie d'une équation différentielle linéaire du second ordre (t. CXXXI, 24 décembre 1900); 7) Sur un théorème du calcul des probabilités (t. CXXXII, 21 janvier 1901); 8) Une proposition générale du calcul des probabilités (t. CXXXII, 1 avril 1901).

А. Ляпуновъ.

Стекловъ, Владимиръ Андреевичъ, ординарный профессоръ механики. Родился 28 декабря 1863 года въ Нижнемъ-Новгородѣ. По окончаніи курса въ Нижегородскомъ Александровскомъ институтѣ (нынѣ институтъ Императора Александра II) поступилъ на физико-математическій факультетъ Московскаго университета, откуда черезъ годъ перешелъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1887 г. со степенью кандидата математическихъ наукъ. Въ 1888 г. (съ 4-го іюля) былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ механики. Въ 1890 году выдержалъ испытаніе на магистра прикладной математики и съ 1891 года началъ преподаваніе въ универ-

ситетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1894 году получилъ степень магистра прикладной математики по защитѣ диссертаціи на тему: «О движеніи твердаго тѣла въ жидкости». Въ 1896 году, по ходатайству физико-математическаго факультета, былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ механики. Въ 1902 году получилъ степень доктора прикладной математики послѣ защиты диссертаціи — «Общіе методы рѣшенія основныхъ задачъ математической физики» и въ томъ же году былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора.

Въ 1902 году избранъ въ члены-корреспонденты Академіи наукъ. Съ 1902 года состоитъ предсѣдателемъ Харьковскаго математическаго общества и редактируетъ издаваемый имъ журналъ—«Сообщенія Харьк. Матем. Общ.».

Въ 1900 году былъ избранъ въ число членовъ факультетской коммиссіи, представившей, въ отвѣтъ на циркуляръ министра народнаго просвѣщенія Боголѣпова, докладъ о необходимости коренной реформы университетовъ на началахъ автономіи и академической свободы.

Въ 1901 году принималъ участіе въ работахъ совѣтской коммиссіи, избранной для составленія отвѣтовъ на вопросы ген.-ад. Ванновскаго, въ которую представилъ нѣсколько докладовъ и между прочимъ проектъ коренной реформы университетовъ на началахъ полной автономіи съ необходимостью выдѣлить университетъ въ самостоятельный организмъ, не имѣющій никакой связи съ общимъ бюрократическимъ строемъ государства. Въ 1905 году принималъ дѣятельное участіе въ коммиссіи, избранной совѣтомъ для выясненія условій, при которыхъ возможно нормальное теченіе университетской жизни, и въ составленіи докладной записки по этому вопросу.

Съ 1891 года по настоящее время имъ были читаны слѣдующіе курсы въ университетѣ: 1) теорія интегрированія линейныхъ дифференціальныхъ уравненій; 2) теорія функцій комплекснаго перемѣннаго; 3) теорія опредѣленныхъ интеграловъ; 4) спеціальный курсъ гидродинамики; 5) курсъ теоріи упругости; 6) спеціальный курсъ динамики твердаго тѣла; 7) сверхъ того, такъ называемые, общеобязательные курсы механики (статика, кинематика, динамика точки съ практическими по ней занятіями, общая динамика системъ точекъ съ практическими занятіями, теорія притяженія и гидростатика). Съ 1893 по 1904 читалъ также курсъ теоретической механики въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ.

Съ 1889 года по 1905 годъ имъ опубликованы слѣдующія работы: **По анализу:** Въ *Сообщ. Харьковск. Матем. Общества:* 1) „Объ интерполированіи нѣкоторыхъ произведеній. 1889 г.; 2) „О высшихъ и низшихъ предѣлахъ вещественныхъ корней алгебраическихъ уравненій и ихъ отдѣленіи". 1892 г.; 3) „О разложеніи данной

функцій въ рядъ по гармоническимъ функціямъ" (двѣ статьи 1896 и 1897 гг.); 4) „Remarques relatives aux formules sommatoires d'Euler et de Boole", 1904. Въ *Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris:* 5) „Sur le développement d'une fonction donnée suivant les fonctions harmoniques". 1898 г.; 6) Sur l'existence des fonctions fondamentales". 1899 г. 7) „Sur la théorie des fonctions fondamentales". 1899 г.; 8) Sur la représentation approchée des fonctions". 1902 г.; 9) Remarques relatives à ma note: „Sur la représentation approchée des fonctions". 1902 г.; 10) Sur le développement d'une fonction donnée en séries procédant suivant les polynomes de Iacobi. 1903 г.; 11) „Sur la théorie générale des fonctions fondamentales", 1904 г.; 12) „Sur une égalité générale commune à toutes les fonctions fondamentales", 1904 г. Въ *Annales de la Faculté des Sciences de Toulouse:* 13) „Mémoire sur les fonctions harmoniques de M. H. Poincaré". 1901 г.; 14) „Théorie générale des fonctions fondamentales". 1905 г. Въ *Journal für die reine und angewandte Mathematik (Berlin):* 15) „Sur le développement d'une fonction donnée en séries procédant suivant les polynomes de Tchébicheff et, en particulier, suivant les polynomes de Iacobi". 1902 г. *Въ Bulletin de l'Académie des Sciences de Cracovie:* 16) „Sur la théorie des séries trigonométriques", 1904 г.; 17) „Addition au Mémoire: Sur la théorie des séries trigonométriques", 1904 г. Въ *Mémoires de l'Académie des Sciences de St.-Pétersbourg:* 18) „Sur une propriété remarquabe de plusieurs développements souvent employés dans l'analyse". 1904 г.

По механикѣ: Въ *Трудахъ физическаго отдѣленія Общества любителей естествознанія въ Москвѣ:* 19) „Объ одномъ преобразованіи дифференціальныхъ уравненій движеній матеріальной точки въ плоскости и его приложеніяхъ". 1897 г.; 20) „Новый случай движенія тяжелаго твердаго тѣла вокругъ неподвижной точки". 1896 г.; 21) „Новое частное рѣшеніе диффер. уравн. движенія тяжелаго твердаго тѣла, имѣющаго неподвижную точку". 1899 г. Въ *Comptes rendus de l'Académie des Sciences:* 22) „Remarque sur un problème de Clebsch sur le mouvement d'un corps solide dans un liquide indéfini et sur le problème de M. de Brun". 1902 г.

По гидродинамикѣ: Въ *Сообщеніяхъ Харьк. Математ. Общества.* 23) „О движеніи тяжелаго твердаго тѣла въ жидкости (двѣ статьи. 1891 г.); 24) „Одинъ случай движенія вязкой несжимаемой жидкости". 1896 г.; Въ *Запискахъ Императ. Харьк. Университета:* 25) „О движеніи твердаго тѣла въ жидкости" (магистерская диссертація, 1893 г.). Въ *Трудахъ Общ. любит. естествозн.:* 26) „О нѣкоторыхъ возможныхъ движеніяхъ твердаго тѣла въ жидкости". 1895 г. Въ *Mathematische Annalen, Leipzig:* 27) „Ueber die Bewegung eines Körpers in einer Flüssigkeit". 1893 г. Въ *Comptes rendus de l'Académie des Sciences:* 28) „Sur le mouvement d'un corps solide dans un liquide indéfini". 1897 г. Въ *Annales de la Faculté des Sciences de Toulouse:* 29) „Mémoire sur le mouvement d'un corps solide dans un liquide indéfini". 1902 г.

По теоріи упругости: Въ *Сообщеніяхъ Харьк. Математ. Общест.:* 30) „Одна задача изъ теоріи упругости". 1891 г.; 31) „О равновѣсіи упругихъ цилиндрическихъ тѣлъ". 1892 г.; 32) „О равновѣсіи упругихъ тѣлъ вращенія". 1892 г.; 33) О „равновѣсіи упругихъ изотропныхъ цилиндровъ". 1898 г.

По другимъ отдѣламъ математической физики: Въ *Математическомъ Сборникѣ, издаваемомъ Математ. Общ. при Московск. универс.:* 34) „О дифференціальныхъ уравненіяхъ математической физики". 1897 г. Въ *Запискахъ Харьк. Университета:* 35) „По поводу одной теоремы Кирхгофа". 1897 г. Въ *Сообщеніяхъ Харьк. Матем. Общества:* 36) „Задача объ охлажденіи неоднороднаго твердаго стержня". 1897 г.; 37) „Sur le problème de la distribution de l'électricité". 1899 г. Въ *Comptes*

rendus de l'Académie des Sciences: 38) „Le problème de la distribution de l'électricité et le problème de Neumann". 1897 г.; 39) „Sur un problème de la théorie analytique de la chaleur". 1898 г.; 40) „Sur les problèmes fondamentaux de la physique mathématique". 1899 г.; 41) „Sur la méthode de Neumann et le problème de Dirichlet". 1900 г.; 42) „Sur les problèmes de Neumann et de Gauss". 1900 г.; 43) „Le problème des températures stationnaires". 1900 г. Въ *Annales de la Faculté des Sciences de Toulouse:* 44) „Les méthodes générales pour résoudre les problèmes fondamentaux de la physique mathématique". 1901 г.; 45) „Problème de refroidissement d'une barre hétérogène". 1901 г. Изданіе Харьк. Матем. Общества: 46) „Общіе методы рѣшенія основныхъ задачъ математической физики (докторская диссертація, 1902 г.). *Annales scientifiques de l'Ecole Normale supérieure, Paris:* 47) „Sur les problèmes fondamentaux de la physique mathématique". 1902 г.

В. Стекловъ.

Альбицкій, Василій Ивановичъ, сынъ православнаго священника, родился 19-го марта 1850 года въ селѣ Заколпьѣ, Меленковскаго уѣзда, Владимірской губерніи. Послѣ краткаго домашняго образованія, 10 лѣтъ отъ роду, поступилъ во Владимірское духовное училище; но съ первыхъ же дней открытія учебныхъ занятій, по соображеніямъ экономическимъ, былъ взятъ изъ училища. По истеченіи почти двухлѣтняго обученія у зятя, сельскаго дьякона, за $1^1/_2$ мѣсяца до переходныхъ экзаменовъ, вновь привезенъ былъ въ училище и по выдержаніи экзаменовъ былъ переведенъ во второй классъ, именовавшійся тогда среднимъ отдѣленіемъ, и затѣмъ вновь былъ отправленъ для дальнѣйшаго обученія къ своему зятю, а черезъ $1^1/_2$ года опять былъ привезенъ въ училище, гдѣ и находился до перевода во Владимірскую семинарію. По окончаніи 4-го класса (философскаго) вышелъ изъ семинаріи и годъ прожилъ въ качествѣ домашняго учителя въ частной семьѣ на заводѣ Мальцева, во Владимірской губерніи, готовясь къ поступленію въ С.-Петербургскій технологическій институтъ, куда и былъ принятъ въ 1871 году. При переводѣ на 2-й курсъ былъ принятъ въ число казенныхъ стипендіатовъ и пользовался стипендіей вплоть до окончанія курса въ институтѣ. Окончилъ курсъ въ 1877 году со степенью инженеръ-технолога подъ первымъ нумеромъ съ занесеніемъ на мраморную доску и получилъ приглашеніе отъ бывшаго тогда директоромъ въ институтѣ И. А. Вышнеградскаго остаться при институтѣ въ качествѣ стипендіата для подготовки къ профессурѣ по каѳедрѣ прикладной механики, каковое приглашеніе и было принято. Раньше истеченія года, въ маѣ 1878, былъ избранъ учебнымъ комитетомъ института и утвержденъ министерствомъ финансовъ, предложеніемъ отъ 19-го августа 1878 года, въ должности преподавателя техническаго черченія и былъ командированъ на лѣто на Парижскую всемірную выставку, по возвращеніи съ которой

и вступилъ въ исполненіе обязанностей преподавателя. Съ 1-го сентября 1879 года кромѣ техническаго черченія Альбицкому поручено было вести репетиціи въ институтѣ по чистой математикѣ, каковыя занятія Альбицкій велъ непрерывно до перехода въ Харьковскій технологическій институтъ.

Въ 1882 году, по выдержаніи установленныхъ для экстерновъ экзаменовъ и по представленіи диссертаціи, совѣтомъ С.-Петербургскаго университета Альбицкій былъ утвержденъ въ ученой степени кандидата физико-математическихъ наукъ.

Предложеніемъ министерства народнаго просвѣщенія отъ 11-го октября 1885 года, съ января 1886 года ему поручено было чтеніе лекціи въ институтѣ по графической статикѣ. Съ 9-го августа 1886 г. Альбицкій былъ переведенъ на службу въ Харьковскій технологическій институтъ съ назначеніемъ профессоромъ по кафедрѣ прикладной механики, въ каковомъ званіи находится и по настоящее время, читая общій курсъ прикладной кинематики и гидравлику.

Съ 1893 по 1896 годъ включительно, въ качествѣ приватъ-доцента, читалъ лекціи въ Харьковскомъ университетѣ студентамъ физико-математическаго факультета по практической механикѣ, причемъ 1-е полугодіе каждаго учебнаго года посвящалось изложенію «прикладной кинематики», второе полугодіе — изложенію «устройства и дѣйствія паровыхъ машинъ».

Съ 1-го сентября 1902 года, по выслуженіи 25 лѣтъ учебной службы, былъ оставленъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на службѣ при институтѣ еще на пять лѣтъ.

Кромѣ указанной выше командировки на Парижскую всемірную выставку 1878 года, былъ еще командированъ учебнымъ комитетомъ Харьковскаго технологическаго института въ 1896 году на Всероссійскую художественную и промышленную выставку въ Нижнемъ-Новгородѣ.

За время своей профессорской дѣятельности былъ многократно вызываемъ разными судебными учрежденіями имперіи въ качествѣ эксперта и далъ около 50 письменныхъ заключеній по разнымъ техническимъ вопросамъ своей спеціальности.

За время учебной службы написаны и напечатаны слѣдующіе труды: Въ 1879 и 1880 годахъ, по порученію учебнаго комитета С.-Петербургскаго технологическаго института, составлены и на средства института изданы слѣдующія четыре руководства по проектированію деталей машинъ: 1) Руководство къ составленію расчета и чертежей болтовъ, гаекъ и ключей; 2) Цилиндрическія зубчатыя колеса, ихъ расчетъ и вычерчиваніе; 3) Коническія зубчатыя колеса, ихъ расчетъ и вычерчиваніе и 4) Винтовое зацѣпленіе, его расчетъ и вычерчиваніе. Всѣ эти руководства выдержали по три изданія. Въ 1879 году составлена и издана справочная книга для учащихся подъ названіемъ: *„Высшія учебныя заведенія Россіи, мужскія и жен-*

скія". Эта книга удостоилась одобренія со стороны Ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и выдержала три послѣдовательныхъ изданія. Въ 1880 году имъ составлена и издана другая справочная книга для учащихся подъ названіемъ: *„Испытаніе зрѣлости"*. Эта книга также была удостоена одобренія со стороны Ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и выдержала два изданія. Въ 1885 году имъ напечатано теоретическое изслѣдованіе по аналитической геометріи подъ названіемъ: *„Условія разложимости на два линейныхъ множителя уравненія второй степени съ двумя неизвѣстными"*. Въ 1886 году имъ напечатана монографія по графической статикѣ подъ названіемъ: *„Приложеніе графическаго метода къ неразрѣзнымъ балкамъ, какъ угодно расположеннымъ, и къ простымъ балкамъ съ закрѣпленными концами"*. Въ 1888 году напечатаны въ новой переработкѣ и съ дополненіемъ теоріи четыре монографіи по проектированію деталей машинъ подъ заглавіями: 1) Болтовое скрѣпленіе, его теорія, расчетъ и вычерчиваніе; 2) Цилиндрическія зубчатыя колеса, ихъ теорія, расчетъ и вычерчиваніе; 3) Коническія зубчатыя колеса, ихъ теорія, расчетъ и вычерчиваніе, и 4) Винтовое зацѣпленіе, его теорія, расчетъ и вычерчиваніе. Всѣ эти монографіи Ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія были рекомендованы для фундаментальныхъ и одобрены для ученическихъ библіотекъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ и по настоящее время выдержали: 1-я и 3-я четыре изданія, а 2-я и 4-я—по три изданія. Въ 1892 году напечатано теоретическое изслѣдованіе подъ названіемъ: *„Опредѣленіе чиселъ зубьевъ въ круглыхъ цилиндрическихъ зубчатыхъ колесахъ"*. Это изслѣдованіе также удостоилось рекомендаціи Ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и въ 1900 году вышло вторымъ изданіемъ. Въ 1894 году напечатано теоретическое изслѣдованіе подъ названіемъ: *„Винтовое зацѣпленіе для случая взаимно перпендикулярныхъ осей"*.

В. И. Альбицкій.

КАѲЕДРА АСТРОНОМІИ.

(КАѲЕДРА АСТРОНОМІИ И ГЕОДЕЗІИ).

Гутъ[1]) Іоганнъ-Сигизмундъ-Готфридъ (Johann-Sigismund-Gottfried Huth) родился 2 мая 1763 г. въ Рослау, въ Ангальтѣ. Первоначальное образованіе Гутъ получилъ у своего отца (архитектора, написавшаго нѣсколько сочиненій по архитектурѣ и математикѣ) и затѣмъ въ Гальберштадтѣ. Въ маѣ 1782 г. Гутъ поступилъ на богословскій факультетъ университета въ Галле и изучалъ въ то же время математическія и естественныя науки. По окончаніи университетскаго курса Гутъ получилъ мѣсто преподавателя въ педагогіумѣ въ Галле. Въ 1787 г. Гутъ написалъ нѣсколько педагогическихъ статей и диссертацію: «De protrahendis matheseos purae limitibus», за которую былъ удостоенъ философскимъ факультетомъ университета въ Галле степени доктора.

Въ 1789 г. Гутъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ физики и математики въ университетъ въ Франкфуртѣ-на-Одерѣ и оставался въ этой должности въ теченіе 20 лѣтъ. Обладая энциклопедическими познаніями, Гутъ занимался здѣсь, кромѣ математики и физики, также астрономіей, химіей, минералогіей, архитектурой, технологіей и археологіей, причемъ читалъ лекціи по первымъ тремъ изъ перечисленныхъ наукъ. На собственныя средства Гутъ устроилъ въ Франкфуртѣ астрономическую обсерваторію и собралъ большую коллекцію минераловъ и предметовъ естественной исторіи, химическихъ, физическихъ, оптическихъ, техническихъ, механическихъ и геометрическихъ инструментовъ и нѣкоторыхъ древностей. Многими предметами своихъ коллекцій и принадлежащими ему приборами Гутъ пользовался для преподаванія въ университетѣ.

---

[1]) Съ согласія автора біографіи Гута, помѣщенной въ Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей Имп. Юрьевскаго (бывшаго Дерптскаго) университета за сто лѣтъ его существованія (1802—1902), Юрьевъ, 1902, перепечатана часть ея, относящаяся къ до-Харьковскому и Харьковскому періодамъ дѣятельности Гута.

Наибольшее развитіе научной дѣятельности Гута имѣло мѣсто въ послѣдніе годы его пребыванія во Франкфуртѣ. Въ 1802 г. Гутъ посѣтилъ Англію, гдѣ завязалъ сношенія, частью личныя, частью письменныя, со многими астрономами. На своей обсерваторіи, построенной по возвращеніи изъ Англіи, Гутъ занимался преимущественно изученіемъ физическаго строенія тѣлъ солнечной системы, а также наблюдалъ двойныя звѣзды, туманности, зодіакальный свѣтъ и проч. Съ 1801 г. по 1807 г. Гутъ открылъ четыре кометы. За открытіе первыхъ трехъ изъ нихъ Гуту выдана была половина находившейся въ распоряженіи Боде денежной преміи, другую половину которой получилъ знаменитый впослѣдствіи Ф. В. Бессель.

Въ 1807 г. Гутъ былъ приглашенъ занять каѳедру прикладной математики въ Харьковѣ, куда и прибылъ въ августѣ 1808 года[1]). Въ Харьковѣ Гутъ устроилъ небольшую временную астрономическую обсерваторію, снабженную достаточнымъ количествомъ инструментовъ, и предполагалъ сдѣлать измѣреніе дуги въ одинъ градусъ по меридіану и такой же дуги по параллели. Астрономическія наблюденія, произведенныя Гутомъ въ Харьковѣ, состояли въ опредѣленіяхъ географической широты и долготы; сверхъ того Гутъ производилъ нѣкоторое время ежедневныя метеорологическія наблюденія, а также сдѣлалъ рядъ опредѣленій магнитныхъ элементовъ. Въ сентябрѣ 1809 г. Гутъ былъ единогласно избранъ въ совѣтѣ Дерптскаго университета ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой и прикладной математики. Но вслѣдствіе препятствій со стороны попечи-

---

[1]) Коллекція Гута, упакованная въ 31 ящикѣ, вѣсомъ 427 пудовъ, была получена въ Харьковѣ нѣсколько позже, въ концѣ 1808 года. Нѣкоторые изъ инструментовъ и предметовъ, составлявшихъ ее, были пріобрѣтены Харьковскимъ университетомъ за 7547 р. Между ними находились топографическіе инструменты, солнечные часы, двое часовъ стѣнныхъ и столовые, 8-ми фут. зеркальный телескопъ, двухдюймовый рефракторъ Доллонда, вертикальный квадрантъ и проч. Кромѣ того Гутъ, еще до отъѣзда изъ-за границы, заказалъ нѣкоторые инструменты, часть которыхъ была получена лишь въ 1811 году. Такимъ образомъ, уже въ 1809 г. Харьковскій университетъ обладалъ собраніемъ астрономическихъ инструментовъ, совершенно достаточнымъ для снабженія почти всѣмъ необходимымъ небольшой обсерваторіи. Въ іюлѣ 1809 г. Гутъ представилъ попечителю, гр. Потоцкому, рапортъ, въ которомъ просилъ: 1) „учредить небольшую обсерваторію для астрономическихъ наблюденій; 2) приказать учинить измѣреніе цѣлаго градуса какъ по меридіану, такъ и параллельной линіи Харькова, такъ чтобы городъ сей находился почти на срединѣ оныхъ; 3) приказать производить метеорологическія ежедневныя наблюденія“. Изъ этихъ проектовъ осуществился только одинъ: первая временная обсерваторія Харьковскаго университета была устроена въ 1810 г. во дворѣ университета, и тамъ Гутъ производилъ свои наблюденія. (Г. В. Левицкій, Астрономы и астрономическія обсерваторіи Харьковскаго университета отъ 1808 по 1842 годъ. Publication der Charkower Universitätssternwarte. Heft № 2. Charkow 1893).

теля Харьковскаго учебнаго округа назначеніе Гута профессоромъ въ Дерптъ состоялось только 23-го февраля 1811 года.

Гутъ скончался въ Дерптѣ 28-го февраля 1818 года.

Сочиненія: De protrahendis matheseos purae limitibus, 4⁰ Halae 1787.—Anfangsgründe d. angewandt. Mathematik, 8⁰. Ib. 1789—Allgem. Magaz. für d. bürgerl. Baukunst, 2 Bde. 8⁰. Weimar 1789—96.—Beschreib. d. neuen optischen Schleifmühle d. Abtes Toffoli, 8⁰. Berlin 1796.—Lambert's Abhandl. über einige akustische Instrumente (das Sprachrohr betreffend), übersetzt mit Zusätzen, 8⁰. Ib. 1796.—Ueber die Sonnenflecken und Sonnenfackeln. N. Schr. d. Berlin. Gesellsch. naturf. Fr 1801.—Ueber d. chemische u. elektr. Wirkungsweise einer Voltaschen Saüler. Ib. 1803.—Versuche über d. Anhängen d. Wassers an verschiedenen Holzarten, Gren, N. Journal II, 1796.—Vermischte physikal. Notizen. Gilb. Ann XIX 1805.—Elektr. Meteor. Ib. XXX, 1808.—Ueber die einfachste Compensat. d. Pendels. (Bode) 1803.—Beobacht. eines bewegl. Sterns im Löwen. Ib. 1805.—Письмо Гута къ Боде. Ib 1805.—Einige astronomisch-physische Beobachtungen, angestellt vom Januar bis Mai 1804. Ib. 1807.—Письмо Гута къ Боде о происхожденіи малыхъ планетъ и пр. Ib. 1807.—Astronomische Beobachtungen und Nachrichten. Ib. 1808. Entdeckung und Beobachtung der beyden im October und November 1805 erschienenen Kometen. Ib. 1809.—Einige physisch-astronomische Bemerkungen. Ib. 1810. Письма Гута къ Боде объ открытіи кометы Ib. 1810.—Astronomische Nachrichten und Bemerkungen, physische Beobachtungen des grossen Kometen von 1811 etc. Ib. 1815.—Die in der öffentlichen Versammlung der Universität zu Dorpat, den 12. März 1812 gehaltene Rede und Vorlesung über den Kometen von 1811. Dorpat 1812.—Въ Харьковѣ Гутъ напечаталъ: De eruditorum gloria и Ode auf Alexander den Ersten.

Г. В. Левицкій.

Затеплинскій, Павелъ Александровичъ, происходившій изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ Кавказской губ. 18 іюня 1796 г.[1]). Въ 1812 г. онъ поступилъ въ число студентовъ Харьковскаго университета и по окончаніи курса со степенью кандидата, въ 1816 г., былъ назначенъ учителемъ «математическихъ наукъ» въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію. Въ 1820 г. физико-математическій факультетъ Харьк. унив. представилъ Затеплинскаго кандидатомъ на каѳедру астрономіи, и лѣтомъ 1821 г. онъ былъ командированъ за границу «для усовершенствованія въ астрономіи» на два года, затѣмъ командировка была продолжена еще на 1 г. Сначала Затеплинскій отправился въ Парижъ, гдѣ занимался наблюденіями на обсерваторіи подъ руководствомъ Бувара, вычислилъ элементы двухъ открытыхъ тогда кометъ и слушалъ курсы въ королевскомъ университетѣ, по окончаніи которыхъ Біо рекомендовалъ его совѣту университета. По выдержаніи экзамена и защитѣ диссертацій—одной по аналитической,

---

[1]) Время рожденія указано по диплому на степень доктора; по формулярному списку род. въ 1794 г.; по рукописному списку сочиненій первыхъ профессоровъ Харьк. унив.—въ 1792 году.

другой по небесной механикѣ [Des inégalités périodiques des mouvements célestes (Mécanique céleste, livre II)]—онъ получилъ званіе «баккалавра, лиценціата и доктора философіи (31 (19) іюля 1823 г.). Въ августѣ 1823 г. Затеплинскій отправился въ Англію, гдѣ занимался на обсерваторіяхъ Гринвичской, Гершеля и др., посѣщалъ мастерскія Доллонда, Траутона и др. и въ іюнѣ 1824 г. возвратился въ Харьковъ. На пути въ Парижъ и при возвращеніи въ Харьковъ Затеплинскій посѣтилъ Вѣну, Мюнхенъ, Готу, Дерптъ и др.

Въ сентябрѣ 1824 г. Затеплинскій началъ чтеніе лекцій по астрономіи, въ февралѣ 1826 г. былъ назначенъ адъюнктомъ, а въ мартѣ 1829 г. ординарнымъ профессоромъ; съ іюня 1826 г. въ теченіе трехлѣтія былъ секретаремъ физико-математическаго факультета. Въ 1834 г. Затеплинскій вышелъ въ отставку по разстроенному здоровью (душевная болѣзнь). По возвращеніи въ Харьковъ Затеплинскій пытался устроить обсерваторію; при немъ были выписаны большіе инструменты для предполагавшейся въ Харьковѣ постоянной обсерваторіи и была устроена временная, существовавшая лѣтъ семь; однако постепенно развивавшаяся тяжелая душевная болѣзнь сдѣлала совершенно безплодною его дѣятельность.

Затеплинскій оставилъ двѣ печатныхъ работы: 1) Разсужденіе объ успѣхахъ ума въ астрономіи, взятое изъ творенія Лапласа—„Exposition du système du monde“ (Украинскій Журналъ 1824 г., №№ 19—21; 34 стр. in 8°). 2) Рѣчь объ успѣхахъ ума въ астрономіи, говоренная въ торжественномъ собраніи университета, извлеченная изъ того же сочиненія Лапласа (Харьковъ, унив. типогр. 1826 г.; 38 стр. in 4°).

Н. Евдокимовъ.

Шагинъ, Антоній Францовичъ, происходившій изъ польской дворянской семьи, родился въ Вильно около 1800 г. По окончаніи ученія въ Виленской гимназіи поступилъ въ 1814 г. въ учительскую семинарію при Виленскомъ университетѣ; въ іюнѣ 1815 г. получилъ степень кандидата философіи по физико-математическому отдѣленію, а въ декабрѣ 1817 г. степень магистра философіи. Съ сентября 1817 г. по сентябрь 1824 г. Шагинъ занималъ должность помощника при Виленской астрономической обсерваторіи и сверхъ того преподавалъ, съ января 1821 г. по іюль 1822 г., астрономію въ Виленскомъ университетѣ, а съ ноября 1823 г. по іюль 1824 г.—физику и естественную исторію въ Виленской гимназіи. Въ сентябрѣ 1824 г. Шагинъ былъ назначенъ преподавателемъ геодезіи и топографіи въ Виленскомъ университетѣ и занималъ эту должность до закрытія послѣдняго. Въ теченіе 1833-34 г. Шагинъ преподавалъ мате-

матику въ старшихъ классахъ Витебской гимназіи, а 31 мая 1834 г. назначенъ адъюнктомъ Харьковскаго университета по астрономіи; въ февралѣ 1835 г. онъ былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора, въ маѣ 1837 г.—сверхъ того астрономомъ-наблюдателемъ. Съ мая 1839 г. по конецъ 1841 г. онъ состоялъ деканомъ 2-го отдѣленія философскаго факультета и постоянно исправлялъ должность предсѣдателя испытательной коммиссіи для поступленія въ учителя рисованія, чистописанія и черченія.

Въ декабрѣ 1841 г., подъ вліяніемъ какихъ-то не выясненныхъ обстоятельствъ, Шагинъ провинился въ грубыхъ, неприличныхъ поступкахъ и дерзкихъ отзывахъ о бывшемъ ректорѣ Куницынѣ, за что министръ постановилъ сдѣлать Шагину строгій выговоръ и оставить на службѣ только до выслуги срока пенсіи (2 сент. 1842 г.). Рѣзкое удаленіе отъ занятій, а вмѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, и разстройство его частныхъ дѣлъ, привело Шагина въ такое гнетущее душевное состояніе, что 18 ноября 1842 г. онъ покончилъ жизнь самоубійствомъ.

Въ Харьковскомъ университетѣ Шагинъ читалъ слѣдующіе курсы: сферическую и практическую астрономію, теорію движенія небесныхъ тѣлъ съ приложеніемъ оной къ опредѣленію элементовъ планетъ и кометъ, о явленіяхъ, отъ движенія планетъ происходящихъ, высшую геодезію, объясненіе употребленія астрономическихъ инструментовъ и пріученіе студентовъ къ наблюденіямъ въ удобное для того время.

Хотя Шагинъ 7 лѣтъ былъ помощникомъ при Виленской обсерваторіи, но не сохранилось никакихъ указаній, были ли имъ въ это время произведены какія-либо наблюденія научнаго характера. По прибытіи въ Харьковъ, Шагинъ нашелъ здѣсь новые большіе инструменты, но не было помѣщенія для установки ихъ. Поэтому Шагинъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пытался устроить постоянную большую обсерваторію; но «обсерваторія эта, говоритъ проф. Г. В. Левицкій, осуществлена не была: благопріятный моментъ содѣйствія предпріятію университета со стороны всѣхъ властей былъ упущенъ, исключительно вслѣдствіе неумѣлости Шагина, вслѣдствіе того, что онъ, будучи, можетъ быть, порядочнымъ математикомъ и теоретикомъ-астрономомъ, не былъ астрономомъ-практикомъ».

Напечатаны Шагинымъ слѣдующія работы: 1) Geodezija wyzsza. Wilno. Ejusdem Miernictwo i Rownowazenie. Wilno 1829. 2) Обозрѣніе важнѣйшихъ астрономическихъ и геодезическихъ способовъ, служащихъ къ опредѣленію фигуры земли. СПБ. 1837. 3) Повидимому, то же самое заключается въ рѣчи, произнесенной на торжественномъ собраніи Харьк. унив. 30 августа 1837. (Рѣчи, Харьковъ 1837). 4) О собственномъ движеніи звѣздъ. СПБ. 1838. 5) О аберраціи, годичномъ параллаксѣ и собственномъ движеніи звѣздъ (рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи Харьк. унив. 30 авг. 1840 г.) Харьковъ 1840. 6) Каталогъ астрономиче-

скихъ инструментовъ Харьк. унив. Харьковъ 1840. Кромѣ того, Шагинымъ были подготовлены къ печати, но не напечатаны руководство по астрономіи и рѣчь о дифференціальномъ и интегральномъ исчисленіи.

Н. Евдокимовъ.

Шидловскій, Андрей Петровичъ, изъ дворянъ Воронежской губерніи, родился 17 ноября 1818 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ домѣ родителей, откуда поступилъ въ Харьковскій университетъ. Въ 1837 г. получилъ степень кандидата по второму отдѣленію философскаго факультета—разряду математическихъ наукъ, и отправился, для усовершенствованія въ математикѣ и астрономіи, въ Дерптскій университетъ, гдѣ съ 1838 по 1841 г. занимался подъ руководствомъ В. Я. Струве и получилъ степень магистра философіи по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Bestimmung der Constante der Nutation aus den geraden Aufsteigungen von α Ursae minoris, beobachtet in Dorpat am Meridiankreise von 1822—1838. (Dorpat 1841)». Съ 1841—1843 г. Шидловскій состоялъ сверхштатнымъ астрономомъ главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ. Въ теченіе этого времени онъ участвовалъ въ нѣкоторыхъ научныхъ экспедиціяхъ: въ 1841 году участвовалъ въ производствѣ астрономо-геодезическихъ работъ по русско-скандинавскому градусному измѣренію; въ 1842 г., вмѣстѣ съ О. В. Струве, наблюдалъ полное солнечное затменіе въ Липецкѣ; въ 1843 г. участвовалъ въ большой хронометрической экспедиціи для опредѣленія разности долготъ между обсерваторіями въ Пулковѣ и Альтонѣ.

Въ сентябрѣ 1843 г. Шидловскій былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора астрономіи въ Харьковскомъ университетѣ. Въ декабрѣ того же года Шидловскій былъ командированъ въ Кіевъ «для ученыхъ сношеній съ профессоромъ Ѳедоровымъ», вѣроятно, съ цѣлью получить отъ послѣдняго, для обработки, его опредѣленія географическихъ мѣстъ въ западной Сибири въ 1832—1837 годахъ. Обработку этихъ наблюденій, оконченную въ 1845 г., Шидловскій представилъ какъ диссертацію на степень доктора математики и астрономіи и защитилъ ее 2 марта 1846 г. Къ сожалѣнію, эта диссертація не напечатана. Въ ноябрѣ 1848 г. Шидловскій былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора астрономіи.

Въ первое время своего пребыванія въ Харьковѣ Шидловскій возобновилъ ходатайство своего предшественника Шагина объ устройствѣ астрономической обсерваторіи при Харьковскомъ университетѣ, однако безъ успѣха. Ему удалось только устроить временную обсерваторію въ университетскомъ саду, состоявшую изъ небольшой вращающейся башни и открытаго столба, находившагося вблизи башни. На такой обсерваторіи,

конечно, не представлялось возможнымъ производить научныя наблюденія, за исключеніемъ опредѣленія географической широты Харькова, что и было сдѣлано А. П. Шидловскимъ вмѣстѣ съ его ученикомъ И. И. Федоренко, занимавшимъ впослѣдствіи каѳедру астрономіи въ Харьковскомъ университетѣ. Не смотря на то, эта маленькая обсерваторія пріобрѣла нѣкоторое научное значеніе вслѣдствіе того, что она принадлежала къ числу пунктовъ, долготы которыхъ точно опредѣлялись хронометрическими экспедиціями, снаряженными Пулковской обсерваторіей въ 1846—1847 годахъ, служила исходнымъ пунктомъ для астрономо-географическихъ экспедицій самого Шидловскаго въ 1847—1848 годахъ и была принята однимъ изъ первоклассныхъ пунктовъ тріангуляціи Новороссійскаго края, произведенной въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Къ сожалѣнію, эта башня скоро пришла въ ветхость и въ концѣ 50-хъ годовъ она уже не существовала.

Не имѣя въ своемъ распоряженіи астрономической обсерваторіи, годной для научныхъ наблюденій, Шидловскій предпринялъ рядъ научныхъ путешествій. Упомянутыя астрономо-географическія работы были предприняты Шидловскимъ, какъ членомъ большой экспедиціи, снаряженной физико-математическимъ факультетомъ Харьковскаго университета въ 1847—1849 годахъ. Въ теченіе лѣта 1847 и 1848 г.г. Шидловскій опредѣлилъ географическія координаты 30 пунктовъ въ Харьковской, Воронежской и Курской губерніяхъ и въ Новочеркасскѣ. Въ 1849 г. Шидловскій былъ командированъ въ Измаилъ для производства астрономическихъ и геодезическихъ работъ на южной оконечности русско-скандинавскаго градуснаго измѣренія, а въ 1851 г. поѣхалъ въ Елисаветградъ для наблюденія полнаго солнечнаго затменія $\frac{16}{28}$ іюня, которое, однако, вслѣдствіе неблагопріятной погоды, не удалось.

Неудача всѣхъ своихъ хлопотъ объ учрежденіи въ Харьковѣ постоянной астрономической обсерваторіи побудила, вѣроятно, Шидловскаго ходатайствовать о переведеніи его въ Кіевскій университетъ. Согласно избранію совѣтомъ университета св. Владиміра, Шидловскій въ іюнѣ 1856 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ астрономіи и завѣдующимъ университетской обсерваторіею въ Кіевѣ. Переселившись туда, онъ усердно занимался приведеніемъ обсерваторіи и ея инструментовъ въ исправность. Получивъ, благодаря содѣйствію попечителя Кіевскаго учебнаго округа Н. И. Пирогова, 11000 рублей на перестройку обсерваторіи, исправленіе инструментовъ и пріобрѣтеніе новыхъ, Шидловскій приступилъ къ сооруженію новой подвижной башни для рефрактора и къ исправленію поврежденныхъ частей этого инструмента, который могъ быть установленъ въ концѣ 1862 г. Кромѣ того, черезъ посредство Николаевской

главной обсерваторіи въ Пулковѣ Шидловскій пріобрѣлъ переносный пассажный инструментъ Брауэра, нѣсколько хронометровъ, маятниковые часы Тиде и различные другіе маленькіе приборы. Въ 1866 г., согласно избранію совѣтомъ Кіевскаго университета, Шидловскій былъ оставленъ на службѣ еще на два года и избранъ деканомъ физико-математическаго факультета, а въ 1868 г., за выслугою срока, былъ уволенъ отъ службы, но по порученію совѣта читалъ еще въ университетѣ лекціи по астрономіи и геодезіи до 1 іюня 1869 г.

Въ 1870 г. Шидловскій былъ назначенъ директоромъ Бѣлоцерковской гимназіи, а въ 1874 г. окончательно вышелъ въ отставку. Затѣмъ Шидловскій жилъ послѣдовательно въ Дерптѣ, Выборгѣ, Ригѣ и, наконецъ, въ своемъ имѣніи Карабачи, въ Радомысльскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи, постоянно продолжая заниматься научными работами: вычисленіями по порученію Пулковской обсерваторіи и опредѣленіемъ орбитъ двойныхъ звѣздъ. Къ сожалѣнію, послѣднія его изслѣдованія объ орбитахъ двойныхъ звѣздъ остались не изданными. Шидловскій состоялъ членомъ-основателемъ международнаго астрономическаго общества, основаннаго въ 1863 г.

Шидловскій скончался въ Карабачахъ въ 1892 г.

Ученые труды А. П. Шидловскаго: 1) Bestimmung der Constante der Nutation aus den geraden Aufsteigungen von α Ursae minoris, beobachtet in Dorpat am Meridiankreise von 1822—1838. Inauguraldissertation. Dorpat 1841; 2) Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій въ Лапландіи на сѣверной оконечности русскаго градуснаго измѣренія въ 1840 г. (напечатано въ сочиненіи В. Струве: Дуга меридіана въ 25°20′ между Дунаемъ и Ледовитымъ моремъ. С.-Петербургъ 1861 г. 2 тома); 3) Экспедиція для опредѣленія долготы Новгорода, Москвы, Рязани и Тулы (Bulletin de la classe physico-mathématique de l'académic Impériale des sciences de St.-Pétersbourg. Série II № 1 и 2); 4) Наблюденіе солнечнаго затменія 1842 г. въ Липецкѣ (также въ Astronomische Nachrichten 1841 г.); 5) Экспедиція для опредѣленія долготы Пулкова и Альтоны (напечатано въ сочиненіи W. Struve: Expédition chronométrique exécutée en 1843 entre Poulkova et Altona. St.-Pétersbourg, 1844; 6) Опредѣленія географическаго положенія нѣкоторыхъ мѣстъ западной Сибири, выведенныя изъ наблюденій профессора Өедорова въ 1832—1837 годахъ (рукопись); 7) Опредѣленіе долготы Новочеркасска и Воронежа (напечатано въ сочиненіи O. Struve, Positions géographiques dans le pays des cosaques du Don. St.-Pétersbourg 1859); 8) Сѣверное сіяніе въ Харьковѣ (Харьк. Губ. Вѣд. № 42, 1848 г.); 9) Производство астрономическихъ и геодезическихъ наблюденій на южной оконечности русскаго градуснаго измѣренія на Дунаѣ въ 1849 г. (напечатано въ сочиненіи В. Струве: Дуга меридіана. С.-Петербургъ 1861 г.); 10) О полномъ солнечномъ затменіи 1851 г. Харьковъ 1850 г.; 11) Ueber die geographische Lage der temporären Sternwarte in Charkow. Charkow 1851; 12 и 13) Отчетъ объ астрономическомъ путешествіи, совершенномъ въ 1847 и 1848 годахъ. Выпускъ I, Харьковъ 1853 г.; выпускъ II Харьковъ 1857 г.; 14) Опредѣленіе высоты полюса Кіевской астрономической обсерваторіи, Кіевъ 1863 г. (Унив. Изв.); 15) Описаніе рефрактора Кіевской обсерваторіи, Кіевъ 1863 г. (Унив. Изв.); 16) Наблюденія переноснымъ вертикальнымъ кругомъ для опре-

дѣленія широты Кіевской обсерваторіи, Кіевъ 1864 г. (Унив. Изв.); 17 и 18) Руководство къ сферической астрономіи по сочиненіямъ Брюннова, Шовене и другихъ. Томъ I Кіевъ 1866 г., томъ II Кіевъ 1869. *Л. Струве.*

Федоренко, Иванъ Ивановичъ, родился 6 февраля 1827 года въ г. Харьковѣ. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ, въ 1844 г., въ Харьковскій университетъ и въ 1848 г. получилъ степень кандидата. Во время прохожденія университетскаго курса, Федоренко, подъ руководствомъ своего учителя А. П. Шидловскаго, занимался практически на маленькой временной обсерваторіи, существовавшей въ то время. По окончаніи курса Федоренко сопровождалъ Шидловскаго въ его поѣздкахъ для опредѣленія географическаго положенія 30 мѣстъ въ Харьковской и смежныхъ губерніяхъ и въ Старую-Некрасовку (близъ Измаила) для опредѣленія широты южной оконечности русско-скандинавскаго градуснаго измѣренія. Въ 1850 г. Федоренко отправился въ главную астрономическую обсерваторію въ Пулковѣ, гдѣ пробылъ, въ качествѣ сверхштатнаго астронома, до конца 1853 г. Въ Пулковѣ Федоренко, по порученію В. Струве, занимался опредѣленіемъ орбитъ двойныхъ звѣздъ и обработкой наблюденій, публикованныхъ Лаландомъ въ мемуарахъ парижской академіи. Изданный въ 1854 г. каталогъ, содержащій положенія 4637 околополярныхъ звѣздъ, приведенныя къ эпохѣ 1790,0, доставилъ Федоренку обширную извѣстность. За этотъ трудъ Федоренко былъ удостоенъ Высочайшаго благоволенія. Изъ Пулкова Федоренко совершилъ двѣ ученыя поѣздки, одну въ Августово для наблюденія полнаго солнечнаго затменія 1851 г., а другую, въ 1852 году, вмѣстѣ съ Вольдштедтомъ, въ Финляндію для опредѣленія географическихъ координатъ одной изъ главныхъ точекъ русско-скандинавскаго градуснаго измѣренія.

Въ концѣ 1853 г. Федоренко былъ назначенъ и. д. адъюнкта въ университетъ св. Владиміра, а въ 1856 г., по защитѣ магистерской диссертаціи подъ заглавіемъ: «О среднихъ и видимыхъ собственныхъ движеніяхъ звѣздъ» въ С.-Петербургскомъ университетѣ, утвержденъ въ должности адъюнкта и избранъ секретаремъ факультета. Въ это время, послѣ смерти профессора Ѳедорова, А. П. Шидловскій перешелъ изъ Харькова въ Кіевскій университетъ, и Федоренко, въ 1857 г., былъ перемѣщенъ на должность адъюнкта въ Харьковскій университетъ. Въ 1862 г. Федоренко получилъ званіе и. д. экстраординарнаго профессора, въ 1866 г. экстраординарнаго и въ томъ же 1866 г. ординарнаго профессора астрономіи. Въ 1865 г. Федоренко защитилъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Разысканіе среднихъ собственныхъ, дѣйствительныхъ и параллактическихъ движеній звѣздъ».

Подобно своимъ предшественникамъ Шагину и Шидловскому, Федоренко дѣлалъ нѣкоторыя попытки получить средства на устройство въ Харьковѣ астрономической обсерваторіи, но безъ результата. Однако ему удалось пріобрѣсти для астрономическаго кабинета нѣсколько цѣнныхъ приборовъ, какъ 6-ти дюймовый рефракторъ, переносный вертикальный кругъ Ренсольда, двое маятниковыхъ часовъ Тиде и Кноблиха и др. Въ 1868 г. на юго-западномъ углу двора университета была устроена такъ называемая астрономическая башня для практическихъ занятій со студентами. Въ концѣ 1878 г. Федоренко вышелъ въ отставку, но продолжалъ чтеніе лекцій по астрономіи до конца 1878-1879 учебнаго года. Послѣдніе годы своей жизни Федоренко жилъ по большей части въ г. Харьковѣ, гдѣ и скончался 26 декабря 1888 г.

Сочиненія И. И. Федоренка: 1) Ueber die Doppelsterne № 1263 und 1516 des Dorpater Catalogs (Bulletin de la classe physico-mathématique de l'académie Imperiale des sciences de St.-Pétersbourg, tome IX 1850); 2) Positions moyennes pour l'époque 1790,0 des étoiles circompolaires dont les observations ont été publiées par Jerôme Lalande dans les mémoires de l'académie de Paris de 1789 et 1790. S.-Pétersbourg 1854; 3) Ueber die eigene Bewegung des Fixsterne (Astronomische Nachrichten №№ 1062, 1135) 1857; 4) Разысканіе о среднихъ собственныхъ, дѣйствительныхъ и параллактическихъ движеніяхъ звѣздъ. С.-Петербургъ, 1865; 5) Способъ околомеридіональныхъ и равныхъ высотъ звѣздъ на обѣ стороны отъ зенита и приложеніе его къ нахожденію высоты полюса на астрономической башнѣ Харьковскаго университета. Харьковъ 1879; 6) Звѣздная карта сѣвернаго полушарія (звѣзды, видимыя простымъ глазомъ).

Л. Струве.

Левицкій, Григорій Васильевичъ, сынъ адвоката, родился въ Харьковѣ 27 октября 1852 г. Окончивъ тамъ же курсъ гимназіи съ золотою медалью, Левицкій съ августа 1870 г. по май 1874 г. состоялъ студентомъ физико-химическаго отдѣленія физико-математическаго факультета Харьковскаго университета, Горнаго института и математическаго отдѣленія физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, въ которомъ и кончилъ въ 1874 г. курсъ со степенью кандидата. Съ ноября 1874 г. Левицкій состоялъ сверхштатнымъ астрономомъ, а съ февраля 1876 г.— вычислителемъ Пулковской обсерваторіи и въ то же время былъ стипендіатомъ С.-Петербургскаго университета для приготовленія къ полученію ученой степени. По защитѣ въ Петербургѣ въ 1879 г. магистерской диссертаціи, Левицкій перешелъ на службу въ Харьковскій университетъ, въ которомъ занималъ должности: приватъ-доцента (съ 31 декабря 1879 г.), доцента (съ 5 мая 1880 г.) и экстраординарнаго профессора (съ 1 ноября 1884 г.) и завѣдывалъ астрономическимъ кабинетомъ и обсерваторіей. Послѣдняя состояла въ 1879 г. изъ одной башни, помѣщенной въ центрѣ города и мало пригодной

для производства какъ научныхъ, такъ и учебныхъ наблюденій. Затѣмъ, въ теченіе многихъ лѣтъ подъ рядъ, подъ руководствомъ Левицкаго, на спеціальныя средства университета и на средства, пожертвованныя А. Н. Эдельбергомъ, была устроена въ университетскомъ саду обсерваторія, снабженная нѣсколькими новѣйшими инструментами и приборами. Левицкимъ были произведены опредѣленія широты и долготы этой обсерваторіи, а также начато производство систематическихъ наблюденій на ней. Въ 1893 году при Харьковской обсерваторіи было устроено также сейсмическое отдѣленіе. Въ 1894 г. Левицкій былъ переведенъ и. д. ординарнаго профессора въ Юрьевскій университетъ. Многократныя ходатайства Левицкаго объ ассигнованіи средствъ для улучшенія этой обветшавшей обсерваторіи удовлетворены не были, почему пришлось ограничиться только тѣми починками инструментовъ Юрьевской обсерваторіи, какія произведены были механикомъ Гербстомъ вмѣстѣ съ Левицкимъ, зимою 1894—1895 годовъ. Съ 1895 г. на Юрьевской обсерваторіи начаты систематическія визуальныя, а съ 1897 г.—фотографическія наблюденія солнечныхъ пятенъ. Съ конца 1896 г. при той же обсерваторіи устроено сейсмическое отдѣленіе, въ которомъ производятся какъ непрерывныя сейсмическія наблюденія, такъ и изслѣдованія сейсмическихъ приборовъ.

Въ 1898 г. Левицкій удостоенъ Харьковскимъ университетомъ степени доктора honoris causa и въ томъ же году утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Съ 1900 г. Левицкій состоитъ членомъ учрежденной въ томъ же году при С.-Петербургской Академіи Наукъ постоянной центральной сейсмической комиссіи.

Какъ въ Харьковскомъ, такъ и въ Юрьевскомъ университетѣ Левицкій читалъ курсы по всѣмъ отдѣламъ астрономіи и геодезіи. Кромѣ того, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Левицкій читалъ низшую геодезію въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ.

Сочиненія. По астрономіи и геодезіи: О существованіи сопротивляющейся среды въ небесномъ пространствѣ. Жур. Русск. физ. и химич. Общ. 1877. — Вычисленіе барометрической нивеллировки Повѣнецкаго уѣзда. Приложеніе къ сочиненію проф. Иностранцева: Геологическій очеркъ Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губерніи. Спб. 1877. — Объ опредѣленіи орбитъ двойныхъ звѣздъ. Спб. 1879. — Замѣтка по поводу статьи Гюнтера: Объ одной задачѣ сферической астрономіи. Сообщ. Матем. Общ. при Харьков. университ. 1882. — Ueber eine Polhöhenbestimmungsmethode. Ib. 1891. — Способъ Гаусса для измѣренія фокусныхъ разстояній линзъ. Ib. 1893. — Bestimmung der Längen-Differenz zwischen Nicolajew und Charkow. Зап. Харьк. Унив. 1893. — (Lewitzky, Sykora und Ewdokimow). Beobachtungen von Sonnenflecken und Protuberanzen. Ib. 1893. — Также отчеты, замѣтки и популярныя статьи въ разныхъ изданіяхъ.

Статьи въ Astronomische Nachrichten: Ueber den persönlichen Fehler bei Durchgangsbeobachtungen. 124. 105. — Ueber die systematischen Fehler bei den Durch-

gangsbeobachtungen. 125. 75. — Beob. des Mercurdurchgangs 1891. Mai 9. 127. 343. — Beob. der totalen Mondfinnsterniss 1891. Nov. 23. 128. 137.

По исторіи астрономіи: Астрономы и астрономическія обсерваторіи Харьковскаго университета отъ 1808 г. по 1842 г. Зап. Харьк. Унив. 1893 г. — Астрономы и астрон. обсерв. Харьк. унив. отъ 1843 г. по 1879 г. Ib. 1894. — Задачи практической астрономіи. Учен. Зап. Юрьевскаго Унив. 1894.

По сейсмологіи: Нѣкоторые результаты наблюденій, произведенныхъ на астрон. обсерваторіи Харьк. унив. съ маятниками Реберъ-Пашвица. Сообщ. Харьк. Мат. Общ. 1894. — Ergebnisse der auf der Charkower Universitätssternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtungen. Зап. Харьк. Унив. 1896.

Сверхъ того издалъ: Publication d. Charkower Universitätssternwarte. Hefte 1 u. 2. Charkow. 1891—1893.

Г. В. Левицкій.

Струве, Людвигъ Оттовичъ, родился 20 октября 1858 г. въ Пулковѣ, при С.-Петербургѣ. Получивъ первоначальное образованіе въ частной гимназіи Цейдлера въ г. Выборгѣ, поступилъ въ 1876 г. въ Дерптскій (нынѣ Юрьевскій) университетъ студентомъ математики. По окончаніи курса, въ 1880 г. со степенью кандидата, поступилъ на службу сверхштатнымъ астрономомъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи въ Пулковѣ. Въ 1883 г., по защитѣ магистерской диссертаціи подъ заглавіемъ: «Resultate aus den in Pulkowa angestellten Vergleichungen von Procyon mit benachbarten Sternen», былъ командированъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. Пробывъ за границею $2^1/_2$ года и занимавшись главнымъ образомъ на обсерваторіяхъ въ Боннѣ, Миланѣ и Лейпцигѣ, осенью 1885 г. снова поступилъ сверхштатнымъ астрономомъ въ Пулковскую обсерваторію, а въ началѣ 1886 года былъ назначенъ астрономомъ-наблюдателемъ въ Дерптскій (нынѣ Юрьевскій) университетъ. Въ 1887 г. принялъ участіе въ экспедиціи для наблюденія полнаго солнечнаго затменія (7 августа), для чего былъ командированъ въ Смоленскую губернію. Въ томъ же году, по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «Neue Bestimmung der Constante der Präcession und der eigenen Bewegung des Sonnensystems», получилъ степень доктора астрономіи.

По порученію завѣдующаго обсерваторіей, профессора Шварца, продолжалъ наблюденія зонъ (70°—75° сѣвернаго склоненія), предпринятыя дерптской обсерваторіей по программѣ международнаго астрономическаго общества, и обработалъ какъ свои, такъ и наблюденія Г. Брунса, занимавшаго прежде должность астронома-наблюдателя въ Дерптѣ. По порученію Пулковской обсерваторіи обработалъ наблюденія покрытій звѣздъ луною во время полныхъ лунныхъ затменій 1884 и 1888 г.г., произведенныя большимъ числомъ русскихъ и заграничныхъ обсерваторій съ цѣлью

точнаго опредѣленія луннаго діаметра, и получилъ, чрезъ посредство Э. Пиккеринга, директора обсерваторіи въ Кэмбриджѣ (Сѣверная Америка), изъ капитала г-жи Брюсъ 500 долларовъ для найма вычислителей при производствѣ этой работы. За эту работу получилъ, по присужденію Русскаго астрономическаго общества, полную премію имени Государя Императора. Въ Юрьевскомъ университетѣ читалъ по порученію факультета обязательныя лекціи по теоріи вѣроятностей и способу наименьшихъ квадратовъ и необязательныя по теоріи вращенія земли, звѣздной астрономіи и др.

Въ сентябрѣ 1894 г. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ астрономіи въ Харьковскій университетъ, а въ февралѣ 1898 г. ординарнымъ. Въ 1895, 1897 и 1899 годахъ, по порученію завѣдующаго работами по составленію свода нивеллировокъ при министерствѣ путей сообщенія, генерала А. А. Тилло, и на средства, отпущенныя министерствомъ путей сообщенія, Императорскимъ Русскимъ Географическимъ обществомъ и управленіемъ Курско-Харьково-Севастопольской жел. дороги, произвелъ точную нивеллировку по желѣзной дорогѣ между станціями Синельниково К.-Х.-С. ж. д. и Коренная-Пустынь М.-Кур. ж. д. для связи Харькова съ русской нивеллирной сѣтью Главнаго Штаба. Лѣтомъ 1901 г. былъ въ заграничной командировкѣ для ознакомленія съ новѣйшими типами меридіанныхъ круговъ и вспомогательныхъ къ нимъ приборовъ. На астрономической обсерваторіи Харьковскаго университета главнымъ образомъ занятъ производствомъ наблюденій большимъ меридіаннымъ кругомъ Ренсольда.

Сочиненія: 1) Ueber den Doppelstern Σ 60=η Cassiopejae (Bulletin de l'acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg) 1881; 2) Nuova determinazione della latitudine del R. osservatorio di Brera in Milano (Rendiconti del R. Istituto Lombardo. Serie II, Vol. XVII) 1884; 3) Resultate aus den in Pulkowa angestellten Vergleichungen von Procyon mit benachbarten Sternen. (Mémoires de l'acad. Imp. de St.-Pétersbourg, VII série, tome XXXI) 1883; 4) Bestimmung der Constante der Präcession und der eigenen Bewegung des Sonnensystems. (Mémoires de l'acad. Imp. des sciences de St.-Pétersbourg, VII série, tome XXXV) 1887; 5) Bestimmung des Mondhalbmessers aus den während der totalen Mondfinsternis 1884 October 4 beobachteten Sternbedeckungen. Dorpat 1889; 6) Vorausberechnung des Cometen 1884 III (Wolf) (Astronomische Nachrichten Bd. 127) 1891; 7) Beobachtungen der Kaiserlichen Universitäts-Sternwarte Dorpat. Bd XVIII. Dorpat 1891; 8) Ueber die unregelmässige Eigenbewegung von Procyon nach O. Struve's Mikrometermessungen (Astronomische Nachrichten Bd. 130) 1892; 9) Bearbeitung der während der totalen Mondfinsternisse 1884 October 4 und 1888 Januar 28 beobachteten Sternbedeckungen. Dorpat 1893; 10) Ueber die Astrologie (Baltische Monatsschrift) 1893; 11) Verbesserungen zu den in Band XVIII der Dorpater Beobachtungen gegebenen Declinationen der Zonensterne (Dorpater Beobachtungen Bd. XX) Dorpat 1893; 12) Bestimmung des Mondhalbmessers aus den während der totalen Mondfinsternisse 1884 October 4 und 1888 Januar 28 beobachteten Sternbedeckungen (Astronomische

Nachrichten Bd. 135) 1894; 13) Ergebnisse der auf der Charkower Universitäts-Sternwarte mit den v. Rebeur'schen Horizontalpendeln angestellten Beobachtungen. I Seismische Erscheinungen (Записки Харьк. Унив.) 1896; 14) О новооткрытомъ г. Шеберле спутникѣ Проціона (Изв. Русск Астр. Общества) С.-Петербургъ 1897; 15) Beobachtung der Mondfinsternisse 1898 Juli 3 auf der Universitäts-Sternwarte zu Charkow (Astronomische Nachrichten, Bd. 147) 1898; 16) Ueber die Constante der Präcession und die eigene Bewegung der Sonne (Astronomische Nachrichten, Bd. 156) 1901; 17) Землетрясенія въ Харьковѣ въ 1897 г. (напеч. въ сочиненіи Rudolph, Die Fernbeben des Jahres 1897) Strassburg 1901; 18) Краткій отчетъ о заграничной командировкѣ. (Записки Харьк. Унив.) 1902; 19) Zur Bestimmung der Präcessionsconstante und der eigenen Bewegung des Sonnensystems (Astronomische Nachrichten, Bd. 159) 1902; 20) Соединеніе Харькова съ русскою нивеллирною сѣтью точною нивеллировкою. (Журналъ Министерства Путей Сообщенія) С.-Петербургъ 1902; 21) Annales de l'observatoire astronomique de l'université Impériale de Kharkoff, tome I. Харьковъ 1904 (вмѣстѣ съ Н. Н. Евдокимовымъ).

Л. Струве.

Евдокимовъ, Николай Николаевичъ, сынъ купца, родился 25 марта 1868 г. въ Харьковѣ. Въ 1886 г. окончилъ съ золотой медалью курсъ въ третьей Харьковской гимназіи и поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета. Въ 1890 г. выдержалъ экзаменъ съ дипломомъ 1-й степени въ испытательной коммиссіи и съ 3 ноября 1890 г. по 3 ноября 1893 г. состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ астрономіи и геодезіи. 22 ноября 1893 г. опредѣленъ сверхштатнымъ ассистентомъ (безъ содержанія) при астрономической обсерваторіи Харьковскаго университета. Въ 1894 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра астрономіи и геодезіи, послѣ чего лѣтомъ 1894 г. 3 мѣсяца занимался на обсерваторіи въ Пулковѣ. Съ 20 сентября 1894 г. по 1 октября 1901 г. былъ преподавателемъ математики и космографіи въ первой женской гимназіи въ Харьковѣ, а съ сентября 1896 г. по декабрь 1898 г., кромѣ того, и въ женской гимназіи Оболенской. Съ весенняго семестра 1895 г. началъ чтеніе лекцій въ Харьковскомъ университетѣ въ званіи приватъ-доцента. 30 октября 1898 г. назначенъ астрономомъ-наблюдателемъ при Харьковскомъ университетѣ, съ сентября 1901 года состоитъ, кромѣ того, преподавателемъ Харьковскаго технологическаго института, а съ января 1899 г. членомъ испытательнаго комитета при канцеляріи попечителя учебнаго округа.

Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности въ университетѣ читалъ слѣдующіе курсы: 1) практическую астрономію; 2) высшую геодезію; 3) низшую геодезію; 4) вращательное движеніе земли; 5) теорію вѣроятностей; 6) ежегодно велъ практическія занятія по сферической астрономіи.

Въ технологическомъ институтѣ читаетъ курсъ геодезіи и былъ однимъ изъ руководителей практическихъ занятій по механикѣ.

Въ весеннее полугодіе 1900 г. читалъ астрономію слушателямъ публичныхъ естественно-историческихъ курсовъ.

Со времени окончанія курса въ университетѣ принималъ участіе въ большей части работъ Харьковской астрономической обсерваторіи, при чемъ съ 1895 г. занимался главнымъ образомъ наблюденіями меридіаннымъ кругомъ; лѣтомъ 1895 г. принималъ участіе въ нивеллировкѣ для связи Харьковской обсерваторіи съ русской нивеллирной сѣтью.

Печатные труды: 1) Вспомогательныя величины для вычисленія зенитныхъ разстояній и азимутовъ для 50°0′2 широты; 2) Наблюденія леонидъ (Извѣст. Русск. астр. общ. вып. VI); 3) Наблюденія леонидъ (Извѣст. Русск. астр. общ. вып. VII); 4) Наблюденія перемѣнныхъ звѣздъ γ Aquilae и δ Cephei (Извѣст. Русск. астр. общ. вып. IX). Въ журналѣ Astronomische Nachrichten: 1) Beobachtungen der Leoniden 1896 in Charkow; 2) Beobachtungen der Leoniden 1897 in Charkow; 3) Beobachtung eines Meteors 1898 August 9; 4) Beobachtungen der Bieliden 1899 in Charkow; 5) Beobachtung der Mondfinsterniss 1903 April 11; 6) Часть наблюденій меридіаннымъ кругомъ въ Annales de l'observatoire astronomique de l'université Impériale de Kharkoff, t. I, 1904.

Н. Евдокимовъ.

КАѲЕДРА ФИЗИКИ.

(КАѲЕДРА ФИЗИКИ И ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ).

Стойковичъ, Афанасій Ивановичъ, «публичный» ординарный профессоръ физики, родился въ 1775 году въ Славоніи, въ г. Румѣ. Первоначально онъ обучался въ Эденбургѣ въ Венгріи, потомъ въ Сегединѣ и Пресcбургской академіи, затѣмъ пробылъ два года (1797—99) въ Геттингенскомъ университетѣ. Степень доктора свободныхъ наукъ и философіи получилъ въ Тюбингенскомъ университетѣ въ 1799 г. Въ 1803 г., вмѣстѣ съ другими иностранными учеными, приглашенъ профессоромъ физики (съ 1 ноября 1803 г.) во вновь учреждавшійся Харьковскій университетъ попечителемъ графомъ С. О. Потоцкимъ и вмѣстѣ съ В. Н. Каразинымъ и другими принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ университета и въ частности физическаго кабинета. Въ январѣ 1804 г. былъ избранъ деканомъ отдѣленія физическихъ и математическихъ наукъ, а въ августѣ 1804 г. секретаремъ Совѣта; первую обязанность исполнялъ въ теченіе 1805, 1806, 1808, 1809, а вторую въ 1805, 1808, 1809 и 1810 гг. Съ открытія университета до увольненія читалъ физику теоретическую и экспериментальную, а въ 1806—1807—еще сельское домоводство. Кромѣ того два раза избирался ректоромъ: первый разъ на годъ въ 1807; другой разъ—въ 1811, причемъ, по его ходатайству и по докладу Императору Александру I министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго, онъ былъ утвержденъ ректоромъ на три года (раньше ректоръ избирался на одинъ годъ). Но уже въ 1813 г. Стойковичъ былъ уволенъ по обвиненію въ незаконной торговлѣ привозимыми изъ-заграницы безъ пошлины товарами (лентами, картинами и въ особенности виномъ), продажѣ мѣстъ и дипломовъ, магистерскихъ и докторскихъ, а также и другихъ неблаговидныхъ поступкахъ. (Подробности этой стороны дѣятельности Стойковича см. Д. И. Багалѣй, Опытъ исторіи Харьковскаго университета, т. 1, стр. 215 и 304—314). Не смотря на это Стойковичъ выхлопоталъ себѣ половинную пенсію (1000 р.).

Кромѣ указанныхъ выше должностей, Стойковичъ былъ членомъ цензурнаго комитета и членомъ комитета для экзамена чиновниковъ, съ открытія университета въ 1805 г. до своей отставки въ 1813 г., а также въ теченіе того же времени членомъ училищнаго комитета при Харьковскомъ университетѣ, которому были тогда подчинены всѣ среднія и низшія училища южной Россіи, включая Крымъ и Кавказъ. Для открытія новыхъ училищъ и ревизіи старыхъ Стойковичъ, въ качествѣ «визитатора», посѣщалъ Одессу, Екатеринославъ, Курскъ, Орелъ, Таганрогъ, Курскую, Воронежскую и Полтавскую губерніи; былъ однимъ изъ членовъ-учредителей Харьковскаго филотехническаго общества въ 1811 г. и потомъ почетнымъ членомъ его, а также членомъ Императорской академіи наукъ въ С.-Петербургѣ и ученыхъ обществъ въ Геттингенѣ, Прагѣ и Варшавѣ, обществъ естествоиспытателей—Іенскаго и Московскаго, Московскаго соревнованія врачебныхъ и физическихъ наукъ и Импер. Вольно-экономическаго общества. Умеръ въ 1832 г. въ С.-Петербургѣ, куда переѣхалъ изъ Харькова и гдѣ служилъ въ разныхъ вѣдомствахъ.

По общимъ отзывамъ, онъ былъ талантливымъ профессоромъ, хорошимъ лекторомъ и вообще дѣятельнымъ и энергичнымъ человѣкомъ.

Имъ написаны слѣдующія сочиненія[1]: 1) Фусіка въ 3 ч. 1800—1803 г. на сербскомъ языкѣ; 2) Кондоръ или открытіе таинствъ; 3) Аристидъ и Наталія; 4) Сербскій секретарь; 5) О воздушныхъ камняхъ и ихъ происхожденіи. Харьковъ 1807 г. 47+280 стр. Доказываетъ, что метеоры образуются въ земной атмосферѣ; 6) О явленіяхъ въ воздухѣ, называемыхъ fata morgana. Рѣчь. Харьковъ 1808 г.; 7) Начальныя основанія умозрительной и опытной физики, въ 2 томахъ. Харьковъ. Т. I 54+450 стр. 1809 г.; 8) О предохраненіи себя отъ ударовъ молніи во всѣхъ случаяхъ жизни. Харьковъ. 1810, 34+251 стр.; 9) О причинахъ, дѣлающихъ воздухъ неспособнымъ для дыханія, и средствахъ, предохраняющихъ его отъ совершенной порчи. Рѣчь. Харьковъ. 1811 г.; 10) Начальныя основанія физической астрономіи. Харьковъ. 1813, 4+252 стр.; 11) Система физики, въ 2 т. Т. I Харьковъ. 1813 г.; 12) Начальныя основанія физической географіи. Харьковъ. 1813 г.; 13) О саранчѣ и способахъ ея истребленія; 14) О градовыхъ отводахъ. Рѣчь въ Имп. Вольно-экономическомъ обществѣ. СПБ. 1826 г.

Е. Роговскій.

Комлишинскій, Василій Сергѣевичъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ 1785 году въ Харьковѣ. Учился въ Харьковскомъ народномъ училищѣ (1796—1804 г.г.), а затѣмъ въ университетѣ (1804—1808 г.г.), гдѣ обучался россійской, латинской и нѣмецкой литературѣ, философіи, всеобщей исторіи, географіи и статистикѣ, общей и технической химіи,

[1] См. критико-библіографическій очеркъ проф. А. П. Шимкова—Багалѣй Оп. ист., т. I, стр. 670—674. *Ред.*

минералогіи, ботаникѣ, чистой математикѣ и въ особенности физикѣ. Хотя по окончаніи курса и произведенъ въ кандидаты (30 іюня 1808 г.), но продолжалъ слушать лекціи еще два года—до 30 іюля 1810 г. Въ этомъ году былъ опредѣленъ учителемъ математики и физики въ Черниговскую гимназію, а затѣмъ въ скоромъ времени (5 іюля 1811 г.) Совѣтомъ университета назначенъ лекторомъ для преподаванія студентамъ начальнаго курса физики. Въ 1812 г. получилъ степень магистра физики по испытаніи и защитѣ положеній, а въ 1813 г. по испытаніи и защитѣ диссертаціи (De polarisatione radiorum lucis) получилъ степень доктора физики. Съ 1812 года былъ экстраординарнымъ, а съ 1821 г. ординарнымъ профессоромъ. Въ бытность профессоромъ исполнялъ разныя должности по университету; въ 1822—1825 годахъ былъ деканомъ физико-математическаго факультета. Службу кончилъ въ 1841 г. и дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не сохранилось. О преподаваніи Комлишинскаго, по воспоминаніямъ его слушателей, можно сказать, что его лекціи по физикѣ носили чисто книжный характеръ; физическимъ кабинетомъ мало интересовался, какъ показываютъ сохранившіеся отчеты о состояніи кабинета за его время. Его ученые труды кромѣ одной только докторской диссертаціи («De polarisatione» etc.) принадлежатъ къ области метеорологіи и химіи.

Труды В. С. Комлишинскаго: 1) De polarisatione radiorum lucis, 1813; 2) О систематической номенклатурѣ облаковъ Говарда, 1817; 3) О неводныхъ атмосферныхъ осадкахъ, 1818 (рѣчь); 4) Ueber den Hagel und Hagelableiter, 1833 (рѣчь). Кромѣ этихъ оригинальныхъ трудовъ Комлишинскому принадлежатъ и нѣмецкіе переводы: „Химія всеобщая для учащихъ и учащихся“ Гизе, 5 частей. Х. 1813—1817, и работа того же проф. Ф. Гизе: „О выгоднѣйшемъ способѣ добыванія и очищенія селитры“. Х. 1811. Химія Гизе употреблялась въ Харьковскомъ университетѣ, какъ руководство по химіи (проф. Сухомлиновъ читалъ по ней). Наконецъ, Комлишинскій перевелъ еще „Начальныя основанія умозрительной и опытной физики“ А. Стойковича, съ нѣмецкаго. Х. 1809.

А. Грузинцевъ.

Правицкій, Өедоръ Михайловичъ, сынъ офицера, родился 1804 г. Съ 1817 по 1821 годъ учился въ Харьковской (Слободско-Украинской) гимназіи, а затѣмъ поступилъ въ Харьковскій университетъ на физико-математическій факультетъ, который окончилъ кандидатомъ въ 1825 г. Тогда же былъ оставленъ при университетѣ для усовершенствованія въ химіи и минералогіи и по оставленіи помогалъ адъюнкту Криницкому по приведенію минералогическаго кабинета университета въ порядокъ[1]) (производилъ химическіе анализы минераловъ). Въ слѣдующемъ году былъ назна-

[1]) Работа эта продолжалась 16 лѣтъ и Правицкій получилъ за нее 1000 руб.

ченъ преподавателемъ физики для студентовъ медицинскаго факультета. Онъ читалъ физику съ большимъ успѣхомъ, его лекціи посѣщали и студенты-математики, такъ какъ проф. физики на физико-математическомъ факультетѣ Комлишинскій читалъ рѣдко и безъ демонстрацій. Въ 1831 году по ходатайству совѣта Правицкій былъ назначенъ адъюнктомъ. Одинъ годъ (1827) Правицкій читалъ математику вмѣсто проф. Павловскаго, уѣзжавшаго на визитацію училищъ. Дальнѣйшая карьера Правицкаго не извѣстна: даже въ обширномъ трудѣ проф. Д. И. Багалѣя по исторіи Харьковскаго университета такихъ свѣдѣній не нашлось.

А. Грузинцевъ.

Лапшинъ, Василій Ивановичъ, «изъ обывателей», какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, родился въ 1819 году. Учился въ С.-Петербургскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1828 г., а затѣмъ поступилъ въ Дерптскій профессорскій институтъ, гдѣ пріобрѣлъ степень магистра физики въ 1832 г. Съ 29 апрѣля 1833 года по іюль 1834 г. слушалъ лекціи въ Берлинскомъ университетѣ. Въ 1835 году опредѣленъ преподавателемъ въ Харьковскій университетъ по физико-математическому факультету. Въ 1839 году получилъ степень доктора математическихъ наукъ и въ то же время назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физики и физической географіи. Въ слѣдующемъ году сдѣланъ ординарнымъ профессоромъ. Съ 1839 г. по 1842 г. по порученію факультета читалъ химію и завѣдывалъ химической лабораторіей. Въ 1842 г. ѣздилъ въ С.-Петербургъ для ознакомленія съ устройствомъ метеорологической и магнитной обсерваторіи, но возвратившись въ Харьковъ не устроилъ таковой, хотя началъ регулярно производить метеорологическія наблюденія, результаты которыхъ сталъ помѣщать въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ съ № 38 за 1840 годъ. Въ 1863 г. вышелъ въ отставку, но и по выходѣ изъ Харьковскаго университета напечаталъ работы, имѣющія отношеніе къ Харьковскому университету: 1) Проектъ устройства въ г. Харьковѣ водопровода. Харьковъ, 1865 г.; 2) Топографія Харькова съ картою окрестностей. Отдѣльный листокъ, составл. по случаю проѣзда великаго князя Константина Николаевича и 3) Отрывокъ изъ воспоминаній проф. Лапшина (посмертн. изд., Ж. М. Н. Пр., 1890, Спб.). Черезъ два года перешелъ въ Новороссійскій университетъ, изъ котораго въ 1870 году окончательно вышелъ въ отставку. Скончался въ 1888 году.

Труды В. И. Лапшина: 1) Conspectus theoriae reflexionis et refractionis simplicis atque duplicis. Dorpati 1832. (магистерская диссертація); 2) О безконечныхъ рядахъ, которыми выражается отношеніе окружности къ діаметру. Жур. М. Н. П.

1838 г.; 3) Разсужденіе о началахъ теоріи истеченія свѣтящейся матеріи [1]) (Докторская диссертація). Харьковъ 1838 г.; 4) Опытъ систематическаго изложенія физики. 2 части. Харьковъ 1840 г.; 5) Объ электрическихъ телеграфахъ. (Рѣчь). Харьковъ 1842 г.; 6) Прогулка по Гарцу въ 1833 году. Новая Биб. для воспитанія за 1847 г.; 7) О барометрѣ. Тамъ же; 8) Нѣсколько данныхъ, относящихся къ климатологіи Харькова. Зап. Геогр. Общ. за 1850 г.; 9) Les vents qui soufflent à Kharkoff. Suivent-ils la loi de rotation de Dove. Bull de l'Acad. des sciences de St. Pét. 1853 г. 10) То же по-русски. Вѣст. Геогр. Общ. за 1853 г.; 11) О климатѣ Харьк. губерніи. Тамъ же за 1855 г.; 12) Объ электромагнитныхъ телеграфическихъ линіяхъ въ разныхъ государствахъ. Жур. М. Н. П. за 1855 г.; 13) Москва-рѣка и судоходство по ней. Вѣст. естеств. наукъ за 1855 г.; 14) Географическія замѣтки. Степная рѣка Волковка. Гротъ Капниста въ Бахмут. уѣздѣ. Вѣст. Геогр. Общ. за 1856 г.; 15) О нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Екатеринославской губерніи, гдѣ открыта жел. руда. Тамъ же за 1857 г.; 16) Addition à la note sur la direction des vents à Kharkoff et description d'un nouvel anèmographe. Въ „Mélanges physiques et chimiques". Петер. акад. наукъ за 1857 г.; 17) То же по-русски. Вѣст. Геогр. Общ. за 1857 г.; 18) Воспоминаніе о Гумбольдтѣ. (Рѣчь). Харьковъ 1859 г.; 19) Гальваническіе опыты, производившіеся въ Харьк. унив. Вѣст. естеств. наукъ за 1860 г., а также въ извлеченіи въ журналѣ Quesneville'я „Moniteur scientifique"; 20) Бесѣды о различныхъ явленіяхъ природы съ воспитанницами Харьковскаго благороднаго института. Харьковъ 1861 г.; 21) The anemograph of M-r Lapshin, prof. of the university of Kharkoff. [2]) (Russia, 1862 г.); 22) Отчетъ о путешествіи за границу въ 1861 г. Харьковъ 1862 г.; 23) Часы Бюрка, автомативно записывающіе время посѣщенія надзирателя за работами на фабрикѣ. Вѣст. математ. наукъ за 1862 г.; 24) О коралловыхъ островахъ Краснаго моря, проф. Гренберга. Пер. Лапшина въ Москов. Телеграфѣ Н. Полевого за 1837—1839 г.г. (приблизительно). Сверхъ этихъ печатныхъ работъ, послѣ Лапшина осталось 4 тетради разныхъ записокъ по математикѣ [3]).

А. Грузинцевъ.

Морозовъ, Юрій Ивановичъ, сынъ оберъ-офицера, родился 30 марта 1836 г. въ мѣстечкѣ Соколки, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Окончивъ въ 1857 году курсъ въ Харьковскомъ университетѣ по физико-математическому факультету со степенью кандидата, поступилъ 30 апрѣля 1859 г. на службу во 2-ю Харьковскую гимназію сверхштатнымъ старшимъ учителемъ, прикомандированнымъ въ Харьковскій университетъ для преподаванія физики, и здѣсь, въ университетѣ, ему было поручено чтеніе курса электричества и гальванизма. Еще въ бытность

[1]) Любопытно, что Лапшинъ развиваетъ теорію свѣта Ньютона въ то время, какъ теорія Френеля уже получила въ Зап. Европѣ права гражданства. *А. Г.*

[2]) Этотъ приборъ былъ взятъ Лапшинымъ на Лондонскую выставку 1862 г., но по случаю опозданія переданъ въ Кенсингтонскій музей, отъ котораго Л. получилъ благодарный отзывъ. *А. Г.*

[3]) Всѣми этими свѣдѣніями о работахъ Лапшина мы обязаны проф. Н. Ф. Сумцову, передавшему намъ подробный списокъ съ замѣчаніями, составленный братомъ профессора, А. И. Лапшинымъ, въ 1896 году. *А. Г.*

студентомъ, въ 1856 году, былъ награжденъ золотою медалью за сочиненіе: «Объ индуктивныхъ токахъ вообще и въ особенности о магнито-электрическихъ машинахъ». Въ 1858 г. выдержалъ экзаменъ на степень магистра и съ августа 1860 г. по августъ 1862 года былъ командированъ сначала въ Петербургъ для осмотра магнитной и метеорологической обсерваторіи и физическихъ кабинетовъ университета и Академіи наукъ, а затѣмъ за границу – въ Германію, Австрію, Швейцарію, Бельгію, Францію и Англію съ цѣлью научнаго усовершенствованія и пріобрѣтенія для физическаго кабинета инструментовъ и книгъ. Въ осенній семестръ 1860 г. слушалъ въ Берлинѣ лекціи по физикѣ у Магнуса, Франца, Поггендорфа, по метеорологіи у Дове, по физіологіи у Дюбуа-Реймона; въ лѣтній семестръ 1861 г. въ Гейдельбергѣ у Кирхгоффа по электромагнетизму, у Бунзена по химіи, у Гельмгольтца объ органахъ зрѣнія, слуха и голоса, у Гессе и Эйзенлора по математикѣ и механикѣ, у Леонгарда по минералогіи и геологіи и др. Въ сентябрѣ 1861 г. ѣздилъ на выставку въ Карльсруэ, посѣтилъ физическіе кабинеты у Мюллера въ Фрейбургѣ и у Видемана въ Базелѣ. Въ Парижѣ слушалъ Депре, Беккереля и др. Въ Парижъ былъ командированъ университетомъ еще разъ на всемірную выставку въ 1867 г. Возвратившись въ 1862 г. изъ командировки, Ю. И. Морозовъ читалъ, начиная съ осени того же 1862 года, лекціи въ Харьковскомъ университетѣ по теоретической и опытной физикѣ и метеорологіи; съ 1867 года Ю. И. посвятилъ себя исключительно чтенію курсовъ по физической географіи и метеорологіи какъ общихъ, такъ и спеціальныхъ, напр.: по геофизикѣ 1887 г., статикѣ и динамикѣ атмосферы 1888 г. и земному магнетизму 1897 г. Въ 1864 году послѣ защиты диссертаціи подъ заглавіемъ: *О солнечномъ спектрѣ и спектральныхъ наблюденіяхъ*, получилъ степень магистра (6 октября) и былъ утвержденъ (10 ноября) въ должности доцента Харьковскаго университета по каѳедрѣ физики, а въ 1867 г. (11 марта) по каѳедрѣ физической географіи. Въ 1870 году (27 января) получилъ степень доктора физической географіи, защитивъ диссертацію подъ заглавіемъ: *Матеріалы для объясненія образованія градинъ*. 31 марта того же года утвержденъ экстраординарнымъ, а 21 апрѣля 1873 года ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физической географіи и метеорологіи; съ 10 ноября 1889 года получилъ званіе заслуженнаго профессора. Ю. И. читалъ указанные выше предметы до 1897 г., съ перерывомъ отъ 1889 по 1895 годъ. Въ 1865 году прочиталъ 9 публичныхъ лекцій по опытной физикѣ; подъ его руководствомъ производились метеорологическія наблюденія, отчетъ о которыхъ печатался въ Харьк. Губернск. Вѣдомостяхъ съ 1866 года; при содѣйствіи Общества испытателей природы при Харьковск. универс. произвелъ гидрографическое

изслѣдованіе близъ г. Чугуева и деревни Лиманъ Зміевскаго уѣзда въ 1874 г. Съ 5 ноября 1873 г. и 9 октября 1886 г. исполнялъ обязанности секретаря факультета. Въ 1884 г. по порученію совѣта окончилъ печатаніе 1-го продолженія систематическаго каталога университетской библіотеки и занимался работою по составленію 2-го продолженія. Ю. И. состоялъ членомъ Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ съ 1873, предсѣдателемъ его съ 1894 г. и почетнымъ членомъ съ 1898 г., и членомъ Импер. Русск. Географическаго общества съ 1881 г. Отдавалъ онъ свои силы и другимъ сферамъ дѣятельности какъ общественной, такъ и научной, что доказывается какъ приводимымъ ниже спискомъ его работъ, такъ и тѣмъ, что онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Харьковскаго Статистическаго комитета (съ 15 ноября 1866 г.), входилъ въ 1874 г. въ составъ Распорядительнаго комитета по устройству IV-го съѣзда русскихъ сельскихъ хозяевъ и былъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи при Импер. Московскомъ университетѣ (съ 1879 г.). Но особенно много потрудился Ю. И. въ области археологіи, въ частности Харьковской губерніи: имъ была собрана коллекція южно-русскихъ древностей, часть которыхъ передана имъ самимъ въ географическій кабинетъ Харьковскаго университета и поступила затѣмъ съ остальною частью, пожертвованною его женою, въ музей древностей и изящныхъ искусствъ при Харьковскомъ университетѣ. За эту коллекцію, представленную на антропологическую выставку 1879 года въ Москвѣ, Ю. И. удостоенъ серебряной медали. Ему же принадлежитъ изслѣдованіе: «О городищахъ Харьковской губерніи» (Харьк. Губ. Вѣдом. №№ 43, 45, 1881 г. и Зап. Харьк. Унив. 1901 г.). Долгое время Ю. И. былъ единственнымъ представителемъ археологіи въ Харьковскомъ университетѣ и былъ командированъ имъ какъ на упомянутую выше выставку, такъ еще и на V-й археологическій съѣздъ въ Тифлисѣ въ 1881 году, а въ слѣдующемъ 1882 году командированъ для принятія участія въ занятіяхъ предварительнаго комитета при Импер. Московскомъ Археологическомъ обществѣ для устройства VI-го археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ. Скончался Юрій Ивановичъ послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни 30 апрѣля 1900 г.

Кромѣ указанныхъ выше главныхъ трудовъ Ю. И. Морозова имъ напечатаны еще: 1) Метеорологическая характеристика мая мѣсяца въ Харьковской губ. Харьк. Губ. Вѣдом. № 59, 1864 г.; 2) Изслѣдованіе климата Харьковской губерніи относительно вѣтровъ и температуры. Труды Имп. Вольно-Экономическ. общ. въ С.-Петербургѣ, т. II и III, 1866 г., Харьк. Губ. Вѣдом. №№ 36, 38—40, 46 и 48—52, 1867 г.; 3) По поводу метеорологическихъ наблюденій, предпринятыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Сѣверн. Почта, № 1, 1866 г.; 4) Метеорологическій обзоръ 1867 года по наблюденіямъ въ г. Харьковѣ. Харьк. Губ. Вѣд. № 4, 1868 г.; 5) Къ вопросу о

снабженіи водою города Харькова. Харьк. Губ. Вѣд. № 66, 1869 г.; 6) О сѣверномъ сіяніи, видѣнномъ въ Харьковѣ 23 января 1872 г. Харьк. Губ. Вѣд. № 12, 1872 г.; 7) Къ вопросу о движеніи воды въ Донѣ. Общ. испыт. природы при Харьк. универ. 1872 г.; 8) Гидрографическій очеркъ Сѣвернаго Донца. Труды Общ. испыт. прир. при Харьк. универ. 1874 г.; 9) По поводу статьи г. Пашкова о Харьковскихъ рѣчкахъ. Харьк. Губ. Вѣд. № 111, 1874 г.; 10) О вліяніи шерстомоенъ на засореніе воды. Харьк. Губ. Вѣд. № 82, 1874 г.; 11) Еще нѣсколько словъ о вліяніи шерстомоенъ на засореніе воды. Харьк. Губ. Вѣд. № 95, 1874 г.; 12) О сельско-хозяйственныхъ метеорологическихъ станціяхъ. IV съѣздъ русск. сельскихъ хозяевъ 1874 г.; 13) Къ вопросу объ изслѣдованіи источниковъ и рѣкъ въ виду замѣчаемаго въ нихъ уменьшенія количества воды. Труды Общ. испыт. прир. при Харьк. унив. 1876 г.; 14) Описаніе Харьковскаго намѣстничества и планъ г. Харькова 1788 г. Харьк. Губ. Вѣд. № 270, 1877 г.; 15) Харьковская старина. Харьк. Губ. Вѣд. № 302, 1877 г., и № 8, 1878 г.; 16) Предсказаніе и изслѣдованіе бурь въ Россіи. Труды Общ. испыт. прир. при Харьков. универ. 1877 г.; 17) Гидрографическія явленія. Тамъ же. 1877 г.; 18) Къ вопросу объ изслѣдованіяхъ надъ состояніемъ ключевыхъ и рѣчныхъ водъ. Тамъ же. 1877 г.; 19) О городской землѣ. Харьк. Губ. Вѣд. № 73, 1879 г.; 20) О количествѣ атмосферныхъ осадковъ въ г. Харьковѣ. Труды Общ. испыт. природы. 1879 г.; 21) Практическое руководство къ производству метеорологическихъ наблюденій. Харьковъ. 1882 г. 22) Зима въ Харьковѣ 1884 г. Харьк. Губ. Вѣд. 1885 г.; 23) Къ вопросу объ ожидаемомъ разливѣ Харьковскихъ рѣчекъ. Харьк. Губ. Вѣд. № 62, 1888 г.; 24) Отъ комитета для сооруженія памятника В. Н. Каразину. Харьк. Губ. Вѣд. № 66, 1892 г., и нѣсколько другихъ мелкихъ статей.

Е. Роговскій.

Шимковъ, Андрей Петровичъ, изъ потомственныхъ дворянъ, родился 21 ноября 1839 г. въ с. Михновкѣ, Кобелякскаго уѣзда, Полтавской губ. Среднее образованіе получилъ въ Полтавской гимназіи (1851—1856), высшее—на физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета (1856—1860). Въ 1864 году защитилъ диссертацію на степень магистра физики и физической географіи подъ заглавіемъ: „*О сжимаемости газовъ въ связи съ механическою теоріею теплоты и гипотезами о внутреннемъ строеніи тѣлъ*“. Въ 1865 г., 11 января, по избранію физико-математическаго факультета и затѣмъ совѣта Харьковскаго университета былъ назначенъ доцентомъ по каѳедрѣ физики. Въ 1866 г. былъ командированъ за границу на годъ и 8 мѣсяцевъ, гдѣ занимался въ лабораторіяхъ и слушалъ курсы у Магнуса (Берлинъ), Клаузіуса (Цюрихъ), Кирхгофа, Гельмгольца, Дюбуа-Реймона (Гейдельбергъ), Жамена, Бріо, Беккереля (Парижъ). Въ 1866 году напечаталъ въ Annalen der Physik und Chemie herausgegeben von Poggendorf мемуаръ: Ueber das Spectrum der Büschelentladung in der Luft. По возвращеніи (въ концѣ 1867 года) изъ заграничной командировки былъ избранъ на каѳедру физики въ Харьковскомъ

университетѣ, которую занималъ до 1899 г. Въ 1868 г. защитилъ диссертацію на степень доктора физики: *„Опытъ физическаго объясненія соотношенія между теплотою и электричествомъ“*. Напечаталъ нѣсколько переводовъ съ англійскаго съ дополненіями и примѣчаніями къ нимъ, а именно: Тиндалля Дж.—*Теплота, разсматриваемая какъ родъ движенія* (2 изд.); его же—*Лучи свѣта и теплоты;* его же—*Физика въ простыхъ урокахъ* (3 изд.); Р. Уэтли—*Основы логики,* и нѣкоторые другіе.

Кромѣ публичныхъ лекцій, докладовъ и рефератовъ, сдѣланныхъ разновременно въ Обществѣ опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ и на Съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ, напечаталъ нѣсколько популярныхъ статей въ общихъ журналахъ: «Внѣшній міръ и наши о немъ представленія» (Природа и Охота, 1878); «Запасы энергіи въ природѣ» (журналъ Міръ, имъ же редактированный, 1879); съ 1896 по 1900 г., въ теченіе 4-хъ лѣтъ, читалъ курсъ физики въ серіи «Публичныхъ курсовъ при Харьковскомъ университетѣ по естествознанію и его приложеніямъ», организованныхъ профессорами этого университета. Съ 1878 по 1902 г.г. преподавалъ физику въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ; съ 1887 по 1890 годъ преподавалъ курсъ термодинамики въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ. Составилъ и издалъ «Курсъ опытной физики», 1-е изд., въ 3-хъ частяхъ, 1876—1878; 2-е изд., значительно переработанное и дополненное, въ 4-хъ частяхъ, 1884—1888; 3-е изд. 1-й части въ 1892 г. Въ 1895 году, по окончаніи 30-лѣтней службы въ должности профессора, былъ оставленъ на каѳедрѣ на 5 лѣтъ; въ 1899 г., въ августѣ, перечисленъ въ министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ и опредѣленъ на должность уполномоченнаго по сельско-хозяйственной части въ Харьковской губ., которую исполнялъ до весны 1904 г., когда былъ назначенъ директоромъ Московскаго сельско-хозяйственнаго института.

Въ теченіе своей службы, какъ землевладѣлецъ Полтавской губ., былъ избираемъ нѣсколько трехлѣтій почетнымъ мировымъ судьей, уѣзднымъ и губернскимъ земскимъ гласнымъ; какъ домовладѣлецъ г. Харькова, былъ избираемъ уѣзднымъ земскимъ гласнымъ, почетнымъ мировымъ судьею и гласнымъ Харьковской городской думы. Исполненіе этихъ общественныхъ обязанностей вызывало по временамъ дѣятельное участіе въ земскихъ и городскихъ дѣлахъ при разработкѣ различныхъ вопросовъ въ дѣлѣ устройства и организаціи общеобразовательныхъ и профессіональныхъ учебныхъ заведеній въ Полтавской губ. и въ г. Харьковѣ, въ разработкѣ устава пенсіонной кассы для служащихъ въ Полтавскомъ земствѣ и т. п.; сюда же слѣдуетъ отнести

изданіе брошюръ: «Во что обходится г. Харькову его неблагоустройство» (1881), «Концессіонныя и хозяйственныя предпріятія г. Харькова» (1898) и статьи въ мѣстныхъ харьковскихъ газетахъ. Состоялъ, по выборамъ, въ теченіе 10 лѣтъ, предсѣдателемъ Правленія Харьковскаго Общества распространенія грамотности въ народѣ [1]); состоя членомъ попечительнаго совѣта Харьковскаго Общества призрѣнія безпріютныхъ малолѣтнихъ сиротъ, по его порученію, строилъ и организовалъ низшую сельско-хозяйственную школу 1-го разряда для питомцевъ Общества, открытую въ 1902 году. *А. П. Шимковъ.*

Погорѣлко, Александръ Константиновичъ, доцентъ по каѳедрѣ физики, родился въ 1848 г. въ оберъ-офицерской семьѣ. Первоначальное образованіе получилъ домашнее, среднее—сначала въ 5-й С.-Петербургской, а потомъ въ 3-й Харьковской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ Харьковскій университетъ на физико-математическій факультетъ. Послѣ окончанія университетскаго курса (въ 1870 г.) онъ былъ оставленъ, по представленію проф. А. П. Шимкова, стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ физики. Подготовляясь къ магистерскому экзамену, Погорѣлко спеціально работалъ по вопросу о методахъ для опредѣленія показателей преломленія, при чемъ представилъ въ факультетъ по этому вопросу сочиненіе, которое вызвало одобрительный отзывъ со стороны проф. Шимкова. Въ 1872 году онъ успѣшно выдержалъ магистерскій экзаменъ, а въ 1873 г., по защитѣ диссертаціи pro venia legendi («О соотношеніи между показателемъ преломленія свѣта и другими свойствами тѣлъ»), получилъ званіе приватъ-доцента, съ порученіемъ читать обязательный для студентовъ курсъ физической оптики. Въ 1877 году Погорѣлко защитилъ въ Харьковскомъ университетѣ диссертацію: «Изслѣдованіе нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ движенія жидкостей» на степень магистра физики, а въ 1878 году былъ избранъ доцентомъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ физики. Въ томъ же году онъ былъ командированъ за границу на полтора года, гдѣ работалъ въ лабораторіяхъ подъ руководствомъ Гельмгольца и Квинке по вопросу о деформаціяхъ твердаго тѣла подъ вліяніемъ электрическихъ

---

[1]) А. П. Шимковъ былъ однимъ изъ учредителей Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ; идея объ основаніи Общества возникла среди нѣкоторыхъ профессоровъ физико-математическаго и медицинскаго факультета въ 1870 г. Открыло свои дѣйствія Общество только въ 1872 году, и первымъ предсѣдателемъ „физико-химической секціи“ его былъ А. П. Шимковъ (см. подробности въ исторіи О-ва физ.-хим. наукъ, составлен. С. Ф. Поповымъ). *П. О.*

напряженій. Результаты этихъ работъ опубликованы въ «Анналахъ» Поггендорфа за 1880 г. При введеніи устава 1884 г. Погорѣлко былъ оставленъ за штатомъ, а въ 1885 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ физики въ Харьковскій технологическій институтъ. Въ технологическомъ институтѣ онъ читалъ, кромѣ общаго курса физики, слѣдующіе курсы: въ 1888 и 1895 г.г.—курсъ механической теоріи теплоты; въ 1889 году—теорію динамо-электрическихъ машинъ; съ 1890 г.—теорію электричества, а съ 1892 г.—курсъ электротехники. Во все время пребыванія своего преподавателемъ въ институтѣ Погорѣлко состоялъ членомъ хозяйственнаго комитета института. Въ 1896 г. Погорѣлко снова былъ приглашенъ Харьковскимъ университетомъ въ качествѣ преподавателя физики, причемъ съ 1896 г. по 1900 г. читалъ студентамъ физико-математическаго факультета дополнительный курсъ физики, а въ 1899-1900 г.—общій курсъ. За время своей преподавательской дѣятельности Погорѣлко былъ два раза въ заграничныхъ командировкахъ (въ 1878 и 1889 г.г.); нѣсколько разъ принималъ участіе въ съѣздахъ естествоиспытателей. Съ 1891 по 1903 г. состоялъ вице-предсѣдателемъ Харьковскаго общества опытныхъ наукъ. 15 сентября 1900 года Погорѣлко былъ избранъ Харьковскимъ городскимъ головою и въ томъ же году прекратилъ свою преподавательскую дѣятельность въ институтѣ и университетѣ.

Печатные труды А. К. Погорѣлко: 1) Методъ опредѣленія показатели преломленія. Труды Кіевскаго Съѣзда Естествоиспытателей, 1871 г.; 2) Общая теорія отраженія и преломленія поляризованнаго свѣта. Труды Казанскаго Съѣзда, 1873 г.; 3) Изслѣдованіе нѣкоторыхъ частныхъ случаевъ движенія жидкостей. Диссертація. Харьковъ 1877 г.; 4) Отопленіе работой. Труды Харьковскаго Отдѣленія Импер. Русск. Техн Общества, 1897 г.; 5) Городское электрическое освѣщеніе. Извѣстія Южно-Русскаго Общества Технологовъ, 1897 г. Кромѣ того, А. К. Погорѣлко принадлежатъ слѣдующіе доклады, прочитанные имъ въ засѣданіяхъ Общества физико-химическихъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ: 1) Объ аномальныхъ спектрахъ, 1873 г.; 2) Объ интеграціи уравненій движенія гидродинамики, 1873 г.; 3) Способъ опредѣленія показателя преломленія бѣлаго свѣта и измѣренія по этому способу нѣкоторыхъ растворовъ, 1875 г.; 4) Объясненіе наблюденій Планте надъ вращеніями жидкостей, 1876 г.; 5) Изслѣдованіе объема конденсаторовъ при электризованіи, 1880 г.; 6) Методы опредѣленія электрической емкости, измѣненія ея отъ температуры, опредѣленіе электровозбудительныхъ силъ помощью конденсатора, 1880 г.; 7) Объ одномъ частномъ случаѣ приложенія начала Архимеда, 1880 г.; 8) О результатахъ физическихъ изслѣдованій, могущихъ служить основами для рѣшенія космогоническихъ вопросовъ, 1882 г.; 9) По теоріи свѣта, 1883 г.; 10) Изслѣдованія Крукса относительно дѣйствія свѣта на тѣла, помѣщенныя въ пустотѣ, 1882 г.; 11) О поляризаціи гальваническаго тока, 1883 г.; 12) О сопротивленіи жидкостей электрическому току, 1884 г.; 13) О гипотезѣ Канта-Лапласа происхожденія солнечной системы, 1885 г.; 14) Изслѣдованія Гертца надъ электрич. колебаніями; повтореніе нѣкоторыхъ изъ его опытовъ, 1889 г.; 15) Теорія вихрей Вейера съ демонстрированіемъ опытовъ, 1891 г.; 16) Біографія и характеристика Тиндаля, 1893 г.; 17) О законѣ сохраненія энергіи,

1894 г.; 18) Памяти Гельмгольца, 1894 г.; 19) О катодныхъ лучахъ, 1895 г.; 20) О примѣненіи фотографіи къ изученію электрическихъ явленій, 1896 г.; 21) О сравнительной стоимости электрическаго и газоваго освѣщенія, 1896 г.; 22) О В. Томсонѣ, лордѣ Кельвинѣ, 1896 г.; 23) Лучи Рентгена и флуоресцирующіе экраны, 1897 г.

Е. И—въ.

Пильчиковъ, Николай Дмитріевичъ, профессоръ Харьковскаго технологическаго института, родился въ г. Полтавѣ 9-го мая 1857 г. въ семьѣ потомственныхъ дворянъ. Рано потерявъ мать, Н. Д. росъ на рукахъ отца Дмитрія Павловича Пильчикова, преподавателя исторіи и политической экономіи въ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ. Д. П. Пильчиковъ, бывшій горячимъ южнорусскимъ патріотомъ, много потрудившимся надъ пробужденіемъ украинскаго самосознанія какъ въ Малороссіи, гдѣ онъ сѣялъ въ юныя души обожавшихъ его многочисленныхъ учениковъ идеи добра, гуманности и любви къ украинскому народу, такъ и въ Галиціи, гдѣ его стараніями было основано Наукове Товариство имени Шевченка, занялся самъ первоначальнымъ воспитаніемъ сына. Лично знавшій и высоко цѣнившій Кулиша, Шевченка, Костомарова и другихъ дѣятелей Кирилло-Меѳодіевскаго кружка, Д. П. училъ сына по Кулишовой Граматкѣ, Кобзарю, Досвіткамъ, Основѣ и затѣмъ знакомилъ его съ польскимъ языкомъ по сочиненіямъ Мицкевича. Владѣя малорусскимъ и польскимъ языками, Н. Д. усвоилъ русскую литературную рѣчь лишь впослѣдствіи, при подготовкѣ къ поступленію въ Полтавскую гимназію, куда былъ принятъ въ 4-ый классъ въ 1871 году.

Въ гимназіи Н. Д. полюбилъ всего болѣе математику и физику. Окончивъ въ 1876 г. Полтавскую гимназію, Н. Д. поступилъ на физико-химическое отдѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета. Въ это время физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета славился такими крупными силами, какъ профессоръ химіи Н. Н. Бекетовъ и профессоръ механики В. Г. Имшенецкій, прекрасными лекторами, какъ профессоръ физики А. П. Шимковъ и профессоръ геометріи К. А. Андреевъ. Дѣля время между лекціями и лабораторными занятіями въ физическомъ кабинетѣ, гдѣ еще въ 1878 г., будучи студентомъ 2-го курса, Н. Д. работалъ надъ фонографіей, до изобрѣтенія Эдисономъ фонографа, Н. Д. занимался въ часы досуга музыкой (скрипкой) и малорусской поэзіей (нѣкоторыя изъ его стихотвореній напечатаны въ сборникѣ д-ра Александрова «Складка» подъ иниціалами М. П.). Въ 1880 г. Н. Д. окончилъ Харьковскій университетъ со степенью кандидата и по предложенію профессора Шимкова былъ оставленъ съ 1-го ноября 1880 г. стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ физики. Сдавъ зимою 1882-1883 г. магистерскій экзаменъ, Н. Д. пред-

принялъ по порученію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества магнитную экскурсію и завершилъ свои стипендіатскія занятія открытіемъ обширнаго Курскаго района аномалій земного магнетизма. За эту работу Н. Д. получилъ медаль Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Назначенный 1-го января 1884 г. ассистентомъ при физическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета Н. Д. велъ практическія занятія со студентами III и IV курсовъ, а по прочтеніи 5 и 12 декабря 1885 г. двухъ пробныхъ лекцій и по утвержденіи 21 декабря того же 1885 г. въ званіи приватъ-доцента, началъ преподавать въ университетѣ различные отдѣлы теоретической физики.

Получивъ 1-го сентября 1887 г. двухгодичную заграничную съ ученою цѣлью командировку, Н. Д., по защитѣ въ Петербургскомъ университетѣ магистерской диссертаціи: «Матеріалы къ вопросу о мѣстныхъ аномаліяхъ земного магнетизма» и по утвержденіи 11-го апрѣля 1888 г. Петербургскимъ университетомъ въ степени магистра физики и физической географіи, уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ ему удалось занять мѣсто въ физической лабораторіи академика Lippmann'а въ École pratique des hautes études. Результаты своихъ лабораторныхъ изслѣдованій онъ докладывалъ въ видѣ нотъ въ Парижскую Академію Наукъ и представилъ въ видѣ отчета въ Министерство Народнаго Просвѣщенія.

Въ лабораторіи Lippmann'а Н. Д. оставилъ по себѣ добрую память и пріобрѣлъ друзей на многіе годы.

Кромѣ École des hautes études, Н. Д. занимался въ Collège de France, въ Bureau international des Poids et Mésures въ Севрѣ, въ магнитной обсерваторіи въ Parc Saint-Maur'ѣ, гдѣ, между прочимъ, указалъ на ошибочную конструкцію сейсмографа. Тогда же имъ были построены у оптика Pellin'а въ Парижѣ нѣкоторые новые приборы [1]).

По возвращеніи въ Россію Н. Д. былъ назначенъ 16-го декабря 1889 г. исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ читалъ курсы по опытной физикѣ и метеорологіи. Его стараніями было основано магнитометеорологическое отдѣленіе физическаго кабинета и устроена метеорологическая станція при университетѣ. Для оборудованія новаго учебно-вспомогательнаго учрежденія университета гео-магнитными приборами Н. Д. былъ командированъ въ 1889 г. совѣтомъ Харьковскаго университета въ Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество, которое ссудило Харьковскій университетъ серіею своихъ магнитныхъ приборовъ, освободившихся отъ полярныхъ экспедицій.

[1]) Refractomètre à lentille, miroir à foyer variable (Pellin, rue de l'Odéon, Paris).

Наблюденія метеорологической станціи Харьковскаго университета надъ составомъ небеснаго свѣта привели Н. Д. къ открытію спектральной поляризаціи атмосферы. Н Д. былъ избранъ французскимъ физическимъ обществомъ иностраннымъ членомъ его совѣта и Тулузской академіей наукъ дѣйствительнымъ членомъ.

Въ 1894 году Н. Д. перешелъ въ Новороссійскій университетъ (27-го іюня).

Въ продолженіе своей научной и педагогической дѣятельности Н. Д. принималъ активное участіе своими докладами въ занятіяхъ международныхъ конгрессовъ по метеорологіи (Парижъ 1889 и 1900 гг.), по электричеству (Парижъ 1889 г.), по физикѣ (Парижъ 1900 г.), дѣлалъ сообщенія на съѣздахъ русскихъ естествоиспытателей и врачей (Одесса 1883 г., Петербургъ 1889 г. и 1901 г., Москва 1893 г. и Кіевъ 1898 г.) и читалъ публичныя лекціи, посвященныя новѣйшимъ открытіямъ въ области физическихъ наукъ (Харьковъ, Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ).

Сочиненія и сообщенія[1]: *1879.* Объ изслѣдованіяхъ Крукса, относящихся къ четвертому состоянію матеріи (рефер.). Прот. зас. физ.-хим. секціи Общ. Опыт. Наукъ при Харьк. унив. *1881.* О новомъ способѣ опредѣленія показателей преломленія жидкостей. Ibidem. Объ оптическомъ анализѣ тѣлъ. Ibid. Объ оптическомъ анализѣ реакціи двойного обмѣна въ присутствіи растворителя. Ibid. Опредѣленіе показателей преломленія жидкостей помощью жидкихъ чечевицъ. Ж. Рус. Ф.-Х. Общ. **13.** *1882.* Объ автоматическомъ регуляторѣ электрическаго тока. Прот. ф.-х. с. Общ. Оп. Н. *1883.* Объ упруговѣсовомъ реостатѣ. Прот. VII съѣзда рус. естеств. и врачей въ Одессѣ. Магнитныя наблюденія между Харьковомъ и Курскомъ. Извѣстія Имп. Рус. Геогр. Общ. **19.** *1884.* Рѣшеніе задачи Аршаулова. Прот. мат. общ. при Харьк. унив. II. О дифференціальномъ ареометрѣ. Прот. ф.-х. с. Общ. Оп. Н. Объ одной теоремѣ геометрической оптики. Ibid. О газовыхъ включеніяхъ градинъ. Ibid. О зеркальномъ методѣ измѣренія узловыхъ варіацій. Ibid. Градъ 11-го іюня 1884 г. въ Харьковѣ. Ж. Рус. Ф.-Х. Общ. О нѣкоторыхъ новыхъ выводахъ условій наименьшаго отклоненія лучей призмою. Ibid. *1885.* Объ опытахъ Лоджа надъ электрическимъ сгущеніемъ дыма (рефер.). Прот. ф.-х. с. Общ. Оп. Н. Обобщеніе метода Гэ-Люссака опредѣленія постоянной капиллярности жидкости. Ibid. О фото-электрическомъ регулированіи часовъ. Ibid. *1886.* О геометрическихъ рѣшеніяхъ задачи о minimum'ѣ отклоненія лучей призмою. Ibid. Видоизмѣненіе способа Macé de L'Epinay опредѣленія внутренняго діаметра стеклянныхъ трубокъ. Ibid. О новомъ оптическомъ методѣ опредѣленія скорости звука въ газахъ. Ibid. *1887.* Выводъ законовъ Декарта изъ начала Гюйгенса. Ж. Р. Ф.-Х. Общ. **19.** *1888.* Матеріалы къ вопросу о мѣстныхъ аномаліяхъ земного магнетизма. Харьковъ. 1888 г., 154+LXI, in. 8°. Обобщеніе метода Гэ-Люссака опредѣленія постоянной капиллярности жидкостей. Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ. **20.** Théorie des anomalies magnétiques. Journal de Physique 1888, 7. Généralisation de la méthode de Poggendorf pour mesurer les déviations angulaires. Ibid. Refractomètre à lentille pour liquides. Ibid. *1889.* Phase initiale d'Electrolyse. Comptes Rendus des séances de l'Académie des sciences. Paris. 1888, 108. Polarisation

---

[1]) До оставленія Харьковскаго университета.

électrolytique par les métaux. Ibid. Force électrométrice de contact. Ibid., 109. Variation dans l'intensité du courant pendant l'électrolyse. Ibid. Démonstration géométrique de la propriété du minimum de déviation dans le prisme. Paris, Georges, Carré 8 in. 8°. Sur la théorie des anomalies magnétiques. Congrés météorologique international. Paris. Sur la phase initiale de l'électrolyse. Congrés international des électritiens. Paris. Рефрактометръ для опредѣленія показателя преломленія жидкостей и легкоплавкихъ тѣлъ, VIII съѣздъ рус. естеств. и врачей. С.-Петербургъ. О новомъ сейсмографѣ для совмѣстныхъ магнитныхъ и сейсмическихъ наблюденій. Ibid. *1890.* Рефрактометръ à lentille. Труды ф.-х. с. Общ. Оп. Н., **18.** Демонстрированіе записей магнитныхъ приборовъ. Ibid. О деполяризаціи электродовъ. Ibid. Объ элементарныхъ доказательствахъ закона параллелограмма силъ. Ibid. Къ вопросу о методахъ опредѣленія постоянной капиллярности жидкостей. Ibid. О вѣковомъ измѣненіи магнитнаго наклоненія въ г. Харьковѣ. Ibid. Опыты съ волнами въ стробоскопическомъ свѣтѣ. Ibid. О новомъ инклинаторѣ и варіаціонномъ приборѣ для опредѣленія вертикальной составляющей земного магнетизма. VIII съѣздъ рус. естеств. и врачей. С.-Петербургъ. *1891.* Дѣйствіе электричества на струю пара. Труды ф.-х. с. Общ. Оп. Н., **19.** Демонстрированіе нормальнаго термометра. Ibid. Поляризація ртути въ растворахъ ея солей. Ibid. Метеорологическій конгрессъ въ Парижѣ 19—26 августа 1889 г. Метеорологическій Вѣстникъ. О практической метеорологіи. Публичная лекція. Харьк. Губ. Вѣд. Задача о маятникѣ. Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики №№ 124 и 125. *1892.* О боковой свѣтимости опалесцирующихъ срединъ. Труды ф.-х. с. Общ. Оп. Н , **20.** Къ вопросу о двойныхъ электрическихъ слояхъ. Ibid. О расширеніи хлора подъ вліяніемъ свѣта. Ibid. О сферическомъ разрядѣ электричества. Ibid. Результаты наблюденій метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго университета 78+VIII in 8°. Polarisation de l'atmosphère par la lumière de la lune. Comptes Rendus, **114.** Polarisation spéctrale du ciel. Ibid. *1893.* Результаты наблюденій метеорологической станціи Императорскаго Харьковскаго университета 38+II in 8°. Объ изслѣдованіи высшихъ слоевъ атмосферы. Метеорологическій Вѣстникъ. *1894.* Руководство для метеорологическихъ наблюденій. Харьковскій Календарь. Nouvelle méthode pour étudier la convection électrique dans les gaz. Comptes Rendus, **118.** Основные принципы энергетики. Вѣстникъ Опытной Физики и Элементарной Математики №№ 196 и 197. О спектральной поляризаціи неба. Дневникъ IX съѣзда рус. естеств. и врачей. Москва. О новомъ методѣ изученія электрической конвекціи въ газахъ. Ibid. О поляризаціи металловъ въ растворахъ ихъ солей. Ibid.

Н. Пильчиковъ.

Грузинцевъ, Алексѣй Петровичъ, сынъ мелкаго чиновника, родился 26 февраля 1851 года въ Рыбинскѣ, Ярославской губ. Первоначальное образованіе получилъ дома, а затѣмъ въ Нижегородской гимназіи (1861—1868), которую окончилъ съ серебряной медалью. По окончаніи гимназическаго курса поступилъ въ Казанскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ университетѣ Грузинцевъ слушалъ у проф. Э. П. Янишевскаго (впослѣдствіи Казанскаго городского головы) высшую алгебру, дифференціальное исчисленіе, прило-

женіе его къ геометріи, дифференціальныя уравненія и теорію конечныхъ разностей; у В. Г. Имшенецкаго (впослѣдствіи проф. Харьковскаго университета и затѣмъ академика)—аналитическую геометрію, интегральное и варіаціонное исчисленія и приложеніе интегральнаго исчисленія къ геометріи; у П. И. Котельникова—теоретическую механику; у М. А. Ковальскаго—астрономію (сферическую, практическую и теоретическую), высшую геодезію и небесную механику; у О. А. Больцани—физику (экспериментальную и математическую) и физическую географію; у приватъ-доцента А. К. Жбиковскаго—начертательную геометрію и, наконецъ, у проф. В. В. Марковникова—химію. Университетскій курсъ окончилъ въ 1872 году со степенью кандидата (кандидатская диссертація: «Опредѣленіе кометныхъ орбитъ по способу Ольберса») и въ томъ же году, 1-го ноября, былъ опредѣленъ преподавателемъ физики и математики въ Пермскую гимназію (какъ стипендіатъ министерства народнаго просвѣщенія), откуда въ 1874 году переведенъ былъ въ Нижегородскую, изъ которой вышелъ въ отставку въ іюнѣ 1879 года; въ августѣ того же года перешелъ въ 1-ю Харьковскую гимназію, которую оставилъ 1-го сентября 1901 года.

По переѣздѣ въ Харьковъ Грузинцевъ около трехъ лѣтъ занимался въ физической лабораторіи здѣшняго университета и по выдержаніи магистерскаго экзамена и представленіи сочиненія «pro venia legendi» (Математическая теорія отраженія и преломленія поляризованнаго свѣта. 1881 г.) былъ назначенъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ физики, но лекціи началъ читать лишь съ 1889 г. 17 декабря 1894 г. совѣтомъ Московскаго университета утвержденъ въ степени магистра физики по защитѣ диссертаціи: «Электромагнитная теорія свѣта».

По 1-е сентября 1900 г. читалъ слѣдующіе курсы: 1) теорію опредѣлителей и сферическую тригонометрію, 2) краткій курсъ высшей математики для натуралистовъ и 3) разныя части математической физики, а именно: a) электричество и магнетизмъ, b) оптику, c) акустику, d) термодинамику, e) теорію капиллярности, f) теорію теплопроводности и g) кинетическую теорію газовъ. Сверхъ того, по порученію факультета, въ весенній семестръ 1899 г. читалъ курсъ аналитической геометріи по случаю перехода проф. К. А. Андреева въ Московскій университетъ, а въ весенній семестръ 1900 г., тоже по порученію факультета, читалъ курсъ метеорологіи, за смертью проф. Ю. И. Морозова. Съ 24 по 31 января 1900 г. былъ командированъ университетомъ въ С.-Петербургъ на 1-й русскій метеорологическій съѣздъ. Съ 17 октября 1882 г. по 16 октября 1883 г. и затѣмъ съ 1 октября 1884 г. по 4 октября 1891 г. былъ секретаремъ Математическаго общества при Харьковскомъ университетѣ. Съ сентября 1900 г., по порученію факультета, за уходомъ проф. А. П. Шимкова, сталъ

читать опытную физику, вести практическія по ней занятія и завѣдывать физическимъ кабинетомъ университета. Лѣтомъ 1902 года былъ командированъ въ Германію для осмотра физическихъ институтовъ и ознакомленія съ системами лекціонныхъ демонстрацій по физикѣ. Посѣтилъ Берлинъ (съ Шарлоттенбургомъ), гдѣ слушалъ проф. Э. Варбурга, Лейпцигъ, Эрлангенъ, Мюнхенъ и Вѣну. Въ мартѣ 1903 года былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики.

Состоитъ членомъ Харьковскаго физико-химическихъ наукъ Общества и Математическаго, а также состоитъ съ 1898 г. дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи и членомъ правленія Харьк. общ. библіотеки со дня ея основанія (1886 г.).

Списокъ печатныхъ трудовъ А. П. Грузинцева: 1) Вычисленіе хода лучей въ двояко-преломляющемъ кристаллѣ. 1879 г. 19 стр.; 2) Математическая теорія явленій отраженія и преломленія поляризованныхъ лучей. 1881 г. 47 стр.; 3) Объ одномъ частномъ случаѣ приведенія уравненія 4-й ст. къ биквадратному. 1881 г. 5 стр.; 4) О двойномъ лучепреломленіи въ связи съ свѣторазсѣяніемъ. 1882 г. VI+76 стр.; 5) Къ электромагнитной теоріи поляризаціи свѣта. 1882 г. 7 стр.; 6) Рѣшеніе основныхъ уравненій теоріи кристаллической поляризаціи. 1883 г. 15 стр.; 7) Опытъ изученія стаціонарнаго состоянія упругой изотропной среды. 1884 г. 25 стр.; 8) О приложеніяхъ закона сохраненія энергіи. 1884 г. 7 стр.; 9) Распространеніе способа Абулъ-Джуда для опредѣленія сторонъ правильныхъ вписанныхъ многоугольниковъ. 1884 г. 4 стр.; 10) Физическія замѣтки (съ таб. рисунковъ). 1885 г. 8 стр.; 11) Объ одномъ частномъ законѣ поглощенія свѣта. 1885 г. 17 стр.; 12) О теоріи дисперсіи Фойгта. 1886 г. 14 стр.; 13) О совокупныхъ уравненіяхъ 2-й степени. 1886 г. 7 стр.; 14) О minimum'ѣ отклоненія свѣтового луча призмой. 1887 г. 5 стр.; 15) О преломленіи свѣтовыхъ лучей въ срединахъ, ограниченныхъ какими-нибудь поверхностями. 1889 г. 30 стр.; 16) Къ теоріи взаимныхъ опредѣлителей. 1891 г. 9 стр.; 17) Электромагнитная теорія свѣта. 1893 г. XIII+280 стр.; 18) Къ теоріи осмотическаго давленія. 1894 г. 10 стр.; 19) Гипотетическая среда Больтцмана и теорія Герца. 1894 г. 16 стр.; 20) Германъ фонъ-Гельмгольцъ въ его послѣднихъ произведеніяхъ. 1895 г. 44 стр.; 21) Къ геометріи распространенія и поглощенія электромагнитной энергіи. 1897 г. 34 стр.; 22) Теорія капиллярности и гидростатика. 1899 г. 16 стр.; 23) Электромагнитная теорія проводниковъ. 1899 г. 172 стр.; 24) Къ теоріи дисперсіи: случай многихъ полосъ поглощенія. 1900 г. 16 стр.; 25) Theorie der Kapillarität und Hydrostatik. 1901 г. 14 стр. (помѣщена въ Zeitschrift für Mathematik und Physik. Bd. 46); 26) Экспериментальное изслѣдованіе дѣйствія лучей радія на разрядный потенціалъ (1 таб. чертежей) 1902 г. 36 стр. (Въ Журналѣ Рус. Физико-Химическаго Общества въ С.-Петербургѣ); 27) Некрологъ Корню (въ Трудахъ О-ва Физ.-Хим. Наукъ за 1902 г.). 28) Разрядный потенціалъ. 1904 г. 34 стр.; 29) Дисперсія металловъ. 1904 г. 32 стр. Подъ его редакціей издано: 30) *Петерсенъ Ю.* Методы и теоріи рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Съ предисловіемъ проф. К. А. Андреева, X. 1883 г. XIII+105 стр. (съ французск.); 31) *Нернстъ и Шёнфлисъ*[1]).

[1]) Тотъ же курсъ изданъ одновременно въ Казани подъ ред. проф. А. В. Васильева.

Основаніе высшей математики (съ нѣмецкаго) (для натуралистовъ). Редак. совмѣстно съ проф. В. Ѳ. Тимоѳеевымъ. М. 1900 г. XI+311 стр. (ожидается 2-е изданіе). Переведено имъ съ англійскаго и издано подъ ред. проф. А. П. Шимкова 2-мъ изданіемъ: 32) *Тиндаль Дж.* Теплота, разсматриваемая какъ родъ движенія. Рус. изд. 2, съ 7-го англ. М. 1888 г. XIV+469 стр. Сверхъ сего, его слушателями подъ его редакціей изданы его курсы (литографир.): 1) Теорія опредѣлителей, 2 изданія. Х. 1896 и 1898 гг.; 2) Математическая оптика. Х. 1893 г.; 3) Курсъ опытной физики. 3 части. Харьк. 1900—1901; 4) Курсъ лекцій по опытной физикѣ. Вып. I. Ученіе объ электричествѣ. 1904.

Замѣчаніе. №№ 1—16 и 18—22, 24 и 29 помѣщены въ „Сообщеніяхъ" Харьк. Математ. О-ва и въ Вѣстникѣ Опытной Физики; №№ 17, 23 и 28 въ Запискахъ Харьковскаго Университета. *А. Г.*

Косачъ, Михаилъ Петровичъ, родился въ 1869 г. 13 іюля, въ г. Новоградъ-Волынскѣ. Первоначальное образованіе получилъ дома, послѣ чего поступилъ въ 5-й классъ гимназіи въ г. Холмѣ, Люблинской губерніи. Окончивъ курсъ въ 1888 году съ серебряною медалью, поступилъ въ томъ же году на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета Кіевскаго университета Св. Владиміра. Въ 1891 году перевелся въ Дерптскій (нынѣ Юрьевскій) университетъ на тотъ же факультетъ, на отдѣленіе чистой математики. Въ 1894 г. получилъ званіе дѣйствительнаго студента математики и поступилъ на физическое отдѣленіе физико-математическаго факультета, а въ 1895 году, послѣ представленія сочиненія—«Актиноэлектрическія явленія», получилъ степень кандидата физики. Будучи еще студентомъ, въ 1892 году, исполнялъ обязанности ассистента на публичныхъ техническихъ лекціяхъ кн. Б. Б. Голицына, а съ 1893—ассистента физическаго кабинета университета сначала по вольному найму, а потомъ, съ 1896 г., въ качествѣ штатнаго. Въ 1896 году былъ приглашенъ на одинъ мѣсяцъ наблюдателемъ образцовой метеорологической станціи при подъотдѣлѣ метеорологіи на Всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ и принималъ участіе въ устройствѣ станціи подъотдѣла. Въ 1897 году сдалъ экзаменъ при физико-математическомъ факультетѣ на званіе преподавателя физики и математики, каковое и получилъ въ 1898 году послѣ пробныхъ уроковъ въ Юрьевскомъ реальномъ училищѣ. Въ томъ же 1898 году сдалъ экзаменъ на степень магистра физики. Завѣдуя сѣтью электрическаго освѣщенія университета, онъ, по порученію правленія, посѣтилъ въ 1899 г. заводъ Otto Deutz возлѣ Кельна для ознакомленія съ уходомъ за газовыми двигателями и методами ихъ изслѣдованія. Въ 1899 г. сталъ читать математику въ Юрьевской женской гимназіи имени А. С. Пушкина, а съ 1900 г. физику. Въ 1899 году, послѣ защиты диссертаціи pro venia legendi подъ заглавіемъ: *„Отраженіе свѣта въ одно-*

осныхъ кристаллахъ", напечатанной въ Ученыхъ Запискахъ Юрьевскаго Университета 1899 г., и чтенія пробной лекціи на тему: «Главныя теоріи электричества въ XIX столѣтіи», былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ Юрьевскаго университета и въ качествѣ такового читалъ курсъ — «Внѣшнія дѣйствія тока» и публичный курсъ по электричеству. Въ томъ же году былъ избранъ въ число членовъ Общества Естествоиспытателей въ Юрьевѣ и читалъ въ немъ доклады: 1) Упрощенная форма Атвудовой машины и 2) Преломленіе свѣта на границѣ двухъ одноосныхъ кристалловъ. Въ томъ же 1899 г. перешелъ приватъ-доцентомъ въ Харьковскій университетъ, гдѣ въ теченіе 1899—1902 годовъ читалъ курсы: общая метеорологія, электростатика, электродинамика и электромагнетизмъ, механическая теорія тепла и Рентгеновы лучи и, кромѣ того, завѣдывалъ метеорологической станціей университета. Кромѣ того, съ 1902 г. М. П. Косачъ читалъ лекціи общей физики въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ и въ 1-й школѣ Харьк. отдѣленія Имп. Русск. Технич. Общества. Въ Юрьевѣ М. П. Косачъ устроилъ электрическій термографъ, нигдѣ не описанный, и выработалъ проектъ интегратора силы вѣтра съ непрерывною записью. О послѣднемъ былъ сдѣланъ имъ докладъ на XI Съѣздѣ русск. естеств. и врачей въ 1901 г. въ С.-Петербургѣ, напечатанный въ Дневникѣ Съѣзда. 3 октября 1903 г. М. П. скончался въ г. Харьковѣ послѣ кратковременной болѣзни.

М. П. Косачъ много потрудился для устройства метеорологической сѣти Харьковской губерніи, вступая въ сношеніе съ земствами и привлекая частныхъ лицъ къ производству метеорологическихъ наблюденій; такъ, имъ организованы наблюденія надъ осадками въ 7 пунктахъ Кромскаго уѣзда и Волчанскаго.

Кромѣ указанныхъ выше работъ, М. П. Косачемъ напечатаны: 1) Къ теоріи града. Извѣст. XI Съѣзда Р. Ест. и Вр. въ С.-Петербургѣ 1901 г.; 2) Über eine Lücke in den Theorien der Wärme und der Temperaturänderung im Boden. Meteorol. Zeitschrift 1902, Heft 8; 3) Электролитъ въ магнитномъ полѣ. Труды Общ. Физ.-Хим. Наукъ при Имп. Харьк. унив. **30**, 1902; 4) Нѣсколько замѣтокъ о предсказаніи погоды Демчинскаго; 5) Die Lage der Troglinie in einer elliptischen Cyclone. Meteorolog. Zeitschr. Heft. 8, 1903.

Е. Роговскій.

Роговскій, Евгеній Александровичъ, изъ потомственныхъ дворянъ, родился въ 1855 году въ г. Кобринѣ, въ Гродненской губерніи, гдѣ отецъ его былъ городскимъ врачемъ. Окончивъ курсъ Бѣлостокскаго реальнаго училища въ 1874 г., поступилъ въ С.-Петербургскій технологическій институтъ въ 1876 г.; въ 1877 г. выдержалъ испытаніе зрѣлости при

С.-Петербургской 1-ой гимназіи и въ томъ же году перешелъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго университета, гдѣ слушалъ Менделѣева, Чебышева, Коркина, Савича, Бобылева, Петрушевскаго, фанъ-деръ-Флита, Боргмана, О. Хвольсона. Окончивъ курсъ университета въ 1882 г. со степенью кандидата, поступилъ на службу въ 1882 г. въ Покровскую женскую гимназію въ г. Петербургѣ въ качествѣ преподавателя математики, а потомъ физики. Въ томъ же 1882 г. оставленъ при С.-Петербургскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію и работалъ тамъ, въ физической лабораторіи, подъ руководствомъ проф. Петрушевскаго и лаборанта В. В. Лермонтова. Съ 1891 г. занимался преподаваніемъ физики и (съ 1901 г.) математической географіи въ Введенской мужской гимназіи. Съ 1885 по 1904 годъ состоялъ помощникомъ редактора физической части Журнала Русскаго Физико-Химическаго Общества и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ руководилъ практическими занятіями студентовъ въ физической лабораторіи С.-Петербургскаго университета. Въ 1887 году былъ командированъ Русскимъ Физико-Химическимъ Обществомъ на станцію Подсолнечную, Московской губ., для фотометрическихъ измѣреній въ составѣ комиссіи для изслѣдованія полнаго солнечнаго затменія 7 августа 1887 г. Въ 1903 г. за сочиненія: «О составѣ атмосферъ солнца и планетъ и ихъ температурѣ» и «Еще о температурѣ и составѣ солнца и планетъ» удостоенъ Русск. Астрономическимъ Обществомъ преміи и медали имени Государя Императора Николая Александровича.

Послѣ выдержанія экзамена и защиты диссертаціи 4 мая 1903 года подъ заглавіемъ: «О внѣшней теплопроводности серебряныхъ проволокъ въ водѣ», С.-Петербургъ 1903 г., получилъ степень магистра физики и въ теченіе 1903-1904 г. читалъ лекціи по кинетической теоріи газовъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, сохраняя службу въ Покровской и Введенской гимназіяхъ. Читалъ, кромѣ того, публичныя лекціи «о термоэлектричествѣ» и «о солнцѣ» и публичный курсъ гидростатики. Послѣ избранія физико-математическимъ факультетомъ Императорскаго Харьковскаго университета и. д. экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ физики утвержденъ въ этой должности съ 1 іюля 1904 года и въ осенній семестръ этого года читалъ курсы метеорологіи и механической теоріи тепла. Съ сентября того же года читаетъ курсъ опытной физики въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ. Состоитъ пожизненнымъ членомъ Русскаго Физико-Химическаго Общества и дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Астрономическаго Общества въ С.-Петербургѣ, Французскаго Физическаго въ Парижѣ и Харьковскаго Математическаго.

Списокъ печатныхъ работъ Е. Роговскаго: 1) О строеніи земной атмосферы и общихъ законахъ теоріи газовъ. Ж. Р. Ф.-Х. О. **14**, стр. 276—277, 1882 г.; **16**, стр.

25—48, 185—212 и 255, 1884 г. 2) Отвѣтъ на замѣтку г. Станкевича по поводу статьи „О строеніи земной атмосферы и т. д." Ж. Р. Ф.-Х. О. **16**, 1884 г., стр. 314—318 и 321. 3) Замѣтка объ атмосферахъ планетъ, температурѣ солнца, небеснаго пространства и земной атмосферы. Ж. Р. Ф.-Х. О. **16**, 1884 г., стр. 76 и 524—538. 4) Замѣчанія по поводу „Отвѣта" г. Станкевича, Ж. Р. Ф.-Х. О. **16**, 1884 г., стр. 552—554. 5) О температурѣ небесныхъ тѣлъ. Ж. Р. Ф.-Х, О., **17**, 1885 г., стр. 77, 314—325. 6) Отчетъ о фотометрическихъ измѣреніяхъ во время полнаго солнечнаго затменія 7 августа 1887 г., приложеніе къ № 7 Ж. Р. Ф.-Х. О., **20**, 1888 г., стр. 74—77. 7) Кинетическая теорія газовъ. Энциклопедическій словарь Ефрона-Брокгауза, т. XV, стр. 70—75, 1895 г. 8) Лучистая теплота. Тамъ же. Т. XVIII; стр. 118—125, 1896 г. 9) О составѣ атмосферъ солнца и планетъ и ихъ температурѣ. Извѣстія Рус. Астроном. Общества, выпускъ, VII, 1898 г. № 1, стр. 2 и 10—34. 10) Еще о температурѣ и составѣ атмосферъ солнца и планетъ. Изв. Рус. Астроном. Общества, выпускъ VII, № 7—9, стр. 8, и выпускъ VIII, 1899 г., № 1—3, стр. 32—45. 11) О присутствіи воды и возможности органической жизни на Марсѣ. Письмо въ редакцію „Новое Время", № 8922, 1900 г. 12) Замѣтка о новой звѣздѣ Персея (3. 1901 г.). Изв. Рус. Астроном. Общ.; выпуски IX, 1901 г., № 1—3; стр. 53—58. № 4—5, стр. 6. 13) Note sur l'étoile nouvelle de Persée (3. 1901 Persei) Astronomische Nachrichten № 3724, 1901 г. 14) On the temperature and composition of the atmospheres of the planets and the sun. „The Astrophysical Journal XIV, № 4, 1901 г. стр. 234—260. 15) The kinetic theory of planetary atmospheres. „Nature" 1902, № 1705, vol 66, p. 222. 16) Sur la conductibilité extérieure des fils d'argent plongés dans l'eau. Comptes Rendus **136**, 1903, p. 1391—1393. 17) О внѣшней теплопроводности серебряныхъ проволокъ въ водѣ. Диссертація 1903 г., 227 стр. и то же подъ заглавіемъ: Объ отдачѣ теплоты серебряными проволоками, нагрѣваемыми электрическимъ токомъ въ водѣ. Ж. Р. Ф.-Х. О., **22**, 1900 г., стр. 83, **34**, 1902 г., р. 427—494, **35**, 1903, 105—147, 175—292; Дневникъ XI Съѣзда Рус. Естеств. и Врачей въ С.-Петербургѣ. 1901 г., стр. 400. 18) Sur la différence de température des corps en contact. Compt. Rendus **137**, 1903, p. 1244—1246, **140**, 1905. 19) О разности температуръ на границѣ соприкасающихся тѣлъ. Ж. Р. Ф.-Х. О., **35**, 1903 г., стр. 607, и „Сборникъ статей по физикѣ, посвящаемый памяти профессора Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго". С.-Петербургъ 1904 г., стр. 149—154. 20) Отзывъ о работахъ Н. Н. Донича: Observations de l'éclipse totale du soleil du 28 mai 1900 etc. Изв. Рус. Астроном. Общ., выпускъ X, № 6—7, 1904 г., стр. 221—225. 21) Sur les rayons cathodiques émis par l'anode. Comptes Rendus, **140**, 1905, p. 575—576. 22) О значеніи наблюденій надъ солнечной радіаціей. Протоколъ засѣданія Русск. Отдѣленія Международной Комиссіи по изслѣдованіямъ солнца при Импер. Академіи Наукъ 3 января 1905. Спб. 1905. 23) Sur un phénomène de refroidissement observé dans les fils d'argent plongés dans l'eau et parcourus par des courants électriques. Comptes Rendus, **141**, 1905, p. 622—624. Кромѣ указанныхъ, авторомъ сдѣланъ еще рядъ другихъ докладовъ въ Русскомъ Физико-Химическомъ Обществѣ и на XI Съѣздѣ Рус. Естеств. и Врачей, отчеты о которыхъ напечатаны въ соотвѣтственныхъ изданіяхъ, а именно: 1) О теплопроводности угольныхъ порошковъ. Ж. Р. Ф.-Х. О. **16**, 1884 годъ, стр. 516; 2) О нѣкоторыхъ гипотезахъ всемірнаго тяготѣнія. Тамъ же, **24**, 1892 г., стр. 215; 3) О внѣшней теплопроводности и охлажденіи термометровъ въ жидкостяхъ. Тамъ же, **35**, 1893 г., стр. 201; 4) О нормальныхъ элементахъ Кларка. Тамъ же, **27**, 1895 г., стр. 261; 5) О поперечномъ распредѣленіи температуръ въ проволокѣ, нагрѣваемой токомъ въ водѣ, и о гальваническомъ удлиненіи. Тамъ же,

39, 1897, стр. 352; 6) Замѣтка по поводу гальванической деформаціи проволокъ. Тамъ же, **30**, 1897 г., стр. 29; Дневникъ XI Съѣзда Рус. Естеств. и Врачей въ С.-Петербургѣ въ 1901 г., стр. 400; 7) Объ одномъ явленіи при прохожденіи электрическаго тока черезъ проволоки, помѣщенныя въ водѣ. Ж. Р. Ф.-Х. О. **35**, 1903 г., стр. 326; 8) О фиксированіи негативовъ. Тамъ же, стр. 607. 9) Опыты Бьеркнеса надъ гидродинамическими притяженіями и отталкиваніями. Тамъ же, **35**, 1903 г., стр. 703. 10) Опытъ съ Круксовой трубкой. Тамъ же, **36**, 1904 г., стр. 219. Сверхъ того, въ Ж. Р. Ф.-Х. О. и Journal de Physique съ 1882 года по 1903 г. напечатано болѣе 130 рефератовъ автора по разнымъ отдѣламъ физики.

Е. Роговскій.

КАѲЕДРА ХИМІИ.

Шнаубертъ, Иванъ Андреевичъ (Ludwig Schnaubert), «публичный» ординарный профессоръ химіи и металлургіи. Родомъ изъ Гессена; обучался въ Эрфуртѣ; степень доктора философіи получилъ въ Іенскомъ университетѣ въ 1803 году. Въ Харьковскій университетъ Шнаубертъ приглашенъ по рекомендаціи Гете; назначенъ профессоромъ съ 1 февраля 1804 г., когда ему было отъ роду только 22 года. На службѣ Шнаубертъ пробылъ не особенно долго: 6 октября 1811 года онъ былъ уволенъ по прошенію въ отставку. Преподаваніе химіи Шнаубертъ велъ вмѣстѣ съ проф. Гизе; читалъ онъ общую часть, руководствуясь учебникамъ Шерера.

Изъ его работъ можемъ указать слѣдующія: 1) Untersuchung der Verwandschaft der Metalloxyde zu den Säuren. Erfurt. 1803; 2) Ueber die Ernährung und das Wachsthum der Pflanzen. Рѣчь въ годичномъ собраніи Имп. Харьк. унив. 17 января 1806. Харьковъ, 1806; совмѣстно съ Гизе; 3) Analyse der am 1 Oct. 1787 im Charkower Gouvernement gefallenenen Meteorsteine. Gilbert's Ann. d. Phys. XXXI, 316. [1809] Кромѣ того, Шнаубертомъ представлена въ совѣтъ университета въ рукописи слѣдующая работа: „Новый способъ отдѣлять золото отъ серебра посредствомъ сѣрной кислоты“.

А. Альбицкій.

Гизе, Фердинандъ Ивановичъ (Johann Emanuel Ferdinand Giese), ординарный профессоръ фармаціи и технической химіи. Родился 13 января 1781 года въ Шаубургѣ, близъ Кюстрина. Послѣ первоначальнаго образованія онъ посвятилъ себя фармаціи. Сначала обучался ей въ Кроссенѣ, затѣмъ перешелъ въ Берлинъ, гдѣ занимался въ лабораторіи Шрадера въ теченіе двухъ лѣтъ, причемъ слушалъ еще лекціи по химіи, ботаникѣ и другимъ наукамъ. Послѣ этого управлялъ химической фабрикой въ Аугсбургѣ и скоро, въ 1802 году, былъ сдѣланъ помощникомъ при придворной аптекѣ въ Вѣнѣ. Отсюда онъ былъ вызванъ Харьковскимъ попечителемъ Потоцкимъ для занятія должности адъюнкта химіи. Въ русскую службу вступилъ 6 января 1804 г. 13 іюля 1805 г. утвержденъ экстра-

ординарнымъ профессоромъ химіи, а 6 апрѣля 1811 года ординарнымъ профессоромъ фармаціи и технической химіи. Сначала Гизе трудъ преподаванія раздѣлялъ съ проф. Шнаубертомъ; читалъ онъ техническую химію по Гмелину и по собственнымъ сочиненіямъ; кромѣ этого онъ читалъ и особые спеціальные курсы по своему предмету; съ 1811 года, послѣ выхода въ отставку Шнауберта, преподаваніе всей химіи сосредоточилось въ рукахъ Гизе. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ профессоровъ въ университетѣ, благодаря своему широкому образованію, искренней любви къ наукѣ и своей неутомимой дѣятельности. Съ большею ревностью онъ велъ свои занятія въ Харьковѣ, не смотря на то, что ему здѣсь пришлось работать въ иной обстановкѣ — почти при полномъ отсутствіи лабораторіи. Послѣднее обстоятельство повліяло только на характеръ его работъ — онѣ были главнымъ образомъ или литературныя, или аналитическія. Во главѣ первыхъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить изданную имъ «Всеобщую химію» въ пер. Комлишинскаго — образцовое по своему времени руководство химіи. Работы же второй категоріи были вызваны мѣстными условіями. Возникновеніе въ краѣ научнаго центра дало возможность мѣстному обществу обращаться за разрѣшеніемъ нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ. Университетъ съ готовностью откликался на эти запросы, и въ этомъ отношеніи Гизе былъ однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ его членовъ. Такъ, онъ произвелъ много анализовъ разныхъ минеральныхъ водъ, занимался изученіемъ способовъ приготовлять селитру и проч.

Кромѣ вышесказаннаго, Гизе въ 1809 и 1810 годахъ издавалъ вмѣстѣ съ проф. Дерптскаго университета Гринделемъ «Russisches Jahrbuch für die Chemie und die Pharmacie». Въ лицѣ И. И. Сухомлинова Гизе приготовилъ себѣ и преемника по каѳедрѣ въ Харьковскомъ университетѣ, который онъ покинулъ 26 октября 1814 г., перейдя въ Дерптскій университетъ на каѳедру химіи и фармаціи. Скончался онъ въ 1821 году.

Гизе до оставленія Харьковскаго университета напечаталъ слѣдующіе труды: 1) Ueber die Benzoesäure im Pferdeharne. Scherer's Journal der Chemie VII [1801]; 2) Ueber den Geruch der Benzoesäure. Ibidem VIII, [1802]; 3) Untersuchung des Sandaraks, Entdeckung eines neuen Stoffes. Ib. IX, [1802]; 4) Ueber die Darstellung der Benzoesäure aus dem Pferdeharne und über die beste Reinigungsmethode derselben. Tromsdorf's Journal der Pharmacie X, 1803; 5) Ueber den Schwefeläther. Ibid.; 6) Pharmaceutisch-chemische Bemerkungen. Ibid.; 7) Ueber die Unsicherheit der blauen Pflanzentincturen, als Reagentien bei der Verbindung der Alkalien mit Säuren. Ibid.; 8) Bemerkungen über die Zubereitungen verschiedener Magistralformen. Berliner Jahrbuch für die Pharmacie 1804; 9) Ueber die chemische Classification der Körper, besonders des Baryts, Strontians, Kalks und Talks. Gehlen's Journal II [1804]; 10) Von der chemischen Processen, den dabei sich darbietenden Erscheinungen nebst Darstellung der sie bewirkenden Mittel und Ursachen. Berlin 1804 (дисс. на степень доктора

философіи); 11) Физико-химическое и врачебное испытаніе минеральныхъ цѣлительныхъ водъ и нѣкоторой глины, отысканныхъ въ Полтавской губерніи въ Константиноградскомъ повѣтѣ, близъ рѣки Орели. Харьковъ. 1806; 12) Hauptzüge von den Fortschritten, welche die Naturforscher Russlands in der Kenntniss vaterländischer Naturerzeugnisse gethan haben und von denen, welche noch zu thun übrig sind. Рѣчь на актѣ 17 января 1807. Харьковъ, 1807; 13) Lehrbuch der Pharmacie zum Gebrauch bei öffentlichen Vorlesungen und zur Selbstbelehrung nach den neuesten physikalisch-chemischen Lehrsätzen entworfen. 4 части, Рига, 1806—1811; 14) Sur la nature et la formation de la tourbe. Mém. société natur. de Moscou I, [1806]; 15) Извѣстіе о испытаніи минеральныхъ водъ въ дачахъ г. ст. сов. Сем. Мих. Кочубея, находящихся въ Полтавской губ. Константиноградскаго уѣзда, при деревнѣ, Дубовыя Гряды называемой, 1 изд. Харьк. 1807; 2 изд. Харьк. 1808; 16) Bestimmung der Verhältnisse, in welchen sich die Kohlenstoffsäure mit dem Kali verbindet. Grindel's. Russ. Jahrb. der Pharmacie VI, [1808]; 17) Von der Bildung und den Bestandtheilen der Quecksilbermohre und des Zinnobers. Ibid. [1808]; 18) Извѣстіе о испытаніи минеральной воды, находящейся въ дачахъ ротмистра Денисенкова, Слободскоукраинской губ. Изюмскаго уѣзда, при деревнѣ Быковкѣ. Харьковъ 1809; 19) Sur l'osmium, l'iridum, le rhodium et le palladium. Mém. natur. Mosc. II, [1809]; 20) De l'acide bénsoïque dans l'urine des chats. Ibid.; 21) Indices de sulfate de soude, de sulfate de fer, de soufre et de tourbe dans le gouvernement de Charkow. Ibid.; 22) Ueber das grüne Satzmehl. Grindel's und Giese's Russ. Jahrb. der Chem. und Pharm. I, [1809]; 23) Ueber verschiedene Lehren und Erfahrungeu Winterl's. Ibidem; 24) Совмѣстно съ проф. Шнаубертомъ. Analyse der am 1 Oct. 1787 im Charkower Gouvernement gefallenen Meteorsteine. Gilbert's Ann. der Physik. XXXI, [1809]; 25) Classification des substances végétales et animales sélon leur propriétés chimiques. Mém. natur. Moscou. IV и особою брошюрою—Москва, 1810; 26) О выгоднѣйшемъ способѣ добывать и очищать селитру, основанномъ на химическихъ началахъ. Перев. Комлишинскаго, обще съ Громовымъ. Харьковъ, 1811; 27) Извѣстіе о испытаніи сукновальной земли, найденной въ дачахъ надв. сов. Ник. Вас. Капниста, Екатеринославской губ. Александровскаго уѣзда. Харьковъ, 1812; 28) Всеобщая химія для учащихъ и учащихся, съ нѣмецкой рукописи переведена В. Комлишинскимъ. 5 томовъ. Харьковъ, 1813—1817.

А. Альбицкій.

Крюгеръ, Мануилъ Ивановичъ, родился въ 1781 году, въ семьѣ оберъ-офицера. Образованіе онъ получилъ въ горномъ корпусѣ, куда поступилъ пансіонеромъ въ 1797 году; въ корпусѣ обучался ориктогнозіи, геогнозіи, общей металлургической химіи, логикѣ, физикѣ, горному маркшейдерскому искусству, алгебрѣ и геометріи. Въ 1800 году онъ былъ произведенъ въ шихтмейстеры 13-го класса и тогда же былъ допущенъ къ преподаванію химіи въ корпусѣ. Въ 1803 году, по выдержаніи теоретическаго и практическаго экзамена при Академіи наукъ и по представленіи разсужденія на тему: «Какимъ образомъ вообще разлагаются земляныя ископаемыя тѣла», Крюгеръ былъ произведенъ въ оберъ-гешворнеры, а въ

концѣ іюля того же года назначенъ адъюнктомъ химіи въ Харьковскій университетъ, при содѣйствіи попечителя Петербургскаго учебнаго округа Н. Н. Новосильцова, которому онъ былъ рекомендованъ академиками Ловицомъ и Захаровымъ. Въ то время ему шелъ всего 22-й годъ.

До открытія Харьковскаго университета научная дѣятельность приглашенныхъ профессоровъ и преподавателей выражалась, между прочимъ, въ изслѣдованіяхъ мѣстнаго края, предпринятыхъ по иниціативѣ слободско-украинскаго (харьковскаго) губернатора И. И. Бахтина; въ этихъ изслѣдованіяхъ пришлось принять участіе и Крюгеру. Такъ, въ 1804 году онъ принималъ участіе въ изслѣдованіи источника въ Рогани, считавшагося цѣлебнымъ и оказавшагося (по результатамъ химическаго анализа его воды) мало полезнымъ; нѣсколько позже Крюгеръ занимался, по порученію университета, отысканіемъ торфа и угля (это дѣло было поручено ему по просьбѣ губернатора Бахтина, обратившаго вниманіе университета на уменьшеніе лѣсовъ въ Слободско-Украинской губ.). Кромѣ того, Крюгеръ принималъ участіе въ заботахъ университета о мѣрахъ для уничтоженія саранчи. Въ такихъ трудахъ Харьковскихъ профессоровъ Крюгеръ участвовалъ и впослѣдствіи, послѣ открытія университета.

Въ теченіе всего времени своего пребыванія въ Харьковѣ Крюгеръ читалъ минералогію, хотя и былъ приглашенъ въ качествѣ адъюнкта химіи. Курсъ минералогіи (начальныя основанія ея) онъ излагалъ по руководству Севергина «съ собственными прибавленіями». Въ 1808 г. онъ, кромѣ того, читалъ нѣкоторые отдѣлы физики. Въ заботахъ университета объ устройствѣ и пополненіи минералогическаго кабинета Крюгеръ принималъ весьма слабое участіе, что видно изъ слѣдующаго случая: когда, въ 1807 г., университетъ поручилъ ему, совмѣстно съ проф. Шнаубертомъ, разобрать минералогическую коллекцію Грунера, пріобрѣтенную въ Ганноверѣ, и составить къ ней каталогъ, онъ не исполнилъ даннаго ему порученія, и результатомъ этого былъ даже формальный выговоръ университету со стороны министерства. Крюгеръ вышелъ въ отставку въ 1811 г. Печатныхъ трудовъ онъ послѣ себя не оставилъ. (Извлечено изъ «Опыта исторіи Харьковскаго университета» проф. Д. И. Багалѣя и документовъ университетскаго архива).

Е. И-въ.

Сухомлиновъ, Иванъ Ивановичъ, ординарный профессоръ химіи. По окончаніи курса въ Харьковской гимназіи поступилъ въ 1811 году въ Харьковскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ кандидатомъ 14 августа 1814 г. Будучи студентомъ, занимался у проф. Гизе, причемъ испол-

нялъ обязанности лаборанта; когда послѣдній перешелъ въ Дерптскій университетъ, то и Сухомлиновъ въ 1815 г. былъ командированъ туда же для усовершенствованія въ химіи. Въ Дерптѣ Сухомлиновъ пробылъ $1^1/_2$ года, тамъ получилъ степень магистра изящныхъ искусствъ и доктора философіи 8 іюня 1816 года. Диссертація была напечатана потомъ подъ заглавіемъ: «De natura Halogenii vel sic dicti acidi muriatici» Diss. inauguralis chemica. Charkowiae 1817. По возвращеніи изъ Дерпта началъ преподаваніе съ 28 октября 1816 года. 3 октября 1817 года утвержденъ адъюнктомъ, 5 января 1821 г. экстраординарнымъ, а 12 января 1824 г. ординарнымъ профессоромъ. Кромѣ химіи, Сухомлиновъ читалъ иногда и другіе предметы; такъ, въ теченіе одного съ лишнимъ года преподавалъ минералогію и два года агрономію; затѣмъ былъ секретаремъ совѣта, проректоромъ, непремѣннымъ засѣдателемъ и деканомъ физико-математическаго отдѣленія. 22 января 1836 года подалъ прошеніе объ отставкѣ вслѣдствіе разстроеннаго здоровья; но во время переписки по этому дѣлу умеръ 10 марта того же года.

Сухомлиновымъ напечатаны слѣдующія работы: 1) De natura Halogenii vel sic dicti acidi muriatici. Diss. inauguralis chemica. Charkowiae, 1817; 2) Versuch, die Lehre Davy's über die Natur der Salzsäure, als die warscheinlichere darzuthun und die dagegen von Berzelius gemachten Einwürfe zu beseitigen. Gilbert's Ann. d. Phys. B. 57. S. 244—295. (Указанная статья есть вольный переводъ диссертаціи); 3) De iis, quae in processu chemico agunt. Рѣчь на торжественномъ собраніи 30 августа 1823. Харьковъ, 1823; 4) Utriusque theoriae de natura Halogenii vel sic dicti acidi muriatici oxydati comparatio. 1817 г. Труды общества наукъ при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, т. I.

А. Альбицкій.

Гордѣенко, Е. С. (см. т. IV Біогр. слов. (Медиц. фак.), каѳ. фармакологіи).

Эйнбродтъ, Павелъ Ивановичъ [1]), ординарный профессоръ химіи. Изъ «иностранцевъ», родился въ 1809 году. Въ Московскомъ университетѣ выдержалъ экзаменъ и утвержденъ въ званіи аптекаря 1-го отдѣленія 9 марта 1835 г. 18 ноября 1840 года удостоенъ степени доктора философіи Іенскимъ университетомъ. Съ этими дипломами Эйнбродтъ выступилъ на конкурсъ, объявленный Харьковскимъ университетомъ, при чемъ представилъ три печатныхъ работы, указанныя ниже подъ №№ 1, 2 и 3 и спеціально написанное сочиненіе: «Краткое начертаніе исторіи химіи до XIX вѣка». 6 іюня 1842 года Эйнбродтъ утвержденъ

[1]) По формулярному списку. Въ некрологѣ и другихъ мѣстахъ—Павелъ Петровичъ.

исправляющимъ должность адъюнкта. Въ томъ же году былъ назначенъ членомъ коммиссіи для изслѣдованія кавказскихъ минеральныхъ водъ, такъ что преподаваніе началъ съ 1843 г. 8 января 1843 г. утвержденъ адъюнктомъ. Въ 1845 году сдалъ въ Харьковскомъ университетѣ, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, экзаменъ прямо на степень доктора физики и химіи. Это разрѣшеніе было дано Эйнбродту на томъ основаніи, что, такъ какъ въ законѣ ничего не сказано объ иностранныхъ докторахъ, то они должны пріобрѣтать степени по порядку, Эйнбродтъ же началъ службу при дѣйствіи положенія 1837 года, три года былъ адъюнктомъ — слѣдовательно, пользовался правами магистровъ. Въ степени доктора Эйнбродтъ былъ утвержденъ 21 іюля 1846 г. за диссертацію: *„Объ атомическомъ вѣсѣ азота“*, хотя ближайшій спеціалистъ, профессоръ физики Лапшинъ, остался при особомъ мнѣніи, считая письменный отвѣтъ Эйнбродта по физикѣ не удовлетворительнымъ, и на диспутѣ не присутствовалъ. 11 апрѣля 1847 г. утвержденъ экстраординарнымъ, а 5 мая 1849 года ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ химіи. Въ томъ же году назначенъ инспекторомъ классовъ Харьковскаго института благородныхъ дѣвицъ. Въ 1854 году по прошенію, по разстроенному здоровью, уволенъ въ отставку. По оставленіи службы и Харькова занимался изслѣдованіемъ способовъ добыванія сѣры изъ колчедановъ. На пособіе, полученное отъ артиллерійскаго вѣдомства, устроилъ для этой цѣли заводъ близъ г. Ядрина Казанской губ., но вскорѣ умеръ, именно въ 1857 году.

Эйнбродтомъ напечатаны слѣдующія работы: 1) Considérations sur la théorie électrochimique. Ann. de Chim. et. de Phys. [2] 61. 262 [1836]; 2) Ueber die erste Uhrsache der Unebenheit der festen Erdoberfläche. Bull. de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou. T. 9. 117. [1836]; 3) Réflexions sur l'alimentation des sources. Bull. natur. Mosc. 1837 годъ № 4, стр. 33; 4) Записка о лучшемъ способѣ образованія фармацевтовъ, составл. въ 1842 г. по порученію медицинскаго начальства; 5) О приготовленіи и дѣйствіи препаратовъ, содержащихъ іодъ; 6) Объ атомическомъ вѣсѣ урана; 7) совмѣстно съ Борисякомъ, Изслѣдованіе аэролита Верхне-Чирской станицы; результаты изслѣдованія напеч. въ отчетѣ Харьковскаго университета за 1844 годъ; 8) Nachricht über einen vermeintlichen Schwammvulkan in Charkower Gouvernement. Bull. natur. Moscou 17. 399 [1844]; 9) Ueber das Vorkommen von Granitblöcken in Sula-Gegenden. Bull. nat. Moscou. T. 18. I. 517 [1845]; 10) Betrachtungen über das Atomgewicht des Siliciums. Тамъ же. 18. II. 242. [1845]; 11) Bestimmung a priori des specifischen Gewichts zusammengesetzter fester und flüssiger Körper. Тамъ же, 19. I. 419 [1846], и Liebig's Annalen 58. I; 12) Notiz über die Zusammensetzung der Harnoxyd. Lieb. Ann. 58. 16 [1846]; 13) Объ атомистическомъ вѣсѣ азота. Харьковъ. 1846. (доктор. дисс.); 14) Beiträge zur Atomtheorie. Berechnung des mittleren Atomgewichts nach mehreren Versuchen. Anwendung auf das Atomgewicht des Bleies. Bull. natur. Moscou. 19. II 211. [1846] и Lieb. Ann. 70. 281. [1849]; 15) Ueber salpetersaure Magnesia und die „Alkoholate“ genannten Verbindungen. Bull. natur.

Moscou. 20. II. 209 [1847] и Lieb. Ann. 65. 115 [1848]; 16) Ueber die arithmetische Controlle von Analysen und daraus abgeleiteten Formeln. Bull natur. Moscou. 21. II 252 [1848] и Jour. f. prakt. Chem. 46. 279; 17) Очеркъ кавказскихъ минеральныхъ водъ. Рѣчь на актѣ 30 августа 1849. Харьковъ, 1849; 18) Rechtfertigung gegen Herrn Prof. Chodnew in dessen Beiträgen zur Kenntniss der Alkoholate und der salpetersauren Magnesia. Bull. natur. Moscou. 23. II 27 и Jour f. pr. Chem. 51. 193. 19) Zur qualitativen Bestimmung von Ammoniak. Bull. nat. Moscou. 25. II 242 [1852] и Jour. f. pr. Ch. 57. 180.

Кромѣ того, въ 1853 году Эйнбродтомъ написано: 1) по порученію ученаго комитета мин. гос. им. „Объ овражкахъ и способахъ ихъ истребленія“ и 2) для Вѣстника Естественныхъ Наукъ „О способахъ приведенія газовъ въ тѣла капельно-жидкія и твердыя“.

А. Альбицкій.

Ходневъ, Алексѣй Ивановичъ, ординарный профессоръ химіи. Родился въ С.-Петербургѣ 6 февраля 1818 г., сынъ чиновника. Образованіе получилъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1841 г. Будучи студентомъ, занимался химіей подъ руководствомъ академика Гесса. Въ 1842 году командированъ былъ за границу для усовершенствованія въ химіи на два года, послѣ чего командировка его была продолжена еще на полгода для поѣздки въ Парижъ. Во время пребыванія за границею Ходневъ слушалъ въ Берлинѣ лекціи Генриха Розе, Маршана и Раммельсберга и занимался въ лабораторіяхъ Маршана и Розе, а затѣмъ работалъ у Либиха въ Гиссенѣ. Въ 1845 году возвратился въ Петербургъ и читалъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ пробную лекцію по химіи. 6 мая 1846 года Совѣтомъ С.-Петербургскаго университета удостоенъ степени магистра химіи за диссертацію: «Составъ студенистыхъ растительныхъ веществъ и ихъ физіологическое значеніе». 13 іюня 1846 года Ходневъ былъ назначенъ въ Харьковскій университетъ адъюнктомъ по каѳедрамъ физики и химіи. По пріѣздѣ въ Харьковъ Ходневъ сначала читалъ курсъ химіи за отсутствіемъ проф. Эйнбродта, а затѣмъ ему поручено было факультетомъ преподаваніе органической химіи, которую онъ и читалъ во все время пребыванія въ Харьковскомъ университетѣ. 28 апрѣля 1848 года защитилъ въ Харьковскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора физики и химіи подъ заглавіемъ: «О соединеніи органической химіи съ минеральною въ одно цѣлое». 8 октября 1848 года, согласно избранію Совѣта, Ходневъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора безъ особой каѳедры, такъ какъ каѳедры физики и химіи были въ то время заняты, но съ тѣмъ, чтобы ему, по усмотрѣнію Совѣта университета, было поручаемо преподаваніе по вышеуказаннымъ каѳедрамъ. На тѣхъ же самыхъ усло-

віяхъ—«не въ примѣръ другимъ»—безъ особой каѳедры, Ходневъ былъ утвержденъ и въ званіи ординарнаго профессора 3 апрѣля 1854 г., послѣ совѣтскаго избранія. 30 іюня того же года, послѣ выхода въ отставку проф. Эйнбродта, утвержденъ на каѳедрѣ химіи. 11 ноября 1854 г. по прошенію уволенъ отъ службы. По выходѣ въ отставку Ходневъ былъ секретаремъ Вольно-экономическаго общества, членомъ ученыхъ комитетовъ министровъ народнаго просвѣщенія и государственныхъ имуществъ, техническаго комитета при главномъ интендантскомъ управленіи. Скончался въ 1883 году.

Ходневымъ до оставленія службы въ Харьковскомъ университетѣ напечатаны слѣдующія работы: 1) Thermochemische Untersuchungen. Jour. f. prak. Chem. B. XXVIII S. 116, 321 [1843]; 2) Ueber die Einwirkung des Kalis auf der Kupferoxyd, das Kupferoxydul, das Eisenoxyd und das Silber. Ibidem. XXVIII. 217 [1843]; 3) Ueber die neutrale phosphorsaure Baryterde. Ibid. XXIX, 201 [1843]; 4) Oligoklas aus Finnland, Untersuchung eines schwärzlichgrünen Glimmers von Vesuv und eines krystallisirten Buntkupfererzes. Poggendorf's Ann. d. Physik und Chemie. B. LXI. S. 381, 390, 395 [1844]; 5) Pectin, Pectinsäure und Metapektinsäure. Ann. Ch. Pharm. B. LI, S. 355 [1844]; 6) Untersuchung der organischen Säuren in unreifen Zwetschen (prunus domestica) und Stachelbeeren. Ibid. B. LIII. S. 283 [1843]; 7) Chemische Untersuchung des Chioliths aus Miask, über phosphorsaure Kalkerde in der russischen Kreideformation und über den Domanik. Verhandlungen der Mineralog. Gessell. zu S.-Petersb. [1846]; 8) Составъ студенистыхъ растительныхъ веществъ и ихъ физіологическое значеніе. (Маг. дисс.). Спб. 1846; 9) Историческое развитіе понятій о хлорѣ и вліяніе ихъ на теоретическую часть химіи. Харьковъ. 1847; 10) Курсъ физіологической химіи. В. 1 и 2. Харьковъ. 1847—1848; 11) О соединеніи минеральной и органической химіи въ одно цѣлое, (докт. дисс.). Харьковъ. 1848; 12) Beiträge zur Kenntniss der Alkoholate und der salpetersauren Magnesia. Bull. Petersb. Akad. VIII 137 [1849], а также Ann. Ch. Ph. Bd. 71, S. 241 [1849]; 13) Введеніе въ курсъ технической химіи, 1850; 14) Каталитическія явленія (актовая рѣчь въ 1851 году), также Журн. Мин. Нар. Просв. 1852, № 8. Кромѣ этого, были приготовлены къ печати и отосланы для печатанія: 1) Химическое изслѣдованіе кермеса: кермесъ и его употребленіе и 2) Первая часть „Курса технической химіи", написанная по порученію Мин. Нар. Пр. и одобренная для руководства въ реальныхъ классахъ гимназій. Курсъ технической химіи, 2 части, изданъ въ Спб. 1855—1856. Въ основу его положенъ тотъ курсъ, который Ходневъ читалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ Харьковѣ въ видѣ публичныхъ лекцій.

А. Альбицкій.

Бекетовъ, Николай Николаевичъ, родился 1-го января 1826 г.[1]), въ деревнѣ своего отца, моряка, въ Пензенской губ. По окончаніи 1-й Петербургской гимназіи въ 1844 г. поступилъ въ Петербургскій же универ-

[1]) Въ формулярномъ спискѣ 1876 г. значится, что Н. Н. отъ роду „пятидесяти лѣтъ", почему я и исправляю годъ, данный въ словарѣ Брокгауза и Ефрона (1827 г.); по тому же источнику ставлю дальше 1848 г. вмѣсто 1849 г. „Словаря". *Н. О.*

ситетъ, изъ котораго, однако, чрезъ нѣкоторое время перешелъ на 3-й курсъ физико-математическаго факультета Казанскаго университета; здѣсь Н. Н. окончилъ курсъ въ 1848 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Переѣхавъ затѣмъ въ Петербургъ, Н. Н. посвятилъ себя изученію химіи. Здѣсь на частныхъ химическихъ собраніяхъ Н. Н. сблизился съ выдающимися русскими химиками—акад. Фритче, Зининымъ, Ильенковымъ, Соколовымъ (Н. Н.) и друг.—Сдавъ успѣшно магистерскій экзаменъ, Н. Н. представилъ физико-математическому факультету Петербургскаго университета съ цѣлью полученія степени магистра химіи сочиненіе—«О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія и общія замѣчанія объ этихъ явленіяхъ». 30 апрѣля 1853 г. диссертація была разрѣшена факультетомъ къ напечатанію, а 17 мая того же года произошла защита, послѣ которой Н. Н. былъ удостоенъ искомой степени[1]). Чрезъ два года, именно 20 іюля 1855 г., состоялось назначеніе Н. Н. экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета; отсюда начинается Харьковскій періодъ дѣятельности Н. Н., продолжавшійся до 1 іюня 1887 года.

Первые три года пребыванія Н. Н. въ Харьковѣ, нужно думать, ушли на организацію преподаванія: выработку курса, устройство демонстрацій, опытовъ, обзаведеніе необходимымъ инвентаремъ и проч. 2 мая 1858 года Н. Н. съ Высочайшаго соизволенія былъ командированъ на одинъ годъ и три мѣсяца «для усовершенствованія въ химіи» въ Англію, Германію и Францію. Тотчасъ же по возвращеніи изъ-за границы Н. Н. проявляетъ чрезвычайную дѣятельность: уже въ томъ же 1859 г. онъ публикуетъ четыре изслѣдованія (№№ 3—6 списк. учен. труд.); вслѣдъ затѣмъ онъ издаетъ таблицы качественнаго химическаго анализа. И съ тѣхъ поръ трудно указать годъ, когда не появлялись бы въ печати опытное излѣдованіе или теоретическая статья Н. Н. Въ то же время онъ является дѣятельнымъ членомъ факультета и совѣта, аккуратно посѣщая засѣданія этихъ коллегій и все болѣе и болѣе сродняясь съ ними. Къ этому времени относится одно дѣйствіе Н. Н., которое разрѣшилось полученіемъ Совѣтомъ университета замѣчанія отъ попечителя округа г.-л. Левшина: 30 мая 1860 года Н. Н. возбудилъ вопросъ объ отводѣ профессору химіи квартиры въ самомъ зданіи университета, а 30 іюля помѣчено предложеніе попечителя въ указанномъ выше смыслѣ[2]).— 9 октября 1862 г. Совѣтъ обсуждалъ, кто изъ экстраординарныхъ профессоровъ университета наиболѣе достоинъ назначенія исправляющимъ

---

[1]) Деканомъ факультета былъ Р. Ленцъ, секретаремъ—Чебышевъ (см. Ж. Р. Ф.-Х. О, 1903 г., в. 5). *И. О.*

[2]) Подробности см. въ исторіи каѳедры химіи. *И. О.*

должность ординарнаго профессора; всѣхъ лицъ, бывшихъ въ такомъ положеніи, оказалось пять. Однако Совѣтъ подвергъ баллотировкѣ только трехъ—Тихоновича, Масловскаго и Бекетова; первые два были забаллотированы, а Н. Н. былъ хорошо избранъ. Приказъ о назначеніи послѣдовалъ 28 ноября того же года. 28 марта 1865 г. Н. Н. защитилъ въ Харьковскомъ университетѣ докторскую диссертацію—«Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими»—при оффиціальныхъ оппонентахъ орд. проф. Коссовѣ и доцентѣ Шимковѣ; 20 апрѣля того же года Совѣтъ утвердилъ его въ этой степени, а 26 мая министерство утвердило его ординарнымъ профессоромъ. Въ 1868 г. Совѣтъ былъ очень взолнованъ чуть было не состоявшимся переходомъ Н. Н. въ Одессу. Совѣтъ Новороссійскаго университета въ засѣданіи 22 марта 1868 года *единогласно* избралъ Н. Н. въ ординарные профессоры по каѳедрѣ чистой химіи. 16 апрѣля состоялось по этому поводу экстренное засѣданіе Харьковскаго университета, въ которомъ ректоромъ и было доложено отношеніе Новороссійскаго университета. Тогда члены Совѣта, «въ уваженіе къ ученымъ заслугамъ и къ замѣчательнымъ достоинствамъ преподаванія проф. Бекетова», предоставили ректору «выразить ему ихъ искреннее сожалѣніе по поводу предполагаемаго его перемѣщенія и вмѣстѣ просить его отъ имени Совѣта, не найдетъ ли онъ возможнымъ продолжать службу въ Харьковскомъ университетѣ». Протоколъ составлялся въ самомъ засѣданіи; предъ подписаніемъ протокола ректоръ заявилъ Совѣту, что Бекетовъ согласился. Да и кто же могъ сомнѣваться въ этомъ, зная доброе сердце Николая Николаевича!

29 декабря 1877 года Н. Н. былъ удостоенъ перваго знака уваженія со стороны Академіи наукъ: онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ академіи. Чрезъ два года—29 декабря 1879 г.—Академія присудила Н. Н. премію Ломоносова за его выдающіяся изслѣдованія надъ окисями щелочныхъ металловъ.

Когда исполнилось 25-лѣтіе службы Н. Н., профессора Лагермаркъ и Шимковъ подали въ Совѣтъ заявленіе, въ которомъ въ очень теплыхъ выраженіяхъ обращаются къ Совѣту съ предложеніемъ ходатайствовать объ оставленіи Н. Н. на службѣ. Чрезъ десять дней отъ подачи заявленія, именно 11 сентября 1888 года, Совѣтъ баллотировалъ Н. Н.: всѣ 41 шаръ оказались избирательными! Н. Н. былъ оставленъ на 5 лѣтъ, утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора и назначена пенсія 1143 руб. 68 коп. сверхъ получаемаго содержанія. Въ 1885 году Н. Н. былъ оставленъ снова на 5-лѣтіе съ назначеніемъ ему вознагражденія въ 1200 руб. въ годъ изъ суммъ министерства. Одновременно съ этимъ было возбуждено ходатайство о назначеніи ему пенсіи въ 3000 руб. по новому

университетскому уставу взамѣнъ прежде назначенной; 30 января 1886 г. ходатайство было удовлетворено.

13 декабря 1886 года Н. Н. былъ избранъ Академіею наукъ въ ординарные академики по каѳедрѣ чистой химіи. Чтобы дать возможность Н. Н. закончить курсы и произвести экзамены, университетъ возбудилъ ходатайство о прикомандированіи его съ 1 января по 1 іюня къ Харьковскому университету. Ходатайство было уважено и для вознагражденія Н. Н. за пятимѣсячный трудъ для университета министерство ассигновало 500 руб. изъ своихъ суммъ на «усиленіе преподаванія и установленіе контроля за занятіями студентовъ въ университетахъ». Этимъ закончилась служба Н. Н. въ Харьковскомъ университетѣ.

За время преподаванія Н. Н. непрерывно читалъ неорганическую химію, а съ 1865 года «физико-химію», какъ онъ называлъ этотъ отдѣлъ химіи, развившійся въ настоящее время въ огромную область знанія подъ именемъ физической химіи. Харьковскій университетъ можетъ гордиться тѣмъ, что въ немъ—первомъ изъ европейскихъ университетовъ—благодаря удивительному провидѣнію и глубокой учености преподавателя, организовано было систематическое преподаваніе этого предмета. Время отъ времени Н. Н. читалъ и другіе курсы: органическую химію (до1870 г.), теоретическую химію, аналитическую химію.

Два раза Н. Н. являлся иниціаторомъ новыхъ учрежденій при университетѣ, и оба раза эти учрежденія были тѣсно связаны съ юною «физико-химіею». 25 мая 1864 г. Н. Н. вошелъ въ физико-математическій факультетъ съ рапортомъ, въ которомъ, указывая на тѣсную связь химіи съ физикою, рекомендовалъ факультету ходатайствовать предъ министерствомъ объ устройствѣ при факультетѣ, кромѣ существующихъ математическаго и естественнаго отдѣленій, еще третьяго—«отдѣленія физико-химическихъ наукъ». Тогда дѣйствовалъ уставъ 1863 года, и вопросъ, поднятый университетомъ, былъ разрѣшенъ быстро и въ благопріятномъ смыслѣ. Новый уставъ прекратилъ существованіе этого отдѣленія въ то именно время, когда во всѣхъ европейскихъ университетахъ стали усиленно заботиться объ устройствѣ преподаванія этого важнаго отдѣла химіи![1]).

Другое учрежденіе, основаніе котораго связано съ именемъ Н. Н., это—Общество *опытныхъ* наукъ. Въ 1870 года среди нѣкоторыхъ профессоровъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ возникла мысль основать такое общество въ противоположность обществамъ естествоиспытателей, учредившимся не задолго предъ тѣмъ при всѣхъ

[1]) Въ декабрѣ 1898 г. проф. Тимофеевымъ и мною былъ возбужденъ вопросъ о возстановленіи этого отдѣленія. Три года ходатайство тормозилось здѣсь и четыре года лежитъ безъ движенія въ министерствѣ. *И. О.*

университетахъ и принявшимъ характеръ обществъ *описательныхъ* наукъ. Профессора Бекетовъ, Гиршманъ, Шимковъ и нѣк. друг. возбудили этотъ вопросъ; онъ былъ разрѣшенъ тоже благопріятно, хотя нѣкоторыя обстоятельства[1]) и замедлили разрѣшеніе этого вопроса. Въ 1872 года Общество опытныхъ наукъ, состоявшее по уставу изъ двухъ секцій—физико-химической и медицинской, открыло свои дѣйствія. Чрезъ 22 года обѣ секціи реформировались въ особыя общества съ отдѣльными уставами и продолжаютъ успѣшно дѣйствовать подъ именемъ Общества физико-химическихъ наукъ и Общества научной медицины и гигіены.

Дѣятельность Н. Н. на пользу университета побудила профессоровъ Шимкова и Лагермарка войти 26 октября 1888 года въ Совѣтъ съ представленіемъ избрать Н. Н. въ почетные члены университета. Избраніе состоялось 27 октября, а съ 1 февраля 1889 г. Н. Н. утвержденъ въ этомъ званіи министерствомъ.

Одновременно съ университетскою дѣятельностью Н. Н. принималъ участіе въ различныхъ общественныхъ дѣлахъ и предпріятіхъ. Не разъ онъ участвовалъ въ различныхъ городскихъ коммиссіяхъ—по водопроводному вопросу, по вопросу о газовомъ освѣщеніи и др. Но есть три учрежденія въ Харьковѣ—прекрасныя—по идеѣ, полезныя—по цѣлямъ, которыя въ списокъ своихъ основателей крупными буквами внесли имя Н. Н., а позже сдѣлали его своимъ почетнымъ членомъ. Первое изъ нихъ, основаніе котораго относится ко второй половинѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, носитъ названіе Харьковскаго Общества распространенія въ народѣ грамотности. Второе, насчитывающее болѣе 30 лѣтъ существованія, именуется Обществомъ для пособія нуждающимся студентамъ Харьковскаго университета. Наконецъ, третье, основавшееся въ 1886 году, называется Харьковская общественная библіотека. Всѣ три общества—каждое по своему—служатъ цѣлямъ просвѣщенія и основались на трудовые гроши.

Разъ общество основывалось, Н. Н. приходилъ на матеріальную помощь ему чтеніемъ публичныхъ лекцій въ его пользу. Такихъ лекцій имъ прочитано очень много; для характеристики ихъ привожу программу двухъ лекцій о желѣзѣ. *Желѣзо и его значеніе въ природѣ.* 1) Физическія и химическія свойства желѣза. Его распространеніе въ природѣ и участіе въ образованіи земной коры.—2) Приготовленіе желѣза, чугуна и стали. Соединенія желѣза. Значеніе желѣза въ хозяйствѣ человѣка.

Кромѣ этихъ случайныхъ лекцій, Н. Н. во все время пребыванія въ Харьковскомъ университетѣ читалъ по вечерамъ (четвергъ 6—8 ч.)

---

[1]) Подробности см. въ исторіи Общества физико-химическихъ наукъ. *И. О.*

публичныя лекціи по химіи. Это—т. наз. публичныя чтенія по техническимъ предметамъ, учрежденныя при университетахъ министерствомъ финансовъ въ 1837 г. Всѣ публичныя лекціи Н. Н. имѣли блестящій успѣхъ, и аудиторія бывала переполнена

Когда, въ 1903 г., исполнилось 50-лѣтіе ученой дѣятельности Н. Н. различныя ученыя учрежденія и общества поспѣшили засвидѣтельствовать свое уваженіе къ маститому юбиляру. Такъ, Общество физико-химическихъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ издало двѣ диссертаціи Н. Н. подъ общимъ заглавіемъ—*„Въ память 50-лѣтія ученой дѣятельности Николая Николаевича Бекетова"*. Русское физико-химическое общество при С.-Петербургскомъ университетѣ въ обоихъ своихъ отдѣленіяхъ постановило: избрать Н. Н. въ свои почетные члены, а 17 мая—день защиты магистерской диссертаціи—послать Н. Н. телеграмму; заключительныя ея слова знаменательны: «Да послужитъ Вашъ чистый образъ, Ваша полувѣковая безкорыстная преданность наукѣ примѣромъ и поддержкою какъ нынѣ дѣйствующимъ, такъ и будущимъ русскимъ химикамъ и физикамъ».

Приведемъ въ заключеніе очень удачную характеристику Н. Н., какъ ученаго, изъ словаря Брокгауза и Ефрона.

«Черезъ всю начную дѣятельность Бекетова проходитъ яркою нитью одно направленіе—химика-философа. Стараясь проникнуть всегда въ существо тѣхъ темныхъ процессовъ, которые называются химическими, онъ никогда не добывалъ ни одного новаго факта ради самаго факта. Въ то время какъ огромное большинство химиковъ Западной Европы занималось открываніемъ новыхъ тѣлъ, новыхъ соединеній; въ то время когда органическая химія представляла непочатый край для новыхъ открытій и химическіе журналы должны были съ каждымъ мѣсяцемъ увеличиваться въ объемѣ въ три-четыре раза и все же не могли вмѣщать всей массы фактическихъ изслѣдованій, производимыхъ во всѣхъ концахъ Европы; въ то время, когда минеральная химія, казалось, не даетъ никакихъ шансовъ на новыя интересныя открытія: въ это имено время Н. Н. Бекетовъ, не увлекаясь моднымъ теченіемъ, не соблазняясь жаждою открытія новыхъ фактовъ, медленно шелъ по трудному пути теоретической химіи и стремился къ рѣшенію вопроса о томъ, гдѣ источникъ, гдѣ причина того, что̀ въ химіи опредѣляется терминомъ «химическое сродство»[1]).

Списокъ научныхъ работъ Николая Николаевича Бекетова[2]). *1853:* 1. О нѣкоторыхъ новыхъ случаяхъ химическаго сочетанія и общія замѣчанія объ этихъ явле-

[1]) Энциклопед. Слов. Брокгауза и Ефрона, 1891 г., т. III, стр. 339.

[2]) Въ спискахъ работъ Бекетова, Эльтекова, Хрущова и Осипова приняты слѣдующія сокращенія: *C. R.*—Comptes rendus des séances de l'académie française des sciences; *Ann.* или *Ann. ch. phys.*—Annales de chimie et de physique; *Bull. soc. chim.*—Bulletin de la société chimique de Paris; *B. B.*—Berichte der Deutschen che-

ніяхъ. Диссертація. Петербургъ.—*1854:* 2. Sur les phénomènes de copulation et les formules qui les expriment (Lu le 31 mars 1854). Bull. de l'Acad. de St. Pétersbourg T. XII, p. 369—378.—Mélanges phys. et chim. T. II, p. 94—106.—J. pr. Ch. **62**, 422.—*1859:* 3. О полученіи хлористаго бензоила. Bull. soc. chim. séance du 11 Janvier 1859; Ann. **109**, 256.—4. Note sur l'action de l'hydrogène à différentes pressions sur quelques dissolutions métalliques. C. R. **48**, 442; Химич. Журн. Соколова и Энгельгардта I, 213.—Ann. **110**, 312.—5. О нѣкоторыхъ явленіяхъ возстановленія. Bull. soc. chim., p. 22.; Химич. Журн. II, 24.—6. Наблюденія надъ образованіемъ марганцовистой кислоты. Bull. soc. chim., séance du 13 mai; Химич. Журн. II, 193.—*1860:* 7. Таблицы качественнаго химическаго анализа. Харьковъ, унив. тип.—*1864:* 8. Химическое изслѣдованіе Березовскихъ минеральныхъ водъ. Журн. Мин. Нар. Просв. (ч. 123), 873.—*1865:* 9. Изслѣдованія надъ явленіями вытѣсненія однихъ элементовъ другими. Диссертація. Харьковъ.—Zeitschr. f. Chem. 1865, 376.—Phil. Mag. [4], **31**, 306.—10. О трудахъ Ломоносова по физикѣ. Рѣчь, произнесен. 6 апр. 1865 г. при чествованіи памяти его. Отдѣльн. брошюра—„Памяти Ломоносова" съ рѣчами Бекетова и др. Харьковъ, университ. тип.—11. Чѣмъ мы грѣемся зимою. Развитіе и современное состояніе свѣтописи. Два популярныхъ чтенія. Харьковъ.—*1869:* 12. Образованіе муравьиной кислоты изъ угольной. Ж. **1**, 33.—13. Снарядъ для сгущенія газовъ Ж. **1**, 34.—14. Объ атомности элементовъ. Труды отд. химіи II съѣзда естеств. въ Москвѣ.—Ж. **1**, 235.—15. О новомъ случаѣ образованія оксамида. Труды отд. химіи II съѣзда естеств. въ Москвѣ.—Ж. **1**, 236.—16. О состояніи атомовъ въ соединеніяхъ. Тр. II съѣзда естеств. въ Москвѣ Ж. **1**, 242.—*1870:* 17. О ціаноціанидѣ. Ж. **2**, 275. В. В. **3**, 872.—*1871:* 18. Атомность хлора и фтора. Труды отдѣл. химіи III съѣзда естеств. въ Кіевѣ Ж. **3**, 249. В. В. 4, 933.—19. съ Н. А. Черваемъ. Наблюденія надъ диссоціаціей H_2Se и другихъ газовъ. Труды III съѣзда естеств. въ Кіевѣ Ж. **3**, 253.—*1873:* 20. Рефератъ объ изслѣдованіи Пьера и Пишо надъ температурами кипѣнія не смѣшивающихся жидкостей. П. Ф.-Х. С., с. 9.—21. съ Н. А. Чернаемъ. О диссоціаціи сѣрнистаго, селенистаго и теллуристаго водородовъ. П. Ф. Х. С., с. 10. Ж. **7**, (2), 16, (1875).—*1873:* 22. О полученіи водороднаго спектра пропусканіемъ тока черезъ палладіевы электроды въ струѣ водороднаго газа. П. С. с. 14.—23. Демонстрація опыта Томсена надъ горѣніемъ кислорода въ водородѣ. П. Ф. Х. С. с. 14.—24. Объ отличіи элементовъ отъ сложныхъ соединеній. П. С. с. 26.—Ж. **7**, (2), 13, (1875).—*1874:* 25. Объ изслѣдованіи Гирна надъ прозрачностью пламени для свѣтовыхъ и тепловыхъ лучей. П. С. с. 1.—26. О дѣйствіи водорода на растворъ азотнокислаго серебра П. С. с. 11.—Ж. **7**, 34, (1875).—В. В. **7**, 1795; ib., **8**, 165.—C. R. **79**, 1413.—*1875:* 27. О снарядахъ Менделѣева, употребляемыхъ для изученія законовъ сжимаемости газовъ (рефератъ). П. С. с. 1.—28. О химической энергіи нѣкоторыхъ источниковъ свѣта П. С. (рефератъ)

---

mischen Gesellschaft zu Berlin; *J. pr. Ch.*—Journal für praktische Chemie; *Z. phys. Ch.*—Zeitschrift für physikalische Chemie; *Ж.*—Журналъ Русскаго Химическаго или (позже) Физико-химическаго Общества въ С.-Петербургѣ; *П. Ф. Х. С.* или *П. С.*—Протоколы засѣданій физико-химической секціи Общества опытныхъ наукъ при Импер. Харьковскомъ университетѣ; съ 1890 г. это изданіе получаетъ названіе трудовъ—*Т. Ф. Х. С.* или *Т. С.*; наконецъ, съ 1894 г. секція преобразуется въ Общество физико-химическихъ наукъ, издающее свои труды—*Т. О. Ф.-Х. Н.*

Далѣе: косымъ шрифтомъ обозначены годы, жирнымъ—томы; в. означаетъ выпускъ, с.—страницу. *И. О.*

с. 7.—29. О фотофонѣ Белля. П. С. (рефератъ).—30. О теплотѣ соединенія угля съ водородомъ. П. С. с. 8.—31. О вліяніи вѣсовыхъ массъ на реакціи замѣщенія и двойного обмѣна. Ж. **7,** 93.—Bull. soc. chim. **23,** 305.—32. О присоединеніи элементовъ воды къ синероду. Ж. **7,** 99. Bull. soc. chim. **23,** 452.—*1876:* 33. О нагрѣваніи соляныхъ растворовъ водянымъ паромъ при температурѣ 100° до температуры выше 100°. П. С. с. 9.—34. О дѣйствіи окиси серебра на іодистый калій въ отсутствіи воды. П. С. с. 10.—*1877:* 34. Объ отношеніи числа частицъ въ единицѣ объема къ температурѣ плавленія элементовъ въ группѣ щелочныхъ металловъ, а также и къ твердости ихъ. П. С. с. 9.—*1878:* 36. О растворимости окиси серебра въ водѣ. П. С. с. 13.—37. О теплотѣ соединенія безводной окиси натрія съ первой частицею воды. П. С. с. 21.—*1879:* 38. О теплотѣ соединенія окиси натрія съ водой и кислородомъ. П. С. с. 5.—39. Объ опредѣленіи удѣльнаго вѣса пара по способу Мейера. П. С. с. 10.—40. О дѣйствіи ангидрида угольной кислоты на безводную окись натрія. П. С. с. 18.—41. Опредѣленіе теплоемкости водорода въ его сплавѣ съ палладіемъ. Ж. **11,** 4; П. С. 1878 г.; В. В. **12,** 686; Bull. soc. chim. [2], **31,** 197.—42. Опредѣленіе теплоты гидратаціи безводной окиси натрія и объ отношеніи натрія къ ѣдкому натру и водорода къ безводной окиси натрія. Ж. **11,** 130; В. В. **12,** 856.—43. Разложеніе окиси натрія водородомъ и соединеніе окиси натрія съ углекислотой. Прот. хим. секц. VI съѣзда рус. естествоиспыт. и врачей. Ж. **12,** (2), 7, (1880); В. В. **13,** 2391, (1880); Bull. soc. chim. [2], **34,** 328, (1880).—44. О возможности взаимной связи посредствомъ одноатомныхъ элементовъ. Прот. хим. сек. VI съѣзда русск. естествоиспыт. и врачей. Ж. **12,** [2], 23.—*1880:* 45. Объясненіе процесса одновременнаго осажденія нѣсколькихъ металловъ при употребленіи электродовъ, представляющихъ сплавъ. П. Ф. Х. С.—46. Опытное изслѣдованіе дѣйствія угольнаго ангидрида на сѣрнистый кальцій въ присутствіи воды и объ искусственномъ полученіи сѣры изъ гипса. П. С.—47. О добываніи сѣры изъ гипса. Отдѣльн. брошюра.—48. О соотношеніи между выдѣляющимся количествомъ теплоты и химическимъ сродствомъ при явленіяхъ взаимнаго вытѣсненія галоидовъ. П. С.—49. Опытныя изслѣдованія по вопросу о взаимномъ вытѣсненіи галоидовъ въ соляхъ и объ отношеніи этого явленія къ явленіямъ диссоціаціи. П. Ф. Х. С.—50. Динамическая сторона химическихъ явленій. Ж. **12,** 1. Отдѣльн. брошюра. Харьковъ. 1886 г.—*1881:* 51. Къ вопросу о взаимномъ вытѣсненіи галоидовъ. Ж. **13,** 44; В. В. **14,** II, 2052.—52. Объ окиси калія. Ж. **13,** 394; В. В. **14,** II, 2058; Bull. soc. chim. [2], **37,** 491.—53. О дѣйствіи металлическаго калія на ѣдкое кали (предварит. сообщеніе). П. Ф. Х. С. с. 1.—54. О содержаніи цинка въ водѣ харьковскихъ домовыхъ водопроводовъ. П. Ф. Х. С. с. 18.—55. О взаимномъ вытѣсненіи металловъ. П. Ф. Х. С. с. 19.—*1881:* 56. О пригототовленіи и нѣкоторыхъ свойствахъ безводной окиси калія. П. Ф. Х. С. с. 22.—57. О дѣйствіи окиси углерода на безводную окись натрія П. Ф. Х. С. с. 38.—58. О новомъ приборѣ для анализа газовъ. П. Ф. Х. С. с. 42.—59. Recherches sur la formation et les propriétés de l'oxyde de sodium anhydre. Mémoires de l'Acad. de St.-Pétersb. VII-e série, **30,** № 2, 1—16.—*1882:* 60. Дополненіе къ химической исторіи соединеній литія. П. Ф. Х. С. с. 15.—61. Объ элементахъ. П. Ф. Х. С. с. 32.—*1883:* 62. Объ измѣненіи объема при образованіи металлическихъ окисей. П. Ф. Х. С. с. 11.—63. Объ окисяхъ щелочныхъ металловъ. П. Ф. Х. С. с. 22.—64. Къ вопросу о предѣлѣ вытѣсненія метталловъ. Ж. **15,** 57. В. В. **16,** I, 775; Bull. Soc. chim. [2], **40,** 71.—65. Изслѣдованіе образованія и свойства безводной окиси натрія. Ж. **15,** 277; В. В. **16,** II, 1854.—66. Объ окиси

литія. Прот. химич. секціи VII съѣзда русскихъ естествоиспыт. и врачей Ж. **15**, (2), 374; Bull. soc. chim. [2], **41**, 311.—67. Объ отношеніи температуры диссоціаціи къ теплотѣ образованія и относительному вѣсу соединенныхъ атомовъ. Прот. химич. секц. VII съѣзда русскихъ естествоиспыт. и врачей. Ж. **15**, (2), 383; Bull. soc. chim. [2], **41**, 317.—*1884:* 68. О растворахъ вообще. П. Ф. Х. С. с. 6.—69. Термохимическія изслѣдованія соединеній рубидія. П. Ф. Х. С. с. 40.—*1885:* 70. О полученіи металлическаго рубидія. П. Ф. Х. С. с. 4.—71. О вліяніи воды на явленія окисленія и горѣнія. П. Ф. Х. С. с. 75 и 80.—72. Объ аммоніи. П. Ф. Х. С. с. 81.—*1886:* 73. О вліяніи постороннихъ газовъ на взрывчатыя газовыя смѣси. П. Ф. Х. С. с. 1.—74. Памяти Александра Михайловича Бутлерова. П. Ф. Х. С. с. 15.—75. О германіи—новомъ элементѣ, открытомъ Винклеромъ. (Рефератъ). П. Ф. Х. С. с. 51.—76. О фторѣ въ свободномъ состояніи. (Рефератъ). П. С. с. 51.—*1887:* 77. Объ измѣненіи объема при образованіи металлическихъ окисей. Ж. **19**, 57; В. В. **20**, III, 189.—78. Къ вопросу о теплотѣ замѣщенія однихъ элементовъ другими. П. Ф. Х. С. с. 2.—79. Объ избирательномъ химическомъ сродствѣ. П. Ф. Х. С. с. 12.—Ж. **20**, 525 (1888).—80. О нѣкоторыхъ свойствахъ металлическаго рубидія. П. Ф. Х. С. с. 15.

П. Осиповъ.

Гарничъ-Гарницкій, Өедоръ Миничъ, изъ потомственныхъ дворянъ Полтавской губ., образованіе получилъ въ Полтавской гимназіи и Харьковскомъ университетѣ (1852—1856 г.г.). Университетъ окончилъ со степенью кандидата по физико-математическому факультету по разряду естественныхъ наукъ въ 1856 г. По распоряженію министра народнаго просвѣщенія отъ 13 ноября 1861 г. опредѣленъ сверхштатнымъ старшимъ учителемъ Харьковской губ. гимназіи, съ прикомандированіемъ къ Харьковскому университету для занятій въ качествѣ помощника лаборанта при химической лабораторіи. 1863 г., марта 2-го, приказомъ министра народнаго просвѣщенія причисленъ къ министерству съ увольненіемъ отъ должности сверхштатнаго старшаго учителя 1-й Харьковской гимназіи. Согласно представленію Совѣта университета, предложеніемъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 13 октября 1865 г., допущенъ къ чтенію курса органической химіи въ качествѣ приватъ-доцента. По выдержаніи установленнаго испытанія и послѣ защиты диссертаціи подъ заглавіемъ: «Синтезъ бензойной и коричной кислотъ»—утвержденъ въ степени магистра химіи 1865 г., декабря 7-го. По избраніи Совѣтомъ университета, предложеніемъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа отъ 4-го апрѣля 1866 г., утвержденъ доцентомъ при каѳедрѣ химіи. По представленіи и защитѣ диссертаціи: «Образованіе органическихъ соединеній изъ элементовъ угольной кислоты», утвержденъ въ степени доктора химіи 1867 г., апрѣля 25-го. По избраніи Совѣтомъ университета, приказомъ управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія утвержденъ экстраординарнымъ профессо-

КАѲЕДРА МИНЕРАЛОГІИ И ГЕОЛОГІИ.

Крюгеръ, М. И. (См. раньше каѳедра химіи, стр. 98).

Тауберъ, Андрей Ивановичъ, родился въ 1758 г., среднее образованіе получилъ въ Эйзенбергской и Галльской гимназіяхъ, а высшее— въ Іенскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ, гдѣ занимался преимущественно естественными науками и особенно минералогіей; для изученія послѣдней посѣщалъ также горную академію во Фрейбергѣ, а впослѣдствіи, въ теченіе шести лѣтъ, путешествовалъ по Германіи и Даніи, гдѣ знакомился съ лучшими минералогическими кабинетами. До этого путешествія Тауберъ 4 года преподавалъ минералогію въ Дрезденѣ. Въ 1805 г. онъ вступилъ въ русскую службу и былъ опредѣленъ минералогомъ при Главномъ правленіи училищъ, для приведенія въ порядокъ минеральныхъ коллекцій, присланныхъ изъ Сибири и предназначавшихся для университетовъ и подвѣдомственныхъ имъ училищъ. Въ 1808 г. Тауберъ былъ избранъ въ адъюнкты Московскаго университета и командированъ университетомъ въ Сибирь для собиранія минераловъ; въ теченіе двухъ лѣтъ онъ изучалъ заводы въ Уральскихъ горахъ, послѣ чего вернулся въ Москву съ значительной коллекціей минераловъ, а также картъ и чертежей, изображавшихъ внутреннее и наружное строеніе горъ, и сдѣлалъ докладъ о результатѣ командировки въ Обществѣ естествоиспытателей. Въ 1811 году университетъ рѣшилъ было вторично командировать его, но этому помѣшала война съ французами, и онъ по порученію университета сталъ писать сочиненіе, посвященное минералогическому описанію Уральскихъ горъ. Въ 1812 г. произошло вторженіе французовъ въ Москву, и Тауберъ, потерявъ все свое имущество, библіотеку, математическіе инструменты и упомянутое сочиненіе, бѣжалъ въ Харьковъ, гдѣ получилъ въ 1813 г. должность адъюнкта, а въ концѣ года—экстраординарнаго профессора. Въ Харьковскомъ университетѣ, какъ видно изъ обозрѣній преподаванія,

одинъ разъ, а именно въ 1877 году, въ Швеціи, на праздновании 400-лѣтняго юбилея Упсальскаго университета, въ качествѣ депутата отъ Харьковскаго университета. По выходѣ въ отставку онъ былъ назначенъ директоромъ Никитскаго сада (въ декабрѣ 1902 года). Одновременно съ преподавательской дѣятельностью Г. И. принималъ участіе въ городскихъ и общественныхъ дѣлахъ: въ теченіе 12 лѣтъ онъ состоялъ гласнымъ думы и трудился во многихъ коммиссіяхъ по городскимъ дѣламъ; при губернаторѣ Грессерѣ онъ принималъ выдающееся участіе въ коммиссіи по оздоровленію сахарныхъ заводовъ Харьковской губерніи (его обширный докладъ по этому вопросу и рядъ изслѣдованій водъ сахарныхъ заводовъ); участвовалъ также въ дѣятельности Харьковскаго общества грамотности. Кромѣ курсовъ, читанныхъ въ университетѣ для студентовъ, Г. И. прочелъ нѣсколько лекцій съ благотворительною цѣлью по отдѣльнымъ вопросамъ химіи. Г. И. Лагермаркъ состоитъ членомъ слѣдующихъ ученыхъ обществъ: 1) общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ съ 1873 г.; 2) химическаго общества въ Берлинѣ съ 1874 г.; 3) русскаго химическаго общества при С.-Петербургскомъ университетѣ.

Печатные труды проф. Г. И. Лагермарка: 1) Объ изомерныхъ соединеніяхъ $C_2H_4Br_2$. Журн. Рус. хим. общ. 1873 г. 2) Ueber die drei isomeren Verbindungen $C_2H_4Br_2$ J. Berl. Ber. 1874 г. 3) Технико-химическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ сортовъ кавказскаго керосина. 4) О дѣйствіи сѣрной кислоты на нѣкоторые углеводороды ряда C_nH_{2n-2}, совмѣстно съ А. П. Эльтековымъ. 5) О ядовитыхъ краскахъ, заключающихъ мышьякъ (рефер. въ медиц. секціи общества опытн. наукъ). 6) О синтезѣ тетроловой кислоты. Ж. Р. Ф.-Х. О. 1879 г. 7) О синтезѣ пиротеребиновой кислоты (совмѣстно съ А. П. Эльтековымъ). Ibid. 8) О дѣйствіи сѣрной кислоты на ацетиленъ (совмѣстно съ А. П. Эльтековымъ). Ibid. 9) О тетроловой кислотѣ. Журн. Рус. химич. общ., т. XII. 10) Публичныя чтенія по техническимъ наукамъ 1838—1863г.г. Зап. Харьков. Унив. 1896 г. 11) О причинѣ образованія скрытнаго изображенія на фотографическихъ броможелатинныхъ пластинкахъ. Фотографич. Обозрѣніе 1896 г. 12) Рѣчь на юбилеѣ Н. Н. Бекетова 19 мая 1885 г. Прот. физ.-хим. секц. оп. наукъ.

Е. И—въ.

Черпай, Николай Александровичъ, сынъ заслуженнаго профессора Харьковскаго университета по каѳедрѣ зоологіи, А. В. Черная, родился въ 1849 г.; дворянинъ Харьковской губерніи. Въ 1861 году поступилъ во 2-ю Харьковскую гимназію, въ которой тогда преподавали, начиная съ 4-го класса, естественныя науки и латинскій языкъ. Въ 1866 году окончилъ гимназію съ серебряною медалью и въ томъ же году поступилъ въ Харьковскій университетъ на физико-химическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ 1870 году окончилъ курсъ со степенью кандидата. Въ 1873 году выдержалъ экзаменъ на магистра химіи и

въ 1874 году поѣхалъ за границу на собственныя средства, гдѣ занимался въ Гейдельбергской университетской лабораторіи Бунзена по химіи, въ лабораторіи Кирхгофа по физикѣ, а равно слушалъ какъ ихъ курсы, такъ и курсъ Horstmann'а по физико-химіи и курсъ минералогіи. Возвратясь въ Харьковъ, защитилъ диссертацію—«О воспламененій газовыхъ смѣсей»,—которая была написана въ лабораторіи проф. Н. Н. Бекетова. Послѣ защиты поступилъ исправляющимъ должность (въ 1877 году) преподавателя естественныхъ наукъ въ Курское реальное училище; на званіе штатнаго учителя тогда требовалось особое свидѣтельство. Въ 1879 году переведенъ въ Харьковское реальное училище преподавателемъ химіи на спеціальномъ химическомъ отдѣленіи 7 класса. Въ 1881 году былъ избранъ доцентомъ въ университетъ. Съ введеніемъ устава 1884 года былъ оставленъ за штатомъ, поступилъ вновь преподавателемъ въ Харьковское реальное училище и съ 1886 года получилъ должность преподавателя химіи въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ, гдѣ съ 1903 года состоитъ адъюнктъ-профессоромъ. Какъ доцентъ химіи, велъ со студентами-медиками II курса практическія занятія по аналитической химіи, знакомя ихъ съ главными пріемами химическаго качественнаго анализа и съ реакціями главнѣйшихъ элементовъ и ихъ соединеній; какъ пособія служили издававшіяся Ч. краткія литографированныя записки—«Ходъ качественнаго анализа».

Какъ землевладѣлецъ Харьковскаго уѣзда, Ч. былъ избираемъ гласнымъ и несъ нѣкоторыя обязанности, какъ то: члена училищнаго совѣта—въ теченіе 25 лѣтъ, и, принимая участіе во многихъ коммиссіяхъ по народному просвѣщенію и здравію, состоитъ почетнымъ мировымъ судьей; участвовалъ во многихъ экспертизахъ и коммиссіяхъ.

Печатные труды: 1) О воспламененіи газовыхъ смѣсей, Харьковъ, 1876 г.— 2) О теплотворной способности каменнаго угля. (П. Ф.-Х. С., 1882 г., с. 13).— 3) О содержаніи угольнаго ангидрида въ воздухѣ (П. Ф.-Х. С., 1882 г., с. 31, и 1883 г., с. 1).—4 и 5) О расширеніи жидкостей (2 статьи въ Ж. Р. Ф.-Х. О., 1890 г.),—6) О содержаніи угольнаго ангидрида въ источниковыхъ водахъ окрестностей г. Харькова.—7) Краткій курсъ качественнаго анализа для начинающихъ.

Н. А. Чернай.

Эльтековъ, Александръ Павловичъ, «оберъ-офицерскій сынъ», какъ значится въ формулярномъ спискѣ 1886 года, выданномъ Харьковскимъ женскимъ епархіальнымъ училищемъ, родился въ 1846 г.[1]). Вслѣдствіе не-

[1]) Въ книгѣ объ умершихъ прихода церкви св. Іоанна въ г. Ялтѣ подъ 8 іюля 1894 г. значится, что А. П. Эльтековъ скончался 7 іюля отъ грудной чахотки на 54 году отъ роду. Я полагаю, что здѣсь вкралась какая-то ошибка. *И. О.*

полноты оффиціальныхъ документовъ[1]) я позволю себѣ привести свѣдѣнія, въ свое время сообщенныя мнѣ самимъ А. П. Эльтековымъ. Отецъ А. П. былъ учителемъ уѣзднаго или городского училища, по всей вѣроятности, въ Брянскѣ; мать происходила изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ Орловской губ. Вслѣдствіе перваго обстоятельства А. П. прошелъ гимназическій курсъ въ 1-й Харьковской гимназіи казеннокоштнымъ пансіонеромъ (позже младшій братъ А. П. такимъ же образомъ и въ той же гимназіи получилъ среднее образованіе). Выдающіяся способности А. П. и рано проявившаяся вдумчивость позволили ему легко пройти гимназію, а его общительность, отзывчивость и прямота характера, по отзывамъ его товарищей по гимназіи[2]), установили навсегда сохранившіяся добрыя отношенія. Такъ же легко прошелъ А. П. и университетъ, окончивъ его въ 1868 г. со степенью кандидата (утвержденъ въ этой степени 3 декабря, изъ чего слѣдуетъ, что кандидатскій экзаменъ А. П. сдавалъ въ качествѣ экстерна). Въ имѣющихся документахъ нѣтъ свѣдѣній, по какому отдѣленію физико-математическаго факультета окончилъ курсъ А. П.; но, принимая во вниманіе: 1) что съ 1865 г. въ Харьковскомъ университетѣ существовало особое отдѣленіе «физико-химическихъ наукъ», 2) что уже въ 1871 г. А. П. поглощенъ былъ химическими вопросами и 3) что около этого времени имъ былъ сданъ и экзаменъ на степень магистра химіи,— должно полагать, что А. П. имѣлъ степень кандидата физико-химическихъ наукъ.

Съ 8 января 1870 г. по 22 іюня 1874 г. А. П. состоялъ сверхштатнымъ помощникомъ лаборанта (Э. К. Кроянскаго), получая 500 руб. въ годъ содержанія изъ спеціальныхъ средствъ университета. Съ 22 іюня 1874 г. по 22 іюня 1877 г. состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію[3]).

Какъ ни скромны были требованія А. П., тѣмъ не менѣе получаемаго оклада 500 и позже 600 рублей не хватало на самыя неотложныя нужды. Къ тому же дѣла маленькаго имѣнія, гдѣ хозяйничала матушка

---

[1]) Вышеуказанный формулярный списокъ да еще копія докторскаго диплома представляютъ собою все, что сохранилось въ канцеляріяхъ пяти учебныхъ заведеній, гдѣ протекала дѣятельность А. П. Эльтекова. *И. О.*

[2]) Во время пребыванія А. П. Эльтекова въ гимназіи тамъ обучались братья Флавицкіе (одинъ—въ настоящее время заслуженный профессоръ Казанскаго университета, другой былъ лаборантомъ въ Харьковскомъ университетѣ) и недавно скончавшійся военный докторъ Филипповичъ. *И. О.*

[3]) Сколько я помню, между 1870 и 1874 г.г. была выхлопотана профессорами Бекетовымъ и Лагермаркомъ заграничная командировка на 2 года Эльтекову, отъ которой онъ, однако, по особымъ причинамъ отказался. *И. О.*

А. П., вдова, шли плохо, а младшіе брать и сестра А. П. нуждались въ образованіи. Такимъ образомъ, чтобы сколько-нибудь помочь матери и скрасить хотя немного свое существованіе, А. П. пришлось заняться преподавательскою дѣятельностью. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ онъ началъ преподавать въ женскомъ пансіонѣ (нынѣ гимназія) Н. Я. Грегорцевичъ. Въ 1876 г., оставивъ занятія здѣсь, онъ получилъ штатное мѣсто преподавателя математики, физики и космографіи въ Харьковскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ, гдѣ преподавалъ вплоть до выѣзда изъ Харькова въ 1887 году.

Все свободное отъ преподавательской дѣятельности время А. П. отдавалъ научнымъ занятіямъ въ химической лабораторіи. Въ 1872 году открылось при Харьковскомъ университетѣ Общество опытныхъ наукъ съ двумя секціями—физико-химическою и медицинскою, и А. П. сдѣлался дѣятельнымъ членомъ молодого общества: въ теченіе 12 лѣтъ имъ сдѣланъ рядъ докладовъ, почти исключительно относящихся къ области органической химіи. Это послѣднее обстоятельство заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ А. П. не имѣлъ вовсе руководителя, ибо проф. Гарничъ-Гарницкій, читавшій въ дни студенчества А. П. органическую химію, въ 1870 году перешелъ въ Кіевскій университетъ, а Н. Н. Бекетовъ въ то время цѣликомъ отдался физико-химическимъ изслѣдованіямъ и вопросамъ теоретической химіи. Но у А. П. былъ, однако, учитель: это была книга нашего знаменитаго соотечественника, незабвенной памяти А. М. Бутлерова—«Введеніе къ изученію органической химіи». Оттуда почерпнулъ онъ первые зачатки глубокаго пониманія процессовъ синтеза тѣлъ и изслѣдованія превращеній въ ряду органическихъ соединеній. Но практика химическаго изслѣдованія отъ мелочныхъ пріемовъ до крупныхъ операцій—все это у А. П. явилось самобытнымъ: никто его этому не обучалъ, ни у кого онъ этого не видѣлъ. Нужно сказать, что условія работы въ тѣ времена были очень тяжелы, такъ какъ не только лабораторія не была приспособлена для весьма и весьма многихъ операцій, но и средства ея не позволяли выписывать много изъ-за границы, такъ что даже такія вещества, какъ пятихлористый фосфоръ, А. П. приходилось готовить самому въ отсутствіи всякой тяги. Съ 1875 г., когда, благодаря энергичному ходатайству проф. Г. И. Лагермарка, возникло хотя маленькое, но уютное и болѣе приспособленное «органическое отдѣленіе», работа пошла значительно спорѣе; къ этому именно времени, съ 1877 г. по 1884 г., и относятся выдающіяся работы А. П.

А. М. Бутлеровъ и нѣкоторые другіе русскіе химики скоро обратили вниманіе на А. П., и уже въ 1880 г. А. М. Бутлеровъ предлагалъ А. П. переселиться въ Петербургъ, обѣщая его устроить сколько возможно

лучше[1]). Но въ это время и харьковскіе химики, профессора Н. Н. Бекетовъ и Г. И. Лагермаркъ, дѣлали все отъ нихъ зависящее, чтобы побудить А. П. къ скорѣйшему составленію диссертаціи. Такъ, Н. Н. Бекетовъ отказался отъ чтенія лекцій въ Ветеринарномъ институтѣ съ цѣлью передать ихъ чтеніе А. П. Такъ какъ, однако, А. П. не рѣшался приступить къ чтенію до защиты диссертаціи, проф. Лагермаркъ взялъ временно на себя чтеніе лекцій Бекетова, чтобы сохранить ихъ для А. П.

Наконецъ, въ Харьковѣ пронеслась вѣсть о скоромъ открытіи Технологическаго института. Всѣ друзья и знакомые А. П. употребляли всѣ усилія, чтобы побудить А. П. составить и защитить диссертацію, и, наконецъ, эти усилія увѣнчались успѣхомъ: 30 мая 1884 г. А. П. представилъ въ физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета трудъ подъ заглавіемъ: *„Матеріалы по вопросу о молекулярныхъ перемѣщеніяхъ между углеводородами ряда этилена и между предѣльными спиртами“*. 17 августа того же года факультетъ далъ порученіе проф. Лагермарку представить письменный разборъ этого труда, а 18 сентября была заслушана обстоятельная и теплая рецензія, въ заключительной части которой говорилось между прочимъ: «Авторъ отличается глубокимъ знаніемъ литературы, строгою критикою къ своимъ собственнымъ работамъ и къ изслѣдованіямъ другихъ, талантливостью въ постановкѣ вопросовъ и удачнымъ выборомъ методовъ для изслѣдованія и доказательства добытыхъ фактовъ и воззрѣній». Вслѣдъ за этимъ, 4 октября, въ факультетъ поступилъ совмѣстный рапортъ проф. Бекетова и Лагермарка, гдѣ они, отмѣчая выдающіяся достоинства диссертаціи Эльтекова и непрерывныя плодотворныя занятія его органическою химіею съ самаго окончанія университетскаго курса, предлагаютъ факультету дать ему прямо докторскую степень согласно ст. 88 устава 1884 г.[2]). По защитѣ Эльтековымъ диссертаціи, факультетъ, соглашаясь съ мнѣніемъ профессоровъ Бекетова и Лагермарка, вошелъ 11 октября въ Совѣтъ съ предложеніемъ возвести А. П. въ степень доктора химіи, а Совѣтъ въ засѣданіи 18 того же октября *единогласно* призналъ Эльтекова заслуживающимъ этой степени и, руководясь ст. 30 § 3 устава, утвердилъ его въ ней. Такое энергичное проведеніе дѣла о диссертаціи находитъ себѣ объясненіе въ томъ обсто-

---

[1]) Я это утверждаю, такъ какъ А. П. давалъ мнѣ прочесть письмо А. М. Бутлерова. *И. О.*

[2]) Въ заключительной части рапорта говорится: „не лишнимъ считаемъ упомянуть, что г. Эльтековъ, предаваясь научнымъ занятіямъ съ рѣдкою самоотверженностью, при иногда весьма тяжелыхъ экономическихъ обстоятельствахъ, не разъ возбуждалъ у насъ удивленіе и глубокое уваженіе. Намъ кажется, что такой неутомимый трудъ, такая очень рѣдкая, можно сказать, идеальная привязанность къ наукѣ требуютъ поощренія, заслуживаютъ вознагражденія“. *И. О.*

ятельствѣ, что А. П. съ 1880 г. сталъ все чаще подвергаться припадкамъ унынія, безволія и даже мизантропіи. Вотъ почему всѣ близкіе А. П. люди и спѣшили дать поскорѣе ему возможность стать въ условія болѣе обезпеченнаго существованія и нормальнаго труда.

Около этого времени Харьковъ посѣтилъ В. Л. Кирпичевъ, будущій директоръ Технологическаго института, пригласившій А. П. занять профессуру въ этомъ новомъ учрежденіи. Онъ былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ съ 1 сентября 1885 г., но къ лекціямъ никакъ не могъ приступить. Здѣсь на помощь пришелъ Н. Н. Бекетовъ, согласившійся безвозмездно читать лекціи до полнаго возстановленія силъ А. П. Такъ какъ и во второмъ учебномъ году (1886-1887 г.) А. П. не приступилъ къ чтенію лекцій, то этотъ трудъ взяли на себя преподаватель института Н. А. Чернай и лаборантъ И. Д. Жуковъ.

Тяготясь такимъ положеніемъ, А. П. въ сентябрѣ 1886 г. оставилъ квартиру въ институтѣ, а позже подалъ прошеніе объ увольненіи его отъ службы по разстроенному здоровью. Онъ былъ уволенъ съ 1 ноября 1886 г.

Въ томъ же ноябрѣ къ попечителю Харьковскаго учебнаго округа поступило прошеніе привать-доцента и лаборанта Новороссійскаго университета, доктора химіи И. М. Пономарева о предоставленіи ему вакантной каѳедры химіи въ Харьковскомъ университетѣ. Хотя каѳедра, собственно, не была свободна, потому что 1) Н. Н. Бекетовъ былъ избранъ въ академики лишь 13 декабря 1886 г. и 2) на каѳедрѣ оставался ординарный профессоръ Лагермаркъ,—тѣмъ не менѣе попечитель запросилъ 22 ноября мнѣніе ректора по этому вопросу. Ректоръ еще не успѣлъ отвѣтить на первое отношеніе, какъ отъ попечителя поступилъ 14 декабря второй запросъ по тому же вопросу, вслѣдствіе предложенія министра отъ 3 декабря. Отъ 9-го января 1887 г. ректоръ, опираясь на отзывъ профессора Лагермарка о научныхъ трудахъ доктора химіи Пономарева и принявъ во вниманіе, что Н. Н. Бекетовъ до конца учебнаго года останется, а слѣдовательно, преподаваніе обезпечено, доносилъ попечителю, что, по его мнѣнію, было бы удобнѣе объявить конкурсъ для соисканія освобождающейся профессуры. Факультетъ, поставленный въ извѣстность обо всемъ происходящемъ, въ свою очередь рѣшилъ высказать свое мнѣніе по этому вопросу, рискуя получить замѣчаніе министерства, ибо къ факультету запросъ не былъ обращаемъ. Отношеніемъ отъ 28-го февраля 1887 г. на имя ректора факультетъ предлагалъ кандидатомъ для замѣщенія профессуры своего даровитаго воспитанника, А. П. Эльтекова, обстоятельно мотивируя это свое предложеніе. «Намъ кажется, что при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи преподаванія химіи въ Харьковскомъ универси-

тетѣ прежде всѣхъ, въ виду его выдающихся ученыхъ заслугъ, долженъ обратить на себя вниманіе г. Эльтековъ. На основаніи многолѣтнихъ наблюденій и личнаго съ нимъ знакомства мы глубоко увѣрены въ томъ, что болѣе подготовленнаго, даровитаго и добросовѣстнаго преподавателя нельзя найти» — говорилось между прочимъ въ представленіи. Пока представленіе факультета шло чрезъ соотвѣтственныя инстанціи, состоялось (10 марта 1887 г.) назначеніе приватъ-доцента Пономарева экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета. Дѣло А. П. Эльтекова казалось безповоротно проиграннымъ. Однако, благодаря просвѣщенному сочувствію попечителя, дружнымъ хлопотамъ Н. Н. Бекетова и Г. И. Лагермарка, особенно же благодаря доброму согласію И. М. Пономарева, дѣло устроилось: профессоръ Пономаревъ подалъ заявленіе о желаніи перейти профессоромъ въ Технологическій институтъ. Тогда было дано движеніе представленію факультета объ Эльтековѣ, и предложеніемъ министерства отъ 24 апрѣля 1887 г. экстраординарный профессоръ Харьковскаго университета Пономаревъ перемѣщенъ на должность профессора Технологическаго института, а докторъ химіи Эльтековъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета. Но не надолго...

15 сентября того же 1887 г. А. П. подалъ ректору два прошенія: въ одномъ онъ объясняетъ неприбытіе свое къ мѣсту службы болѣзнью жены, прилагая свидѣтельство брянскаго врача отъ 25 августа [1]), въ другомъ — проситъ объ увольненіи отъ занимаемой имъ должности, такъ какъ онъ, въ виду страшнаго недуга жены, не находитъ въ себѣ силъ для исполненія обязанностей профессора химіи! И снова факультетъ заволновался и рѣшилъ придти на помощь А. П.: въ факультетскомъ засѣданіи 10-го октября профессоръ Лагермаркъ заявилъ, что онъ согласенъ взять на себя безвозмедно преподаваніе органической химіи вмѣсто Эльтекова съ тѣмъ, чтобы передать ему, когда это окажется возможнымъ. Только 11 декабря 1887 г. ректоръ вошелъ къ попечителю съ представленіемъ объ увольненіи Эльтекова согласно его прошенію. 12 января 1888 г. послѣдовалъ приказъ объ увольненіи Эльтекова со дня подачи прошенія, т. е. съ 15 сентября 1887 г. Такъ окончилась служба А. П. въ Харьковскомъ учебномъ округѣ, и онъ уѣхалъ изъ Харькова.

12 января 1889 г. онъ просилъ Харьковскій университетъ о выдачѣ ему аттестата о службѣ, каковой и былъ ему выданъ (помѣченъ 16 марта), а 17-го сентября того же года предложеніемъ министерства назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ университета Св. Владиміра, гдѣ профессоръ Гарничъ-Гарницкій передалъ ему веденіе практическихъ

[1]) По опредѣленію врача, болѣзнь эта — mania transitoria; полагали, что это — послѣродовое заболѣваніе. *П. О.*

занятій со студентами-медиками. 1 марта 1891 былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ. 5 февраля 1894 г. по болѣзни уѣхалъ въ 4-хъ мѣсячный отпускъ въ Ялту, откуда ему не суждено было возвратиться; скончался 7-го іюля 1894 г.

Списокъ печатныхъ трудовъ А. П. Эльтекова. 1873. 1) О новомъ методѣ полученія гликоловъ (П. Ф.-Х. С.—20 янв.).—2) О превращеніи бромистыхъ бутила и амила отъ нагрѣванія и о разложеніи этилщавелеваго калія (ib.—16 мая).—*1874.* 3) Попытка опытнымъ путемъ опредѣлить процессъ диссоціаціи (ib.—18 дек.).—4) О превращеніи окиси пропилена въ альдегидъ (ibid.).—5) О превращеніи бромистаго винила въ альдегидъ въ условіяхъ замѣщенія галоида воднымъ остаткомъ (ibid.).—*1875.* 6) Анализъ нѣкоторыхъ харьковскихъ источниковъ (ib.—см. докладъ Чирикова 19 сент. 1879 г.).—*1877.* 7) О новомъ гексиленѣ (тетраметилэтиленѣ), полученномъ имъ (ib.—21 дек.).—8) О дѣйствіи сухой окиси свинца при нагрѣваніи на іодюры насыщенныхъ спиртовъ (ibid.).—9) О превращеніи изопропильныхъ эфировъ (Ж., **9**, 163).—10) О строеніи амилена изъ іодистаго амила (Ж., **9**, 218).—11) О томъ же предметѣ статья 2-я (ibid., 357).—12) Къ вопросу о превращеніи этилидена въ этиленъ (ibid., 365).—13) О строеніи различныхъ амиленовъ, входящихъ въ составъ продажнаго амилена (ibid., 377).—14) О порядкѣ выдѣленія элементовъ галоидоводородной кислоты изъ галоидныхъ соединеній углеводородовъ ряда C_nH_{2n} (ibid., 386).—15) О дѣйствіи сѣрной кислоты на ацетиленъ—совм. съ Г. И. Лагермаркомъ (ibid., 227).—*1878.* 16) Синтезъ углеводородовъ ряда C_nH_{2n} (Ж., **10**, 86).—17) О дѣйствіи воды въ присутствіи окиси свинца на галоидосоединенія углеводородовъ ряда C_nH_{2n} (ibid., 211).—18) О дѣйствіи воды въ присутствіи окиси свинца на бромистый діамиленъ (ibid., 223).—*1879.* 19) О дѣйствіи сѣрной кислоты на ацетиленъ—совм. съ И. Г. Лагермаркомъ (Ж., **11**, 74).—20) Синтезъ пиротеребиновой кислоты (ibid., 125).—*1880.* 21) О молекулярныхъ перемѣщеніяхъ между углеводородами ряда CnH_2n (Ж., **12**).—*1882.* 22) О нѣкоторыхъ окисяхъ ряда $C_nH_{2n}O$ и объ ихъ отношеніи къ водѣ (Ж., **14**, 355).—Диссертація: „*О внутримолекулярныхъ перемѣщеніяхъ между углеводородами C_nH_{2n} и ихъ соединеніями*“.

И. Осиповъ.

Осиповъ, Иванъ Павловичъ, сынъ чиновника, с. с. П. И. Осипова, кандидата математическихъ наукъ Харьковскаго университета, родился 30 іюля 1855 года Послѣ домашней подготовки поступилъ во 2-ю Харьковскую гимназію, по окончаніи ученія въ которой въ 1871 году и послѣ провѣрочнаго испытанія по русскому сочиненію, математикѣ и физикѣ былъ зачисленъ въ студенты физико-химическаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Желаніе основательнѣе изучить химію удержало О. лишній годъ въ университетѣ, такъ что степень кандидата физико-химическихъ наукъ была получена въ 1876 г. За время пребыванія въ университетѣ сдѣланы и напечатаны двѣ работы (см. списокъ). Съ 13 августа того же 1876 г. состоялъ сверхштатнымъ лаборантомъ при каѳедрѣ химіи, а съ 13 октября 1877 г.

былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію и состоялъ таковымъ 3 года. Различныя неблагопріятно сложившіяся обстоятельства отдалили сдачу магистерскаго экзамена вплоть до 1885 года. Закончивъ магистерское испытаніе, послѣ прочтенія пробныхъ лекцій— «О періодической системѣ элементовъ» и по назначенію факультета— «Объ органическихъ соединеніяхъ, содержащихъ въ своемъ ядрѣ азотъ», былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ съ порученіемъ отъ физико-математическаго факультета чтенія теоретической химіи (по 2 часа въ недѣлю въ 1886/7 академическомъ году). Съ сентября 1887 г. былъ съ Высочайшаго соизволенія командированъ съ ученою цѣлью за границу на два года. Посѣтивъ Берлинъ, Лейпцигъ и Дрезденъ еще въ 1884 г. и проработавъ въ Боннской лабораторіи знаменитаго Кекулэ лѣтніе мѣсяцы 1886 года, О. настолько успѣлъ подвинуть свои работы по составленію магистерской диссертаціи, что исполненіе первоначально составленной инструкціи оказывалось излишнимъ, и съ разрѣшенія министерства все время заграничной командировки было проведено въ Парижѣ, куда привлекало желаніе ближе изучить нѣкоторые отдѣлы физической химіи. Въ январѣ 1888 г. физико-математическому факультету Харьковскаго университета былъ представленъ трудъ—«Матеріалы по изомеріи кислотъ фумаровой и малеиновой», защита котораго на степень магистра состоялась по возвращеніи изъ-за границы (15 октября 1889 г.). Въ Парижѣ первое время О. занимался въ частной лабораторіи извѣстнаго русскаго ученаго В. Ф. Лугинина, а по отъѣздѣ послѣдняго въ Россію перешелъ въ лабораторію знаменитаго Бертло въ Collège de France. Позже, продолжая работать у Бертло, О. работалъ также по синтезу органическихъ соединеній въ лабораторіи крупнаго французскаго ученаго, академика Фриделя. Въ то же время О. посѣщалъ лекціи какъ этихъ ученыхъ, такъ и другихъ выдающихся представителей науки — Липмана (физика), Салэ (спектроскопія) и другихъ. По возвращеніи изъ командировки О. съ осени 1889 года началъ въ качествѣ приватъ-доцента чтеніе обязательнаго курса неорганической химіи, ведя въ то же время занятія по аналитической химіи со студентами медицинскаго факультета. 30 декабря 1889 года послѣдовало назначеніе О., съ Высочайшаго соизволенія, исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора. Защитивъ 12 ноября 1893 г. въ Московскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора химіи, О. съ марта 1894 г. состоитъ ординарнымъ профессоромъ.

Одновременно съ ученою и преподавательской дѣятельностью въ университетѣ въ періодъ времени съ 1876 году по іюнь 1887 года О. занимался преподаваніемъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—реаль-

номъ училищѣ (съ ноября 1879 по іюнь 1887 г.) и женскихъ гимназіяхъ Оболенской, Грегорцевичъ и 2-й, городской.

Въ 1891 г., получивъ командировку за границу (на свой счетъ), лѣтнее время работалъ въ физической лабораторіи Сорбонны, въ отдѣленіи академика Бути. Въ 1894 г., по порученію г. попечителя Харьковскаго учебнаго округа, Н. П. Воронцова-Вильяминова, присутствовалъ въ качествѣ депутата на экзаменахъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Курска и Воронежа. Въ 1897 г., по порученію г. попечителя, И. П. Хрущова, посѣщалъ мужскія гимназіи Харькова для выясненія вопроса о постановкѣ преподаванія физики. Своевременно были представлены отчеты по обоимъ этимъ порученіямъ. Въ 1903 г. (въ декабрѣ) былъ командированъ Совѣтомъ университета делегатомъ на III всероссійскій съѣздъ по техническому и профессіональному образованію.

За время преподаванія въ университетѣ (съ 1886 года по настоящее время) О. были читаны разнообразные курсы по химіи: неорганическая химія—для математиковъ, естественниковъ и медиковъ; теоретическая и физическая химія для естественниковъ; исторія химіи—для нихъ же; аналитическая химія—для медиковъ. Сверхъ того, по порученію физико-математическаго факультета, въ 1902/3 и 1903/4 академическихъ годахъ читалъ органическую химію для естественниковъ, а въ теченіе 1903—1905 г.г., по порученію медицинскаго факультета, преподавалъ неорганическую, органическую и аналитическую химію для медиковъ.

Съ 1892 г. читаетъ публичныя лекціи по химіи на учрежденныхъ министерствомъ финансовъ при университетахъ съ 1837 г. «публичныхъ чтеніяхъ по техническимъ предметамъ».

Кромѣ того, въ 1896/7 и 1897/8 г.г. читалъ химію на «публичныхъ высшихъ курсахъ при Харьковскомъ университетѣ по естествознанію и его приложеніямъ». Въ 1900—1901 г.г. преподавалъ основы химіи во 2-й зубоврачебной школѣ г. Дубовскаго, гдѣ состоялъ предсѣдателемъ педагогическаго совѣта съ 1900—1904 г.г.; въ 1901/2 и 1902/3 г.г. элементарный курсъ химіи на «курсахъ для рабочихъ».; въ 1902/3 г.г.—лекціи по химіи на «сельско-хозяйственныхъ курсахъ для женщинъ». Отдѣльныя публичныя лекціи: «Націонализмъ въ химіи», «О химическомъ сродствѣ», «О періодической системѣ элементовъ», «О священной Туринской пеленѣ». Въ 1898 г. произнесъ на актѣ 17 января, по порученію Совѣта, рѣчь—«Историческій очеркъ развитія химіи въ XIX вѣкѣ».

Кромѣ ученой и преподавательской дѣятельности, О. принималъ и продолжаетъ принимать участіе въ дѣятельности различныхъ учрежденій: въ коммиссіи народныхъ чтеній (1880—1887 г.г.), въ безплатныхъ народныхъ читальняхъ (предсѣдателемъ комитета 1-й и 3-й—въ 1896—1898 г.г.),

въ коммиссіи по учрежденію «народнаго дома» (1898—1901 г.г.), въ ссудо-сберегательной кассѣ служащихъ при Харьковскомъ университетѣ (основатель и предсѣдатель правленія съ 1896 г.), въ первомъ взаимномъ обществѣ страхованія жизни (учредитель и предсѣдатель правленія съ 1903 г.), въ обществѣ пособія нуждающимся студентамъ Харьковскаго университета (членомъ комитета съ 1899 г., предсѣдателемъ—съ 1905 г.). Въ настоящее время состоитъ: членомъ обществъ—Русскаго физ.-химическаго (съ 1880 г.), химическихъ Парижскаго (1888 г.) и Берлинскаго (1889 г.), предсѣдателемъ общества физико-химическихъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ (съ 9 октября 1891 г.), членомъ редакціоннаго комитета «Записокъ Харьковскаго Университета» (съ 1898 г.), редакторомъ отъ факультета въ комитетѣ редакторовъ юбилейныхъ изданій (съ 1903 г.).

Списокъ печатныхъ трудовъ П. П. Осипова.—Студенческія работы: 1875. 1) Полученіе амиловыхъ спиртовъ дѣйствіемъ сѣрной кислоты на амиленъ (Ж., **7**, 149 и 214; предварит. сообщ. см. П. Ф.-Х. С.—28 ноября 1873, 20 марта 1874 и 19 февраля 1875).—*1876.* 2. Опредѣленіе длины секунднаго маятника для г. Харькова (Ж., **8**; П. Ф.-Х. С.—20 февраля).—*Диссертаціи:* 3) Матеріалы по вопросу объ изомеріи кислотъ фумаровой и малеиновой, Х., 1888 (магистерская).—4) Теплота горѣнія органическихъ соединеній въ ея отношеніяхъ къ явленіямъ гомологіи, изомеріи и конституціи, Х., 1893 (докторская).—*Отдѣльныя статьи: 1877.* 5) О взаимной вытѣсняемости хлора и кислорода по отношенію къ водороду (П. С.—21 сентября).—6) О приготовленіи двуіодоуксуснаго эфира изъ двухлоруксуснаго (ib.—21 декабря).—*1878.* 7) О полученіи фумаровой кислоты изъ моно-и дибромянтарныхъ кислотъ (П. Ф.-Х. С.).—8) Объ окисленіи фумаровой кислоты (ib. с. 19 и 24; см. также Ж., **11**, 266).—9) О дѣйствіи газообразнаго хлористаго водорода на спиртовой растворъ малеиновой кислоты (П. С.—28 декабря).—*1879.* 10) Анализъ воды рѣки Ворсклы (П. С., с. 6).—11) Опытъ полученія малеиноваго эфира (ib.—18 апрѣля).—12) Къ исторіи эфирныхъ производныхъ кислотъ фумаровой и малеиновой (Ж., **11**, 281; также П. С., с. 9).—*1880.* 13) По поводу работъ г. Танатара надъ синтезомъ малеиновой кислоты (П. С.).—14) Къ вопросу о строеніи фумаровой и малеиновой кислоты (Ж., **12**).—*1883.* 15) Vorläufige Notiz üb. das Hopfenöl aus käuflichem Lupulin (J. pr. Ch., **28**, 447; тоже П. С., с. 7).—*1884.* 16) Ueber die in käuflichem Lupulin vorkommenden Fettsäuren (J. pr. Ch., **34**, 238; тоже П. С., с. 13).—*1885.* 17) О дѣйствіи пятихлористой сурьмы на α-нитронафталинъ (П. С., с. 7).—18) Объ одномъ галоидсубститутѣ янтарной кислоты (ib., с. 9).—19) О серебряныхъ соляхъ летучихъ органическихъ кислотъ изъ лупулина (ib., с. 10).—*1886.* 20) О дѣйствіи хлора на ацетоуксусный эфиръ (П. С., с. 12; также Ж., 1887, **19**, 333).—*1887.* 21) Отношеніе дибромянтарныхъ кислотъ къ сѣрнистымъ соединеніямъ фосфора (Ж., **19**, 332 и 617; П. С., 1886, с. 52, и 1887, с. 24).—22) Дѣйствіе анилина на кислую натріевую соль малеиновой кислоты (ib. 617; ib., с. 21).—23) Изоамильные и изопропильные эфиры фумаровой и малеиновой кислоты (ib., 617; ib., с. 26).—*1888.* 24) По вопросу о содержаніи малеиновой кислоты къ анилину (Ж., **20**, 83).—25) Къ исторіи вопроса объ изомеріи кислотъ фумаровой и малеиновой (ib., 97).—26) Объ отношенія изомерныхъ дибромянтарныхъ кислотъ къ сѣрнистымъ соединеніямъ фосфора (ib., 245).—27) Дополненія къ исторіи эфир-

ныхъ производныхъ кислотъ фумаровой и малеиновой (ib., 254).—28) Isomérie des acides maléique et fumarique (Bull. soc. chim., **50**, 82, 131, 137—145).—29) Ueber die Verbrennungswärmen einiger organischen Substanzen (Z. phys. Ch., **2**, 9; также Ж., **20**, 645 и 650).—*1889*. 30) Sur les expériences de M. Genvresse (Bull. soc. chim., **51**, 165).—31) Sur la chaleur de combustion de quelques corps organiques—1-er art. (C. R., **108**, 811).—32) Le même sujet—2-e art. (C. R., **108**, 1105).—33) Sur la chaleur de combustion de deux acides diméthylesucciniques isomériques (ib., **108**, 1325).—34) и 35) Sur la chaleur de combustion de quelques composés organiques (ib., **109**, 223 и 311).—36) Quelques données thérmiques supplémentaires (ib., **109**, 475).—*1890*. 37) Essai sur l'étude calorimétrique de l'isomérie des acides (Ann. ch. phys., [6-me s.], **20**, 371—403).—38) Sur la synthèse de l'α—β—diacétopropionate d'éthyle (Bull. soc. chim., [3], **3**, 326).—39) Ueber die Verbrennungswärmen einiger organischen Isomeren (J. pr. Ch., **41**, 424; также Ж., **22**, 317).—40) О теплотѣ горѣнія нѣкоторыхъ органическихъ кислотъ (Ж., **22**, 82).—41) Вѣроятная теплота гидратаціи малеиноваго ангидрида (Ж., **22**, 320; также С. R. за 1890 г. и Т.Ф.-Х. С. **18**, 15).—42) Къ вопросу о прочности гидрата лимонной кислоты (Т. Ф.-Х. С., **18**, 1).—43) Объ изокоричной кислотѣ Либермана (ib., **18**, 20).—*1891*. 44) О теплотѣ горѣнія нононафтеновъ (Т. С., **19**, 5).—45) (Совм. съ С. С. Аксеновымъ) О примѣненіи бромноватистокислаго натрія къ отдѣленію хрома отъ желѣза и алюминія (Т. С., **19**, 38).—46) (Совм. съ Л. Николаевымъ) О пониженіи точекъ замерзанія квасцами (ib., **19**, 39).—47) (Совм. съ Дьяковскимъ) Объ относительномъ пониженіи упругости пара растворами квасцовъ (ib., **19**, 39).—48) По поводу замѣтки г. Танатара (Ж., **23**, 656; также Т. С., **19**, 45).—49) О нѣкоторыхъ числахъ Штомана и Лугинина для теплотъ горѣнія (ib., **19**, 55).—*1892*. 50) О теплотѣ разбавленія растворовъ квасцовъ (Т. С., **20**, 20).—51) О теплоемкости алюминія (ib., 63).—52) (Совм. съ Март. Дерижановымъ) О плотности пара малеиноваго ангидрида (ib., 64).—*1893*. 53) О физико-химическихъ константахъ гомологіи (Т. С., **21**, 43, и Прилож. в. 3).—*1894*. 54) Лекціонный опытъ горѣнія кислорода въ амміакѣ—совм. съ А. М. Ильевымъ (Ж., **26**, 55).—55) О теплотѣ гидратаціи цитраконоваго ангидрида (Ж., **26**, [2], 15).—*1897*. 56) Къ вопросу о титрованномъ способѣ опредѣленія этилена и ацетилена (Т. О. Ф.-Х. Н., **25**, 19).—57) О молекулярномъ вѣсѣ этилена и ацетилена въ растворѣ (ib., с. 21; также Ж., **26**, [2], 15).—*1901*; 58) (Совм. съ Г. В. Коршуномъ) Синтезъ діацетопропіоноваго эфира и диметилпирролмонокарбоноваго эфира (Т. О. Ф.-Х. Н., **29**, 16).—*1902*. 59) Къ исторіи хлористыхъ соединеній ванадія (Ж., **34**, 58).—60) (Совм. съ С. Ф. Поповымъ) О коэффиціентѣ распредѣленія перекиси водорода между водою и эфиромъ—1-е сообщ. (Т. О. Ф.-Х. Н., **30**, 50).—*1903*. 61) (Съ Г. В. Коршуномъ) Синтезъ 2,5-диметилпиррол-3-монокарбоноваго эфира (Ж., **35**, 630 и **34**, 59).—62) (Совм. съ С. Ф. Поповымъ) О коэффиціентѣ распредѣлен. перекиси водорода между водою и эфиромъ 2-е сообщ. (Ж., **35**, 637; Т. О. Ф.-Х. Н., **31**, 28).

Произнесены и напечатаны рѣчи: О дѣятельности физико-химической секціи за 21 г. существованія (Т. О. Ф.-Х. Н., 1894, с. 3).—На 25-ти-лѣтіе Русскаго Химическаго Общества (Ж., 1894, прил. къ **26**, 71).—Очеркъ развитія химіи въ XIX вѣкѣ (рѣчь 17-го янв. 1899 г., Зап. Харьк. Унив. за 1899 г.). *Напечатаны сверхъ того: I. Remsen*, Принципы теоретической химіи, перев. съ англ. прив.-доц. Осипова, Х., 1887.—*G. Monselise*, Молекула газообразнаго состоянія, перев. съ итал. прив.-доц. Осипова, Х., 1887.—*Guldberg et Waage*, Силы химическаго сродства, перев. съ французск. под. ред. проф. Осипова, Х., 1893.—*Осиповъ*, Изъ прошлаго

химической лабораторіи Харьковскаго университета, Ломоносовскій Сборникъ, М., 1901, изд. Общ. люб. ест., антр. и эти. *Осиповъ,* отчетъ о командировкѣ на III съѣздъ дѣятелей по технич. и професс. образованію въ С.-Петербургѣ, Зап. Харьк. Унив. зав. за 1904 г.—Нѣсколько некрологическихъ воспоминаній: С. В. Панпушко, Салэ, Штомана (въ П. С. или Т. О.), прив.-доц. Косача (Харьк. Вѣд., 1903 г.); проф. Деларю (Южный Край, 1904).—Семь рефератовъ съ 1882—1901 въ П. С. или Т. О.

И. Осиповъ.

Тимоѳеевъ, В. Ф. (См. дальше каѳедра технической химіи).

Хрущовъ, Павелъ Дмитріевичъ, изъ потомственныхъ дворянъ [1]) Харьковской губ., родился въ С.-Петербургѣ 23 февраля 1849 г., первоначальное образованіе получилъ дома, причемъ во время пребыванія его семьи за границею $1^1/_2$ года учился въ High School въ Эдинбургѣ. Поступивъ, по возвращеніи семьи изъ-за границы, въ Annenschule въ Петербургѣ, онъ окончилъ въ ней курсъ и поступилъ на физико-математическій факультетъ Петербургскаго университета. Начиная со второго курса, перешелъ на тотъ же факультетъ Дерптскаго университета, въ которомъ пробылъ остальные три года. Въ 1872 г. имматрикулировался въ Лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ работалъ преимущественно по химіи въ лабораторіи Кольбе; результатомъ этихъ занятій была работа—«Синтезъ нитрометана», исполненный одновременно съ синтезомъ Виктора Мейера, но другимъ методомъ. Переѣхавъ затѣмъ въ Боннъ на Рейнѣ, работалъ въ лабораторіи Кекулэ, гдѣ написалъ нѣсколько работъ и нашелъ общій методъ синтезированія смѣшанныхъ сульфоновъ. Послѣ Бонна работалъ въ Берлинѣ у проф. Либермана. Пробывъ послѣ этого нѣкоторое время въ Россіи и посѣщая, благодаря близости своего имѣнія, часто Харьковъ, Хрущовъ близко познакомился съ харьковскими химиками; одинъ изъ нихъ—Н. Н. Бекетовъ—произвелъ на него глубокое впечатлѣніе. Въ 1878 г. Хрущовъ снова отправился за границу; но на этотъ разъ цѣлью поѣздки былъ Парижъ, предметомъ занятій—физическая химія. Занятія его термохиміею въ Collège de France, въ лабораторіи Бертло, дали нѣсколько печатныхъ трудовъ (см. n° 3—10). Въ 1885 г. снова работалъ у Бертло, а въ 1888 изучалъ электрохимическіе методы въ Сорбоннѣ

---

[1]) Отецъ П. Д., Дмитрій Петровичъ, былъ въ 30-хъ годахъ воспитанникомъ Харьковскаго университета и оставилъ рукопись, посвященную воспоминаніямъ своего студенчества, полнымъ глубокаго интереса. См. Багалѣй, Оп. истор., т. II, 595 и слѣд. *И. О.*

въ лабораторіяхъ Липмана и Бути; оба раза занятія сопровождались публикаціею изслѣдованій. Послѣ этихъ поѣздокъ за-границу Хрущовъ устроилъ въ своемъ имѣніи, с. Карасевкѣ (Харьк. у.), физико-химическую лабораторію, изъ которой вышелъ рядъ работъ, частью исполненныхъ имъ, частью однимъ, частью съ сотрудниками (см. n° 11—26).

Въ 1889 г. физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета, руководствуясь ст. 89 устава 1884 года, предложилъ Совѣту (26 октября 1889 г.) возвести Хрущова въ степень доктора химіи (honoris causa). 19 мая 1890 года министръ утвердилъ Хрущова въ этой степени.

Получивъ чрезъ это право чтеніе лекцій, Хрущовъ прочелъ въ Харьковскомъ университета три курса: въ 1892-1893 академ. году—курсъ теоріи химическихъ равновѣсій, въ 1895-1896 г.—теорію методовъ спектральныхъ явленій, осенью 1897 г.—общіе методы физическихъ наукъ. Первый изъ этихъ курсовъ былъ напечатанъ подъ заглавіемъ—*„Введеніе къ изученію химическихъ равновѣсій“* и затѣмъ изданъ въ Парижѣ въ 1894 г. во французскомъ переводѣ (Introduction à l'étude des équilibres chimiques, par M. P. Chroustschoff, Paris, G. Masson, 1894).

Нѣсколько разъ Хрущову приходилось читать публичныя лекціи и произносить рѣчи.

Списокъ печатныхъ трудовъ П. Д. Хрущова:—1874. 1) Beiträge zur Kenntniss d. Aethylphenols u. d. Aethylbenzol-Sulfonsäuren (B. B., S. 1165).—2) Ueb. gemischte Sulfone (ib., S. 1167).—*1879.* 3) Etude thermique de l'acide succinique et de ses derivés (C. R, **89**, 579).—*1880.* 4) Etude thermique de l'acide succinique et de ses derivés (Ann. ch. phys., **19**, 422).—*1882.* 5) Sur la chaleur de dissolution de quelques mélanges (C. R., **95**, 221).—6) Калориметрич. способъ опредѣленія состоянія солей въ растворѣ (П. Ф.-Х. С., с. 18). — 7) Къ вопросу объ отношеніи электрическихъ явленій къ химическимъ процессамъ (ib., с. 1).—*1883.* 8) О теплѣ растворенія смѣшанныхъ солей и о правилѣ наибольшей работы (Ж., **15**, 19).—*1884.* 9) Изслѣдованія надъ состояніемъ смѣшанныхъ солей въ растворахъ термо-химич. способомъ (П. Ф.-Х. С., с. 1).—*1885.* 10) О диссоціаціи и свободной энергіи, рѣчь на юбилеѣ Н. Н. Бекетова (П. Ф.-Х. С., с. 11—38).—*1886.* 11) О показателяхъ химическаго сродства при образованіи осадковъ—совм. съ Мартыновымъ (П. Ф.-Х. С., 19—32).—*1887.* 12) De la précipitation simultanée des mélanges d'iodates et de sulfates par les sels barytiques (C. R., **104**, 1711).—13) Des coéfficients d'affinité chimique—en collabor. de M. Martynoff (C. R., **104**, 571, и Ann. ch. phys., 1887, p. 234). — 14) О коэффиціентахъ химическаго сродства (Ж. **19**, 208). — *1889.* 15) Sur la force électromotrice des piles—en collob. de M. Sytnikoff (C. R., **108**, 937).—16) Sur l'étude de la conductibilité électrique des dissolutions salines, appliquée aux problèmes de mécanique chimique. Sels acides (ib., p. 1003). — 17) De la conductibilité électrique des dissolutions salines. Déplacements réciproques des acides (ib., p. 1110).—18) Sur l'étude de la conductibilité électrique des dissolutions salines, appliquée aux problèmes de mécanique chimique. Doubles décompositions (ib., p. 1161).—19) Sur la conductibilité électrique des dissolutions salines contenant des mélanges des sels neutres—en collab. d. M. Pachkoff (ib., p. 1162).—20) Объ изученіи нѣкоторыхъ вопросовъ

химической статики путемъ измѣренія электропроводности растворовъ (Ж. **21**, 91).— 21) Объ измѣреніи электродвижущей силы гидро-элементовъ и свободной энергіи реакцій (ib., с. 38). — *1890.* 22) О взаимномъ вытѣсненіи кислотъ (ib., **22**).— 23) Электропроводность водныхъ растворовъ нѣкоторыхъ солей и кислотъ (ib.).— 24) Электропроводности смѣсей растворовъ нѣкоторыхъ среднихъ солей—совм. съ Пашковымъ (ib.).—25) Объ электровозбудительной силѣ элементовъ и ихъ свободной энергіи—совм. съ Ситниковымъ (Т. Ф.-Х. С., **18**, прил. в. 1). 26) Замѣтки по термодинамикѣ (Т. С. **18**, 54 и прил., в. 1).—*1891.* 27) Осмотическое давленіе и напряженіе пара растворовъ (ib., **19**, 42 и прил., в. 2).—*1892.* 28) Второй законъ термодинамики и начала механики (ib., **20**, 56). — 29) О величинѣ коэффиціента *i* Вантъ Гоффа (ib., прил., в. 3). — *1896.* 30) Объ измѣреніи температуръ электрическимъ термометромъ—совм. съ Ситниковымъ (Т. О. Ф.-Х. Н., **24** [3], 22 и прил., в. 7).— *1897.* 31) Объ измѣреніи пониженій температуры замерзанія растворовъ электрическимъ путемъ (ib., **25** [4], 37).—*1900.* 32) Объ измѣреніи пониженій температуры замерзанія нѣкоторыхъ растворовъ электрическимъ термометромъ—совм. съ Симоновымъ (Т. О. Ф.-Х. Н., **28** [7], 47).—33) Récherches cryoscopiques (C. R., **130**).—*1902.* 34) Кріоскопическія изслѣдованія (Ж., **34**).—*1903.* 35) Электролитическая диссоціація и концентраціонныя гальваническіе пары—совм. съ Г. Тимофеевымъ (Т. О., **31** [10], 16).—36) Смертность и пять возрастовъ жизни. Научно-популярный очеркъ (Научное Слово).

П. Хрущовъ.

Турбаба, Дмитрій Петровичъ, родился въ г. Екатеринославѣ 1863 г. въ купеческой семьѣ. Въ 1874 г. поступилъ во второй классъ Оренбургской классической гимназіи, откуда въ 1876 г. перешелъ въ 3-й классъ 3-ей Харьковской гимназіи, которую и окончилъ въ 1881 г. съ золотою медалью. Поступивши въ томъ же году на физико-химическое отдѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета, окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1885 г., получивъ золотую медаль за работу по химической статикѣ на тему: *„О распредѣленіи основаній магнезіальной группы между кислотами и кислотъ между этими основаніями“*,— предложенную проф. Бекетовымъ. Пробылъ съ начала 1886 г. три года стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію при Харьковскомъ университетѣ, за каковой періодъ выдержалъ экзаменъ на магистра химіи и въ физико-химической секціи опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ доложилъ начало той работы о каталитическихъ дѣятеляхъ при превращеніи паральдегида въ альдегидъ, продолженіе которой въ 1899 г. и составило предметъ докторской диссертаціи. По окончаніи стипендіатства при Харьковскомъ университетѣ перешелъ лаборантомъ въ Харьковскій технологическій институтъ, сперва по каѳедрѣ чистой химіи, а затѣмъ по каѳедрѣ химической минеральной технологіи. Въ 1894 году защитилъ диссертацію на степень магистра химіи, представивши работу—

„*Матеріалы къ изслѣдованію растворовъ по удѣльному вѣсу*“ —и съ того же года, какъ приватъ-доцентъ, читалъ при Харьковскомъ университетѣ курсъ физической химіи. Лѣтомъ 1899 г. уѣхалъ въ заграничную командировку съ ученой цѣлью въ Лейпцигъ, въ лабораторію профессора В. Оствальда, гдѣ продолжалъ работу свою надъ паральдегидомъ, начатую еще въ 1888 г. Съ 1 августа 1900 года назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ чистой химіи въ Томскомъ технологическомъ институтѣ, а защитивши въ ноябрѣ 1901 г. въ Харьковскомъ университетѣ диссертацію—„*Изъ области катализа*“ на степень доктора химіи, состоитъ съ 1 марта 1902 года ординарнымъ профессоромъ въ томъ же Томскомъ технологическомъ институтѣ.

Д. Турбаба.

Коршунъ, Георгій Васильевичъ, потомственный дворянинъ, родился въ 1873 году. Воспитывался въ Елатомской, 2-ой Харьковской и Корочанской гимназіяхъ. Окончивъ послѣднюю въ 1893 г., поступилъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета. Зачетъ 8-ми семестровъ получилъ въ 1898 году. Съ сентября 1899 года былъ зачисленъ лаборантомъ при неорганической лабораторіи. Въ 1900 г. выдержалъ государственные экзамены. Съ 1 октября 1900 года по 1 января 1903 года состоялъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Осенью 1902 года выдержалъ магистерскій экзаменъ и прочелъ лекціи для соисканія званія приватъ-доцента. Въ началѣ 1903 года былъ зачисленъ приватъ-доцентомъ, послѣ чего, по порученію физико-математическаго факультета, въ весеннемъ полугодіи 1903 года читалъ курсъ органической химіи для студентовъ естественнаго отдѣленія физико-математическаго факультета. Съ 1 марта 1903 года получилъ двухлѣтнюю заграничную командировку, въ которую отправился въ маѣ 1903 года. За границей работалъ въ лабораторіяхъ К. Пааля (Эрлангенъ, Германія), В. Оствальда (Лейпцигъ), Чамичана (Болонья, Италія) и Галлера (Парижъ).

Списокъ печатныхъ работъ Г. В. Коршуна: 1902.—1) Реакція Денижэ. Тр. Общ. физ.-хим. наукъ. Прилож. в. 13.—*1903.* 2) Положеніе рѣдкихъ элементовъ въ періодич. системѣ. Фармацевт. Вѣст.—3) Теорія цвѣтныхъ іоновъ. Тр. Общ. физ.-хим. наукъ. Прилож. в. 14.—4) Съ И. П. Осиповымъ—Синтезъ 2,5—диметилпиррол—3—монокарбоноваго эфира. Ж. Р. Ф. Х. О., **35**, 630.—5) Синтезы триалкилпирролмонокарбоновыхъ соединеній. Ж. Р. Ф. Х. О., **35**, 635.—*1904.* 6) Die Einwirkung von Hydrazin auf Diacetopropionsäureester. Berl. Ber., **37**, 2183. Тоже по-русски—Ж. Р. Ф. Х. О., **37**, 16. —7) Die Einwirkung von Phenylhydrazin auf Diacetopropionsäureester. Ibid., **37**, 2192. Тоже на рус. яз.—Ж. Р. Ф. Х. О., **37**, 36.—8) Synthese des Methylesters des 2,5—dimethylpyrrol—3—monocarbonsäure. Berl. Ber. **37**,

2196 и по-русски Ж. Р. Ф. Х. О. **37**, 35.—*1905*. 9) Синтезъ α, β—діацето—n—масляннаго эфира и 2, 3, 5—триметилпиррол—4—монокарбоноваго эфира. Ж. Р. Ф. Х. О., **37**, 224.—10) Sulla syntesi del 2, 3, 5—trimetilpirrolo. Atti R. Acad. dei Lincei, [5], **14**, I. 392. Тоже по-нѣмецки—Berl. Ber. **38**, 1125.

Г. Коршунъ.

Альбицкій, Алексѣй Андреевичъ, сынъ чиновника, родился въ г. Кинешмѣ 20 мая 1860 года. По окончаніи курса въ Костромской гимназіи въ 1878 году поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета, гдѣ и окончилъ курсъ со степенью кандидата въ 1882 году. Въ теченіе $18^{82}/_{83}$ учебнаго года, въ качествѣ посторонняго слушателя, занимался въ химической лабораторіи Казанскаго университета, въ отдѣленіи проф. А. М. Зайцева. 26 августа 1883 года началъ службу въ Казанскомъ университетѣ сверхштатнымъ ассистентомъ при доцентурѣ аналитической химіи. 23 октября 1884 года утвержденъ лаборантомъ технической лабораторіи, 31 мая 1885 года перемѣщенъ въ той же должности въ лабораторію неорганической химіи, а 16 мая 1889 года въ лабораторію органической химіи. Въ 1888 году сдалъ экзаменъ на степень магистра химіи и, по прочтеніи пробныхъ лекцій, 5 октября 1888 года принятъ въ число приватъ-доцентовъ Казанскаго университета. 17 мая 1898 года защитилъ въ Казанскомъ университетѣ диссертацію на степень магистра, а 15 сентября 1902 года тамъ же на степень доктора химіи. 12 октября 1900 года избранъ обществомъ любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи непремѣннымъ членомъ. 3 декабря 1902 года утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета по каѳедрѣ технологіи и технической химіи, а 27 сентября 1903 года, согласно избранію совѣта, перемѣщенъ въ Харьковскій университетъ на каѳедру химіи тоже экстраординарнымъ профессоромъ. Преподавательская дѣятельность начата была въ 1889 году. Въ весеннемъ полугодіи этого года по порученію физико-математическаго факультета велъ практическія занятія по количественному химическому анализу, съ осенняго же полугодія того же года по весеннее 1903 года по порученію физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ читалъ курсъ качественнаго химическаго анализа и велъ практическія занятія. Часть читаннаго курса издаваема была студентами, подъ редакціей автора, сначала въ литографированномъ, а въ 1902 году въ печатномъ видѣ. Чтеніе лекцій по технической химіи въ Казанскомъ университетѣ начато было съ осенняго полугодія 1903 года, но скоро прекращено по случаю перемѣщенія въ Харьковскій университетъ, гдѣ

угольной системы и описаніе мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ). *1877.* Геологическое описаніе Дружковскаго мѣсторожденія каменнаго угля Бахмутскаго у., съ геологической картой. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1878.* Сообщеніе объ открытіи въ Ливенскомъ у. залежей шпатоватаго желѣзняка въ юрскихъ пластахъ, читанное въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ въ Петерб. (Записки Имп. Рус. Общ.). *1880.* Геологическій очеркъ кристаллическихъ породъ Маріупольскаго и Бердянскаго уу. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1882.* Къ геологіи Екатеринославской и Харьковской губ. (450 стр.). (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.)—магистерская диссертація. *1883.* Сообщеніе о демонстрированной геологической картѣ запад. части Донецкаго бассейна. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир. т. XVII. Прилож. стр. 2). *1886.* Объ условіяхъ артезіанскаго буренія на подмѣловую воду въ г. Харьковѣ (Харьк. Вѣд.)—геологическій прогнозъ. *1887.* Первое артезіанское буреніе на подмѣловую воду въ Харьковѣ. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1888.* Геологическое описаніе Полтавской губ., съ геологической картой. Томъ въ 1100 стр. Изданіе Полтав. губ. земства. Докторская диссертація. *1890.* Развѣдочное артезіанское буреніе на подмѣловую воду въ Харьковѣ (Сообщеніе на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Спб. Дневникѣ Съѣзда). Была демонстрирована на секціи геологіи и минералогіи *модель Харьковской артезіанской буровой скважины*, глубиною 305 саж., изъ натуральныхъ пройденныхъ буромъ горныхъ породъ, въ масштабѣ $^1/_{305}$, поступившая въ музей Академіи Наукъ. Кромѣ научнаго значенія этого перваго глубокаго буренія (исполненнаго по указанію и подъ руководствомъ проф. Гурова), выразившагося въ раскрытіи истиннаго строенія третичной и мѣловой системъ подъ Харьковомъ, развѣдка эта имѣла важное практическое значеніе, именно—открыла самоистекающую артезіанскую воду, обезпечила доброкачественной питьевой водой г. Харьковъ и доказала существованіе цѣлаго Харьковскаго бассейна съ обильной восходящей артезіанской подмѣловой водой. *1891.* *A. Gourow.* Déscription des gisements de houille, d'anthracite et des minérais de fer dans les terres de Pervozvanovka, Kamienka et Makédonovka. Pétersbourg. *1892.* Участіе въ изданной Геологическимъ Комитетомъ „Геологической картѣ Европейской Россіи". 1892. (Донецкій каменноугольный бассейнъ). *1893.* Гидрогеологическое изслѣдованіе Павлоградскаго и Бахмутскаго уѣздовъ, съ геологической картой, 3 вер. въ дюймѣ. Томъ въ 530 стр. (по порученію Екатеринославскаго земства). *1894.* Сообщеніе о буреніи въ г. Таганрогѣ на подмѣловую воду. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1894.* Гидрогеологическая карта Екатеринославскаго уѣзда, въ масштабѣ 3 вер. въ дюймѣ, съ вертикальными разрѣзами (по порученію Екатеринославскаго губернскаго земства). *1896.* Вейсово (Маяцкое) соленое озеро въ Славянскѣ. *1897.* Catalogue des principales collections locales dans le musée géologique à l'université impériale de Kharkow en 1897. Livraison 1-ére. *1901.* Залежи каолина Екатеринославской губ. С.-Петербургъ. Подъ руководствомъ проф. Гурова исполнены работы и подъ его редакціей вышли въ свѣтъ слѣдующія сочиненія его учениковъ: 1) *Эдельштейнъ.* Гидрогеологическое изслѣдованіе Славяносербскаго уѣзда, на основаніи изслѣдованій Гурова и собственныхъ, съ геологической картой и вертикальными разрѣзами. 2 выпуска 1895. Изданіе Екатеринославскаго губ. земства. (Описана область богатѣйшихъ залежей каменнаго угля). 3) *Пустовитовъ.* Геологическое описаніе города Харькова, съ геологической картой и вертикальными разрѣзами. 1894. 3) *Пашковъ.* Андезитъ Маріупольскаго уѣзда. 1892. 4) *Шошинъ.* Къ вопросу о проницаемости воды въ нашихъ наносахъ, 1900, и многія другія.

А. Гуровъ.

водителемъ практическихъ занятій студентовъ по качественному химическому анализу, по неорганической химіи, по органической химіи и по количественному анализу. За это же время состоялъ преподавателемъ физики въ женской гимназія Д. Д. Оболенской. Въ 1902 году выдержалъ при физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета установленные экзамены на степень магистра химіи и послѣ прочтенія пробныхъ лекцій въ 1904 году утвержденъ въ званіи приватъ-доцента университета.

Имѣетъ слѣдующія печатныя работы: 1) Изслѣдованіе равновѣсной системы въ реакціи между $Ba\,Cl_2$ и $Ag_2C_2O_4$. 2) Изслѣдованіе обратимой реакціи двойного обмѣна: $Ca\,SO_4 + C_2H_2O_4 = Ca\,C_2O_4 + H_2SO_4$ (напечатаны въ Трудахъ О-ва Физ.-Хим. Наукъ при Харьк. унив. за 1895 и 1897 г.). 3) Практическія занятія по неорганической химіи (напечатано въ приложеніи къ Запискамъ Харьковскаго Университета за 1898 г.). 4) Къ вопросу о равновѣсіи неоднородной системы изъ одной твердой и трехъ растворенныхъ солей. 5) О распредѣленіи барита между сѣрною и щавелевою кислотами. 6) О равновѣсіи неоднородной системы изъ одной растворенной и трехъ твердыхъ солей. Напечатаны въ Трудахъ Физ.-Хим. О-ва за 1903 и 1904 г.г.

П. Лащенко.

КАѲЕДРА МИНЕРАЛОГІИ И ГЕОЛОГІИ.

Крюгеръ, М. И. (См. раньше каѳедра химіи, стр. 98).

Тауберъ, Андрей Ивановичъ, родился въ 1758 г., среднее образованіе получилъ въ Эйзенбергской и Галльской гимназіяхъ, а высшее — въ Іенскомъ и Лейпцигскомъ университетахъ, гдѣ занимался преимущественно естественными науками и особенно минералогіей; для изученія послѣдней посѣщалъ также горную академію во Фрейбергѣ, а впослѣдствіи, въ теченіе шести лѣтъ, путешествовалъ по Германіи и Даніи, гдѣ знакомился съ лучшими минералогическими кабинетами. До этого путешествія Тауберъ 4 года преподавалъ минералогію въ Дрезденѣ. Въ 1805 г. онъ вступилъ въ русскую службу и былъ опредѣленъ минералогомъ при Главномъ правленіи училищъ, для приведенія въ порядокъ минеральныхъ коллекцій, присланныхъ изъ Сибири и предназначавшихся для университетовъ и подвѣдомственныхъ имъ училищъ. Въ 1808 г. Тауберъ былъ избранъ въ адъюнкты Московскаго университета и командированъ университетомъ въ Сибирь для собиранія минераловъ; въ теченіе двухъ лѣтъ онъ изучалъ заводы въ Уральскихъ горахъ, послѣ чего вернулся въ Москву съ значительной коллекціей минераловъ, а также картъ и чертежей, изображавшихъ внутреннее и наружное строеніе горъ, и сдѣлалъ докладъ о результатѣ командировки въ Обществѣ естествоиспытателей. Въ 1811 году университетъ рѣшилъ было вторично командировать его, но этому помѣшала война съ французами, и онъ по порученію университета сталъ писать сочиненіе, посвященное минералогическому описанію Уральскихъ горъ. Въ 1812 г. произошло вторженіе французовъ въ Москву, и Тауберъ, потерявъ все свое имущество, библіотеку, математическіе инструменты и упомянутое сочиненіе, бѣжалъ въ Харьковъ, гдѣ получилъ въ 1813 г. должность адъюнкта, а въ концѣ года — экстраординарнаго профессора. Въ Харьковскомъ университетѣ, какъ видно изъ обозрѣній преподаванія,

онъ преподавалъ: а) минералогію по-латыни, «придерживаясь химической системы Карстена, представленной въ минералогическихъ таблицахъ», ориктогнозію по русскому сокращенію Фишера и в) геогнозію. Тауберъ, повидимому, былъ хорошо знакомъ съ практическою стороною своего предмета—минералогическими коллекціями, но слабое здоровье помѣшало ему устроить и привести въ порядокъ минералогическій кабинетъ; состояніе минералогическаго кабинета къ концу жизни Таубера (въ 1823 г.) было таково, что попечитель предложилъ университету отдать кабинетъ въ завѣдываніе проф. Сухомлинову, возложивъ на него приведеніе кабинета въ должный порядокъ. Въ 1820 г. Тауберъ выступалъ кандидатомъ на освободившуюся въ Харьковскомъ университетѣ каѳедру технологіи и коммерческихъ наукъ, причемъ представилъ сочиненіе о красильномъ искусствѣ, на нѣмецкомъ языкѣ; сочиненіе это было признано неудовлетворительнымъ, и факультетъ и совѣтъ большинствомъ голосовъ высказались въ пользу другого кандидата (Дьячкова). Тауберъ представилъ было еще одно сочиненіе, но попечитель не обратилъ на это вниманія и сдѣлалъ представленіе о Дьячковѣ. Однимъ изъ препятствій, помѣшавшихъ Тауберу занять каѳедру технологіи, явилось, между прочимъ, и то, что онъ не могъ читать лекціи на русскомъ языкѣ. Во время своей преподавательской дѣятельности въ Харьковѣ Тауберъ только произнесъ рѣчь на нѣмецкомъ языкѣ въ торжественномъ собраніи Харьковскаго университета въ 1816 г.: «О происхожденіи земного шара и претерпѣнныхъ имъ и нынѣ претерпѣваемыхъ на поверхности своей перемѣнахъ» (Харьков. Извѣстія, 1817 г., № 1). Раньше имъ были напечатаны: 1) Минералогическое описаніе находящихся около Дрездена горъ, съ картою и 6-ю рисунками, изображающими внутреннее строеніе этихъ горъ. Нюренбергъ, 1799 г. (за эту работу онъ былъ избранъ корреспондентомъ минералогическаго и физическаго общества въ Іенѣ, а потомъ и Геттингенскаго общества); 2) Систематическая опись минераламъ, подареннымъ въ пользу училищъ академикомъ Н. Я. Озерецковскимъ, представленная имъ при рапортѣ въ Главное правленіе училищъ. (Пер. соч. объ успѣхахъ народн. просвѣщ. 1806 г., ч. XIV). Съ 1814 года Тауберъ состоялъ членомъ Харьковскаго Общества Наукъ. Умеръ онъ въ 1823 г. (Извлечено изъ «Опыта исторіи Харьковскаго университета» проф. Д. И. Багалѣя, документовъ университетскаго архива и бумагъ проф. А. П. Рославскаго-Петровскаго). *Е. И—въ.*

Криницкій, Иванъ Андреевичъ, родился 2 іюля 1797 г. въ Звенигородѣ Кіевской губ., воспитывался сначала въ домѣ родителей, потомъ

КАѲЕДРА ЗООЛОГІИ.

Делавинь, Ф. А. (см. ниже—каѳедру ботаники).

Громовъ, Яковъ Никитичъ, родился въ 1788 году. Съ 1799 по 1804 г. обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, затѣмъ поступилъ студентомъ въ Харьковскій университетъ со дня открытія его. Въ 1808 г., при окончаніи университетскаго курса, былъ удостоенъ степени кандидата. Будучи въ этомъ званіи оставленъ при университетѣ, продолжалъ учиться, главнымъ образомъ, естествознанію. Въ 1809 году былъ назначенъ преподавателемъ французскаго языка въ Харьковскую гимназію; затѣмъ, по постановленію совѣта университета, ему было поручено преподаваніе латинскаго языка на I курсѣ и логики для гражданскихъ чиновниковъ. Въ 1811 году, по выдержаніи экзамена и защитѣ тезисовъ, получилъ степень магистра естественныхъ наукъ. Въ томъ же году былъ командированъ совѣтомъ университета для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Московскій университетъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ профессора Фишера до конца августа 1812 году, когда принужденъ былъ вернуться обратно, благодаря нашествію Наполеона. По возвращеніи въ Харьковъ былъ занятъ приведеніемъ въ порядокъ минералогическаго кабинета университета. Въ 1813 году, послѣ экзамена и защиты диссертаціи: «De methodo, qua mineralogus in cendendo systemate corporum anorganicorum uti debeat», получилъ степень доктора естественныхъ наукъ. Въ томъ же году былъ избранъ адъюнктомъ этого предмета. Въ 1814 году, по порученію правленія университета, ѣздилъ совмѣстно съ проф. Тауберомъ въ Чугуевъ для осмотра и раскопокъ обнаруженнаго тамъ скелета мамонта. Поѣздка эта однако не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ Громовъ нашелъ скелетъ неполнымъ и дурно сохранившимся. Въ 1816 году былъ командированъ въ Петербургъ, въ медико-хирургическую академію, для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ, получилъ тамъ степень лекаря и

Изъ напечатанныхъ сочиненій И. А. Криницкаго наибольшаго вниманія заслуживаютъ слѣдующія: 1) Описаніе института сельскаго хозяйства въ Гогенгеймѣ, по началамъ новѣйшаго усовершенствованія, на польскомъ языкѣ, съ планомъ. Вильна. 1824. 8⁰; 2) Litterae entomologicae, celeb. Professoris Krynicki, Directori Societatis mosquensis scrutatorum naturae, D-no Fischero de Waldheim, datae 1829. Charcoviae. (Bulletin de la Société Impériale des naturalistes de Moscou. 1829); 3) Описаніе новаго вида изъ роду Лимнадій, найденнаго въ окрестностяхъ Харькова (на французскомъ языкѣ, тамъ же, 1830), на русскомъ языкѣ въ журналѣ: Указатель открытій, издаваемый Щегловымъ. С.-Петербургъ. 1830; 4) Планъ предпринимаемаго описанія слизняковъ (mollusca), въ предѣлахъ Россійскаго государства обитающихъ. Москва. 1832. 5) Enumeratio Coleopterorum Rossiae meridionalis et praecipue in Universit. Caesar. Charkow, circulo obvenientium; 6) Schilus Pallasii descriptus et icone illustratus; 7) Novae species aut minus cognitae e chondri, Bulimi, Peristomae helicisque generibus, praecipue Rossiae meridionalis; 8) Описаніе Ненасытенскихъ пороговъ на Днѣпрѣ въ весеннее время. Открытіе рѣдчайшаго растенія Lymbaria boristhenica въ окрестностяхъ дер. Варваровки, описаніе и минералогическое разслѣдованіе гранитныхъ скалъ, составляющихъ пороги. (Ученыя Записки Московскаго Университета. 1834); 9) Addenda et nonnula synonyma Rossiae meridionalis coleopterorum; 10) Helices proprie dictae hujusque in limitibus Imperii Rossici observatae; 11) Conchylia tam terrestria, quam fluviatilia et a maribus adjacentibus Imperii Rossici indigena; 12) Observationes quaedam de reptilibus indigenis; 13) Arachnographiae Rossicae decas prima; 14) Descriptio novae speciei: Cicadae Steveni Kr. Москва. 1837. Кромѣ того, послѣ И. А. Криницкаго осталось много вполнѣ законченныхъ рукописей, изъ которыхъ наиболѣе интересны: 1) Курсъ сельскаго хозяйства на польскомъ языкѣ; 2) Начертаніе зоологіи; 3) Орнитологія Россійская.

А. М. Никольскій.

Борисякъ, Никифоръ Дмитріевичъ, заслуженный профессоръ, происходилъ изъ небогатой дворянской семьи, проживавшей въ Лохвицкомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи. Борисякъ родился въ 1817 году. Высшее образованіе онъ получилъ въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1838 году на медицинскомъ факультетѣ со званіемъ лекаря 1-го отдѣленія. Еще въ бытность свою въ университетѣ онъ своими способностями обратилъ на себя вниманіе начальства и въ 1839 году былъ отправленъ на казенный счетъ въ Петербургъ для слушанія лекцій въ университетѣ и для подготовки по минералогіи, геогнозіи и палеонтологіи, съ цѣлью предоставленія ему въ будущемъ каѳедры этихъ предметовъ въ Харьковскомъ университетѣ. Въ Петербургѣ Борисякъ слушалъ лекціи Соколова, Гельмерсена, Эйхвальда, Ленца, Воскресенскаго и Куторги; здѣсь же онъ ознакомился съ орогностическими, геогностическими и палеонтологическими коллекціями университета. Здѣсь же, за время своего двухлѣтняго пребыванія, пользуясь временемъ вакацій, Борисякъ совершилъ рядъ спеціальныхъ экскурсій. Первую экскурсію Борисякъ произвелъ

въ 1840 году по территоріи Петербургской губерніи; вторую экскурсію онъ произвелъ въ томъ же 1840 году, вмѣстѣ съ Бетлингомъ, по Финляндіи, Швеціи и Норвегіи, гдѣ имъ осмотрѣны были соотвѣтственные музеи Стокгольма, Упсалы и Христіаніи, причемъ Борисякъ познакомился съ видными въ то время представителями его спеціальности: Нильсономъ, Гизингеромъ, Зефштремомъ и др. Наконецъ, въ 1841 году, вмѣстѣ съ геологомъ Гельмерсеномъ и отчасти подъ его руководствомъ, Борисякъ совершилъ рядъ геологическихъ изслѣдованій въ губерніяхъ: Новгородской, Тверской, Московской, Калужской и Тульской. Затѣмъ, ранней весной 1842 года, Борисякъ получилъ новую командировку на Уралъ, причемъ попутно имъ совершены были геологическія изысканія въ предѣлахъ Пермской губерніи и въ окрестностяхъ Екатеринбурга. Послѣ этой командировки состоялось назначеніе Борисяка и. д. адъюнкта Харьковскаго университета по каѳедрѣ минералогіи и геогнозіи. Изъ вышеизложенныхъ указаній видно, что прежде своего назначенія на государственную службу и прежде своей преподавательской дѣятельности въ Харьковскомъ университетѣ Борисякъ получилъ весьма солидную теоретическую и практическую подготовку по предмету своей спеціальности.

Въ 1847 г., по выдержаніи магистерскаго испытанія и по защищеніи диссертаціи: «О геогностическомъ характерѣ каменноугольной почвы и русской въ особенности»,—Борисякъ былъ удостоенъ степени магистра минералогіи и геогнозіи и затѣмъ утвержденъ въ должности адъюнкта Харьковскаго университета. Въ 1852 году онъ былъ назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора. Въ этомъ же году имъ получена была командировка на казенный Луганскій заводъ для научныхъ изслѣдованій. Въ 1854 году, по представленіи и защищеніи диссертаціи «О геогностическихъ отношеніяхъ почвъ въ Харьковской и прилежащихъ губерніяхъ», Борисякъ былъ удостоенъ степени доктора естественныхъ наукъ, а въ 1857 году утвержденъ въ должности ординарнаго профессора. Съ этого времени, помимо чтенія лекцій, пополненія минералогическаго кабинета, исполненій различныхъ порученій начальства и другихъ вѣдомствъ, Борисякъ во время учебныхъ занятій и особенно въ вакаціонное время усердно занимался изученіемъ геологическаго строенія различныхъ мѣстностей Юга Россіи, въ особенности площади степной полосы между рѣками Днѣпромъ и Дономъ, хотя до 1858 года печатныхъ трудовъ публиковалъ не особенно много, быть можетъ, отчасти потому, что этому могли препятствовать сложныя научныя занятія, а также въ виду отсутствія подходящихъ научныхъ органовъ для печатанія работъ подобнаго рода.

Съ 1858 г. въ жизни Борисяка совершился какой-то мало выясненный переворотъ, рѣзко отразившійся и на внѣшнемъ складѣ его жизни, и

особенно на его научной дѣятельности. Послѣдняя сдѣлалась особенно продуктивной, самъ же Борисякъ предался почти постояннымъ поѣздкамъ и экскурсіямъ, какъ бы находя въ нихъ удовлетвореніе какой-то нравственной потребности. За это время имъ напечатано много работъ, изъ которыхъ одна группа работъ, исключительно принадлежащихъ Борисяку, въ 1867 году явилась въ видѣ сборника подъ заглавіемъ: «Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Юга Россіи». Трудъ этотъ, представляющій весьма серьезное значеніе, предположено было профессорами Борисякомъ и Леваковскимъ издать въ видѣ ряда выпусковъ, изъ которыхъ въ печати появился только одинъ выпускъ, содержащій статьи, исключительно принадлежащія одному Борисяку.

Къ этому же періоду жизни Борисяка принадлежатъ опубликованныя имъ многочисленныя открытія различныхъ ископаемыхъ—мостовыхъ камней, глинъ, известняковъ, каменныхъ углей и желѣзняковъ. Къ этому же времени долженъ быть отнесенъ задуманный Борисякомъ, по мысли Гельмерсена, проектъ составленія оро-гидрографической геогностической карты Харьковской губерніи. Карта эта была составлена Борисякомъ въ 1870 году, удостоилась одобренія со стороны Русскаго Географическаго Общества, но изданіе ея не осуществилось за неимѣніемъ необходимыхъ средствъ. Карта эта въ свое время представляла весьма цѣнное значеніе и высокій интересъ для всякаго интересующагося изученіемъ минеральныхъ богатствъ этой части Юга Россіи. Послѣ отставки Борисякъ прожилъ еще долго и умеръ въ Золотоношѣ 20 марта 1882 года.

Списокъ печатныхъ работъ проф. Борисяка: 1) Объ аэролитѣ, упавшемъ въ Харьковской губерніи („Горн. Журн.“ 1846 г., т. IV). То же по-французски: „Sur l'aérolithe tombé près de Vérkhnetchirskaïa Stanitsa въ „Bulletin phys.-mathém“. Акад. Наукъ, т. V; 2) Записки о геогностическомъ путешествіи 1847 г. (1848 г.); 3) О черноземѣ. Рѣчь, читанная на торжественномъ собраніи Импер. Харьковскаго университета (1852 г.); 4) Объ археологическихъ открытіяхъ въ Новочеркасскѣ („Современная Лѣтопись“ № 27, 1854 г.); 5) Очеркъ геогностическаго состава и минеральныхъ богатствъ Харьковской губерніи (1857 г.); 6) Объ антрацитѣ въ южной Россіи. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ собраніи Импер. Харьк. универ. (1858 г.); 7) О строительныхъ и горючихъ матеріалахъ Харьковской губерніи („Горный Журналъ“ 1858 г., т. IV); 8) О географическомъ положеніи города Харькова (1859 г.); 9) О минералогическихъ изслѣдованіяхъ гг. Гильменовъ въ Россіи (прибавленіе къ „Харьк. Губ. Вѣдом.“ 1860 г.); 10) О каменныхъ шарахъ, находящихся близъ м. Меньковцы, Подольской губ. (1862 г.); 11) О кристаллическихъ днѣпровскихъ породахъ („Извѣстія о второмъ съѣздѣ натуралистовъ въ Кіевѣ“, 1862 г.); 12) Взглядъ на значеніе горной промышленности въ Харьковской губерніи. Докладъ въ засѣданіи Харьк. статист. комитета (1862 г.); 13) Программа для собиранія свѣдѣній о Харьковской губерніи въ отношеніи топографическомъ и геологическомъ. Докладъ въ засѣданіи Харьк. статист. комитета (1862 г.); 14) О возможности буренія въ Харьковѣ артезіанскаго колодца (прибавл. къ „Харьк. Губ. Вѣд.“

Въ 1868 году былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора и избранъ на пятилѣтіе совѣтомъ университета; въ 1873 г. по собственному желанію оставилъ службу. Позже былъ избранъ совѣтомъ почетнымъ членомъ Харьковскаго университета. А. В. проживалъ въ Харьковѣ и скончался въ 1898 году.

Списокъ напечатанныхъ трудовъ. Въ Bulletin des naturalistes de Moscou: 1) Monographie des Essigälchers. 1849; 2) Beobachtungen gesammelt auf Reisen etc. 1851; 3) Aspius Owsianka. 1851; 4) Beiträge zur Fauna. 1850; 5) Nachtrag zu meinen Beobachtungen. 1851; 6) Notice sur Cobitis merga. 1852; 7) Beobachtungen über die Ankunft und das Wegziehn einiger Vögelarten. 1852; 8) Zusatz zur Käferfauna etc. 1853; 9) Ueber eine neue Gattung der Flusswasserwürmer. 1853; 10) Verzeichniss der Lepidopteren etc. 1853. 11) Ueber das Varüren der Artkenzeichen etc. 12) Nachtrag zur Fauna des Charkowschen Gouvernements. 1864. 13) Рѣчь о фаунѣ Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ. 1850; 14) Описаніе овражка. 1851; 15) Фауна Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ, выпускъ I и II. 1859; 16) Систематическій каталогъ зоологическаго кабинета при Импер. Харьковскомъ университетѣ. 1854; 17) О вредной гусеницѣ, въ „Харьк. Вѣдом.", 1856; 18) Современный взглядъ на электричество нервнаго вещества, 1856; въ „Медицинскомъ Журналѣ", издававшемся проф. Полунинымъ; 19) О фаунѣ Харьковской губерніи, въ изданіяхъ губернскаго статистическаго комитета. 1868. Въ трудахъ Общества испытателей природы при Харьк. университетѣ; 20) Объ иглахъ губокъ, встрѣчающихся въ илѣ озеръ Лимана и Чайки. 1870; 21) Животныя прѣсноводныя въ отношеніи къ морскимъ и сухопутнымъ. 1870; 22) Замѣтка о коллекціи жесткокрылыхъ насѣкомыхъ Донецъ-Захаржевскаго. 1873.

П. Т. Степановъ.

Масловскій, Алексѣй Францовичъ, воспитывался въ 1-й Харьковской гимназіи и Харьковскомъ университетѣ. По окончаніи курса кандидатомъ въ 1852 г., онъ былъ опредѣленъ учителемъ ариѳметики и геометріи въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ и прослужилъ почти два года. Въ 1854 г., по выдержаніи экзамена, защитилъ диссертацію на степень магистра—«Изслѣдованіе рыбы Овсянки», а въ 1855 г.—диссертацію для полученія званія приватъ-доцента, подъ заглавіемъ—«Сравнительное разсмотрѣніе Ламарковской и Эдвардсовой теорій устройства животныхъ». Въ 1855 г. Масловскій былъ опредѣленъ доцентомъ, а черезъ годъ выдержалъ докторскій экзаменъ и защитилъ диссертацію на степень доктора—«О микроскопическомъ строеніи наружныхъ покрововъ насѣкомыхъ». Диссертація эта была въ рукописи и напечатана впослѣдствіи въ извлеченіи. Въ этомъ же году (1856 г.) профессоръ зоологіи А. В. Чернай вошелъ въ совѣтъ съ заявленіемъ, въ которомъ, указывая на успѣхи зоологическихъ наукъ, находилъ необходимымъ назначить отдѣльнаго преподавателя по сравнительной анатоміи и физіологіи и предложилъ

Бахмутскому, Славяносербскому и Изюмскому уѣздамъ и собралъ геологическія коллекціи изъ каменноугольныхъ, пермскихъ и мѣловыхъ пластовъ. При переходѣ на 4-й курсъ Леваковскій сопровождалъ тогдашняго профессора сельскаго хозяйства В. А. Кочетова въ его поѣздкахъ по губерніямъ—Харьковской, Екатеринославской и Полтавской и въ землѣ войска Донского. Всѣ эти экскурсіи дали возможность Ив. Ѳ. лично ознакомиться съ геологическимъ строеніемъ обширной площади южной Россіи и собрать цѣнные матеріалы для научной обработки.

По окончаніи въ 1852 году курса естественныхъ наукъ со степенью кандидата и съ золотой медалью, Ив. Ѳ. вскорѣ опредѣленъ былъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Симферопольскую гимназію. Въ Крыму онъ прожилъ почти три года и ознакомился тамъ съ строеніемъ Таврическихъ горъ и южнаго берега. Но, получая въ мѣсяцъ 31 р. 10 к. жалованья, онъ былъ лишенъ возможности даже выписывать необходимыя книги и вести свои научныя занятія. Начавшаяся Крымская война сдѣлала и самое существованіе на эти средства невозможнымъ. Вслѣдствіе этого Ив. Ѳ. въ 1855 году оставилъ службу преподавателя гимназіи и въ теченіе двухъ лѣтъ занимался частными уроками въ Москвѣ и Харьковѣ. Въ 1858 году онъ отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи у Бронна и Науманна, и усердно занимался въ лабораторіи у Бунзена. Осенью 1859 г. онъ держалъ въ Харьковѣ экзаменъ на магистра минералогіи и геологіи, а весною 1860 г. защищалъ диссертацію и утвержденъ былъ адъюнктомъ при каѳедрѣ минералогіи (которую въ то время занималъ Н. Д. Борисякъ), для преподаванія геологіи, какъ отдѣльнаго факультетскаго предмета. Къ этому времени относятся его статьи: 1) Observations sur les terrains tertiaire et quaternaire dans les gouvernements de Khérson, d'Ekathérinoslaw, de la Tauride et dans le pays des Causaques du Don и 2) Zur Geologie von Süd-Russland, гдѣ онъ описывалъ юрскія отложенія Донца. Обѣ статьи были публикованы въ Bulletin de la société des naturalistes de Moscou, и за ученые труды свои Ив. Ѳ. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго общества испытателей природы.

На лѣтнее вакаціонное время 1860 года Ив. Ѳ. былъ командированъ университетомъ, съ разрѣшенія министра, въ нѣкоторые уѣзды Харьковской и Екатеринославской губерній для геологическихъ изслѣдованій, и представленный имъ отчетъ былъ одобренъ факультетомъ и совѣтомъ университета. Въ 1863 году онъ держалъ экзаменъ на степень доктора естественныхъ наукъ и защищалъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Геологическое изслѣдованіе осадковъ пермской формаціи въ сѣверо-западной части Донецкаго кряжа», въ которой онъ окончательно, на палеонтологическихъ данныхъ, установилъ пермскій возрастъ соленосныхъ пластовъ

бахмутской котловины [1]). Вслѣдъ затѣмъ онъ былъ возведенъ въ званіе ординарнаго профессора.

Состоя преподавателемъ геологіи, Ив. Ѳ. видѣлъ необходимость изданія учебника геологіи и первый написалъ оригинальный курсъ этой науки, въ которомъ вездѣ разсѣяны результаты его собственныхъ изслѣдованій. Курсъ этотъ, печатанный выпусками въ 1860—1864 гг. и нынѣ еще читается съ большимъ интересомъ. Ив. Ѳ. стремился обосновать свой курсъ на примѣрахъ изъ русской геологіи. Въ отдѣлѣ общей геологіи на каждомъ шагу разсѣяны данныя о современной геологической дѣятельности на обширной площади нашего отечества. Въ исторической геологіи преимущественное мѣсто отведено геологическимъ формаціямъ Россіи. Самостоятельность воззрѣній прекрасно иллюстрируется хотя бы такимъ примѣромъ, какъ параллелизація русскаго верхняго каменноугольнаго известняка съ продуктивнымъ отдѣломъ каменноугольной системы Западной Европы, какъ морского эквивалента прѣсноводныхъ осадковъ, до чего западно-европейскіе геологи додумались только въ послѣднее время. Къ сожалѣнію, курсъ геологіи Леваковскаго не оконченъ и доведенъ только до юрской формаціи: Л. находилъ, что геологія Россіи была тогда слабо изучена; дѣйствительно, она двинулась впередъ лишь за послѣднія 25—30 лѣтъ. Въ этомъ движеніи отечественной геологіи значительное участіе принялъ и Ив. Ѳ. Онъ тщательно рылся въ разныхъ изданіяхъ и журналахъ, отыскивая малѣйшія указанія относительно какъ современныхъ геологическихъ явленій въ Россіи, такъ и геологическаго строенія въ другихъ странахъ; самъ предпринималъ экскурсіи и направлялъ своихъ учениковъ. Этой кипучей дѣятельности много способствовалъ университетскій уставъ 1863 года; тогда, съ расширеніемъ средствъ университета, представилась возможность положить основаніе геологическаго кабинета при университетѣ. Для основанія его имѣлись уже нѣкоторые матеріалы, частью пріобрѣтенные покупкою, а главнымъ образомъ собранные разновременно профессорами Криницкимъ, Калениченко, Борисякомъ и самимъ Леваковскимъ. Но большая часть этихъ матеріаловъ оставалась даже не раскупоренною въ ящикахъ, въ которыхъ они были доставлены; другая часть, заключавшая въ себѣ довольно значительное число окаменѣлостей, входила въ составъ коллекцій зоологическаго кабинета. Предстоялъ огромный трудъ разобраться во всемъ этомъ матеріалѣ. При отсутствіи помощника и при невозможной тѣснотѣ помѣщенія для учреждаемаго кабинета, для котораго первоначально отдѣлена была небольшая часть отъ минерало-

[1]) Точное установленіе этого взгляда имѣло важное промышленное значеніе, такъ какъ впослѣдствіи буреніемъ въ Бахмутѣ были открыты богатѣйшія залежи каменной соли, которыя нынѣ составляютъ предметъ обширной разработки.

гическаго, оставалось до поры до времени отобрать и привести въ порядокъ хотя небольшую коллекцію, которая могла бы служить для демонстрированія на лекціяхъ и для практическихъ занятій студентовъ. Затѣмъ, по ходатайству Ив. Ѳ-ча, ему было предоставлено особое, болѣе обширное помѣщеніе, передѣланное изъ старой казармы, въ которой жили университетскіе служители. Помѣщеніе это оказалось сырымъ, холоднымъ и темнымъ; но все-таки по величинѣ своей позволяло снова приступить къ опредѣленію и приведенію въ порядокъ остальныхъ матеріаловъ, количество которыхъ между тѣмъ быстро увеличивалось геологическими и палеонтологическими коллекціями, доставляемыми самимъ Ив. Ѳ-чемъ и его учениками. Но все-таки недоставало средствъ на экскурсіи, почему послѣднія были случайны. Средства для этой цѣли явились съ открытіемъ дѣйствій Общества испытателей природы (при университетѣ, въ 1869 году), въ учрежденіи котораго И. Ѳ. Леваковскій принималъ живѣйшее участіе; онъ составлялъ уставъ этого общества и впослѣдствіи болѣе 20 лѣтъ былъ избираемъ ежегодно его предсѣдателемъ (съ 1870 по 1893 г.). Исторія этого учрежденія за столь продолжительный періодъ тѣсно связана съ именемъ Леваковскаго. Онъ, какъ предсѣдатель общества испытателей природы, своимъ общимъ руководствомъ много содѣйствовалъ тому почетному положенію, которое названное общество заняло среди отечественныхъ ученыхъ учрежденій; одинъ изъ первыхъ онъ высказалъ открыто мнѣніе, что русскій ученый долженъ служить прежде всего интересамъ Россіи, долженъ изучать свое отечество и свой ближайшій районъ преимущественно передъ другими и даже обязанъ печатать свои труды на русскомъ языкѣ. Крѣпко держась разъ высказаннаго взгляда, Ив. Ѳ-вичъ печаталъ впослѣдствіи всѣ свои работы на русскомъ языкѣ, исключительно въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; одно только сочиненіе о подземныхъ и наружныхъ водахъ южной Россіи онъ помѣстилъ въ Горномъ Журналѣ. Геологическую дѣятельность общества Ив. Ѳ-вичъ направлялъ къ одной цѣли—всестороннему и систематическому описанію южной Россіи. Къ этому времени относятся самыя выдающіяся его работы: 1) «О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру», гдѣ онъ впервые смѣло призналъ стратификацію гранито-гнейсовъ и складчатость пластовъ этихъ породъ, наблюдаемыя по Днѣпру, между Екатеринославомъ и Александровскомъ; 2) «О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ»,—здѣсь Леваковскій опять-таки въ первый разъ указалъ, что различіе въ высотѣ праваго и лѣваго береговъ долинъ крупныхъ рѣкъ, какъ Волга, Донъ, Днѣпръ и друг., обусловливалось первоначально тектоническими причинами, а не одной дѣятельностью проточной воды, какъ думаютъ иные геологи и донынѣ; 3) въ статьѣ «Матеріалы для изученія чернозема» Леваковскій

представилъ рядъ цѣнныхъ наблюденій надъ нашимъ черноземомъ и, повидимому, склоненъ былъ приписать ему скорѣе болотное, нежели степное происхожденіе. Но болѣе обширный трудъ его былъ—4) «Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и слѣдующихъ за ней формацій на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгой», въ которомъ онъ, на основаніи постороннихъ и собственныхъ изслѣдованій, представилъ геотектонику мѣловой и третичной системъ цѣлой обширной площади. Въ предисловіи къ этой работѣ онъ обѣщалъ провести собранный имъ матеріалъ черезъ всѣ степени научной обработки, т. е. разсмотрѣть названныя выше отложенія съ петрографической, стратиграфической и палеонтологической сторонъ; но палеонтологической части авторъ не успѣлъ издать. По частямъ это сочиненіе дополнялось впослѣдствіи работами его учениковъ и сотрудниковъ. 5) Въ статьѣ «Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ» Леваковскій доказалъ положительнымъ образомъ одностороннее и несимметрическое развитіе Крымскаго хребта, вслѣдствіе громаднаго сброса по южному берегу Крыма.

По исторической геологіи Леваковскій касался въ своихъ трудахъ всѣхъ геологическихъ системъ, развитыхъ у насъ на югѣ, и не мало пролилъ свѣта на уясненіе геологическаго строенія и состава этой площади.

Современныя геологическія явленія южно-русской природы интересовали Леваковскаго болѣе всего, поэтому онъ дольше и съ большею любовью останавливался на послѣднихъ страницахъ геологической исторіи нашей страны. Къ этой категоріи относятся его работы: 1) «О славянскихъ соляныхъ озерахъ», 2) «О почвѣ и водѣ г. Харькова», 3) «Наружныя и подземныя воды въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ». Здѣсь онъ доказалъ, что подземныя воды нашихъ степей питаются не столько непосредственнымъ просачиваніемъ падающей атмосферной воды, сколько прониканіемъ рѣчной воды въ наклонные водопроницаемые пласты, открывающіеся въ бокахъ рѣчныхъ долинъ. Геологическая дѣятельность воды на пространствѣ Россіи составляла предметъ долговременнаго и разносторонняго изученія со стороны Ив. Ѳ-ча, выразившагося въ его послѣдней, наиболѣе важной и обширной работѣ—«Воды Россіи по отношенію къ ея населенію» (1890),—гдѣ онъ всесторонне разобралъ какъ происхожденіе водъ подземныхъ и наружныхъ, такъ и ихъ вліяніе на орографію и населеніе Россіи, и представилъ гидрологію нашего отечества въ цѣльной картинѣ. Работа носитъ геологическій характеръ и имѣетъ важное государственное значеніе.

Съ 1872 по 1880 г. Леваковскій исполнялъ обязанности секретаря, а съ 1880 по 1887 г.—декана физико-математическаго факультета и на этомъ посту заслужилъ всеобщее уваженіе, особенно среди студентовъ.

Въ 1889 г. онъ оставилъ каѳедру въ университетѣ и вышелъ въ отставку. Онъ сохранилъ за собой лишь положеніе предсѣдателя Общества испытателей природы. Кіевскій и Харьковскій университеты оцѣнили выдающіяся ученыя заслуги Леваковскаго, избравъ его въ почетные члены.

Въ научныхъ работахъ своихъ Леваковскій отличался фактическою точностью и большою литературною начитанностью по занимавшимъ его вопросамъ. Какъ лекторъ, онъ придерживался строго научнаго, историческаго метода въ изложеніи своего предмета и отличался замѣчательною объективностью и отсутствіемъ увлеченія односторонними гипотезами. Языкъ у него былъ простой, ясный и крайне серьезный. Лекціи его всегда были тщательно обработаны, и изъ нихъ невозможно было выбросить ни одной фразы, безъ ущерба содержанію и безъ нарушенія общей гармоніи. Ив. Ѳ-чъ былъ даровитымъ профессоромъ, измѣнявшимъ свой курсъ соотвѣтственно новѣйшимъ научнымъ открытіямъ и стоявшимъ на высотѣ современности до конца своей педагогической дѣятельности. Всѣ научные факты у него были провѣрены строгой критикой.

Въ бытность свою деканомъ факультета онъ настоятельно хлопоталъ относительно введенія «студенческихъ экскурсій», какъ лучшаго вспомогательнаго учебнаго пріема, и одну такую экскурсію студенты-натуралисты совершили при немъ въ 1889 г. на Днѣпръ. Съ того времени подобныя экскурсіи совершаются изъ года въ годъ.

Леваковскій, находясь во главѣ физико-математическаго факультета и общества испытателей природы, былъ постояннымъ охранителемъ достоинства ввѣренныхъ ему учрежденій,—охранителемъ не только научныхъ интересовъ, но и общихъ нравственныхъ принциповъ.

Въ жизни это былъ человѣкъ отзывчивый на все доброе, всегда готовый помочь другому въ затруднительномъ положеніи.

Списокъ печатныхъ трудовъ профессора И. Ѳ. Леваковскаго. 1) *1861.* Observations sur les terrains tertiaire et quaternaire dans les gouvernements de Khérson, d'Ekathérinoslaw, de la Tauride et dans le pays des Causaques du Don. (Bulletin de la société des naturalistes de Moscou); 2) *1862.* Zur Geologie von Süd-Russland (Ibidem); 3) *1863.* Геологическое изслѣдованіе осадковъ Пермской формаціи въ сѣв.-западной части Донецкаго кряжа (докторская диссертація); 4) *1864.* Курсъ геологіи I и II (не оконченъ); 5) О славянскихъ соляныхъ озерахъ; 6) О почвѣ и водѣ г. Харькова. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 7) О выступахъ кристаллическихъ породъ по Днѣпру. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 8) О причинахъ различія въ формѣ склоновъ рѣчныхъ долинъ. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 9) Матеріалы для изученія чернозема. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 10) Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и слѣдующихъ за нею формацій на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгой. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 11) О девонскихъ осадкахъ по берегамъ Сосны и Тима. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испыта-

представилъ рядъ цѣнныхъ наблюденій надъ нашимъ черноземомъ и, повидимому, склоненъ былъ приписать ему скорѣе болотное, нежели степное происхожденіе. Но болѣе обширный трудъ его былъ—4) «Изслѣдованіе осадковъ мѣловой и слѣдующихъ за ней формацій на пространствѣ между Днѣпромъ и Волгой», въ которомъ онъ, на основаніи посторонних и собственныхъ изслѣдованій, представилъ геотектонику мѣловой и третичной системъ цѣлой обширной площади. Въ предисловіи къ этой работѣ онъ обѣщалъ провести собранный имъ матеріалъ черезъ всѣ степени научной обработки, т. е. разсмотрѣть названныя выше отложенія съ петрографической, стратиграфической и палеонтологической сторонъ; но палеонтологической части авторъ не успѣлъ издать. По частямъ это сочиненіе дополнялось впослѣдствіи работами его учениковъ и сотрудниковъ. 5) Въ статьѣ «Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ» Леваковскій доказалъ положительнымъ образомъ одностороннее и несимметрическое развитіе Крымскаго хребта, вслѣдствіе громаднаго сброса по южному берегу Крыма.

По исторической геологіи Леваковскій касался въ своихъ трудахъ всѣхъ геологическихъ системъ, развитыхъ у насъ на югѣ, и не мало пролилъ свѣта на уясненіе геологическаго строенія и состава этой площади.

Современныя геологическія явленія южно-русской природы интересовали Леваковскаго болѣе всего, поэтому онъ дольше и съ большею любовью останавливался на послѣднихъ страницахъ геологической исторіи нашей страны. Къ этой категоріи относятся его работы: 1) «О славянскихъ соляныхъ озерахъ», 2) «О почвѣ и водѣ г. Харькова», 3) «Наружныя и подземныя воды въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ». Здѣсь онъ доказалъ, что подземныя воды нашихъ степей питаются не столько непосредственнымъ просачиваніемъ падающей атмосферной воды, сколько прониканіемъ рѣчной воды въ наклонные водопроницаемые пласты, открывающіеся въ бокахъ рѣчныхъ долинъ. Геологическая дѣятельность воды на пространствѣ Россіи составляла предметъ долговременнаго и разносторонняго изученія со стороны Ив. Ѳ-ча, выразившагося въ его послѣдней, наиболѣе важной и обширной работѣ—«Воды Россіи по отношенію къ ея населенію» (1890),—гдѣ онъ всесторонне разобралъ какъ происхожденіе водъ подземныхъ и наружныхъ, такъ и ихъ вліяніе на орографію и населеніе Россіи, и представилъ гидрологію нашего отечества въ цѣльной картинѣ. Работа носитъ геологическій характеръ и имѣетъ важное государственное значеніе.

Съ 1872 по 1880 г. Леваковскій исполнялъ обязанности секретаря, а съ 1880 по 1887 г.—декана физико-математическаго факультета и на этомъ посту заслужилъ всеобщее уваженіе, особенно среди студентовъ.

давателей А. Ю. Зибера и И. К. Петерсона, Бріо велъ практическое преподаваніе космографіи и естественной исторіи во второй Харьковской гимназіи. Во время пребыванія на педагогическихъ курсахъ Бріо написалъ двѣ работы въ качествѣ диссертацій для полученія званія кандидата-педагога: одну—«О псевдоморфозахъ минеральнаго царства» и другую—«О преподаваніи минералогіи въ гимназіяхъ». По защищеніи этихъ работъ въ засѣданіи попечительскаго совѣта, А. С. Бріо былъ удостоенъ званія кандидата-педагога. Во время пребыванія своего на педагогическихъ курсахъ Бріо, по совѣту своего руководителя, проф. И. Ф. Леваковскаго, обратилъ свое преимущественное вниманіе на изученіе минералогіи и соприкосновенные съ нею отдѣлы естествознанія—петрографію, геологію и палеонтологію; тогда же составлена была имъ его первая кристаллографическая работа: «Разсмотрѣніе и вычисленіе формъ гексагональной кристаллической системы, разсматриваемой какъ видоизмѣненіе ромбической». Работа эта не была опубликована, но переданная въ 1866 году на разсмотрѣніе академику Н. И. Кокшарову удостоилась его одобренія. Въ 1865 году, вслѣдствіе представленія проф. И. Ф. Леваковскаго, физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета ходатайствовалъ о командированіи кандидата Бріо за границу на два года на счетъ министерства народнаго просвѣщенія съ цѣлью подготовки по минералогіи для занятія каѳедры этого предмета въ Харьковскомъ университетѣ. Командировка эта была разрѣшена, и за время своего пребыванія за границей Бріо посѣтилъ Берлинъ, гдѣ занимался кристаллографіей у Густава-Розе и неорганической химіей у профессора Раммельсберга. Здѣсь же онъ слушалъ лекціи химіи у Зонненштейна и работалъ практически по минеральному анализу въ собственной лабораторіи послѣдняго. Затѣмъ онъ отправился въ Вѣну, гдѣ слушалъ лекціи кристаллографіи и кристаллооптики у академика Виктора Ланга и лекціи петрографіи у проф. Чермака. Здѣсь же, въ физическомъ кабинетѣ университета, подъ руководствомъ Ланга, Бріо произвелъ цѣлый рядъ кристаллографическихъ и кристаллооптическихъ изслѣдованій надъ нѣкоторыми искусственными кристаллами. Результаты этихъ изслѣдованій были имъ послѣдовательно доложены въ засѣданіяхъ Вѣнской академіи наукъ и напечатаны въ Sitzungsberichten der Wiener Akademie der Wissenschaften 1866 и 1867 г.г., а также въ Annalen von Poggendorf. Здѣсь же А. С. Бріо работалъ по нѣкоторымъ вопросамъ кристаллизаціи и по анализу горныхъ породъ у Карла Риттера Гауэра въ лабораторіи Вѣнскаго геологическаго института. Послѣ занятій въ Вѣнѣ Бріо отправился въ Фрейбергъ, въ горную академію, гдѣ практически ознакомился съ характеромъ мѣсторожденій минераловъ мѣстныхъ рудниковъ, слушалъ лекціи минералогіи и практически зани-

телей Природы; 12) Замѣтки, по поводу статьи Носова: „О составленіи горнопромышленныхъ картъ примѣнительно къ Донецкому каменноугольному бассейну. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 13) Изслѣдованіе надъ образованіемъ Таврическихъ горъ. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 14) Нѣкоторыя дополненія къ изслѣдованіямъ надъ черноземомъ. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 15) Наружныя и подземныя воды въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ. (Въ Горномъ Журналѣ); 16) Изслѣдованіе Юрскихъ известняковъ въ Крыму. Въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы; 17) *1890*. Воды Россіи по отношенію къ ея населенію.

А. В. Гуровъ.

Бріо, Александръ Спиридоновичъ, заслуженный профессоръ Харьковскаго университета, происходитъ изъ семьи, записанной въ дворянскую книгу Екатеринославской губерніи по второму (военному) разряду. Прадѣдъ его, французскій флотскій офицеръ, прибылъ въ Россію изъ Марсели, въ концѣ XVIII столѣтія, вскорѣ послѣ французской революціи, и былъ принятъ на русскую службу Екатериной II, которая зачислила его во флотъ офицеромъ и пожаловала ему, какъ это видно изъ семейныхъ бумагъ его сына, сто душъ крестьянъ въ Сѣвскомъ уѣздѣ, Орловской губерніи. Дѣдъ и отецъ А. С. Бріо служили также въ русской службѣ. Первоначальное образованіе А. С. Бріо получилъ въ Екатеринославской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1859 году съ серебряной медалью. Во время пребыванія его въ гимназіи любимыми его предметами, по которымъ онъ особенно успѣшно занимался, были математика и физика. Преподаватель этихъ предметовъ въ гимназіи, П. С. Семеновскій, уже во время нахожденія Бріо въ Харьковскомъ университетѣ продолжалъ интересоваться его занятіями и оказывалъ молодому студенту, при помощи своихъ знакомыхъ въ Харьковѣ, свое вниманіе и нѣкоторую протекцію въ пріисканіи уроковъ. Въ 1859 году Бріо поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1863 году съ званіемъ кандидата, въ каковой степени и былъ утвержденъ по представленіи и одобреніи факультетомъ диссертаціи: «Геологическій моментъ появленія человѣка и современность его существованія съ нѣкоторыми исчезнувшими уже животными». По окончаніи курса Бріо остался при университетѣ для дальнѣйшей подготовки на существовавшихъ тогда педагогическихъ курсахъ, съ цѣлью полученія званія кандидата-педагога, и пробылъ на этихъ курсахъ въ теченіе двухъ лѣтъ, занимаясь естественными науками подъ руководствомъ проф. И. Ф. Леваковскаго и педагогіей подъ руководствомъ проф. Н. А. Лавровскаго. Въ то же время, подъ руководствомъ препо-

смѣнно продолжаетъ до настоящаго времени (1905 г.). Избранный совѣтомъ университета въ члены попечительскаго совѣта Бріо многократно былъ командированъ депутатомъ отъ попечителя въ гимназіи г. Харькова для присутствованія при испытаніяхъ зрѣлости по предмету математики. Подобную командировку для участія при испытаніяхъ зрѣлости по всѣмъ предметамъ въ гимназіяхъ Тамбова и Пензы Бріо получилъ въ 1879 г. Въ 1879 году Бріо былъ избранъ совѣтомъ университета ординарнымъ профессоромъ. Въ 1889 г. физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета избралъ А. С. Бріо секретаремъ, въ каковой должности онъ пробылъ два года. Въ январѣ 1891 года состоялось назначеніе проф. Бріо деканомъ физико-математическаго факультета, въ каковой должности онъ былъ послѣдовательно утверждаемъ въ продолженіи четырехъ четырехлѣтій, то-есть, на срокъ до 20 января 1907 года. Съ 1893 г. Бріо состоитъ въ званіи заслуженнаго профессора. Въ 1895 году, по выслугѣ полной пенсіи и по выходѣ за штатъ, согласно 105 ст. университетскаго устава, Бріо былъ оставленъ на первое пятилѣтіе съ вознагражденіемъ, согласно упомянутой статьи, а въ 1900 г. былъ вторично оставленъ на тѣхъ же основаніяхъ на второе пятилѣтіе—по 18 іюня 1905 года. Кромѣ университетскихъ курсовъ, проф. Бріо нѣсколько разъ читалъ систематическіе публичные курсы по минералогіи, а также четыре года читаетъ публичные курсы для рабочихъ. За все время дѣйствія университетскаго устава 1884 года проф. Бріо ежегодно принималъ участіе, какъ экзаменаторъ, въ трудахъ физико-математической коммиссіи при Харьковскомъ университетѣ, а въ 1903 и 1904 годахъ состоялъ предсѣдателемъ этой коммиссіи. Въ продолженіи всей своей службы Бріо велъ преподаваніе минералогіи для студентовъ медицинскаго факультета. За продолжительный періодъ своей службы въ должности декана, проф. Бріо, какъ старшій изъ декановъ по своей службѣ, много разъ и довольно продолжительное время исполнялъ обязанность ректора Харьковскаго университета и попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

За время своей службы проф. Бріо напечаталъ слѣдующіе научные труды:
1) Krystallsystem und optische Verhältnisse des ameisensauren Cadmiumoxyd-Baryt. Sitzber. d. Wiener Akad. der Wissensch. Bd. 54. 1866; 2) Krystallographisch-optische Untersuchungen der Krystalle des unterschwefsauren Baryt. Sitzber. d. Wiener Akad. d. Wiss. Bd. 55. 1867; 3) Krystallographisch-optische Untersuchung. der Krystalle des oxalsauren Ammoniak, saures weinsauren Natron und ameisensauren Kupferoxyd-Strontion. Sitzber. d. Wien. Akad. der Wissenschaft. Bd. 55. 1867 г.; 4) Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ. Харьковъ. 1868; 5) Изслѣдованіе желѣзной руды изъ с. Марковки Старобѣльскаго уѣзда. Труды Общ. Исп. Прир. при Харьк. унив. Т. I. 1869; 6) Химико-минералогическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ представителей днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ. Труды Харьк. Общ. Исп. Природы при универ. Т. V. 1872;

мался опредѣленіемъ минераловъ у Альбина Вейсебаха и изученіемъ различныхъ способовъ анализа сухимъ путемъ у профессора Рихтера.

Изъ заграничной командировки Бріо возвратился въ Харьковъ въ 1867 году и сейчасъ же приступилъ къ магистерскому экзамену, который успѣшно окончилъ въ январѣ 1868 года. Затѣмъ, по представленіи и защищеніи диссертаціи: «Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ», въ маѣ 1868 года, Бріо былъ утвержденъ въ степени магистра минералогіи. Въ послѣдней указанной работѣ, кромѣ опредѣленія кристаллографическихъ и кристаллооптическихъ константъ изслѣдованныхъ веществъ, авторъ предложилъ новый пріемъ оптическаго оріентированія главныхъ осей упругости въ кристаллахъ триклинической системы, подобный пріему оптическаго оріентированія, примѣненнаго Деклуазо при изслѣдованіи триклиническихъ полевыхъ шпатовъ. Здѣсь же указанъ пріемъ опредѣленія основныхъ оптическихъ направленій по способу переворачиванія кристаллическихъ пластинокъ къ опредѣленному кристаллографически ребру на особо устроенномъ поляризаціонномъ микроскопѣ по способу, аналогичному съ подобнаго рода опредѣленіями при помощи ставроскопа Кобелля и Бржезины.

Послѣ защиты этой диссертаціи на степень магистра Бріо былъ утвержденъ въ 1868 году доцентомъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ минералогіи. Въ 1871 году, по представленіи и защитѣ диссертаціи—«Химико-минералогическія изслѣдованія нѣкоторыхъ представителей Днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ», совѣтъ Харьковскаго университета утвердилъ Бріо въ степени доктора минералогіи. Въ указанной послѣдней работѣ, помимо химико-минералогическаго описанія изслѣдованныхъ породъ и ихъ минеральныхъ составныхъ частей, авторъ работы путемъ сравненія данныхъ собственныхъ изслѣдованій съ результатами изслѣдованій, полученныхъ другими учеными, приходитъ къ общему выводу, что, не взирая на кажущееся различіе многихъ породъ въ ихъ минералогическомъ и химическомъ составѣ, послѣднія обнаруживаютъ нерѣдко рядъ аналогій, получающихъ значеніе химико-минералогической характеристики данной породы. Въ виду значенія обобщеній подобнаго рода, авторомъ предложенъ особый методъ опредѣленія процентнаго содержанія минераловъ данной породы изъ химическаго изслѣдованія общаго состава породъ и изъ данныхъ анализа ея существенныхъ составныхъ частей. Въ 1872 году, по утвержденіи въ степени доктора минералогіи, Бріо былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ минералогіи. Въ этомъ же году Бріо началъ преподаваніе минералогіи въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ, нынѣ институтѣ, которое без-

смѣнно продолжаетъ до настоящаго времени (1905 г.). Избранный совѣтомъ университета въ члены попечительскаго совѣта Бріо многократно былъ командированъ депутатомъ отъ попечителя въ гимназіи г. Харькова для присутствованія при испытаніяхъ зрѣлости по предмету математики. Подобную командировку для участія при испытаніяхъ зрѣлости по всѣмъ предметамъ въ гимназіяхъ Тамбова и Пензы Бріо получилъ въ 1879 г. Въ 1879 году Бріо былъ избранъ совѣтомъ университета ординарнымъ профессоромъ. Въ 1889 г. физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета избралъ А. С. Бріо секретаремъ, въ каковой должности онъ пробылъ два года. Въ январѣ 1891 года состоялось назначеніе проф. Бріо деканомъ физико-математическаго факультета, въ каковой должности онъ былъ послѣдовательно утверждаемъ въ продолженіи четырехъ четырехлѣтій, то-есть, на срокъ до 20 января 1907 года. Съ 1893 г. Бріо состоитъ въ званіи заслуженнаго профессора. Въ 1895 году, по выслугѣ полной пенсіи и по выходѣ за штатъ, согласно 105 ст. университетскаго устава, Бріо былъ оставленъ на первое пятилѣтіе съ вознагражденіемъ, согласно упомянутой статьи, а въ 1900 г. былъ вторично оставленъ на тѣхъ же основаніяхъ на второе пятилѣтіе—по 18 іюня 1905 года. Кромѣ университетскихъ курсовъ, проф. Бріо нѣсколько разъ читалъ систематическіе публичные курсы по минералогіи, а также четыре года читаетъ публичные курсы для рабочихъ. За все время дѣйствія университетскаго устава 1884 года проф. Бріо ежегодно принималъ участіе, какъ экзаменаторъ, въ трудахъ физико-математической коммиссіи при Харьковскомъ университетѣ, а въ 1903 и 1904 годахъ состоялъ предсѣдателемъ этой коммиссіи. Въ продолженіи всей своей службы Бріо велъ преподаваніе минералогіи для студентовъ медицинскаго факультета. За продолжительный періодъ своей службы въ должности декана, проф. Бріо, какъ старшій изъ декановъ по своей службѣ, много разъ и довольно продолжительное время исполнялъ обязанность ректора Харьковскаго университета и попечителя Харьковскаго учебнаго округа.

За время своей службы проф. Бріо напечаталъ слѣдующіе научные труды:

1) Krystallsystem und optische Verhältnisse des ameisensauren Cadmiumoxyd-Baryt. Sitzber. d. Wiener Akad. der Wissensch. Bd. 54. 1866; 2) Krystallographisch-optische Untersuchungen der Krystalle des unterschwefsauren Baryt. Sitzber. d. Wiener Akad. d. Wiss. Bd. 55. 1867; 3) Krystallographisch-optische Untersuchung. der Krystalle des oxalsauren Ammoniak, saures weinsauren Natron und ameisensauren Kupferoxyd-Strontion. Sitzber. d. Wien. Akad. der Wissenschaft. Bd. 55. 1867 г.; 4) Кристаллографическія и кристаллооптическія изслѣдованія нѣкоторыхъ искусственныхъ кристалловъ. Харьковъ. 1868; 5) Изслѣдованіе желѣзной руды изъ с. Марковки Старобѣльскаго уѣзда. Труды Общ. Исп. Прир. при Харьк. унив. Т. I. 1869; 6) Химико-минералогическое изслѣдованіе нѣкоторыхъ представителей днѣпровскихъ кристаллическихъ породъ. Труды Харьк. Общ. Исп. Природы при универ. Т. V. 1872;

7) Химическое изслѣдованіе гранита Старыхъ-Кайдакъ. Тр. Харьк. Общ. Испыт. Прир. Т. V. 1872; 8) Химическое изслѣдованіе каменнаго угля изъ мѣсторожденія близъ села Новоэкономическаго. Труды Общ. Исп. Прир. при Харьк. универс. Т. VIII, 1874. г.

Проф. Бріо.

Гуровъ, Александръ Васильевичъ, профессоръ геологіи Харьковскаго университета, родился въ 1845 г. въ Саратовѣ, воспитывался въ Воронежской гимназіи. Въ 1863 году поступилъ на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета и окончилъ курсъ въ 1867 году со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Оставленный при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по геологіи и минералогіи, онъ занимался этими предметами два года какъ стипендіатъ и служилъ до сентября 1872 г. хранителемъ геологическаго кабинета. Съ 1873 г. по 1875 г. Гуровъ находился за границей, занимаясь геологіей, петрографіей и палеонтологіей въ Парижѣ—въ Collège de France, въ Musée de l'histoire naturelle (Jardin des Plantes) и въ лабораторіяхъ École des mines, затѣмъ въ Лондонѣ—въ Mining school (Museum of practical geology) и въ British Museum. По возвращеніи въ Россію, онъ занимался геологическими изслѣдованіями, совершая многочисленныя экскурсіи и занимаясь развѣдками полезныхъ ископаемыхъ. Въ 1881 году вновь былъ назначенъ хранителемъ геологическаго кабинета Харьковскаго университета. Послѣ защищенія диссертаціи на степень магистра, въ 1883 г., онъ былъ допущенъ къ преподаванію геологіи въ Харьковскомъ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1887 году Гуровъ приглашенъ былъ читать лекціи минералогіи и геологіи въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ, который онъ оставилъ лишь въ 1900 году. По полученіи степени доктора геологіи и минералогіи, былъ утвержденъ въ 1888 году экстраординарнымъ, а въ 1890 году ординарнымъ профессоромъ геологіи при Харьковскомъ университетѣ, въ каковой должности состоитъ и нынѣ. Ученая дѣятельность Гурова заключалась въ изученіи геологіи юга Россіи, именно губерній: Харьковской, Екатеринославской, Полтавской, Курской, Воронежской и области войска Донского. Кромѣ того, онъ совершалъ геологическія поѣздки въ Крымъ, на Кавказъ, средній Уралъ и въ западную Сибирь. Его вниманіе главнымъ образомъ сосредоточено было на детальномъ изслѣдованіи геологическаго строенія донецкаго каменноугольнаго бассейна и днѣпровской гранито-гнейсовой площади. Для болѣе точнаго опредѣленія геологическаго строенія этихъ областей ему приходилось вдаваться въ сферу прикладной геологіи и принимать ближайшее участіе въ развѣдкахъ на полезныя ископаемыя (каменный уголь, каменную соль, желѣзныя руды, каолинъ и др.). Подъ

его руководствомъ, напримѣръ, проведена была первая буровая скважина, открывшая въ г. Бахмутѣ залежи каменной соли въ 1871 г., и другая буровая скважина, глубиною 305 саж., доставившая г. Харькову артезіанскую подмѣловую воду въ 1886 году. Изслѣдованіями Гурова опредѣлены были подземные водоносные горизонты на пространствѣ Харьковской, Полтавской и Екатеринославской губерній. Въ киргизскихъ степяхъ Акмолинской области имъ впервые научно установлено присутствіе каменноугольной системы и обслѣдованы мѣсторожденія мѣдныхъ и серебро-свинцовыхъ рудъ. Въ 1897 году онъ былъ командированъ въ удѣльныя кахетинскія имѣнія, для рѣшенія вопроса о подземныхъ водахъ, въ связи съ орошеніемъ удѣльныхъ виноградныхъ садовъ. Обширныя геологическія коллекціи, собранныя Гуровымъ въ изслѣдованныхъ областяхъ, принесены имъ въ даръ геологическому музею Харьковскаго университета. Съ цѣлью научной обработки этихъ коллекцій, Гуровъ былъ командированъ въ 1900 году за границу, гдѣ и занимался въ новомъ палеонтологическомъ музеѣ Jardin des Plantes Парижа и въ вѣнскомъ Hofmuseum.

Педагогическая дѣятельность Гурова выражалась не только въ чтеніи лекцій геологіи и палеонтологіи, въ обычныхъ лабораторныхъ практическихъ занятіяхъ съ студентами и въ руководствѣ спеціальными работами въ геологическомъ кабинетѣ, но и въ организаціи студенческихъ геологическихъ экскурсій, напримѣръ, въ днѣпровскую область древнихъ кристаллическихъ породъ (въ порожистую часть Днѣпра), въ Криворогскій рудный раіонъ, въ Бахмутскій раіонъ съ его соляными копями и въ Донецкій бассейнъ съ каменноугольными шахтами, а также на Кавказъ (въ Пятигорскій край). Слушателями были литографированы его курсы геологіи, палеонтологіи и минералогіи (послѣдній технологами).

Списокъ печатныхъ научныхъ трудовъ: 1869. Геологическія изслѣдованія въ южной части Харьковской губерніи и прилежащихъ мѣстностей. (Приложеніе къ протоколамъ Харьковскаго университета)—кандидатское сочиненіе. *1869.* О новооткрытыхъ обнаженіяхъ юрскихъ осадковъ по линіи Харьково-Азовской жел. дороги. *1870.* Результаты геологической экскурсіи въ Павлоградскій у. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1872.* Предварительный отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ Донской области, Воронежской губерніи и Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губ. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1872.* Геологическія наблюденія по Дону, помѣщенныя въ сочиненіи Леваковскаго: „Изслѣдованіе мѣловой и слѣдующ. формацій“ отъ 100 до 170 стр. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1873.* Ископаемые органическіе остатки донецкихъ каменно-угольныхъ осадковъ (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1874.* Описаніе осмотрѣнныхъ въ 1872—73 годахъ каменно-угольныхъ мѣсторожденій донецкаго кряжа, съ 7 таб. картъ и чертежей. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1875.* Описаніе Михайловскаго-на-Булавинѣ мѣсторожденія каменнаго угля и желѣзныхъ рудъ. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1875.* Gouroff. Sur l'éxcursion géologique dans les steppes de la Sibérie occidentale. Paris. (Открытіе каменно-

угольной системы и описаніе мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ). *1877.* Геологическое описаніе Дружковскаго мѣсторожденія каменнаго угля Бахмутскаго у., съ геологической картой. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1878.* Сообщеніе объ открытіи въ Ливенскомъ у. залежей шпатоватаго желѣзняка въ юрскихъ пластахъ, читанное въ Императорскомъ Русскомъ Техническомъ Обществѣ въ Петерб. (Записки Имп. Рус. Общ.). *1880.* Геологическій очеркъ кристаллическихъ породъ Маріупольскаго и Бердянскаго уу. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1882.* Къ геологіи Екатеринославской и Харьковской губ. (450 стр.). (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.)—магистерская диссертація. *1883.* Сообщеніе о демонстрированной геологической картѣ запад. части Донецкаго бассейна. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир. т. XVII. Прилож. стр. 2). *1886.* Объ условіяхъ артезіанскаго буренія на подмѣловую воду въ г. Харьковѣ (Харьк. Вѣд.)—геологическій прогнозъ. *1887.* Первое артезіанское буреніе на подмѣловую воду въ Харьковѣ. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1888.* Геологическое описаніе Полтавской губ., съ геологической картой. Томъ въ 1100 стр. Изданіе Полтав. губ. земства. Докторская диссертація. *1890.* Развѣдочное артезіанское буреніе на подмѣловую воду въ Харьковѣ (Сообщеніе на VIII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей въ Спб. Дневникѣ Съѣзда). Была демонстрирована на секціи геологіи и минералогіи *модель Харьковской артезіанской буровой скважины,* глубиною 305 саж., изъ натуральныхъ пройденныхъ буромъ горныхъ породъ, въ масштабѣ $^{1}/_{305}$, поступившая въ музей Академіи Наукъ. Кромѣ научнаго значенія этого перваго глубокаго буренія (исполненнаго по указанію и подъ руководствомъ проф. Гурова), выразившагося въ раскрытіи истиннаго строенія третичной и мѣловой системъ подъ Харьковомъ, развѣдка эта имѣла важное практическое значеніе, именно—открыла самоистекающую артезіанскую воду, обезпечила доброкачественной питьевой водой г. Харьковъ и доказала существованіе цѣлаго Харьковскаго бассейна съ обильной восходящей артезіанской подмѣловой водой. *1891.* *A. Gourow.* Déscription des gisêments de houille, d'anthracite et des minérais de fer dans les terres de Pervozvanovka, Kamienka et Makédonovka. Pétersbourg. *1892.* Участіе въ изданной Геологическимъ Комитетомъ „Геологической картѣ Европейской Россіи". 1892. (Донецкій каменноугольный бассейнъ). *1893.* Гидрогеологическое изслѣдованіе Павлоградскаго и Бахмутскаго уѣздовъ, съ геологической картой, 3 вер. въ дюймѣ. Томъ въ 530 стр. (по порученію Екатеринославскаго земства). *1894.* Сообщеніе о буреніи въ г. Таганрогѣ на подмѣловую воду. (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир.). *1894.* Гидрогеологическая карта Екатеринославскаго уѣзда, въ масштабѣ 3 вер. въ дюймѣ, съ вертикальными разрѣзами (по порученію Екатеринославскаго губернскаго земства). *1896.* Вейсово (Маяцкое) соленое озеро въ Славянскѣ. *1897.* Catalogue des principales collections locales dans le musée géologique à l'université impériale de Kharkow en 1897. Livraison 1-ére. *1901.* Залежи каолина Екатеринославской губ. С.-Петербургъ. Подъ руководствомъ проф. Гурова исполнены работы и подъ его редакціей вышли въ свѣтъ слѣдующія сочиненія его учениковъ: 1) *Эдельштейнъ.* Гидрогеологическое изслѣдованіе Славяносербскаго уѣзда, на основаніи изслѣдованій Гурова и собственныхъ, съ геологической картой и вертикальными разрѣзами. 2 выпуска 1895. Изданіе Екатеринославскаго губ. земства. (Описана область богатѣйшихъ залежей каменнаго угля). 3) *Пустовитовъ.* Геологическое описаніе города Харькова, съ геологической картой и вертикальными разрѣзами. 1894. 3) *Пашковъ.* Андезитъ Маріупольскаго уѣзда. 1892. 4) *Пошинъ.* Къ вопросу о проницаемости воды въ нашихъ наносахъ, 1900, и многія другія.

А. Гуровъ.

Пятницкій, Порфирій Петровичъ, ординарный профессоръ минералогіи. Родился въ г. Ригѣ въ 1859 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Рижской духовной семинаріи. Въ 1881 г. выдержалъ экзаменъ на аттестатъ зрѣлости при Ревельской гимназіи и поступилъ въ число студентовъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ перешелъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. По окончаніи курса въ университетѣ, въ 1886 г., со степенью кандидата естественныхъ наукъ, былъ оставленъ ассистентомъ при каѳедрѣ геологіи профессоромъ И. Ѳ. Леваковскимъ. Въ 1890 г., по выдержаніи установленнаго экзамена и защиты диссертаціи, былъ удостоенъ степени магистра минералогіи и геогнозіи и былъ командированъ за границу съ ученою цѣлью на два года. По возвращеніи изъ-за границы, въ 1892 г., былъ избранъ факультетомъ приватъ-доцентомъ, для чтенія спеціальныхъ курсовъ минералогіи и петрографіи. Въ 1898 г., послѣ защиты диссертаціи, былъ удостоенъ степени доктора минералогіи и геогнозіи. Въ 1901 г., по ходатайству факультета, былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ минералогіи, а въ 1905 г. ординарнымъ.

Напечаталъ слѣдующія работы: 1) Къ изслѣдованію дельты Западной Двины и Больдеръ-Аа, 1886. 2) Предварительный отчетъ объ экскурсіи по берегамъ р. Днѣпра отъ г. Новогеоргіевска до г. Екатеринослава, 1887; 3) Предварительное сообщеніе о нахожденіи бураго угля близъ с. Люботина Харьковской губ., Валковскаго у., 1887; 4) Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ бассейнахъ рр. Псла и Ворсклы, 1888; 5) Нѣсколько словъ по поводу выходовъ верхняго яруса каменноугольныхъ известняковъ въ сѣверо-восточной части области войска Донского, 1888; 6) Отчетъ о геологическихъ изслѣдованіяхъ въ области войска Донского. 1889; 7) Изслѣдованіе мѣловыхъ осадковъ въ бассейнахъ р. Дона и лѣвыхъ притоковъ р. Днѣпра. 1890; 8) Ueber Rothspiessglanzerz. 1892; 9) Ueber Krystallform des Uranotil, 1892. 10) Изслѣдованіе кристалловъ кермезита и уранотила, 1893. 11) Предварительный отчетъ объ экскурсіи въ Кривой-Рогъ Херсонской губ., 1894; 12) О стратификаціи кристаллическихъ сланцевъ къ сѣверу отъ м. Кривого-Рога, 1895; 13) Гидрогеологическое изслѣдованіе Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ., 1895; 14) Ueber einige krystallinische Schiefer der Umgegend von Krivoi-Rog in Süd-Russland, 1896; 15) О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ строеніи и стратификаціи кристаллическихъ сланцевъ къ югу отъ м. Кривого-Рога, 1896; 16) О кристаллическихъ сланцахъ Бердянскаго у. Таврической губ. и замѣчанія о составѣ и строеніи днѣпровской кристаллической площади, 1897; 17) Изслѣдованіе кристаллическихъ сланцевъ степной полосы юга Россіи, 1898; 18) Особое значеніе изученія кристаллическихъ сланцевъ, 1899; 19) Геологическія изслѣдованія въ центральномъ Кавказѣ, вып. I—Между Эльбрусомъ и военно-осетинскою дорогою, 1903; 20) Геологическія изслѣдованія въ централ. Кавказѣ, вып. II.—Между рр. Марухомъ и Баксаномъ, 1904.

П. Пятницкій.

КАѲЕДРА ЗООЛОГІИ.

Делавинь, Ф. А. (см. ниже—каѳедру ботаники).

Громовъ, Яковъ Никитичъ, родился въ 1788 году. Съ 1799 по 1804 г. обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ, затѣмъ поступилъ студентомъ въ Харьковскій университетъ со дня открытія его. Въ 1808 г., при окончаніи университетскаго курса, былъ удостоенъ степени кандидата. Будучи въ этомъ званіи оставленъ при университетѣ, продолжалъ учиться, главнымъ образомъ, естествознанію. Въ 1809 году былъ назначенъ преподавателемъ французскаго языка въ Харьковскую гимназію; затѣмъ, по постановленію совѣта университета, ему было поручено преподаваніе латинскаго языка на I курсѣ и логики для гражданскихъ чиновниковъ. Въ 1811 году, по выдержаніи экзамена и защитѣ тезисовъ, получилъ степень магистра естественныхъ наукъ. Въ томъ же году былъ командированъ совѣтомъ университета для дальнѣйшаго усовершенствованія въ Московскій университетъ, гдѣ занимался подъ руководствомъ профессора Фишера до конца августа 1812 году, когда принужденъ былъ вернуться обратно, благодаря нашествію Наполеона. По возвращеніи въ Харьковъ былъ занятъ приведеніемъ въ порядокъ минералогическаго кабинета университета. Въ 1813 году, послѣ экзамена и защиты диссертаціи: «De methodo, qua mineralogus in cendendo systemate corporum anorganicorum uti debeat», получилъ степень доктора естественныхъ наукъ. Въ томъ же году былъ избранъ адъюнктомъ этого предмета. Въ 1814 году, по порученію правленія университета, ѣздилъ совмѣстно съ проф. Тауберомъ въ Чугуевъ для осмотра и раскопокъ обнаруженнаго тамъ скелета мамонта. Поѣздка эта однако не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ Громовъ нашелъ скелетъ неполнымъ и дурно сохранившимся. Въ 1816 году былъ командированъ въ Петербургъ, въ медико-хирургическую академію, для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ, получилъ тамъ степень лекаря и

вслѣдъ затѣмъ, по выбору совѣта, назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ фармакологіи. Въ 1820 году Громовъ произведенъ въ ординарные профессоры. по представленіи сочиненія на латинскомъ языкѣ: «Обозрѣніе фармакологіи и фармаціи». Съ 1819—1835 г. завѣдывалъ фармацевтической лабораторіей медицинскаго факультета. Онъ заботился о пополненіи ея предметами, при чемъ особое вниманіе обращалъ на фармакологическія коллекціи.

Читалъ Громовъ фармакологію по соч. *Геккера*, пользуясь въ фармакологической практикѣ соч. *Бухгольца:* «Theorie und Praxis der pharmaceutisch-medicinischen Arbeiten». Leipzig, 1818», а при приготовленіи лекарствъ—соч. *Нелюбина* и русской полевой фармакопеею; кромѣ того, дѣлалъ обозрѣнія медицинскихъ системъ по руководству *Удена* и *Геккера*. Фармакологія читалась 4 часа въ недѣлю, а система медицины 1 часъ въ недѣлю (см. также т. IV Біогр. Слов. (медиц. фак.) стр. 89).

В. Редикорцевъ.

Калениченко, Иванъ Осиповичъ, родился въ 1805 году. Воспитывался въ Слободско-Украинской гимназіи. Въ 1824 г. окончилъ курсъ въ Харьковскомъ университетѣ и утвержденъ лѣкаремъ съ отличіемъ въ 1829 г. Назначенъ въ 1833 г. лекторомъ для преподаванія естественной исторіи на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1836 г. утвержденъ адъюнктомъ, а въ 1839 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физіологіи и общей патологіи. Окончилъ службу въ 1864 г. Въ 1876 г. скончался. Съ 1836 г. по 1841 г. И. О. преподавалъ зоологію, завѣдывая зоологическимъ кабинетомъ и, благодаря назначенной на содержаніе этого послѣдняго, по новымъ штатамъ, особой суммѣ, обогатилъ его многими предметами. Въ 1837 году былъ командированъ въ Курскую губернію для описанія въ зоологическомъ, минералогическомъ и геогностическомъ отношеніяхъ. Состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Общества Испытателей Природы и членомъ-корреспондентомъ Московскаго Общества Садоводства.

Списокъ напечатанныхъ трудовъ по зоологіи и ботаникѣ: 1) Quelques mots sur les Daphnés russes et déscription d'une nouvelle espèce par le Dr Jean Kaleniczenko. Bullet. des Nat. de Moscou. 1849; 2) Nécrologie. Notice sur le Prof. J. A. de Krynicki. Kharkow. Le 21 Novembre 1838; 3) Series animalium, a defuncto Professore Joan. Krynicki initinere annis 1836—1838 ad Caucasum et Tauridem etc. Charkow 1839; 4) О вліяніи возрастовъ человѣческой жизни на умственныя и нравственныя способности. (Рѣчь на актѣ. Харьковъ, 1839 г.); 5) Recherches ornithologiques. Nouvelle espèce de Geai Charcoviae. Januarii 1839; 6) Revision des escargots (Helices) Russes, enumérés par J. A. Krynicki. Moscou, 1853; 7) Déscription des

Limaces, qui se trouvent dans l'Ukraïne. Charcoviae 30 die 1851 anno. (Въ Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou).—Подробности см. каѳедру физіологіи, IV-й т. „Біографическаго Словаря".

П. Т. Степановъ.

Криницкій, II. А. (см. каѳедру минералогіи и геологіи, стр. 133).

Чернай, Александръ Викентьевичъ, родился въ 1821 г. въ С.-Петербургѣ. Отецъ, по національности чехъ, былъ архитекторомъ, а мать—дочь бывшаго непремѣннаго секретаря нашей Академіи Наукъ Н. Фусса. Воспитаніе получилъ во второй С.-Петербургской гимназіи, а въ 1832 г. былъ принятъ въ низшее отдѣленіе Главнаго Педагогическаго Института, гдѣ окончилъ курсъ съ серебряной медалью по отдѣленію физико-математическихъ наукъ. Въ высшемъ отдѣленіи слушалъ лекціи по зоологіи у проф. Земницкаго. По окончаніи курса оставленъ для спеціальныхъ занятій по зоологіи при музеѣ Академіи Наукъ подъ руководствомъ академика Брандта. Въ 1842 г. А. В. былъ командированъ за границу, гдѣ слушалъ лекціи знаменитыхъ ученыхъ того времени: Эренберга, Мюллера, Мильнъ-Эдвардса и друг. и занимался практически систематикой животныхъ въ музеяхъ Вѣны, Парижа и Лондона.

Въ 1845 г. А. В. Чернай, по прочтеніи пробной лекціи въ С.-Петербургѣ, былъ назначенъ въ Харьковскій университетъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ зоологіи. Въ слѣдующемъ 1846 г. пріобрѣлъ степень магистра зоологіи, послѣ защиты представленнаго для диссертаціи сочиненія: «Объ устройствѣ, отправленіи и значеніи крыла въ систематикѣ птицъ», а въ 1848 г.—степень доктора естественныхъ наукъ, послѣ защиты диссертаціи: «Монографія уксуснаго червячка». Въ томъ же 1848 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1850 г.—ординарнымъ по каѳедрѣ зоологіи. Въ первые годы своей преподавательской дѣятельности А. В. долженъ былъ излагать по занимаемой имъ каѳедрѣ зоологіи всѣ отдѣлы систематики животныхъ и сравнительную ихъ анатомію съ краткимъ курсомъ анатоміи человѣка. Только приготовивъ себѣ замѣстителя для преподаванія сравнительной анатоміи въ лицѣ А. Ф. Масловскаго, съ 1855 г. онъ могъ сосредоточить свои занятія на систематикѣ животныхъ, а въ то же время обработать и открыть лекціи по курсу, который онъ назвалъ курсомъ сравнительной зоологіи; въ этомъ курсѣ широко обобщались факты частной зоологіи, и потому онъ имѣлъ право на названіе курса общей зоологіи; здѣсь излагались статьи о происхо-

жденіи животныхъ, о видѣ, о вліяніи внѣшнихъ условій, о географическомъ распространеніи и друг.

Преподавательская дѣятельность А. В. отличалась большими достоинствами: спокойное, ясное, образное изложеніе предмета привлекало къ себѣ вниманіе слушателей; изъ этихъ послѣднихъ многіе заняли каѳедру зоологіи въ нашихъ университетахъ: Ганинъ, Зеленскій, Масловскій, Мечниковъ, Степановъ и рано скончавшійся физіологъ Бѣлецкій; мы должны здѣсь также назвать слушателей его, заявившихъ себя научными трудами: Ярошевскаго, Пенго и Чернявскаго. Преподаваніе А. В. имѣло болѣе теоретическій характеръ: въ то время практическія занятія по естественнымъ наукамъ не получили еще права гражданства; въ связи съ этимъ и на зоологическій кабинетъ, завѣдующимъ котораго А. В. состоялъ все время своей службы при университетѣ, было обращено не вполнѣ достаточное вниманіе какъ относительно пополненія его, такъ и относительно точности опредѣленія предметовъ. А. В. читалъ также краткій курсъ зоологіи студентамъ медицинскаго факультета примѣнительно къ требованіямъ медицины, а также въ ветеринарной школѣ, со времени ея основанія въ Харьковѣ. А. В. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ обществъ испытателей природы въ Москвѣ и въ Харьковѣ; въ этомъ послѣднемъ онъ занималъ въ теченіе десяти лѣтъ постъ предсѣдателя. Кромѣ того, онъ числился также членомъ Императорскаго Русскаго Общества акклиматизаціи животныхъ и растеній и губернскаго статистическаго комитета въ Харьковѣ.

Кромѣ преподавательской дѣятельности А. В. принималъ участіе въ ученой экспедиціи, снаряженной въ 1848 г. для изслѣдованія Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстностей въ естественно-историческомъ отношеніи, при чемъ посѣтилъ въ лѣтніе мѣсяцы губерніи: Харьковскую, Екатеринославскую, Курскую, Воронежскую и землю войска Донского. Главнымъ результатомъ участія въ упомянутой экспедиціи явилось сочиненіе: «Фауна Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ», въ которомъ представлено описаніе мѣстныхъ позвоночныхъ животныхъ. Въ 1850 году былъ командированъ въ южные уѣзды Харьковской губерніи для изученія образа жизни и распространенія овражка и вреда, причиняемаго имъ. Въ 1868 г. А. В. принялъ участіе въ качествѣ депутата отъ Харьковскаго университета на первомъ съѣздѣ естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ.

Отличаясь тактомъ и корректностью въ своихъ отношеніяхъ къ членамъ университетской коллегіи, А. В. былъ избранъ сперва секретаремъ факультета, а затѣмъ состоялъ по избранію деканомъ физико-математическаго факультета въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ (1857—1869 г.г.).

Въ 1868 году былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора и избранъ на пятилѣтіе совѣтомъ университета; въ 1873 г. по собственному желанію оставилъ службу. Позже былъ избранъ совѣтомъ почетнымъ членомъ Харьковскаго университета. А. В. проживалъ въ Харьковѣ и скончался въ 1898 году.

Списокъ напечатанныхъ трудовъ. Въ Bulletin des naturalistes de Moscou: 1) Monographie des Essigälchers. 1849; 2) Beobachtungen gesammelt auf Reisen etc. 1851; 3) Aspius Owsianka. 1851; 4) Beiträge zur Fauna. 1850; 5) Nachtrag zu meinen Beobachtungen. 1851; 6) Notice sur Cobitis merga. 1852; 7) Beobachtungen über die Ankunft und das Wegziehn einiger Vögelarten. 1852; 8) Zusatz zur Käferfauna etc. 1853; 9) Ueber eine neue Gattung der Flusswasserwürmer. 1853; 10) Verzeichniss der Lepidopteren etc. 1853. 11) Ueber das Varüren der Artkenzeichen etc. 12) Nachtrag zur Fauna des Charkowschen Gouvernements. 1864. 13) Рѣчь о фаунѣ Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ. 1850; 14) Описаніе овражка. 1851; 15) Фауна Харьковской губерніи и прилежащихъ къ ней мѣстъ, выпускъ I и II. 1859; 16) Систематическій каталогъ зоологическаго кабинета при Импер. Харьковскомъ университетѣ. 1854; 17) О вредной гусеницѣ, въ „Харьк. Вѣдом.", 1856; 18) Современный взглядъ на электричество нервнаго вещества, 1856; въ „Медицинскомъ Журналѣ", издававшемся проф. Полунинымъ; 19) О фаунѣ Харьковской губерніи, въ изданіяхъ губернскаго статистическаго комитета. 1868. Въ трудахъ Общества испытателей природы при Харьк. университетѣ; 20) Объ иглахъ губокъ, встрѣчающихся въ илѣ озеръ Лимана и Чайки. 1870; 21) Животныя прѣсноводныя въ отношеніи къ морскимъ и сухопутнымъ. 1870; 22) Замѣтка о коллекціи жесткокрылыхъ насѣкомыхъ Донецъ-Захаржевскаго. 1873.

П. Т. Степановъ.

Масловскій, Алексѣй Францовичъ, воспитывался въ 1-й Харьковской гимназіи и Харьковскомъ университетѣ. По окончаніи курса кандидатомъ въ 1852 г., онъ былъ опредѣленъ учителемъ ариѳметики и геометріи въ Харьковскомъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ и прослужилъ почти два года. Въ 1854 г., по выдержаніи экзамена, защитилъ диссертацію на степень магистра—«Изслѣдованіе рыбы Овсянки», а въ 1855 г.—диссертацію для полученія званія приватъ-доцента, подъ заглавіемъ—«Сравнительное разсмотрѣніе Ламарковской и Эдвардсовой теорій устройства животныхъ». Въ 1855 г. Масловскій былъ опредѣленъ доцентомъ, а черезъ годъ выдержалъ докторскій экзаменъ и защитилъ диссертацію на степень доктора—«О микроскопическомъ строеніи наружныхъ покрововъ насѣкомыхъ». Диссертація эта была въ рукописи и напечатана впослѣдствіи въ извлеченіи. Въ этомъ же году (1856 г.) профессоръ зоологіи А. В. Черпай вошелъ въ совѣтъ съ заявленіемъ, въ которомъ, указывая на успѣхи зоологическихъ наукъ, находилъ необходимымъ назначить отдѣльнаго преподавателя по сравнительной анатоміи и физіологіи и предложилъ

назначить таковымъ Масловскаго, въ качествѣ адъюнктъ-профессора. Предложеніе это было принято, и въ 1857 г. онъ былъ уже утвержденъ въ этомъ званіи. Въ 1858 г. Масловскій былъ посланъ на 1 г. и 3 мѣсяца за границу. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ экстраординарнымъ, а въ 1863 г. ординарнымъ профессоромъ. Въ 1873 г. Масловскій былъ избранъ деканомъ физико-математическаго факультета, а въ 1874 г. вмѣстѣ съ тѣмъ заступающимъ мѣсто ректора. Въ должности декана онъ пробылъ два трехлѣтія—до 1880 г., когда былъ уволенъ отъ этой должности по прошенію. Избранный заступающимъ мѣсто ректора на новое трехлѣтіе, онъ былъ уволенъ отъ этой должности, согласно прошенію, въ 1878 г. По выслугѣ 35 лѣтъ, Масловскій подалъ прошеніе о дальнѣйшемъ оставленіи его на службѣ, но, такъ какъ министерство отказало ему въ дополнительной платѣ,—принужденъ былъ оставить университетъ. Это обстоятельство чрезвычайно сильно подѣйствовало на него. Вскорѣ затѣмъ, во время одного изъ посѣщеній имъ кабинета, ему сдѣлалось дурно—это было началомъ роковой болѣзни; въ 1889 г. онъ умеръ.

Взявъ на себя преподаваніе сравнительной анатоміи и эмбріологіи, Масловскій сразу поставилъ эти предметы въ Харьковскомъ университетѣ на должную высоту и сдѣлалъ ихъ основными предметами зоологіи. Обладая обширными познаніями, благодаря громадной памяти и большому трудолюбію, онъ приносилъ своимъ слушателямъ громадную пользу своими лекціями, стоявшими всегда на высотѣ современныхъ требованій науки. «При его обширныхъ познаніяхъ и неустанной работѣ», говоритъ профессоръ П. Т. Степановъ въ своемъ рапортѣ въ факультетъ по поводу оставленія Масловскаго на службѣ по истеченіи 25 лѣтъ его служебной дѣятельности,— «преподаваніе сперва сравнительной анатоміи, а затѣмъ и исторіи развитія и даже физіологіи животныхъ, позволяло дать каѳедрѣ зоологіи ту полную обстановку, которую она, сколько мнѣ извѣстно, получила у насъ прежде другихъ русскихъ университетовъ». Дѣйствительно, благодаря именно лекціямъ Масловскаго, сравнительная анатомія и эмбріологія въ Харьковскомъ университетѣ раньше, чѣмъ въ другихъ, поставлены были на надлежащую высоту. Самое чтеніе сравнительной анатоміи онъ велъ не по группамъ, а по органамъ, какъ это предлагалось знаменитымъ сравнительнымъ анатомомъ Gegenbauer'омъ, при чемъ слушателямъ гораздо рѣзче и нагляднѣе выяснялся весь ходъ измѣненій извѣстнаго органа въ ряду животныхъ формъ. Физіологія не читалась въ видѣ отдѣльнаго курса, но послѣ разсмотрѣнія строенія извѣстной группы органовъ давался сжатый, но достаточно полный физіологическій очеркъ ихъ. Практическихъ занятій по физіологіи, конечно, тогда еще не могло быть, такъ какъ не было ни приборовъ, ни соотвѣтственнаго кабинета, ни особаго лаборанта.

Для своей подготовки къ лекціямъ Масловскій не довольствовался чтеніемъ рефератовъ, но тщательно прочитывалъ всѣ имѣвшіеся журналы и отдѣльныя работы и притомъ не только по сравнительной анатоміи и эмбріологіи, но также по физіологіи и соприкасающимся наукамъ. Относясь всегда сочувственно ко всѣмъ желавшимъ заниматься спеціально и радуясь каждому удачному шагу въ ихъ работахъ, онъ всегда приносилъ имъ большую пользу своими цѣнными указаніями и своимъ, какъ уже сказано раньше, превосходнымъ знаніемъ литературы. Говорилъ онъ хорошо, но очень быстро, а потому записывать его лекціи было очень трудно. Во время своихъ лекцій онъ не терялъ времени и никогда не позволялъ себѣ какихъ бы то было отступленій отъ научной темы. Вообще къ своимъ обязанностямъ профессора онъ относился въ высшей степени добросовѣстно и щепетильно, никогда не пропускалъ лекцій и видимо страдалъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лекцію, вслѣдствіе какихъ бы то ни было независящихъ отъ него обстоятельствъ, приходилось пропускать. Онъ не допускалъ возможности не дочитать курса, и его мучила всякая необходимость сократить послѣдній. Благодаря хорошо устроенному кабинету, лекціи его всегда сопровождались демонстрированіемъ какъ макро-, такъ и микроскопическихъ препаратовъ. На экзаменѣ онъ былъ строгъ и требовалъ основательныхъ знаній. Экзамены происходили по препаратамъ, и трудность ихъ увеличивалась еще отъ того, что онъ чрезвычайно быстро переходилъ отъ одного вопроса къ другому. Кромѣ демонстрированія препаратовъ, онъ установилъ также практическія занятія по сравнительной анатоміи, на которыхъ каждый студентъ долженъ былъ знакомиться на вскрытіяхъ, съ типическими представителями различныхъ группъ безпозвоночныхъ и позвоночныхъ животныхъ. Морскія формы выписывались для практическихъ занятій изъ Неаполитанской зоологической станціи. Обыкновенно одинъ экземпляръ давался на нѣсколько человѣкъ, что находилось въ зависимости отъ скудныхъ средствъ кабинета и дороговизны объектовъ.

Масловскому принадлежитъ громадная заслуга по устройству въ Харьковскомъ университетѣ музея сравнительной анатоміи и эмбріологіи. Основаніе кабинету положено было отдѣленіемъ всего нѣсколькихъ препаратовъ изъ зоологическаго кабинета, а изъ мебели «одного пульта и 3-хъ старыхъ шкафовъ». Кабинетъ сначала не представлялъ самостоятельнаго учрежденія и считался только отдѣленіемъ зоологическаго. На его цѣли была отдѣлена, повидимому, въ высшей степени скромная сумма, что видно изъ хранящагося въ кабинетѣ предложенія правленія за сентябрь 1857 года, въ которомъ правленіе проситъ сообщить, сколько именно предположено отдѣлить отъ штатной годовой суммы зоологическаго кабинета, которая простирается для этого послѣдняго до 142 р. 85 к.!

Въ 1859 г. правленіе, по особому ходатайству профессора Масловскаго и факультета, разрѣшило устроить временную лабораторію для практическихъ занятій со студентами. Въ предложеніи правленія отъ 2 октября 1859 г. при этомъ сказано: «Правленіе университета разрѣшаетъ Вамъ занять временно для этого помѣщенія умывальную комнату казеннокоштныхъ студентовъ, а для мебели предлагаетъ взять отъ экзекутора большой столъ, шкафъ и 8 стульевъ изъ старой казенной мебели». Но щедрость правленія дошла до того, что тутъ же сообщается, что казначею университета предложено выдать, кромѣ этого, на необходимые расходы 138 р. 40 к. Прекрасное устройство и обогащеніе кабинета обязано въ значительной степени удачному выбору лаборантовъ, изъ которыхъ В. А. Ярошевскій прослужилъ всю свою жизнь въ этой должности и лично приготовилъ значительное число скелетовъ и спиртовыхъ препаратовъ. Создавъ кабинетъ, Масловскій прилагалъ всѣ усилія къ расширенію и сохраненію его, обращаясь въ высшей степени бережно и аккуратно со всѣми накопившимися коллекціями. Ко времени ухода Масловскаго (въ 1888 г.) кабинетъ насчитывалъ (къ 1 января) препаратовъ и моделей 1872 №№ (1893 экземпл.). Не довольствуясь созданіемъ кабинета, онъ устроилъ еще и библіотеку при немъ. Недостатки фундаментальной библіотеки,—разрозненность изданій и незначительность отпускаемыхъ на нее средствъ—были причиною, почему Масловскій рѣшилъ выписывать основные журналы по зоологіи въ библіотеку кабинета. Такимъ образомъ, въ кабинетѣ составилась библіотека, сохранявшаяся въ образцовомъ порядкѣ, на которую однако уходитъ половина тѣхъ средствъ, которыя ассигнуются на кабинетъ. Масловскому принадлежитъ идея отдѣленія физіологіи въ видѣ самостоятельнаго предмета. Чтеніе одной физіологіи человѣка не соотвѣтствовало задачамъ натуралистовъ и должно было уступить мѣсто физіологіи животныхъ. Съ цѣлью обезпечить чтеніе физіологіи въ этомъ новомъ направленіи, согласно настоятельнымъ требованіямъ науки, былъ подготовленъ доцентъ Бѣлецкій, и положено основаніе лабораторіи физіологіи животныхъ передачей новому учрежденію извѣстнаго числа книгъ и нѣкоторыхъ приборовъ изъ кабинета сравнительной анатоміи. Интересъ къ наукѣ не ослабѣлъ у Масловскаго и послѣ ухода его изъ университета. Все время до болѣзни онъ съ прежнимъ усердіемъ слѣдилъ за всѣми научными новостями и перечитывалъ всѣ получаемые журналы и книги. Масловскій не увлекался общественною дѣятельностью и всѣ свои силы посвящалъ своимъ прямымъ обязанностямъ; эти послѣднія онъ исполнялъ до конца своей службы съ неослабѣвающимъ рвеніемъ и вполнѣ добросовѣстно. У всѣхъ его учениковъ, несомнѣнно, сохранилась о немъ добрая память и самыя свѣтлыя воспоминанія о безукоризненномъ и честномъ исполненіи имъ своего долга. Вслѣдствіе

слабости зрѣнія Масловскій написалъ не много научныхъ работъ. Ему, между прочимъ, принадлежитъ первый написанный на русскомъ языкѣ курсъ эмбріологіи—«Исторія развитія позвоночныхъ животныхъ и ихъ органовъ», о которомъ «отцемъ эмбріологіи», знаменитымъ академикомъ Бэромъ, данъ былъ весьма лестный отзывъ. Прекрасно составленный курсъ его сравнительной анатоміи позвоночныхъ и безпозвоночныхъ, а также курсъ эмбріологіи безпозвоночныхъ и позвоночныхъ издавался нѣсколько разъ въ литографированномъ видѣ. Послѣднее изданіе эмбріологіи (кажется, 1883 г.) заключаетъ 352 стр. довольно мелкаго письма и снабжено отдѣльными таблицами рисунковъ. Курсъ сравнительной анатоміи животныхъ, также снабженный отдѣльными рисунками, заключаетъ 362 стр.; изданъ онъ въ 1883 г.

Научныя работы Масловскаго: 1) Mikroskopische Untersuchungen über die Structur der Insektenhaut. (Bulletin d. l. Société Impériale des Naturalistes de Moscou 1857); 2) Изслѣдованіе рыбы Овсянки. Харьковъ. 1854 г.; 3) Neue Beiträge zur Bestätigung der Fischart Aspius Owsianka (Czernay) und neue Beobachtungen über dieselbe. (Bulletin d. l. Société Imperiale des Naturalistes de Moscou 1854); 4) Einige Beobachtugen über das Knochengerüste der Fische Cyprinus vimba Pall. und Cypr. carinatus Güld. (Bulletin d. l. Société Impériale des Naturalistes de Moscou); 5) Ueber den Fischenbryo in den Kiemen von Anodonta (Bulletin d. l. Société Impériale des Naturalistes de Moscou 1863 г.); 6) Исторія развитія позвоночныхъ животныхъ и ихъ органовъ. Харьковъ. 1865—1866 г.

В. Рейнгардъ.

Степановъ, Павелъ Тихоновичъ, родился въ Харьковѣ 16 октября 1839 года. Отецъ состоялъ профессоромъ Харьковскаго университета и занималъ каѳедры политической экономіи и общенароднаго права. Воспитывался съ 1851 года во второй Харьковской гимназіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1857 г. съ серебряною медалью. Затѣмъ поступилъ въ Харьковскій университетъ, на отдѣленіе естественныхъ наукъ; окончилъ курсъ кандидатомъ въ 1861 году. Занимался преимущественно зоологіей у проф. А. В. Черная и проф. А. Ф. Масловскаго; получилъ на 4-мъ курсѣ золотую медаль за «Изложеніе анатоміи и исторіи развитія пластинчатожаберныхъ семейства Unionidae, съ описаніемъ ихъ представителей изъ окрестностей Харькова». 11-го ноября того же 1861 года былъ утвержденъ сверхштатнымъ учителемъ первой Харьковской гимназіи, съ прикомандированіемъ къ Харьковскому университету для преподаванія естественныхъ наукъ на медицинскомъ факультетѣ, и читалъ студентамъ въ весеннемъ семестрѣ 1862 года минералогію. Съ 26-го мая 1862 года командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу, гдѣ

оставался по 1-е октября 1864 года; тамъ работалъ главнымъ образомъ въ лабораторіяхъ извѣстнаго профессора Рудольфа Лейкарта въ Гиссенѣ, профессора Арнольда и профессора Пагенштехера въ Гейдельбергѣ; слушалъ лекціи выдающихся ученыхъ и знакомился съ зоологическими учрежденіями въ Парижѣ и Лондонѣ; въ вакаціонное время занимался изученіемъ строенія морскихъ животныхъ въ Италіи (Специя) и на о. Гельголандѣ подъ руководствомъ извѣстнаго профессора Клауса. Степень магистра зоологіи получилъ въ 1865 г., послѣ чего былъ опредѣленъ доцентомъ при каѳедрѣ зоологіи и читалъ студентамъ отдѣленія естественныхъ наукъ сравнительную гистологію и краткій курсъ анатоміи человѣка. Степени доктора зоологіи удостоенъ въ 1868 г.; экстраординарнымъ профессоромъ опредѣленъ съ 1869 г., а затѣмъ ординарнымъ профессоромъ въ 1870 г. Занимая каѳедру зоологіи, читалъ различные отдѣлы зоологіи, а также курсъ зоологіи и сравнительной анатоміи животныхъ на медицинскомъ факультетѣ. Состоя завѣдующимъ зоологическимъ кабинетомъ, прилагалъ особенныя заботы о пополненіи и организаціи коллекцій безпозвоночныхъ животныхъ, весьма слабо представленныхъ до того времени. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ избираемъ совѣтомъ членомъ университетскаго суда. Въ 1873 г. снова посѣтилъ заграницу, гдѣ въ лѣтнее вакаціонное время работалъ въ Тріестѣ и Фіумѣ и ознакомился съ зоологическими учрежденіями въ Вѣнѣ. Съ 1879 г. по 1890 г. читалъ курсъ зоологіи и сравнительной анатоміи животныхъ студентамъ Харьковскаго ветеринарнаго института. Съ 1887 г. по 1890 г. исполнялъ обязанности декана физико-математическаго факультета. Въ званіи сверхштатнаго заслуженнаго профессора, читалъ курсъ біологіи животныхъ съ 1890 г. по 1898 г. Состоитъ съ 19 апрѣля 1873 г. дѣйствительнымъ членомъ Московскаго общества испытателей природы. Съ 1900 по 1904 г. занималъ должность директора Харьковской второй мужской гимназіи, сохраняя званіе сверхштатнаго заслуженнаго профессора Харьковскаго университета.

П. Т. Степановъ въ продолженіе своей службы принималъ участіе въ общественной дѣятельности. Въ концѣ 70-ыхъ и въ началѣ 80-ыхъ годовъ, когда въ земствахъ былъ поднятъ и разрабатывался вопросъ о вредныхъ сельскому хозяйству животныхъ, и особенно насѣкомыхъ, работалъ надъ этимъ вопросомъ, представляя доклады на земскихъ собраніяхъ и дѣлая съ этою цѣлью необходимыя экскурсіи, а затѣмъ также представляя доклады на областныхъ съѣздахъ въ Харьковѣ и Одессѣ, которые главнымъ образомъ созывались для прінсканія мѣръ борьбы съ хлѣбнымъ жукомъ, опустошавшимъ наши хлѣбные злаки. При началѣ введенія городского самоуправленія исполнялъ нѣсколько лѣтъ обязанности гласнаго Харьковской городской думы, попечителя училища слѣпыхъ и друг. Съ 1894 г.

сосредоточилъ свою дѣятельность на народномъ образованіи; избранный предсѣдателемъ правленія мѣстнаго Общества грамотности, снискавшаго себѣ почетную извѣстность въ нашемъ отечествѣ, занималъ эту должность до 1900 г., посвящая все свое время и трудъ на развитіе дѣятельности Общества.

Списокъ научныхъ трудовъ: 1) Ueber die Geschlechtsorgane und die Entwicklung von Cyclas, Archiv für Naturgeschichte. 1865; 2) Исторія развитія пластинчатожаберныхъ мягкотѣлыхъ. Харьковъ. 1865. Диссертація на степень магистра зоологіи; 3) Ueber Geschlechtsorgane und Entwicklung von Ancylus fluviatilis. Mémoires de l'Académie Impériale de sc. de St. Pétersbourg, VII série T. X. № 8. 1866. Съ табл. рис.; 4) Исторія развитія Calyptraea. 1868. Прилож. къ прот. засѣд. совѣта Харьковскаго университета. Диссертація на степень доктора зоологіи. 5) Основанія гистологіи животныхъ. Выпускъ 1-й и 2-й, тамъ же; 6) Описаніе мягкотѣлыхъ изъ родовъ Anodonta и Unio, найденныхъ въ окрестностяхъ Харькова. Труды Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ университетѣ Т. II 1870 г.; 7) О паразитизмѣ зародышей наядъ. Тамъ же, т. IV. 1871; 8) О первоначальномъ происхожденіи организмовъ. 1872. Рѣчь на торжественномъ актѣ университета—приложеніе къ протоколу засѣданія совѣта Харьковскаго университета; 9) Гельминтологическія замѣтки. (Съ табл. рис.). Труды Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ университетѣ Т. 13. VII. 1873; 10) Ueber die Entwicklung von Calyptraea. Bulletin des Nat. de Moscou. 1873. 11) Паразиты саранчи (съ табл. рис.). Труды Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ университетѣ. Т. XIII. 1880; 12) Враги хлѣбнаго жука (Anisoplia austriaca Herbst). Тамъ же. 1881. Т. XIV. 13) О превращеніяхъ у двукрылыхъ семействъ Bombylidae. Съ табл. рис. 1882 г. Т. XV; 14) Замѣтка о паразитахъ Stauronotus vastator stev. Тамъ же, т. XVI. 1883; 15) Фауна Вейсова озера. Тамъ же, т. XIX. 1885; 16) Матеріалы къ изученію фауны славянскихъ соляныхъ озеръ. Bulletin des Naturalistes de Moscou. 1886; 17) Курсъ общей біологіи животныхъ. Литограф. 1881.

П. Степановъ.

Бѣлецкій, Николай Өедоровичъ, доцентъ Харьковскаго университета, магистръ зоологіи. Родился въ 1851 г. Екатеринославской губ., въ Новомосковскомъ у.; умеръ въ 1882 г.—въ Харьковѣ.

По окончаніи 1-й Харьковской гимназіи Бѣлецкій поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Какъ очень даровитый студентъ, онъ обратилъ на себя вниманіе и былъ оставленъ по окончаніи университета въ качествѣ стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію (20 декабря 1873 г.). Бѣлецкій отдался съ свойственнымъ ему увлеченіемъ изученію физіологіи животныхъ, наиболѣе любимому имъ предмету. Имѣя въ качествѣ своихъ руководителей—зоолога, обладавшаго большимъ знаніемъ спеціальной литературы въ области сравнительной анатоміи и физіологіи животныхъ, А. Ф. Масловскаго, своего учителя, лекціи котораго имѣли на него большое вліяніе еще въ бытность

его студентомъ, а по изученію физіологической методики талантливаго экспериментатора-физіолога школы Людвига, И. П. Щелкова, Бѣлецкій получилъ прекрасную научную подготовку, сказавшуюся на магистерскомъ экзаменѣ (1877 г.) и въ его послѣдующихъ научныхъ и преподавательскихъ занятіяхъ. Диссертація его «Механизмъ дыханія птицъ», появившаяся уже на второмъ году его стипендіатскихъ занятій, при защитѣ ея въ С.-Петербургскомъ университетѣ обратила на себя вниманіе его рецензента И. М. Сѣченова (1877 г.), оцѣнившаго въ этой работѣ какъ строго-научную школу Людвига, такъ и направленіе К. Бернара, именно, его смѣлое физіологическое мышленіе и остроуміе эксперимента послѣдняго.

Въ 1877 году, по прочтеніи пробныхъ лекцій, онъ получилъ право чтенія лекцій для натуралистовъ по физіологіи животныхъ въ качествѣ доцента. Въ лицѣ Бѣлецкаго университетъ впервые получилъ зоолога-физіолога, читавшаго и разрабатывавшаго физіологію животныхъ въ духѣ І. Мюллера. Чтенія Бѣлецкаго имѣли захватывающій интересъ, соотвѣтствовавшій тому увлеченію физіологіей, которому отдавался самъ лекторъ. Курсы его представляли чтенія по общей и сравнительной физіологіи. Одновременно съ этимъ Бѣлецкій занимался преподаваніемъ въ женскихъ гимназіяхъ и въ Ветеринарномъ институтѣ, гдѣ онъ также читалъ физіологію.

Постоянно поддерживаемый въ своихъ работахъ А. Ф. Масловскимъ и И. П. Щелковымъ, которые доставляли ему все необходимое для нихъ, Бѣлецкій усердно собиралъ матеріалъ по физіологіи животныхъ, не покидая лабораторіи, гдѣ произведенъ былъ имъ цѣлый рядъ работъ, представляющихъ цѣнный вкладъ въ русскую научную литературу. Общество Испытателей Природы въ Харьковѣ, цѣня его труды, избрало его въ свои дѣйствительные члены.

По природѣ очень болѣзненный и увлекающійся, Бѣлецкій подорвалъ свое здоровье занятіями въ очень холодной комнатѣ лабораторіи для газоваго анализа. Въ ноябрѣ 1881 года онъ сдѣлалъ свой послѣдній докладъ по физіологіи воздушнаго пузыря рыбъ, обѣщавшій подарить русской наукѣ замѣчательную работу, а 6 февраля 1882 г. его не стало. Въ лицѣ Бѣлецкаго не только Харьковскій университетъ, но и отечественная наука понесли тяжкую утрату.

Списокъ работъ Н. Бѣлецкаго. 1) Перечень видовъ перепончатокрылыхъ окрестностей г. Харькова. Труды Общества Испытателей Природы, т. 7. 1873; 2) Механизмъ дыханія птицъ. Ibid., т. 10. 1876; 3) Результатъ измѣренія объема дыхательной полости утки. Ibid., т. 11. 1877; 4) Критическая замѣтка по поводу изслѣдованій Тигеля о зависимости высоты мускульнаго сокращенія отъ силы раздраженія электрическимъ токомъ. Ibid., т. 11; 5) Матеріалы для физіологіи глаза птицъ. Ibid., т. 12. 1878; 6) Соображенія о причинѣ движенія протоплазмы

животныхъ клѣтокъ. Ibid., т. 13. 1878—1879; 7) Къ вопросу о физіологической роли воздушныхъ мѣшковъ у птицъ. Ibid., т. 13; 8) О движеніи ноги и створокъ раковины у нашихъ Unio, какъ дыхательныхъ движеніяхъ. Ibid., т. 14. 1880; 9) Пневмографическія изслѣдованія надъ мѣдяницей (Anguis fragilis). Ibid., т. 14; 10) Физіологическая замѣтка объ исполинской Саламандрѣ (Cryptobranchus japonicus Sieb.). Ibid., т. 15, 1881; 11) Физіологія воздушнаго пузыря у рыбъ. Ibid., т. 17. (Посмертное изд. В. А. Ярошевскаго и В. Я. Данилевскаго).

Н. Ф. Бѣлоусовъ.

Данилевскій, В. Я. (см. каѳедру физіологіи въ IV т. Біогр. Словаря).

Брандтъ, Александръ Ѳедоровичъ, сынъ выдающагося ученаго, академика Ѳ. Ѳ. Брандта, родился 16-го февраля 1844 г. въ Петербургѣ. Послѣ обученія въ одномъ изъ частныхъ пансіоновъ Брандтъ былъ приготовленъ двумя студентами педагогическаго института (Д. И. Менделѣевымъ и М. А. Папковымъ) въ С.-Петербургскую 4-ю Ларинскую, гимназію, которую окончилъ въ 1861 г. съ золотою медалью. Вслѣдъ затѣмъ онъ поступилъ въ Медико-хирургическую академію. Въ лабораторіи профессора Сѣченова Брандтъ исполнилъ первую свою научную работу. Важнымъ событіемъ для него являлось большое заграничное путешествіе, въ которое онъ сопровождалъ лѣтомъ 1862 г. своего отца: оно дало ему впервые случай наблюдать въ Ниццѣ морскихъ животныхъ, посѣтить многіе зоологическіе музеи и сады до парижскихъ включительно, встрѣтиться съ многочисленными знаменитыми представителями науки, а также госпитировать на лекціяхъ своего будущаго наставника Рудольфа Лейкарта. Курсъ медицины онъ окончилъ со званіемъ докторанта въ исходѣ 1866 года, причемъ былъ награжденъ золотою медалью и связанною съ нею преміею Буша и оставленъ въ числѣ десяти сотоварищей при Академіи съ 1-го января 1867 г. на три года для усовершенствованія въ избранной спеціальности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, наравнѣ съ этими товарищами, онъ былъ зачисленъ младшимъ ординаторомъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя.

Въ начавшійся тѣмъ самымъ первый періодъ своей служебно-научной дѣятельности Брандтъ числился при клиникѣ акушерства и женскихъ болѣзней. Въ первый же годъ своего пребыванія на этой должности, 29 апрѣля 1867 г., онъ защитилъ диссертацію на степень доктора медицины, а затѣмъ въ лѣтнія полугодія ѣздилъ за границу. Тамъ онъ иммaтрикулировался послѣдовательно въ Іенѣ и Гессенѣ и слушалъ лекціи Гегенбаура, Чермака, Геккеля и Лейкарта, работалъ подъ руководствомъ послѣднихъ двухъ, а также изучалъ морскихъ животныхъ въ Тріестѣ и Неаполѣ.

Второй періодъ служебной дѣятельности Брандта связанъ съ С.-Петербургскимъ университетомъ и зоологическимъ музеемъ Академіи наукъ. Выдержавъ при физико-математическомъ факультетѣ экзаменъ на магистра зоологіи и защитивъ 8-го марта 1870 г. диссертацію на эту степень, Брандтъ былъ командированъ отъ Министерства народнаго просвѣщенія за границу на одинъ годъ для приготовленія на каѳедру. Оба семестра онъ провелъ въ Лейпцигѣ, въ лабораторіи профессора Лейкарта. Службу въ вѣдомствѣ народнаго просвѣщенія Брандтъ началъ въ 1871 г. при зоологическомъ музеѣ Академіи наукъ, гдѣ занималъ, до своего перевода въ Харьковъ, должность хранителя, при чемъ завѣдывалъ отдѣломъ низшихъ животныхъ, а одно время также хозяйственною частью и таксидермическою лабораторіей. Въ томъ же 1871 г. онъ былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ С.-Петербургскаго университета, въ которомъ преподавалъ общую зоологію, введеніе въ эмбріологію и велъ практическія занятія по зоотоміи. Къ этому періоду его дѣятельности относится также пріобрѣтеніе въ 1877 г., въ Московскомъ университетѣ, степени доктора зоологіи. Въ концѣ этого періода, въ 1877 г., Брандтъ, по порученію Академіи наукъ, совершилъ экспедицію во вновь завоеванную нагорную Арменію для производства озерныхъ изслѣдованій. По утвержденіи 11-го іюня 1880 г. ординарнымъ профессоромъ Харьковскаго ветеринарнаго института онъ воспользовался лѣтними вакансіями для занятій въ зоотомическомъ театрѣ Юрьевскаго ветеринарнаго института. Въ посвященный Харьковскому ветеринарному институту періодъ своей дѣятельности (съ 1880 г. — 1887 г.) Брандтъ долженъ былъ преподавать кромѣ зоотоміи и экстерьеръ лошади. Въ послѣдніе годы къ этимъ курсамъ присоединилась и сравнительная анатомія позвоночныхъ животныхъ.

Связанный съ Харьковскимъ университетомъ періодъ служебной дѣятельности Брандта начался въ 1886 г., когда имъ былъ открытъ, на правахъ приватъ-доцента, курсъ при физико-математическомъ факультетѣ. Въ мартѣ 1887 г. состоялось перемѣщеніе Брандта въ университетъ ординарнымъ же профессоромъ по каѳедрѣ зоологіи. Дальнѣйшее прохожденіе имъ службы сводится на оставленіе его съ 5-го октября 1892 г. на первое, а затѣмъ съ 5-го октября 1897 г. и на второе пятилѣтіе, по окончаніи котораго онъ еще полгода исполнялъ обычныя преподавательскія обязанности по вакантной каѳедрѣ. Въ осенній же семестръ Брандтъ окончилъ преподаваніе на физико-математическомъ факультетѣ, а съ начала 1904 г. посвятилъ себя предпочтительно общественной дѣятельности. Въ званіи заслуженнаго профессора онъ утвержденъ въ концѣ 1903 г.

Въ университетѣ Брандтъ временно завѣдывалъ лабораторіей сравнительной физіологіи, зоотомическимъ кабинетомъ и зоологическимъ кабине-

томъ; до конца же своей активной службы онъ удержалъ за собою завѣдываніе однимъ лишь зоологическимъ кабинетомъ.

Изъ числа особыхъ порученій и командировокъ Брандта за время его службы при Харьковскомъ университетѣ могутъ быть упомянуты: зоологическая экскурсія для раскопки костей мамонта въ с. Андреевка близъ Харькова, на Аѳонскій полуостровъ (см. Вѣстникъ Европы 1892 г.); командировки и поѣздки: на 500-лѣтній юбилей университета въ Галле (1894 г.), на международные конгрессы по рыболовству въ Бергенѣ (1898 г.) и С.-Петербургѣ (1902 г.), на международные конгрессы зоологовъ въ Москвѣ (1892 г.) и въ Берлинѣ (1901 г.), на съѣздъ антропологовъ въ Брауншвейгѣ (1898 г.).

Со времени поступленія въ число приватъ-доцентовъ и вплоть до прекращенія преподаванія Брандтъ изъ года въ годъ читалъ курсъ анатоміи человѣка. Нѣсколько лѣтъ подъ рядъ этотъ курсъ сопровождался практическими занятіями. По прекращеніи преподаванія профессоромъ А. Ф. Масловскимъ, Брандтъ (въ 1888 и 1889 г.г.) читалъ курсы сравнительной анатоміи какъ позвоночныхъ, такъ и безпозвоночныхъ животныхъ. Позже Брандтъ перешелъ къ преподаванію чистой зоологіи. Съ 1892 г. Брандтъ преподавалъ въ осеннемъ полугодіи, кромѣ анатоміи человѣка, зоологію безпозвоночныхъ животныхъ съ практическими занятіями общими и спеціальными, въ весеннемъ же полугодіи — зоологію позвоночныхъ съ соотвѣтственными практическими занятіями общими и частными. Съ весны 1887 года Брандтъ началъ на медицинскомъ факультетѣ преподаваніе медицинской зоологіи и сравнительной анатоміи.

Брандтомъ напечатаны слѣдующіе курсы и учебники: 1) Краткій курсъ сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ. Харьковъ 1887 г.; 2) Краткій курсъ медицинской зоологіи. Харьковъ 1893—1895 г.; 3) Учебникъ зоологіи для студентовъ-естественниковъ. Харьковъ 1897 г.; 4) Медицинская зоологія (предыдущій учебникъ съ дополнительнымъ медицинскимъ отдѣломъ). Харьковъ 1899 г.

Съ 1891 г. Брандтъ состоитъ преподавателемъ зоологіи при Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ (2 годовыхъ часа). Публичные курсы читались Брандтомъ дважды, въ концѣ девяностыхъ годовъ, на лекціяхъ организованныхъ проф. Шимковымъ, по антропологіи (напечатанъ въ извлеченіи въ журналѣ «Міръ Божій» за 1900 г.) и по общей зоологіи. Разновременно имъ прочитано довольно много отдѣльныхъ публичныхъ лекцій въ Петербургѣ, Харьковѣ, Курскѣ, Полтавѣ, Кременчугѣ, Чугуевѣ, Екатеринославѣ и Симферополѣ. Почти всѣ эти лекціи напечатаны (въ «Вѣстникѣ Европы», «Мірѣ Божьемъ», «Нивѣ», въ сборникѣ Вирхова и Гольцендорфа и др. изд.). На годичномъ актѣ университета въ 1902 г.

имъ произнесена рѣчь: «Отъ матеріализма къ спиритуализму». Изъ числа популярныхъ и дидактическихъ публикацій могутъ быть упомянуты: вновь переработанное 5-е изданіе 1901 г. Атласа естественной исторіи (основаннаго К. Арендтсомъ), дидактическіе матеріалы подъ заглавіемъ «Архитектоника человѣческаго тѣла» (Естествознаніе и Географія 1901 г.), статью по вопросу о школьныхъ столахъ.

Общественная дѣятельность Брандта сосредоточивалась главнымъ образомъ въ основанномъ по его иниціативѣ Южно-русскомъ обществѣ акклиматизаціи, одною изъ первыхъ заботъ котораго было водвореніе въ Россіи праздниковъ древонасажденія. Въ 1904 г. онъ избранъ въ члены городской управы. Брандтъ состоитъ членомъ: С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей, Императорскаго Московскаго общества испытателей природы, Naturforscherverein zu Riga, Naturforscherverein zu Leipzig Императорскаго общества любителей естествознанія и проч. при Московскомъ университетѣ, Общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ, Société zoologique de France, Anatomischer Verein zu Berlin и почетнымъ членомъ Южно-русскаго общества акклиматизаціи.

Ученые труды проф. Брандта: 1) Physiologische Beobachtungen am Herzen des Flusskrebses. Bulletin de l'Acad. de St.-Pétersb. T. VIII, 1865, p. 416—430. Mél. biol. T. V, p. 115—135. Передѣлка той же статьи: Опыты надъ сердцемъ рѣчного рака. „Мед. Вѣстн." 1866, №№ 7 и 8; 2) Mittheilungen über das Herz der Insecten und Muscheln. Physiologische Vorstudien. Bullet. de l'Acad. de St.-Pétersb. T. X, 1866, p. 552—561. Mél. biol. T. VI, p. 101—114; 3) Сердце и кишки. Сравнительно-физіологическая замѣтка. „Мед. Вѣстн." 1866, №№ 51—52; 4) Сердце, кишки и мышца. Сравнительно-физіологическія наблюденія надъ сердцемъ нѣкоторыхъ низшихъ животныхъ. Разсужденіе на степень доктора медицины. Изъ Военно-Мед. Журн. Спб. 1867, 8°, 48 стр.; 5) Sur le rapport du poids du cerveau à celui du corps chez différents animaux. Bullet. de la Soc. des Naturalistes de Moscou. T. XL, 1867, II. p. 525—543. Объ отношеніи количества мозга къ массѣ тѣла у различныхъ животныхъ. Труды 1-го съѣзда русск. естествоиспытат. въ С.-Петербургѣ въ 1867 г. Отдѣлъ анат. и физіол. стр. 57—68; 6) Kurze Bemerkungen über aufrecht stehende Mammuthleichen. Bul. de la Soc. des Natural. de Moscou 1867, № 3, 16 стр.; 7) Beiträge zur Entwicklungsgesch. der Libelluliden und Hemopteren. Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb. T. XIII, № 1, 1889, 33 стр., 3 табл.; 8) Морфологическое изслѣдованіе о корнеротѣ (Rhizostoma Cuvieri Lam). Диссерт. на ст. магистра зоологіи. 8°, Спб. 1870, 48 стр., 1 табл. Изъ Записокъ Академіи Наукъ, 1870 г. Ueber Rhizostoma Cuvieri Lmk. Ein Beitrag zur Morphologie der vielmündigen Medusen. Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb. T. XVI, № 6, 1870, 29 стр., 1 табл.; 9) Анатом. и гистол. изслѣдованія надъ Sipunculus nudus L. Труды II съѣзда русск. естествоисп. Москва 1870 г. стр. 97—136, 2 табл. Anatom-histol. Untersuchungen über den Sipunculus nudus L. Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb. T. XVI, № 8, 1870, 46 стр., 2 табл.; 10) О числѣ нервныхъ волоконъ у крупныхъ и мелкихъ животныхъ. Труды Спб. Общ. Естествоиспытат. Т. II, 1871 г., стр. 201—206; 11) Ueber fossile Medusen. Mém. de l'Acad. de St.-Pétersb. T. XVI, № 11, 1871 г., 28 стр., 2 табл.; 12) Nachträgliche Bemer-

kungen über fossile Medusen. Bull. de l'Acad. de St.-Pétersb. T. XVI, 1871 г., p. 413—422, Mél. biol. T. VIII, p. 168—180; 13) Ueber ein Microtom. Archiv f. Mikroscop. Anat. Bd. VII, 1871 г., p. 175—179, 1 рис.; 14) Ueber die Haut der Nordischen Seekuh (Rhytina borealis Illig.). Mém. de l'Acad. de St.-Pét. T. XVII, № 7, 1871 г., 28 стр., 1 таб.; 15) Bericht über die Cyamiden des Zoologischen Museums des K. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersbourg. Bull. de l'Acad. de St.-Pét. T. XVIII, 1872 г., p. 113—133. Mél. biol. T. VIII, p. 678—702. Съ 5 рис.; 16) Ueber ein fossiles Vogelei aus der Umgegend von Cherson. Bull. de l'Acad. de St.-Pét. T. VIII, p. 158—161. Mél. biol., T. VIII, p. 730—735, и Zool. Anz. Bd. VIII, 1885 г., № 191; 17) О подражаніи органическимъ образованіямъ и жизнедѣятельности низшихъ организмовъ. Труды Спб. Общ. Естествоиспыт. Т. V, 1874 г., вып. 2, стр. XI—XIII; 18) Ueber active Formveränderungen des Kernkörperchens. Archiv f. Mikroskop. Anat. Bd. X, 1874 г., p. 505—507; 19) Ueber die Eiröhren der Blatta (Periplaneta) orientalis. Mém. de l'Acad. de St.-Pét. T. XXI, № 12, 1874 г., 30 стр., 1 табл.; 20) Bemerkungen über die Kerne der rothen Blutkörperchen. Arcvih f. Mikroskop. Anat. Bd. XIII, 1876 г., p. 391—398; 21) Zur Kenntniss des weiblichen Sexualdrüsen der Insecten. Bull. de l'Acad. de St.-Pét. T. XXI, 1875 г. Mél. biolog. T. IX, p. 492—496, 4 рис.; 22) Ueber die Eifurchung der Ascaris nigrovenosa. Zeitschr. f. wiss. Zool. Bd. XXVIII, 1877 г., p. 365—384, T. XX, XXI и Труды V Съѣзда Русск. Естествоиспыт. 1876 г., вып. III, стр. 255—258; 23) Fragmentarische Bemerkungen über das Ovarium des Frosches. Zeitschr. f. wiss. Zool. Bd. XXVIII, 1877 г., p. 575—586. Съ 4 рис., на табл. XX-й и Труды V Съѣзда Русск. Естествоиспыт. 1876 г., вып. III, стр. 259—261; 24) По поводу сочиненія Склетера: О современномъ состояніи нашихъ познаній по географической зоологіи. Съ прибавленіемъ Brevis enumeratio operum ad faunam mammalium et avium Imperii Rossici pertinentium, doctore A. Brandtio. Жур. Мин. Нар. Просв., 1877 г., октябрь, 39 стр.; 25) Bemerkungen über die Eifurchrung und die Betheiligung des Keimbläschens an derselben. Zeitschr. f. wiss. Zool. Bd. XXVIII, 1877 г., p. 587—606, T. XXVII; 26) Сравнительныя изслѣдованія надъ яйцевыми трубочками и яйцомъ насѣкомыхъ. Извѣстія Имп. Общ. Любит. Естествознанія и пр. Т. XXIII, в. I. Москва, 1876 г., 152 стр., 10 табл. Диссертація на степень доктора зоологіи. — Über das Ei und seine Bildungssätte. Ein vergleichend-morphologischer Versuch mit Zugrundelegung des Insecteneies. 8° Leipzig, 1878 г., W. Engelmann. 200 стр., 4 табл.; 27) Ueber rudimentären Hermaphroditismus bei Insectenlarven, Zool. Anz. Bd. I, 1878 г., № 17, p. 391—393; 28) Commentare zur Keimbläschentheorie des Eies. I. Die Blastodermelemente und Dotterballen der Insecten. Archiv. f. Mikrosk. Anat. Bd. XVII, 1880 г., p. 43—57, T. IV. II. Das Keimbläschen als primäre Zelle. Die amoeboide Beweglichkeit des Keimbläschens und Zellkerns, bes. in ihren Beziehungen zur Eifurchung, Befruchtung u. Kerntheilung. Ibidem. p. 551—576. Сюда же: Критическая замѣтка на статью г. Бобрецкаго „Къ вопросу о происхожденіи бластодермы". Труды Спб. Общ. Естествоисп. Т. IX, 1878 г., стр. 50—51; 29) Von den armenischen Alpenseen. I и II. Zool. Anz. Bd. II, 1879 г., № 39, p. 522—527; Bd. III, № 50, p. 111—115; 30) Предварительный отчетъ о путешествіи, совершенномъ по порученію Имп. Академіи Наукъ въ Карскую область и Закавказье. Зап. Имп. Акад. Наукъ. Т. XXXVI, 1880 г., стр. 362—383; 31) Ueber mediterrane Crustaceen aus den Gattungen: Achaeus, Inachus, Herbstia und Pisa, unter Benutzung von Materialien des D-r R. A. Philippi. Bull. de l'Acad. de St.-Pét. T. XXVI, 1880 г., p. 395—420. Mél. biol. T. X, p. 529—565; 32) По поводу мезодермныхъ фагоцитовъ. „Русская Медиц.", 1884 г., № 3, стр. 75—76;

33) Замѣчательная аномалія сердца у новорожденнаго жеребенка. Архивъ Ветер. Наукъ, годъ XIV, 1884 г. Отд. II, стр. 7—30, 1 табл. Missbildung des Herzens eines neugeborenen Fohlen. Revue f. Thierheilk. u. Thierz. Bd. VII, № 5, p. 65—69, № 6, p. 83—91, 1 Taf.; 34) Die Ernährung und das Wachsthum des Dotters im Insectenei. Zool. Anz. Bd. VIII, 1885 г., № 191, p. 188—191; 35) Ein extremer Fall rachitischer Verkrüppelung. Archiv f. pathol. Anat. Bd. 104, 1886 г., p. 540—548; 36) Ein secundärer Knochenzapfen als Bestandtheil des Horns der Cavicornier. Zool. Anz. 1889 г., № 304, p. 195—197; 37) Anatomisches und Allgemeines über die sogen. Hahnenfedrichkeit. Zeitschr. f. wiss. Zool. Bd. XLVIII, 1889 г., p. 101—190. Taf. IX—XI; 38) Ueber den Zusammenhang der Glandula suprarenalis mit dem Parovarium resp. der Epididymis bei Hühnern. Biol. Cenralbl. Bd. IX, № 17, p. 522—526; 39) Procentometer. Anatom. Anz. Bd. VI, 1891, № 23—24, p. 682—683. Два простѣйшихъ прибора для опредѣленія процентнаго отношенія линейныхъ измѣреній. Вѣстн. Естествознанія II, 1891 г., № 8, стр. 302—305. (Ленточный процентометръ удостоенъ медали на Всемірной выставкѣ въ Чикаго въ 1893 г.); 40) Essai d'une classification des variations animales selon leurs causes. Congrès intérnational de Zoologie. II session à Moscou. I partie, Moscou 1892 г., p. 66—67; 41) Ueber Variabilität der Thiere, 8⁰, Wien u. Leipzig, 1892 г., 26 стр. (Изъ R. R. v. Dombrowski „Allgem. Encyklopädie d. ges. Forst-u. Jagdwissensch.". Bd. VIII, p. 78—101); 42) Біологическія соображенія. Врачъ, 1893 г., №№ 35 и 38; 43) Uber Hörner und Geweihe. Festschrift zum 70-ten Geburstage R. Leuckarts. 4. Leipzig, 1892 г., p. 407—413; 44) Eine Virago. Archiv. f. pathol. Anat. Bd. 146. 1896 г., p. 532—540; 45) Ueber die sogenannten Hundemenschen, Beziehungsweise über Hypertrichosis universalis. Biol. Centralbl. Bd. XVII, 1897 г., № 5, p. 161—179; 46) Ueber den Bart der Mannweiber (Virgines). Biol. Centralbl. Bd. XVII, № 6, p. 226—239; 47) Волосатость. Врачъ, 1897 г., №№ 45—47; 48) Ueber borstenartige Gebilde bei einem Hai und eine mutmaassliche Homologie der Haare und Zähne. Biol. Centralbl. Bd. XVIII, 1898 г., № 7, p. 257—272; 49) Das Hirngewicht und die Zahl der peripherischen Nervenfasern in ihrer Beziehung zur Körpergrösse. Biol. Centralbl. Bd. XVIII, 1898, № 13, p. 475—488; 50) Zur Phylogenie der Säugethierhaare. Biol. Centralbl. Bd. XX, 1900 г., № 17, p. 572—592; 51) Ueber Backentaschen. Verhandlungen d. V Internat. Zoolog. Congr. zu Berlin, 1901 г., p 598—600; 52) *H. Welcker* und *A. Brandt*. Gewichtswerthe der Körperorgane bei dem Menschen und den Thieren. Archiv. f. Anthropol. Bd. XXVIII, 1 и 2 Heft. 1902 г., 89 стр.

А. Ѳ. Брандтъ.

Рейнгардъ, Владиміръ Васильевичъ, по происхожденію потомственный дворянинъ; отецъ былъ военный—генералъ-маіоръ Василій Львовичъ Рейнгардъ, мать Констанція Николаевна, урожденная Полубинская. Родился 7 декабря 1850 г. Воспитывался въ 3-й Харьковской гимназіи и Харьковскомъ университетѣ. По окончаніи курса въ послѣднемъ, оставленъ былъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію на 3 года, начиная съ 28 апрѣля 1875 г. Будучи стипендіатомъ, выдержалъ экзаменъ на степень магистра зоологіи и совершилъ поѣздку заграницу—въ Германію, Австрію, Швейцарію, Францію и Италію—на собственный счетъ. Впослѣдствіи въ

линъ и его фауна позвоночныхъ животныхъ". Прил. къ LX т. Зап. Акад. Наукъ № 5, 1889 г.; 15) „Случай волосатости сердца". Вѣстн. Естеств., 1890 г., № 7; 16) „О соотношеніи формы тѣла рыбъ съ быстротой теченія воды населяемаго ими бассейна", тамъ же, 1891 г., № 4; 17) „О формѣ яйца птицъ", тамъ же, 1890 г., № 3; 18) „Къ фаунѣ млекопитающихъ и птицъ приаральскихъ степей", Bull. de la Soc. Natur. de Moscou. 1892 г., № 4; 19) „Позвоночныя животныя Крыма", прил. къ LXVIII т. Зап. Акад. Наукъ, № 4, 1891 г. Отъ Спб. Общ. Ест. удостоено преміи имени К. Ѳ. Кесслера; 20) „Пресмыкающіяся, амфибіи и рыбы, собранныя Н. А. Заруднымъ въ вост. Персіи". Ежегодн. Зоол. Муз. Ак. Наукъ, 1897 г.; 21) „Пресмыкающіяся, амфибіи и рыбы второго путешествія Н. А. Зарудпаго въ Персію", тамъ же, 1899 г.; 22) „Stellio bochariensis n. sp.", тамъ же, 1897 г.; 23) „Contia satunini n. sp. и Agama ruderata Oliv. изъ Закавказья", тамъ же, 1899 г.; 24) „Два новыхъ вида ящерицъ изъ Россіи", тамъ же, 1899 г.; 25) „Два новыхъ вида Teratoscincus изъ восточной Персіи", тамъ же, 1898 г.; 26) „Diagnoses Reptilium et Amphibiorum novorum in Persia orientali a N. Zarudni collectorum", тамъ же, 1896 г.; 27) „Кавказская саламандра", тамъ же, 1896 г.; 28) „Pelodytopsis caucasica nov. gen. et. sp.", тамъ же, 1896 г.; 29) „Замѣтка о двухъ новыхъ пресмыкающихся изъ Туркестана", тамъ же, 1896 г.; 30) „Geomolge fischeri Blgr.", тамъ же, 1896 г.; 31) „Сибирскій осетръ (Acipenser stenorhynchus n. sp.)", тамъ же 1896 г.; 32) О значеніи нефти въ жизни рыбъ р. Волги", „Рыбн. Дѣло", 1893 г., № 15; 33) Къ вопросу о вліяніи нефти на рыбъ", Труды Общества Судоходства, 1898 г.; 34) „Астраханскіе морскіе ловцы", тамъ же, 1898 г.; 35) „Пресмыкающіяся и амфибіи Туркестанскаго генералъ-губернаторства" (Herpetologia turanica), Изв. М. Общ. Люб. Ест. etc. XCIV, 1899 г.; 36) Pseudoscaphirhynchus rossikowi n. gen. et spec.", Ежег. Зоол. Муз. Ак. Наукъ, 1900 г.; 37) „Новый видъ Chiromantis изъ Абиссиніи", тамъ же, 1900 г.; 38) „Новый видъ Discognathus изъ Россіи", тамъ же, 1900 г.; 39) „Новый видъ рыбы изъ Алтая (Oreoleuciscus Ignatowi)", тамъ же 1902 г.; 40) „Новый видъ ящерицы изъ рода Ablepharus", тамъ же, 1902 г.; 41) „Gymnodactylus danilewskii Str. и Gymnodactylus colchicus n. sp.", тамъ же, 1902 г.; 42) „Contia transcaspica", тамъ же, 1903 г.; 43) „Новые виды рыбъ изъ Средней Азіи", тамъ же, 1903 г.; 44) „Новые виды гадовъ изъ Персіи, привезенные Н. А. Заруднымъ въ 1901 г.", тамъ же, 1903 г.; 45) „Новые виды рыбъ изъ вост. Азіи", тамъ же, 1903 г.; 46) „Пресмыкающіяся и амфибіи, собранныя А. Н. Казнаковымъ въ Рошанѣ и Шугнанѣ", тамъ же, 1899 г.; 47) „Пресмыкающіяся и амфибіи, собранныя П. П. Сушкинымъ въ Тургайской обл.", Bull. Soc. Nat. de Moscou, 1899 г.; 48) „Пресмыкающіяся и земноводныя Россійской имперіи" (Herpetologia rossica), Зап. Имп. Акад. Наукъ, т. XVII, 1905 г.; 49) „Пресмыкающіяся и земноводн., собран. Н. А. Заруднымъ въ Персіи въ 1903—1904 гг.", Ежег. Зоол. Муз. Ак. Н. 1905 г.; 50) „Alsophylax laevis n. sp.", тамъ же.

Кромѣ того, А. М. Никольскій выпустилъ въ свѣтъ слѣдующія научно-популярныя сочиненія: 1) „Лѣтнія поѣздки натуралиста", изд. Тов. „Знаніе" Спб., 1900 г.; 2) „Гады и рыбы", изд. Акц. Общ. Брокгаузъ и Ефронъ, Спб. 1902 г.; 3) „Земля и міръ животныхъ" (географія животныхъ), прил. къ журн. „Вѣстникъ Самообразованія", 1904 г. Дѣтскія книги: 4) „Уроки жизни", изд. Клюкина, М. 1902 г.; 5) „Наши животныя", изд. Клюкина, М. 1902 г.; 6) „Мой зоологическій садъ", прил. къ журн. „Игрушечка", 1902 г. Научно-популярныя статьи А. М. Никольскій помѣщалъ въ журналахъ: „Міръ Божій", „Нива", „Естествознаніе и Географія", „Научное Обозрѣніе", „Природа и Жизнь", Вѣстникъ Самообразованія" и дѣтскихъ:

„Родникъ", „Всходы", „Игрушечка", „Читальня Народной Школы" а также въ „Энциклопед. Словарѣ" Брокгауза и Ефрона. А. М. Никольскій перевелъ: Гетчинсонъ—„Вымершія чудовища", изд. товар. „Знаніе", Спб. 1900 г. (съ англ.). Перье—„Основныя идеи зоологіи съ древнѣйшихъ временъ до Дарвина (вмѣстѣ съ К. П. Пятницкимъ, прил. къ журн. „Міръ Божій", 1896 г. (съ франц.). Дитмаръ—Путешествіе въ Камчатку", изд. Имп. Ак. Наукъ (5 листовъ) (съ нѣмецк.). Подъ редакціей А. М. Никольскаго вышли: „Систематическій обзоръ русской народно-учебной литературы, отд. по естествовѣдѣнію. Сост. по поруч. Спб. комит. грамотности", изд. 2. Спб. 1895 г. Келлеръ—„Жизнь въ морѣ", перев. Шацкаго, изд. Сойкина, Спб. 1896 г. Арабелла Беклей—„Жизнь и ея дѣти", перев. Рѣпиной, изд. Клюкина, М. 1901 г. Брэмъ—„Жизнь животныхъ" въ 3 томахъ, изд. Сойкина, Спб. 1902 г. Мартинъ—„Три царства природы" перев. И. М. Эйзена, изд. Маркса, Спб. 1903 г. Въ 1900—1903 г.г. А. М. Никольскій редактировалъ промысловый отдѣлъ журнала „Русское Судоходство". Начиная съ буквы В редактируетъ біологическій (кромѣ ботаники) отдѣлъ „Большой энциклопедіи" Мейера.

А. М. Никольскій.

Тимоѳеевъ, Тимоѳей Ефимовичъ, приватъ-доцентъ. Родился въ г. Харьковѣ 19-го февраля 1873 года. Въ 1882 году поступилъ въ Харьковскую прогимназію, которую окончилъ въ 1887 году. Въ томъ же году поступилъ въ 5-й классъ 1-й Харьковской гимназіи, которую окончилъ въ 1891 году съ золотой медалью. Въ 1891 году поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ университетѣ работалъ спеціально по зоологіи въ зоотомическомъ кабинетѣ подъ руководствомъ профессора В. В. Рейнгарда и сдѣлалъ два сообщенія въ обществѣ испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ: 1) *„Списокъ многоножекъ окрестностей г. Харькова"* и 2) *„Два новыхъ вида Diplopoda"*. По окончаніи курса университета въ 1896 году былъ представленъ профессоромъ В. В. Рейнгардомъ къ оставленію при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и эмбріологіи, но въ ходатайствѣ объ оставленіи министерствомъ было отказано. Учебный 1896-7 годъ работалъ въ Харьковскомъ технологическомъ институтѣ въ лабораторіи профессора Лидова надъ изученіемъ красильнаго производства. Съ осени 1897 года поступилъ преподавателемъ естественной исторіи и физической географіи въ Харьковское коммерческое училище, гдѣ и преподавалъ до половины 1900 года. Все свободное время продолжалъ работать по зоологіи въ зоотомическомъ кабинетѣ у профессора В. В. Рейнгарда, посѣщая университетъ въ качествѣ «посторонняго лица». Въ маѣ 1898 года былъ избранъ членомъ-сотрудникомъ общества испытателей природы при Харьковскомъ

университетѣ. Лѣтомъ 1898 года по порученію общества испытателей природы ѣздилъ на Севастопольскую біологическую станцію, по возвращеніи откуда сдѣлалъ въ засѣданіи общества сообщеніе: *„Немертины Севастопольской бухты“*. Лѣтомъ 1899 года по порученію общества испытателей природы занимался зоологическими изслѣдованіями въ горлѣ Бѣлаго моря, у Орловскаго маяка, въ результатѣ чего представилъ обществу сообщеніе: *„Къ біологіи и систематикѣ немертинъ Бѣлаго моря“*. Съ половины іюня 1900 г. до сентября 1901 года принималъ участіе въ полярной экспедиціи художника Борисова на Новую Землю, завѣдуя научной частью экспедиціи. По возвращеніи изъ экспедиціи, въ январѣ 1902 года, сдѣлалъ сообщеніе въ географическомъ обществѣ въ Петербургѣ: *„О научныхъ результатахъ экспедиціи на Новую Землю“*, за каковое сообщеніе былъ награжденъ географическимъ обществомъ серебряной медалью и выбранъ дѣйствительнымъ членомъ географическаго общества. По возвращеніи изъ Петербурга, въ томъ же году, сдѣлалъ то же самое сообщеніе въ обществѣ испытателей природы въ Харьковѣ. Въ маѣ этого же года былъ выбранъ дѣйствительнымъ членомъ общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ. Въ мартѣ 1902 г. поступилъ на службу въ Харьковскій университетъ лаборантомъ зоотомическаго кабинета. Весною 1903 года выдержалъ экзамены на степень магистранта зоологіи и по прочтеніи пробныхъ лекцій зачисленъ въ число приватъ-доцентовъ университета. Лѣтомъ 1903 г. по порученію общества испытателей природы снова работалъ на Севастопольской біологической станціи и, какъ результатъ работы, сдѣлалъ въ томъ же году 2 сообщенія въ обществѣ: 1) *„О прижизненномъ окрашиваніи Saccocirrus papillocercus“* и 2) *„Замѣтка о нервной системѣ турбеллярій“*. Въ 1903-4 учебномъ году читалъ на физико-математическомъ факультетѣ курсы анатоміи человѣка (продолжалъ читать и въ текущемъ 1904-5 году) и общей зоологіи. Весною 1904 г. совмѣстно съ профессоромъ В. В. Рейнгардомъ руководилъ зоологической экскурсіей студентовъ-естественниковъ 3-го курса въ Севастополь. Лѣтомъ 1904 г. по порученію общества испытателей природы работалъ на Севастопольской біологической станціи, въ результатѣ чего сдѣлалъ въ обществѣ сообщеніе: *„Наблюденія надъ исторіей развитія Saccocirrus papillocercus“*. Съ осени 1904 г. по порученію медицинскаго факультета началъ чтеніе курсовъ зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ-медикамъ.

Т. Тимоѳеевъ.

Шидловскій, Александръ Владиславовичъ, приватъ-доцентъ. По окончаніи Елецкой гимназіи въ 1890 г. поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ университетѣ работалъ спеціально по зоологіи подъ руководствомъ проф. В. В. Рейнгарда и по ботаникѣ подъ руководствомъ проф. Л. В. Рейнгарда, изучая строеніе и исторію развитія дрожжевыхъ грибовъ. Результатомъ этихъ занятій были работы, напечатанныя въ Трудахъ Общ. Исп. Пр. при Харьк. Унив.: *1) „О методѣ обработки малыхъ и нѣжныхъ объектовъ и приготовленіи ихъ для разрѣзовъ“* (1895 г.) *и 2) „Къ морфологіи дрожжевыхъ грибовъ“* (XXXII т.). Кромѣ того, занимался въ Бактеріологическомъ институтѣ Харьковскаго медицинскаго общества, гдѣ сдѣлалъ работу подъ заглавіемъ: „Результаты бактеріологическаго изслѣдованія Харьковскихъ сельтерскихъ водъ“. (Работа не была напечатана въ свое время и осталась въ рукописи, полученной авторомъ біографіи послѣ смерти А. В.).

По окончаніи университета былъ оставленъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ сравнительной анатоміи и эмбріологіи. Въ 1895 и 96 г.г. работалъ въ Институтѣ экспериментальной медицины въ С.-П.Б., гдѣ изучалъ строеніе и систематику Protozoa и Coelenterata. Лѣтомъ 1897 г., по порученію Общ. Исп. Пр. при Харьк. Ун., ѣздилъ на Соловецкую біологическую станцію, гдѣ приступилъ къ изученію гидроидовъ сѣверныхъ морей, которому и посвятилъ почти все остальное время своей научной дѣятельности. Для продолженія своихъ изслѣдованій, по порученію того же Общества, ѣздилъ на сѣверъ въ 1898 г., когда снова посѣтилъ Соловки, Орловскія кошки въ горлѣ Бѣлаго моря и Ледовитый океанъ; въ 1899 г. отправился на Терскій берегъ Бѣлаго моря, гдѣ провелъ и зиму на Орловскомъ маякѣ, продолжая изученіе гидроидовъ этого раіона. Въ результатѣ этихъ изслѣдованій онъ опубликовалъ въ 1902 г. часть задуманной имъ большой монографіи: *„Матеріалы по фаунѣ гидроидовъ арктическихъ морей. 1. Гидроиды Бѣлаго моря у Соловецкихъ острововъ“.* Въ 1901 г. онъ поступилъ лаборантомъ въ зоотомическій кабинетъ Харьковскаго университета. Весною 1901 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ.

Въ 1902 г. былъ командированъ за границу. За границей работалъ въ лабораторіи О. Гертвига въ Берлинѣ надъ изученіемъ *развитія амфибій при искусственныхъ условіяхъ* и въ лабораторіи проф. Гаупа въ Фрейбургѣ (Баденскомъ) надъ изученіемъ *развитія нижней челюсти низшихъ позвоночныхъ.* Результаты послѣдней работы А. В. Шидловскій предполагалъ сдѣлать матеріаломъ для своей диссертаціи; работа вполнѣ закончена и частью написана и по возможности будетъ опубликована. Кро-

мѣ того, во время своего пребыванія за границей онъ посѣтилъ нѣкоторыя изъ біологическихъ станцій (въ Гельголандѣ, въ Неаполѣ, Плимутѣ и др.) и многіе изъ европейскихъ музеевъ, гдѣ продолжалъ изученіе гидроидовъ, по преимуществу сѣверныхъ морей.

По возвращеніи изъ-за границы, въ 1904 г., осенью, прочелъ двѣ пробныя лекціи въ Харьковскомъ университетѣ и былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ университета. Въ 1905 г. предполагалъ читать курсъ общей зоологіи. Лѣтомъ 1905 г. былъ командированъ Харьковскимъ и С-Петербургскимъ обществами испытателей природы (А. В. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ обоихъ обществъ) на Мурманскую біологическую станцію для продолженія своихъ работъ по гидроидамъ. Во время этой поѣздки на сѣверъ А. В. Шидловскій погибъ 30-го іюня въ Ледовитомъ океанѣ, у сѣверныхъ береговъ Мурмана, отправившись на экскурсію на шлюпкѣ съ Айновскихъ острововъ вмѣстѣ съ двумя товарищами по работѣ—студ. Московскаго университета Еше и женщиной-зоологомъ Л. Ф. Веберъ.

А. В. Шидловскій погибъ, на 33 году жизни, трагической смертью на любимомъ имъ сѣверѣ, въ самомъ расцвѣтѣ своихъ научныхъ способностей: онъ готовился къ окончательной обработкѣ и опубликованію собранныхъ имъ съ неустаннымъ трудомъ матеріаловъ и только-что приступилъ къ преподавательской дѣятельности. Всѣ, кому близко приходилось жить и работать съ А. В., знаютъ, что въ его лицѣ погибъ одинъ изъ лучшихъ людей и талантливый натуралистъ, съ широкимъ образованіемъ, солидной научной подготовкой, неутомимой энергіей и громадной трудоспособностью.

Т. Тимоѳеевъ.

КАѲЕДРА ТЕХНОЛОГІИ И ТЕХНИЧЕСКОЙ ХИМІИ.

Фонъ-Шмерфельдъ, Даніилъ Ивановичъ (1804—1811), адъюнктъ по каѳедрѣ технологіи и коммерціи. Родомъ изъ Гессенъ-Касселя. Окончилъ юридическій факультетъ въ Марбургскомъ университетѣ, спеціально занимаясь правовѣдѣніемъ и политическою экономіей. По окончаніи университета служилъ 5 лѣтъ въ должности ассессора казначейства въ Гессенскомъ курфюршествѣ. Въ 1804 году назначенъ былъ адъюнктомъ по каѳедрѣ технологіи и коммерціи въ Харьковскій университетъ. О дѣятельности ф.-Шмерфельда извѣстно, что, кромѣ своей прямой спеціальности, онъ занимался археологіей; такъ, въ 1806 г. онъ былъ командированъ вмѣстѣ съ проф. Роммелемъ для изслѣдованія найденнаго въ округѣ гор. Харькова камня съ надписями. Занимался составленіемъ инструкціи физико-математическаго факультета учителямъ гимназіи по собиранію свѣдѣній и матеріаловъ для изученія Россіи со стороны экономической и естественно-исторической. Проф. Багалѣй называетъ этотъ трудъ весьма обстоятельнымъ и высказывается о полезности и важномъ научномъ интересѣ изученія Россіи по программѣ, выработанной Шмерфельдомъ.

Объ ученыхъ трудахъ Шмерфельда не имѣется никакихъ свѣдѣній.

К. Харичковъ.

Нельдехенъ, К. К. (см. каѳедру агрономіи, стр. 198).

Дьячковъ, Иванъ Ивановичъ (1820—1831), учитель технологіи при Харьковскомъ университетѣ. По свѣдѣніямъ, собраннымъ проф. Багалѣемъ (Опытъ исторіи Харьк. унив.), Дьячковъ происхожденіемъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Родился въ 1789 году; воспитывался въ Яро-

университетѣ. Лѣтомъ 1898 года по порученію общества испытателей природы ѣздилъ на Севастопольскую біологическую станцію, по возвращеніи откуда сдѣлалъ въ засѣданіи общества сообщеніе: *„Немертины Севастопольской бухты“*. Лѣтомъ 1899 года по порученію общества испытателей природы занимался зоологическими изслѣдованіями въ горлѣ Бѣлаго моря, у Орловскаго маяка, въ результатѣ чего представилъ обществу сообщеніе: *„Къ біологіи и систематикѣ немертинъ Бѣлаго моря“*. Съ половины іюня 1900 г. до сентября 1901 года принималъ участіе въ полярной экспедиціи художника Борисова на Новую Землю, завѣдуя научной частью экспедиціи. По возвращеніи изъ экспедиціи, въ январѣ 1902 года, сдѣлалъ сообщеніе въ географическомъ обществѣ въ Петербургѣ: *„О научныхъ результатахъ экспедиціи на Новую Землю“*, за каковое сообщеніе былъ награжденъ географическимъ обществомъ серебряной медалью и выбранъ дѣйствительнымъ членомъ географическаго общества. По возвращеніи изъ Петербурга, въ томъ же году, сдѣлалъ то же самое сообщеніе въ обществѣ испытателей природы въ Харьковѣ. Въ маѣ этого же года былъ выбранъ дѣйствительнымъ членомъ общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ. Въ мартѣ 1902 г. поступилъ на службу въ Харьковскій университетъ лаборантомъ зоотомическаго кабинета. Весною 1903 года выдержалъ экзамены на степень магистранта зоологіи и по прочтеніи пробныхъ лекцій зачисленъ въ число приватъ-доцентовъ университета. Лѣтомъ 1903 г. по порученію общества испытателей природы снова работалъ на Севастопольской біологической станціи и, какъ результатъ работы, сдѣлалъ въ томъ же году 2 сообщенія въ обществѣ: 1) *„О прижизненномъ окрашиваніи Saccocirrus papillocercus“* и 2) *„Замѣтка о нервной системѣ турбеллярій“*. Въ 1903-4 учебномъ году читалъ на физико-математическомъ факультетѣ курсы анатоміи человѣка (продолжалъ читать и въ текущемъ 1904-5 году) и общей зоологіи. Весною 1904 г. совмѣстно съ профессоромъ В. В. Рейнгардомъ руководилъ зоологической экскурсіей студентовъ-естественниковъ 3-го курса въ Севастополь. Лѣтомъ 1904 г. по порученію общества испытателей природы работалъ на Севастопольской біологической станціи, въ результатѣ чего сдѣлалъ въ обществѣ сообщеніе: *„Наблюденія надъ исторіей развитія Saccocirrus papillocercus“*. Съ осени 1904 г. по порученію медицинскаго факультета началъ чтеніе курсовъ зоологіи и сравнительной анатоміи студентамъ-медикамъ.

Т. Тимоѳеевъ.

награды въ 1000 руб. ассигн. Въ 1831 г. (въ маѣ) совѣтъ университета представилъ Дьячкова къ утвержденію экстраординарнымъ профессоромъ «за познанія, отличное усердіе и соотвѣтствующія нравственныя качества». Но въ сентябрѣ того же года И. И. Дьячковъ скончался раньше, чѣмъ могло послѣдовать утвержденіе въ должности. Послѣ покойнаго остались вдова и сынъ. По ходатайству университета имъ выдано пособіе въ размѣрѣ годового жалованья и пенсія 200 руб. въ годъ. Такъ безвременно кончилъ труженическую жизнь даровитый и много обѣщавшій ученый, одинъ изъ первыхъ представителей каѳедры технологіи въ Харьковскомъ университетѣ.

К. Харичковъ.

Озерскій, Андрей (1839—1841), ординарный профессоръ Харьковскаго университета. Послѣ кончины Дьячкова каѳедра технологіи почти 8 лѣтъ оставалась вакантной; временно замѣщалъ ее проф. Сухомлиновъ. Въ 1839 г. приглашенъ на эту каѳедру преподаватель технологическаго института Имп. Николая I, Озерскій. По свѣдѣніямъ, приводимымъ въ послужномъ спискѣ, Озерскій по происхожденію—дворянинъ. Окончилъ лѣсной институтъ и выпущенъ въ 1827 г. съ чиномъ XII класса. Черезъ мѣсяцъ послѣ окончанія курса опредѣленъ въ департаментъ государственныхъ имуществъ, а въ концѣ 1827 года командированъ былъ на казенный счетъ въ Пруссію для усовершенствованія въ лѣсоводственныхъ наукахъ. По возвращеніи изъ командировки, въ январѣ 1829 года, назначенъ запаснымъ лѣсничимъ при департаментѣ государственныхъ имуществъ. Въ мартѣ 1831 года командированъ въ распоряженіе департамента мануфактуръ и внутренней торговли, по усмотрѣнію директора. Назначенъ въ скоромъ времени преподавателемъ технологическаго института съ сохраненіемъ званія запаснаго ученаго лѣсничаго. Въ 1836 году за отличное преподаваніе наукъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й степени, а въ слѣдующемъ 1837 году за усердіе—чиномъ коллежскаго ассессора и освобожденъ отъ обязанностей ученаго лѣсничаго.

28 февраля 1839 года, по представленію совѣта Харьковскаго университета, назначенъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ технологіи. По этому поводу (при представленіи) возникла переписка, такъ какъ утвержденіе Озерскаго въ званіи ординарнаго профессора затруднялось неимѣніемъ ученой степени. Въ концѣ концовъ утвержденіе послѣдовало, но съ тѣмъ изъятіемъ, чтобы званіе ординарнаго профессора не давало права на чинъ VII класса; при этомъ объяснено, что министерство народнаго просвѣщенія соглашается утвердить на этихъ основаніяхъ Озерскаго орди-

мѣ того, во время своего пребыванія за границей онъ посѣтилъ нѣкоторыя изъ біологическихъ станцій (въ Гельголандѣ, въ Неаполѣ, Плимутѣ и др.) и многіе изъ европейскихъ музеевъ, гдѣ продолжалъ изученіе гидроидовъ, по преимуществу сѣверныхъ морей.

По возвращеніи изъ-за границы, въ 1904 г., осенью, прочелъ двѣ пробныя лекціи въ Харьковскомъ университетѣ и былъ принятъ въ число приватъ-доцентовъ университета. Въ 1905 г. предполагалъ читать курсъ общей зоологіи. Лѣтомъ 1905 г. былъ командированъ Харьковскимъ и С-Петербургскимъ обществами испытателей природы (А. В. состоялъ дѣйствительнымъ членомъ обоихъ обществъ) на Мурманскую біологическую станцію для продолженія своихъ работъ по гидроидамъ. Во время этой поѣздки на сѣверъ А. В. Шидловскій погибъ 30-го іюня въ Ледовитомъ океанѣ, у сѣверныхъ береговъ Мурмана, отправившись на экскурсію на шлюпкѣ съ Айновскихъ острововъ вмѣстѣ съ двумя товарищами по работѣ—студ. Московскаго университета Еше и женщиной-зоологомъ Л. Ф. Веберъ.

А. В. Шидловскій погибъ, на 33 году жизни, трагической смертью на любимомъ имъ сѣверѣ, въ самомъ расцвѣтѣ своихъ научныхъ способностей: онъ готовился къ окончательной обработкѣ и опубликованію собранныхъ имъ съ неустаннымъ трудомъ матеріаловъ и только-что приступилъ къ преподавательской дѣятельности. Всѣ, кому близко приходилось жить и работать съ А. В., знаютъ, что въ его лицѣ погибъ одинъ изъ лучшихъ людей и талантливый натуралистъ, съ широкимъ образованіемъ, солидной научной подготовкой, неутомимой энергіей и громадной трудоспособностью.

Т. Тимоѳеевъ.

вался до 18 марта 1852 г.). Со вступленіемъ Коссова въ должность преподавателя технологіи въ 1847 г. начинается новая эра въ преподаваніи этого предмета. Далѣе, во всей послѣдующей дѣятельности онъ проводилъ принципъ живого общенія съ промышленностью, которую все время изучалъ во время командировокъ на заводы, предпринимавшихся почти каждый годъ. Въ 1852 г. Коссовъ предпринимаетъ лѣтомъ поѣздку на всѣ фабрики и заводы Московскаго мануфактурно-промышленнаго района, причемъ въ прошеніи своемъ онъ мотивируетъ потребность командировки желаніемъ излагать слушателямъ университета всѣ техническія производства въ современномъ ихъ состояніи и сравнивать ихъ съ иностранными. Въ продолженіе лѣта и части осени было посѣщено имъ 49 фабрикъ, преимущественно мануфактурныхъ, а также нѣсколько химическихъ заводовъ. Но объ этой командировкѣ пришлось хлопотать 2 года.

Въ 1850 году защитилъ диссертацію на ученую степень магистра технологіи подъ заглавіемъ: «О механическомъ пряденіи льна» и удостоенъ этой степени совѣтомъ. Въ томъ же году физико-математическій факультетъ представилъ Коссова къ производству въ экстраординарные профессоры; но это представленіе было встрѣчено неодобрительно попечителемъ округа, и означенное повышеніе признано преждевременнымъ, такъ какъ адъюнктъ Коссовъ, по мнѣнію попечителя, «не выразилъ никакого отличія», и кромѣ того, какъ изъ его рапорта видно, онъ ходатайствуетъ о командировкѣ за границу для практическаго усовершенствованія въ наукахъ, что должно доказывать недостаточную законченность и теоретической подготовки для передачи свѣдѣній слушателямъ. Повидимому, вскорѣ Коссовъ сталъ хлопотать о переводѣ въ университетъ св. Владиміра. По крайней мѣрѣ, совѣтомъ этого университета онъ былъ выбранъ профессоромъ въ февралѣ 1854 года, и по этому поводу послѣдовалъ два раза запросъ ректору Харьковскаго университета. Но переводъ не состоялся, потому что въ скоромъ времени состоялось второе представленіе (13 октября 1854 года) въ экстраординарные профессоры, имѣвшее вполнѣ благополучный исходъ.

Какъ сказано, въ 1852 г., лѣтомъ, Коссовъ блистательно закончилъ изученіе заводовъ Московскаго мануфактурнаго района и представилъ объ этомъ обстоятельный отчетъ, который былъ одобренъ факультетомъ и послужилъ однимъ изъ мотивовъ для успѣшности представленія его на должность профессора, которое послѣдовало лишь черезъ 2 года. Въ слѣдующемъ 1853 г. онъ снова пожелалъ воспользоваться лѣтнимъ временемъ для ознакомленія съ новыми усовершенствованіями въ области техники и посѣщенія промышленной выставки въ Москвѣ и подалъ рапортъ съ просьбой разрѣшить для этой цѣли командировку. Но въ этой

просьбѣ было отказано въ виду состоявшейся всего годъ тому назадъ командировки на фабрики Московскаго района. Замѣчательна однако та настойчивость, съ которой Коссовъ добивался осуществленія намѣченной поѣздки, нисколько не смутившись постигшей его ходатайство неудачей. Въ скоромъ времени онъ подалъ дополнительный рапортъ, въ которомъ вмѣсто командировки проситъ отпускъ въ Петербургъ, изъявляя намѣреніе по пути заѣхать и въ Москву для ознакомленія съ выставкой. Такъ какъ цѣль отпуска была дѣловая—осмотръ петербургскихъ промышленныхъ заведеній и фабрикъ,—удалось выхлопотать и маленькое пособіе отъ университета. Такимъ образомъ отпускъ превратился въ командировку.

Въ 1856 году университетъ имѣлъ случай оказать цѣнное научное содѣйствіе возникающей горной промышленности. Именно, 6 іюня 1856 г. помѣщикъ Харьковской и Екатеринославской губерній Кондратьевъ подалъ попечителю учебнаго округа заявленіе съ ходатайствомъ о командировкѣ въ Бахмутскій и др. уѣзды профессоровъ Коссова и Кочетова для изслѣдованія открытыхъ въ имѣніяхъ Кондратьева мѣсторожденій соли, каменнаго угля, колчедана и желѣзныхъ рудъ. На участіе въ этомъ новомъ дѣлѣ оба профессора изъявили свое согласіе содѣйствовать свѣдѣніями, указаніями и, если нужно, изслѣдованіемъ на мѣстѣ, возникновенію предпріятій, развившихся въ настоящее время до состоянія крупной и грандіозной промышленности.

Какъ извѣстно, Коссовъ, въ своемъ намѣреніи поставить преподаваніе технологіи на уровнѣ современныхъ требованій науки, съ самаго начала дѣятельности въ университетѣ стремился попасть за границу и изучить наиболѣе интересныя техническія производства. Это намѣреніе ему удалось привести въ исполненіе только въ 1859 г. О необходимости этой поѣздки лѣтомъ 1859 г. былъ представленъ подробно мотивированный рапортъ, въ которомъ указывается, что «занимающемуся технологіей необходимо стараться какъ можно чаще посѣщать фабрики и заводы наилучшаго устройства, чтобы видѣть дѣйствіе изобрѣтенныхъ и усовершенствованныхъ машинъ». Командировка была разрѣшена и необходимыя на нее средства ассигнованы. Этой командировкѣ, весьма цѣнной для преподавательской дѣятельности Коссова, предшествовало еще одно событіе въ его ученой карьерѣ, именно утвержденіе ординарнымъ профессоромъ, которое состоялось на основаніи представленія совѣта, по разсмотрѣніи представленныхъ къ соревнованію слѣдующихъ ученыхъ трудовъ: 1) О механическомъ пряденіи льна. Разсужденіе на степень магистра; 2) О блескѣ шелковыхъ тканей. Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ въ 1850 г.; 3) Краткій очеркъ химіи.

Изложенные въ цитированномъ рапортѣ принципы о необходимости возможно частаго посѣщенія фабрикъ и заводовъ Коссовъ всегда точно

и неотступно примѣнялъ, пользуясь для этого вакаціоннымъ временемъ, съ тѣмъ чтобы о результатахъ всего видѣннаго дѣлиться со слушателями въ университетскомъ курсѣ и публичныхъ лекціяхъ. Такимъ образомъ были посѣщены и изучены фабрики западнаго мануфактурнаго района, а въ 1865 году предпринимается новая поѣздка въ Москву для осмотра мануфактурной выставки и въ окрестныя мѣстности для изученія фабрикъ и заводовъ. По ходатайству Московскаго общества сельскаго хозяйства онъ совмѣстно съ другими профессорами принимаетъ болѣе активное участіе въ выставкѣ сельскаго хозяйства въ 1864 г. Нельзя не сожалѣть о томъ, что не сохранилось подробныхъ отчетовъ о всѣхъ этихъ поѣздкахъ и командировкахъ. Лишь въ дѣлѣ № 4 сохранился отчетъ объ экспонатахъ Московской мануфактурной выставки. Впрочемъ, повидимому, Коссовъ, при своемъ стремленіи излагать слушателямъ наиболѣе современную картину существующихъ техническихъ пріемовъ, не любилъ заниматься занесеніемъ всего вынесеннаго изъ посѣщенія фабрикъ на бумагу, въ литературной формѣ, что было большимъ пробѣломъ въ дѣятельности этого виднаго и талантливаго представителя каѳедры технологіи въ Харьковскомъ университетѣ. Въ силу этого обстоятельства, свойственнаго характеру Коссова, послѣ него осталось очень мало матеріала по изученію состоянія техники и промышленности въ 50-хъ и 60-хъ годахъ—періодъ дѣятельности этого выдающагося профессора.

К. Харичковъ.

Яцуковичъ, Николай Клементьевичъ, сынъ чиновника. Родился въ Петербургѣ въ 1840 году, 1 мая. До 10-лѣтняго возраста учился дома подъ руководствомъ родителей и священника, духовника. Въ 1850 году для приготовленія въ университетъ поступилъ въ частный пансіонъ Густава Карловича Эмме и въ 1856 году по экзамену поступилъ на естественное отдѣленіе въ С.-Петербургскій университетъ. Первый годъ вновь поступившіе провели въ приспособленіи къ новому роду чтенія лекцій и вообще преподаванія и тутъ же на лекціяхъ неорганической химіи замѣтили, что химическая лабораторія университета крайне неудобна. Она состояла изъ небольшой, постоянно биткомъ набитой аудиторіи, лаборантской комнаты, гдѣ что-то хранилось и иногда занимались профессора, и еще одной комнаты—для занятій студентовъ, комнаты непомѣрно холодной. Вотъ, въ силу этихъ обстоятельствъ, въ слѣдующемъ, 1857 году, нѣкоторые изъ студентовъ, въ томъ числѣ и Я., начали заниматься химіей во вновь открытой частной лабораторіи Н. Н. Соколова, впослѣдствіи профессора, и А. Н. Энгельгардта, впослѣдствіи извѣстнаго агронома. Въ этой лабораторіи Я. занимался аналитической химіей и затѣмъ органической, при

этомъ написалъ маленькую замѣтку о гликолевой кислотѣ, помѣщенную въ Химическомъ Журналѣ Н. Соколова и А. Энгельгартда, начавшемъ издаваться въ 1859 году и вскорѣ прекратившемся.

Университетъ Я. окончилъ курсъ въ 1860 году. Въ 1863 году поступилъ на педагогическій курсъ при 5-й С.-Петербургской гимназіи и лаборантомъ по найму въ технологическій институтъ. За время лаборанства Я. составилъ курсъ техническаго анализа, составившій третій томъ аналитической химіи, составленной Менделѣевымъ, ѣздилъ на свой счетъ за границу, гдѣ занимался преимущественно у проф. Эрленмейера въ Гейдельбергѣ, и написалъ разсужденіе подъ заглавіемъ: *Объ амидахъ кислотъ гликолеваго порядка*, за которое и былъ удостоенъ физико-математическимъ факультетомъ С.-Петербургскаго университета степени магистра химіи. Въ маѣ 1868 года Яцуковичъ былъ выбранъ совѣтомъ и математическимъ факультетомъ Харьковскаго университета доцентомъ по каѳедрѣ технической химіи и началъ чтеніе лекцій съ сентября того же 1868 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ Яцуковичу было поручено чтеніе публичныхъ лекцій при университетѣ по технологіи, которыя и читалъ ежегодно, до введенія новаго университетскаго устава. Въ 1868 году техническая лабораторія съ кабинетомъ помѣщалась во второмъ этажѣ, вмѣстѣ съ агрономическими лабораторіей и кабинетомъ и механическимъ кабинетомъ. Помѣщеніе состояло изъ 3-хъ комнатъ съ корридоромъ и прихожей и находилось тамъ, гдѣ въ настоящее время юридическій кабинетъ. Въ нижнемъ этажѣ помѣщалась препаровочная вмѣстѣ съ анатомической аудиторіей. Въ томъ же, 1868 году, агрономическая лабораторія была переведена въ другое мѣсто, и оставалось въ шкафахъ только весьма ограниченное число механическихъ приборовъ, которые и находились въ комнатѣ, которую Я. отдѣлилъ для технологическаго кабинета. Такимъ образомъ все помѣщеніе перешло для технической лабораторіи и кабинета. Защитивъ въ 1871 году докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: „*Хлорметилсърнистыя кислоты*“ и имѣя помѣщеніе, Я. обратилъ въ преподаваніи все вниманіе на то, чтобы пріучить своихъ слушателей къ самостоятельному наблюденію. Особенно значительна была дѣятельность лабораторіи, когда факультетомъ было Я. поручено преподаваніе также и аналитической химіи, для которой вначалѣ Я. довольствовался одними практическими занятіями, но впослѣдствіи нашелъ нужнымъ къ практическимъ занятіямъ присоединить и чтеніе лекцій. Въ то же время Я. удалось организовать экскурсіи студентовъ на дальнія разстоянія на заводы, при чемъ факультетомъ выдавались для студентовъ денежныя пособія. Лѣтъ за шесть до отставки Я. для технической лабораторіи и кабинета было отведено все помѣщеніе препаровочной и анатомической аудиторіи, которыя

и были Я. приспособлены для технической лабораторіи. Трудно и почти невозможно было вести какія-либо занятія, кромѣ технико-аналитическихъ. Объектами же для этихъ изслѣдованій служили разные предметы, отчасти получаемые въ городѣ, отчасти привозимые съ экскурсій, какъ то: газъ, вода, почва, пиво, сахаръ, вино, руда, каменный уголь и т. п. Всѣ результаты этихъ работъ были своевременно сообщены факультету и записаны въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ; нѣкоторые были даже напечатаны въ видѣ отдѣльныхъ брошюръ, служившихъ потомъ руководствомъ, напр. Ширяева — механическій анализъ почвъ.

Во время службы въ Харьковскомъ университетѣ Я. принималъ участіе въ двухъ коммиссіяхъ. Первая коммиссія была факультетская по поводу преподаванія въ университетѣ техническихъ наукъ. Я. доказывалъ, вмѣстѣ со многими сослуживцами, пользу и удобство при математическомъ факультетѣ расширенія преподаванія прикладныхъ наукъ (всѣ мнѣнія находятся при дѣлахъ факультета). Другая коммиссія — губернская, по обезвреживанію сточныхъ водъ свеклосахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ, гдѣ было предложено обезвреживаніе производить помощью полей орошенія. Я. доказывалъ невозможность подобнаго способа, принимая во вниманіе значительную площадь, необходимую въ данномъ случаѣ, и во-вторыхъ, — морозы, такъ какъ и свеклосахарная и винокуренная промышленности существуютъ исключительно въ то же время, когда всасыванія почвой не существуетъ.

Н. К. Яцуковичъ.

Тимоѳеевъ, Владиміръ Ѳедоровичъ, происходитъ изъ небогатой дворянской семьи и родился въ Полтавѣ 5 августа 1858 года. Потерявъ рано родителей, онъ остался на попеченіи своей старшей сестры, преподавательницы русскаго языка и исторіи въ Харьковской Маріинской женской гимназіи, Анны Ѳедоровны Тимоѳеевой, которая и дала ему воспитаніе. Достигши 12 лѣтъ, онъ поступилъ во второй классъ 3-й Харьковской гимназіи, которую окончилъ въ 1877 году съ золотой медалью. По окончаніи гимназіи поступилъ на физико-химическое отдѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета, на которомъ пробылъ 4 года. Въ послѣдній годъ своего пребыванія въ университетѣ имъ было произведено экспериментальное изслѣдованіе на заданную факультетомъ тему: *Изслѣдованіе дѣйствія спиртового ѣдкаго кали на галоидосоединенія спиртовыхъ радикаловъ,* за которое былъ удостоенъ награды золотой медалью; результаты этой работы были имъ впослѣдствіи сообщены на съѣздѣ естествоиспытателей въ Одессѣ.

Черезъ годъ по окончаніи университета (со степенью кандидата) Тимоѳеевъ получилъ мѣсто лаборанта агрономической лабораторіи въ Харьковскомъ же университетѣ и исполнялъ эту должность до конца 1888 года. За это время онъ выдержалъ испытаніе на степень магистра чистой химіи (въ 1886 году), а въ концѣ 1887 года пріобрѣлъ званіе приватъ-доцента. по прочтеніи двухъ пробныхъ лекцій на темы: «Объ атомности элементовъ» и «Непредѣльныя соединенія жирнаго ряда».

Первый курсъ, съ котораго онъ началъ свою преподавательскую дѣятельность, былъ спеціальный курсъ агрономическаго анализа, прочитанный имъ студентамъ четвертаго курса естественнаго отдѣленія, спеціализировавшимся по агрономіи и технической химіи; но одновременно ему было поручено также чтеніе курса органической химіи студентамъ медицинскаго факультета, а съ осени 1888 года онъ былъ приглашенъ преподавателемъ въ Харьковскій технологическій институтъ для чтенія курса аналитической химіи.

Преподавательская дѣятельность Т., впрочемъ, въ скоромъ времени подверглась перерыву, такъ какъ по представленію физико-математическаго факультета онъ былъ командированъ министерствомъ народнаго просвѣщенія на два года за границу, съ августа мѣсяца 1889 года. Согласно плану, утвержденному физико-математическимъ факультетомъ, главное вниманіе Т. должно было быть обращено на изученіе теоріи и методовъ физической химіи, вслѣдствіе чего имъ и былъ избранъ для перваго своего мѣстопребыванія Лейпцигъ, куда въ это время начали стекаться молодыя химическія силы, привлекаемыя бодрой и энергичной дѣятельностью только-что возникшей Оствальдовской физико-химической лабораторіи. По пріѣздѣ своемъ въ Лейпцигъ, въ октябрѣ 1889 году, Т. получилъ мѣсто въ упомянутой лабораторіи, гдѣ подъ руководствомъ проф. Оствальда и его ассистентовъ, проф. Бекмана и В. Нернста, работала группа практикантовъ, хотя и немногочисленная, но изъ которой вышли такіе научные дѣятели, какъ профессора: Бредигъ, Лебланъ, американецъ Нойесъ и т. д. Въ этой лабораторіи Т. пробылъ цѣлый годъ, посвятивъ его какъ слушанію лекцій у профессоровъ Оствальда, Нернста, Вислиценуса и Бекмана, такъ и проведенію нѣкоторыхъ экспериментальныхъ изслѣдованій, результаты которыхъ были имъ опубликованы въ Zeitschrift für Physikalische Chemie и въ Трудахъ физико-химической секціи Общества опытныхъ наукъ при Харьковскомъ университетѣ. Здѣсь же, въ Лейпцигѣ, Т. началъ свои изслѣдованія надъ неводными растворами, изученіе которыхъ онъ считалъ настоятельно необходимымъ для построенія въ будущемъ болѣе общей и всеобъемлющей теоріи растворовъ, чѣмъ та, которая до сихъ поръ основывалась главнымъ образомъ

на фактическомъ матеріалѣ, относящемся къ столь сложной и запутанной области явленій, какъ область водныхъ растворовъ.

Такъ какъ въ планъ научныхъ занятій Т. входило изученіе тепловыхъ явленій, имѣющихъ мѣсто при образованіи растворовъ, то изъ Лейпцига Т. перешелъ въ лабораторію извѣстнаго ученаго Бертело въ Парижской Collège de France. Здѣсь онъ работалъ съ ноября 1890 года по май 1891 года главнымъ образомъ надъ опредѣленіемъ теплоемкостей и теплотъ образованія нѣкоторыхъ растворовъ; результаты этихъ изслѣдованій были сообщены имъ въ Comptes rendus Парижской академіи наукъ за 1891 годъ. Закончивъ свои занятія въ лабораторіи Бертело, Т. переѣхалъ изъ Парижа въ Гейдельбергъ, гдѣ проработалъ около двухъ мѣсяцевъ въ лабораторіи проф. Виктора Мейера (между прочимъ имъ былъ полученъ сильно дѣйствующій на кожу продуктъ—бинитробензальхлоридъ) и одновременно слушалъ нѣкоторые теоретическіе курсы, а также принималъ участіе въ экскурсіяхъ по фабрикамъ и заводамъ, которыя устраивались подъ руководствомъ проф. Якобсена.

Закончивъ въ Гейдельбергѣ свою двухлѣтнюю командировку, Т. по возвращеніи въ Харьковъ возобновилъ свою преподавательскую дѣятельность въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента, читая теоретическіе курсы и ведя практическія занятія со студентами. Такъ, на физико-математическомъ факультетѣ имъ были читаны курсъ физико-химіи, какъ обязательный для студентовъ курсъ, и курсъ исторіи химіи до Лавуазье, какъ необязательный, и ведены практическія занятія по физико-химіи; на медицинскомъ же факультетѣ имъ былъ читанъ курсъ органической химіи и ведены практическія занятія по аналитической химіи.

Въ апрѣлѣ 1894 года Т. защитилъ передъ физико-математическимъ факультетомъ Харьковскаго университета представленную имъ для полученія степени магистра химіи диссертацію: «Изслѣдованіе надъ растворимостью веществъ въ органическихъ растворителяхъ» и лѣтомъ того же года былъ назначенъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ технической химіи; вслѣдствіе занятія имъ этой каѳедры ему пришлось читать новые курсы, а именно курсы технической химіи, аналитической химіи и вести практическія занятія по качественному, количественному и техническому анализу. Одновременно съ этимъ онъ читалъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ публичныя лекціи по технической химіи и затѣмъ элементарный курсъ органической химіи для слушателей общедоступныхъ курсовъ, организованныхъ профессорами Харьковскаго университета.

Кромѣ преподавательской дѣятельности въ университетѣ, Т. въ бытность свою лаборантомъ и приватъ-доцентомъ нѣсколько лѣтъ со-

стоялъ преподавателемъ естественной исторіи въ женской гимназіи Черняковской и математики въ Харьковскомъ музыкальномъ училищѣ, а также секретаремъ Харьковскаго Сельскохозяйственнаго общества. Одновременно съ назначеніемъ его на каѳедру онъ былъ также назначенъ секретаремъ физико-математическаго факультета. На ряду съ преподавательской дѣятельностью Т. принималъ въ это время также участіе въ различныхъ просвѣтительныхъ учрежденіяхъ города Харькова, а именно: въ различныхъ филіальныхъ отдѣленіяхъ Общества грамотности — издательскомъ комитетѣ, комитетѣ народныхъ чтеній, первой Харьковской читальнѣ и въ Харьковской общественной библіотекѣ. Въ соотвѣтствіи съ своей спеціальностью онъ состоялъ членомъ ученыхъ обществъ — Петербургскаго, Парижскаго и Берлинскаго химическихъ обществъ и Общества физико-химическихъ наукъ въ Харьковѣ.

Въ 1899 году въ только-что открывшемся Кіевскомъ политехническомъ институтѣ былъ объявленъ конкурсъ на каѳедру физической химіи, въ которомъ принялъ участіе и Т. Совѣтъ Кіевскаго политехническаго института избралъ его профессоромъ по означенной каѳедрѣ, и съ осени 1900 года Т. началъ чтеніе лекцій въ институтѣ.

Т. составленъ краткій курсъ химіи для серіи учебниковъ при маломъ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза; кромѣ того, подъ его редакціей были изданы переводы: *Курса органической химіи* Гримо, *Технической химіи* Оста (совмѣстно съ проф. Красусскимъ и Ижевскимъ), *Основанія высшей математики* Нернста и Шенфлисса (совмѣстно съ проф. Грузинцевымъ), *Химіи обыденной жизни* Лассаръ-Кона, *Химіи огня* Мьюира, *Химіи жизни и здоровья* Кимминса, *Химіи воздуха и жизни* де-Вариньи.

Списокъ научныхъ трудовъ В. Ф. Тимоѳеева: 1) О дѣйствіи спиртового ѣдкаго кали на галоидосоединенія спиртовыхъ радикаловъ. Труды съѣзда естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ въ 1883 году; 2) По поводу увеличенія химической энергіи на свободной поверхности жидкихъ тѣлъ. Труды физико-химич. секціи Общ. опытныхъ наукъ при Харьков. университетѣ. Приложеніе къ отчетамъ о засѣданіяхъ въ 1890 г. Выпускъ I, 4 стран. (22—25); 3) Пониженіе точки замерзанія водныхъ растворовъ хлористыхъ и сѣрнокислыхъ солей окисей желѣза и алюминія. Ibidem. 5 стран. (26—30); 4) Абсорбція водорода и кислорода водой и спиртомъ. Ibidem. 16 стр. (31—46); 4 a) Ueber die Absorption von Wasserstoff und Sauerstoff in Wasser und Alkohol. Zeitschr. für physik. Chemie 1890, 6. 12 Seiten (141—152); 5) Ueber die Ausströmung der Gase durch eine enge Öffnung bei verschiedenen Temperaturen. Zeitschr. für physik. Chemie 1890. 6 (586—589) 4 Seiten; 6) Объ измѣненіи свойствъ $SnCl_4$ въ водномъ растворѣ. Труды физ.-хим. секціи Общ. оп. наукъ при Харьк. унив., отчеты о засѣданіяхъ 1890. 3 стр. (26—28); 7) Къ вопросу о замерзаніи растворовъ. Ibid. 6 стран. (64—69); 8) Матеріалы по вопросу о растворимости веществъ. Ibid., отчеты за 1891 г. 3 стран. (2—4); 9) О бинитробензалхлоридѣ. Ibid. 1 стран. (47—48); 10) О растворимости веществъ въ спиртахъ метиловаго ряда. Ibid. 2 стран. (48—49); 11) О девилкарбоновомъ эфирѣ. Ibid. 1 стр. (53—54); 12) О теп-

лотахъ растворенія различныхъ веществъ въ спиртахъ метиловаго ряда. Ibid. 2 стран. (54—55); 12 a) Sur du chaleur de dissolution et la solubilité de quelques acides organiques dans les alcools métylique, ethylique et propylique. Comptes Rendus **112.** 1137 и 1223; 13) Sur les chaleurs spécifiques de quelques solutions. Comptes Rendus. **112.** 1261; 14) По поводу опытовъ Дюкло надъ раздѣленіемъ на два слоя жидкостей, смѣшивающихся во всѣхъ отношеніяхъ. Отчеты о засѣд. физ.-хим. секціи Общ. оп. наукъ при Харьк. унив. въ 1892, стран. 20. 1 стр.; 15) По поводу работы Lobry de Bruyn надъ растворимостью. Ibid. 45—46. 2 стр.; 16) О зависимости между величиной молекулярной поверхности и величиной депрессіи. Ibid., 1893 г. 52. 1 стран.; 17) Изслѣдованіе надъ растворимостью веществъ въ органическихъ растворителяхъ. 1894 г. Магис. дисс.; 18) О реакціяхъ перваго порядка. Труд. Общ. физ.-хим. н. Харьк. унив. 1897 г.

В. Тимоѳеевъ.

Красускій, Иванъ Адамовичъ, изъ дворянъ, сынъ землевладѣльца Рязанской губерніи, родился въ 1866 г.; обучался во 2-й Московской гимназіи, по окончаніи курса въ которой въ 1884 году поступилъ въ С.-Петербургскій университетъ, на физико-математическій факультетъ, по отдѣленію естественныхъ наукъ; въ 1888 году перешелъ на тотъ же факультетъ въ Кіевскій университетъ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1889 г. со степенью кандидата. По окончаніи курса, отбывъ воинскую повинность, отправился за границу для изученія химической технологіи; слушалъ лекціи и работалъ въ соотвѣтственныхъ лабораторіяхъ въ политехническихъ институтахъ въ Цюрихѣ и Брауншвейгѣ (у проф. Junge, Schulze, M. Müller, Degener), былъ практикантомъ, а затѣмъ химикомъ на свекло-сахарномъ заводѣ въ Германіи (заводъ Gr. Twülpstedt); вернувшись въ Россію, служилъ въ качествѣ химика и помощника директора на Андрушковскомъ свекло-сахарномъ заводѣ. Въ 1893 году занялъ мѣсто лаборанта при агрономической лабораторіи Харьковскаго университета, гдѣ, помимо исполненія прямыхъ обязанностей лаборанта, принималъ участіе въ работахъ, организованныхъ проф. А. Е. Зайкевичемъ по вопросамъ культуры сахарной свеклы; проф. А. Е. Зайкевичемъ была устроена цѣлая сѣть опытныхъ полей въ частновладѣльческихъ свекловичныхъ хозяйствахъ, а въ агрономической лабораторіи Харьковскаго университета производились всѣ нужныя изслѣдованія. Въ 1898 году выдержалъ экзаменъ на магистра химіи и, сдѣлавшись приватъ-доцентомъ Харьковскаго университета, началъ читать курсъ аналитической химіи для студентовъ-естественниковъ и курсъ органической химіи для студентовъ-медиковъ (одинъ годъ); съ 1900 по 1903 г. читалъ курсъ аналитической и технической химіи, руководилъ практическими занятіями по этимъ предметамъ и завѣдывалъ технической лабораторіей Харьковскаго университета.

Въ 1900 г., выдержавъ экзаменъ на званіе (степень) инженеръ-технолога при Харьковскомъ технологическомъ институтѣ, занялъ въ томъ же институтѣ каѳедру химической технологіи (технологія питательныхъ веществъ); каѳедру эту занималъ до апрѣля 1904 года.

Въ апрѣлѣ 1904 г. былъ вынужденъ подать въ отставку отъ должностей и оставить должность профессора Харьковскаго технологическаго института; въ іюлѣ того же года назначенъ профессоромъ химической технологіи (химическая технологія строительныхъ матеріаловъ) въ Варшавскій политехническій институтъ.

Съ 1901 г. по 1904 г. читалъ лекціи органической химіи въ Харьковскомъ ветеринарномъ институтѣ.

Съ 1893 г. по 1899 г. состоялъ секретаремъ-редакторомъ Общества физико-химич. наукъ при Харьков. унив. Съ 1894 по 1899 г. состоялъ секретаремъ Харьковскаго Общества Сельскаго Хозяйства, съ 1899—1902 членомъ совѣта, а съ 1902—1904 вице-предсѣдателемъ того же Общества. Съ 1903 г. по 1904 г. членомъ совѣта Харьковскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества. Съ 1894 по 1904 г. членомъ Правленія Харьковской Общественной Библіотеки.

Въ Трудахъ Общества Физико-Химическихъ Наукъ при Харьковскомъ Университетѣ напечаталъ: 1) Объ опредѣленіи гумуса; 2) Объ опредѣленіи гигроскопической воды; 3) Къ вопросу объ установленіи титра кислотъ и щелочей (совмѣстно съ Д. П. Турбабой); 4) Изслѣдованіе состава винограда и винъ имѣнія Каменной Балки; 5) Изслѣдованіе почвъ и подпочвъ Чаквинскихъ чайныхъ плантацій (совмѣстно съ С. С. Аксеновымъ); 6) О металлическихъ соединеніяхъ ацетилена; 7) Изслѣдованіе воды рѣки Кубани и артезіанской скважины г. Екатеринодара (совмѣстно съ П. Н. Лащенкомъ). Переработалъ отдѣлъ технологіи сельско-хозяйственныхъ продуктовъ химической технологіи проф. Оста, перев. подъ ред. проф. Тимоѳеева.

И. Красускій.

Харичковъ, Константинъ Васильевичъ, магистръ технологіи, приватъ-доцентъ университета, родился въ 1865 г. Происходитъ изъ дворянъ и числится въ Полтавской губерніи. Въ 1884 г. Х. окончилъ курсъ въ С.-Петербургской (4-ой, латинской) гимназіи и въ томъ же году поступилъ въ Петербургскій университетъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета; въ то время во главѣ химической спеціальности стоялъ Д. И. Менделѣевъ, доживавшій послѣдніе годы дѣятельности въ университетѣ (оставилъ каѳедру въ 1885 году). Х. сталъ съ перваго же курса усиленно заниматься химіей, постепенно охладѣвая къ чистой математикѣ. Мало того: не имѣя возможности заниматься въ лабораторіи, Х. завелъ домашнюю передвижную лабораторію и занимался аналитиче-

ской химіей, пользуясь печами вмѣсто вытяжныхъ шкафовъ. Съ 3-го семестра Х. окончательно разстался съ математикой и перешелъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Съ 3-го курса спеціально занимался органической химіей, подъ руководствомъ Н. А. Меншуткина. Въ 1889 г. окончилъ университетъ со степенью кандидата, въ которой утвержденъ былъ по представленіи письменной работы: «О третичныхъ анилинахъ». Хотя Х. имѣлъ возможность продолжать занятія химіей въ университетѣ, но не воспользовался этимъ въ силу крайне неблагопріятныхъ обстоятельствъ, усугублявшихся далеко не блистательнымъ положеніемъ семьи. Черезъ 2 года зачисленъ былъ браковщикомъ керосина въ Баку (т. е. химикомъ по испытанію керосина и всѣхъ нефтяныхъ продуктовъ). Въ концѣ 1891 г. Х. поручено было, совмѣстно съ другими техниками, заняться изученіемъ производительности и оборудованія керосиновыхъ и масляныхъ заводовъ бакинскаго нефтяного района. Этотъ трудъ Х. закончилъ только въ началѣ слѣдующаго 1892 г. Все время, въ первые моменты дѣятельности въ Баку, Х. не разставался съ своей домашней лабораторіей, изъ-за которой не рѣдко подвергался различнымъ непріятностямъ, не исключая и необходимости часто мѣнять квартиру. Существующимъ положеніемъ, крайне неблагопріятнымъ для занятія химіей, Х. не могъ удовлетворяться и стремился устроиться въ одной изъ бакинскихъ лабораторій. Въ скоромъ времени это завѣтное желаніе осуществилось само собой. Въ маѣ 1892 г. Х. приглашенъ былъ на должность лаборанта въ солидную казенную лабораторію Бакинскаго техническаго комитета. Этотъ комитетъ съ аналитической лабораторіей при немъ учрежденъ былъ въ 1890 году. Дѣятельность учрежденія заключается въ изслѣдованіяхъ въ области химіи нефтяного производства, провѣркѣ приборовъ, употребляемыхъ браковщиками и заводскими химиками, а также въ выполненіи всевозможныхъ аналитическихъ работъ по заказамъ частныхъ лицъ и фирмъ. Тамъ Х. работалъ подъ руководствомъ Д. Дорошенка. Изъ числа техническихъ вопросовъ, въ разрѣшеніи которыхъ Х. оказывалъ скромную помощь г. Дорошенку, слѣдуетъ указать на: 1) опредѣленіе коэффиціентовъ расширенія нефтяныхъ жидкостей и 2) установку пробы на качество очистки керосина. Кромѣ того, въ концѣ 1892 г. и началѣ 1893 г., по приглашенію бакинскаго городского головы, Х. участвовалъ совмѣстно съ своимъ учителемъ въ обсужденіи насущнаго въ то время для Баку вопроса объ улучшеніи качества воды изъ сооруженнаго къ тому времени городского опрѣснителя. Анализъ этой воды былъ выполненъ въ скоромъ времени въ лабораторіи Бакинскаго техническаго комитета и подтвердилъ всѣ предположенія. Въ томъ же году Х. выполнилъ первый самостоятельный трудъ, посвященный вопросу о техническомъ изслѣдованіи нефти и

керосина, появившійся въ Трудахъ Бакинскаго Отдѣленія Имп. Рус. Техническаго Общества въ 1893 г. подъ заглавіемъ: «Новые методы химическаго анализа и приложеніе ихъ для рѣшенія нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ». Въ 1892 г. X. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Бакинскаго отдѣленія техническаго общества, но только въ слѣдующемъ году, послѣ усидчиваго труда для пополненія химическихъ познаній и практическаго усовершенствованія методовъ, рѣшилъ проявить болѣе активную дѣятельность въ этомъ обществѣ, прочитавши тамъ рядъ рефератовъ и внеся нѣсколько предложеній по оживленію дѣятельности общества. Между прочимъ, получило осуществленіе предложеніе о преобразованіи изданія общества въ періодическій журналъ. По предложенію совѣта, въ началѣ 1893 г. X. былъ избранъ помощникомъ редактора этого техническаго журнала, выходившаго уже періодически и съ расширенной программой. По иниціативѣ Е. С. Каменскаго организованы были публичныя лекціи. Въ 1893 г. и X. принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, прочитавъ по отдѣлу химіи лекцію о горѣніи. Возникъ также кружокъ естествоиспытателей, который сблизилъ значительную часть бакинской интеллигенціи. Въ мартѣ 1893 г. X. выбранъ былъ вице-предсѣдателемъ этого кружка[1]) въ которомъ тоже не мало поработалъ. Такъ, въ февралѣ того же года X. прочиталъ тамъ рефератъ: «Современное состояніе вопроса о фиксированіи атмосфернаго азота при посредствѣ химическихъ дѣятелей». 18-го мая 1894 г. X. былъ единогласно выбранъ редакторомъ Трудовъ Бакинскаго Отдѣленія Техническаго Общества (въ сентябрѣ утвержденъ). Состоялъ въ то же время членомъ совѣта, секретаремъ и предсѣдателемъ различныхъ спеціальныхъ комиссій, между прочимъ, комиссіи по выводу однообразныхъ методовъ изслѣдованія нефти и нефтяныхъ продуктовъ. Работы этой комиссіи имѣли быть представлены для обсужденія на ближайшій конгрессъ прикладной химіи. Въ 1896 г. X. подалъ прошеніе объ отставкѣ и направился въ Нижній-Новгородъ изучать всероссійскую выставку, гдѣ пробылъ болѣе мѣсяца. Все подробно было осмотрѣно и впечатлѣнія изложены въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ газетѣ «Новое Обозрѣніе». Въ октябрѣ 1896 г. X. получилъ предложеніе занять должность старшаго химика на строившемся тогда нефтеперегонномъ заводѣ въ г. Грозномъ Въ теченіе 8 лѣтъ дѣятельности въ Грозненской лабораторіи Владикавказской желѣзной дороги выполнено было много работъ по технической химіи и осуществлено нѣсколько важныхъ для подъема солидарности мѣстныхъ техническихъ дѣятелей общественныхъ предпріятій. Именно, въ 1899 г. учреждено Терское отдѣленіе Импер. рус. техническаго общества (съ секціей во Владикавказѣ). Въ 1900 году это молодое общество издавало свой

[1]) Предсѣдателемъ былъ Е. С. Каменскій.

печатный Сборникъ[1]). Въ 1902 г. по инициативѣ Х. и при его дѣятельномъ сотрудничествѣ возникла газета «Грозненскій Торгово-Промышленный Бюллетень». Въ теченіе того же періода Х. бывалъ на многихъ съѣздахъ, въ засѣданіяхъ которыхъ докладывалъ работы лабораторіи. Весною 1903 года Х. былъ командированъ по постановленію правленія на V международный конгрессъ прикладной химіи, гдѣ читалъ сообщенія: 1) О примѣнимости метода Дюма при газовомъ анализѣ, 2) О холодной фракціонировкѣ нефти и 3) Объ элементарномъ анализѣ по способу Денштедта. Въ сентябрѣ и октябрѣ 1902 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ въ Харьковскомъ университетѣ, а 23-го февраля 1903 г. удостоенъ степени магистра технологіи по защитѣ диссертаціи: «Изслѣдованіе Грозненской нефти и выводъ способовъ заводской обработки ея на основаніи научныхъ данныхъ». Въ маѣ и іюнѣ 1903 г. занимался газовымъ анализомъ въ лабораторіи профессора Гемпеля (въ высшей технической школѣ) въ Дрезденѣ. Въ августѣ 1903 г. зачисленъ былъ приватъ-доцентомъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ технической химіи, оставаясь въ прежней должности завѣдывающаго аналитической лабораторіей въ Грозномъ. Въ концѣ 1903 г. утвержденъ завѣдывающимъ технической лабораторіей Харьковскаго университета, гдѣ въ теченіе 1903/4 учебнаго года закончены слѣдующія работы: 1) изслѣдованіе состава газовъ изъ грязевыхъ вулкановъ; 2) испытаніе качествъ керосина, циркулирующаго въ розничной продажѣ въ Харьковѣ, и 3) провѣрка изслѣдованій Гейслера и Денштедта о содержаніи сѣрноэфирныхъ солей въ освѣтительныхъ маслахъ (совмѣстно со студентомъ Садовскимъ).

Списокъ печатныхъ работъ К. В. Харичкова. 1) Новые методы химическаго анализа и приложеніе ихъ для рѣшенія нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ. Труды Бакин. Отд. Имп. Рус. Технич. Общества 1892 г.; 2) О нормахъ къ вискозиметру Энглера (рефератъ). Тамъ же; 3) Современное состояніе вопроса о фиксированіи атмосфернаго азота посредствомъ химическихъ дѣятелей. Тамъ же, 1893 г.; 4) Къ вопросу о растворяющей способности нефтяныхъ маслъ. Тамъ же, 1894 г.—II; 5) Итоги изученія свойствъ нефтяныхъ мылъ. Тамъ же, 1894 г.—I; 6) О гудронообразной нефти, извлеченной на Балахано-Сабунчинской площади. Тамъ же, 1894 г.—III; 7) О вліяніи смолистыхъ примѣсей керосина на горѣніе и о кислотной пробѣ. Тамъ же, 1895 г.—I; 8) О методахъ изслѣдованія нефти (критическая замѣтка). Доложено въ Рус. физ.-хим. общ., 1895 г.; 9) Новое мѣсторожденіе нефти на Восточномъ Кавказѣ. Труды Бак. Отд. 1895 г.—IV; 10) Изслѣдованіе нефти съ острова Челекена. Доложено Рус. физ.-хим. общ. въ 1895 г.; 11) О способѣ Энглера и Залозецкаго опредѣленія параффина въ нефти. Жур. Рус. Физ.-Хим. Общ. 1896 г.—VII; 12) Изслѣдованіе Дербентской нефти и сопровождающей ее воды. Труды Бак. Отд. Рус. Техн. Общ. 1896 г.—I; 13) Дѣйствіе нефтяныхъ продуктовъ на металлическій алюминій. Тамъ же;

---

[1]) Съ 1899 г. Х. былъ секретаремъ общества, потомъ редакторомъ Сборника и членомъ совѣта; въ январѣ 1904 г. выбранъ почетнымъ членомъ.

14) Простѣйшіе способы испытанія заводской неочищенной соляной кислоты, употребляемой для полученія хлористаго цинка. Тамъ же, 1896 г.—II; 15) О необходимости измѣненія правилъ испытанія освѣтительныхъ маслъ и о современномъ состояніи контроля ихъ вообще. Тамъ же, 1896 г.—VIII; 16) Нефть, какъ минеральное тѣло. Ежегодникъ по геологіи и минералогіи Россіи, 1896 г.; 17) О нѣкоторыхъ свойствахъ солей нафтеновыхъ кислотъ и о качественномъ отличіи ихъ отъ соотвѣтствующихъ солей жирныхъ кислотъ Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ.; 18) Къ химіи нефтеобразовательныхъ процессовъ. Тамъ же, 1897 г.—I; 19) Можетъ ли содержаніе азота въ нефти служить неопровержимымъ аргументомъ неорганическаго происхожденія ея. Горный Журналъ 1898 г. Chemische Revue über die Fett-und Harzindustrie; 20) Изслѣдованіе олифы или варенаго масла (аналитическій этюдъ). Тр. Бак. Отд. Рус. Техн. Общ. 1899 г. Chemische Revue; 21) Къ вопросу о заводскомъ производствѣ алкоголя при посредствѣ карбида кальція. Тр. Бак. Отд. Имп. Рус. Тех. Общ.; 22) Die Natronprobe (щелочная проба). Chemische Revue ub. d. F. u H-ie; 23) Щелочные отбросы керосиновыхъ заводовъ и примѣненіе ихъ для пропитыванія шпалъ и строевого лѣса. Доложено въ Имп. Рус. Тех. Общ. (С.-Петербургъ). 24) О нормальныхъ качествахъ керосина въ связи съ усовершенствованіемъ приборовъ для освѣщенія. Доложено тамъ же; 25) О нефтяномъ риголенѣ; „Нефтяное Дѣло" 1899 г.; 26) Дѣйствіе сѣрной кислоты на темныя нефтяныя масла и остатки. „Нефтяное Дѣло" 1903 г.; 27) Объ изслѣдованіи горючаго газа, выдѣляющагося среди Каспійскаго моря, близъ Бакинской бухты. „Нефтяное Дѣло" 1902 г.; 28) О составѣ и техническихъ свойствахъ нефтей русскихъ мѣсторожденій. Издано особой книгой; 29) Объ искусственномъ жирѣ изъ нефти. Доложено въ Терскомъ Отдѣленіи Имп. Рус. Тех. Общ.; 30) О составѣ натуральныхъ газовъ Кавказскихъ нефтяныхъ мѣсторожденій. Доложено въ Рус. Физ.-Хим. Общ. 1904 г.; 31) Дробное сожиганіе водорода, окиси углерода и изопентана Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ. 1902 г.; 32) О непримѣнимости дробнаго сожиганія по способу Винклера при изслѣдованіи натуральнаго газа. Тамъ же; 33) Дробное сожиганіе метана и водорода. Тамъ же; 34) Изслѣдованіе Грозненской нефти и выводъ способовъ заводской обработки ея на основаніи научныхъ данныхъ. Диссертація на степень магистра технологіи; 35) Холодная фракціонировка нефти. Издано отдѣльной книгой и доложено на V международномъ конгрессѣ прикладной химіи въ Берлинѣ; 36) Берекейское мѣсторожденіе нефти. Отчетъ правленію Владикавказской жел. дороги. Вѣстн. Жирн. Вещ.; 37) Отчетъ комиссіи по изученію явленій воспламененія нефти. Доложено въ Терскомъ Отдѣленіи И. Р. Т. О.; 38) Объ углистыхъ веществахъ, сопровождающихъ нефтяныя залежи на Кавказѣ. Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ. 1902 г.; 39) О примѣнимости метода Дюма для опредѣленія азота въ газовыхъ смѣсяхъ. Ж. Р. Ф. Х. О. и доложено на V конгрессѣ прикладной химіи; 40) Элементарный анализъ по способу Денштедта (Ueber die Denstedts Verfahren). Доложено тамъ же; 41) О примѣнимости реакціи Вагнера при газовомъ анализѣ. Труды Общ. Физ.-Хим. Наукъ при Харьковскомъ университетѣ; 42) О V международномъ конгрессѣ прикладной химіи въ Берлинѣ. Отчетъ правленію Общества Владикавказской желѣзной дороги.; 43) Современные газо-аналитическіе методы и примѣненіе ихъ для изслѣдованія природныхъ газовъ и рѣшенія нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ. Отчетъ въ комиссіи по изученію явленій воспламененія нефти и газовъ. Издано особой брошюрой; 44) Объ альпійскомъ озерѣ „Эйзенашъ". Доложено Общ. Физ.-Хим. Наукъ; 45) О фальсификаціи нефтяныхъ остатковъ. Труды Бак. Отд. И. Р. Т. О. 1899 г.; 46) О качествѣ керосина, циркулирующаго въ розничной продажѣ въ гор. Харьковѣ. Сборникъ „Горнозаводскаго Листка"; 47) О составѣ газовъ изъ грязевыхъ вулкановъ

въ связи съ теоріями нефтеобразованія. Ж. Р. Ф. Х. О. 1904 г.; 48) Примѣненіе нефтяныхъ продуктовъ для пропитыванія желѣзнодорожныхъ шпалъ. Отчетъ правленію Общества Владикавказской жел. дороги отдѣльная брошюра; 49) Соотношеніе между наукой и техникой. Вступительная лекція, читанная въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ; 50) О вліяніи притоковъ на составъ соляной массы рѣчной воды и объ анализѣ воды рѣки Сунжи. Грозн. Торг.-Пром. Бюллетень; 51) О высшихъ техническихъ школахъ въ Германіи. Доложено въ Владикавказскомъ Отдѣлѣ Имп. Рус. Техн. Общ.

К. Харичковъ.

Дыбскій, Владиміръ Андреевичъ, приватъ-доцентъ, родился 1 марта 1866 года въ гор. Керчи, Таврической губ. Отецъ его служилъ въ Керченской портовой таможнѣ. Дѣтство провелъ въ домѣ родителей и тамъ же получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ своей матери. На одиннадцатомъ году былъ отданъ въ первый классъ Керченской мужской классической гимназіи, въ которой и пробылъ до четвертаго класса. Въ это время отецъ былъ переведенъ по службѣ въ Бердянскую таможню, почему В. А. поступилъ въ четвертый классъ Бердянской гимназіи, которую окончилъ въ 1888 году. Въ томъ же году поступилъ въ Харьковскій университетъ на медицинскій факультетъ, на которомъ пробылъ одинъ годъ, и перешелъ затѣмъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, который окончилъ въ 1893 году. Спеціальностью на физико-математическомъ факультетѣ были техническая химія и агрономія. Послѣ того какъ В. А. прослушалъ 8 семестровъ профессоръ технической химіи Н. К. Яцуковичъ пригласилъ его занять мѣсто помощника лаборанта технической лабораторіи. Обязанности заключались въ руководительствѣ практическими занятіями студентовъ по качественному химическому анализу. В. А. принялъ это мѣсто, и, начиная съ 1883 г. до сихъ поръ, обязанности, исполняемыя имъ въ Харьковскомъ университетѣ не измѣнялись. Черезъ три года послѣ окончанія университета, въ 1896 г., В. А. держалъ при Харьковскомъ университетѣ экзаменъ въ испытательной комиссіи и получилъ дипломъ 1-й степени. Въ 1898 г. былъ назначенъ штатнымъ лаборантомъ технической лабораторіи. Въ 1902 г. приступилъ къ испытанію для полученія степени магистра технологіи, по сдачѣ котораго въ томъ же году прочелъ двѣ пробныя лекціи для полученія званія приватъ-доцента Харьковскаго университета. Съ 1903 г., въ качествѣ приватъ-доцента, преподаетъ курсъ качественнаго химическаго анализа.

В. Дыбскій.

керосина, появившійся въ Трудахъ Бакинскаго Отдѣленія Имп. Рус. Техническаго Общества въ 1893 г. подъ заглавіемъ: «Новые методы химическаго анализа и приложеніе ихъ для рѣшенія нѣкоторыхъ техническихъ вопросовъ». Въ 1892 г. Х. былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Бакинскаго отдѣленія техническаго общества, но только въ слѣдующемъ году, послѣ усидчиваго труда для пополненія химическихъ познаній и практическаго усовершенствованія методовъ, рѣшилъ проявить болѣе активную дѣятельность въ этомъ обществѣ, прочитавши тамъ рядъ рефератовъ и внеся нѣсколько предложеній по оживленію дѣятельности общества. Между прочимъ, получило осуществленіе предложеніе о преобразованіи изданія общества въ періодическій журналъ. По предложенію совѣта, въ началѣ 1893 г. Х. былъ избранъ помощникомъ редактора этого техническаго журнала, выходившаго уже періодически и съ расширенной программой. По инициативѣ Е. С. Каменскаго организованы были публичныя лекціи. Въ 1893 г. и Х. принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, прочитавъ по отдѣлу химіи лекцію о горѣніи. Возникъ также кружокъ естествоиспытателей, который сблизилъ значительную часть бакинской интеллигенціи. Въ мартѣ 1893 г. Х. выбранъ былъ вице-предсѣдателемъ этого кружка[1]) въ которомъ тоже не мало поработалъ. Такъ, въ февралѣ того же года Х. прочиталъ тамъ рефератъ: «Современное состояніе вопроса о фиксированіи атмосфернаго азота при посредствѣ химическихъ дѣятелей». 18-го мая 1894 г. Х. былъ единогласно выбранъ редакторомъ Трудовъ Бакинскаго Отдѣленія Техническаго Общества (въ сентябрѣ утвержденъ). Состоялъ въ то же время членомъ совѣта, секретаремъ и предсѣдателемъ различныхъ спеціальныхъ комиссій, между прочимъ, комиссіи по выводу однообразныхъ методовъ изслѣдованія нефти и нефтяныхъ продуктовъ. Работы этой комиссіи имѣли быть представлены для обсужденія на ближайшій конгрессъ прикладной химіи. Въ 1896 г. Х. подалъ прошеніе объ отставкѣ и направился въ Нижній-Новгородъ изучать всероссійскую выставку, гдѣ пробылъ болѣе мѣсяца. Все подробно было осмотрѣно и впечатлѣнія изложены въ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ газетѣ «Новое Обозрѣніе». Въ октябрѣ 1896 г. Х. получилъ предложеніе занять должность старшаго химика на строившемся тогда нефтеперегонномъ заводѣ въ г. Грозномъ Въ теченіе 8 лѣтъ дѣятельности въ Грозненской лабораторіи Владикавказской желѣзной дороги выполнено было много работъ по технической химіи и осуществлено нѣсколько важныхъ для подъема солидарности мѣстныхъ техническихъ дѣятелей общественныхъ предпріятій. Именно, въ 1899 г. учреждено Терское отдѣленіе Импер. рус. техническаго общества (съ секціей во Владикавказѣ). Въ 1900 году это молодое общество издавало свой

[1]) Предсѣдателемъ былъ Е. С. Каменскій.

ваться учебнымъ дѣломъ, брался за различнаго рода аферы и предпріятія, попадалъ въ неблаговидныя исторіи, подъ конецъ предался пьянству и принужденъ былъ выйти въ отставку въ 1818 г., а затѣмъ скоро умеръ. Косвеннымъ образомъ все это не могло не отразиться и на каѳедрѣ агрономіи: совѣтъ университета видимо пересталъ ею интересоваться. Зарождавшаяся въ университетѣ эта наука оставалась безъ ученаго представителя въ теченіе болѣе двадцати лѣтъ, т. е. до занятія каѳедры агрономіи въ 1842 г. В. А. Кочетовымъ. *А. Е. Зайкевичъ.*

Байковъ, М. А. (см. каѳедру математики, стр. 14).

Кочетовъ, Владимиръ Акимовичъ, происходилъ изъ духовнаго званія, отецъ его занималъ видное мѣсто настоятеля царскосельской дворцовой церкви, а потомъ Петропавловскаго каѳедральнаго собора въ Петербургѣ. По окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ по 2-му отдѣленію философскаго факультета В. А. Кочетовъ командированъ былъ въ 1842 году за границу для усовершенствованія по сельскому хозяйству, гдѣ и пробылъ три года, посвятивши первые два теоретическимъ занятіямъ, преимущественно въ Германіи, а послѣдній путешествію по Англіи и Франціи съ цѣлью ознакомленія съ состояніемъ сельскаго хозяйства въ этихъ странахъ.

По возвращеніи въ 1846 году изъ заграничной командировки Кочетовъ назначенъ былъ исправляющимъ должность адъюнкта по каѳедрѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Харьковскомъ университетѣ и по выдержаніи магистерскаго испытанія и защиты диссертаціи на степень магистра: «Обозрѣніе началъ, на которыхъ основываются способы улучшенія породъ домашнихъ животныхъ» возведенъ въ 1849 году въ званіе экстраординарнаго, а въ 1854 г. въ званіе ординарнаго профессора.

Уже во время своей командировки за границу Кочетовъ удѣлялъ больше вниманіе практическому сельскому хозяйству: путешествіе по Англіи имѣло цѣлью познакомиться съ состояніемъ англійскаго скотоводства, а путешествіе по Франціи дало ему обильный матеріалъ для ознакомленія съ винодѣліемъ и шелководствомъ; послѣднее онъ изучилъ практически въ извѣстномъ въ ту пору шелководномъ заведеніи Бове. Занявши каѳедру сельскаго хозяйства въ Харьковскомъ университетѣ въ 1846 году, онъ въ томъ же году предпринимаетъ агрономическую поѣздку по Россіи. Маршрутъ его былъ черезъ Харьковскую, Полтавскую, Екатеринославскую губерніи въ Крымъ, а оттуда по Дону до Царицына, по Волгѣ до Саратова и обратно черезъ Тамбовскую, Воронежскую, Курскую губерніи въ

14) Простѣйшіе способы испытанія заводской неочищенной соляной кислоты, употребляемой для полученія хлористаго цинка. Тамъ же, 1896 г.—II; 15) О необходимости измѣненія правилъ испытанія освѣтительныхъ маслъ и о современномъ состояніи контроля ихъ вообще. Тамъ же, 1896 г.—VIII; 16) Нефть, какъ минеральное тѣло. Ежегодникъ по геологіи и минералогіи Россіи, 1896 г.; 17) О нѣкоторыхъ свойствахъ солей нафтеновыхъ кислотъ и о качественномъ отличіи ихъ отъ соотвѣтствующихъ солей жирныхъ кислотъ Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ.; 18) Къ химіи нефтеобразовательныхъ процессовъ. Тамъ же, 1897 г.—I; 19) Можетъ ли содержаніе азота въ нефти служить неопровержимымъ аргументомъ неорганическаго происхожденія ея. Горный Журналъ 1898 г. Chemische Revue über die Fett-und Harzindustrie; 20) Изслѣдованіе олифы или варенаго масла (аналитическій этюдъ). Тр. Бак. Отд. Рус. Техн. Общ. 1899 г. Chemische Revue; 21) Къ вопросу о заводскомъ производствѣ алкоголя при посредствѣ карбида кальція. Тр. Бак. Отд. Имп. Рус. Тех. Общ.; 22) Die Natronprobe (щелочная проба). Chemische Revue ub. d. F. u H-ie; 23) Щелочные отбросы керосиновыхъ заводовъ и примѣненіе ихъ для пропитыванія шпалъ и строевого лѣса. Доложено въ Имп. Рус. Тех. Общ. (С.-Петербургъ). 24) О нормальныхъ качествахъ керосина въ связи съ усовершенствованіемъ приборовъ для освѣщенія. Доложено тамъ же; 25) О нефтяномъ риголенѣ; „Нефтяное Дѣло" 1899 г.; 26) Дѣйствіе сѣрной кислоты на темныя нефтяныя масла и остатки. „Нефтяное Дѣло" 1903 г.; 27) Объ изслѣдованіи горючаго газа, выдѣляющагося среди Каспійскаго моря, близъ Бакинской бухты. „Нефтяное Дѣло" 1902 г.; 28) О составѣ и техническихъ свойствахъ нефтей русскихъ мѣсторожденій. Издано особой книгой; 29) Объ искусственномъ жирѣ изъ нефти. Доложено въ Терскомъ Отдѣленіи Имп. Рус. Тех. Общ.; 30) О составѣ натуральныхъ газовъ Кавказскихъ нефтяныхъ мѣсторожденій. Доложено въ Рус. Физ.-Хим. Общ. 1904 г.; 31) Дробное сожиганіе водорода, окиси углерода и изопентана Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ. 1902 г.; 32) О неприменимости дробнаго сожиганія по способу Винклера при изслѣдованіи натуральнаго газа. Тамъ же; 33) Дробное сожиганіе метана и водорода. Тамъ же; 34) Изслѣдованіе Грозненской нефти и выводъ способовъ заводской обработки ея на основаніи научныхъ данныхъ. Диссертація на степень магистра технологіи; 35) Холодная фракціонировка нефти. Издано отдѣльной книгой и доложено на V международномъ конгрессѣ прикладной химіи въ Берлинѣ; 36) Берекейское мѣсторожденіе нефти. Отчетъ правленію Владикавказской жел. дороги. Вѣстн. Жирн. Вещ.; 37) Отчетъ комиссіи по изученію явленій воспламененія нефти. Доложено въ Терскомъ Отдѣленіи И. Р. Т. О.; 38) Объ углистыхъ веществахъ, сопровождающихъ нефтяныя залежи на Кавказѣ. Ж. Рус. Физ.-Хим. Общ. 1902 г.; 39) О примѣнимости метода Дюма для опредѣленія азота въ газовыхъ смѣсяхъ. Ж. Р. Ф. Х. О. и доложено на V конгрессѣ прикладной химіи; 40) Элементарный анализъ по способу Денштедта (Ueber die Denstedts Verfahren). Доложено тамъ же; 41) О примѣнимости реакціи Вагнера при газовомъ анализѣ. Труды Общ. Физ.-Хим. Наукъ при Харьковскомъ университетѣ; 42) О V международномъ конгрессѣ прикладной химіи въ Берлинѣ. Отчетъ правленію Общества Владикавказской желѣзной дороги.; 43) Современные газо-аналитическіе методы и примѣненіе ихъ для изслѣдованія природныхъ газовъ и рѣшенія нѣкоторыхъ научныхъ вопросовъ. Отчетъ въ комиссіи по изученію явленій воспламененія нефти и газовъ. Издано особой брошюрой; 44) Объ альпійскомъ озерѣ „Эйзенашъ". Доложено Общ. Физ.-Хим. Наукъ; 45) О фальсификаціи нефтяныхъ остатковъ. Труды Бак. Отд. И. Р. Т. О. 1899 г.; 46) О качествѣ керосина, циркулирующаго въ розничной продажѣ въ гор. Харьковѣ. Сборникъ „Горнозаводскаго Листка"; 47) О составѣ газовъ изъ грязевыхъ вулкановъ

Въ 1861 году онъ принимаетъ участіе, какъ главный дѣятель по устройству первой въ Харьковѣ сельско-хозяйственной выставки; въ 1872 г. организуетъ второй всероссійскій сельско-хозяйственный съѣздъ въ Харьковѣ, участвуетъ въ немъ какъ предсѣдатель съѣзда и редактируетъ его труды. Въ 1880 году принимаетъ живое участіе въ устройствѣ второй Харьковской сельско-хозяйственной выставки, а равно и въ составленіи отчета по выставкѣ. Въ 1883 году Кочетовъ оставляетъ свою дѣятельность въ сельско-хозяйственномъ обществѣ, которое избираетъ его своимъ почетнымъ членомъ; въ томъ же году Кочетовъ предпринимаетъ еще разъ поѣздку за границу, посѣщаетъ хмѣлеводные раіоны Богеміи и южной Баваріи съ цѣлью изученія хмѣлеводства, которымъ въ ту пору начали интересоваться южнорусскіе сельскіе хозяева. Результатомъ этой поѣздки явился обстоятельный отчетъ о состояніи этой промышленности и ея техники въ этихъ странахъ, прочитанный въ засѣданіи членовъ Харьковскаго общества сельскаго хозяйства. Послѣдніе годы Кочетовъ провелъ въ уединеніи въ своемъ имѣніи Малая-Даниловка, вблизи Харькова, и скончался въ сентябрѣ 1893 года на 76 году своей жизни, оставивши о себѣ во всѣхъ, кто его зналъ, добрую память, какъ объ умномъ, гуманномъ и въ высшей степени корректномъ человѣкѣ. *А. Е. Зайкевичъ.*

Зайкевичъ Анастасій Егоровичъ, профессоръ агрономіи Харьковскаго университета, родился въ 1842 г. въ Полтавской губерніи Лубенскаго уѣзда и происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. Первоначальное образованіе получилъ въ Кіевскомъ военномъ училищѣ и по выдержаніи вступительнаго экзамена при второй Харьковской гимназіи поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Новороссійскаго университета, который и окончилъ со степенью кандидата въ 1870 г. Въ 1872 г. былъ командированъ за границу въ качествѣ профессорскаго стипендіата для приготовленія къ профессорской дѣятельности по предмету агрономіи. Во время заграничной командировки слушалъ курсы агрономическихъ наукъ въ Поппельсдорфской сельско-хозяйственной академіи, состоящей при Боннскомъ университетѣ, и въ сельско-хозяйственномъ институтѣ при Лейпцигскомъ университетѣ, а также спеціальные курсы по физико-химіи у профессора Видемана, по органической химіи у профессора Кольбе, агрономической химіи у профессора Кнапа въ Лейпцигѣ, у профессора Ритгузена въ Боннѣ и велъ научныя изслѣдованія по физіологіи растеній въ ботаническомъ институтѣ Лейпцигскаго университетѣ. По возвращеніи изъ-за границы годъ провелъ при Петровской сельско-хозяйственной академіи, гдѣ и держалъ, согласно инструкціи,

данной изъ университета, магистерскій экзаменъ по агрономіи. Привлекаемый присутствіемъ въ Харьковѣ своего любимаго учителя профессора Л. С. Ценковскаго, состоявшаго въ ту пору сверхштатнымъ профессоромъ ботаники Харьковскаго университета, принялъ мѣсто лаборанта въ лабораторіи профессора Н. Н. Бекетова. Въ 1877 году защищалъ магистерскую диссертацію: «Физіологическое изслѣдованіе надъ дыханіемъ корней растеній» и въ томъ же году опредѣленъ приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ агрономіи. Установивши курсъ преподаванія и приспособивши агрономическую лабораторію для научныхъ занятій, съ 1880 года приступилъ къ организаціи опытныхъ полей, какъ важнѣйшаго пособія для своей каѳедры, съ цѣлью экспериментальнаго рѣшенія различнаго рода сельско-хозяйственныхъ вопросовъ изъ области южно-русскаго земледѣлія при помощи полевыхъ опытовъ. Работами на опытныхъ поляхъ, организованныхъ при содѣйствіи Харьковскаго сельско-хозяйственнаго общества, исчерпывается вся его научная дѣятельность. Такъ какъ работы эти находятся въ тѣсной связи съ дѣятельностью агрономической лабораторіи, служившей для опытныхъ полей научнымъ центромъ, то очеркъ развитія опытнаго дѣла будетъ сдѣланъ позже, при изложеніи исторіи каѳедры агрономіи и ея учрежденій. Замѣтимъ здѣсь, что возникшее по частной иниціативѣ, сперва какъ научное пособіе каѳедры, опытное дѣло въ Харьковскомъ районѣ дало толчекъ къ развитію опытнаго сельско-хозяйственнаго дѣла въ Россіи вообще. Частныя лица, сельско-хозяйственныя общества, земства стали пользоваться услугами этихъ учрежденій для рѣшенія различнаго рода вопросовъ, связанныхъ съ земледѣліемъ, и, наконецъ, они санкціонированы были правительствомъ какъ государственыя учрежденія, такъ что дальнѣйшее развитіе опытнаго сельско-хозяйственнаго дѣла въ Россіи можно считать обезпеченнымъ.

Главнѣйшія работы, относящіяся къ опытнымъ полямъ: 1) Объ устройствѣ опытнаго поля въ Тростянцѣ. Харьковъ. 1880 г.; 2) Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на опытныхъ поляхъ Тростянецкомъ за 1881, 1882, 1883 годы, Гавриловскомъ и Бѣлоколодезскомъ за 1883 г.; 3) Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Сапуденковскомъ опытномъ полѣ за 1884 и 1885 годъ; 4) Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Морочинскомъ опытномъ полѣ за 1888 годъ; 5) О нѣкоторыхъ сторонахъ культуры сахарной свеклы въ связи съ нынѣшнимъ состояніемъ свеклосахарной промышленности въ Россіи, 1889 г.; 6) Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на опытныхъ поляхъ за 1889 г.; 7) Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на опытныхъ поляхъ за 1890 г.; 8) Труды опытныхъ полей, организованныхъ въ нѣкоторыхъ частныхъ хозяйствахъ черноземной полосы Россіи, отчетъ за 1892 г.; 9) Отчетъ о работахъ, произведенныхъ на Ново-Таволжанскомъ опытномъ полѣ за 1893, 1894, 1895 годы; 10) О сортахъ русскихъ пшеницъ, отчетъ за 1896 г. Обзоръ этихъ работъ помѣщенъ въ „Обзорѣ дѣят. оп. полей“, составл. П. А. Забаринскимъ. Х. 1903. Изд. Харьк. Общ. сел. хоз.

А. Е. Зайкевичъ.

КАѲЕДРА ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ.

Красновъ, Андрей Николаевичъ, профессоръ общей и физической географіи, докторъ географіи и магистръ ботаники. Родился въ 1862 году въ С.-Петербургѣ, по происхожденію казакъ-дворянинъ области войска Донского, Вешенской станицы. Окончилъ курсъ въ 1-й С.-Петербургской гимназіи въ 1881 г. и поступилъ въ университетъ на отдѣленіе естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета. Еще студентомъ 2-го курса, весною 1882 г., былъ прикомандированъ къ научной экспедиціи въ южныя части Томской губерніи для собиранія растеній. Въ 1883 г. ѣздилъ подъ руководствомъ проф. Докучаева въ Нижегородскую губернію для изученія зависимости между почвою и растительностью въ ея восточныхъ частяхъ. Въ 1884 г. представилъ на тему «О зависимости между почвою и растительностью въ восточной Россіи» работу по ботаникѣ, удостоенную университетомъ золотой медали. Въ 1885 г. окончилъ курсъ университета со степенью кандидата и былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію. Лѣтомъ того же года К. изслѣдуетъ въ геоботаническомъ отношеніи Калмыцкія степи Астраханской губерніи, путешествуя по нимъ вмѣстѣ съ извѣстнымъ геологомъ И. В. Мушкетовымъ. Весною 1886 г. К. былъ командированъ отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества для изслѣдованія Тянь-Шаня, при чемъ изучалъ въ ботаническомъ отношеніи малоизвѣстныя части южной оконечности Балхаша, высокіе сырты окрестностей Ханъ-Тенгри, дважды проникая въ китайскіе предѣлы—въ Учь-Турфанъ и Суидунъ близъ Кульджи. Въ 1887 году К. былъ командированъ въ Западную Европу для окончанія своего образованія и весною 1889 года К. представилъ диссертацію: *„Опытъ исторіи развитія флоры южной части Восточнаго Тянь-Шаня“*,—за которую былъ удостоенъ степени магистра ботаники и награжденъ Географическимъ Обществомъ золотою медалью. Научныя работы этой ранней поры дѣятельности проф. Краснова носятъ преимущественно ботаническій и ботанико-географическій характеръ. Такъ, имъ были напечатаны въ Трудахъ С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей замѣтки о растительности Алтая и матеріалы для знакомства съ границею черноземнаго пространства; въ Извѣстіяхъ Имп. Рос. Геогр.

Харьковъ. На этомъ пути особенное его вниманіе привлекало виноделіе въ Крыму и въ землѣ войска Донского. Лѣтомъ 1851 года онъ совершаетъ вторую поѣздку по южнымъ губерніямъ, объѣзжаетъ нѣмецкія колоніи, а въ особенности молочанскія колоніи менонитовъ, хозяйственнымъ строемъ которыхъ онъ въ особенности интересовался, какъ образцомъ, до котораго могло достигнуть въ ту пору степное хозяйство.

Важнымъ пособіемъ при изученіи успѣховъ практическаго сельскаго хозяйства въ ту пору были выставки. Въ 1852 г. Кочетовъ посѣщаетъ центральную сельско-хозяйственную выставку въ Москвѣ и даетъ обстоятельный отчетъ о ней, который, къ сожалѣнію, остался не напечатаннымъ. Въ 1861 году онъ посѣщаетъ Лондонскую всемірную выставку и, пользуясь своимъ пребываніемъ за границею, предпринимаетъ продолжительное агрономическое путешествіе по Германіи, Бельгіи, Англіи, Франціи и Италіи съ цѣлью познакомиться съ современнымъ состояніемъ сельскаго хозяйства въ этихъ странахъ и успѣхами сельско-хозяйственной науки.

Обладая яснымъ логическимъ умомъ, большимъ тактомъ и замѣчательно уравновѣшеннымъ характеромъ, В. А. Кочетовъ отличался вмѣстѣ съ тѣмъ и административными способностями, которыя оцѣнены были ученою коллегіею его товарищей-профессоровъ. Въ 1847—1848 г.г. онъ исполняетъ обязанности секретаря физико-математическаго факультета. Въ январѣ 1862 года онъ избирается деканомъ того же факультета, а въ сентябрѣ того же года ректоромъ университета. Обязанности ректора по выбору совѣта онъ исполняетъ два трехлѣтія, избирается и на третье, но въ 1872 году, не окончивъ своихъ полномочій, выходитъ въ отставку съ званіемъ заслуженнаго ординарнаго профессора и въ томъ же году избирается почетнымъ членомъ университета.

Выходъ въ отставку не прекращаетъ его дѣятельности на пользу сельскаго хозяйства: въ 1880-1881-1882 годахъ онъ принимаетъ дѣятельное участіе въ Харьковскомъ сельско-хозяйственномъ обществѣ, являясь въ числѣ его учредителей и первымъ предсѣдателемъ общества. Будучи представителемъ каѳедры сельскаго хозяйства въ университетѣ, единственнымъ въ то время органѣ высшаго преподаванія сельско-хозяйственной науки въ краѣ, В. А. Кочетовъ принимаетъ дѣятельное участіе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ представлялась необходимость въ его компетенціи какъ ученаго спеціалиста по вопросамъ, касающимся сельскаго хозяйства. Такъ, въ 1855 году, какъ членъ мѣстнаго статистическаго комитета, онъ составляетъ описаніе сельско-хозяйственной промышленности Харьковской губерніи; въ томъ же году демонстрируетъ выкормку шелковичныхъ червей въ теплицахъ ботаническаго сада университета и публикуетъ прекрасный историческій очеркъ шелководства въ Харьковской губерніи,

ствіи другими ботаниками. Но новыя задачи не даютъ К. ни времени, ни возможности заниматься систематической обработкой коллекцій. Спѣшно напечатанный списокъ растеній Сванетской флоры съ немногими новыми видами вызвалъ нападки со стороны систематиковъ и заставилъ отказаться отъ работъ этого рода, совершенно не совмѣстимыхъ съ чисто географическими задачами, стоявшими передъ Красновымъ. Онъ ограничивается публикаціею краткихъ замѣтокъ и предварительныхъ отчетовъ, не имѣющихъ научнаго значенія, и отдаетъ все свое время постановкѣ преподаванія новаго предмета и путешествіямъ.

За періодъ съ 1890 по 1901 года К. совершилъ слѣдующія путешествія. Въ 1890 г. по Сѣверной Америкѣ, какъ членъ геологическаго конгресса въ Вашингтонѣ, К. проѣзжаетъ изъ названнаго города черезъ Чикаго и преріи къ Соленому озеру въ штатѣ Юта, посѣщаетъ Іеллоустонскій паркъ, Ніагару и область степей и черезъ Нью-Іоркъ возвращается домой. Въ 1892 г. К. отправляется вокругъ береговъ Ю. Азіи на Яву для изученія особенностей тропическаго міра, перерѣзываетъ вдоль и поперекъ ея западную половину, работаетъ въ ботаническомъ саду Бейтензорга, посѣщаетъ Японію, Приморскую область и изучаетъ восточныя побережья Сахалина. Въ 1895 г. К., по порученію Удѣльнаго вѣдомства, командированъ былъ на о. Цейлонъ, на южные склоны Гималаевъ, въ чайные районы Китая и Японіи и вернулся оттуда черезъ Сандвичевы о-ва, С. Мексику и Н. Орлеанъ и Неаполь въ Россію. Въ 1898 г. К. посѣщаетъ Турцію, Египетъ и Италію, а въ 1905 г. Норвегію.

Въ промежуткахъ между этими путешествіями К. посѣщаетъ различныя области Кавказа, преимущественно его субтропическія части, какъ-то: Батумскій, Сочинскій округа и Ленкорань, а также и центральныя области горной страны. Постоянныя путешествія заставляютъ Краснова дѣлать перерывы въ научной дѣятельности. За этотъ періодъ онъ представляетъ лишь одинъ научный трудъ, уже чисто географическаго характера, именно: *„Травяныя степи сѣвернаго полушарія“*, въ которомъ онъ сводитъ свои наблюденія въ степяхъ Стараго Свѣта съ имѣющимися у него данными о степяхъ Новаго, и представляетъ его, какъ диссертацію на доктора географіи, которую онъ защищаетъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ весною 1894 г., получаетъ тамъ искомую степень и въ томъ же году утверждается ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ географіи въ Харьковскомъ университетѣ. Если не считать мелкихъ замѣтокъ, за этотъ періодъ времени К. не было выпущено другихъ трудовъ, кромѣ отчета Удѣльному вѣдомству подъ заглавіемъ: *„Чайные округи Азіи“*, гдѣ авторъ по личнымъ впечатлѣніямъ и литературнымъ источникамъ описываетъ главные чайные районы, указываетъ на первые имъ найденные

въ дикомъ состояніи чайные кусты и впервые даетъ свѣдѣнія объ обработкѣ разныхъ сортовъ чая въ Китаѣ; имъ дана общая характеристика особенностей субтропическихъ областей и жизни въ нихъ. Литературные труды ограничиваются описаніями путешествій, печатанными въ «Историч. Вѣстникѣ» и «Недѣлѣ» и выпусками записокъ (Основы землевѣдѣнія), печатавшимися между путешествіями и экскурсіями и потому съ массою опечатокъ, заставившихъ автора отложить окончательное изданіе ихъ до болѣе спокойнаго времени.

Педагогическая дѣятельность Краснова за этотъ періодъ, помимо чтенія лекцій, выражается въ организаціи физико-географическихъ учебныхъ экскурсій на Кавказъ, явившихся первою въ Россіи попыткою иллюстрировать слушателямъ физико-географическія явленія на величественной горной природѣ Кавказа. Спеціальныя экскурсіи по равнинѣ дѣлались геологами и ботаниками и ранѣе, но масштабъ экскурсій, примѣняемый географами Австріи и Швейцаріи, былъ впервые примѣненъ къ Кавказу Красновымъ. Около 9 почти ежегодно совершавшихся экскурсій доказали не только полную возможность ихъ, но и громадное педагогическое значеніе Кавказа въ дѣлѣ нагляднаго изложенія явленій физической географіи. Кромѣ того, Красновымъ было положено основаніе Харьковскому этнографическому отдѣлу при Городскомъ музеѣ и въ немъ организованы коллекціи по главнымъ отдѣламъ культуръ человѣчества.

Съ 1900 года Красновъ прекращаетъ путешествія, для приведенія въ порядокъ собранныхъ матеріаловъ. Его временно отвлекаютъ акклиматизоціонные опыты на Кавказскомъ побережьѣ, вызванные задачами, преслѣдовавшимися Удѣльнымъ вѣдомствомъ. Онъ намѣчаетъ мѣста для субтропическихъ культуръ въ удѣльномъ имѣніи Чаква, гдѣ попытки акклиматизаціи главнѣйшихъ культурныхъ растеній Японіи увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ,—и ведетъ жизнь піонера въ Сочинскомъ округѣ, дѣлая опыты съ тѣми же культурами. Это отвлеченіе, отнявшее много силъ, продолжается не долго. Въ 1902 г. Красновъ возвращается вновь къ дѣятельности по своей спеціальности. Онъ приводитъ въ порядокъ и приготовляетъ къ изданію свой курсъ, занимается изслѣдованіемъ грязевыхъ вулкановъ на Апшеронскомъ полуостровѣ и, получивъ предсѣдательство въ совѣтѣ курсовъ для рабочихъ, стремится поддержать это учрежденіе и развить его до степени народнаго университета, по образцу существующихъ на Западѣ. Свою педагогическую дѣятельность Красновъ не ограничилъ университетомъ. Свои вечера онъ отдавалъ послѣднія 5 лѣтъ 1898—1903 г.г. чтенію популярныхъ курсовъ сперва на женскихъ общихъ и сельско-хозяйственныхъ курсахъ, потомъ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, потомъ вновь основаннымъ курсамъ для рабочихъ, которые, благодаря его хлопотамъ, получаютъ

собственное зданіе и широкую програму дѣятельности. К., въ качествѣ магистра ботаники, читаетъ лекціи по сему предмету студентамъ ветеринарнаго института, гдѣ занимаетъ каѳедру умершаго проф. Павловича. Въ началѣ своей педагогической дѣятельности К. преподавалъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ женской гимназіи. Научными новостями и впечатлѣніями своихъ путешествій, помимо статей въ «Недѣлѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ» и др. журналахъ, К. дѣлился съ харьковской публикой путемъ цѣлаго ряда лекцій и бесѣдъ, устраиваемыхъ въ пользу просвѣтительныхъ учрежденій Харькова. Наконецъ, нѣкоторый періодъ времени К. завѣдывалъ верхнею частью университетскаго сада, но недостатокъ средствъ и полная невозможность при малыхъ средствахъ держать эту часть сада въ порядкѣ заставили его вскорѣ отказаться отъ этой обязанности. За границею Красновъ напечаталъ нѣсколько работъ на нѣмецкомъ языкѣ, именно: въ Трудахъ Берлинскаго Gesellschaft für Erdkunde онъ напечаталъ важнѣйшіе фитогеографическіе выводы изъ своихъ путешествій по Тянь-Шаню и острову Сахалину (Aus der Inselwelt Ost-Asiens) и т. д., въ серіи изданій подъ редакціей Kirchhoff'a—Unser Wissen von der Erde—написалъ томъ, посвященный Россіи. (Печатается).

Кромѣ того, имъ напечатаны сообщенія въ Трудахъ Вашингтонскаго геологическаго и Берлинскаго географическаго конгрессовъ—статьи о происхожденіи степей и прерій и на эту же тему нѣсколько статей во французскихъ географическихъ журналахъ.

На ряду съ работами ботанико-географическаго и географическаго характера Красновъ производилъ рядъ работъ по изслѣдованію мѣстнаго населенія въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Перваго рода работы его были напечатаны въ Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ и касались сравнительнаго изученія великороссовъ и малороссовъ Харьковскаго уѣзда и установленія типовъ великороссовъ и малороссовъ вообще по даннымъ измѣренія новобранцевъ. Этнографическія работы, связанныя съ составленіемъ коллекціи для археологическаго съѣзда въ Харьковѣ и Екатеринославѣ, касались вопросовъ объ эволюціи одежды и жилища населенія Харьковскаго и смежныхъ уѣздовъ и жителей Екатеринославской губерніи (послѣднія, впрочемъ, только по записямъ народныхъ учителей).

А. Красновъ.

Покровскій, Александръ Михайловичъ, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ географіи и этнографіи. А. М. Покровскій родился 19 февраля 1868 г. въ с. Мѣдянахъ, Симбирской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ дома и въ 1879 году поступилъ во 2-ю С.-Петербургскую гимназію, въ 1883 году перешелъ въ 4-ю Кіевскую гимназію, которую и окончилъ

Общества т. XXII — *Геоботаническія изслѣдованія въ Калмыцкихъ степяхъ* (удостоенъ медали). Въ Scripta botanica Universitatis Petropolitanae т. I. Descriptiones plantarum novarum vel minus cognitarum anno 1886 ab A. Krassnow in regionibus Tianschanicis lectarum, гдѣ было описано около 25 открытыхъ имъ видовъ растеній. Очерки растительности Нижегородской губерніи (матеріалы для оцѣнки земель Нижегородской губерніи) и нѣкоторыя болѣе мелкія замѣтки.

Уже послѣднее путешествіе по Средней Азіи, давшее возможность открыть новые ледники (ледникъ Мушкетова) и найти зависимость между измѣненіемъ климата Азіи и формировкой видовъ ея флоры, заставило Краснова увлечься болѣе географической стороной своихъ ботаническихъ работъ, нежели чисто систематической. Путешествія подъ руководствомъ И. В. Мушкетова, затѣмъ посѣщенія за границею лекцій такихъ выдающихся свѣтилъ географіи, какъ Рихтофена, Кирхгоффа, экскурсіи по Швейцаріи и Ю. Англіи со спеціалистами-геологами, равно какъ и лекціи Парижскихъ антропологовъ Мортилье и Тепираръ — заставляютъ К. окончательно оставить ботанику и ботаническую систематику и перейти къ изученію обширной области землевѣдѣнія и занять предложенную ему вновь открывшуюся каѳедру географіи въ Харьковскомъ университетѣ, гдѣ съ 1889 г. К. состоялъ сперва и. д. экстраординарнаго профессора, а затѣмъ ординарнымъ профессоромъ. Сознавая всю трудность задачи преподаванія новаго и не разработаннаго предмета, Красновъ употребляетъ всѣ усилія, чтобы расширить кругъ знакомства своего съ важнѣйшими мѣстностями земного шара путемъ путешествій, путемъ личнаго съ ними знакомства, для чего онъ не упускаетъ ни малѣйшаго случая. Сперва К. продолжаетъ свои геоботаническія экскурсіи, объѣзжаетъ губерніи Полтавскую и Харьковскую, посѣщаетъ югъ Херсонской губ., Крымъ и Вольную Сванетію на Кавказѣ.

Но геоботаника стоитъ уже у К. на второмъ мѣстѣ. Онъ успѣваетъ еще выпустить «Матеріалы для флоры Полтавской губерніи и очеркъ растительности ея» (Труды Харьк. Общ. Исп. Прир. и матеріалы для оцѣнки земель Полтавской губерніи) и «Рельефъ почвы и растительности Харьковской губерніи», Харьковъ, 1893 г., гдѣ даетъ картину зависимости растительности отъ почвы и приводитъ для каждой изъ губерній по нѣскольку десятковъ видовъ, до него не упоминавшихся прежними изслѣдователями, и печатаетъ въ Изв. Импер. Рус. Геогр. Общ., т. XXVII, статью: „*Нагорная флора Сванетіи и особенности ея группировки*“, гдѣ впервые указываетъ на своеобразное отличіе альпійской и субальпійской областей этихъ горъ отъ Альпъ и горъ Сибири и Туркестана — особенности, присущія субтропическимъ областямъ, признанныя послѣ полемики впослѣд-

ствіи другими ботаниками. Но новыя задачи не даютъ К. ни времени, ни возможности заниматься систематической обработкой коллекцій. Спѣшно напечатанный списокъ растеній Сванетской флоры съ немногими новыми видами вызвалъ нападки со стороны систематиковъ и заставилъ отказаться отъ работъ этого рода, совершенно не совмѣстимыхъ съ чисто географическими задачами, стоявшими передъ Красновымъ. Онъ ограничивается публикаціею краткихъ замѣтокъ и предварительныхъ отчетовъ, не имѣющихъ научнаго значенія, и отдаетъ все свое время постановкѣ преподаванія новаго предмета и путешествіямъ.

За періодъ съ 1890 по 1901 года К. совершилъ слѣдующія путешествія. Въ 1890 г. по Сѣверной Америкѣ, какъ членъ геологическаго конгресса въ Вашингтонѣ, К. проѣзжаетъ изъ названнаго города черезъ Чикаго и преріи къ Соленому озеру въ штатѣ Юта, посѣщаетъ Іеллоустонскій паркъ, Ніагару и область степей и черезъ Нью-Іоркъ возвращается домой. Въ 1892 г. К. отправляется вокругъ береговъ Ю. Азіи на Яву для изученія особенностей тропическаго міра, переѣзываетъ вдоль и поперекъ ея западную половину, работаетъ въ ботаническомъ саду Бейтензорга, посѣщаетъ Японію, Приморскую область и изучаетъ восточныя побережья Сахалина. Въ 1895 г. К., по порученію Удѣльнаго вѣдомства, командированъ былъ на о. Цейлонъ, на южные склоны Гималаевъ, въ чайные районы Китая и Японіи и вернулся оттуда черезъ Сандвичевы о-ва, С. Мексику и Н. Орлеанъ и Неаполь въ Россію. Въ 1898 г. К. посѣщаетъ Турцію, Египетъ и Италію, а въ 1905 г. Норвегію.

Въ промежуткахъ между этими путешествіями К. посѣщаетъ различныя области Кавказа, преимущественно его субтропическія части, какъ-то: Батумскій, Сочинскій округа и Ленкорань, а также и центральныя области горной страны. Постоянныя путешествія заставляютъ Краснова дѣлать перерывы въ научной дѣятельности. За этотъ періодъ онъ представляетъ лишь одинъ научный трудъ, уже чисто географическаго характера, именно: *„Травяныя степи сѣвернаго полушарія“*, въ которомъ онъ сводитъ свои наблюденія въ степяхъ Стараго Свѣта съ имѣющимися у него данными о степяхъ Новаго, и представляетъ его, какъ диссертацію на доктора географіи, которую онъ защищаетъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ весною 1894 г., получаетъ тамъ искомую степень и въ томъ же году утверждается ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ географіи въ Харьковскомъ университетѣ. Если не считать мелкихъ замѣтокъ, за этотъ періодъ времени К. не было выпущено другихъ трудовъ, кромѣ отчета Удѣльному вѣдомству подъ заглавіемъ: *„Чайные округи Азіи“*, гдѣ авторъ по личнымъ впечатлѣніямъ и литературнымъ источникамъ описываетъ главные чайные районы, указываетъ на первые имъ найденные

въ дикомъ состоянiи чайные кусты и впервые даетъ свѣдѣнiя объ обработкѣ разныхъ сортовъ чая въ Китаѣ; имъ дана общая характеристика особенностей субтропическихъ областей и жизни въ нихъ. Литературные труды ограничиваются описанiями путешествiй, печатанными въ «Историч. Вѣстникѣ» и «Недѣлѣ» и выпусками записокъ (Основы землевѣдѣнiя), печатавшимися между путешествiями и экскурсiями и потому съ массою опечатокъ, заставившихъ автора отложить окончательное изданiе ихъ до болѣе спокойнаго времени.

Педагогическая дѣятельность Краснова за этотъ перiодъ, помимо чтенiя лекцiй, выражается въ организацiи физико-географическихъ учебныхъ экскурсiй на Кавказъ, явившихся первою въ Россiи попыткою иллюстрировать слушателямъ физико-географическiя явленiя на величественной горной природѣ Кавказа. Спецiальныя экскурсiи по равнинѣ дѣлались геологами и ботаниками и ранѣе, но масштабъ экскурсiй, примѣняемый географами Австрiи и Швейцарiи, былъ впервые примѣненъ къ Кавказу Красновымъ. Около 9 почти ежегодно совершавшихся экскурсiй доказали не только полную возможность ихъ, но и громадное педагогическое значенiе Кавказа въ дѣлѣ нагляднаго изложенiя явленiй физической географiи. Кромѣ того, Красновымъ было положено основанiе Харьковскому этнографическому отдѣлу при Городскомъ музеѣ и въ немъ организованы коллекцiи по главнымъ отдѣламъ культуръ человѣчества.

Съ 1900 года Красновъ прекращаетъ путешествiя, для приведенiя въ порядокъ собранныхъ матерiаловъ. Его временно отвлекаютъ акклиматизоцiонные опыты на Кавказскомъ побережьѣ, вызванные задачами, преслѣдовавшимися Удѣльнымъ вѣдомствомъ. Онъ намѣчаетъ мѣста для субтропическихъ культуръ въ удѣльномъ имѣнiи Чаква, гдѣ попытки акклиматизацiи главнѣйшихъ культурныхъ растенiй Японiи увѣнчиваются полнымъ успѣхомъ,—и ведетъ жизнь пiонера въ Сочинскомъ округѣ, дѣлая опыты съ тѣми же культурами. Это отвлеченiе, отнявшее много силъ, продолжается не долго. Въ 1902 г. Красновъ возвращается вновь къ дѣятельности по своей спецiальнести. Онъ приводитъ въ порядокъ и приготовляетъ къ изданiю свой курсъ, занимается изслѣдованiемъ грязевыхъ вулкановъ на Апшеронскомъ полуостровѣ и, получивъ предсѣдательство въ совѣтѣ курсовъ для рабочихъ, стремится поддержать это учрежденiе и развить его до степени народнаго университета, по образцу существующихъ на Западѣ. Свою педагогическую дѣятельность Красновъ не ограничилъ университетомъ. Свои вечера онъ отдавалъ послѣднiя 5 лѣтъ 1898—1903 г.г. чтенiю популярныхъ курсовъ сперва на женскихъ общихъ и сельско-хозяйственныхъ курсахъ, потомъ рабочимъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, потомъ вновь основаннымъ курсамъ для рабочихъ, которые, благодаря его хлопотамъ, получаютъ

собственное зданіе и широкую программу дѣятельности. К., въ качествѣ магистра ботаники, читаетъ лекціи по сему предмету студентамъ ветеринарнаго института, гдѣ занимаетъ каѳедру умершаго проф. Павловича. Въ началѣ своей педагогической дѣятельности К. преподавалъ въ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и въ женской гимназіи. Научными новостями и впечатлѣніями своихъ путешествій, помимо статей въ «Недѣлѣ», «Историческомъ Вѣстникѣ» и др. журналахъ, К. дѣлился съ харьковской публикой путемъ цѣлаго ряда лекцій и бесѣдъ, устраиваемыхъ въ пользу просвѣтительныхъ учрежденій Харькова. Наконецъ, нѣкоторый періодъ времени К. завѣдывалъ верхнею частью университетскаго сада, но недостатокъ средствъ и полная невозможность при малыхъ средствахъ держать эту часть сада въ порядкѣ заставили его вскорѣ отказаться отъ этой обязанности. За границею Красновъ напечаталъ нѣсколько работъ на нѣмецкомъ языкѣ, именно: въ Трудахъ Берлинскаго Gesellschaft für Erdkunde онъ напечаталъ важнѣйшіе фитогеографическіе выводы изъ своихъ путешествій по Тянь-Шаню и острову Сахалину (Aus der Inselwelt Ost-Asiens) и т. д., въ серіи изданій подъ редакціей Kirchhoff'a—Unser Wissen von der Erde—написалъ томъ, посвященный Россіи. (Печатается).

Кромѣ того, имъ напечатаны сообщенія въ Трудахъ Вашингтонскаго геологическаго и Берлинскаго географическаго конгрессовъ—статьи о происхожденіи степей и прерій и на эту же тему нѣсколько статей во французскихъ географическихъ журналахъ.

На ряду съ работами ботанико-географическаго и географическаго характера Красновъ производилъ рядъ работъ по изслѣдованію мѣстнаго населенія въ антропологическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Перваго рода работы его были напечатаны въ Русскомъ Антропологическомъ Журналѣ и касались сравнительнаго изученія великороссовъ и малороссовъ Харьковскаго уѣзда и установленія типовъ великороссовъ и малороссовъ вообще по даннымъ измѣренія новобранцевъ. Этнографическія работы, связанныя съ составленіемъ коллекціи для археологическаго съѣзда въ Харьковѣ и Екатеринославѣ, касались вопросовъ объ эволюціи одежды и жилища населенія Харьковскаго и смежныхъ уѣздовъ и жителей Екатеринославской губерніи (послѣднія, впрочемъ, только по записямъ народныхъ учителей).

А. Красновъ.

Покровскій, Александръ Михайловичъ, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ географіи и этнографіи. А. М. Покровскій родился 19 февраля 1868 г. въ с. Мѣдянахъ, Симбирской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ дома и въ 1879 году поступилъ во 2-ю С.-Петербургскую гимназію, въ 1883 году перешелъ въ 4-ю Кіевскую гимназію, которую и окончилъ

въ 1887 году. Въ томъ же году поступилъ на юридическій факультетъ Кіевскаго университета, но черезъ годъ перешелъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, который окончилъ въ 1892 г., избравъ спеціальностью ботанику, по которой работалъ у покойнаго проф. И. Ф. Шмальгаузена; на IV курсѣ за сочиненіе—«Флора мховъ окрестностей Кіева»—былъ награжденъ золотою медалью и преміей имени Пирогова; списокъ мховъ, описанныхъ въ этой работѣ, былъ напечатанъ въ университетскихъ запискахъ Кіевскаго университета. Послѣ окончанія курса былъ оставленъ при университетѣ по каѳедрѣ ботаники стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. Въ январѣ 1893 года уѣхалъ за границу и послѣ отъѣзда получилъ отъ министерства командировку на 2 года, при чемъ своей спеціальностью избралъ антропологію и географію. За границей пробылъ до 1895 года, главнымъ образомъ въ Парижѣ, гдѣ работалъ у M. Mortillet, у M. Manouvrier, у M. Hamy, слушалъ лекціи въ Ecole d'anthropologie и работалъ въ лабораторіяхъ Брока и Музеѣ естественной исторіи. Осенью 1895 года была совершена поѣздка на международный географическій конгрессъ въ Лондонѣ, а также на этнографическую выставку въ Прагу и послѣ этого вернулся въ Россію. Въ Bull. de la Société d'Anthropologie была напечатана за это время замѣтка о крымскихъ черепахъ изъ Сундурли-Каба, а также другая серія череповъ была обработана совмѣстно съ проф. Манувріе; кромѣ того, были собраны матеріалы по антропологіи и этнографіи. Въ 1897 году уѣхалъ снова за границу, въ Вѣну, и тутъ въ продолженіе полугода работалъ у проф. Альбрехта Пенка въ географическомъ институтѣ Вѣнскаго университета. Осенью 1897 года приступилъ къ магистерскому экзамену при Петербургскомъ университетѣ и окончилъ его въ 1898 г. Въ 1900 году прочелъ пробныя лекціи при Харьковскомъ университетѣ и получилъ право читать лекціи въ званіи приватъ-доцента. Въ этомъ университетѣ читалъ лекціи въ 1900-1901 году по антропологіи и доисторической археологіи, а также участвовалъ въ работахъ по устройству XII археологическаго съѣзда въ г. Харьковѣ; раньше принималъ участіе въ работахъ XI археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. Внѣ университетскихъ курсовъ была прочитана одна лекція въ международной школѣ во время всемірной выставки въ Парижѣ въ 1900 г., а также рѣчь въ Харьковѣ о Вирховѣ, какъ антропологѣ и археологѣ, въ торжественномъ засѣданіи Харьковскаго медицинскаго общества 30 сентября 1901 года; рѣчь напечатана въ протоколахъ этого общества.

А. Покровскій.

КАѲЕДРА БОТАНИКИ.

Делавинь (de Lavigne), Францъ Александровичъ, первый профессоръ ботаники Харьковскаго университета. Французъ по происхожденію, Делавинь родился около 1767 г., обучался въ университетахъ Вюрцбургскомъ и Эрлангенскомъ, гдѣ получилъ степень доктора медицины.

Въ 1803 г. Делавинь поступилъ на службу профессоромъ ботаники въ Харьковскій университетъ, гдѣ сначала, еще до открытія университета, былъ членомъ комитета, основаннаго для скорѣйшаго открытія его.

Въ теченіе своей службы въ университетѣ Делавинь былъ избираемъ деканомъ физико-математическаго факультета. Онъ преподавалъ ботанику и зоологію и завѣдывалъ зоологическимъ и ботаническимъ кабинетами. При его ближайшемъ участіи былъ заложенъ и устроенъ ботаническій садъ и англійскій паркъ, на мѣстѣ котораго и въ настоящее время находятся ботаническій и т. н. университетскій сады.

Преподаваніе свое Делавинь велъ на французскомъ и латинскомъ языкахъ и не владѣлъ русскимъ языкомъ до своей смерти. Онъ умеръ въ 1826 г. Кромѣ преподаванія ботаники и зоологіи, Делавинь съ успѣхомъ занимался медицинской практикой. Послѣ Делавиня не осталось печатныхъ трудовъ, хотя историкъ университета Лавровскій приписываетъ ему сочиненіе по флорѣ Германіи: *Flore Germanique* 4 fars Erlang. 1801—1802 in 12^0, отъ Делавиня остались двѣ рѣчи на французскомъ языкѣ обѣ отъ 1808 г. Sur les plantes recherchées des abeilles et les sites qui leur font les plus avantageux. Du dépérissement annuel des forêts et de la nécessité pressante de les réparer et de les entretenir.

Въ библіотекѣ ботаническаго института находится атласъ осокъ, нарисованныхъ, вѣроятно, Делявинемъ, составляющій переводъ сочиненія: Shkuhr Histoire de Carex ou laiches 1 vol. Leipzig 1802; но текстъ къ этому атласу отсутствуетъ.

Извѣстно, что Делявинь былъ членомъ нѣсколькихъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ и Московскаго общества испытателей природы, что косвенно указываетъ на то, что у него должны были существовать ученые труды. *В. Арнольди.*

Каретниковъ, Яковъ Львовичъ, первый адъюнктъ ботаники Харьковскаго университета, сынъ сержанта. Учился въ горномъ корпусѣ, оттуда поступилъ въ студенты медицинскаго факультета и въ 1793 г. кончилъ курсъ со званіемъ лѣкаря, съ опредѣленіемъ на службу въ лейбъ-гренадерскій полкъ. До 1801 г. служилъ въ военной службѣ и участвовалъ въ Голландской экспедиціи, за которую былъ произведенъ въ штабъ-лѣкари.

Въ 1804 г. былъ назначенъ адъюнктомъ ботаники въ Харьковскій университетъ, гдѣ пробылъ всего три года и былъ уволенъ по прошенію въ 1807 году. Въ 1807 году былъ секретаремъ физико-математическаго факультета.

Въ 1805 г. былъ посланъ въ Крымъ для сбора растеній для ботаническаго и англійскаго сада и дѣлалъ для этой цѣли экскурсіи по окрестностямъ Харькова. Печатныхъ трудовъ послѣ себя не оставилъ.

В. Арнольди.

Черняевъ, Василій Матвѣевичъ, родился въ 1793 году. Поступивъ въ университетъ въ 1813 году, Черняевъ окончилъ его въ 1817 году по медицинскому факультету со степенью кандидата медицины. Черезъ три года онъ получилъ званіе лѣкаря и въ теченіе 1820-21 года былъ прозекторомъ по каѳедрѣ анатоміи. Не смотря на начало своей дѣятельности, Черняевъ не остался медикомъ, а обратился къ естественнымъ наукамъ и сталъ заниматься сначала зоологіей и ботаникой, а потомъ перешелъ исключительно на одну ботанику. Еще будучи студентомъ-медикомъ, Черняевъ исполнялъ должность смотрителя зоологическаго кабинета; вскорѣ по окончаніи имъ курса ему было поручено въ 1819 году преподаваніе обозрѣнія трехъ царствъ природы. Въ 1821 году Черняевъ былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ наукахъ и провелъ въ этой командировкѣ около 4-хъ лѣтъ. Въ это время главное вниманіе Черняева было обращено на сборъ матеріала по высшимъ растеніямъ и грибамъ, и онъ исколесилъ значительную часть Швейцаріи и Франціи, собиралъ растенія, обмѣнивалъ привезенныя имъ изъ Украйны и получаемыя оттуда растенія на западно-европейскіе образцы, составляя такимъ образомъ значительныя коллекціи. Эти коллекціи были отправлены имъ въ Харьковъ, гдѣ вошли какъ основаніе ботаническаго кабинета.

По возвращеніи изъ-за границы Черняевъ былъ назначенъ адъюнктомъ и ему было поручено преподаваніе зоологіи и ботаники и завѣдываніе кабинетами зоологическимъ и ботаническимъ. Черезъ три года послѣ этого Черняевъ въ 1829 году былъ уже ординарнымъ профессоромъ натуральной исторіи, а послѣ введенія устава 1835 года Черняевъ былъ

переименованъ профессоромъ ботаники. Еще прежде онъ сложилъ съ себя обязанности завѣдывающаго зоологическимъ кабинетомъ и читалъ зоологію только медикамъ за особое вознагражденіе со стороны факультета. Въ 1837 году Черняевъ былъ опредѣленъ деканомъ 2-го отдѣленія философскаго факультета и занималъ эту должность съ нѣкоторымъ перерывомъ, связаннымъ съ его поѣздкой въ Швецію до 1845 года.

Въ 1849 году, по выслугѣ 30-ти лѣтъ, Черняевъ былъ оставленъ на пятилѣтіе, а въ 1854 году факультетъ ходатайствовалъ объ оставленіи его еще на 5 лѣтъ, но онъ былъ оставленъ на службѣ только до 1857 года, когда и вышелъ въ отставку. Въ 1856 году Черняевъ былъ утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора, а въ 1860 году былъ избранъ почетнымъ членомъ университета.

Выйдя изъ состава преподавателей университета, Черняевъ не прерывалъ связь съ университетомъ и въ 1867 году подалъ рапортъ съ заявленіемъ о желаніи читать курсъ лекцій прикладной ботаники для студентовъ натуралистовъ и медиковъ.

Черняевъ скончался въ февралѣ 1871 года на 78 году отъ рожденія.

Черняевъ былъ первымъ русскимъ профессоромъ ботаники въ Харьковѣ, и на его долю выпала организація ботаническаго кабинета, который сталъ самостоятельнымъ учрежденіемъ, отдѣлившись отъ кабинета зоологическаго. Какъ систематикъ по преимуществу, Черняевъ мало интересовался другими отраслями ботаники и всю свою энергію и долгіе годы научной дѣятельности направилъ на сборъ гербарнаго матеріала, собраннаго имъ въ большомъ количествѣ.

Его мечтой было дать полное описаніе Украинской флоры, но онъ не считалъ ее еще достаточно изслѣдованной и, всю жизнь собирая матеріалы, ограничился только изданіемъ „Конспекта" этой флоры, вышедшаго въ 1859 году и составляющаго главный трудъ Черняева.

Кромѣ этого основного труда, заключающаго списокъ собранныхъ Черняевымъ растеній безъ какихъ-либо поясненій и описаній, Черняевъ опубликовалъ въ Bulletin'ѣ Московскаго Общества Испытателей Природы списокъ тайнобрачныхъ растеній, грибовъ, среди которыхъ ему удалось описать рядъ новыхъ родовъ и видовъ, провѣренныхъ при участіи знаменитаго миколога, профессора Упсальскаго университета Фриса, у котораго Черняевъ занимался въ одну изъ своихъ научныхъ командировокъ. Кромѣ этихъ двухъ работъ, Черняевъ опубликовалъ только актовую рѣчь о „Лѣсахъ Украйны" и нѣсколько популярныхъ статей въ Харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

Списокъ трудовъ В. М. Черняева: 1) Nouveaux cryptogames de l'Ukraîne et quelques mots sur la flore de pays. Bull. de la Soc. d. Natur. de Moscou 1845.

2) О лѣсахъ Украйны. Москва 1858 г. Тоже, какъ актовая рѣчь,—О значеніи украинскихъ лѣсовъ въ отношеніи Южной Россіи. Харьковъ 1857 г. 3) Конспектъ растеній, дикорастущихъ и разводимыхъ въ окрестностяхъ Харькова и въ Украйнѣ. Харьковъ 1859 г. 4) Матеріалы для хозяйственной флоры. Харьковскія Вѣдомости 1843 г. 5) О заведеніи въ городахъ траволѣчебныхъ лавокъ. Ibid. 1844 г.

В. Арнольди.

Кирилловъ, Петръ Александровичъ, окончилъ курсъ Харьковскаго университета по медицинскому факультету въ 1845 г.; затѣмъ получилъ степень кандидата II отдѣла философскаго факультета и былъ посланъ въ Дерптскій университетъ для усовершенствованія по естественнымъ наукамъ и ботаникѣ на 3 года. Въ 1849 г. пріобрѣлъ степень магистра ботаники и съ 1850 г. былъ адъюнктомъ ботаники. Въ 1851—52 г. г. преподавалъ общую ботанику и студентамъ-медикамъ зоологію и сравнительную анатомію.

Кирилловъ принималъ участіе въ путешествіяхъ въ Сибирь и на Алтай извѣстнаго ботаника Карелина, совмѣстно съ которымъ опубликовалъ большинство своихъ научныхъ трудовъ.

Печатныя работы П. А. Кириллова: Kirillow, P. Die Loniceren des Russischen Reiches geschichtlich und kritisch behandelt. Dorpat. 1849. въ сотруд. съ Карелинымъ. 1) Enumeratio plantarum anno 1840 in regionibus altaicis et confinibus collectarum. Bull. d. la Soc. d. nat. de Moscou. 1841. 2) Tetras generum plantarum novarum et ordine compositarum Rossiae indigenarum. Ibid. 1842. 3) Enumeratio plantarum in desertis Songoriae orientalis et in jugo summarum alpium Alatau anno 1841 collectarum. Ibid. 1842.

В. Арнольди.

Щеглеевъ, Сергѣй Сергѣевичъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ Москвѣ въ 1820 году. По окончаніи въ 1843 г. курса въ Московскомъ университетѣ на 2 отдѣленіи философскаго факультета со степенью кандидата, Щеглеевъ поступилъ на службу въ контору государственнаго банка.

Находясь на службѣ въ банкѣ, Щеглеевъ не переставалъ заниматься наукой и былъ членомъ Московскаго Общества Испытателей Природы. Напечатавъ нѣсколько небольшихъ статей, посвященныхъ систематикѣ растеній, Щеглеевъ издалъ въ 1854 г. и защитилъ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ „Дополненіе къ алтайской флорѣ“, напечатанную на основаніи изученія матеріала, собраннаго извѣстнымъ путешественникомъ Карелинымъ. Вскорѣ по ея защитѣ Щеглеевъ въ томъ же 1854 г. былъ избранъ адъюнктомъ ботаники въ Харьковскій университетъ на мѣсто умершаго батаника Кириллова.

Въ 1858 году, послѣ защиты диссертаціи на степень доктора естественныхъ наукъ, подъ заглавіемъ „Обозрѣніе семейства Epacrideae по коллекціямъ Харьковскаго университета, Щеглеевъ отправился за границу, гдѣ вскорѣ умеръ въ Парижѣ 3/15 сентября 1858 г.

Щеглеевымъ изданы слѣдующіе труды:

Stschegleew S. Description des quelques plantes du Caucase nouvelles, ou peu connues (Bull. d. l. Soc, Nat. d. Moscou. 1851, IV).

Note sur quelques nouvelles plantes du Caucase (Bull, d. l. Soc. d. Nat. d. Moscou. 1853).

Notice sur la Saussurea Karelini n. sp. Bull, d. l. Soc. Nat. Moscou 1848.

Observationes in Peganum Nigellastrum Bgl. Mos. 1859.

Descriptio Epacridearum novarum. Mosquae 1859.

Enumeratio plantarum in regionibus altaicis et in desertis Soongoriaca cl. Karelin annis. 1842—44 collectarum, Mosquae 1854.

Щеглеевъ. Дополненіе къ Алтайской флорѣ. 1854.

„ Обозрѣніе семейства Epacrideae. Харьковъ, 1858.

В. Арнольди.

Бекетовъ, Андрей Николаевичъ. Главная дѣятельность Бекетова принадлежитъ Петербургскому университету, и въ Харьковѣ онъ пробылъ лишь короткое время—съ 1859—61 г.

Бекетовъ родился 26 ноября 1825 г. въ селѣ Алферьевкѣ Пензенской губ. и уѣзда. По окончаніи курса въ средней школѣ Бекетовъ поступилъ на факультетъ восточныхъ языковъ въ Петербургскій университетъ, но вышелъ со второго курса, опредѣлился юнкеромъ въ лейбъ-егерскій полкъ, но и въ военной службѣ пробылъ не долго и, выйдя въ отставку, поступилъ вольнослушателемъ на естественный факультетъ Казанскаго университета, гдѣ и окончилъ курсъ.

По окончаніи курса въ университѣ Бекетовъ былъ опредѣленъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Тифлисскую гимназію. Будучи учителемъ, Бекетовъ защитилъ въ 1853 г. въ Петербургскомъ университетѣ магистерскую диссертацію подъ заглавіемъ „Очеркъ Тифлисской флоры, съ описаніемъ лютиковыхъ, ей принадлежащихъ“, Спб. 1853 г. Черезъ 5 лѣтъ, въ 1858 г., Бекетовъ защитилъ въ Московскомъ университетѣ диссертацію на доктора естественныхъ наукъ, подъ заглавіемъ „О морфологическихъ отношеніяхъ листовыхъ частей между собой и съ стеблемъ“.

Въ 1859 г. Бекетовъ былъ избранъ адъюнктомъ Харьковскаго университета, ему было поручено завѣдываніе ботаническимъ садомъ; вскорѣ послѣ этого Бекетовъ былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ, но не остался въ Харьковѣ, а въ 1861 г. перешелъ въ Петербургскій университетъ. *В. Арнольди.*

Питра, Адольфъ Самойловичъ, профессоръ ботаники, сынъ оберъ-офицера, состоявшаго приспѣшникомъ при физическомъ кабинетѣ Харьковскаго университета, родился 30 сентября 1830 г. въ городѣ Харьковѣ. По окончаніи гимназіи Питра поступилъ въ 1849 году на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Харьковскаго университета, который окончилъ въ 1853 году со степенью кандидата естественныхъ наукъ. 14 іюля 1854 года Питра былъ назначенъ сверхштатнымъ, а 4 февраля 1856 года штатнымъ помощникомъ библіотекаря Харьковскаго университета, въ каковой должности прослужилъ до 15 января 1860 года. Въ 1856 году Питра выдержалъ испытаніе на степень магистра ботаники, а въ 1858 году, послѣ публичной защиты диссертаціи: «Наблюденія надъ прикрѣпленіемъ нѣкоторыхъ явнобрачныхъ паразитовъ къ кормящимъ растеніямъ», удостоенъ былъ степени магистра ботаники.

Въ 1861 году Питра утвержденъ былъ въ званіи адъюнкта, а въ 1862 году назначенъ и. д. экстраординарнаго профессора. Въ томъ же 1862 году Питра представилъ въ Харьковскій университетъ диссертацію: «О тканяхъ растеній, служащихъ проводниками образовательныхъ соковъ», послѣ публичной защиты которой удостоенъ былъ степени доктора естественныхъ наукъ. Въ 1864 году Питра утвержденъ былъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1870 году былъ деканомъ физико-математическаго факультета. Съ 8 августа 1871 г. до ноября 1873 года состоялъ заступающимъ мѣсто ректора, а въ 1873—1881 г. былъ ректоромъ Харьковскаго университета. Въ 1873—1875 г. состоялъ товарищемъ предсѣдателя общества испытателей природы при Харьковскомъ университетѣ. Въ 1884 году Питра былъ оставленъ по выслугѣ 30 лѣтъ на пятилѣтіе. Умеръ 13-го марта 1889 года.

Ученые труды. 1) Ueber des Verhältniss der Milchsaftgefässe zu den Bastzellen. Bulletin des Naturalistes de Moscou. 1860. 2) Ueber die Anheftungsweise einiger Phanerogamen Parasiten an ihre Nohrpflanzen. Bot. Zeit. 1861. 3) Mittheilungen über ausserordentliche Anhäufung der Gallert-Algen. Bot. Zeit. 1863. 4) О студенистыхъ водоросляхъ Зміевскаго лимана Харьковской губерніи. Статистическій комитетъ 1863. 5) Ueber Chlorangium esculentum Hedwigia. 1868. 6) Къ свѣдѣніямъ о sphaerobolus stellatus. Труд. Харьк. Общ. испыт. природы. 1869. 7) Zur Kenntniss des sphaerobolus stellatus. Bot. Zeit. 1870. 8) Воспоминаніе о Шперкѣ. Труды Общ. испыт. прир. при Харьк. универ. 1871. 9) Versuche über die Druckkräften der Stammorgane bei der Erscheinungen des Blutens und Thränens der Pflanzen. Jahrb. f. wiss. Bot. Bd. XI. 1877.

В. Залѣсскій.

Леваковскій, Николай Өедоровичъ, приватъ-доцентъ по каөедрѣ ботаники, сынъ помѣщика, родился 28 апрѣля 1833 года въ Петербургѣ. Въ 1852 году поступилъ на естественное отдѣленіе физико-математическаго

факультета Харьковскаго университета, который окончилъ въ 1856 году со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Въ университетѣ получилъ серебряную медаль за сочиненіе: „Изслѣдованіе измѣнчивости и постоянства важнѣйшихъ до сихъ поръ принимаемыхъ ихтіологами видовыхъ признаковъ рыбъ, наиболѣе распространенныхъ въ прудахъ и озерахъ около города Харькова". Съ 14 іюля 1857 г. по 13 мая 1864 г. Леваковскій состоялъ старшимъ учителемъ естественныхъ наукъ въ Екатеринославской гимназіи. Въ 1865 году, по представленіи и защитѣ диссертаціи (pro venia legendi) о температурѣ растеній, утвержденъ былъ въ званіи приватъ-доцента по каѳедрѣ ботаники. Съ 1865 г. по 16 мая 1867 года читалъ курсъ физіологіи растеній и въ 1866 году выдержалъ испытаніе на степень магистра ботаники. Въ 1867 году, послѣ публичной защиты диссертаціи „О движеніи раздражимыхъ органовъ растеній", Леваковскій былъ удостоенъ Харьковскимъ университетомъ степени магистра ботаники. 8-го іюля 1867 года перешелъ доцентомъ въ Казанскій университетъ. Ученые труды: 1) Объ электрическихъ токахъ мимозы". Зап. Акад. Наукъ. 1866, 2) О движеніи раздражимыхъ органовъ растеній. Харьковъ 1867. Позднѣйшая ученая и педагогическая дѣятельность Леваковскаго принадлежитъ послѣ-харьковскому періоду. *В. Залѣсскій.*

Деларю, Евгеній Михайловичъ, приватъ-доцентъ по каѳедрѣ ботаники, сынъ помѣщика, родился 9 мая 1845 года въ Харьковской губерніи. Получивъ домашнее образованіе и выдержавъ экзаменъ при Харьковскомъ университетѣ, Деларю поступилъ въ 1861 году на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета, которое окончилъ въ 1865 году со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Въ 1866 году Деларю представилъ диссертацію (pro venia legendi): „О строеніи и физіологическомъ отправленіи каналовъ, замѣченныхъ въ листьяхъ ароидныхъ растеній" и прочелъ двѣ пробныхъ лекціи, послѣ чего утвержденъ былъ въ томъ же году въ званіи приватъ-доцента съ порученіемъ читать обязательный курсъ анатоміи растеній. Въ 1867 году Деларю выдержалъ испытаніе на степень магистра ботаники, а въ 1868 году, послѣ публичной защиты диссертаціи: „О выдѣленіи воды надземными органами растеній", утвержденъ былъ въ званіи магистра ботаники. Состоялъ въ 1866—1868 г. приватъ-доцентомъ при Харьковскомъ университетѣ, откуда перешелъ въ Екатеринославскую гимназію учителемъ естественныхъ наукъ. Кромѣ указанныхъ выше работъ написалъ еще 2 статьи: „О движеніи газовъ въ растеніяхъ". *Натуралистъ* 1866, № 18, и „О формѣ растительныхъ клѣточекъ и ея видоизмѣненіяхъ", *Натуралистъ* 1866, № 19. Остальные ученые труды принадлежатъ послѣ-харьковскому періоду его дѣятельности. *В. Залѣсскій.*

Шперкъ, Густавъ Өедоровичъ, родился въ 1845 г.; по окончанiи наукъ въ частномъ пансiонѣ Вабеля поступилъ въ Харьковскiй университетъ въ 1863 г. Еще на студенческой скамьѣ Шперкъ началъ заниматься ботаникой и представилъ большую работу *о гимноспермiи* растенiй, за которую получилъ золотую медаль. По окончанiи курса въ университетѣ въ 1867 г. Шперкъ получилъ должность консерватора ботаническаго кабинета и въ 1868 г. совершилъ большую поѣздку съ альгологической цѣлью на берегъ Чернаго моря, въ Крымъ и на Кавказъ. Матерiалы, собранные во время этой поѣздки, были обработаны имъ въ изслѣдованiи подъ заглавiемъ „Очеркъ альгологической флоры Чернаго моря въ систематическомъ, морфологическомъ и физiологическомъ отношенiяхъ". Оттискъ изъ „Приложенiй къ протоколу засѣданiй совѣта Харьков. университета" Харьковъ 1869 г., гдѣ дается описанiе большого количества водорослей Чернаго моря, не ограничиваясь систематической стороной вопроса, но обращая вниманiе на географiю, распространенiе, исторiю развитiя, анатомическiя и физiологическiя данныя. Эта работа дала автору степень магистра ботаники, послѣ чего онъ былъ избранъ доцентомъ университета въ 1869 г. Командированный въ 1870 г. за границу, Шперкъ скончался въ Мюнхенѣ отъ тифа 27 августа 1870.

Шперкомъ были напечатаны *слѣдующiя работы:* 1) „О различныхъ приспособленiяхъ, наблюдаемыхъ при опыленiи цвѣтовъ вообще, въ особенности же о дихогамiи, въ связи съ организацiей цвѣтовъ". Труды Об. исп. прир. при Харьков. университетѣ. 2) Die Lehre von der Gymnospermie im Pflanzenreiche. Mem. d. l'Ac. d. Sc. St.-Pêters. VII Sér. T. XIII. 1869. 1) Тоже на русскомъ языкѣ. Ученiе о гимноспермiи въ растит. царствѣ. Въ прилож. къ XVII тому Записки см. № 2, 1870. 3) Очеркъ альгологической флоры Чернаго моря. 4) Отчетъ объ экскурсiяхъ, совершенныхъ осенью 1869 г. въ Змiевскомъ и Изюмскомъ уѣздахъ. Труды О. и. прир. при Харьк. унив. II 1870. 5) О распредѣленiи половъ у растенiй и о законѣ Дарвина. Харьковъ. 1869.

В. Арнольди.

Ценковскiй, Левъ Семеновичъ, родился въ г. Варшавѣ 1 октября 1822 года, отъ бѣдныхъ родителей. Окончивъ въ 1839 году губернскую гимназiю въ Варшавѣ, былъ командированъ въ качествѣ стипендiата Царства Польскаго въ Петербургскiй университетъ, гдѣ записался на математическое отдѣленiе философскаго факультета. Увлеченный лекцiей проф. Куторги о развитiи животныхъ, перешелъ на естественное отдѣленiе, гдѣ и пробылъ до 1844 года, когда кончилъ курсъ со степенью кандидата. Ему предстояло ѣхать въ Варшаву для отбытiя обязательной пятилѣтней службы въ качествѣ учителя гимназiи за свое стипендiатство.

Но послѣ долгихъ хлопотъ ему удалось остаться на одинъ годъ въ Петербургѣ, гдѣ пришлось, на ряду съ учеными занятіями, добывать себѣ необходимыя матеріальныя средства, въ которыхъ онъ очень нуждался. Несмотря на это, онъ вскорѣ выдержалъ магистерскій экзаменъ и въ 1846 году защитилъ диссертацію на степень магистра ботаники, озаглавленную: „Нѣсколько фактовъ въ исторіи развитія хвойныхъ".

Получивъ степень магистра, Ценковскій хотѣлъ выступить въ качествѣ доцента въ Петербургскомъ университетѣ, но тогдашній профессоръ ботаники Шиховскій высказался противъ доцентуры Ценковскаго. Въ 1847 г. Ценковскій получилъ приглашеніе принять участіе въ качествѣ натуралиста въ экспедиціи въ Суданъ, къ истокамъ Бѣлаго Нила, предпринятой подъ руководствомъ полковника Ковалевскаго. Въ этой экспедиціи Ценковскій пробылъ два года и, несмотря на постоянныя болѣзни, успѣлъ собрать богатый матеріалъ по флорѣ и фаунѣ Судана. Результаты своего путешествія онъ опубликовалъ въ Географическихъ Извѣстіяхъ за 1850 г. и въ польской газетѣ Gazeta Warszawska за 1853 г.

Послѣ этого путешествія Ценковскій остался безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ и сильно нуждался, пока въ 1850 г. не былъ приглашенъ и. д. профессора естественной исторіи въ Ярославскій Демидовскій лицей, гдѣ оставался до 1854 г., когда перешелъ въ качествѣ и. д. э. о. профессора въ С.-Петербургскій университетъ. Въ Петербургѣ Ценковскій оставался до 10 апрѣля 1861 года, когда уволился въ отставку по болѣзни. За время своего пребыванія въ Петербургскомъ университетѣ Ценковскій напечаталъ свою знаменитую докторскую диссертацію: „О низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ", которую защитилъ въ 1856 году. Эта работа была удостоена Демидовской преміи. Въ это время онъ былъ секретаремъ физико-математическаго факультета и, кромѣ университетскихъ лекцій, читалъ съ большимъ успѣхомъ публичныя лекціи въ Пассажѣ. Въ это же время Ценковскій воспользовался годичной командировкой, которая продолжалась съ 15 октября 1856 г. по 15 октября 1857 г. Въ это время онъ посѣтилъ Германію, Францію и Австро-Венгрію, познакомился съ лучшими научными силами того времени: А. Брауномъ, Шлейденомъ, Іог. Моллеромъ, Эренбергомъ и др., а въ Парижѣ работалъ у знаменитаго миколога Тюлана. Въ 1859 г. Ценковскій снова поѣхалъ за границу, а съ 1861 г. по 1865 г. провелъ тамъ большую часть того времени, когда онъ находился внѣ университетской дѣятельности.

Въ мартѣ 1865 г. Ценковскій былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Новороссійскаго университета, который былъ въ то время открытъ на мѣсто Ришельевскаго лицея. Въ Одессѣ онъ провелъ до 1871 года, когда снова вышелъ въ отставку. Въ 186⁶/₇ гг. былъ избранъ

университетскимъ судьей. За это время онъ продолжалъ уѣзжать за границу, гдѣ пробылъ каникулярное время въ 1865, 67 и 68 годахъ. Въ Новороссійскомъ университетѣ Ценковскій положилъ основаніе ботанической лабораторіи, былъ основателемъ и первымъ президентомъ Новороссійскаго общества естествоиспытателей и однимъ изъ учредителей біологической станціи въ Севастополѣ. Въ 1871 году Ценковскій былъ представленъ кандидатомъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета на каѳедру ботаники и былъ выбаллотированъ въ засѣданіи совѣта 13 января 1872 года экстраординарнымъ профессоромъ. Но по предположенію министерства онъ былъ назначенъ сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ съ выдачей содержанія изъ остатковъ личнаго состава. Съ 11 декабря 1875 г. былъ оставленъ на 5 лѣтъ по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части. Съ переселеніемъ въ Харьковъ кончился періодъ скитаній Ценковскаго, и онъ оставался въ Харьковѣ до самой своей смерти. За это время въ 1880 г. Ценковскій ѣздилъ на Бѣлое море, гдѣ, на Соловецкихъ островахъ, изучалъ микроскопическую флору и фауну.

Въ 1882 году по порученію Вольнаго Экономическаго Общества былъ командированъ въ Парижъ къ Пастеру для изученія методовъ прививки сибирской язвы. Пастеръ не принялъ его въ свою лабораторію, и Ценковскому пришлось устроиться въ совершенно чуждой его спеціальности лабораторіи проф. Balbiani. Выработавъ тамъ основной методъ прививки сибирской язвы, Ценковскій возвратился въ Харьковъ и здѣсь продолжалъ свою ученую и преподавательскую дѣятельность. Съ 1880 г. онъ былъ оставленъ еще на 5 лѣтъ профессоромъ, въ 1883 году утвержденъ въ званіи заслуженнаго профессора. 6 февраля 1886 г. Харьковское общество испытателей природы, президентомъ котораго онъ состоялъ, университетъ, общество и вся научная Россія торжественно отпраздновали 35-лѣтній юбилей его научно-педагогической дѣятельности. Къ этому дню большинство университетовъ избрало его своимъ почетнымъ членомъ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ почти всѣхъ русскихъ естественно-историческихъ обществъ, членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ, нѣмецкаго ботаническаго общества, почетнымъ членомъ Лондонскаго микроскопическаго общества и т. д.

Вскорѣ послѣ своего юбилея Ценковскій подалъ въ отставку, продолжая попрежнему заниматься научными изслѣдованіями. Въ маѣ 1887 года Ценковскій поѣхалъ за границу съ цѣлью леченія, слегъ въ госпиталь Krankenhaus St. Jacob въ Лейпцигѣ, гдѣ и скончался 25 сентября 1887 г. Тѣло его погребено на городскомъ кладбищѣ въ Лейпцигѣ.

Изъ научныхъ трудовъ Ценковскаго двѣ работы относятся къ области высшихъ растеній (1 и 4), нѣсколько статей—являются болѣе или

менѣе популярными, всѣ же остальныя работы посвящены области низшихъ животныхъ и растеній.

Работы послѣдняго періода его жизни имѣютъ и практическій характеръ. Онѣ посвящены вопросу о сибиреязвенныхъ прививкахъ и содержатъ матеріалъ какъ теоретическій, такъ и практическій—результатъ опытовъ предохранительныхъ прививокъ овцамъ и другимъ животнымъ.

Наконецъ, послѣдняя работа Ценковскаго посвящена микроскопическому анализу харьковской водопроводной воды и носитъ также отчасти практическій характеръ. Не вдаваясь въ оцѣнку научныхъ трудовъ Ценковскаго, составившихъ эпоху въ той области, въ которой онъ работалъ, укажемъ только на мнѣніе о нихъ одного изъ наиболѣе видныхъ представителей микологіи, профессора Брефельда, который характеризовалъ такъ труды профессора Ценковскаго: „. . . . въ моей лабораторіи сохранилась поговорка"—это настолько же достовѣрно, какъ наблюденіе Ценковскаго (es ist so richtig, als wenn Cienkowski beobachtet hätte). За періодъ своей научной дѣятельности съ 1846 по 1887 годъ Ценковскимъ напечатаны слѣдующія работы:

1) Нѣсколько фактовъ изъ исторіи развитія хвойныхъ растеній (магистерская диссертація). Петербургъ 1846; 2) Отчетъ о путешествіи въ сѣверо-восточный Суданъ. Географ. Извѣст. 1850. № 3; 3) Kilka rysów i wspomnień z podróży po Egipcie, Nubii i Sudanie. Gazeta Warszawska. 1853. №№ 88, 89, 91, 94, 98, 101, 108, 110, 115, 118, 122; 4) Zur Befruchtung der Juniperus communis. Bulletin de la Société Impér. des Naturalistes de Moscou 1853, № 2; 5) Bemerkungen über Stein's Acineten-Lehre. Bulletin physico-mathém. de l'Académie Imp. des Sciences de St.-Pétersbourg. 1855. T. XIII. № 19.—Mélanges biologiques tirés du Bulletin phys.-mathém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Pétersb. 1855. T. II, № 3; 6) Algologische Studien. Botanische Zeitung. 1855, № 4, 5; 7) Ueber Cystenbildung bei Infusorien. Zeitschrift für wissenschaftliche Zoologie. 1855. T. VI; 8) О самозарожденіи. Петербургъ. 1855; 9) О низшихъ водорасляхъ и инфузоріяхъ. (Докторская диссертація). Петербургъ. 1856, а также Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1856 г., № 6, 7; 10) Zur Genesis eines einzelligen Organismus. Bul. phys.-mathém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersb. 1856. T. XIV, № 17. Mélanges biologiques 1856. T. II; 11) Rhisidium Confervae glomeratae. Botanische Zeitung. 1857, № 14; 12) Ueber meinen Beweis für die Generatio primaria. Bul. phys.-mathém. de l'Acad. Imp. de Sc. de St.-Pétersb. 1858. T. XVII. Mélanges biologiques. T. III; 13) Die Pseudogonidien. Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik. 1858. T. I; 14) Ueber parasitische Schläuche auf Crustaceen und einigen Insectenlarven (Amoebidium parasiticum). Botanische Zeitung. 1861, № 25; 15) Zur Entwicklungsgeschichte der Myxomyceten. Jahrb. f. wissen. Botanik. 1862. T. III, № 2; 16) Das Plasmodium. Jahrbuch f. wissen. Botanik. 1863. T. III; 17) Ueber einige chlorophyllhaltige Gloeocapsen. Bot. Zeit. 1865. № 3; 18) Beiträge zur Kenntniss der Monaden. Archiv für mikroskopische Anatomie. 1865. T. I; 19) Ueber den Bau und die Entwicklung der Labyrinthuleen. 1867. Тамъ же, т. III; 20) Ueber die Clathrulina, eine neue Actinophryen-Gattung. Тамъ же, т. III; 21) Ueber Palmellaceen und einige Flagellaten. Arch. f. mikrosk. Anat. 1870. T. VI;

22) О студенистыхъ водорosляхъ (Palmellaceae) и нѣкоторыхъ жгутиковыхъ (Flagellata). Труды 2-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ Москвѣ. 1871, 23) Ueber Schwärmerbildung bei Noctiluca miliaris. Arch. f. mikr. An. 1871. B. VII; 24) Ueber Schwärmerbildung bei Radiolarien. Тамъ же. 1871. Т. VII. 25) Die Pilze der Kahmhaut. Bul. phys.-mathém. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersb. 1872. XVII. Mélanges biologiques. 1872. Т. VIII; 26) Ueber Noctiluca miliaris. Тамъ же. 1873. Bd. IX. 27) О генетической связи между Mycoderma vini Desm., Penicillum viride Fres и Dematium pullulans de Bary. Труды 4-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Казани. 1873; 28) О нѣкоторыхъ протоплазматическихъ организмахъ. Тамъ же, 1873; 29) Ueber Palmellen-Zustand bei Stigeoclonium. Bot. Zeit. 1876, № 2; 30) Morphologie der Ulotricheen. Bul. phys.-math. de l'Acad. Imp. des Sciences de St.-Pétersb. 1876. Т. XXI. Mélanges biologiques... 1876. Т. IX; 31) О пальмелевомъ состояніи водорослей. Протоколы секціонныхъ засѣданій 5-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Варшавѣ. 1876; 32) Ueber einige Rhizopoden und verwandte Organismen. Arch. f. mikrosk. Anat. 1876. Bd. XII; 33) Къ морфологіи семейства Ulotricheae. Труды Общества Испытателей Природы при Харьковскомъ университетѣ. 1887. Т. X; 34) Zur Morphologie der Bacterien. Mémoires de l'Acad. Imp. d. Sciences d. St.-Pétersb. Серія 7, Т. XXV, № 2; 35) О студенистыхъ образованіяхъ свеклосахарныхъ растворовъ. Труды Общ. Испыт. Природы при Харьков. унив. 1879. Т. XII; 36) О соридіяхъ Omphalaria macrocoeca Born. и о пальмелевомъ состояніи водорослей. Рѣчи и протоколы VI съѣзда рус. естеств. и врачей въ Петербургѣ. 1879. Засѣданіе 4-е ботанич. секціи; 37) О двухъ протоплазматическихъ организмахъ. Тамъ же. 5-е засѣданіе; 38) Z zycia prostych organizmów. Wiadomosci z Nauk Przyrodniczych. Warszawa. 1880; 39) Отчетъ о бѣломорской экскурсіи. 1880. Труды С.-Пет. Общ. Естеств. 1881. Т. XII; 40) Микроорганизмы. Бактеріальныя образованія. Харьковъ. 1882. (Міръ); 41) О пастеровскихъ прививкахъ. Труды Вольнаго Эконом. Общества. 1883; 42) Mikroorganizmi. Istoty bakteryjne. Wszechswiat 1884. Т. IV; № 36—39; 43) О пастеровскихъ прививкахъ. Труды Вольнаго Эконом. О-ва 1884. Т. I-й, вып. IV; 44) Очетъ о прививкахъ антракса въ большихъ размѣрахъ. Сборникъ Херсонскаго земства. Т. III. 1886; 45) Микроскопическій анализъ Харьковской водопроводной воды. Харьковъ. 1887.

В. Арнольди.

Рейнгардъ, Людвигъ Вильгельмовичъ (Васильевичъ), родился 6 марта 1847 г. въ селѣ Войтовцахъ, близъ г. Переяслава, Полтавской губ. Его отецъ—Вильгельмъ Людвиговичъ Рейнгардъ—служилъ въ Лубенскомъ гусарскомъ полку, штабъ котораго квартировалъ въ то время въ Переяславѣ, а эскадронъ, которымъ командовалъ Вильгельмъ Людвиговичъ,—въ Войтовцахъ. Полковые товарищи нашли почему-то болѣе удобнымъ назвать его Василіемъ Львовичемъ. Это вошло въ всеобщее употребленіе, и потому и сыновей Вильгельма Людвиговича зовутъ обыкновенно не Вильгельмовичами, а Васильевичами.

Вильгельмъ Людвиговичъ происходилъ изъ дворянской помѣщичьей семьи Вилкомирскаго уѣзда, Ковенской губерніи, и былъ женатъ на

Констанціи Николаевнѣ Полубинской, дочери помѣщика Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ. И мать, и отецъ Людвига Вильгельмовича были большими любителями природы и, при всякомъ удобномъ случаѣ, обращали на нее вниманіе своихъ дѣтей. Кромѣ того, Вильгельмъ Людвиговичъ имѣлъ нѣкоторыя свѣдѣнія о растеніяхъ и животныхъ, былъ страстнымъ охотникомъ и очень рано пріучилъ къ охотѣ и своихъ сыновей, которые въ самомъ раннемъ дѣтствѣ проявили интересъ къ природѣ и еще до поступленія въ гимназію усердно собирали различные камни, почему-либо обращавшіе на себя ихъ вниманіе, гнѣзда и яйца птицъ, ловили и содержали у себя въ комнатѣ различныхъ животныхъ: черепахъ, птицъ, ежей, зайцевъ, кроликовъ и т. д.

По достиженіи школьнаго возраста, Людвигъ Вильгельмовичъ былъ опредѣленъ пансіонеромъ въ 1-ю Кіевскую гимназію, гдѣ встрѣтилъ прекраснаго учителя естественной исторіи В. П. Девіена, и съ перваго же класса началъ съ увлеченіемъ заниматься естествознаніемъ, усердно собирая насѣкомыхъ, амфибій, пресмыкающихся и растенія.

Изъ четвертаго класса 1-й Кіевской гимназіи Людвигъ Вильгельмовичъ поступилъ въ четвертый классъ Курской гимназіи и получилъ возможность проводить каникулярное время у своихъ родителей, которые въ это время квартировали въ окрестностяхъ Бѣлгорода, сначала въ Бѣлгородскомъ, а затѣмъ въ Грайворонскомъ уѣздѣ. По счастливой случайности, старшимъ врачемъ Лубенскаго гусарскаго полка состоялъ въ то время не безъизвѣстный ботаникъ-флористъ Э. Б. Линдеманнъ, оказавшій Людвигу Вильгельмовичу огромную поддержку въ его занятіяхъ ботаникою, такъ какъ охотно провѣрялъ названія растеній, которыя посылалъ ему для просмотра юный натуралистъ, и обмѣнивался съ нимъ растеніями, собранными въ различныхъ мѣстностяхъ. Благодаря такой помощи, Людвигъ Вильгельмовичъ вскорѣ довольно основательно ознакомился съ мѣстной цвѣтковой флорой и собралъ значительную коллекцію растеній. Когда Э. Б. Линдеманнъ приступилъ къ печатанію списка растеній Курской губ. подъ заглавіемъ Nova revisio Florae Kurskianae (1865 г.) и познакомилъ Л. В. съ своею рукописью, послѣдній пополнилъ его списокъ 16 видами, найденными преимущественно въ ближайшихъ окрестностяхъ Курска, изъ коихъ особенно интереснымъ была Corydalis fabacea Pers., которая до тѣхъ поръ была найдена только въ Курляндіи Флейшеромъ и Линдеманномъ, въ Литвѣ Гилибертомъ и Эйхвальдомъ и на Дону Геннингомъ.

Въ Курскѣ Л. В. вскорѣ познакомился съ провизоромъ Нетупскимъ, большимъ любителемъ ботаники и довольно хорошимъ знатокомъ мѣстной флоры, и по праздникамъ, когда Нетупскій бывалъ свободенъ отъ службы въ аптекѣ, совершалъ вмѣстѣ съ нимъ ботаническія экскурсіи. Нѣсколько

позже Л. В. познакомился домашнимъ образомъ съ учителемъ естественной исторіи А. М. Мизгеромъ, бывалъ иногда у него и совершилъ и съ нимъ нѣсколько экскурсій въ окрестностяхъ города. Наконецъ, на одной изъ своихъ экскурсій въ окрестностяхъ Курска, Л. В. повстрѣчался и познакомился съ врачемъ-ботаникомъ Августиновичемъ.

А. М. Мизгеръ много лѣтъ занимался изученіемъ курской флоры и для посѣщенія различныхъ мѣстъ губерніи пользовался иногда служебными разъѣздами Августиновича, который приглашалъ его съ собой при своихъ поѣздкахъ въ различные уѣзды губерніи. Результатомъ этихъ занятій было изданіе „Конспектъ растеній дикорастущихъ и разводимыхъ въ Курской губерніи" въ 1869 г., при чемъ Л. В., просматривая рукопись Мизгера, прибавилъ къ его списку болѣе 20 видовъ растеній. Это произвело въ гимназіи своего рода сенсацію и окончательно установило за Л. В. репутацію натуралиста, къ которому стали обращаться по естественно-историческимъ вопросамъ не только ученики, но даже учителя.

Л. В. очень много читалъ и, чтобы удовлетворить свою жажду къ книгамъ, пользовался не только фундаментальной библіотекою гимназіи, но бралъ еще книги и журналы изъ библіотеки Курскаго уѣзднаго училища и подписывался въ одной частной читальнѣ. Изъ гимназической библіотеки ему можно было также получать нѣкоторыя французскія книги, а у мѣстнаго пастора—книги нѣмецкія, главнымъ образомъ нѣмецкихъ классиковъ. Особенно большое удовольствіе доставляли ему тѣ немногія сочиненія по естествознанію, которыя ему удавалось получать для прочтенія или покупать. Наибольшее впечатлѣніе произвели на него геологическія картины Бернгарда Котты, „Естественная исторія земной коры" Куторги, „Картины Природы" Гумбольдта, „Картины растительности земного шара" Рудольфа, „Растеніе и его жизнь" и „Этюды" Шлейдена и въ особенности „Происхожденіе видовъ" Дарвина,—книга, которую онъ купилъ въ книжномъ магазинѣ Иванова въ Курскѣ и которой положительно зачитывался, пока не дочиталъ до конца. Читая журналъ министерства народнаго просвѣщенія за пятидесятые годы минувшаго вѣка, Л. В. познакомился съ извѣстной диссертаціей Л. С. Ценковскаго „О низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ", которая его очень заинтересовала и побудила заняться альгологіей, какъ только онъ поступилъ въ университетъ и получилъ возможность пользоваться микроскопомъ и пособіями ботаническаго кабинета и университетской библіотеки.

Л. В. не суждено было окончить Курской гимназіи: при переходѣ изъ шестого класса въ седьмой у него произошелъ непріятный инцидентъ на экзаменѣ изъ латинскаго языка, вслѣдствіе котораго онъ прервалъ экзамены, оставилъ гимназію и, переѣхавши въ августѣ 1866 года въ

Харьковъ, поступилъ въ университетъ вольнослушателемъ. Черезъ годъ онъ выдержалъ окончательный экзаменъ при третьей Харьковской гимназіи, поступилъ студентомъ на первый курсъ отдѣленія естественныхъ наукъ и вскорѣ познакомился съ профессоромъ ботаники А. С. Питра, а также съ отставнымъ заслуженнымъ профессоромъ В. М. Черняевымъ, близко сошелся съ молодымъ и талантливымъ ботаникомъ Г. Ѳ. Шперкъ и поддерживалъ сдѣланное еще въ Курскѣ знакомство съ Н. В. Сорокинымъ, теперешнимъ профессоромъ ботаники въ Казанскомъ университетѣ. Съ увлеченіемъ занявшись изученіемъ водорослей, интересъ къ которымъ былъ вызванъ еще въ гимназіи чтеніемъ докторской диссертаціи Ценковскаго, Л. В. быстро ознакомился съ альгологіей и въ концѣ перваго года своего студенчества представилъ въ Императорское Московское общество испытателей природы небольшую статью: „Ueber die in der Umgegend von Charkow aufgefundenen Characium-Arten", которая была напечатана въ № 2 Bulletin de la Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou за 1869 г. и послужила поводомъ къ избранію Л. В. въ число членовъ-корреспондентовъ названнаго общества.

Въ 1871 году Л. В. окончилъ университетскій курсъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ и въ январѣ слѣдующаго 1872 г. былъ опредѣленъ консерваторомъ ботаническаго кабинета. Въ 1874 г., уступая усиленнымъ просьбамъ директора Харьковскаго реальнаго училища А. С. Рубенко, согласился преподавать въ этомъ училищѣ естественную исторію и устроилъ въ немъ естественно-историческій кабинетъ. Въ маѣ 1877 г. Л. В. защитилъ диссертацію pro venia legendi и съ сентября того же года, отказавшись отъ преподаванія въ реальномъ училищѣ, но оставаясь консерваторомъ ботаническаго кабинета, приступилъ къ чтенію лекцій въ университетѣ въ качествѣ приватъ-доцента и издалъ литографированныя записки своего курса, иллюстрированныя многочисленными рисунками, сдѣланными частію самимъ авторомъ, частію же однимъ изъ его слушателей—И. А. Баранниковымъ, теперешнимъ ассистентомъ при каѳедрѣ дѣтскихъ болѣзней. Л. В. читалъ „общій курсъ ботаники" для студентовъ 1-го и 2-го курсовъ естественнаго и физико-химическаго отдѣленій и медицинскаго факультета, вмѣстѣ съ которыми слушали этотъ курсъ нѣкоторое время также и студенты 1-го и 2-го курсовъ ветеринарнаго института.

Въ сентябрѣ 1880 г. Л. В. былъ утвержденъ въ степени магистра ботаники и, по рекомендаціи Л. С. Ценковскаго, предложенъ А. О. Ковалевскимъ физико-математическому факультету Новороссійскаго университета и избранъ факультетомъ, а затѣмъ и совѣтомъ въ доценты. Въ октябрѣ того же года Л. В. приступилъ къ чтенію лекцій въ Новороссійскомъ университетѣ, при чемъ первое время долженъ былъ читать всѣмъ четы-

ремъ курсамъ, такъ какъ ботаника, вслѣдствіе душевной болѣзни проф. Вальца и заграничнаго отпуска, а затѣмъ и выхода въ отставку проф. Волкова, не читалась уже нѣсколько лѣтъ и студенты четвертаго курса еще вовсе не слушали этого предмета, почему имъ необходимо было прочесть въ теченіе одного года сокращенный курсъ всей ботаники. Благодаря такому положенію дѣла, Л. В. пришлось употребить 13 часовъ въ недѣлю на теоретическіе курсы и, кромѣ того, вести еще практическія занятія. Необходимо было также привесть въ порядокъ ботаническій кабинетъ; пополнить ботаническій отдѣлъ основной библіотеки, для котораго нѣсколько лѣтъ почти ничего не пріобрѣталось; и возстановить совершенно запущенный ботаническій садъ. Такъ какъ садъ этотъ занималъ небольшой дворикъ, окруженный университетскими зданіями, сильно его затѣнявшими, и такъ какъ здѣсь трудно было уберечь растенія и поддерживать необходимый порядокъ, то Л. В. предпочелъ заново устроить ботаническій садъ на такъ называемой университетской дачѣ, на Маломъ Фонтанѣ, которая была ему предоставлена университетомъ для этой цѣли. Здѣсь была устроена обширная такъ называемая „система", на которой культивировалось болѣе двухъ тысячъ видовъ растеній; часть ихъ была получена изъ Императорскаго ботаническаго сада въ Петербургѣ, большинство же было выведено изъ сѣмянъ. Вблизи „системы" были построены сначала небольшая тепличка для размноженія растеній, а затѣмъ и оранжерея, проведенъ водопроводъ для поливки растеній и положено основаніе arboretum'у, насажденіемъ около 200 породъ деревьевъ и кустарниковъ.

Въ маѣ 1885 года Л. В. защитилъ диссертацію на степень доктора ботаники и вслѣдъ затѣмъ былъ утвержденъ въ званіи экстраординарнаго профессора Новороссійскаго университета. Въ январѣ 1886 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Харьковскій университетъ въ званіи ординарнаго профессора и, переѣхавъ въ Харьковъ въ февралѣ, по просьбѣ проф. А. С. Питра принялъ отъ него въ завѣдываніе ботаническій садъ, а затѣмъ и отъ проф. Л. С. Ценковскаго — ботаническій кабинетъ. Вскорѣ Л. В. удалось выхлопотать сумму на постройку зданія въ ботаническомъ саду, которое должно было служить для цѣлей преподаванія морфологіи и систематики растеній и для храненія гербаріума. Къ сожалѣнію, благодаря вмѣшательству мѣстнаго начальства, въ этомъ зданіи должно было помѣститься и анатомо-физіологическое отдѣленіе, вслѣдствіе чего для богатаго гербаріума попрежнему не оказалось приличнаго хранилища и ни одно изъ двухъ отдѣленій не могло быть устроено достаточно хорошо и просторно.

Съ 14 февраля 1891 г. по 5 января 1894 г. Л. В. состоялъ секретаремъ физико-математическаго факультета и съ 6 сентября 1905 г. по 1 октября 1906 г.—первымъ выборнымъ ректоромъ „автономнаго" университета.

Л. В. напечаталъ слѣдующіе труды: 1) Ueber die in der Umgegend von Charkow aufgefundenen Characium-Arten, въ Bull. d. l. Soc. Imp. des Naturalistes de Moscou, 1869. № 2; 2) Отчетъ объ экскурсіяхъ въ Бѣлгородъ и окрестности Змiева, совершенныхъ въ октябрѣ 1869 г.—въ Трудахъ Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. унив., т. I; 3) Замѣтка о Merismopedia ventriculi Bobin—въ протоколахъ засѣданій Общ. Испыт. Природы при Имп. Харьк. унив. за 1870 г. Протоколъ № 3, стр. 18; 4) Отчетъ объ экскурсіи, совершенный по восточной части Харьковской губерніи лѣтомъ 1870 г. Ibid. Протоколъ № 7, стр. 18; 5) Замѣтка о папоротникахъ Абхазіи. Въ Трудахъ Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. унив., т. I; 6) Characieae средней и южной Россіи. Ibid., т. V (за 1872 г.); 7) Замѣтка о приборѣ G. P. Wallich'a для собиранія организмовъ на днѣ моря. Ibid., т. VIII (1874 г.); 8) Водоросли Акмолинской области къ статьѣ А. И. Якобія „Чума рогатаго скота въ Киргизской степи", напечатанной въ Сборн. статей по Судебн. медиц. и гигіенѣ, СПБ. 1874; 9) Замѣтка о новѣйшихъ микроскопахъ C. Zeiss'a и объ освѣтительномъ приборѣ проф. Abbe. Ibid., т. IX (1875); 10) О нѣкоторыхъ Palmellaceae. Труды 4-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Казани, въ августѣ 1873 г. Вып. 3. Казань, 1874, стр. 4; 10) Zur Morphologie und Systematik der Bacillariaceen. Botanische Zeit. за 1875 г., № 39; 12) Копуляція зооспоръ у Chlamydomones pulvisculus Ehrb. и Stigeoclonium sp. Въ Трудахъ Общ. Испыт. Природы при Имп. Харьк. унив., т. X (1876); 13) Очеркъ исторіи развитія Characieae.—Въ протоколахъ секц. засѣданій V съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Варшавѣ въ 1876 г. (Протоколъ 3 засѣданія секціи ботаники 4 сентября 1876 г.); 14) Нѣкоторыя черты въ развитіи дыхательныхъ устьицъ у растеній. Въ Трудахъ Общ. Испыт. Прир. при Имп. Харьк. унив., т. XII; 15) Diatomaceae Соловецкихъ острововъ—въ отчетѣ о Бѣломорской экскурсіи 1880 г. проф. Л. Ценковскаго. Въ Трудахъ С.-Петербургскаго Общ. Естествоиспытателей, т. XII; 16) Zur Kenntniss der Bacillariaceen des Weissen Meeres. Въ Bull. d. l. Soc. Imp. Natural. de Moscou, 1882; 17) Водоросли Уфимской и Оренбургской губерній—въ матеріалахъ для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губерній Ю. Шелля. Въ Трудахъ Общ. Естествоиспыт. при Имп. Казанскомъ унив., т. XII, вып. I, 1883; 18) Водоросли Оренбургской и Уфимской губерній въ работѣ Шелля Матерьялы для ботанической географіи Уфимской и Оренбургской губ. (Труды Общ. Естествоисп.) при Импер. Казанскомъ Университетѣ Т. XII. 1. 1883; 19) О феоспоровыхъ водоросляхъ Севастопольской бухты. Протоколъ VII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Одессѣ въ августѣ 1883 г. (Прот. засѣд. ботанич. секціи 20 августа); 20) Нѣкоторыя наблюденія по морфологіи Bacillariaceae. Ibid., прот. засѣд. ботанич. секціи 27 августа; 21) О паразитическихъ грибахъ, причиняющихъ вредъ культурнымъ растеніямъ. Въ ноябрьскихъ №№ агроном. газеты „Жатва". Одесса, 1881; 22) Альгологическія изслѣдованія. I. Матеріалы для морфологіи и систематики водорослей Чернаго моря. Одесса, 1885. (Прилож. къ Запискамъ Общ. Естествоиспыт. при Новороссійскомъ университетѣ); 23) Къ исторіи развитія Glocochaete Wittrockiana Lagerh. Въ проток. засѣданій секціи ботаники VIII съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей въ С.-Петербургѣ. Засѣд. 31 декабря 1889 г.; 24) Очеркъ флоры южной части Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ. Въ Трудахъ Общ. Испыт. Природы при Имп. Харьковскомъ университетѣ, т. XXV (1890—1891).

Палладинъ, Владимиръ Ивановичъ, родился 11 іюля 1859 года въ Москвѣ. Сынъ чиновника. По окончаніи курса въ 1-ой Московской

гимназіи поступилъ осенью 1879 года на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета Московскаго университета. Окончилъ курсъ весною 1883 года первымъ кандидатомъ съ золотою медалью, полученной за сочиненіе: „О внутреннемъ строеніи и способѣ утолщенія клѣточной оболочки и крахмальнаго зерна“. Съ 1-го ноября 1883 года по 1-ое ноября 1885 года былъ оставленъ при каѳедрѣ ботаники для приготовленія къ профессорскому званію со стипендіей по 600 рублей въ годъ. Послѣ окончанія курса три года состоялъ преподавателемъ въ Московскомъ частномъ реальномъ училищѣ Хайновскаго, въ женскомъ Александро-Маріинскомъ училищѣ, въ Александровскомъ коммерческомъ училищѣ и на высшихъ женскихъ курсахъ. 15-го октября 1886 года назначенъ преподавателемъ ботаники въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи. Въ декабрѣ 1886 года защитилъ въ Московскомъ университетѣ магистерскую диссертацію: „Значеніе кислорода для растеній“. 1-го сентября 1887 года назначенъ профессоромъ Ново-Александрійскаго института. Въ апрѣлѣ 1889 года защитилъ въ Москвѣ докторскую диссертацію: „Вліяніе кислорода на распаденіе бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ“. 12 іюня 1889 года назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ Харьковскаго университета по каѳедрѣ анатоміи и физіологія растеній. 15-го марта 1892 года назначенъ ординарнымъ профессоромъ того же университета. Съ 1 іюля 1893 года по 1 сентября 1894 года былъ въ заграничной командировкѣ, во время которой восемь мѣсяцевъ работалъ въ Гейдельбергѣ, въ физіологическомъ институтѣ проф. Кюне. Остальное время знакомился съ лабораторіями проф. Шульце въ Цюрихскомъ политехникумѣ, проф. Пфеффера въ Лейпцигѣ, проф. Фёхтинга въ Тюбингенѣ, проф. Швенденера и проф. Кни въ Берлинѣ. 11 января 1897 года назначенъ ординарнымъ профессоромъ Варшавскаго университета. 17 января назначенъ завѣдующимъ Варшавскимъ помологическимъ садомъ, послѣ же открытія при немъ школы садоводства—попечителемъ означенной школы. Осенью 1898 года назначенъ преподавателемъ ботаники въ Варшавскомъ политехническомъ институтѣ. Лѣтомъ 1899 г. былъ въ заграничной командировкѣ, работалъ въ лабораторіи проф. Jörgensen'а въ Копенгагенѣ, 1-го іюня 1901 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго университета Въ іюлѣ того же года назначенъ также профессоромъ С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсовъ, а 12 октября членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія. Лѣтомъ 1902 года былъ въ заграничной командировкѣ, работалъ на зоологической станціи въ Неаполѣ.

Ученые труды: 1) О внутреннемъ строеніи и способѣ утолщенія клѣточной оболочки и крахмальнаго зерна. (Уч. Записки Моск. Унив. 1883). 2) Образованіе органическихъ кислотъ въ растущихъ частяхъ растеній (Записки Ново-Александрій-

скаго Института 1887). 3) Значеніе кислорода для растеній (Bulletin des Nuturalistes pe Moscou 1886). 4) Athmung und Wachsthum. (Berichte botan. Ges. 1886). 5) Bildung der organischen Säuren in den wachsenden Pflanzentheilen. (Тамъ же 1887). 6) Ueber Eiweisszersetzung in den Pflanzen bei Abwesenheit von freiem Sauerstoff. (Тамъ же 1888). 7) Ueber Zersetzungsproducte der Eiweissstoffe in den Pflanzen bei Abwesenheit non freiem Sauerstoff. (Тамъ же 1888). 8) Вліяніе кислорода на распаденіе бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ. Варшава. 1889. 9) Kohlehydrate als Oxydationsproducte der Eiweissstoffe (Berichte botan. Ges. 1889). 10) О причинахъ измѣненія формы этіолированныхъ растеній. (Труды Харьков. Общ. Исп. Природы. XXIII. 1889). 11) Количество воды въ зеленыхъ этіолиров. листьяхъ (Труды Харьк. Общ. Ис. Природы XXV. 1890). 12) Transpiration als Ursache der Formänderung etiolirter Pflanzen. (Berichte bot. Ges. 1890). 13) Eiweissgehalt der grünen unetiolirten Blätter. (Тамъ же 1891). 14) Ergrünen und Wachsthum der etiolirten Blätter. (Тамъ же 1891). 15) Физіологія растеній. Харьковъ. 1891. 16) Физіологическія изслѣдованія надъ этіолированными листьями. (Труды Харьков. Общ. Исп. Природы. XXVI. 1892). 17) Aschengehalt der etiolirten Blätter (Berichte botan. Ges. 1892). 18) Количество минеральныхъ веществъ въ этіолированныхъ листьяхъ. (Харьков. Труды. XXVI. 1892). 19) Respiration des feuilles vertes et etiolies. (Revue générale de botanique. 1893). 20) Zur Kenntniss der pflanzlicher Eiweissstoffe. Zeitschrift f. Biologie. 1894). 21) Rôle des hydrates de carbone dans la resistance à l'asphixie chez des plantes supérieures. (Revue gén. d. Bot. 1894). 22) Значеніе углеводовъ для интрамолекулярнаго дыханія сѣмянныхъ растеній. (Харьк. Труды. XXVII. 1894). 23) Анатомія растеній. Харьковъ. 1895. 24) Физіологія растеній. 2-ое изданіе. Харьковъ. 1895. 25) Recherches sur la correlation entre la respiration des plantes et les substances azotées actives (Revue générale d. Botanique. 1896). 26) Recherches sur la formation de la chlorophylle dans les plantes. (Тамъ же 1897). 27) О синтезѣ бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ. (Харьк. Труды. XXXIII. 1898). 28) Условія образованія бѣлковыхъ веществъ, неперевариваемыхъ въ желуд. сокѣ, и ихъ значеніе для дыханія растеній (Варшав. Общ. Естествоисп. 1898). 29) Influence de la lumière sur la formation des matières protéiques actives et sur l'énergie de la respiration des parties vertes des végétaux (Revue générale de botanique. 1899). 30) Influence des changements de température sur la respiration des plantes. (Тамъ же 1899). 31) Вліяніе температуры на дыханіе растеній. (Варш. Общ. Естествоисп. 1899). 32) Анатомія растеній. 2 изданіе. Варшава. 1898. 33) Физіологія растеній. 3 изданіе. Варшава. 1898. 34) Курсъ ботаники. Варшава. 1900. 35) Микробіологія. Варшава. 1900. 36) Измѣнчивость растеній на основаніи данныхъ опыта. Варшава. 1900. 37) Influence de la nutrition par diverses substances organiques sur la respiration des plantes. (Revue générale de botanique. 1901). 38) Вліяніе питанія различными органическими соединеніями на дыханіе растеній. (Варш. Общ. Естествоисп. 1900). 39) Physiologie des plantes. Traduit sur la troisième édition russe par M-lle N. Korsakoff. Paris. 1902. 40) Einfluss d. Concentration der Lösungen auf die Chlorophyllbildung in etiolirten Blättern. (Berichte botan. Ges. 1902). 41) Influence de la concentration des solutions sur l'énergie respiratoire et sur la transformation des substances dans les plantes par W. Palladine et M-lle A. Komleff. (Revue générale de botanique 1902). 42) Физіологія растеній. 4-ое изданіе. С.-Петербургъ. 1903). 43) Ueber normale und intramoleculare Atmung der einzelligen Alge Chlorothecium saccharophilum. (Centralblatt für Bacteriologie, 2-te Abteilung. 1903).

В. Палладинъ.

Хмѣлевскій, Викентій Фердинандовичъ, родился въ 1860 г. Поступилъ въ Московскій университетъ, но, выйдя оттуда по независящимъ обстоятельствамъ, окончилъ курсъ въ Новороссійскомъ университетѣ. Въ 1888 году Хмѣлевскій былъ опредѣленъ преподавателемъ физики и естественной исторіи въ гимназію г-жи Оболенской въ Харьковѣ. Въ 1889 г., послѣ сдачи магистерскаго экзамена, Хмѣлевскій былъ допущенъ къ чтенію лекцій по біологіи растеній и веденію практическихъ занятій на медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета. Въ томъ же году Хмѣлевскій былъ назначенъ преподавателемъ нѣмецкаго языка въ институтѣ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи, гдѣ затѣмъ по защитѣ магистерской диссертаціи, былъ назначенъ профессоромъ ботаники. Дальнѣйшая дѣятельность Хмѣлевскаго принадлежитъ Ново-Александрійскому институту и Варшавскому университету.

За время своего пребыванія при Харьковскомъ университетѣ В. Ф. Хмѣлевскимъ напечатаны слѣдующія работы:

Матеріалы къ флорѣ водорослей Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ. Труды О. Исп. Прир. при Харьков. унив. 1888.

Два новыхъ вида водорослей. Тамъ же 1889.

(Матеріалы къ морфологіи и физіологіи полового процесса у низшихъ растеній. Тамъ же 1890 г.).

В. Арнольди.

Павловичъ, Люціанъ Осиповичъ, родился въ 1827 г., окончилъ курсъ по естественному отдѣленію Физико-математическаго факультета со степенью кандидата въ 1853 г. Въ 1859 г. удостоенъ степени магистра ботаники и былъ командированъ за-границу, гдѣ пробылъ до 1861 г. По возвращеніи изъ за-границы поступилъ преподавателемъ сельскаго хозяйства, ботаники и зоологіи въ Харьковскій Ветеринарный Институтъ, которому принадлежитъ и дальнѣйшая дѣятельность Павловича. Въ 1876 г. получилъ степень магистра сельскаго хозяйства отъ Харьковскаго университета, а 1893 г. по 1898 г. числился приватъ-доцентомъ ботаники, но читалъ только одно полугодіе. Скончался въ 1898 г.

В. Арнольди.

Ротертъ, Владиславъ Адольфовичъ, полякъ по происхожденію, лютеранинъ по вѣроисповѣданію, родился въ Вильнѣ 25 іюля (6 августа) 1863 г. Получивъ образованіе въ Рижской Николаевской гимназіи, поступилъ въ 1880 г. въ Дерптскій университетъ на физико-математическій факультетъ, отдѣленіе ботаники, гдѣ состоялъ студентомъ до 1883 года,

занимаясь преимущественно подъ руководствомъ профессора ботаники Э. Руссова. Въ апрѣлѣ 1885 г. защитилъ тамъ же диссертацію на степень магистра ботаники. Отправившись затѣмъ за границу, Ротертъ занимался въ теченіе 5 полугодій въ Страсбургѣ, преимущественно въ ботанической лабораторіи профессора de-Bary, и въ теченіе одного полугодія въ Парижѣ въ лабораторіи профессора Duclaux. По возвращеніи въ Россію онъ занимался въ продолженіе полугода въ С.-Петербургскомъ университетѣ, въ лабораторіи профессора А. С. Фаминцына. Въ августѣ 1889 года Ротертъ былъ назначенъ въ качествѣ приватъ-доцента на вакантную профессуру ботаники въ Казанскомъ университетѣ, въ которомъ оставался до 1897 года,—послѣдній годъ въ качествѣ сверхштатнаго экстраординарнаго профессора, преподавая анатомію и физіологію растеній. На $18^{91}/_{92}$ учебный годъ онъ былъ командированъ за границу и работалъ въ лабораторіи профессора Pfeffer'а въ Лейпцигѣ. Въ 1893 г. защитилъ въ Кіевскомъ университетѣ диссертацію на степень доктора ботаники. Въ 1897 году былъ переведенъ въ Харьковскій университетъ въ званіи экстраординарнаго, а съ 1900 г. ординарнаго, профессора ботаники. Читалъ въ Харьковскомъ университетѣ курсы анатоміи растеній и физіологіи растеній и завѣдывалъ физіологическимъ отдѣленіемъ ботаническаго института. Въ 1902 г., вслѣдствіе избранія физико-математическимъ факультетомъ Новороссійскаго университета въ Одессѣ, Ротертъ перешелъ въ названный университетъ, гдѣ состоитъ понынѣ ординарнымъ профессоромъ ботаники и завѣдуетъ ботанической лабораторіей. Съ 1899 г. состоитъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ въ Краковѣ.

Списокъ главныхъ ученыхъ трудовъ В. А. Ротерта.

I. *Изслѣдованія.* Vergleichend-anatomische Untersuchungen über die Differenzen im primären Bau der Stengel und Rhizome, nebst allgemeinen Betrachtungen histologischen Inhalte. Dorpat, 1885. (Магистерская диссертація); 2) Ueber die Vegetation des Seestrandes im Sommer 1889. (Correspondenzblatt des Rigaschen Naturforschervereins, 1889); 3) Ueber das Vorkommen von Elodea canadensis in den Ostseeprovinzen (Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft, 1890); 4) Ueber einen neuen Fundort von Holcus mollis, und über die Diagnose dieser Art und der Gattung Holcus überhaupt. (Тамъ же); 5) Die Entwickelung der Sporangien bei den Saprolegnieen. Ein Beitrag zur Kenntniss der freien Zellbildung. (Beiträge zur Biologie der Pflanzen, 1890); 6) О миксомицетахъ, найденныхъ близъ Риги. (Ботаническія Записки, Спб., 1890); 7) Ueber Sclerotium hydrophilum, einen sporenlosen Pilz. (Botanische Zeitung, 1892); 8) О геліотропизмѣ. (Труды Казанскаго Общества Естествоиспытателей, 1893).—Докторская диссертація.—Также въ нѣмецкомъ изданіи, въ Beiträge zur Biologie der Pflanzen, 1894; 9) О послѣдствіяхъ обезглавливанія (отрѣзыванія верхушки) у нѣкоторыхъ органовъ растеній. (Тамъ же, 1893); 10) Die Streitfrage über die Function der Wurzelspitze. (Flora, 1894); 11) Ueber das Schicksal der Cilien bei den Zoosporen der Phycomyceten. (Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft, 1894); 12) Zur Kenntniss derin Vaucheria-Arten parasitirenden Rotatorie Notommata Wer-

necki. (Zoologische Jahrbücher, 1896); 13) Ueber die Gallen der Rotatorie Notommata Werneckii auf Vaucheria Walzii n. sp. (Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik, 1896).—Работы № 12 и 13 напечатаны въ извлеченіи на русскомъ языкѣ въ Трудахъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей, 1896; 14) Einige Bemerkungen zu Arthur Meyer's Untersuchungen über die Stärkekörner. (Berichte der deutschen botanischen Gesellschaft, 1897); 15) Ueber parenchymatische Tracheiden und Harzgänge im Mark von Cephalotaxus-Arten. (Тамъ же, 1899); 16) O budowie blony nacsyn roslinnych. Ueber den Bau der Membran der pflanzlichen Gefässe. (Rosprawy Akademji Umiejetnosci и Bulletin de l'Académie des Sciences de Cracovie, 1899).—Извлеченіе на русскомъ языкѣ въ Трудахъ Казанскаго Общества Естествоиспытателей, 1897; 17) (Совмѣстно съ В. Заленскимъ): Ueber eine besondere Kategorie von Krystallbehaltern. (Botanisches Centralblatt, 1899); 18) Die Krystallzellen der Pontederiaceen. (Botanische Zeitung, 1900).—Предварительное сообщеніе на русскомъ языкѣ въ Трудахъ Харьковскаго Общества Испытателей Природы, 1899; 19) Ueber Sclerotien in den Früchten von Melampyrum pratense. (Flora, 1900); 20) Beobachtungen und Betrachtungen über tactische Reizerscheinungen. (Flora, 1901); 21) Die Sporenentwickelung bei Aphanomyces. (Flora, 1903); 22) Ueber die Wirkung des Äthers und Chloroforms auf die Reizbewegungen der Mikroorganismen. (Jahrbücher für wissenschaftliche Botanik, 1903).—Извлеченіе на русскомъ языкѣ въ Запискахъ Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей, 1903).

II. *Учебники, лекціи и т. п.* 1) Курсъ физіологіи растеній, часть I: Физическая физіологія. Казань, 1891; 2) Анатомія растительной клѣтки. Казань, 1895; 3) Анатомія растительныхъ тканей. Казань, 1897; 4) О движеніи у высшихъ растеній. Вступительная лекція. Казань, 1890; 5) Введеніе въ физіологію растеній. Вступительная лекція. Харьковъ, 1899; 6) Отношеніе растительныхъ организмовъ къ кислороду. Вступительная лекція. (Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія, 1903); 7) Къ вопросу о русской ботанической терминологіи. Докладъ ботанической секціи XI-го Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. (Записки Харьковскаго Университета, 1901); 8) Roslina, jej budowa i zycie. (Encyklopedya Rolnicza, Warszawa 1900).

В. Ротертъ.

Таліевъ, Валерій Александровичъ, сынъ учителя, родился 10 февр. 1872 г. въ г. Лукояновѣ Нижегородской губ. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Сергачскомъ уѣздномъ училищѣ (Нижегородской губ.), по окончаніи котораго въ 1883 г. поступилъ во 2-й классъ Нижегородскаго дворянскаго Института Императора Александра II-го. По переходѣ въ 5-й классъ, перевелся въ гимназію при нѣжинскомъ историко-филологическомъ Институтѣ, въ качествѣ лучшаго ученика, вслѣдствіе циркулярнаго приглашенія отъ дирекціи гимназіи. По полученіи аттестата зрѣлости, Т. поступилъ въ 1890 г. на естественно-историческое отдѣленіе физико-математическаго факультета Казанскаго университета. Во время прохожденія курса получилъ золотую медаль за работу „Гигроскопическая ткань pappus'а сложноцвѣтныхъ“. Выдержавши въ 1894 г. экзаменъ въ испытательной комиссіи съ дипломомъ 1-й степени, онъ въ томъ же году

поступилъ на 3-й курсъ медицинскаго факультета Харьковскаго университета. Осенью 1897 года получилъ званіе лѣкаря съ отличіемъ. Записавшись раньше вольноопредѣляющимся, Т. долженъ былъ отбывать воинскую повинность. По зачисленіи младшимъ врачемъ въ 52-й пѣхотный Виленскій полкъ (квартирующій въ г. Ѳеодосіи Таврической губ.), оставался на военной службѣ до осени 1899 года. Выйдя въ запасъ, онъ въ томъ же году держалъ экзаменъ на магистра ботаники при Харьковскомъ университетѣ. По прочтеніи въ весеннемъ полугодіи 1900 г. двухъ пробныхъ лекцій, 23 іюня того же года былъ уверждень въ званіи приватъ-доцента Харьковскаго университета по каѳедрѣ ботаники. Нѣсколько раньше въ февралѣ онъ получилъ мѣсто ассистента по каѳедрѣ ботаники въ Харьковскомъ Ветеринарномъ Институтѣ. Съ осени 1900 г. медицинскій факультетъ университета поручилъ чтеніе Т. обязательнаго курса ботаники студентамъ 1-го курса. Кромѣ того Т. ежегодно читаетъ студентамъ-натуралистамъ необязательный курсъ біологіи растеній. 25 мая 1902 года защитилъ магистерскую диссертацію при Казанскомъ университетѣ. Представлена была работа: „Флора Крыма и роль человѣка въ ея развитіи". Состоитъ дѣйствительнымъ членомъ Общества испытателей природы при Императорскомъ Харьковскомъ университететѣ, Харьковскаго сельско-хозяйственнаго общества и членомъ сотрудникомъ Казанскаго общества естествоиспытателей.

Первые печатные ученые труды Т. относятся къ 1894 г. За работы: „Мѣловые боры Волжскаго и Донецкаго бассейной" и „Къ вопросу о реликтовой растительности ледниковаго періода" онъ два раза получилъ премію имени проф. Черняева, учрежденную при физико-математическомъ факультетѣ Харьковскаго университета.

Списокъ ученыхъ трудовъ и популярно-научныхъ статей В. И. Таліева (1894—1903 г.). 1) Гигроскопическая ткань pappus'а сложноцвѣтныхъ. 1894 г. Тр. Каз. Общ. Естествоисп. т. XXVII, в. 3.; 2) Растительность окрестностей гор. Сергача, Нижегор. губ. 1894 г. Ibid. т. XXVII, в. 6; 3) Біологическія наблюденія. 1895 г. Тр. Харьк. Общ. Ест. т. XXVIII; 4) Сѣверная граница чернозема. Сергачскій у., Нижегор. губ. 1895 г. Тр. Каз. Общ. Ест. т. XXVIII, в. 4; 5) Краткій списокъ растеній, собранныхъ въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. 1896 г. Тр. Харьк. Общ. Ест. т. XXIX; 6) Мѣловые боры Донецкаго и Волжскаго бассейновъ 1896 г. Ibid; 7) Изъ жизни растеній Екатеринославской губерніи 1896 г. т. XXX; 8) Растительность крайняго юго-восточнаго пункта Екатеринославской губ. (с. Ольховатка, Славяносербскаго уѣзда). 1896. Ibid; 9) Чувствительность клена (Acer platanoides L.) къ удару. 1897, ibid. т. XXXI; 10) Растительность Ильиной горы и ея окрестностей (Симбирской губ., Курмышскаго уѣзда). 1897. Ibid.; 11) Замѣтка о нахожденіи Liliophora taurica Mes. въ области выходовъ Донецкаго кряжа. 1897. Ibid; 12) На весенней экскурсіи 1897. Ibid; 13) Къ вопросу о реликтовой растительности ледниковаго періода. 1897. Ibid; 14) Матеріалы для ботанико-географическаго опи-

санія Ожецкой возвышенности. I бассейнъ р. Міуса. 1899, т. XXXIV; 15) Замѣтки о нѣкоторыхъ русскихъ мирмекофильныхъ растеніяхъ. 1897, т. XXXI; 16) Дополненіе къ списку растеній Сергачскаго у., Нижегор. губ., 1896. Прилож. къ протокол. засѣд. Каз. Общ. Ест. за № 164; 17) Къ флорѣ Саратовской губ. 1898. Ibid, за № 174; 18) Флора Крыма и роль человѣка въ ея развитіи. 1900, Тр. Харьк. Общ. Естеств. т. XXXV; 19) Механизмъ опыленія у Vicia pannonica M.B. и V. striata M.B. 1900. Ibid., т. XXXIV; 20) Ueber die russischen myrmecophilen Pflanzen. Bot. Centralbt. 1900, № 46; 21) Zum Bestäulungsmechanismus von Borrago officinalis L. und einigen anderen Borragineen. Ibid. 1900, № 1; 22) Ueber den Bestäulungsapparat von Vicia pannonica M.B. und V. striata M.B. Ibid; 23) Aus dem Leben der südrussischen Steppen. Ibid; 24) Контактъ лѣса и степи въ Валковскомъ у., Харьковской губ., 1901, Тр. Харьк. Общ. Ест. т. XXXVI; 25) О полихроизмѣ цвѣтовъ весеннихъ растеній, 1901. Ibid; 26) По поводу книги А. Я. Гордягина: „Матеріалы для познанія почвъ и растительности западной Сибири, 1901 г. Изв. Имп. С.-Пет. Бот. Сада; 27) (В. Таліевъ и С. Войновскій). Растительность южной части Бугурусланскаго у., 1902 г. Тр. Харьк. Общ. Ест. т. XXXVII; 28) Всегда ли были наши степи безлѣсны? „Ест. и Геогр.“; 29) Новый видъ Lamium изъ Крыма. 1902. Изв. Имп. С.-Пет. Бот. Сада; 30) Еще о флорѣ каменистыхъ склоновъ. 1902. Ibid.; 31) Нѣкоторыя данныя о растительности и почвахъ степей Таврической губ. 1903 г. Тр. Харьк. Общ. Ест., т. XXXVII; 32) Слѣды боровой растительности въ степной части Уфимской губ. 1903. Ibid.; 33) Къ морфологіи и генезису насѣкомоядныхъ растеній. 1903. Ibid. т. XXXVIII.—Рядъ критическихъ замѣтокъ и рецензій въ Изв. Имп. С.-Пет. Бот. Сада, Трудахъ Юрьевск. Бот. Сада, Научномъ Обозрѣніи, Ест. и Геогр.

Популярно-научныя произведенія. 34) Руководство къ сознательной гербаризаціи и ботаническимъ наблюденіямъ. Изд. Павленкова, 1900 г.; 35) Органы чувствъ въ растительномъ царствѣ. Изъ курса общей ботаники, читаемой студентамъ-медикамъ Харьковскаго университета. 1903; 36) Ботаника и медицина (вступит. лекція). Врачъ. 1901; 37) Біологическія идеи конца XIX в. (пробная лекція). Сборникъ „Научн. Обозр.“ „XIX-й вѣкъ“; 38) Неотложныя задачи ботанической географіи (магистерская рѣчь). Ест. и Геогр. 1902; 39) Очеркъ біологіи сорныхъ растеній. Ib. 1896, сентябрь; 40) Чувствительность растеній къ удару. Ibid. 1897, январь; 41) Гусеница и бабочка Harpya vinula L. Ibid., февраль; 42) Очеркъ біологіи весеннихъ растеній. Ibid., апрѣль; 43) Очеркъ біологіи осеннихъ растеній. Ibid., сентябрь; 44) Очеркъ природы Донецкаго кряжа. Ibid. 1898, февраль; 45) Двигательные аппараты въ растительномъ царствѣ. Ibid., августъ; 46) Очерки Крыма. Ibid. 1899, мартъ, апрѣль; 1900, январь, мартъ, декабрь; 47) По поводу опытовъ Бетэ и Плато. Ibid. 1900, февраль; 48) Что можетъ сдѣлать ботаникъ-любитель. Ibid., апрѣль; 49) Наши мирмекофильныя растенія. Ibid., сентябрь; 50) Очерки текущей ботанической литературы. Ibid., 1901, январь, мартъ, августъ, октябрь; 51) О цѣлесообразности въ природѣ. Научн. Обозр. 1902 г.; 52) Человѣкъ, какъ ботанико-географическій факторъ. Ibid.; 53) Очеркъ весенней растительности окрестностей г. Харькова. Харьк. Вѣд., 1896, № 110; 54) Куда предпринимать образовательныя экскурсіи? Ibid. 1902 г. № 76; 55) Замѣтка о растительности мѣловыхъ обнаженій. Южно-Русск. Сельско-Хоз. Газ., 1903 г., № 37; 56) Теорія и практика медицины. Крымск. Вѣстн. 1896 г., № 155; 57) Современное положеніе гипнотизма. Ibid. 1898 г., № 201.

В. Таліевъ.

Залѣсскій, Вячеславъ Константиновичъ, уроженецъ города Харькова, родился въ 1871 году въ семьѣ учителя, преподававшаго географію и естествознаніе въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Среднее образованіе Залѣсскій получилъ въ 3-ей Харьковской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ 1889 году въ число студентовъ Харьковскаго университета на естественное отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ 1893 году Залѣсскій выдержалъ экзаменъ въ государственной комиссіи при Харьковскомъ университетѣ и занялся подъ руководствомъ проф. Палладина изученіемъ физіологіи растеній, для подготовки къ которой работалъ также въ лабораторіи проф. Яцуковича по химіи. Въ 1895 году, вслѣдствіе предложенія проф. Палладина и Рейнгарда, Залѣсскій оставленъ былъ при Харьковскомъ университетѣ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ ботаники срокомъ на 2 года, при чемъ первый годъ получалъ стипендію отъ университета, второй—отъ министерства. Въ началѣ 1897 года Залѣсскій выдержалъ экзаменъ на степень магистра ботаники и началъ свои изслѣдованія по вопросу объ условіяхъ образованія бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ, продолжая работать въ ботаническомъ институтѣ Харьковскаго университета. Для продолженія вышеупомянутыхъ изслѣдованій Залѣсскій оставленъ былъ, по предложенію проф. Рейнгарда, стипендіатомъ на 1897 годъ съ представленіемъ ему университетской стипендіи. Въ 1899 году Залѣсскій переходитъ въ Ново-Александрійскій институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства, совѣтъ котораго избралъ его на каѳедру физіологіи растеній съ ученіемъ о микроорганизмахъ. Въ 1900 году Залѣсскій удостоенъ былъ Варшавскимъ университетомъ степени магистра ботаники послѣ публичной защиты диссертаціи: „Условія образованія бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ", послѣ чего утвержденъ въ званіи адъюнктъ-профессора. Въ 1903 году Залѣсскій назначенъ былъ исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора въ Харьковскій университетъ, который избралъ его на мѣсто проф. Ротерта, читавшаго курсъ физіологіи и анатоміи растеній.

Залѣсскій напечаталъ слѣд. ученые труды: 1) Zur Kenntniss der Eiweissbildung in den Pflanzen. Berichte d. deutschen botanischen Gesellschaft. Bd. XV. H. 10 1897. 2) Zur Keimung der Zwiebel von Allium Cepa und Eiweissbildung. Berichte d. deutschen botanischen Gessellschaft Bd. XVI. H. 6. 1898. 3) Zur Aetherwirkung auf dis Stoffumwandlung in den Pflanzen. Berichte d. deutschen botanischen Gesellschaft Bd. XVIII. H. 6. 1900. 4) Условія образованія бѣлковыхъ веществъ въ растеніяхъ. Харьковъ, 1900 годъ. 5) Beiträge zur Kenntniss der Eiweissbildung in den Pflanzen. Berichte d. deutschen botanischen Gesellschaft. Bd. XIX. H. 5. 1901. 6) Beiträge zur Verwandlung des Eiweissphosphors in den Pflanzen. Berichte d. deutschen botanischen Gesellschaft Bd. XX. H. 7. 1902. 7) Къ вопросу о вліяніи раздраженій на дыханіе растеній. Записки Ново-Александрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства т. XV, вып. 2, 1902.

Арнольди, Владимиръ Митрофановичъ, сынъ врача, родился 12 іюня 1871 года въ г. Козловѣ Тамбовской губ. Послѣ первоначальнаго домашняго воспитанія въ 1882 году былъ отданъ въ VII Московскую гимназію, оттуда перешелъ въ I-ю, гдѣ кончилъ курсъ въ 1889 году. Поступилъ на физико-математическій факультетъ Московскаго университета, который окончилъ въ 1893 году. Въ 1894 году былъ назначенъ хранителемъ гербарія при ботаническомъ садѣ Московскаго университета, осенью того же года перешелъ на должность штатнаго ассистента при каѳедрѣ ботаники въ Московскомъ сельскохозяйственномъ институтѣ, гдѣ пробылъ до сентября 1896 года, когда снова перешелъ на прежнюю должность хранителя гербарія. Одновременно съ этимъ былъ приглашенъ читать лекціи по ботаникѣ на „Коллективныхъ Урокахъ" при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ и затѣмъ занялъ мѣсто преподавателя естественныхъ наукъ при одной изъ частныхъ женскихъ гимназій въ Москвѣ (г-жи Арсеньевой). Въ теченіе 1897 и 1898 г.г. сдалъ экзаменъ на магистра ботаники и былъ утвержденъ въ званіи приватъ-доцента Московскаго университета по ботаникѣ. Въ періодъ времени съ 1899 по 1900 годъ былъ командированъ за границу съ научной цѣлью на министерскую стипендію. Вернувшись оттуда, въ самомъ концѣ 1900 года защитилъ диссертацію на степень магистра ботаники и снова началъ читать лекціи въ качествѣ приватъ-доцента. Въ 1892 году былъ избранъ на вакантную каѳедру ботаники въ институтъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой-Александріи, гдѣ читалъ лекціи въ качествѣ адъюнктъ-профессора до конца весенняго полугодія 1903 года, когда перешелъ на каѳедру ботаники въ Харьковскій университетъ. При введеніи выборнаго начала былъ избранъ секретаремъ физико-математическаго факультета.

Кромѣ лекцій въ университетѣ и сельско-хозяйственномъ институтѣ читалъ метеорологію и систематику растеній на бывшихъ „Коллективныхъ Урокахъ" при Обществѣ воспитательницъ и учительницъ въ Москвѣ съ 1896 по 1899 годъ, а въ іюнѣ 1901 г., по приглашенію Тамбовскаго губернскаго земства, излагалъ курсъ общей біологіи на „Учительскихъ Курсахъ" для преподавателей и преподавательницъ земскихъ народныхъ школъ.

За это время Арнольди напечаталъ слѣдующія изслѣдованія и статьи: 1) Die Entwickelung des weiblichen Vorkeimes bei den heterosporen Lycopodiaceen. Bot. Zeitung. 1896. 2) Beiträge zur Morphologie einiger Gymnospermen: I. Die Entwickelung des Endosperms bei Sequoja sempervirens. Bulletin des Naturel. de Moscou 1899. 3) Beiträge zur Morphologie einiger Gymnospermen: II. Ueber die Corpuscula und Pollenschläuche bei Sequoja sempervirens. Ibid. 1899. 4) Idem. III. Embryogenie von Cephalotaxus Fortunei. Flora, 1900. 5) Idem. IV. Was sind die Keimbläschenoder Hofmeisters Körperchen in der Eizelle der Abietineen? Flora 1900. 6) Ueber die Ursachen der Knospenlage der Blätter. Flora 1900. 7) Очеркъ явленій

исторіи индивидуальнаго развитія у нѣкоторыхъ представителей группы Sequojaceae. Москва 1900 г. 8) Beiträge zur Morphologie einiger Gymnospermen. V. Weitere Untersuchungen der Embryogenie in der Familie der Sequojaceen. Bullet. de Moscou, 1901. 9) Матеріалы къ морфологіи голосѣменныхъ растеній. VI. О нѣкоторыхъ особенностяхъ въ строеніи ядеръ зародыша Ginkgo biloba. VII. Развитіе зародыша у Ginkgo biloba. Записки Ново-Александрійскаго Института Сельскаго Хозяйства и Лѣсоводства. Т. XVI, в. I, 1903 г. 10) Введеніе въ изученіе низшихъ организмовъ. Руководство для студентовъ и самообразованія. Москва, 1902 г. 11) О датскихъ высшихъ народныхъ школахъ. „Вѣстникъ Воспитанія". 1903 г. 12) Современное состояніе вопроса о происхожденіи видовъ у растеній. „Научное Слово". 1904 г.

В. Арнольди.

Потебня, Андрей Александровичъ, сынъ профессора Харьковскаго университета, родился въ г. Харьковѣ въ 1870 году. Воспитывался во 2-й Харьковской гимназіи, по окончаніи которой поступилъ въ Харьковскій университетъ на естественный отдѣлъ физико-математическаго факультета, гдѣ окончилъ курсъ въ 1894 году. По отбытіи воинской повинности поступилъ помощникомъ эксперта въ Одесскій филоксерный комитетъ, затѣмъ перешелъ на ту же должность въ Крымскій комитетъ, откуда былъ командированъ въ 1897 году департаментомъ земледѣлія за границу для изученія болѣзней растеній и виноградарства. Занимался въ лабораторіяхъ Frank'а въ Берлинѣ, Ed. Fischer'а въ Бернѣ и Viala и Prillieux въ Парижѣ. По возвращеніи изъ командировки въ 1898 году занялъ должность ботаника-садовода въ Императорскомъ Никитскомъ саду близъ Ялты. Въ 1900 году выдержалъ при Харьковскомъ университетѣ магистерскій экзаменъ, а въ 1903 году, по оставленіи службы въ Никитскомъ саду, зачисленъ приватъ-доцентомъ того же университета и читалъ курсъ болѣзней культурныхъ растеній, но долженъ былъ его прекратить, такъ какъ былъ призванъ, въ качествѣ прапорщика, на военную службу службу по случаю Русско-Японской войны.

Труды: 1) Очеркъ флоры крымскихъ солончаковъ Тр. О. И. Пр. Харьк. У. Т. XXVII. 1894 г.

2) Къ вопросу объ Exobasidium Vitis. Тр. О. И. пр. Х. У. Т. XXXI. 1897 г.

3) Блекъ-ротъ на южномъ берегу Крыма. Вѣстн. Винод. 1899 г.

4) Fungi imperfecti южной Россіи, Тр. О. И. Х. У. Т. XXXIV. 1900 г.

5) Руководство по виноградарству.

6) Микологическіе очерки: 1) Движеніе плазмы въ гифахъ грибовъ; 2) Микромицеты Курской и Харьковской губ. (готовится къ печати).

7) Статьи по виноградарству и болѣзнямъ растеній въ слѣд. изданіяхъ: а) Viala et Vermorel, Ampelographie, v. IV. Paris 1902 г.; б) Полная Энциклопедія Русск. Сельск. Хоз., изд. Девріена; в) Листокъ для борьбы съ болѣзнями растеній А. Ячевскаго.

КАѲЕДРА АРХИТЕКТУРЫ.

Васильевъ, Евгеній Алексѣевичъ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Съ 1786 по 1793 годъ обучался математикѣ, физикѣ, химіи, минералогіи, горному маркшейдерскому и пробирному искусству въ горномъ корпусѣ, гражданской архитектурѣ—у архитектора Гверена и практической архитектурѣ у Порто. Въ 1796 г. онъ поступилъ губернскимъ регистраторомъ въ Петербургскій магистратъ; въ 1800 г. произведенъ въ коллежскіе регистраторы по коммиссіи о снабженіи столицы припасами; въ 1801 году опредѣленъ засѣдателемъ въ Богодуховскій уѣздный судъ (Слободско-Украинской губерніи); въ 1802 году причисленъ къ кабинету Его Величества; въ 1803 г. назначенъ адъюнктомъ архитектуры въ Харьковскій университетъ, 30 лѣтъ отъ роду. У него были аттестаты отъ извѣстнаго архитектора Гверена, отъ экзаменатора и академика Воронихина.

Съ 1805 г. по 1810 г. былъ синдикомъ университета; сверхъ должности своей преподавалъ въ бывшемъ при университетѣ въ теченіе четырехъ лѣтъ приготовительномъ классѣ математику, и за неимѣніемъ въ университетѣ архитектора исправлялъ его должность съ 1803 года по 1812 годъ.

При открытіи университета ему было поручено составить проектъ перспективнаго „Храма Славы", внутри котораго представленъ былъ бы въ эмблематической прозрачной картинѣ Александръ I, какъ просвѣтитель Россіи.

Имъ былъ сдѣланъ планъ новаго зданія университета, за что въ 1805 г. выражена отъ гр. Потоцкаго благодарность. Имъ былъ составленъ и другой проектъ зданія университета, находившійся у Министра Народнаго Просвѣщенія въ 1821 году. По его же проекту выстроено зданіе университетской библіотеки.

Кромѣ того имъ сочинены проекты Харьковской гимназіи, Курской, Воронежской, планы, фасады профили, смѣты университетскихъ построекъ въ 1819 г. Въ 1817 году былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ.

Студентамъ Васильевъ читалъ курсъ гражданской архитектуры, излагавшійся имъ по Блонделю, Дюранду и другимъ извѣстнымъ авторамъ; равно по собственнымъ запискамъ, занимая учащихся преимущественно черченіемъ. О чтеніи лекцій Васильевымъ имѣется отзывъ въ воспоминаніяхъ Селиванова: „имѣлъ большія природныя способности и хорошія свѣдѣнія по многимъ частямъ. Онъ кромѣ архитектуры читалъ алгебру, знакомъ былъ съ физикой и химіей; но былъ безпеченъ, часто не бывалъ на лекціяхъ и архитектуру свою часто облекалъ въ забавныя формы".

Почти такой же отзывъ даетъ Розальонъ-Сошальскій. Большой славой Васильевъ пользовался, какъ архитекторъ-практикъ.

„Все, что въ Харьковѣ до 1832 г., говоритъ Селивановъ, построено лучшее, начиная отъ Дворянскаго Собранія, университетскихъ зданій и соборной колокольни[1]) до купеческихъ порядочныхъ домовъ, есть его, Васильева, произведеніе". Онъ велъ постройки не только въ губернскихъ городахъ, но и въ губерніи по его плану выстроено много домовъ и церквей у помѣщиковъ напр.: Герсеванова, Захаржевскихъ, Норова, Шидловской, Квитки, Алховскаго и др.

Такимъ образомъ, въ практической части своего преподаванія Васильевъ могъ быть особенно полезенъ слушателямъ.

Васильевъ умеръ въ 1833 году, прослуживъ въ университетѣ тридцать лѣтъ. *Е. К. Рѣдинъ.*

Тонъ, Андрей Андреевичъ, вышелъ изъ Академіи художествъ съ званіемъ классного художника архитектуры въ 1821 г., а въ 1842 году получилъ званіе академика. Сначала онъ служилъ по вѣдомству путей сообщенія и по военнымъ поселеніямъ, въ 1829 г. опредѣленъ архитекторомъ при Харьковскомъ университетѣ и съ тѣхъ поръ постоянно находился при немъ до 1859 года. При преобразованіи университета, согласно новому уставу, въ 1837 г. былъ назначенъ преподавателемъ архитектуры, со званіемъ исправляющаго должность экстраординарнаго проф.; въ 1839 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ. Состоя уже при университетѣ, А. А. исполнялъ безвозмездно должность архитектора при Харьковскомъ Институтѣ Благородныхъ Дѣвицъ (съ 1834 по 1844 г.) и принималъ дѣятельное участіе при постройкѣ Хорошевскаго монастыря и

---

[1]) Исторія постройки этой колокольни и отзывъ Стасова о проектахъ Васильева см. въ „Историко-статистическомъ описаніи Харьковск. Каѳедральнаго Успенскаго Собора". Х. 1894, 14 и. сл. и въ воспоминаніяхъ *Ярославскаго*, „Кіевск. Стар.". Х. (1887), 326—327.

нѣкоторыхъ церквей близъ Харькова. Сверхъ того, онъ былъ городовымъ архитекторомъ по 1845 г. и потомъ старшимъ архитекторомъ и членомъ Окружнаго Управленія V округа корпуса инженеровъ военныхъ поселеній—до 1851 г. Въ 1851 году, по выслугѣ 25 лѣтъ по учебной части, уволенъ по прошенію съ полной пенсіей. Въ продолженіе 22-хъ-лѣтней службы при университетѣ главнымъ занятіемъ его было составленіе плановъ для разныхъ перестроекъ зданій университета и присмотръ за рабочими; въ этомъ отношеніи онъ особенно былъ занятъ въ управленіе Харьковскимъ учебнымъ округомъ бывшаго Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генералъ-адъютанта Сергѣя Александровича Кокошкина, при которомъ почти непрерывно производились исправленія въ зданіяхъ университета, до приданія имъ настоящаго вида. Сверхъ того ему иногда было поручаемо составленіе плановъ и по учебному округу.

Тонъ по преимуществу читалъ начертательную архитектуру и практическую—по руководствамъ Связева, Виньолы, Крафта, по собственнымъ запискамъ; иначе эти курсы назывались тогда „теорія строительнаго искусства и права производства работъ, практическое черченіе плановъ".

Дѣло, возбужденное деканомъ 2-го отдѣленія философскаго факультета Шагинымъ въ 1841 году—о недостаточности преподаванія Тономъ лекцій по предмету архитектуры—интересно въ томъ отношеніи, что показываетъ объемъ преподаванія архитектуры и тотъ идеалъ въ этомъ преподаваніи, который считался полезнымъ для учащихся.

Шагинъ сообщалъ, что Тонъ упражняетъ студентовъ только въ дѣланіи копій съ колоннъ и нѣкоторыхъ строеній. По мнѣнію же Шагина—обязанность профессора архитектуры—подробное и глубокое изложеніе свойства каждой части строенія, точное опредѣленіе условій его прочности, составленіе проектовъ и плановъ по даннымъ условіямъ на различныя зданія, составленіе смѣтъ и опредѣленіе условій, необходимыхъ для красоты строеній, хорошаго внутренняго расположенія матеріаловъ и черченія разныхъ частей строенія по правиламъ начертательной геометріи. Факультетъ, разсмотрѣвъ конспекты преподаваемой науки, нашелъ, что, „судя по содержанію означенныхъ въ немъ предметовъ и по авторамъ, которыми г. профессоръ при изложеніи ихъ руководствуется, не можетъ не признать его способа преподаванія, ни въ чемъ не отличающагося отъ употребляемаго въ Академіи художествъ, удовлетворительнымъ. Полезнымъ только находитъ, согласно мнѣнію Шагина, чтобы г. профессоръ упражнялъ студентовъ въ составленіи проектовъ и смѣтъ для различныхъ зданій и показывалъ имъ практически постройку оныхъ при встрѣтившихся къ тому въ г. Харьковѣ удобныхъ случаяхъ, на что Тонъ и изъявилъ свое согласіе".

Е. К. Рѣдинъ.

Львовъ, Михаилъ Павловичъ, по окончаніи курса наукъ въ Академіи художествъ пансіонеромъ вѣдомства путей сообщенія и публичныхъ зданій, опредѣленъ въ 1839 г. въ Екатеринославскую строительную коммиссію помощникомъ губернскаго архитектора. Въ уваженіе искусства и познаній въ архитектурномъ художествѣ, доказанныхъ сочиненнымъ по программѣ проектомъ инвалиднаго дома въ память какого-либо военнаго отечественнаго событія съ церковью, монументомъ и проч., Совѣтомъ Академіи художествъ возведенъ въ 1845 году въ званіе академика и члена С.-Петербургской Академіи художествъ. Въ 1846 г. былъ Томскимъ губернскимъ архитекторомъ, а въ 1848 году Екатеринославскимъ.

Въ 1852 году назначенъ въ университетъ и. д. экстраординарнаго проф. по каѳедрѣ архитектуры. По дѣлу, возникшему въ 1853 г. о Львовѣ въ виду возведенія его въ экстраординарные профессора, Совѣтъ указываетъ, что обязанность преподавать архитектуру обусловливаетъ не только художественное, но и энциклопедическое образованіе и даръ слова. Совѣтъ свидѣтельствуетъ передъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія объ отличныхъ его способностяхъ и познаніяхъ, примѣрномъ усердіи и рѣдкихъ нравственныхъ качествахъ. Просьба Совѣта, однако, не была исполнена[1]). Львовымъ, судя по обзору преподаванія за различные годы, читались курсы: исторія архитектуры, теорія строительнаго искусства и общая теорія изящныхъ искусствъ — курсы, вполнѣ входящіе и въ объемъ преподаваемаго по каѳедрѣ теоріи и исторіи искусствъ (по уставу 1863 г.). Въ 1857 году Львовъ вышелъ въ отставку[2]).

Въ 1857—58 г.г. каѳедра оставалась вакантной; объявленный конкурсъ не вызвалъ претендентовъ, которые удовлетворяли бы вполнѣ и требованіямъ, согласно условію 2-го примѣч. Положенія 1844 г., по которому всякій ищущій этой каѳедры долженъ представить въ совѣтъ ученое разсужденіе по одной изъ важнѣйшихъ частей архитектуры.

Е. К. Рѣдинъ.

---

[1]) Дѣло Совѣта 1852 г. № 121.

[2]) Въ 1856 г. Львовъ изобрѣлъ модель на устройство хлѣбныхъ магазиновъ для усышки и сохраненія хлѣба въ зернѣ на продолжительное время. Министръ Народнаго Просвѣщенія А. С. Норовъ нашелъ эту модель весьма полезной и факультетъ разсматривалъ ее въ научномъ отношеніи. Отзывъ былъ составленъ проф. Кочетовымъ (Дѣло Совѣта 1856 г. № 53). Элеваторами Львова заинтересовалось и военное вѣдомство, и Высочайше назначенная подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта П. П. Семенова коммиссія для выработки способовъ устраненія недородовъ и голодовокъ. По выходѣ въ отставку г. Львовъ прожилъ въ Харьковѣ до 1872 г. Онъ перестраивалъ то зданіе университета, гдѣ церковь; а также заламъ— актовому и библіотечному онъ придалъ нынѣшній видъ; онъ построилъ то зданіе, гдѣ помѣщалась хирургическая клиника (у собора), Харьковскій Ветеринарный Институтъ, перестроилъ Дворянское Собраніе и Женскій Институтъ. *Е. Р.*

Соколовъ. Иванъ Дмитріевичъ, докторъ математическихъ наукъ, ординарный профессоръ механики, былъ представителемъ каѳедры архитектуры съ 1859 г. по 1863 г. Онъ читалъ слѣдующіе курсы: а) начертательную геометрію съ приложеніемъ ея къ теоріи тѣней и перспективы, б) приложеніе механики къ строительному искусству — по сочиненіямъ Навье, Морено и др. (См. Біограф. Слов., каѳ. механики, стр. 46—7).

Е. К. Рѣдинъ.

КАѲЕДРА ВОЕННЫХЪ НАУКЪ [1].

Робушъ, Михаилъ Козьмичъ, родился въ 1780 году въ дворянской семьѣ; въ 1806 году онъ поступилъ въ своекоштные студенты Харьковскаго университета, а въ 1808 году былъ принятъ въ казеннокоштные студенты; въ 1811 году онъ окончилъ университетъ со степенью кандидата, „обнаруживъ превосходные успѣхи на экзаменахъ“, и въ слѣдующемъ году былъ отправленъ въ Петербургъ для изученія военныхъ наукъ и для приготовленія къ профессорскому званію. Первоначально Робушъ долженъ былъ заниматься въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, подъ руководствомъ профессора этого корпуса, полковника Горбунова; но Горбуновъ отказался отъ обязанностей руководителя вслѣдствіе слабости здоровья, и Робушъ, по распоряженію министра, „былъ порученъ подполковнику Баженову“, преподавателю въ школѣ при инженерномъ департаментѣ. Изъ отчетовъ Робуша о занятіяхъ въ Петербургѣ видно, что сначала онъ изучалъ полевую фортификацію, практически занимался съемкою неправильныхъ мѣстоположеній, проходилъ первоначальную и высшую тактику по сочиненію Хотова и отчасти занимался механикой и черченіемъ ситуаціонныхъ, фортификаціонныхъ и архитектурныхъ плановъ; впослѣдствіи онъ изучалъ „правила артиллеріи, нужнѣйшія для инженеровъ“, долговременную фортификацію по сочиненіямъ Сенъ-Поля и Карменталя, минное искусство по сочиненіямъ Ле-Февра и Музе, атаку и оборону крѣпостей по сочиненіямъ Вобана, искусство дефилированія по запискамъ подполк. Баженова; знакомясь съ артиллерійскимъ дѣломъ по книгамъ (по сочин. Шеля, Ле-Монжа и Штруензе), Робушъ, кромѣ того, старался ознакомиться съ нимъ и практически; съ этою цѣлью онъ посѣщалъ чугунные заводы для изученія способовъ и практическихъ пріемовъ отливанія артиллерійскихъ снарядовъ, литейный дворъ для ознакомленія съ дѣломъ отливанія и сверленія пушекъ, С.-Петербургскую лабораторію

---

[1]) Каѳедра военныхъ наукъ была пріурочена университетскимъ уставомъ къ физико-математическому факультету; первое время она оставалась вакантной; до Робуша временнымъ преподавателемъ по ней былъ Ивановъ, учитель гимназіи. *Е. П.*

для изученія пиротехники и заготовленія артиллерійскихъ снарядовъ; чтобы увеличить свои познанія въ области артиллерійскаго дѣла, онъ завязалъ знакомства въ ученомъ комитетѣ съ лучшими спеціалистами и работалъ подъ ихъ руководствомъ. Работая усердно и добросовѣстно, Робушъ все-таки находилъ недостаточными свои познанія для занятія каѳедры и въ 1814 году просилъ Совѣтъ Харьковскаго университета о заграничной командировкѣ (въ Германію и Францію) для усовершенствованія въ военныхъ наукахъ и для лучшаго изученія языковъ, чтобы впослѣдствіи заняться переводомъ и изданіемъ выдающихся трудовъ по своей спеціальности. Заграничной командировки онъ, однако, не получилъ и въ іюлѣ 1815 года вернулся въ Харьковъ, при чемъ въ томъ же году вступилъ въ отправленіе обязанностей университетскаго преподавателя военныхъ наукъ. Въ 1816 году Робушъ получилъ званіе адъюнкта; въ 1825 году онъ былъ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, а въ 1828 г.—ординарнаго, по представленію попечителя, „за отличное трудолюбіе, усердіе къ исполненію обязанностей и познанія". Въ 1832 году Робушъ вышелъ въ отставку. Въ теченіе своей преподавательской дѣятельности онъ читалъ полевую фортификацію по руководствамъ Вернона и Бусмаера, долговременную фортификацію по руководству Сенъ-Поля, артиллерію по руководству Гогеля, теорію осады и обороны крѣпостей и училъ своихъ слушателей черченію плановъ. Въ Харьковѣ въ свое время Робушъ былъ извѣстенъ своею педагогическою дѣятельностью: онъ былъ содержателемъ одного изъ лучшихъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній—частнаго мужского пансіона, пользовавшагося правами гимназій. (Извлечено ихъ документовъ университетскаго архива и „Опыта исторіи Харьковскаго университета" проф. Д. И. Багалѣя).

Списокъ трудовъ Робуша: 1) Взглядъ на военныя науки у древнихъ и новѣйшихъ народовъ; 2) Теорія ариѳметики. Х. 1822; 3) Краткое руководство къ познанію ариѳметики. Х. 1831; 4) Краткое руководство къ познанію алгебры для благородныхъ воспитанниковъ его (Робуша) пансіона. Х. 1833.

Е. И—въ.

ДОПОЛНЕНІЕ
КЪ ИСТОРІИ ФАКУЛЬТЕТА.

Въ видахъ исправленія нѣкоторыхъ пробѣловъ въ спискѣ декановъ и секретарей, приложенномъ къ исторіи ф.-м. факультета, составленной проф. М. А. Тихомандрицкимъ, я составилъ списокъ на основаніи просмотрѣнныхъ мною факультетскихъ дѣлъ, не всѣ изъ которыхъ (особенно за первые годы) были въ распоряженіи проф. М. А. Тихомандрицкаго.

Списокъ декановъ.

I. Списокъ декановъ (сначала II отдѣленія философскаго факультета, съ 1850 г.—физико-математическаго факультета [1]).

1805—1806 А. И. Стойковичъ.
1807 Ф. А. Делавинь.
1808—1809 А. И. Стойковичъ.
1810—1811 Ф. А. Делавинь.
1812 Ф. И. Гизе.
1813 Ф. А. Делавинь.
1814 Ф. И. Гизе.
1815 К. К. Нельдехенъ.
1816—1821 Ф. А. Делавинь.
1822—1828 (до іюля 28) В. С. Комлишинскій.
Іюль 1828—1829 августъ Н. М. Архангельскій
Авг. 1829—авг. 1833 Ив. Ив. Сухомлиновъ.
1833—1836 В. С. Комлишинскій.
1836—1837 Н. М. Архангельскій.

[1] Такое раздѣленіе состоялось по Высочайшему повелѣнію отъ 3 марта 1850 г., объявленному факультету 1 апрѣля 1850 г. Но еще въ протоколахъ 1815 г., ведшихся на латинскомъ языкѣ, употреблялся терминъ: „Facultas physico-mathematica". Раздѣленіе же ф.-м. факультета на два разряда должно отнести, насколько можно судить по обозрѣніямъ преподаванія, къ 1842 г.,—потому что въ обозрѣніи $1841/_2$ ак. года дѣленія еще нѣтъ, а въ $1842/_3$ ак. году уже есть разрядъ математическихъ наукъ и разрядъ естественныхъ наукъ.

Съ 16 іюля (избранъ 23 іюня) 1837 г. по 1 мая 1839 г. В. М. Черняевъ (уволенъ по прошенію); временно замѣщалъ его А. Ф. Шагинъ, который и былъ утвержденъ до конца четырехлѣтія.

1842—1846 В. М. Черняевъ.

1846—1857 И. Д. Соколовъ.

1858—1862 А. В. Черпай.

Съ февраля 1862 г.—В. А. Кочетовъ; но уже 8 мая А. В. Черпай исполняетъ обязанности декана; утвержденъ съ августа 1862 г.; оставался до декабря 1870 г.

Съ декабря 1870 до декабря 1873 г. А. С. Питра 2-й.

„ „ 1873 до 30 мая 1880 г. А. Ф. Масловскій.

„ мая 1880 до 31 октября 1887 г. И. Ѳ. Леваковскій.

„ ноября 1887 до января 1891 г. П. Т. Степановъ.

„ 21 мая 1891 по 27 августа 1905 г. А. С. Бріо.

27 августа 1905 г. избранъ В. А. Стекловъ.

Списокъ секретарей.

1805—1807 ад. Як. Л. Каретниковъ.

1808—1811 ад. Д. И. Шмерфельдъ; за смертью его, о которой отдѣленію сообщено 13/XI, временно исполнялъ обязанность секретаря адъюнктъ этико-политическаго отдѣла Лангъ.

1812—1813 Нельдехенъ.

1814—1815 Як. Н. Громовъ.

1816—1821 ад. Н. М. Архангельскій (21 іюля 1821 г. уволенъ по болѣзни).

1822—1826 уч. Ив. Ив. Дьячковъ (до 23 іюня 1826 г.).

1826—1828 ад. П. А. Затеплинскій.

1829—1831 Ив. Ив. Дьячковъ.

съ $183^1/_2$ ак. г. до $183^6/_7$ ак. г. Ф. М. Правицкій.

„ 1837 по 12 февраля 1840 г. В. И. Лапшинъ.

„ февраля 1840 по 21 апрѣля 1843 г. И. Д. Соколовъ.

„ апрѣля 1843 по 11 апрѣля 1844 г. П. П. Эйнбродтъ (отказался).

6 мая совѣтъ утвердилъ съ 12 апрѣля 1844 г. ад. Н. Д. Борисяка (1844—1845).

1846 Ал. В. Черпай.

съ 16 февраля 1847 до 5 августа 1847 г. В. А. Кочетовъ.

„ августа 1847 до 20 февраля 1852 г. ад. И. К. Коссовъ [1]).

---

[1]) Въ этомъ ак. году былъ возбужденъ факультетомъ вопросъ о его вознагражденіи, но послѣдовалъ отказъ.

съ 26 марта 1852 г.—ад. П. А. Кирилловъ, умершій лѣтомъ 1853 г.
Обязанности секретаря до конца года попеременно исполняли Й. К. Коссовъ и Е. И. Бейеръ.
съ 1 января 1854 по 1 января 1858 г. Е. И. Бейеръ.
„ 1 января 1858 до 5 февраля 1862 г. И. И. Федоренко.
„ 5 февраля 1862 по 1880 г. И. Ѳ. Леваковскій.
„ 1880 по ноябрь 1883 г. Н. К. Яцуковичъ.
„ 29 ноября 1883 по 29 ноября 1886 г. Ю. И. Морозовъ.
„ ноября 1886 г. Г. В. Левицкій (до 4 октября 1889).
„ 4 октября 1889 по январь 1891 г. А. С. Бріо.
„ 30 января 1891 до 5 января 1894 г. Л. В. Рейнгардъ.
„ января по 6 сентября 1894 Г. В. Левицкій.
„ 31 октября 1894 по 10 февраля 1900 г. В. Ѳ. Тимофеевъ.
1900—1903 В. В. Рейнгардъ.
съ 1904 по 27 августа 1905 г. И. П. Осиповъ.
27 августа 1905 г. избранъ В. М. Арнольди.

Д. М. Синцовъ.

ДОПОЛНЕНІЕ

КЪ „БІОГРАФИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ".

Каѳедра чистой и прикладной математики.

Алексѣевъ, Василій Петровичъ, среднее образованіе получилъ въ одной изъ Харьковскихъ гимназій. Въ 1856 г. поступилъ на физикоматем. факультетъ Харьковскаго университета вмѣстѣ съ Д. М. Деларю, М. Ѳ. Ковальскимъ и А. П. Шимковымъ. Окончилъ въ 1860 г. съ правомъ на степень кандидата, которую и получилъ, представивъ и защитивъ въ томъ же году диссертацію „О физическомъ строеніи солнца". По окончаніи курса онъ былъ, по словамъ П. В. Быкова (добавленія къ Справочному Словарю о русскихъ писателяхъ и ученыхъ г. Геннади — Древняя и Новая Россія 1877 г. № 10), профессоромъ Горыгорѣцкаго земледѣльческаго училища, потомъ приватъ-доцентомъ Новороссійскаго университета. Въ 1866 г., когда не состоялось возвращеніе въ Харьковъ проф. И. Д. Соколова, проф. Е. И. Бейеръ вошелъ 31-го мая съ рапортомъ о приглашеніи В. П. на правахъ приватъ-доцента, и съ осени этого года В. П. началъ преподаваніе механики по 6 ч. въ недѣлю. Въ слѣдующемъ году онъ приступилъ къ магистерскому экзамену, который и закончилъ 15-го марта 1868 г. Въ 1869 г. онъ представилъ диссертацію на степень магистра прикладной математики: „Монографія ученія о притяженіи", которую и защитилъ 12-го мая 1869 г. 23-го мая того же года, по предложенію пр. А. П. Шимкова, факультетъ постановилъ ходатайствовать о назначеніи В. П. доцентомъ по каѳедрѣ прикладной математики. Единогласно избранный факультетомъ, онъ былъ утвержденъ, вѣроятно, лѣтомъ, и въ ноябрѣ того же года, уже будучи доцентомъ, возбудилъ ходатайство о заграничной командировкѣ съ мая 1870 г. по сентябрь 1871 г. Ходатайство это было удовлетворено, и В. П. отправился за границу, откуда ему уже не суждено было вернуться: въ 1871 г. онъ пропалъ безъ вѣсти. На 1871 г. преподаваніе механики взяли на себя безвозмездно, до выясненія его

участи, пр. А. П. Шимковъ и Д. М. Деларю. Черезъ полгода послѣдній писалъ въ рапортѣ факультету: „Семимѣсячное отсутствіе всякихъ вѣстей отъ нашего сослуживца В. П. Алексѣева, срокъ заграничной командировки котораго истекъ 15 августа прошлаго 1871 г., не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что его уже нѣтъ въ живыхъ. Попытка университета оффиціальнымъ путемъ узнать о его участи не привела ни къ какимъ результатамъ. Также безуспѣшны остались и старанія одного изъ членовъ нашего факультета получить желаемыя свѣдѣнія посредствомъ публикацій въ иностранныхъ газетахъ. Въ виду всего этого мы находимся въ печальной необходимости признать совершившимся фактомъ кончину нашего сотоварища".

Сверхъ лекцій по аналитической механикѣ, которыя В. П. читалъ по 3 ч. на 3-мъ курсѣ и 3 ч. на 4-мъ курсѣ въ теченіе $186^6/_7$, $186^7/_8$, $186^8/_9$ и $186^9/_{70}$ ак. г.; онъ читалъ также въ эти годы и публичныя лекціи по практической механикѣ.

Ученые труды В. П. Алексѣева: 1) Монографія ученія о притяженіи и теоріи потенціаловъ. Харьк. 1869. 8⁰. VI+187 и 2 табл. чертежей (въ прибавленіяхъ къ протоколамъ засѣданій совѣта Харьковскаго университета 1869 г. кн. 1 с. I—VI и 1—80, кн. 2 с. I—III и 80—187 и 2 табл. чертежей).

2) *Г. Буль.* Курсъ дифференціальныхъ уравненій, пер. В. П. Алексѣева отд. I тамъ же 1868 г. кн. 2 с. 259—306, кн. 3 с. 349—393, кн., 4 с. 425—476, кн. 6 с. 623—656, кн. 8 с. 889—920 кн. 9 с. 999—1024 IV и 1 табл. черт. Тоже гл. XII—XV; тамъ же 1871 г. № 2 с. 1—103.

Д. Синцовъ.

Къ автобіографіи Д. А. Граве.

(Стр. 40).

Списокъ ученыхъ трудовъ проф. Д. А. Граве (кончая временемъ ухода его изъ Харьковскаго университета въ Кіевскій):

Отдѣльно изданныя сочиненія: О наименьшихъ поверхностяхъ. Спб. 1884. (Кандид. дисс.). Объ интегрированіи частныхъ дифференціальныхъ уравненій 1 порядка. Спб. 1889. in 4⁰ с. IV+99 (маг. дисс.).—Объ основныхъ задачахъ математической теоріи построенія географическихъ картъ. Спб. 1896 gr. in 8⁰ IV+197 и 7 лит. черт. (докт. дисс.). Курсъ аналитической геометріи. 1893. (Изд. Института Путей Сообщенія) Мемуары и замѣтки:—Объ идеальной формѣ оптическаго стекла безъ сферической аберраціи. Записки физ.-мат. общества студентовъ Спб. университета, т. I. 1884—1885 с. 3—15. Объ интегрированіи одного класса совокупныхъ дифференціальныхъ уравненій, с. 11—25. Проекціи поверхности вращенія на плоскость, при которыхъ меридіаны изображаются прямыми линіями, а параллели кругами. 12 стр. 1884 г. Объ одномъ классѣ линейныхъ уравненій второго порядка, интегри-

руемыхъ въ квадратурахъ. Мат. Сб. XIV с. 197—202. 1889. Правило Чебышева для приближеннаго выпрямленія дуги кривой въ пространствѣ Изв. Ак. Н. (5) III с. 131—134. 1894. Sur une question de Tchébychef. Assoc. Franç. Congrès de Caen, (1894). XXIII p. 196—199. Sur le problème de Dirichlet. Assoc. Franç. Congrès de Bordeaux. (1895). XXIV. p. 111—136. Sur la construction des cartes géographiques. Journ. de Math. (5) II p. 317—361. Sur le problème de trois corps. Nouv. Ann. (3) XV p. 537—547. De la meilleure représentation d'une contrée donnée. Assoc. Franç. Congrès de Tunis. (1896). XXV p. 106—115. Sur les expressions dites „surpuissances" Nouv. Ann. (3) t. XVII p. 80—91. Sur les lignes composées de parties rectilignes. Comptes rendus de Paris CXXVII. p. 1005—1007. Къ интегрированію системы линейныхъ дифференціальныхъ уравненій въ частныхъ производныхъ высшихъ порядковъ. Труды Спб. Мат О. I с. 14—17—18. Объ одной эллиптической функціи. Ib. с. 110—111. Объ основныхъ предложеніяхъ теоріи функцій двухъ вещественныхъ перемѣнныхъ. Сообщ. Харьк. Мат. Об. (2) VI с. 251—287. Новое доказательство основной теоремы ученія о неявныхъ функціяхъ. Сообщ. Харьк. Мат. Общ. (2) VI с. 288—293. Одно видоизмѣненіе задачи о курьерахъ. Записки Харьк. Унив. 1901. № 3 с. 1—6. Объ одной теоремѣ изъ теоріи линейчатыхъ поверхностей 2 порядка. Ib. с. 7—8. Объ одной теоремѣ проективной геометріи. Мат. Сб. XXII. с. 239—242. О нѣкоторыхъ приложеніяхъ опредѣлителей. Ib. с. 243—353. Un cas remarquable de transformation de l'espace. Comptes Rendus C. XXXIV p. 1345—1346.

Д. М. Синцовъ.

Къ біографіи М. Ѳ. Ковальскаго.

(Стр. 29).

Къ списку печатныхъ трудовъ М. Ф. Ковальскаго. О числѣ произвольныхъ постоянныхъ, входящихъ въ интегралъ дифференціальнаго уравненія о двухъ перемѣнныхъ. Труды I-го съѣзда русскихъ естествоиспытателей. Спб. 1868 с. 14—20. Ариѳметика для первоначальнаго обученія, написанная М. Ф. Ковальскимъ. Цѣлыя числа. Ц. 30 к., для училищъ 20 к. Изданіе главнаго харьковскаго книжнаго магазина Е. С. Баллиной. Спб. 1865 г. in 16⁰. *Д. М. Синцовъ.*

Къ біографіи Ѳ. М. Правицкаго.

(Стр. 77).

Правицкій, Ѳ. М., по введеніи устава 1835 г. былъ назначенъ въ 1837 г. помощникомъ библіотекаря университета и оставался имъ, вѣроятно, до конца жизни. *Д. М. Синцовъ.*

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ИСТОРІИ ФАКУЛЬТЕТА И ОЧЕРКАМЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ КАѲЕДРЪ.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Э.

Ю.

Я.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ „БІОГРАФИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ“.

ОПЕЧАТКИ,

замѣченныя въ исторіи факультета и очеркахъ отдѣльныхъ каѳедръ.

Стр.	*Строки:*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
2	7	св.	рязрядъ	разрядъ
3	2	св.	Факультетовъ.	Факультета.
6	16	„	холяйство	хозяйство
8	2	сн.	systeme	système
10	3	„	géometrie	géométrie
10	12	св.	которые	которыя
10	1	сн.	Paris,—	Paris, 1828.—
12	13	„	экстраординарнымъ профессоромъ.	экстраординарный профессоръ.
13	22	„	русская	русскую
18	4	„	сокращеніи главныхъ	сокращеніи числа главныхъ
21	15	„	гелогія	геологія
22	4	„	Лапшинъ по	Лапшинъ былъ адъюнктомъ по
„	5	„	*М. Д. Делярю*	*Д. М. Деларю*
35	20	„	*М. Д. Делярю*	*Д. М. Деларю*
25	8	„	о томъ	о нихъ
„	2	„	И. Ф. Бѣлецкій	Н. Ф. Бѣлецкій
26	1	св.	36	35
„	7	„	ліевъ, Н. Ѳ. Бѣлоусовъ,	ліевъ, Н. Е. Дорофеевъ, В. В. Рейнгардъ, А. Ѳ. Брандтъ, Н. К. Кульчицкій, Н. Ѳ. Бѣлоусовъ
„	10	„	30	35
„	19	„	17	16
„	21	„	избытокъ,	избытокъ
„	6	„	Красусскій	Красускій
28	5	„	университета.	университета,

Стр.	Строка:		Напечатано:	Должно быть:
28	6	св.	Соблюденіе	соблюденіе
30	17	сн.	не обязательныхъ	необязательныхъ
33	13	св.	1855	1850
36	2	„	тэма	тема
37	5	сн.	читалъ тотъ предметъ въ	читалъ въ
„	22	„	1 899	1899.
40	16	св.	метрію послѣ	метрію; послѣ
43	17	„	Фроккера	Франкёру
46	9	„	См. біографію Словаря	См. Біографическій словарь
45	13	сн.	Pirand	E. Picard
49	13	св.	философіи	философіи;
53	1	„	солнца	солнца;
„	11	„	Левицкій	*Левицкій*
54	4	сн.	Съ 1880 по 86 г. былъ въ загра-	Съ 1880 по 86 г. былъ сверхштатнымъ астрономомъ Пулковской обсерваторіи; съ 1883—1885 г. былъ въ загра-
55	16	св.	профессора	профессора,
58	9	„	весенній	осенній
61	1	сн.	(Гаевскому	Гаевскому
62	12	„	нія),	нія,
64	1	св.	1886 года когда	1886 года, когда
65	11	сн.	Ректоръ	ректоръ
66	12	„	физико-математическому	физико-химическому
69	2	„	большихъ	бóльшихъ
69	12	„	Боитлинга	Бётлинга
75	10	„	годъ;	годъ,
74	23	св.	коллекціи	коллекцій
78	10	сн.	въ 1834 г.,	въ 1822 г.,
81	16	св.	состоящія	состоявшія
88	6	„	совѣтомъ	Совѣтомъ
90	11	сн.	ситетъ. четыре	ситетъ; четыре
„	22	„	совѣту	Совѣту
97	22	„	степени, или	степени или
98	21	св.	(геометріи)?	(геометріи?)
100	5	„	ко-математеческомъ	ко-математическомъ
„	7	сн.	орудіе, ими	орудіе; ими
101	15	„	тету, короче	тету", короче
102	1	„	causo	causa

Стр.	*Строка:*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
105	9	св.	университета.	университета
„	10	сн.	зданіе тогда	зданіе, тогда
110	21	св.	главному	Главному
113	11	„	Совѣтъ. Осипов-	Совѣтъ Осипов-
118	12	„	пятерка.	пятерка).
123	23	„	профессововъ	профессоровъ
„	27	„	И дѣйствительно	И дѣйствительно,
124	4	„	испытаніи	испытаніи,
128	12	„	Валеріанъ	Валерій
129	8	„	линіи которыхъ	линіи кривизны которыхъ
129	4	сн.	и независимыхъ	*n* независимыхъ
133	20	„	главномъ	Главномъ
134	7	„	главное	Главное
136	2	св.	степень На	На степень
149	11	сн.	А. В. Головинъ	А. В. Головнинъ
151	6	св.	; астрономъ-цаблюдатель.	; докторъ, астрономъ-наблюдатель.
155	11	снизу	Е. В. Васильевъ	Е. А. Васильевъ
156	8	сверху	Е. В. Васильевъ	Е. А. Васильевъ
158	14	снизу	Е. В. Васильевъ	Е. А. Васильевъ
208	3	„	Е. В. Васильевъ	Е. А. Васильевъ
157	12	„	фракцій	функцій
186	7	„	Бейлера	Бейера
204	18	„	А. П. Пшеборскій	А. П. Пшеборскій, который и читалъ въ весеннее полугодіе теорію чиселъ
245	6	сверху	Комлышенскому	Комлишинскому
254	11	снизу	механикомъ.	механикомъ
285	12	сверху	Н. И. Бекетова,	Н. Н. Бекетова,
290	3	снизу	цинкалкизовъ	цинкалкиловъ
291	1	сверху	Изучалъ	изучалъ
„	3	„	Изслѣдовалъ	изслѣдовалъ
„	17	снизу	Федоровъ	Өедоровъ
292	7	сверху	атомистичеекомъ	атомическомъ
321	5	снизу	П. О. Калениченко	И. О. Калениченко
328	2	„	А. Е. Скорикова	А. С. Скорикова

Опечатка въ „Біографическомъ Словарѣ“.

Стр.	*Строка:*		*Напечатано:*	*Должно быть:*
230	13	снизу	Александровичъ	Ивановичъ

